

Выпуск № 1(62) февраль

Release № 1(62) February

✻ БИЗНЕС ✻ ОБРАЗОВАНИЕ ✻ ПРАВО ✻

✻ BUSINESS ✻ EDUCATION ✻ LAW ✻

Волгоград 2023

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022).

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.11.2022 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of November 01, 2022):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель (соучредители):**

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель (издатели):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 1(62), февраль 2023

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,264
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,196
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 158
- Десятилетний индекс Хирша — 28
- Общее число статей из журнала в РИНЦ — 3 551
- Общее число цитирований журнала — 16 414

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г.
Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

Founder (co-founders):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher(s):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 1(62), February 2023

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC — 0,264
- The five-year impact factor RISC — 0,196
- The five-year Herfindahl by quoting magazines — 158
- Ten-year h-index — 28
- Total number of the journal's articles in RISC — 3 551
- The total number of citations of the journal — 16 414

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications.
Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008.
Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.
Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автор(ы) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Гудяева Л. А., Прыгунова М. И.

Передовые инженерные школы как инструмент достижения национального технологического суверенитета в контексте региональной социально-экономической повестки 13

Варнакова Г. Ф., Крылова К. С.

Экономическая безопасность Российской Федерации в условиях специальной военной операции 20

Пименова Е. М., Усеннов Е. В., Носов М. А.

О сущности эффективности как экономической категории 24

Моргачев И. В.

Предпосылки создания и особенности организации гибридных инвестиционных фондов и компаний 29

Попенкова Д. К.

Некоторые аспекты саморегулирования в торговле в Российской Федерации 35

Хабибуллина Л. А., Каримова Г. И., Михеева А. А., Субаева А. К., Мухаметгалиев Ф. Н.

Развитие отрасли животноводства в условиях цифровой экономики в Республике Татарстан 41

Бурчик В. В., Кузьмич Н. П.

Влияние отходов мелиоративного строительства на окружающую среду 46

Кольцова А. А., Старобинская Н. М., Яковлева Т. В.

Перспективы налогового стимулирования развития экономики России 52

Кошечкина Е. О., Ляпина С. Ю., Дегтярёва В. В.

Элементы модели проектируемых услуг для обоснования внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения 61

Тишук М. О., Назьмова А. А.

Многофакторный анализ и прогнозирование инвестиций в основной капитал организаций Калининградской области 68

Кумратова А. М., Сивков К. А.

Методы нелинейной динамики в исследовании экономических процессов (на примере зернового производства) 72

Постникова К. Ю., Бурнашева С. А., Аммосов И. Н.

Оценка благосостояния населения Якутии как одного из базовых компонентов качества жизни 78

Минеева Н. Н.

Диверсификация АПС как фактор устойчивого развития сельских территорий 83

Камчатова Е. Ю., Степанова Д. Д.

Трансформация развития компаний российского лесного промышленного комплекса в современных экономических условиях 87

Екшикеев Т. К., Обухова И. А., Саидов С. С.

Принципы и модели создания депозитария деловых игр университета 95

Зорин Г. Е.

Поведенческая экономика в цифровом пространстве как причина ранжирования стран 102

Гененко О. Н., Мирошниченко Е. В., Ряднова С. А.

Инструменты эффективного брендинга территории: теоретический аспект 109

Екимов Н. А.

Фазы взаимодействия цивилизаций: модель гегемонии и философия силы 114

Коречков Ю. В., Суховская А. М., Великороссов В. В., Кваша О. В.

Инициативное бюджетирование как элемент социально-экономической политики региона 120

Нджороге П. К.

Управление человеческим капиталом как фактор обеспечения создания стоимости корпорации 125

Саченок Л. И.

Прогнозирование эффективности развития телекоммуникационных организаций Крыма в современных экономических условиях 131

Пашкус В. Ю., Савельев И. А.

Реализация инициативного бюджетирования в рамках муниципальных образований Санкт-Петербурга 136

Тимофеева А. А., Курышова И. В.

Облигационные займы как способ привлечения инвестиций предприятиями строительной отрасли 142

Мазитова Д. О., Райхлина А. В., Зиновьева А. Н. Молодёжная политика как объект цифрового государственного управления региона	148
Градинарова А. А. Анализ структуры публичных расходов зарубежных стран	153
Витебская А. В., Остроглядова О. И. Развитие потенциала Калининградской области за счет возобновляемых альтернативных источников энергии	159
Рубцова О. Л., Осипова А. И. Технологическое предпринимательство в среде вуза	163
Баженев С. И. Кластерные основы региональной экономической безопасности	168
Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В. Проблемы малого бизнеса при организации участия в электронных торгах	173
Клунко Н. С. Моделирование взаимосвязи параметров национальной экономики и состояния государственного долга	179

5.1. ПРАВО

Семеновский А. И. Получение правдивых показаний — цель следственного допроса: доказательственный аспект	186
Бурцева С. С. Применение категории «правовая определенность» к правовым нормам института юридической ответственности в практике Конституционного суда Российской Федерации	194
Мамедов Н. Д. О механизме налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации	199
Каплунова Н. А. Способы защиты гражданских прав в некоторых зарубежных странах: возможности рецепции для российского правопорядка	203
Васильева Е. Н. Феномен цивилистической правовой культуры	207
Гильманов И. М., Гильманов М. М. Анализ категориальных аппаратов уголовных кодексов Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан	212
Бусыгин А. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан	216
Байгарин Р. Т. Правовые предпосылки и законотворческие инициативы в области создания генетической базы данных в Российской Федерации	221
Полякова А. В. Особенности экспертного исследования объектов, изготовленных способом аддитивного производства	225
Хасимова Л. Н., Ющенко Н. А., Магизов Р. Р. Правовые аспекты установления происхождения детей в Российской Федерации	230
Мокосеева М. А. О некоторых особенностях правотворческого процесса Конституционного суда Российской Федерации	235

5.8. ПЕДАГОГИКА

Васина О. Н., Кагина Н. А. Образовательная деятельность ботанического сада в реализации экологоориентированного профессионального образования	240
Винокурова Н. В., Васенина С. И., Мазуренко О. В. Развитие предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования	245
Клишкова Н. В., Новикова Н. Г., Петрова С. Ф. К вопросу о перспективах и проблемах реализации дистанционного обучения в вузах	250

Чайников С. А., Троценко А. А., Чунин А. И. Формирование групповой сплоченности женской студенческой команды по волейболу как полисубъекта деятельности	259
Дамадаева А. С., Бехоева А. А., Адукова М. М. Возможности тестирования онлайн-методами при построении индивидуальных траекторий профилактической работы в формате широкомасштабного мониторинга	263
Тархан Л. З., Велиляева З. Р. Модель формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде	268
Горбатова О. Н., Стукалова И. Н., Шорина А. А. Диагностика профессиональных (методических) компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры «Точка роста»	275
Бабушкин Г. Д. Программа подготовки магистров по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности»	280
Александров С. Г., Белинский Д. В. Применение специальных физических упражнений в подготовке всадников 10—12 лет, специализирующихся в дистанционных конных пробегах	286
Васев Д. В. Образовательный феномен культуры чтения, обеспечивающий социально значимый результат	291
Лисицына В. О. Использование интегративного ресурса профессионально-педагогических дисциплин в качестве педагогического условия формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию	297
Черкашина Е. И. Проектирование учебных курсов по иностранному языку для специальных целей	301
Тоичкин Н. А., Островская О. М., Богатиков В. Н. Разработка учебного модуля «Интеллектуальные информационные системы промышленных производств»	309
Емченко Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе с помощью платформы Moodle	313
Панова О. С., Мичурина Е. С., Черемисина В. Г., Шмырева Н. А. Теоретические основы профессионального становления молодых сотрудников ОВД	319
Колесова С. В. Позитивная мотивация студентов к продолжению педагогического образования	324
Амиралиев А. Д., Салманова Д. А. Формирование профессиональных компетенций будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации образования	329
Макарова Э. В., Чернов Ю. И., Железнякова М. В. Развитие координационных способностей волейболисток в игровых действиях при приёме волейбольной подачи и скидке мяча	334
Сыпко Е. В., Власова В. И. Кейс-метод как ведущая технология в системе высшего образования	339
Рузина Т. А. К вопросу оценки эффективности деятельности педагога	343
Алдабергенова А. С., Палаткина Г. В. Мультимедийные технологии в современном онлайн-образовании вуза: исторический аспект изучения проблемы ...	347
Амиралиев А. Д., Омаров О. Н. Формирование цифровых компетенций будущих бакалавров по профилям «Физика» и «Математика»	352
Каширгов А. Х. Использование кейс-метода в совершенствовании культуры профессионального мышления сотрудников полиции	357
Балабан Е. И. Роль НИР студентов младших курсов технического вуза в формировании универсальных и общепрофессиональных компетенций	361

Валеев И. И. Речемыслительные задачи в реализации предметной подготовки будущего учителя математики на полилингвальной основе (на примере учебной дисциплины «Математическая логика»)	366
Казанцева А. А. Удобочитаемость в аспекте параметров печатного и электронного иероглифического текста	372
Леванова Е. А., Осетрова Л. В., Никулина В. Ю. Адаптационный семинар-тренинг как фактор совладающего поведения студентов-первокурсников	378
Васина О. Н., Пономарёва О. Н., Елфимов Р. С. Реализация дидактического функционала пословиц и поговорок в образовательном процессе высшей школы	382
Ярославцева К. О., Буровкина Л. А. Специфика освоения творческих IT-технологий людьми старшего возраста	386
Кемпх А., Макаров А. Н. Анализ соответствия методов и средств физической подготовки Вооруженных сил Республики Камерун боевым задачам подразделений	392
Зыкова А. П., Воробьева Е. В. Методика технической подготовки на этапе спортивной специализации в спортивной аэробике	397
Литвак Р. А., Валеева Э. М. К вопросу о понятии и профилактике профессиональной деформации педагога	403
Пугачева С. А., Хисматулина Н. В., Малкова Т. В. От самостоятельной работы в образовательном процессе к самообразованию: основные положения	409
Громова М. В., Райхлина А. В., Яманова М. В. Направления развития научных студенческих обществ вузов в современных условиях (на примере НСО Ярославского филиала Финуниверситета)	413
Субботина И. В. Формирование музыкального мышления у студента-музыканта в классе хорового дирижирования в контексте аксиологического подхода	418
Ахметжанова Г. В., Емельянова Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с повышенной тревожностью в учебном процессе	424
Богатырева Ю. И. Инновационные подходы к подготовке учителей информатики в условиях реализации экосистемы подготовки ИТ-кадров в образовательных организациях Тульской области	429
Пугачев И. Ю., Фокин А. М., Скорохватова Г. В., Костов Ф. Ф. Регуляция организационного стресса высококлассных атлетов в парусных гонках на морских ялах средствами единоборств	436
Косарев Н. Ф., Кадырова Е. Р. Электронная обучающая среда Moodle как средство организации самостоятельной работы обучающихся	443
Павлова А. М. Взаимосвязь личностных особенностей, соответствующих требованиям управленческой деятельности, с опытом и намерениями студентов	449

CONTENT

5.2. ECONOMY

Gudyaeva L. A., Prygunova M. I.

Advanced engineering schools as a tool for achieving national technological sovereignty in the context of the regional socio-economic agenda 13

Varnakova G. F., Krylova K. S.

Economic security of the Russian Federation under the conditions of a special military operation 20

Pimenova E. M., Useinov E. V., Nosov M. A.

On the essence of efficiency as an economic category 24

Morhachov I. V.

Prerequisites for the creation and features of the organization of hybrid investment funds and companies 29

Popenkova D. K.

Some aspects of self-regulation in retail in the Russian Federation 35

Khabibullina L. A., Karimova G. I., Mikheeva A. A., Subaeva A. K., Mukhametgaliev F. N.

Development of the livestock industry in the context of the digital economy in the Republic of Tatarstan 41

Burchik V. V., Kuzmich N. P.

The impact of waste from reclamation construction on the environment 46

Koltsova A. A., Starobinskaya N. M., Iakovleva T. V.

Prospects of tax incentives for the development of Russia's economy 52

Koshcheeva E. O., Lyapina S. Yu., Degtyareva V. V.

Elements of the designed services model to justify the implementation of technological innovations in transport engineering enterprises 61

Tishchuk M. O., Nazmova A. A.

Multifactor analysis and forecasting of investments in the fixed capital of organizations of the Kaliningrad region 68

Kumratova A. M., Sivkov K. A.

Methods of nonlinear dynamics in the study of economic processes (on the example of grain production) 72

Postnikova K. Yu., Burnasheva S. A., Ammosov I. N.

Evaluation of Yakutia population's well-being as one of the basic components of quality of life 78

Mineyeva N. N.

AFS diversification as a factor of sustainable development of rural territories 83

Kamchatova E. Yu., Stepanova D. D.

Evolution of the Russian wood industrial complex companies in modern economic conditions 87

Ekshikeev T. K., Obukhova I. A., Saidov S. S.

Principles and models of creating a university business games depository 95

Zorin G. E.

Behavioral economics in the digital space as a reason for ranking countries 102

Genenko O. N., Miroshnichenko E. V., Ryadnova S. A.

Tools for effective branding of territories: theoretical aspect 109

Ekimova N. A.

Phases of civilizational interaction: hegemony model and philosophy of power 114

Korechkov Yu. V., Sukhovskaya A. M., Velikorossov V. V., Kvasha O. V.

Proactive budgeting as an element of the socio-economic policy of the region 120

Njoroge P. K.

Human capital management as a factor in ensuring corporate value creation 125

Sachenok L. I.

Forecasting the effectiveness of the development of telecommunications organizations in Crimea in modern economic conditions 131

Pashkus V. Yu., Savelyev I. A.

Implementation of initiative budgeting in municipalities of St. Petersburg 136

Timofeeva A. A., Kuryshova I. V.

Bond loans as a way to attract investments by construction industry enterprises 142

Mazitova D. O., Raikhlina A. V., Zinovieva A. N. Youth policy as an object of digital public administration in regions	148
Gradinarova A. A. Analysis of the structure of public expenditures of foreign countries	153
Vitebskaya A. V., Ostroglyadova O. I. Developing the potential of the Kaliningrad region through renewable alternative energy sources	159
Rubtsova O. L., Osipova A. I. Technological entrepreneurship in the university environment	163
Bazhenov S. I. Cluster foundations of regional economic security	168
Sapozhnikova S. M., Reichert N. V. Challenges for small businesses when organizing participation in electronic bidding	173
Klunko N. S. Modeling the relationship between the parameters of the national economy and the state of public debt	179
5.1. LAW	
Semenovskiy A. I. Obtaining truthful testimony — the purpose of investigative interview: evidentiary dimension	186
Burtseva S. S. The application of the category “legal certainty” to the legal norms of the institute of legal liability in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation	194
Mammadov N. J. On the mechanism of tax and legal incentives for agricultural activities of small businesses in the Russian Federation	199
Kaplunova N. A. Ways to protect civil rights in some foreign countries: reception opportunities for Russian law and order	203
Vasilyeva E. N. Phenomenon of civilistic legal culture	207
Gilmanov I. M., Gilmanov M. M. Analysis of the category applications of the criminal codes of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	212
Busygin A. A. Settlement agreement in the procedures of personal insolvency	216
Baygarin R. T. Legal prerequisites and law-making initiatives for the creation of a genetic database in the Russian Federation	221
Polyakova A. V. The specifics of expert examination of objects manufactured by additive manufacturing methods	225
Khasimova L. N., Yushchenko N. A., Magizov R. R. Legal aspects of establishing children’s origin in the Russian Federation	230
Mokoseeva M. A. On some features of the legal process of the Constitutional Court of the Russian Federation	235
5.8. PEDAGOGY	
Vasina O. N., Kagina N. A. Educational activities of the botanical garden in the implementation of eco-oriented vocational education	240
Vinokurova N. V., Vassenina S. I., Mazurenko O. V. Development of prerequisites for functional literacy of preschoolers in additional education	245
Klishkova N. V., Novikova N. G., Petrova S. F. To the question of prospects and problems of distance learning at universities	250
Chaynikov S. A., Trotcenko A. A., Chudin A. I. Developing group cohesion in a female student volleyball team as a polysubject of activity	259

Damadaeva A. S., Behoeva A. A., Adukhova M. M.

The possibilities of testing by online methods in the construction of individual trajectories of preventive work in the format of wide-scale monitoring 263

Tarkhan L. Z., Velilyaeva Z. R.

A model for the formation of graphic literacy among future teachers of sewing vocational training in the digital environment ... 268

Gorbatova O. N., Stukalova I. N., Shorina A. A.

Diagnostics of professional (methodological) competences of chemistry, biology, and physics teachers who use in the educational process the equipment received by the growth point centers 275

Babushkin G. D.

Master's degree program in the direction 49.04.03 "Sports", profile "Scientific and methodological support of competitive activities" 280

Alexandrov S. G., Belinsky D. V.

The use of special physical exercises in the preparation of riders aged 10—12 years, specializing in distance equestrian runs 286

Vasev D. V.

An educational phenomenon of reading culture that provides a socially significant result 291

Lisitsyna V. O.

The use of an integrative resource of professional pedagogical disciplines as a pedagogical condition for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development 297

Cherkashina E. I.

Designing foreign language courses for special purposes 301

Toichkin N. A., Ostrovskaya O. M., Bogatkov V. N.

Development of the educational module "Intelligent information systems of industrial production" 309

Emchenko E. A.

Use of information and communication technologies in the educational process through the Moodle platform 313

Panova O. S., Michurina E. S., Cheremisina V. G., Shmyreva N. A.

Theoretical foundations for professional development of young employees of the department of internal affairs 319

Kolesova S. V.

Raising positive motivation of students towards advancing their pedagogical training 324

Amiraliev A. D., Salmanova D. A.

Forming professional competences of future bachelors in the conditions of digital transformation of education 329

Makarova E. V., Chernov Yu. I., Zheleznyakova M. V.

Developing the coordination skills of female volleyball players in the game actions receiving a volleyball serve and returning the ball 334

Sypko E. V., Vlasova V. I.

Case method as a leading technology in the higher education system 339

Ruzina T. A.

On the issue of evaluating teacher performance 343

Aldabergenova A. S., Palatkina G. V.

Multimedia technologies in modern online university education: historical aspect of studying the problem 347

Amiraliev A. D., Omarov O. N.

Formation of digital competencies of future bachelors in the profiles "Physics" and "Mathematics" 352

Kashirgov A. Kh.

Using the case method in improving the culture of professional thinking of police staff 357

Balaban E. I.

The role of research of undergraduate students of a technical university in the formation of universal and general professional competences 361

Valeev I. I.

Speech-thought tasks in the implementation of the subject training of a future mathematics teacher on a multilingual basis (on the example of the academic discipline "Mathematical Logic") 366

Kazantseva A. A.

Readability in terms of parameters of printed and electronic hieroglyphic text 372

Levanova E. A., Osetrova L. V., Nikulina V. Yu.

Adaptation training seminar as a factor in the coping behavior of first-year students 378

Vasina O. N., Ponomariova O. N., Elfimov R. S. The didactic functionality of proverbs and sayings in higher education	382
Yaroslavtseva K. O., Burovkina L. A. The specifics of mastering creative IT technologies by seniors	386
Kemph A., Makarov A. N. Analysis of the adequacy of the physical training methods and means used by the Armed Forces of the Republic of Cameroon to the combat tasks of the units	392
Zykova A. P., Vorobeva E. V. Methodology of technical training at the stage of sports specialization in sports aerobics	397
Litvak R. A., Valeeva E. M. On the concept and prevention of professional deformation of a teacher	403
Pugacheva S. A., Khismatulina N. V., Malkova T. V. From independent work in the educational process to self-education: the basics	409
Gromova M. V., Raikhlina A. V., Yamanova M. V. Directions of development of scientific student societies of universities in modern conditions (on the example of the Yaroslavl branch of the Financial University)	413
Subbotina I. V. Formation of musical thinking in a student-musician in the class of choral conducting in the context of the axiological approach	418
Akhmetzhanova G. V., Emelyanova T. V. Psychological and pedagogical support of students with increased anxiety in the educational process	424
Bogatyreva Yu. I. Innovative approaches to training informatics teachers in the framework of the IT-stuff training ecosystem in educational organizations of the Tula region	429
Pugachev I. Yu., Fokin A. M., Skorohvatova G. V., Kostov F. F. Regulation of organizational stress of high-class athletes in sailing races on sea yawls by means of martial arts	436
Kosarev N. F., Kadyrova E. R. Electronic learning environment Moodle as a means of organizing the independent work of students	443
Pavlova A. M. The relationship between personality traits that meet the requirements of managerial activity and the experience and intentions of students	449

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 334

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.504

Lyudmila Aleksandrovna Gudyayeva

Postgraduate in the field of economics
and management of the national economy,
Center of Advanced Economic Research
in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
l.gudyayeva@tatar.ru

Maria Igorevna Prygunova

Candidate of Economics,
Senior researcher in the Department of qualitative research,
Center of Advanced Economic Research
in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Associate Professor of the Department of general management,
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
mariya.prygunova@tatar.ru

Людмила Александровна Гудяева

аспирант направления «Экономика
и управление народным хозяйством»,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
l.gudyayeva@tatar.ru

Мария Игоревна Прыгунова

канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан;
доцент кафедры общего менеджмента,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
mariya.prygunova@tatar.ru

ПЕРЕДОВЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ШКОЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях беспрецедентных внешних рестрикций, международных санкций, вынужденной утраты устоявшихся кооперационных цепочек имеющийся научный и кадровый потенциал российской науки не только ключ к преодолению исторически сложившейся технологической зависимости страны в базовых отраслях народного хозяйства, но и скрытый резерв для формирования и развертывания принципиально новых в глобальном масштабе секторов экономики, основанных на принципах Индустрии 5.0. В этой связи одним из приоритетов государственной научно-технической политики является создание необходимых финансовых, инфраструктурных и институциональных условий для обеспечения конструктивного и долгосрочного взаимодействия академических институтов, вузов, организаций и предприятий реального сектора экономики с целью оперативного сырьевого, компонентного, технологического и продуктового импортозамещения и импортоопережения, способствующего, в конечном счете, формированию технологического суверенитета страны и суверенитета данных в приоритетных бюджетообразующих и социально-значимых отраслях.

Безусловно, в сложившихся обстоятельствах целенаправленная поддержка расширения направлений подготовки и внедрения передовых форматов прикладного инженерного образования является фокусом научно-образовательной политики государства. Особую актуальность приобретает системная интеграция всех уровней инженерного образования, которая обеспечивала бы не только преемственность средне-специального и высшего образования, но и способствовала бы формированию востребованных высокотехнологичными компаниями страны прикладных компетенций.

В этой связи цель исследования состоит в комплексном анализе стартовых позиций вузов — участников новой федеральной инициативы по формированию передовых инженерных школ и перспектив социально-экономических сдвигов в региональной архитектуре научно-технологического развития на примере Республики Татарстан.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, импортозамещение, импортоопережение, технологический суверенитет, суверенитет данных, передовые инженерные школы, инженерные науки, приоритетные направления, технологии, инновации

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90018 «Конверсия научного потенциала региона для решения задач глобальных научно-технологических фронтов».

Для цитирования: Гудяева Л. А., Прыгунова М. И. Передовые инженерные школы как инструмент достижения национального технологического суверенитета в контексте региональной социально-экономической повестки // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.504.

ADVANCED ENGINEERING SCHOOLS AS A TOOL FOR ACHIEVING NATIONAL TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC AGENDA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *In the face of unprecedented external restrictions, international sanctions, and the forced loss of established cooperative chains, the existing scientific and human potential of Russian science is not only the key to overcoming the country's historically established technological dependence in the basic sectors of the national economy, but also a hidden reserve for the formation and deployment of fundamentally new sectors of the economy on a global scale based on the principles of Industry 5.0. In this regard, one of the priorities of the state scientific and technical policy is to create the necessary financial, infrastructural and institutional conditions to ensure constructive and long-term interaction of academic institutions, universities, organizations and enterprises of the real sector of the economy with the aim of operational raw materials, component, technological and product import substitution and import saving, which ultimately contributes to, formation of the technological sovereignty of the country and the sovereignty of data in priority budget-forming and socially significant industries.*

Of course, under the circumstances, purposeful support for the expansion of training areas and the introduction of advanced formats of applied engineering education is the focus of the state's scientific and educational policy. Of particular relevance is the systemic integration of all levels of engineering education, which would ensure not only the continuity of secondary special and higher education, but also contribute to the formation of applied competencies in demand by high-tech companies in the country.

In this regard, the purpose of the study is to comprehensively analyze the starting positions of universities participating in the new federal initiative for the formation of advanced engineering schools and prospects for socio-economic shifts in the regional architecture of scientific and technological development on the example of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *scientific and technological development, import substitution, import advance, technological sovereignty, data sovereignty, advanced engineering schools, engineering sciences, priority areas, technologies, innovations*

Funding: the study was carried out with the financial support of the RFBR within the scientific project no. 20-310-90018 “Conversion of the scientific potential of the region to solve the problems of global scientific and technological fronts”.

For citation: Gudyaeva L. A., Prygunova M. I. Advanced engineering schools as a tool for achieving national technological sovereignty in the context of the regional socio-economic agenda. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.504.

Введение

Актуальность. Переход России на инновационно-технологическую траекторию развития обусловил постановку перед вузами принципиально новой задачи — обеспечить высокопроизводительные экспортно ориентированные секторы экономики страны квалифицированными кадрами для достижения технологической независимости, а также способствовать созданию новых наукоемких производств и формированию конкурентоспособных отраслей «новой» экономики в партнерстве с высокотехнологичными компаниями страны. В этой связи актуально, с учетом имеющихся особенностей научно-исследовательского задела и уникальных профилей промышленного производства регионов, определить наиболее перспективные направления конверсии инновационного потенциала субъектов Российской Федерации в решение неотложных задач новой технологической повестки, которые не только позволят трансформировать архитектуру социально-экономической среды территорий, но и придадут дополнительный импульс к наращиванию макроэкономической конкурентоспособности и устойчивости регионального развития.

Новые глобальные и национальные вызовы потребовали внесения системных корректив как в образовательной сфере, так и в инновационной политике российского государства. Для реализации этой цели весной 2022 г. в Перечень федеральных инициатив социально-экономического развития России до 2030 г. вошел проект создания передовых инженерных школ (далее — ПИШ) [1]. Сущность ПИШ выходит за рамки традиционной задачи подготовки квалифицированных кадров для системообразующих

предприятий и высокотехнологических отраслей национальной экономики, поскольку предполагает формирование кадрового и инфраструктурного базиса для развития научно-исследовательского потенциала и последующей коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Передовой характер школы увязывается с подбором квалифицированных кадров со стороны образовательного учреждения и опытных производственников со стороны индустриального партнера [2]. В отношении регионов Российской Федерации, по мнению экспертов, появление ПИШ позволит сократить разрыв между образовательными программами и требованиями работодателей, вовлечь в образовательный процесс отраслевых специалистов высокого уровня, создать хорошо оснащенные научно-образовательные стенды и лаборатории, развивать моделирование, прототипирование, междисциплинарные проекты, трудоустраивать успешных выпускников на новые рабочие места [3].

Целесообразность разработки темы обусловлена стратегической задачей государства в новых геополитических и экономических условиях по достижению технологического суверенитета, обеспечивающего устойчивое развитие Российской Федерации и ее субъектов, а также конкурентную позицию в контексте выстраивания альянсов с другими странами.

Основная **цель** исследования — анализ стартовых позиций вузов — участников новой федеральной инициативы по формированию передовых инженерных школ и перспектив социально-экономических сдвигов в региональной архитектуре научно-технологического развития на примере Республики Татарстан.

Перед авторами поставлена **задача** рассмотреть федеральные инициативы по обеспечению гармоничной взаимосвязи образования, индустрии и рынка труда в стране и найти новые подходы к формированию инженерных компетенций на региональном уровне в новых условиях.

Научная новизна данного исследования состоит в выявлении отличительных характеристик потенциала взаимодействия академических институтов, вузов и предприятий реального сектора экономики с целью оперативного сырьевого, компонентного, технологического и продуктового импортозамещения и импортоопережения в регионе.

В открытых источниках проблема процесса инженерной подготовки в системе образования широко освещена, но в силу реализации национальных планов по достижению технологического суверенитета **степень изученности** новых подходов к формированию прикладных инженерных компетенций в новых цифровых условиях пока достаточно низкая [4; 5]. Изучению проблем, связанных с оценкой влияния научно-технологического потенциала на уровень конкурентоспособности регионов, посвящены публикации представителей отечественных и зарубежных академических кругов и специалистов-практиков: В. В. Бриллиантова, В. В. Власова, К. С. Фурсова; А. Ф. Суховой, И. М. Голлова; Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыгина, И. В. Сомина; Ćudić и соавт.; Valentin; Sjöö, Hellström [6—11].

Теоретическая значимость исследования связана с выявлением новых подходов к формированию наиболее перспективных направлений инновационного потенциала субъектов Российской Федерации для решения неотложных национальных задач.

Практическая значимость работы заключается в прикладном анализе среднесрочных перспектив социально-экономических сдвигов в региональной архитектуре научно-технологического развития и выработке рекомендаций для эффективного стимулирования усиления коллаборации академических институтов и реального сектора экономики.

Методология. В настоящем исследовании применяются элементы авторского наукометрического анализа, технологии «форсайт», методы ранжирования и рейтингования деятельности российских вузов, сравнительный и SWOT-анализ открытых данных в рамках реализации федерального проекта «Передовые инженерные школы» [1], в том числе экономико-статистические методы.

Основная часть

Развитие и эффективность использования научно-технологического потенциала региона определяется национальными и глобальными трендами в области политических, экономических, социальных, технологических и антропогенных сдвигов, определяющих развитие общества, условия жизни, устойчивость и конкурентоспособность развития социально-экономических систем. Данные сдвиги порождают так называемые вызовы глобального, национального и регионального уровня, эффективность адаптации к которым определяет спектр генерирующихся угроз и возможностей для регионального развития в меняющемся мире. Выработка стратегии и программных мероприятий для сферы науки и технологий, как ключевого механизма синхронизации технологических сдвигов с научно-исследовательским потенциалом региона, является стратегической основой устойчивого, конкурентоспособного развития, адаптации к вызовам и обеспечения лидерства республики в масштабах национальной и мировой экономики.

Именно наличие научно-технологического потенциала, а также финансовых и инфраструктурных возможностей для его конвергенции в реальный инновационно-промышленный рост во многом будет определять среднесрочные перспективы адаптации региональных социально-экономических систем к базовым технологическим сдвигам и формировать «окна возможностей» в рамках формирующихся вызовов в масштабах мировой, национальной и региональной научно-технологической повесток.

Одним из инструментов, обеспечивающих трансфер прорывных результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в реальный сектор экономики, является новый федеральный проект по созданию и развитию ПИШ на базе ведущих российских вузов. Конкурс на отбор заявок состоялся в апреле — мае 2022 г. К процедуре оценки программ развития ПИШ было допущено 89 заявок, из которых 30 стали получателями гранта в 2022 г. Лидерами по количеству выигранных проектов в разрезе федеральных округов являются заявки вузов Приволжского федерального округа (9 победителей), Центрального федерального округа (8), Северо-Западного федерального округа (5) и Сибирского федерального округа (4). На уровне субъектов Российской Федерации высокий научно-технологический задел и наличие сильных промышленных партнеров продемонстрировали Москва (7 победителей), Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Томская область (по 3 победителя) (рисунк) [12].

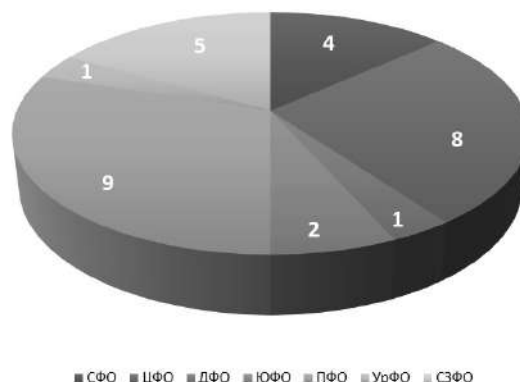

Рис. Распределение школ по федеральным округам

Источник: перечень ПИШ приведен на сайте: <https://analytics.engineers2030.ru>.

Объем средств федерального бюджета на реализацию проекта на период 2022—2024 гг. составит 33 млрд руб., в том числе в 2022 г. — 2,5 млрд руб. Объем подтвержденного софинансирования на период 2022—2024 гг. — 12,7 млрд руб., в том числе в 2022 г. — 3,8 млрд руб. [12].

Формат настоящего исследования не позволяет в полной мере провести детальный анализ потенциала всех победителей проекта, в связи с чем авторами предлагается собственная методика ранжирования ПИШ и выделения группы лидеров (топ-10). В основе данной оценки научно-технологический задел рассматриваемой группы вузов в инженерных науках (качественные и количественные параметры публикационной активности), их позиционирование в ведущих международных рейтингах по версии наиболее авторитетных рейтинговых агентств (Quacquarelli Symonds, Times Higher Education, Шанхайский рейтинг (ARWU)), а также наличие среди промышленных партнеров передовой инженерной школы системообразующих организаций Российской Федерации.

В основе наукометрического анализа лежат данные о публикациях российских вузов в изданиях, проиндексированных в Международной библиографической и реферативной базе данных рецензируемой научной литературы Scopus, за период 2018–2022 гг. в предметных областях Computer Science & Information Systems; Engineering — Chemical; Engineering — Civil & Structural; Engineering — Electrical & Electronic; Engineering — General; Engineering — Mechanical, Aeronautical & Manufacturing; Engineering — Mineral & Mining; Engineering — Petroleum (дата загрузки 01.05.2022). За указанный период российскими вузами по данным предметным областям опубликовано 202 790 публикаций, в том числе вузами — победителями конкурса на создание передовых инженерных школ — 72 058 публикаций (35,6 % от всех публикаций в данных предметных областях).

Помимо научного задела базовых вузов ПИШ определяющим фактором потенциала развития новых структурных единиц выступает позиционирование базовых университетов на российском и глобальном образовательном рынках. В качестве универсального критерия оценки качества подготовки инженерных кадров может выступать присутствие университета в предметных рейтингах ведущих мировых рейтинговых агентств, соответствующих профилю ПИШ. Из 30 победителей проекта лишь 6 вузов

не представлены в публикуемой части контекстных предметных мировых рейтингов.

Важной составляющей анализа является и анализ индустриальных партнеров, подтвердивших обязательства по софинансированию формируемых ПИШ. В условиях современных реалий ключевым, на наш взгляд, является наличие среди партнеров системообразующих организаций [13].

Понятие «системообразующая организация» в России законодательно не закреплено. В научной литературе также не сформировалось единого понимания его содержания. По мнению многих авторов системообразующими называются крупные предприятия (в том числе частные корпорации и холдинги), которые вносят существенный вклад в развитие экономики страны и оказывают свое формирующее влияние на отраслевую специфику экономической деятельности в региональном бюджете [14; 15].

Только у 6 одобренных Минобрнауки России ПИШ среди партнеров отсутствуют системообразующие организации.

С учетом перечисленных факторов сформирована лидирующая группа ПИШ (топ-10), демонстрирующая наиболее сбалансированные показатели на старте проекта. При этом как такового ранжирования внутри десятки лидеров не предусмотрено во избежание излишней субъективности в весовых коэффициентах оценочных критериев (табл. 1).

Таблица 1

Топ-10 лидеров передовых инженерных школ

Базовый университет ПИШ	Присутствие в профильных предметных международных рейтингах (THE, QS, ARWU)	Число публикаций в БД Scopus в предметной отрасли «Инженерные науки» в 2018–2022 гг.	Цитируемость на 1 статью в БД Scopus в предметной отрасли «Инженерные науки» в 2018–2022 гг.	Наличие среди партнеров ПИШ системообразующих организаций [13]
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Chemical Engineering (QS 301—350) Electrical and Electronic Engineering (QS 251—300) Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 151—200) Computer science (THE 176—200) Civil and Structural Engineering (QS 201—220) Engineering (THE 151—175)	6 299	3,6	+
Уральский федеральный университет	Computer Science and Information Systems (QS 451—500) Electrical and Electronic Engineering (QS 301—350) Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 351—400) Chemical Engineering (QS 301—350) Engineering — Petroleum (QS 51—100)	6 100	3,9	+
Университет ИТМО	Computer science (THE 301—400) Engineering (THE 401—500)	5 817	4,5	+
Томский политехнический университет	Engineering-Chemical (QS 151—200) Computer Science and Information Systems (QS 351—400) Electrical and Electronic Engineering (QS 251—300) Engineering — Petroleum (QS 19) Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 251—300)	4 355	4,6	+
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана	Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 151—200) Engineering (THE 301—400)	4 336	2,2	+
Казанский федеральный университет	Computer science (THE 401—500) Chemical Engineering (QS 301—350) Engineering — Petroleum (QS 51—100) Engineering (THE 601—800)	4 269	3,7	+
Университет МИСИС	Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 201—250) Mineral & Mining Engineering (QS 28) Materials Science & Engineering (ARWU 301—400) Nanoscience & Nanotechnology (ARWU 301—400) Engineering (THE 501—600)	4 209	5,7	+

Базовый университет ПИИШ	Присутствие в профильных предметных международных рейтингах (THE, QS, ARWU)	Число публикаций в БД Scopus в предметной отрасли «Инженерные науки» в 2018—2022 гг.	Цитируемость на 1 статью в БД Scopus в предметной отрасли «Инженерные науки» в 2018—2022 гг.	Наличие среди партнеров ПИИШ системообразующих организаций [13]
Московский физико-технический институт	Computer Science and Information Systems (QS 137) Engineering (THE 401—500)	4 201	4,8	+
Новосибирский государственный университет	Computer Science and Information Systems (QS 301—350) Electrical and Electronic Engineering (QS 251—300) Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 251—300) Engineering — Petroleum (QS 51—100) Chemical Engineering (QS 151—200)	3 858	5,6	+
Томский государственный университет	Computer Science and Information Systems (QS 401—450) Electrical and Electronic Engineering (QS 451—500) Mechanical, Aeronautical & Manufacturing Engineering (QS 251—300) Biological Sciences (QS 451—500) Chemical Engineering (QS 251—300) Engineering (THE 401—500)	3 574	4,9	—

Источник: составлено авторами по материалам сайта ПИИШ [12].

Представленная выборка лидирующих ПИИШ (базовых вузов) обеспечивает 65,3 % публикаций в инженерных науках (по базе данных Scopus) среди всех вузов-победителей и 23,2 % среди всех российских вузов. С точки зрения качества публикаций, на долю топ-10 приходится 73,4 % цитирований на публикации в области инженерных наук среди всех вузов-победителей и 32,4 % среди всех российских вузов соответственно. Кроме того, представленная группа лидеров обладает, без ограничения общности рассуждений,

наиболее высокими позициями в профильных предметных рейтингах ведущих мировых рейтинговых агентств.

Более детально рассмотрим перспективы создания и развития ПИИШ в Республике Татарстан. На базе вузов республики формируются три инженерные школы, которые призваны решать задачи крупных промышленных партнеров. В табл. 2 представлены результаты исследования научно-технологического потенциала ПИИШ вузов Татарстана в логике SWOT-анализа.

Таблица 2

SWOT-анализ потенциала ПИИШ вузов Республики Татарстан

Возможности	Угрозы
Соответствие фокусов специализации ПИИШ отраслевой структуре промышленного производства региона, наличие новых инновационных (в технологическом плане) площадок и подразделений на базе промышленных партнеров	Относительно низкие сравнительные показатели Республики Татарстан среди субъектов Российской Федерации по качеству кадрового потенциала в науке — «Удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей», «Удельный вес работников наукоемких отраслей сферы услуг в среднесписочной численности работников организаций региона»
Наличие в перечне партнеров системообразующих организаций (ПАО «КАМАЗ», ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «Газпром», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Ростелеком»)	Сравнительно низкая фондовооруженность организаций Республики Татарстан в секторе исследований и разработок
Позиционирование базовых вузов ПИИШ в авторитетных международных рейтингах по профильным предметным направлениям	Невысокие сравнительные расходы на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в масштабах страны
Заявленное софинансирование со стороны бюджета Республики Татарстан в размере 200 млн рублей ежегодно на каждую ПИИШ	Отсутствие профильных масштабных грантов в рамках Постановления Правительства Российской Федерации № 218 по направлениям деятельности ПИИШ (базовый вуз — партнер)
Существенный научный задел по направлению «Инженерные науки» (9 % от общего числа публикаций в БД Scopus в профильной области 2018—2022 гг. вузов — участников проекта)	Малая привлекательность г. Набережные Челны для притока талантливых абитуриентов и инженеров со степенью бакалавра (КФУ), отсутствие кампуса мирового уровня, низкая средняя заработная плата специалистов в отрасли автомобилестроения
Привлекательность г. Казани в статусе «третьей столицы»: социальная инфраструктура (Университет Иннополис и КНИТУ), инфраструктурный социально-привлекательный базис города-спутника Казани — Иннополиса (Университет Иннополис)	Изначальная привязка к якорному, безальтернативному партнеру (КФУ — ПАО «КАМАЗ», КНИТУ — ПАО «СИБУР Холдинг»)
Лидирующее положение Республики Татарстан среди субъектов Российской Федерации по показателям «Уровень инновационной активности организаций», «Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг»	Необходимость преодоления существенного «технологического разрыва» в автомобилестроении (КФУ) и нефтехимии (КНИТУ)

Возможности	Угрозы
Системная региональная поддержка научно-технологического развития в рамках профильной республиканской программы по направлениям реинжиниринга и импортоопережения	Возросший спрос на высококомпетентные инженерные кадры внутри страны, ограниченные возможности в широте географии «импорта умов» в сложившихся геополитических реалиях
Ускоренное развитие социально-бытовой инфраструктуры городов — резидентов ПИШ	Общее сокращение федеральных, региональных и корпоративных затрат на проведение научных исследований и создание прикладных разработок
Введение льготного налогообложения для субъектов инфраструктуры ПИШ	Ориентированность реального сектора на «быстрые победы», неготовность к финансированию фундаментальных и поисковых исследований
Грантовая поддержка обучающихся и выпускников ПИШ (на определенный период после ее окончания при условии трудоустройства в регионе)	Массовый отток за рубеж высококлассных IT-специалистов как наиболее мобильной группы занятых
«ПИШ to ПИШ» — создание региональных «зеркальных» школ, зарекомендовавших себя на федеральном уровне	Отсутствие доступа к передовым инженерным технологиям и подходам к организации производства (стажировки, совместные проекты и пр.)

Источник: составлено авторами.

Технологическая специализация региона определяется отраслевой спецификой расположенного в нём производства. Имеющиеся производственные возможности задают требования к формированию необходимого технологического портфеля [16].

Выводы, заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что предпринятые новации в национальной научно-технологической политике и одновременные сигналы субъектам Российской Федерации о необходимости трансформации стратегий развития субнациональных территориальных образований обусловили постановку перед вузами новой приоритетной задачи — сформировать макрорегиональные центры технико-внедренческой и инновационной активности, способствующие технологическому перевооружению и импортоопережению ключевых секторов промышленного производства и социальной сферы. Всё это потребовало внесения системных коррективов в образовательную и инновационную политику российского государства, нацеленных на трансформацию инженерного образования, в том числе за счет

стимулирования интеграции вузов с научной сферой и промышленностью [17].

Объективно на стартовом этапе проекта создания ПИШ наблюдаются существенная разнородность и определенные диспропорции по уровню научно-технологического задела опорных вузов и финансовых возможностей предприятий-партнеров. Вместе с тем, как показал наш анализ на примере одного из флагманов территориального развития — Республики Татарстан, даже в группе вузов-лидеров можно идентифицировать ряд актуальных угроз и вызовов, которые могут серьезно повлиять на эффективную реализацию данного федерального проекта.

Вместе с тем, осознавая беспрецедентность внешнего давления на системообразующие, каркасные элементы российской экономики и искусственно навязанные ограничения в научно-исследовательской кооперации, данная федеральная инициатива не только нуждается в поступательном расширении круга участников, но и, несомненно, придаст импульс для запуска аналогичных региональных инициатив для решения амбициозных задач национального и глобального лидерства в приоритетных направлениях научно-технологической повестки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О мерах государственной поддержки программ развития передовых инженерных школ : постановление Правительства РФ от 08.04.2022 г. № 619. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204110041> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Ахмедьянова Г. Ф., Пищухин А. М. Онтологический анализ проекта передовой инженерной школы // Онтология проектирования. 2022. Т. 12. № 3(45). С. 299—309. DOI: 10.18287/2223-9537-2022-12-3-299-309.
3. Шмелева призвала воспитывать будущих инженеров со школьной скамьи // ВЗГЛЯД. Деловая газета. 2 сентября 2021 г. URL: <https://vz.ru/news/2021/9/2/1116861.html> (дата обращения: 29.10.2022).
4. The global state of the art in engineering education. Massachusetts Institute of Technology (MIT). 2018. URL: https://jwel.mit.edu/sites/mit-jwel/files/assets/files/neet_global_state_of_eng_edu_180330.pdf.
5. Shkodinsky S. V., Kushnir A. M., Prodchenko I. A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty // Market economy problems. 2022. No. 2. Pp. 75—96.
6. Бриллиантова В. В., Власова В. В., Фурсов К. С. Технологическое разнообразие и самообеспеченность производства передовыми производственными технологиями в российских регионах // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1224—1238.
7. Голова И. М., Суховой А. Ф. Институциональные аспекты стратегии инновационного развития // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 5. С. 800—819. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.800>.
8. Дорошенко Ю. А., Малыхина И. О., Сомина И. В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неиндустриализации // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1318—1334. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-21.
9. Čudić B., Alešnik P., Hazemali D. Factors impacting university — industry collaboration in European countries // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2022. No. 11(1). Pp. 1—24. DOI: 10.1186/s13731-022-00226-3.

10. Valentín E. M. M. University — industry cooperation: A framework of benefits and obstacles // *Industry and Higher Education*. 2000. No. 14(3). Pp. 165—172. DOI: 10.5367/000000000101295011.
11. Sjöö K., Hellström T. University — industry collaboration: A literature review and synthesis // *Industry and Higher Education*. 2019. No. 33(4). Pp. 275—285. DOI: 10.1177/095042221982969.
12. Передовые инженерные школы : официальный портал <https://analytics.engineers2030.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
13. Системообразующие предприятия // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2022).
14. Большой энциклопедический словарь : в 2 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. С. 355.
15. Анисенко Н. А. Классификация и критерии отбора системообразующих предприятий Российской Федерации // *Вестник РУДН. Сер. : Экономика*. 2017. Т. 25. № 4. С. 534—542.
16. Быдтаева Э. Е. Анализ и оценка системности региональной промышленности // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2016. № 8-1(20). С. 71—75.
17. Пинчук А. Ю. Формирование отечественной инженерной школы как формы эффективного ответа российского общества на большие вызовы // *ЦИТИСЭ*. 2021. № 1(27). С. 425—435.

REFERENCES

1. *On measures of state support for the development of advanced engineering schools* : decree of the Government of the Russian Federation No. 619 of 08.04.2022. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204110041>. (date of accessed: 29.10.2022).
2. Akhmedyanova G. F., Pishchukhin A. M. Ontological analysis of the project of the advanced engineering school. *Design ontology*, 2022, vol. 12, no. 3(45), pp. 299—309. (In Russ.)
3. Shmeleva urged to educate future engineers from the school bench. *Vzglyad. Delovaya Gazeta*. September 2, 2021. (In Russ.) URL: <https://vz.ru/news/2021/9/2/1116861.html> (accessed: 29.10.2022).
4. The global state of the art in engineering education. Massachusetts Institute of Technology (MIT). 2018. URL: https://jwel.mit.edu/sites/mit-jwel/files/assets/files/neet_global_state_of_eng_edu_180330.pdf.
5. Shkodinsky S. V., Kushnir A. M., Prodchenko I. A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Market economy problems*, 2022, no. 2, pp. 75—96.
6. Brilliantova V. V., Vlasova V. V., Fursov K. S. Technological diversity and self-sufficiency of production with advanced production technologies in Russian regions. *Economy of regions*, 2020, vol. 16, iss. 4, pp. 1224—1238. (In Russ.)
7. Golova I. M., Sukhovey A. F. Institutional aspects of innovative development strategy. *Economic analysis: theory and practice*, 2018, vol. 17, no. 5, pp. 800—819. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.800>.
8. Doroshenko Yu. A., Malykhina I. O., Somina I. V. Innovative development of the region in the conditions of modern trends of neoindustrialization. *Economy of regions*, 2020, vol. 16, iss. 4, pp. 1318—1334. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-21. (In Russ.)
9. Ćudić B., Alešnik P., Hazemali D. Factors impacting university — industry collaboration in European countries. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2022, no. 11(1), pp. 1—24. DOI: 10.1186/s13731-022-00226-3.
10. Valentín E. M. M. University — industry cooperation: A framework of benefits and obstacles. *Industry and Higher Education*, 2000, no. 14(3), pp. 165—172. DOI: 10.5367/000000000101295011.
11. Sjöö K., Hellström T. University — industry collaboration: A literature review and synthesis. *Industry and Higher Education*, 2019, no. 33 (4), pp. 275—285. DOI: 10.1177/095042221982969.
12. The official portal of Advanced Engineering Schools. (In Russ.) URL: <https://analytics.engineers2030.ru> (date of accessed: 10.10.2022).
13. System-forming enterprises. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://www.economy.gov.ru> (accessed: 29.10.2022).
14. *Great Encyclopaedic Dictionary*: in 2 vol. Ed. by A. M. Prokhorov. Moscow : Sovetskaya Ehntsiklopediya, 1991. Vol. 2, p. 355. (In Russ.)
15. Anisenco N. A. Classification and selection criteria of system-forming enterprises of the Russian Federation. *RUDN Journal of Economics*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 534—542. (In Russ.)
16. Bydtaeva E. E. Analysis and evaluation of the system of regional industry. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2016, no. 8-1(20), pp. 71—75. (In Russ.)
17. Pinchuk A. Yu. Formation of the national engineering school as a form of effective response of the Russian society to big challenges. *CITISE*, 2021, no. 1(27), pp. 425—435. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.11.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 31.11.2022.
The article was submitted 04.11.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 31.11.2022.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.510

Galina Fedorovna Varnakova

Candidate of Economics,

Associate professor of the Department of Economic security,
accounting and audit,

Ulyanovsk State University

Ulyanovsk, Russian Federation

varngalina@mail.ru

Kseniya Sergeevna Krylova

5th year specialty student

in the field of training

38.05.01 “Economic security”,

Ulyanovsk State University

Ulyanovsk, Russian Federation

kseniya73kr@mail.ru

Галина Фёдоровна Варнакова

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономической безопасности,
учёта и аудита,

Ульяновский государственный университет

Ульяновск, Российская Федерация

varngalina@mail.ru

Ксения Сергеевна Крылова

студент 5-го курса специалитета

по направлению подготовки

38.05.01 «Экономическая безопасность»,

Ульяновский государственный университет

Ульяновск, Российская Федерация,

kseniya73kr@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В современных условиях экономическая безопасность страны стала главным атрибутом всеобщего внимания. Связано это с событием, произошедшим 24 февраля 2022 г., — началом специальной военной операции на Украине, которая продолжается до сих пор. Присоединение ДНР, ЛНР и Запорожской областей только усугубило ситуацию и увеличило давление стран Запада и ЕС на Россию. Российская Федерация подверглась огромному количеству санкций со стороны Запада и ЕС в целом, что достаточно сильно повлияло на экономическую безопасность страны. Очень большое влияние санкции оказали и на основные показатели экономической безопасности России. Все ответные меры, предпринимаемые Российской Федерацией для отстаивания своих границ, сказываются не только на странах Запада, на которые направлены данные санкции, но и на саму Россию, а также на показатели экономической безопасности. Прогнозирование на годы вперёд достаточно тяжёлое, так как неизвестно даже ближайшее будущее. Прогнозы, которые дают аналитики и экономисты достаточно противоречи-

вы, что естественно в современных реалиях. На некоторые показатели разброс настолько огромен, что сложно даже предположить, что ждёт Россию и её экономическую безопасность. В данной статье мы рассмотрим показатели экономической безопасности Российской Федерации за прошедший 2021 г., прогнозы на окончание 2022 г., а также плановые показатели на 2023—2025 гг. После рассмотрения текущих и плановых показателей дадим свою оценку и видение ситуации, а также свои выводы по данным прогнозам. Таким образом, несмотря на всё давление, оказываемое на Российскую Федерацию странами Запада и ЕС в целом, Россия старается сделать всё для поддержания высокого уровня экономической безопасности, находя выходы из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, недружественные страны, специальная военная операция, «газовый фронт», заморозка активов, основные показатели ЭБ, ВВП, ответные меры, Росстат, Банк России, негативные последствия

Для цитирования: Варнакова Г. Ф., Крылова К. С. Экономическая безопасность Российской Федерации в условиях специальной военной операции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.510.

Original article

ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract: In modern conditions, the economic security of the country has become the main attribute of everyone's attention. This is due to the event that took place on February 24, 2022 — the start of a special military operation in Ukraine, which is still ongoing. With the accession of the DPR, LPR and Zaporozhye regions, the situation was only aggravated by the pressure of Western countries and the EU on Russia. The Russian Federation was subjected to a huge number of sanctions from the West and the EU as a whole,

which had a rather strong impact on the economic security of the country. The sanctions also had a great impact on the main indicators of Russia's economic security. All retaliatory measures taken by the Russian Federation to defend its borders affect not only the Western countries that are targeted by these sanctions, but also Russia itself and economic security indicators. Forecasting for the coming years is quite difficult, since even the near future is unknown. The forecasts given by analysts and economists are

quite contradictory, which is natural in modern realities. For some indicators, the spread of indicators is so huge that it is even difficult to imagine what awaits Russia and the country's economic security. In this article, we consider the economic security indicators of the Russian Federation for the past 2021, forecasts for the end of 2022, as well as planned indicators for 2023–2025. After reviewing the current and planned indicators, we give our assessment and vision of the situation, as well as our conclusions based on these fore-

casts. Thus, despite all the pressure exerted on the Russian Federation by Western countries and the EU as a whole, Russia is trying to do everything to maintain a high level of economic security, finding ways out of seemingly hopeless situations.

Keywords: *economic security, sanctions, hostile countries, special military operation, “gas front”, asset freeze, key indicators of economic security, GDP, countermeasures, Rosstat, Bank of Russia, negative consequences*

For citation: Varnakova G. F., Krylova K. S. Economic security of the Russian Federation under the conditions of a special military operation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 20–24. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.510.

Введение

Актуальность на сегодняшний день заключается в том, что разговоры об экономической безопасности набирают популярность в связи с происходящими событиями: начало специальной военной операции (СВО), присоединение Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей — всё это влияет на происходящее в мире.

Изученность проблемы. Вопросами, касающимися экономической безопасности, занимаются многие исследователи. Большинство понятий связанных с экономической безопасностью, а также её цели определяются Федеральным законом «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ [1], Указом Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208 [2]. Вопросами экономической безопасности занимались и занимаются такие авторы, как В. И. Авдийский, М. А. Гундорова, А. В. Меренков, И. В. Монахова, Е. В. Бакальская, А. И. Ахметшина, Д. Г. Михайлова. В работе учтены результаты исследований экономической безопасности 2021–2022 гг. таких исследователей, как В. М. Редкоус, А. Е. Городецкий, Е. М. Бухвальд; вопросы угрозы освещены в работах Д. Х. Шогенова, Т. П. Мильгуй, М. И. Шепелев, В. Н. Пищулин, Г. Ф. Варнакова, Н. С. Горланова, Д. П. Попредкина.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что данная тематика набирает популярность, достаточно плотно изучена и изучается, она по-прежнему остается не изученной в современном мире из-за постоянных изменений, нововведений и ситуации в стране и в мире в целом. С нашей точки зрения, изучить экономическую безопасность априори невозможно, но возможно анализировать, делать прогнозы на будущее, изучать возможные угрозы и методы их минимизации или сокращения.

Научная новизна. Актуальность исследования в современных условиях состояния экономической безопасности играет большую роль в определении стратегий развития России на конец 2022 г. и плановый период с 2023 по 2025 г. Нестабильная ситуация, сложившаяся в 2022 г., вынуждает Россию находить новые пути повышения экономической безопасности, её показателей, а также минимизировать негативные последствия СВО в будущем, для чего и проводится анализ и планирование основных показателей экономической безопасности.

Цель и задачи исследования заключаются в изучении влияния и последствий СВО на состояние экономической безопасности России.

Теоретическая значимость работы заключена в методическом обосновании подходов к прогнозированию экономической безопасности и её показателей на основе учёта современной ситуации в стране и в мире. **Практическая**

значимость заключается в том, что анализ и обобщение данных о показателях экономической безопасности в период с 2021 по 2025 г., а также учёт ситуации, связанной с проведением специальной военной операции и ее влияния на экономическую безопасность России, позволяют использовать полученные данные и анализы-прогнозы для проведения наиболее полного анализа и прогнозов ситуации в стране и экономической безопасности государства.

Методология. Источниками информации для написания данной статьи послужили учебные и научные материалы по теме исследования, а также периодические издания, данные Росстата, Минфина, Всемирного банка и Банка России. В рамках исследования использовались сравнительный анализ, системный и ситуационный подходы.

Основная часть

Одним из глобальных событий, которое в большой степени затронуло экономику страны, является СВО российских вооруженных сил, проводимая с 24 февраля 2022 г. с целью «демилитаризации и денацификации Украины» [3]. Многие недружественные страны не могут принять тот факт, что Россия признала ДНР и ЛНР. Страны Евросоюза (ЕС) начали вводить жёсткие санкции против нашей страны, но «последней каплей» стало подписание Владимиром Путиным документов о вступлении в состав России четырёх новых субъектов — ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей 30 сентября 2022 г. [4]. Так, в ходе референдумов ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области были включены в перечень субъектов Российской Федерации, в соответствии с Конституцией страны, и опубликована новая редакция основного закона [5].

Данные события и выдвигаемые недружественными странами санкций ставят под угрозу не только экономику, но и экономическую безопасность Российской Федерации.

Таким образом, мы можем сказать, что «на экономическую безопасность государства существенное влияние оказывают стратегически важные секторы экономики» [6]. Также следует отметить, что деятельность государства по обеспечению экономической безопасности сводится к выявлению случаев отклонения параметров экономического развития от пороговых значений, определению мер по преодолению угроз безопасности, а также последующему контролю и мониторингу безопасности [7]. Как известно, экономическая безопасность достигается за счёт устранения внешних и внутренних угроз, вызванных конкретными рисками [8].

Конечно, и для России, и в механизмах государственной службы не бывает состояния абсолютной устойчивости экономической системы, поскольку всегда присутствуют факторы внешней и внутренней среды, так или иначе влияющие на экономическую безопасность.

Проблемы экономической безопасности Российской Федерации обретают особый характер, что требует принятия действенных и оперативных мер по преодолению возникающих новых угроз экономической безопасности [9].

Основными показателями безопасности в экономике являются: ВВП, изменение соотношения экспорта и импорта, инфляция, внешний долг и многие другие [10].

Пороговым значением экономической безопасности являются предельные показатели, способствующие развалу

экономики, ухудшению социально-политической ситуации в стране [11].

Меры по обеспечению экономической безопасности — совокупность методов, сознательных мер, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз безопасности [12].

Рассмотрим изменение основных показателей экономической безопасности, а также примерные и плановые значения на период 2023—2025 гг. (таблица).

Основные показатели экономической безопасности на 2021—2025 гг.

Показатели	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП, всего, млрд руб., в том числе	130 795,3	140 719	145 000	150 000	155 000
на душу населения, тыс. руб.	34 061	660,8	670	700	750
Доля малого предпринимательства в ВВП, %	20,3	25,0	27,0	30,0	35,0
Внешнеторговый оборот, млрд долл.	798,0	854,8	832,3	839,5	860,7
Объём экспорта, млрд долл.	494,0	578,6	529,0	522,0	530,4
Объём импорта, млрд долл.	303,9	276,2	303,3	317,5	330,3
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	190,1	302,4	225,7	204,5	200,1
Внешний долг, млрд руб.	4 435,04	4 518,13	4 668	4 800	4 900
Инвестиции в основной капитал, %	7,3	-8,7	2,5	4,9	3,8
Затраты на оборону, млрд руб.	3 573	4 678,1	4 981	4 648	4 206
Индекс производительности труда, %	103,1	107,73	114	140	147
Затраты на инновационную деятельности, млрд руб.	2 379,7	2 970	2 870	3 342,9	3 942,9

Анализируя данные таблицы, стоит вначале отметить, что основные показатели за 2022 г. достаточно нестабильны, учитывая события, которые происходят сейчас в стране. Показатели, которые аналитики представляли до начала СВО стали далеки от реальности. С января по сентябрь аналитики и данные Росстата предоставляют разные данные об итогах 2022 г. [13]. Считаем, что реакция стран Запада на СВО существенно усугубила ситуацию с состоянием экономической безопасности страны, несмотря на то, что все представленные показатели растут.

Говоря о показателях на 2023—2025 гг., стоит отметить, что они являются плановыми, то есть могут претерпевать изменения непосредственно с наступлением каждого из представленных годов.

Проанализировав прогнозы Росстата и Банка России, видим положительную динамику из года в год по всем показателям [14]. Однако мы прекрасно понимаем, что в происходящих сейчас событиях добиться идеальных плановых показателей не получится. Скорее всего, показатели ВВП не будут увеличиваться в ближайшие два-три года и, вероятно, нас ждёт спад в 2023 г. примерно на 8 % от представленного показателя. По данному вопросу наше мнение совпадает с мнением большинства учёных экономистов и аналитиков, предполагающих рост инфляции и снижении курса рубля по отношению к доллару.

Единственное, во что верится — это показатели по затратам на оборону и инвестиционную деятельность. Что касается первого, то считаем это естественным приростом в современных условиях, которые нельзя оставить незамеченными, а Россия и, в частности, Президент РФ стараются поддерживать российскую армию всеми возможными способами. Поддержку инновационной деятельности, представленной в таблице, также считаем показателями близкими к реальности. Обуславливается такая точка

зрения тем, что мы видим снижение затрат в 2023 г., но при этом рост в 2024—2025 гг. при условии становления стабильности и окончании СВО в ближайшее время — до конца 2022 — начала 2023 г.

Нельзя оставлять без внимания показатели экспорта и импорта, а также связанные с ними внешнеторговый оборот и сальдо торгового баланса, плановые показатели которых аналитики выводят в действительно возможно реальные показатели [15]. Так, прогнозируется снижение данных показателей с 2023 по 2024 г., причем на достаточно большой процент: 2023 г. к 2022 г. — 8,5 %; 2024 г. к 2023 г. — 1,3 %; и суммарный: с 2022 по 2024 г. может произойти снижение на 9,8 %. Однако в 2025 г. прогнозируется рост данных показателей. С этим невозможно не согласиться, но не на такой большой объём, как указывают аналитики. Наше мнение состоит в том, что показатели будут ниже прогнозируемых на 5—10 %.

Заключение

Подведем итог произведённому анализу.

Во-первых, данные на 2022 г. являются в современных условиях нестабильными, а в условиях проведения специальной военной операции претерпевают изменения и по сей день. Говорить об окончании года с показателями, которые предоставляют Росстат, Банк России, Минфин, не представляется возможным в силу меняющейся политической, экономической и социальной ситуацией в мире.

Во-вторых, основные показатели экономической безопасности, прогнозируемые в период 2023—2025 гг., стоит считать приблизительными. Однако положительная динамика большинства показателей от аналитиков ставит под сомнение реальность их воплощения в жизнь, а также требует пересмотра с опорой на современные условия.

В-третьих, экономическая безопасность Российской Федерации хоть и находится под воздействием санкций, тем не менее сохраняется на достаточно высоком уровне благодаря оперативно принимаемым мерам политического и законодворческого характера.

Государство старается своевременно выявлять угрозы, связанные с экономической безопасностью государства, либо минимизировать их негативные последствия для увеличения организации экономической безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 25.12.2022).
2. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/3 (дата обращения: 25.12.2022).
3. Путин объявил о начале военной операции по защите Донбасса. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/operation/> (дата обращения: 30.09.2022).
4. Путин подписал договор о присоединении ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей к России. URL: https://lenta.ru/brief/2022/09/30/podpisanie_dogovora/ (дата обращения: 30.09.2022).
5. Четыре новых региона включены в перечень субъектов РФ: что теперь поменяется. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-cto-teper-pomeniaetsia.html> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Бухвальд Е. М. Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования // Экономическая безопасность. 2019. № 1. С. 55—63.
7. Лев М. Ю., Лещенко Ю. Г. Экономическая безопасность в системе здравоохранения в период пандемии COVID-19: ответная реакция государств и финансовых органов // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 6. С. 1857—1884.
8. Варнакова Г. Ф., Горланова Н. С., Попредкина Д. П. Оценка экономической безопасности на основании данных о финансово-хозяйственной деятельности // Управленческий учёт. 2021. № 10. С. 106—112.
9. Жилкина Ю. В. Экономическая безопасность Российской Федерации: угрозы, пути их преодоления // Вестник экономической безопасности. 2010. № 9. С. 26—32.
10. Матвеева Е. С. Понятие экономической безопасности государства и её место в системе национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 367—369.
11. Бабынина Л. О. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. М. : Весь мир, 2015. 588 с.
12. Орехов В. И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография. М. : ИНФРА-М, 2014. 105 с.
13. Динамика промышленного производства в июне 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/175123> (дата обращения: 07.10.2022).
14. Доклад «Социально-экономическое положение России». URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 07.10.2022).
15. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).

REFERENCES

1. *On Security: federal law of 28.12.2010, no. 390-FZ.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (accessed: 25.12.2022).
2. *On the economic security strategy of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation of May, 13, 2017, no. 208.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/3 (accessed: 25.12.2022).
3. *Putin announced the start of a military operation to protect the Donbass.* (In Russ.) URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/24/operation/> (accessed: 30.09.2022).
4. *Putin signed an agreement on the accession of the DPR, LPR, Kherson and Zaporozhye regions to Russia.* (In Russ.) URL: https://lenta.ru/brief/2022/09/30/podpisanie_dogovora/ (accessed: 30.09.2022).
5. *Four new regions are included in the list of subjects of the Russian Federation: what will change now?* (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-cto-teper-pomeniaetsia.html> (accessed: 07.10.2022).
6. Buchwald E. M. Legal and institutional problems of integrating economic security requirements into the strategic planning system. *Economic security*, 2019, no. 1, pp. 55—63. (In Russ.)
7. Lev M. Yu., Leshchenko Yu. G. Economic security in the healthcare system during the COVID-19 pandemic: the response of states and financial authorities. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, no 6, pp. 1857—1884. (In Russ.)
8. Varnakova G. F., Gorlanova N. S., Popredkina D. P. Evaluation of economic security on the basis of data on financial and economic activities. *Management Accounting*, 2021, no. 10, pp. 106—112. (In Russ.)
9. Zhilkina Yu. V. Economic security of the Russian Federation: threats and ways to overcome them. *Bulletin of economic security*, 2010, no. 9, pp. 26—32. (In Russ.)
10. Matveeva E. S. The concept of economic security of the state and its place in the system of national security. *Young scientist*, 2017, no 3, pp. 367—369. (In Russ.)
11. Babynina L. O. *The European Union in search of a global role: politics, economics, security.* Moscow, Ves'mir, 2015. 588 p. (In Russ.)

12. Orekhov V. I. *Economic security of modern Russia in a crisis: monograph*. Moscow, INFRA-M, 2014. 105 p. (In Russ.)
13. *Dynamics of industrial production in June 2022*. (In Russ.) URL: <https://ropstat.gov.ru/folder/313/document/175123> (accessed: 07.10.2022).
14. *Report "Social and economic situation in Russia"*. (In Russ.) URL: <https://ropstat.gov.ru/compendium/document/50801> (accessed: 07.10.2022).
15. *Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024*. (In Russ.) URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (accessed: 07.10.2022).

Статья поступила в редакцию 20.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.
The article was submitted 20.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.506

Elena Mikhailovna Pimenova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise Development,
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
pimenova-elena@rambler.ru

Елена Михайловна Пименова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет
Самара, Российская Федерация
pimenova-elena@rambler.ru

Evgeniy Vadimovich Useinov

Postgraduate of the Department
of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise
Development (1st year of study),
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
useinovev@mail.ru

Евгений Вадимович Усеинов

аспирант кафедры экономики,
организации и стратегии развития
предприятия (1-й год обучения),
Самарский государственный
экономический университет
Самара, Российская Федерация
useinovev@mail.ru

Mikhail Aleksandrovich Nosov

Postgraduate of the Department
of Economics, Organization
and Strategy of Enterprise
Development (1st year of study),
Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation
nosovmikhail94@gmail.com

Михаил Александрович Носов

аспирант кафедры экономики,
организации и стратегии развития
предприятия (1-й год обучения),
Самарский государственный
экономический университет
Самара, Российская Федерация
nosovmikhail94@gmail.com

О СУЩНОСТИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

5.2.3 — Региональная экономика

Аннотация. В статье исследована сущность эффективности деятельности промышленных предприятий, сформирована система показателей её оценки. Динамичный характер внешней среды предопределяет необходимость совершенствования управления российскими предприятиями, модернизации их мощностей. Необходима постоянная работа управленческого персонала каждой компании нашей страны в вопросах внедрения эффективных технологий и методов функционирования в целях адаптации к изменяющейся рыночной ситуации, предугадывания особенностей потребностей покупателей, а также функционирования в рамках законодательства. Для разработки эффективной стратегии развития предприятия необходимо определить, на какой стадии развития и с какой эффективностью в настоящее время оно работает, имеет ли чёткие цели своей деятельности. На основании

этого будут разрабатываться и осуществляться меры для достижения необходимого результата. Именно поэтому требуется проведение своевременной и оперативной оценки эффективности деятельности предприятия [1]. Таким образом, актуальность данной проблематики в условиях рынка несомненна. Это и определило направленность данного исследования, основная задача которого — выяснить сущность экономической эффективности, а также критерии её оценки. Информационной базой послужили работы отечественных и зарубежных экономистов, поэтому при проведении исследования авторами были комплексно использованы сравнительный и логический методы анализа. В статье рассмотрены различные точки зрения, существующие в экономической литературе, на термин «эффективность». Для максимально точного теоретического результата сущность эффективности была

рассмотрена с трёх сторон: как категории производительности, критерия результативности и нефинансовой характеристики процессов. На основании обобщения полученного материала было дано авторское определение эффективности. Ориентируясь на данное восприятие рассматриваемого термина, представлена система показателей эффективности, использование которой в практической деятельности позво-

лит аналитикам получить достоверные результаты оценки рентабельности и деловой активности.

Ключевые слова: экономическая эффективность, экономическая категория, эффект, затраты, производительность, результативность, нефинансовые показатели, финансовые критерии оценки, рентабельность, деловая активность, оборачиваемость

Для цитирования: Пименова Е. М., Усеинов Е. В., Носов М. А. О сущности эффективности как экономической категории // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 24—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.506.

Original article

ON THE ESSENCE OF EFFICIENCY AS AN ECONOMIC CATEGORY

5.2.3 — Regional economy

Abstract. The article examines the essence of the efficiency of industrial enterprises; a system of indicators for its evaluation is formed. The dynamic nature of the external environment determines the need to improve the management of Russian enterprises and modernize their capacities. It is necessary for the management personnel of each company in our country to constantly work on the introduction of effective technologies and methods of functioning in order to adapt to the changing market situation, to anticipate the specific needs of customers, as well as to operate in the framework of the law. To develop an effective strategy for the development of an enterprise, it is necessary to determine: at what stage of development and with what efficiency it is currently working, whether it has clear goals for its activities. Based on this, measures will be developed and implemented to achieve the necessary result. That is why it is required to conduct a timely and prompt assessment of the effectiveness of the enterprise [1]. Thus, the relevance of this issue in market conditions is undeniable. This determines the fo-

cus of this study, the main task of which is to find out the essence of economic efficiency, as well as the criteria for its evaluation. As information base were used the works of domestic and foreign economists, so the authors in conducting the study comprehensively applied comparative and logical methods of analysis. The article considers various points of view on the term “efficiency” that exist in the economic literature. For the most accurate theoretical result, the essence of efficiency was considered from three sides: as performance categories, performance criteria and non-financial characteristics of processes. Based on the generalization of the received material, the authors’ definition of effectiveness is given. Focusing on this perception of the term in question, a system of performance indicators is presented, the use of which in practice will allow analysts to obtain reliable results of assessing profitability and business activity.

Keywords: economic efficiency, economic category, effect, costs, productivity, performance, non-financial indicators, financial evaluation criteria, profitability, business activity, turnover

For citation: Pimenova E. M., Useinov E. V., Nosov M. A. On the essence of efficiency as an economic category. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 24—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.506.

Введение

Так или иначе, но с проблемой эффективности связана рациональная деятельность любого современного человека. В основе термина «эффективность» лежит ограниченность ресурсов. При этом надо учитывать безграничность потребностей людей, их постоянное стремление к извлечению максимальной выгоды из доступных ресурсов, а также к экономии времени. Если же говорить про эффективность деятельности промышленных предприятий, то основная проблема выбора связана с разработкой и принятием управленческих решений: какую продукцию производить, по каким технологиям, как распределить имеющиеся ресурсы, какой размер прибыли реинвестировать в дальнейшее развитие для роста финансовых результатов деятельности предприятия в перспективе. Иными словами, в целях развития в конкурентной среде и укрепления позиций на рынке предприятию необходимо постоянно повышать эффективность своей деятельности [1]. Для этого нужно придерживаться наиболее эффективной политики в области управления трудовыми ресурсами, заниматься вопросами повышения производительности труда, совершенствовать систему логистики, определять оптимальный баланс между качеством продукции и затратами по её выпуску и т. п.

Достигнутый уровень эффективности позволяет решить различные задачи экономического и социального характера:

снизить инфляцию, достичь быстрого экономического роста, повысить уровень жизни населения, улучшить условия труда и отдыха населения [2]. Поэтому в настоящее время для экономистов и бизнесменов исследование вопроса сущности экономической эффективности деятельности предприятия является одним из ключевых.

Изученность проблемы. Ввиду своей актуальности данная тема широко освещается во многих работах отечественных и зарубежных исследователей. В России теоретическим, методическим и практическим вопросам повышения эффективности деятельности предприятия уделялось и уделяется большое внимание. Среди исследований по рассмотренной проблеме можно выделить работы Болдыревой Н. П., Егоровой О. А., Савицкой Г. В., Шашиной О. Ю., Шибинной М. А. и других экономистов. Однако единого подхода к определению сущности эффективности и критериям её оценки нет до сих пор.

Научная новизна результатов исследования: в ходе рассмотрения категории эффективности с трёх сторон дано авторское понимание сущности данного термина; предложена система показателей эффективности (по мнению авторов, она является наиболее приемлемой для использования в практической работе аналитических служб российских предприятий, так как позволяет получить максимально точные и достоверные результаты оценки).

Цель исследования — установить, что такое эффективность деятельности предприятия, определить, какие существуют подходы к её оценке, какими методами и показателями необходимо оперировать, чтобы результаты анализа эффективности работы предприятия были максимально точными и реалистичными.

Задачи:

– исследовать сущность и содержание эффективности деятельности предприятия, предложить авторский взгляд на данный вопрос;

– обосновать необходимость комплексного подхода к оценке эффективности работы предприятия на основе использования системы показателей рентабельности и деловой активности.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении аспектов оценки эффективности деятельности промышленных предприятий в современных условиях развития рынка России.

Практическая значимость: оценка эффективности с помощью предлагаемой в статье системы финансовых и нефинансовых показателей позволяет получить максимально точные результаты, отражающие реальную действительность, что даёт возможность руководству разработать действенные управленческие решения, позволяющие повысить инвестиционную привлекательность рассматриваемого предприятия, его конкурентоспособность.

Основная часть

Для того чтобы разобраться в том, что такое экономическая эффективность предприятия и каковы её основные черты, необходимо рассмотреть существующие в экономической литературе точки зрения на сущность термина «эффективность».

Эффективность — объективная категория экономики, ключевая характеристика деятельности предприятия [3]. В экономической литературе под эффективностью чаще всего понимают соотношение эффекта (результата) и затрат, либо эффекта и ресурсов [4]. Но есть и такая точка зрения, согласно которой эффективность — это получение дохода (прибыли) на основе учёта комплекса экономических и природных условий, это степень использования возможностей выпуска продукции, производственного капитала предприятия [5].

Достаточно часто в научной литературе понятие «эффективность» используется наравне с такими терминами, как «результативность», «производительность» и «отдача». При этом трактуется данное понятие как получение максимально возможного эффекта при минимальном количестве понесённых затрат.

Для того чтобы наиболее точно приблизиться к содержанию понятия «экономическая эффективность», определим, какие основные аспекты выделяют понятие «эффективность». Для этого рассмотрим её с трёх сторон (рис. 1).

Рис. 1. Три стороны эффективности

Начнём с определения эффективности как категории производительности. Принято считать, что в научной литературе термин «эффективность» впервые был использован одним из представителей школы научного управления, американским исследователем, теоретиком бизнеса Гаррингтоном Эмерсоном (Harrington Emerson). Он использовал данное понятие в своей книге «Двенадцать принципов производительности», которая вышла в свет в 1911 г. Автор считал, что только производительность позволяет получать максимально выгодный результат при минимуме сил и средств. Согласно Эмерсону, эффективность — наиболее выгодное соотношение между экономическими результатами предприятия и его совокупными затратами [6]. Понятием, абсолютно противоположным эффективности, Г. Эмерсон считал термин «напряжение», оно характеризует получение осязаемого результата при ненормально высоких затратах. Также учёным были разработаны и представлены 12 взаимосвязанных принципов, которыми должно руководствоваться правление организации для того, чтобы обеспечить эту самую эффективность.

В современном мире всё больше руководителей заинтересованы вопросами финансовой устойчивости предприятия и анализом его финансового состояния. Поэтому всё больше трудов ученых-экономистов направлены на изучение способов улучшения финансовых показателей организации, а, следовательно, и эффективности её деятельности. При этом, согласно главному принципу экономики об удовлетворении неограниченных потребностей в мире ограниченных ресурсов, подразумевается снижение использования средств и ресурсов. Поэтому стоит обратиться к следующей стороне понятия «эффективность» — результативности.

Экономисты Долан Э. Д. и Линдсей Д. Е. в 1992 г. выпустили книгу «Рынок: микроэкономическая модель». В ней авторы дали свою трактовку понятию эффективность. Ученые, говоря о производственной эффективности (понятие более узкое, чем эффективность экономическая) имеют в виду такую обстановку, в которой достигнут максимальный объём производства при имеющихся ресурсах, а его увеличение возможно только за счёт уменьшения производства какой-либо ассортиментной группы [7]. Таким образом, эффективность означает некую границу, достигнув которой, предприятие не может продолжать увеличивать её, не жертвуя при этом потенциальным объёмом производства одного из производимых товаров.

Некоторые российские и зарубежные учёные связывают термин «экономическая эффективность» с потребностями, которые имеются у людей. Например, американские экономисты Брю С. Л. и Макконнелл К. Р. в 1960 г. издали совместную работу под названием «Экономика». В данном учебном пособии они дают следующее определение понятию экономическая эффективность: «это такой объём выпуска, при производстве которого потребуется затратить минимальное количество ресурсов» [8]. Заметим, что авторы при этом связывают экономическую эффективность и эффективность распределения таким образом, что целью предприятия становится не только максимизация прибыли при минимальных издержках, но и максимально эффективное распределение произведённых благ среди потребителей для удовлетворения их потребностей.

Обобщая приведённые выше определения, авторы данной статьи могут сделать следующий промежуточный итог: экономическая эффективность — это такое состояние развития предприятия, которое можно достигнуть лишь в случае

одновременного удовлетворения объектом хозяйствования своей главной цели (получение прибыли) и потребности рынка. В этом случае, чтобы достигнуть максимума, необходимо сбалансировать используемые в производстве ресурсы (сырьё, денежные средства, человеческий капитал и предпринимательские способности руководства).

Исследование экономической литературы, изданной по исследуемой тематике за последние пять лет, позволяет отметить: при оценке эффективности многие специалисты исходят из того, что эффективность — это показатель, характеризующий финансовые результаты деятельности предприятия. Однако опыт аналитической работы автора свидетельствует: данный подход не совсем верен в новых экономических реалиях, и использование только финансовых индикаторов не всегда позволяет максимально точно охарактеризовать деятельность предприятия. Таким образом, переходим к третьей стороне понятия «эффективность» — нефинансовая характеристика результатов.

Максимально полно сущность эффективности деятельности предприятия раскрывается в части оценки деловой активности, т.к. именно она позволяет с нефинансовой точки зрения оценить эффективность [9]. Связано это с тем, что сама по себе деловая активность (в данном случае её ещё называют оборачиваемость) рассматривается в краткосрочном разрезе, а в долгосрочном модифицируется в категорию «деловая репутация» [10]. Деловая репутация — это важнейший качественный (т. е. нефинансовый) показатель, высокий уровень которого стремится заполучить любая компания, но в практической жизнедеятельности достаточно трудно встретить организацию, которая целенаправленно разрабатывала бы комплекс мероприятий в виде программы по защите и совершенствованию своей репутации в рамках стратегического управления [11]. Безукоризненная деловая репутация предприятия способствует большому количеству положительных моментов в своей работе: преимущество перед другими компаниями в плане доступа к различным ресурсам, в том числе и к информационным; более доверительные отношения с партнёрами; получение кредитов на большие суммы под маленькие проценты годовых и иное.

Итак, рассмотрев сущность термина «эффективность» с трёх сторон, авторы данной статьи могут дать следующее определение: эффективность — это результативность функционирования предприятия (в том числе социально-экономических мероприятий и программ развития), оцени-

ваемая с помощью финансовых и нефинансовых критериев и рассчитываемая как соотношение полученного эффекта к затратам.

Исследование теоретических и прикладных аспектов оценки эффективности деятельности предприятия позволяет сделать вывод, что действующие методики оценки не в полной мере соответствуют потребностям пользователей: до сих пор не сформулирована единая система показателей, комплексно (а значит, максимально точно и достоверно) характеризующая эффективность, в связи с чем актуальность поднимаемой тематики достаточно высока и не подлежит оспариванию. Некоторые российские экономисты предлагают использовать общеизвестные подходы к анализу эффективности деятельности предприятия (PEST-анализ, SWOT-анализ, матрицы БКГ и Мак-Кинси и другие). Все вышеперечисленные методы определяют различные показатели, позволяющие проводить анализ эффективности и различные пространственно-временные сопоставления [12]. Так, по мнению Фридмана А. М., оценку эффективности деятельности предприятия можно проводить с использованием совокупности относительных показателей, рассчитываемых на основе бухгалтерской отчётности предприятия, а значит, по своей природе являющихся финансовыми. В основе данной совокупности значится показатель рентабельности [13]. Но очевидно, что для оценки эффективности недостаточно использование только показателей рентабельности. Практика показывает, что их необходимо использовать в системе с показателями платежеспособности, ликвидности, деловой активности, благодаря чему результаты анализа будут наиболее наглядными, полными и точными. Таким образом, проявляется практическая значимость использования авторского подхода к определению сущности экономической эффективности: оценка эффективности должна вестись не только с помощью количественных, но и качественных показателей.

Собственный опыт аналитической работы позволяет авторам статьи признать: в настоящий момент наиболее удобной для оценки эффективности является система показателей, предложенная Г. В. Савицкой [14] (рис. 2). Данный подход объединяет в себе оценку эффективности деятельности предприятия и оценку его основных экономических показателей, т. е. два направления из экспресс-оценки. Таким образом, результаты проведённого анализа будут максимально точными и достоверными.

1. Показатели, характеризующие темпы развития

- темпы прироста активов, объема продаж, прибыли, собственного капитала и др.

2. Показатели, характеризующие уровень доходности предприятия

- показатели рентабельности;
- показатели деловой активности (финансовые и нефинансовые).

Рис. 2. Показатели эффективности деятельности предприятия

Главное достоинство данной системы показателей эффективности над системами показателей, предлагаемых другими авторами: показатели рентабельности не рассматриваются обособленно; их рассматривают в тесной связке с показателями деловой активности, что в условиях рынка является актуальным.

Вообще деловая активность представляет собой комбинированный показатель, который позволяет в ретроспективе оценить эффективность деятельности предприятия по таким финансовым и нефинансовым аспектам, как социально-экономический, производственный, технический и технологический, что крайне важно в условиях изменчивой

бизнес-среды. Деловая активность также отражает качество использования организацией своих имеющихся возможностей для принятия дальнейших управленческих решений [15]. Сущность данного понятия включает в себя различное множество аспектов и критериальных характеристик, в связи с чем правильное и своевременное управление деловой активностью компании обеспечивает рост потенциала всего предприятия, минимизирует возможные риски в условиях неопределенности и способствует устранению различных негативных последствий, возникающих из-за наступления рискованных событий. Уровень деловой активности предприятия отражает его способность быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рыночной среды.

Важно отметить: именно в части оценки деловой активности максимально полно раскрывается сущность эффективности деятельности предприятия, так как деловая активность позволяет с нефинансовой точки зрения оценить эффективность. Связано это с тем, что сама по себе деловая активность (в данном случае её ещё называют оборачиваемость) рассматривается в краткосрочном разрезе, а в долгосрочном модифицируется в категорию «деловая репутация». Деловая репутация — это важнейший качественный (т. е. нефинансовый) показатель, высокий уровень которого стремится заполучить любая компания, но в практической жизнедеятельности до-

статочно трудно встретить организацию, которая целенаправленно разрабатывала бы комплекс мероприятий в виде программы по защите и совершенствованию своей репутации в рамках стратегического управления. Безукоризненная деловая репутация предприятия способствует большому количеству положительных моментов в своей работе: преимущество перед другими компаниями в плане доступа к различным ресурсам, в том числе и к информационным; более доверительные отношения с партнёрами; получение кредитов на большие суммы под маленькие проценты годовых и иное.

Заключение

В нашей стране, как и во всём мире, сформировалась сложная система учёта показателей предприятия, имеющая различные формы. По своей сути, во внутренней деятельности той или иной организации существует множество различных производственных и финансовых процессов. Анализируя характер этих процессов, можно определить эффективно ли работает предприятие, или же работает в убыток. Оценивая эффективность с помощью финансовых и нефинансовых критериев (т. е. воспринимая авторский подход к сущности эффективности, представленный в данной статье), можно наглядно продемонстрировать уровень финансовой стабильности работы предприятия в условиях рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шибина М. А., Морозко Н. И. Оценка эффективности деятельности предприятия // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. <http://naukovedenie.ru/PDF/118EVN215.pdf>. (дата обращения: 16.11.2022).
2. Егорова О. А. Понятие и сущность эффективности деятельности предприятия // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3(75). С. 26—27.
3. Болдырева Н. П. Сущность эффективности развития промышленных предприятий в рыночных условиях и её основные виды // Науковедение: интернет-журнал. 2015. Т. 7. № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN615.pdf>. (дата обращения: 16.11.2022).
4. Демченко З. А., Быковский Е. И. Экономическая эффективность предприятия: понятие, сущность показатели, способы определения // Наука 21 века: сб. науч. ст. 2016. С. 141—145.
5. Шашина О. Ю. Анализ понятия «эффективность» производства, как одно из наиболее важных направлений развития предприятия // Архивариус. 2015. Т. 1. № 3(3). С. 65—69.
6. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон / пер. с англ. А. И. Ромм. М.: Ленанд, 2019. 224 с.
7. Долан Э. Дж., Линдсей Д. Е. Рынок: микроэкономическая модель / под общ. ред. Б. Лисовика, В. Лукашевича; пер. с англ. В. Лукашевича. М.: ИНФРА-М, 2018. 496 с.
8. Макконнелл К. Р., Брю С. Л., Флинн Ш. М. Экономикс: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 1184 с.
9. Дзахоева С. Л. Особенности деловой активности предприятия // Молодой учёный. 2015. № 4(84). С. 357—359.
10. Воловик Н. А. Деловая репутация как фактор повышения эффективности деятельности компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5.
11. Кузьмина Е. Ю., Соклакова И. В. Деловая репутация компаний: необходимость формирования и проблемы // Управление. 2016. № 4(14). С. 74—81.
12. Афанасьева А. Б. Оценка эффективности деятельности предприятия // Молодой учёный. 2022. № 37(432). С. 27—29.
13. Фридман А. М. Финансы организации (предприятия): учебник. М.: ИТК «Дашков и К°», 2017. 488 с.
14. Савицкая Г. В. Показатели финансовой эффективности предпринимательской деятельности: обоснование и методика расчёта // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 39(294). С. 14—22.
15. Hodiashchev M. The management of business activity of enterprises: Scientific and economic analytics // Baltic Journal of Economic Studies. 2017. No. 3(4). С. 38—44. DOI: 10.30525/2256-0742/2017-3-4-38-44.

REFERENCES

1. Shibina M. A., Morozko N. I. Evaluation of the efficiency of the enterprise. *Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 2. <http://naukovedenie.ru/PDF/118EVN215.pdf>. (In Russ.) (accessed: 16.11.2022).
2. Egorova O. A. The concept and essence of the efficiency of the enterprise. *Bulletin of the Magistracy*, 2017, no. 12-3(75), pp. 26—27. (In Russ.)
3. Boldyreva N. P. The essence of the effectiveness of the development of industrial enterprises in market conditions and its main types. *Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN615.pdf>. (In Russ.)
4. Demchenko Z. A., Bykovsky E. I. Economic efficiency of an enterprise: concept, essence, indicators, methods of definition. In: *Science of the 21st century: collection of scientific articles*, 2016, pp. 141—145. (In Russ.)

5. Shashina O. Yu. Analysis of the concept of “efficiency” of production as one of the most important directions of enterprise development. *Archivist*, 2015, vol. 1, no. 3(3), pp. 65—69. (In Russ.)
6. Emerson G. *Twelve principles of productivity*. Trans. from English by A. I. Romm. Moscow : Lenand, 2019, 224 p.
7. Dolan E. J., Lindsay D. E. *The market: a microeconomic model*. Ed. by Lisovik B., Lukashevich V.; trans. from the English by Lukashevich V. Moscow, INFRA-M, 2018. 496 p. (In Russ.)
8. McConnell K. R., Bru S. L., Flynn S. M. *Economics: textbook*, Moscow, INFRA-M, 2021. 1184 p.
9. Dzakhoeva S. L. Features of the business activity of the enterprise. *Young scientist*, 2015, no. 4(84), pp. 357—359. (In Russ.)
10. Volovik N. A. Business reputation as a factor of increasing the efficiency of the company. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 5. (In Russ.)
11. Kuzmina E. Yu., Soklakova I. V. Business reputation of companies: the need for formation and problems. *Management*, 2016, no. 4(14), pp. 74—81. (In Russ.)
12. Afanasyeva A. B. Evaluation of the efficiency of the enterprise. *Young scientist*, 2022, no. 37(432), pp. 27—29. (In Russ.)
13. Friedman A. M. *Finances of an organization (enterprise): textbook*. Moscow, ITK Dashkov i K^o, 2017. 488 p. (In Russ.)
14. Savitskaya G. V. Indicators of financial efficiency of entrepreneurial activity: justification and calculation methodology. *Economic analysis: theory and practice*, 2017, no. 39(294), pp. 14—22. (In Russ.)
15. Hodiashchev M. The management of business activity of enterprises: Scientific and economic analytics. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2017, no. 3(4), pp. 38—44. DOI: 10.30525/2256-0742/2017-3-4-38-44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.
The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Научная статья

УДК 336.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.509

Illia Viktorovich Morhachov

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management and Logistics
in the Agroindustrial Complex,
Volgograd State Agricultural University
Volgograd, Russian Federation
Morgachov-ilya@yandex.com

Илья Викторович Моргачев

д-р экон. наук,
профессор кафедры «Менеджмент и логистика в АПК»,
Волгоградский государственный
аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
Morgachov-ilya@yandex.com

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГИБРИДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ И КОМПАНИЙ

5.2.4 — Финансы

5.2.6 — Менеджмент

Аннотация. Уточнена актуальность исследований относительно создания и развития гибридных инвестиционных фондов и компаний, что обусловлено важностью эволюции фондового рынка России. Предложено условное разделение инвестиционных фондов и компаний на классические и гибридные. Представлен авторский взгляд на изложение сущности последних. Важной особенностью гибридных инвестиционных фондов и компаний является возможность их создания на базе организаций, преимущественно промышленных предприятий с длительным производственным и финансовым циклом, основная деятельность которых не связана с финансово-инвестиционной. Гибридные инвестиционные фонды и компании могут создаваться для обеспечения интересов их учредителей, а именно сохранения капитала в условиях высокого уровня инфляции путём осуществления эффективных инвестиций. При этом не предполагается привлечение широкого круга мелких инвесторов, а такие учреждения не являются высокопрофессиональными участниками фондового рынка. Гибридность инвестиционных фондов и компаний заключается в том, что на первых порах инвестиционная дея-

тельность для их основателей является второстепенной, а со временем может превратиться в основную по мере изменения структуры дохода организации. Рассмотрены предпосылки создания гибридных инвестиционных фондов и компаний, основными из которых являются высокий уровень инфляции в стране и эволюция мирового фондового рынка, что позволяет даже промышленным предприятиям осуществлять эффективные инвестиции без привлечения профессиональных управленцев. Однако и возможность создания гибридных их видов, в том числе и в будущем, можно рассматривать как эволюцию соответствующего рынка, что позволит создавать более устойчивые и эффективные формы его ключевых институций. Несмотря на существенные предпосылки создания гибридных инвестиционных фондов и компаний, сейчас почти отсутствует практика их создания в стране, что позволяет констатировать наличие неиспользованных резервов развития как фондового рынка, так и деятельности предприятий с длительным производственным и финансовым циклом.

Ключевые слова: гибридный инвестиционный фонд, гибридная инвестиционная компания, фондовый индекс

S&P-500, среднестатистический инвестор, индексные ETF-фонды, предприятия с длительным производствен-

ным и финансовым циклом, фондовый рынок, инвестиции, инфляция, капитал

Для цитирования: Моргачев И. В. Предпосылки создания и особенности организации гибридных инвестиционных фондов и компаний // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 29—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.509.

Original article

PREREQUISITES FOR THE CREATION AND FEATURES OF THE ORGANIZATION OF HYBRID INVESTMENT FUNDS AND COMPANIES

5.2.4 — Finance
5.2.6 — Management

Abstract. The article clarifies relevance of research on the creation and development of hybrid investment funds and companies, which is due to the importance of the evolution of the stock market of Russia. The conditional division of investment funds and companies into classic and hybrid ones is proposed. The author's view on their essence is presented. An important feature of hybrid investment funds and companies is the possibility of their creation on the basis of organizations, mainly industrial enterprises with a long production and financial cycle, whose main activity is not related to financial investment. Hybrid investment funds and companies can be created to ensure the interests of their founders, namely, for the preservation of capital in a high level of inflation through effective investment. This does not involve a wide range of small investors, and such institutions are not highly professional participants in the stock market. The hybrid feature of investment funds and companies is that at first the investment activity for their founders is secondary, but only over time can become the main activity due to changes in the structure of income of the organization. Prereq-

uisites for the creation of hybrid investment funds and companies are considered. The main ones are the high level of inflation in the country and the evolution of the world stock market, which allows even industrial enterprises to make effective investments without the involvement of professional managers. However, the possibility of creating hybrid types of them, including in the future, can also be considered as an evolution of the relevant market, which will allow creating more stable and effective forms of its key institutions. Despite the significant prerequisites for the creation of hybrid investment funds and companies, nowadays there is almost no practice of their creation in the country, which allows stating the presence of untapped reserves for the development of both the stock market and the activity of enterprises with a long production and financial cycle.

Keywords: hybrid investment fund, hybrid investment company, S&P-500 stock index, average investor, index ETFs, enterprises with a long production and financial cycle, stock market, investments, inflation, capital

For citation: Morhachov I. V. Prerequisites for the creation and features of the organization of hybrid investment funds and companies. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 29—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.509.

Введение

Актуальность. Инфраструктура фондового рынка в России в настоящее время ещё находится в стадии формирования. Фондовый рынок в стране развивается и эволюционирует, в то же время происходят изменения его основных институтов, к перечню которых можно отнести инвестиционные компании и фонды. При таких условиях исследования по соответствующей эволюции всегда будут актуальны, поскольку через фондовый рынок реализуется много инвестиционных процессов, которые являются условными «локомотивами» развития как отдельных предприятий, так и национального хозяйства. Также эволюция осуществляется в организации деятельности промышленных предприятий, когда вопросы фондового рынка и их работы могут быть тесно взаимосвязаны.

Рассматривая особенности создания и организации деятельности инвестиционных компаний и фондов, мы видим, что такие субъекты должны управляться отдельной категорией лиц, имеющих как глубокие специализированные компетенции в инвестиционных процессах, так и сверхчеловеческие способности, позволяющие им предвидеть финансовое будущее и в целом быть «гуру» в своём деле. И действительно, многие инвестиционные компании создавали и/или возглавляли личности, ставшие легендами и мире финансов: Уоррен Баффетт, Кэти Вуд, Рэй Далио, Джон Богл, Бенджамин Грэм, Питер Линч, Джереми Грентем, Джордж Сорос, Уильям Шарп. Эти лица в истории фондового рынка прославились определёнными достиже-

ниями и незаурядными способностями, однако количество таких лиц всё же меньше, чем количество действующих инвестиционных фондов и компаний.

Безусловно, специалисты, которые берут на себя функции по управлению определённым делом или процессом, должны иметь специализированные знания и компетенции в этой сфере. Однако нужны ли при этом сверхчеловеческие способности? Возможно ли доверить среднестатистическому специалисту по финансам дело по созданию инвестиционной компании? Способны ли среднестатистические промышленные предприятия производить текущие финансовые инвестиции на фондовом рынке без привлечения специализированных управленцев?

В источниках, трактующих сущность инвестиционных компаний и фондов [1—4], эти субъекты определяются именно как профессиональные участники финансового рынка, которые призваны, благодаря профессиональному управлению средствами, нейтрализовать риски мелких инвесторов и приумножить их капитал. Однако статистика по гонкам американского фондового индекса S&P-500 и эффективности многих инвестиционных фондов и компаний, активно управляемых менеджерами, показывает, что такие субъекты часто проигрывают соответствующему индексу, чем ставят под сомнение гипотезу о профессиональности управления соответствующими компаниями и обуславливают спрос на индексные ETF-фонды с автоматической ребалансировкой портфеля ценных бумаг. Кроме того,

появление современных IT-технологий стирает условную границу между обычными среднестатистическими участниками фондового рынка и профессионалами, открывая широкие возможности для первых и делая для них возможным создание инвестиционных компаний и фондов, отличающихся от классического их вида.

Изученность проблемы. Анализ последних исследований и публикаций по тематике статьи [5—15] свидетельствует о заинтересованности учёных вопросами создания и организации деятельности инвестиционных компаний и фондов. Непосредственно вопросами организации деятельности таких субъектов занимались такие учёные, как: Орлова С. А., Городниченко Ю. В., Гриценко В. В., Клименко К. В., Кушнир С. О., Чеберяко О. В. Однако в большинстве случаев результаты работ этих учёных касаются только паевых инвестиционных фондов.

В работе [12] уже уточнялась разница между инвестиционной компанией и инвестиционным фондом. В частности, определялось, что «инвестиционная компания является коммерческой организацией с минимальными ограничениями и максимальными свободами по осуществлению инвестиционной и сопутствующих видов деятельности с целью получения прибыли. Инвестиционный фонд является либо специализированной частью такой компании, либо государственным учреждением с наличием ограничений, обусловливаемых политикой его учредителей» [12].

В данной и других работах рассматривалась сущность классических видов исследуемых субъектов. Логической является необходимость уточнения сущности, предпосылок создания и особенностей организации деятельности других видов инвестиционных компаний и фондов, и, в частности, гибридных, являющихся альтернативами или дополнением классическим.

Целесообразность разработки темы. Создание гибридных инвестиционных компаний на базе действующих промышленных предприятий представляет собой нереализованный и малоизученный резерв повышения живучести последних. В том числе, перспективы открываются для предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и агрохолдингов вследствие их высокого уровня капиталозависимости.

Научная новизна исследования заключается в конкретизации сущности и особенностей, а также предпосылок создания гибридных инвестиционных компаний и фондов.

Целью исследования является уточнение сущности, предпосылок создания и особенностей организации деятельности гибридных инвестиционных компаний и фондов.

Задачи исследования:

- определить сущность гибридных инвестиционных фондов и компаний;
- уточнить особенности данных субъектов;
- конкретизировать предпосылки их создания;
- определить целесообразность создания и перспективы развития.

Теоретическая значимость. Предложенные положения позволяют дополнить теорию как организации деятельности промышленных предприятий (в том числе и сельскохозяйственных), так и инвестиционных процессов.

Практическая значимость исследования представляется в обосновании возможности отказа от услуг высокопрофессиональных специалистов фондового рынка при создании гибридных инвестиционных компаний и фондов, а также в обосновании дополнительного и взаимосвязан-

ного перспективного вида деятельности для промышленных предприятий с длительным производственным циклом и высоким уровнем капиталозависимости. Появление на фондовом рынке гибридных инвестиционных компаний и фондов, более устойчивых к кризисам, позволит повысить надёжность институциональной среды такого рынка и представляет собой определенный этап его эволюции.

Основная часть

Термины «гибридная инвестиционная компания» и/или «гибридный инвестиционный фонд» не являются широко используемыми и не содержатся в словарях, а скорее являются авторской позицией по разновидности этих субъектов.

Предлагаем рассматривать сущность таких субъектов, а именно гибридных инвестиционных компаний и фондов как такие структуры, что созданы на базе организаций (учреждений и предприятий), для которых инвестиционная деятельность является сопутствующей, второстепенной и не основной. Гибридные инвестиционные компании и фонды сложно назвать высокопрофессиональными участниками фондового рынка. Для них привлечение капитала других мелких инвесторов не является основным источником финансирования, поскольку в основном они предназначены для сохранения и приумножения собственного капитала, формируемого в результате основного вида деятельности базисной организации (предприятия или учреждения).

Гибридные инвестиционные фонды и компании в таком случае выполняют функцию финансовой подушки безопасности или копилки, где можно временно или на долгий срок укрыть собственный капитал от инфляции и обесценивания, а по возможности приумножить его. Такие субъекты являются зависимыми структурами от базисной организации по источникам формирования капитала, поскольку финансируются полностью или в львиной доле за счёт такой организации, однако могут иметь свободу действий в выборе направлений инвестирования капитала (выбор ценных бумаг по усмотрению руководства зависимого инвестиционного фонда или компании).

Поскольку гибридные инвестиционные компании и фонды предназначены в основном для обеспечения эффективных текущих инвестиций для их учредителей с минимальным уровнем риска, портфель этих фондов и компаний должен состоять из высоколиквидных ценных бумаг без цели поглощения или существенного контроля других организаций путём покупки значительных пакетов их акций. В случае возникновения потребности в финансовых ресурсах главной организации гибридные инвестиционные компании и фонды должны обеспечивать быстрый возврат их средств.

Гибридность инвестиционных компаний и фондов заключается в учёте интересов учредителей-собственников и руководителей промышленных, торговых, аграрных и других предприятий (особенно с длительным производственным и финансовым циклом) при создании и организации деятельности таких структур. Как правило, гибридный инвестиционный фонд или компания имеет дело не с большим количеством мелких инвесторов, а с одним учредителем, чьи интересы нужно учитывать. Причём на первых порах такая организация отнюдь не является инвестиционной, однако по мере накопления собственного капитала и роста стоимости инвестиционного портфеля со временем она может постепенно превращаться в преимущественно инвестиционную компанию, в которой доходы от инвестиций уже будут доминировать.

С организационно-правовой стороны соответствующая гибридизация и трансформация может происходить в пределах одного юридического лица, когда такое лицо имеет несколько видов деятельности, а его сущность определяется по мере доминирования доходов. Когда доминируют доходы от производственной деятельности, это производственное предприятие, когда от инвестиционной — инвестиционная компания. В разные периоды времени структура доходов может изменяться, изменяя при этом сущность юридического лица. В перспективе и при условии эффективности организации инвестиционных процессов производственное предприятие может полностью превращаться в инвестиционную компанию, а дальше — в холдинговую, которая уже поглощает и влияет на другие организации путём выкупа существенных пакетов их акций.

Если это происходит в пределах одного юридического лица, то такой субъект можно рассматривать, как гибридную инвестиционную компанию, которая имеет несколько разнородных видов деятельности (например, производство и инвестиции). Если создаётся обособленное подразделение или даже юридическое лицо, то такой субъект вернее следует считать гибридным инвестиционным фондом, поскольку он создаётся не финансовым учреждением.

Появление и существование нестандартного вида инвестиционных компаний и фондов для финансового рынка должны иметь определённые предпосылки возникновения. Почему же они могут возникнуть?

В качестве предпосылок возникновения гибридных инвестиционных компаний и фондов можно рассматривать следующее:

- 1) рост удельного веса населения в стране, которое активно пользуется брокерскими услугами и, в частности, осуществляет инвестиционную деятельность на фондовом рынке, что повышает среднестатистические компетенции сотрудников субъектов хозяйствования относительно инвестиционных процессов;

- 2) уменьшение ставки по банковским депозитам;

- 3) постепенное осознание постоянства роста американского фондового индекса S&P-500, выделяющего эту альтернативу как конкурент банковским депозитам;

- 4) наличие в стране высокого уровня инфляции;

- 5) эффективность основной деятельности большинства предприятий меньше, чем эффективность инвестиций в S&P-500;

- 6) возможность осуществления эффективных инвестиций в фондовый индекс S&P-500 лицами со среднестатистическими компетенциями в инвестиционных процессах;

- 7) наличие преимущества перед классическими инвестиционными компаниями и фондами вследствие наличия постоянных доходов от других видов деятельности;

Рассмотрим эти предпосылки более детально.

Если в стране существует существенная доля физических лиц, активно осуществляющих инвестиции на фондовом рынке с разными намерениями, то среди них будут менеджеры, руководители и владельцы обществ с ограниченной ответственностью, промышленных, торговых или аграрных предприятий. Если в личной жизни для них использование брокерских услуг по покупке акций на фондовом рынке является обычным явлением, то такую же практику они могут легко внедрить в деятельность организации, где они работают или являются собственниками.

В деятельности многих организаций существует практика использования банковских депозитов. Временно свободные

средства, таким образом, используются как с целью сохранения средств от инфляции, так и как возможный резерв увеличения доходов, когда есть свободные средства. Банковские депозиты и сейчас широко используются в деятельности как коммерческих организаций, так и государственных учреждений. Замещение банковских депозитов ценными бумагами на фондовом рынке с лёгкостью превращает соответствующую организацию в гибридную инвестиционную компанию.

Существенное снижение доходности депозитов в стране обуславливает поиск альтернатив использования временно свободных средств, особенно в ситуации, когда уровень инфляции и обесценивания национальной валюты превышает депозитные ставки. Такой альтернативой всё чаще становятся инвестиции в акции иностранных корпораций, включённые в фондовый индекс S&P-500 и особенно, когда с развитием IT-технологий такая возможность с технической стороны облегчается с каждым десятилетием, и всё больше физических лиц пользуются этой практикой. Также многим специалистам финансового рынка приходит понимание надёжности и постоянства роста соответствующего индекса.

В среднем в течение последних 80 лет фондовый индекс S&P-500 рос на 8,0 % ежегодно, а также следует учитывать дивиденды в размере 1,7 % годовых, что увеличивает общий уровень эффективности соответствующих инвестиций до 9,7 %. Поскольку индекс американский, то соответствующая эффективность инвестиций в него определяется в долларах США. В показателях роста этого индекса преобладают аналоги других стран, что делает американский фондовый рынок инвестиционно-привлекательным для среднестатистических инвесторов. Для России при этом следует учитывать риск санкций. Появление индексных ETF-фондов, полностью повторяющих структуру и динамику этого индекса, ещё больше упростило судьбу среднестатистического инвестора и лишило его необходимости тщательного выбора отдельных акций и моментов входа в рынок, делая почти гарантированным среднестатистический результат эффективности инвестиций.

Наличие в стране высокого уровня инфляции обуславливает необходимость сохранения капитала, в том числе путём осуществления текущих финансовых инвестиций за счёт временно свободных средств. Особенно вопрос сохранения капитала от высокого уровня инфляции важен для капиталоемких промышленных предприятий с большим производственным и финансовым циклом. К тому же, актуален поиск эффективных и надёжных возможностей осуществления текущих финансовых инвестиций, что является альтернативой банковским депозитам в условиях снижения по ним процентов.

Противодействовать угрозе вымывания оборотного капитала из-за большого уровня инфляции можно путём как обеспечения роста доходности основной деятельности, так и осуществления эффективных текущих финансовых инвестиций, результативность которых превосходит уровень инфляции. Для этого организация должна постепенно превращаться в гибридную инвестиционную компанию, систематически и равномерно направляя значительную часть прибыли от основной деятельности на осуществление текущих финансовых инвестиций. В случае возникновения потребности в пополнении оборотных средств для основной производственной деятельности или приобретения нового оборудования, реализации инвестиционного проекта такая гибридная инвестиционная компания может реализовать часть текущих финансовых инвестиций и направить их на основную деятельность.

Целесообразно создание гибридных инвестиционных компаний, предусматривающих постепенный перевод средств от текущей деятельности организации в текущие финансовые инвестиции на постоянной и системной основе. Со временем, вес активов в таких организациях по статье «Текущие финансовые инвестиции» может существенно возрасти, а инвестиционная деятельность занять важное место в структуре доходов. Когда это происходит, «текущие финансовые инвестиции» перестают быть по своей сути текущими и превращаются в основные активы организации.

При появлении интересных и эффективных проектов средства гибридных инвестиционных компаний могут быть изъяты из ценных бумаг и направлены на реализацию таких проектов, превращая гибридную инвесткомпанию вновь в промышленное предприятие или холдинг.

Для организации гибридной инвестиционной компании можно обойтись техническими исполнителями, осуществляющими покупку ETF-фондов, повторяющих S&P-500: SPDR® Portfolio S&P 500 ETF (SPLG) или Vanguard S&P 500 ETF (VOO) и получать почти гарантированную доходность в течение длительного времени в размере около 9,7 % годовых в долларах США. При этом можно исключить услуги ценных специалистов и знатоков фондового рынка, поскольку отсутствует необходимость тщательного выбора отдельных акций, их фундаментального анализа, моментов покупки и продажи ценных бумаг. Упомянутые ETF-фонды широко диверсифицированы с автоматическим ребалансированием портфелей, которое предполагает исключение так называемых «неудачников» и покупку успешных компаний. Это существенно облегчает работу инвесторов, делая возможным эффективную инвестиционную деятельность среднестатистическому инвестору без излишних спекуляций.

Важным недостатком классических инвестиционных компаний и особенно фондов является возможность получения положительного денежного притока только вследствие получения или дивидендов, или реализации ценных бумаг — спекуляции. Поскольку фондовый рынок постоянно лихорадит из-за всевозможных кризисов, у руководителей классических инвестиционных компаний и фондов возникает соблазн активной игры на бирже — спекуляции. Известно, что активная спекулятивная деятельность существенно увеличивает налоговую нагрузку, однако не гарантирует доходность, о чём подробнее изложено в [15]. Активная спекуляция ценными бумагами увеличивает риск убытков в результате человеческого фактора.

Гибридные инвестиционные компании и фонды (образующиеся на базе промышленных, торговых, аграрных или других предприятий), не предполагающие активной спекулятивной игры на бирже, имеют преимущество из-за наличия постоянных доходов от основной деятельности, кото-

рые могут быть использованы для покупки ценных бумаг в моменты падения рынка, что исключает необходимость активной спекуляции. Такое преимущество делает гибридные инвестиционные компании и фонды более надежными по сравнению с классическими.

Заключение

Появление индексных ETF-фондов и развитие IT-технологий, позволяющих, в том числе, и резидентам покупать акции иностранных эмитентов без выезда из страны, можно рассматривать как эволюцию мирового фондового рынка, что существенно облегчает деятельность среднестатистического инвестора, открывая ему возможность создавать и возглавлять инвестиционные компании и фонды, в том числе гибридные. Однако и возможность создания гибридных их видов, в том числе и в будущем, можно также рассматривать как эволюцию соответствующего рынка, что позволит создавать более устойчивые и эффективные формы его важных институций.

В странах с высоким уровнем инфляции существуют существенные предпосылки для создания гибридных видов инвестиционных компаний и фондов. Эволюция мирового фондового рынка в нынешних условиях уже сегодня позволяет создавать и возглавлять эти субъекты лицам со среднестатистическими компетенциями в области финансов.

Гибридных инвестиционных фондов и компаний в современных условиях существует ограниченное количество, следовательно, это явление не является распространённым. Соответствующая гибридизация, как правило, сейчас происходит путём сочетания сопутствующих инвестиционным видам деятельности, например, страхование. В США существуют страховые компании, которые одновременно инвестируют свои резервы в акции. Также в стране существуют холдинговые компании, хорошо известные в инвестиционных процессах, как, например, Berkshire Hathaway. В других странах могут быть законодательные ограничения в деятельности страховых компаний, в результате чего они, в лучшем случае, инвестируют средства в облигации.

Случаи создания гибридных инвестиционных компаний на базе промышленных компаний практически отсутствуют. Однако именно в России сформировались предпосылки для их возникновения, и их полезность объясняется целями сохранения капитала промышленных предприятий и других организаций с существенным производственным и финансовым циклом в условиях высокой инфляции.

Создание гибридных инвестиционных компаний и фондов с вышеприведёнными особенностями следует рассматривать как авторские предложения, которые будут полезны как в развитии инфраструктуры финансового рынка, так и в деятельности отдельных промышленных, торговых и аграрных предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малый экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики, 2000. 1088 с.
2. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна М. : Институт новой экономики, 1998. 864 с.
3. Инвестиционный фонд // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиционный фонд> (дата обращения: 28.01.2022).
4. Инвестиционная компания // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиционная компания> (дата обращения: 28.01.2022).
5. Веремієнко А. С. Місце та сутність венчурних інвестиційних фондів серед інститутів спільного інвестування // Економіка та держава. 2017. № 6. С. 90—93.
6. Гордніченко Ю. В. Сутність, значення і необхідність інституційних інвесторів на фондовому ринку України // Економічний аналіз. 2015. Т. 22. № 1. С. 102—107.

7. Грищенко В. В. Інвестиційні фонди: стан та перспективи розвитку // Вісник економічної науки України. 2008. № 2. С. 27—31.
8. Довгалюк В. В. Рейтинг інвестиційних фондів // Ефективна економіка. 2014. № 7. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3188> (дата обращения: 24.10.2022).
9. Клименко К. В. Інститути спільного інвестування: сутність, функції та місце в економічній системі // Ефективна економіка. 2013. № 3. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1874> (дата обращения: 24.10.2022).
10. Кушнір С. О., Павленко Н. І. Сутність та тенденції розвитку венчурних інвестиційних фондів в Україні // Економіка і суспільство. 2018. № 16. С. 150—155.
11. Чеберяко О. В. Сутність та особливості діяльності інвестиційних фондів на фондовому ринку // Право. 2014. № 24. С. 196—213.
12. Моргачов І. В. Сутність та роль інвестиційних фондів та компаній // Бізнес Інформ. 2022. № 1. С. 102—107.
13. Моргачов І. В. Створення інвестиційних фондів фізичними особами // Східна Європа: економіка, бізнес та управління. 2021. Вип. 1(28). С. 76—82. DOI: <https://doi.org/10.32782/easterneurope.28-13>.
14. Орлова С. А., Разуваева М. Р., Татарченко А. А. Паевые инвестиционные фонды в России. Проблемы и перспективы // Экономическая среда. 2018. № 2(24). С. 61—64.
15. Використання трейдингу для збільшення прибутковості портфелю цінних паперів в діяльності інвестиційних фондів / І. В. Моргачов, Л. А. Костирко, Е. В. Чернодубова, А. А. Мартинов, М. В. Плетьов // Фінансово-кредитна діяльність: проблеми теорії і практики. 2021. № 5(40). С. 288—299. <https://doi.org/10.18371/fcaptp.v4i35.245154>.

REFERENCES

1. *Small economic dictionary*. Ed. by Azriliyan A. N. Moscow, Institut novoi ehkonomiki, 2000. (In Russ.)
2. *Big Dictionary of Economics*. Ed. by Azriliyan A. N. Moscow, Institut novoi ehkonomiki, 1998. (In Russ.)
3. Investment Fond. *Wikipedia material*. (In Russ.) URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиционный фонд](https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиционный_фонд) (accessed: 28.01.2022).
4. Investment company. *Wikipedia material*. (In Russ.) URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиционная компания](https://ru.wikipedia.org/wiki/Инвестиционная_компания) (accessed: 28.01.2022).
5. Veremienko A. C. The place and essence of venture capital funds among mutual investment institutions. *Ekonomika ta derzhava*, 2017, vol. 6, pp. 90—93. (In Ukrainian)
6. Goronichenko Yu. V. The essence, importance and necessity of institutional investors in the stock market of Ukraine. *Economic analysis*, 2015, vol. 22, no. 1, pp. 102—107. (In Ukrainian)
7. Gritsenko V. V. Investment funds: status and development prospects. *Herald of the Economic Sciences of Ukraine*, 2008, vol. 2, pp. 27—31. (In Ukrainian)
8. Dovgalyuk V. V. Rating of investment funds. *Efficient economy*, 2014, vol. 7. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3188> (accessed: 24.10.2022). (In Ukrainian)
9. Klimentenko K. V., Mutual investment institutions: essence, functions and place in the economic system. *Efficient economy*, 2013, vol. 3. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1874> (accessed: 24.10.2022). (In Ukrainian)
10. Kushnir S. O., Pavlenko N. I. The essence and trends in the development of venture capital funds in Ukraine. *Economy and society*, 2018, vol. 16, pp. 150—155. (In Ukrainian)
11. Cheberyako O. V. Essence and peculiarities of investment funds activity in the stock market. *Pravo*, 2014, vol. 24, pp. 196—213. (In Ukrainian)
12. Morhachov I. V. The Essence and Role of Investment Funds and Companies. *Business Inform*, 2022, no. 1, pp. 102—107. (In Ukrainian)
13. Morhachov I. V. Creation of Investment Funds by Individuals. *Eastern Europe: Economy, Business and Management*, 2021, vol. 1(28), pp. 76—82. DOI: <https://doi.org/10.32782/easterneurope.28-13>. (In Ukrainian)
14. Orlova S. A., Razuvaeva M. R., Tatarchenko A. A. Mutual investment funds in Russia. Problems and prospects. *Economic environment*, 2018, no. 2(24), pp. 61—64. (In Russ.)
15. Morhachov I. V., Kostirko L. A., Chernodubova E. V., Martinov A. A., Pletn'ov M. V. Use of Trading to Increase Profitability of Securities Portfolio in Investment Funds. *Financial and Credit Activity: Problems of Theory and Practice*, 2021, vol. 5(40), pp. 288—299. <https://doi.org/10.18371/fcaptp.v4i35.245154>. (In Ukrainian)

Стаття поступила в редакцію 25.11.2022; одобрена після рецензування 30.11.2022; прийнята к публікації 06.12.2022.
The article was submitted 25.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Научная статья
УДК 339.187
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.514

Darya Konstantinovna Popenkova
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Basic Department of Trade Policy,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
dariakonst@yandex

Дарья Константиновна Попенкова
канд. экон. наук,
доцент базовой кафедры торговой политики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
dariakonst@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ТОРГОВЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья входит в цикл публикаций автора о государственном регулировании торговли и посвящена проблеме саморегулирования торговли в России. С начала 2000-го вплоть до 2009 г. в России была создана ситуация, при которой торговые сети начали укрупняться и формироваться. Стратегия развития отрасли уже была утверждена, а закона, регулирующего торговлю, не было принято. В настоящей статье исследуется, в чьих интересах принят Закон о торговле 2009 г., и выявляется, что после его принятия взаимоотношения ритейлеров и поставщиков не претерпели больших изменений, но было заведено множество судебных дел о якобы дискриминации, большинство которых было впоследствии закрыто в связи с отсутствием нарушений. Приводится пример саморегулирования отрасли в виде подписания Кодекса добросовестных практик, который заложил основы открытых, честных и взаимовыгодных отношений торговых сетей с поставщиками и положения которого вошли в бизнес-практику. При этом часть вопро-

сов, таких как отсрочка платежа за продовольственные товары в зависимости от сроков их годности, регулируется законодательно.

В статье проводится аналогия с онлайн-ритейлом, который в настоящее время находится в стадии активного роста при отсутствии закона. Началом процесса саморегулирования онлайн-торговли можно считать подписание в 2022 г. Стандартов по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров, которые должны защитить права продавцов в части материальной ответственности за передаваемые товары и изменения правил игры платформ. Процесс находится в начальной стадии и маркетплейсы пока не изменили своих подходов к селлерам, однако со временем ситуация должна улучшиться, как это случилось в офлайн-торговле.

Ключевые слова: регулирование торговли, саморегулирование торговли, Закон о торговле, Кодекс, Стандарты, поставщики, торговые сети, продавцы, платформы, маркетплейсы, права продавцов

Для цитирования: Попенкова Д. К. Некоторые аспекты саморегулирования в торговле в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 35—40. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.514.

Original article

SOME ASPECTS OF SELF-REGULATION IN RETAIL IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article is part of the author's series of publications on state regulation of trade and is devoted to the problem of self-regulation in retail in Russia. From the beginning of 2000 until 2009, a situation was created in Russia in which retail chains began to expand and form, the industry development strategy had already been approved, but no law regulating trade was adopted. This article examines in whose interests the Trade Law of 2009 was adopted and reveals that after its adoption, the relationship between retailers and suppliers did not undergo major changes, many cases of alleged discrimination were opened in court, most of which were subsequently closed due to the absence of violation. An example of self-regulation of the industry is given in the form of signing the Code of Good Practices, which laid the foundations for open, honest and mutually beneficial relations of retail chains with suppliers and the provisions of which have

entered into business practice. At the same time, some issues, such as deferred payment for food products, depending on their expiration dates, are regulated by law.

The article draws an analogy with online. The beginning of the process of self-regulation in online commerce can be seen in the signing of the Standards for marketplaces' interaction with sellers of goods in 2022, which should protect the rights of sellers in terms of liability for transferred goods and changes in the game rules of the platforms. The process is in its initial stage and the marketplaces have not yet changed their approaches to sellers, but over time the situation should improve as it happened in offline retail.

Keywords: retail regulation, self-regulation of retailers, Trade law, Code, Standards, suppliers, retail chains, sellers, platforms, marketplaces, sellers' rights

For citation: Popenkova D. K. Some aspects of self-regulation in retail in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 35—40. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.514.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время происходит процесс саморегулирования онлайн-торговли через подписание игроками рынка Стандартов по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров, при этом до 2022 г. взаимоотношения продавцов и маркетплейсов никак не были регламентированы. Законодательного регулирования таких отношений нет и по сей день. Проблему регулирования торговли в исследованиях рассматривают с разных сторон: во-первых, законодательное регулирование офлайн-торговли (Радаев В. В.), во-вторых, законодательное регулирование маркетплейсов (Финагина Е. Ф., Васюкова В. В.), в-третьих, саморегулирование (Невская А. А.). Так, Радаев В. В. [1] изучает законодательное регулирование офлайн-торговли и приходит к выводу, что принятие Закона о торговле в 2009 г. произошло ни в интересах торговых сетей, ни в пользу защиты поставщиков, а лишь увеличило число возбужденных судебных дел. Финагина Е. Ф., Васюкова В. В. [2] исследуют регулирование маркетплейсов, однако ссылаются на закон о регулировании финансовых маркетплейсов. Невская А. А. [3] считает, что необходимо задействовать и рыночный, и регуляторный аспекты регулирования, причем для создания благоприятных условий для продавцов на маркетплейсах необходим именно регуляторный механизм. Известно, что офлайн-ритейл прошел стадию становления саморегулирования путем подписания игроками Кодекса добросовестных практик. Возникает вопрос: повторит ли онлайн-торговля в России путь офлайн-торговли в части ее регулирования или ограничится саморегулированием без принятия законодательных актов?

Целесообразным является изучение вопроса: возможно ли через саморегулирование достичь честных и открытых отношений поставщиков и торговых сетей и получить ли это сделать у маркетплейсов.

Цель статьи — провести параллели между регулированием офлайн- и онлайн-торговли в России.

Задачами являются выявление попытки государственного регулирования саморегулирования торговли (как офлайн, так и онлайн), обоснование необходимости саморегулирования, проведение аналогии регулирования офлайн- и онлайн-торговли.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении опыта регулирования и офлайн-, и онлайн-торговли, а **практическая значимость** заключается в напутствии маркетплейсов повторить путь крупных торговых сетей в офлайн-ритейле в части выстраивания отношений с продавцами.

Научная новизна заключается в обобщении научных и практических знаний в сфере регулирования офлайн- и онлайн-торговли (как государственного, так и саморегулирования), а также в выявлении необходимости саморегулирования маркетплейсов через повышение ответственности и честности самих площадок.

Методология исследования строится следующим образом: сначала изучаются действующие законодательные акты, регулирующие отношения ритейлеров и поставщиков, исследуются материалы научных публикаций по данной теме. Далее изучается опыт саморегулирования офлайн-торговли. Затем выявляется, что законодательных актов, регламентирующих отношения маркетплейсов и селлеров, в РФ не существует, и приводится пример саморегулирования онлайн-торговли. На основании сравнения саморегулирования офлайн- и онлайн-торговли делаются выводы и рекомендации.

Основная часть

Результаты. Крупные иностранные сети присутствуют на российском рынке с начала 2000-х годов («Ашан» и «Метро Кэш энд Керри»). Вплоть до конца 2009 г. не было принято закона, регулирующего их деятельность, и сложилась ситуация, при которой сети уже активно развиваются, а закон еще не принят. Или, наоборот, стратегии развития еще нет, а закон уже принят. В 2009 г. доля сетей в товарообороте страны составляла около 10 %, а на сегодняшний день достигает 40 %. С декабря 2009 г. основным законодательным актом в ритейле является Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (известный как Закон о торговле) [4].

Началом саморегулирования можно считать подписание в 2016 г. Кодекса добросовестных практик, положения которого вошли в каждодневную практику взаимоотношений «ритейлер — поставщик». С ростом проникновения онлайн-торговли (доля городских жителей, покупающих онлайн чаще раза в год, превысила 50 %) актуальным становится регулирование маркетплейсов и платформенных моделей, поскольку крупнейшими продавцами онлайн в России являются именно маркетплейсы. По аналогии с офлайн-торговлей в июне 2022 г. в онлайн-торговле предпринята попытка саморегулирования путем подписания игроками Стандартов по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров, однако позитивных сдвигов в проблемах взаимодействия селлеров на маркетплейсах пока не случилось. Очевидно, необходимо время для того, чтобы Стандарты в онлайн-торговле, как и Кодекс — в офлайн-ритейле, вошли в каждодневную практику.

В исследовании Радаев В. В. выдвигает четыре гипотезы, в чьих интересах принят Закон о торговле 2009 г.:

1. Растущих розничных торговых сетей, заинтересованных в закреплении правил и укреплении доминирующего положения.
2. Независимых торговых компаний, требующих ограничить развитие федеральных торговых сетей.
3. Поставщиков для увеличения переговорной силы.
4. Представителей государственной власти.

В первоначальном варианте законопроект о торговле 2007 г., обсуждавшийся в Минэкономразвития, носил дискриминационный характер по отношению к розничным сетям и был направлен на защиту поставщиков от возрастающей силы сетей. ФАС предложила ограничить максимальную долю рынка в пределах определенной территории, ввести необходимость получения разрешения на открытие магазинов площадью более 1500 кв. м. В принятой редакции максимальную долю рынка в пределах определенной территории закрепили на уровне 25 %, а с точки зрения отношений «ритейлер — поставщик» принятие Закона ничего не поменяло. На момент принятия Закона доля торговых сетей в обороте поставщиков была менее четверти, а основной объем бизнеса приходился на дистрибьюторский канал. В итоге в первый же год действия Закона о торговле началась его критика, начиная от определения торговой сети и заканчивая ограничением ретро-бонусов. Закон ограничил бонусы, но никак не регулировал выплаты по договорам оказания услуг, чем и воспользовались ритейлеры и поставщики, переведя часть выплат из одной статьи в другую. Принятию Закона не предшествовали исследования, поэтому он никак не защищает интересы поставщика, не защищает он и интересы независимых сетей, а также и крупных сетей, а принят ради усиления власти государственных

органов и взимания дополнительных штрафов с сетей. Так, за год действия Закона возбуждено около двухсот дел против сетей «Метро», «Лента», «О'кей», «Ашан» и др.

Суть нарушений сводилась к дискриминации, которая заключалась в установлении разных выплат для разных поставщиков за одну и ту же услугу, например:

- ФАС оштрафовала «Дикси» на 150 тысяч рублей за дискриминацию калужских производителей молока и хлеба, поскольку сеть создавала препятствия для доступа их продукции на товарный рынок, сокращая заказы [5].

- ФАС возбудила дела против «Ленты» из-за различного уровня расходов поставщиков: «Моет Хеннесси дистрибьюшн Рус», ООО «Уайтхолл-Санкт-Петербург», ОАО «Л Дистрибьюшен» и ОАО «Кубань-вино» — за схожие услуги со стороны ритейлера. Некоторые из них несли намного большие экономические затраты при оплате за одну и ту же услугу [6].

- «Виктория» и «Избёнка» обвиняются в установлении в договорах поставки различных условий по выплате вознаграждений, штрафных санкций, а также различных условий по периодам изменения цен на продукцию. В результате внеплановой проверки в договорах ООО «Виктория Балтия» и ООО «ВкусВилл», заключенных с поставщиками продовольственных товаров, выявлены признаки нарушений пункта 1 части 1 статьи 13 Закона о торговле. Таким образом, сети создают дискриминационные условия для поставщиков и ставят их в неравное положение по отношению друг к другу. Затем Московское областное УФАС России возбудило дела в отношении «Лента» и Metro по подозрению в создании дискриминационных условий для поставщиков [7].

Большинство дел о дискриминации было закрыто в связи с отсутствием нарушений пункта 1 части 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ. Так, в 2018 г. Московское областное УФАС России прекратило дела в отношении торговых сетей «Виктория», «Избёнка», «Азбука вкуса», «Мираторг», «Лента», «Метро» и «Дикси», возбужденные в августе 2017 г. за создание дискриминационных условий для поставщиков товаров [8].

С конца 2010-х гг. по настоящее время подобных дел возбуждено единицы, отрасль переходит к саморегулированию, и отчасти этому способствовало подписание в 2016 г. Кодекса добросовестных практик.

В Закон о торговле приняты поправки от 1 января 2017 г., не менявшиеся с тех пор, а именно: сокращен срок оплаты за продовольственные товары, установлен размер совокупного вознаграждения поставщику в размере 5 % от стоимости приобретенных продовольственных товаров, запрещено взимание выплат за право поставки в торговые объекты, за изменение ассортимента, за возврат товаров. Иными словами, торговым сетям запрещается создавать дискриминационные условия для поставщиков, штраф составляет от 3 до 5 млн рублей за нарушение.

Подписанный в 2016 г. Ассоциацией компаний розничной торговли, Ассоциацией производителей и Союзом потребителей РФ Кодекс добросовестных практик не имеет юридической силы, но описывает отношения сетей и поставщиков в основном по следующим направлениям:

- ассортимент. Процедура расторжения договора или вывода потребительских товаров из ассортиментной матрицы должна быть предсказуемой, обеспечивающей контрагентам возможность осуществить поиск альтернативного контрагента. При выводе товара из ассортиментной матрицы торговая

сеть обязана предоставить поставщику обоснование причин вывода. Срок уведомления о выводе из ассортиментной матрицы торговой сети отдельных товаров под собственным товарным знаком составляет не менее 30 календарных дней.

- цены. Не допускается включение в договор поставки положений, ограничивающих возможности для поставщика или торговой сети направлять контрагенту предложения о новых ценах. Если не достигнуто согласие по предложению о новых ценах, штрафные санкции к поставщику не применяются. Срок согласования предложения о новых ценах не должен превышать 30 (тридцать) календарных дней от даты получения предложения о новых ценах.

- штрафы. При установлении неустойки в договоре должен быть согласован полный перечень неустоек, также должна быть обеспечена прозрачность условий применения неустоек в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

На практике торговые сети и поставщики очень активно призывали друг друга к соблюдению положений Кодекса в первые годы его действия. Многие поставщики в деловой переписке даже угрожали сетям, в случае несоблюдения положений Кодекса, обратиться в ассоциации и союзы, которые смогут решить их проблемы на более высоком уровне. Со временем упоминание в переговорном процессе Кодекса свелось на нет, обе стороны привыкли действовать согласно тому, что он предписывает в части ключевых вопросов — отсрочки платежа, принятия повышения цен, выкупа упаковки при производстве собственных торговых марок и т. д.

Следует подчеркнуть, что с учетом судебной практики, а также практики деловых взаимоотношений с поставщиками торговые сети поменяли многие пункты договоров поставки и закрепили в них и срок рассмотрения повышения цен, и выкуп упаковки, и уведомление о выводе из ассортимента. То есть для поставщиков статьи контрактов на поставку товаров в сети стали более лояльными, прозрачными и справедливыми. Считаю, что это подтверждает сдвиг от законодательного регулирования к саморегулированию.

В настоящее время активный рост в России показывает электронная торговля, развивается платформенный бизнес. По данным исследования Яндекс, в России 50 % городских жителей в возрасте 16—55 лет покупают что-либо в интернете минимум два раза в год, и 80 % из них делают заказы минимум раз в месяц, а 26 % — минимум раз в неделю (рис. 1).

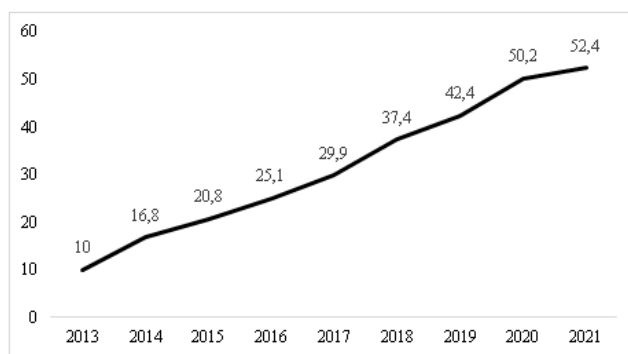

Рис. 1. Проникновение онлайн-торговли (городские жители 16—55 лет, покупающие онлайн чаще раза в год, %) [9]

В России отмечается ежегодный рост количества онлайн-заказов с более чем стопроцентным ростом (в 2021 г. в связи с пандемией) (рис. 2).

В 2021 г. усилилась консолидация рынка, доля топ-3 магазинов выросла в прошлом году на 7 пп. и составила 42 %. Крупнейшими компаниями рейтинга (см. таблицу) являются маркетплейсы, а именно: Wildberries (с выручкой более 800 млрд руб.) и Ozon (447 млрд руб.).

Онлайн-торговля в России повторяет путь офлайн-торговли в части ее регулирования: крупные площадки уже активно развиваются, а закон, регулирующий их деятельность, еще не принят. В Минпромторге признали, что риск диктата цифровых платформ действительно существует, что рынок маркетплейсов достаточно конкурентен, на заседании рабочей группы было принято решение о саморегулировании и создании стандартов по взаимодействию маркетплейсов с продавцами. В российском законодательстве нет термина «маркетплейс», такие торговые онлайн-площадки квалифицируют по закону «О защите прав потребителей» [12] как агрегаторы информации о товарах или услугах, их статус продавца нельзя считать юридически верным и применять к ним законодательные требования, предъявляемые к продавцам. Закон «О защите конкуренции» [13] датирован 2006 г.,

поэтому нельзя говорить о том, что он хоть как-то относится к платформенным системам и учитывает их конкуренцию. ФАС России подготовила инициативы по внесению изменений в Закон о защите конкуренции и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [14].

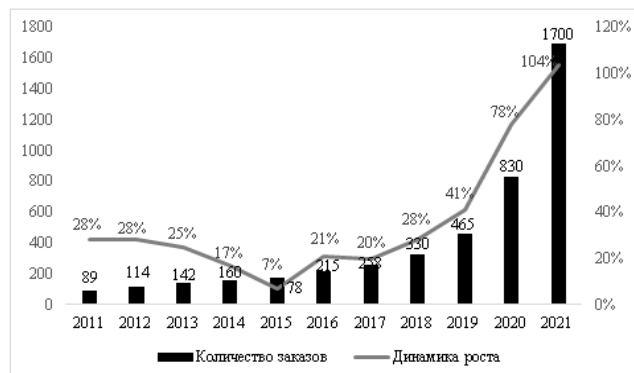

Рис. 2. Динамика количества онлайн-заказов, 2011—2021 [10]

Топ-10 интернет-магазинов России за 2021 г. [11]

№ п/п	Магазин	Категория	Онлайн-продажи, 2021 г.		Количество заказов		Средний чек	
			млн руб.	Динамика, %	тыс. руб.	Динамика, %	руб.	Динамика, %
1	wildberries.ru	универсальный магазин	805 700	95	771 900	153	1 040	-23
2	ozon.ru	универсальный магазин	446 700	126	221 200	199	2 020	-24
3	dns-shop.ru	электроника и техника	185 300	41	16 200	14	11 400	24
4	citilink.ru	электроника и техника	163 400	24	13 200	7	12 400	16
5	mvideo.ru	электроника и техника	132 600	15	13 000	20	10 200	-4
6	market.yandex.ru	универсальный магазин	122 200	180	29 700	151	4 110	12
7	aliexpress.ru	универсальный магазин	106 100	116	48 000	152	2 210	-14
8	lamoda.ru	одежда, обувь	71 200	34	14 100	15	5 050	17
9	petrovich.ru	товары для дома	62 200	41	3 990	4	15 600	36
10	vseinstrumenti.ru	товары для дома	61 900	52	9 700	40	6 380	9

В 2020—2021 гг. произошла волна жалоб компаний на маркетплейсы. Продавцы Wildberries обратились в «Опору России» с жалобой на то, что платформа в одностороннем порядке применила скидки вплоть до 90 % с комиссией 1 %, а при отказе могла снять товары с продажи. В Wildberries же заявили, что ценообразованием продавцы занимаются сами, как и принимают решения об участии в любых акциях. Эти конфликты послужили толчком к подготовке и направлению в ФАС концепции Правил недискриминационного доступа к онлайн-платформам (в июле 2021 г. подготовлены организацией «Опора России»). Правила обязуют интернет-компания раскрыть алгоритмы ранжирования, требуют площадки уведомлять об изменении правил не менее чем за 20 дней. Мнения экспертов рынка о необходимости регулирования рынка на тот момент разделились. В Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) не нашлось поддержки началу процесса регулирования; в «AliExpress Россия» считают, что отрасли необходим медиатор между маркетплейсами и селлерами — небольшими компаниями; представители Ozon заявляют, что и так выполняют большинство требований из предложенной концепции, а для рынка сегодня самым оптимальным было бы саморегулирование [15].

АКИТ разработала Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров, которые были подписаны 7 июня 2022 г. в рамках Недели ритейла представителями «Опоры России», АКИТ, ассоциацией «Руспродсо-

юз», ассоциацией «Русбренд», Wildberries, Ozon.ru, lamoda, Яндекс.Маркет [16].

В документ АКИТ вошли следующие нормы взаимодействия платформ с продавцами:

- размещение маркетплейсом в открытом доступе информации о наборе оказываемых услуг, требованиях к упаковке;
- добровольное участие продавцов в маркетинговых акциях;
- свобода выбора продавцом логистических партнеров для поставок на склады и в сортировочные центры;
- независимость ценообразования на онлайн-площадке от условий участия продавцов в рекламных кампаниях и от других условий маркетплейса;
- обеспечение оперативной обратной связи от маркетплейса;
- уведомление продавцов об ухудшающихся условиях в тот срок, который требуется для возврата товара со склада;
- материальная ответственность платформ за потерю и порчу товаров в процессе их оформления, передачи и хранения;
- совместные превентивные действия и взаимопомощь площадки и продавцов в борьбе с реализацией контрафактной продукции.

Нерешенным остается вопрос ответственности за отступление от Стандартов, однако, как и в случае с офлайн-ритейлом, суть саморегулирования сводится к тому, что

компании добровольно соблюдают нормы, а на текущий момент подписаны лишь Стандарты, которые не являются ни Кодексом, ни тем более законным актом. В Минпромторге отметили, что в данный момент стандарты для маркетплейсов находятся в зачаточной стадии и говорить о возможных санкциях за их нарушение преждевременно. Примечательно, что после подписания документа продавцы маркетплейсов продолжают обращаться в ФАС с просьбой проверить разработанный интернет-площадками механизм проведения распродаж, вынуждающий их участвовать в акциях, и при этом получая угрозы увеличения комиссий за отказ от участия со стороны маркетплейсов. Вместо принудительной распродажи маркетплейсы установили продавцам план продаж, при недостижении которого позиции продавца понижаются в рейтинге. Таким образом, для продавцов с принятием Стандартов ничего не изменилось.

«Опора России» попросила Федеральную антимонопольную службу разъяснить допустимость проводимых маркетплейсами распродаж, а в Русспродсоюзе считают сложившуюся практику недобросовестной. ФАС России на своем официальном сайте заявила, что будет следить за тем, чтобы положения ofert и условия работы были размещены в открытом доступе для всех контрагентов [17]. При необходимости Служба будет подключаться к решению сложных ситуаций, возникающих на рынке в связи с соблюдением или несоблюдением компаниями принципов, и определять условия конкуренции и равного доступа для компаний.

Выводы

В течение десятилетия с момента основания крупных торговых сетей в России торговля не регулировалась на законодательном уровне. Принятие в 2009 г. Закона о торговле слабо отразилось на взаимоотношениях «ритейлер — поставщик», однако способствовало росту судебных дел, инициированных ФАС РФ за создание торговыми сетями дискриминационных

условий поставщикам, большинство из которых были впоследствии отменены. Попытка саморегулирования отрасли выражается в виде подписания Кодекса добросовестных практик, положения которого после нескольких лет действия плотно вошли во взаимоотношения поставщиков и торговых сетей, и в настоящее время на уровне договоров поставки решается большинство спорных ранее пунктов об изменении цен товаров, уведомлениях о выводе из ассортимента и других. Однако такой пункт, как отсрочка платежа, например, или доля сети в рамках одного территориального округа, регулируются Законом о торговле. В онлайн-ритейле в настоящее время происходят аналогичные офлайн-ритейлу события: бурный рост маркетплейсов, их активное наращивание доли рынка в условиях отсутствия законодательного регулирования. В 2022 г. путем подписания Стандартов работы маркетплейсов с продавцами предпринята попытка саморегулирования, которая пока не поменяла их подход к продавцам, однако, как и в случае с офлайн-ритейлом, требуется время для внедрения новой культуры взаимоотношений «платформа — продавец».

Заключение

В статье рассмотрено регулирование отношений торговых сетей и поставщиков в офлайн-ритейле и маркетплейсов и селлеров в онлайн-торговле, а также исследуются попытки саморегулирования этих отношений. Автор приходит к выводу, что аналогии офлайн- и онлайн-торговли в части регулирования провести можно, но с учетом того, что развитие маркетплейсов находится в фазе активного зарождения и роста, это молодой сегмент торговли, необходимо больше времени для формализации отношений «маркетплейс — селлер» и привития культуры открытости и честности этим отношениям. В данной статье не охвачено регулирование отношений торговых сетей и маркетплейсов с покупателями, это требует отдельного изучения и будет сделано в дальнейших исследованиях автора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Радаев В. В. Возвращение государства к регулированию внутренней торговли в России: анализ процесса разработки, обсуждения и первых последствий принятия Федерального закона о торговле // Государственное регулирование деятельности торговых сетей: основы и противоречия. (Аналитика ЛЭСИ). 2011. № 8. С. 8—71.
2. Финагина Е. Ф., Васюкова В. В. Современные методы регулирования маркетплейсов в России // Проблемы развития современного общества : Сборник науч. статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции : в 5 т. Курск, 20—21 января 2022 г. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 270—273.
3. Невская А. А., Кондеев А. В. Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 59—71.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 26.11.2022).
5. ФАС оштрафовала «Дикси». URL: <https://www.retail.ru/news/fas-oshtrafovala-diksi> (дата обращения: 24.11.2022).
6. ФАС возбудила несколько дел в отношении «Ленты». URL: <https://www.retail.ru/news/fas-vozbudila-neskolko-del-v-otnoshenii-lenty/> (дата обращения: 24.11.2022).
7. ФАС добралась до «Виктории» и «Избёнки». URL: <https://www.retail.ru/news/fas-dobralas-do-viktorii-i-izbenki/> (дата обращения: 24.11.2022).
8. ФАС прекратила дела о дискриминации поставщиков. URL: <https://www.retail.ru/news/fas-prekratila-dela-o-diskriminatsii-postavshchikov/> (дата обращения: 24.11.2022).
9. Исследование DataInsight — Интернет-торговля в России 2021. URL: <https://datainsight.ru/filter/pokupatelskoe-povedenie> (дата обращения: 28.11.2022).
10. О защите прав потребителей : Федеральный закон от 07.02.1992 г. № 2300-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 28.11.2022).
11. Исследование Яндекс. Развитие онлайн-торговли в России. 2021. 1 декабря 2021 г. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/ecomdash> (дата обращения: 28.11.2022).
12. Торговый кодекс: маркетплейсам прописали стандарты работы. 16 декабря 2021 г. URL: <https://iz.ru/1262595/ekaterina-vinogradova/torgovy-i-kodeks-marketpleisam-propisali-standarty-raboty> (дата обращения: 26.11.2022).

13. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 24.11.2022).
14. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. Министерство экономического развития Российской Федерации. Май 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/.
15. Продавцы пожаловались ФАС на порядок распродаж на маркетплейсах. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469637-prodavcy-pozalovalis-fas-na-poradok-rasprodaz-na-marketplejsah> (дата обращения: 29.11.2022).
16. Маркетплейсы договорились с продавцами. URL: <https://akit.ru/news/marketplejsy-dogovorilis-s-prodavtsami> (дата обращения: 29.11.2022).
17. ФАС в СМИ: онлайн-платформам очертили рамки. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23049> (дата обращения: 30.11.2022).

REFERENCES

1. Radaev V. V. The return of the state to the regulation of domestic trade in Russia: analysis of the process of development, discussion and the first consequences of the adoption of the Federal Law on Trade. *State regulation of retail chains: fundamentals and contradictions. (LACY Analytics)*, 2011, no. 8, pp. 8—71. (In Russ.)
2. Finagina E. F., Vasyukova V. V. Modern methods of regulating marketplaces in Russia. In: *Problems of development of modern society: collection of scientific articles of the 7th all-Russian scientific and practical conference, in 5 vols., Kursk, January 20—21, 2022*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2022. Pp. 270—273. (In Russ.)
3. Nevskaya A. A., Kondeev A. V. Regulation of electronic commerce in the Eurasian space. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 59—71. (In Russ.)
4. *On the basics of state regulation of trade activities in the Russian Federation: federal law of 12.28.2009 No 381-FZ.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (accessed: 26.11.2022).
5. The *FAS fined Dixie*. (In Russ.) URL: <https://www.retail.ru/news/fas-oshtrafovala-diksi> (accessed: 24.11.2022).
6. The *FAS initiated several cases against Lenta*. (In Russ.) URL: <https://www.retail.ru/news/fas-vozbudila-neskolko-del-v-otnoshenii-lenty/> (accessed: 24.11.2022).
7. The *FAS got to "Victoria" and "Izbenka"*. (In Russ.) URL: <https://www.retail.ru/news/fas-dobralas-do-viktorii-i-izbenki/> (accessed: 24.11.2022).
8. The *FAS terminated cases of supplier discrimination*. (In Russ.) URL: <https://www.retail.ru/news/fas-prekratila-dela-o-diskriminatsii-postavshchikov> (accessed: 24.11.2022).
9. *DataInsight Research — Online commerce in Russia 2021*. (In Russ.) URL: <https://datainsight.ru/filter/pokupatelskoe-povedenie> (accessed: 28.11.2022).
10. *On consumer rights protection: federal law of 07.02.1992 No. 2300-1.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (accessed: 28.11.2022).
11. *Yandex research. Development of online commerce in Russia*. 2021. December 1, 2021. (In Russ.) URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/ecomdash> (accessed: 28.11.2022).
12. *Trade Code: marketplaces are given operation standards. December 16, 2021.* (In Russ.) URL: <https://iz.ru/1262595/ekaterina-vinogradova/torgovyi-kodeks-marketpleisam-propisali-standarty-raboty> (accessed: 26.11.2022).
13. *On protection of competition: federal law of 26.07.2006 No. 135-FZ.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (accessed: 24.11.2022).
14. *The concept of state regulation of digital platforms and ecosystems. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. May 2021.* (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/ (accessed: 24.11.2022).
15. *Sellers complained to the FAS about the order of sales on marketplaces.* (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469637-prodavcy-pozalovalis-fas-na-poradok-rasprodaz-na-marketplejsah> (accessed: 29.11.2022).
16. *The marketplaces agreed with the sellers.* (In Russ.) URL: <https://akit.ru/news/marketplejsy-dogovorilis-s-prodavtsami> (accessed: 29.11.2022).
17. *The FAS in the media: online platforms have outlined the framework.* (In Russ.) URL: <https://fas.gov.ru/publications/23049> (accessed: 30.11.2022).

Статья поступила в редакцию 03.12.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 17.12.2022.
The article was submitted 03.12.2022; approved after reviewing 10.12.2022; accepted for publication 17.12.2022.

Научная статья**УДК 338.43****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.518****Liya Alexandrovna Khabibullina**

3rd year student majoring
in Production Management,
Institute of Economics
Kazan State Agrarian University
Kazan, Russian Federation
khabibullina442@mail.ru

Guzel Ilurovna Karimova

3rd year student majoring
in Production Management,
Institute of Economics
Kazan State Agrarian University
Kazan, Russian Federation
guzel_karimova_2002@mail.ru

Anastasiya Alekseevna Mikheeva

3rd year student majoring
in Production Management,
Institute of Economics
Kazan State Agrarian University
Kazan, Russian Federation
mlheeva4n@yandex.ru

Asiya Kamilevna Subaeva

Cand. econ. Sciences,
Associate Professor of the Department organization
of agricultural production,
Kazan State Agrarian University
Kazan, Russian Federation
subaeva.ak@mail.ru

Farit Nurgalievich Mukhametgaliev

Doctor of Economics,
Professor of the Department of organization
of agricultural production,
Kazan State Agrarian University
Kazan, Russian Federation
fem59@mail.ru

Лия Александровна Хабибуллина

студент 3-го курса
по специальности «Производственный менеджмент»,
Институт экономики Казанского государственного
аграрного университета
Казань, Российская Федерация
khabibullina442@mail.ru

Гузель Ильсуровна Каримова

студент 3-го курса
по специальности «Производственный менеджмент»,
Институт экономики Казанского государственного
аграрного университета
Казань, Российская Федерация
guzel_karimova_2002@mail.ru

Анастасия Алексеевна Михеева

студент 3-го курса
по специальности «Производственный менеджмент»,
Институт экономики Казанского государственного
аграрного университета
Казань, Российская Федерация
mlheeva4n@yandex.ru

Асия Камилевна Субаева

канд. экон. наук,
доцент кафедры организации
сельскохозяйственного производства,
Казанский государственный аграрный университет
Казань, Российская Федерация
subaeva.ak@mail.ru

Фарит Нургалиевич Мухаметгалиев

д-р экон. наук,
профессор кафедры организации
сельскохозяйственного производства,
Казанский государственный аграрный университет
Казань, Российская Федерация
fem59@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье проведен анализ производства молока и мяса в отрасли животноводства Республики Татарстан, который показал, что Республика Татарстан занимает 28-е место в стране по продуктивности коров, при этом наиболее высокий показатель за последние 5 лет наблюдается в среднем в количестве 6 730 кг на одну корову. Численность поголовья коров сократилась на 7,6 %, КРС на выращивании и откорме — на 8,5 %. Выявлены основные перспективные направления цифровизации отрасли животноводства, заключающейся в системе мониторинга состояния животных, автоматизации и роботизации производственных процессов, внедрении системы идентификации животных, цифровизации организации производства и управления. В целях определения эффективности внедрения цифровых технологий рассчитана экономическая эффективность использования

роботизированных установок в отрасли животноводства. Примером компьютеризированной системы управления можно назвать израильскую компанию S.A.E. Изучена динамика роботизированных молочных ферм в Республике Татарстан, которая показала, что при соблюдении необходимых условий для содержания КРС их продуктивность в условиях внедрения цифровых технологий возрастает на 15 %. Технология полностью себя окупает за короткий срок, при этом рентабельность производства составит примерно 30 %. Окупаемость, в зависимости от вида цифровых технологий, может составить от 4 месяцев до 4 лет. В работе сделан вывод, что в условиях продовольственного суверенитета внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство, в частности в отрасль животноводства, дает возможность автоматизировать и осуществить главные научно-технические процессы

в установленных режимах; дает возможность регулировать освещение, а также управлять микроклиматом, осуществлять уборку и дезинфекцию корпусов и способствует повышению экономической эффективности производства.

Для цитирования: Хабибуллина Л. А., Каримова Г. И., Михеева А. А., Субаева А. К., Мухаметгалиев Ф. Н. Развитие отрасли животноводства в условиях цифровой экономики в Республике Татарстан // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 41—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.518.

Original article

DEVELOPMENT OF THE LIVESTOCK INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article analyzes the production of milk and meat in the livestock sector of the Republic of Tatarstan and states that the Republic of Tatarstan ranks 28th in the country in terms of cow productivity, while the highest rate over the past 5 years has been observed on average in the amount of 6730 kg per cow. The number of cows has decreased by 7.6 %, growing and fattening cattle — by 8.5 %. The main promising areas of digitalization of the livestock industry are identified, which consists in a system for monitoring the condition of animals, automation and robotization of production processes, the introduction of an animal identification system, digitalization of the organization of production and management. In order to determine the effectiveness of the introduction of digital technologies, the economic efficiency of using robotic installations in the livestock industry has been calculated. An example of a computerized control system is the Israeli company S.A.E. The study of dynamics of ro-

botic dairy farms in the Republic of Tatarstan shows that, subject to the necessary conditions for keeping cattle, their productivity in the context of the introduction of digital technologies increases by 15 %. The technology fully pays for itself in a short time, while the profitability of production will be approximately 30 %. Payback, depending on the type of digital technology, can range from 4 months to 4 years. The paper concludes that in the conditions of food sovereignty, the introduction of digital technologies in agriculture, in particular in the livestock industry, makes it possible to automate and carry out the main scientific and technical processes in established modes; regulate the lighting, as well as the microclimate, clean and disinfect buildings and contribute to an increase in the economic efficiency of production.

Keywords: livestock, agriculture, digitalization, robotization, dairy farms, information environment, food sovereignty, digital technologies, innovation, milk market

For citation: Khabibullina L. A., Karimova G. I., Mikheeva A. A., Subaeva A. K., Mukhametgaliev F. N. Development of the livestock industry in the context of the digital economy in the Republic of Tatarstan. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 41—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.518.

Введение

Актуальность. Отрасль животноводства является важнейшим звеном структуры и одним из наиболее значимых продуктовых подкомплексов АПК. Молоко и мясо по пищевой ценности стоят на одном из первых мест среди продуктов питания. Особую значимость на современном этапе цифровой трансформации экономики и в условиях продовольственного суверенитета приобретают задачи, связанные с производством, переработкой и реализацией животноводческой продукции. Увеличение производства молока, рост загруженности мощностей перерабатывающих предприятий в сочетании с усилением импортозамещения молочных продуктов должны повлиять на рост продовольственной безопасности страны.

Вопросы повышения эффективности производства и переработки продукции отрасли животноводства исследовались в работах Е. И. Артемовой, В. Ф. Бирмана, Е. Н. Белкиной, Л. С. Буценко, В. П. Гайдука, Н. В. Климовой, Е. В. Караськиной, Н. М. Морозова, Т. А. Терещенко и других ученых [1—3]. Весьма дискуссионными остаются факторы и направления роста результативности исследуемого подкомплекса при отсутствии действенного механизма цифровой трансформации отрасли. Это определяет необходимость уточнения направлений цифровизации отрасли и повышения эффективности производства продукции молочного скотоводства, что предопределило цель и задачи исследования.

Следовательно, вопрос производства продукции с применением цифровых технологий является наиболее актуальным. Также если рассматривать указ Президента, принятый ранее «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г., поставлена задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений требует исполнения. В связи с этим наша статья является актуальной и носит практический характер.

Изученность проблемы. За 3 года молочная продуктивность коров по всем предприятиям Республики Татарстан увеличилась на 12,1 % до уровня 6 067 кг на одну корову, при этом поголовье коров уменьшилось на 5 %. Анализ показывает, что развитие животноводства в современных условиях продовольственного суверенитета требует дальнейшего развития в виде внедрения цифровых технологий с целью снижения себестоимости и повышения продуктивности скота. В связи с чем одной из основных задач, стоящих перед сельскохозяйственными товаропроизводителями в Республике Татарстан, является рост продовольственного суверенитета через повышение экономической эффективности производства молока в условиях цифровой трансформации.

Целесообразность разработки темы. Отрасль животноводства — одна из ведущих отраслей сельского хозяйства,

обеспечивающая продуктами питания население страны, в связи с чем результативность цифровизации отрасли животноводства должна развиваться особо активно при современных достижениях научно-технического прогресса.

Научная новизна. В работе предложены направления применения технологий в Республике Татарстан, к которым относится концепция мониторинга состояния животных, автоматизация и роботизация производственных действий, что позволит показать эффективность внедрения цифровых технологий в животноводство и повысить ее эффективность.

Цель и задачи исследования. Провести анализ и предложить направления цифровизации отрасли животноводства в целях повышения экономической эффективности производства и укрепления продовольственного суверенитета страны.

Теоретическая и практическая значимость. Внедрение цифровых технологий обусловлено необходимостью продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета Российской Федерации в современных условиях на основе внедрения цифровых технологий.

Основная часть

Методология. При изучении данной темы использовались научные труды зарубежных и отечественных ученых-экономистов. При обосновании и решении методологических вопросов исследовательской проблемы авторы опираются на основные правила современной экономической науки, а при определении применения системы оцифровки, сравнения используются методы систематического анализа. В качестве информационной базы для научных исследований используются отечественные и зарубежные публикации и материалы научно-теоретических, научно-практических конференций, материалы отраслевых государственных программ, периодические издания, связанные с системой цифровизации в сфере сельского хозяйства страны [1—3].

Процесс исследования обозначенной проблемы предполагает использование таких общенаучных технологий, как абстракция, экстраполяция, индукция и дедукция. Теоретические выводы и практические рекомендации были обоснованы использованием методов экономических исследований, базирующихся на проведении обработки массовых данных: анализ, синтез, расчетно-конструктивный, статистический, системно-комплексный. Как информационная база были использованы официальные статистические данные Росстата, Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, материалы собственных наблюдений и расчетов.

Результаты. Республика Татарстан по производству молока занимает 1-е место в Российской Федерации (удельный вес в общем объеме производства молока в хозяйствах всех категорий в стране составляет 6,1 %, в ПФО — 19,5 %).

Об уровне развития отрасли скотоводства свидетельствуют показатели динамики среднегодовой численности поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях РТ, представленные на рисунке, из которого видно, что среднегодовая численность поголовья коров в хозяйствах Республики Татарстан в динамике снизилась на 26,9 тыс. голов, или на 7,6 %, с среднегодовым темпом сокращения 7,16 тыс. гол в год, а поголовье крупного рогатого скота на выращивании и откорме снизилось на 60,6 тыс. гол. (в среднем за год на 13,73 тыс. гол.) и составило 611,1 тыс. голов к 2021 г. Это объясняется тем, что в республике идет замена низкопродуктивного скота на племенные высокопродуктивные породы, что отражается в росте объемов производства продукции скотоводства, динамика которого приведена в табл. 1 [1; 4; 5].

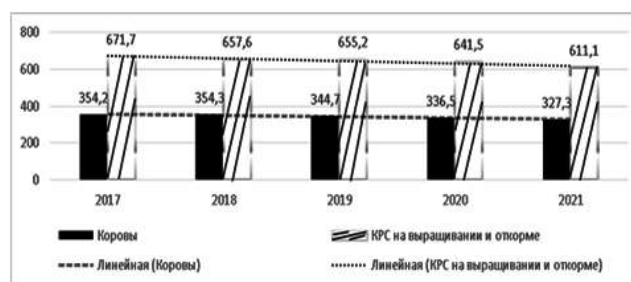

Рис. Динамика среднегодовой численности поголовья КРС в хозяйствах Республики Татарстан, тыс. гол. 2017—2021 гг. [1]

Таблица 1

Динамика объемов производства продукции скотоводства в Республике Татарстан в 2017—2021 гг., тыс. тонн [1; 6; 7]

Показатели	Годы					2021 к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Молоко	1 823,8	1 848,0	1 896,1	1 942,6	1 958,6	107,4
КРС в убойном весе	83,3	91,4	91,0	92,8	101,9	122,3

Данные таблицы свидетельствуют о росте объемов производства продукции, несмотря на сокращение поголовья животных, что является результатом использования передовых технологий содержания и кормления животных. В связи с этим применение цифровых технологий в Республике Татарстан является наиболее актуальным направлением в развитии агропромышленного комплекса.

К главным тенденциям цифровизации животноводства относятся:

1) концепция мониторинга состояния животных.

В зависимости от типа животного концепция содержит следующие разновидности контролирования:

– местоположение животного в системе реального времени;

– рост и масса животного; температура тела животного; этапы размножения; физиологическая динамичность животного; подача; удой, скорость молокоотдачи; показатели качества молока и др.

Примером компьютеризированной системы управления молочной фермой является израильская компания S.A.E. Можно привести систему AFIMILK, созданную AFIKIM. Эта концепция дает возможность в онлайн-режиме получать достоверные данные о любом животном, а также стаде в целом, производить оценку надоя, состояния здоровья животных, их репродуктивного действия [2; 8; 9];

2) автоматизация и роботизация производственных действий.

Цифровые технологические процессы дают возможность автоматизировать и осуществить основные зооветеринарные мероприятия, технологические процессы по содержанию и обслуживанию животных в установленных режимах (приготовление и раздача кормов, получение и первичная обработка продукции); регулировать освещение, а также управлять микроклиматом, осуществлять уборку и дезинфекцию корпусов [3; 10; 11].

В связи с переходом на роботизированную систему доения понадобится дополнительное сырье для увеличения надоев — комбинированные корма из расчета 0,2 кг

на 1 литр молока и кормовые добавки из расчета 30 г на одну корову в сутки. Таким образом, корове с живым весом 500 килограммов и суточным удоем молока 20 литров надо около 4 килограммов концентрированных кормов и 30 г кормовых добавок в сутки. Комбикорма и кормовые добавки планируется закупать у сторонних организаций региона, непосредственно занимающихся производством

комбикормов и концентрированных кормосмесей. Результаты внедрения системы роботизации и цифровизации в молочном скотоводстве позволяют повысить, продуктивность коров до 9 000 кг в год и выше [12; 13]. В связи с этим в Республике Татарстан идет активный процесс цифровизации молочных ферм, параметры которого приведены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика роботизированных молочных ферм в Республике Татарстан

Показатели	Годы				2023 к 2020 г., %
	2020	2021	2022	2023	
Количество эксплуатируемых роботизированных молочных ферм,	31	33	36	40	129,0
в том числе семейных	15	18	20	25	166,6
Количество эксплуатируемых роботов,	119	121	125	150	126,0
в том числе семейных	29	33	35	40	137,9
Количество строящихся роботизированных молочных ферм,	15	18	20	25	166,6
в том числе семейных	10	11	13	18	180,0
Количество строящихся роботов,	38	43	45	55	144,7
в том числе семейных	20	23	26	30	150,0

Подводя итог проделанной работы, можно сделать выводы, что применение роботизированных технологий в современных условиях дает свои результаты. При соблюдении необходимых условий для содержания КРС его продуктивность возрастает на 15,2 %. За непродолжительный период (4 года и 1 месяц) затраты на освоение технологии полностью себя окупают. При этом можно добиться рентабельности производства 38 % [4].

Использование механизированных технологий в молочном скотоводстве содействует повышению объемных показателей производства молока; получению четких сведений с целью принятия управленческих заключений; расширению фирмы, а кроме того, повышению поголовья скота; увеличению кратности доения; оптимизации расходов на оплату труда; сокращению затрат на ветеринарное обслуживание и других сопутствующих расходов; увеличению привлекательности работы в аграрном хозяйстве; увеличению свободного времени фермеров.

Введение дорогих роботизированных технологий также способствует повышению привлекательности работы в аграрном хозяйстве и повышению свободного времени фермеров. Цифровые животноводческие технологии обеспечивают отслеживание происхождения и качества продукции по всей цепочке создания стоимости, предотвращая распространение болезней и незаконную продажу товаров животноводства [4; 14].

К более значимым преимуществам цифровизации относятся: доступность, обширные возможности контролирования; модификация производственных, а также административных процессов; автоматизирование процессов, сводящее к минимуму отрицательную роль «человеческого фактора»; понижение вещественных, валютных и трудовых расходов.

В результате цифровизация гарантирует достижение следующих целевых характеристик: повышение размеров производства; понижение себестоимости, а также увеличение эффективности производства; увеличение производительности труда, увеличение квалификации и зарплаток сотрудников; понижение содержания вредоносных элементов в продукте, усовершенствование его качества; уменьшение отрицательного влияния на окружающую среду.

Данные условия в конечном результате гарантируют увеличение конкурентоспособности аграрного хозяйства.

Помимо этого, показателем недостающего уровня цифровизации отрасли считается недостаток профессионалов, обладающих информационными технологиями, а также понимающих отраслевую специфику аграрного производства. Эффективность внедрения цифровых технологий не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся, а следует поддерживать соответствующей оценкой экономической эффективности [5—7].

В животноводческой отрасли чуть больше 15 % являются частью инвестиций в нематериальные активы, на покупку машин и оборудования приходится 85 %. Первопричиной такого рода особенности сферы считается нуждаемость в высоком материальном капитале, а кроме того, незначительная степень инновационности вводимых «инновационных» технологий. Несмотря на большие финансовые затраты на разработку современных технических средств мясного скотоводства, это единственный путь эффективного развития мясного скотоводства в регионах республики.

Выводы, заключение

Таким образом, основными направлениями цифровизации в животноводстве являются: система мониторинга состояния животных; автоматизация и роботизация производственных процессов; система идентификации животных; цифровизация организации производства и управления.

К преимуществам цифровизации в аграрном хозяйстве относятся: прозрачность, обширные возможности контроля; модификация производственных и административных процессов; автоматизирование процессов, сводящее к минимуму отрицательную роль «человеческого фактора»; понижение материальных, денежных и трудовых расходов.

Цифровизация животноводства гарантирует достижение результата по следующим целевым характеристикам: повышение объемов производства; понижение себестоимости, а также увеличение эффективности производства; увеличение производительности труда, улучшение квалификации и доходов сотрудников; понижение содержания вредоносных

элементов в продукте, усовершенствование его качества; уменьшение отрицательного влияния на окружающую среду.

Высокоэффективность введения цифровых технологий не обязана восприниматься на веру, а должна подтверждаться надлежащей оценкой финансовой производи-

тельности. Обоснование рациональности автоматизации и компьютеризации изготовления следует сопровождать соответствующей экономической оценкой технологического оборудования, разработкой и совершенствованием технологии установления эффективности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михеева А. А., Бикмуратова А. А., Кашичкин Е. С. Совершенствование отрасли молочного скотоводства Республики Татарстан в условиях перехода к цифровой экономике // Студент года 2021 : сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 05 ноября 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 94—98.
2. Буклагин Д. С. Цифровые технологии и системы управления в животноводстве // Техника и технологии в животноводстве — машины и технологии в животноводстве. 2020. № 4(40). С. 105—112.
3. Жумаксанова К. М., Есымханова З. Е., Есенжигитова Р. Г., Кайдарова А. Т. Современное состояние цифровизации сельского хозяйства: Проблемы и пути решения. *Central Asian Economic Review*. № 5(2019). С. 144—155.
4. Иванов Ю. А. Цифровое животноводство: перспективы развития // Вестник ВНИИМЖ. 2019. № 1(33). С. 4—7.
5. Морозов Н. М. Цифровые автоматизированные технологии в животноводстве — основа модернизации отрасли // Вестник ВНИИМЖ. 2018. № 2(30). С. 61—69.
6. Годин В. В., Белоусова М. Н., Белоусов В. А., Терехова А. Е. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения // *E-Management*. 2020. № 1. С. 4—15.
7. Алтайбаева Ж. К., Шеломенцева В. П., Айгужинова Д. З. Влияние научно-информационного обеспечения субъектов агропромышленного производства на результативность животноводческой отрасли // Проблемы агрорынка. 2021. № 1. С. 74—82 (на казахском языке).
8. Subaeva A. K., Malinina N. V. Current condition of russian agricultural engineering market // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. No. 9. Pp. 360—362.
9. Subaeva A. K., Zamaidinov A. A. Methods of agricultural machinery market regulation // *International Business Management*. 2015. Vol. 9. No. 7. Pp. 1780—1784. DOI: 10.3923/ibm.2015.1780.1784.
10. Водяников В. Т., Субаева А. К. Научно-технический прогресс и эффективность сельскохозяйственного производства // Техника и оборудование для села. 2018. № 5. С. 44—48.
11. Водяников В. Т., Субаева А. К., Александрова Н. Р. Тенденции и перспективы развития сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Казань : ООО «ИПФ „Бриг“», 2021. 176 с.
12. Mukhametgaliev F., Sitdikova L., Mukhametgalieva F., Battalova A. Development of integration processes in the agricultural sector. International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2020). Kazan, May 28—30, 2020. Kazan : EDP Sciences, 2020.
13. Современные тенденции и особенности развития аграрного бизнеса / Ф. Н. Мухаметгалиев, А. С. Лукин, Л. Ф. Ситдикова [и др.] // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 2. С. 66—72.
14. Мухаметгалиев Ф. Н. Проблемы сущности и структуры экономического механизма хозяйствования в АПК // Экономика и финансы. 2004. № 6. С. 24.
15. Субаева А. К., Мухаметгалиев Ф. Н., Ибниев И. Л. Особенности технического обеспечения сельского хозяйства цифровыми технологиями // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 67—71. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.159.
16. Субаева А. К. Влияние технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1(26). С. 77—82.

REFERENCES

1. Mikhееva A. A., Bikmuratova A. A., Kashichkin E. S. Improvement of the dairy cattle industry in the Republic of Tatarstan in the conditions of transition to a digital economy. *Student of the Year 2021: collection of articles of XIX international scientific and research competition, Penza, 05 November 2021*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2021. Pp. 94—98. (In Russ.)
2. Buklagin D. S. Digital technologies and control systems in livestock. *Machinery and technologies in livestock*, 2020, no. 4(40), pp. 105—112. (In Russ.)
3. Zhumaksanova K. M., Esymkhanova Z. E., Esenzhigitova R. G., Kaidarova A. T. Current state of digitalization of agriculture: problems and solutions. *Central Asian Economic Review*, no. 5(2019), pp. 144—155. (In Russ.)
4. Ivanov Yu. A. Digital livestock: development prospects. *Journal of VNIIMZH*, 2019, no. 1(33), pp. 4—7. (In Russ.)
5. Morozov N. M. Digital automated technologies in livestock — the basis for industry modernization. *Journal of VNIIMZH*, 2018, no. 2(30), pp. 61—69. (In Russ.)
6. Godin V. V., Belousova M. N., Belousov V. A., Terekhova A. E. Agriculture in the digital age: challenges and solutions. *E-management*, 2020, no. 1, pp. 4—15. (In Russ.)
7. Altaibaeva Zh. K., Shelomenseva V. P., Aiguzhinova D. Z. Influence of scientific and information support of subjects of agro-industrial production on the indicators of the livestock sector. *Problems of the agromarket*, 2021, no. 1, pp. 74—82. (In Kazakh)
8. Subaeva A. K., Malinina N. V. Current condition of Russian agricultural engineering market. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 9, pp. 360—362. (In Russ.)
9. Subaeva A. K., Zamaidinov A. A. Methods of agricultural machinery market regulation. *International Business Management*, 2015, vol. 9, no. 7, pp. 1780—1784. DOI: 10.3923/ibm.2015.1780.1784.

10. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K. Scientific and technical progress and efficiency of agricultural production. *Machinery and equipment for rural area*, 2018, no. 5, pp. 44—48. (In Russ.)
11. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R. *Trends and prospects of development of agriculture in the conditions of digital economy*. Kazan, IPF Brig, 2021. 176 p. (In Russ.)
12. Mukhametgaliev F., Sitdikova L., Mukhametgalieva F., Battalova A. Development of integration processes in the agricultural sector. *International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources" (FIES 2020), Kazan, May 28—30, 2020*. Kazan, EDP Sciences, 2020. (In Russ.)
13. Mukhametgaliev F. N., Lukin A. S., Sitdikova L. F. et al. Modern trends and features of agricultural business development. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2022, no. 2, pp. 66—72. (In Russ.)
14. Mukhametgaliev F. N. Problems of the essence and structure of the economic mechanism of management in AIC. *Economics and Finance*, 2004, no. 6, p. 24. (In Russ.)
15. Subaeva A. K., Mukhametgaliev F. N., Ibniev I. L. Features of technical support of agriculture with digital technologies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1(54), pp. 67—71. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.159.
16. Subaeva A. K. Influence of the technical base of agricultural organizations on production results. *Business. Education. Law*, 2014, no. 1(26), pp. 77—82. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 339.138:67/69

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.516

Vladimir Vladimirovich Burchik

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of construction production
and engineering structures,
Far Eastern State Agrarian University
Blagoveshchensk, Russian Federation
shaman-vsh13@yandex.ru

Владимир Владимирович Бурчик

канд. экон. наук,
доцент кафедры строительного производства
и инженерных конструкций,
Дальневосточный государственный аграрный университет
Благовещенск, Российская Федерация
shaman-vsh13@yandex.ru

Natalya Pavlovna Kuzmich

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of geodesy and land management,
Far Eastern State Agrarian University
Blagoveshchensk, Russian Federation
kuzmiz@list.ru

Наталья Павловна Кузьмич

канд. экон. наук,
доцент кафедры геодезии и землеустройства,
Дальневосточный государственный аграрный университет
Благовещенск, Российская Федерация
kuzmiz@list.ru

ВЛИЯНИЕ ОТХОДОВ МЕЛИОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В последние годы актуальным является проблема снижения нагрузки промышленного производства на окружающую среду, что подразумевает эффективное использование природных ресурсов, сохранение и уменьшение загрязнения окружающей среды. Приведены основные показатели воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду в Амурской области за период 2015—2020 гг. Строительство является фондообразующей отраслью народного хозяйства, решающей жизненно важные задачи создания материальной базы других отраслей, в том числе и сельскохозяйственного производства. В последние годы при строительстве зданий и сооружений особое внимание уделяется экологической составляющей, оказывающей влияние на стоимость строительства. Особенно актуальным является вопрос утилизации отходов строительного производства. В статье рассматриваются особенности влияния строительства на окружающую природную среду, причем исследования показали, что разные виды строительства оказывают неодинаковое воздействие на экологию. Мелио-

ративное строительство не только отрицательно влияет на окружающую среду, но есть и положительные эффекты. В статье обозначены основные направления использования отходов мелиоративного строительства. Также приведены численность животных в районах Амурской области, на участках, где проводились мелиоративные работы, за 2020—2022 гг. Предложена модель оценки влияния мелиоративного строительства на окружающую среду на основе ориентированных графов. Использование ориентированных графов для моделирования ситуации взаимодействия мелиоративного строительства с окружающей средой предоставит возможность принимать оптимальные решения в данной области, поскольку позволит оценить тенденцию развития, а также найти различные варианты воздействия для получения лучшего результата.

Ключевые слова: Амурская область, воспроизводство, качество жизни населения, мелиоративные системы, окружающая среда, охрана окружающей среды, охрана земель, природные ресурсы, рациональное использование, строительство

Для цитирования: Бурчик В. В., Кузьмич Н. П. Влияние отходов мелиоративного строительства на окружающую среду // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 46—51. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.516.

Original article

THE IMPACT OF WASTE FROM RECLAMATION CONSTRUCTION ON THE ENVIRONMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In recent years, the problem of reducing the burden of industrial production on the environment has become urgent, which implies the effective use of natural resources, preservation of the environment and reduction of its pollution. The main indicators of the impact of economic activity on the environment in the Amur region for the period 2015—2020 are given. Construction is a foundation-forming branch of the national economy, solving vital tasks of creating the material base of other industries, including agricultural production. In recent years, during the construction of buildings and structures, special attention has been paid to the environmental component that affects the cost of construction. The issue of waste disposal of construction production is particularly relevant. The article discusses the peculiarities of the impact of construction on the environment, and studies have shown that different types of construction have different effects on the environment. Recla-

mation construction has not only negative effects on the environment, but also positive ones. The article outlines the main directions of the use of waste from reclamation construction. The article shows the number of animals in the districts of the Amur region, in areas where land reclamation works were carried out in 2020—2022. A model for assessing the impact of reclamation construction on the environment based on oriented graphs is proposed. The use of oriented graphs for modeling the situation of interaction between reclamation construction and the environment will provide an opportunity to make optimal decisions in this area, as it will allow to assess the development trend, as well as to find various impact options to obtain the best result.

Keywords: Amur region, reproduction, quality of life of the population, reclamation systems, environment, environmental protection, land conservation, natural resources, rational use, construction

For citation: Burchik V. V., Kuzmich N. P. The impact of waste from reclamation construction on the environment. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 46—51. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.516.

Введение

Актуальность и целесообразность исследования обуславливается повышенным вниманием общества к снижению отходов производства, в частности отходов строительства.

Новизна исследования определена необходимостью поиска оптимальных путей формирования экономически эффективной системы обращения с отходами и отсутствием налаженной централизованной системы регулирования обращения вторичных ресурсов.

Цель работы заключается в изучении потенциальной возможности снижения потерь и отходов мелиоративного строительства, моделировании снижения отрицательного воздействия строительства на окружающую среду.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и использовании ориентированных графов для моделирования ситуации взаимодействия мелиоративного

строительства с окружающей средой, что позволит оценить тенденцию развития.

Основная часть

В существующих на сегодняшний день научных трудах российских ученых (О. А. Горанова, У. Д. Ниязгулов, А. С. Онуфриева, Э. С. Цховребов) уделено большое внимание различным аспектам предотвращения образования отходов [1; 2], в то время как на региональном уровне данный аспект не раскрыт, чем обоснована необходимость продолжения исследований в этой области знаний.

В последние годы увеличилась нагрузка на окружающую среду в плане роста отходов производства и загрязнений атмосферного воздуха (табл. 1). Причем отходов производства и потребления в Амурской области увеличилось в 2 раза в 2020 г. по сравнению с 2015 г., а их утилизация и обезвреживание за тот же период снизились на 0,3 % [3].

Таблица 1

Основные показатели воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду в Амурской области

Показатели	2015	2017	2018	2019	2020	2020 к 2015, %
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн	220,7	229,8	212,5	161,0	171,7	77,8
Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, в % от общего количества отходящих от стационарных источников загрязняющих веществ	73,3	71,3	76,1	73,9	71,0	96,9
Образовалось отходов производства и потребления, тыс. тонн	2309,3	2439,0	2727,7	3059,6	4662,2	в 2 раза
Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, тыс. тонн	1826,5	68,7	366,3	930,2	1821,1	99,7

Строительство любого объекта оказывает значительное влияние не только на земельный участок, но и на другие элементы окружающей среды. Однако объем сброса сточных вод в поверхностные водные объекты в ходе такого экономического вида деятельности, как строительство

в 2020 г. в Амурской области составил 0,3 % от общего сброса. Больше всего загрязняют водные объекты добыча полезных ископаемых (45,3 % от общего сброса) и водоснабжение, водоотведение (48,8 % от общего сброса). Доля строительства в выбросах в атмосферу загрязняющих

веществ — 2,3 % от общего объема, тогда как обеспечение электрической энергией, паром и газом составило 70 % от общего объема выбросов [4].

В настоящее время при строительстве зданий и сооружений особое внимание уделяется экологической составляющей. Градостроительный кодекс РФ не содержит прямых отсылок к Федеральному закону № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», но при разработке проектной документации для строительства объектов и далее в процессе строительства необходимо учитывать природоохранные требования. Необходимо выполнять мероприятия по предупреждению и устранению загрязнения окружающей среды, предусматривать места (площадки) накопления строительных отходов, а также следует проводить мероприятия по сохранению среды обитания объектов животного мира [5; 6].

При этом, рассматривая влияние различных видов строительства на окружающую среду, можно выявить множество особенностей. Но потенциальные опасности для окружающей среды возникают на всех стадиях обращения со строительными отходами [7].

При производстве строительно-монтажных работ производится достаточно много различных отходов, выбросов и сбросов. Отходы образуются, начиная от различного вида упаковок строительных материалов, изделий и даже строительных конструкций. Ранее отходов от упаковок в строительстве практически не встречалось, поскольку многие стройматериалы доставлялись на стройплощадки и высыпались практически навалом. Сейчас производители строительных конструкций заботятся об их сохранности, но это создает проблемы строителям при управлении отходами.

Методы. Использовались методы сравнения, анализа и обобщения данных с использованием обзора информации.

Помимо этого, методологической базой исследования выступили методы на основе теории графов, анализа статистических данных.

Результаты. Неосуществимость утилизации строительных отходов приводит к увеличению их объема, размера занимаемой ими территории, интенсивному загрязнению земель.

На строительных площадках вопрос со строительными отходами решался всегда очень просто: практически все отходы, которые не могли пригодиться в дальнейшем использовании, просто зарывались в землю, а имеющаяся упаковка сжигалась. Например, в качестве вторичных источников строительных материалов использовались отрезки свай — на фундамент некапитальных зданий, остатки деревянных конструкций использовались в качестве дров и т. д. Мелкий мусор, только в небольшом объеме, проходил утилизацию на городском полигоне. В целом проблема со строительным мусором так и не была решена.

Основой решения многокомпонентных задач являются ориентированные графы, разработанные Л. Эйлером в 1736 г. Наглядность и простота метода делает его доступным для использования. Геометрически ориентированный граф изображают в виде набора вершин, обозначаемых кружками, и дуг, соединяющих эти вершины. Дугам орграфа приписывают знаки плюс и минус. Знак плюс устанавливается тогда, когда при повышении показателя, от которого идет дуга, показатель, к которому дуга приходит, растет. Знак минус ставится в противоположном случае. Моделирование взаимодействия строительного производства и окружающей среды и управления строительными отходами можно показать на основе ориентированного графа (рис. 1).

Рис. 1. Ориентированный граф взаимодействия строительного производства и окружающей среды

В настоящее время на строительных площадках строительного мусора стало меньше, в основном из-за того, что жилищные объекты сдаются с так называемой черновой отделкой. Когда приходят жильцы, купившие эти квартиры, и небольшие строительные бригады, которые занимаются окончательной отделкой квартир, тогда часто приходится наблюдать кучи строительного мусора перед жилыми домами на общих площадках сбора ТБО: демонтированные оконные коробки и блоки, куски бетона, битый кирпич, старый линолеум и т. д.

Как видно, совершается замкнутый круг: для сохранности продукции основного производства необходимо произвести дополнительную продукцию — упаковку, почти в 100 % случаев попадающую в отходы, которые более чем «успешно» загрязняют окружающую природную среду. Вот такой «круговорот отходов» искусственно создало

производство строительных материалов и конструкций, иллюстрацией этого процесса служит ориентированный граф, приведенный на рис. 2.

Как видно из приведенного ориентированного графа, влияние на окружающую среду, а, следовательно, на здоровье и комфортность проживания населения с одновременной заботой о сохранении строительных материалов и конструкций требует дополнительного внимания к отходам, получаемым при производстве упаковочных материалов.

Таким образом, в целях сохранности строительных материалов и конструкций приходится нести дополнительные расходы на их упаковку и соизмеряемые затраты на ее утилизацию и дополнительные на защиту окружающей среды [8]. Затраты на утилизацию, уничтожение отходов ведут к дополнительным расходам по улучшению окружающей среды и здоровья населения.

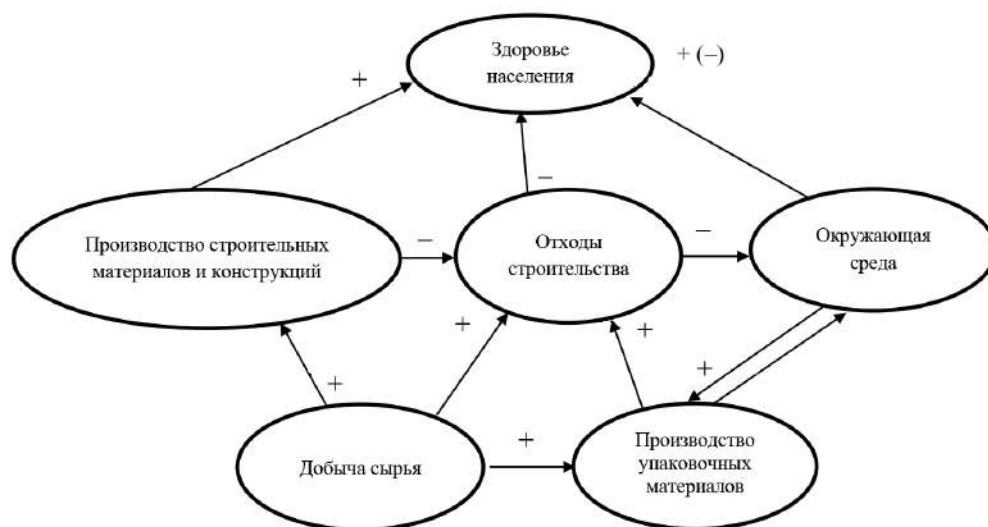

Рис. 2. Ориентированный граф, показывающий влияние отходов строительства на окружающую среду

Обсуждение. Основные направления движения отходов известны, наиболее оптимальными из них являются отправление их на перерабатывающие предприятия для получения из них вторичных ресурсов или на утилизацию. Считается, что это наиболее выгодный путь с точки зрения эколого-экономической целесообразности, но в нашей стране таких предприятий и организаций существует очень ограниченное количество. В Благовещенске Амурской области только в конце 2022 г., после 13 лет строительства, запущен в производство мусороперерабатывающий завод. Но он предназначен для переработки бытовых, а не строительных отходов. Строительные отходы проще вывезти на мусорные полигоны или захоронить на месте, что до сих пор и происходит. Второе направление — отправка строительных отходов на полигоны — ведет также к загрязнению окружающей среды. В связи с этим в настоящее время вопрос утилизации строительных отходов остается открытым.

Такая же проблема со строительными отходами наблюдается и в мелиоративном строительстве. Влияние отходов на окружающую среду в мелиоративном строительстве имеет много общего со строительством жилых объектов,

но существуют и свои специфические особенности, характерные для этого вида строительства.

В настоящее время площадь мелиорируемых земель в Амурской области составляет 251,4 тыс. га (21,6 % сельскохозяйственных земель). Из них в хорошем состоянии орошаемых земель — 82 %, осушенных — 72 %, что является достаточно неплохим результатом по сравнению с состоянием в России и Дальневосточном округе, где их всего 18 и 43 % (орошаемых); 55 и 42 % (осушенных) соответственно [9; 10].

Мелиоративное строительство оказывает большее влияние на окружающую среду, чем другие виды строительства, такие как дорожное, жилищное, промышленное, за исключением строительства гидроэлектростанций и мощных гидроузлов [11]. Однако проведенные исследования территории осушительных каналов при строительстве полигона для испытаний сельскохозяйственной техники (учебное хозяйство ФГБОУ ВО «Дальневосточный ГАУ») показали, что зимой значительно увеличилась численность фазана, зайцев, лисиц и других диких животных. Аналогичное влияние на окружающую среду наблюдалось повсеместно, где проводились мелиоративные работы на территории Амурской области (табл. 2).

Таблица 2

Численность животных в районах Амурской области, на участках, где проводились мелиоративные работы, голов

Район	Вид животного	2020	2021	2022	2022 к 2020, %
Архаринский район	заяц	1 812	2 110	2 243	124
	косуля	2 577	2 600	3 232	125
	лось	666	712	731	109,8
	изюбрь	1 732	1 819	2 494	144
	соболь	5 133	5 236	6 262	122
	тетерев	2 369	3 866	4 852	в 2 раза
	глухарь	605	978	1 267	в 2 раза
Белогорский район	колонок	17	67	83	в 4,9 раза
Благовещенский район	колонок	79	132	163	в 2,1 раза
Зейский район	заяц	366	681	816	в 2,2 раза
Михайловский район	косуля	1 392	1 529	1 520	109
	фазан	18 611	26 247	56 897	в 3 раза
Серышевский район	колонок	25	35	97	в 3,9 раза
	косуля	1 519	1 871	1 909	125,7
	лисица	88	97	99	112,5

Другими словами, можно сделать вывод, что строительство мелиоративных сооружений оказывает положительное влияние не только на увеличение сельскохозяйственной продукции, а также на увеличение численности фауны в сельскохозяйственных районах Амурской области [12].

Это значительное положительное влияние мелиоративного строительства в отличие от других видов строительства, которые, как правило, влияют только негативно на окружающую природную среду (рис. 3).

При этом не надо забывать, что при мелиоративном строительстве имеются и традиционные отходы строительства: бетон, железобетон, металл, упаковочные и другие материалы. Необходимо также отметить, что при мелиоративном строительстве происходит и нарушение ландшафта местности, а эти изменения еще недостаточно изучены, чтобы отмечать их качественное и количественное влияние на окружающую природную среду [13; 14].

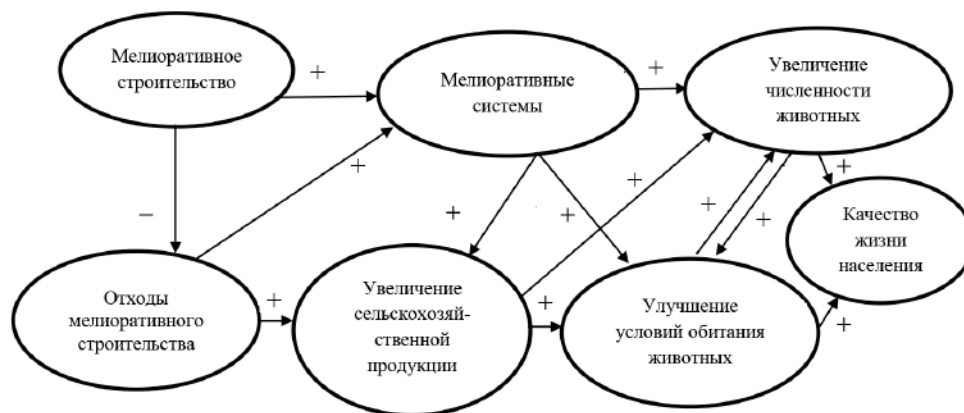

Рис. 3. Влияние мелиоративного строительства на окружающую среду

Таблица 3

Отходы мелиоративного строительства на минеральной и органической основе и их дальнейшее использование

Подгруппы	Наименование позиций отходов	Направления использования
Почвенные и грунтовые отходы	Почвы растительные; грунты минеральные	Использование как растительного слоя грунта; использование в качестве оснований под дороги или другие земляные сооружения
Растительные отходы	Мелкий кустарник, травянистая растительность	Получение органических удобрений
Древесные отходы	Мелкие деревья и кустарники, деревянная тара	Уничтожение путем сжигания, переработка в мульчу
Бумажные и картонные отходы	Бумага упаковочная, картонная тара	Отправка на переработку
Отходы на основе бетона	Отходы — железобетонные трубы и другие изделия	Щебень или в слои дорожного полотна
Отходы керамических изделий	Кирпич, керамические трубы	Щебень или в слои дорожного полотна
Асбестоцементные отходы	Асбестоцементные трубы	Утилизация
Отходы рулонных, кровельных и гидроизоляционных материалов	Материалы на основе картона (рубероид, пергамин, толь), асбестовой бумаги (гидроизол)	Переработка

В табл. 3 хорошо видны основные отличия возникновения отходов мелиоративного строительства, связь их с окружающей природной средой. На наш взгляд, наиболее удачным подходом по снижению влияния строительства на окружающую среду является не преобразование окружающей среды, а приспособление к ней [15]. Большая часть отходов должна применяться в сооружаемых мелиоративных объектах, за исключением упаковочных отходов и некоторых минеральных отходов, что связано с удаленностью мелиоративного строительства от возможных мест их переработки или их отсутствием.

Заключение

Для прогнозирования влияния мелиоративных систем на окружающую среду можно использовать такие модели, как ориентированные графы, на основе которых можно

принимать решения по применению различного вида мелиораций в конкретном хозяйстве. По нашему мнению, они достаточно наглядны для проведения и обсуждения вопросов, затрагивающих влияние мелиоративного строительства на окружающую природную среду.

Итак, проведенное исследование позволило нам оценить влияние мелиоративного строительства на окружающую среду, выявить особенности и насущные проблемы влияния строительства в целом. Моделирование возможного развития ситуаций является актуальной и важной задачей мониторинга и управления с целью обеспечения условий для развития ресурсосберегающей системы, основанной на применении экологически безопасных технологий, обеспечивающих повторное использование отходов и их вовлечение в хозяйственный оборот.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Онуфриева А. С., Горанова О. А. Экономическое развитие с предотвращением образования отходов: необходимость стратегии // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2(46). С. 114 — 120.

2. Цховребов Э. С., Ниязгулов У. Д. О мерах по эффективному использованию вторичных ресурсов и ресурсосбережению в коммунальном и строительном комплексе // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. 2020. № 10(2). С. 274—285. DOI: 10.21285/2227-2917-2020-2-274-285.
3. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Амурстат. Благовещенск, 2022. 185 с.
4. Амурский статистический ежегодник 2021: Статистический сборник / Амурстат. Благовещенск, 2021. 336 с.
5. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
6. Кузьмич Н. П. Эколого-экономические задачи строительной сферы // *Наука и бизнес: пути развития*. 2020. № 6(108). С. 147—150.
7. Цховребов Э. С., Боравский Б. В. К вопросу о формировании рынков вторичных ресурсов из отходов строительства и коммунального хозяйства // *Вестник гражданских инженеров*. 2020. № 3(80). С. 229—237. DOI: 10.23968/1999-5571-2020-17-3-229-237.
8. Розанова А. В. Сохранение природного капитала как основная цель экологической политики государства // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2011. Т. 4. № 3. С. 123—129.
9. Кузьмич Н. П., Бурчик В. В. Использование и восстановление фонда мелиорированных земель сельскохозяйственного назначения // *Экономика сельского хозяйства России*. 2022. № 1. С. 24—29. DOI: 10.32651/221-24.
10. Кузьмич Н. П. Воспроизводство основного капитала социальной и производственной инфраструктуры села // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16. № 9. С. 1379—1388.
11. Дубовицкий А. А., Климентова Э. А. Эколого-экономическая эффективность использования земельных ресурсов: методический аспект // *Экономика сельского хозяйства*. 2020. № 5. С. 2—6. DOI: 10.32651/205-2.
12. Портал Правительства Амурской области. URL: <https://amurohota.amurobl.ru/pages/otkrytye-dannye/itogovaya-tablitsa-chislennosti-po-khozyaystvam/> (дата обращения: 08.12.2022).
13. Воеводина Л. А. Предложения по повышению эффективности мелиоративного земледелия на примере Ростовской области // *Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации*. 2020. № 4(40). С. 273—295. DOI: 10.31774/2222-1816-2020-273-295.
14. Ибрагимов А. Г. Экологические проблемы сельского хозяйства // *Аграрная наука*. 2019. № 4. С. 73—75. DOI: 10.32634/0869-8155-2019-324-4-73-75.
15. Пакушина А. П., Платонова Т. П. Стратегия обращения с отходами полимеров // *Естественные и технические науки*. 2022. № 2(165). С. 50—55. DOI: 10.25633/ETN.2022.02.01.

REFERENCES

1. Onufrieva A. S., Goranova O. A. Economic development with waste generation prevention: the need for a strategy. *Economics of sustainable development*, 2021, no. 2(46), pp. 114—120. (In Russ.)
2. Tskhovrebov E. S., Niyazgulov U. D. On measures for the effective use of secondary resources and resource conservation in the municipal and construction complex. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*, 2020, no. 10(2), pp. 274—285. (In Russ.) DOI: 10.21285/2227-2917-2020-2-274-285.
3. *Amur region in numbers: brief statistical collection*. Amurstat. Blagoveshchensk, 2022. 185 p. (In Russ.)
4. *Amur Statistical Yearbook 2021: Statistical collection*. Amurstat. Blagoveshchensk, 2021. 336 p. (In Russ.)
5. *On environmental protection : federal law No. 7-FZ of January 10, 2002* (with amendments and additions). (In Russ.)
6. Kuzmich N. P. Ecological and economic tasks of the construction sector. *Science and business: ways of development*, 2020, no. 6(108), pp. 147—150. (In Russ.)
7. Tskhovrebov E. S., Boravsky B. V. On the formation of secondary resource markets from construction and municipal waste. *Bulletin of Civil Engineers*, 2020, no. 3(80), pp. 229—237. (In Russ.) DOI: 10.23968/1999-5571-2020-17-3-229-237.
8. Rozanova A. V. Preservation of natural capital as the main goal of the state's environmental policy. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2011, vol. 4, no. 3, pp. 123—129. (In Russ.)
9. Kuzmich N. P., Burchik V. V. Use and restoration of reclaimed agricultural lands. *The economics of agriculture in Russia*, 2022, no. 1, pp. 24—29. (In Russ.) DOI: 10.32651/221-24.
10. Kuzmich N. P. Reproduction of the fixed capital of the social and industrial infrastructure of the village. *Russian entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 9, pp. 1379—1388. (In Russ.)
11. Dubovitsky A. A., Klimentova E. A. Ecological and economic efficiency of land resources use: methodological aspect. *The economics of agriculture*, 2020, no. 5, pp. 2—6. (In Russ.) DOI: 10.32651/205-2.
12. Portal of the Government of the Amur region. (In Russ.) URL: <https://amurohota.amurobl.ru/pages/otkrytye-dannye/itogovaya-tablitsa-chislennosti-po-khozyaystvam> (date of accessed: 08.12.2022).
13. Voevodina L. A. Proposals for improving the efficiency of meliorative agriculture on the example of the Rostov region. *Scientific Journal of Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems*, 2020, no. 4(40), pp. 273—295. (In Russ.) DOI: 10.31774/2222-1816-2020-273-295.
14. Ibragimov A. G. Ecological problems of agriculture. *Agrarian science*, 2019, no. 4, pp. 73—75. (In Russ.) DOI: 10.32634/0869-8155-2019-324-4-73-75.
15. Pakusina A. P., Platonova T. P. Strategy of polymer waste management. *Natural and technical sciences*, 2022, no. 2(165), pp. 50—55. (In Russ.) DOI: 10.25633/ETN.2022.02.01.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 16.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.
The article was submitted 13.12.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.

Научная статья

УДК 336.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517

Anna Aleksandrovna Koltsova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Economic Policy,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
a.a.koltsova@spbu.ru

Nadezhda Mikhailovna Starobinskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industry Economics
and Finance,
Herzen State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
nadine.star@mail.ru

Tamara Vladimirovna Iakovleva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industry Economics
and Finance,
Herzen State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
tamara80@yandex.ru

Анна Александровна Кольцова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.a.koltsova@spbu.ru

Надежда Михайловна Старобинская

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadine.star@mail.ru

Тамара Владимировна Яковлева

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tamara80@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье авторами представлены результаты исследования, направленного на оценку вариантов локального налогового стимулирования экономики РФ по предпринимательскому сектору как основы экономического роста. В ходе исследования проведён анализ ключевых параметров бюджетно-налоговой системы РФ с целью формирования совокупности показателей для характеристики ее потенциала в части реализации налогового стимулирования. Представлен подробный анализ динамики налоговой нагрузки на экономику РФ, ее основные параметры; рассмотрены особенности бюджетного планирования в зависимости от динамики нефтегазовых доходов, а также меры по реализации большого налогового маневра к 2024 г. Представлены оценки сложившейся тенденции бюджетного дефицита, высокой зависимости региональных бюджетов от дотационного перераспределения совокупных бюджетных доходов. Период сбора данных для аналитической обработки охватывает основные этапы корректировки элементов налоговой системы и бюджетного механизма в целях обеспечения устойчивости экономики, в связи с чем результаты исследования представляются особенно актуальными.

Авторами разработаны меры локального воздействия на предпринимательскую активность на основе налоговых льгот, в частности по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость и налогу на имущество юридических лиц. Информационную базу исследования составили: статистические данные Росстата, аналитические отчеты Министерства финансов РФ, Счетной палаты РФ, Центрального банка России, показатели, рассчитываемые Федеральной налоговой службой РФ. Методология исследования построена на основе анализа (по параметрам налогово-бюджетной системы и на основе статистических данных, характеризующих налоговые расходы); индуктивного обобщения (от частных результатов по периоду 2015—2020 гг. к общей ситуации реализации бюджетно-налоговой политики государства).

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика государства, бюджетно-налоговая система, локальное налоговое стимулирование, фискальная нагрузка, налоговые доходы государственного бюджета, нефтегазовые доходы, дотации, налоговые льготы, налог на прибыль организации, налог на имущество организаций, налог на добавленную стоимость

Для цитирования: Кольцова А. А., Старобинская Н. М., Яковлева Т. В. Перспективы налогового стимулирования развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 52—60. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517.

Original article

PROSPECTS OF TAX INCENTIVES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S ECONOMY

5.2.4 — Finance

Abstract. In the article, the authors present the results of a study aimed at evaluating options for local tax incentives for the Russian economy in the business sector as the basis of economic

growth. The study analyzes the key parameters of the budget and tax system of the Russian Federation in order to form a set of indicators to characterize its potential in terms of the implementation

of tax incentives. A detailed analysis of the dynamics of the tax burden on the economy of the Russian Federation, its main parameters is presented; the features of budget planning depending on the dynamics of oil and gas revenues, as well as measures to implement a large tax maneuver by 2024, are considered. Estimates of the current trend of the budget deficit, the high dependence of regional budgets on the subsidized redistribution of total budget revenues are presented.

The period of data collection for analytical processing covers the main stages of adjusting elements of the tax system and budget mechanism in order to ensure the sustainability of the economy, and therefore, the results of the study are particularly relevant. The authors have developed measures of local impact on entrepreneurial activity based on tax benefits, in particular on corporate income tax; value added tax and property tax of legal entities.

For citation: Koltsova A. A., Starobinskaya N. M., Iakovleva T. V. Prospects of tax incentives for the development of Russia's economy. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 52—60. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517.

Введение

Актуальность. Сегодня мы можем говорить о том, что в России с учетом новых реалий необходимо проводить максимально выверенную экономическую политику, направленную на стимулирование наиболее значимых отраслей, с сохранением базовых социальных параметров. Инструментарий бюджетно-налоговой политики оптимален для решения подобных задач.

Изученность проблемы. Различные аспекты налогового стимулирования отраслей народного хозяйства рассмотрены в трудах таких отечественных ученых, как: Королева Л. П. [1] (влияние налогового инструментария на выбор ресурсосберегающих стратегий субъектов экономики, по направлению расширения высокотехнологичных рабочих мест, экологически безопасных видов хозяйственной деятельности), Ордынская Е. В. [2] (акцент исследования на специфике налогового реформирования в условиях кризиса), Погорлецкий А. И. [3] (гармонизация налоговых льгот в рамках наднациональных объединений). В условиях пандемии исследования в большей степени затрагивали вопросы стимулирования сегмента малого и среднего предпринимательства [4—6]. Представляется значимым провести оценку готовности бюджетно-налоговой системы к расширенному налоговому воздействию, которое, безусловно, обернется текущими сокращениями налоговых доходов, но станет действенным условием наращивания экономической мощи в будущем.

Целесообразность разработки темы. Для нашей страны в сложившейся геополитической ситуации необходим поиск механизмов для локального стимулирования развития приоритетных отраслей экономики.

Научная новизна. В статье предлагается комплексная оценка бюджетно-налоговой политики государства на основе статистических данных, позволяющая выявить инструментарий для локального налогового стимулирования развития значимых отраслей экономики в сложившейся геополитической ситуации.

Цель данного исследования заключается в анализе ключевых параметров бюджетно-налоговой системы РФ в период с 2015 по 2020 г. и попытке ответить на вопрос: возможно ли масштабное, фронтальное налоговое реформирование исходя из сложившихся параметров бюджетно-налоговой системы?

Основными **задачами** исследования являются: изучение динамики налоговой нагрузки на экономику РФ, оценка

The information base of the study was: statistical data of Rosstat, analytical reports of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Accounts Chamber of the Russian Federation, the Central Bank of Russia, indicators calculated by the Federal Tax Service of the Russian Federation. The methodology of the study is based on analysis (according to the parameters of the fiscal system and on the basis of statistical data characterizing tax expenditures); inductive generalization (from particular results for the period 2015—2020 to the general situation of the implementation of the state's fiscal policy).

Keywords: fiscal policy of the state, fiscal and tax system, local tax incentives, fiscal burden, tax revenues of the state budget, oil and gas revenues, subsidies, tax incentives, corporate income tax, corporate property tax, value added tax

динамики нефтегазовых доходов; анализ структуры государственных расходов, межбюджетных трансфертов и налоговых расходов; выбор инструментов налогового локального стимулирования экономики России по предпринимательскому сектору.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в формировании набора показателей для характеристики потенциала налоговой системы для реализации налогового стимулирования. **Практическая значимость** состоит в возможности применения результатов проведенной аналитической работы для выбора зон локального налогового стимулирования.

Основная часть

Для реализации любого налогового воздействия необходима полностью сформированная, действенная налоговая система, эффективно выполняющая ключевые функции: от фискальной до регулирующей. Важно обеспечить поступления налоговых бюджетных доходов на уровне, достаточном для финансирования различных государственных программ, выполнения бюджетных обязательств. Высокий процент налоговых изъятий от ВВП в текущий момент времени характеризует фискальную роль налоговой системы, определяет будущие возможности стимулирования экономического развития посредством: расширения государственных инвестиций, субсидирования значимых инновационных проектов, финансирования социальной сферы, достаточного для качественного обновления человеческих ресурсов. Важно определить виды налогов, основные элементы, по которым возможны послабления, предоставления льгот для экономических субъектов, с учетом текущих потерь государственных доходов. Представляется значимым проанализировать характерные для исследуемого периода параметры: налогового бремени, структуры налоговых поступлений, зависимости от нефтегазовых доходов, дефицита бюджета, перераспределения совокупных доходов в виде дотаций.

Методология. В рамках проведенного исследования применялись следующие общенаучные методы: анализ (по параметрам налогово-бюджетной системы и на основе статистических данных, характеризующих налоговые расходы); индуктивное обобщение (от частных результатов по периоду 2015—2020 гг. к общей ситуации реализации бюджетно-налоговой политики государства). Период сбора данных для

аналитической обработки выбран не случайно: с 2015 г. активно проводилась корректировка элементов налоговой системы и бюджетного механизма в целях обеспечения устойчивости экономики (прежде всего, нивелирования высокой зависимости от конъюнктуры мировых сырьевых рынков), в 2021-м уже активно проявились последствия снижения деловой активности из-за пандемии, что исказило бы общую картину «нормальных» экономических условий.

В качестве основной информационной базы использованы: статистические данные Росстата и Министерства финансов по консолидированному бюджету РФ (для сводной характеристики по доходам и расходам государственного бюджета).

Результаты

1. Рассчитаем совокупную фискальную нагрузку как долю налоговых доходов и поступлений страховых взносов на социальное страхование от ВВП, % (см. рис. 1). Мы наблюдаем увеличение нагрузки с 2015 по 2019 г. на 5,2 % и сокращение показателя в 2020 г. Даже максимальное

значение, зафиксированное в 2019 г. (30,5 %), находится на средних параметрах по странам ОЭСР. Так, согласно данным Минфина РФ, в 2018 г. данная величина была около 32,5 %, с минимальным значением по Мексике (16,3 %) и максимальным (46,1 %) во Франции [7].

Представляется важным проанализировать параметры общей фискальной нагрузки. Для этого рассмотрим изменения в структуре доходной части консолидированного бюджета РФ (см. рис. 2). Мы наблюдаем существенный вес отчислений в фонды социального страхования в общих доходах бюджетной системы (около 26,4 %). Можно говорить о расширении нагрузки по косвенным налогам (выросла общая доля поступлений по НДС на 2,6 %, по акцизам на 1 %). На низком уровне сохраняется обремененность по имущественным налогам (5,1—4,3 % от совокупных доходов в виде обязательных платежей). Также стоит отметить, что налоги и сборы за пользование природными ресурсами сократили свой вес в данной доходной группе на 2,5 % за рассматриваемый период, даже с учетом роста ставок по НДС в рамках налогового маневра.

Рис. 1. Динамика совокупной фискальной нагрузки (составлено авторами по [8])

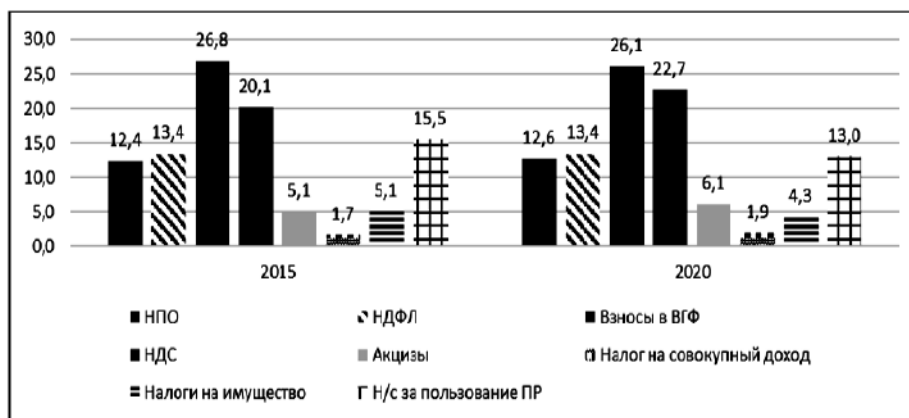

Рис. 2. Структура поступлений по налогам и взносам в государственные внебюджетные фонды КБ РФ (составлено авторами по [8])

2. Высокая степень зависимости доходной части бюджета от нефтегазовых доходов (представляющих собой сумму НДС в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный, газовый конденсат), вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, на газ природный и на товары, выработанные из нефти) — это особенность экономики, имеющей экспортно-сырьевую ориентацию. В этой ситуации бюджетное планирование осуществляется исходя из прогноза мировых цен на полезные ископаемые и аккумулирование «сверхплановых» доходов при благоприятной экспортной ценовой политике. В нашей стране введены бюджетные правила,

привязывающие расходы к планируемому уровню нефтегазового дефицита, и активно используется Фонд национального благосостояния. Опасность кроется в возможном неконтролируемом снижении мировых цен на базовый экспортный ресурс. Варианты преодоления: наращивание нефтегазовых доходов и осуществление налоговых модификаций. С 2014 г., при расширении доли нефтегазовых доходов до уровня 51 % доходной части федерального бюджета РФ, были реализованы мероприятия по перераспределению налоговой нагрузки на период 2015—2017 гг. (существенное снижение экспортных пошлин на нефть: в 2017 г. — до 30 %, привязывающие расходы к планируемому уровню нефтегазового дефицита, и активно используется Фонд национального благосостояния. Опасность кроется в возможном неконтролируемом снижении мировых цен на базовый экспортный ресурс. Варианты преодоления: наращивание нефтегазовых доходов и осуществление налоговых модификаций. С 2014 г., при расширении доли нефтегазовых доходов до уровня 51 % доходной части федерального бюджета РФ, были реализованы мероприятия по перераспределению налоговой нагрузки на период 2015—2017 гг. (существенное снижение экспортных пошлин на нефть: в 2017 г. — до 30 %,

2015 г. — 42 %, 2016 г. — 36 %; снижение акцизов на автомобильный бензин (для сдерживания роста цен на внутреннем рынке); повышение базовой ставки НДС при добыче нефти до 919 руб. в 2017 г.). В 2018 г. были проработаны меры по завершению маневра к 2024 г. (постепенное обнуление экспортных пошлин по данным ресурсам в сочетании с повышением ставок НДС и акцизов на нефтепродукты, расчет обратного акциза с демпфирующим коэффициентом для НПЗ). Можно отследить положительный эффект данных мероприятий по динамике нефтегазовых доходов в относительном представлении к совокупным доходам консолидированного бюджета и ВВП (см. рис. 3).

3. Структура расходной части КБ РФ не претерпела существенных изменений за рассматриваемый период. Общая тенденция — расширение социально ориентированных расходных обязательств, государственных вливаний в национальную экономику (см. рис. 4).

4. Сформированная тенденция по бюджетному дефициту 2013—2014 гг. реализовалась до 2018 г. (см. рис. 5). Профицит, полученный в 2018—2019 гг., с одной стороны, это результат мероприятий по снижению зависимости бюджета от колебаний мировых цен на энергоносители, с другой стороны, не стопроцентное выполнение запланированных расходов.

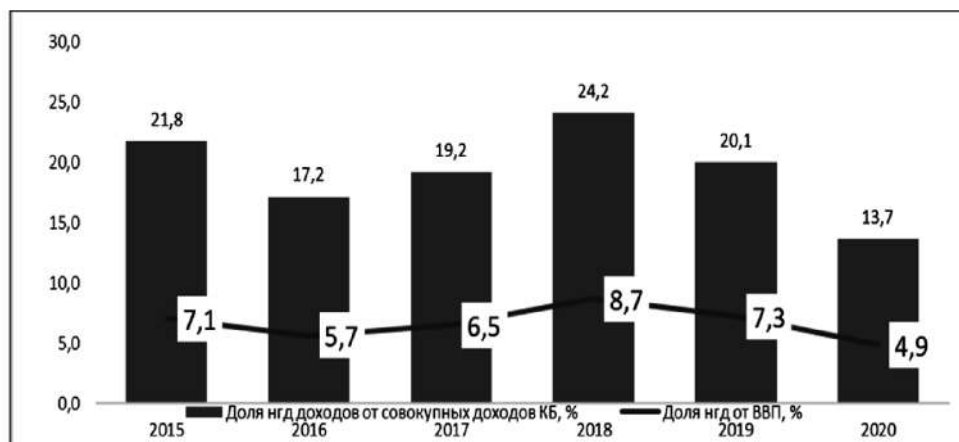

Рис. 3. Динамика нефтегазовых доходов (составлено авторами по [8])

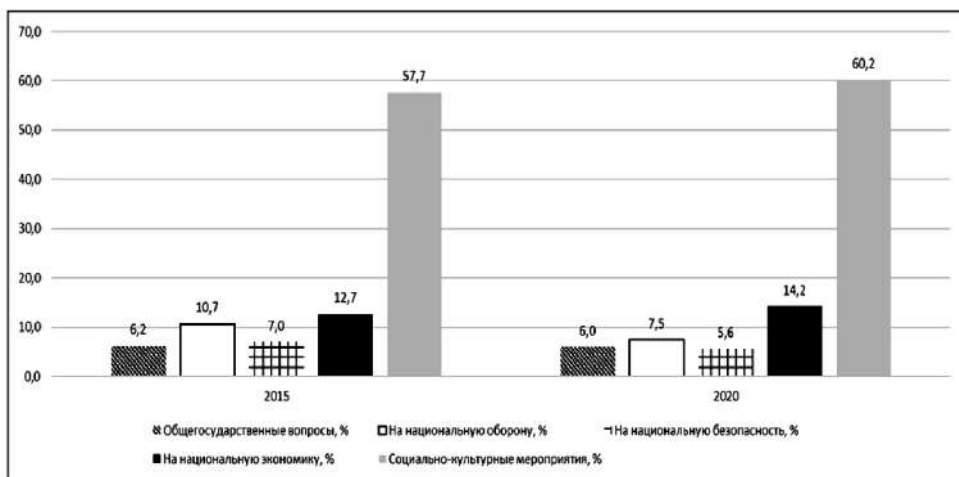

Рис. 4. Основные расходные статьи консолидированного бюджета РФ (составлено авторами по [8])

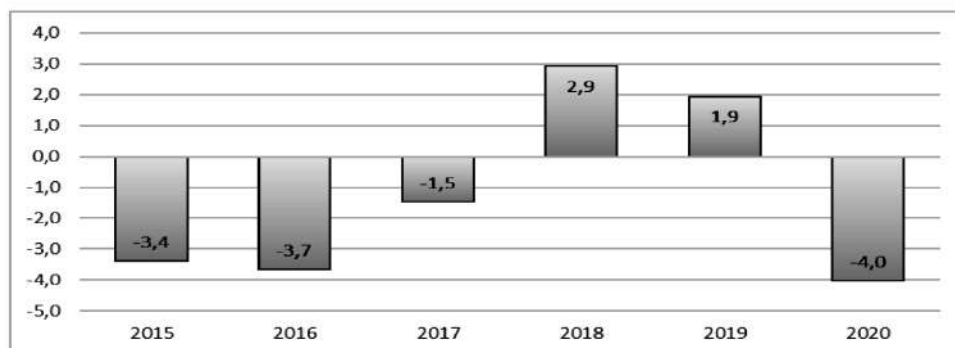

Рис. 5. Дефицит/профицит КБ РФ от ВВП, % (составлено авторами по [8])

Как было отмечено в материалах оперативного анализа исполнения ФБ РФ, подготовленных Счетной палатой РФ: в 2019 г., при перевыполнении запланированных поступлений на 1 % (за счет НДС, НПО и части неналоговых доходов), был зафиксирован самый низкий уровень исполнения расходов федерального бюджета за последние 11 лет (94,2 %). Объем неисполненных бюджетных ассигнований увеличился по сравнению с 2018 г. в 1,4 раза. Почти половину прироста остатков составили неисполненные бюджетные ассигнования на реализацию национальных проектов и комплексного плана [9]. Неблагоприятные экономические условия периода пандемии и расширение социальных расходов — основные причины планируемого бюджетного дефицита 2020 г.

5. В бюджетной системе РФ наблюдается значимая проблема зависимости региональных бюджетов от межбюджет-

ных трансфертов (дотаций, субсидий и субвенций). Дотации, не предполагающие софинансирования или жестких параметров исполнения, являются самыми неперспективными с позиции стимулирования субъектов к самообеспеченности, расширению налогового потенциала территорий. При этом дотации на бюджетное выравнивание (ДБВ), определяемые исходя из расчетного минимального уровня бюджетной обеспеченности субъекта РФ, необходимы для обеспечения ключевых государственных функций, публичных обязательств. Проблема заключается в том, что за рассматриваемый период сократилось количество регионов-доноров, не получающих данный вид трансфертов с 14 до 13 от общей численности. А группа регионов, которые получали дотации на бюджетное выравнивание в максимальных значениях, фактически не изменилась по составу (см. рис. 6).

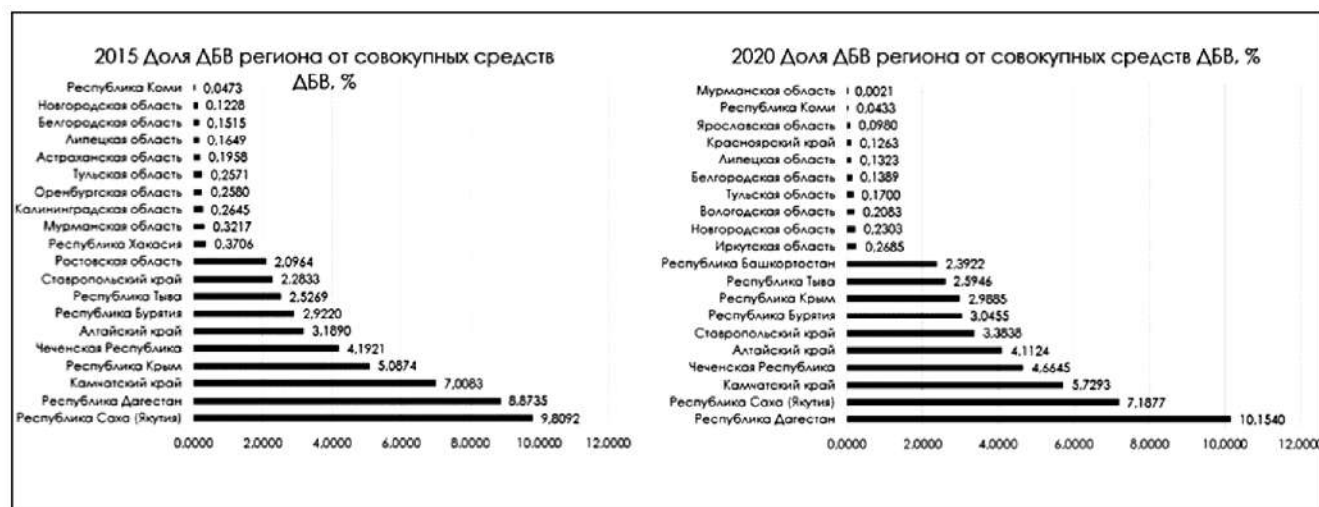

Рис. 6. Регионы РФ, в максимальной и минимальной степени зависящие от дотаций на бюджетное выравнивание (составлено авторами: 2015 г. по [10], 2020 г. по [11])

Основные выводы (по результатам анализа). Дальнейшее расширение совокупной налоговой нагрузки не желательно, но и сокращение проблематично. Чтобы обеспечить реализацию стратегических приоритетных направлений при формировании структуры расходов федерального бюджета на 2021—2023 гг., предусмотрен значительный рост финансирования мероприятий нацпроектов и мер по реализации Послания как в 2021 г. (+15,9 % к 2020 г.), так и на протяжении всего трехлетнего периода (+38,7 % в 2023 г. к уровню 2020 г.).

При реализации подхода стимулирования экономики, через локальное сокращение налогового бремени, возможно перераспределение налоговой нагрузки (на физлиц по НДФЛ, по косвенному налогообложению, по имущественному налогообложению). Но уже введена повышенная ставка по НДФЛ, при этом дополнительные налоговые поступления имеют целевой характер. Для перечисления обычного НДФЛ 13 % установлен КБК 18210102010001000110; для суммы налога с превышения по ставке 15 % — КБК 18210102080010000110. Полученные государством деньги будут направляться на лечение детей с редкими и опасными заболеваниями. По повышению предельной ставки НДС — возможно активное влияние на инфляцию. Так, повышение предельной ставки на 2 процентных пункта имело эффект в +1,72018_01 [12]. Компенсационное увеличение налога на имущество физлиц как вариант покрытия выбывающих доходов бюджета в связи с возможным предоставлением льгот для предпринимательского

сектора — маловероятно. Во-первых, здесь уже расширилась обремененность в связи с пересчетом налоговой базы по кадастровой стоимости, и дальнейшее увеличение проблематично исходя из общих оценок уровня и дифференциации доходов населения. Во-вторых, сам вес поступлений имущественных налогов, как мы установили ранее, незначителен. То есть значимого эффекта не будет.

Необходимо стимулирование роста налогового потенциала регионов (Счетная палата предлагает повышение поступлений по ИНО — пересмотр кадастровой оценки), принятие мер по межбюджетному взаимодействию до 2024 г.: перераспределение акцизов по ГСМ и алкоголю, расширение инвестиционного налогового вычета, бюджетные инвестиции, дифференцированный подход при выделении межбюджетных трансфертов в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г., административные меры [13].

Сокращение обремененности по обязательным платежам в фонды социального страхования невозможно в текущих условиях. Ставки по взносам в ВГФ снижаются только по субъектам МСБ и для резидентов ОЭЗ, ТОСЭР, остальное проблематично: высокая зависимость бюджетов фондов от межбюджетных трансфертов. Так, например, ПФ РФ — доля собственных средств: 2019 — 62 %, 2020 — 53 %, 2021 — 61 %; 2021—2024 — планируемый дефицит, покрытие которого осуществляется за счет средств Фонда национального благосостояния и ФБ РФ.

Как мы установили, имеющиеся ограничители по бюджетно-налоговой системе и в целом неблагоприятная макрорезономическая ситуация не позволят в ближайшее время пойти по пути фронтального налогового стимулирования экономического роста через значимое сокращение налогового бремени. Проведем оценку вариантов локального воздействия с применением уже действующих налоговых льгот. В качестве информационной базы

используем параметры отчета «Налоговые расходы РФ 2015—2021 гг.», представленного в приложении к документу «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и плановый период 2020 и 2021 гг.» (для оценки последствий расширения льгот по НПО, НДС и налогу на имущество юридических лиц). Обзор послаблений по данным налоговым платежам представим в таблице.

Базовые параметры налоговых льгот, стимулирующих предпринимательскую активность (составлено авторами по [14])

Налог	Льготы
Налог на прибыль организаций (НПО) — федеральный	Федеральные: 1. Освобождение от уплаты, 0 ставка. 2. Налоговые каникулы. 3. Снижение ставки. 4. Расширение списка расходов (ускоренная амортизация, списание расходов на НИОКР с повышенным коэффициентом и пр.). Региональные: 1. Снижение ставки (13,5 % (12,5 % в 2017—2022 гг.)). Еще меньше на особых условиях: для резидентов ОЭЗ, для участников РИП, для организаций, получивших статус резидента территории опережающего социально-экономического развития или свободного порта Владивостока. 2. Инвестиционный налоговый вычет. Основное воздействие по видам деятельности — изменение ставок, группы плательщиков: • Для образовательных и медицинских учреждений, сельхозпроизводителей по ОСН, для организаций социального обслуживания населения — 0 % (особые условия). • Организации и ИП в IT-отрасли (с 2021 г.) — 3 % — в федеральный бюджет; 0 % — в бюджет региона. • Резиденты ОЭЗ: ТВД (до 2017 г.), ТРД (до 2023 г.) — 0 % в ФБ, ставка в региональный бюджет может быть понижена до 13,5 %, по промышленно-производственной деятельности и портовым зонам — 2 % в федеральный бюджет. • Резиденты ТОСЭР: 0 % в федеральный бюджет на протяжении 5 лет с момента получения первой прибыли по соглашению о работе в ТОСЭР. Имеется льгота по уплате налога в бюджет субъекта Федерации: в течение первых 5 лет — максимум 5 %, и в течение последующих 5 лет — минимум 10 %. • Участники РИП: 0 % в федеральный бюджет в течение 10 лет, начиная с года получения первого дохода по проекту (до 2029 г.). Льгота по уплате налога в бюджет субъекта Федерации в виде ставки не более 10 % в течение первых 5 лет и минимум 10 % — в последующие 5 лет. • Участники «Сколково» — 0 % в период первых 10 лет
Налог на добавленную стоимость (НДС) — федеральный	Общие параметры льгот: • Полное освобождение: – налогоплательщики (О и ИП) с выручкой за предыдущие 3 календарных месяца до 2 млн руб. (исключение — реализация подакцизных и импортных товаров) и резиденты «Сколково» (на 10 лет). • Освобождение по реализации отдельных видов продукции, например: – реализация медицинских товаров; – услуги аптек по изготовлению лекарств; – медицинские услуги; – услуги дошкольного образования, внешкольного образования несовершеннолетних детей; – производство питания в столовых медучреждений и образовательных организаций; – архивное дело; – услуги образовательных некоммерческих учреждений; – транспортные услуги; – ритуальное дело; – социальное обслуживание несовершеннолетних детей, инвалидов, пожилых; – проведение техосмотра, его аккредитация; – услуги организаций культуры и искусства; – проведение азартных игр; – обращение с твердыми коммунальными отходами (ТКО) на уровне региона. • Пониженные ставки: – 0 % — экспорт товаров, реализация продукции в режиме свободной таможенной зоны, услуги по международным перевозкам и др. – 10 % — реализация основных продуктов питания, товаров для детей, периодических печатных изданий, книг. Стимулирование инновационно-инвестиционной активности — освобождение от НДС на территории РФ: • НИОКР, осуществляемые за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с ФЗ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; • НИОКР, которые реализуются организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и научными организациями на основе хозяйственных договоров. • НИОКР, относящихся к созданию новой продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий согласно пп. 16.1 п. 3 ст. 149 НК РФ. Данная льгота применяется, если в состав НИОКР включаются: 1) разработка конструкции инженерного объекта или технической системы; 2) разработка новых технологий, то есть способов объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в целостную систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги); 3) создание опытных, то есть не имеющих сертификата соответствия, образцов машин, оборудования, материалов, обладающих характерными для нововведений принципиальными особенностями и не предназначенных для реализации третьим лицам, их испытание в течение времени, необходимого для получения данных, накопления опыта и отражения их в технической документации

Окончание табл.

Налог	Льготы
Налог на имущество организаций (НПО) — региональный	Федеральные: Освобождение: • Организации УИС; • Религиозные организации; • Общественные организации инвалидов; • Фармацевтические организации; • Имущество специализированных протезно-ортопедических предприятий; • Имущество коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультаций; • Резиденты ОЭЗ, ТОСЭР; • Резиденты «Сколково»; • Имущество организаций, которым присвоен статус государственных научных центров; • По имущественным комплексам газопроводов, нефтепроводов, автомобильных дорог и пр.; • По вновь созданным объектам с высокой энергоэффективностью. Фиксированные ставки: В отношении имущественного комплекса ж/д (в 2020—2023 гг. — 1,6 процента). Региональные: Освобождение (примеры по отдельным регионам): 1. Организации, заключившие соглашения о государственно-частном партнерстве (3 года, Р. Адыгея). 2. Организации, осуществляющие производство пива и напитков, изготавливаемых на основе пива (Р. Башкортостан). 3. Организации, реализующие инвестиционный проект на территории Республики Бурятия (5 лет). 4. Управляющие компании и резиденты индустриальных (промышленных) парков (Р. Дагестан) и пр. Пониженные ставки: • При налогообложении по остаточной стоимости ≤ 2,2 %; • При налогообложении по кадастровой стоимости ≤ 2 %

Мы видим, что в целом в налоговой системе представлен значительный набор инструментов, стимулирующих активность организаций. По данным отчета о результатах контрольного мероприятия за 2020 г. «Проверка эффективности предоставления и применения налоговых льгот и преференций в части администрирования налога на прибыль организаций», только по налогу на прибыль было законодательно предусмотрено 128 преференций (11 — по пониженной ставке на региональном уровне, 117 — связаны со снижением налоговой базы, 83 — по доходам, не включаемым в расчет налоговой базы, 34 — учитывают ускоренное списание расходов) [15]. Общее расширение льготного механизма, зачастую не имеющего стимулирующего влияния, вызывало обеспокоенность Счетной палаты еще в 2018 г. (из 359 налоговых льгот и преференций 152 оказывают влияние на экономику и 142, не оказывая стимулирующего воздействия, имеют социальную направленность) [16]. До 2018 г. проверка эффективности налоговых преференций проводилась с применением региональных методик.

Далее были разработаны и утверждены единые методы оценки эффективности налоговых льгот. Оценка осущест-

вляется на основе экспертного подхода и математических расчетов. В качестве критериев эффективности используются: востребованность льготы налогоплательщиками, влияние льготы на конкуренцию, совпадение по целям с другими действующими льготами, затраты на администрирование льготы [17]. Связанные с налоговыми преференциями налоговые расходы (ранее в практике применялся термин «выпадающие бюджетные доходы»), при низком эффекте воздействия фискальных послаблений, могут отрицательно отразиться на доходах бюджетной системы.

Проведенная нами оценка налоговых расходов по анализируемому периоду позволила сформулировать следующие выводы:

Общие. Действующие налоговые льготы имеют низкое стимулирующее воздействие фронтальное, максимально по ОЭЗ, «Сколково», зонам естественных монополий, добывающему сектору, сельскому хозяйству, социальной сфере. В качестве иллюстрации представлена диаграмма (см. рис. 7), демонстрирующая долю налоговых расходов по различным государственным программам от совокупных налоговых расходов.

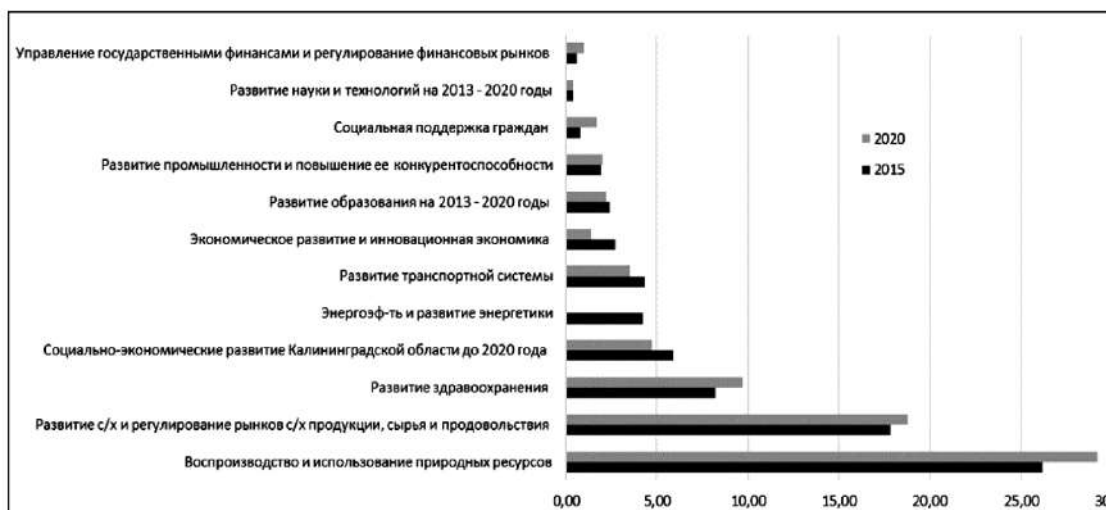

Рис. 7. Доля налоговых расходов по различным программам от совокупных налоговых расходов

По НПО. Возможно расширение инвестиционного налогового вычета (детальная региональная оценка и учет отрицательных моментов (не могут применять КГН и участники региональных инвестиционных проектов, нельзя отказаться в течение 3 лет, не охваченные вычетом средства не переносятся на следующий период, по выбранным объектам не начисляется амортизация)). В настоящий момент инвестиционный налоговый вычет введен в 60 субъектах РФ. В Республике Карелия и ХМАО — с 2018 г., еще в 13 субъектах РФ, включая Московскую область, — в 2019 г., в 35 субъектах РФ, включая Москву, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, — с 2020 г., и еще в 9 субъектах РФ — с 2021 г. (Общий размер вычета колеблется от 90 % (37 субъектов) до 10 % совокупных расходов.) Расширение ускоренной амортизации — резкое увеличение налоговых расходов.

По НДС. Действующие льготы в основном социально обусловлены. Вывод из налогообложения отдельных субъек-

тков — нарушения в цепочке уплаты (проблемы с возмещением, применением «входящего» НДС).

По НИО. Любые дополнительные послабления снижают собственные налоговые доходы регионов — дополнительная нагрузка на бюджетную систему (межбюджетные трансферты).

Заключение

Сегодня фактически речь идет о локальном воздействии, основывающемся на механизме предоставления льгот по отдельным секторам экономики, выбранным группам субъектов. Весь необходимый инструментарий есть в наличии и при благоприятной эпидемиологической, геополитической обстановке, при продуманном сочетании фискальной политики с мерами, реализуемыми по бюджетно-налоговой, промышленной, внешнеэкономической политике, возможно получение положительных результатов стимулирования приоритетных отраслей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Королева Л. П. Налоговое стимулирование ресурсосбережения в неиндустриальной экономике : монография. М. : ИНФРА-М, 2018. 203 с.
2. Ордынская Е. В. Трансформация налоговой системы в период кризиса: российский и зарубежный опыт : монография. М. : Проспект, 2017. 112 с.
3. Погорлецкий А. И., Кешнер М. В. Национальный и межгосударственный уровни регулирования: проблемы и перспективы взаимодействия в косвенном налогообложении // Теоретико-методологическая палитра косвенного налогообложения. Монография для магистрантов / Под ред. И. А. Майбунова, Ю. Б. Иванова. М. : ЮНИТИ-Дана, 2020. С. 173—184.
4. Корецкая-Гармаш В. А. Регионы России как центры притяжения субъектов малого предпринимательства // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-rossii-kak-tsentry-prityazheniya-subektov-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Зотиков Н. З. Изменения в специальные налоговые режимы, их влияние на развитие малого бизнеса // Вестник ЧелГУ. 2022. № 4(462). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-spetsialnye-nalogovye-rezhimy-ih-vliyanie-na-razvitiye-malogo-biznesa> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Тихомиров Д. С. Анализ проблем налогового стимулирования малого и среднего бизнеса в РФ // Вестник науки. 2022. № 10(55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-nalogovogo-stimulirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rf> (дата обращения: 22.11.2022).
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/ (дата обращения: 22.11.2022).
8. Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 22.11.2022).
9. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь — декабрь 2019 г. / Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-4/index.html> (дата обращения: 22.11.2022).
10. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015—2017 годы / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=23041-rezultaty_raspredeleniya_dotatsii_na_vyravniwanie_byudzhethoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2015_-2017_gody (дата обращения: 22.11.2022).
11. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2020 год / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/01/main/FFPR_2020_-2022.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
12. Доклад ЦБ об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию / Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/content/document/file/47495/2018_01_nds.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
13. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTP_2021_2023.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
14. Действующие в РФ налоги и сборы / Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/> (дата обращения: 22.11.2022).
15. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности предоставления и применения налоговых льгот и преференций в части администрирования налога на прибыль организаций» на 1 апреля 2020 г. / Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/checks/proverka-effektivnosti-predostavleniya-i-primeneniya-nalogovykh-igot-i-preferentsiy-v-chasti-adminis> (дата обращения: 22.11.2022).
16. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка развития налоговой базы по налогу на прибыль организаций, включая вопросы оптимизации льгот (преференций) по налогу, в 2016—2018 гг.» (с контрольно-счетными

органами субъектов Российской Федерации) / Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/446/446aa8b3f72d12b3bf940827cdef9cc3.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

17. Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых льгот (налоговых расходов) субъектов Российской Федерации и муниципальных образований : Проект Постановления Правительства Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79095> (дата обращения: 22.11.2022).

REFERENCES

1. Koroleva L. P. *Tax incentives for resource conservation in the neo-industrial economy: monograph*. Moscow, INFRA-M, 2018. 203 p. (In Russ.)
2. Ordynskaya E. V. *Transformation of the tax system during the crisis: Russian and foreign experience: monograph*. Moscow, Prospekt, 2017. 112 p. (In Russ.)
3. Pogorletsky A. I., Keshner M. V. National and interstate levels of regulation: problems and prospects of interaction in indirect taxation. *Theoretical and methodological palette of indirect taxation: monograph for undergraduates*. Ed. by I. A. Maiburov, Yu. B. Ivanov. Moscow, UNITY-Dana, 2020. Pp. 173—184. (In Russ.)
4. Koretskaya-Garmash V. A. Regions of Russia as centers of attraction of small business entities. *Economics Profession Business*, 2022, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiony-rossii-kak-tsentry-prityazheniya-subektov-malogo-predprinimatelstva> (accessed: 11.22.2022).
5. Zotikov N. Z. Changes to special tax regimes, their impact on the development of small business. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2022, no. 4(462). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-spetsialnye-nalogovye-rezhimy-ih-vliyaniye-na-razvitiye-malogo-biznesa> (accessed: 11.22.2022).
6. Tikhomirov D. S. Analysis of the problems of tax incentives for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Bulletin of Science*, 2022, no. 10(55). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-nalogovogo-stimulirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rf> (accessed: 11.22.2022).
7. The main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178 (accessed: 11.22.2022).
8. Russian Statistical Yearbook. *Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (accessed: 11.22.2022).
9. Analytical report on the implementation of the federal budget and budgets of state extra-budgetary funds of the Russian Federation for January — December 2019. *Accounts Chamber of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-4/index.html> (accessed: 11.22.2022).
10. The results of the distribution of subsidies to equalize the budgetary provision of the subjects of the Russian Federation for 2015—2017. *The Ministry of Finance of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=23041-rezultaty_raspredeleniya_dotatsii_na_vyravniwanie_byudzhetnoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2015_-_2017_gody (accessed: 11.22.2022).
11. Distribution of subsidies to equalize the budgetary provision of the subjects of the Russian Federation for 2020. *Ministry of Finance of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/01/main/FFPR_2020_-2022.pdf (accessed: 11.22.2022).
12. Report of the Central Bank on the assessment of the impact of the increase in the basic VAT rate on inflation. *Central Bank of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/content/document/file/47495/2018_01_nds.pdf (accessed: 11.22.2022).
13. The main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023. *The Ministry of Finance of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTP_2021_2023.pdf (accessed: 11.22.2022).
14. Taxes and fees in force in the Russian Federation. *Federal Tax Service*. (In Russ.) URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes> (accessed: 11.22.2022).
15. Report on the results of the control event “Verification of the effectiveness of the provision and application of tax benefits and preferences in the administration of corporate income tax” of April 1, 2020. *Accounts Chamber of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/checks/proverka-effektivnosti-predostavleniya-i-primeneniya-nalogovykh-igot-i-preferentsiy-v-chasti-adminis> (accessed: 11.22.2022).
16. Report on the results of the joint control event “Verification of the development of the tax base for corporate income tax, including issues of optimization of tax benefits (preferences) in 2016—2018” (with the control and accounting authorities of the subjects of the Russian Federation). *Accounts Chamber of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/446/446aa8b3f72d12b3bf940827cdef9cc3.pdf> (accessed: 11.22.2022).
17. On approval of the Methodology for assessing the effectiveness of tax benefits (tax expenditures) of the subjects of the Russian Federation and municipalities: draft resolution of the Government of the Russian Federation. *Federal portal of draft regulatory legal acts*. (In Russ.) URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79095> (accessed: 11.22.2022).

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 18.12.2022; принята к публикации 23.12.2022.
The article was submitted 25.11.2022; approved after reviewing 18.12.2022; accepted for publication 23.12.2022.

Научная статья

УДК 338.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.523

Ekaterina Olegovna KoshcheevaSenior lecturer of the Department of
Innovation Management in Transport,
Russian University of Transport (MIIT)
Moscow, Russian Federation
koskate184@gmail.com**Svetlana Yuryevna Lyapina**Doctor of Economics, Professor,
Chief Analyst at Innovation Management Institute,
National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation
sylyapina@hse.ru**Viktoria Vladimirovna Degtyareva**Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Innovation Management,
State University of Management
Moscow, Russian Federation
iump@mail.ru**Екатерина Олеговна Кошчеева**старший преподаватель,
кафедра управления инновациями на транспорте,
Российский университет транспорта
Москва, Российская Федерация
koskate184@gmail.com**Светлана Юрьевна Ляпина**д-р экон. наук, профессор,
главный аналитик Института менеджмента инноваций,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Российская Федерация
sylyapina@hse.ru**Виктория Владимировна Дегтярёва**канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления инновациями,
Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация
iump@mail.ru**ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕЛИ ПРОЕКТИРУЕМЫХ УСЛУГ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ**

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Цель данной статьи — обосновать альтернативный подход к принятию стратегических решений о выходе на рынок новых транспортных услуг (продуктовых инноваций). В основу положена многофакторная интеллектуальная модель качества проектируемых услуг. Она позволяет учесть не только количественные, но и качественные показатели в их взаимосвязи, обеспечивая требуемое качество транспортных услуг при проектировании. Применение модели проиллюстрировано примерами принятия решений о развитии пассажирского транспорта общего пользования в городских агломерациях. Переход к проектированию транспортных услуг с учётом критериев клиентоориентированности как ключевых показателей качества, в отличие от традиционного инженерно-экономического проектирования инфраструктуры транспортного машиностроения, позволяет исключить или ослабить влияние негативных факторов, неустранимых на стадии оказания услуг без пересмотра ранее принятых решений. Методологической основой для построения модели послужили современные подходы к управ-

лению качеством и операционным менеджментом. Проведён опрос, подтверждающий рабочую гипотезу о необходимости учитывать при разработке новых транспортных услуг инновации, которые вызывают наиболее высокую степень удовлетворённости от их применения для пассажиров. При разработке модели использованы современные методы и инструменты математики и системотехники. Статья содержит постановку задачи для дальнейшего компьютерного моделирования и оптимизации на основе современных информационных технологий (в том числе на базе методов анализа больших данных и машинного обучения). Для апробации предлагаемой модели и верификации полученных результатов использованы данные о новых услугах, введённых для пассажиров городского общественного транспорта.

Ключевые слова: транспортная услуга, многофакторная модель, мультикритериальная оптимизация, технологическая инновация, бизнес-процессы, пассажирский транспорт, транспортная инфраструктура, анализ больших данных, транспортное машиностроение, локализация производства

Для цитирования: Кошчеева Е. О., Ляпина С. Ю., Дегтярёва В. В. Элементы модели проектируемых услуг для обоснования внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 61—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.523.

Original article**ELEMENTS OF THE DESIGNED SERVICES MODEL TO JUSTIFY THE IMPLEMENTATION
OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN TRANSPORT ENGINEERING ENTERPRISES**

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The purpose of this article is to substantiate an alternative approach to making strategic decisions about bring-

ing new transport services to the market (product innovations). The proposed approach is based on a multifactorial intellectual

model of the quality of designed services. The model allows taking into account not only quantitative but also qualitative indicators in their relationship, providing the required quality of transport services being designed. The application of the model is illustrated by examples of decision-making on the development of public passenger transport in urban agglomerations. The transition to the design of transport services, taking into account the criteria of customer focus as key indicators of quality, in contrast to the traditional engineering and economic design of the infrastructure of transport engineering, allows us to eliminate or mitigate the impact of negative factors that cannot be eliminated at the stage of providing services without revising previously made decisions. The methodological basis for constructing the model was modern approaches to quality management and operational management. A survey was conducted confirming the working

hypothesis about the need to consider innovations in the development of new transport services that cause the highest degree of satisfaction with their use for passengers. When developing the model, modern methods and tools of mathematics and system engineering, artificial intelligence technologies were used. The article contains a problem statement for further computer modeling and optimization based on modern information technologies (including methods of big data analysis and machine learning). To test the proposed model and verify the results obtained, data on new transport services introduced for urban public transport passengers were used.

Keywords: transport service, multi-factor model, multi-criteria optimization, technological innovation, business processes, passenger transport, transport infrastructure, big data analysis, transport engineering, production localization

For citation: Koshcheeva E. O., Lyapina S. Yu., Degtyareva V. V. Elements of the designed services model to justify the implementation of technological innovations in transport engineering enterprises. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 61—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.523.

Введение

Актуальность. В последние годы вопрос урбанизации населения в Российской Федерации стоит очень остро. Население крупных городов планомерно растёт, а доля сельского населения падает [1]. В этой связи обостряется вопрос транспортной инфраструктуры.

На её развитие влияют социально-политические факторы, например, создание условий для обслуживания. Так, необходимость обеспечения доступа к транспортным сервисам людей с ограниченными возможностями требует создания соответствующих технико-технологических решений: переоборудования транспортных средств, создание специальных пандусов, подъёмников, лифтов и др., что также актуализирует задачи технологического развития подобных систем. Примером динамичного развития и технологического комплекса является транспортно-транзитная система «Московский транспорт», включающая Московский железнодорожный узел (далее — МЖУ), метрополитен, монорельсовую дорогу, наземный городской и личный транспорт, причём МЖУ призвано играть основную роль в обеспечении транспортного обслуживания.

Изученность проблемы. Некоторые авторы уже проводили анализ между взаимосвязью влияния внедряемых инноваций разного уровня и направленности на экономическое развитие предприятий транспортного машиностроения. Так, в работе Бизяева А. И. представлены сравнения развития этой инфраструктуры и экономики на международном уровне [2].

Вопросы выбора основных показателей качества услуг посвятили работы следующие исследователи: Хамбутова Д. С., Исаева Е. И., Соболева Е. О., Королев А. В. и др. Учёные отмечают необходимость с разных сторон учитывать критерии, индикаторы, инструменты и методики оценки [3—6]. В своих исследованиях Ляпина С. Ю., Тарасова В. Н., Ручкин В. Б. и Кошечева Е. О. рассматривают концепцию необходимости учёта качества, при проектировании услуг [7].

Цифровая трансформация транспортной отрасли также оказывает существенное влияние на её развитие. Ряд авторов исследует влияние цифровизации на качество оказываемых услуг. Так, в работе Тойменцевой И. А., Чичкиной В. Д., Денисовой О. Н., Гусевой Н. В. рассмотрены положительные эффекты от внедрения цифровой трансформации, в том числе и на повышение конкурентоспособности её бизнес-процессов [8]. Отдельным направлением

становится тренд локализации производства на промышленных предприятиях РФ в связи с текущей геополитической ситуацией, в том числе для стимулирования развития собственных технологий и производств [9].

Беспилотный транспорт является уже нашей реальностью. Зарубежными авторами оценивается эффект на влияние безопасности дорожного движения, а также количественная оценка экономического потенциала при внедрении автоматизированного транспорта [10; 11]. На российских железных дорогах переход на безлюдные технологии включён в стратегию развития ОАО «РЖД» [12].

Индустрия 4.0 активно влияет на транспортную отрасль. Инвестирования в объекты транспортной инфраструктуры должны приниматься на основе модели оптимальных решений. В работе Inac H. и Oztemel E. представлена «эталонная модель», которая включает в себя элементы умного города, влияющие на трансформацию городских транспортных систем и связанных с ними услуг, инвестирование которых может привести к повышению их конкурентоспособности при грамотном изменении бизнес-процессов [13].

Целесообразность разработки темы. Современное состояние и проблемы МЖУ определяют потребность в различных направлениях вариантов его развития: от обеспечения сбалансированной модернизации транспортной инфраструктуры, до оптимизации организации перевозочного процесса. В перспективе до 2030 г. пассажиропоток МЖУ планируется увеличить до 1 458,3 млн чел. в год, что почти в 2 раза превышает существующий уровень по всем направлениям движения (рис. 1) [14].

Однако данные планы ориентированы, прежде всего, на технологическое развитие на базе ввода в эксплуатацию новых линий в пределах существующих маршрутов пригородного транспорта и разделения пассажирского и грузового движения (с выводом большей части грузовых составов за контур Большого кольца). Безусловно, принимаемые меры по расширке «узких мест» решаются в МЖУ достаточно эффективно, однако качество услуг при «технологическом подходе» растёт не так динамично, как пропускная способность железных дорог. Более того, именно на этапе принятия решений о развитии транспортной инфраструктуры недостаточное внимание уделяется проблемам качества этих услуг, что в будущем способно стать неуправляемым фактором низкой удовлетворённости пассажиров и утрате их лояльности к перевозчикам.

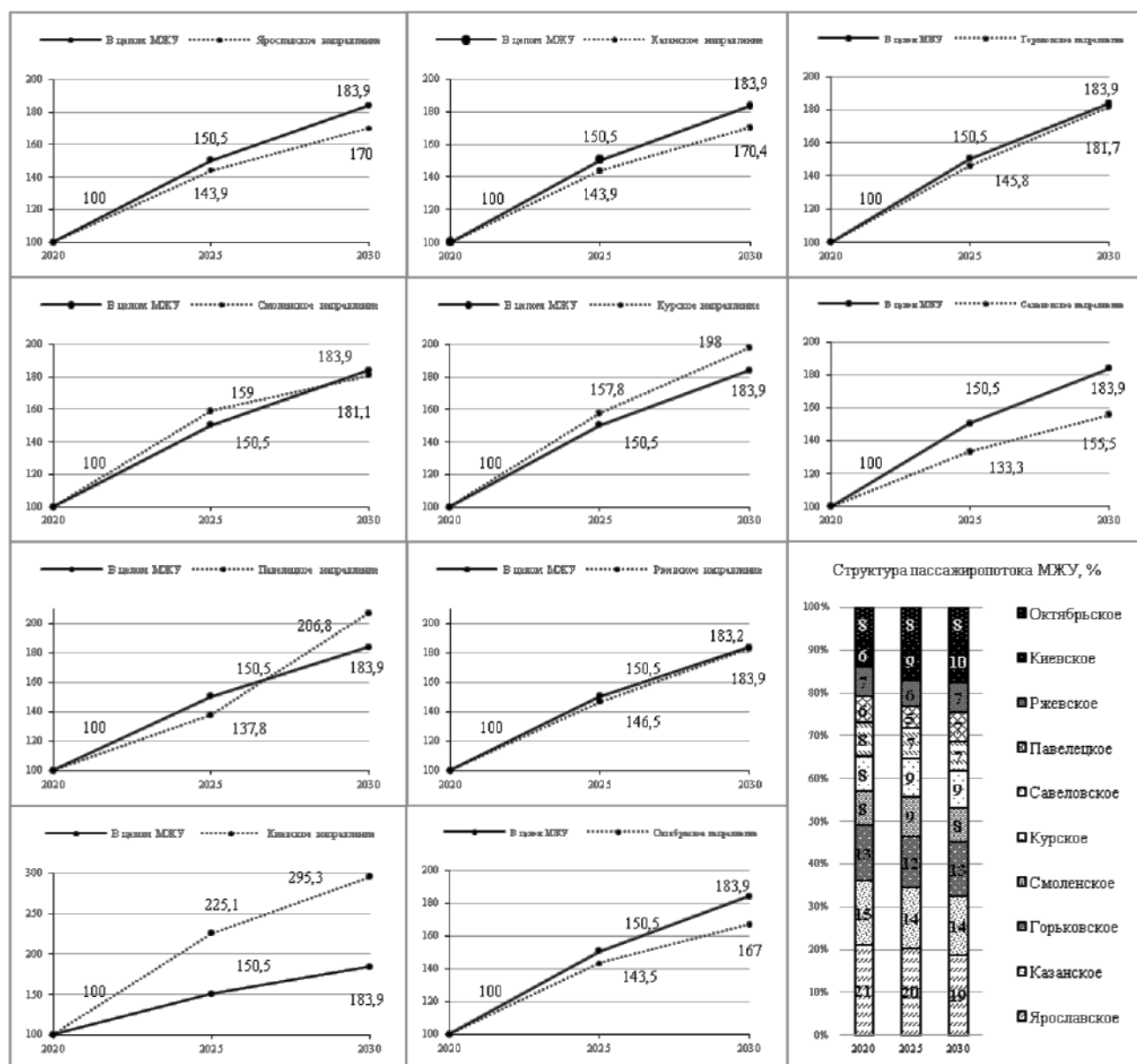

Рис. 1. Планируемый рост и динамика структуры пассажиропотока на Московском железнодорожном узле до 2030 г., % к 2020 г. (составлено авторами по материалам [14])

Научная новизна. В этой связи становится необходимым разработать альтернативный подход к проектам по модернизации и реконструкции транспортной инфраструктуры, исходя из анализа качества проектируемых услуг по перевозке пассажиров, в основу которого может быть положена многофакторная модель качества проектируемых услуг для обоснования внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на качество оказываемой услуги для пассажиров железнодорожного транспорта.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- выявить основные направления, которые должны быть учтены при трансформации транспортной инфраструктуры и, как следствие, реализованы в виде инновационных проектов на предприятиях машиностроения;
- проанализировать влияние факторов качества оказываемых транспортных услуг при изменении бизнес-процес-

сов на предприятиях машиностроения при принятии решения о выпуске инновационной продукции;

- проанализировать современные исследования работы по указанным направлениям;

- провести опрос и на его основе сделать выводы по приоритетным направлениям инновационного развития, которые могут быть включены в модель проектируемых услуг для обоснования внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения.

Теоретическая и практическая значимость. Выявленные элементы могут быть включены в модель проектируемых услуг для обоснования внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения.

Основная часть

Теоретической основой исследования стали данные, подтверждающие гипотезу о необходимости учёта ряда факторов для пассажиров железнодорожного транспорта при формировании транспортной услуги и, как следствие, модернизации

транспортной инфраструктуры за счёт внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения. Ориентация преимущественно на технологические факторы новых транспортных решений, доминирующих в современных транспортных комплексах, обуславливает подмену объекта: проектируется не транспортная услуга, центральным компонентом которой является пассажир с его потребностями, интересами и запросами, а объекты транспортной инфраструктуры и та техника, в которой пассажир выполняет пассивную роль перевозимого объекта, следующего тем регламентам и правилам, которые удобны перевозчику.

Авторами в исследовании проанализировано влияние факторов качества оказываемых транспортных услуг и, с их учётом при трансформации, бизнес-процессов для внедрения технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения.

По результатам проведённого анализа были выделены основные направления, которые должны быть учтены при трансформации транспортной инфраструктуры и, как следствие, реализованы в виде инновационных проектов на предприятиях транспортного машиностроения: показатели качества услуг, цифровая трансформация транспортной отрасли, внедрение автоматизированного транспорта (беспилотники), а также влияние индустрии 4.0. Авторами проанализированы современные исследовательские работы по указанным направлениям.

В работе был проведён опрос 100 респондентов, направленный на определение факторов, которые влияют на качество оказываемой услуги. Возрастные характеристики выборки: от 20 до 75 лет. Из опрошенных 30 % пассажиров пользуются железнодорожным транспортом ежедневно в целях рабочих или деловых поездок. Именно данные респонденты являются представителями трудоспособного населения, представляющего наиболее важный интерес с точки зрения вовлечённости в экономический процесс.

В опросе выделенная группа оценила по пятибалльной шкале следующие характеристики/факторы предоставляемой услуги:

- что для Вас является наиболее важным для поездки? (несколько вариантов ответа);
- расположение остановочных пунктов и график движения поездов;
- уровень информационного обслуживания пассажиров;
- социальная приемлемость и разнообразие тарифов;
- экономия времени на поездку по сравнению с иными видами транспорта;
- соотношение цена/качество;
- соблюдение расписания;
- безопасность поездки;
- зависимость от внешних факторов (метеословия, время суток и т. д.);
- наполнение пассажирами;
- комфортабельность использования;
- сопряжение с иными видами транспорта;
- удобство приобретения билета.

Выявленные факторы будут положены в основу модели качества проектируемых услуг при реализации проектов технологических инноваций на предприятиях транспортного машиностроения.

Результаты

Следование стратегии клиентоориентированности для транспортных организаций должно означать принятие

решений, исходя из потребностей и интересов пассажиров, в отличие от доминирующей практики операционно-технологических решений, обеспечивающих функционирование подвижного состава и объектов транспортной инфраструктуры. При этом, говоря о клиентоориентированности в этой сфере, необходимо учитывать, что развитие пассажирского транспорта затрагивает интересы трёх сторон: пассажира, организации и городской администрации, которая отвечает за развитие транспортного комплекса. Так как заинтересованные в развитии городского транспорта стороны имеют разные цели, задачи и потребности, они оценивают проекты развития с разных сторон и на основании разных критериев. Часто интересы и потребности клиента учитывались не в полной мере: маршруты проектируются, исходя из расположения производственных объектов и жилых кварталов, заселение которых, кстати, при административно-плановой экономике также производилось на основе концентрации работников одних и тех же предприятий, что упрощало задачу определения «оптимальных» маршрутов. Проектирование транспортной техники определялось инфраструктурными ограничениями: габариты и вместительность вагонов метро ограничивались размерами тоннелей и протяжённостью перронов, при этом вопрос о комфорте пассажиров даже не возникал вследствие перегруженности линий метрополитена. Поэтому на практике принятие решений о развитии пассажирского транспорта общего пользования в городских агломерациях производится «за пассажира» и основывается на согласовании подходов лишь двух оставшихся сторон: транспортных организаций и городских администраций (которые, к слову, общественным транспортом практически не пользуются, предпочитая передвигаться на служебных персональных автомобилях, а значит в качестве экспертов и выразителей интересов пассажиров служить не могут).

Администрация, принимающая решения о развитии транспортного комплекса, в первую очередь, формулирует требования к пропускной/провозной способности (максимальное количество пассажиров, перевозимых в единицу времени), безопасности (количество транспортных происшествий на 1 млн поездок), максимальную или среднюю скорость движения транспорта. Требования к комфорту чаще всего выражаются в определении вместимости вагонов и соотношения мест для сидения и стояния. Есть также ограничения по затратам на производство и эксплуатацию пассажирского транспорта, что также не способствует повышению комфорта. Вследствие последнего обстоятельства, например, на московских пригородных маршрутах сохраняются моторвагонные составы с «деревянными салонами» (электropоезда серии ЭР-2).

При этом перевозчик — транспортная организация — ограничена в своём выборе транспортной техники возможностями транспортного машиностроения, которое, в свою очередь, проектирует продукт для неё, а не для пассажира, который будет пользоваться транспортными услугами. Одним из примеров служит проект создания «трамвая будущего» — R1, спроектированного для выпуска в АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф. Э. Дзержинского», но не пошедшего в серию из-за отсутствия у завода компетенций в обработке углепластика и выпуска подвижного состава на поворотных тележках, несмотря на то, что прототип и по комфорту для пассажиров, и по удобству и безопасности эксплуатации был высоко оценен зарубежными дизайнерами, назвавшими трамвай R1 «айфоном на рельсах» [15]. Более того, транспортное

машиностроение, как правило, предлагает «среднеотраслевые» технологические решения без учёта региональной специфики и условий эксплуатации, что также не способствует росту удовлетворённости пассажиров.

Конкуренция становится тем фактором, который способен повернуть транспортную организацию и городскую администрацию лицом к пассажиру, то есть перейти к проектированию услуг, а не объектов транспортной инфраструктуры.

В основу проектирования услуг должны быть положены исследования пассажиропотоков. При этом данные о перемещениях пассажиров внутри города должны анализироваться не по маршрутам их следования, которые во многом зависят от того, как проложены магистрали. Значительно более важную роль играют конечные пункты маршрута. Например, до недавнего времени пассажир со станции «Университет» до станции «Коньково» (расстояние 8,2 км) был вынужден либо делать две пересадки на Кольцевой линии метро, либо двигаться через Центр с одной пересадкой, при этом время поездки оказывалось соизмеримым с пешеходным маршрутом. Данные исследователей агломерации детально отражают численность населения, количество мест приложения труда, а также их влияние на величину маятниковой миграции в пределах Московского региона. Учёт подобных запросов стал основанием для строительства направлений Московского центрального кольца и Большой Кольцевой линии метро.

На этом фоне в качестве исходных данных о маятниковых миграциях для определения оптимальных маршрутов следования пассажиров берутся данные о конечных пунктах следования как о локациях, где пассажир проводит достаточно много времени (место работы, торговый центр, объект культуры и др.), они позволяют моделировать пассажиропотоки и оптимизировать транспортные решения.

Для проектирования транспортных услуг маршрут движения является исходной информацией: в формальной постановке пассажир следует из точки А в точку В. При этом проектирование транспортной услуги должно исходить из того, что в городских условиях у пассажира, как правило, есть возможность выбора вида транспорта и порядка его использования. Например, он может добраться на наземном транспорте: автобусе или метро. Поэтому необходимо понимать, на основе каких критериев он сделает выбор. Если ему важно минимизировать время в пути, возможно, он предпочтёт метро. Выбор автобуса может быть связан с недостаточной комфортностью поездки в метро в часы «пик». В реальности, критериев, на которые ориентируется пассажир, может быть значительно больше, и, принимая решения о внедряемой услуге, можно управлять пассажиропотоками через различную степень удовлетворенности пассажиров тем или иным видом транспорта.

Удовлетворенность пассажира не является скалярной и постоянной величиной — она изменяется в течение всей поездки, и пассажир, соответственно, может менять принятое решение в связи с изменением условий перевозки. Например, отсутствие кондиционера или отопления в наземном транспорте может заставить пассажира пересесть в вагон метро. То есть процесс оказания транспортной услуги не является линейной последовательностью действий и в течение всего передвижения имеет альтернативные сценарии.

Авторы, завершив опрос, выявили ряд технических факторов, которые приводят к выбору определённой альтернативы передвижения на различных видах транспорта.

Наряду с приведёнными в таблице техническими факторами принятия решения пассажиром о выборе вида транспорта, учитываются социальные, экономические, организационные и др. факторы, которые в совокупности образуют уровень удовлетворённости пассажиром предоставленной транспортной услугой.

Факторы внешней среды, влияющие на выбор пассажиром вида транспорта

Фактор	Вид транспорта	Проблема 1	Проблема 2	Проблема 3	Проблема 4
Технические	Передвижение пешком	Не работает навигатор	Поломка обуви, одежды	Плохое физическое самочувствие	Отсутствие дорожного полотна
	Метрополитен	Закрытие станции на ремонт	Остановка поезда, затор на линии	Неисправность эскалатора	Неисправность пути
	Автобус	Неисправность автобуса	Отсутствие зимних шин	Закончился бензин	Отсутствие дорожного полотна
	Трамвай	Неисправность трамвая	Поломка пути	Поломка стрелочного перевода	Неисправность электроконтактов
	Такси	Неисправность автомобиля	Не работает приложение	Закончился бензин	Отсутствие дорожного полотна
	Личный автомобиль	Неисправность автомобиля	Отсутствие зимних шин	Закончился бензин	Отсутствие дорожного полотна
	Сервис BlaBlaCar	Неисправность автомобиля	Не работает мобильное приложение	Отсутствие зимних шин, закончился бензин	Отсутствие дорожного полотна
	Каршеринг	Неисправность автомобиля	Не работает мобильное приложение		Отсутствие дорожного полотна
	Аэроэкспресс	Закрытие станции на ремонт	Неисправность электропоезда	Неисправность пути	Неисправность пути

Составлено авторами по результатам опроса.

Проведённый опрос среди указанной группы пассажиров получил следующую интерпретацию результатов, представленных на рис. 2.

Для 76 % опрошенных наиболее важным качеством при оказании транспортной услуги стала безопасность поезд-

ки. 70 % респондентов считают важным соотношение цены и качества предоставляемой услуги, экономию времени на поездку, наполнение пассажирами, а также зависимость от внешних факторов. 66 % пассажиров отмечают значимость удобства приобретения билета и соблюдение расписания.

В меньшей мере респондентов интересует комфортабельность использования (56 %), расположение остановочных

пунктов (50 %), социальная приемлемость (43 %) и уровень информационного обслуживания (40 %).

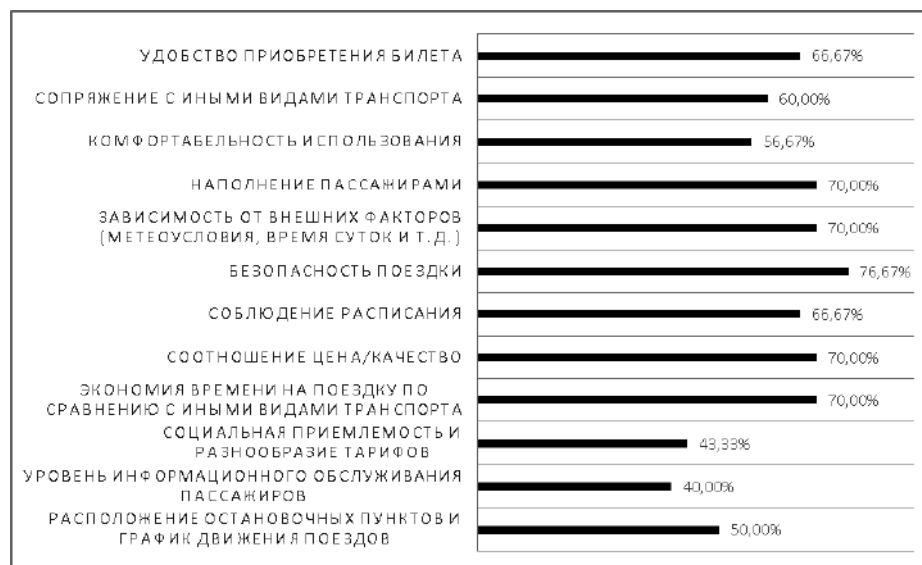

Рис. 2. Результаты опроса респондентов на предмет важности учёта элементов инноваций при формировании транспортной услуги, % (составлено авторами по результатам опроса)

Таким образом, модель проектирования транспортных услуг, в первую очередь, должна формироваться на основе выявленных потребностей пассажиров и, следовательно, в проектах транспортного машиностроения должны преваляировать инновации, повышающие уровень безопасности предоставляемой услуги и так далее в рамках убывания их значимости. Это подтверждает поставленную гипотезу о необходимости включения важных для пассажира качеств при её формировании.

Заключение

Изменение подхода к принятию решений о развитии пассажирского транспорта общего пользования в городских агломерациях должно базироваться на современной методо-

логии и находиться на стыке таких различных областей исследования, как управление в технических системах, управление качеством услуг, маркетинг, прикладная математика, теория принятия решений, квалиметрия и др. Изложенный концептуальный подход к данной проблеме позволяет преодолеть ограничения сложившихся подходов и формировать транспортный комплекс, в максимальной степени учитывающий потребности и особенности пассажиров. Выявленные элементы модели будут учтены и рассчитаны на базе технологий искусственного интеллекта при принятии решений изменения бизнес-процессов на предприятиях транспортного машиностроения при выборе совершенствования своей деятельности и реализации инновационного проекта для совершенствования транспортной инфраструктуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2022 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Бизяев А. И. Экономическое развитие и транспортная инфраструктура: международный сравнительный анализ // Финансовая экономика. 2022. № 6. С. 104—107.
3. Хамбутова Д. С. Выбор основных показателей качества транспортных услуг // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2021. № 1(54). С. 65—69.
4. Исаева Е. И., Аренина А. А. Повышение уровня транспортной доступности и качества транспортных услуг // Техническое регулирование в транспортном строительстве. 2020. № 3(42). С. 194—199.
5. Соболева Е. О. Управление качеством услуг на основе потребительской ценности // Экономический вектор. 2022. № 2(29). С. 69—71. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-2-29-69-71.
6. Королев А. В. Определение качества транспортных услуг на основе системы индикаторов // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. № 2(296). С. 30—36.
7. Ляпина С. Ю., Тарасова В. Н., Ручкин В. Б., Кошечева Е. О. Проблемы оценки качества при проектировании транспортных услуг // Качество. Инновации. Образование. 2020. № 5(169). С. 30—40. DOI: 10.31145/1999-513x-2020-5-30-40.
8. Тойменцева И. А., Чичкина В. Д., Денисова О. Н., Гусева Н. В. Цифровая трансформация как фактор повышения качества транспортных услуг // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3(140). С. 838—841. DOI: 10.34925/EIP.2022.140.03.156.
9. Тюкавкин Н. М., Анисимова В. Ю. Инновационная локализация промышленного производства как фактор организации импортозамещения выпускаемой продукции // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_429.

10. Economic implications of a connected and automated mobility in Europe / M. Alonso Raposo, M. Grosso, A. Mourtzouchou et al. // *Research in Transportation Economics*. 2022. No. 92.
11. Research and innovation in transport infrastructure in Europe — An assessment based on the Transport Research and Innovation Monitoring and Information System (TRIMIS) / K. Gkoumas, M. Van Balen, A. Ortega et al. 2019. URL: <https://doi.org/10.2760/270230>.
12. Дегтярева В. В., Зудинов О. В. Внедрение инновационных автоматизированных систем управления движением поездов как элемент стратегии перехода ОАО «РЖД» на безлюдные технологии // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 12—14 марта 2019 г. М. : Государственный университет управления, 2019. С. 15—18. EDN: EAMEGQ.
13. Inac H., Oztemel E. An Assessment Framework for the Transformation of Mobility 4.0 in Smart Cities. *Systems* 2022, 10, 1. URL: <https://doi.org/10.3390/systems10010001>.
14. Единый Транспортный Портал (mos.ru). URL: <https://transport.mos.ru/#/> (дата обращения: 18.12.2022).
15. Виньков А. Трамвай будущего не вышел на маршрут (кейс проекта трамвая R1) // Сб. «Инновации: разбор полётов» под ред. Д. С. Медовникова. М. : Стимул, 2019. С. 54—65.

REFERENCES

1. *The population of the Russian Federation by municipalities as of January, 1, 2022*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (accessed: 18.12.2022).
2. Bizyaev A. I. Economic development and transport infrastructure: international comparative analysis. *Financial economy*, 2022, no. 6, pp. 104—107. (In Russ.)
3. Khamburova D. S. The choice of the main quality indicators of transport services. *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya*, 2021, no. 1(54), pp. 65—69. (In Russ.)
4. Isaeva E. I., Arenina, A. A. Improving the level of transport accessibility and quality of transport services. *Tekhnicheskoe regulirovanie v transportnom stroitel'stve*, 2020, no. 3(42), pp. 194—199. (In Russ.)
5. Soboleva E. O. Quality management of services based on consumer value. *Economic vector*, 2022, no. 2(29), pp. 69—71. (In Russ.) DOI: 10.36807/2411-7269-2022-2-29-69-71.
6. Korolev A. V. Determining the quality of transport services based on a system of indicators. *Economic Bulletin of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*, 2022, no. 2(296), pp. 30—36. (In Russ.)
7. Lyapina S. Yu., Tarasova V. N., Ruchkin V. B., Koshcheeva E. O. Problems of quality assessment in the design of transport services. *Quality. Innovation. Education*, 2020, no. 5(169), pp. 30—40. (In Russ.) DOI: 10.31145/1999-513x-2020-5-30-40.
8. Toymentseva I. A., Chichkina V. D., Denisova O. N., Guseva N. V. Digital transformation as a factor in improving the quality of transport services. *Economics and Entrepreneurship*, 2022, no. 3(140), pp. 838—841. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.140.03.156.
9. Tyukavkin N. M., Anisimova V. Yu. Innovative localization of industrial production as a factor in the organization of import substitution of manufactured products. *Economic Journal*, 2022, vol. 7, no. 7. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_429.
10. Alonso Raposo M., Grosso M., Mourtzouchou A. et al. Economic implications of a connected and automated mobility in Europe. *Research in Transportation Economics*, 2022, no. 92.
11. Gkoumas K., Van Balen M., Ortega A., Tsakalidis A., Grosso M., Haq G., Pekár F. *Research and innovation in transport infrastructure in Europe — An assessment based on the Transport Research and Innovation Monitoring and Information System (TRIMIS)*. URL: <https://doi.org/10.2760/270230> (2019).
12. Degtyareva V. V., Zudinov O. V. Implementation of innovative automated train traffic control systems as an element of the strategy for the transition of Russian Railways to unmanned technologies. *Priority and perspective directions of scientific and technical development of the Russian Federation: materials of II all-Russian scientific and practical conference, Moscow, March, 12—14, 2019*. Moscow, GUU, 2019. Pp. 15—18. (In Russ.)
13. Inac H., Oztemel E. *An Assessment Framework for the Transformation of Mobility 4.0 in Smart Cities*. *Systems* 2022, 10, 1. URL: <https://doi.org/10.3390/systems10010001>.
14. *Unified Transport Portal (mos.ru)*. (In Russ.) URL: <https://transport.mos.ru/#/> (accessed: 18.12.2022).
15. Vinkov A. The tram of the future did not go on the route (case study of the R1 tram project). In: *Innovations: debriefing*. Ed. by D. S. Medovnikov. Moscow, Stimul, 2019. Pp. 54—65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья
УДК 330.332
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.522

Marina Olegovna Tishchuk
Candidate of Economics,
Senior Lecturer,
Educational and scientific cluster Institute of Management
and Territorial Development
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
mtishchuk@kantiana.ru

Aleksandra Andreevna Nazmova
4th year student in the
direction “Economics”,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
aleksandra.nazmova@yandex.ru

Марина Олеговна Тищук
канд. экон. наук,
старший преподаватель,
образовательно-научный кластер
«Институт управления и территориального развития»
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
mtishchuk@kantiana.ru

Александра Андреевна Назьмова
студентка 4-го курса
направления «Экономика»,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
aleksandra.nazmova@yandex.ru

МНОГОФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В связи с активно изменяющимися геополитическими и экономическими условиями хозяйственные инвестиции в основной капитал предприятий и организаций становятся драйвером экономического роста и импортозамещения, достаточно важным показателем экономических ожиданий хозяйствующих субъектов на долгосрочный период и результатом уже предпринятых мероприятий по развитию бизнеса в регионах. Инвестиции в основной капитал организаций в регионе становятся всё более значимыми для исследования и прогнозирования. В настоящей работе представлены результаты многофакторного корреляционно-регрессионного анализа инвестиций в основной капитал предприятий и организаций Калининградской области и прогнозирование данного показателя на ближайшую перспективу. Определено, что среди факторов, влияющих на инвестиции в основной капитал Калининградской области, наиболее значимы: темп инфляции (с увеличением уровня инфляции на 1 % инвестиции снижаются на 594 млрд руб.), ключевая ставка ЦБ (с её увеличением на 1 % инвестиции в основной

капитал уменьшаются на 291 млрд руб.), индекс предпринимательской уверенности (с подъёмом данного показателя на 1 пункт инвестиции увеличиваются на 2 млрд руб.), степень износа основных средств. Прогнозные объёмы инвестиций в основной капитал имеют тенденцию к росту, в 2023 г. они составят 78,24 млрд руб., в 2024 г. — 84,19 млрд руб., что показывает намерение хозяйствующих субъектов наращивать потенциал предприятий путём вложений в основные средства. Это можно расценивать, в том числе и как фактор повышения возможностей импортозамещения, и как результат уже предпринятых региональными органами управления усилий по созданию благоприятного инвестиционного климата, несмотря на неблагоприятные экономические условия.

Ключевые слова: инвестиции, основной капитал, многофакторная модель, прогнозирование, Калининградская область, основные средства, импортозамещение, многофакторный анализ, инвестиционная активность, корреляционно-регрессионный анализ

Для цитирования: Тищук М. О., Назьмова А. А. Многофакторный анализ и прогнозирование инвестиций в основной капитал организаций Калининградской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 68—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.522.

Original article

MULTIFACTOR ANALYSIS AND FORECASTING OF INVESTMENTS IN THE FIXED CAPITAL OF ORGANIZATIONS OF THE KALININGRAD REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Due to the actively changing geopolitical and economic conditions of management, investments in fixed capital of enterprises and organizations are becoming a driver of economic growth and import substitution, a rather important indicator of the economic expectations of business entities for the long term and the result of measures already taken to develop business in the regions. Investment in fixed assets of organizations

in the region is becoming an increasingly important indicator for research and forecasting. This paper presents the results of a multivariate correlation-regression analysis of investments in fixed capital of enterprises and organizations of the Kaliningrad region and forecasting this indicator for the near future. It was determined that among the factors affecting investments in fixed capital of the Kaliningrad region, the most significant

are: the inflation rate (with an increase in the inflation rate by 1 %, investments are reduced by 594 billion rubles), the key rate of the Central Bank (with an increase in the key rate by 1 %, investments in fixed capital decrease by 291 billion rubles), the index of entrepreneurial confidence (with an increase in this indicator by 1 point, investments increase by 2 billion rubles), the degree of depreciation of fixed assets. The forecast volumes of investments in fixed assets tend to grow; in 2023 they will amount to 78.24 billion rubles, in 2024 — 84.19 billion rubles, which shows the intention of economic entities to increase the

potential of enterprises by investing in fixed assets, which can be regarded, among other things, as a factor in increasing the possibilities of import substitution, and as a result of the efforts already undertaken by the regional authorities to create a favorable investment climate, despite the unfavorable economic conditions.

Keywords: investments, fixed capital, multivariate model, forecasting, Kaliningrad region, fixed assets, import substitution, multivariate analysis, investment activity, correlation and regression analysis

For citation: Tishchuk M. O., Nazmova A. A. Multifactor analysis and forecasting of investments in the fixed capital of organizations of the Kaliningrad region. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 68—72. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.522.

Введение

Актуальность темы исследования. Несмотря на введённые санкции и непростое геополитическое расположение, Калининградская область активно наращивает объём инвестиций, причём рост в 2022 г. составил более 50 процентов [1], несмотря на достаточно сильное снижение объёмов производств не только в области, но и в целом по РФ [2]. Подобная корреляция показывает, что нарушение цепочек поставок, логистические проблемы и прошедшая пандемия повлияли негативно в краткосрочной перспективе, однако, предприятия в долгосрочной перспективе нацелены на обновление основных средств, расширение производства, что становится важным фактором развития импортозамещения, а это особенно важно в текущих условиях. Соответственно, прогнозирование инвестиций в основной капитал организаций и предприятий становится прогнозом экономических ожиданий хозяйствующих субъектов и возможностей импортозамещения, особенно в Калининградской области.

Целесообразность разработки темы. Инвестиции в основной капитал организаций в регионе становятся всё более важным показателем для исследования и прогнозирования. Помимо того, что от них напрямую зависят конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности организаций предприятия, инвестиции в обновление и создание основных средств, в текущих условиях, можно рассматривать как нацеленность на импортозамещение в долгосрочной перспективе. Инвестирование в основные средства предприятий региона — это показатель многолетних усилий региональных властей по созданию и развитию благоприятных условий для развития бизнеса. Поэтому результаты многофакторного анализа и прогноза могут служить для хозяйствующих субъектов ориентиром для принятия управленческих решений и различного рода планирования деятельности, соответственно, теоретическая и практическая значимость проводимого исследования представляется очевидной.

Изученность проблемы. Инвестиции в основной капитал организаций, как объект исследования, интересуют научное сообщество, изучаются и анализируются на протяжении долгого периода. Динамику и темпы роста инвестиций в основные средства предприятий и организаций изучают С. А. Мицек и Е. Б. Мицек [3], заключая, что экономический рост нашей страны может существенно замедлиться, если не произойдёт серьёзных изменений в формулировании инвестиционной политики организаций. Н. В. Цхададзе и К. А. Хутиева [4] также изучают динамику инвестиций в основные средства, и делают акцент на том, что вложения в них с каждым годом растут, однако для дальнейшего их подъёма необходима стабильная экономическая обстановка. И. Д. Демина и Е. И. Ларионова [5] провели исследова-

ние инвестиционного климата в стране на основе анализа инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и видам экономической деятельности, и ещё в 2017 г. подчёркивали важность такого фактора как инвестиции в основные средства для развития национальной экономики и ускорения процессов импортозамещения. А. М. Бакаев исследует зависимость объёма инвестиций в основные средства от различных показателей развития регионов в РФ в 2010—2015 гг. [6]. А. В. Новиков рассматривает инвестиции в основной капитал как драйвер экономического роста страны [7]. Исследования 2022 г., посвящённые инвестициям в основной капитал, затрагивают следующие направления: инвестиции как фактор экономической безопасности страны [8], влияние инноваций на инвестиции в основной капитал предприятий [9], роль бюджетных инвестиций в инвестиционное развитие регионов [10].

Научная новизна исследования заключается в проведении многофакторного анализа инвестиций в основной капитал предприятий и организаций Калининградской области, выявлении основных корреляций и прогнозировании объёма инвестиций в основной капитал предприятий и организаций Калининградской области на ближайшие 3 года.

Цель исследования: проведение многофакторного анализа инвестиций в основной капитал Калининградской области от основных показателей, характеризующих данный параметр по состоянию на 2021 г., а также прогнозирование данного показателя на ближайшую перспективу.

Задачи исследования: формирование информационной базы для моделирования; проведение корреляционно-регрессионного анализа инвестиций от выбранных факторов; применение кросс-платформенного программного пакета для эконометрического анализа Gretl; прогнозирование инвестиций в основной капитал организаций Калининградской области на ближайшие 3 года.

Методология исследования: наряду с общенаучными методами, например, сравнительным анализом, моделированием был применён корреляционно-регрессионный анализ при помощи программы Gretl, прогнозный анализ при помощи программы Excel.

Основная часть

Сформулируем гипотезу о том, какие факторы могли бы оказать существенное влияние на инвестиционную деятельность Калининградской области. В качестве экзогенной переменной были выбраны инвестиции в основной капитал организаций [11], а эндогенными факторами являлись следующие показатели:

— X_1 — валовой региональный продукт Калининградской области, млрд руб. [12];

- X_2 — уровень инфляции Калининградской области, % [13];
- X_3 — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Калининградской области, тыс. руб. [14];
- X_4 — ключевая ставка ЦБ, % [15];
- X_5 — индекс предпринимательской уверенности в Калининградской области [16];
- X_6 — финансовые результаты деятельности организаций (прибыль – убыток), млн руб. [17];
- X_7 — степень износа основных фондов, % [18];
- X_8 — индекс потребительской уверенности [19].

Все распределения показателей прошли проверку на уровень вариации и близость к нормальному закону. Построим многофакторную модель зависимости инвестиций в основной капитал от факторов, упомянутых ранее, с помощью GRETL. Результаты моделирования многофакторной зависимости инвестиций в основной капитал от восьми факторов приведены на рисунке ниже.

gretl: модель 1

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 2012–2021 (T = 10)
Зависимая переменная: Y

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика
const	554,521	268,378	2,066
D1	-0,651831	0,366299	-0,02466
D2	-936,324	465,981	-2,009
D3	7,29215	6,63567	1,099
D4	-406,967	266,186	-1,921
D5	0,157875	6,40087	1,780
D6	0,000298274	0,000209501	1,424
D7	-8,90739	4,26205	-2,090
D8	4,08721	3,14966	1,298

R-квадрат 0,985353

Рис. 1. Результаты построения многофакторной модели

Для начала обратим внимание на коэффициент детерминации (R-квадрат), равный 0,985. Полученное значение может свидетельствовать о том, что выбранные факторы на 98,5 % характеризуют изменчивость результата (Y). То есть модель не учитывает только 1,5 % факторов, оказывающих влияние на инвестиции в основной капитал (Y) [20].

Сама многофакторная модель имеет вид:

$$Y = 554,5 - 0,65X_1 - 936,32X_2 + 7,29X_3 - 406,97X_4 + 0,16X_5 + 0,0003X_6 - 8,9X_7 + 4,09X_8.$$

Исходя из получившейся модели, можно точно сказать, что прямую зависимость инвестиции в основной капитал организаций имеют с такими факторами, как среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, индекс предпринимательской уверенности, финансовые результаты деятельности организации и индекс потребительской уверенности. Обратную же взаимосвязь наш результирующий признак имеет с ВРП, темпами инфляции, ключевой ставкой ЦБ, степенью износа основных фондов. Стоит сказать про получившуюся обратно пропорциональную зависимость инвестиций и ВРП, так как такое влияние может показаться нестандартным. В исследованиях нескольких авторов [21] такая же зависимость прослеживалась в Ярославской, Новгородской, Нижегородской областях. Это может значить лишь то, что рост ВРП не является основным драйвером роста инвестиций в основной капитал региона.

Полученная восьмифакторная модель была проверена по t-критерию Стьюдента на статистическую значимость параметров регрессии, в ходе которой статистически значимыми коэффициентами оказались X_2 , X_4 , X_5 и X_7 , факторы X_1 , X_3 , X_6 и X_8 можно исключить из модели. Результаты построения уточнённой двухфакторной регрессионной модели представлены на рис. 3.

gretl: модель 1

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 2012–2021 (T = 10)
Зависимая переменная: Y

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика
const	331,456	62,3817	5,313
D2	-594,077	253,671	-2,342
D4	-291,112	202,741	-1,436
D5	1,93086	2,10972	0,9152
D7	-5,30762	1,50699	-3,522

R-квадрат 0,917103

Рис. 2. Результаты построения четырёхфакторной регрессионной модели

Исходя из этого, четырёхфакторная модель имеет вид:

$$Y = 331,46 - 594,08X_2 - 291,11X_4 + 1,93X_5 - 5,31X_7.$$

По имеющимся статистическим данным за 10 лет (2012—2021 гг.) методом экстраполяции в программном пакете обработки электронных таблиц Excel нами были спрогнозированы значения статистически значимых факторов X_2 , X_4 , X_5 , X_7 .

	X2	X4	X5	X7
2022	4,23%	8,86%	-13	34,5
2023	3,93%	8,92%	-13	33,5
2024	3,64%	8,98%	-14	32,5

Рис. 3. Прогнозные значения X_2 , X_4 , X_5 , X_7

Результаты

Обратную взаимосвязь инвестиций в основной капитал и инфляции можно объяснить тем, что инвесторы прекрасно понимают временную стоимость денег, доходы от вложений появятся только через определённый промежуток времени. В среднем, с увеличением уровня инфляции на 1 % инвестиции снижаются на 594 млрд руб.

Обратную зависимость инвестиций в основной капитал и ключевой ставки ЦБ можно объяснить появлением возможности получения кредитов по более низким процентным ставкам, в среднем, с увеличением ключевой ставки на 1 % инвестиции в основной капитал уменьшаются на 291 млрд руб.

Индекс предпринимательской уверенности имеет прямое направление влияния на инвестиции в основной капитал. В среднем, с ростом данного показателя на 1 пункт, инвестиции увеличиваются на 2 млрд руб.

Интересной получилась взаимосвязь между инвестициями в основной капитал и степенью износа основных средств. В среднем, с её увеличением на 1 %, инвестиции снижаются на 5 млрд руб. Сама степень износа, исходя их

методологии Росстата, в основном характеризует накопленную амортизацию. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что предприятия стараются как можно быстрее начислять амортизацию для повышения своих расходов и снижения налогооблагаемой базы.

Подставив результаты прогноза в уточнённую четырёхфакторную модель, рассчитаем предполагаемую величину инвестиций в основной капитал организаций Калининградской области. Так, в 2022 г. данный показатель после наших расчётов получился равным 72,28 млрд руб., в 2023 г. — 78,24 млрд руб., в 2024 г. — 84,19 млрд руб. Безусловно, заметное прогнозное снижение в 2022 г. объясняется неблагоприятными изменениями в геополитической обстановке. Однако общая тенденция к росту подтверждает, что на уровне Калининградской области региональными властями последние 10 лет проводилась политика, создающая располагающие для инвестирования и развития бизнеса условия; предприятия региона в ближайшие несколько лет рассчитывают наращивать потенциал своих компаний путём вложений в основные средства, что можно расцени-

вать в том числе и как фактор повышения возможностей импортозамещения, и, несмотря на неблагоприятные экономические условия, предприятия и организации региона имеют положительные инвестиционные ожидания в долгосрочном периоде.

Закключение

Таким образом, в ходе проведённого исследования инвестиций в основной капитал Калининградской области были определены наиболее значимые факторы и построена уточнённая четырёхфакторная модель, наглядно показывающая природу влияния на инвестиции в основной капитал таких факторов, как темп инфляции, ключевая ставка ЦБ, индекс предпринимательской уверенности, степень износа основных средств. Также в работе были даны объяснения получившихся направлений взаимосвязи каждого отдельного фактора на результат, и спрогнозированы объёмы инвестиций в основной капитал Калининградской области, причём наблюдаемая тенденция к увеличению говорит о положительных инвестиционных ожиданиях экономических субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новостной канал «КЛОПС». URL: klops.ru/news/2022-09-02/257569-v-kaliningradskuyu-oblast-stali-bolshe-investirovat-nesmotrya-na-kozni-sosedey-alihanov?ysclid=laeauatj6o45664980 (дата обращения: 18.12.2022).
2. Российское информационное агентство ТАСС. URL: tass.ru/ekonomika/14795651 (дата обращения: 18.12.2022).
3. Мицек С. А., Е. Б. Мицек Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации как фактор роста и инноваций // Финансы и кредит. 2008. № 9(297). С. 43—48.
4. Цхададзе Н. В., Хутиева К. А. Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам российской федерации // Теория и практика экономики и предпринимательства. 2019. С. 67—72.
5. Демина И. Д., Ларионова Е. И., Чинаева Т. И. Инвестиции в основной капитал и амортизация основных средств: теоретические и практические аспекты изучения и анализа // Статистика и Экономика. 2017. Вып. 3. С. 71—79.
6. Бакаев А. М. Зависимость показателя инвестиций в основной капитал от основных социально-экономических показателей развития регионов // Экономика. Бизнес. Информатика. 2015. Т. 1. № 5. С. 148—155.
7. Новиков А. В. Финансирование инвестиций в основной капитал как драйвер роста экономики России и её регионов // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4(144). С. 3—10.
8. Брусенцева Ю. А., Маркина С. А. Инвестиции как фактор экономической безопасности государства // Сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 07 октября 2022 г. / Отв. редактор Л. В. Афанасьева. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 53—57.
9. Захаров С. С., Репина В. Д. Инновации как ключевой фактор инвестиций в основной капитал российских предприятий на фоне меняющихся условий в экономическом пространстве России / Под общей редакцией О. Л. Гойхера, М. А. Барина, С. С. Захарова. Владимир : Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2022. С. 102—105.
10. Забиров Р. Р. Роль бюджетных инвестиций в инвестиционном развитии Республики Башкортостан // Мавлютовские чтения: материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции, Уфа, 25—27 октября 2022 г. Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. С. 462—468.
11. Инвестиции в основной капитал организаций Калининградской области. URL: kaliningrad.gks.ru/investments (дата обращения: 18.12.2022).
12. Валовой региональный продукт Калининградской области. URL: kaliningrad.gks.ru/vrp_vrp (дата обращения: 18.12.2022).
13. Уровень инфляции Калининградской области. URL: cbr.ru/press/reginfl/?id=24427 (дата обращения: 18.12.2022).
14. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Калининградской области. URL: kaliningrad.gks.ru/labor_market_and_employment (дата обращения: 18.12.2022).
15. Ключевая ставка ЦБ. URL: cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 18.12.2022).
16. Индекс предпринимательской уверенности в Калининградской области. URL: www.fedstat.ru/indicator/43029 (дата обращения: 18.12.2022).
17. Финансовые результаты деятельности организаций по данным Росстата. URL: kaliningrad.gks.ru/infoogr_kdstat/document/187024 (дата обращения: 18.12.2022).
18. Степень износа основных фондов. URL: kaliningrad.gks.ru/Fixed_assets (дата обращения: 18.12.2022).
19. Индекс потребительской уверенности. URL: www.fedstat.ru/indicator/33651 (дата обращения: 18.12.2022).
20. Максимова Т. Г., Попова И. Н. Эконометрика: учебно-методическое пособие. СПб. : Университет ИТМО, 2018. 70 с.
21. Прокопьев А. В. Оценка уровня взаимосвязи валового регионального продукта и объёма инвестиций в основной капитал по регионам России: научная статья. Научное издание: Общество: политика, экономика, право 2021 г.

REFERENCES

1. News channel "KLOPS". (In Russ.) URL: klops.ru/news/2022-09-02/257569-v-kaliningradskuyu-oblast-stali-bolshe-investirovat-nesmotrya-na-kozni-sosedey-alihanov?ysclid=laeautj6o45664980 (accessed: 12.08.2022).
2. Russian news agency TASS. (In Russ.) URL: tass.ru/ekonomika/14795651 (accessed: 12.18.2022).
3. Mitsek S. A., Mitsek E. B. Investments in fixed capital in the Russian Federation as a factor of growth and innovation. *Finansy i kredit*, 2008, no. 9(297), pp. 43–48. (In Russ.)
4. Tskhadadze N. V., Khutiev K. A. Dynamics of investments in fixed assets by subjects of the Russian Federation. *Theory and practice of economics and entrepreneurship*, 2019, pp. 67–72.
5. Demina I. D., Larionova E. I., Chinaeva T. I. Investments in fixed capital and depreciation of fixed assets: theoretical and practical aspects of study and analysis. *Statistics and Economics*, 2017, vol. 3, pp. 71–79.
6. Bakaev A. M. Dependence of the indicator of investments in fixed capital on the main socio-economic indicators of the development of regions of the Russian Federation. *Ehkonomika. Biznes. Informatika*, 2015, vol. 1, no. 5, pp. 148–155.
7. Novikov A. V. Financing investments in fixed capital as a driver of economic growth in Russia and its regions. *Siberian Financial School*, 2021, no. 4(144), pp. 3–10.
8. Brusentseva Yu. A., Markina S. A. Investments as a factor in the economic security of the state. In: Collection of scientific articles of VI all-Russian scientific and practical conference, Kursk, October 07, 2022. Ed. by L. V. Afanasiev. Kursk, YuZGU, 2022. Pp. 53–57.
9. Zakharov S. S., Repina V. D., Goykhera O. L., Barinova M. A. Innovations as a key factor in investments in the fixed capital of Russian enterprises against the background of changing conditions in the economic space of Russia. Vladimir, Tranzit-Iks, 2022. Pp. 102–105.
10. Zabirov R. R. The role of budget investments in the investment development of the Republic of Bashkortostan. In: *Mavlyutov readings: materials of XVI all-Russian youth scientific conference, Ufa, October 25–27, 2022*. Ufa, UGATU, 2022. Pp. 462–468.
11. Investments in fixed capital of organizations of the Kaliningrad region. URL: kaliningrad.gks.ru/investments (accessed: 12.18.2022).
12. Gross regional product of the Kaliningrad region. URL: kaliningrad.gks.ru/vrp_vrp (accessed: 12.18.2022).
13. Inflation rate in the Kaliningrad region. URL: cbr.ru/press/reginfl/?id=24427 (accessed: 12.18.2022).
14. Average monthly nominal accrued wages in the Kaliningrad region. URL: kaliningrad.gks.ru/labor_market_and_employment (accessed: 12.18.2022).
15. The key rate of the Central Bank. URL: cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (accessed: 12.18.2022).
16. Index of entrepreneurial confidence in the Kaliningrad region. URL: www.fedstat.ru/indicator/43029 (accessed: 12.18.2022).
17. Financial performance of organizations according to Rosstat. URL: kaliningrad.gks.ru/infogr_kdstat/document/187024 (accessed: 12.18.2022).
18. The degree of depreciation of fixed assets. URL: kaliningrad.gks.ru/Fixed_assets (accessed: 12.18.2022).
19. Consumer confidence index. URL: www.fedstat.ru/indicator/33651 (accessed: 12.18.2022).
20. Maksimova T. G., Popova I. N. *Econometrics: teaching aid*. Saint Petersburg : Universitet ITMO, 2018. 70 p.
21. Prokopiev A. V. Estimation of the level of interconnection between the gross regional product and the volume of investments in fixed capital by regions of Russia: scientific article. *Scientific publication: Society: politics, economics, law 2021*.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 368:519.86

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.526

Alfira Menigulovna Kumratova

Candidate of Economic, Associate Professor,
Department of Information Systems
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
kumratova.a@edu.kubsau.ru

Kirill Alekseevich Sivkov

Graduate student majoring in
"Information Systems and Technologies",
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
sivkov.kirill@yandex.ru

Альфира Менлигуловна Кумратова

канд. экон. наук, доцент,
кафедра информационных систем,
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация
kumratova.a@edu.kubsau.ru

Кирилл Алексеевич Сивков

магистрант направления
«Информационные системы и технологии»,
Кубанский государственный аграрный университет
Краснодар, Российская Федерация
sivkov.kirill@yandex.ru

МЕТОДЫ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА)

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Данная статья посвящена получению
предпрогнозной информации на базе вычисленных значений
показателей Ляпунова и построению долгосрочного про-

гноза экономических показателей зернового производства
на основе метода искусственного интеллекта — линейный
клеточный автомат (linear cellular automaton). Получены

следующие качественные предпрогнозные характеристики временного ряда урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю: длина долгосрочной памяти; долгосрочный прогноз в виде числового выражения и в виде лингвистической переменной, а также построена трехцветная прогнозная модель. Принципиальным отличием указанного метода прогнозирования временных рядов является определение длины памяти. Последнее позволяет строить долгосрочный прогноз в рамках найденной длины памяти. Как показывает практика, величина ошибки прогноза при проведении процедуры валидации линейного клеточного автомата не превышает порог 25 %. Долгосрочное прогнозирование экономических показателей зернового производства зоны рискованного земледелия — это междисциплинарная проблема, решением которой активно занимаются агрономы, селекционеры, агрометеорологи, инженеры, математики, экономисты и специалисты других областей. Точный прогноз урожайности различных зерновых культур и метеофакторов на будущий год, а также построение сценариев динамики развития зернового производства позволит

управленцу осуществлять контроль и регулировать амбициозные планы российских товаропроизводителей, прописанные в Долгосрочной стратегии [1] развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года. Полученные количественные значения и качественные предпрогнозные характеристики необходимы для значений нижнего уровня моделирования деятельности зернового производства, которые, в свою очередь, являются входной информацией для прогнозных моделей верхнего уровня управления зерновым комплексом, например, при планировании структуры посевных площадей, при проведении хеджирования зерновых культур, при определении ценовой политики на внешнем и внутреннем рынке зерна. Всё перечисленное становится особо важным фактором развития отечественного зернового рынка в создавшихся санкционных условиях.

Ключевые слова: долгосрочное прогнозирование, зерновое производство, показатель Ляпунова, линейный клеточный автомат, метод скользящего контроля, глубина памяти, ошибка прогноза, урожайность зерновых культур, цикл, временной ряд, валидация, предпрогнозный анализ

Для цитирования: Кумратова А. М., Сивков К. А. Методы нелинейной динамики в исследовании экономических процессов (на примере зернового производства) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 72—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.526.

Original article

METHODS OF NONLINEAR DYNAMICS IN THE STUDY OF ECONOMIC PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF GRAIN PRODUCTION)

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economics

Abstract. This article is devoted to obtaining pre-forecast information based on calculated values of Lyapunov exponents and constructing a long-term forecast of economic indicators of grain production based on the method of artificial intelligence — linear cellular automaton. The following qualitative pre-forecast characteristics of the time series of grain yields in the Stavropol Territory were obtained: the length of long-term memory; a long-term forecast in the form of a numerical expression and in the form of a linguistic variable. Besides, a three-color forecast model was constructed. The fundamental distinction of this method of forecasting time series is the determination of the length of memory. The latter allows you to build a long-term forecast within the found memory length. As practice shows, the magnitude of the prediction error during the validation procedure of a linear cellular automaton does not exceed the threshold of 25 %. Long-term forecasting of economic indicators of grain production in the zone of risky farming is an interdisciplinary problem that which is actively addressed by agronomists, breeders, agrometeorologists, engineers, mathematicians, economists and specialists in other fields. An accu-

rate forecast of the yield of various grain crops and meteorological factors for the next year, as well as the construction of scenarios for the dynamics of grain production development will allow the management to control and regulate the ambitious plans of Russian producers, prescribed in the Long-term strategy [1] for the development of the grain complex of the Russian Federation until 2035. The obtained quantitative values and qualitative pre-forecast characteristics are necessary for the values of the lower level of modeling of grain production activities, which in turn are input information for predictive models of the upper level of grain complex management, for example, when planning the structure of acreage, when hedging grain crops, when determining pricing policy in the external and internal grain market. All of the above becomes a particularly important factor for the development of the domestic grain market in the current sanctions environment.

Keywords: long-term forecasting, grain production, Lyapunov exponent, linear cellular automaton, sliding control method, memory depth, forecast error, grain yield, cycle, time series, validation, pre-forecast analysis

For citation: Kumratova A. M., Sivkov K. A. Methods of nonlinear dynamics in the study of economic processes (on the example of grain production). *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 72—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.526.

Введение

Актуальность. Долгосрочное прогнозирование экономических показателей зернового производства зоны рискованного земледелия — это междисциплинарная проблема, решением которой активно занимаются агрономы, селекционеры, агрометеорологи, инженеры, математики, экономисты и специалисты других областей. Точный

прогноз урожайности различных зерновых культур и метеофакторов на будущий год, а также построение сценариев динамики развития зернового производства позволит управленцу осуществлять контроль и регулировать амбициозные планы российских товаропроизводителей, прописанные в Долгосрочной стратегии [1] развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года.

Полученные количественные значения и качественные предпрогнозные характеристики необходимы для значимого нижнего уровня моделирования деятельности зернового производства, которые, в свою очередь, являются входной информацией для прогнозных моделей верхнего уровня управления зерновым комплексом, например, при планировании структуры посевных площадей, при проведении хеджирования зерновых культур, при определении ценовой политики на внешнем и внутреннем рынке зерна. Всё перечисленное становится особо важным фактором развития отечественного зернового рынка в создавшихся санкционных условиях.

Изученность проблемы. В развитии методологии прогнозирования агро-, финансово-, природно-, социально-экономических показателей значительный вклад внесли научные работы отечественных ученых: Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, Л. П. Яновский, И. В. Бестужев-Лада, С. А. Айвазян, Г. Н. Хубаев, Е. М. Четыркин, С. С. Шаталин, Л. В. Канторович, В. А. Кардаш, В. А. Перепелица, Е. В. Попова, Г. М. Добров, А. П. Ермилов и др. В научных разработках перечисленных ученых изложены методологические аспекты кратко-, средне- и долгосрочного прогнозирования, исследованы проблемы получения точного прогноза на основе малых выборок, представлены алгоритмы и модификации экономико-математических методов и их применение в системе планирования и управления развитием социально-экономической системы (СЭС).

Научная новизна заключается в применении методов нелинейной динамики в исследовании экономических показателей зернового производства отдельных макрорегионов России с целью дальнейшего использования полученных предпрогнозных характеристик и прогнозных моделей при решении задач риск-менеджмента.

Целесообразность разработки темы связана с актуальностью темы исследования и различными результатами исследований по обоснованию взаимосвязи предпрогнозной информации и построения прогнозных моделей для временных рядов (ВР), эмпирическая функция распределения которых не подчиняется закону Гаусса.

Цель и задачи исследования. Провести исследование временного ряда урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю методами нелинейной динамики, выявить качественные предпрогнозные характеристики, построить прогнозную модель и получить долгосрочный прогноз как в виде числового выражения, так и в виде лингвистической переменной.

Теоретическая значимость работы заключена в разработке методологии комплексного исследования такого экономического показателя зернового производства, как временной ряд урожайности зерновых культур.

Практическая значимость проводимого исследования заключается в демонстрации авторского инструментального средства «Методы нелинейной динамики», которое представляет собой комплексный подход к исследованию временных рядов, эмпирическая функция распределения которых не всегда подчиняется нормальному закону. В данном средстве запрограммированы такие алгоритмы методов нелинейной динамики, как: фазовый анализ, R/S-анализ, расчет показателя Ляпунова, линейный клеточный автомат. В работе представлены результаты вкладок «Линейный клеточный автомат» и «Показатель Ляпунова».

Основная часть

Методология исследования. Методология исследования основана на комплексном применении методов нелинейной динамики для исследования временного ряда урожайности зерновых культур (на примере Ставропольского края) с целью дальнейшего использования полученных предпрогнозных характеристик и прогнозных моделей при решении задач риск-менеджмента.

В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» сказано, что «прогнозирование — деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». В представленном нормативном документе результаты процесса прогнозирования рассматриваются в качестве информационной базы для управления процессами социально-экономической системы. В источнике [0] сказано, что «на основании прогнозов концепции и основных направлений развития социально-экономических показателей разрабатываются федеральные целевые программы». Здесь же перечислены требования к прогнозам:

- минимизация погрешности ошибки прогноза, т. е. проблема получения прогноза высокой точности;
- комплексная система прогнозирования, другими словами, необходимо представление как прогноза основных сфер социально-экономической системы человеческой жизнедеятельности, так и прогнозов значений факторов, влияющих на них;
- соблюдение баланса полученных значений прогнозов;
- многовариантность прогнозных оценок (сценарный подход);
- непрерывность прогнозирования.

Объем защищенных диссертаций и литературных источников по проблемам получения прогнозной информации с наименьшей ошибкой прогноза настолько велик, что говорит об актуальности представленной работы.

В статье представлена демонстрация разработанной информационной системы (ИС) получения прогноза динамики агроэкономических процессов на базе методов нелинейной динамики (рис. 1). Реализация ИС «Методы нелинейной динамики» [0] осуществлена на базе программной платформы Python 3.7.6, среда проектирования графического интерфейса приложения — QT Designer 5.11.2. Представленная ИС имеет достаточно практичный и удобный интерфейс, благодаря которому аналитик может провести исследование процесса любой природы и вывести на экран вычисленные предпрогнозные характеристики, построить прогнозные модели, меняя начальные условия алгоритма линейного клеточного автомата (выбор точек ломаной для определения трендовых коридоров, выбор мощности выборки временного ряда и т. д.).

Авторское инструментальное средство «Методы нелинейной динамики» представляет собой комплексный подход к исследованию временных рядов, эмпирическая функция распределения которых не всегда подчиняется нормальному закону. В данном средстве запрограммированы такие алгоритмы методов нелинейной динамики [0], как: фазовый анализ, R/S-анализ, расчет показателя Ляпунова, линейный клеточный автомат. В работе представлены результаты вкладок «Линейный клеточный автомат» и «Показатель Ляпунова».

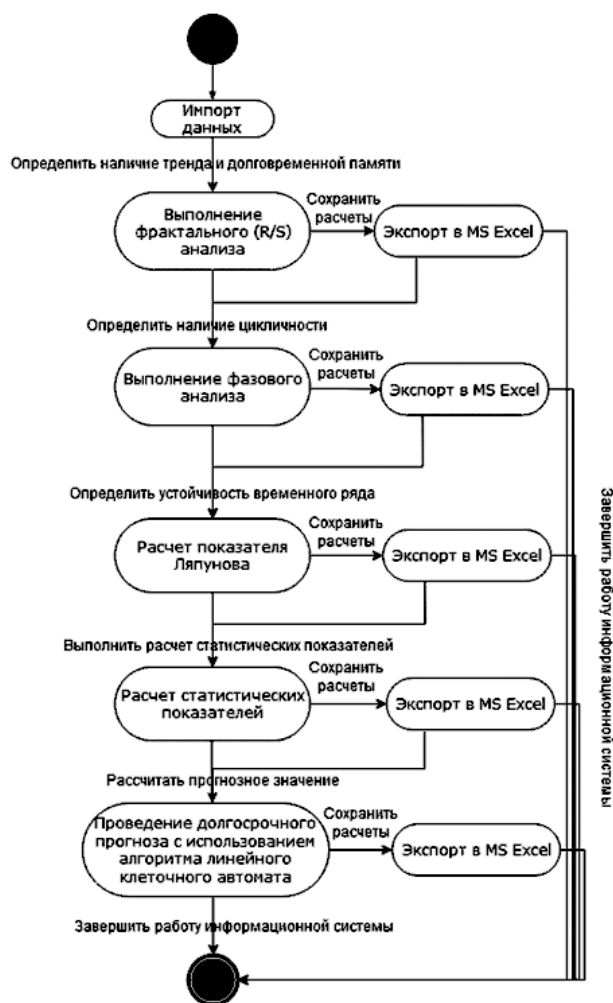

Рис. 1. Блок-схема авторской информационной системы долгосрочного прогнозирования зернового производства методами нелинейной динамики

Для получения предпрогнозной информации представляет практический интерес вычислить для исследуемого временного ряда урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю за период с 1913 по 2021 г. старший показатель Ляпунова [0], с помощью которого можно измерить растяжение или размах точек в фазовом пространстве [0].

На рис. 2 представлен график устойчивой сходимости значений старшего показателя Ляпунова $\lambda(y_i)$ к величине 0,037 бит в год. Последнее означает то, что теряется предсказательная мощность исследуемого процесса со скоростью 0,037 бит/год, или 27 (лет).

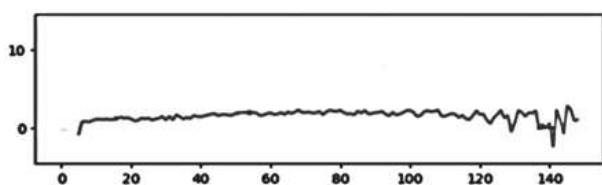

Рис. 2. Сходимость старшего показателя Ляпунова для временного ряда урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю за период с 1913 по 2021 г. по оси абсцисс — номер уровня ВР

Спектр показателей Ляпунова [0] для исследуемого процесса — временного ряда урожайности зерновых

культур по Ставропольскому краю составляет массив [0.037; -0.042; -0.105; -0.231], характеризующий общие закономерности поведения процесса для различных начальных условий.

Полученный четырехмерный массив определяет величину значимых факторов, влияющих на исследуемый процесс. Отдельно отметим, что авторами для вычисления показателя Ляпунова рассматривается исторический временной ряд урожайности зерновых культур за период с 1913 по 2021 г., который состоит из значений, относящихся к разным эпохам в разрезе как возделывания зерновых культур, так и технической оснащенности всего зернового комплекса. Можно выделить основные факторы, влияющие на экономические показатели зернового производства: осадки в период критического роста (в мае для юга России) зерновых культур, в том числе риск-экстремальные значения (засуха/переувлажнение почвы); средняя температура в вегетационный период (аномальная жара/заморозки); материально-техническое оснащение агропарка; сорт зерновой культуры.

Авторами проведен развернутый компьютерный эксперимент, в ходе которого выявлены временные ряды урожайности зерновых культур других зернопроизводящих макрорегионов России с двумерными массивами спектра показателей Ляпунова. Для зернопроизводящей территории юга России — Краснодарского края, с присущими ей зонами рискованного земледелия — вычислен спектр показателей Ляпунова, состоящий из массива [0.0264; -0.0228; -0.054; -0.2453]. Для временного ряда урожайности зерновых культур по Краснодарскому краю за период с 1966 по 2021 г. старший показатель Ляпунова $\lambda = 0.0264$, что составляет 37-летний цикл. Выявление длинных циклов для агроэкономических временных рядов является основой для построения сценариев долгосрочного прогнозирования зернового производства.

В качестве построения прогнозной модели и получения долгосрочного прогноза использован алгоритм линейного клеточного автомата [0]. Полное описание алгоритма работы линейного клеточного автомата представлено в источнике [0] и в работах авторов [0]. Впервые идея клеточного автомата реализована Джоном фон Нейманом [0] для воспроизведения функционирования пространственно-протяженных сложных систем [0]. В настоящей работе используются результаты алгоритма линейного клеточного автомата для построения трехцветной прогнозной модели [0]. В настоящее время клеточные автоматы [0] широко применяются в различных отраслях человеческой жизнедеятельности [0].

На рис. 3 представлен результат работы метода искусственного интеллекта — линейного клеточного автомата [0]. Представляет практический интерес исследовать временной ряд показателей урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю методом нелинейной динамики и классической статистики (в соответствии с рис. 3).

Скользкая средняя значительно усредняет динамику исходного случайного процесса, валидация линейного клеточного автомата проведена по принципу метода скользящего контроля и практически «угадала» все реверсы «спад/подъем» исследуемого агроэкономического процесса. Как отмечается в работе [0], природные ВР (1) и построенные лингвистические временные ряды (2) также обладают долговременной памятью.

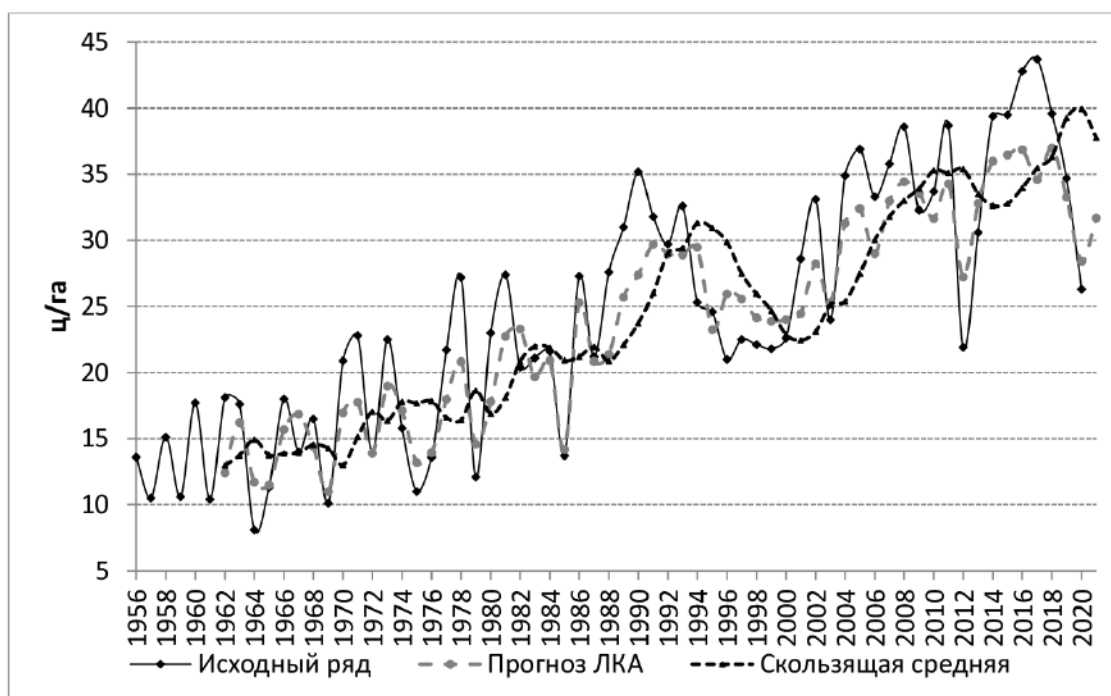

Рис. 3. Прогнозные модели на основе линейного клеточного автомата и скользящей средней для временного ряда урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю

Результаты

Алгоритм ЛКА применим для временных рядов, подчиняющихся/не подчиняющихся нормальному закону распределения. Ошибку прогноза можно значительно снизить на базе обучения линейного клеточного автомата с увеличением количества ломаных и/или цветов раскраски лингвистического временного ряда. К недостаткам алгоритма ЛКА можно отнести следующее: средняя ошибка прогноза увеличивается при прогнозировании двух и более уровней вперед (в рамках глубины памяти). Средняя ошибка прогноза для всего временного ряда урожайности зерновых культур по Ставропольскому краю на базе работы алгоритма линейного клеточного автомата составила величину, не превышающую значение 12,6 %, средний модуль отклонения (MAE) составил величину 3,1. Прогнозное значение в числовом виде ожидается как величина, равная 31,7 ц/га, в качестве лингвистической переменной ожидается прогноз в виде термина — С, прогноз на 2 шага вперед — Н, на 3 шага — В. Глубина памяти, выявленная методом искусственного интеллекта, равна 6 годам, тем самым появляется возможность строить долгосрочные прогнозы значений урожайности зерновых культур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации на 2016—2025 годы и на перспективу до 2030 года / Министерство сельского хозяйства РФ. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/959/959648abb188a76c11095d869e8bde94.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Парсаданов Г. А., Егоров В. В. Прогнозирование национальной экономики : учебник. М. : Высш. школа, 2002. 304 с.
3. Кумратова А. М., Сивков К. А. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020612899 Российская Федерация. Методы нелинейной динамики : № 2020611841 : заявл. 20.02.2020: опубл. 05.03.2020. Заявитель ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубиллина».
4. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. М. : Мир, 2000. 333 с.
5. Packard N. H., Crutchfield J. P., Farmer J. D., Shaw R. S. Geometry from a time series // Phys. Rev. Lett. 1980. Vol. 45. P. 712.
6. Takens F. Dynamical systems and turbulence // Lect. Notes in Math, Berlin, Springer. 1981. No. 898. P. 336.

Основным преимуществом ЛКА, по сравнению с другими методами прогнозирования временных рядов (например, ARIMA, SSA, методом аналогов, нейронными сетями), является самообучение алгоритма при проведении валидации по принципу метода скользящего контроля. Алгоритм ЛКА показывает наиболее приближенное поведение исходного временного ряда, «угадывая» при этом реверсы «спад/подъем». Алгоритм ЛКА «прозрачен», прослеживается на всех этапах (верификация, валидация, дефазификация) в отличие от нейронных сетей, которые работают по принципу «черного ящика».

Заключение

Наличие положительного знака у наибольшего показателя Ляпунова позволяет говорить о хаотическом поведении исследуемого процесса. Для процессов, не подчиняющихся нормальному закону распределения, предложен метод долгосрочного прогнозирования на базе алгоритма линейного клеточного автомата. Вычисление старшего показателя Ляпунова дает возможность определить степень влияния самоподобных процессов в зерновом производстве, которые имеют долгосрочную зависимость, позволяя предсказать будущее поведение на базе ретроспективных данных.

7. Grassberger P., Procaccia I. Characterization of strange attractors // *Phys. Rev. Lett.* 1983. Vol. 50. P. 346.
8. Schiff J. L. *Cellular automata : a discrete view of the world.* A John — Wiley&Sons inc., Publication. University of Auckland, 2008. 279 p.
9. Перепелица В. А., Касаева М. Д., Тебуева Ф. Б., Темирова Л. Г. Использование инструментария клеточных автоматов для формирования прогнозных нечетких значений урожайностей на базе временного ряда // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия : Естественные науки.* 2003. № 4(124). С. 5—11.
10. Кумратова А. М., Попова Е. В., Савинская Д. Н., Курносова Н. С. Комплексная методика анализа экономических временных рядов методами нелинейной динамики // *Современная экономика: проблемы и решения.* 2015. № 8(68). С. 35—43. DOI: 10.17308/meps.2015.8/1292.
11. Джон фон Нейман. Теория самовоспроизводящихся автоматов. М. : Мир, 1971.
12. Cenek M., Mitchell M. Evolving Cellular Automata // *Encyclopedia of Complexity and Systems Science.* 2009. P. 3233—3242.
13. Tempesti G., Mange D., Stauffer A. Self-Replication and Cellular Automata // *Encyclopedia of Complexity and Systems Science.* 2009. P. 1—24.
14. Nagel K., Schreckenberg M. A cellular automation model for freeway trac // *Phys. I France.* 1992. Vol. 2. P. 2221—2229.
15. Beknazarova S. S. Data analysis in distributed information systems // *Big Data and Advanced Analytics.* 2021. No. 7-1. P. 59—66.
16. Лоскутов А. Ю., Козлов А. А., Хаханов Ю. М. Энтропия и прогноз временных рядов в теории динамических систем // *Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика.* 2009. Т. 17. № 4. С. 98—113.
17. Яновский Л. П. Принципы, методология и научное обоснование урожая по технологии «Зонт». Воронеж : ВГАУ, 2000. 379 с.

REFERENCES

1. *Long-term strategy for the development of the grain complex of the Russian Federation for 2016—2025 and until 2030* / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. (In Russ.) URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/959/959648abb188a76c11095d869e8bde94.pdf> (accessed: 22.10.2022).
2. Parsadanov G. A., Egorov V. V. *Forecasting the national economy: textbook.* Moscow, Vysshaya shkola, 2002. 304 p. (In Russ.)
3. Kumratova A. M., Sivkov K. A. *Certificate of state registration of the computer program No. 2020612899 Russian Federation. Methods of nonlinear dynamics : No. 2020611841 : application 20.02.2020: publ. 05.03.2020.* Applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin”. (In Russ.)
4. Peters E. *Chaos and order in capital markets.* Moscow, Mir, 2000. 333 p. (In Russ.)
5. Packard N. H., Crutchfield J. P., Farmer J. D., Shaw R. S. Geometry from time series. *Phys. Rev. Lett.* 1980, vol. 45, p. 712.
6. Takens F. Dynamic systems and turbulence. *Lecture. Notes on Mathematics, Berlin, Springer,* 1981, no. 898, p. 336.
7. Grassberger P., Procaccia I. Characteristics of strange attractors. *Phys. Rev. Lett.* 1983, vol. 50, p. 346.
8. Schiff J. L. *Cellular automata: a discrete view of the world.* John — Wiley&Sons inc., Publication. University of Auckland, 2008. 279 p.
9. Perepelitsa V. A., Kasaeva M. D., Tebueva F. B., Temirova L. G. Using the tools of cellular automata for the formation of predictive fuzzy values of yields based on a time series. *Bulletin of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural Sciences,* 2003, no. 4(124), pp. 5—11. (In Russ.)
10. Kumratova A. M., Popova E. V., Savinskaya D. N., Kurnosova N. S. Complex methodology of analysis of economic time series by methods of nonlinear dynamics. *Modern Economy: problems and solutions,* 2015, no. 8(68), pp. 35—43. (In Russ.) DOI: 10.17308/meps.2015.8/1292.
11. John von Neumann. *The theory of self-reproducing automata.* Moscow, Mir, 1971. (In Russ.)
12. Senek M., Mitchell M. Evolving cellular automata. *Encyclopedia of Complexity and System Sciences,* 2009, pp. 3233—3242.
13. Tempesti G., Mange D., Stauffer A. Self-replication and cellular automata. *Encyclopedia of Complexity and System Sciences,* 2009, pp. 1—24.
14. Nagel K., Schreckenberg M. Cellular automation model for highway traffic. *Physics. I France,* 1992, vol. 2, pp. 2221—2229.
15. Beknazarova S. S. Data analysis in distributed information systems. *Big data and advanced analytics,* 2021, no. 7-1, pp. 59—66.
16. Loskutov A. Yu., Kozlov A. A., Khakhanov Yu. M. Entropy and prediction of time series in the theory of dynamical systems. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics,* 2009, vol. 17, no. 4, pp. 98—113. (In Russ.)
17. Yanovsky L. P. *Principles, methodology and scientific justification of the harvest using Zont technology.* Voronezh, VGAU, 2000. 379 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.529

Kyunnei Yurievna Postnikova

Candidate of Economics,
Associate Professor, Department of Labor Economics
and Social Relations,
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
kpostni@mail.ru

Sardaana Anatolievna Burnasheva

Graduate student,
Economics Program 38.04.01,
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
sardaanaburnasheva11@mail.ru

Ivan Nikolaevich Ammosov

Candidate of Economics,
Associate Professor, Department of Labor Economics
and Social Relations,
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
iammosov@mail.ru

Кюннэй Юрьевна Постникова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики труда
и социальных отношений,
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Российская Федерация
kpostni@mail.ru

Сардаана Анатольевна Бурнашева

магистрант,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Российская Федерация
sardaanaburnasheva11@mail.ru

Иван Николаевич Аммосов

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики труда
и социальных отношений,
Северо-Восточный федеральный университет
Якутск, Российская Федерация
iammosov@mail.ru

ОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ КАК ОДНОГО ИЗ БАЗОВЫХ КОМПОНЕНТОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Якутия при сравнительном анализе уровня и качества жизни населения с другими регионами Российской Федерации оставляет за собой статус территории с достаточно противоречивыми оценками исследователей. Так, некоторые авторы относят Якутию к числу регионов с наилучшими позициями по важнейшим показателям уровня и качества жизни населения. С другой стороны, подчеркивают высокий уровень неравенства и относят к регионам с признаками социального неблагополучия. В сравнительном анализе и построении рейтинга регионов используются различные методические подходы к измерению качества жизни на основе интегрального индекса. В статье рассмотрены основные тенденции изменения благосостояния населения Якутии как одной из базовых составляющих качества жизни.

Выбраны два блока показателей, характеризующих благосостояние населения. Авторский подход в оценке благосостояния населения сформирован на основе выявленных особенностей и проблем, оказывающих наибольшее влияние

на качество жизни населения Якутии, методологических разработок С. А. Айвазяна, А. А. Митрошина, а также доступности статистической информации. Во втором случае оценивается материальное благосостояние с применением системы показателей, предложенной С. А. Айвазяном, М. Ю. Афанасьевым, А. В. Кудровым. В результате проведен ретроспективный анализ интегрального индекса благосостояния населения Якутии по двум методическим подходам за 2013—2020 гг., а также составлен рейтинг региона среди 85 субъектов России.

Выделены значимые статистические показатели, влияющие на динамику интегрального индекса благосостояния населения региона в наибольшей степени. Безусловное негативное влияние на благосостояние населения Якутии оказывает низкая комфортность проживания в регионе.

Ключевые слова: анализ, благосостояние, интегральный индекс, качество жизни, материальное благосостояние, население, оценка, регион, рейтинг, Якутия

Для цитирования: Постникова К. Ю., Бурнашева С. А., Аммосов И. Н. Оценка благосостояния населения Якутии как одного из базовых компонентов качества жизни // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 78—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.529.

Original article

EVALUATION OF YAKUTIA POPULATION'S WELL-BEING AS ONE OF THE BASIC COMPONENTS OF QUALITY OF LIFE

5.2.3 — Regional and sectoral economies

Abstract. Yakutia, in compared to other regions of the Russian Federation, has a status of territory with rather contradic-

tory assessments of population's quality of life. Some authors classify Yakutia as one of the regions with the best positions

in terms of the most important indicators of the level and population's quality of life. Other scholars emphasize a high level of inequality and describe Yakutia as a region with signs of social disadvantage. Various methodological approaches based on integral indexes are used to measure quality of life. In this article, we examine the main trends in the well-being of the population of Yakutia as one of the basic components of quality of life.

We have selected two blocks of indicators characterizing the population's well-being. The authors' approach to assessing the well-being is formed based on the identified features and problems that have the greatest impact on the quality of life of the population of Yakutia, as well as on the methods developed by S. A. Ayvazyan, A. A. Mitroshin, and, also, on the availability of statistical information. The second block for evaluation

of well-being includes the system of indicators proposed and published by S. A. Ayvazyan, M. Yu. Afanasiev and A. V. Kudrov. As a result, a retrospective analysis of the integral index of the population well-being is carried out using two methodological approaches for 2013—2020, and a rating of the region is compiled among 85 constituent entities of Russia.

We have identified significant statistical indicators that affect the dynamics of the integral well-being of the population of the region the most. A low level of comfort in living in the region has an undeniable negative impact on well-being of the population of Yakutia.

Keywords: *analysis, well-being, integral index of quality of life, quality of life, material well-being, population, assessment, region, rating, Yakutia*

For citation: Postnikova K. Yu., Burnasheva S. A., Ammosov I. N. Evaluation of Yakutia population's well-being as one of the basic components of quality of life. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 78—83. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.529.

Введение

Актуальность. С развитием новой геополитической стратегии развития на востоке страны, особенного внимания при формировании региональной экономической политики к Дальнему Востоку и Арктике вопрос повышения качества жизни населения, проживающего на территории с экстремальными условиями проживания, является весьма актуальным. В свою очередь, для этого необходимо изучение качества жизни населения и отдельных его компонентов с использованием различных методов, базирующихся на современных подходах.

Изученность проблемы. Во второй половине XX в. выявлено многообразие толкования качества жизни и концепций качества жизни как междисциплинарного характера, так и у представителей различных отраслей наук: таких авторов, как Дж. К. Гэлбрейт, И. В. Бестужев-Лада, Г. С. Батыгин, Т. Н. Савченко, Г. М. Головина, В. Н. Бобков, В. Г. Квачёв, О. И. Щербакова [1—4].

Методологическим вопросам изучения и оценки качества жизни населения российских регионов уделяли внимание многие авторы, подчеркивая региональную дифференциацию, что связано с необходимостью выравнивания качества жизни населения регионов и разработкой национальных и региональных программ повышения благосостояния населения и с дальнейшей оценкой их эффективности. Особенный интерес исследователей вызывают различные подходы определения интегрального индекса качества жизни населения, изложенные в исследованиях С. А. Айвазяна, М. Ю. Афанасьева, А. В. Кудрова, В. М. Жеребина, П. С. Мстиславского, Г. В. Осипова, Л. А. Миграновой, Е. В. Моргунова, И. В. Гришиной, А. О. Польшина, С. А. Тимонина, А. А. Митрошина [5—12]. Отметим, что отечественные и зарубежные авторы определяют качество жизни в зависимости от целей и задач исследования и придерживаются комплексной характеристики качества жизни.

В данной статье качество жизни рассматривается как комплексная категория, включающая совокупность окружающих условий, необходимых для жизнедеятельности населения, и выражающаяся через пять базовых компонентов — качество населения, благосостояние населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши, природно-климатические условия [5]. При этом в данном исследовании исследуется один из базовых компонентов — благосостояние населения.

Якутия относится к регионам с признаками социального неблагополучия: высоким уровнем бедности по сравнению со среднероссийскими показателями и низким уровнем благоустройства жилья, что влияет на благосостояние населения. Данная проблема поднимается в работах И. Н. Аммосова, А. Т. Набережной, К. Ю. Постниковой, С. А. Сукневой [13—15].

Научная новизна. Современные характеристики благосостояния населения как одного из базовых компонентов качества жизни в северном регионе, большая часть которого относится к Арктической зоне Российской Федерации, с учетом различных подходов, а также выделение наиболее значимых статистических показателей, влияющих в наибольшей степени на динамику интегрального индекса благосостояния населения Якутии, составляют элемент научной новизны.

Цель исследования представлена оценкой благосостояния населения как одного из базовых компонентов качества жизни в регионе с экстремальными условиями проживания.

Задачи исследования:

- определить динамику интегрального индекса благосостояния населения Якутии за 2013—2020 гг.;
- выявить статистические показатели, в наибольшей степени влияющие на динамику интегрального индекса благосостояния населения Якутии.

С теоретической точки зрения результаты исследования позволяют учитывать региональные особенности при оценке благосостояния населения. **Практическая значимость** проводимого исследования связана с предложением мониторинга наиболее важных статистических показателей с применением интегрального индекса благосостояния населения для эффективного управления развитием региона.

Основная часть

В данной статье рассчитан интегральный индекс благосостояния населения Якутии за 2013—2020 гг. (рис. 1).

Наиболее негативно на интегральный показатель повлияли следующие показатели: отношение средней начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума; отношение средней начисленной пенсии к величине прожиточного минимума пенсионера; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек населения; удельный вес общей площади, оборудованной газом (сетевым, сжиженным); удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом; удельный вес общей площади, оборудованной горячим водоснабжением.

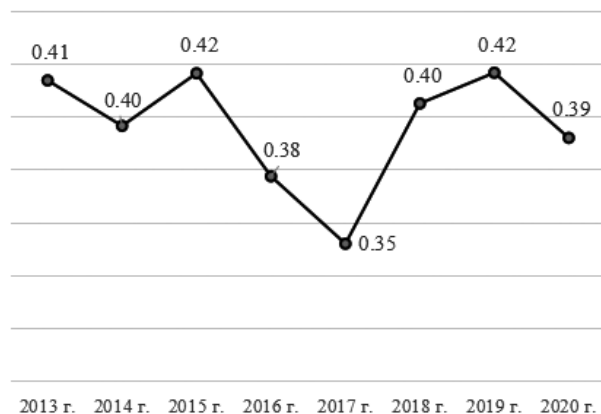

Рис. 1. Интегральный индекс благосостояния населения Якутии за период 2013—2020 гг.

Республика Саха (Якутия) занимает по значению интегрального индекса благосостояния населения низкие позиции из 85 регионов России, но по критериям уровня благосостояния населения, изложенным в методологии исследования, относится к регионам со средним уровнем благосостояния населения (рис. 2).

Среди регионов с наиболее высоким интегральным индексом можно заметить два крупнейших города страны — Москва и Санкт-Петербург, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые являются лидерами по добыче углеводорода в стране.

По блоку «реальные доходы и расходы населения» Якутия занимает преимущественно высокие места относительно интегрального показателя благосостояния населения. По показателю «отношение начисленной пенсии к величине прожиточного минимума пенсионера» наблюдаются места на уровне или ниже, чем у интегрального индекса благосостояния населения, то есть данный показатель является наиболее уязвимым из представленного блока. Улучшаются позиции по блоку за счет показателей «реальные денежные доходы населения» (от 13-го до 57-го места) и «потребительские расходы в среднем на душу населения» (от 10-го до 30-го места).

По блоку «обеспеченность жильем и собственностью» по частным индексам Якутия вырывается вперед за счет наличия предметов длительного пользования в домашнем хозяйстве и в меньшей степени за счет общей площади жилых помещений (56—60-е места). Среди наиболее уязвимых показателей можно отметить «общую

площадь жилых помещений, приходящуюся в среднем на одного жителя», «число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек населения», которые близки по своему значению к интегральному индексу благосостояния населения.

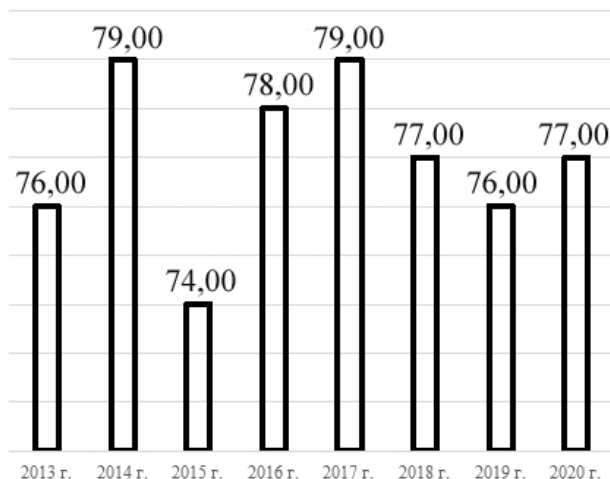

Рис. 2. Динамика места Республики Саха (Якутия) среди других регионов страны

Блок «обеспеченность мощностями инфраструктуры общества» еще раз подчеркнул низкую комфортность проживания в Якутии, где практически все показатели близки к интегральному индексу благосостояния населения. Значение показателя, характеризующего обеспеченность водопроводом, можно считать критическим, поскольку это единственный показатель, который за весь наблюдаемый период занимает места ниже, чем интегральный индекс благосостояния населения.

Кроме того, составлен рейтинг регионов. Наибольшее количество регионов относится к категории со средним уровнем благосостояния населения — 44 региона. К регионам с высоким уровнем благосостояния населения относятся 34 региона, включая г. Москву и г. Санкт-Петербург. К регионам с низким уровнем благосостояния населения можно отнести всего 7 регионов. Стоит отметить, что значение интегрального индекса Республики Саха (Якутия) находится на пограничном значении к регионам с низким уровнем благосостояния населения.

Далее переходим к оценке материального благосостояния по следующей методике (табл. 1).

Таблица 1

Интегральный индекс качества жизни (ИИКЖ) (материальное благосостояние) в Республике Саха (Якутия) за 2015—2019 гг. [6]

Показатели ИИКЖ (материальное благосостояние) и его характеристика	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Среднедушевые денежные доходы населения (СДДН), в месяц, рублей	0,383	0,416	0,419	0,424	0,432
Индекс производительности труда, в % к предыдущему году	0,486	0,614	0,250	0,411	0,279
Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек населения	0,252	0,146	0,251	0,366	0,299
Уровень безработицы, в %	0,808	0,804	0,772	0,773	0,780
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	0,587	0,586	0,545	0,552	0,572
ИИКЖ (материальное благосостояние)	0,504	0,513	0,448	0,505	0,472
Место в рейтинге из 85 субъектов РФ по ИИКЖ (материальное благосостояние)	42	37	66	42	45

По материальному благосостоянию Якутия занимает в основном средние позиции в сравнительном анализе по регионам России (табл. 1). Отметим, что за исследуемый период максимальные позиции зафиксированы в регионах, ориентированных на добычу полезных ископаемых, а минимальные — в Республике Ингушетия и Республике Тыва.

Наибольшую роль в итоговом ИИКЖ (материальное благосостояние) играют значения показателей СДДН — 12-е место в рейтинге. Это связано с районным регулированием заработной платы. Однако по покупательной способности (СДДН) Якутия занимает уже 24-е место. Таким образом, стоимость жизни в Якутии оказывает существенное влияние на благосостояние населения в регионе.

Методология исследования. Проведена комплексная оценка блока «благосостояние населения» — качества жизни населения Республики Саха (Якутия) с помощью интегрального индекса качества жизни с использованием адаптированной к данному исследованию структуры интегрального показателя качества жизни на ос-

нове методики, разработанной С. А. Айвазяном [5], а впоследствии адаптированной к исследованию качества жизни Митрошиным А. А. [12].

В данной статье исходной точкой формирования интегрального показателя качества жизни населения по блоку «благосостояние населения» является система показателей благосостояния населения (страны, региона), предложенная Айвазяном С. А.: реальные доходы и расходы, обеспеченность жильем и собственностью, обеспеченность мощностями инфраструктуры общества, характеристики самодостаточности развития (в промышленном и сельскохозяйственном производстве), представленная в табл. 2 [5].

Выбраны два блока показателей, характеризующих благосостояние населения. На основе выявленных особенностей и проблем, оказывающих наибольшее влияние на качество жизни населения Республики Саха (Якутия) [15], методических разработок Митрошина А. А. [12], а также авторского подхода на материалах официальной статистики за 2013—2020 гг. отобраны следующие показатели (табл. 2).

Таблица 2

Набор показателей для определения интегрального индекса благосостояния населения

Направление блока	Показатель
Реальные доходы и расходы населения	Реальные денежные доходы населения
	Отношение средней начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума
	Отношение начисленной пенсии к величине прожиточного минимума пенсионера
	Потребительские расходы в среднем на душу населения
Обеспеченность жильем и собственностью	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя
	Число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек населения
	Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах
Обеспеченность мощностями инфраструктуры общества	Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом
	Удельный вес общей площади, оборудованной отоплением
	Удельный вес общей площади, оборудованной газом (сетевым, сжиженным)
	Удельный вес общей площади, оборудованной горячим водоснабжением

С учетом исследований Айвазяна С. А., Афанасьева М. Ю., Кудрова А. В. [6] проведен анализ материального благосостояния за 2015—2019 гг. по следующим показателям: среднедушевые денежные доходы населения (СДДН), в месяц, рублей; индекс производительности труда, в % к предыдущему году; коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек населения; уровень безработицы, в %; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения.

В статье определено место Якутии в рейтинге среди 85 субъектов России. Митрошин А. А. предлагает ранжировать полученные результаты с выделением нескольких групп (обычно 3—5) с близкими величинами рейтинга [12].

Определены следующие уровни благосостояния населения:

- значение интегрального индекса в пределах ниже 0,37 — регионы с низким уровнем благосостояния населения;
- значение интегрального индекса в пределах 0,38—0,53 — регионы со средним уровнем благосостояния населения;
- значение интегрального индекса в пределах 0,54 и выше — регионы с высоким уровнем благосостояния населения.

При определении интегрального индекса благосостояния населения применен метод нормирования данных:

$$x_i = \frac{x_{if} - x_{max}}{x_{max} - x_{min}},$$

где x_i — стандартизированный показатель;

x_{if} — фактический показатель региона;

x_{max} и x_{min} — минимальное и максимальное значение показателя в выборке регионов.

Итоговые значения интегральных индексов определяются как среднее арифметическое.

Применение различных подходов в оценке благосостояния населения Якутии позволяет всесторонне изучить предмет исследования.

Информационную базу составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики России, Территориального органа Росстата по Республике Саха (Якутия).

Результаты

По итогу расчета интегрального индекса благосостояния населения можно сделать вывод о том, что показатель за исследуемый период сократился на 5 %. Наиболее негативно на интегральный показатель повлияли следующие показатели: отношение средней начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах, удельный вес общей площади, оборудованной горячим водоснабжением. В итоге Якутия занимает низкие места — 77-е из 85 в 2020 г. Среди регионов с наиболее высоким интегральным

индексом можно заметить два крупнейших города страны — Москва и Санкт-Петербург, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые являются лидерами по добыче углеводорода в стране. Благодаря ранжированию регионов, исходя из максимальных и минимальных наблюдаемых значений интегрального индекса в 2020 г., было определено, что Республика Саха (Якутия) является регионом со средним уровнем благосостояния населения, причем его значение находится в опасной близости к группе регионов с низким уровнем благосостояния населения.

Во втором случае при оценке материального благосостояния отмечено ухудшение интегрального индекса материального благосостояния за счет уровня безработицы (62—69-е места) и численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (73—74-я позиция). Нельзя не отметить улучшение позиции по коэффициенту миграционного прироста — с 73-го места в 2015 г. до 42-го места в 2019 г.

Заключение

Результаты исследования интегральной характеристики благосостояния населения как базового компонента качества жизни показывают изменение ранга Якутии при использовании различных подходов и, соответственно, наборов статистических показателей. При этом качество жизни

по блоку «благосостояние населения» ниже при использовании более широкого спектра показателей, прежде всего, за счет низкой комфортности проживания в регионе.

На решение выявленных проблем и повышение качества жизни населения региона направлены национальные проекты Российской Федерации, а также региональные программы в Республике Саха (Якутия).

Деятельность органов государственной власти, реализация Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года, государственные программы Республики Саха (Якутия), реализация региональных программ национальных проектов Российской Федерации направлены, в первую очередь, на повышение качества жизни населения республики. Однако на эффективную реализацию программ может повлиять моносырьевая направленность экономики Республики Саха (Якутия), где добывающая промышленность формирует почти половину валового регионального продукта и более половины налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия). Изменение цен на сырье и мировые тенденции развития рынков и отраслей экономики, наряду с перспективой производства искусственных алмазов, развитием альтернативных источников энергии и топлива, могут негативно повлиять на ключевые отрасли экономики и государственный бюджет Республики Саха (Якутия).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гэлбрейт Джон Кеннет. Общество изобилия / [пер. с англ.; науч. ред. российского издания С. Д. Бодрунов]. М. : Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
2. Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С. О «качестве жизни» // США и Канада: экономика, политика, культура. 1978. № 1. С. 23—35.
3. Савченко Т. Н., Головина Г. М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М. : Институт психологии РАН, 2006. 170 с.
4. Бобков В. Н., Квачёв В. Г., Щербакова О. И. Нобелевский лауреат Ангус Дитон и развитие российской науки: исследование уровня и качества жизни, методы оценки и измерения неравенства и бедности // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4(198). С. 7—26.
5. Айвазян С. А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть 1. Методология анализа и пример ее применения // Мир России. Социология. Этнология. 2001. Т. 10. № 4. С. 59—96.
6. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Индикаторы основных направлений социально-экономического развития субъектов РФ // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2019. Т. 26. № 7. С. 47—60.
7. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки : монография. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 592 с.
8. Мстиславский П. С. Вопросы теории и методики анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. С. 5—24.
9. Осипов Г. В. Инструменты измерения социальной реальности // Научное обозрение. Серия 2, Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 7—13.
10. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / Под ред. проф. В. В. Локосова. М. : Изд-во «Экон-Информ», 2015. 411 с.
11. Гришина И. В., Польшнев А. О., Тимонин С. А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. 2012. № 1. С. 70—83.
12. Митрошин А. А., Шитова Ю. Ю., Шитов Ю. А. Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий : монография. М. : ИНФРА-М, 2018. 96 с.
13. Postnikova K., Sukneva S., Naberezhnaya A. Spatial inequality of the comfort of living in the republic of Sakha (Yakutia) // Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastCon 2021”. Ser. : Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. P. 959—966. DOI: 10.1007/978-981-16-8829-4_94/.
14. Danilova I., Ammosov I., Postnikova K. Assessment of the quality of life of the population of the Republic of Sakha (Yakutia) // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2021. w/n. P. 857—867. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_83.
15. Сукнева С. А., Барашкова А. С., Тарасова-Сивцева О. М. и др. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение : монография / под общ. ред. С. А. Сукнёвой. Электронное издание. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020. URL: <http://opac.s-vfu.ru/wlib/wlib/data/2020/sukneva-prostr2.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).

REFERENCES

1. Galbraith John Kenneth. The Affluent Society. Transl. from English; sci- ed. of the Russian edition S.D. Bodrunov. Moscow, Olimp-Biznes, 2018. 404 p. (In Russ.)
2. Bestuzhev-Lada I. V., Batygin G. S. On the “quality of life”. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 1978, no. 1, pp. 23—35. (In Russ.)
3. Savchenko T. N., Golovina G. M. Subjective quality of life: approaches, assessment methods, applied research. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2006. 170 p. (In Russ.)
4. Bobkov V. N., Kvachev V. G., Shcherbakova O. I. Nobel laureate Angus Deaton and the development of Russian science: research on the level and quality of life, methods for assessing and measuring inequality and poverty. *Living standards of the population of Russian regions*, 2015, no. 4(198), pp. 7—26. (In Russ.)
5. Ayvazyan S. A. Russia in the cross-country analysis of synthetic categories of the quality of life of the population. Part 1. Methodology of analysis and an example of its application. *World of Russia. Sociology. Ethnology*, 2001, vol. 10, no. 4, pp. 59—96. (In Russ.)
6. Aivazyan S. A., Afanasiev M. Yu., Kudrov A. V. Indicators of the main directions of socio-economic development of subjects of the Russian Federation. *Analiz i modelirovanie ehkonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: Matematika. Komp'yuter. Obrazovanie*, 2019, vol. 26, no. 7, pp. 47—60. (In Russ.)
7. Zhrebina V. M., Romanov A. N. The standard of living of the population: main categories, characteristics and assessment methods: monograph. Moscow, NITs INFRA-M, 2015. 592 p. (In Russ.)
8. Mstislavsky P. S. Questions of the theory and methods of analysis of the quality of life. *Living standards of the population in the regions of Russia*, 2002, no. 2, pp. 5—24. (In Russ.)
9. Osipov G. V. Instruments for measuring social reality. *Scientific Review. Series 2, Humanities*, 2011, no. 1, pp. 7—13. (In Russ.)
10. Population of modern Russia: reproduction and development. Ed. by prof. V. V. Lokosova. Moscow, Ekon-Inform, 2015. 411 p. (In Russ.)
11. Grishina I. V., Polynev A. O., Timonin S. A. Quality of life of the population of Russian regions: research methodology and results of a comprehensive assessment. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, 2012, no. 1, pp. 70—83. (In Russ.)
12. Mitroshin A. A., Shitova Yu. Yu., Shitov Yu. A. Methods for assessing the quality of life of the population and socio-economic differentiation of territories: monograph. Moscow, INFRA-M, 2018. 96 p. (In Russ.)
13. Postnikova K., Sukneva S., Naberezhnaya A. Spatial inequality of the comfort of living in the republic of Sakha (Yakutia). In: *Proceeding of the international science and technology conference “FarEastCon 2021”. Ser. : Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2022, pp. 959—966. DOI: 10.1007/978-981-16-8829-4_94/.
14. Danilova I., Ammosov I., Postnikova K. Assessment of the quality of life of the population of the Republic of Sakha (Yakutia). *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2021, w/n, pp. 857—867. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_83.
15. Sukneva S. A., Barashkova A. S., Tarasova-Sivtseva O. M. et al. Spatial differentiation of the development of the northern region: social dimension: monograph. Ed. by S. A. Sukneva. Yakutsk, SVFU, 2020. (In Russ.) URL: <http://opac.s-vfu.ru/wlib/wlib/data/2020/sukneva-prostr2.pdf> (accessed: 12.12.2022).

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 338.439

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.528

Natalya Nikolaevna Mineyeva

Candidate of Economic,

08.00.05 “Economics and Management of National Economy”

Senior Researcher,

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Ekaterinburg, Russian Federation

9220350757@mail.ru

Минеева Наталья Николаевна

канд. экон. наук,

08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»,

старший научный сотрудник,

Институт экономики УрО РАН

Екатеринбург, Российская Федерация

9220350757@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АПС КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Исследование посвящено проблеме устойчивого развития сельских территорий промышленного региона, под которыми определены муниципальные районы в составе промышленно развитых областей Урала,

с преобладанием размещения отраслей АПС на большей части территории и занятостью более половины населения в аграрном производстве, независимо от доли сельского хозяйства в ВВП и ВРП.

Устойчивое развитие сельских территорий промышленных регионов есть последовательный процесс улучшения количественных и качественных характеристик качества жизни населения и параметров агропродовольственной системы в целях обеспечения экономической и продовольственной безопасности. Одним из стратегических направлений при этом может стать диверсификация, эффекты которой снижают специфические риски сельскохозяйственного производства (сезонность, продолжительность экономического цикла и т. п.). Это, в свою очередь, приводит как к повышению уровня жизни населения, так и улучшению параметров необходимого уровня продовольственной безопасности в части достижения качественной, количественной и ценовой доступности продуктов питания.

Согласно результатам проведенного исследования, показатели рентабельности и эффективности у экономиче-

ских субъектов, открывающих собственную переработку, упаковку и торговлю в дополнение к основному сельскохозяйственному производству, повышаются соразмерно объему, масштабу, уровню дополнительно развиваемой деятельности. Ограничением этого процесса в сельском хозяйстве служит дефицит собственных источников финансовых ресурсов, а привлечение заемных средств приводит к риску неплатежеспособности. Тем не менее диверсификация получает всё большее распространение в экономике сельских территорий промышленных регионов, позволяя субъектам АПС улучшать свои финансово-экономические и социально-экономические показатели.

Ключевые слова: экономика, сельские территории, сельское хозяйство, агропродовольственная система, продовольственная безопасность, трансформация, диверсификация, технологии, управление, риски, стратегия

Для цитирования: Минеева Н. Н. Диверсификация АПС как фактор устойчивого развития сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 83—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.528.

Original article

AFS DIVERSIFICATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The study is devoted to the problem of sustainable development of rural areas of an industrial region, defined as municipal districts within the industrially developed regions of the Urals, with the predominance of agri-food industries in most of the territory and employment of more than half the population in agricultural production, regardless of the share of agriculture in GDP and GRP.

Sustainable development of rural areas in industrial regions is a consistent process of improving the quantitative and qualitative characteristics of the quality of life and parameters of the agri-food system in order to ensure economic and food security. Diversification not only reduces the specific risks of agricultural production (seasonality, duration of the economic cycle, etc.), but can also become one of the strategic directions in this case. This, in turn, leads both to an increase in living standards and improvement of the parameters of the necessary

level of food security in terms of achieving the quality, quantity and affordability of food.

According to the results of the study, the indicators of profitability and efficiency of economic entities that open their own processing, packaging and trade in addition to the main agricultural production, increase in proportion to the volume, scale and level of additionally developed activities. The limitation of this process in agriculture is the shortage of own sources of financial resources, and the attraction of borrowed funds leads to the risk of insolvency. Nevertheless, diversification is becoming more widespread in the economy of rural areas of industrial regions, allowing the subjects of agri-food system to improve their financial, economic and socio-economic indicators.

Keywords: economy, rural areas, agriculture, agri-food system, food security, transformation, diversification, technology, management, risks, strategy

For citation: Mineyeva N. N. AFS diversification as a factor of sustainable development of rural territories. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 83—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.528.

Введение

Изученность проблемы. Тема диверсификации неоднократно освещалась зарубежными (Г. Марковиц, П. Бергер и др.) [1; 2] и отечественными (Т. Алимова, Е. Закшевская, А. Сайфетдинов и др.) [3—5] учеными-исследователями в различных аспектах. Однако практическое применение этой стратегии предприятиями агропродовольственной системы старопромышленных регионов, к каким относится, в частности, УрФО и его ведущий субъект — Свердловская область, рассматривается недостаточно полно в части решения территориальных социально-экономических проблем.

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью повышения уровня продовольственной безопасности страны и ее отдельных регионов.

Целесообразность разработки темы объясняется необходимостью нейтрализации усиливающихся в исследу-

емый период экономических рисков обеспечения продовольственной безопасности.

Научная новизна состоит в установлении влияния диверсификации аграрной деятельности на сокращение экономических рисков сельских территорий УрФО.

Цель исследования — оценка возможностей практического применения элементов и направлений диверсификации в АПС УрФО.

Задачи исследования:

- 1) выявить возможные направления диверсификации экономики сельских территорий УрФО;
- 2) проанализировать имеющийся практический опыт диверсификации деятельности экономических субъектов АПС УрФО;
- 3) оценить эффекты диверсификации деятельности АПС УрФО.

В зависимости от решения конкретных задач в ходе исследования применены современные теоретические и эмпирические научные **методы** исследования: индукции и дедукции, анализа и синтеза, статистико-экономический, абстрактно-логический.

Теоретическая и практическая значимость работы: обоснованная автором стратегия устойчивого развития сельских территорий на основе диверсификации экономики может быть использована в реальной деятельности субъектов АПС, способствуя улучшению их производственно-финансовых показателей.

Основная часть

В исследуемый период нормы обеспечения населения продовольствием за счет внутреннего производства [6; 7] в УрФО не выполняются, а состояние агропродовольственной системы округа характеризуется наличием специфических угроз и рисков [8]:

- 1) технико-технологическое отставание отраслей ядра АПС;
- 2) недостаток финансовых средств;
- 3) низкий уровень социальной инфраструктуры сельских территорий;
- 4) неразвитость собственной специфической торгово-сбытовой инфраструктуры в совокупности с монополизмом федеральных торговых сетей.

Осуществляемое в настоящее время государственное воздействие на социально-экономические процессы в АПС не влияет сколь значимо на устойчивое развитие всех сельских территорий УрФО. В связи с чем наиболее перспективными представляются управленческие стратегии микроуровня на основе диверсификации, поскольку:

- не требуют чрезмерных инвестиций, т. к. новые виды деятельности формируются, как правило, уже на базе имеющегося производства;
- имеют широкий перечень возможных вариантов новых видов как производственной деятельности, так и сопутствующих услуг;
- обеспечивают приток оборотных средств;
- не зависят от природно-климатических, территориальных и специфических отраслевых условий;
- сглаживают сезонность основного производства;
- способствуют снижению уровня безработицы, повышению производительности труда и заработной платы и улучшению условий труда.

Материалы и методы. Исследование проведено по данным статистического наблюдения Росстат, публикуемого на сайте *gks.ru*, материалам исследований отечественных ученых [9] и полученных автором лично.

Основное направление исследования было посвящено снижению уровня специфических рисков как основы устойчивого развития экономики сельских территорий. Расчет изменения величины рисков был оценен относительно исходного уровня методом сравнительного анализа. При этом более заметно реагируют на влияние диверсификации внутренние факторы риска; реакция внешних резистентных рисков менее выражена; нейтрализуются отдельные компоненты катастрофического риска; критический риск сокращается до уровня приемлемого и допустимого. Наблюдается нелинейная зависимость между ростом выручки и расширением масштабов и объемов деятельности относительно уровня диверсификации: чем выше уровень диверсификации, тем чаще и более проявляются ее эффекты.

Результаты

Анализ основных показателей деятельности различных отраслей АПС показывает однозначные экономические преимущества сферы переработки относительно производства сельскохозяйственного сырья и деятельности других отраслей ядра АПС Свердловской области [10]. Производство сельскохозяйственного сырья имеет самые низкие финансово-экономические показатели среди всех отраслей АПС, а переработка и производство продуктов питания — самые высокие вследствие низкой инертности, короткого экономического цикла и достаточной окупаемости затрат (таблица).

Основные показатели деятельности сельского хозяйства и промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье в Свердловской области (2010—2020 гг.)

Показатели	Сельское хозяйство		Переработка	
	2010	2020	2010	2020
Производство продукции, млн руб.	44 464	92 295	110 750	140 200
Производительность труда, тыс. руб./чел.	1 825	2 667	4 767	6 329
Средний уровень рентабельности, %	16	12	22	30
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	30	22	25	28
Оплата труда, тыс. руб./год	201	392	320	507

Сочетание одновременно производства сельскохозяйственного сырья и его переработки за счет синергетических эффектов, более высоких показателей добавочной стоимости в цене продукта и других факторов позволяет производителю снижать конечную цену продажи продовольственных товаров на 10—15 % [11; 12]. Организация переработки непосредственно в местах производства сельскохозяйственного сырья (только за счет исключения промежуточной транспортировки) позволяет сократить потери на 20—30 % [13].

Доля добавочной стоимости в перерабатывающем производстве значительно выше, чем в производстве сельскохозяйственного сырья: в целом в переработанном виде реализуется только 50 % местной агропродукции, но при этом в сфере переработки сельскохозяйственной продукции формируется около 70 % общего товарооборота продовольствия УрФО. Наибольшие дополнительные объемы производства за счет диверсификации отмечаются у крупных сельскохозяйственных организаций, производящих около половины объема сельскохозяйственной продукции УрФО. Это проявляется в усложнении структуры таких организаций по принципу холдинга, включающего отдельные производственные, перерабатывающие и торговые единицы. Доля КФХ и малых сельскохозяйственных предприятий, имеющих собственные подразделения по переработке и самостоятельно реализующих продукты питания, — примерно 12 % [14], а значит, даже при кардинальном изменении объемов производства их результат не может быть значительным. Причиной недостаточного распространения собственной переработки сельскохозяйственного сырья у КФХ и субъектов малого аграрного бизнеса является

недостаточный объем инвестиций, которые требуются для освоения новых технологий в этой сфере [15].

Выводы и заключение

В ходе проведенного исследования оценена возможность практического применения диверсификации как наиболее доступный метод нейтрализации рисков и угроз для малых АПС УрФО в сложившихся условиях:

1) основные перспективные направления диверсификации экономики сельских территорий УрФО — собственная переработка сельскохозяйственного сырья и торговля продуктами питания собственного производства;

2) в исследуемый период диверсификация деятельности в той или иной степени наблюдается у большинства экономических субъектов АПС УрФО, но масштабы в целом относительно невелики по причине отсутствия собственных источников инвестирования;

3) основные эффекты диверсификации деятельности, наблюдаемые у экономических субъектов АПС УрФО: увеличение объемов выручки, рост производительности труда, улучшение условий труда, рост заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности — зависят в большей степени от масштабов и объемов диверсификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Berger P., Ofek E. Diversification's effect on firm value // *Journal of Financial Economics*. 1995. No. 37. P. 27.
- Blasi J., Kruse D., Markovitz H. Risk and Lask of Diversification under Employee Ownership and Shared Capitalism // *NBER Working Papers*. 2008. No. 14229. P. 46.
- Алимова Т. Диверсификация деятельности малых предприятий в сельском хозяйстве // *Вопросы экономики*. 1997. № 6. С. 16—25.
- Захвешевская Е. Диверсификация в сельском хозяйстве: сущность, виды, механизм реализации // *Экономика АПК и развитие сельских территорий в условиях глобальных вызовов : сборник трудов*. Воронеж : НИИ экономики и организации АПК ЦЧР. 2022. С. 18—21.
- Сайфетдинов А., Пузейчук П., Готовской С. Особенности и приоритетные направления диверсификации производства в сельском хозяйстве // *Colloquium-journal*. 2019. URL: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-prioritetnye-napravleniya-diversifikatsii-proizvodstva-v-selskom-hozyaystve (дата обращения: 21.11.2022).
- Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386 (дата обращения: 21.11.2022).
- Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям : Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=381786> (дата обращения: 21.11.2022).
- Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2025 года» : Постановление Правительства Свердловской области от 26.08.2021 г. № 536-ПП. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202108300025> (дата обращения: 21.11.2022).
- Сельское хозяйство России : официальное издание / Минсельхоз России. М. : ФГБНУ Росинформагротех, 2020. 55 с.
- Об утверждении прогноза социально-экономического развития на долгосрочный период до 2036 года и признании утратившим силу постановления Правительства Свердловской области от 23.10.2015 г. № 979-пп «Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года» : Постановление Правительства Свердловской области от 10.02.2022 г. № 80-пп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202202140021?index=80&rangeSize=20> (дата обращения: 21.11.2022).
- Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 г. № 1364-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420363999> (дата обращения: 21.11.2022).
- Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.06.2016 г. № 1364-р : Распоряжение Правительства РФ от 19.04.2017 г. № 738-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397256> (дата обращения: 21.11.2022).
- Об утверждении Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года : Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12.01.2017 г. № 3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456038646> (дата обращения: 21.11.2022).
- Цифровая трансформация сельского хозяйства России: официальное издание / Минсельхоз России. М. : ФГБНУ Росинформагротех, 2019. 80 с.
- О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 г. № 350. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607220024> (дата обращения: 21.11.2022).

REFERENCES

- Berger P., Ofek E. Diversification's effect on firm value. *Journal of Financial Economics*, 1995, no. 37, p. 27.
- Blasi J., Kruse D., Markovitz H. Risk and Lask of Diversification under Employee Ownership and Shared Capitalism. *NBER Working Papers*, 2008, no. 14229, p. 46.
- Alimova T. Diversification of small enterprises in agriculture. *Voprosy Ekonomiki*, 1997, no. 6, pp. 16—25. (In Russ.)
- Zakshevskaya E. Diversification in agriculture: essence, types, implementation mechanism. In: *Economics of the agro-industrial complex and the development of rural areas in the context of global challenges: collection of works*.

Voronezh, Scientific Research Institute of Economics and Organization of the Agroindustrial Complex of the Central Chernozem Region, 2022. Pp. 18—21. (In Russ.)

5. Sayfedinov A., Puzeychuk P., Gotovskoy S. Peculiarities and priority directions of production diversification in agriculture. *Colloquium-journal*, 2019. (In Russ.) URL: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-prioritetnye-napravleniya-diversifikatsii-proizvodstva-v-selskom-hozyaystve (accessed: 21.11.2022).

6. *On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 No. 20.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386 (accessed: 21.11.2022).

7. *On approval of the Recommendation on rational norms for the consumption of food products that meet modern requirements : Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 19.08.2016 No. 614.* (In Russ.) URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=381786> (accessed: 21.11.2022).

8. *On approval of the state program of the Sverdlovsk region "Implementation of the main directions of state policy in the fields of the agro-industrial complex and the consumer market of the Sverdlovsk region until 2025" : Decree of the Government of the Sverdlovsk Region of 26.08.2021 No. 536-PP.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202108300025> (accessed: 21.11.2022).

9. *Agriculture of Russia: the official publication of the Ministry of Agriculture of Russia.* Moscow, FGBNU Rosinformagrotekh, 2020. 55 p. (In Russ.)

10. *On approval of the forecast of socio-economic development for the long-term period until 2036 and invalidation of the Decree of the Government of the Sverdlovsk Region of 23.10.2015 No. 979-PP "On approval of the long-term forecast of social economic development of the Sverdlovsk region for the period up to 2030" : Decree of the Government of the Sverdlovsk Region of 10.02.2022 No. 80-pp.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202202140021?index=80&rangeSize=20> (accessed: 21.11.2022).

11. *On approval of the Strategy for improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030 : Decree of the Government of the RF of 29.06.2016 No. 1364-r.* (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/420363999> (accessed: 21.11.2022).

12. *On approval of the plan of measures on realization of Strategy of improving the quality of food products in the RF until 2030, approved by Order of the Government of the RF No. 1364-r of 29.06.2016 : Decree of the RF Government from 19.04.2017 No. 738-r.* (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397256> (accessed: 21.11.2022).

13. *On approval of the Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030 : Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 12.01.2017 No. 3.* (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/456038646> (accessed: 21.11.2022).

14. *Digital transformation of agriculture in Russia: official publication.* Ministry of Agriculture of Russia. Moscow, FGBNU Rosinformagrotekh, 2019. 80 p. (In Russ.)

15. *On measures to implement the state scientific and technical policy in the interests of agricultural development : Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2016 No. 350.* (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607220024> (accessed: 21.11.2022).

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 19.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 338.45.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.531

Ekaterina Yuryevna Kamchatova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of The Department of Innovation Management,
State University of Management
Moscow, Russian Federation
Ey_kamchatova@guu.ru

Екатерина Юрьевна Камчатова

д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой управления инновациями,
Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация
Ey_kamchatova@guu.ru

Daria Dmitrievna Stepanova

Student in The field of training "Innovatics",
State University of Management
Moscow, Russian Federation
d.vislobokova@gmail.com

Дарья Дмитриевна Степанова

студент по направлению подготовки «Инноватика»,
Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация
d.vislobokova@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОГО ЛЕСНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Цель данной статьи — определить возможные пути адаптации отечественных компаний лес-

ного промышленного комплекса к современным условиям функционирования рынков сбыта, обосновать возможные

ключевые направления развития, выявить роль поддержки государства в обеспечении данного развития. В основу предложений положены выявленные современные проблемы реализации продукции лесного промышленного комплекса, имеющего длинный цикл производства — технологическими переделами являются: заготовки древесины — механическая переработка — лесохимия и целлюлозно-бумажная переработка — транспортировка готовой продукции потребителям — уход за лесными массивами. В основу исследования легла методика оценки конкурентоспособности предприятия, которая базируется на оценке конкурентоспособности продукции и фактических финансовых показателях деятельности. Методический подход позволяет учесть потенциал не только имеющихся проектов, но и оценить достижимость реализации новых адаптивных мер, направленных на установление долгосрочного взаимодействия отечественных компаний лесного промышленного комплекса и новых рынков как поставки продукции, так и обмен технологическими заделов.

Результаты исследования могут стать основой формирования развития субъектов лесной промышленности, фокус которых сосредоточен на поиске новых рынков сбыта.

Для цитирования: Камчатова Е. Ю., Степанова Д. Д. Трансформация развития компаний российского лесного промышленного комплекса в современных экономических условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 87—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.531.

Original article

EVOLUTION OF THE RUSSIAN WOOD INDUSTRIAL COMPLEX COMPANIES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The purpose of this article is to identify possible ways of adapting domestic companies of the wood industrial complex to modern conditions of the functioning of sales markets, to substantiate possible key areas of development, to identify the role of state support in ensuring this development. The proposals are based on the identified modern problems in selling products of the wood industrial complex, which has a long production cycle. The process steps are: wood harvesting — mechanical processing — wood chemistry and pulp and paper processing — transportation of finished products to consumers — forest care. The study was based on a methodology for assessing the competitiveness of an enterprise, which is based on an assessment of the competitiveness of products and actual financial performance. The methodological approach makes it possible to take into account the potential of not only existing projects, but also to assess the feasibility of implementing new adaptive measures aimed at establishing long-term interaction between domestic companies in the wood industry and new markets, both for the supply of products and the exchange of technological backlogs.

The results of the study can become the basis for shaping the development of wood industry entities, whose focus is on

Методологической основой для выявления тенденций трансформации мировой экономики в области лесной промышленности послужили современные методические подходы к оценке эффективности потенциала развития и attractiveness предприятия и управлению операционного менеджмента, а также инвестиционного планирования.

Выдвинутая научная гипотеза, заключающаяся в выявлении возможности трансформации стратегии развития российских компаний лесного промышленного комплекса в современных экономических условиях на основе переориентации на новые рынки, доказана. При обосновании положений и выводов с учетом специфики изучаемого вопроса применены инструменты на теоретическом уровне: такие методы, как системный, структурно-функциональный, аналитический и сравнительный анализ, на эмпирическом уровне — статистический. Статья содержит постановку задачи для формирования предложений по трансформации отечественных компаний лесного промышленного комплекса, а также отрасли лесной промышленности в целом.

Ключевые слова: бизнес, вызовы, компании, лесной комплекс, потенциал, промышленность, развитие, условия, экспорт, эффективность

finding new markets. The methodological basis for identifying trends in the transformation of the world economy in the wood industry was modern methodological approaches to assessing the effectiveness of the development potential and the attractiveness of an enterprise and managing operational management, as well as investment planning.

The scientific hypothesis put forward, which consists in identifying the possibility of transforming the development strategy of Russian wood companies in the current economic conditions based on reorientation to new markets, is proven. The tools used to substantiate the provisions and conclusions, taking into account the specific nature of the issue under study, are at the theoretical level: methods such as systemic, structural-functional, analytical and comparative analysis; at the empirical level: statistical analysis. The article contains a statement of the problem for the formation of proposals for the transformation of domestic companies of the wood industrial complex, as well as the wood industry as a whole.

Keywords: business, challenges, companies, wood industrial complex, potential, industry, development, conditions, export, efficiency

For citation: Kamchatova E. Yu., Stepanova D. D. Evolution of the Russian wood industrial complex companies in modern economic conditions. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 87—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.531.

Введение

Актуальность. В наши дни мировое сообщество формирует определенные современные экономические условия, в которых субъекты экономики должны эффективно и

быстро адаптироваться для обеспечения роста экономических показателей как своих собственных, так и страны в целом. Одним из таких субъектов является лесная промышленность, которая включает длинный цикл производства

продукции — от выращивания сырья до изготовления и реализации готовой продукции [1]. Основными переделами лесного промышленного комплекса являются: заготовка древесины (валка леса, ее транспортировка к центрам обработки), механическая переработка (лесопиление, производство фанеры, спичек, мебели и т. д.), лесохимия и целлюлозно-бумажная промышленность, транспортировка готовой продукции потребителям, уход за лесными массивами (подсадка саженцев и др.). В связи с новыми реалиями экономической и политической ситуации практически на всех важнейших переделах возникают технико-экономические проблемы. Трудности компаний лесной промышленности обусловлены логистическими проблемами, нехваткой производственного оборудования и инвестиций, а также острой необходимостью поиска новых рынков сбыта. В данной статье подробно изучены текущие проблемы, с которыми столкнулся лесной промышленный комплекс Российской Федерации в 2020 г.

Изученность проблемы. Поднимаемая проблема в области развития лесного промышленного комплекса ведется давно, и многими авторами-экономистами проведены исследования формирования социальных, экономических и экологических проблем в рыночных условиях, методологических основ научного анализа инвестиционных процессов в отраслях промышленности, по обоснованию и формированию инвестиционной привлекательности на региональном уровне. В частности, в работах Н. М. Большакова, В. В. Жиделевой, И. И. Иваницкой, Г. А. Князевой, Т. В. Тихоновой, А. П. Шихвердиева и др. представлены вышеупомянутые научные положения. Однако, несмотря на имеющийся научный объем исследований, видится важным осуществить анализ возможности развития компаний лесного промышленного комплекса Российской Федерации в современных условиях.

Целесообразность разработки темы. Лесная промышленность признана значимой и важной для развития экономики, науки и образования в России. Более того, важность данной отрасли объясняется лидерством Российской Федерации по площади мировых запасов леса. Так, пригодные для обработки и эксплуатации леса занимают площадь, равную 156 млн га [2].

Научная новизна заключается в разработке комплексной оценки стратегии развития лесной промышленности Российской Федерации в условиях санкций.

Цель и задачи исследования. Целью статьи является выявление перспектив развития компаний лесного промышленного комплекса Российской Федерации в условиях политических и экономических санкций и определение возможностей их реализации.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- выявить основные направления лесного промышленного комплекса, которые более всего подверглись санкциям;
- проанализировать современные исследования экспертов-экономистов о возможностях трансформации отечественной лесной отрасли в новых экономических условиях;
- на основе изученных материалов выявить пути решения сложившихся проблем, с которыми столкнулась лесная отечественная промышленность.

Теоретическая и практическая значимость.

Предлагаемые решения, определенные в процессе исследования развития предприятий лесного промышленного комплекса РФ, могут стать основой в области формирования развития субъектов лесной промышленности, фокус которых сосредоточен на поиске новых рынков сбыта.

Методология. В рамках проводимых исследований авторами использовались следующие методы:

- метод эмпирического исследования. Метод использовался для сравнения продукции мирового лесного промышленного комплекса, экспорта и импорта продукции Российской Федерации и т. д.;
- методы теоретического познания. Данные методы использовались в процессе обработки изученной информации, ее обобщения;
- эконометрические методы. Методы использовались для анализа статистических данных, связанных с общемировым производством изделий лесной промышленности, а также экспортом и импортом лесной промышленности России;
- методы визуализации. Данные методы использовались при обобщении изученных результатов и представлении их в графической форме.

Основная часть

В мировой лесной промышленности наблюдается устойчивый рост производства и потребления продукции лесной отрасли, что указывает на важность лесной промышленности в экономике, объединяющей в себе целый комплекс вспомогательных отраслей для организации полноценного цикла производства различной продукции. В табл. 1 представлена структура мирового производства продукции лесной отрасли в натуральном выражении за 2020 г. и ее сравнение с объемами производства 2000 г. [3].

Таблица 1

Структура мирового производства продукции лесной отрасли в натуральном выражении за 2020 г. и ее сравнение с объемами производства 2000 г. [3]

Мировое производство лесной продукцией в 2020 г.			
Продукция	Единица измерения	2020 г.	Изменение, в % к 2000 г.
Круглый лес	млн м ³	3 912	12
Древесные пеллеты и прочие агломераты	млн тонн	50	–
Пиломатериалы	млн м ³	473	23
Древесные панели	млн м ³	367	107
Бумага и картон	млн тонн	401	24

Из данных табл. 1 можно сделать вывод, что за последние 20 лет мировое производство товаров лесной промышленности возросло в среднем на 33 %. Данная статистика увеличения производительности лесной отрасли указывает на увеличение мирового потребления изделий из древесины. Важным видится указать, что мировой рынок лесной продукции очень разнообразен и представлен различными странами-игроками [3] (см. табл. 2).

На основе данных табл. 2 можно утверждать, что наблюдается тенденция формирования устойчивого рынка потребления товаров лесного промышленного комплекса за 2019–2020 гг., состоящего из следующих стран-лидеров: Соединенные Штаты Америки, Китай, Великобритания, Германия, Российская Федерация и др. Поскольку наблюдается устойчивый спрос в сфере лесной отрасли, то, следовательно, нарастают и производственные мощности продукции и объемы экспорта товаров для удовлетворения возникших потребностей стран-покупателей (см. табл. 3).

Таблица 2

**Процент мирового потребления лесной продукции
по странам за период 2019—2020 гг. [3]**

Процент мирового потребления, %			
Страны-лидеры	2020 г.	Страны-лидеры	2019 г.
<i>Деловой круглый лес</i>			
Соединенные Штаты Америки	18	Соединенные Штаты Америки	19
Российская Федерация	9	Китай	12
Бразилия	7	Российская Федерация	9
Канада	6	Бразилия	7
Индонезия	4	Канада	7
Швеция	4	Индонезия	4
<i>Древесные пеллеты и прочие агломераты</i>			
Великобритания	20	Великобритания	21
Германия	8	Германия	8
Республика Корея	8	Республика Корея	8
Бразилия	5	Бразилия	6
Нидерланды	5	Италия	6
Италия	5	Дания	5
<i>Пиломатериалы</i>			
Китай	25	Китай	27
Соединенные Штаты Америки	22	Соединенные Штаты Америки	21
Германия	5	Германия	4
Канада	3	Канада	3
Япония	3	Япония	3
<i>Древесные материалы</i>			
Китай	41	Китай	37
Соединенные Штаты Америки	13	Соединенные Штаты Америки	13
Индия	3	Индия	4
Германия	3	Российская Федерация	3
Российская Федерация	3	Германия	3
Польша	3	Польша	3
<i>Целлюлоза для бумаги</i>			
Соединенные Штаты Америки	26	Соединенные Штаты Америки	26
Китай	23	Китай	22
Япония	4	Япония	5
Индия	4	Швеция	4
Швеция	4	Индия	4
Российская Федерация	4	Российская Федерация	4
<i>Бумага и картон</i>			
Китай	30	Китай	27
Соединенные Штаты Америки	16	Соединенные Штаты Америки	17
Япония	5	Япония	6
Германия	5	Индия	5
Индия	5	Германия	5
Республика Корея	3	Италия	3

Таблица 3

**Процент мирового экспорта лесной продукции
по странам за период 2019—2020 гг. [3]**

Процент мирового экспорта, %			
Страны-лидеры	2020 г.	Страны-лидеры	2019 г.
<i>Деловой круглый лес</i>			
Новая Зеландия	16	Новая Зеландия	16
Чехия	14	Российская Федерация	11
Российская Федерация	12	Чехия	10
Германия	9	Германия	6
Соединенные Штаты Америки	5	Соединенные Штаты Америки	6
Канада	4	Канада	5
<i>Древесные пеллеты и прочие агломераты</i>			
Соединенные Штаты Америки	23	Соединенные Штаты Америки	24
Вьетнам	11	Вьетнам	12
Канада	10	Канада	10
Российская Федерация	8	Российская Федерация	6
Латвия	8	Латвия	6
Дания	3	Эстония	4
<i>Пиломатериалы</i>			
Российская Федерация	21	Российская Федерация	21
Канада	17	Канада	18
Швеция	9	Швеция	8
Германия	7	Германия	6
Финляндия	5	Финляндия	6
Австрия	4	Австрия	4
<i>Древесные материалы</i>			
Китай	14	Китай	12
Канада	8	Канада	10
Российская Федерация	7	Российская Федерация	7
Германия	7	Германия	7
Таиланд	7	Таиланд	6
Бразилия	4	Бразилия	4
<i>Целлюлоза для бумаги</i>			
Бразилия	25	Бразилия	24
Канада	14	Канада	15
Соединенные Штаты Америки	11	Соединенные Штаты Америки	11
Индонезия	8	Чили	7
Чили	7	Индонезия	7
Финляндия	6	Финляндия	7
<i>Бумага и картон</i>			
Германия	12	Германия	12
Соединенные Штаты Америки	9	Соединенные Штаты Америки	9
Швеция	8	Финляндия	8
Финляндия	7	Швеция	8
Канада	5	Канада	6
Индонезия	5	Китай	5

Из данных табл. 3 видно, что среди основных стран-экспортеров выделяются Соединенные Штаты Америки, Канада [3]. Немного отстает от них Российская Федерация, однако входит в число лидеров. Парадоксально то, что леса России составляют около 809 млн га (1/4 всех лесов мира), что свиде-

тельствует о наличии хорошей ресурсно-сырьевой базы, однако Российская Федерация не явный лидер-экспортер и производитель лесной продукции. На рис. 1—6 представлены данные по распределению производства лесной продукции между странами-лидерами в процентном соотношении за 2020 г. [3].

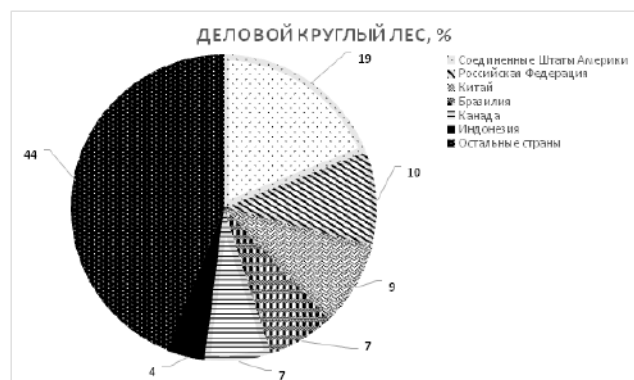

Рис. 1. Структура мирового производства делового круглого леса по странам за 2020 г. (составлено авторами по материалам [3])

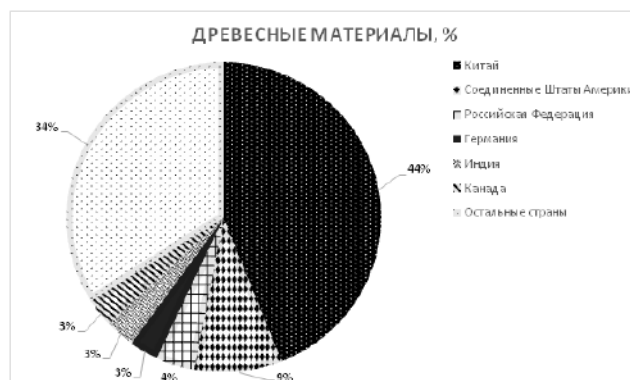

Рис. 4. Структура мирового производства древесных материалов по странам за 2020 г. (составлено авторами по материалам [3])

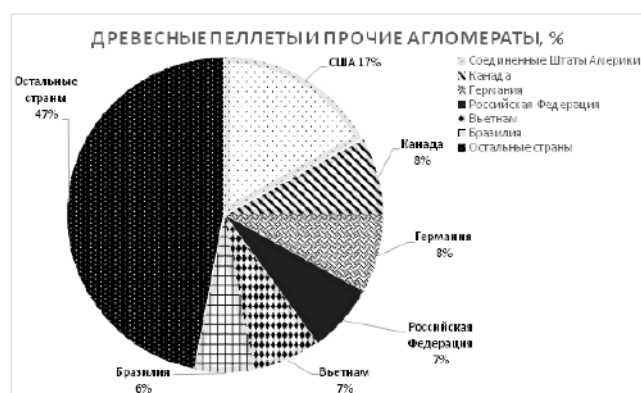

Рис. 2. Структура мирового производства древесных пеллет и прочих агломератов по странам за 2020 г. (составлено авторами по материалам [3])

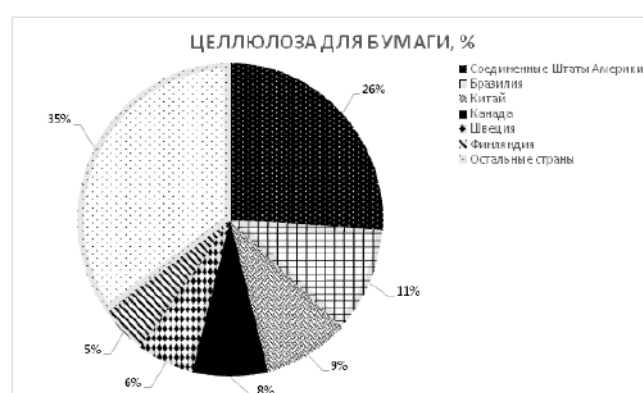

Рис. 5. Структура мирового производства целлюлозы для бумаги по странам за 2020 г. (составлено авторами по материалам [3])

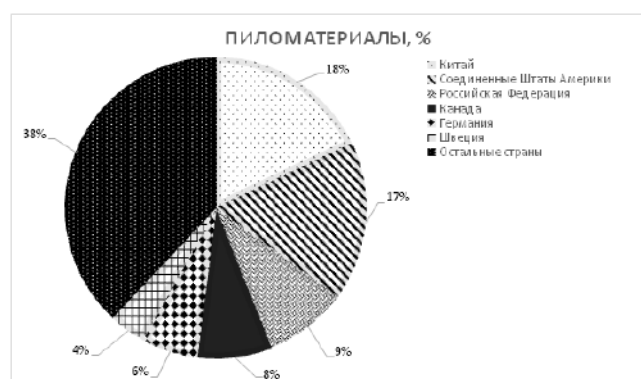

Рис. 3. Структура мирового производства пиломатериалов по странам за 2020 г. (составлено авторами по материалам [3])

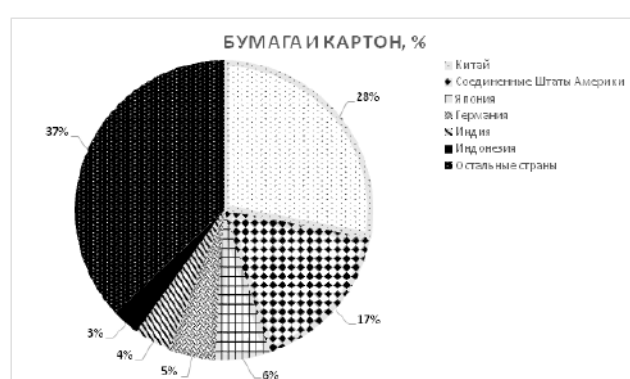

Рис. 6. Структура мирового производства бумаги и картона по странам за 2020 г. (составлено авторами по материалам [3])

Исходя из диаграмм можно сделать вывод о том, что в современном мире наблюдается неравномерное развитие лесной отрасли. Страны с развитой экономикой осуществляют большие инвестиции в сегмент лесной промышленности, что помогает им обеспечить большие объемы производства продукции не только для внутреннего рынка, но и для обеспечения запросов внешнего. Общее состояние

экономики страны, ее инвестиции в отрасль являются первопричиной того, что Российская Федерация не находится в числе явного лидера как производителя и экспортера товаров лесного промышленного комплекса [4].

С целью улучшения ситуации отечественной лесной отрасли Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской

Федерации до 2030 года [5], одной из основных задач которой является содействие по повышению конкурентоспособности отечественных компаний лесной отрасли, укрепление их позиций на внутреннем и внешнем рынках.

В целом внутренний рынок лесного промышленного комплекса России представлен компаниями, представленными в табл. 4.

Большинство российских компаний направляют свою продукцию на внешний рынок. Однако в 2022 г. возник острый вопрос экспорта отечественной продукции лесного промышленного комплекса столкнулись с рядом проблем ввиду особенностей отрасли и новой экономической и политической ситуации. В ответ на новые вызовы внешней среды видится целесообразным реализовать следующие шаги в сторону экономической стабильности и обеспеченности возможностями перспектив развития.

Во-первых, российским компаниям необходимо переориентироваться на новые рынки сбыта, так как санкции ЕС перекрывают путь российскому экспорту лесоматериалов. С целью формирования пула стран, приобретающих продук-

цию лесного комплекса РФ, представим на рис. 7 структуру экспорта российской продукции лесоматериалов (древесина и изделия из нее, а также древесный уголь) за 2019—2020 гг. [7].

Таблица 4
Крупнейшие лесопромышленные компании России, 2020 г. [6]

Наименование группы компаний, холдинга, компании	Отрасль	Продукция
Группа «Илим»	ЦБП	Целлюлоза, бумага, картон, упаковочные материалы, круглые лесоматериалы
Segezha Group	ДО/ЦБП	Целлюлоза, бумага, картон
Монди СЛПК	ЦБП	Бумажные мешки, пиломатериалы, ДВП и проч.
Архангельский ЦБК	ЦБП	Бумага, картон
Кроношпан	ДО	ДСП, MDF, напольные покрытия
Группа «Свеза»	ДО	Фанера, ДСП

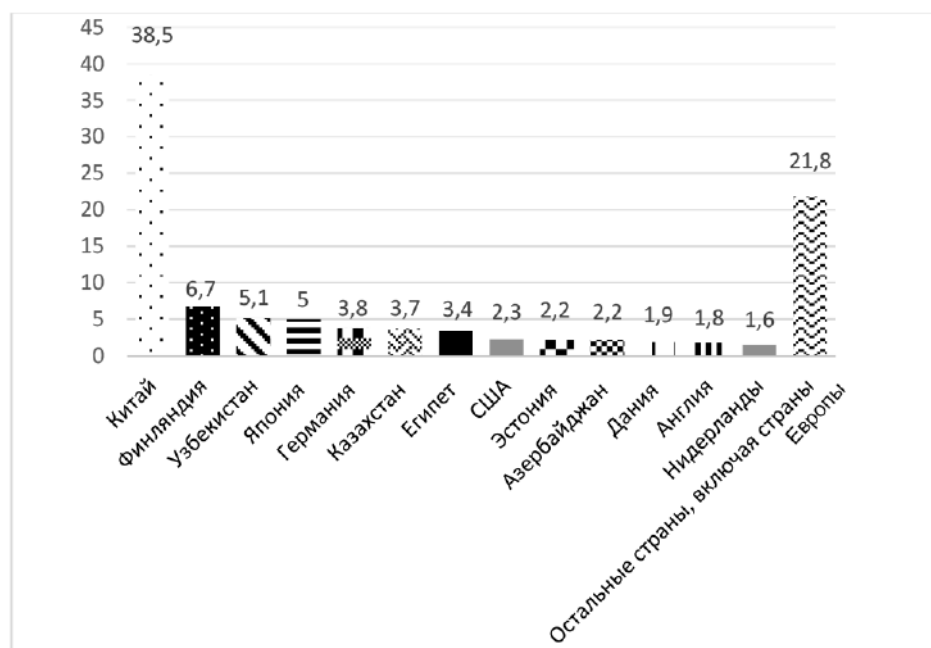

Рис. 7. Древесина и изделия из нее — структура экспорта из России по странам за 2019—2020 гг. (составлено авторами по материалам [7])

Крупнейшими потребителями отечественного сырья и продукции лесного комплекса до 2022 г. являлись Китай (39 %) и Финляндия (7 %). Экспорт из России товаров из группы за анализируемый период (2019—2020) составил \$ 16,8 млрд, общим весом 86 190 тыс. тонн.

Как видно из данных, представленных на рис. 7, значительный объем поставок был направлен на рынки, поставки на которые в настоящее время ввиду наличия антиросийских санкций невозможны.

В 2021 г. в структуре экспорта на долю «недружественных» пришлось порядка 45 % от всего экспорта лесной продукции и изделий РФ. В страны Евросоюза экспортировалось примерно 70 % от этого числа, а 15 % пришлось на азиатский рынок, остальное — страны Северной и Южной Америки [8].

Во-вторых, компаниям необходимо обновлять основные фонды, модернизировать производство, так как для

налаживания успешных торговых отношений с другими странами и для развития в новых экономических условиях необходимо обеспечить высококачественную продукцию в больших объемах и по заниженной цене, но удовлетворить эти потребности на устаревшем морально и физически оборудовании видится затруднительным.

В-третьих, в связи с тем, что отрасль и ее компании сильно привязаны к ресурсной базе и зависят от долгого производственного цикла продукции, видится важным обратить фокус своего внимания на возникшие сложности по логистике и поставкам. Из-за санкций нарушаются цепи поставок, что увеличивает время доставки продукции до конечного потребителя, еще больше удлинит производственный цикл продукции и увеличивает себестоимость товаров, что негативно влияет на спрос на внешнем рынке. Крупные контейнерные компании-перевозчики Европы: Maersk,

Mediterranean Shipping Company и CMA CGM — не принимают заявки на обслуживание контейнеров Российской Федерации, что является критичным, поскольку экспорт по воде контейнеровозами является одним из приоритетных для продукции лесного промышленного комплекса Российской Федерации [9].

В-четвертых, западные ограничения нашли отражения в т. ч. по лесной отрасли России в сфере инвестиций, что выражается в отсутствии свободного доступа к поставкам зарубежного оборудования и техники, станков и комплектующих, что в свою очередь создает возможность развить высокоэффективное отечественное производство, которое будет способно выдержать конкуренцию с иностранными производителями, однако этот вектор развития машиностроения в начальной стадии.

Анализируя проблемы, с которыми столкнулись российские компании из-за текущей политической и экономической ситуации, следует сделать вывод о том, что помощь компаниям в их развитии, и как следствие и в развитии всей отрасли, должна оказываться со стороны государства, т. к. ресурсов отечественных компаний, направляемых на усовершенствование бизнес-процессов лесного промышленного комплекса, в текущей ситуации недостаточно.

В связи с этим можно выделить следующие пути решения данных проблем:

1. Необходимо сфокусироваться на развитии торговых отношений с динамично развивающимися странами Азии, увеличении и наращивании им объемов поставок, что позволяет решить возникшую проблему рынка сбыта продукции. На данный момент Департамент торговой политики Евразийской экономической комиссии в рамках Стратегии развития лесного комплекса РФ (для поддержки отечественных компаний) поставил на повестку переговоры со странами азиатского региона: Иран, Китай, Индонезия, Монголия и Индия, а также Египет.

2. Обновление фонда основных средств промышленности. Оборудование отечественной лесной отрасли находится на 3—4-м технологическом укладе; в развитых странах он соответствует шестому. Лесной отрасли необходима глобальная модернизация, внедрение инновационных технологий [10; 11]. Это сократит производственный цикл продукции, повысит качество продукции и позволит снизить издержки, а как следствие и себестоимость. Компаниям необходимо обновить свое оборудование либо с помощью отечественных товаров-субститутов, либо приобрести аналоги передовых технологий на рынке Азии. Примером начала работы по данному направлению служит самая крупная отечественная целлюлозно-бумажная компания АО «Группа „Илим“», которая использует собственную цифровую модель на производстве. Еще в 2018 г. компанией была принята к реализации стратегия цифровизации и план проектов на ближайшие пять лет. Основным направлением АО «Илим» определило производство, лесное хозяйство, также продажи [12]. В настоящее время реализуются

два проекта — цифровизация производства белых бумаг и сквозной учет леса, который позволит повысить точность всех необходимых измерений и минимизировать человеческий фактор на всех этапах движения древесины. В итоге цифровая модель позволит избежать потерь сырья, а также снизить издержки на само производство [13]. Сквозной учет леса уже внедряется на всех этапах: заготовки, транспортировки и хранения лесосырья — и уже показывает положительные результаты организации бизнес-процессов, обеспечивающих финансовую эффективность бизнеса [14].

3. Для решения логистических вопросов видится возможным согласование данной проблемы на государственном уровне. Важно наладить железнодорожное сообщение с Китаем, по которому будет удобно перевозить продукцию лесного промышленного комплекса России, а также железнодорожного коридора «Север — Юг» через Азербайджан на Иран. В такие страны, как Пакистан, Индия, Иран возможна логистика по реке Волге через Каспий. Для организации подобного рода перевозок требуется сотрудничество Министерства речного транспорта и компаний лесной отрасли Российской Федерации [2].

Ввиду отсутствия зарубежных инвестиций Правительство Российской Федерации должно найти новые инструменты обеспечения функционирования и развития отечественных компаний лесного промышленного комплекса. Поддержка в виде создания новых направлений взаимодействия с Азиатским миром и создания торговой инфраструктуры в период санкций создаст возможность реализации внутреннего потенциала страны и завоевание новых стабильных рынков сбыта [15]. Эффективной мерой со стороны Правительства видится также и субсидирование новых проектов лесной отрасли и помощь в реализации уже имеющихся, продление сроков инвестиционных кредитов под экспортные затраты и прочее.

Заключение

Подведем итог: текущие ограничения в виде санкций не только создают трудности в обеспечении эффективного развития экономики в целом и лесной промышленности России в частности, но и создают предпосылки к трансформации отрасли, поддержке политики импортозамещения и обеспечению нового витка развития экономики. Данная ситуация является стимулом для развития внутреннего рынка технологий, перевозок и др., что в результате способствует развитию и адаптивности лесной отрасли к любым экономическим условиям. Государству необходимо оказывать поддержку наиболее важным и перспективным отраслям экономики, а компаниям работать на развитие своего потенциала совместно с Правительством РФ, обозначая свои внешнеэкономические цели, экспортные вопросы. Проведя анализ лесного промышленного комплекса Российской Федерации, можно утверждать, что отрасль перспективная, спрос на удовлетворение потребностей в продукции — изделий из леса обеспечен как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дуненкова Е. Н., Гуреев П. М., Прохорова И. С. и др. Развитие инновационной деятельности в условиях цифровой экономики. М. : Гос. ун-т управления, 2019. 139 с.
2. Лесопромышленный комплекс. URL: <https://заводы.рф/publication/lesopromyshlennyy-kompleks>. (дата обращения: 23.12.2022).
3. ФАОСТАТ — база данных по лесному хозяйству / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (на англ. / франц. / рус. / испан. языках). URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home>.

4. Развитие лесной промышленности в мире. URL: http://wood-prom.ru/analitika/13323_razvitie-lesnoy-promyshlennosti-v-mire (дата обращения: 23.12.2022).
5. Правительство России : федеральный портал. URL: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdIXID77KCTL.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Лесная индустрия. 2021. Август. № 4. URL: <https://www.lesindustry.ru/top/> (дата обращения: 23.12.2022).
7. Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2019-2020/RU/export/world/09> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Лесной комплекс : портал о лесозаготовке и деревообработке. URL: <https://forestcomplex.ru/> (дата обращения: 23.12.22.)
9. Удар санкциями по ЛПК: как себя «чувствует» лесная отрасль в новых условиях (03.03.2022 г.) // Лесной комплекс : портал о лесозаготовке и деревообработке. URL: <https://forestcomplex.ru/forestry/udar-sankciyami-po-lpk/> (дата обращения: 23.12.22.)
10. Дегтярева В. В. Инструменты инновационного развития предприятий реального сектора экономики в современных условиях // Актуальные проблемы управления — 2018 : материалы 23-й Международной научно-практической конференции. Москва, 14—15 ноября 2018 г. / Государственный университет управления. М. : Гос. ун-т управления, 2019. С. 10—13.
11. Долгих Е. А., Першина Т. А., Давлетшина Л. А. Методология исследования развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации // E-Management. 2021. Т. 4. № 1. С. 38—47. DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-1-38-47.
12. Камчатова Е. Ю., Первозчикова А. К. Тенденции развития целлюлозно-бумажной промышленности Российской Федерации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 43—49. DOI: 10.24182/2073-6258-2022-21-2-43-49.
13. Аврамчикова Н. Т., Иванов Д. С. Ресурсный потенциал региона: структура и эффективность использования // E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 54—63. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-54-63.
14. Сайт АО «Группа „Илим“». URL: <https://www.ilmgroup.ru/> (дата обращения: 23.12.2022).
15. Чистникова И. В., Антонова М. В., Михайличенко М. Ю. Научный подход к исследованию влияния цифровизации на экономику региона // E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 72—81. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-72-81.

REFERENCES

1. Dunenkova E. N., Gureev P. M., Prokhorova I. S. et al. *Development of innovative activity in the digital economy*. Moscow, State University of Management, 2019. 139 p. (In Russ.)
2. *Timber industry complex*. (In Russ.) URL: <https://заводы.rf/publication/lesopromyshlennyy-ompleks> (accessed: 23.12.2022).
3. *FAOSTAT — Forestry database*. Food and Agriculture Organization of the United Nations (English., French., Rus., Spanish). (In Russ.) URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home>.
4. *Development of the wood industry in the world*. (In Russ.) URL: http://wood-prom.ru/analitika/13323_razvitie-lesnoy-promyshlennosti-v-mire (accessed: 23.12.2022).
5. *Government of Russia: a federal portal*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/cA4eYSe0MObgNpm5hSavTdIXID77KCTL.pdf> (accessed: 23.12.2022).
6. *Lesnaya industriya*, 2021, August, no. 4. (In Russ.) URL: <https://www.lesindustry.ru/top/> (accessed: 23/12/2022).
7. *Statistics of foreign trade according to the Federal Customs Service of Russia*. (In Russ.) URL: <https://ru-stat.su/date-Y2019-2020/RU/export/world/09>. (accessed: 23.12.2022).
8. *Forest complex: a portal about logging and woodworking*. (In Russ.) URL: <https://forestcomplex.ru/> (accessed: 23.12.2022).
9. The impact of sanctions on the forest complex: how the forest industry “feels” in the new conditions (03.03.2022). *Forest complex: portal about logging and woodworking*. (In Russ.) URL: <https://forestcomplex.ru/forestry/udar-sankciyami-po-lpk/> (accessed : 23.12.2022).
10. Degtyareva V. V. Instruments of innovative development of enterprises of the real sector of the economy in modern conditions. *Actual problems of Management — 2018: Materials of the 23rd international scientific and practical conference*. Moscow, November 14—15, 2018 / State University of Management. Moscow, State University of Management publ., 2019. Pp. 10—13. (In Russ.)
11. Dolgikh E. A., Pershina T. A., Davletshina L. A. Methodology of research on the development of the digital economy in the regions of the Russian Federation. *E-Management*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 38—47. (In Russ.) DOI: 10.26425/2658-3445-2021-4-1-38-47.
12. Kamchatova E. Yu., Perevozchikova A. K. Trends in the development of the pulp and paper industry of the Russian Federation. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2022, vol. 21, no. 2, pp. 43—49. (In Russ.) DOI: 10.24182/2073-6258-2022-21-2-43-49.
13. Avramchikova N. T., Ivanov D. S. Resource potential of the region: structure and efficiency of use. *E-Management*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 54—63. (In Russ.) DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-54-63.
14. *Website of Ilim Group JSC*. (In Russ.) URL: <https://www.ilmgroup.ru/> (accessed: 23.12.2022).
15. Chistnikova I. V., Antonova M. V., Mikhailichenko M. Yu. A scientific approach to the study of the impact of digitalization on the economy of the region. *E-Management*. 2022, vol. 5, no. 4, pp. 72—81. (In Russ.) DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-72-81.

Статья поступила в редакцию 17.12.2022; одобрена после рецензирования 25.12.2022; принята к публикации 30.12.2022.
The article was submitted 17.12.2022; approved after reviewing 25.12.2022; accepted for publication 30.12.2022.

Научная статья
УДК 334:005:004
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.535

Tager Kadirovich Ekshikeev

Candidate of Economics, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Economics
 and Management,
 Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 tager.ekshikeev@pharminnotech.com

Irina Anatolyevna Obukhova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Physics,
 Saint Petersburg State
 Forest University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 iobukhova@inbox.ru

Saidazam Saidamir Saidov

Graduate student of the Department of Economics
 and Management,
 field of training 18.04.01 “Chemical technology”,
 Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
 Saint Petersburg, Russian Federation
 saidov.saidazam@spcru.ru

Тагер Кадырович Екшикеев

канд. экон. наук, доцент,
 доцент кафедры экономики и управления,
 Санкт-Петербургский государственный
 химико-фармацевтический университет
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 tager.ekshikeev@pharminnotech.com

Ирина Анатольевна Обухова

канд. техн. наук, доцент,
 доцент кафедры физики,
 Санкт-Петербургский государственный
 лесотехнический университет
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 iobukhova@inbox.ru

Сандазам Сандамир Саидов

магистрант кафедры экономики и управления,
 направление подготовки 18.04.01 «Химическая технология»,
 Санкт-Петербургский государственный
 химико-фармацевтический университет
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 saidov.saidazam@spcru.ru

ПРИНЦИПЫ И МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ ДЕПОЗИТАРИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР УНИВЕРСИТЕТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Формирование депозитария деловых игр, как составляющей сетевой инфраструктуры университета, способствует повышению эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава. В статье представлены принципы и модели создания депозитария деловых игр на уровне кафедры, деканата, университета, включая сетевые возможности партнерских взаимодействий. Предметом исследования являются экономические и организационно-управленческие аспекты, проявляющиеся в процессе создания и функционирования депозитария деловых игр университета. Представлена взаимосвязь учебно-прикладных и организационно-нормативных приемов в формировании и функционировании депозитария деловых игр университета на примере представления авторами кратких характеристик упомянутых моделей депозитария деловых игр университета.

Одно из важных преимуществ представленных моделей — в рамках университета — проявляется в том, что все составляющие элементы, направленные на единую задачу, связаны между собой и стандартизованы управляющим центром — регистрационным отделом. Значительная часть реализации и возможной коммерциализации разрабатываемых деловых игр предсказуемо протекает реализуется в рамках одного хозяйствующего субъекта — университета с возможностью использования взаимодополняющих сетевых ресурсов.

Для обеспечения эффективной деятельности депозитария деловых игр авторы посчитали необходимым пред-

ставить команды организационного обеспечения: повышения образовательной активности по внедрению деловых игр; разработки основных направлений создания деловых игр; оценки деловых игр, как востребованного нематериального актива; реализации потенциала активности; инфраструктуры открытого депозитария деловых игр. Также авторами актуализируются вопросы по документации регламента формирования депозитария деловых игр в рамках сетевой инфраструктуры университета на основе сетевого планирования и управления процесса создания деловых игр по направлениям обучения в университете.

Представленные аспекты, по мнению авторов, позволяют сформировать эффективную систему мотивации профессорско-преподавательского состава в коммерциализации результатов деятельности создания такого элемента нематериальных активов, как деловые игры, привить предпринимательскую культуру.

Ключевые слова: актуальность создания депозитария деловых игр, инфраструктура, подходы к формированию инновационной инфраструктуры, университет, принципы создания депозитария деловых игр университета, этапы создания деловых игр, модели депозитария деловых игр университета, модель открытого депозитария деловых игр в инфраструктуре университета, депонирование деловых игр, нормативные документы по организации депозитария деловых игр университета

Для цитирования: Екшикеев Т. К., Обухова И. А., Саидов С. С. Принципы и модели создания депозитария деловых игр университета // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 95—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.535.

PRINCIPLES AND MODELS OF CREATING A UNIVERSITY BUSINESS GAMES DEPOSITORY

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. *The formation of a business games depository, as a component of the university's network infrastructure, contributes to improving the efficiency of the teaching staff. The article presents the principles and models of creating a business games depository at the department, dean's office, and university level, including network opportunities for partnership interaction. The subject of the study is the economic, organizational and managerial aspects that manifest themselves in the process of creating the university's depository of business games. The interrelation of scientific-applied and organizational-legal techniques in the formation of a business games depository is presented. This allowed the authors to present brief characteristics of the mentioned models of a business games depository.*

One of the important advantages of the presented models within the university is that all the constituent elements are aimed at a single task and are interconnected and standardized by the management center — the registration department. A significant part of the implementation and possible commercialization of the business games being developed is predictably easier to implement within the framework of one economic entity — the university.

In order to ensure the effective operation of the business games depository, the authors consider it necessary to present

organizational support teams with focus on introduction of business games; development of the main directions of business games creation; evaluation of business games as an in-demand intangible asset; realization of activity potential; infrastructure of the open depository of business games. The authors also update the issues on the documentation of regulations for the formation of business games depository as part of the university network infrastructure on the basis of network planning and management of the process of creating business games in the areas of study in the university.

The presented aspects, according to the authors, will allow forming an effective system for motivation of the teaching staff in the commercialization of such an element of intangible assets as business games and will promote an entrepreneurial culture.

Keywords: *the relevance of creating a business games depository, infrastructure, approaches to the formation of innovative infrastructure, university, principles of creating a university business games depository, stages of creating a university business games depository, model of an open business games depository in the university infrastructure, depositing business games, regulatory documents on the organization of a university business games depository*

For citation: Ekshikeev T. K., Obukhova I. A., Saidov S. S. Principles and models of creating a university business games depository. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 95—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.535.

Введение

Настоящее положение в системе образования предъявляет университетам совокупность актуальных и очень важных задач. Особенно следует упомянуть требование по становлению стратегически надлежащего и корректируемого мышления в связке с легитимными коммуникативными навыками у студентов. Перспективному выпускнику, наряду с активными государственными устремлениями и умениями надлежаще осознавать непростую действительность, необходима как фундаментальная, прочная, теоретически выверенная база знаний, так и практика решения разнообразнейших междисциплинарных задач.

С учетом сказанного сейчас необходимо использовать все возможности различных одобренных руководством форм обучения в практической подготовке профессионалов, учитывающих возможности электронных взаимодействий, проявившиеся в период пандемии и выхода в очный формат, на принципиально новом качественном уровне. Как показывает опыт, именно игровой формат способен не только активизировать креативную деятельность студентов, но и надлежаще ее направлять.

При этом, по мнению авторов, в достаточно тяжелые периоды истории именно игры были и остаются наиболее востребованы. Это не только первые конструктивные деловые игры (например, предприятия «Красный треугольник»), также игры в литературе (это не только фантастические произведения Беляева А. Р.), но и социальные произведения («игра уровня песочницы» — Зощенко М. М. и более «глобальная игра» Булгаковского виртуального мира «Мастера и Маргариты» — с декларированием добра и значения неизбежной противоположной составляющей).

Современные требования к дисциплинам высших учебных заведений диктуют необходимость использовать помимо традиционных, также «забытые» инновационные методики обучения деловыми играми. Эти методики способствуют формированию у обучающихся требуемых для последующей успешной профессиональной деятельности конструктивных практических навыков работы — умений.

«Мы живем в период быстрых перемен», — отметила в своем выступлении 11.10.2022 на XXIV Петербургском международном лесопромышленном форуме, объединившем науку, практику и образование, ректор Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С. М. Кирова Ирина Альбертовна Мельничук [1]. Формирование актуальных современных компетенций без применения активных и интерактивных методов обучения практически невозможно.

Необходимость реализации творческих возможностей преподавателей с использованием цифровой среды подтверждается также проведенным опросом преподавателей Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета. Так, более 52 % преподавателей отмечают желание расширения своих творческих прав, с возможностями очной коммуникации — 42 %. Все преподаватели являются свидетелями роста популярности игр у студентов на различных мобильных устройствах. И достаточно часто во время практических занятий. И лучшей творческой реализацией, по мнению авторов, является конструктивное использование этого ресурса в обучении.

Также в настоящее время преподаватели имеют актуальную возможность реализовать творческие замыслы на платформе Международного центра инновационных

исследований «Омега сайнс», проверить с коллегами конструктивность своих наработок, в том числе и деловых игр. Реализация творческих замыслов состоит в прохождении узловых реперных точек: 1) представление студентами на заочной конференции гипотез исследований и их последующая публикация в сборнике конференции — под руководством преподавателя; 2) обобщающая публикация преподавателя по этапу исследования в научном журнале; 3) итоговая публикация преподавателем результатов пула ранее отработанных гипотез исследования в коллективной монографии [2].

Для создания депозитария деловых игр перечислены все актуальные предпосылки. Успешная реализация любой информационной системы, в том числе и депозитария деловых игр, является очень серьезным и весьма рискованным мероприятием [3; 4]. Но и возможность успешной реализации представляется очень весомым результатом качественно нового уровня. Поэтому к принципам и моделям необходимо подходить с большой ответственностью. В свете всего вышеизложенного авторы сочли актуальной рассматриваемую тему. Следует обеспечить: тщательное планирование создания деловых игр, принимаемых к учету в депозитарии университета, результативное взаимодействие всех участников процессов создания деловых игр, документальную регистрацию результатов всех этапов работы, закрепление авторства деловых игр депозитария, информационную безопасность — и соблюсти многие сопутствующие аспекты. Все процессы должны осуществляться согласно разработанным и утвержденным регламентам.

Изученность проблемы. При формулировке принципов создания депозитария деловых игр университета авторами были использованы труды преподавателей НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге: Апеваловой З. В., Гулянской Н. В., Сычевой С. М., Эмануэль Т. С., Причисленко А. Г., Казанцевой М. В.; труды профессора кафедры социального управления РГПУ им. А. И. Герцена Алевтины Павловны Панфиловой, а также труды сотрудников Национальной ассоциации трансфера технологий [5].

При представлении моделей открытого депозитария деловых игр в инфраструктуре университета авторы использовали труды преподавателей ФГБОУ ВО «РГУТИС»: Романовой В. Н., Танеевой Е. Ш., Платоновой Н. А., Харитоновой Т. В.

Целесообразность разработки темы. Ранее представленная актуальность формулирования принципов и моделей создания депозитария деловых игр университета определяет целесообразность разработки представляемой темы.

Научная новизна состоит в отработке теоретических вопросов и формулировании принципов и моделей создания депозитария деловых игр, что как следствие приведет, по мнению авторов, к эффективной реализации инновационной сетевой инфраструктуры университета, позволяющей обеспечить интеграцию объектов инновационной инфраструктуры — деловых игр в учебные и исследовательские процессы.

Целью является формулирование принципов и описание моделей создания депозитария деловых игр университета, а также первичное представление теоретических и методических основ дальнейшей реализации представленных элементов в инновационной сетевой инфраструктуре университета.

Теоретическая значимость заключается в элементах теоретических положений, представленных авторами для моделей создания и функционирования депозитария деловых игр в инновационной сетевой инфраструктуре университетов.

Практическая значимость включает возможность использовать и реализовывать в деятельности высшего учебного заведения представленные аспекты создания и функционирования депозитария деловых игр университета как элементы его инновационной инфраструктуры, построенного на взаимодействии с Научно-издательским центром «АЭТЕРНА» и Агентством правового сотрудничества Олеси Максимовой [2; 6].

Основная часть

Процессы создания депозитария деловых игр университета, будучи сложными и интерактивными, по мнению авторов, требуют согласованного и открытого управления. Субъекты этих процессов имеют собственные основные задачи — обучение, менеджмент, экономика [7], с четкими должностными инструкциями — и отслеживаемые результаты. Дополнительные задачи по созданию и функционированию депозитария деловых игр должны также быть надлежаще формализованы. Только тогда взаимодействие представленных субъектов будет иметь шанс достигнуть запланированного результата. Учитываемое авторами существующее и отработанное управление проектами, используемое в исследовательских технологических центрах России и Узбекистана, позволило авторам сформулировать общие принципы создания депозитария деловых игр университета [8—10]:

- создание депозитария деловых игр необходимо выполнять только в рамках утвержденного ректоратом университета плана работ;
- проект создания депозитария деловых игр университета должен быть инициирован в соответствии с направлениями обучения;
- план создания и функционирования депозитария деловых игр университета следует документально оформить, сопроводив требуемым описанием цели, соответствующих задач, достигаемых результатов, отводимого времени и необходимых для этого ресурсов;
- проект создания депозитария деловых игр университета надлежит включить в планы подразделений для подробного обсуждения — с включением как в планы подразделений, так и в индивидуальные планы преподавателей, которые утверждаются руководством;
- для каждого элемента системы депозитария деловых игр университета следует определить заказчика, исполнителя и возможных востребованных соисполнителей;
- если создание депозитария деловых игр выполняется за собственные средства университета, то требуется оформление результата как нематериального актива, имеющего документально подтвержденную стоимость, способного приносить доход и срок реализации более одного года;
- затраты на создание нематериального актива и функционирование депозитария деловых игр университета требуют надлежащей оценки и учитываются в системе как управленческого, так и финансового учета;
- реализация депозитария деловых игр может осуществляться на различных уровнях иерархии, в соответствии с утвержденными моделями: на уровне кафедры, факультета и университета;
- команда, поддерживающая реализацию депозитария деловых игр университета, состоит из руководителя, отвечающего за получение результатов в заданные сроки, и сотрудников, в число которых входят сотрудники различных кафедр, деканатов, инженеры и др.;

– по результатам функционирования депозитария деловых игр университета ведется квартальная (годовая) отчетность, позволяющая контролировать его деятельность;

– организация функционирования депозитария деловых игр университета должна быть отражена и утверждена в соответствующих регламентах работ.

Прежде чем представить модели создания депозитария деловых игр университета авторы сформулировали типовые

события сети создания деловой игры, используемой в учебном процессе [11—14], позволяющие определить не только взаимодействующих субъектов, но и регламент этого взаимодействия (рис. 1). Сформированный регламент типовых этапов необходим для профессорско-преподавательского состава как при создании деловых игр, так и при использовании материалов депозитария в процессе обучения, повышения квалификации или научной деятельности в области образования.

Рис. 1. Типовые события сети создания деловой игры, размещаемой в депозитарии университета

Представленный авторами регламент типовых этапов создания деловых игр, размещаемых в депозитарии университета, соответствует установке проректора по учебной работе СПХФУ Ю. Г. Ильиной: «преподавателю и обучающимся важно четко сформулировать цель деловой игры, охарактеризовать субъектов и средства, которые используют субъекты для достижения цели» (рис. 2). Только такой результат позволяет сделать вывод, что обучающиеся не только овладели знаниями, но и получили определенные навыки и умения, в процессе деловой игры отыграв определенные роли. Альтернативные модели функционирования депозитариев деловых игр, по мнению авторов, следует представить в соответствии с типовой структурой университета.

Рис. 2. Взаимосвязь определения и уяснения цели, характеристик субъектов и средств, позволяющих сделать вывод о завершенности деловой игры

В начальной, простейшей модели основу базы деловых игр депозитария составляет «реестр», который содержит информацию, характеризующую деловые игры, и который снабжен элементарной поисковой системой. Для свободного доступа размещается упомянутый реестр созданных и реализованных в учебном процессе деловых игр. Это аннотации, сведения об авторах.

Содержание реестра обновляется по результатам семестра. В закрытом доступе размещаются полные описания деловых игр, а также отчеты об организации и результатах проведения деловых игр. Эта информация закрытого доступа уже предоставляется внешним заявителям на основе оплаты возмещаемых расходов. Большое значение для коммерческой реализуемости имеет также соответствующая апробация деловых игр, осуществляемая в докладах на конференциях, в практической реализации [15]. Эта модель может быть реализована в рамках одной выпускающей кафедры.

Вторая модель — уровень деканата / дирекции — более сложная и требует определенной классификации на основе направлений подготовки в университете. При регистрации деловой игры с целью размещения в депозитарии специалист (заместитель декана) принимает решение о соответствии или не соответствии деловой игры одному из направлений подготовки на факультете. Единая база депозитария деловых игр факультета в зависимости от ее типа снабжается системой поиска. Предусматривается также режим отложенных запросов, осуществляемый на основе взаимодействия с авторами деловых игр. Также в общем режиме предусматривается доступ к части базы данных деловых игр факультета. В открытой части размещается перечень реализованных деловых игр, соответствующие аннотации и сведения об их авторах. Содержание базы данных обновляется по результатам семестра.

Для базы депозитария деловых игр следующего, третьего уровня (уровня университета) добавляется реестр. Этот реестр взаимосвязан с базой деловых игр. Но реестр отражает не все деловые игры депозитария, а только лучшие — прошедшие утверждение на уровне ректората. Реестр также снабжен

поисковой системой. Поисковая система реестра обеспечивает упомянутую возможность доступа к базе данных деловых игр университета. Поиск реализуется по двум ключевым спискам — направлениям подготовки и дисциплинам. Доступ к базе данных деловых игр на основании реестра возможен или в коммерческом режиме, или на основе партнерских соглашений. Данный доступ осуществляется на основе соответствующих договоров. Важнейшей особенностью представленной модели является необходимость осуществлять оценку такого нематериального актива, создаваемого профессорско-преподавательским составом, как деловые игры.

Четвертая модель имеет своей целью не только возможность коммерциализации деловых игр, их стоимостную оценку, но и возможность защиты авторства интеллектуальной деятельности для их создателя. Четвертая модель основана на депонировании деловых игр и является расширением третьей модели. Депонирование деловых игр (публичная организация и учет хранения деловых игр) — особый организационный процесс. Депонирование обязательно сопровождается опубликованием в электронном(-ых) печатном(-ых) издании(-ях) на основе договора. Создатели депонированных деловых игр сохраняют авторские права, но не могут претендовать на выплату гонорара. Информация о помещенных в депозитарий деловых играх (в виде алгоритмов, рефератов и библиографических описаний) представляется в базе данных, а также в сопроводительном электронном библиографическом указателе.

В результате депонирования деловой игры, размещенной в депозитарии, автору(-ам) выдается справка. Справка о депонировании деловой игры с размещением в депозитарии университета содержит фамилию(-ини) автора(-ов), название и регистрационный номер, а также наименование и номер электронного библиографического указателя.

Представленные модели по иерархии и по функциям позволили авторам представить модель открытого депозитария деловых игр университета. Указанная модель ориентирована на использование работниками сферы образования. Графический вариант модели представлен на рис. 3.

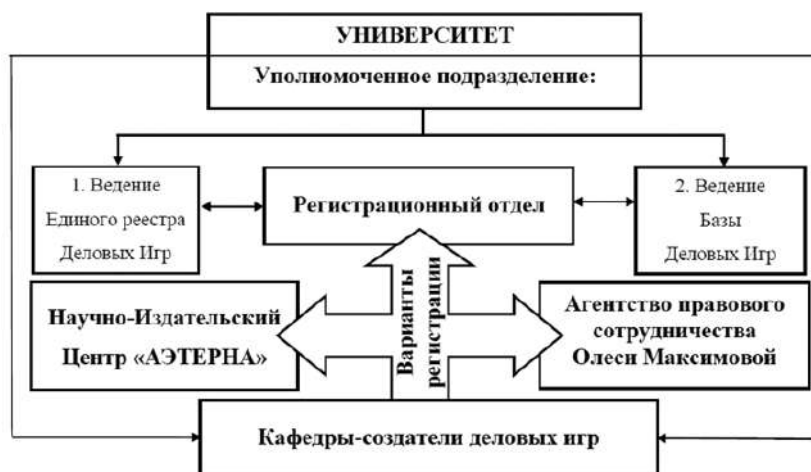

Рис. 3. Модель открытого депозитария деловых игр в инфраструктуре университета

Представленная графическая модель открытого депозитария деловых игр университета соответствует представленным ранее принципам.

Для обеспечения эффективной деятельности реализуемой модели депозитария деловых игр авторы считают необходимым представить команды организационного обеспечения (рис. 4) [7; 16; 17]:

- команда повышения образовательной активности по внедрению деловых игр, обеспечивающая наращивание интеллектуального капитала университета в виде значимых нематериальных активов;
- команда разработки основных направлений создания деловых игр и отвечающая за последующее принятие разработанных деловых игр в реестр

открытого депозитария университета с позиции повышения конкурентоспособности;

- команда оценки деловых игр как востребованного нематериального актива, занимающаяся формированием документов, позволяющих учесть разработанные и востребованные деловые игры как объекты бухгалтерского учета;

- команда реализации потенциала активности профессорско-преподавательского состава, формирующая методическое сопровождение создания деловых игр и их размещение в депозитарии;

- команда инфраструктуры открытого депозитария деловых игр, в задачи которой входит сопровождение процес-

сов от создания деловых игр до их размещения в соответствующих базах данных.

Рамочные условия функционирования команд следует рассматривать как центры ответственности сетевой организации депозитария деловых игр университета. Ими осуществляется организационное обеспечение процессов разработки деловых игр, представляющих значение для последующего размещения результатов в депозитарии. Распределение целей и задач между командами необходимо детализировать и закрепить документально вплоть до утверждения необходимых специальных регистрационных форм, а также рекомендаций по их заполнению.

Рис. 4. Организационное обеспечение депозитария деловых игр университета

Заключение

Авторами сформулированы аспекты актуальности формирования открытого депозитария деловых игр для инфраструктуры университета. В результате проведенного исследования были сформулированы принципы создания депозитария деловых игр университета.

Представлены аспекты актуализации метода сетевого планирования и управления при создании деловых игр, размещаемых в открытом депозитарии университета.

В результате анализа моделей депозитария деловых игр — для различных уровней иерархии университета — предложена единая модель открытого депозитария деловых игр в инфраструктуре университета.

Особенно, как считают авторы, удалось представить важность открытости модели депозитария деловых игр для сетевой инфраструктуры университета на примере сотрудничества с Научно-издательским центром «АЭТЕРНА» и Агентством правового сотрудничества Олеси Максимовой.

Для реализации представленной модели открытого депозитария деловых игр университета на основе сфор-

мулированных принципов потребуется принятие нормативных документов:

- приказ о создании открытого депозитария деловых игр в инфраструктуре университета;

- приказ об утверждении форм Информационных карт деловых игр для включения в Единый реестр деловых игр и базу деловых игр открытого депозитария деловых игр университета;

- письмо о согласии публичности предоставляемых данных и об отсутствии нарушения интеллектуальных прав других лиц и/или организаций.

Также авторы в результате данного исследования поставили задачу для дальнейшей необходимой разработки инструментария стоимостной оценки деловых игр, размещаемых в депозитарии.

Представленное исследование, по мнению авторов, практически ориентировано на повышение значимости деловых игр как актуального элемента интеллектуального капитала университетов, основополагающего фактора единства науки, образования и бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лесопромышленный форум объединил науку, практику и образование // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. 2022. Октябрь. № 8(186). С. 4.
2. Сайт Научно-издательского центра «АЭТЕРНА». URL: <https://aeterna-ufa.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Бовкун А. С. Формирование подходов к повышению эффективности управления инновационной деятельностью вуза : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2014. 143 с.
4. Тюрина В. Ю. Управление инновационными процессами и интеллектуальной собственностью университетских комплексов : автореф. дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2005. 40 с.
5. Сайт Национальной ассоциации трансфера технологий. URL: <https://rusnatt.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Сайт Агентства правового сотрудничества Олеси Максимовой. URL: <https://maximova-agency.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Екшикеев Т. К., Обухова И. А., Айткужина Ж. А. Формирование инновационной сетевой инфраструктуры университета // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 45—50. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.414.

8. Владимиров А. И. Об инновационной деятельности вуза. М. : ООО «Издательский дом Недра», 2012. 72 с.
9. Асаул А. Н., Асаул М. А., Мещеряков И. Г., Шегельман И. Р. Управление организационными нововведениями : учеб. и практикум для вузов / под ред. А. Н. Асаула. М. : Изд-во Юрайт, 2022. 289 с.
10. Спасенных М. Ю. Инновационный бизнес: корпоративное управление НИОКР : учеб. пособие. М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2010. 148 с.
11. Франклин Д. Мегатех. Технологии и общество 2050 года в прогнозах ученых и писателей. М. : ЭКСМО, 2018. 400 с.
12. Панфилова А. П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала : учеб. пособие. СПб. : ИВЭСЭП : Знание, 2003. 536 с.
13. Вербх К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 224 с.
14. Екшикеев Т. К., Обухова И. А. Алгоритм деловой игры — технологический трансфер: из науки в бизнес в фармацевтической сфере // Новые информационные технологии как основа эффективного инновационного развития : сб. статей Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, РФ, 5 ноября 2022 г.). Уфа : Аэтерна, 2022. С. 44—47.
15. Екшикеев Т. К., Обухова И. А., Максимова О. В. Модель открытого депозитария деловых игр в инфраструктуре университета // Единство науки и образования как инструмент перехода к постиндустриальному миру : монография. Вып. 70. Уфа : Аэтерна, 2022. С. 50—88.
16. Берг Д. Б. Математические модели жизненного цикла конкуренции в физических и экономических системах : дис. ... д-ра физ.-мат. наук: 05.13.18. Челябинск, 2002. 355 с.
17. Екшикеев Т. К. Реализация информационно-аналитических моделей инновационных фармацевтических процессов: сетевое планирование и управление. М. : КНОРУС, 2019. 252 с.

REFERENCES

1. The Timber Industry Forum brought together science, practice and education. *Sankt-Peterburgskii vestnik vysshei shkoly*, 2022, October, no. 8(186), p. 4. (In Russ.)
2. Website of the Scientific and Publishing Center “AETERNA”. (In Russ.) URL: <https://aeterna-ufa.ru> (accessed: 12.12.2022).
3. Bovkun A. S. *Formation of approaches to improving the efficiency of innovation activity management of the university. Diss. of the Cand. of Economics: 08.00.05.* Irkutsk, 2014. 143 p. (In Russ.)
4. Tyurina V. Y. *Management of innovation processes and intellectual property of university complexes. Abstract of the diss. of the Doc. of Economics: 08.00.05.* Saratov, 2005. 40 p. (In Russ.)
5. Website of the National Association of Technology Transfer. (In Russ.) URL: <https://rusnatt.ru> (accessed: 12.12.2022).
6. Website of Olesya Maksimova Legal Cooperation Agency. (In Russ.) URL: <https://maksimova-agency.ru/> (accessed: 12.12.2022).
7. Ekshikeev T. K., Obukhova I. A., Aitkuzhina Zh. Formation of innovative network infrastructure of the university. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4(61), pp. 45—50. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.414.
8. Vladimirov A. I. *About the innovative activity of the university.* Moscow, Nedra, 2012. 72 p. (In Russ.)
9. Asaul A. N., Asaul M. A., Meshcheryakov I. G., Shegelman I. R. *Management of organizational innovations: textbook and workshop for universities / ed. by A. N. Asaul.* Moscow, Yurait, 2022. 289 p. (In Russ.)
10. Spasennykh M. Y. *Innovative business: corporate management of R&D: textbook.* Moscow, Delo ANKh, 2010. 148 p. (In Russ.)
11. Franklin D. *Megatech. Technologies and society of 2050 in the forecasts of scientists and writers.* Moscow, EhKSMO, 2018. 400 p. (In Russ.)
12. Panfilova A. P. *Game technical management. Interactive technologies for training and organizational development of personnel: textbook.* Saint Petersburg, IVEhSEhP : Znanie, 2003. 536 p. (In Russ.)
13. Verbach K., Hunter D. *Involve and dominate. Game thinking in the service of business.* Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 224 p. (In Russ.)
14. Ekshikeev T. K., Obukhova I. A. Algorithm of the business game — technological transfer: from science to business in the pharmaceutical field. In: *New information technologies as a basis for effective innovative development: collection of articles of the international scientific and practical conference (Irkutsk, Russia, November 5, 2022).* Ufa, Aeterna, 2022. Pp. 44—47. (In Russ.)
15. Ekshikeev T. K., Obukhova I. A., Maksimova O. V. The model of an open depository of business games in the university infrastructure. *Unity of science and education as a tool of transition to the post-industrial world: monograph. Iss. 70.* Ufa, Aeterna, 2022. Pp. 50—88. (In Russ.)
16. Berg D. B. *Mathematical models of the life cycle of competition in physical and economic systems. Diss. of the Doctor of Physical and Mathematical Sciences: 05.13.18.* Chelyabinsk, 2002. 355 p. (In Russ.)
17. Ekshikeev T. K. *Implementation of information and analytical models of innovative pharmaceutical processes: network planning and management.* Moscow, KNORUS, 2019. 252 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья
УДК 332.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.539

Grigory Evgenievich Zorin
Director of the Library and Information Center,
Applicant, Department of Economic Security,
Finance and Accounting,
Russian University of Cooperation
Mytishchi, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-6535-6193>
this33@mail.ru

Григорий Евгеньевич Зорин
директор библиотечно-информационного центра,
соискатель, кафедра экономической безопасности,
финансов и бухгалтерского учёта,
Российский университет кооперации
Мытищи, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-6535-6193>
this33@mail.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ПРИЧИНА РАНЖИРОВАНИЯ СТРАН

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматривается поведенческая экономика в цифровом пространстве (далее — ЦП) и её влияние на причину ранжирования на примере Российской Федерации в текущей ситуации. В настоящее время наблюдается мощное развитие платформенной экономики социальных сетей, и это влияет на социально-кооперативное поведение людей в реальном секторе экономики через различные мейнстримы в ЦП, что, в свою очередь, изменяет позиции страны в международном ранжировании и приводит к «мейнстримному ранжированию» и к аналитической неопределённости по долгосрочным показателям. Подобная неопределённость в долгосрочных показателях ранее разработанных стратегий развития страны вынуждает переходить в текущих ситуациях на еженедельные, ежедневные показатели. Поведенческая экономика в ЦП сочетает в себе элементы экономики и психологии. Её изучение позволит понять, как и почему люди ведут себя так, как в виртуальном мире, и каким образом это переносится в реальный мир. Таким образом, групповое поведение становится базовой единицей экономического анализа

в цифровом пространстве. Данная тенденция приводит к разрушению пластов бизнеса малых и средних предприятий государственного, государственно-частного, частного характера, которые рассчитаны на пользователей, которые делают заказы через Интернет. Транснациональные компании и государства всё чаще используют поведенческую экономику в ЦП для увеличения продаж своей продукции через захват цифрового пространства других государств, что влияет на экономическую безопасность в целом в кратковременной или долговременной перспективе. На основе проведённого анализа предложено авторское расширение теории поведенческой экономики через введение понятия «экономического интернет-психоза» в ЦП. Приведены примеры по снижению влияния поведенческой экономики Китайской Народной Республики (далее — КНР).

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, принятие решений, методологический индивидуализм, поведенческая экономика, цифровая экономика, цифровизация общества, платформенная экономика, цифровое пространство, транснациональные компании

Для цитирования: Зорин Г. Е. Поведенческая экономика в цифровом пространстве как причина ранжирования стран // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.539.

Original article

BEHAVIORAL ECONOMICS IN THE DIGITAL SPACE AS A REASON FOR RANKING COUNTRIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the behavioral economics in the digital space (hereinafter DS) and its impact on the reason for ranking on the example of the Russian Federation in the current situation. There is now a strong development of the platform economy of social media, and this affects the social and cooperative behavior of people in the real sector of economy through various mainstreams in the DS, which in turn changes the position of the country in international rankings and leads to “mainstream ranking” and analytical uncertainty in long-term indicators. Analytical uncertainty in the long-term indicators of previously developed strategies for the development of the country forces us to switch to weekly, daily indicators in current situations. Behavioral economics in the DS combines

elements of economics and psychology, its study will allow us to understand the reasons for people’s behavior in the virtual world and its consequences which are transferred to the real world. Thus, group behavior becomes the basic unit of economic analysis in the digital space. This trend negatively affects the business layers of small and medium-sized enterprises of a state, public-private and private nature, which are designed for users who place orders via the Internet. Transnational companies and states are increasingly using tools of the behavioral economics in the DS to increase sales of their products, through the capture of the digital space of other states, which affects economic security in general in the short or long term. Based on the analysis, the author’s extension of the theory of behavioral

economics is proposed, through the introduction of the concept of economic Internet psychosis in the DS. Examples are given of reducing the impact of the behavioral economy of the People's Republic of China).

For citation: Zorin G. E. Behavioral economics in the digital space as a reason for ranking countries. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.539.

Введение

Актуальность. В ЦП «психологические цифровые данные» играют значительную роль в развитии современной экономики, следуя социологическому влиянию мейнстрима на экономику реального сектора, что приводит к изменению ранжирования страны. Есть основание утверждать, что транснациональные компании и государства всё чаще используют поведенческую экономику для увеличения продаж своей продукции через захват ЦП других стран, что влияет на экономическую безопасность в целом в кратковременной и/или долговременной перспективе. К примеру, в 2016 г. рыночная стоимость производителя аккумуляторов Samsung SDI упала более чем на полмиллиарда долларов, когда глава Tesla Илон Маск написал в Твиттере, что его компания работает с Panasonic над своим следующим электромобилем [1].

Изученность проблемы. А. В. Ярашева и С. В. Макаревич отметили, что ранжирование макрорегионов по росту и темпам задолженности по кредитам в рублях стало зависеть от поведенческой экономики, в частности, от поведения населения на рынке кредитных услуг, которое определяется группой социально-экономических факторов. Среди последних выделяются уровень и стабильность дохода [2]. Концепция ранжированной рациональности рассматривалась такими учёными, как П.-Л. Рейно, Дж. Дьюи, Й. Хейзинг, Дж. Катона [3]. А. В. Власов, Г. С. Гаيبов в своей работе поднимают вопрос о поведенческой экономике как о новой области исследования [4]. Е. А. Яковлева подметила, что главной задачей здесь является изучение влияния различных ментальных состояний индивидов при принятии ими экономических решений [5]. М. В. Сафрончук указывает на неудовлетворенность результатами экономической политики последних десятилетий, что заставляет углубить анализ поведения экономических агентов и принятия политических решений, которые стали более эмоциональными и рефлексивными [6]. Основоположником поведенческой экономики считается Даниэль Канеман, за «включение данных психологических исследований в экономическую науку, в особенности тех, что касаются суждений человека и принятия решения в ситуации неопределенности» [7]. В работах такого рода есть перевод результатов из психологии в экономику, перенос в неё теории когнитивного диссонанса. И. Н. Дрогобыцкий рассматривает факт того, что большинство живых людей, склонных систематически принимать решения, руководствуются не рациональными, а интуитивными соображениями, которые называют эвристиками [8]. Недостаточный доступ к новейшим технологиям, сложной телекоммуникационной инфраструктуре, низкий уровень компьютерной грамотности, а также многочисленные культурные и социально-экономические факторы — вот лишь некоторые из проблем, с которыми приходится сталкиваться странам. С другой стороны, самая большая психологическая трудность связана с вызывающей привыкание природой цифровых технологий.

Целесообразность разработки темы. Изучение различных аспектов цифровой экономики, в том числе в ЦП, позво-

Keywords: *cognitive dissonance, decision making, methodological individualism, behavioral economics, digital economy, digitalization of society, platform economy, digital space, transnational companies*

лит в дальнейшем проводить более расширенную аналитику для прогнозирования экономической безопасности региона.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе проведённого анализа предложено авторское расширение теории поведенческой экономики через введение понятия «экономического интернет-психоза» в ЦП. Предложены примеры КНР как способы повышения экономической безопасности от поведенческой экономики в ЦП.

Цель исследования — изучение поведенческой экономики в ЦП как причины ранжирования; раскрытие особенностей авторского расширения направлений теории поведенческой экономики через явление «экономического интернет-психоза».

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические и практические предпосылки повышения влияния поведенческой экономики в ЦП;
- изучить эффект «мейнстримного ранжирования» на примере Российской Федерации;
- предложить авторское расширение теории поведенческой экономики.

Теоретическая значимость состоит в систематизации статистических данных по теме исследования.

Основная часть

Одним из доказательств особой важности «поведенческой экономики» в цифровой и реальной экономике является её влияние на информацию. Разрушение традиционной экономики и связанные с этим аспекты, например, рост безработицы, приводят к увеличению психологических проблем, таких как тревога, стресс и депрессия. К недостаткам цифровых технологий относятся: распространение дезинформации, зависимость от социальных сетей, нарушение конфиденциальности и безопасности данных, рост преступности, утрата традиционного образа жизни и ценностей, разработка смертоносного оружия войны, потеря рабочих мест и информационная перегрузка. Тем не менее, несмотря на такие побочные эффекты, как технологическая зависимость, потеря времени, изоляция, более низкая учебная успеваемость, цифровые технологии обладают целым рядом преимуществ. Так, механизмы ранжирования информации на сайтах включают поведенческие факторы. Примером счётчика, основанного на поведении пользователей, является Google Analytics. Как заметил Уэнделл Гордон ещё в 1980 г., «технология — это динамическая сила, которая со временем оказывает огромное влияние на определение природы общества, норм поведения институтов и ценностей людей» [9].

Направлений определений достаточно много, но в рамках статьи мы работаем с тем, что «поведенческая экономика» — это констатация факта влияния психологических, когнитивных, эмоциональных, культурных и социальных факторов на решения отдельных или многих лиц и организаций, которые отличаются от решений, подразумеваемых классической экономической теорией. Поведенческая экономика, в первую очередь, касается границ рациональности экономических агентов. Статус поведенческой экономики, как раздела

экономической науки, появился сравнительно недавно; открытия, которые заложили основу для него, были опубликованы в течение последних трёх десятилетий 20-го века. Она отличается от неоклассической экономической теории, которая предполагает, что большинство людей имеют чётко определённые предпочтения и принимают хорошо информированные и своекорыстные решения, основанные на этих предпочтениях. Поведенческая экономика в ЦП сочетает в себе элементы экономики и психологии. Её изучение позволит понять, как и почему люди ведут себя так, как в виртуальном мире, и каким образом это переносится в реальный мир. Одной из причин увеличения влияния новой науки является мощное развитие платформенной экономики социальных сетей. Люди по своей природе являются социальными и кооперативными существами, которые очень отличаются от «рационального экономического человека», и могут принимать решения, не отвечающие их личным интересам, руководствуясь текущими мейнстримами в Интернете. Таким образом, групповое поведение становится базовой единицей экономического анализа в ЦП. Данная тенденция приводит к разрушению пластов бизнеса малых и средних предприятий государственного, государственно-частного, частного характера, которые рассчитаны на пользователей, делающих заказы через Интернет.

Возрастающая зависимость от Интернета явилась причиной эмоциональной зависимости от потребления контента огромного количества людей. К примеру, Индия — крупнейший рынок WhatsApp, насчитывающий более 400 млн пользователей. WhatsApp, который принадлежит Facebook, насчитывает 2 млрд пользователей по всему миру [10]. В первой половине 2018 г. в Индии в результате инцидентов, связанных со слухами в WhatsApp-сообщениях, погибло более двух десятков невинных человек из-за самосуда. Дезинформация на подобных платформах является критической угрозой в этом смысле, потому что она служит дальнейшему разжиганию насилия или ненависти и усугублению существующих разногласий [11].

Ещё в 1998 г. профессор Янг описала семикритериальную модель диагностики интернет-зависимости, аналогичную другим.

- 1) озабоченность Интернетом;
- 2) необходимость пользоваться Интернетом в течение всё большего количества времени;
- 3) безуспешные попытки прекратить использование Интернета, изменение настроения при попытке остановить или сократить его использование;
- 4) пребывание в сети дольше, чем предполагалось;

5) постановка под угрозу важных отношений или возможностей из-за чрезмерного использования Интернета;

6) ложь об использовании Интернета;

7) использование Интернета в качестве бегства от проблем или стремления избавиться от плохого настроения [12].

Продолжительность для появления интернет-зависимости должна составлять более трёх месяцев при использовании Интернета не менее шести часов (не для работы/учёбы) в день. Данные критерии в совокупности описывают чувство отсутствия контроля над использованием Интернета, что приводит к психологической, социальной или профессиональной дисфункции и умственной озабоченности. Общее мнение состоит в том, что проблемное использование Интернета имеет черты, сходные с другими поведенческими зависимостями. Интернет-зависимость общества в нынешней ситуации перетекает в экономические взаимоотношения, что подвигает нас к необходимости расширения теоретического поиска в данном направлении, а именно введения такого понятия, связанного со временем в экономическом пространстве, как «экономический интернет-психоз». Психоз — это ярко выраженное нарушение психического состояния, когда восприятие человека противоречит реальной ситуации. В связи с этим возникает расстройство восприятия реального мира и дезорганизация поведения [13]. Пример Индии показывает, что неподготовленная часть населения при неконтролируемой передаче информации способна к нерациональным действиям (табл. 1).

Таблица 1

Виды экономического интернет-психоза

№	Виды	Срок действия	Последствия в реальном мире
1	Кратковременный	Неделя	Заккрытие малых и средних предприятий
2	Средний	Месяц	Увеличение движения денежных средств из страны
3	Долговременный	8 месяцев	Трудовая миграция, усиление кадрового голода, отток населения

Источник: составлено автором.

Экономический кратковременный интернет-психоз перетекает в средний (временный), а тот, в свою очередь, в долговременный. Позже его последствия снижаются, так как происходит перенасыщение ЦП другой экономической цифровой информацией (рис. 1).

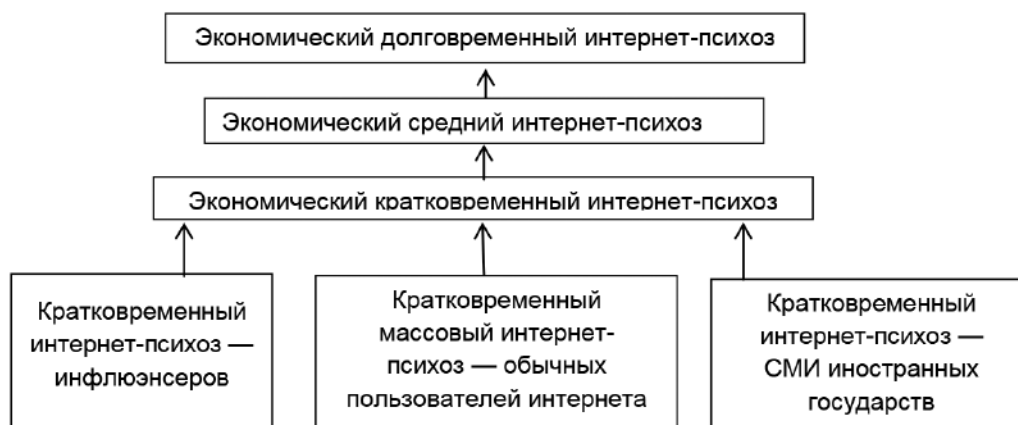

Рис. 1. Схема перетекания одного экономического интернет-психоза в другой (составлено автором)

На рис. 2 изображены некоторые причины изменения ранга страны при усилении поведенческой экономики в цифровом пространстве. В период с 2018 по 2022 г. как средний, так и пиковый международный интернет-трафик увеличивался в совокупном годовом исчислении на 30 %, что немного превышает совокупный годовой темп роста пропускной способности в 29 % за тот же период.

Санкционное давление на Россию со стороны государств происходит не только в реальном секторе, но и в мировом ЦП. Осуждение действий Российской Федерации привело к массовому мейнстриму в Интернете с целью бойкотирования всего, что связано с российской многона-

циональной культурой. Это повлияло на реальный сектор экономики, к примеру, в плане туризма. В 2021 г. Россию посетило около 7,1 млн иностранных туристов, что составляет менее трети до пандемического показателя.

До пандемии доля путешествий и туризма в ВВП составляла 5 %. В 2022 г. этот показатель стал на уровне 3 % [15]. Выводы из рейтинга лучших стран US News & World Report показывают, что среди государств, входящих в топ-50 рейтинга в 2022 г., падение России, по сравнению с прошлым годом (–12), стало одним из самых значительных в истории проекта. Эксперты предвидят, что ущерб репутации страны может оказаться необратимым (рис. 3).

Рис. 2. Причины изменения ранга стран при экономическом интернет-психозе (составлено автором)

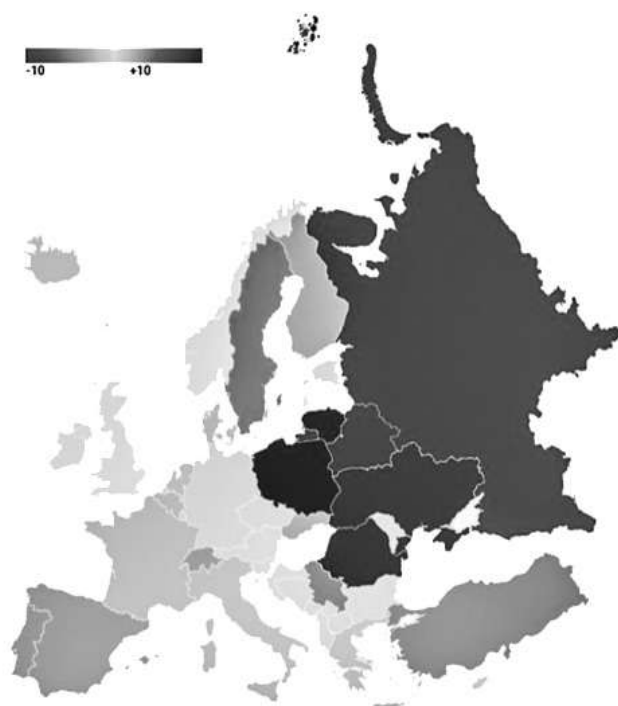

Рис. 3. Сдвиги Европы и России в рейтинге лучших стран с 2021 по 2022 г. (составлено автором на основе [14])

В целом Россия опустилась с 24-го места в 2021 г. на 36-е в этом году. Теперь она также считается самой коррумпированной нацией — после того, как в 2021 г. она занимала 5-е место в этом списке. Другие данные опроса также показывают снижение позиций России на мировой арене. Опрос Pew Research Center, проведенный ранее, показал, что страна имеет средний неблагоприятный рейтинг — 85 % — среди 18 стран [16]. Fitch Ratings понизило долгосрочный рейтинг дефолта эмитента («РДЭ»)

России в иностранной валюте с «В» до «С». Россия имеет низкий рейтинг WBI на 29-м процентиле, что отражает относительно слабые права на участие в политическом процессе, слабый институциональный потенциал, неравномерное применение верховенства права и высокий уровень коррупции. Россия также имеет рейтинг релевантности ESG — «5» для международных отношений и торговли, что отражает пагубное влияние санкций (табл. 2).

Рейтинг «С» отражает мнение Fitch о неизбежности суверенного дефолта. «В+» демонстрирует слабую надёжность и предсказуемость политики, высокую инфляцию, низкую внешнюю ликвидность по сравнению с высокими требованиями к внешнему финансированию и долларизацией, а также геополитические риски. «В» показывает баланс обесценивания местной валюты с более низкими потребностями в финансировании и чистыми выплатами по внутреннему долгу в иностранной валюте. Снижение странового потолка до «В–» отражает ожидаемое влияние мер контроля за движением капитала, препятствующих передаче и конвертируемости [18].

Данные показатели приводят к снижению инвестиционной активности иностранных государств в Россию. Согласно ежегодному исследованию Anholt-Ipsos Nation Brands Index (NBI), по Индексу национальных брендов в 2022 г. Россия опустилась в рейтинге на уровень тройки худших стран [19]. Total Wine & More, крупнейший в США ритейлер спиртных напитков с более чем 200 магазинами примерно в 30 штатах, убрал российские товары со своего веб-сайта и с полок магазинов [20]. Поиск по запросу «русская водка» теперь направляет онлайн-покупателей на водку и пиво украинского производства. Бренды водки российского производства сталкиваются с резкой негативной реакцией: на этой неделе призывы к бойкоту распространились примерно в дюжине штатов США, включая Вирджинию, Орегон, Айову и Северную Каролину.

Таблица 2

Показатели Fitch Ratings, по которым снижена позиция России

Страна	Рейтинг	Значение	2021 г.	Действие	2022 г.
Россия	LT IDR (Long-Term Issuer Default Rating)	Долгосрочный рейтинг дефолта эмитента	B	Рейтинг понижен	C
	ST IDR (Short-Term Issuer Default Rating)	Краткосрочный рейтинг дефолта эмитента	B	Рейтинг понижен	C
	LC LT IDR (Local Currency Long-Term Issuer Default Rating)	Долгосрочный рейтинг дефолта эмитента в местной валюте	B+	Рейтинг понижен	C
	LC ST IDR (Local Currency Short-Term Issuer Default Rating)	Краткосрочный рейтинг дефолта эмитента в местной валюте	B	Рейтинг понижен	C
	Country Ceiling	Методологический подход, при котором кредитный рейтинг для субъекта, экономически активного в определенной стране, ограничен	B	Рейтинг понижен	B–

Источник: составлено автором на основе [17].

IMD анализирует конкурентоспособность стран с 1989 г. Эксперты института берут данные из открытых источников международных организаций, таких как ООН и Всемирный банк (табл. 3).

Таблица 3

Топ-10 стран по конкурентоспособности в 2022 г. по мнению IMD

Позиция	Страна	Динамика к 2021 г.
1	Дания	+2 пункта
2	Швейцария	–1 пункт
3	Сингапур	+2 пункта
4	Швеция	–2 пункта
5	Гонконг	+2 пункта
6	Нидерланды	–2 пункта
7	Тайвань	+1 пунктов
8	Финляндия	+3 позиции
9	Норвегия	–3 позиции
10	США	Без изменений

Источник: составлено автором на основе [21].

Каждое государство оценивается по четырём группам показателей, которые состоят из 333 критериев. Россия была исключена из рейтинга в 2022 г., но в 2021 г. занимала 45-е, а в 2020 г. — 50-е место [22].

Данные о продаже авиабилетов указывают на всплеск уезжающих. По данным испанской компании Forward Keys, которая анализирует количество бронирований, количество билетов в один конец, проданных из России, выросло на 27 % с 21 по 27 сентября, по сравнению с предыдущей неделей по направлениям Алматы, Казахстан; Стамбул, Турция; Тель-Авив-Яффа, Израиль, Дубай, Объединенные Арабские Эмираты. У 60 % билетов, купленных за неделю до объявления, дата вылета была в пределах 15 дней, по сравнению с 45 % на предыдущей неделе. По данным компании, среднее время доставки до отправления сократилось с 34 до 22 дней [23]. Из последнего факта мы можем сделать вывод о долгосрочном экономическом интернет-психозе, что приведёт к ухудшению экономической ситуации.

Решения по снижению влияния поведенческой экономики были разработаны и успешно применены КНР.

– Facebook и Twitter, принадлежащие Meta, были заблокированы в Китае ещё в 2009 г. в рамках подавления правительством активистов после беспорядков в провинции Синьцзян, вызванными распространением фэйковой информации. Ограничение Китаем иностранных медиа-платформ и цензура неправительственных материалов получили название Великого китайского брандмауэра [24];

– в КНР интегрированная государственно-частная программа «цифрового/социального управления» способствовала как предотвращению распространения Covid-19, так и последующему восстановлению экономики.

Быстрая реализация этих инициатив в области цифрового общества зависела от государственных инфраструктур, идентификации личности и открытых данных, а также от бизнес-инфраструктур, предоставляемых разработчиками платформ на основе больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта и других цифровых инфраструктур. Это привело к созданию системы социального кредита, которая сейчас разворачивается в Китае. С 1 января 2021 г. там вступил в силу новый Гражданский кодекс, в нём вводится система штрафов по пониженному социальному рейтингу [25];

– создание китайской интернет-полиции как отдела по борьбе с интернет-преступностью и распространению фэйков Министерства промышленности и информационных технологий Китая [26].

Результаты исследования. Предложено авторское расширение теории поведенческой экономики, через введение понятия «экономического интернет-психоза» в ЦП. Приведены примеры по снижению влияния поведенческой экономики КНР.

Заключение

Таким образом, на основе теоретического анализа рассмотрена поведенческая экономика, как причина ранжирования. Рассмотрен также ряд показателей международного ранжирования в 2022 г. при появлении международного интернет-мейнстрима по ненависти ко всему русскому, что подтверждает факт поведенческой экономики в ЦП и приводит к аналитической неопределенности по долгосрочным показателям и повышению риска экономической безопасности. Приведены в пример мероприятия по повышению экономической безопасности, в частности, через изучение опыта КНР. Направление дальнейшего исследования по данной проблеме — это её рассмотрение в совокупности с другими проблемами ранжирования в текущей ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. How one tweet from Elon Musk wiped \$580 million from Samsung SDI. URL: <https://www.procurious.com/procurement-news/one-tweet-musk-wiped-580-million-samsung> (accessed: 18.10.2022).
2. Ярашева А. В., Макап С. В. Поведенческая экономика: население на рынке кредитных услуг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-naselenie-na-rynke-kreditnyh-uslug/viewer> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Капелюшников Р. И. Вокруг поведенческой экономики: несколько комментариев о рациональности и иррациональности. URL: https://wp.hse.ru/data/2018/05/10/1150883668/WP3_2018_04.pdf (дата обращения: 14.10.2022).
4. Власов А. В., Гаилов Г. С. Поведенческая экономика как новая область исследования в экономической науке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-novaya-oblast-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 12.10.2022).
5. Яковлева Е. А. Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-oblast-nauchnogo-znaniya-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Сафрончук М. В. Поведенческая экономика в макроэкономическом анализе. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/927/elibrary_29028044_99129006.pdf (дата обращения: 16.10.2022).
7. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Научно-учебные лаборатории // Международная лаборатория экспериментальной и поведенческой экономики // Поведенческая экономика, 2014—2019 гг. URL: <https://epee.hse.ru/pov> (дата обращения: 04.11.2022).
8. Дрогобыцкий И. Н. Поведенческая экономика: сущность и этапы становления. URL: https://www.jsdrm.ru/jour/article/view/749?locale=ru_RU (дата обращения: 13.10.2022).
9. Contemporary Original Institutional Economics: Principles, Status, and Relationship with Other Heterodox Schools of Thought. URL: <https://arpejournal.com/article/id/210/> (accessed: 06.10.2022).
10. Цифровизация Индии: большие данные — новая нефть. URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/60b480ba6272697eb4830000> (дата обращения: 14.10.2022).
11. How misinformation on WhatsApp led to a mob killing in India. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/02/21/how-misinformation-whatsapp-led-deathly-mob-lynching-india/> (accessed: 27.04.2022).
12. Kimberly S. Young. Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/abs/10.1089/cpb.1998.1.237> (accessed: 12.10.2022).
13. Тиганов А. С., Снежневский А. В. Руководство по психиатрии URL: https://kingmed.info/knigi/Psihiatria/book_1717/Rukovodstvo_po_psihiatrii_Tom_1-Tiganov_AS_Snejnevskiy_AV-1999-pdf (дата обращения: 10.11.2022).
14. U.S. News Best Countries. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings> (дата обращения: 11.11.2022).
15. Travel and tourism in Russia — statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/4803/travel-and-tourism-in-russia/#dossierKeyfigures> (accessed: 17.10.2022).
16. International Attitudes Toward the U.S., NATO and Russia in a Time of Crisis. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2022/06/22/international-attitudes-toward-the-u-s-nato-and-russia-in-a-time-of-crisis/> (accessed: 30.10.2022).
17. Fitch Downgrades Russia to 'C'. URL: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-russia-to-c-08-03-2022#:~:text=Fitch%20Ratings%20%2D%20London%20%2D%2008%20Mar,of%20'CCC'%20or%20below> (accessed: 27.10.2022).
18. Best-and Worst-Case Scenario Ratings by Sector (An Analysis of Credit Ratings over Three-Year Periods for 2002-2016). URL: <https://www.fitchratings.com/research/structured-finance/best-and-worst-case-scenario-ratings-by-sector-an-analysis-of-credit-ratings-over-three-year-periods-for-2002-2016-27-03-2020> (accessed: 05.10.2022).
19. These Are the Countries Where Twitter, Facebook and TikTok Are Banned. URL: <https://time.com/6139988/countries-where-twitter-facebook-tiktok-banned/> (accessed: 05.11.2022).
20. Total Wine & More stores stop selling Russian vodka. URL: <https://www.freep.com/story/news/local/michigan/2022/02/28/total-wine-more-removes-russian-vodka-stores/9324238002/> (accessed: 13.09.2022).
21. Competitiveness Ranking of the Countries of the World: Where is it Better to Open a Business in 2022. URL: <https://immigrantinvest.com/insider/best-countries-for-competitiveness-2022-en/> (accessed: 27.09.2022).
22. Рейтинг конкурентоспособности стран 2021. IMD — Международная юридическая компания Campio Group. URL: <https://www.campiogroup.com/news/2021/rejting-konkurentosposobnosti-stran-2021-imd/> (дата обращения: 21.10.2022).
23. One-way airline tickets from Russia up 27 % after mobilization, travel intelligence firm says. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/one-way-airline-tickets-russia-up-27-after-mobilization-forwardkeys-2022-10-04/> (accessed: 27.04.2022).
24. These Are the Countries Where Twitter, Facebook and TikTok Are Banned. URL: <https://time.com/6139988/countries-where-twitter-facebook-tiktok-banned/> (accessed: 05.11.2022).
25. China's Social Credit System in 2021: From fragmentation towards integration. URL: <https://merics.org/en/report/chinas-social-credit-system-2021-fragmentation-towards-integration> (accessed: 27.04.2022).
26. China's "Internet police" open a window on Web censorship. URL: <https://www.reuters.com/article/china-internet-idUSL3N0YN02Q20150601> (accessed: 17.10.2022).

REFERENCES

1. How one tweet from Elon Musk wiped \$580 million from Samsung SDI. URL: <https://www.procurious.com/procurement-news/one-tweet-musk-wiped-580-million-samsung> (accessed: 18.10.2022).

2. Yarasheva A. V., Makar S. V. *Behavioral economics: population in the credit services market*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-naselenie-na-rynke-kreditnyh-uslug/viewer> (accessed: 15.10.2022).
3. Kapelyushnikov R. I. *Around behavioral economics: a few comments on rationality and irrationality*. (In Russ.) URL: https://wp.hse.ru/data/2018/05/10/1150883668/WP3_2018_04.pdf. (accessed: 14.10.2022).
4. Vlasov A. V., Gaibov G. S. *Behavioral economics as a new field of research in economics*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-novaya-oblast-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-nauke/viewer> (accessed: 12.10.2022).
5. Yakovleva E. A. *Behavioral economics as a field of scientific knowledge in modern economics*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-oblast-nauchnogo-znaniya-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauke/viewer> (accessed: 10.10.2022).
6. Safronchuk M. V. *Behavioral economics in macroeconomic analysis*. (In Russ.) URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/927/elibrary_29028044_99129006.pdf (accessed: 16.10.2022).
7. National Research University “Higher School of Economics”. Scientific and educational laboratories. International Laboratory of Experimental and Behavioral Economics. *Behavioral economics*, 2014—2019. (In Russ.) URL: <https://epee.hse.ru/pov> (accessed: 04.11.2022).
8. Drogobitsky I. N. *Behavioral economics: the essence and stages of formation*. (In Russ.) URL: https://www.jsdrm.ru/jour/article/view/749?locale=ru_RU (accessed: 13.10.2022).
9. *Contemporary Original Institutional Economics: Principles, Status, and Relationship with Other Heterodox Schools of Thought*. URL: <https://arpejournal.com/article/id/210/> (accessed: 06.10.2022).
10. *Digitalization of India: Big data — the new oil*. (In Russ.) URL: <https://www.nkibrics.ru/posts/show/60b-480ba6272697eb4830000> (accessed: 14.10.2022).
11. *How misinformation on WhatsApp led to a mob killing in India*. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/02/21/how-misinformation-whatsapp-led-deathly-mob-lynching-india> (accessed: 27.04.2022).
12. Kimberly S. Young. *Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder*. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/abs/10.1089/cpb.1998.1.237> (accessed: 12.10.2022).
13. Tiganov A. S., Snezhnevsky A. V. *Guide to Psychiatry*. (In Russ.) URL: https://kingmed.info/knigi/Psihiatria/book_1717/Rukovodstvo_po_psihiatrii_Tom_1-Tiganov_AS_Snejnevskiy_AV-1999-pdf (accessed: 10.11.2022).
14. *U.S. News Best Countries*. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings> (accessed: 11.11.2022).
15. *Travel and tourism in Russia — statistics & facts*. URL: <https://www.statista.com/topics/4803/travel-and-tourism-in-russia/#dossierKeyfigures> (accessed: 17.10.2022).
16. *International Attitudes Towards the U.S., NATO and Russia in a Time of Crisis*. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2022/06/22/international-attitudes-toward-the-u-s-nato-and-russia-in-a-time-of-crisis/> (accessed: 30.10.2022).
17. *Fitch Downgrades Russia to ‘C’*. URL: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-russia-to-c-08-03-2022#:~:text=Fitch%20Ratings%20%2D%20London%20%2D%2008%20Mar,of%20'CCCC'%20or%20below> (accessed: 10.27.2022).
18. *Best-and Worst-Case Scenario Ratings by Sector (An Analysis of Credit Ratings over Three-Year Periods for 2002-2016)*. URL: <https://www.fitchratings.com/research/structured-finance/best-and-worst-case-scenario-ratings-by-sector-an-analysis-of-credit-ratings-over-three-year-periods-for-2002-2016-27-03-2020> (accessed: 05.10.2022).
19. *These Are the Countries Where Twitter, Facebook and TikTok Are Banned*. URL: <https://time.com/6139988/countries-where-twitter-facebook-tiktok-banned/> (accessed: 05.11.2022).
20. *Total Wine & More stores stop selling Russian vodka*. URL: <https://www.freep.com/story/news/local/michigan/2022/02/28/total-wine-more-removes-russian-vodka-stores/9324238002/> (accessed: 13.09.2022).
21. *Competitiveness Ranking of the Countries of the World: Where is it Better to Open a Business in 2022*. URL: <https://immigrantinvest.com/insider/best-countries-for-competitiveness-2022-en/> (accessed: 27.09.2022).
22. *Competitiveness rating of countries 2021. IMD — International Law Firm Campio Group*. URL: <https://www.campiogroup.com/news/2021/rejting-konkurentosposobnosti-stran-2021-imd/> (accessed: 21.10.2022).
23. *One-way airline tickets from Russia up 27 % after mobilisation, travel intelligence firm says*. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/one-way-airline-tickets-russia-up-27-after-mobilization-forwardkeys-2022-10-04/> (accessed: 27.04.2022).
24. *These Are the Countries Where Twitter, Facebook and TikTok Are Banned*. URL: <https://time.com/6139988/countries-where-twitter-facebook-tiktok-banned/> (accessed: 05.11.2022).
25. *China’s Social Credit System in 2021: From fragmentation towards integration*. URL: <https://merics.org/en/report/chinas-social-credit-system-2021-fragmentation-towards-integration> (accessed: 27.04.2022).
26. *China’s “Internet police” open a window on Web censorship*. URL: <https://www.reuters.com/article/china-internet-idUSL3N0YN02Q20150601> (accessed: 17.10.2022).

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья
УДК 338.48
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.543

Oksana Nikolaevna Genenko
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Socio-Cultural Activities and Tourism,
Belgorod State University of Arts and Culture
Belgorod, Russian Federation
oks_genenko@mail.ru

Elena Vasilyevna Miroshnichenko
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Socio-Cultural Activities and Tourism,
Belgorod State University of Arts and Culture
Belgorod, Russian Federation
mev-el@yandex.ru

Svetlana Alekseevna Ryadnova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Socio-Cultural Activities and Tourism,
Belgorod State University of Arts and Culture
Belgorod, Russian Federation
svetlana-ryadnova@yandex.ru

Оксана Николаевна Гененко
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Белгород, Российская Федерация
oks_genenko@mail.ru

Елена Васильевна Мирошниченко
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Белгород, Российская Федерация
mev-el@yandex.ru

Светлана Алексеевна Ряднова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Белгород, Российская Федерация
svetlana-ryadnova@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена эффективному продвижению бренда территории с использованием маркетинговых инструментов. Представлен ретроспективный анализ политики формирования имиджа региона, рассмотрены практики разных государств и субъектов Российской Федерации в построении и формировании территориального бренда. Уточнено понятие территориального брендинга с учетом анализа зарубежных и отечественных исследований в данной области. Под предметом брендинга мы понимаем характерные особенности и конкурентные преимущества территорий, из которых и формируется бренд. Мы пришли к выводу, что брендинг территории представляет собой процесс по разработке и продвижению территориального бренда, который обеспечивает целостный и конкурентоспособный образ конкретной территории. Сохранение данной целостности представляется задачей первоначальной важности, так как от ее решения зависит восприятие продвигаемого бренда различными категориями целевых потребителей. Проведена тесная параллель между понятиями «имидж территории» и «брендинг терри-

тории». Определены объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование имиджа территории. Мы выяснили, что имидж региона целесообразнее всего рассматривать в нескольких измерениях: функциональном (бренд как показатель качества жизни), эмоциональном (наличие устойчивых ассоциаций), духовно-историческом (отражение ценностей), инновационном (соответствие времени), социально-культурном (демонстрация потенциала), глобальном (варианты присутствия на мировом рынке). Также нами были рассмотрены брендинги более чем двадцати субъектов Российской Федерации, что позволило выявить алгоритм успешного брендинга территории. Определена роль маркетинговых технологий в успешном построении территориального бренда. Кроме того, рассмотрение практик позиционирования городов, регионов и стран позволило вывести формулу успешного бренда.

Ключевые слова: бренд, брендинг, территориальный брендинг, имидж территорий, маркетинг, маркетинг территорий, имидж города, региональный бренд, имидж территории, инструменты брендинга

Для цитирования: Гененко О. Н., Мирошниченко Е. В., Ряднова С. А. Инструменты эффективного брендинга территории: теоретический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 109—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.543.

Original article

TOOLS FOR EFFECTIVE BRANDING OF TERRITORIES: THEORETICAL ASPECT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article is devoted to the effective promotion of the territory's brand using marketing tools. A retrospective ana-

lysis of the policy of forming the image of the region is presented, the practices of different states and subjects of the Russian

Federation in building and forming a territorial brand are considered. The concept of territorial branding is clarified taking into account the analysis of foreign and domestic research in this area. By the subject of branding, the authors understand the characteristic features and competitive advantages of the territories from which the brand is formed. The authors come to the conclusion that territory branding is a process of developing and promoting a territorial brand that provides a holistic and competitive image of a specific territory. Maintaining this integrity seems to be a task of primary importance, since the perception of the promoted brand by various categories of target consumers depends on its solution. A close parallel is drawn between the concepts of "image of the territory" and "branding of the territory". Objective and subjective factors influencing the formation of the image of the territory are determined. The authors find out that the image of the region is

most appropriate to consider in several dimensions: functional (brand as an indicator of quality of life), emotional (the presence of stable associations), spiritual and historical (reflection of values), innovative (compliance with time), socio-cultural (demonstration of potential), global (options for presence on the world market). The authors also reviewed the brandbooks of more than twenty subjects of the Russian Federation, which allowed them to identify the algorithm for successful branding of the territory. The role of marketing technologies in the successful construction of a territorial brand is determined. In addition, the authors consider the positioning practices of cities, regions and countries which allows them to derive a formula for a successful brand.

Keywords: brand, branding, territorial branding, image of territories, marketing, marketing of territories, image of the city, regional brand, image of the territory, branding tools

For citation: Genenko O. N., Miroshnichenko E. V., Ryadnova S. A. Tools for effective branding of territories: theoretical aspect. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 109—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.543.

Введение

Актуальность. Создание бренда субъекта или муниципального образования рассматривается как способ повышения привлекательности региона для туристов, инвесторов. В настоящее время становится очевидной необходимость выделения новых инструментов и шаблонов устойчивого развития территорий. Построение бренда позволяет повысить конкурентоспособность субъекта и привлечь инвестиции в реальный сектор.

Степень изученности. Понятийный аппарат теории брендинга в последние годы получил стремительное развитие, однако система категорий в рассматриваемой области окончательно не сформирована вплоть до наших дней. Знаковыми в данной проблеме могут считаться научно-исследовательские работы С. Анхольта, К. Асплунд, Ж. Капферера, Динни Кейта, Ф. Котлера, И. Рейна, Д. Хайдера [1—5]. Вопрос брендинга и маркетинга территории становился предметом исследований Т. Атаевой, И. Важениной, И. В. Грошева и других отечественных исследователей [6—8].

Целесообразность обращения к данной теме обусловлена необходимостью определения механизмов формирования территориального брендинга в современных условиях.

Цель и задачи: раскрыть современные подходы к формированию территориального брендинга и определить эффективные инструменты в продвижении территории.

Методология. Раскрытие темы осуществляется путем применения аналитического, логического, системного, сравнительного, структурно-функционального методов.

Научная новизна исследования состоит в комплексном исследовании опыта и современных подходов к вопросу брендинга территории, уточнении понятия «брендинг территорий», определении факторов успешного создания имиджа и брендинга территории.

Теоретическая значимость исследования связана с определением подходов и механизмов формирования и продвижения бренда территории.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практике регионов по формированию и эффективному продвижению территориального бренда.

Основная часть

Под предметом брендинга понимаются характерные особенности и конкурентные преимущества территорий,

из которых и формируется региональный бренд. С этой точки зрения территориальный бренд может использоваться для решения сразу двух задач. Первая заключается в том, что позволяет обеспечивать привлекательность конкретной территории для целевой аудитории, повышает ее узнаваемость и является своеобразной гарантией качества. Вторая — бренд позволяет получать представление о моральных и нравственных ценностях, положенных в основу социально-экономического развития территории.

Чаще всего исследователи связывают понятие бренда с понятием страны или города. Обращаясь к зарубежному опыту, мы можем сказать, что одним из самых известных положительных примеров брендинга является опыт Барселоны. Этот город долгое время считался серым промышленным центром, полным пыли и грязи. Представители власти решили сформировать новый образ Барселоны за счет активизации экологических и культурных факторов. Прежде всего была демонтирована устаревшая промышленная зона. Все потенциально опасные для экологического состояния Барселоны предприятия были выведены за черту города. Кроме того, в культурной программе появились театральные и музыкальные фестивали. Их широкое освещение в средствах массовой информации привлекло большое количество туристов. В 1992 г. в Барселоне были проведены Олимпийские игры, и город завоевал сердца любителей спорта со всего мира. Всё это свидетельствует о том, что рушить стереотипы на практике бывает не слишком сложно. Для бренд-менеджера становится важным правильным выбором нового пути развития территории.

Эксперты, принимающие участие в разработке брендов разных городов, предлагают обратиться к фактам из истории, легендам. Не менее важно отслеживать изменения общих ценностей. Так, Лондон традиционно считается одной из лучших образовательных и бизнес-площадок, а Берлин называют городом перемен. В столице Германии параллельно существуют два бренда: BeBerlin и VisitBerlin. Первый рассчитан на жителей, второй — на туристов. Гражданское сообщество Берлина предлагает идеи инноваций на специальном портале: BeBerlin используется как инструмент коммуникации. Туристический бренд распространяется на рынках соседних государств.

Шотландский регион Лох-Несс успешно развивается за счет легенды о чудовище. В небольшой деревне для туристов

открыли информационный центр, создали необходимые объекты инфраструктуры, разработали тематические экскурсионные программы. Монстры в озере Лох-Несс вряд ли когда-нибудь существовали (историк из Великобритании Г. Уильямс нашел информацию о том, что чудовищ придумал рекламный агент). Однако бренд «Несси» к этому моменту уже получил широкое распространение. В течение многих лет он ассоциируется с определенным местом на карте. Целая индустрия работает для обслуживания бренда, который подтверждает свою жизнеспособность и привлекательность. Соответственно существование легенды является одним из значимых элементов имиджа территории [9].

Таким образом, мировой опыт подтверждает: главным элементом имиджа страны в большинстве случаев является имидж города. К примеру, центром культурной жизни Франции является Париж, а религиозным центром Израиля — Иерусалим. Самые известные бренды стран — это бренды городов: «I love New York», «I Amsterdam», «COPENhagen». Такая тенденция, на наш взгляд, объясняется тем, что риски экономического и политического характера для муниципального образования гораздо ниже, чем для государства в целом.

В последнее время для продвижения брендов территорий всё чаще используются социальные медиа. Так, в Бельгии была создана кураторская платформа #WeLoveBrussels — интерактивная площадка, с помощью которой блогеры, цифровые активисты, неравнодушные граждане делятся городскими историями. Одноименный хештег получил широкое распространение в социальных сетях.

Все эти примеры в той или иной степени соответствуют принципам именного регионального маркетинга, который используют страны с развитыми механизмами проведения региональной политики. Ключевым понятием становится «территориальный маркетинг», т. е. позиционирование региона, создание его бренда, получение обратной связи от инвесторов и использование самых интересных предложений для демонстрации конкурентных преимуществ территории. Имеются в виду сразу несколько направлений: маркетинг достопримечательностей, событийный маркетинг, маркетинг товаров, инфраструктуры, личностей. Элементы каждого из этих направлений в перспективе могут стать брендами территории — уникальными особенностями, известными за пределами региона.

Возникает логичный вопрос: каков уровень развития брендинга в России?

Эта тема считалась одной из ключевых для нашей страны еще в 2011 г.: по итогам Всемирного экономического форума был составлен рейтинг государств по наличию и продвижению культурных ресурсов. По первому показателю Россия заняла 9-е место, а по второму — 91-е место в списке. Ученые обратили внимание, что в глазах мирового сообщества Российская Федерация предстает государством несколько обезличенным. Граждане нашей страны и иностранные граждане не располагают достаточным объемом информации о том, в чём специфика разных городов России, каковы их основные достопримечательности, какие ценности разделяют жители того или иного региона. Общее представление о России у иностранных туристов складывается в основном из видения таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Владивосток.

Понятие маркетинга несколько шире понятия брендинга. В России стал популярным именно «брендинг территории».

Он получил распространение благодаря урбанисту Денису Визгалову [10; 11]. Начинание поддержал Василий

Дубейковский, руководитель команды CityBranding, специализирующейся на брендинге городов, автор книг «Делай как Урюпинск», «Бренд города? 35 ответов!» [12]. Результатом деятельности компании является ряд успешно реализованных и успешных проектов. Среди них бренды Добрянки («столица доброты»), Урюпинска («столица российской провинции»), Осинников («город особой породы»), Сарова («особо надежен»), Костомукши («дальше (будет) лучше»), Ангарска («простор для побед»). По мнению Дубейковского, бренд — это идея, объединяющая жителей. Она является основой для общения города с миром. Чтобы создать бренд, нужно «конвертировать» чувство города в конкретные образы, идеи, слова, слоганы.

Потребителями являются в первую очередь жители, знающие бренд. Чем больше людей его одобряют, тем выше вероятность, что территория станет привлекательной для инвесторов в любой области — от туризма до высоких технологий, в зависимости от того, какие ресурсы имеются в настоящий момент. Для формирования благоприятного туристско-рекреационного климата требуются не только объекты инфраструктуры, специалисты, средства инвесторов, но и представители целевой аудитории — жители, желающие сделать город лучше.

Мы можем заключить, что успех брендинговой стратегии территории зависит от ряда факторов. Для удобства анализа их целесообразно разделить на группы:

1. Объективные факторы: производственный, интеллектуальный, инновационный и экспортный потенциал, специализация региона, уровень развития транспорта, состояние экологии.

2. Субъективные факторы: информационный портрет региона, его оценка населением, туристами, представителями бизнес-сообщества, политиками.

Представление граждан о территории формируется на основе их личного опыта, мнения. Соответственно имидж региона или города может сочетать реальные и приписываемые свойства объекта, что подтверждают приведенные выше примеры. Для анализа используется новое понятие «репутационный капитал», подразумевающее сумму характеристик территории [13].

Основания для создания стратегии продвижения города или региона могут быть традиционные или нетрадиционные:

1. Традиционные: название города (Мышкин), месторасположение (Калининград), история (Владимир), природа и климат (Мурманск), предприятия города (Липецк), события (Углич), архитектура (Санкт-Петербург), национальный колорит (Кострома), знаменитости (Рязань), ремесленные традиции (Нижний Новгород), имидж властей (Москва).

2. Нетрадиционные: язык (бренд РТ — «Татарстан мирасы», т. е. «Наследие Татарстана»), фольклор (Иркутск — полужантасическое существо бабр), национальная кухня (бурятские буузы), одежда (Елец), творческие коллективы (Удмуртия — «Бурановские бабушки»), традиции досуга (Калужская область — «Этномир»), упоминание в литературе и кино (Ялта), отношение к гостям (Сочи).

Итак, брендинг рассматривается как эффективный инструмент создания имиджа города или региона. Фирменные знаки территории могут быть визуальными (символы, известные горожане, товары, объекты культуры и архитектуры) или виртуальными (слоган, музыка, инфоповоды).

Формирование имиджа территории невозможно представить без использования маркетинговых инструментов. В мировой практике в процессе брендинга используют постулаты теории 4P (product, price, promotion, place):

1. **Продукт.** Маркетологи территорий подразумевают под этим понятием:

а) комплекс ресурсов (климатических, природных, экологических, состояния транспортной и дорожной сетей). Эти продукты приобретают особое значение для людей, которые хотят жить или работать в данном регионе;

б) место жизнедеятельности людей (показатели — уровень оплаты труда, величина прожиточного минимума, уровень безработицы, пенсионный возраст, размер доплат и социальных пособий). Граждане воспринимают регион как объект уже не экономико-географических, а экономико-социальных интересов;

в) качество управления (ситуационные факторы). Маркетинг региона формирует и продвигает уникальные свойства субъекта как товара, интересного потребителю, представителю бизнеса, туристу, инвестору. Главное свойство такого товара — конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

2. **Место продажи.** Это система распределения, благодаря которой потребители на всей территории региона могут получить необходимую продукцию. Задачей администрации субъекта в этом случае становится обеспечение оптимального сочетания каналов сбыта и системы движения товаров.

3. **Цена продукта.** Она формируется в зависимости от особенностей товаров. Чтобы инвесторы считали территорию самой удобной для ведения бизнеса, необходимо добиться снижения себестоимости их проектов.

4. **Продвижение.** PR-кампания, направленная на создание узнаваемого образа региона, привлекательного для разных категорий потребителей.

Прежде чем предлагать какой-либо бренд, целесообразно определить, в какой степени город уже известен в масштабах страны или мира. Можно выделить четыре условных уровня: неизвестность, относительная известность, хорошая известность, абсолютная известность. Это позволит установить четкие направления внешней коммуникации и круг тех, кто будет в перспективе поддерживать имидж территории. Как показывает практика, внутренний мир города получается отразить, если разработчик узнает историю места, привлекает лидеров местных сообществ и средства массовой информации и предоставляет каждому жителю возможность принять участие в формировании бренда. Для формирования имиджа региона используются целевые программы, в которых присутствуют элементы маркетинга.

Сегодня в России существует несколько вариантов таких программ:

1. Программы, основанные на уникальном предложении и составлении культурных формул («культурная столица», «третья столица»). Доказательством правильности уникального предложения являются результаты историко-культурологических исследований. Специалисты используют культурную формулу для создания мифологического контента. В эту концепцию вписывается поиск визуального идентификатора.

2. Программы, основанные на проектах градостроительного и экономического развития регионов. Их создают девелоперы, авторитетные группы экспертов на базе ресурсов (от земельных до социальных), имеющихся в их распоряжении. Обязательным условием в данном случае является четкое указание стратегических целей, целевой аудитории программы, нескольких направлений экономического и социального развития территорий. Акцент делается на развитии эко- и этнотуризма. Однако зачастую инвестиционные возможности региона слабо рекламируются, а население территории не имеет представления о том, почему она может считаться привлекательной для туристов. Вопрос финансирования затратных инфраструктурных проектов также остается открытым.

3. Программы, основанные на комплексных маркетинговых исследованиях. Анализ множества факторов позволяет понять характер проблем и препятствий на пути привлечения туристов и средств инвесторов, разработать стратегию брендинга, определить основные принципы позиционирования региона в медиaprостранстве. Именно эти программы считаются наиболее успешными, но пока они используются фрагментарно.

Создание бренда города или региона не предполагает точного планирования и математических расчетов. Маркетинг и PR-территории — это совокупность мероприятий, направленных на продвижение бренда: закрепление положительного образа руководителя территории, актуализация исторических личностей, судьба которых связана с этой территорией, организация событий (фестивали, форумы, выставки, конференции), обеспечение представления территории на международном уровне, установление контактов с представителями других регионов и реализация межрегиональных проектов [14]. Принятые в мировом сообществе измерения бренда можно представить следующим образом (рисунок).

Рис. Критерии измерения бренда

Выводы и заключение

Таким образом, на основе вышеизложенного авторы пришли к следующим выводам.

Прежде всего, существует немало трактовок понятия территориального брендинга. Можно проанализировать каждый вариант и предложить уточненное определение: «совокупность мероприятий, направленных на создание узнаваемого образа территории, разделяемого ее населением и внешними агентами». Кроме того, рассмотрение практик позиционирования городов, регионов и стран позволяет вывести формулу успешного бренда: символичность + узнаваемость + связь с историей + своеобразие + одобрение потенциальных носителей. Условие успешного брендинга — учет всех факторов, влияющих на формирование имиджа территории, и соблюдение правила: «Бренд должны разделять и туристы, и инвесторы, и жители». Визуального представления бренда для его популяризации недостаточно. Любой логотип, образ должен иметь под собой основу, а бренд — понятную концепцию.

Для представителей управленческих структур, как нам удалось убедиться, не менее важной становится задача правильного использования механизмов [15]. Инструменты маркетинга — это не только и не столько концепция 4P. Это еще и стратегии, основанные на уникальных предло-

жениях, на проектах экономического развития, комплексных исследованиях.

Наконец, брендинг территории можно считать эффективным, если ответственные специалисты выбирают несколько черт и продумывают стратегию на их основе. Создать органичную концепцию брендинга, включающую в себя все когда-либо одобренные символы территории, — практически невозможная задача. Чтобы бренд оказался удачным, необходимо придерживаться принципов умеренности и лаконичности.

Становится очевидным наличие двух правил продвижения, которые можно условно назвать «законом новостей» и «продвижением большого через малое». Второе особенно важно для России, территория которой является крупнейшей в мире. Это и достоинство, и недостаток: жители центральных регионов имеют отдаленное представление о том, что происходит на периферии. Чтобы исправить ситуацию, необходимо в первую очередь обозначить критерии привлекательности имиджа любого субъекта Российской Федерации: индекс цитируемости в СМИ федерального и регионального уровня, степень интереса со стороны инвесторов и знаменитых людей, исторический и культурный аспекты, оценка территории экспертами из других стран, степень участия во всероссийских и международных фестивалях, выставках, прочих культурных мероприятиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саймон А., Джереми Х. Бренд Америка: мать всех брендов. М. : ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. 232 с.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.
3. Динни К. Брендинг территории // Лучшие мировые практики : монография. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011. С. 18.
4. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда. Создание, развитие, поддержка ценности бренда. М. : Вершина, 2007. 448 с.
5. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2005. С. 15—17.
6. Атаева Т. А. Маркетинг территорий как фактор развития инфраструктуры региона // Маркетинг — реальность и проекции в будущем : сб. матер. Междунар. науч. конф. (28—29 июня 2012 г., г. Варна). Варна : б. и., 2012. С. 74—81.
7. Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 6. С. 82—98.
8. Грошев И. В., Степаньчева Е. В. Инструменты формирования бренда территории // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 31—39.
9. Мирумьян А. Г. Роль брендинга в формировании образа территории // Журналистика, мультимедиа: информационный и социокультурный потенциал : сб. науч. трудов / Кубан. гос. ун-т. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2021. С. 93—96.
10. Визгалов Д. В. Путь города живут. М. : Сектор, 2015. 272 с.
11. Визгалов Д. Брендинг города. [Предисл. Л. В. Смирнягина]. М. : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
12. Дубейковский В. Вопрос № 24. Может ли у одного города быть несколько брендов? // Citybranding.ru. URL: <http://citybranding.ru/vopros24/> (дата обращения: 10.01.2023).
13. Гененко О. Н., Семченкова И. В. Социокультурное проектирование как старт культурного брендинга территории // Современная праздничная культура России: традиции и инновации : сб. матер. Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. Белгород, 18 мая 2022 г. / Отв. ред. М. В. Литвинова, И. В. Семченкова. Белгород : Белгор. гос. ин-т ис-в и культуры, 2022. С. 316—322.
14. Плотников С. В., Лазаричева К. В. Брендинг территории как стратегия развития городской агломерации: на примере города Подольска // Развитие современного общества: вызовы и возможности : Материалы XVII Междунар. науч. конф., в 4 т. Москва, 02 апреля 2021 г. М. : Москов. ун-т им. С. Ю. Витте, 2021. С. 312—319.
15. Генерозова Е. Колесо бренда: как вертится и почему крутится? // Лаборатория коммуникационных технологий : интернет-портал. URL: <http://www.generozova.ru/tools/2018/03/koleso-brenda> (дата обращения: 10.01.2023).

REFERENCES

1. Anholt S., Hildreth J. *Brand America: the mother of all brands*. Moscow, Dobraya kniga, 2010. 232 p. (In Russ.)
2. Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D. *Marketing of places. Attracting investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe*. Saint Petersburg, Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki v Sankt-Peterburge, 2005. 376 p. (In Russ.)
3. Dinny K. Branding of the territory. In: *Best world practices: monograph*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2011. P. 18. (In Russ.)
4. Kapferer J.-N. *Brand forever. Creation, development, support of the brand value*. Moscow, Vershina, 2007. 448 p. (In Russ.)

5. Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D. *Attracting investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe. Saint Petersburg, Stokgol' mskaya shkola ehkonomiki v Sankt-Peterburge*, 2005. Pp. 15—17. (In Russ.)
6. Ataeva T. A. Marketing of territories as a factor in the development of the infrastructure of the region. *Marketing — reality and projections in the future: collection of materials. International scientific conference (June 28—29, 2012, Varna)*. Varna, B. I., 2012. Pp. 74—81. (In Russ.)
7. Vazhenina I. S. Image and reputation of the territory as a basis for promotion in a competitive environment. *Marketing in Russia and abroad*, 2006, no. 6, pp. 82—98. (In Russ.)
8. Groshev I. V., Stepanycheva E. V. Tools for the formation of the territory brand. *Marketing in Russia and abroad*, 2011, no. 5, pp. 31—39. (In Russ.)
9. Mirumyan A. G. The role of branding in the formation of the image of the territory. In: *Journalism, multimedia: informational and socio-cultural potential: collection of scientific papers*. KUBAN STATE UNIVERSITY. Krasnodar, Kuban. gos. un-t., 2021. Pp. 93—96. (In Russ.)
10. Vizgalov D. V. *Let the cities live*. Moscow, Sektor, 2015. 272 p.
11. Vizgalov D. *Branding of the city. Foreword by L. V. Smirnyagin*. Moscow, Fond “Institut ehkonomiki goroda”, 2011. 160 p. (In Russ.)
12. Dubeykovsky V. Question No. 24. Can one city have multiple brands? *Citybranding.ru*. (In Russ.) URL: <http://citybranding.ru/vopros24/> (accessed: 10.01.2023).
13. Genenko O. N., Semchenkova I. V. Socio-cultural design as the start of cultural branding of the territory. In: *Modern festive culture of Russia: traditions and innovations: collection of materials of the all-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Belgorod, May 18, 2022. Ed. by M. V. Litvinova, I. V. Semchenkova*. Belgorod, Belgor. gos. in-t is-v i kul'tury, 2022. Pp. 316—322. (In Russ.)
14. Plotnikov S. V., Lazaricheva K. V. Branding of the territory as a strategy for the development of urban agglomeration: on the example of the city of Podolsk. *Development of modern society: Challenges and opportunities: Proceedings of XVII international scientific conference, in 4 vols. Moscow, April 02, 2021*. Moscow, un-t im. S. Yu. Vitte, 2021. Pp. 312—319. (In Russ.)
15. Generozova E. The brand wheel: how it turns and why it turns? *Laboratory of communication technologies: internet portal*. (In Russ.) URL: <http://www.generozova.ru/tools/2018/03/koleso-brenda> (accessed: 10.01.2023).

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544

Natalia Aleksandrovna Ekimova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Center for Macroeconomic Research,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
n.ekimova@bk.ru

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Центр макроэкономических исследований,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
n.ekimova@bk.ru

ФАЗЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: МОДЕЛЬ ГЕГЕМОНИИ И ФИЛОСОФИЯ СИЛЫ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье рассматривается такая фаза взаимодействия цивилизаций, как столкновение. Актуальность ее изучения связана с тем, что в настоящее время происходит столкновение двух враждующих мегацивилизаций — техногенного мира (Запад), основанного на технологическом прогрессе, кардинально меняющем культурную и мировоззренческую составляющую общества, и традиционного мира (Не-Запад), ориентированного на передаваемые из поколения в поколение традиции и нормы. В исследовании рассматривается история формирования концепции цивилизаций от характеристики стадии развития общества, следующей за дикостью и варварством, до формирования представлений о мегацивилизациях. Анализ

философии насилия в контексте развития цивилизаций показал, что благосостояние техногенной цивилизации базируется на жестокости и несправедливости в период её формирования и что её развитие, основанное на технологическом прогрессе, высвобождавшем рабочую силу, стало возможно за счет использования таких их «утилизаций», как казни, эмиграция в Новый Свет, поддержание высокой преступности, колониальные захваты и низкая продолжительность жизни. Однако экономическое развитие традиционных (незападных) цивилизаций на фоне роста их цивилизационного самосознания привело к происходящему в настоящее время столкновению цивилизаций, которое грозит человечеству не просто глобальным

конфликтом, но и его полным уничтожением. Показано, что геополитический аспект происходящего столкновения связан с очередным витком сменяемости мировых центров капитала в соответствии с циклами Арриги, который в XXI в. переживает новую веху своего развития, связанную с угасанием гегемонии США и формированием нового лидера. Практическая значимость исследования связана с изучением такого механизма взаимодействия

цивилизаций, как столкновение, и перспектив перехода к новому миру, основанному на многополярности и идеологии диалога.

Ключевые слова: мегацивилизация, столкновение цивилизаций, мировой центр капитала, философия силы, гегемон, геополитическая инверсия, техногенная цивилизация, традиционная цивилизация, мальтузианская ловушка, многополярный мир, концепция диалога, согласие

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем».

Для цитирования: Екимова Н. А. Фазы взаимодействия цивилизаций: модель гегемонии и философия силы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544.

Original article

PHASES OF CIVILIZATIONAL INTERACTION: HEGEMONY MODEL AND PHILOSOPHY OF POWER

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article deals with such a phase of interaction of civilizations as collision. The relevance of the study is associated with the fact that at present there is a clash of two warring megacivilizations — the technogenic world (West), based on technological progress, radically changing the cultural and worldview component of society, and the traditional world (Non-West), focused on traditions and norms passed down from generation to generation. The study examines the history of the formation of the concept of civilizations from the characteristics of the stage of development of society, following the savagery and barbarism, to the formation of ideas about megacivilizations. Analysis of the philosophy of violence in the context of the development of civilizations shows that the well-being of the technogenic civilization was based on brutality and injustice during its formation and that its development, based on technological progress that freed up labor, was made possible by the use of their “dispositions” such as executions, emigration to the New World, maintenance of high crime, colonial occupations and low life span. However,

the economic development of traditional (non-western) civilizations against the background of the growth of their civilizational self-awareness has led to the current clash of civilizations, which threatens humanity not just with a global conflict, but with its complete destruction. It is shown that the geopolitical aspect of the ongoing clash is associated with another round of change of the world centers of capital in accordance with the Systemic Cycles Accumulation of Arrighi, which in the XXI century is experiencing a new milestone in its development, associated with the fading of the US hegemony and the formation of a new leader. The practical significance of the research is related to the study of such a mechanism of interaction of civilizations as collision, and the prospects for the transition to a new world based on multipolarity and the ideology of dialogue.

Keywords: megacivilization, clash of civilizations, world capital center, philosophy of power, hegemon, geopolitical inversion, technogenic civilization, traditional civilization, Malthusian trap, multipolar world, concept of dialogue, concord

Acknowledgments. The article was prepared as part of the state assignment of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2023 on the topic “Socio-economic development in the fundamental transformation of systems era”.

For citation: Ekimova N. A. Phases of civilizational interaction: hegemony model and philosophy of power. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544.

Введение

Актуальность. Современная наука функционирует в особое историческое время, сопряжённое с поиском новых путей цивилизационного развития. Глобальные проблемы, с которыми столкнулся мир, привели к столкновению цивилизаций и запустили процесс деглобализации мирового политического пространства, последствия которого сегодня практически невозможно предсказать. Поиск новых человеческих ориентиров сопряжён с переосмыслением и пересмотром фундаментальных основ человеческого бытия, выработкой новых ценностей и ориентиров, способных обеспечить выживание и прогресс человечества.

Целесообразность разработки темы. Способность найти сегодня возможности сосуществования совершенно разных культурных традиций является залогом будущего цивилизаций и жизни на Земле в целом. Переход от культа силы, доминирующего в историческом процессе на протяжении тысячелетий, к диалогу и согласию сегодня актуален как никогда

ранее, поскольку именно ненасилие и диалог являются важнейшими условиями дальнейшего процветания человечества.

Целью данной работы является изучение такого механизма взаимодействия цивилизаций, как концепция «столкновения», и перспектив перехода к новому миру, основанному на многополярности.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

1. Изучена диалектика силы в контексте развития цивилизаций.

2. Проанализированы перспективы цивилизации в условиях формирования новой политической реальности.

Изученность проблемы. Теоретическую основу работы составили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Дж. Арриги, Е. Балацкий, А. Мельников, В. Стёпин, С. Хантингтон, А. Тойнби, О. Шпенглер и др.

Новизна работы состоит в раскрытии существующих противоречий в развитии современного мира, а также

возможностей и механизмов совмещения идеологии культа силы с идеологией диалога в новых геополитических условиях.

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении причин происходящего в настоящем времени геополитического конфликта.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать аналитические выводы в госполитике для поиска новых путей развития и создания новой системы ценностей, ориентированной на отказ от культа силы и переход к стратегии ненасилия и диалога.

Основная часть

1. Развитие цивилизаций: от традиционного мира к техногенному

«Человеческая история — это история цивилизаций. Невозможно вообразить себе развитие человечества в отрыве от цивилизаций... В течение всей истории цивилизации представляли для людей наивысший уровень идентификации» [1, с. 46]. Именно поэтому изучение цивилизаций лежало в основе трудов многих выдающихся учёных. До середины XIX в. понятие «цивилизация», введённое в научный обиход Адамом Фергюсоном, рассматривалось в единственном числе и употреблялось для характеристики стадии развития общества, следующей за дикостью и варварством [2].

Идеологами концепции цивилизации как общества, основанного на началах справедливости и разума и противоположного нецивилизованному, варварскому окружению, стали такие французские просветители, как Вольтер (1694—1778), Тюрго (1727—1781), маркиз де Кондорсе (1743—1794). История человечества рассматривалась ими как история непрерывного развития и прогресса разума и носила преимущественно евроцентристский характер.

В XIX в. на фоне кризиса, охватившего западное общество, стали появляться альтернативные концепции, в основе которых лежал переход к вариативному характеру исторического развития и изучению множества локальных цивилизаций во всём их разнообразии и уникальности. Одним из первых за пределы евроцентристских рамок теорию цивилизаций вывел русский философ Николай Данилевский (1822—1885), выделивший двенадцать типов локальных цивилизаций, имеющих свой собственный исторический путь, язык и культуру. Мировую историю как ряд независимых культур, переживающих различные стадии от рождения до смерти, рассматривал немецкий философ Освальд Шпенглер (1880—1936) в своей работе «Закат Европы» (1918), выделивший восемь основных культурных типов и определивший цивилизацию как конечную стадию культуры, ее старость. Двадцать одну цивилизацию (семь из которых существуют в настоящее время) выделил и описал английский историк Арнольд Тойнби (1889—1975). Родовыми признаками любой цивилизации Тойнби определил религию и территорию, а основным двигателем ее развития — способность противостоять вызовам и давать адекватные ответы на них. При этом история как единый механизм, по Тойнби, представляет собой круговорот локальных цивилизаций, существующих параллельно. В свою очередь российско-американский социолог Питирим Сорокин (1889—1968) рассматривал исторический процесс как последовательную смену цивилизаций, сопровождающуюся штормовым транзитным периодом, для которого характерны обострение конфликтных ситуаций, революции и войны [3].

Несмотря на различия в подходах и методах исследования, большинство учёных едины в том, что в основе

понятия «цивилизация» лежит культурная идентификация общества. Исходя из этого, цивилизация — это *«наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации... Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей»* [1, с. 51].

Смысл, вкладываемый в понятие цивилизации Сэмюэлом Хантингтоном, основан на религиозно-культурной идентичности народа, в связи с чем он насчитывает их 9 (западная, православная, исламская, индуистская, конфуцианская, японская, латиноамериканская, африканская, буддистская) плюс «разорванные» (неопределившиеся) страны. Соответственно объединение стран и народов с разной религиозно-культурной идентичностью образует более крупную общность — мегацивилизацию. Исходя из этого, можно констатировать появление нового мегацивилизационного разделения — Запад / Не-Запад. Западная мегацивилизация включает в себя такие страны, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны Европы, а также некоторые государства, находящиеся в орбите ее интересов и ценностей — Израиль, Сингапур, Южная Корея, Япония, Ямайка, Пуэрто-Рико и т. д. Остальные государства мира могут быть отнесены к блоку «Не-Запад» [4].

Еще одним примером бинарной системы мегацивилизационного деления является классификация Вячеслава Стёпина, согласно которой выделяется два основных типа цивилизаций: традиционная и техногенная. Для первой характерна устойчивость традиций и норм, передаваемых из поколения в поколение, тогда как вторая ориентирована на технический прогресс, в результате которого происходят кардинальные изменения не только в укладе жизни общества, но и в его культурной и мировоззренческой составляющих [5].

Приведённые классификации по своей сути не противоречат друг другу, поскольку именно Западная цивилизация представляет собой классический пример техногенного мира, развитие которого на современном этапе поставило под угрозу как основы человеческого бытия, так и сохранение человеческой личности.

Различия между этими двумя мегацивилизациями предполагают их противостояние друг другу, сущность которого состоит в стремлении Запада выровнять институциональную и культурную среду всего геополитического пространства по своим стандартам и в свою пользу, тогда как Не-Запад пытается воспрепятствовать этому процессу. Кроме того, неизменными остаются и причины, способствующие неизбежности столкновения цивилизаций, выделенные еще в конце прошлого столетия Хантингтоном [6]:

- наличие существенных различий между цивилизациями, выраженных в истории, культуре, религии и т. п.;
- рост взаимодействия между представителями разных цивилизаций, приводящего к углублению понимания различий между ними на фоне укрепления цивилизационного самосознания;
- усиление космополитизма на фоне происходящих в мире процессов экономической модернизации и социальных изменений;
- рост цивилизационного самосознания среди незападных цивилизаций на фоне усиления господства Запада;
- консерватизм культурных особенностей и различий, которые менее подвержены изменениям, чем экономические и политические факторы.

Таким образом, в настоящее время на фоне «столкновения» цивилизаций человечество оказалось перед лицом серьёзной опасности, грозящей ему не только глобальным конфликтом, но и полным уничтожением.

2. Философия насилия в контексте развития цивилизаций

Техногенная цивилизация, сформировавшаяся в Европе в XV—XVII вв., тесным образом сопряжена с преодолением мальтузианской ловушки, представляющей собой такой экономический режим, при котором рост населения не отставал от роста национального богатства. Выход из неё стал возможен благодаря сочетанию целого ряда факторов, таких как создание колониальной системы, промышленная революция, накопление капитала и социальное неравенство. Эти факторы позволили решить ключевую проблему преодоления мальтузианской ловушки: обеспечить прирост экономического роста над темпами роста населения. Однако данный процесс, положивший начало стремительному развитию техногенной цивилизации, породил и диалектическое противоречие, которое сегодня очевидно как никогда: *благосостояние современной цивилизации основано на жестокости и несправедливости в период ее формирования* [7].

То есть развитие техногенной цивилизации стало возможно благодаря *культу силы*, т. е. такой психологической установке, которая предполагает решение всех вопросов путем либо насилия, либо угрозы насилия. Во многом это было связано с тем, что технический прогресс вёл к высвобождению рабочей силы и появлению «лишних» людей, которые пополняли ряды безработных, в результате чего в обществе росла социальная напряжённость. Чтобы решить данную проблему, Англия, колыбель зарождающейся техногенной цивилизации, использовала следующие способы «утилизации» лишних людей [7]:

- *казни*, масштаб которых был поистине устрашающ: виселицы с раскачивающимися на ветру трупами, вокруг которых черным облаком кружили стаи ворон, стояли практически повсеместно, вселяя ужас в население городов и деревень; людей, застигнутых на месте преступления в портах, вешали прямо на реях стоящих судов, что наяву создавало картины, достойные современных фильмов ужасов;

- *эмиграция в Новый Свет*, ставшая возможной благодаря великим географическим открытиям, позволившим «экспортировать» из страны нищих, бродяг, хулиганов, преступников, а также знатных, но социально «нежелательных» членов общества;

- *высокая преступность*, которая в тот период была одной из самых высоких за всю историю страны и с которой при этом не велась властями активная борьба, поскольку это способствовало самоуничтожению населения страны;

- *низкая продолжительность жизни*, которая в результате социальных издержек, связанных с ломкой старого образа жизни в результате промышленной революции, снизилась с 35—40 лет в конце XVI в. до 30—35 — в начале XVIII в.;

- *колони*, выступившие в роли буфера, куда перекачивались излишки рабочей силы.

Не менее агрессивной и антисоциальной была и внешняя политика стран зарождающейся техногенной цивилизации. Наркотизация Китая, истребление аборигенов, повсеместное разрушение экологии, рабство и т. п. — такова была плата традиционных цивилизаций за прогресс и выход из мальтузианской ловушки [8].

Справедливости ради стоит отметить, что насилие не является порождением исключительно техногенной цивилизации. В той или иной форме оно присутствовало

на любом этапе развития цивилизаций: в рабовладельческий период как форма принуждения к труду; в средневековые как инструмент удержания феодальной оседлости крестьян и борьбы с религиозным инакомыслием; в эпоху капитализма как элемент классовой борьбы.

В современном обществе культ силы стал частью политической борьбы, механизмом принуждения и подчинения национальным интересам, в результате чего техногенная цивилизация Запада, несмотря на те блага, которые она создала для человечества, превратилась в глобальную опасность, угрожающую уничтожением не только традиционным цивилизациям, но и самой себе. Это связано как с научными достижениями, в том числе в области вооружения и генной инженерии, так и с философскими воззрениями и идеологическими установками внутри техногенной цивилизации, основанными на философии силы и однополярного мира.

Подобного рода философия, основанная на культе силы, в первой половине XX в. стоила миру более 120 млн человеческих жизней, а его вторая половина, сопряжённая с бесчеловечными вторжениями США, убеждённых в своей исключительности, в более чем 50 стран мира, принесла еще 30 млн смертей [9].

Единственным способом избежать «столкновения цивилизаций», по мнению Хантингтона, является строительство многополярного мира и многоцивилизационного порядка, основанного на согласии и диалоге.

3. США как мировой гегемон: мнения и дискуссии

Несмотря на безальтернативность формирования новой геополитической реальности, которая заключается прежде всего в переходе от однополярного к многополярному миру, мировая история показала, что существование без лидера невозможно и что на любом историческом этапе какое-нибудь государство выступало в роли «управляющего» центра мирохозяйственной системы.

Лидерство — динамичное явление. Ярким доказательством сменяемости глобальных лидеров являются исторические вехи мирового развития. Взлёт и падение пережили Римская, Каролингская и Монгольская империи; распались на несколько частей могущественные Османская империя и СССР; утратила власть над своими колониями Британия, контролировавшая до 25 % мировой территории и населения планеты [10]. Последовательность геополитической инверсии глобальных мировых экономических центров была тщательно проанализирована американско-итальянским экономистом и социологом Джованни Арриги (1937—2009), который на разных исторических этапах выделил доминирование Генуэзской Республики, Венецианской Республики, Нидерландов, Великобритании и США (рисунок). В XXI в., согласно Арриги, мир подошёл к точке бифуркации, запустившей процесс перехода к новому лидеру [11].

После Второй мировой войны США превратились в одну из наиболее весомых сил мира. Однако стремительное послевоенное развитие таких территорий, как СССР, Япония, Европейское экономическое сообщество, уже в 80-е гг. прошлого века породило дебаты об упадке США. Так, в 1987 г. падение Америки, уступающей дорогу более молодым державам, предсказал Пол Кеннеди [13], предвидевший восхождение Японии на роль мирового лидера [14]. Распад Советского Союза в 1991 г. стал для Америки «однополярным моментом истины», позволившим стране на время закрепить свои позиции единственной «сверхдержавы» в силу сосредоточения вокруг нее либерально-демократических союзников и отсутствия в конце XX в. каких-либо великих стран-претендентов,

готовых прийти на смену СССР и бросить вызов американской гегемонии. Несмотря на предсказания, что установившийся миропорядок просуществует не одно десятилетие [15], дискуссия о лидерстве США и их грядущем закате достаточно скоро возобновилась.

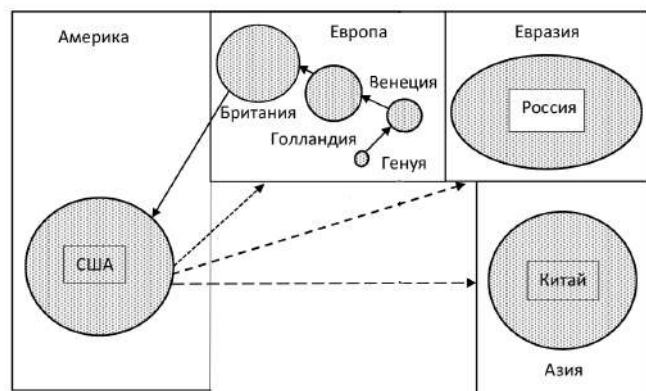

Рис. Схема истории движения мировых центров капитала [12]

Так, об относительном упадке США и ускользающем контроле над глобальной политической обстановкой после распада СССР рассуждал Ян Нейман [16]; мнение, что сверхдержава, почти 25 лет носившая статус глобальной империи, начала стремительно сдавать позиции, высказал Збигнев Бжезинский [17]; неспособность преодолеть Америкой вечные законы истории, связанные с постоянной сменой мировых лидеров, предсказывал норвежский ученый Гейр Лундестад [18]. Сегодня даже внутри США 60 % американских граждан придерживается мнения, что их страна движется к упадку [18].

Российские исследователи Базынан Бизенгин и Мадина Энеева полагают, что ослабление позиций Америки в качестве мирового лидера связано с распадом целостности комплекса признаков гегемона, к которым относятся лидерство, превосходство, доминирование во всех сферах жизни (политической, экономической, социальной, технической, технологической и военной), фактически дающих мандат на формирование нового миропорядка [19].

Одной из последних работ в данном направлении является вышедшая в марте 2020 г. книга директора Института Гарримана при Колумбийском университете по изучению России, Евразии и Восточной Европы Александра Кули и доцента кафедры государственного управления Джорджтаунского университета Дэниела Нексона «Выход из гегемонии: распад американского глобального порядка», в которой развивается комплексный подход к пониманию подъема и упадка гегемонистских империй, в том числе и американской, а также рассматриваются движущие силы трансформации современного миропорядка [20]. В качестве угрозы американскому лидерству авторы указали три

источника: рост великих держав, прежде всего Китая и России, которые, оспаривая существующие нормы и ценности, выстраивают новые схемы международного порядка через региональные институты; утрата «покровительственной монополии» США из-за создания укрупнённых объединений типа ШОС и ЕАЭС, выступающих в качестве альтернативных поставщиков экономических и военных услуг для более слабых государств; транснациональные движения против существующего порядка.

События 2022 г. подвели мир к тому, что «теперь глобальное лидерство должно сопровождаться социальной ответственностью, готовностью к компромиссам, касающейся собственной суверенности, культурной привлекательностью, не сводящейся к гедонистскому содержанию, и подлинным уважением к разнообразным человеческим традициям и ценностям» [17, с. 214]. Этот тезис Бжезинского должен стать главным принципом формирующегося многополярного мира.

Справедливости ради стоит отметить, что на фоне развивающейся дискуссии об утрате США мирового лидерства до сих остаётся неясным, кто станет новым мировым лидером. Наиболее часто полемика ведётся вокруг России и Китая [12], однако ряд исследователей считают, что претендовать на роль гегемонов будут не столько отдельные государства, сколько их союзы (БРИКС, ШОС, ЕАЭС и т. п.) [19; 21].

Однако кто бы ни стал лидером, очевидно, что мир пошёл к той самой черте, когда будущее цивилизации требует отказа от культа силы и поиска новых форм сотрудничества цивилизаций, основанных на концепции диалога и взаимоуважения.

Заключение

Многовековая история развития цивилизаций показала, что даже великие цивилизации рано или поздно заканчивали своё существование или видоизменялись, переходя в новое состояние. Ситуация, которая сложилась в мире в наше время, обострила главную проблему человечества — угрозу «столкновения цивилизаций», которая в силу высокого уровня развития технологической цивилизации грозит полным уничтожением жизни на Земле. Однако истинная опасность состоит не столько в новых разрушительных технологиях, сколько в воинствующей философии Западной мегацивилизации.

Сложившаяся ситуация требует поиска новых путей развития и создания новой системы ценностей, ориентированной на отказ от культа силы и переход к стратегии ненасилия и диалога, взаимодействия и взаимоуважения при сохранении культурных ценностей и национальных идентификаций разных цивилизаций, существующих параллельно. В настоящее время такие идеологические альтернативы уже начинают просматриваться, однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
2. Казанцев А. К., Киселёв В. Н., Рубвальтер Д. А., Руденский О. В. NBIC-технологии: инновационная цивилизация XXI века. М. : «Инфра-М», 2014. 235 с.
3. Мельников А. П. Цивилизация как социополитический, культурный и исторический феномен // Весці БДПУ. Серия 2. 2018. № 1. С. 20—28.
4. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 6. С. 52—78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3.

5. Стёпин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М. : Институт философии РАН, 1996. 175 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311> (дата обращения: 15.01.2023).
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33—48.
7. Балацкий Е. В. Консенсусные институты для нейтрализации неомальтузианской ловушки // Вопросы регулирования экономики. 2019. Т. 10, № 3. С. 23—36.
8. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. «Особый сектор» экономики как драйвер экономического роста // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 3. С. 5—27.
9. Полный перечень войн, вооружённых конфликтов, развязанных США за свою историю // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35248> (дата обращения: 10.01.2023).
10. Дробот Г. А. Взлет и относительный упадок американской сверхдержавы: историко-сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 7—27.
11. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Издат. дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
12. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 33—54.
13. Кеннеди П. Взлёты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. М. : Гонзо, 2020. 848 с.
14. Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М. : Весь мир, 1997. 480 с.
15. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment of the Truth // Foreign Affairs. 1991. Vol. 70, no. 1. Pp. 23—33. DOI: 10.2307/20044692.
16. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War II // Annals of the Association of American Geographers. 1992. Vol. 82, no. 4. Pp. 681—695.
17. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М. : Международные отношения, 2007. 240 с.
18. Lundestad G. The Rise and Decline of American “Empire”. Power and its Limits in Comparative Perspective. New York : Oxford University Press, 2012. 208 p.
19. Бизенгин Б., Энеева М. В мире зреет смена страны-гегемона // Общество и экономика. 2017. № 8. С. 109—126.
20. Cooley A., Nexon A. Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order. N. Y. : Oxford University Press, 2020. 304 p. DOI: 10.1093/oso/9780190916473.001.0001.
21. Eremina N. Advent of a new civilization project: Eurasia in — U. S. out? // Journal of Eurasian Studies. 2016. Vol. 7, iss. 2. Pp. 162—171.

REFERENCES

1. Huntington S. *A clash of civilizations*. Moscow, AST, 2003. 603 p. (In Russ.)
2. Kazantsev A. K., Kiselev V. N., Rubvalter D. A., Rudenskii O. V. *NBIC-technology: the innovative civilization of the XXI century*. Moscow, Infra-M, 2014. 235 p. (In Russ.)
3. Melnikov A. P. Civilization as a Social and Political, Cultural and Historical Phenomenon: the Concept and Essence. *Vestsi BSPU. Seriya 2*, 2018, no. 1, pp. 20—28. (In Russ.)
4. Balatsky E. V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: The hybrid war of civilizations. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 6, pp. 52—78. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3.
5. Stepin V. S. *The age of change and future scenarios*. Moscow, Institut filosofii RAS, 1996. 175 p. (In Russ.) URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311> (accessed: 15.01.2023).
6. Huntington S. A clash of civilizations? *Polis*, 1994, no. 1, pp. 33—48. (In Russ.)
7. Balatsky E. V. Consensual Institutions for Neutralize of Neo-Malthusian Trap. *Journal of Economic Regulation*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 23—36. (In Russ.)
8. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Driving the Economy: The Role of a Special Economic Sector. *Journal of New Economy*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 5—27. (In Russ.)
9. Complete list of wars, armed conflicts unleashed by the U.S. in its history. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. (In Russ.) URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35248> (accessed: 10.01.2023).
10. Drobot G. A. The Rise and the Relative Decline of the American Superpower: The Historical and Comparative Analysis. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2016, no. 5, pp. 7—27. (In Russ.)
11. Arrighi G. *The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of Our Times*. Moscow, Territoriya budushchego, 2006. 472 p. (In Russ.)
12. Balatsky E. V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Signs of eventual domination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 33—54. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.2.
13. Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. Moscow, Gonzo, 2020. 848 p. (In Russ.)
14. Kennedy P. *Preparing for the Twenty-First Century*. Moscow, Ves' mir, 1997. 480 p. (In Russ.)
15. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment of the Truth. *Foreign Affairs*, 1991, vol. 70, no. 1, pp. 23—33. DOI: 10.2307/20044692.
16. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War II. *Annals of the Association of American Geographers*, 1992, vol. 82, no. 4, pp. 681—695.
17. Bzhezinskiy Zb. *Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. 240 p. (In Russ.)

18. Lundestad G. *The Rise and Decline of American "Empire". Power and its Limits in Comparative Perspective*. New York, Oxford University Press, 2012. 208 p.
19. Bizengin B., Eneeva M. Change is brewing in the World Hegemonic Countries. *Society and Economy*, 2017, no. 8, pp. 109—126. (In Russ.)
20. Cooley A., Nexon A. *Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order*. New York, Oxford University Press, 2020. 304 p. DOI: 10.1093/oso/9780190916473.001.0001.
21. Eremina N. Advent of a new civilization project: Eurasia in — U. S. out? *Journal of Eurasian Studies*, 2016, vol. 7, iss. 2, pp. 162—171.

Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 28.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 334.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.549

Yuri Viktorovich Korechkov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics
Accounting and Analytical Activities,
International Academy of Business and New Technologies
Yaroslavl, Russian Federation;
Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl branch);
Professor of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
koryv@mail.ru

Anna Mikhailovna Sukhovskaya

Candidate of Economics,
Associate Professor,
Vice-Rector for Scientific Work
International Academy of Business and New Technologies
Yaroslavl, Russian Federation
sukhovskaiaam@edu.mubint.ru

Vladimir Viktorovich Velikorossov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
velikorossov.vv@rea.ru

Olga Vladimirovna Kvasha

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation
vakvasha@fa.ru

Юрий Викторович Коречков

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий
Ярославль, Российская Федерация;
профессор кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Ярославский филиал);
профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
koryv@mail.ru

Анна Михайловна Суховская

канд. экон. наук, доцент,
проректор по научной работе,
Международная академия бизнеса и новых технологий
Ярославль, Российская Федерация
sukhovskaiaam@edu.mubint.ru

Владимир Викторович Великороссов

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
velikorossov.vv@rea.ru

Ольга Владимировна Кваша

канд. юрид. наук, доцент,
доцен кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
vakvasha@fa.ru

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье исследовано инициативное бюджетирование как элемент бюджетной политики региона.

Показано, что развитие творческой активности народных масс, выражающееся в проявлении народной инициативы

при создании комфортной среды проживания, является одной из основных задач деятельности органов местного самоуправления. Для реализации этой задачи используются финансовые ресурсы, которые позволяют решить отдельные социальные проблемы на определённых территориях в местах компактного проживания людей. Поэтому одной из важнейших целей при формировании расходной части местных бюджетов является финансовое обеспечение социальных и инфраструктурных проектов, предлагаемых населением.

Реализация социальных и инфраструктурных проектов на основе народной инициативы отражает формирование партисипативного стиля управления территориями. Институционализация социальных процессов на территориях характеризует трансформационные процессы в системе распределения общественных благ. Проявление народной инициативы отражает новый управленческий подход к организации деятельности органов местного самоуправления.

Для реализации программ на основе народной инициативы авторами предложены следующие методические

рекомендации: широкий охват территорий для выдвижения идей гражданами при ограничении мест реализации проектов инициативного бюджетирования; информационное обеспечение программ инициативного бюджетирования в регионах и муниципальных образованиях; использование интернет-платформы для информирования по программам инициативного бюджетирования; реализация секторального подхода для эффективной реализации проектов.

Необходимо использовать соревновательный подход к выбору различных проектов, осуществлять первоочередное рассмотрение социально значимых проектов, организовывать собрания участников программы инициативного бюджетирования. Важно привлечение экспертов для оценки проектов и публичное рассмотрение их выводов.

Ключевые слова: экономика, управление, финансы, инициативное бюджетирование, местное самоуправление, территории, институциональный подход, методы, население, творчество

Для цитирования: Коречков Ю. В., Суховская А. М., Великороссов В. В., Кваша О. В. Инициативное бюджетирование как элемент социально-экономической политики региона // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 120—125. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.549.

Original article

PROACTIVE BUDGETING AS AN ELEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

5.2.4 — Finance

Abstract. The article examines proactive budgeting as an element of the budget policy of the region. It is shown that the development of the creative activity of people, expressed in people's initiative in creating a comfortable living environment, is one of the main tasks for local governments. To implement this task, financial resources are used, which make it possible to solve individual social problems on certain territories in places of compact residence. Therefore, one of the most important goals in the formation of the expenditure part of local budgets is the financial provision of social and infrastructure projects proposed by the population.

The implementation of social and infrastructure projects based on the people's initiative reflects the formation of a participatory style of territorial management. Institutionalization of social processes in the territories characterizes transformational processes in the system of distribution of public goods. The manifestation of the people's initiative reflects a new managerial approach to the organization of the activities of local self-government bodies.

For the implementation of programs based on the people's initiative, the authors propose the following methodological recommendations: a wide coverage of territories for the promotion of ideas by citizens with limited places for the implementation of initiative budgeting projects; information support for initiative budgeting programs in regions and municipalities; the use of an Internet platform for informing on initiative budgeting programs; the implementation of a sectoral approach for the effective implementation of projects.

It is necessary to use a competitive approach to the selection of various projects, to carry out priority consideration of socially significant projects, to organize meetings of participants in the initiative budgeting program. It is important to involve experts to evaluate projects and publicly review their findings.

Keywords: economics, management, finance, proactive budgeting, local self-government, territories, institutional approach, methods, population, creativity

For citation: Korechkov Yu. V., Sukhovskaya A. M., Velikorossov V. V., Kvasha O. V. Proactive budgeting as an element of the socio-economic policy of the region. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 120—125. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.549.

Введение

Развитие творческой активности народных масс, выражающееся в проявлении народной инициативы при создании комфортной среды проживания, является одной из основных задач деятельности органов местного самоуправления. Для реализации этой задачи используются финансовые ресурсы, которые позволяют решить отдельные социальные проблемы на определённых территориях в местах компактного проживания людей. Поэтому одной из важнейших целей при формировании расходной части местных бюджетов яв-

ляется финансовое обеспечение социальных и инфраструктурных проектов, предлагаемых населением. В обосновании необходимости развития народной инициативы и выделения для этого бюджетного финансирования и заключается **целесообразность и актуальность** данного исследования.

Целью исследования является обоснование институционального подхода к финансированию инициативных проектов к системе бюджетных отношений в системе местного самоуправления. **Задачами** исследования является выявление разных форм инструментарно-методического обеспечения

реализации финансовой политики на отдельных территориях. Необходимо использовать новые методы и формы реализации творческой активности народных масс.

Научная новизна исследования заключается в обосновании теоретических основ инициативного бюджетирования на территориях и выработка методических рекомендаций по поддержке народной инициативы.

Методологической основой исследования являются научные труды, посвященные теории, методологии и практике совершенствования финансово-экономических отношений на муниципальном уровне, связанные с финансированием инициативных проектов. Были использованы методы системного и ситуационного анализа, а также институциональный подход к инициативному бюджетированию.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования местными органами власти методических рекомендаций по развитию народного творчества и инициативного бюджетирования.

Основная часть

В последние годы осуществляется постепенный переход к развитию процессов регионализации экономических и социальных процессов, что в целом отражает мировые общественные тенденции. Осуществляется переход функций регулирования процессов социализации на территориях от центральных органов государственного управления к ведению местного самоуправления, что отражает изменения в системе администрирования. К компетенции местных органов власти всё чаще переходит решение вопросов соблюдения социальных норм и гарантий, регулирование многих социально-экономических проблем в сфере общественной жизни и жилищно-коммунального хозяйства. Реализация вопросов социальной политики требует использования бюджетных средств, а также других финансовых ресурсов, которые могут поступать из различных внешних и внутренних источников.

Реализация социальных и инфраструктурных проектов на основе народной инициативы отражает формирование партисипативного стиля управления территориями. Волеизъявление граждан, их творческий подход к созданию комфортной среды проживания представляет собой новый способ управления социально-экономическими процессами в регионах и в отдельных муниципальных образованиях. Учет коллективного мнения характеризует и качество деятельности местных органов власти.

Финансовую основу реализации народной инициативы составляют региональные и местные бюджеты [1]. Грамотное управление бюджетными средствами позволяет осуществлять государственную политику по развитию муниципальных образований и, в первую очередь, сельских поселений. При выявлении возникающих проблем определяются целевые направления выделения финансовых средств при реализации социальных программ.

Общественный характер местных бюджетов заключается в том, что они являются одним из главных каналов доведения до населения конечных результатов производства. Через них общественные фонды потребления распределяются между отдельными группами населения. Из этих бюджетов финансируется и развитие отраслей производственной сферы, в первую очередь, местной и пищевой промышленности, коммунального хозяйства, объем продукции и услуги которых также являются важным компонентом обеспечения жизнедеятельности населения [2].

Важным элементом институционального обеспечения финансовых основ местных органов власти является совершенствование процесса нормотворчества [3]. Федеральным законом № 236-ФЗ в 2020 г. в законодательство по местному самоуправлению были внесены изменения, касающиеся финансовых основ реализации принципов народной инициативы. В частности, ст. 56.1 «Финансовое и иное обеспечение реализации инициативных проектов» определила, что бюджетные ассигнования, утвержденные в местном бюджете, являются источником финансирования инициативных проектов. При этом следует учитывать межбюджетные трансферты из региональных бюджетов для финансового обеспечения расходных обязательств муниципальных образований, а также инициативное финансирование.

Институционализация социальных процессов на территориях характеризует трансформационные процессы в системе распределения общественных благ. Проявление народной инициативы отражает новый управленческий подход к организации деятельности органов местного самоуправления, получивший название «партисипативный стиль». Это привело к появлению и такого понятия, как «партисипаторный бюджет», хотя, по мнению С. В. Сятчихина, такое понятие не совсем удачное и выхолащивает сущность финансирования процессов проявления общественного участия в виде народной инициативы [4]. На наш взгляд, партисипативный подход к управлению территориями, отражая проявление народной инициативы в процессе муниципального бюджетирования, представляет собой совокупность способов и приемов деятельности, с помощью которых органы управления муниципальными образованиями используют ресурсы (материальные, интеллектуальные), а также различные финансовые инструменты для достижения целей развития территорий на основе волеизъявления граждан. Используемые при этом методы муниципального управления основываются на объективных экономических законах, учитывают условия хозяйствования на отдельных территориях, социально-экономические и организационно-управленческие отношения.

В научной экономической литературе по проблемам экономического развития регионов уделяется определенное внимание вопросам проявления народной инициативы в управлении территориями. Партисипативный стиль управления, по мнению ряда авторов (А. Ю. Артемов, С. А. Овчинников, Н. В. Овчинникова), признается моделью менеджмента с эффективной формой привлечения граждан к решению насущных проблем организаций и общества [5]. С точки зрения А. В. Фроловичева, этот стиль характеризует демократизацию современной модели управления [6]. Практическое применение моделей инициативного бюджетирования исследовали В. В. Вагин и Н. А. Шаповалова [7]. Выявляя проблемы развития инициативного бюджетирования, его новые тренды и возможности, они осуществили анализ смежных практик реализации бюджетного процесса на региональном уровне [8]. Д. Л. Тягаева и Н. И. Заплетина выделяют большое значение партисипативного стиля управления в социально-культурной сфере, дают ему оценку как эффективного элемента системы менеджмента территорий [9].

Охарактеризовав различные научно-теоретические подходы, отметим, что российская практика проявления народной инициативы при использовании финансов муниципальных образований опирается на мировой опыт партисипаторного бюджетирования. Теоретическое обоснование финансового обеспечения реализации проектов на основе народной инициативы приведено в ряде научных трудов

зарубежных авторов [10—13]. Исторически такое специфическое экономическое явление, как практика бюджетирования на основе общественного участия, зародилось в латиноамериканских странах. Это был один из вариантов решения проблем распределения финансовых ресурсов между территориями [14].

Положительный эффект от реализации проектов на основе творческой активности населения в виде народной инициативы, согласно теоретическим взглядам Б. Вамплера, возможно лишь при соблюдении четырех основополагающих принципов [15]:

- распределению бюджетных средств должно происходить при непосредственном участии граждан в принятии решений органами власти;
- обязанность граждан голосовать за какие-либо проекты в ущерб другим, тоже немаловажным идеям, что характеризует выборность проектов;
- публичный характер процедур и общественный контроль за реализацией проектов, отражающих открытость информации при выделении бюджетных средств;
- принцип социального равенства, означающий доступность общественных благ для всех, возможность для любого гражданина принять участие в программе.

Одной из социальных целей инициативного бюджетирования является вовлечение к выдвижению идей и реализации проектов граждан из разных социальных слоев, в том числе с любым уровнем дохода. Конечно, важно реализовывать проекты в развитых районах: например, центры развития детского творчества в крупных городах и районных центрах. Однако более важно обеспечить решение проблем малоразвитых территорий для развития инфраструктуры населенных пунктов, в которых нет высокорентабельных предприятий, а граждане этих муниципальных образований имеют низкий уровень дохода [16].

Программа развития инициативного бюджетирования реализуется в Российской Федерации с 2018 г. Её мероприятия вошли в государственную программу «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Также проекты инициативного бюджетирования активно включаются в подпрограммы государственных программ субъектов Российской Федерации. После начала реализации инициативного бюджетирования в конце 2018 г. это было произведено уже 33 субъектами РФ. Стоит отметить, что данная практика была также упомянута в документе стратегического планирования Российской Федерации — «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г.». Основной целью было обучение российских граждан порядку участия в решении вопросов социально-экономического развития посредством реализации программ инициативного бюджетирования. Это свидетельствует о том, что управление социальной политикой региона использует методы институционализации [17]. 31 января 2019 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019—2024 гг., которая включает в себя планы по развитию практики инициативного бюджетирования, в том числе включение её в состав возможных механизмов реализации различных мероприятий, направленных в том числе на развитие городской среды. По мнению заместителя министра финансов РФ А. Лаврова, потенциал инициативного бюджетирования в России возрастает ежегодно. По его словам, в 2021 г. граждане предложили более 50 тысяч проектных идей, из которых 29 тысяч проектов были реализо-

ваны. Общая стоимость реализации инициативных проектов в 2021 г. составила 39,5 млрд рублей (в 2019 г. — 24 млрд рублей, в 2020 г. — 32 млрд рублей) [18].

Результаты. Для реализации программ на основе народной инициативы необходимо использовать следующие методические рекомендации:

- широкий охват территорий для выдвижения идей гражданами и, одновременно с этим, ограничение мест реализации проектов инициативного бюджетирования;
- информационное обеспечение программ инициативного бюджетирования в регионах и муниципальных образованиях;
- использование интернет-платформы для информирования по программам инициативного бюджетирования;
- реализация секторального подхода для эффективной реализации проектов;
- соревновательный подход к выбору различных проектов;
- первоочередное рассмотрение социально значимых проектов;
- организация собраний участников программы инициативного бюджетирования;
- привлечение экспертов для оценок проектов и публичное рассмотрение их выводов.

Реализации этих методических рекомендаций предусматривают установление контактов между участниками программы инициативного бюджетирования. В ходе анализа проектов появляется возможность обмениваться мнениями о достоинствах и недостатках программы. Такое обсуждение позволяет оценить целесообразность предлагаемых к реализации инициативных проектов.

Осуществление проектов населения в рамках программы народной инициативы не должно быть направлено на решение системных проблем территорий. Должна существовать институционально организованная структура, внутри которой будут реализовываться данные программы. Должны обеспечиваться механизмы открытости власти, преодолеваются коррупционность чиновников, а также необходима отлаженная совместная работа региональных и местных администраций.

Системный подход к развитию народной инициативы предполагает наличие обратной связи власти и организаторов программы инициативного бюджетирования с гражданами, в ином случае может произойти снижение активности населения. Должен выделяться необходимый объем бюджетных средств, чтобы граждане оценивали важность данной программы, в противном случае, она может быть воспринята как отписка перед вышестоящими органами власти и потерять свой практический смысл.

В разных регионах Российской Федерации существует особый территориальный подход к реализации программ инициативного бюджетирования органами местного самоуправления. Во многих регионах создаются проектные центры инициативного бюджетирования, с помощью которых и реализуются предложения населения по различным социальным и инфраструктурным проектам.

Заключение

Эффективность деятельности органов местного самоуправления зависит от развития творческой активности народных масс. Проявление народной инициативы необходимо при создании комфортной и благоприятной среды проживания. Отметим, что сейчас практика использования народной инициативы при расходовании бюджетных средств охватила почти

все регионы России. Расширяется практика инициативного бюджетирования за счет предложения и обоснования новых проектов в социальной сфере, в инфраструктуре территорий. Совершенствуются институциональные подходы к развитию партисипативного стиля управления. К программам инициа-

тивного бюджетирования привлекаются люди с ограниченными способностями, что свидетельствует о повышении значимости данной формы бюджетирования. Все это характеризует процессы социализации экономических отношений в системе регионального и местного самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коречков Ю. В., Кваша В. А., Кваша О. В., Леженина Л. А. Финансовая устойчивость сельских поселений // *Финансовый бизнес*. 2021. № 10(220). С. 220—222.
2. Дуплинская Е. Б. Бюджетная политика региона. Новосибирск : изд-во СГУПС, 2019. 136 с.
3. Кваша В. А., Великороссов В. В., Кваша О. В., Коречков Ю. В. Местные бюджеты: институциональное обеспечение формирования и исполнения // *Финансовый бизнес*. 2021. № 9(219). С. 35—39.
4. Сятчихин С. В. Организационно-финансовый механизм стратегического бюджетного программирования муниципальных образований на основе общественного участия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10; ФГБУН, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. 2017. С. 5—14.
5. Артемов А. Ю., Овчинников С. А., Овчинникова Н. В. Партисипативная модель менеджмента как эффективная форма привлечения работников к управлению современными организациями // *Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право*. 2014. № 3(125). С. 36—46.
6. Фроловичев А. В. Формирование партисипативного стиля управления организацией // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2007. № 12. С. 117—122.
7. Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016. № 38. С. 2—19.
8. Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 1. С. 9—26. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26>.
9. Тягаева Д. Л., Заплетина Н. И. Оценка стиля управления в организации социально-культурной сферы // *Общество, экономика, управление*. 2018. Т. 3. № 3. С. 75—80.
10. Boc E. The Development of Participatory Budgeting Processes in Cluj-Napoca // *Transylvanian Review of Administrative Sciences*. 2019. No. 58. Pp. 38—51. URL: <https://doi.org/10.24193/tras.58E.3> (accessed: 22.10.2022).
11. Gonçalves S. The Effects of Participatory Budgeting on Municipal Expenditures and Infant Mortality in Brazil // *World Development*. 2014. Vol. 53. Pp. 94—110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.01.009> (accessed: 22.10.2022).
12. Marquetti A. Participação e Redistribuição: o Orçamento Participativo em Porto Alegre / L. Avritzer., Z. Navarro (Org.). A inovação democrática no Brasil: o orçamento participativo. São Paulo: Cortez, 2003. Pp. 129—156.
13. Marquetti A., Bêrni D. Democracia Participativa, Performance Fiscal e Distribuição: a evidência dos municípios gaúchos. Terceiro Encontro de Economia Gaúcha. Porto Alegre, 2006. Pp. 14—24.
14. Reiter B. Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability, By Brian Wampler // *Governance*. 2009. No. 22. Pp. 165—168. URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.2008.01426_6.x (accessed: 22.10.2022).
15. Wampler B. Participatory Budgeting: Core principles and Key Impacts. 2012. Vol. 8. P. 15.
16. Коречков Ю. В., Кваша В. А., Кваша О. В., Сироткин С. А. Управление финансами муниципальных образований на основе народной инициативы // *Финансовая жизнь*. 2022. № 1. С. 9—14.
17. Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Кваша В. А. Управление социальной политикой региона: институционализация и методы инициативного бюджетирования // *Теоретическая экономика*. 2022. № 8(92). С. 41—48.
18. Лавров А. Потенциал инициативного бюджетирования с каждым годом только растет. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38138 (дата обращения: 10.12.2022).

REFERENCES

1. Korechkov Yu. V., Kvasha V. A., Kvasha O. V., Lezhenina L. A. Financial stability of rural settlements. *Financial business*, 2021, no. 10(220), pp. 220—222. (In Russ.)
2. Duplinskaya E. B. *Budgetary policy of the region*. Novosibirsk, SGUPS, 2019. 136 p. (In Russ.)
3. Kvasha V. A., Velikorossov V. V., Kvasha O. V., Korechkov Yu. V. Local budgets: institutional support of formation and execution. *Financial business*, 2021, no. 9(219), pp. 35—39. (In Russ.)
4. Syatchikhin S. V. *Organizational and financial mechanism of strategic budget programming of municipalities based on public participation: diss. of the Cand. of Economics: 08.00.10*; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017, pp. 5—14. (In Russ.)
5. Artemov A. Yu., Ovchinnikov S. A., Ovchinnikova N. V. Participatory management model as an effective form of attracting employees to the management of modern organizations. *RGGU bulletin. Series Economics. Management. Law*, 2014, no. 3(125), pp. 36—46. (In Russ.)
6. Frolovichev A. V. Formation of a participatory style of organization management. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service*, 2007, no. 12, pp. 117—122. (In Russ.)
7. Vagin V. V., Shapovalova N. A. Participatory budgeting and related practices. *Financial analytics: Science and Experience*, 2016, no. 38, pp. 2—19. (In Russ.)
8. Vagin V. V., Shapovalova N. A. Challenges and issues of initiative budgeting development. *Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 9—26. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26>.

9. Tyagaeva D. L., Zapletina N. I. Assessment of the management style in the organization of the socio-cultural sphere. *Society, economics, management*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 75—80. (In Russ.)
10. Boc E. The Development of Participatory Budgeting Processes in Cluj-Napoca. *Transylvanian Review of Administrative Sciences*, 2019, no. 58, pp. 38—51. URL: <https://doi.org/10.24193/tras.58E.3> (accessed: 10.22.2022).
11. Gonçalves S. The Effects of Participatory Budgeting on Municipal Expenditures and Infant Mortality in Brazil. *World Development*, 2014, vol. 53, pp. 94—110. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.01.009> (accessed: 10.22.2022).
12. Marquetti A. Participation and redistribution: the participatory budget in Porto Alegre. *Democratic innovation in Brazil: the participatory budget*. São Paulo: Cortez, 2003. Pp. 129—156.
13. Marquetti A., Bêrni D. *Participatory democracy, fiscal performance, and distribution: the case of municipalities in the state of Rio Grande do Sul. Third Economics Conference of Rio Grande do Sul*. Porto Alegre, 2006. Pp. 14—24.
14. Reiter B. Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability, By Brian Wampler. *Governance*, 2009, no. 22, pp. 165—168. URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0491.2008.01426_6.x (accessed: 10.22.2022).
15. Wampler B. *Participatory Budgeting: Core principles and Key Impacts*, 2012, vol. 8, p. 15.
16. Korechikov Yu. V., Kvasha V. A., Kvasha O. V., Sirotkin S. A. Financial management of municipalities on the basis of popular initiative. *Financial life*, 2022, no. 1, pp. 9—14. (In Russ.)
17. Korechikov Yu. V., Velikorossov V. V., Kvasha V. A. Management of social policy of the region: institutionalization and methods of initiative budgeting. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, no. 8(92), pp. 41—48. (In Russ.)
18. Lavrov A. *The potential of initiative budgeting is only growing every year*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38138 (accessed: 10.12.2022).

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 336.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.551

Parmenas Kimani Njoroge

Lecturer of the Department of Theory and Technology in Management,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
ndzhoroge@sfedu.ru

Парменас Кимани Нджороге

преподаватель кафедры теории и технологий в менеджменте,
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ndzhoroge@sfedu.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ КОРПОРАЦИИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В современном финансовом менеджменте основной целью фирмы является увеличение благосостояния акционеров. Эффективное управление человеческим капиталом обеспечивает корпорацию мотивированным и квалифицированным персоналом, который может работать для достижения целей фирмы. Несмотря на то, что человеческие ресурсы являются таким важным компонентом устойчивого создания стоимости, они подвержены проблемам, включая изменение рабочей среды, человеческие факторы, такие как эвристика, усталость, текучесть кадров, высокие затраты на обучение и низкая мотивация, что требует более всеобъемлющей стратегии управления персоналом. В этой статье исследуется роль управления человеческим капиталом в создании стоимости и предлагаются способы эффективного управления человеческим капиталом для достижения данной цели.

В этой статье проведен научно-литературный обзор и использован компаративный анализ различных аспектов HRM, которые имеют решающее значение для создания

корпоративной стоимости. Автор пришел к выводу, что чтобы привести функцию управления персоналом в соответствие с целью увеличения стоимости корпораций, необходимо провести SWOT-анализ, чтобы установить сильные и слабые стороны компетенций и навыков, имеющихся в организации. Кроме того, необходимо внедрить стратегию удержания сотрудников; а также следует создать открытую рабочую среду (где сотрудники могут заявить о своих карьерных амбициях, а компания может направить их к достижению). В компании должна быть объективная система вознаграждения и мотивации, основанная на КПЭ, которая, с одной стороны, помогает сотрудникам в реализации их карьерных целей, а с другой стороны, обеспечивает достижение целей корпораций.

Ключевые слова: создание стоимости, человеческий капитал, развитие навыков, рабочая сила, корпоративные финансы, обучение персонала, конкурентоспособность, система управления человеческим капиталом, HRM, КПЭ

Для цитирования: Нджороге П. К. Управление человеческим капиталом как фактор обеспечения создания стоимости корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 125—130. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.551.

HUMAN CAPITAL MANAGEMENT AS A FACTOR IN ENSURING CORPORATE VALUE CREATION

5.2.4 — Finance

Abstract. *The primary objective of the company in modern financial management is to grow the wealth of its shareholders. Effective human capital management provides the corporation with motivated and qualified personnel who can work to achieve the goals of the firm. Although human resources are such an important component of sustainable value creation, they are subject to challenges, including changing working environments, human factors such as heuristics, fatigue, employee turnover, high training costs, and low motivation, necessitating a more all-encompassing HRM strategy. The article explores the role of human capital management in value creation and suggests ways to effectively manage human capital to achieve this goal. The article reviews scholarly literature and uses a comparative analysis of the various aspects of HRM that are critical to corporate value creation. The author*

concludes that in order to align the HRM function with the goal of increasing corporate value, a SWOT analysis must be conducted to establish the strengths and weaknesses of the competencies and skills available in the organization. In addition, it is necessary to implement a strategy for employee retention; and an open work environment should be created (where employees can declare their career ambitions and the company can guide them to achieve them). The company should have an objective remuneration and motivation system based on KPIs, which, on the one hand, helps employees realize their career goals and, on the other hand, ensures the achievement of corporate goals.

Keywords: *value creation, human capital, skills development, workforce, corporate finance, staff training, competitiveness, human capital management system, HRM, KPI*

For citation: Njoroge P. K. Human capital management as a factor in ensuring corporate value creation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 125—130. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.551.

Введение

Актуальность. Для достижения цели повышения корпоративной стоимости необходима надлежащая стратегия управления человеческим капиталом, ориентированная на привлечение талантливых сотрудников, их обучение и направление их компетенций на достижение целей организации. Управление человеческими ресурсами — совершенно другой и сложный процесс по сравнению с другими типами ресурсов, такими как капитал, технологические знания, природные и финансовые ресурсы. В основном это связано с такими проблемами, как низкая мотивация, усталость сотрудников, текучесть кадров, отсутствие соответствующих навыков и высокая стоимость обучения и развития сотрудников. Кроме того, экономические проблемы, вызванные пандемией, увеличили количество увольнений сотрудников среди предприятий, и удаленная работа стала более распространенной. Таким образом, для обеспечения достижения целей организации с учетом текущих условий требуется комплексная стратегия управления персоналом.

Изученность проблемы. Вопрос мотивации сотрудников является объектом исследований таких ученых, как Ключкова А. К., Панда И., Ван Т., Дессингер Дж. К. и Мозли Дж. Л. Куннанатта Дж. Т. указывает, что традиционные теории управления человеческим капиталом, направленные на достижение организационных целей, неадекватны для удовлетворения меняющихся потребностей современной бизнес-среды. Роу Г., Герреро Л. и Шольц С. также внесли значительный вклад в разработку стратегии управления человеческим капиталом, которая способствует более эффективному достижению организацией своих целей.

Научная новизна заключается в разработке подхода к управлению человеческим капиталом, который в наибольшей степени направляет знания, компетенции и навыки персонала на повышение корпоративной стоимости, что является основной целью компании с позиции корпоративных финансов.

Целью исследования является изучение роли управления человеческим капиталом в создании стоимости и разработка способов эффективного управления человеческим капиталом для достижения данной цели. Чтобы привести

функцию управления персоналом в соответствие с целью увеличения стоимости корпораций, необходимо провести SWOT-анализ для установления сильных и слабых сторон компетенций и навыков, имеющихся в организации. Кроме того, необходимо внедрить стратегию удержания сотрудников; а также следует создать открытую рабочую среду (где сотрудники могут заявить о своих карьерных амбициях, а компания может направить их к достижению). В компании должна быть объективная система вознаграждения и мотивации, основанная на KPI, которая, с одной стороны, помогает сотрудникам в реализации их карьерных целей, а с другой стороны, обеспечивает достижение целей корпораций.

Теоретическая значимость включает положения о предлагаемой стратегии управления человеческим капиталом для устойчивого добавления стоимости. Данная работа объединяет различные аспекты управления персоналом: мотивация сотрудника с использованием системы KPI, отношения между работником и работодателем, измерение человеческого капитала и т. д.

Практическая значимость подразумевает возможность использования рекомендуемого подхода к управлению человеческим капиталом в фирмах, чтобы привлекать, развивать и направлять персонал для достижения организационных целей — повышение корпоративной стоимости — главной цели фирмы в области финансового менеджмента.

Основная часть

В современном финансовом менеджменте конечной целью фирмы является увеличение благосостояния акционеров. Существует несколько подходов к определению стоимости фирмы. Например, рыночная стоимость акций имеет решающее значение для оценки принимаемых управленческих решений и снижения агентской проблемы, поскольку на бирже существует большое количество экспертов, которые распределяют информацию.

С другой стороны, экономическая добавленная стоимость обеспечивает подход, при котором можно измерить различные показатели, такие как EBITA, стоимость WACC. В достижении цели максимизации благосостояния акционеров

управление человеческими ресурсами может сыграть ключевую роль, если менеджеры по персоналу и другие руководители в фирме примут управленческий подход, который направляет и мотивирует персонал для достижения поставленных целей.

Казмина И. [1] исследует управление человеческими ресурсами как инструмент повышения эффективности предприятий и приходит к выводу, что необходим подход к управлению человеческими ресурсами, подчеркивающий тесную интеграцию политики человеческих ресурсов с бизнес-стратегией, которая рассматривает сотрудников как ресурс, который необходимо использовать, управляется также рационально, как и любой другой ресурс, используемый для получения максимальной отдачи. Лунюшкина А. К. [2] пишет, что необходимо согласовать цели сотрудников с целями компании, чтобы стимулировать и мотивировать инновационное поведение сотрудников.

По словам Куннанатта Дж. Т. [3], все традиционные управленческие модели справились с важной задачей содействия менеджерам в развитии, мотивации и стимулировании персонала для достижения отличных результатов. Традиционные управленческие модели включают в себя:

- теория черт (англ. *trait theory*) — управленческие навыки можно улучшить, исследуя и подражая чертам характера успешных лидеров;
- поведенческий подход — попытки определить типы поведения руководства, которые приводят к успешному выполнению задач и удовлетворенности сотрудников;
- ситуационный подход — эффективность управления варьируется от ситуации к ситуации, и влияние любой переменной на управление зависит от других влияющих переменных;
- транзакционный подход — властная позиция лидера важна для влияния на сотрудников;
- трансформационные и визионерские модели — мотивационно-вдохновляющая модель, которая мотивирует последователей, удовлетворяя их потребности более высокого порядка и вовлекая их в процесс принятия решений.

При этом стоит отметить, что одних только традиционных теорий недостаточно для удовлетворения требований современной бизнес-среды, характеризующейся сложными организационными структурами и глобальной командой. Для повышения эффективности управления и достижения организационных целей Куннанатта Дж. Т. [3] предлагает многомерную структуру, которая призывает руководителей команд:

- 1) быть осведомленными о бизнес-среде своей фирмы;
- 2) уметь влиять, вдохновлять и мотивировать членов команды для обеспечения превосходной производительности труда;
- 3) уметь планировать, выполнять и контролировать командные действия, которые хорошо согласуются со стратегическим планом организации.

Стратегическое видение подразумевает четкое представление о текущем положении корпорации и о том, где они хотят быть, — это является необходимостью для роста фирмы, и это требование не только для топ-менеджеров, но и для операционных менеджеров. Следовательно, наличие четкого стратегического плана с обозначенными конкретными целями имеет решающее значение в процессе создания корпоративной стоимости. WalMart, Unilever, Nestlé, BMW и другие лидеры рынка, такие как Toyota, Sony, GE, IBM и HP, преуспели в бизнесе потому, что их возглавляли и ими управляли проактивные дальновидные менеджеры, обладающие навыками стратегического планирования [4].

Ведущие мировые фирмы не только имеют очень четкий стратегический план, но и постоянно актуализируют его, чтобы привести в соответствие с постоянно меняющимися бизнес-сценариями [4—6]. Таким образом, стратегический план, в котором представлены шаги, который корпорация хочет реализовать в обозримом будущем, имеет первостепенное значение, так как позволяет сформулировать операционные цели и направить персонал на достижение этих целей.

Достижение этого стратегического динамического плана зависит от наличия команды с высоко мотивированным и сложным набором навыков, чтобы стратегические менеджеры могли преобразовать эти таланты в компетенции и направить их на достижение целей организации. Роль руководителя команды заключается в том, чтобы направлять членов команды в развитие знаний, навыков и опыта, а также мотивировать их на использование опыта для достижения целей организации.

SWOT-анализ имеющихся компетенций и требуемых компетенций сотрудников необходим для корпорации, чтобы убедиться, что они обладают набором навыков, необходимых для достижения своих целей. Стейн исследует измерение человеческого капитала и указывает: для того чтобы оценить прибыль или потерю человеческого капитала, знаний, компетенций, навыков, стоимости обучения, необходимо иметь денежную оценку человеческого капитала, чтобы отслеживать прирост или потерю компетенций и иметь основу для определения ресурсов, которые должны быть выделены для обучения и развития сотрудников.

Чтобы направлять и мотивировать членов команды в приобретении необходимого набора навыков, целесообразно принять соответствующую систему мотивации, учитывающую современные реалии отношений между работником и работодателем.

Традиционные методы, такие как материальная (денежная) мотивация и боязнь увольнения, эффективны только в краткосрочной перспективе, поскольку в долгосрочной перспективе они приводят к неудовлетворенности работой и высокой текучести кадров [7]. Необходима более современная и комплексная система мотивации, основанная на современных теориях. Например, теории потребностей Маслоу, Макклелланда и Альдерфера утверждают, что принадлежность, родство и личностный рост являются одними из самых мощных мотиваторов для людей [8].

Чтобы адекватно оценивать эффективность работы сотрудников, устанавливать цели производительности, измерять цели и вознаграждать сотрудников за их работу, менеджеры по персоналу могут использовать ключевые показатели эффективности. Этот процесс можно сделать более эффективным за счет использования технологий. Например, в одном из актуальных исследований [9] подчеркивается роль управления данными и оцифровки в сборе и отслеживании ключевых данных, которые можно использовать для мониторинга, оценки и мотивации сотрудников. В другой работе [10; 11] подчеркивается роль автоматизированных информационных систем (АИС) в оценке, организации, обучении, развитии и мотивации. Мотивационная роль ключевых показателей эффективности заключается в том, чтобы наметить ряд четких целей для сотрудников, направить их на конкретные результаты и организовать их усилия наиболее эффективным образом.

По словам Клочкова А. К. [12], преимущество использования КПЭ для оценки и вознаграждения сотрудников заключается в том, что система ориентирует сотрудников на достижение краткосрочной и долгосрочной цели, ею легко

управлять, так как результаты деятельности выражаются в измеримых величинах. Система КПЭ гарантирует, что сотрудники понимают, чего от них ожидают, а ее беспристрастное измерение гарантирует, что сотрудники чувствуют, что с ними обращаются справедливо.

Система определения переменной части денежного вознаграждения на основе КПЭ стимулирует сотрудников к достижению высоких индивидуальных результатов, а также увеличивает их вклад в коллективные результаты и достижения, а значит и в достижение стратегических целей компании [12].

Одним из наиболее распространенных методов оценки стоимости фирмы является экономическая добавленная стоимость (EVA — Economic Value Added). Данную модель придумали консультанты компании Stern Value Management [13]. Не останавливаясь подробно на преимуществах этой модели, приведем формулу ее расчета:

$$EVA = NOPAT - (NA \times WACC),$$

где NOPAT (Net Operating Profit After Taxes) — чистая операционная прибыль после налогообложения;

WACC (Weighted Average Cost of Capital) — стоимость капитала;

NA (Net Assets) — инвестированный капитал.

Поскольку EVA измеряет добавленную стоимость фирмы, увеличение NOPAT, чистых активов и WACC приводит к более высокой стоимости фирмы и может использоваться

в качестве основы для создания системы КПЭ. КПЭ также можно использовать для оценки достижения операционных целей. Работников и менеджеров операционного уровня можно оценивать на основе ключевых показателей эффективности, таких как продажи, расход, объем производства, новые клиенты, удовлетворенность клиентов и т. д.

Выбор метрик КПЭ зависит от сферы деятельности фирмы, отдела и вида деятельности в отделе. В таблице представлены типичные КПЭ управленческого уровня для нефтедобывающей компании, которые могут применяться для мотивации сотрудников различных подразделений. Например, менеджеры и сотрудники отдела продаж могут быть оценены и вознаграждены на основе выручки, EBITDA, отзывов клиентов и т. д. Финансовый отдел — на основе свободного денежного потока, кредитных рейтингов, а производственный отдел может использовать различные ключевые показатели эффективности, например, объем добычи нефти, объем переработки нефти, объем производства шин. Кроме того, поскольку биржевая цена акций показывает оценку инвесторами принятия управленческих решений, цена акций также может использоваться в качестве КПЭ для топ-менеджеров.

Крайне важно, чтобы у сотрудников была возможность улучшить эти показатели, чтобы система вознаграждения работала эффективно. Следовательно, КПЭ управленческого уровня должны быть разбиты на операционный уровень, конкретные цели, над которыми сотрудник имеет прямой контроль.

Сравнение ключевых показателей эффективности «Татнефть» и целевых значений

Ключевые показатели	2020	2021	Целевое значение за 2022 г.
<i>Финансовый</i>			
Выручка по небанковской деятельности, млрд руб.	796	1 265	1 300
EBITDA, млрд руб.	187	297	328
EPS	45,92	88,16	70
DPS	36,8	30,8	40
ROACE, %	13	22	24
Свободный денежный поток, млрд руб.	96	148	152
Налоги и социальные взносы в бюджет, млрд руб.	308	610	509
Рентабельность по чистой прибыли, %	14,23	15,71	20
<i>Производственный</i>			
Добыча нефти, млн т	26,014	27,83	29,809
Среднесуточная переработка нефти, тыс. барр. в день	230,3	247	330
Добыча попутного нефтяного газа, млн м³	831,40	885,3	914,00
Переработка нефти, тыс. барр. в день	230	247	300
Произведено шин, млн шт.	10,9	12,3	13
<i>Социально-репутационный</i>			
Расходы на охрану окружающей среды	11,3	11,8	12
Социальные инвестиции	20,2	23,4	24
Кредитные рейтинги — стабильность позиций (Moody's)	Baa2	Baa2	Baa2

Примечание: целевые значения используются только в качестве примера и не являются фактическими целями «Татнефти».

Источник: составлено автором по данным годовой отчетности ООО «Татнефть» за 2020 г.

Система руководства и мотивации должна поддерживать рост сотрудников внутри организации на основе их компетенций, принимая во внимание динамичный и конкурентный характер текущего рынка труда.

Шольц С. [14] сравнивает текущую бизнес-среду с теорией эволюции, предложенной Дарвином, где фирмы пытаются

превзойти друг друга в конкуренции за большую долю рынка и более высокую стоимость акций на рынке капитала. Только фирмы с лучшими продуктами, работниками, технологиями, стратегиями остаются конкурентоспособными, в то время как слабые фирмы теряют долю рынка. Этот процесс наблюдается и в HRM, когда увольняют сотрудников со слабыми

компетенциями. Кроме того, сотрудники стараются использовать все доступные возможности для улучшения своего благосостояния: если они получают более высокооплачиваемую работу, они сразу же воспользуются этой возможностью. Таким образом, фирма должна решить, какие отношения между работником и работодателем принять, чтобы лучше достичь своих целей. На рисунке показаны возможные подходы.

По словам Шольца С. [14], фирмы должны понять и подготовиться к новой рабочей среде, где сотрудники постоянно

увольняются в поисках лучших возможностей. Следует наладить открытое общение, чтобы лучше понять потребности сотрудников и помочь им в достижении их карьерных целей. Куннанатта [3] пишет, что менеджеры также могут мотивировать сотрудников, создавая среду, способствующую обучению и выполнению задач, создавая командную среду с участием, которая поощряет консультации при принятии решений, а также проявляя полную уверенность в способности команды принимать решения.

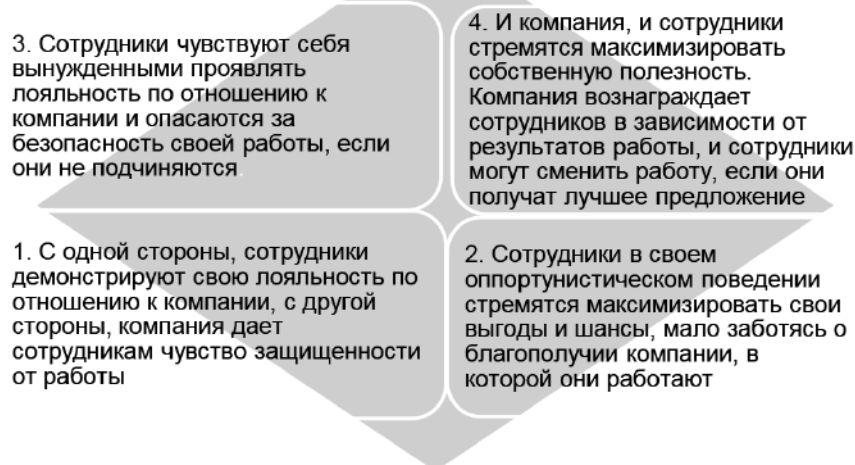

Рис. Матрица, показывающая подходы к отношениям с работодателем

Чтобы создать дополнительную стоимость, компетенции, навыки и знания, развитые в фирме, должны использоваться для достижения корпоративных целей как можно дольше. Это большая потеря, если фирма использует свои ресурсы для обучения сотрудников, которые затем покидают организацию в поисках лучших возможностей. Чтобы избежать затрат, связанных с текучестью кадров, фирме необходимо разработать стратегию удержания и мотивации сотрудников, которая предполагает, среди прочего, конкурентоспособную заработную плату, карьерный рост, вознаграждение и признание, гибкий рабочий график, отпуск по работе, хорошие межличностные отношения, наставничество/коучинг, возможности инвестирования в акции и т. д. [15].

Заключение

Управление человеческим капиталом очень важно для создания стоимости. Корпорациям следует проводить SWOT-анализ для отслеживания знаний, навыков и компетенций, имеющихся в организации. Некоторые исследователи также рекомендуют денежное измерение человеческого капитала, поскольку оно имеет решающее значение для оценки прироста

или потери человеческого капитала. Хотя существует несколько подходов к управлению персоналом, наиболее подходящим является подход, который направляет работника к целям организации и мотивирует его использовать свои навыки, знания и компетенции для достижения корпоративных целей. Для достижения этой цели большое значение имеют ключевые показатели эффективности, поскольку они обеспечивают объективную оценку эффективности работы сотрудников и вознаграждают исполнителей большей ответственностью. Для устойчивого увеличения стоимости необходимо принять стратегию управления персоналом, которая должна: создать среду открытости, где сотрудники могут заявить о своих стремлениях, а компания может помочь им в их достижении; иметь объективную систему вознаграждения, такую как система КПЭ; с одной стороны, помогать сотрудникам реализовать свои карьерные цели, а с другой стороны, обеспечить достижение целей фирмы. Рекомендуемая стратегия управления человеческим капиталом может быть использована для направления знаний, усилий и компетентности сотрудников на повышение корпоративной стоимости, что является главной целью фирмы в области финансового менеджмента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казмина И. В., Рогов Н. В., Попова И. В. Управление человеческими ресурсами как основа повышения надежности высокотехнологичного предприятия // Экономика труда. 2021. № 7(139). С. 63—73.
2. Lunyushkina A. K., Vysotina A. A. Features of human capital management at the enterprises of rocket and space complex // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. 2022. № 21. С. 169—171.
3. Kunnanatt J. T. 3D Leadership Strategy-Linked Leadership Framework for Managing Teams // Economics, Management, and Financial Market. 2016. No. 11(3). Pp. 30—55.
4. Rowe W. G., Guerrero L. Cases in Leadership SAGE Publications, Inc. 2nd Edition. London, 2011. Pp. 377—378.
5. Katzenbach J. R., Smith D. K. The Wisdom of Teams: Creating the High-Performance Organization. Harvard Business Review Press. Pp. 239—259.

6. Bilanich B. 4 Secrets of high performing organizations. Beyond the flavor of the month to lasting results. Front Row Press, Denver, 2002. Pp. 29—31.
7. Panda I. Employee Motivation and Key Performance Indicators. URL: <https://ivypana.com/essays/employee-motivation-and-key-performance-indicators/> (accessed: 15.12.2022).
8. Dessinger J. C., Moseley J. L., Van Tiem D. M. Performance improvement / HPT model: Guiding the process // Performance Improvement. 2012. No. 51(3). Pp. 10—17.
9. Нджороге П. К. Информационно-технологическая платформа работы с финансово-управленческими данными в механизме устойчивого развития российских промышленных корпораций // Управление в экономических и социальных системах. 2020. № 2(4). С. 35—40.
10. Чеглакова А. А., Чистилина Е. В. Значение современных HRM-систем в управлении предприятием // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 6(40). С. 139—145.
11. Thomas O., Berg C. A New Perspective on Enterprise Resource Management // MIT Sloan Management Review. 2014. Pp. 7—9.
12. Ключков А. К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М. : Эксмо, 2010. С. 9—15.
13. Stern Value Management (SVM). Our History. URL: <https://sternvaluemanagement.com/about-us/our-history> (accessed: 08.11.2022).
14. Scholz C. Darwiportunism: Fairness between Darwinistic Companies and Opportunistic Employees? // Conference “Why Do We Believe in Self-Interest?”. EinsteinForum, Potsdam, 2013. Pp. 5—8.
15. Бахшян Ф. Х. Современные формы и методы мотивации персонала предприятий сферы услуг // Научный журнал. 2019. № 9(43). С. 37—40.

REFERENCES

1. Kazymina I. V., Rogov N. V., Popova I. V. Human Resource Management as the Basis for Improving the Reliability of a High-Tech Enterprise. *Russian Journal of Labor Economics*, 2021, no. 7(139), pp. 63—73. (In Russ.)
2. Lunyushkina A. K., Vysotina A. A. Features of human capital management at the enterprises of rocket and space complex. *Molodezh'. Obshchestvo. Sovremennaya nauka, tekhnika i innovatsii*, 2022, no 21, pp. 169—171.
3. Kunnanatt J. T. 3D Leadership Strategy-Linked Leadership Framework for Managing Teams. *Economics, Management, and Financial Market*, 2016, no. 11(3), pp. 30—55.
4. Rowe W. G., Guerrero L. *Cases in Leadership SAGE Publications, Inc. 2nd Edition*. London, 2011. Pp. 377—378.
5. Katzenbach J. R., Smith D. K. *The Wisdom of Teams: Creating the High-Performance Organization*. Harvard Business Review Press. Pp. 239—259.
6. Bilanich B. 4 Secrets of high performing organizations. Beyond the flavor of the month to lasting results. Front Row Press, Denver, 2002. Pp. 29—31.
7. Panda I. *Employee Motivation and Key Performance Indicators*. URL: <https://ivypana.com/essays/employee-motivation-and-key-performance-indicators/> (accessed: 15.12.2022).
8. Dessinger J. C., Moseley J. L., Van Tiem D. M. Performance improvement / HPT model: Guiding the process. *Performance Improvement*, 2012, no. 51(3), pp. 10—17.
9. Njoroge P. K. Information technology platform for working with financial and managerial data in the mechanism of sustainable development of Russian industrial corporations. *Management in economic and social systems*, 2020, no. 2(4), pp. 35—40. (In Russ.)
10. Cheglakova A. A., Chistilina E. V. The significance of modern HRM-systems in the management of the enterprise. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2019, no. 6(40), pp. 139—145. (In Russ.)
11. Thomas O., Berg C. A New Perspective on Enterprise Resource Management. *MIT Sloan Management Review*, 2014, pp. 7—9.
12. Klochkov A. K. *KPI and staff motivation. Full collection of practical tools*. Moscow, Eksmo, 2010. Pp. 9—15. (In Russ.)
13. *Stern Value Management (SVM). Our History*. URL: <https://sternvaluemanagement.com/about-us/our-history> (accessed: 08.11.2022).
14. Scholz C. Darwiportunism: Fairness between Darwinistic Companies and Opportunistic Employees? *Conference “Why Do We Believe in Self-Interest?”*. EinsteinForum, Potsdam, 2013. Pp. 5—8.
15. Bakhshyan F. Kh. Modern forms and methods of motivation of personnel of the enterprises of the sphere of services. *Scientific Journal*, 2019, no. 9(43), pp. 37—40. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья
УДК 33.2964
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.556

Lyudmila Ivanovna Sachenok
Candidate of Economics,
Associate Professor of Department of Accounting, Analysis and Audit,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
Lyudmila.sachenok@mail.ru

Людмила Ивановна Саченок
канд. экон. наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
Lyudmila.sachenok@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЫМА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Научная работа автором выполнена на актуальную тему, так как доходы, расходы и финансовые результаты деятельности предприятия являются ключевыми показателями результативности предпринимательской деятельности и определяют уровень развитости производственной базы, эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия, а также являются главным индикатором конкурентоспособности предприятия на рынке функционирования.

Цель исследования — комплексное рассмотрение и исследование экономической значимости доходов, расходов и финансовых результатов организации, порядка проведения их анализа с целью определения направлений повышения результативности и эффективной деятельности организации.

В работе автором рассмотрены организационные основы проведения анализа, структурно-динамического анализа доходов, расходов и финансовых результатов организации, дана оценка влияния факторов на финансовый результат деятельности. Автором представлены факторы, влияющие на их использование, и обзор методик, с помощью которых раскрывается информация об объекте исследования, опреде-

ляется финансовое положение предприятия. При помощи современных методов и способов проведен анализ порядка организации учета доходов, расходов и финансовых результатов, дана оценка состояния доходов и расходов. Дано определение резервов роста доходов и сокращения расходов, а также роста прибыли предприятия. Автором проведено прогнозирование рентабельности деятельности организации при помощи экономико-математической модели. Составлено уравнение зависимости рентабельности деятельности от количества абонентов. Для повышения эффективности деятельности предприятия в работе проведены расчеты, составлена формула. Проведенный анализ эффективности деятельности организации показал, что уровень доходности предприятия низкий, и поэтому предложено расширение услуг, а также привлечение клиентов сельского населения. Автором разработаны рекомендации по повышению результативности деятельности предприятия.

Ключевые слова: доходы, расходы, эффективность, факторы, предпринимательская деятельность, результаты, анализ, рентабельность, структура, динамика, фондорентабельность

Для цитирования: Саченок Л. И. Прогнозирование эффективности развития телекоммуникационных организаций Крыма в современных экономических условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 131—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.556.

Original article

FORECASTING THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF TELECOMMUNICATIONS ORGANIZATIONS IN CRIMEA IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The author's scientific work is carried out on an urgent topic, since the income, expenses and financial results of the enterprise are key indicators of the effectiveness of entrepreneurial activity and determine the level of development of the production base, the efficiency of the use of material, labor and financial resources of the enterprise, and are also the main indicator of the competitiveness of the enterprise in the market of functioning. The purpose of the study is a comprehensive review of the economic significance of income, expenses and financial results of the organization, the procedure for their analysis in order to identify areas to improve the effectiveness and efficiency of the organization.

In the work the author considers organizational bases of structural and dynamic analysis of income, expenses and financial results of the organization, estimates the influence of factors on the financial result of activity. The author presents a review of methods, which disclose information about the object of analysis and determine the financial position of the enterprise. With the help of modern methods, an analysis is carried out; an assessment of the state of income and expenses is given. The definition of reserves for income growth and cost reduction, as well as profit growth of the enterprise is given. The author provides a forecast of the profitability of the organization

by means of an economic-mathematical model. The dependency equation of profitability of activity on the number of users is made. To improve the efficiency of the enterprise, calculations are carried out in the work, a formula is compiled. The analysis of the efficiency of the organization has shown that the level of profitability of the enterprise is low, and therefore the expansion

of services, as well as attracting customers of the rural population is proposed. The author has developed recommendations to improve the performance of the enterprise.

Keywords: *income, expenses, efficiency, factors, entrepreneurial activity, results, analysis, profitability, structure, dynamics, profitability of assets*

For citation: Sachenok L. I. Forecasting the effectiveness of the development of telecommunications organizations in Crimea in modern economic conditions. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 131—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.556.

Введение

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что в условиях санкционного периода, анализируя доходность/прибыльность малого предприятия, автор дает оценку эффективности финансовой деятельности, а также пытается выявить основные, приоритетные направления его развития и основные пути совершенствования хозяйственной деятельности субъекта [1].

Увеличение доходности любого предприятия является одним из определяющих факторов его прибыльности. От размера доходов и расходов, их структуры зависит конечный финансовый результат и прибыльность деятельности. Рациональность использования ресурсов предприятия и оптимизация расходов возможны только при качественном проведении экономического анализа [2].

Изученность проблемы. Анализируя научные разработки и исследования отечественных и зарубежных авторов, можно сделать вывод о глубокой проработанности проблемы относительно выбранной нами темы исследования.

Изучая влияние доходов, расходов и финансовых результатов деятельности предприятия, ученые определяют их важность и теоретическую значимость.

С точки зрения Басовского Л. Е., доходы — это величина денежных средств и их эквивалентов, полученных в результате ведения хозяйственной деятельности [3].

Боди З. определяет доходы малого предприятия как увеличение экономических выгод в отчётном (базовом) периоде, происходящее в форме притока активов либо уменьшения финансовых обязательств, что позволяет увеличить капитал, не связанный с вкладами собственников фирмы [4].

Дмитриева И. М. под доходами понимает начисленную в соответствии с правилами ведения бухгалтерского учета выручку, которая в совокупности — в виде полученных денежных средств и дебиторской задолженности — отражает общий объем реализации продукции, работ и услуг [5].

Кирильчук Н. А. и Блажевич О. Г. под доходами понимают выручку, которую субъект экономики получил в результате продажи продукции и услуг [6].

По словам Мироседи С. А., доход организаций и предприятий — это финансовые ресурсы, которые, как правило, формируются за счет производства и реализации товаров, которые обеспечивают кругооборот основного и оборотного капитала [7].

Прыкина Л. В. убеждает, что доходы — это экономическая выгода, полученная в денежной и натуральной форме, которая отражается в учете в той мере, в которой ее можно оценить [8].

Отталкиваясь от утверждений Д. Д. Нехай, доходы — это экономические выгоды. Основной способ их увеличения — это инвестиции и активы, а также снижение расходов по кредитным, финансовым и нефинансовым обязательствам [9].

Целесообразность разработки темы заключается в анализе положительных и отрицательных тенденций развития

бизнеса и разработке прогнозных показателей для получения прибыльности исследуемой организации.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором приводится сравнительный анализ показателей динамики и структуры доходов и расходов за отчетный и предыдущие периоды, динамики показателей рентабельности, а также разработки прогноза рентабельности деятельности исследуемой телекоммуникационной организации при помощи экономико-математической модели на будущие периоды деятельности и ведения бизнеса. В этой связи анализ доходов предприятия по направлениям деятельности позволяет выявить наиболее перспективные направления деятельности, определить структуру доходов и отследить тенденции роста или снижения тех или иных доходов [10].

Цель исследования — комплексное рассмотрение и исследование экономической значимости доходов, расходов и финансовых результатов организации, порядка проведения их анализа с целью определения направлений повышения результативности и эффективной деятельности телекоммуникационной организации.

Задачи исследования следующие:

- исследование динамики и определение резервов роста доходов и сокращения расходов, а также роста прибыли предприятия;
- разработка прогноза рентабельности;
- разработка рекомендаций по повышению результативности.

Практическая значимость заключается в комплексной оценке прибыльности и разработке прогнозных показателей рентабельности организации и эффективности деятельности организации.

Исследование, анализ данного объекта начинается с оценки динамики доходов и расходов за базовый и отчетный периоды, позволяет дать оценку основным тенденциям изменения доходов и расходов в течение исследуемых периодов [11].

Анализ проводится в разрезе видов доходов и расходов, что позволяет оценить, какие виды доходов оказали влияние на общую их динамику и какие виды расходов оказали влияние на их изменение [12].

На первом этапе изучается структура доходов и расходов, определяется удельный вес каждого вида доходов и расходов в общей структуре полученных доходов и понесенных расходов предприятия.

На следующем этапе проводится анализ эффективности использования расходов и полученных доходов, что позволяет оценить уровень достаточности получаемых предприятием доходов для покрытия текущих расходов на оказание услуг.

Для проведения такого анализа применяется коэффициентный анализ посредством расчета показателей рентабельности [13].

На заключительном этапе проводится обобщение результатов проведенного анализа, осуществляется поиск резервов повышения доходов и сокращения расходов,

а также разработка рекомендаций по повышению результативности деятельности предприятия [14].

Анализ структуры доходов и расходов телекоммуникационной организации Крыма за два периода позволяет выявить отклонения в полученных доходах и понесенных затратах, выяснить причины отклонения и основные тенденции изменения структуры доходов и расходов (рис. 1).

В структуре доходов анализируемой телекоммуникационной организации большую долю занимают доходы от оказания услуг сети Интернет, доля которых в 2020 г.

составила 39,45 %. В 2021 г. доля доходов от оказания услуг цифрового ТВ составила 35,99 %.

Графически анализ структуры расходов исследуемой организации в 2020—2021 гг. показан на рис. 2.

Значительную долю в структуре расходов предприятия занимают расходы на материалы и запчасти. Доля таких расходов в первом квартале 2020 г. составила 45,45 %. В структуре расходов предприятия большую долю занимают расходы на заработную плату персонала — 18,2 % от общей суммы расходов.

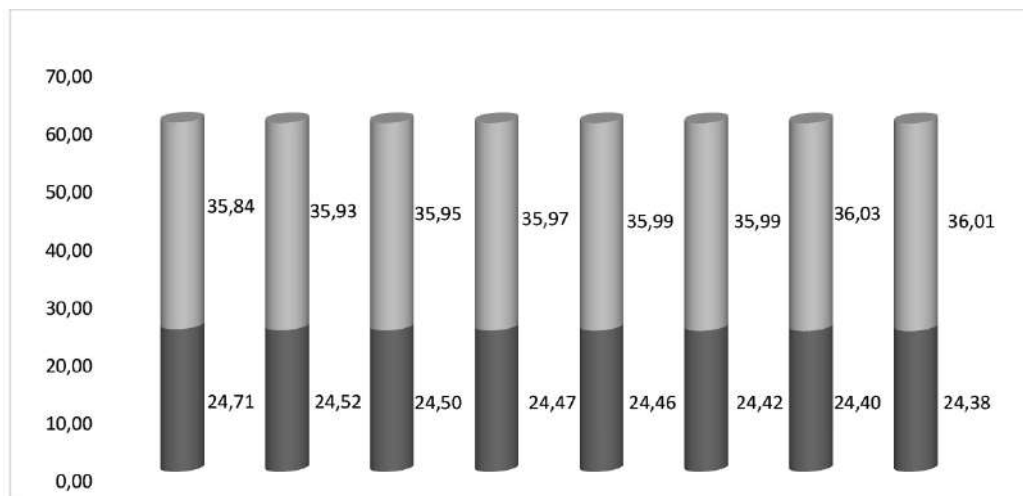

Рис. 1. Структура доходов исследуемой организации в 2020—2021 гг., %.
Разработано автором самостоятельно по материалам данных анализируемой организации

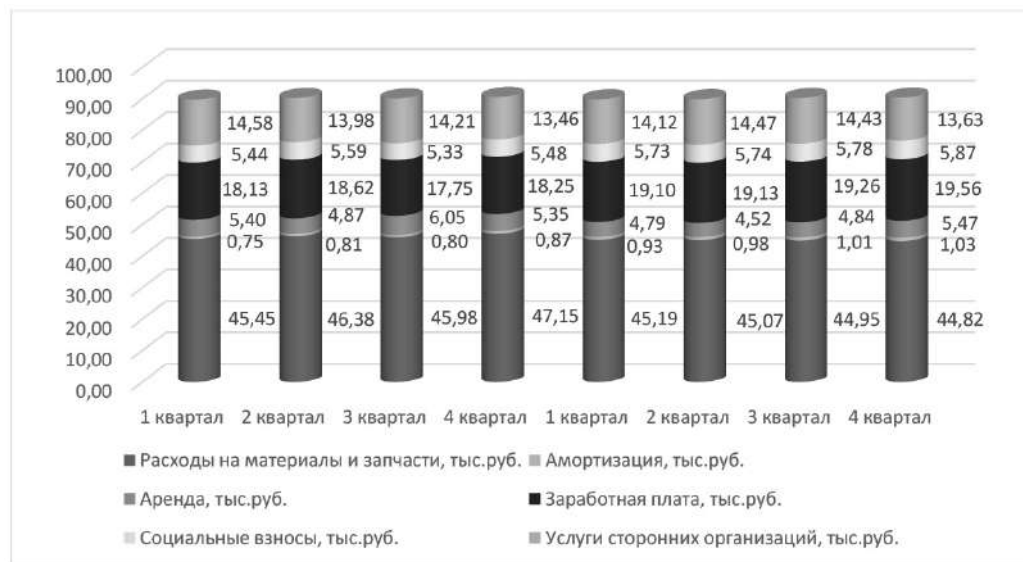

Рис. 2. Структура расходов исследуемой организации в 2020—2021 гг. Разработано автором самостоятельно

Оценка эффективности деятельности организации

Основными показателями, которые отражают эффективность хозяйственной деятельности предприятия, являются показатели рентабельности (рис. 3).

Валовая рентабельность представляет собой обобщающий показатель экономической эффективности предприятия.

Как показывают расчеты динамики показателей рентабельности исследуемой организации, валовая рентабельность в 2021 г. снижается, что говорит о снижении эффективности деятельности предприятия, а именно о сокраще-

нии прибыли в отчетный период. Значения операционной рентабельности и валовой равны.

Согласно данным, в 2021 г. показатель чистой рентабельности продаж сокращается, что свидетельствует о росте расходов предприятия.

Фондорентабельность показывает размер прибыли, приходящейся на единицу стоимости основных средств. Произведенные расчеты говорят о сокращении эффективности деятельности предприятия и использования основных средств в 2021 г.

Рентабельность активов показывает финансовую отдачу от использования активов предприятия, то есть сколько прибыли предприятие получило от капитала, вложенного в активы предприятия.

Проведенный анализ эффективности хозяйственной деятельности предприятия показал, что предприятие в анали-

зируемом периоде работало с разным уровнем эффективности. Показатели рентабельности в 2020—2021 гг. являются достаточно высокими по отрасли, однако в 2021 г. эффективность хозяйственной деятельности резко сократилась, о чём свидетельствует существенное снижение показателей рентабельности.

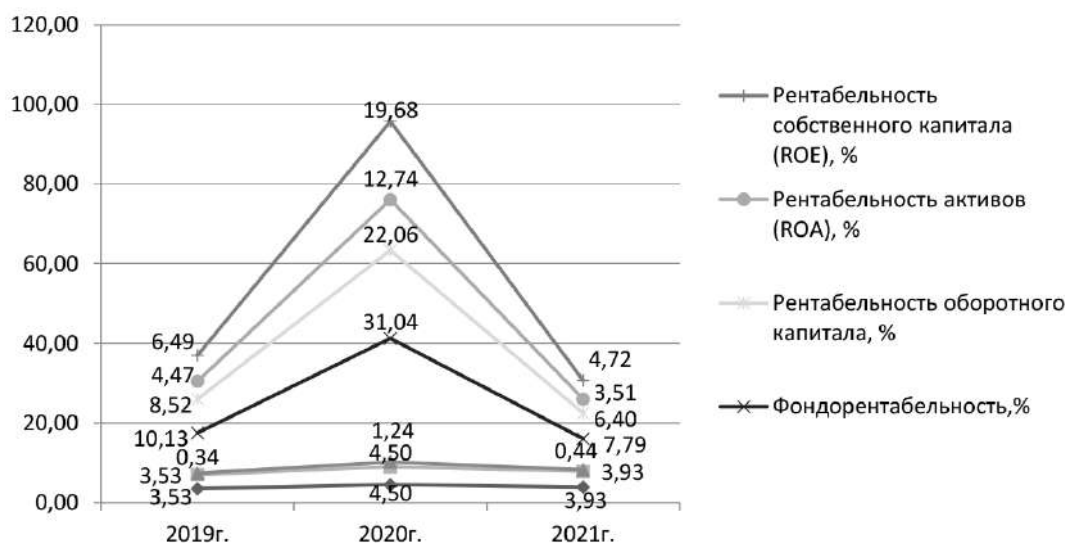

Рис. 3. Динамика показателей рентабельности исследуемой организации, %. Разработано автором самостоятельно

Прогнозирование рентабельности деятельности организации при помощи экономико-математической модели

Проведем стохастический факторный анализ и определим, как совокупность некоторых факторов оказывает влияние на доходы предприятия. В качестве факторов примем среднее количество потребителей кабельного телевидения в квартал, среднюю цену за пакет предоставляемых услуг, административные расходы и определим, как они влияют на объем выручки предприятия.

По данным организации составлен прогноз рентабельности на основе зависимости между рентабельностью и количеством клиентов. Для этого построим точечную диаграмму, на ней создадим линию тренда и составим уравнение регрессии.

Далее на основании уравнения регрессии составим прогноз рентабельности на следующие два года.

Таким образом, если тенденция к росту числа клиентов в следующих годах сохранится на прежнем уровне, рентабельность предприятия будет постоянно увеличиваться.

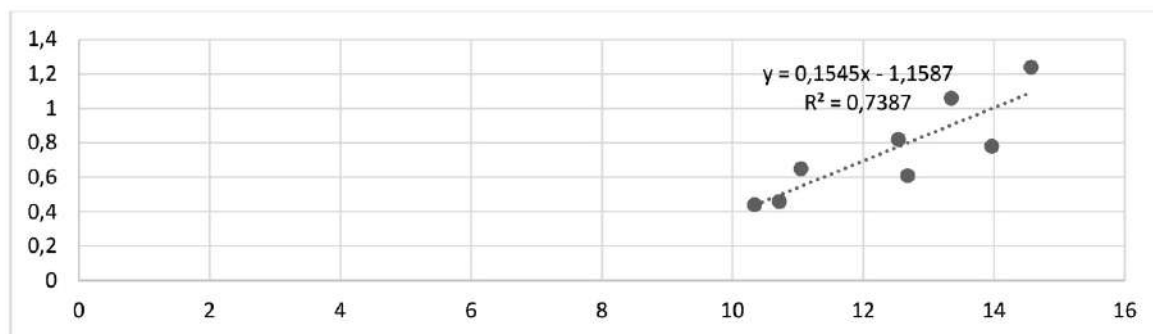

Рис. 4. Уравнение зависимости рентабельности деятельности от количества абонентов. Разработано автором самостоятельно

Направления повышения эффективности деятельности организации

Установка интернет-сетей значительно дороже в частом секторе по сравнению с городом и требует установки дополнительных баз обслуживания. В то же время доход, который в будущем предприятие будет получать от использования сети Интернет в частном секторе, будет стабильным и позволит получать прибыль в будущем.

Посредством проведенной сети Интернет организация сможет оказывать услуги не только интернет-провайдеру, но и цифрового телевидения в формате IPTV на компью-

тере и Smart TV при наличии высокоскоростного доступа в интернет.

Поэтому для повышения уровня доходности деятельности предприятия необходимо снизить стоимость подключения сети Интернет в два раза, а расходы на подключение компенсировать за счет собственной прибыли.

Это позволит в будущем получать значительные доходы при минимуме затрат и компенсировать затраты на установку баз для приема интернет-сетей и кабелей.

Рассчитаем доходы, расходы и финансовый результат от проведения сети Интернет в села (таблица).

Расчет доходов, расходов и финансовых результатов от установки сети Интернет

Наименование	Планируемое количество абонентов	Цена в месяц, руб.	Сумма в месяц, руб.	Доход в год, руб.	
				1-й год	2-й год
Абонентская плата за интернет-услуги	910	470	427 700	5 132 400	5 132 400
Абонентская плата за услуги цифрового телевидения	910	560	509 600	6 115 200	6 115 200
Итого доход			937 300	11 247 600	11 247 600
Расходы на установку	910	16 000	14 560 000	14 560 000	0
Прибыль				–3 312 400	7 935 200

Примечание: разработано автором самостоятельно.

Как показывают расчеты, в первый год обслуживания сёл предприятие будет иметь убыток, однако уже начиная со второго года предприятие сможет получать чистую прибыль.

Заключение

Для более четкого результата исследования недостаточно данных организации о доходах и расходах, так как в отчете о финансовых результатах отсутствуют статьи коммерческих и управленческих расходов, валовой прибыли, промежуточных результатов прибыли, справочных сведений об отдельных доходах и расходах, совокупном финансовом результате периода [15].

Анализируя доходы, взятые из финансовой отчетности, нельзя получить информацию о доходах от участия в других организациях, полученных процентах и дивидендах.

Кроме того, при анализе расходов невозможно отдельно провести анализ коммерческих и управленческих расходов. Данная информация указана в совокупности с себестоимостью реализации в составе расходов по обычной деятельности. Поэтому для экономического анализа расходов малого предприятия необходимы данные регистров бухгалтерского учета.

Анализ финансовых показателей показал, что исследуемая телекоммуникационная организация достаточно ликвидная и обладает немалым количеством собственных средств для развития и расширения хозяйственной и финансовой деятельности.

Для увеличения прибыли и привлечения клиентов телекоммуникационной организации целесообразно составлять, кроме бухгалтерской (финансовой) отчетности, и отчетность устойчивого развития на предыдущие три периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агарков Г. А. Экономический анализ в управлении деятельностью коммерческих организаций региона : монография. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2020. 196 с.
2. Дергачева Е. Е. Анализ доходов и расходов в формировании финансовых результатов в коммерческой организации // Экономика и жизнь. 2017. № 11. С. 66—68.
3. Басовский Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2021. 336 с.
4. Боди З. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / пер. с англ. Киев : Вильямс, 2018. 584 с.
5. Нитецкий В. В., Гаврилов А. А. Финансовый анализ в аудите. Теория и практика. М. : Дело, 2019. 256 с.
6. Кирильчук Н. А., Блажевич О. Г. Методика анализа доходов предприятия // Вестник Науки и Творчества. 2020. № 2(14). С. 95—102.
7. Мироседи С. А. Факторы и резервы увеличения прибыли предприятия // Символ науки. 2016. № 5. С. 161—165.
8. Прыкина Л. В. Экономический анализ предприятия. М. : Дашков и К°, 2017. 256 с.
9. Нечай Д. Ю. Управление доходами и расходами предприятия // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6. Ч. 3.
10. Литовченко В. П. Финансовый анализ : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИТК Дашков и К°, 2016. 216 с.
11. Полянин А. В., Сурнина А. А. Управление некоммерческими организациями в условиях кризиса // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 12. № 2. С. 143—150.
12. Власова В. М. Методологические вопросы анализа рентабельности // Актуальные вопросы экономики и управления. 2021. № 4. С. 14—60.
13. Сулейманова Е. Р. Аудит финансовых результатов и пути его совершенствования // Управления развитием. 2021. № 2(99). С. 94—96.
14. Никитин С. Е., Глазова Е. Г. Прибыль: теоретические и практические подходы // МЭМО. 2021. № 5. С. 20—26.
15. Ковалев В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. М. : Финансы и статистика, 2019. 462 с.

REFERENCES

1. Agarkov G. A. *Economic analysis in the management of the activities of commercial organizations in the region: monograph*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2020. 196 p. (In Russ.)
2. Dergacheva E. E. Analysis of income and expenses in the formation of financial results in a commercial organization. *Economy and life*, 2017, no. 11, pp. 66—68. (In Russ.)

3. Basovsky L. E. *Complex economic analysis of economic activity: textbook*. Moscow, INFRA-M, 2021. 336 p. (In Russ.)
4. Bodi Z. *Financial management: textbook*. Translated from English. Kiev, Williams, 2018. 584 p. (In Russ.)
5. Nitetsky V. V., Gavrilov A. A. *Financial analysis in audit. Theory and practice*. Moscow, Delo, 2019. 256 p. (In Russ.)
6. Kirilchuk N. A., Blazhevich O. G. Methods of analyzing the income of the enterprise. *Bulletin of Science and Creativity*, 2020, no. 2(14), pp. 95—102. (In Russ.)
7. Mirosedi S. A., Mirosedi T. G., Veremeeva Yu. S. Factors and reserves of increasing the profit of the enterprise. *A symbol of science*, 2016, no. 5, pp. 161—165. (In Russ.)
8. Prykina L. V. *Economic analysis of the enterprise: textbook*. Moscow, Dashkov i K°, 2017. 256 p. (In Russ.)
9. Nekhai D. Yu. Management of income and expenses of the enterprise. *Modern scientific research and innovation*, 2020, no. 6, part 3. (In Russ.)
10. Litovchenko V. P. *Financial analysis: textbook*. 2nd ed. Moscow, Dashkov i K°, 2016. 216 p. (In Russ.)
11. Polyani A. V., Surnina A. A. Management of non-profit organizations in conditions of crisis. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 143—150. (In Russ.)
12. Vlasova V. M. Methodological issues of profitability analysis. *Actual problems of economics and management*, 2021, no. 4(12), pp. 14—60. (In Russ.)
13. Suleymanova E. R. Methodical aspects of audit of financial results and ways of its improvement. *Development management*, 2021, no. 2(99), pp. 94—96. (In Russ.)
14. Nikitin S. E., Glazova E. G. Profit: theoretical and practical approaches. *MEMO*, 2021, no. 5, pp. 20—26. (In Russ.)
15. Kovalev V. V. Financial analysis: Capital management. The choice of investments. Analysis of reporting. *Moscow, Finansy i Statistika*, 2019. 462 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья

УДК 338.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.552

Vadim Yurievich Pashkus

Doctor of Economics,
Professor of the Department of economic theory
and economic policy
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
v.pashkus@spbu.ru

Вадим Юрьевич Пашкус

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической теории
и экономической политики
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
v.pashkus@spbu.ru

Ilya Aleksandrovich Savelyev

1st-year Master's student,
Economy 38.04.01,
Economic policy
and State strategic management
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
ilya.savelev.1999@inbox.ru

Илья Александрович Савельев

студент 1-го курса магистратуры,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
основная образовательная программа «Экономическая политика
и государственное стратегическое управление»
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ilya.savelev.1999@inbox.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РАМКАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Инициативное бюджетирование является мировым трендом, который реализуется во многих государствах мира. Популярность и распространенность данной формы участия граждан в решении на какие цели лучше направить бюджетные деньги объясняется довольно просто: бюджетирование — это эффективный способ интеграции жителей в процессы управления и благоустройства территории. Принято считать, что данный механизм позволит снизить недоверие между властью и населением и будет способствовать эффективному сотрудничеству.

В данной статье приводятся теоретические подходы отечественных исследователей к феномену инициативного бюджетирования, анализируется практический опыт реализации инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге. Авторами проанализирован бюджет Санкт-Петербурга, приведены данные сравнительного эмпирического исследования относительно практик реализации партисипаторного бюджетирования в Санкт-Петербурге и крупных европейских городах: в Лиссабоне, Мадриде и Париже. Сделан вывод о том, что, несмотря на схожесть

Санкт-Петербурга с данными городами по многим параметрам, тем не менее, Санкт-Петербург демонстрирует явное отставание от данных городов в области реализации и развития практик партисипаторного бюджетирования. В частности, в Санкт-Петербурге выделяется меньше средств в целом и в пересчете на одного человека, чем в других европейских городах и меньше процент общего участия и активности жителей в целом. Несмотря на крупный экономический потенциал Санкт-Петербурга и достаточно крупное население города, а также значительные миграционные потоки, которые характерны для города,

в действительности суммы, выделяемые на реализацию партисипаторного бюджетирования, в разы меньше, чем в приведенных в исследовании городах. Сделан вывод о том, что власти города предпочитают распределять средства «сверху — вниз» и с большой осторожностью и недоверием относятся к низовой активности граждан.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, партисипаторное бюджетирование, участие граждан, управление территорией, благоустройство, бюджетный процесс, цифровизация, распределение средств, местное самоуправление, «Твой бюджет», Санкт-Петербург

Для цитирования: Пашкус В. Ю., Савельев И. А. Реализация инициативного бюджетирования в рамках муниципальных образований Санкт-Петербурга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 136—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.552.

Original article

IMPLEMENTATION OF INITIATIVE BUDGETING IN MUNICIPALITIES OF ST. PETERSBURG

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Initiative budgeting is a global trend that is being implemented in many countries of the world. The popularity and prevalence of this form of citizen participation in deciding for what purposes it is better to direct budget money is explained quite simply: budgeting is an effective way of involving residents in local self-governance and territory improvement. It is generally believed that this mechanism will reduce distrust between the government and the population and will promote effective cooperation. This article presents the theoretical approaches of domestic researchers to the phenomenon of initiative budgeting, analyzes the practical experience of implementing initiative budgeting in St. Petersburg. The authors analyze the budget of St. Petersburg, present the data of an empirical, comparative study on the practices of implementing participatory budgeting in St. Petersburg and major European cities: Lisbon, Madrid and Paris. It is concluded that, despite the similarity between St. Petersburg and these cities in many respects,

St. Petersburg however, St. Petersburg clearly lags behind these cities in implementing and developing participatory budgeting practices. In particular, in St. Petersburg less money is allocated overall and per capita than in other European cities and there is a lower percentage of overall participation and activity of the residents as a whole. Despite the large economic potential of St. Petersburg and a fairly large population of the city, as well as significant migration flows that are characteristic of the city, in fact, the amounts allocated for the implementation of participatory budgeting are several times less than in the cities cited in the study. It is concluded that the city authorities prefer to distribute funds top-down and are very cautious and distrustful of grassroots activism.

Keywords: initiative budgeting, participatory budgeting, citizen participation, territory management, territory improvement, budget process, digitalization, funds distribution, local self-governance, “Your Budget”, St. Petersburg

For citation: Pashkus V. Yu., Savelyev I. A. Implementation of initiative budgeting in municipalities of St. Petersburg. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 136—142. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.552.

Введение

Актуальность темы данного исследования подтверждается победным шестым партисипаторного бюджетирования в мире. Партисипаторное бюджетирование активным образом расширяет географию своего функционирования, прежде всего потому, что это довольно эффективный и успешный механизм интеграции жителей в процессы управления и благоустройства городской среды. Бюджетирование также служит инструментом прямой демократии, когда каждый житель города может напрямую голосовать за понравившийся ему проект благоустройства территории. В России инициативное бюджетирование стало реализовываться относительно недавно, и за короткий срок данные практики вовлечения людей в процессы управления и благоустройства получили высокие оценки и признание как на региональном, так и на федеральном уровне.

Изученность проблемы. Значительный вклад в разработку, теоретическое и практическое изучение данной темы внесли отечественные и зарубежные исследователи. Среди отечественных исследователей стоит выделить Вагина В. В., Шаповалову Н. А., Левину В. В., Евдокимову Н. В., Морунову Г. В., Тимохину Е. А. и др. Среди зару-

бежных исследователей данной темы стоит выделить Калликс К., Вамплер Б., Россмани Д., Шанахан Э. А., Минерик П., Гершкович Д. Э., Канг А., Питерс Д., Перейра Д., Фигейра А. Р. и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена широкой географией распространения и функционирования партисипаторного бюджетирования в мире, и в частности всё большей институционализацией практик инициативного бюджетирования в России.

Научная новизна данного исследования состоит в анализе опыта реализации партисипаторного бюджетирования в крупных европейских городах (Санкт-Петербурге, Мадриде, Лиссабоне, Париже) и выявлении недостатков данной методологии в контексте международного опыта реализации партисипаторного бюджетирования. Были выявлены существующие несовершенства реализации инициативного бюджетирования уже в Санкт-Петербурге и сформулированы практические рекомендации для улучшения показателей реализации инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге.

Цели и задачи исследования — проанализировать реализацию инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в приведенном анализе как отечественной литературы (включая видных исследователей феномена партисипаторного бюджетирования в мире и в частности практик реализации инициативного бюджетирования в России), так и зарубежной литературы. **Практическая значимость** данного исследования состоит в проведенном сравнительном эмпирическом исследовании реализации партисипаторного бюджетирования в крупных европейских городах и формулировании практических выводов и рекомендаций.

Основная часть

Инициативное бюджетирование представляет собой российскую версию весьма шумевшего как в развитых, так и в развивающихся странах партисипаторного бюджетирования. Партисипаторное бюджетирование — это широко апробированный метод привлечения общественности к принятию решений, это форма участия граждан в бюджетных решениях в рамках города или муниципального образования [1, с. 172]. Впервые практики партисипаторного бюджетирования были внедрены в конце 1980-х гг. в Бразилии. Так, в городе Белу-Оризонти с помощью цифровых технологий проводились голосования по городским проектам через электронные письма [2, с. 12].

Стоит отметить, что, по мнению исследователей [1; 3; 4], внедрение инициативного бюджетирования стало решением проблемы в области построения совместной работы, легитимизации решений государственной власти, а также коммуникации между гражданами и представителями власти в решении городских и муниципальных проблем.

В парадигме партисипаторного бюджетирования городские власти финансируют общественные проекты на основе голосов избирателей. Как правило, составление бюджета на основе участия используется на районном уровне. Каждому району города выделяется бюджет, пропорциональный его размеру. Избиратели, проживающие в данном районе, голосуют за такие проекты, как благоустройство парка, дороги или школы, относящиеся к данному округу, используя ту или иную форму голосования.

С 2014 г. Париж выделяет более 100 миллионов евро в год, используя голоса избирателей. Во многих других городах по всему миру, включая Порту, Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Сан-Франциско, Лиссабон, Милан, Мадрид, Сеул, Чэнду и Торонто, применяется бюджетирование на основе участия.

Шульга И. Е. и Вагин В. В. отмечают, что «наибольшее влияние на формирование региональных практик инициативного бюджетирования в России оказали две модели: Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка и модель «партисипаторного бюджетирования», реализуемая проектной группой Европейского университета в Санкт-Петербурге при участии Фонда Кудрина по поддержке гражданских инициатив» [5, с. 22].

Чулков А. С. акцентирует внимание на то, что в настоящее время не существует единого и признаваемого всеми научного определения термина «инициативное бюджетирование» [6, с. 11]. Например, Брайан Вамплер утверждает, что партисипаторное бюджетирование — это процесс принятия решений, посредством которого граждане обдумывают и ведут переговоры о распределении государственных ресурсов [7, с. 54].

А. В. Волкова, Т. А. Кулакова и Ж. А. Алиаскарова утверждают, что эффективность государственного управления сегодня невысока, что требует принципиально новых подходов

к организации работы общественного сектора, и наглядно демонстрируют, что современные экономические условия таковы, что государство вынуждено обращаться к новым концепциям бюджетирования, даже преодолевая серьезное сопротивление руководства и административного ядра [8].

И действительно, реализация инициативного бюджетирования отвечает изменяющемуся характеру взаимодействия между властью и населением. В частности, путем внедрения новых способов коммуникации и взаимодействия, а также цифровизации. Так, гражданам достаточно зайти на сайт, оставить заявку или проголосовать за понравившийся проект.

Можно выделить две формы участия в рамках инициативного бюджетирования в практике муниципалитетов Санкт-Петербурга [9, с. 77]:

- *Активная форма* включает в себя непосредственное участие граждан в процессы инициативного бюджетирования и/или форм распределения средств в рамках города. В качестве примера выделяют: общественные слушания, участие в рамках проекта «Твой бюджет», составление проектной документации, общественный контроль за ходом выполнения работ и т. д.

- *Пассивная форма* включает в себя голосование за представленные проекты на интернет-портале «Твой бюджет», повышение информированности, финансовой грамотности и интереса к проекту за счет активной рекламной кампании.

Вместе с тем одной из главных проблем инициативного бюджетирования является то, что население не может вкладывать в проекты по благоустройству свои деньги. В этой связи, в известном смысле, ограничивается простор для реализации инициатив граждан. И наоборот, увеличивается централизация процесса распределения средств и соответственно в конечном итоге увеличиваются властные функции центральной власти, что является негативным моментом для развития местного самоуправления и самостоятельности муниципалитетов.

Кошкин А. В. в своей работе, посвященной рассмотрению экономического аспекта российского федерализма и межбюджетных трансфертов во время начала пандемии COVID-19, отмечает «экономическую несамостоятельность региональных и муниципальных бюджетов, вызванных распределением налоговых отчислений в пользу федерального центра», которая порождает искусственную зависимость местных органов власти [10, с. 69].

Всё вышеприведенное «обуславливает существование некоторых неофициальных экономически детерминированных рычагов политического давления, которыми пользуются представители федеральной власти по отношению к региональной» [11, с. 134].

В рамках настоящей статьи был проанализирован бюджет Санкт-Петербурга. В ходе анализа стоит отметить, что там отсутствует отдельная графа расходов на «индикативное бюджетирование». Вместе с тем в тексте бюджета можно найти следующие статьи расходов: «на поддержание школьных инициатив», «на поддержку общественных и научных инициатив» и т. д. [12].

Дабы проанализировать реализацию инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге, целесообразно подробнее рассмотреть те суммы, которые тратятся на реализацию инициативного бюджетирования, и сравнить их с теми суммами, которые идут на другие общественные и муниципальные сферы.

На сайте администрации г. Санкт-Петербурга можно найти информацию о том, что в 2021 г. на инициативы

петербуржцев в городском бюджете было зарезервировано 120 млн рублей [13].

Анализируя расходы бюджета Санкт-Петербурга, а также отчетность профильных комитетов и министерств, можно отметить, что из года в год на реализацию инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге выделяется всё больше и больше средств. Также инициативное бюджетирование в Санкт-Петербурге неоднократно признавали лучшим на уровне региональных комитетов и федеральных министерств.

Однако, в сущности, те суммы, которые выделяются на реализацию инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге, не являются значительными. Так, например, если проводить сравнение с финансированием других городских проектов, то можно обнаружить, что для городских властей именно они обладают приоритетом, а финансирование инициативного бюджетирования идет уже по остаточному принципу.

Так, для властей города значительно более приоритетным направлением является создание и восстановление фонтанов, на которые в 2022 г. планируется потратить 2,5 миллиарда рублей. В 2022 г. 52 млрд рублей заложено на развитие коммунальной инфраструктуры [14].

Наше предположение подтверждают не только представленные цифры и данные, но также и результаты исследования 2019—2020 гг., которое проводил Комитет финансов Санкт-Петербурга: Санкт-Петербург демонстрирует существенное отставание в области реализации партисипаторного бюджетирования от крупных европейских городов: Мадрида, Лиссабона, Парижа (см. таблицу). Результаты исследования показывают, что среди крупных городов в Санкт-Петербурге один из самых низких процентов населения, вовлеченного в этот проект, самые низкие расходы на одного жителя, одна из самых низких сумм, выделяемая на партисипаторное бюджетирование и т. д. [15]. Стоит отметить, что низкие темпы развития партисипаторного бюджетирования являются лишь следствием недостаточной заинтересованности и активности людей, а также меньшим объемом финансирования в целом.

Практики инициативного бюджетирования в крупных городах мира [15]

Основные показатели	Санкт-Петербург	Мадрид	Лиссабон	Париж
Численность населения, млн чел.	5,4	3,2	0,5	2,2
% населения, вовлеченного в проект	0,13	2,8	53	10
% бюджета ПБ от доходов бюджета	0,015	2	0,2	1
Расходы на одного жителя, евро	0,23	31	5	45
Бюджет проектов, млн евро	1,25	100	2,5	100
Доходная часть бюджета города, млрд евро	8,1	5,2	1,1	11

Важно подчеркнуть, что региональными и федеральными властями уделяется значительное внимание количественным показателям (увеличение бюджета проекта, количество реализованных проектов, география реализации проектов и т. д.), но в статистических отчетах не указываются качественные

показатели, отражающие реальную заинтересованность граждан в инициативном бюджетировании и «низовой» активности в целом [16].

Стоит отметить, что партисипаторное финансирование несет в себе ряд проблем и обладает определенными недостатками.

Во-первых, что существующей проблемой сегодняшнего общества является социальная атомизация, индивидуализм, нежелание принимать активное участие в политике и управлении [17; 18]. Эта проблема свойственна многим странам, например, Польше, когда явка при голосовании по проектам не превышает 7 % жителей Кракова [19, с. 15].

Во-вторых, как утверждает В. В. Левина, значительные объемы субсидий из региональных бюджетов оказывают неоднозначное влияние на эффективность вовлечения жителей в бюджетный процесс. Так, в Тульской области 80 % профинансированных проектов — это «проекты выживания», которые должны были быть профинансированы в обычном порядке [16, с. 114—115]. Таким образом, партисипаторное финансирование есть просто реализация бюджета на заранее известные нужды, а не желания местных жителей.

В-третьих, возможно манипулирование интересами граждан со стороны каких-либо политических партий, движений и пр. [20, с. 44—45]. Из-за низкого участия и плохой информированности возможно и лоббирование собственных интересов органов государственной власти.

В-четвертых, связка между политическим процессом и партисипаторным бюджетированием зачастую отсутствует. Так, например, исследования в Чехии показали, что там внедрение партисипаторного бюджетирования слабо коррелирует с явкой избирателей и интенсивностью политической конкуренции на муниципальных выборах [20]. Диого Перейра и Ариан Родер Фигейра, изучив опыт разных стран, утверждают, что такой подход, скорее, создает иллюзию участия населения в бюджетировании [21]. Поскольку обсуждение данного вопроса зачастую политизировано и значительная часть информации является фейковой [22], не надо удивляться предвзятости исследований (в значительной части статей инициативное финансирование описано исключительно с положительной точки зрения, недостатки не изучаются) и их «однобокости» [23].

В-пятых, из-за специфики данного вида бюджетирования часто высокие баллы набирают откровенно абсурдные проекты (например, перекраска питерских чаек в цвета российского флага в 2021 г.). Получается, что партисипаторное бюджетирование попадает в тенёта цифрового vigilantизма [24].

Заключение

Инициативное бюджетирование — это очень перспективный проект, направленный на активизацию инициативы «снизу», на вовлечение граждан в процессы городской бюджетной политики, а также благоустройства территории, что в конечном итоге будет приводить к формированию личной ответственности граждан за территорию своего проживания. Также спецификой данного проекта является участие в нём всех жителей города, они вместе участвуют в процессе обмена мнениями и позиций. В рамках инициативного бюджетирования происходит диалог между представителями различных этнических и культурных групп и религиозных конфессий, данный межкультурный диалог особенно важен для такого крупного города, как Санкт-Петербург, который ежегодно принимает в себя значительные

миграционные потоки. Именно диалог, в основе которого лежит взаимоуважение к различным группам интересов, и способен приводить к согласию в обществе, интегрировать различные социальные и этнические слои общества в конструктивные, плодотворные и эффективные проекты, направленные на улучшение жизни всех членов общества.

Несмотря на значительные суммы, которые выделяются городскими властями из бюджета на инициативное бюджетирование, данные суммы являются недостаточными для стимулирования низовой активности граждан. Городским властям необходимо и дальше поэтапно увеличивать финансирование проекта «Твой бюджет», необходимо уделять внимание развитию не только количественных показателей развития проекта, но также развивать и качественные показатели заинтересованности и активности граждан в инициативном бюджетировании. Важно проводить регулярные обучающие семинары и публичные лекции, формировать

у граждан ясное понимание того, что активность граждан в бюджетном управлении города или территории — это действительно очень важно и необходимо.

В целом, несмотря на существующие проблемы, в России и Санкт-Петербурге произошло институциональное оформление инициативного бюджетирования, развивается география реализации проекта, растет и количество участников. Конечно, нынешние условия санкционного и международного давления вызывают определенные вопросы и опасения, как и в какой форме будет дальше развиваться инициативное бюджетирование. Однако, вне всякого сомнения, формирование гражданского общества, о котором так много говорится сегодня на официальном, федеральном уровне, не может происходить без развития инициативного бюджетирования, которое является мировым трендом и отличительным знаком развития комфортной городской среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Calyx C. Participatory budgeting for research funding decisions // *Evidence & Policy*. 2022. Vol. 18(1). Pp. 163—176, DOI: 10.1332/20X16017816524892.
2. 50 вопросов об инициативном бюджетировании / В. В. Вагин, К. В. Поминова, Н. В. Гаврилова и др. М. : Издательство «Филинь», 2018. 86 с.
3. Rossmann D., Shanahan E. A. Defining and achieving normative democratic values in participatory budgeting processes // *Public Administration Review*. 2012. Vol. 72(1). Pp. 56—66.
4. Hershkowitz D. E., Kahng A., Peters D., Procaccia A. D. District-Fair Participatory Budgeting Districtfair participatory budgeting // *Proc. of 35th AAAI Conference*, 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349234418_District-Fair_Participatory_Budgeting (accessed: 06.01.2023).
5. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И. Е. Шульга, В. В. Вагин и др. М. : Алекс, 2017. 124 с.
6. Чулков А. С. Опыт и перспективы применения в России инициативного бюджетирования // *Финансы и кредит*. 2016. № 8. С. 10—21.
7. Wampler B. A guide to participatory budgeting // *Participatory Budgeting* / Ed by A. Shah. Washington, D. C. : World Bank, 2007. Pp. 21—54.
8. Volkova A. V., Kulakova T. A., Aliaskarova Z. A. «Smart Regulation» and Models of Civil Cooperation in the Context of Global Challenges // *Globalization and its Socio-Economic Consequences. Proceedings of the 17th International scientific conference*. Zilina, Slovakia : EDAS, 2017. Pp. 2903—2910.
9. Евдокимова Н. В., Морунова Г. В. Инициативное бюджетирование на местном уровне на примере муниципалитетов Санкт-Петербурга // *Известия Санкт-Петербургского гос. экон. ун-та*. 2019. № 5-2. С. 76—81.
10. Кошкин А. В. Экономический аспект российского федерализма: межбюджетные трансферты во время начала пандемии COVID-19 // *Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием*. 2021. Т. 12/ № 1. С. 69—81.
11. Кошкин А. В. Бюджетный федерализм современной России как экономическая детерминанта политической самостоятельности региональной власти // *Актуальные проблемы современной экономики: новая реальность* / Под ред. Н. А. Старобинской. СПб. : КультИнформПресс, 2022. С. 134—137.
12. О бюджете Санкт-Петербурга на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов : Закон Санкт-Петербурга. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2019/12/30/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%B5_%D0%A1%D0%9F%D0%B1_%D0%BD%D0%B0_2020_%D0%B8_%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4_2021-2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_gN9qgDb.pdf (дата обращения: 06.01.2023).
13. Правительство Санкт-Петербурга разрабатывает новый формат проекта «Твой бюджет». URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/finance/news/229485/> (дата обращения: 06.01.2023).
14. Бюджет Санкт-Петербурга на 2022 год принят в первом чтении. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/224868/> (дата обращения: 06.01.2023).
15. Проекты Комитета финансов Санкт-Петербурга в сфере инициативного бюджетирования и бюджетной грамотности: новые возможности в 2019—2020 году. URL: https://tvoybudget.spb.ru/uploads/attach_file/attach/2156/%D0%9B%D1%83%D0%BA%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9D.%D0%93_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%98%D0%91.pdf (дата обращения: 06.01.2023).
16. Левина В. В. Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 110—121.
17. Stanese I. T., Ungureanu M. A., Bartalis A.-M. Considerations On Participatory Budgeting For Local Development Projects in Romania // *Revista Economica*. 2018. Vol. 70, iss. 4. Pp. 116—131.

18. Ильин А. Н. Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 5. С. 58—82.
19. Zawadzka-Pak's U. K. Participatory Budgeting as the Instrument of Technologically Supported Dialogue in Cracow, Poland // *TalTech Journal of European Studies*. 2022. Vol. 12(2). Pp. 3—19.
20. Minárik P. Participatory Budgeting and Traditional Participation in Czech Municipalities // *Slovak Journal of Political Sciences*. 2020. Vol. 20. No. 1(Jan.). Pp. 29—47.
21. Pereira D., Figueira A. R. Rationales and Barriers to Citizen Participation in Public Budgeting: A Systematic Literature Review // *Revista Brasileira de Ciência Política*. 2022. No. 39. Pp. 1—34.
22. Massey G., Klietkova J., Kovacova M., Dengov V. V. The Perceived Accuracy of Fake News: Mechanisms Facilitating the Spread of Alternative Truths, the Crisis of Informational Objectivity, and the Decline of Trust in Journalistic Narratives // *Geopolitics, History and International Relations*. 2018. Vol. 10(2). Pp. 37—43.
23. Rubin Am., Rubin A. Systematic Bias in the Progress of Research // *Journal of Political Economy*. 2021. Vol. 129(9). Pp. 2666—2719.
24. Будко Д. А., Волкова А. В., Кулакова Т. А. Цифровой вигилантизм: экономический ракурс // *Проблемы современной экономики*. 2022. № 1. С. 83—87.

REFERENCES

1. Calyx C. Participatory budgeting for research funding decisions. *Evidence & Policy*, 2022, vol. 18(1), pp. 163—176. DOI: 10.1332/20X16017816524892.
2. Vagin V. V., Pominova K. V., Gavrilova N. V. et al. *50 questions about initiative budgeting*, 2018. Moscow, Filin, 86 p. (In Russ.)
3. Rossmann D., Shanahan E. A. Defining and achieving normative democratic values in participatory budgeting processes. *Public Administration Review*, 2012, vol. 72(1), pp. 56—66.
4. Hershkowitz D. E., Kahng A., Peters D., Procaccia A. D. District-Fair Participatory Budgeting. *Proc. of 35th AAAI Conference*. URL: https://www.researchgate.net/publication/349234418_District-Fair_Participatory_Budgeting (accessed: 06.01.2023).
5. Shulga I. E., Vagin V. V. et al. *Proactive budgeting. Russian experience in the field of citizen participation in solving local issues*. Moscow, Aleks, 2017. 124 p. (In Russ.)
6. Chulkov A. S. Experience and prospects of application of initiative budgeting in Russia. *Finance and credit*, 2016, no. 8, pp. 10—21. (In Russ.)
7. Wampler B. A guide to participatory budgeting. In: *Participatory Budgeting*. Ed. by A. Shah. Washington, D. C., World Bank, 2007. Pp. 21—54.
8. Volkova A. V., Kulakova T. A., Aliaskarova Z. A. “Smart Regulation” and Models of Civil Cooperation in the Context of Global Challenges. *Globalization and its Socio-Economic Consequences. Proceedings of the 17th International Scientific Conference*. 2017. Zilina, Slovakia, EDAS. Pp. 2903—2910.
9. Evdokimova N. V., Morgunova G. V. Initiative budgeting at the local level on the example of municipalities of St. Petersburg. *Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics*, 2019, no. 5-2, pp. 76—81. (In Russ.)
10. Koshkin A. V. The economic aspect of Russian Federalism: inter-budget transfers during the beginning of the COVID-19 pandemic. *Marketing MBA. Marketing management of the enterprise*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 69—81. (In Russ.)
11. Koshkin A. V. Budgetary federalism of modern Russia as an economic determinant of political independence of regional authorities. *Actual problems of modern economy: a new reality*. Ed. by N. A. Starobinskaya. Saint Petersburg, Kulturinformpress, 2022. Pp. 134—137. (In Russ.)
12. *The Law of St. Petersburg on the budget of St. Petersburg for 2020 and for the planning period of 2021 and 2022*. (In Russ.) URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2019/12/30/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%B5_%D0%A1%D0%9F%D0%B1_%D0%BD%D0%B0_2020_%D0%B8-%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4_2021-2022_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_gN9qgDb.pdf (accessed: 06.01.2023).
13. *The Government of St. Petersburg is developing a new format of the project “Your budget”*. (In Russ.) URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/finance/news/229485/> (accessed: 06.01.2023).
14. *The budget of St. Petersburg for 2022 was adopted in the first reading*. (In Russ.) URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/224868/> (accessed: 06.01.2023).
15. *Projects of the Finance Committee of St. Petersburg in the field of initiative budgeting and budget literacy: new opportunities in 2019—2020*. (In Russ.) URL: https://tvoybudget.spb.ru/uploads/attach_file/attach/2156/%D0%9B%D1%83%D0%BA%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9D.%D0%93._%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%98%D0%91.pdf (accessed: 06.01.2023).
16. Levina V. V. Features and problems of regional practices in initiative budgeting. *Financial Journal*, 2021, vol. 13, iss. 4, pp. 110—121. (In Russ.)
17. Stanese I. T., Ungureanu M. A., Bartalis A.-M. Considerations On Participatory Budgeting For Local Development Projects in Romania. *Revista Economica*, 2018, vol. 70, iss. 4, pp. 116—131.
18. Ilyin A. N. Social atomization and weakening of political activity in the conditions of consumerism. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 5, pp. 58—82. (In Russ.)
19. Zawadzka-Pak's U. K. Participatory Budgeting as the Instrument of Technologically Supported Dialogue in Cracow, Poland. *TalTech Journal of European Studies*, 2022, vol. 12(2), pp. 3—19. (In Polish)
20. Minárik P. Participatory Budgeting and Traditional Participation in Czech Municipalities. *Slovak Journal of Political Sciences*, 2020, vol. 20, no. 1 (Jan.), pp. 29—47. (In Slovak.)

21. Pereira D., Figueira A. R. Rationales and Barriers to Citizen Participation in Public Budgeting: A Systematic Literature Review. *Revista Brasileira de Ciência Política*, 2022, no. 39, pp. 1—34. (In Portuguese)
22. Massey G., Kliestikova J., Kovacova M., Dengov V. V. The Perceived Accuracy of Fake News: Mechanisms Facilitating the Spread of Alternative Truths, the Crisis of Informational Objectivity, and the Decline of Trust in Journalistic Narratives. *Geopolitics, History and International Relations*, 2018, vol. 10(2), pp. 37—43.
23. Rubin Am., Rubin A. Systematic Bias in the Progress of Research. *Journal of Political Economy*, 2021, vol. 129(9), pp. 2666—2719.
24. Butko D. A., Volkova A. V., Kulakova T. A. Digital vigilantism: an economic perspective. *Problems of modern economics*, 2022, no. 1, pp. 83—87. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 336:69

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.566

Anna Alexandrovna Timofeeva

Candidate of Economics,
Associate Professor of Department of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
Ashalak_a@mail.ru

Анна Александровна Тимофеева

канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
TimofeevaAA@bgu.ru

Irina Vasilyevna Kuryshova

Candidate of History, Associate Professor,
Head of the Department of Theory of Law,
Constitutional and Administrative Law,
National Research
Technical University
Irkutsk, Russian Federation
kiw09@mail.ru

Ирина Васильевна Курышова

канд. ист. наук, доцент,
зав. кафедрой теории права, конституционного
и административного права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Иркутск, Российская Федерация
Kiw09@mail.ru

ОБЛИГАЦИОННЫЕ ЗАЙМЫ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Строительная отрасль представляет собой одну из важнейших отраслей российской экономики, которая в совокупности со сферой жилищно-коммунального хозяйства занимает сегодня порядка 10 % ВВП страны. Развитие строительной отрасли в России имеет уже достаточно продолжительную историю, однако до сих пор можно наблюдать различного рода трансформационные процессы, протекающие в данном секторе экономики. Состояние рынка динамично меняется в зависимости от складывающихся социально-экономических условий, правового регулирования и мер по государственной поддержке отрасли, а также геополитической обстановки в мире. Вместе с тем обеспечение стабильности функционирования предприятий строительной отрасли представляет собой важнейшую задачу, стоящую перед любым государством, решение которой может способствовать обеспечению жильем населения страны, возведению новых и реконструкции старых объектов социальной и транспортной инфраструктуры и пр. В связи с этим актуальными для исследования становятся не только вопросы государственного регулирования компаний строительной отрасли, но и те финансовые механизмы, которые реализует каждый отдельный субъект рынка для обеспечения своей

устойчивости и развития. Именно поэтому анализ структуры капитала, оценка долговых источников финансирования отдельных компаний, выявление инвестиционного потенциала субъектов рынка строительной отрасли представляют особый интерес для изучения. В данной статье анализируются причины привлечения заемных денежных средств в строительную отрасль, рассматриваются источники финансирования строительства, среди которых особое место отводится банковскому кредитованию и выпуску облигаций. Внимание акцентируется на изучении облигационных займов как наиболее перспективном и эффективном инструменте привлечения инвестиций предприятиями строительной отрасли. На основе анализа статистических данных и мнений экспертов отрасли делается вывод о преимуществах выпуска собственных облигаций строительными компаниями перед банковским кредитованием и о перспективах их более широкого применения в российской практике.

Ключевые слова: инвестиции, финансирование, структура капитала, банковское кредитование, счета эскроу, эмитент, облигационные займы, корпоративные облигации, предприятия строительной отрасли, привлеченный капитал, задолженность, рынок недвижимости

Для цитирования: Тимофеева А. А., Курышова И. В. Облигационные займы как способ привлечения инвестиций предприятиями строительной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 142—148. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.566.

BOND LOANS AS A WAY TO ATTRACT INVESTMENTS BY CONSTRUCTION INDUSTRY ENTERPRISES

5.2.4 — Finance

Abstract. *The construction industry is one of the most important branches of the Russian economy, which together with the housing and communal services sector occupies about 10 % of the country's GDP today. The development of the construction industry in Russia has already had a fairly long history, but it is still possible to observe various kinds of transformational processes taking place in this sector of the economy. The state of the market is changing dynamically depending on the prevailing socio-economic conditions, legal regulation and government support for the industry, as well as the geopolitical situation in the world. At the same time, ensuring the stability of the functioning of enterprises in the construction field is the most important task facing any country, the solution of which can contribute to the provision of housing for the population, the construction of new and reconstruction of old social and transport infrastructure facilities, etc. In this regard, not only the issues of state regulation of companies in the construction industry become relevant for the study, but also those financial mechanisms that each*

individual market entity implements to ensure its sustainability and development. That is why the analysis of the capital structure, the assessment of debt sources of financing of individual companies, the identification of the investment potential of the subjects of the construction industry market are of particular interest to study. This article analyzes the reasons for attracting borrowed funds to the construction industry, examines the sources of construction financing, among which a special place is given to bank lending and bond issuance. Attention is focused on the study of bond loans as the most promising and effective instrument for attracting investments by enterprises of the construction industry. Based on the analysis of statistical data and expert opinions, a conclusion is made about the advantages of issuing their own bonds by construction companies over bank lending and about the prospects for their wider application in Russian practice.

Keywords: *investments, financing, capital structure, bank lending, escrow accounts, issuer, bond loans, corporate bonds, construction industry enterprises, attracted capital, debt, real estate market*

For citation: Timofeeva A. A., Kuryshova I. V. Bond loans as a way to attract investments by construction industry enterprises. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 142—148. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.566.

Введение

Актуальность. Очень важно в условиях современной экономики гарантировать ее устойчивое развитие. Немаловажная роль в этом процессе отводится строительству как фондообразующей отрасли, обеспечивающей функционирование всех других сфер экономической деятельности [1, с. 702]. Именно компании строительной отрасли — это те субъекты экономики, которые при определенной доле государственной поддержки в современных условиях призваны способствовать решению ряда социально-экономических задач.

Устойчивость всей строительной отрасли в динамично меняющихся условиях работы зависит от стабильности функционирования каждой отдельной компании, что в свою очередь будет определяться реализуемой ею финансовой политикой, структурой имеющегося капитала и инвестиционным потенциалом.

Изученность проблемы. Вопросам развития строительной отрасли, функционирования компаний данного сектора экономики, анализу и оценке рынка недвижимости посвящены труды таких авторов, как Нуржанова Г. М., Алибиев Д. Б., Кажикенова А. Ш. [2], Красновский Б. М., Ишин А. В. [3], Астафьев С. А., Кашина Е. В. [4]. Анализ инвестиционной привлекательности строительной отрасли в условиях цифровизации представлен в работе Листопад М. Е. и Пшул Л. А. [5], что в целом свидетельствует о глубокой изученности рынка недвижимости и оценке его инвестиционного потенциала. Вместе с тем приходится констатировать, что вопросы, связанные с облигационными займами, в частности эффективностью их использования в качестве инвестиций предприятиями строительной отрасли, в научной литературе освещены недостаточно.

Научная новизна исследования заключается в попытке нивелировать проблемы недостаточной изученности

проблемы использования предприятиями строительной отрасли облигационных займов. Авторами в результате проведенного анализа структуры капитала компаний строительной отрасли, в частности их долгового финансирования, показана эффективность облигационных заимствований как способа привлечения капитала и дана оценка перспектив развития данного способа аккумуляции дополнительных инвестиционных ресурсов.

Цель исследования — комплексный анализ основных источников финансирования компаний строительной отрасли и выявление роли облигационных заимствований в качестве источника дополнительного финансирования.

Теоретическая значимость заключается в основных теоретических выводах, представленных в исследовании, которые касаются преимуществ выпуска облигаций компаниями строительной отрасли перед другими способами привлечения внешнего финансирования.

Практическая значимость включает возможность использовать полученные в ходе исследования результаты при оптимизации структуры долгового капитала субъектами строительной отрасли.

Основная часть

Существует несколько способов финансирования деятельности предприятий строительной отрасли, которые в целом принято делить на собственные, привлеченные и заемные источники. Предприятия строительной отрасли активно наращивали в последние годы совокупную величину своих активов. Так, за 9 месяцев 2020 г. собственный капитал предприятий, занимающихся строительством жилых и нежилых зданий, увеличился практически на 9 %¹, что объясняется ростом суммы нераспределенной прибыли на 12,6 %. Как результат доля нераспределенной прибыли

¹ Для сравнения: рост за аналогичный период 2019 г. составил лишь 3,9 %.

заняла 69,5 % в структуре собственных средств предприятий строительной отрасли в период с января по сентябрь 2019 г. Однако даже при значительном росте данных показателей произошло снижение показателя самофинансирования практически до уровня 16 % за счет наращивания долговой нагрузки строительными компаниями. Нехватка собственных оборотных средств диктовала необходимость привлечения заемных денежных средств.

К основным заемным источникам финансирования относятся банковское кредитование и выпуск собственных облигаций. Несмотря на то что для большей части промышленных предприятий в нашей стране главным источником финансирования выступают собственные средства, в последнее время крупные строительные компании внедряют механизм проектного финансирования, прибегая к банковскому кредитованию. В общем виде понятие «проектное финансирование» (Project Finance) появилось на Западе еще в 70-х гг. прошлого века [6, с. 58; 7, с. 256]. Этот способ финансирования инвестиционной деятельности среди лидеров рынка недвижимости становится всё более востребованным, хотя и требует совершенствования [8, с. 350]. По статистике практически каждый третий крупный застройщик использует банковское кредитование. Такое положение обусловлено тем, что наметившийся с 2019 г. тренд на консолидацию компаний строительной отрасли делает возможным для более крупных предприятий участие в проектном финансировании с использованием счетов эскроу, т. к. все сопутствующие этому процессу расходы занимают не столь значимый вес в структуре расходов, как у более мелких участников этого рынка.

Финансирование покупок строящегося жилья с использованием счетов эскроу становится всё более распространенным.

К концу 2020 г. остаток денежных средств на счетах эскроу приблизился к значению 1,2 трлн руб., увеличившись практически в три раза с июля этого же года. Следует отметить несомненную заинтересованность участия банковских структур в схеме финансирования жилищного строительства с использованием счетов эскроу. Во-первых, кредитные организации имеют возможность существенно расширить свою ресурсную базу за счет значительных денежных средств, сконцентрированных на счетах эскроу, при условии, что этот источник является достаточно дешевым и стабильным. Во-вторых, массовое открытие счетов эскроу в отдельной кредитной организации, скорее всего, приведет к наращиванию объемов ипотечного кредитования данным банком. Сегодня же рынок ипотечного жилищного кредитования является одним из быстро развивающихся, хотя и имеет нестабильную динамику роста [9]. В стремлении сохранить клиентов кредитная организация будет предлагать более низкие процентные ставки по ипотечному кредиту для заемщиков, разместивших денежные средства на счетах эскроу в этом же банке. Таким образом в условиях современной неопределенности и экономической нестабильности это позволит банкам получать гарантированный доход при минимальном уровне риска и активизировать кредитные процессы в строительной отрасли. Данные об объемах выданных кредитов предприятиям строительной отрасли представлены в табл. 1.

Информацию о количестве заключенных кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, и открытии счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве в разрезе регионов можно получить из табл. 2.

Таблица 1

Данные об объемах кредитования предприятий строительной отрасли с 2016 по 2021 г. [10]

Показатель	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020	01.01.2022
Объем выданных кредитов, трлн руб.	1,81	1,56	1,59	1,33	1,46	1,47
Доля просроченной задолженности, %	19,8	17,8	18,8	21,1	17,9	17,7

Таблица 2

Данные о проектном финансировании в разрезе регионов РФ по состоянию на 01.10.2021 г. [11]

Федеральный округ	Кол-во действующих кредитных договоров	Сумма действующих кредитных договоров, млн руб.	Количество счетов эскроу	Остатки средств на счетах эскроу, млн руб.	Кол-во «раскрытых» счетов эскроу	Сумма средств, перечисленных с «раскрытых» счетов эскроу, млн руб.
Центральный ФО	1 299	3 326 926,7	220 787	1 552 229,0	42 495	183 506,7
Дальневосточный ФО	261	203 982,4	15 514	63 517,0	3 914	18 905,5
Приволжский ФО	928	485 222,8	98 386	287 938,3	50 711	137 411,0
Северо-Западный ФО	534	621 590,3	71 177	292 788,5	12 297	39 414,9
Северо-Кавказский ФО	46	18 781,9	8 159	16 994,0	4 075	9 065,8
Сибирский ФО	465	297 246,1	44 595	127 302,8	18 913	54 246,7
Уральский ФО	531	368 375,9	58 239	182 846,0	23 819	70 470,3
Южный ФО	389	325 022,0	61 274	164 663,4	26 046	65 589,8

Итак, роль банковских ресурсов в структуре источников финансирования деятельности предприятий строительной отрасли имеет всё более возрастающее значение, о чём свидетельствуют данные табл. 1 и 2. Наиболее активно кредитные процессы протекают в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах.

Анализируя дополнительные источники финансирования, следует отметить возможность выпуска собственных облигаций строительными компаниями. Данный способ позволяет аккумулировать значительные финансовые ресурсы и имеет ряд преимуществ перед банковским кредитованием [12]. В частности, обслуживание облигационного

займа, как правило, обходится несколько дешевле, чем обслуживание банковского кредита, в связи с тем, что денежные средства занимаются напрямую на финансовом рынке без привлечения посредника в лице кредитного учреждения. Более того, самостоятельное планирование условий облигационного займа предполагает разработку таких параметров выпуска, как объем, срочность, возможность досрочного и частичного погашения, периодичность уплаты купонного дохода в соответствии с потребностями и возможностями эмитента, его финансовыми потоками и про-

чими факторами. Однако в настоящее время, как отмечают некоторые эксперты, чаще всего банковское финансирование используется застройщиками для строительства жилья, а выпуск облигаций — для приобретения активов, например, земельных участков [13].

Как можно заметить из данных, представленных в табл. 3, доля предприятий строительной отрасли в общем объеме корпоративных облигаций, находящихся в обращении, остается на стабильном уровне и составляет за последние три завершенных финансовых года 8 %.

Таблица 3

Структура рынка корпоративных облигаций, находящихся в обращении, в разрезе отраслей экономики, % [10]

Отрасль	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020
Нефтегазовая отрасль	56	55	52	50
Связь и телекоммуникация	5	5	6	7
Торговля и ритейл	2	1	3	5
Химическая и нефтехимическая промышленность	4	5	4	5
Строительство и девелопмент	6	8	8	8
Прочие	27	26	27	25
Итого	100	100	100	100

Рынок облигационных займов строительных компаний в России имеет достаточно длительную историю. Так, первый выпуск был размещен еще в 2005 г. компанией «ЛенСпецСМУ». Сегодня облигации компаний строительной отрасли торгуются на фондовой секции Московской биржи. Крупные строительные компании активно используют публичный долговой рынок для привлечения заем-

ных средств. Основными эмитентами облигаций являются следующие строительные компании: ГК «ПИК», «Группа ЛСР», Холдинг Setl Group, ГК «Самолет», Группа «Эталон», «Брусника», Унистрой (Джи Групп), ГК «Пионер», LEGENDA. Данные о долговой нагрузке крупнейших эмитентов облигаций среди компаний строительной отрасли содержатся в табл. 4.

Таблица 4

Данные о долговой нагрузке, млрд руб. [14]

Показатель	ГК «ПИК»	«Группа ЛСР»	Холдинг Setl Group	ГК «Самолет»	«Брусника»	Унистрой (Джи Групп)	ГК «Пионер»	LEGENDA
<i>Общий долг</i>								
2018	62,2	86,1	13,9	5,2	2,2	5,2	8,0	3,6
2019	139,5	89,6	12,6	16,2	6	9,6	17,3	5,0
2020	232,1	102,6	15,5	33,2	20,2	16,6	30,0	7,1
6 мес. 2021	337,0	128,8	27,3	61,6	—	16,3	34,1	13,3
<i>В том числе долг по проектному финансированию</i>								
2018	3,1	—	0	—	1,3	—	—	—
2019	75,2	—	0	0,9	4,5	1,6	—	—
2020	163,3	1	4,2	9,7	13,8	7,2	16	1,6
6 мес. 2021	272,8	5,2	9,8	34,0	—	4,5	20,0	4,6

Как видно из табл. 4, долговая нагрузка всех без исключения строительных компаний существенно увеличилась. Максимальное значение долга у ГК «ПИК» — 337 млрд руб. на первое полугодие 2021 г. При этом следует отметить, что компания с минимальным по итогам 2018 г. показателем долговой нагрузки «Брусника» (2,2 млрд руб.) наибольшими темпами наращивает анализируемый показатель. Общая сумма долга строительной компании «Брусника» выросла практически в 10 раз и составила 20,2 млрд руб. по состоянию на 2020 г. Анализируя данные табл. 5, можно прийти к выводу о том, что лидерами по объему заимствований на облигационном рынке являются три компании — ГК «ПИК», «Группа ЛСР», и ГК «Самолет». Количество

выпусков облигаций в обращении и объемы эмиссии корпоративных облигаций данных эмитентов существенно опережают показатели остальных строительных компаний.

Доля облигационного долга в структуре долговой нагрузки крупнейших строительных компаний (табл. 6) существенна и составляет от 24,5 до 67,3 %.

Следует отметить намечающуюся тенденцию последних лет, заключающуюся в выходе на финансовый рынок не только крупных компаний отрасли, но и компаний, относящихся к так называемым компаниям роста. Из 44 эмитентов, представленных в секторе роста на Московской бирже, по данным на ноябрь 2021 г., 6 компаний относятся к компаниям, работающим на рынке недвижимости (табл. 7).

Таблица 5

**Данные о корпоративных облигациях строительных компаний, обращающихся
на фондовой секции Московской биржи, 09.2021 г. [14]**

Показатель	ГК «ПИК»	«Группа ЛСР»	Холдинг Setl Group	ГК «Самолет»	«Брусника»	Унистрой (Джи Групп)	ГК «Пионер»	LEGENDA
Количество выпусков в обращении, шт.	9	6	3	11	2	2	2	3
Общая сумма эмиссии, млрд руб.	80,50	33,00	17,50	41,47	10,00	4,00	10,00	7,20

Таблица 6

Доля облигационного долга в структуре долговой нагрузки строительных компаний, %

Показатель	ГК «ПИК»	«Группа ЛСР»	Холдинг Setl Group	ГК «Самолет»	«Брусника»	Унистрой (Джи Групп)	ГК «Пионер»	LEGENDA
Доля облигаций в структуре долга	23,89	25,60	64,10	67,30	–	24,50	29,30	54,10

Таблица 7

**Данные об облигационных займах эмитентов — компаний строительной отрасли, представленных
в секции роста Московской биржи, 11.2021 г. [15]**

Наименование компании	Направление работы	Ценные бумаги	Количество выпусков в обращении	Общая сумма эмиссии, млрд руб.
ООО «ТАЛАН-ФИНАНС»	Девелопмент	Биржевые облигации	2	1,5
АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест»	Управление коммерческой недвижимостью	Биржевые облигации	5	8,5
АО «ГК «Пионер»	Девелопмент	Биржевые облигации	1	5,0
ООО «Легенда»	Девелопмент	Биржевые облигации	4	9,2
ООО «Торговый дом РКС-Сочи»	Девелопмент	Биржевые облигации	2	1,0
ООО «Охта Групп»	Девелопмент	Биржевые облигации	1	0,3

Несомненно, объемы эмиссии облигаций крупнейших на рынке недвижимости компаний в разы превосходят объемы размещенных облигаций более мелких по масштабам строительных компаний. Однако, учитывая упрощение процедуры регистрации облигационных выпусков Банком России, в связи с чем подготовка эмиссионных документов и выход на биржу в среднем занимает до одного месяца, востребованность биржевых облигаций как способа аккумуляции денежных средств среди предприятий строительной отрасли, в том числе новых эмитентов, со временем будет возрастать.

Заключение

Итак, исследование показало, что на протяжении всего анализируемого периода облигационные займы оставались значимым источником финансирования для крупных строительных компаний. Более того, следует отметить тенденцию опережающего роста облигационного рынка по сравнению с кредитным вплоть до третьего полугодия 2020 г. Своеобразным триггером развития облигационного рынка компаний строительной отрасли послужил факт отсутствия возможности прибегать к долевым строительству с 1 июля 2019 г. При этом, как показал анализ, среди оставшихся в распоряжении застройщиков способов финансирования собственной деятельности именно выпуск облигаций выглядит на сегодняшний день наиболее привлекательным, и не только для сегмента крупных эмитентов строительной отрасли, но и для менее крупных игроков этого рынка.

В пользу данного способа заимствования свидетельствует возможность самостоятельной разработки всех параметров выпуска, а также отсутствие обязательного условия, связанного с предоставлением обеспечения при выпуске облигаций, что делает облигационный долг более гибким способом привлечения финансирования. Например, устанавливая переменную ставку купонного процента по своим облигациям, строительная компания автоматически страхует себя от рисков, связанных с изменением рыночной конъюнктуры. Помимо этого, следует обратить внимание, что принятые в декабре 2018 г. поправки в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ допускают возможность выпуска на российском фондовом рынке облигаций без определения срока их погашения, иными словами бессрочных облигаций или облигаций, по которым не требуется возврат суммы основного долга. Такие облигации доступны не всем компаниям, однако анализ правовой базы показал, что крупные организации строительной отрасли отвечают законодательным требованиям, предъявляемым к эмитентам бессрочных облигаций. Учитывая, что реализация крупных инвестиционно-строительных программ занимает достаточно продолжительный период времени, данный финансовый инструмент, внедряемый на российском фондовом рынке, может стать достаточно востребованным среди эмитентов строительной отрасли.

В целом же дальнейшее развитие облигационного рынка компаний строительной отрасли будет зависеть

от влияния различных обстоятельств, начиная от реализуемых государством программ поддержки данного сектора экономики, уровня доходов населения, динамики цен на

недвижимость в стране и заканчивая оценкой инвестиционной привлекательности данных облигаций среди различных групп инвесторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каверзина Л. А., Черутова М. И., Нужи́на И. П., Литвин Е. А. Факторы устойчивого развития инвестиционно-строительного бизнеса: финансово-экономический аспект // *Известия Байкальского государственного университета*. 2022. Т. 32. № 4. С. 701—710.
2. Нуржанова Г. М., Алибиев Д. Б., Кажикенова А. Ш. Анализ деятельности строительных организаций и формирование финансовых инвестиций // *Труды университета*. 2022. № 3(88). С. 286—291.
3. Красновский Б. М., Ишин А. В. Практический опыт внедрения организационно-управленческой деятельности в проектах изменяемого назначения на примере г. Москвы // *Строительное производство*. 2021. № 2. С. 33—40.
4. Пухова В. В., Астафьев С. А., Кашина Е. В., Якубовский А. В. Обоснование взаимосвязи темпов продаж, степени готовности объекта и рентабельности застройщика при проектом финансировании // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 1. № 3.
5. Листопад М. Е., Пшул Л. А. Анализ инвестиционной привлекательности строительной отрасли в современных условиях цифровизации // *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 3(118). С. 81—92.
6. Березкин Ю. М. Институциональные проблемы проектного финансирования с позиции деятельностного подхода // *Известия Байкальского государственного университета*. 2022. Т. 32. № 1. С. 57—66.
7. Чернышев С. Б. Иное. Письма о техноэкономике. М. : МИСиС, 2020. 408 с.
8. Пухова В. В. Модель оценки стратегий реализации инвестиционно-строительного проекта строительства многоквартирного жилого дома застройщиком в условиях проектного финансирования // *Известия Байкальского государственного университета*. 2021. Т. 31. № 3. С. 347—355.
9. Жилан О. Д., Габриелян М. В. Проблемы и перспективы развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 4.
10. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов за 2020 год. Аналитический материал // Банк России. М., 2023. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf (дата обращения: 12.12.2022).
11. Информация о проектном финансировании: заключении кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, и открытии счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве // Банк России. М., 2023. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2021-10-01/> (дата обращения: 05.01.2023).
12. Kuryshova I. V., Timofeeva A. A. Infrastructure bonds as a way to fund housing and utilities projects. AIP Conference Proceedings 2434, 030007 (2022). URL: <https://doi.org/10.1063/5.0096724>.
13. Кравченко М. Застройщики потянулись за облигациями // *Коммерсантъ*. 2021. № 186. С. 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5029679>.
14. Книга эмитентов облигаций: строительные компании // Открытие. Инвестиции. URL: <https://open-broker.ru/analytics/news/169710/> (дата обращения: 20.12.2022).
15. Книга эмитентов облигаций: строительные компании // Московская биржа. М., 2023. URL: <http://www.moex.com> (дата обращения: 25.12.2022).

REFERENCES

1. Kaverzina L. A., Cherutova M. I., Nuzhina I. P., Litvin E. A. Factors of sustainable development of investment and construction business: financial and economic aspect. *Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 701—710. (In Russ.)
2. Nurzhanova G. M., Alibiev D. B., Kazhikenova A. Sh. Analysis of the activities of construction organizations and the formation of financial investments. *Proceedings of the University*, 2022, no. 3(88), pp. 286—291. (In Russ.)
3. Krasnovsky B. M., Ishin A. V. Practical experience of implementing organizational and managerial activities in projects of variable purpose on the example of Moscow. *Construction production*, 2021, no. 2, pp. 33—40. (In Russ.)
4. Pukhova V. V., Astafev S. A., Kashina E. V., Yakubovsky A. V. Substantiation of the relationship between the sales rates, the degree of readiness of the object and the developer's rent in project financing. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 1, no. 3. (In Russ.)
5. Listopad M. E., Pshul L. A. Analysis of the investment attractiveness of the construction industry in modern conditions of digitalization. *Bulletin of the NGIEI*, 2021, no. 3(118), pp. 81—92. (In Russ.)
6. Berezkin Yu. M. Institutional problems of project financing from the perspective of an activity approach. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 57—66. (In Russ.)
7. Chernyshev S. B. *Other. Letters on technoeconomics*. Moscow, MISiS, 2020. 408 p. (In Russ.)
8. Pukhova V. V. Model of evaluation of strategies for the implementation of an investment and construction project for the construction of an apartment building by a builder in terms of project financing. *Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 347—355. (In Russ.)
9. Zhilan O. D., Gabrielyan M. V. Problems and prospects of development of mortgage housing lending in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4. (In Russ.)
10. Overview of the Russian financial sector and financial instruments for 2020. Analytical material. *Bank of Russia*. Moscow, 2023. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf (accessed: 12.12.2022).
11. Information on project financing: conclusion of credit agreements with developers using escrow accounts for settlements under equity construction participation agreements, and opening escrow accounts for settlements under equity construction

participation agreements. *Bank of Russia*. Moscow, 2023. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevo-go-stroitelstva/2021-10-01> (accessed: 05.01.2023).

12. Kuryshova I. V., Timofeeva A. A. Infrastructure bonds as a way to fund housing and utilities projects. AIP Conference Proceedings 2434, 030007 (2022). URL: <https://doi.org/10.1063/5.0096724>.

13. Kravchenko M. Developers reached for bonds. *Kommersant*, 2021, no. 186, p. 12. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5029679>.

14. The Book of Bond Issuers: construction companies. *Discovery. Investment*. (In Russ.) URL: <https://open-broker.ru/analytics/news/169710/> (accessed: 20.12.2022).

15. The Book of Bond Issuers: construction companies. *Moscow Exchange*. Moscow, 2023. (In Russ.) URL: <http://www.moex.com> (accessed: 25.12.2022).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 323.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.570

Diana Olegovna Mazitova

Student,

training program “State and municipal administration”,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Yaroslavl branch
Yaroslavl, Russian Federation
MazitowaRAC73@mail.ru

Диана Олеговна Мазитова

студент направления подготовки

«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Ярославский филиал
Ярославль, Российская Федерация
MazitowaRAC73@mail.ru

Anna Vladimirovna Raikhlina

Candidate of Economics,

Associate Professor of the Department of Public and municipal
administration and media communications,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Yaroslavl branch
Yaroslavl, Russian Federation
AVRajkhlina@fa.ru

Анна Владимировна Райхлина

канд. экон. наук,

доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление и медиакоммуникации»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Ярославский филиал
Ярославль, Российская Федерация
AVRajkhlina@fa.ru

Anna Nikolaevna Zinovieva

Student,

field of training: State and municipal administration,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Yaroslavl branch
Yaroslavl, Russian Federation
anyyazinovieval1@gmail.com

Анна Николаевна Зиновьева

студент направления подготовки

«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Ярославский филиал
Ярославль, Российская Федерация
anyyazinovieval1@gmail.com

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Сегодня много говорится о цифровом государственном управлении как совокупности цифровых инструментов принятия, исполнения и продвижения государственных решений. В Российской Федерации органами власти предпринимаются серьезные усилия по расширению спектра цифровых государственных сервисов, созданию государственных информационных систем и цифровых платформ. Эта работа ведется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Молодёжь — категория населения, в наибольшей степени адаптированная к использованию цифровых технологий. Молодёжная политика представляет собой совокупность мер, проводимых государством с целью создания благоприятных условий для

самореализации молодых граждан. Успех ее проведения напрямую зависит как от общего уровня жизни населения, демографической ситуации, возможностей бюджета и структуры экономики, так и от ряда особых условий, которые в той или иной степени оказывают влияние на молодёжь, ее настроения и сферы интересов. В исследовании на примере Ярославской области выявляются факторы, влияющие на эффективность молодёжной политики, а также барьеры для ее реализации в системе цифрового государственного управления региона. В ходе исследования были собраны и проанализированы статистические данные, проведён анализ исполнения в регионе государственных программ, затрагивающих различные

вопросы работы с молодёжью. Сформулирован вывод о молодёжной политике как о феномене, который не может рассматриваться в узком понимании только воспитательных или патриотических мероприятий. Для ее эффективной реализации требуется комплексный подход в контексте других приоритетных направлений

Российской Федерации при безусловном использовании современных цифровых технологий.

Ключевые слова: молодёжная политика, молодёжь, цифровизация, регион, цифровое государственное управление, органы государственного управления, государственная программа, проект, цифровые инструменты управления

Для цитирования: Мазитова Д. О., Райхлина А. В., Зиновьева А. Н. Молодёжная политика как объект цифрового государственного управления региона // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.570.

Original article

YOUTH POLICY AS AN OBJECT OF DIGITAL PUBLIC ADMINISTRATION IN REGIONS

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. Today there is much talk about digital public administration as a set of digital tools for making, executing and promoting government decisions. In the Russian Federation, the authorities are making serious efforts to expand the range of digital public services, create state information systems and digital platforms. This work is being carried out both at the federal and regional levels. Youth is the category of the population most adapted to the use of digital technologies. Youth policy is a set of measures taken by the state in order to create favorable conditions for the self-realization of young citizens. The success of its implementation directly depends on the general standard of living of the population, demographic situation, budget possibilities and the structure of the economy, as well as on a number of special conditions that to varying degrees affect the youth, their moods and areas of interest.

The study uses the example of the Yaroslavl region to identify factors affecting the effectiveness of youth policy, as well as barriers to its implementation in the digital government system of the region. In the course of the study, the statistics is reviewed; an analysis of the implementation of the programs in the region affecting various issues of work with young people is carried out. The conclusion is formulated about youth policy as a phenomenon that cannot be considered in the narrow sense of educational or patriotic events only. Its effective implementation requires an integrated approach in the context of other priority areas of the Russian Federation with the unconditional use of modern digital technologies.

Keywords: youth policy, youth, digitalization, region, digital public administration, public authority, state program, project, digital government tools

For citation: Mazitova D. O., Raikhlina A. V., Zinovieva A. N. Youth policy as an object of digital public administration in regions. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 148—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.570.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день вопрос о реализации молодёжной политики остаётся значимой темой для обсуждений в органах публичного управления, так как от эффективности ее мер зависит состояние молодёжной среды. Мероприятия молодёжной политики должны не только с каждым разом привлекать большее количество граждан, формируя благоприятные условия для их самореализации, но и соответствовать трендам среди молодёжи. Вследствие чего становится необходимым вести поиск востребованных в молодёжной среде форматов мероприятий, которые будут иметь значимые для нее результаты.

Изученность проблемы. Цифровому государственному управлению сегодня посвящены и научные исследования (профильным исследовательским центром здесь выступает РАНХиГС), и государственные документы. Так, в рамках национальной программы «Цифровая экономика» (регламентируется актами Минцифры России) реализуется одноименный федеральный проект, в соответствии с которым разработаны региональные проекты. Все они нацелены на внедрение передовых цифровых решений в деятельность по госуправлению с целью повышения его эффективности. Различные подходы к понятию и содержанию молодёжной политики достаточно глубоко раскрыты в монографии Лукова В. А. [1]. Ряд и отечественных, и зарубежных исследователей концентрируются на проблемах ее реализации и региональной специфике, например Нечаева О. А., Mora M., Hofmann-van de Poll F., Chauke T. А. и другие [2—5].

Целесообразность разработки. Исключительная необходимость позитивных результатов молодёжной политики для будущего страны обуславливает применение в ее исполнении современных цифровых возможностей, так близких молодому поколению. Исследование посвящено анализу практики реализации молодёжной политики в Ярославской области на предмет ее совершенствования в этом направлении.

Цель настоящего исследования — анализ программных документов, затрагивающих работу с молодёжью в регионе, характера ее мероприятий, и оценка использования в их проведении цифровых инструментов (на примере Ярославской области).

К задачам исследования относятся:

- изучение статистической информации по сегменту молодого населения;
- анализ государственных программ Ярославской области, включающих мероприятия для молодёжи;
- выявление в программах взаимосвязей между мероприятиями, проводимыми различными региональными ведомствами;
- выявление возможностей использования цифровых или платформенных решений при проведении данных мероприятий с целью повышения их эффективности.

Научная новизна. Представленное исследование обосновывает необходимость комплексного подхода к реализации молодёжной политики в регионе на основе использования современных цифровых инструментов государственного управления.

Теоретическая значимость состоит в анализе и систематизации данных, относящихся к молодёжной политике Ярославской области, с выявлением основных уязвимых моментов в ее реализации, которые требуют изучения в дальнейшем.

Практическая значимость заключается в обосновании необходимости комплексного подхода к реализации молодёжной политики в регионе, что в дальнейшем позволит сформировать более устойчивую систему, которая будет охватывать показатели не только в рамках одной программы, а с учётом ряда факторов, относящихся к молодёжной политике через развитие региона в целом.

Основная часть

В нашей стране весь объём работы с молодёжью был систематизирован и получил общую регламентацию с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ [6]. Кроме того, Закон установил новые возрастные рамки молодёжи — до 35 лет, в результате чего большее количество граждан Российской Федерации получило возможность воспользоваться поддержкой государства в рамках молодёжной политики.

В регионах разрабатываются государственные программы и региональные проекты, посвященные молодёжной политике. Направленностью этих документов, как правило, выступают патриотическое воспитание, профилактика девиантного поведения и радикальных настроений, повышение качества образования и другие [7]. Реализация национальных проектов усилила возможности региона по поддержке технического творчества молодёжи [8].

Современные цифровые возможности позволяют осуществлять централизованное аккумулирование и продвижение информации о всех мероприятиях на едином ресурсе, платформе; создавать медиаконтент; проводить подписку на новости, регистрацию на мероприятия; заполнять электронные формы документов; организовывать обсуждения; делать напоминания и пр. Данное исследование проводилось для анализа этих возможностей при реализации молодёжной политики в Ярославской области.

Прежде всего были рассмотрены показатели численности молодёжи в Ярославской области, чтобы оценить количество граждан, на которых направлены меры молодёжной политики, проводимой в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Ярославской области от 14 до 35 лет

Год	Количество человек	% от всего населения области
2018	319 468	25
2019	303 389	24
2020	295 500	23

Можно отметить, что, несмотря на небольшую отрицательную динамику, общая доля молодого населения остаётся значительной и составляет около $\frac{1}{4}$ от всего населения Ярославской области [9].

Росстат регулярно собирает данные по овладению гражданами информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) в разрезе субъектов РФ (табл. 2).

Анализируя статистические данные по региону, можно сделать вывод, что показатели на период 2014—2018 гг. слегка превышали показатели по стране, но в пределах

всего охваченного периода оставались ниже средних показателей по Центральному федеральному округу (ЦФО). Тем не менее, доля молодого населения, активно пользующаяся ИКТ, остается стабильно высокой. И можно предположить, что мероприятия для молодёжи, осуществляемые с помощью ИКТ, также будут более востребованы.

Молодежная политика реализуется через специальные организации, учреждения, прежде всего образовательные. Но статистика свидетельствует, что порядка 10 % молодых людей их не посещает (табл. 3).

Таблица 2

Доля молодёжи Ярославской области (ЯО), владеющей навыками в области ИКТ (%)

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	93,5	94,1	94,7	94,1	94,2	92,9	92,2
ЦФО	95,9	95,9	96,9	97,5	96,7	96,1	94,4
ЯО	94,7	96,2	97,4	96,4	95,1	92,8	91,9

Таблица 3

Доля молодёжи региона, которая нигде не учится, не работает и не приобретает профессиональные навыки (%)

Регион	2017	2018	2019	2020
РФ	10,5	10,2	10,6	10,9
ЦФО	7,7	6,9	7,5	8,1
ЯО	8,9	9,7	9,3	10,0

Несмотря на то что здесь показатели региона ниже среднероссийских, сам факт того, что практически каждый десятый из молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет не задействован в мероприятиях молодёжной политики, настораживает. И количество таких людей растёт. Соответственно нужны дополнительные механизмы государственного управления по решению данной проблемы.

Результаты

Развитию волонтерского движения, мероприятиям образовательного, научно-исследовательского и гражданского характера посвящена государственная программа «Развитие молодёжной политики и патриотического воспитания в Ярославской области» на 2021—2025 годы [10]. Анализ ее результативности был проведен нами по отчёту об ее реализации за 2021 г., представленному на сайте профильного департамента [11]. При освоении всей суммы запланированных финансовых средств и полном совпадении плановых целевых показателей с фактическими, уровень эффективности программы оказался средним. В исполнении Программы имеет место ряд проблем, таких, например, как отсутствие «дорожной карты» с последовательностью и взаимосвязями проводимых мер, недостаточное информационное сопровождение, локальный характер и привлечение узкого сегмента молодёжи по отдельным событиям.

Департамент образования Ярославской области был ответственным за разработку, а ныне курирует реализацию государственной программы «Развитие образования и молодёжной политики в Ярославской области» на 2014—2024 годы [12]. Исходя из отчёта о реализации данной государственной программы за 2021 г., можно сделать вывод, что целевые показатели программы ориентированы

на доступность дошкольного и школьного образования, что благоприятно влияет на общий образовательный уровень молодежи региона. В разделе ожидаемых результатов программы на 2024 г. говорится о развитии цифровой образовательной среды, что позволит создавать для обучающихся профили «цифровых компетенций», конструировать индивидуальные учебные планы, осваивать онлайн учебные дисциплины, проводить оценку [13].

В современных условиях особенно актуальны обучающие курсы на основе цифровых платформ. С данным направлением связана государственная программа «Информационное общество в Ярославской области» на период 2020—2024 годов. Приоритетом регионального проекта «Кадры для цифровой экономики» в ее составе названо «повышение человеческого потенциала и увеличение доли населения Ярославской области, обладающего ключевыми компетенциями цифровой экономики» [14]. Молодежи это касается в плане запланированного в регионе увеличения числа выпускников по цифровым специальностям.

Выявлено, что именно молодое население имеет наибольшую склонность в процессе поиска пути своего личностного развития оказаться под влиянием материалов радикального характера, особенно в интернете. Государством проводятся профилактические мероприятия, относящиеся как к противодействию криминализации молодежи, так и к воспитанию устойчивых морально-нравственных норм [15]. С этой точки зрения интерес представляет Программа обеспечения информационной безопасности детей и молодежи, производства информационной продукции для детей и молодежи и оборота информационной продукции на 2021—2027 гг. Ее исполнителями выступают сразу девять региональных ведомств при общем руководстве Департамента образования. Цель программы — создание безопасной информационной среды для защиты молодого поколения «от рисков, связанных с причинением информацией вреда их здоровью и физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» [16].

В наибольшей степени модернизация работы с молодежью отражена в Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ярославской области. По отрасли «Образование» в документе прописано внедрение таких сервисов, как «Библиотека цифрового образовательного контента», «Цифровое портфолио ученика», «Цифровой помощник ученика» и др. В качестве проблем текущего состояния названы «отсутствие эффективных цифровых инструментов для обеспечения образовательной деятельности; наличие “цифрового разрыва” между школами; низкий

уровень оснащенности школ цифровым оборудованием и цифровой инфраструктурой» [17].

Выводы по результатам исследования таковы. Молодежь составляет четвертую часть населения региона. На этот сегмент направлено несколько государственных программ, разработчиками и исполнителями по которым выступают разные ведомства, при общей цели — создание благоприятных условий для самореализации молодежи. Анализ мероприятий программ показал, что они носят целевой характер в соответствии с полномочиями того или иного департамента. Комплексный межведомственный подход применен только в случае информационной безопасности. Внедрение современных цифровых решений предполагает только Стратегия в области цифровой трансформации.

Заключение

Молодежная политика — многоаспектное явление. Поэтому для анализа ее реализации в регионе требуется изучить весь комплекс актуальных документов. Концепция цифрового государственного управления продолжает формироваться в устойчивую систему. Хочется надеяться, что мероприятия молодежной политики в регионе посредством новых цифровых возможностей будут переплетены с другими программами и проектами, затрагивающими экологию, рынок труда, развитие сельских территорий, культуру, строительство и т. д., так как в широком смысле они все направлены на один результат — поддержку будущих поколений. При этом важно учитывать, что население в возрасте до 14 лет косвенно является объектом молодежной политики, так как приобретает статус «молодежи» в дальнейшем. Из этого следует, что на эффективность молодежной политики также влияют мероприятия демографической политики по повышению суммарного коэффициента рождаемости и социальной политики по поддержке обеспечения семей с детьми.

Проведенный анализ программных документов показал, что эффективность молодежной политики оценивается по степени достижения плановых значений и по объемам проведенного финансирования. В то же время одним из наиболее значимых факторов является степень удовлетворенности молодежи качеством жизни и ориентированность на ее желания и потребности. Исходя из социологических вопросов, ее волнуют проблемы финансового обеспечения, вопросы профориентации, физические и психологические проблемы [18]. При этом «молодежь» состоит из разных групп. Но их все объединяет цифра. И пока цифровые возможности не в полной мере задействуются органами власти при реализации молодежной политики региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луков В. А., Луков С. В., Тихомиров Д. А. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России. М. : РУСАЙНС, 2021. 311 с.
2. Нечаева О. А. Проблемы реализации молодежной политики в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С 171—173. DOI: 10.23672/m9608-1183-3733-d.
3. Mora M., Urbina G. Is There a New Youth Policy in Mexico? // Journal of Applied Youth Studies. 2021. No. 4(3). Pp. 261—276. DOI: 10.1007/s43151-021-00056-2.
4. Hofmann-van de Poll F., Keilberth D. Which Way to the EU? The Paths of German Youth Policy Discussions into EU Council Policy // Journal of Contemporary European Research. 2022. No. 18(1). Pp. 133—148. DOI: 10.30950/jcer.v18i1.1205.
5. Chauke T. A., Malatji K. S. Civil Society Organisations and the National Youth Policy Implementation in the Context of COVID-19 // African Journal of Development Studies (AJDS). 2022. Special Issue, May 2022. Pp. 29—49. DOI: 10.31920/2634-3649/2022/sin1a2.
6. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (дата обращения: 25.01.2023).

7. Мазитова Д. О. Противодействие экстремизму и терроризму среди молодого населения в Российской Федерации // Сб. науч. трудов 62-й Международной науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Ярославль, 2022. С. 114—118.
8. Райхлина А. В. Опыт реализации национальных проектов на территории Ярославской области // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал : сб. 2020. С. 385—390.
9. Население. Оперативные демографические показатели // Ярославльстат, 18.02.2023. URL: <https://yar.gks.ru/folder/36630> (дата обращения: 25.01.2023).
10. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие молодежной политики и патриотическое воспитание в Ярославской области» на 2021—2025 годы и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства области : Постановление Правительства Ярославской области от 31.03.2021 г. № 174-п // КОДЕКС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574837058> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Отчет о реализации государственной программы // Департамент по физической культуре, спорту и молодежной политике Ярославской области. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRxiUfoewruNm5gz-46nXH9EukRCqYOsg_5M1hUFLaXhk4jWou_S2vSZ_6RnHKE6MrUb62XQWIH-3xda4-6V0kAZjvLeZ5oQzoGWwNjy15hpJjeRNw7ZzjCoT8WkTxieyd2FGZR9Asw%3D%3D%3Fsign%3DuWU05rZKOxIF5EcbFYDVraFfhrCE7gh7rsK97ZwjJOw%3D&name=Отчет%20о%20реализации%20ГП%20\(2021%20год\).xlsx&nosw=1](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRxiUfoewruNm5gz-46nXH9EukRCqYOsg_5M1hUFLaXhk4jWou_S2vSZ_6RnHKE6MrUb62XQWIH-3xda4-6V0kAZjvLeZ5oQzoGWwNjy15hpJjeRNw7ZzjCoT8WkTxieyd2FGZR9Asw%3D%3D%3Fsign%3DuWU05rZKOxIF5EcbFYDVraFfhrCE7gh7rsK97ZwjJOw%3D&name=Отчет%20о%20реализации%20ГП%20(2021%20год).xlsx&nosw=1) (дата обращения: 25.01.2023).
12. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие образования и молодежной политики в Ярославской области» на 2014—2024 годы : Постановление Правительства Ярославской области от 30.05.2014 г. № 524-п // КОДЕКС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/422449650> (дата обращения: 25.01.2023).
13. Программы // Департамент образования Ярославской области. 15.01.2023. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dobr/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 25.01.2023).
14. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Информационное общество в Ярославской области» на 2020—2024 годы : Постановление Правительства Ярославской области от 25.03.2020 г. № 227-п // КОДЕКС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570707008> (дата обращения: 25.01.2023).
15. Институционально-воспроизводственный механизм формационной развилки: принципы, формы, инструменты : коллективная монография. Краснодар, 2021.
16. Проблемы устойчивого развития региона в цифровой экономике : монография / Под ред. А. В. Райхлиной, А. В. Юрченко. Ярославль, 2022.
17. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ярославской области // Минцифры России. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 25.01.2023).
18. Социальный портрет молодежи: информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования // Ярославль, ИПСИ, 19.01.2023. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1674109337&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения: 25.01.2023).

REFERENCES

1. Lukov V. A., Lukov S. V., Tikhmirov D. A. *Formation and implementation of the state youth policy in modern Russia*. Moscow, Rusains, 2021. 311 p. (In Russ.)
2. Mora M., Urbina G. Is There a New Youth Policy in Mexico? *Journal of Applied Youth Studies*, 2021, no. 4(3), pp. 261—276. (In Russ.) DOI: 10.1007/s43151-021-00056-2.
3. Hofmann-van de Poll F., Keilberth D. Which Way to the EU? The Paths of German Youth Policy Discussions into EU Council Policy. *Journal of Contemporary European Research*, 2022, no. 18(1), pp. 133—148. DOI: 10.30950/jcer.v18i1.1205.
4. Chauke T. A., Malatji K. S. Civil Society Organisations and the National Youth Policy Implementation in the Context of COVID-19. *African Journal of Development Studies (AJDS)*, 2022, special issue, May 2022, pp. 29—49. DOI: 10.31920/2634-3649/2022/sin1a2.
5. Nechaeva O. A. Problems of implementing youth policy in the Russian Federation. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2022, no. 5, pp. 171—173. DOI: 10.23672/m9608-1183-3733-d.
6. On the youth policy in the Russian Federation: federal law of 30.12.2020 No. 489-FZ. *GARANT*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (accessed: 25.01.2023).
7. Mazitova D. O. Countering extremism and terrorism among the young population in the Russian Federation. In: *Collection of scientific papers of the 62nd international scientific and practical conference of students, undergraduates and postgraduates*. Yaroslavl, 2022. Pp. 114—118. (In Russ.)
8. Raikhlina A. V. The experience of implementing national projects in the Yaroslavl region. In: *Modern Economic science: theoretical and practical potential. Innovative development of modern economic education. Materials of the international scientific and practical conference*. 2020. Pp. 385—390. (In Russ.)
9. Population. Operational demographics. *Yaroslavlstat* (In Russ.) URL: <https://yar.gks.ru/folder/36630> (accessed: 25.01.2023).
10. On approval of the state program of the Yaroslavl region “Development of youth policy and patriotic education in the Yaroslavl region” for 2021—2025 and the invalidation of certain resolutions of the Regional Government: resolution of the Government of the Yaroslavl Region of 31.03.2021 No. 174-p. *KODEX*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/574837058> (accessed: 25.01.2023).
11. Programs. *Department of physical culture, sports and youth policy of the Yaroslavl region*. (In Russ.) URL: <https://www.yarregion.ru/depts/ddmfs/default.aspx>. (accessed: 25.01.2023).
12. On approval of the state program of the Yaroslavl region “Development of education and youth policy in the Yaroslavl region” for 2014—2024: resolution of the Government of the Yaroslavl region of 30.05.2014 No. 524-p. *KODEX*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/422449650> (accessed: 25.01.2023).
13. *Programs. Department of Education of the Yaroslavl region*. (In Russ.) URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dobr/tmpPages/programs.aspx> (accessed: 25.01.2023).
14. On approval of the state program of the Yaroslavl region “Information society in the Yaroslavl region” for 2020—2024: resolution of the Government of the Yaroslavl region of 25.03.2020 No. 227-p. *KODEX*. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/570707008> (accessed: 25.01.2023).

15. *The institutional-reproductive mechanism of the formation fork: principles, forms, tools: collective monograph.* Krasnodar, 2021. (In Russ.)
16. *Problems of the region sustainable development in the digital economy: monograph.* Ed. by A. V. Raikhlin, A. V. Yurchenko. Yaroslavl, 2022. (In Russ.)
17. Strategy in the field of digital transformation of economic sectors, social sphere and public administration of the Yaroslavl region. *Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the RF.* (In Russ.) URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (accessed: 25.01.2023).
18. *Social portrait of youth: information and analytical report on the results of sociological research.* Yaroslavl, IRSI. 2021. (In Russ.) URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1674109337&tld=ru&lang=ru&name> (accessed: 25.01.2023).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 336.153

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.564

Arina Alexandrovna Gradinarova

Candidate of Economics, Associate Professor, doctoral student,
Donetsk National University of Economics
and Trade named after M. Tugan-Baranovsky
Donetsk, DPR, Russian Federation
555arina@mail.ru

Арина Александровна Градинарова

канд. экон. наук, доцент, докторант,
Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. М. Туган-Барановского
Донецк, ДНР, Российская Федерация
555arina@mail.ru

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПУБЛИЧНЫХ РАСХОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

5.2.4 — Финансы (экономические науки)

Аннотация. Рассматривая особенности формирования расходной части бюджета Донецкой Народной Республики (далее — ДНР), необходимо обратиться к зарубежному опыту в данной области с тем, чтобы выявить закономерности в сфере публичных финансов и на этой основе определить возможность адаптации подходов зарубежных стран к формированию структуры публичных расходов. С этой целью был проведен кластерный анализ структуры расходов бюджетов некоторых федеративных и унитарных государств. Сравнительный анализ оценки структуры расходов бюджетов стран был проведен с соблюдением ряда этапов: во-первых, проведена оценка бюджетных данных зарубежных государств за период 2016—2020 гг., определены сходства и различия в структурах расходов бюджетов стран; во-вторых, проанализированы публичные расходы зарубежных стран за каждый год исследуемого периода; в-третьих, проведен кластерный анализ расходной части бюджетов стран, в том числе по публичным государственным функциям с использованием инструментария для анализа статистических данных Statistica 12;

в-четвертых, выявлены принципиальные отличия в составе и структуре расходной части бюджетов стран; в-пятых, определена возможность и необходимость адаптации отдельных достижений анализируемых стран к формированию публичных финансов для ДНР в современных экономических реалиях. Проведенные исследования позволили выделить кластеры, характеризующие расходную часть бюджетов анализируемых федеративных и унитарных государств, а также группы таких стран по сходству структуры расходов государственных бюджетов за период 2016—2020 гг. Результаты проведенного исследования представляют интерес для ученых и научных сотрудников, аспирантов, докторантов и преподавателей высших учебных заведений, которые занимаются проблемами финансовой теории.

Ключевые слова: финансы, публичные финансы, публичные расходы, национальный бюджет, кластер, кластерный анализ, административно-территориальное устройство, федеративное государство, унитарное государство, государственные функции

Для цитирования: Градинарова А. А. Анализ структуры публичных расходов зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.564.

Original article

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF PUBLIC EXPENDITURES OF FOREIGN COUNTRIES

5.2.4 — Finance

Abstract. To form the expenditure part of the budget of the Donetsk People's Republic, it is necessary to turn to foreign experience in order to identify patterns in the field of public finance and, on this basis, determine the possibility of adapting the approaches of other

countries. The purpose of the article is to conduct a cluster analysis of the structure of budget expenditures of seven federal and seven unitary states. The comparative analysis of the structure of the countries' budgets expenditures was carried out in a number of stages:

first, the budget data of foreign countries for the period 2016—2020 were assessed, the similarities and differences in the structures of the countries' budgets expenditures were determined; second, the public expenditures of foreign countries for each year of the study period were analyzed; third, a cluster analysis of the expenditure side of the country budgets, including public state functions using a statistical data analysis tool Statistica12 was conducted; fourthly, the fundamental differences in the composition and structure of the expenditure part of the budgets of the countries were revealed; fifthly, the possibility and the need to adapt individual achievements of the analyzed countries to the formation of public finances for the

DNR in the current economic realities were determined. The conducted research allowed us to identify clusters that characterize the expenditure part of the budgets of the analyzed federal and unitary states, as well as groups of such countries based on the similarity of the structure of public budget expenditures. The results of the study are of interest to scientists and researchers, postgraduates, doctoral students and teachers of higher educational institutions who deal with public finance problems.

Keywords: finance, public finance, public expenditures, national budget, cluster, cluster analysis, administrative-territorial structure, federal state, unitary state, state functions

For citation: Gradinarova A. A. Analysis of the structure of public expenditures of foreign countries. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.564.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что сложившаяся сегодня социально-экономическая ситуация в мире требует особого внимания в вопросах формирования и использования расходной части бюджетов стран. В то же время осуществление бюджетных расходов является важным направлением финансовой политики государства. Именно состав и структура расходов бюджета отдельных государств позволяют сделать выводы по поводу экономического, социального и политического состояния их развития. Правительство несет ответственность за благосостояние граждан, а среди основных функций, которые государство предоставляет населению, можно выделить следующие: социальное обеспечение и социальная защита (выплата пенсий, пособий по безработице, субсидий малообеспеченным семьям и т. п.), бесплатная медицинская помощь и образование, предоставление государственного (муниципального) жилья.

Изученность проблемы. Вопросами публичных расходов занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Особенно среди них следует выделить А. S. Blinder, D. Brümmerhoff, T. Büttner, G. F. Break, R. A. Musgrave, D. Netzer, A. T. Peacock, R. M. Solow, P. O. Steiner [1—3], И. А. Ангелину, Т. А. Вершило, Н. С. Крылову, Э. В. Пешину, Е. В. Рябову, А. А. Толстикова, И. А. Цинделиани, А. Ю. Чалову, Н. Л. Шарандину [4—11]. На основе анализа научных статей и исследований можно сделать вывод о недостаточной проработанности данного направления с учетом изменившихся социально-экономических условий.

Целесообразность разработки темы заключается в анализе структуры публичных расходов национальных бюджетов некоторых стран (отдельно унитарных и федеральных государств) на основе использования финансовых данных Международного валютного фонда за период 2016—2020 гг. [12].

Научная новизна исследования заключается в том, что автором определены закономерности формирования структуры публичных расходов зарубежных стран за анализируемый период, что в дальнейшем даст возможность адаптации отдельных подходов к формированию публичных финансов в ограниченных экономических условиях развития территории (на примере ДНР).

Целью исследования является проведение кластерного анализа структуры публичных расходов унитарных (Французская Республика, Королевство Испания, Чешская Республика, Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Китайская Народная Республика, Япония) и федеративных (Федеративная Республика Германия, Австралия, Объединенные Арабские Эмираты, Канада, США, Российская Федерация) государств за период 2016—2020 гг. с целью определения

основных закономерностей формирования и использования расходной части их национальных бюджетов.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации исследований и статистических данных по теме исследования, а также расширением методов и подходов к решению вопросов формирования публичных расходов в современных экономических реалиях.

Практическая значимость исследования заключается в выделении основных кластеров по структуре формирования публичных расходов среди вышеперечисленных стран за анализируемый период.

Основная часть

Формирование расходов бюджетов осуществляется в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными законодательством страны и разграничением полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, исполнение которых должно происходить в очередном финансовом году за счет соответствующих средств. При этом планирование расходной части бюджетов проводится по разделам функциональной классификации расходов с преимущественным направлением их на общественно значимые цели.

30 сентября 2022 г. В. В. Путин подписал указ о присоединении ДНР к Российской Федерации. Этому событию предшествовал референдум, по результатам которого за присоединение проголосовали 99,23 % [13]. По состоянию на сегодня, в Республике действует переходный период, необходимый для перенастройки действующей системы управления публичными финансами в соответствии с нормами российского законодательства.

Основной проблемой формирования расходной части бюджета ДНР является закрытость (непрозрачность) информации о формировании и расходовании бюджетных средств, которая частично искажена и изначально не полна. Профессор Ю. Г. Швецов подчеркивает, что закрытость и рассредоточенность данных о бюджетно-налоговых отношениях, и в частности обо всех доходах и расходах бюджетов, представляется опасной, поскольку налогоплательщики сомневаются, что взимаемые налоги идут на общественно-значимые цели [14, с. 49—56].

Методология. В процессе исследования использовались современные методы, а также метод кластерного анализа с помощью программного комплекса Statistica. В качестве ключевого критерия выбора стран для сравнения целесообразно выбрать форму правления [15]. По форме административно-территориального устройства большинство стран в мире представлены в виде федеративных и унитарных государств.

На первом этапе исследования была проведена оценка бюджетных данных унитарных (Французская Республика,

Королевство Испания, Чешская Республика, Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Китайская Народная Республика, Япония) и федеративных (Федеративная Республика Германия, Австралия, Объединенные Арабские Эмираты, Канада, США, Российская Федерация) государств за период 2016—2020 гг.

Результаты. На рис. 1 представлен проведенный в рамках настоящего исследования кластерный анализ структуры расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран за период 2016—2020 гг. по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляет правительство государства.

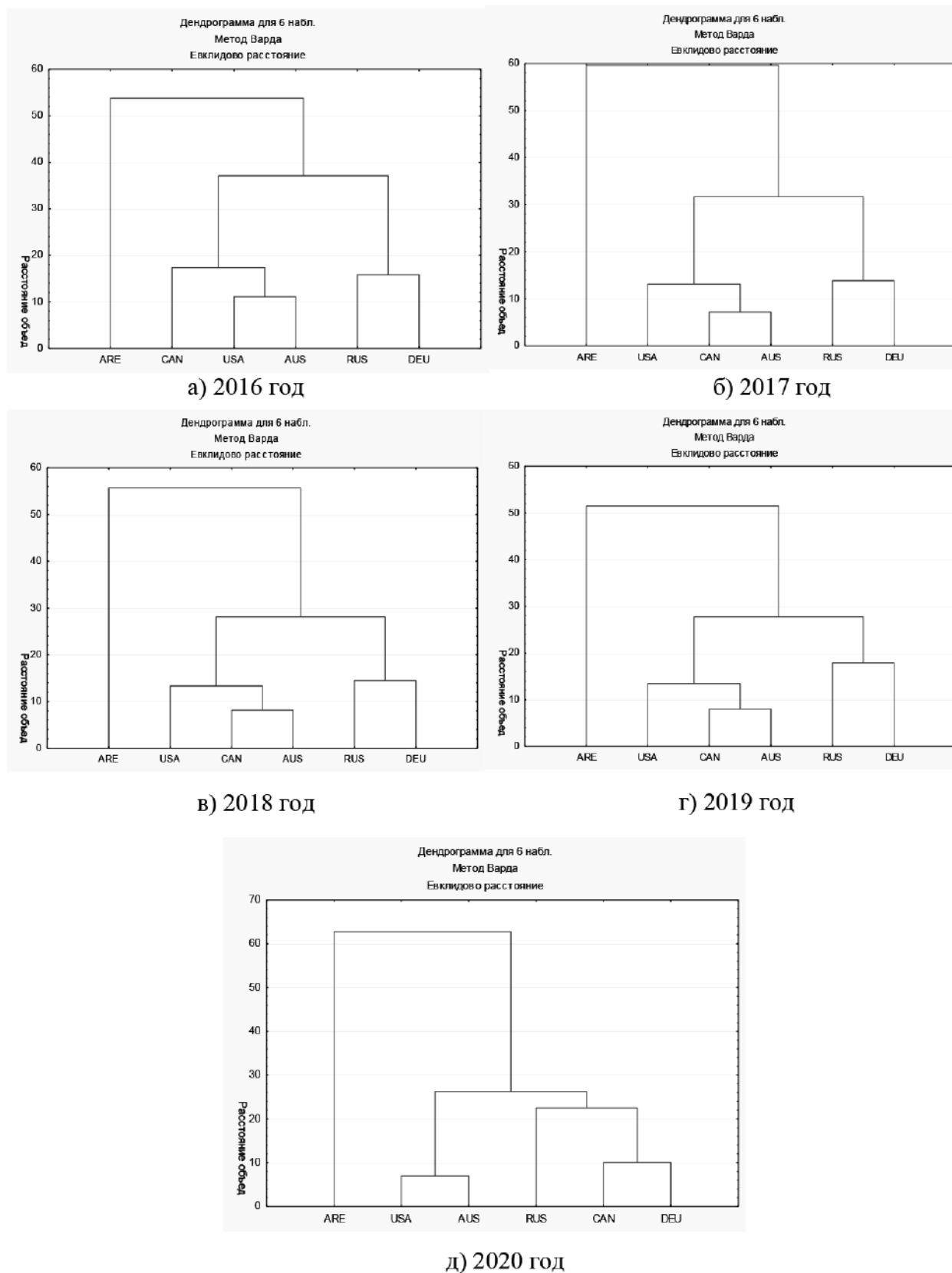

Рис. 1. Кластерный анализ структуры публичных расходов национальных бюджетов отдельных федеративных стран за период 2016—2020 гг.

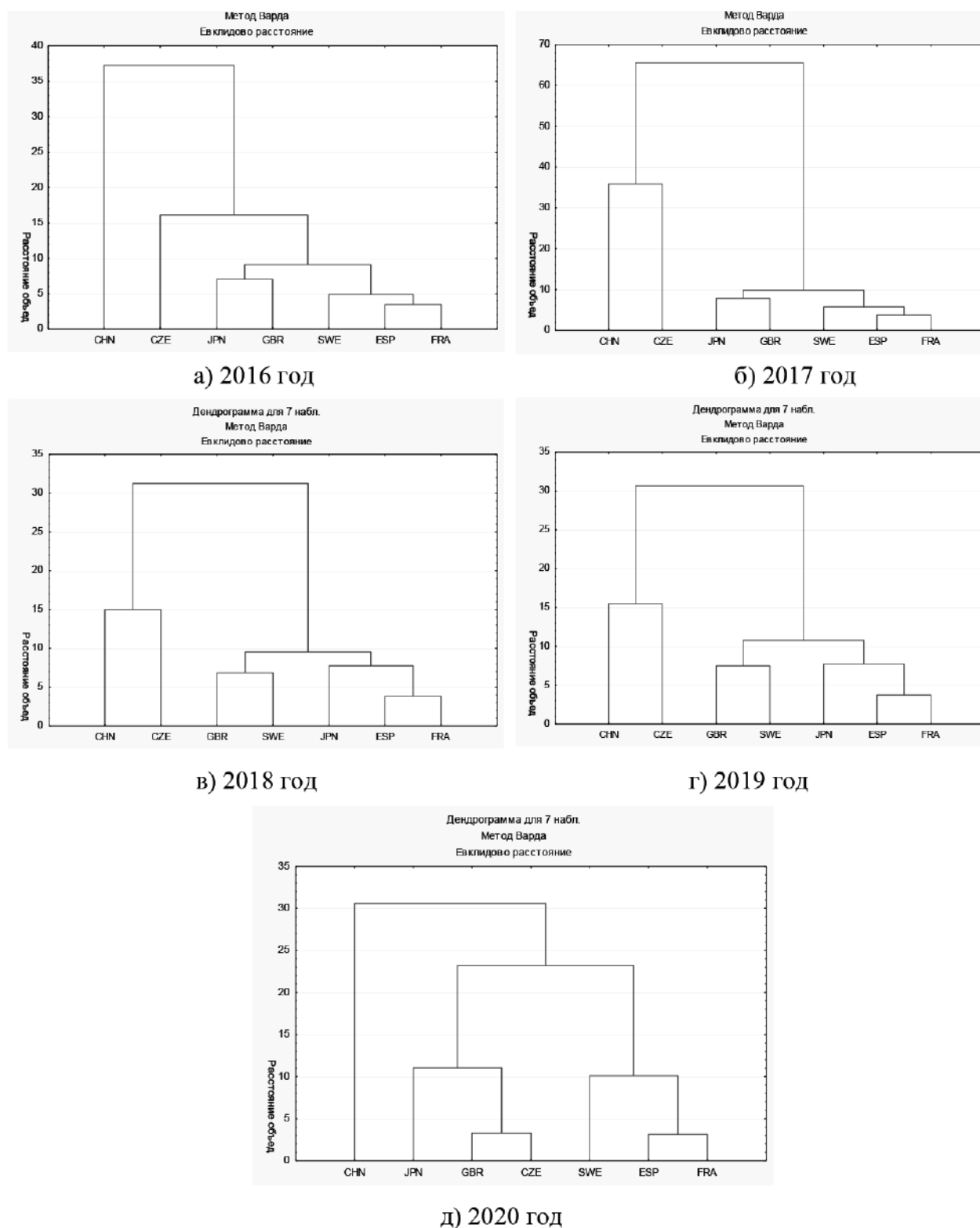

Рис. 2. Кластерный анализ структуры расходов бюджетов отдельных унитарных государств за период 2016—2020 гг. по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляет правительство государства

Данные показывают, что на протяжении 2016—2019 гг. выделяется 3 группы стран в зависимости от структуры публичных расходов их бюджетов:

Первая группа — Канада и Австралия с наименьшим евклидовым расстоянием в 2017—2019 гг. и США в 2016 и 2020 гг. (в целом за весь исследуемый период евклидово расстояние между США и Австралией составляет около 10). Эта тройка стран характеризуется тем, что достаточно большие

суммы в их бюджетах заложены на здравоохранение и социальное обеспечение; на втором месте по значимости — расходы на общие публичные услуги и образование.

Вторая группа — Российская Федерация и ФРГ — имеет существенные расходы на социальное обеспечение.

Обособленную позицию занимают ОАЭ. Основное отличие бюджетной политики данной страны состоит в том, что почти половину расходов бюджета занимают расходы

на общие публичные услуги (их доля колеблется в диапазоне 42,42 % в 2016 г. до 37,33 % в 2019 г.).

В целом, можно сказать, что публичные расходы бюджетов анализируемых федеративных стран за период 2016—2020 гг. имеют некоторые схожие тенденции, а именно у всех них, за исключением ОАЭ, преобладают расходы на социальное обеспечение и здравоохранение. Это связано, в первую очередь, с тем, что 2020 г. ознаменовался возникновением пандемии COVID-19 и ее активным влиянием на экономическую и социальную жизнь в анализируемых странах.

Кластерный анализ структуры публичных расходов стран на общегосударственные функции, которые осуществляет правительство унитарных государств за тот же период (рис. 2) не позволяет однозначно определить устоявшиеся тенденции. Полученные с использованием методов евклидова расстояния и метода Варда дендрограммы не дают однозначного ответа по основным кластерам среди унитарных государств за период 2016—2020 гг. по публичным расходам на общегосударственные функции, которые осуществляет правительство этих государств. Так, в 2016 г. можно определить четыре кластера: в 2017—2019 гг. — два основных (первый — КНР и Чешская Республика и второй — оставшиеся страны); в 2020 г. — три: первый — Япония, Соединенное Королевство и Чехия; второй — Швеция, Испания и Франция; третий — Китайская Народная Республика).

По результатам анализа можно выделить два основных кластера:

— первый кластер — Французская Республика и Королевство Испания (наименьшее евклидово расстояние между указанными странами в отношении расходов на общие публичные услуги, экономические вопросы, здравоохранение и социальное обеспечение); Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Япония — страны, в которых публичные расходы на социальное обеспечение в бюджете составляли более 30 %.

— второй кластер — Чешская Республика и Китайская Народная Республика — наиболее похожи, учитывая изученные переменные.

Выводы

Изучение структуры расходной части бюджетов стран позволило сгруппировать страны в кластеры таким образом, чтобы бюджеты внутри одного кластера имели больше общего друг с другом, а также распределить их по относительно однородным группам на основе многомерных наблюдений. На основании кластерного анализа можно сделать вывод, что в зависимости от социально-экономической и политической ситуации, государственная политика может предусматривать разную степень перераспределения публичных расходов. Результаты проведенного анализа позволят органам государственного регулирования в ДНР использовать подобную кластеризацию с целью объективного определения текущей ситуации, оценки перспектив и разработки методов формирования и использования публичных финансов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Blinder Alan S. The Economics of Public Finance. Essays by Alan S. Blinder and Robert M. Solow, George F. Break, Peter O. Steiner, Dick Netzer. Studies of Government Finance. The Brookings Institution. URL: <https://archive.org/details/economicsofpubli00blin> (accessed: 16.12.2022).
2. Richard A. Musgrave, Alan T. Peacock. Classics in the Theory of Public Finance. UK: Palgrave Macmillan. International Economic Association Series. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=HHSngEACAAJdq=musgravepublicfinancehl=rusource> (accessed: 16.12.2022).
3. Brümmerhoff D., Büttner T. Finanzwissenschaft. Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg. 2018. 744 p. DOI: 10.1515/9783110530759.
4. Ангелина И. А., Градинарова А. А. Публичные финансы: генезис понятия в современной финансовой науке // Финансовые исследования. 2022. № 2. С. 51—62.
5. Вершило Т. А., Шарадина Н. Л. Налоговые расходы публично-правового образования в системе доходов и расходов бюджетов // Государство и право. 2021. № 3. С. 93—101. DOI: 10.31857/S102694520014040-5.
6. Крылова Н. С. Публичные (государственные) финансы: особенности процесса конституционализации в эпоху глобализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-gosudarstvennye-finansy-osobennosti-protsesta-konstitutsionalizatsii-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 16.12.2022).
7. Пешина Э. В. Выравнивание фискальной пространственной поляризации в федеративном государстве // Journal of new economy. 2015. № 6(62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyravniwanie-fiskalnoy-prostranstvennoy-polyarizatsii-v-federativnom-gosudarstve> (дата обращения: 16.12.2022).
8. Рябова Е. В. Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8(36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-finansy-kontseptualnyy-vzglyad-na-soderzhanie> (дата обращения: 16.12.2022).
9. Толстиков А. А. Влияние качества управления публичными финансами на реализацию национальных проектов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1(114). С. 76—79.
10. Цинделиани И. А. Принципы финансового права как средства правового регулирования публичных финансов // Труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия: сб. науч. тр. М. : ООО «Проспект», 2020. С. 5—22.
11. Чалова А. Ю. Сбалансированность публичных финансов России в условиях макроэкономических рисков // Публичные финансы в XXI веке: сб. науч. ст. М., 2017. С. 236—241.
12. Международный валютный фонд. Статистика публичных финансов. Доступ к макроэкономическим и финансовым данным. URL: https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&sId=14357_62628665 (дата обращения: 16.12.2022).

13. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005?ysclid=laasjuhwu296038804 (дата обращения 16.12.2022).

14. Швецов Ю. Г. Государственный бюджет и потребности общества // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2012. № 1(11). С. 49—56.

15. Грачева М. В. Бюджетная децентрализация в странах ОЭСР: особенности федеративных и унитарных государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetskaya-detsentralizatsiya-v-stranah-oesr-osobennosti-federativnyh-i-unitarnyh-gosudarstv> (дата обращения: 16.12.2022).

REFERENCES

1. Solow Robert M., Break George F., Steiner Peter O., Netzer Dick. *Studies of Government Finance*. Washington: The Brookings Institution. URL: <https://archive.org/details/economicsofpubli00blin> (accessed: 16.12.2022).

2. Musgrave Richard A., Peacock Alan T. *Classics in the Theory of Public Finance*. UK: Palgrave Macmillan. International Economic Association Series. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=HIHSngEACAAJdq=musgravepublicfinancehl=ru-source> (accessed: 16.12.2022).

3. Brümmerhoff D., Büttner T. *Finanzwissenschaft*. Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2018. 744 p. DOI: 10.1515/9783110530759.

4. Angelina I. A., Gradinarova A. A. Public finance: the genesis of the concept in modern financial science. *Financial research*, 2022, no. 2, pp. 51—62. (In Russ.)

5. Vershilo T. A., Sharandina N. L. Tax expenditures of public legal education in the system of budget revenues and expenditures. *State and Law*, 2021, no. 3, pp. 93—101. (In Russ.) DOI: 10.31857/S102694520014040-5.

6. Krylova N. S. Public (state) finances: features of the process of constitutionalization in the era of globalization. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnye-gosudarstvennye-finansy-osobennosti-protsesta-konstitutsionalizatsii-v-epohu-globalizatsii> (accessed: 16.12.2022).

7. Peshina E. V. Alignment of fiscal spatial polarization in a federal state. *Journal of new economy*, 2015, no. 6(62). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyravnivanie-fiskalnoy-prostranstvennoy-polyarizatsii-v-federativnom-gosudarstve> (accessed: 16.12.2022).

8. Ryabova E. V. Public finance: a conceptual view of the content. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 2017, no. 8(36). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnye-finansy-kontseptualnyy-vzglyad-na-soderzhanie> (accessed: 16.12.2022).

9. Tolstikov A. A. Influence of the quality of public finance management on the implementation of national projects. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 1(114), pp. 76—79. (In Russ.)

10. Tsindeliiani I. A. *Principles of financial law as a means of legal regulation of public finance*. Proceedings of the Department of Financial Law of the Russian State University of Justice: collection of scientific tr. M., LLC “Prospect”, 2020. Pp. 5—22. (In Russ.)

11. Chalova A. Yu. The balance of public finance in Russia in the context of macroeconomic risks. *Public finance in the XXI century: collection of scientific articles*, 2017, pp. 236—241. (In Russ.)

12. *International Monetary Fund. Public finance statistics. Access to macroeconomic and financial data*. (In Russ.) URL: <https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&slid=1435762628665> (accessed: 12.16.2022).

13. Federal Constitutional Law no 5-FKZ dated 04.10.2022 “On the Admission of the Donetsk People’s Republic to the Russian Federation and the Formation of a new Entity within the Russian Federation — the Donetsk People’s Republic”. *Official Internet Portal of Legal Information*. (In Russ.) URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005?ysclid=laasjuhwu296038804 (accessed: 16.12.2022).

14. Shvetsov Yu. G. State Budget and needs of society. State University of the Ministry of Finance of Russia. *Financial journal*, 2012, no. 1(11), pp. 49—56. (In Russ.)

15. Gracheva M. V. Budgetary decentralization in the OECD countries: features of federal and unitary states. *Public administration. Electronic bulletin*, 2017, no. 60. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetskaya-detsentralizatsiya-v-stranah-oesr-osobennosti-federativnyh-i-unitarnyh-gosudarstv> (accessed: 16.12.2022).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023. The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья
УДК 332.142.6
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.576

Anzhelika Vasilyevna Vitebskaya
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
anzhelika.vitebskaya@klgtu.ru

Olga Ivanovna Ostrogladova
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Russian Federation
olga.ostrogladova@klgtu.ru

Анжелика Васильевна Витебская
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
anzhelika.vitebskaya@klgtu.ru

Ольга Ивановна Остроглядова
доцент кафедры экономики и финансов,
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Российская Федерация
olga.ostrogladova@klgtu.ru

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА СЧЕТ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В связи с современной политической, экономической и экологической ситуацией возникла серьезная необходимость снизить давление этих факторов на успешность развития Калининградского региона. Поэтому для эффективного функционирования региона необходимо постоянно исследовать и развивать его потенциал. Одним из направлений такого развития может быть открытие производств, связанных с инновационными альтернативными возобновляемыми источниками энергии. Данная статья посвящена анализу целесообразности выращивания одного из таких альтернативных возобновляемых биоэнергетических источников — многолетней травы Мискантус × Гигантеус (*Miscanthus* × *Giganteus*), биомассу которой можно использовать для производства топливных пеллет и брикетов, а в перспективе и другой продукции. В статье рассмотрены перспективы выращивания и переработки данной культуры в условиях Калининградской области с социально-экономической и экологической точки зрения. Выявлены экономические и экологические преимущества индустриального производства

и переработки данной культуры, проведено сравнение по различным параметрам с традиционными источниками энергии. Также в статье определены перспективные направления переработки мискантуса в Калининградской области — пеллеты и брикеты, целлюлоза, композитные материалы. В заключении статьи представлены преимущества производства продукции из биомассы мискантуса для региона.

Соответственно Калининградская область может стать крупным экспортером пеллет и биотоплива, а в перспективе — сырья для производства целлюлозы и строительных композитов. Это даст возможность использовать пустующие неплодородные участки земельных угодий и при использовании этой продукции снизить загрязнение сточными водами, а также снизить социальную напряженность за счет дополнительных рабочих мест.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, биотопливо, биоэнергетика, мискантус, биомасса, топливные пеллеты, целлюлоза, инвестиции, эффективность, рентабельность, бюджетные субсидии

Для цитирования: Витебская А. В., Остроглядова О. И. Развитие потенциала Калининградской области за счет возобновляемых альтернативных источников энергии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 159—162. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.576.

Original article

DEVELOPING THE POTENTIAL OF THE KALININGRAD REGION THROUGH RENEWABLE ALTERNATIVE ENERGY SOURCES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Due to the current political, economic and environmental situation, a serious need has arisen to reduce the pressure of these factors on the development of the Kaliningrad region. Therefore, for effective functioning of the region it is necessary to constantly explore and develop its potential. One of the directions of such development may be the opening of industries related to innovative alternative renewable energy sources. This article analyzes the feasibility of growing one of such alternative renewable bioenergy sources - perennial grass *Miscanthus Giganteus*, the biomass of which can be used for the production of fuel pellets and briquettes, and in the future other products.

The article considers the perspectives of growing and processing this crop in the Kaliningrad region from a socio-economic and environmental point of view. The economic and ecological advantages of industrial production and processing of this crop are revealed, a comparison according to various parameters with traditional energy sources is made. The promising areas for processing miscanthus in the Kaliningrad region — pellets and briquettes, cellulose, composite materials are also defined in the article. In conclusion, the article presents the advantages of producing products from miscanthus biomass for the region.

In conclusion, the article presents the advantages of producing products from miscanthus biomass for the region.

In that connection, the Kaliningrad region can be a major exporter of pellets and biofuels, and later, raw materials to produce cellulose and building composites. This will allow using

empty infertile land and reduce sewage pollution, as well as reduce social tension due to additional jobs.

Keywords: *alternative energy sources, biofuels, bioenergy, miscanthus, biomass, fuel pellets, cellulose, investments, efficiency, profitability, budget subsidies*

For citation: Vitebskaya A. V., Ostroglyadova O. I. Developing the potential of the Kaliningrad region through renewable alternative energy sources. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 159—162. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.576.

Введение

Актуальность. Поиск новых возобновляемых энергетических ресурсов в условиях всё большего нарастания экологических и энергетических проблем во всём мире становится всё более актуальным. Помимо экологичности и энергоэффективности альтернативных источников энергии большое значение имеет и рентабельность их производства. Одним из таких альтернативных возобновляемых биоэнергетических источников может являться Мискантус × Гигантеус (*Miscanthus × Giganteus*), биомассу которого можно использовать для производства топливных пеллет и брикетов, а также другой продукции. Калининградская область по своим природно-климатическим условиям, а также по близости к рынкам сбыта оптимально подходит для выращивания и переработки данной культуры.

Изученность проблемы. Первые научные работы по изучению мискантуса в целях его использования для переработки в биотопливо и целлюлозу в отечественной науке появились совсем недавно — в 2010-х гг. XXI в. Изучению перспективности выращивания нескольких видов Мискантуса в различных регионах Российской Федерации посвящены работы отечественных ученых: Зинченко, Яшина, Слынько, Булаткина, Гушиной, Остробородовой, Багмет, Дзюбенко, Саковича, Капустянчик. Во многих зарубежных странах, таких как страны ЕС, США, Китай, Индия, приняты законы и государственные программы о переходе к биотопливу.

Целесообразность разработки темы заключается в определении целесообразности и эффективности выращивания и переработки мискантуса в условиях Калининградской области.

Научная новизна состоит в разработке проблемы внедрения в экономику Калининградской области инновационных производств топлива из альтернативных возобновляемых источников энергии.

Цель исследования состоит в оценке перспектив производства продукции из мискантуса в условиях Калининградской области.

Задачи исследования:

- провести обзор биоэнергетических культур;
- рассмотреть пути использования и переработки биомассы мискантуса;
- рассмотреть показатели продуктивности мискантуса в Калининградской области по сравнению с другими регионами Российской Федерации и в сравнении с другими источниками энергии;
- выявить экологические и социально-экономические аспекты выращивания мискантуса в условиях региона;
- оценить перспективы выращивания и переработки мискантуса в Калининградской области.

Методы исследования: сравнительный анализ.

Теоретическая и практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в разработке инвестиционных проектов по возделыванию и переработке мискантуса в Калининградской области.

Основная часть

Одним из перспективных направлений развития экономики Калининградской области, помимо развития туристической отрасли и отраслей, связанных с обеспечением продовольственной безопасности региона, является возобновляемая энергетика.

Переработка биомассы является наиболее перспективным и прогнозируемым направлением замены традиционных видов топлива. В мировом энергоснабжении растительная биомасса составляет около 25 %, и ее доля только растет [1].

Важным аспектом при поиске новых возобновляемых энергоресурсов является требование к их экологичности, в частности величине показателя углеродного следа при их использовании.

Существует три основные категории биоэнергетических культур [2; 3]:

- крахмалосодержащие и сахаросодержащие культуры, которые используются при производстве этанола;
- масличные культуры, используемые при производстве биодизельного топлива;
- культуры, богатые целлюлозой, используемые для выработки тепла, электроэнергии, биогаза и этанола. К этому виду культур относится и мискантус.

В последнее десятилетие в странах Европы и США интерес к использованию многолетних трав в качестве сырья для производства биотоплива только растет [4].

Многолетняя корневищная трава мискантус (*Miscanthus* семейства *Poaceae*) является наиболее перспективной биоэнергетической культурой, что обусловлено целым рядом причин [1; 5—7]:

- произрастание на одном месте более 20 лет;
- высокая урожайность: до 40 т/га;
- низкая влажность биомассы (менее 15 %);
- высокое содержание целлюлозы (около 50 %);
- культура не требовательна к почвам, а также улучшает их состав и предотвращает эрозию;
- практически не требует удобрений и средств химической защиты;
- культура стерильна, самостоятельно не размножается;
- значительно уменьшает эмиссию CO₂.

Биомасса мискантуса имеет множество применений: она используется для производства биотоплива, топливных пеллет и брикетов, за счет высокого содержания целлюлозы возможно производство бумаги и картона, причем затраты энергии на производство целлюлозы из мискантуса в 3 раза меньше, чем при использовании древесины [7]. Также из биомассы мискантуса производят композитные материалы (заменители дерева и пластмассы), «зеленый» бетон, хлорофилл, используют как подстилку для животных и многое другое.

При применении мискантуса в качестве топлива целесообразна его переработка в пеллеты, которые оказывают меньшее влияние на окружающую среду, чем пеллеты из древесины: углеродный след на 8 % ниже [8].

Пеллеты из биомассы мискантуса в России используют в частных домохозяйствах и небольших котельных, тогда как в европейских странах их используют как топливо на электростанциях, малых и средних котельных, а также отапливают ими промышленные предприятия.

Экспериментальные плантации мискантуса заложены уже в нескольких регионах России.

В Калининградской области ГК «Калагра» заложена плантация мискантуса × гигантеуса. *Miscanthus giganteus* является стерильным гибридом, полученным в результате природного скрещивания *Miscanthus sacchariflorus* и *Miscanthus sinensis* [9].

Урожайность плантации мискантуса возрастом 2 года в Калининградской области составила 12 т/га, что для плантации данного возраста является достаточно высоким показателем. Содержание целлюлозы 53 %, тогда как в древесине содержание целлюлозы находится в пределах 40–55 % [10].

Себестоимость производства целлюлозы из биомассы мискантуса в 2 раза ниже, чем из древесины [11].

Плантации мискантуса существенно превосходят по эффективности накопления биомассы лучшие леса умеренной зоны Евразии, а экономические показатели агропроизводства делают мискантус лидером по рентабельности. Накопление биомассы на 1 га при производстве мискантуса, в сравнении с основными древесными породами, представлены в таблице.

Накопление биомассы на 1 га при производстве мискантуса в сравнении с основными древесными породами (тонн/га)

Год	Мискантус	Сосна	Береза	Осина
5-й	35	–	–	–
10-й	85	–	25	25
20-й	185	56	58	54
30-й	270	112	112	84
50-й	455	224	187	148
100-й	925	392	287	229

С учетом возрастающего спроса на целлюлозную продукцию и уменьшением количества лесов, альтернативой может стать производство целлюлозы из мискантуса.

В связи с дефицитом посадочного материала мискантуса (ризом) в России на ближайшие 10 лет часть бизнеса будет направлена на размножение посадочного материала. В Калининградской области ГК «Калагра» заложен питомник ризом. На данный момент планируется увеличение посевной площади до 10 тыс. га и строительство завода по производству пеллет.

Стартовые инвестиции в создание плантации мискантуса составляют 149 тыс. рублей на один гектар, питомника закрытого типа для выращивания ризом — 300 тыс. рублей. В случае крупномасштабного производства (от 10 тыс. гектаров) затраты снижаются до 65 тыс. рублей на гектар. Даже на первоначальном этапе выращивания биомассы мискантуса предприятие может ожидать рентабельность в диапазоне 20–50 %, а в дальнейшем, после 3-го года, до 70–75 % [12].

Полный цикл производства, включающий переработку биомассы мискантуса в конечную продукцию (пеллеты, брикеты, целлюлозу, строительные материалы) позволит увеличить добавленную стоимость в разы [2].

Общий объем инвестиций в проект ГК «Калагра» — 1 млрд руб. ГК «Калагра» инвестировала на начальном этапе реализации инвестиционного проекта в оборудование для переработки, питомник и земельные участки.

Что касается внедрения, то предприятие согласовало условия по поставке биотопливных пеллет в качестве замены углю одному из операторов системы центрального теплоснабжения в Калининградской области [13] и условия долгосрочного контракта на поставку биотопливных пеллет компаниям — производителям электроэнергии в Великобритании. Общий экспортный потенциал этого контракта — до 8,4 млрд рублей [13].

Калининградская область на данный момент единственный регион в Российской Федерации, который выделяет бюджетные субсидии в размере 20 тыс. руб./га на поддержку сельхозпроизводителей, намеревающихся выращивать в регионе мискантус.

Заключение

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

- на данный момент мискантус является наиболее перспективным и прогнозируемым альтернативным источником энергии [14];
 - высокое содержание целлюлозы в урожае, полученном в Калининградской области, позволяет рассматривать мискантус как перспективное для области направление;
 - культивирование мискантуса в регионе позволит ввести некондиционные и нерентабельные земли в сельскохозяйственный оборот;
 - возделывание мискантуса позволит сельхозпроизводителям диверсифицировать производство и иметь устойчивый доход;
 - использование топливных пеллет, производимых в регионе, положительно повлияет на экологию за счет усиленного поглощения из атмосферы углекислого газа и способности данного растения очищать почву от тяжелых металлов и нефтяных загрязнений;
 - культивирование мискантуса повысит инвестиционную привлекательность региона за счет многовариантности его высокорентабельной переработки и использования;
 - открытие новых производств увеличит количество рабочих мест в сельских районах области и будет способствовать развитию инфраструктуры сёл;
 - увеличится экспорт;
 - возделывание мискантуса будет способствовать уменьшению ареала распространения борщевика;
 - высокая урожайность мискантуса обеспечит рынок Калининградской области дешевым сырьем;
 - популяризация мискантуса будет способствовать появлению мультипликативного эффекта для развития смежных отраслей [15];
 - чрезвычайно широки перспективы использования биомассы мискантуса в составе строительных композитов: полученные составы более легкие с пониженной теплопроводностью, что позволит сократить энергозатраты на отопление зданий и сооружений, а также сократить логистические издержки и сроки доставки в регион.
- Соответственно Калининградская область может стать крупным экспортером пеллет и биотоплива, а в перспективе — сырьем для производства целлюлозы и строительных композитов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шавыркина Н. А., Гисматулина Ю. А., Будаева В. В. Перспективы химической и биотехнологической переработки мискантуса // Известия вузов. Прикладная химия и биотехнология. 2022. Т. 12. № 3(42). С. 383—393.
2. Бондар В. С., Фурса А. В. Экономическое обоснование технологий выращивания и переработки растительного биосырья на твердые виды топлива // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». 2015. № 3(245). С. 22—27.
3. Капустянчик С. Ю., Якименко В. Н. Мискантус — перспективная сырьевая, энергетическая и фитомелиоративная культура (литературный обзор) // Почвы и окружающая среда. 2020. Т. 3. № 3. С. 5.
4. Wang C., Kong Y., Hu R., Zhou G. Miscanthus: A fast-growing crop for environmental remediation and biofuel production // Global Change Biology Bioenergy. 2020. Vol. 12. Pp. 1—12.
5. Анисимов А. А., Хохлов Н. Ф., Тараканов И. Г. Мискантус (*miscanthus* spp.) в России: возможности и перспективы // Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования. 2016. № 12. С. 3—5.
6. Остробородова Д. А., Блудова Ю. В. Сырьевая продуктивность мискантуса гигантского (*miscanthus giganteus*) // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 132—134.
7. Сайт Межрегионального союза производителей мискантуса. URL: <http://мспм.рф/index.htm> (дата обращения: 30.01.2023).
8. Pellet production from Miscanthus: energy and environmental assessment / A. Fusi, J. Bacenetti, A. R. Proto et al. // Energies. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 73.
9. Капустянчик С. Ю., Якименко В. Н., Гисматулина Ю. А., Будаева В. В. Мискантус — перспективная энергетическая культура для промышленной переработки // Экология и промышленность России. 2021. Т. 25. № 3. С. 66—71.
10. Evaluation of Chemical Composition of Miscanthus × giganteus Raised in Different Climate Regions in Russia / Y. A. Gismatulina, V. V. Budaeva, A. N. Kortusov et al. // Plants. 2022, № 11, 2791. URL: <https://doi.org/10.3390/plants11202791>.
11. Сайт ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет». URL: <https://pgau.ru> (дата обращения: 30.01.2023).
12. Капустянчик С. Ю. Агроэкологические основы интродукции культуры мискантус в условиях лесостепи западной Сибири : дис. ... д-ра с.-х. наук: 06.01.01. Новосибирск : СибНИИРС филиал ИЦиГ СО РАН, 2022. 263 с.
13. Сайт ГК «Калагра». URL: <http://kalagra.com/ru/> (дата обращения: 30.01.2023).
14. Булаткин Г. А. Исследование эффективности энергетических культур на примере мискантуса китайского (*Miscanthus sinensis* Anderss.) // Экологический вестник России. 2018. № 10. С. 36—41.
15. Приоритеты системы научного обеспечения АПК (по материалам научных конференций «Совершенствование механизмов научного обеспечения хозяйствующих субъектов АПК» и «Технологии и технические средства вовлечения в оборот залежных земель для организации органического производства») / Под общ. ред. д-ра экон. наук В. Г. Савенко М. : ФГБОУ ДПО РАКО АПК, 2022. 267 с.

REFERENCES

1. Shavyrkina N. A., Gismatulina Y. A., Budaeva V. V. Prospects of chemical and biotechnological processing of miscanthus. *Izvestiya Vuzov. Prikladnaya Khimiya i Biotekhnologiya*, 2022, vol. 12, no. 3(42), pp. 383—393. (In Russ.)
2. Bondar V. S., Fursa A. B. Economic feasibility study of technologies for growing and processing plant bio-raw materials for solid fuels. *Mezhdunarodnyi nauchno-proizvodstvennyi zhurnal "Ehkonomika APK"*, 2015, no. 3(245), pp. 22—27. (In Russ.)
3. Kapustyanchik S. Yu., Yakimenko V. N. Miscanthus is a promising energy crop for industrial processing. *The Journal of Soils and Environment*, 2020, vol. 3, no. 1, p. 5. (In Russ.)
4. Wang C., Kong Y., Hu R., Zhou G. Miscanthus: A fast-growing crop for environmental remediation and biofuel production. *Global Change Biology Bioenergy*, 2020, vol. 12, pp. 1—12.
5. Anisimov A. A., Khokhlov N. F., Tarakanov I. G. Miscanthus (*miscanthus* spp.) in Russia: opportunities and prospects. *New and non-traditional plants and prospects for their use*, 2016, no. 12, pp. 3—5. (In Russ.)
6. Ostroborodova D. A., Bludova Y. V. Raw material productivity of the giant miscanthus (*miscanthus giganteus*). In: *Innovative ideas of young researchers for the agro-industrial complex. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. Penza, 2022. Pp. 132—134. (In Russ.)
7. Website of the Interregional Union of Miscanthus Producers. (In Russ.) URL: <http://мспм.рф/index.htm> (accessed: 30.01.2023).
8. Fusi A., Bacenetti J., Proto A. R. et al. Pellet production from Miscanthus: energy and environmental assessment. *Energies*, 2020, vol. 14, no. 1, p. 73.
9. Kapustyanchik S. Y., Yakimenko V. N., Gismatulina Yu. A., Budaeva V. V. Miscanthus is a promising energy crop for industrial processing. *Ecology and Industry of Russia*, 2021, vol. 25, no. 3, pp. 66—71. (In Russ.)
10. Gismatulina Yu. A., Budaeva V. V., Kortusov A. N. et al. Evaluation of Chemical Composition of Miscanthus giganteus Raised in Different Climate Regions of Russia. *Plants*, 2022, no. 11, 2791. URL: <https://doi.org/10.3390/plants11202791>.
11. Website of FGBOU VO "Penza State Agrarian University". (In Russ.) URL: <https://pgau.ru> (accessed: 30.01.2023).
12. Kapustyanchik S. Yu. Agro-ecological bases of the introduction of the Miscanthus culture in the conditions of the forest-steppe of Western Siberia. *Diss. of the Doctor of agricultural sciences: 06.01.01*. Novosibirsk, SIBNIIRS filial ITsIG SO RAN, 2022. 263 p. (In Russ.)
13. Website of Kalagra Group. (In Russ.) URL: <http://kalagra.com/ru/> (accessed: 30.01.2023).
14. Bulatkin G. A. Study of the effectiveness of energy crops on the example of Chinese miscanthus (*Miscanthus sinensis* Anderss.). *Ecological Bulletin of Russia*, 2018, no. 10, pp. 36—41. (In Russ.)
15. Priorities of the scientific support system of the agro-industrial complex (based on the materials of scientific conferences "Improving the mechanisms of scientific support of economic entities of the agro-industrial complex" and "Technologies and technical means of involving fallow lands in the circulation for organizing organic production"). Ed. by Doctor of Economics. V. G. Savenko. Moscow, FGBOU DPO RAKO APK, 2022. 267 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.578****Olga Leonidovna Rubtsova**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory
and Economic Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
rubslep@mail.ru

Anastasia Igorevna Osipova

Master's Student,
training program
“Entrepreneurial activity in the field of education”,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
Anastasiya99-1999@mail.ru

Ольга Леонидовна Рубцова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
и экономического образования,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rubslep@mail.ru

Анастасия Игоревна Осипова

магистрант, программа подготовки
«Предпринимательская деятельность в сфере образования»,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Anastasiya99-1999@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СРЕДЕ ВУЗА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. С каждым годом увеличивается количество исследований по роли предпринимательства в вузах России. В течение всего последнего десятилетия во многих высших учебных заведениях реализуются образовательные программы, которые ориентируются на формирование предпринимательских навыков у студентов. Молодежь — главный генератор идей, поскольку она способна быстро приспосабливаться к возникающим новшествам. В связи с этим запускаются социальные проекты, создаются предпринимательские центры, бизнес-инкубаторы, технопарки. Безусловно, это позволяет улучшить знания студентов, но до стадии коммерциализации инновационный продукт не доходит. Из-за пробелов в законодательстве в направлении предпринимательской деятельности образования и нехватки денежных средств, а также отсутствия четкой структуры поэтапной реализации бизнес-идеи все получаемые знания остаются просто знаниями, а не реализованным стартапом.

Технологическое предпринимательство определяется как акт преобразования инноваций в рыночный продукт. Академические институты, которые в основном нацелены на генерирование новых знаний и их распространение,

в последние годы стали участвовать в подобных актах, передавая технологии промышленности. В то время как обычно считается, что предпринимательство связано с созданием стартапов, технологическое предпринимательство в университете имеет эту и многие другие формы.

Технологическое предпринимательство является важным фактором развития экономики страны в целом и вузов в частности. Его значение с каждым годом повышается.

В статье рассмотрено взаимодействие технологического предпринимательства и инноваций, а также его роль в среде вуза. Выполнен обзор состояния технологического предпринимательства в России и за рубежом.

Технологические предприниматели опираются на достижения науки и техники, чтобы реализовать новые возможности для бизнеса, поэтому так важно развивать само технологическое предпринимательство уже на ранней стадии в университете.

Ключевые слова: бизнес-среда, дистанционные технологии, инновации, инновационные центры, предпринимательская деятельность, предпринимательские «точки кипения», технопарки, технологическое предпринимательство, «точки кипения», университет

Для цитирования: Рубцова О. Л., Осипова А. И. Технологическое предпринимательство в среде вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 163—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.578.

Original article**TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Every year, the number of studies on the role of entrepreneurship in Russian universities is increasing. Over the past decade, many higher education institutions have been implementing educational programs that focus on the formation of entrepreneurial skills among students. Young people are the main generator of ideas, as they are able to quickly adapt to emerging innovations.

In this regard, social projects are being launched, entrepreneurial centers, business incubators, technology parks are being created. Of course, this improves the knowledge of students, but the innovative product does not reach the stage of commercialization. Due to gaps in legislation on entrepreneurial education and lack of funds, as well as the structuring of the phased implementation

of a business idea, all the knowledge gained remains just knowledge, and not a realized startup.

Technological entrepreneurship is defined as the act of transforming innovation into a marketable product. Academic institutions, which are mainly aimed at generating new knowledge and disseminating it, have become involved in such acts in recent years, transferring technologies to industry. While entrepreneurship is generally thought to be about creating start-ups, technology entrepreneurship at the university takes this and many other forms.

Technological entrepreneurship is an important factor in the development of the country's economy in general and universities in particular. Its importance is increasing every year.

For citation: Rubtsova O. L., Osipova A. I. Technological entrepreneurship in the university environment. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 163—168. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.578.

Введение

Трансформация привычного нам технологического уклада жизни происходит каждый день. Важное место в образовательной среде занимает предпринимательский сектор, поэтому тема научной статьи является актуальной. На сегодняшний день предпринимательская деятельность, по определению из ГК РФ, представляется самостоятельной, осуществляемой на свой риск, а также направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1]. Но в сфере образования всё не так просто. Закон об образовании не дает четкого определения предпринимательской деятельности в сфере образования, что затрудняет ее реализацию на практике, поэтому тема данной статьи является актуальной.

Технологическое предпринимательство — создание нового бизнеса, в основу устойчивого конкурентного преимущества которого положена высокотехнологичная идея. Технологическое предпринимательство отличается от обычного предпринимательства тем, что в его основе заложена инновационная высокотехнологическая бизнес-идея. Новые запросы общества позволяют создавать необходимый продукт, который будет соответствовать потребностям. Технологическое предпринимательство соединяет в себе инновации, научные знания и бизнес [2, с. 56]. На рис. 1 представлена проблематика технологического предпринимательства в России на современном этапе.

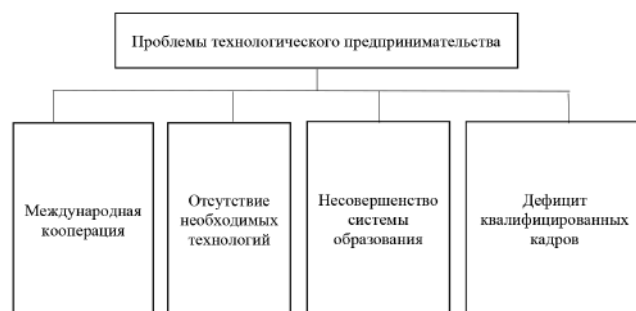

Рис. 1. Проблемы технологического предпринимательства в России

Также еще одной из проблем является патентная активность вузов, которая по рейтингу «Индекс изобретательской активности российских университетов — 2022» значительно снизилась в сравнении с прошлыми годами. Так, с 2017 по 2021 г. вузы подали 23 тыс. заявок на патенты с последующей публикацией; это меньше аналогичного показателя исследования первой волны (2012—2016) на 16 % [3, с. 16].

The article considers the interaction of technological entrepreneurship and innovation, as well as its role in the university environment. A review of the state of technological entrepreneurship in Russia and abroad has been completed.

Technology entrepreneurs rely on advances in science and technology to realize new business opportunities, which is why it is so important to develop technology entrepreneurship itself at an early stage at the university.

Keywords: business environment, remote technologies, innovations, innovation centers, entrepreneurial activity, entrepreneurial “boiling points”, technology parks, technological entrepreneurship, “boiling points”, university

Причинами такого спада являются и более глубокий анализ рынка, что требует больших временных затрат, и ограничения во время пандемии, и несовершенство российского законодательства, а также сложность коммерциализации.

Производство чего-то нового всегда несет за собой риски, поэтому на стартапы не всегда так легко найти инвесторов. В образовательной среде без поддержки государства невозможно развитие технологического предпринимательства. Предпринимательская функция университета реализуется через такие показатели, как:

- генерация малых инновационных предприятий и предпринимателей;
- развитие предпринимательских образовательных программ для студентов и сотрудников;
- трансфер знаний (патентов, технологий и т. д.);
- получение патентов;
- публикация совместных статей с сотрудниками предприятий [4].

Целью работы является рассмотрение актуальных составляющих технологического предпринимательства в образовательной среде.

К задачам исследования можно отнести следующие:

- обосновать значение технологического предпринимательства в вузе;
- обозначить взаимосвязь инноваций и технологического предпринимательства;
- предложить рекомендации для эффективного взаимодействия между вузами в современных условиях;
- сравнить отечественный и зарубежный опыт развития технологического предпринимательства.

Научная новизна исследования заключается в предложении метода кооперации университетов для развития технологического предпринимательства с использованием дистанционных технологий.

Рассмотрение технологического предпринимательства является целесообразным, поскольку именно оно способно обеспечить развитие рыночной экономики.

Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии актуальных составляющих технологического предпринимательства в образовательной среде.

Практическая значимость заключается в предложении применения метода кооперации вузов с помощью применения дистанционных технологий для развития технологического предпринимательства, что позволит вузам активно развиваться с наименьшими затратами.

Тема технологического предпринимательства в вузах рассматривалась в работах следующих ученых:

Бянкин А. С., Бурдакова Г. И., Молчанова О. П., Батоврина Е. В., Шестоперов А. М. и др.

Основная часть

Непрерывное развитие экономики создает запрос на внедрение инноваций.

Важным условием развития технологического предпринимательства в вузах является использование модели «тройной спирали», благодаря которой происходит большее взаимодействие и прогресс в различных секторах экономики.

Инновация есть условие экономического прогресса.

Герасимов Г. И. и Илюхина Л. В. называют инновацию «целенаправленным изменением, вносящим в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход системы из одного состояния в другое», при этом «новшество заключает в себе то содержание (сущность), которое предполагает возможность качественного изменения, а нововведение обеспечивает технологию имплантации или выращивание содержания новшества в условиях конкретного объекта, изменение которого и составляет предмет инновации» [5, с. 6].

Соколов Д. В., Титов А. Б., Шабанова М. М. считают, что инновация — это «конечная стадия создания и практического применения абсолютно нового или усовершенствованного средства (новшества), которое должно удовлетворять конкретным общественным потребностям и принести ряд эффектов (экономический, научно-технический, социальный, технологический)» [6, с. 4].

Лоренсов А. В., Поташник М. М., Хомерики О. Г. определяют, что «новшество — это именно средство (новый метод, методика, технология, программа и т. п.), а инновация — это процесс освоения этого средства» [7].

В основе всех определений лежит «новшество», что является основным при объяснении понятия «инновация».

За последнее десятилетие инновации имеют всё большее развитие в экономике всего мира. Согласно данным рейтинга ГИИ, на 2021 г. Швейцария обладает наиболее инновационной экономикой. Россия в данном рейтинге занимает 45-е место [8]. Данный индекс охватывает уровень развития рынка, бизнеса, развитие технологий и знаний, а также человеческий капитал и науку. 45-е место в рейтинге для России означает необходимость поддержки со стороны государства развития инновационной среды в образовательной сфере, чтобы новые проекты могли реализовываться и развиваться.

Для развития инновационного предпринимательства среди обучающихся в вузах и преподавателей, а также для оказания поддержки в реализации предпринимательских идей были созданы молодежные инновационные центры (МИЦ). Их цель была в консультировании и оказании необходимой информационной и методической помощи. Одним из первых в 2010 г. открылся МИЦ на базе «Сколково», где проводились тренинги с руководителями предприятий.

С помощью применения аналитического метода исследования была произведена выборка университетов, в которых рассмотрена составляющая технологического предпринимательства в вузе.

На 2022 г. в «Сколково» существует инновационный центр, где на постоянной основе реализуются университетские стартапы и программы поддержки исследовательской деятельности. К подразделению центра «Сколково» относится «Сколтех», миссией которого является «достижение академического превосходства в приоритетных направлениях за счет проведения передовых фундаментальных и

прикладных исследований и подготовки нового поколения высококвалифицированных специалистов в области науки, технологий и бизнеса» [9].

По итогам 2021 г. «Сколтех» создал 14 передовых центров по направлениям: искусственного интеллекта, телекоммуникаций, наук о жизни, новых материалов и современной инженерии, энергоэффективности и энергоперехода, фотоники и математики. Результаты различных исследований признаны на международном уровне. «Сколтех» стал одним из лучших молодых университетов мира и занимает 65-е место в рейтинге по версии Nature Index [10]. Именно развитие инновационной составляющей позволяет создавать уникальную образовательную модель университета и делает его выпускников востребованными специалистами. Вклад «Сколтеха» в российскую экономику в 2021 г. оценивается в 17 млрд рублей, что позволяет сделать вывод о важной роли инновационного сектора в экономике.

Помимо МИЦов в России стали открываться технопарки на базе университетов, которые представляли собой организацию, взаимодействующую с высшими учебными заведениями или научными центрами и являющуюся юридическим лицом, а также осуществляющую формирование инновационной предпринимательской среды путем создания материально-технической, социокультурной, экономической и иной базы для эффективного развития, поддержки и подготовки к самостоятельной деятельности студентов. Сам технопарк может относиться как к структуре вуза, так и являться его подразделением и учреждаться в любой организационно-правовой форме в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Технопарки позволяют формировать конкурентоспособную инновационную среду, в которой появляются идеи для развития экономики.

Так, в 1950-х гг. в США наибольшую известность получил парк Silicon Valley (Кремниевая долина) в Калифорнии на базе Стэнфордского университета. Университет выступал центром аккумуляции знаний, а с помощью поддержки правительства и местных органов происходило формирование различных научно-технических лабораторий, в которых происходила генерация идей и применение их на практике.

В России же первый технопарк был создан в 1990 г. в г. Томске — Томский научно-технологический парк, который представлял собой кооперацию вузов, НИИ, предприятий, иностранных фирм и других организаций, учреждений и ведомств.

Большинство технопарков создавалось лишь формально, а на практике свое развитие они так и не получили. Проблема заключалась в недостаточном финансировании, а также в отсутствии структуры процесса от генерации идеи до ее реализации. Для регулирования деятельности технопарков при вузах отсутствует специальный федеральный закон, что не позволяет определить правовой статус участников и создать эффективную систему управления.

На базе уже существующих технопарков стали открываться непосредственно «точки кипения», которые представляют собой площадки для коллективной работы студентов, преподавателей, ученых и молодых инноваторов, что призвано способствовать развитию экономики в целом. Само открытие данного пространства представляет собой объединение нескольких заинтересованных людей в группу по общему направлению. Ее открывает не организация, государство, вуз, ее открывают люди. Само пространство рассчитано именно на групповую, а не персонализированную работу.

В 2013 г. Агентством стратегических инициатив в Москве открылось первое пространство для совместного обсуждения бизнес-идей, в дальнейшем «точки кипения» стали открываться по всей стране.

В РГПУ им. А. И. Герцена с 2021 г. существует «точка кипения», она стала 115-й по счету в России [11]. Ее направление в сфере педагогики позволяет представителям различных сообществ и студентам с преподавателями проводить встречи и диалоги на тему повышения качества образования и модернизации системы в целом. Развитие отдельного технологического направления в виде предпринимательской «точки кипения» приведет к структурированию знаний в области новых бизнес-проектов, которые будут полезны для развития предпринимательской деятельности самого университета. На данном этапе такая деятельность поддерживается правительством: общий объем грантов, которые предполагается выделить в 2022—2024 гг., составит 210 млн рублей [12].

На этих площадках студенты совместно с преподавателями и представителями бизнес-среды смогут реализовывать университетские технологические бизнес-проекты. Преимуществом таких проектов является то, что группы студентов смогут бесплатно воспользоваться консультациями ведущих экспертов Платформы НТИ и найти инвесторов для поддержки в реализации собственных технологических проектов. Развитие предпринимательской «точки кипения» приведет к формированию высокого потенциала будущих предпринимателей, которые смогут реализовать на практике и развивать технологическое предпринимательство.

Результаты. Современная образовательная среда нуждается в обновлении. Предпринимательские «точки кипения» позволяют вузам развивать такое актуальное направление, как технологическое предпринимательство. Главное преимущество данного направления в наличии ментора, оказывающего помощь на каждой стадии стартапа, а также в заинтересованности промышленных партнеров. Широкое поле экспертов позволяет студентам понять, что и как они хотят создать. Поддержка со стороны государства в виде грантов также способствует доведению проекта до конечной стадии. Благодаря таким пространствам студенты понимают, как сформулировать, развить и коммерциализировать свою идею.

На сегодняшний день предпринимательская «точка кипения» есть в 60 вузах России [13], среди них Южно-Уральский государственный университет, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Ульяновский государственный университет, в которых «точки кипения» реализуют свою деятельность с 2019 г. В каждом из этих университетов проходят встречи с предпринимателями, а также бывшими выпускниками данных вузов, которые готовы поделиться собственным опытом и навыками. Формат таких встреч всегда свободен и представляет собой лекции, презентации, питч-сессии и различные мастер-классы.

Создание отдельного направления «точки кипения» требует больших финансовых затрат, поэтому, благодаря развитию электронного обучения с применением дистанционных технологий, РГПУ им. А. И. Герцена может объединиться с таким педагогическим вузом, как Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, поскольку направления обучения в вузах схожи. Коллективная работа поможет создать, структурировать и реализовать бизнес-идею. Ведущие предприниматели

смогут в онлайн-формате проводить занятия для двух вузов сразу, а студенты смогут получать в реальном времени обратную связь. Такой формат позволит помочь студенту провести проект от идеи до реализации на практике.

В современной политической обстановке особенно важно находить собственные решения по развитию вузов и поддержанию их конкурентоспособности. Безусловно, это требует высокой степени ответственности всех участников создания инновационного продукта.

Но важно не только создать инновационный продукт в университете, но и подготовить рынок на всех уровнях для его реализации. Этому способствуют различные методы, например, заключение партнерских соглашений с бывшими выпускниками вуза, которые уже стали успешными предпринимателями, также возможно создать специальные организации по взаимодействию с бизнесом, чтобы обеспечить успех от партнерских взаимоотношений.

Заранее подготовленная среда позволит быстрее и качественнее реализоваться новому продукту в обществе.

Также значительной поддержкой является финансирование. В 2022 г. оно активно применялось для стартапов в виде возмещения инвестиций в них.

На данный момент такой проект действует на базе фонда «Сколково» для стимулирования инвестиций от физических лиц, чтобы проекты смогли реализоваться. Формой поддержки является возмещение до 50 % инвестиций в университетские стартапы, что нацелено на активное привлечение денежных средств для будущих молодых предпринимателей. В «точке кипения» важно правильно преподнести информацию студентам, чтобы завладеть их вниманием и привлечь к предпринимательской деятельности.

Рассматривая зарубежный опыт развития технологического предпринимательства на примере Германии (так как она является одной из ведущих стран мира в области исследований и разработок), видно, что государство оказывает высокую поддержку на федеральном уровне, а также с помощью законодательства создает все условия для развития предпринимательской деятельности.

Высшие учебные заведения Германии тратят в общей сложности 18,4 миллиарда евро на исследования и разработки по данным на 2021 г. Около трети расходов приходится на долю государства. Остальные расходы разделены между организациями и грантами. Крупнейшие организации, предоставляющие финансовую поддержку исследовательским проектам, представлены на рис. 2.

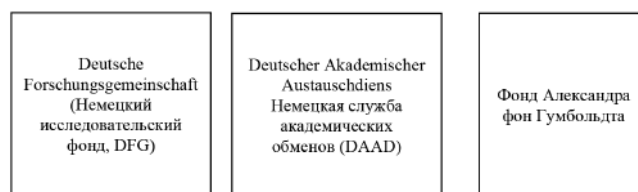

Рис. 2. Организации по финансированию исследований в Германии [15, с. 7]

В России вузы, по данным на 2019 г., израсходовали 120,6 млрд руб. на собственные разработки. Основным источником финансирования является государство — 58,8 % всех денежных средств [14].

Важным этапом является вовлечение студентов в сферу технологического предпринимательства для раскрытия их способностей и генерации идей. Для этого создаются

различные тренинги в формате деловых игр, где происходит формирование самой команды, в которой генерируются идеи и формируются бизнес-продукты.

Закключение

Важным аспектом в развитии технологического предпринимательства является создание соответствующей инфраструктуры. В работе показаны актуальные составляющие технологического предпринимательства в вузах.

Предложение по кооперации между университетами для развития технологических «точек кипения» позволит

вузам реализовывать технологическое предпринимательство в образовательной среде.

Имея четкое представление о сфере предпринимательства, студенты, получая поддержку на всех стадиях проекта, не боятся создавать собственный продукт и раскрывать свои идеи.

Благодаря технологическим «точкам кипения», где ведущие специалисты и практикующие преподаватели делятся опытом, повышается эффективность производства и развитие экономики страны в целом, поскольку будущее именно за инновациями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). ГК РФ, Статья 2. Отношения, регулируемые гражданским законодательством // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения: 01.02.2023).
2. Технологическое предпринимательство: идея, продукт, поиск инвестора : пособие. Липецк, 2020. 57 с. URL: <https://xn--48-9kqjffxf3b.xn--p1ai/about/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5%203.%20%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20fin.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Рейтинг «Индекс изобретательской активности российских университетов — 2022». URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-indeks-izobretatelskoi-aktivnosti-rossiiskikh-universite> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Рубцова О. Л. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образования // Проблемы современной экономики. 2017. № 3(63). URL: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Герасимов Г. И., Илюхина Л. В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. Ростов н/Д : НМД «Логос». 1999. 136 с.
6. Бариев А. З., Коробкова Ю. Ю. Подходы к определению «инновация» и «инновационная деятельность» // Современные инновации. 2017. № 7(21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-innovatsiya-i-innovatsionnaya-deyatelnost> (дата обращения: 01.02.2023).
7. Хомерики О. Г., Поташник М. М., Лоренсов А. В. Развитие школы как инновационный процесс: метод. пособие для руководителей образовательных учреждений / Под редакцией М. М. Поташника. М. : Новая школа, 1994. 64 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23718573> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Глобальный инновационный индекс — 2021 // Сайт Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Миссия и стратегия // Сайт Сколковского института науки и технологий. URL: <https://www.skoltech.ru/o-nas/missiya-i-strategiya/> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Годовой отчёт — 2021 / Сколковский институт науки и технологий. URL: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2019/10/SKOLTECH_ANNUAL-REPORT-2021_MAIN-VERSION_RUSSIAN-VERSION_block_SINGLES.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
11. Стрельников Р., Новосельцева Е. Там, где кипит энергия // Педагогические вести. Декабрь 2021. № 22. С. 7. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/3/2021/22/pedvesti_2021_22_page7.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
12. Предпринимательские «точки кипения» для студентов // Объясняем.рф. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/predprinimatelskie_tochki_kipeniya_dlya_studentov/ (дата обращения: 01.02.2023).
13. Список победителей конкурсного отбора // Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
14. Едовина Т. Вузы нарастили расходы на разработки // Газета «Коммерсантъ» № 81/П от 17.05.2021. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4815596> (дата обращения: 01.02.2023).
15. Исследования и инновации в Германии // Сайт DWIH MOSKBA. URL: <https://www.dwih-moskau.org/ru/issledovaniya-i-innovatsii/issledovaniya-i-innovatsii-v-germanii/> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1. *Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022) (as amended and supplemented, effective from September 1, 2022). Civil Code of the Russian Federation, Article 2. Relations regulated by civil law.* RLS ConsultantPlus. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd-335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (accessed: 01.02.2023).
2. *Technological entrepreneurship: idea, product, search for an investor. Textbook.* Lipetsk, 2020. 57 p. (In Russ.) URL: <https://xn--48-9kqjffxf3b.xn--p1ai/about/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5%203.%20%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20fin.pdf> (accessed: 01.02.2023).

3. Rating “Index of Inventive Activity of Russian Universities — 2022”. (In Russ.) URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-index-izobretatelskoi-aktivnosti-rossiiskikh-universite> (accessed: 01.02.2023).
4. Rubtsova O. L. Features of entrepreneurial activity in the field of education. *Problems of Modern Economics*, 2017, no. 3(63). (In Russ.) URL: <http://www.m-economy.ru/> (accessed: 01.02.2023).
5. Gerasimov G. I., Il'yukhina L. V. *Innovations in education: essence and social mechanisms*. Rostov-on-Don, NMD “Logos”. 1999. 136 p. (In Russ.)
6. Bariev A. Z., Korobkova Yu. Yu. Approaches to the definition of “innovation” and “innovative activity”. *Modern innovations*, 2017, no. 7(21). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-innovatsiya-i-innovatsionnaya-deyatelnost> (accessed: 01.02.2023).
7. Khomeriki O. G., Potashnik M. M., Lorensov A. V. *School development as an innovative process: methodological guide for heads of educational institutions*. Ed. by M. M. Potashnik. Moscow, Novaya shkola, 1994. 64 p. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23718573> (accessed: 01.02.2023).
8. Global Innovation Index — 2021. *Website of the Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge of the Higher School of Economics*. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (accessed: 01.02.2023).
9. Mission and strategy. *Website of Skolkovo Institute of Science and Technology*. (In Russ.) URL: <https://www.skoltech.ru/o-nas/missiya-i-strategiya/> (accessed: 01.02.2023).
10. *Annual Report — 2021. Skolkovo Institute of Science and Technology*. (In Russ.) URL: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2019/10/SKOLTECH_ANNUAL-REPORT-2021_MAIN-VERSION_RUSSIAN-VERSION_block_SINGLES.pdf (accessed: 01.02.2023).
11. Strelnikov R., Novoseltseva E. Where energy boils. *Pedagogicheskie vesti*, December 2021, no. 22, p. 7. (In Russ.) URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/3/2021/22/pedvesti_2021_22_page7.pdf (accessed: 01.02.2023).
12. Entrepreneurial “boiling points” for students. *We explain.rf*. (In Russ.) URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--plai/articles/news/predprinimatelskie_tochki_kipeniya_dlya_studentov/ (accessed: 01.02.2023).
13. List of winners of the competitive selection. *Website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/> (accessed: 01.02.2023).
14. Edovina T. Universities have increased the cost of development. *Kommersant*, 17.05.2021, No. 81/P, P. 2. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4815596> (accessed: 01.02.2023).
15. Research and innovation in Germany. *Website DWIH MOSCOW* (In Russ.) URL: <https://www.dwih-moskau.org/ru/issledovaniya-i-innovatsii/issledovaniya-i-innovatsii-v-germanii/> (accessed: 01.02.2023).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 332.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.572

Sergey Ivanovich Bazhenov

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Ekaterinburg, Russian Federation
naukaservis@rambler.ru

Сергей Иванович Баженов

д-р экон. наук,
профессор кафедры социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Екатеринбург, Российская Федерация
naukaservis@rambler.ru

КЛАСТЕРНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены понятия региональной экономической безопасности на основе кластерного подхода. Предложены кластерные принципы по обеспечению конкурентоспособности отраслей экономики. Обращено внимание на важнейшие цели внедрения кластерной модели в Российской Федерации. Систематизированы основные особенности правовой регламентации кластерной политики. Показана закономерность развития кластерного инструментария в безопасности региональной экономики. Даны представления о составе участников, их доступности к технологиям, основным фондам. Проанализированы воз-

можности использования кластеров в различных сферах экономического развития. Автор обращает внимание на влияние региональных кластерообразований на развитие территорий. Указано, что кластерообразования являются значимым звеном в воспроизводстве товаров и услуг на территории страны и региона, создании и модернизации рабочих мест, организации деятельности предприятий по выпуску новой продукции и внедрению новых технологий. В связи с тем, что любая территория обладает научным и техническим потенциалом, развивающиеся кластеры, основываясь на имеющемся потенциале, увеличивают скорость

принятия управленческих решений на данной территории. В научной статье подчеркнуто, что в большинстве случаев под кластерами понимается совокупность промышленных предприятий, производящих совместно конечную продукцию, вследствие чего индустриальные регионы, на которых созданы кластеры, развиваются по мере совершенствования кластерной политики. В то же время, исходя из организационных методов управления, кластеры представляют собой источник сетевого развития, в котором все элементы

(субъекты, участники, бизнес-структуры, инфраструктурные объекты, образовательные организации, институты развития) взаимосвязаны и имеют единую цель развития.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, экономический кластер, импортозамещение, кластерный подход, региональная экономика, правовая регламентация кластерной политики, диверсификация региональной экономики, цифровизация, конкурентоспособность, самоорганизация отраслей

Для цитирования: Баженов С. И. Кластерные основы региональной экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 168—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.572.

Original article

CLUSTER FOUNDATIONS OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the concepts of regional economic security based on the cluster approach. Cluster principles for ensuring the competitiveness of economic sectors are proposed. Attention is drawn to the most important goals of implementing the cluster model in the Russian Federation. The regularity of the development of cluster tools in the security of the regional economy is shown. The composition of the participants, their accessibility to technology and fixed assets are outlined. The possibilities of using clusters in various areas of economic development are analyzed. The author pays attention to the influence of regional cluster formations on the development of territories. It is indicated that cluster formation is a significant link in the reproduction of goods and services in the country and region, the creation and modernization of jobs, the organization of enterprises for the production of new products and the introduction of new technologies. Due to the fact that any territory has scientific and technical

potential, the developing clusters, based on the existing capacities, increase the speed of managerial decision-making in a given territory. The scientific article emphasizes that in most cases clusters are understood as a set of industrial enterprises that jointly produce final products, as a consequence, the industrial regions in which the clusters have been created are developing as the cluster policy improves. At the same time, based on organizational management methods, clusters are a source of network development, in which all elements (subjects, participants, business structures, infrastructure facilities, educational organizations, and development institutions) are interconnected and have a common development goal.

Keywords: region, economic security, economic cluster, import substitution, cluster approach, regional economy, legal regulation of cluster policy, diversification of regional economy, digitalization, competitiveness, self-organization of industries

For citation: Bazhenov S. I. Cluster foundations of regional economic security. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 168—173. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.572.

Введение

Актуальность темы исследования складывается под влиянием происходящих социально-экономических процессов в современной России, а также с учетом необходимости развития, исходя из потребностей глобального мироустройства. Для того чтобы быть конкурентным не только на рынке товаров, но и на мировой арене, игрокам, представляющим собой предприятия и само государство, следует иметь инновационный характер развития. Одной из форм такой деятельности является образование кластеров.

Поскольку обеспечение экономической безопасности складывается под влиянием различных процессов и факторов, происходящих в экономике, в том числе с учетом трендов развития промышленности, научной направленности и разработки, а также их последующие их внедрение в технологический процесс, кластеры, образуемые предприятиями и научными организациями, также имеют свой вес в формировании контура экономической безопасности.

Кластерообразования являются значимым звеном в воспроизводстве товаров и услуг на территории страны и региона, создании и модернизации рабочих мест, организации деятельности предприятий по выпуску новой продукции и внедрению новых технологий [1, с. 21].

Изученность проблемы складывается по мере протекания процесса исследований по выбранной теме. В послед-

ние годы многие ученые и исследователи обращаются к теме и определению сущности кластеров. Однозначно ответить, в чем заключается теория словосочетания «кластерные образования», не представляется до конца возможным.

М. Портер связывает данный термин с промышленными группами, которые также характеризуются общностью территорий, на которых они осуществляют свою деятельность, едиными производственными мощностями, в которых одни являются якорными предприятиями, а другие — комплектаторами. Именно вследствие его взглядов принято считать кластеры как группы собранных промышленных предприятий [2, с. 207].

Другая точка зрения принадлежит исследователю С. Р. Древингу, который придерживался мнения, что сетевые организации, которые по своей структуре могут быть горизонтально или вертикально интегрированными организациями, холдингами, компаниями, при этом находятся в независимом друг друга положении, могут образовывать кластерные группы.

Целесообразность разработки темы настоящего исследования обуславливается недостаточным количеством материалов о значении образовании кластеров в целях обеспечения экономической безопасности, а также отсутствием консолидированной позиции теоретиков и исследователей относительно эффективности преобразований кластерообразования на текущем этапе развития России.

Научная новизна данного исследования состоит в систематизации представлений об обеспечении экономической безопасности посредством формирования кластерных основ на региональном уровне.

Целью исследования является разработка теоретико-методического подхода к формированию и обеспечению устойчивости региональной экономической безопасности на основе кластеров.

Для достижения сформулированной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- сформировать представление о кластере и целях кластеризации;
- определить возможности кластерных основ по обеспечению экономической безопасности;
- сформулировать факторы формирования и обеспечения устойчивости экономической безопасности посредством образования кластеров.

Теоретическая значимость заключается в представлении и систематизации теоретических положений о кластерных образованиях, которые могут служить основой для дальнейшего изучения выбранной темы исследования.

Практическая значимость выполняет функции эмпирического материала для повышения эффективности управления системой экономической безопасности региона. Кроме того, данный материал может быть использован для учебных курсов по региональной экономике.

Методология исследования носит междисциплинарный характер, и при подготовке научной статьи использовались методы системного, сравнительного анализа.

Основная часть

Кластерные образования в эпоху глобализации и изменения мироустройства, развития медиа концепций придали импульс к форсированной динамике отдельных стран мира. Известно, что европейские государства, используя кластеры, вышли на первые позиции в мировых рейтингах. Вообще, стоит отметить, что рейтингование стран и территорий по критерию учета созданных кластеров в настоящее время получило масштабное развитие. Кроме того, в стратегических документах и при разработке прогнозных документов социально-экономического развития кластеры являются возможностью для ускоренного «взлета» объекта стратегий.

В общем виде кластер представляет собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности, которые соединены между собой информационными, коммуникативными и производственными связями, которые в последующем являются акселератором развития самого кластера [3].

В исследованиях, посвященных теме кластерных образований обращено внимание на суть создания этого инструмента [4, с. 59]. Увеличение промышленного производства, повышение инновационной активности участников кластеров, рост производительности труда, снижение затрат и оптимизация труда — именно те экономические показатели, которые учитываются при принятии управленческого решения по объединению субъектов хозяйственной деятельности в единый инструмент экономической безопасности.

Однако следует учитывать, что для результативного функционирования кластеров необходимо объективное распределение ролей между участниками, их понимание, что по отношению друг к другу они не являются конкурентами. К сожалению, в российской практике именно этот тезис весьма спорный.

Поскольку в настоящее время их не так много, более того национальное законодательство регламентирует определенные критерии и требования для создания кластеров, у предпринимателей отсутствует желание соединяться для изготовления одного или другого вида продукции, выполнения государственных заказов и т. д. Существующие кластеры формировались в эпоху плановой экономики и объединены сугубо по территориальному принципу.

Факторов, влияющих на данную тенденцию, немного:

- слабый рынок сбыта продукции;
- отсутствие желания работать в команде на результат;
- монополия крупных игроков на рынке;
- отсутствие эмпирического представления об экономической, социальной и бюджетной (в случае создания кластера государством) эффективности кластера.

Можно с уверенностью сказать, что российские кластеры созданы непосредственно близко к финансовой среде, скоплению рабочей силы, то есть непосредственно в крупных городах и административных центрах субъектов Российской Федерации. Основная направленность их заключается в производстве продукции непотребительских отраслей промышленности.

Как уже было отмечено, существующие кластеры создавались на определенной территории. Из этого можно заключить следующее. Если под территорией принимается регион как субъект страны, то на его развитие напрямую влияет количество и эффективность функционирования кластера. Для обеспечения экономической безопасности необходима консолидация действий бизнеса, власти и научных институтов. Теоретическую основу и методологические подходы к воспроизводству составляет кластер.

Формирование региональной действительности является особым видом устранения противоречий внутри каждого региона отдельно и в целом между ними. Современные государства для гармонизации территориальных единиц и повышения их конкурентоспособности сами выступают стороной, создающей кластерные объединения. Более того, если анализировать российские тенденции, то в настоящее время органы государственной власти стремятся к формированию подобных инструментов развития регионов [5].

Ученые и эксперты стали исследовать принцип и роль кластеров в организации регионального управления чаще, данная тема актуальна в период расцвета рыночной экономики.

В своих трудах академик РАН А. И. Татаркина [6] обращает внимание на саморазвитие и самоорганизацию территорий, социально-экономических единиц, объединенных сформированной структурой промышленности, экономической знаний, культурной средой. Развитие в отдельности каждого из них позволит достичь успеха всей региональной системе. Такое должно происходить подобно «человеку экономическому» Адама Смита.

Учитывая то, что контуры кластера являются безбарьерными, участники «кластерного движения» стремятся к созданию конкурентной продукции и расширению. Для этого необходимы научные разработки, подходящие к трансферу их в производство. Координация действий участников, их информационное взаимодействие способствуют данному процессу с минимизацией рисков и совместным использованием накопленных экспериментов, знаний и капитала.

Самодостаточные территории, имеющие в своем арсенале кластеры, выступают локомотивами экономики, имеют прочные межрегиональные и межнациональные контакты. Воздействие государства на процессы, происходящие

в социально-экономической среде, под влиянием объединений становится косвенным, поскольку государство само по себе только регулирует порядок, этапы и механизмы создания кластеров [7].

Расширение направлений и векторов развития иностранных кластеров изучал Институт региональных инновационных систем. Анализ показал, что политика построения кластерных сетей схожа с реализацией промышленной политики в части инструментария развития отдельных секторов экономики, а от территориального менеджмента зависит сетевое распределение ролей участников кластера (органы власти, бизнес-структуры, объекты инфраструктуры, научные организации). Поддержка малого и среднего предпринимательства выражается в развитии производственной кооперации, их прикреплении к якорному предприятию, вокруг которого создан кластер [8, с. 97].

Обращаясь к исследованиям академика РАН А. И. Татаркина, выявлено, что кластеры могут образовываться или государством («сверху»), или самими участниками («снизу»). Кроме того, академик Татаркин показывает, что эффективность кластерных образований тем выше, чем более точно определен состав участников, возможности входа дополнительных участников, распределены роли их коммуникаций. При этом главная задача государства как основного звена в управлении и обеспечении экономической безопасности будет состоять в стимулировании кластерных процессов [9, с. 1].

Как было указано выше, созданные кластеры необходимо стимулировать для их развития, технологического приращения. Для этого в России внедрены инструменты оказания финансовой поддержки участников кластеров [10; 11]. Поскольку, прежде всего, при упоминании кластера подразумеваются промышленные кластеры, то меры поддержки оказываются отраслевым федеральным исполнительным органом государственной власти.

На сегодняшний день под современные реалии мироустройства федеральное ведомство разработало новый вид инструментов стимулирования: кластерная инвестиционная платформа, предусматривающая льготное кредитование в целях наращивания инвестиций в промышленность и инфраструктуру [12]. Уже отобраны первые проекты, которые запускаются в текущем году. Мера также подразумевает точечные механизмы содействия: сокращение проверок, налоговые преференции.

Принципы построения кластеров и присущие им функции стимулируют создание подобных единиц не только в промышленности, как одном из важнейших факторов обеспечения экономической безопасности, но и в других сферах экономики, которые могут быть уязвимы. Это образовательная сфера, культура, социальная среда, спорт [13, с. 8].

Глобализация, цифровые нововведения, индустрия 4.0, тенденции к концентрации определённых ресурсов и их импортозамещению усугубляют процесс кластеризации. У данных инструментов появляются новые функциональные свойства [14]: развитие конкурентоспособных отношений как внутри кластера, так и за его пределами, что, в свою очередь, может привести к необратимым последствиям (монополия производства, уход с рынка крупных игроков и т. д.). Чаще всего это может проявиться в современных условиях санкций и внешних экономических угроз.

Если рассматривать кластерные основы как элементы институциональной среды, то можно сформулировать факторы, влияющие на обеспечение устойчивости экономической безопасности [15, с. 53]:

1. Кластеры способствуют модернизации экономики, что обуславливает рост экономической безопасности.

2. Якорные резиденты кластера не только ведут за собой остальные структурные элементы, но и задают тон в построении схем и механизмов взаимодействия между ними, а также в государственно-частном партнерстве.

3. Эффективность кластеров достигается в тот момент, когда есть экономический, политический и социальный эффект. Наполнение бюджета за счет налоговых отчислений, возвратность средств, создание и модернизация рабочих мест, повышение конкурентоспособности продукции, увеличение номенклатуры выпускаемых товаров являются отправными точками в формировании, сохранении и обеспечении экономической безопасности.

Результаты. Представленные тезисы исследования позволяют сделать вывод, что использование кластеров в сферах экономического развития, которые составляют контур экономической безопасности, оказывает влияние на:

- формирование институциональных механизмов повышения уровня инновационного развития;
- обеспечение комфортных условий труда, функционирования HR-отделов;
- повышение производственных характеристик выпускаемой продукции;
- повышение эффективности принимаемых управленческих решений по стабилизации экономической безопасности;
- возможности предоставления социальных льгот и выполнение гарантий и обязательств перед населением;
- возможности проведения эмпирических работ для последующего их трансферта в практическую плоскость деятельности кластера.

Кластерные образования, их предназначение, функционирование и эффективность должны быть соотнесены с условиями, которые предоставлены территорией (регионом, страной, муниципалитетом), уровнем развития самой территории, ее потенциалом. Исходя из назначения кластера, территории могут быть ранжированы, приняты определенные управленческие решения, благодаря которым органы власти могут сбалансировать уровни развития, тем самым обеспечить национальную экономическую безопасность.

Заключение

В заключение данной статьи стоит отметить, что цель, поставленная изначально, достигнута. В статье представлен авторский взгляд на формирование условий обеспечения экономической безопасности посредством создания кластерной инфраструктуры. В связи с тем, что любая территория обладает научным и техническим потенциалом, развивающиеся кластеры, основываясь на имеющемся потенциале, увеличивают скорость принятия управленческих решений на данной территории.

В то же время для благоприятного и эффективного функционирования кластерными образованиями необходимы государственные механизмы стимулирования участников кластеров к их созданию, расширению и возможностям доступа к рынку.

Роль кластерных основ в обеспечении региональной экономической безопасности и ее устойчивости является прикладной темой для исследования. В особенности свое значение она получает в период трансформации экономического развития под влиянием внешних угроз

и внутреннего дисбаланса регионов России. На любом уровне государственной власти кластерные формирования получают все большую поддержку и представляют

ся как одни из основных факторов развития и повышения конкурентоспособности, а также новым инструментом в укреплении экономической безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корабейников И. Н., Спешиллов С. М. Кластерный подход к организации регионального производственного комплекса: теоретические и практические аспекты. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 185 с.
2. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. М. : ИД «Вильямс», 2000. 495 с.
3. Смирнова Ю. В. Кластеры как фактор инновационного развития // Мат-лы науч. конф. «Актуальные вопросы экономики и управления» / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. М. : ПРИОР, 2011. С. 42—45.
4. Самореализация территории в экономическом пространстве. Екатеринбург : Институт экономики, Уральское отд. Рос. акад. наук, 2009. 100 с.
5. Татаркин А. И. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8. С. 11—19.
6. Блудова С. Н. Преимущества кластерного подхода в управлении экономикой // Сб. научн. тр. СевКавГТУ. 2006. № 1. Серия «Экономика». С. 72—78.
7. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров: Политанализ.Ру. URL: http://www.politanaliz.ru/articles_695.html. (дата обращения: 30.01.2023).
8. Татаркин А. И. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2008. С. 97.
9. Баженов С. И. Методология цифровой финансовой устойчивости // Современные технологии управления. 2021. № 3(96). С. 12.
10. Постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2023).
11. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19 октября 2021 г. № 4166 «Об утверждении положения о проведении конкурсного отбора совместных проектов участников промышленных кластеров и порядка рассмотрения заявлений». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2023).
12. Бюджетный фундамент под инвестпроекты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5722227> (дата обращения: 31.01.2023).
13. Кибиткин А. И., Емельянов В. Е. Механизмы и инструменты формирования транснациональных кластеров на базе действующих промышленных комплексов. СПб., 2006. 120 с.
14. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779. «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2023).
15. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Журнал: Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1(43). С. 48—55.

REFERENCES

1. Korabeinikov I. N., Speshilov S. M. *Cluster approach to the organization of a regional production complex: theoretical and practical aspects*. Orenburg: IPK GOU OGU, 2009. 185 p. (In Russ.)
2. Porter M. *Competition*. Trans. from English. Moscow, ID Vill'yams", 2000. 495 p. (In Russ.)
3. Smirnova Yu. V. Clusters as a factor of innovative development. In: *Materials of the scientific conference "Actual issues of economics and management"*. Ed. by G. D. Akhmetova. Moscow, PRIOR, 2011. Pp. 42—45. (In Russ.)
4. *Self-realization of the territory in the economic space*. Ekaterinburg, Institut ehkonomiki, Ural'skoe otd. Ros. akad. nauk, 2009, 100 p.
5. Tatarkin A. I. Cluster policy of the region. *Promyshlennaya politika v Rossiiskoi Federatsii*, 2008, no. 8, pp. 11—19. (In Russ.)
6. Bludova S. N. Advantages of the cluster approach in economic management. *Collection of scientific works*. NKSTU, 2006, no. 1, series "Economics", pp. 72—78. (In Russ.)
7. *Analysis of foreign experience in improving sectoral, regional and national competitiveness based on cluster development: political analysis*. (In Russ.) URL: Source: http://www.politanaliz.ru/articles_695.html (accessed: 30.01.2023).
8. Tatarkin A. I. *Clusters: strategy of formation and development in the economic space of the region*. Ekaterinburg, Institut ehkonomiki URO RAN, 2008. P. 97. (In Russ.)
9. Bazhenov S. I. Methodology of digital financial stability. *Modern Management Technologies*, 2021, no. 3(96), p. 12. (In Russ.)
10. *On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget to participants of industrial clusters for reimbursement of part of the costs in the implementation of joint projects for the production of industrial cluster products for import substitution: decree of the Government of the Russian Federation no. 41 of January 28, 2016*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 30.01.2023).
11. *On approval of the regulations on the competitive selection of joint projects of participants in industrial clusters and the procedure for considering applications: order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation no. 4166 of October 19, 2021*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 30.01.2023).
12. *Budget fundament for investment projects*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5722227> (accessed: 31.01.2023).
13. Kibitkin A. I., Emelyanov V. E. *Mechanisms and tools for the formation of transnational clusters based on existing industrial complexes*. Saint Petersburg, 2006. 120 p. (In Russ.)

14. *On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters. Decree of the Government of the Russian Federation No. 779 of July 31, 2015.* (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 30.01.2023).

15. Bazhenov S. I. Institutional sphere as a factor of providing regional economic security. *Herald of Academy of Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*, 2022, no. 1(43), pp. 48—55. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 658.727

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.579

Svetlana Mikhailovna Sapozhnikova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation
ssm0668@mail.ru

Светлана Михайловна Сапожникова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация
ssm0668@mail.ru

Natalia Vladimirovna Reichert

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation
nrejkherth@yandex.ru

Наталья Владимировна Рейхерт

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация
nrejkherth@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГАХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Актуальность статьи обоснована тем, что на современном этапе вопросу развития малого бизнеса в России и его трансформации в цифровую среду уделяется большое внимание. Государственные закупки — это один из способов взаимодействия и поддержки государством малых предприятий. Для написания статьи были использованы материалы с официальных сайтов АО «Корпорация МСП» и Минэкономразвития РФ, а также нормативно-правовые акты и исследования отечественных ученых. В статье проанализированы статистические данные динамики объема госзакупок и количества заключенных контрактов между госзаказчиками и субъектами малого предпринимательства и опыт Московской области по созданию электронного магазина, который впоследствии стал положительным примером для других регионов в поддержке сбыта производимой продукции малыми предприятиями через такие площадки. На настоящий момент в России на региональном уровне функционирует около 90 электронных магазинов. В работе

уделено особое внимание документообороту и процессу организации оказания услуг малым бизнесом через участие в электронных торгах. Авторами выделены и обобщены основные риски и проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес при организации своего участия в госзакупках: повышенная финансовая нагрузка из-за высоких затрат для участников торгов; технические трудности при регистрации заявки на электронно-торговой площадке, возникающие из-за невысокого уровня цифровой грамотности предпринимателей; внесение хозяйственного субъекта малого бизнеса в реестр недобросовестных поставщиков из-за невыполнения условий закупки; высокая вероятность реализации мошеннических схем организаторами торгов. Сформулированы предложения по решению указанных проблем.

Ключевые слова: электронная площадка, тендер, госзакупки, документооборот, цифровой закупочный процесс, малый бизнес, контракт, электронный магазин, госзаказчик, субподрядчик, аукцион, потенциальный поставщик

Для цитирования: Сапожникова С. М., Рейхерт Н. В. Проблемы малого бизнеса при организации участия в электронных торгах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 173—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.579.

Original article

CHALLENGES FOR SMALL BUSINESSES WHEN ORGANIZING PARTICIPATION IN ELECTRONIC BIDDING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The relevance of the article is justified by the fact that at the present stage the issues of small business development in

Russia and its transformation into a digital environment are given great attention. Public procurement is one of the ways of interaction

and government support for small businesses. To write the article, materials from the official websites of AO Korporatsiya SMP and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, as well as legal acts and research by domestic scientists were used. The article analyzes statistical data on the dynamics of the volume of public procurement and the number of contracts concluded between government customers and small businesses, as well as the experience of the Moscow Region in creating an electronic store, which later became a positive example for other regions in supporting the sale of products by small businesses through such platforms. Currently, there are about 90 electronic stores operating in Russia at the regional level. The paper pays special attention to the document flow and the process of organizing the provision of services by small businesses through participation in electronic

biddings. The authors identify and summarize the main risks and problems that small businesses face when organizing their participation in public procurement: increased financial burden due to high costs for bidders; low level of digital literacy of entrepreneurs leading to technical difficulties when registering an application on an electronic trading platform; inclusion of a small business entity in the register of unscrupulous suppliers due to non-compliance with the conditions of the purchase; high probability of fraudulent schemes on the part of bidding organizers. Proposals for solving these problems are formulated.

Keywords: electronic platform, bidding, public procurement, document flow, digital procurement process, small business, contract, electronic store, government customer, subcontractor, auction, potential supplier

For citation: Sapozhnikova S. M., Reichert N. V. Challenges for small businesses when organizing participation in electronic bidding. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 173—178. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.579.

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие электронных торгов позволяет бизнесу находить новые рынки сбыта, получать дополнительные навыки во взаимоотношениях с покупателями и поставщиками, получать государственные заказы и разрабатывать предложения, которые становятся интересными в электронной среде. Государство через электронные торги расширяет возможности участия малого бизнеса в государственных заказах, что позволяет предприятиям находить новых клиентов и совершенствовать свою работу, экономя на рекламе, торгах, поиске покупателя, получая определенные бонусы, скидки, льготы от торговой площадки, получая новые навыки и опыт.

Изученность проблемы. В последнее время в научных статьях всё большее внимание уделяется организации и учету электронных торгов. Так, В. А. Саркисян рассматривает понятие, содержание, специфику электронных площадок [1], а В. С. Харьковская и В. В. Агафонова выделяют особенности развития торговых площадок в стране [2]. Коллектив авторов: А. С. Низимов, С. Р. Ли, Ю. В. Сусленкова и Т. В. Долгина — в своих работах отражают основные аспекты оценки экономической эффективности участия на электронных торговых площадках [3]. Причины, по которым процесс госзакупок не является эффективным инструментом, были обозначены в своих исследованиях Фирсовым Е. И. и Обалаевой Ю. И. [4]. Ряд авторов: И. О. Штолер и Д. И. Бурцев — характеризуют роль электронной торговой площадки для бизнеса и раскрывают организацию работы на электронных торговых площадках (ЭТП) в России, особенности работы малого бизнеса на них [5]. В научных работах Андреева Н. Ю. и Кордыш Ф. С. раскрыты вопросы современной контрактной системы госзакупок в электронных торгах [6]. Д. А. Тахтомысов в своих трудах уделяет внимание особенностям ведения бухгалтерского и налогового учета для предприятий малого и среднего бизнеса, участвующих на электронных торгах [7]. Особенности и проблемы осуществления закупок промышленными предприятиями России на ЭТП, а также преодоление этих недостатков посредством использования цифровых технологий стали сферой изучения Рахматулиной В. Р. и Горшенина В. Ф. [8]. Лысенко Т. С. в своей статье обосновывает необходимость проведения независимого технического аудита торговой площадки и открытого обсуждения механизма отбора ЭТП для государственных и муниципальных закупок [9]. Умнова М. Г. и соавт. в своей работе уделили особое внимание проблемам

трансформации в цифровую среду всех участников процесса госзакупок, значительной роли цифровой грамотности персонала и сложности обеспечения прозрачности закупок [10].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то что данная тема является дискуссионной и часто обсуждаемой как в научных публикациях российских ученых, так и в средствах массовой информации, остаются вопросы, которые недостаточно изучены и проанализированы в данной сфере. Поэтому будет целесообразным осветить более подробно процесс участия в электронных торгах малого бизнеса, выделив проблемы, с которыми они сталкиваются.

Научная новизна. В исследовании описан процесс организации участия предприятиями малого бизнеса в электронных торгах, выявлены трудности, характерные для многих субъектов хозяйствования, по данному вопросу и сформулированы предложения по их устранению.

Методы исследования: изучение и анализ исследований по данной проблематике, описательный, обобщения, сравнительный.

Цель — описать этапы процесса организации участия российского малого бизнеса в электронных торгах и выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели на данном этапе своей деятельности. **Задачи:** раскрыть особенности организации участия в электронных торгах предприятий малого бизнеса, оценить данный процесс с точки зрения трудностей и проблем для предпринимателей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость заключается в обобщении информации и выявлении проблем по вопросу организации участия малых предприятий в электронных торгах. В практическом аспекте данные исследования могут быть использованы специалистами в данной сфере для ознакомления и решения выявленных проблем.

Основная часть

Согласно федеральному законодательству закупки госкомпаний у субъектов МСП проводятся в электронном виде только на электронных торговых площадках (ЭТП). Цифровой закупочный процесс совершенствуется: апробируется электронный юридически значимый документооборот между заказчиками и поставщиками, создается профиль поставщика, автоматизируется система рекомендаций процедур для поставщиков и т. п.

В отчете Минфина отмечается, что в 2020 г. госзаказчики в 2 раза превысили обязательную долю закупок у субъектов

малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. По данным Корпорации МСП, доля госзакупок у субъектов МСП в крупнейших госкомпаниях (35 госкомпаний, чьи закупки подлежат госконтролю, включая «Газпром», «Почта России», «Ростелеком», «Аэрофлот», АЛРОСА, «Роснефть», РЖД) составляет 63 %, превышая установленный правительством уровень в 20 % (в среднем 3,22 заявки на закупку). Это позволяет экономить (за счет снижения цен в ходе торгов) на 14,4 %. По данным Единой электронной торговой площадки, в 2021 г. более 67 тыс. новых МСП (44,084 тыс. юридических лиц + 22,17 тыс. ИП) приняли участие в электронных торгах для госзаказчиков. Наиболее востребованы были строительные работы.

В 2018 г. в Московской области был создан электронный магазин (ЭМ), в котором на конец 2021 г. было зарегистрировано более 45 000 поставщиков. Срок проведения закупок через ЭМ составляет 2 дня (ранее 6 дней), сокращены

сроки подписания контрактов в электронном виде (в 6 раз) и доступ в «магазин» получили заказчики, осуществляющие свою закупочную деятельность в соответствии с ФЗ-223. В июне 2019 г. была создана интеграция портала поставщиков и ЭМ с отображением закупок в едином реестре, что обеспечило единый доступ к закупкам малого объема Москвы и Московской области. В целом за 6 месяцев 2020 г. экономия бюджета региона, полученная в ЭМ, составила 850 млн руб. Сейчас в России функционирует уже не один десяток ЭМ в разных регионах. Помимо этого, на официальном сайте Минпромторга РФ представлен перечень экспортно ориентированных ЭТП (Ярмарка Мастеров, RuExporters.com, EMD Маркет, СДЕК Маркет и другие), услугами которого могут воспользоваться не только МСП, но и самозанятые.

Процесс организации и управления процессом оказания услуги через участие в электронных торгах на ЭТП проиллюстрирован на рис. 1.

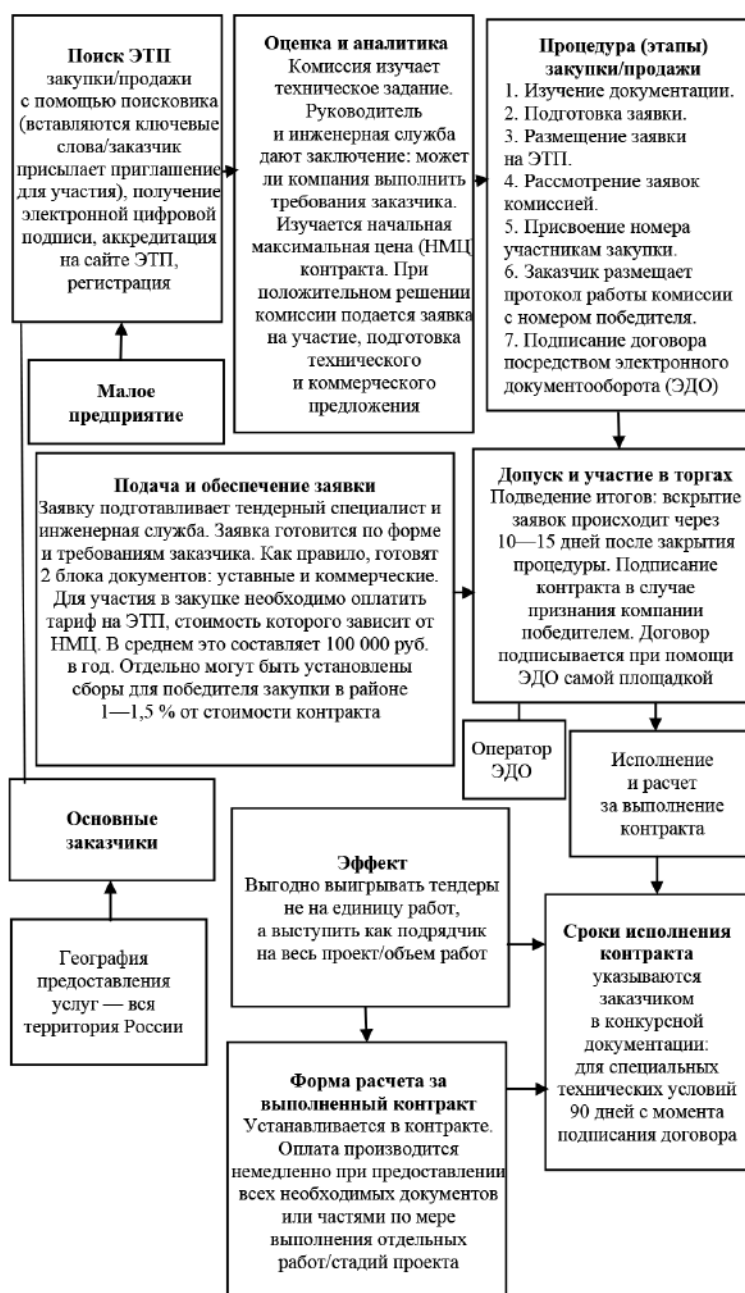

Рис. 1. Схема организации и управления процессом участия в электронных торгах на предприятиях малого бизнеса

На ЭТП для участия в торгах покупается тариф. При участии в закупке с начальной минимальной ценой (НМЦ) выше 100 млн руб. необходимо заплатить дополнительно 1 % от НМЦ контракта в случае выигрыша. Прежде всего субъект обязан оформить и предоставить заявку и к ней анкету участника электронных торгов, выписку из ЕГРЮЛ, а также соответствующую информацию (декларацию и цепочка собственников). Для подтверждения того, что организация не банкрот и не имела проблемы с правоохранительными органами и не была участником в арбитражных разбирательствах, предоставляется соответствующая справка. Также предоставляется свидетельство о постановке на налоговый

учет и справка о форме налогообложения. Помимо этого, в заявке должны быть указаны сроки выполнения работ, список субподрядчиков, дается согласие на обработку данных. Предоставляется информация об использовании трудовых и материально-технических ресурсов. Очень важно, чтобы заявитель предъявил справку об отсутствии конфликта интересов между сторонами (участник закупки и заказчик). Вся представленная информация служит основой для заключения или незаключения контракта.

Документооборот, связанный с выполнением контракта, заключенного на ЭТП, малым предприятием, можно представить в виде следующей схемы (рис. 2).

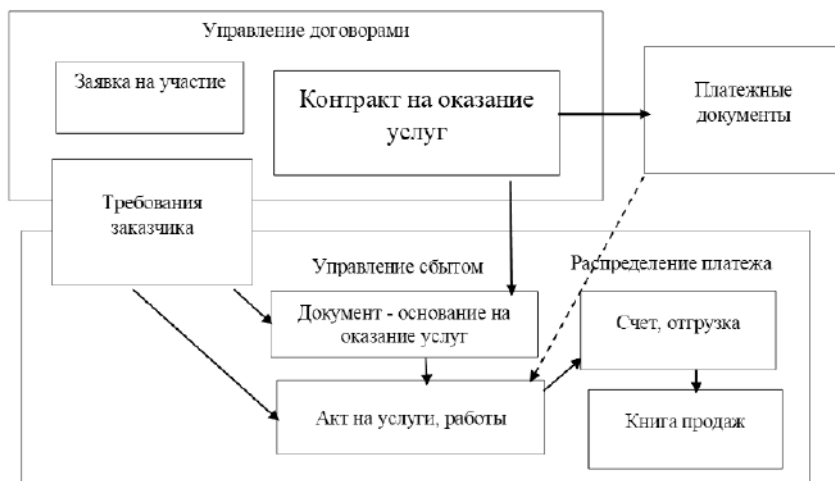

Рис. 2. Схема документооборота по выполнению контракта, заключенного на ЭТП

Исследование позволило установить основные проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес при организации участия в электронных торгах:

- обеспечение безопасности транзакций и хранения информации, интернет-мошенничество, кража личной переписки, что требует создания надежного и эффективного механизма защиты информации и ресурсов со стороны ЭТП (во время аукциона);
- низкий уровень цифровой грамотности предпринимателей, ошибки в оформлении документации, дополнительные затраты на привлечение сторонних консультантов, юристов, работников инфраструктуры;
- сложность привлечения потенциальных покупателей и удержание существующих в силу малых объемов, которые может выполнить МСП;
- высокие затраты для участника торгов (например, безлимитные тарифы до 30 дней — 29 900 руб. или 180 дней (подписки) — 149 900 руб.

Говоря о проблемах малого бизнеса при подготовке и участии в электронных торгах, нельзя не сказать о тех рисках, которые несут предприниматели. По нашему мнению, Умнова М. Г. наиболее полно систематизировала и охарактеризовала эти риски. Рис. 3, составленный по материалам статьи Умновой М. Г., иллюстрирует классификацию рисков малых предприятий — поставщиков, участвующих в госзакупках [11].

С участием в ЭТП малый бизнес получает дополнительные возможности через использование современных технологий по реализации своей продукции и услуг, получая новые каналы сбыта и выбирая наиболее удобные схемы работы на рынке. Однако многие мелкие предприятия пред-

почитают работать в корпоративном секторе электронных торгов, что связано с высокими требованиями государства, высокими объемами и недостатком специфических навыков, знаний юридических и организационных тонкостей, проблемами с оплатой готовых продуктов [12].

Государство пытается вовлечь малый бизнес в систему электронных торгов в целях повышения качества услуг и продукции в ходе конкурентной борьбы. Но проблема состоит в том, что многие заказчики уже имеют определенные стойкие связи с проверенными бизнес-партнерами, получая от них качественную услугу, и поэтому не имеют большой потребности участвовать в электронных торгах [13].

Малые предприятия осуществляют работу по поиску заказов через алгоритмы поиска публикуемых заказов. При этом отсутствует реестр малого бизнеса, участвующего в электронных торгах, так же как и заказчиков. Это не дает возможности заказчику оценить возможности поставщика малого предприятия, его способности к выполнению контрактов, соблюдению установленных сроков и обеспечения оговоренного качества, а поставщику МСП — иметь информацию о заказчике как надежном или ненадежном партнере [14].

А если заказчик является крупной структурой, то появляется искушение, получив готовый продукт, или не оплатить его полностью, или оплатить частично, или несвоевременно; а решение проблемы в суде, имея наиболее квалифицированных юристов, часто принимается в пользу крупного заказчика. Также возникает проблема и для малого предприятия — поставщика, который не может, в силу своих ограниченных ресурсов, оценить потенциального партнера, его отношение к поставщику после выполнения контракта или отдельного его этапа [15].

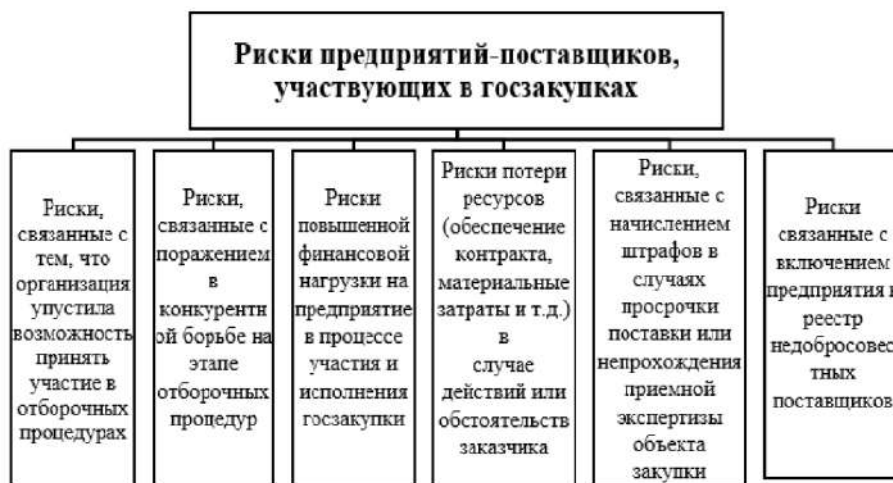

Рис. 3. Классификация рисков предприятий-поставщиков

Таким образом, возникающие проблемы мешают малому и среднему бизнесу активно вовлекаться в процесс торгов на ЭТП. Отсюда, по нашему мнению, необходимо опираться на создание определенного концепта улучшения работы на ЭТП:

- создание единого электронного реестра субъектов малого бизнеса, участвующих на электронных торгах на ЭТП, по регионам (при необходимости дополняя его);

- в ЭТП могут допускаться только малые предприятия, выступающие в качестве экономически эффективных структур; для вновь созданных компаний участие возможно через созданные ими пулы с уже участвующими компаниями на ЭТП (носящие временный характер под конкретный заказ), что позволяет выиграть тендер при сложившемся более высоком капитале участника;

- участник, включенный в единый электронный реестр, должен предоставить информацию по направлению деятельности, специализации, историю выполнения ранее заключенных на ЭТП торгов, о руководителях и т. п.;

- составление рейтинговой оценки работы участников торгов, отражение благодарственных писем, критических замечаний, создание деловой репутации участников;

- разработать систему премирования за досрочное эффективное выполнение обязательств по контракту (ЭТП или заказчик).

В целом можно отметить, что для малого бизнеса, благодаря участию на торговых площадках, появляются новые

возможности на выход к новым рынкам сбыта, на получение новой работы с крупными заказчиками, получать госзаказы и улучшать свое положение на рынке. Но для этого необходимо серьезно относиться к организации торгов и качественно вести учет совершённых операций в соответствии с прописанными в контракте требованиями. Государство должно расширять доступ малых предприятий к госзакупкам и совершенствовать регулирование данной сферы на законодательном уровне, стимулировать предпринимателей к более широкому применению цифровых технологий в своей деятельности, изучать лучший зарубежный опыт организации участия малого бизнеса в электронных торгах.

Заключение

Таким образом, расширение участия малого бизнеса в электронных торгах способствует не только вовлечению предпринимателей в данную деятельность, но и способствует наибольшей трансформации бизнеса в цифровую среду страны. Анализ этапов процесса организации участия в электронных торгах показал, что перед малым бизнесом стоит достаточно много проблем, возникающих в зависимости от этапа проведения госзакупки и нуждающихся в решении не только самим предпринимателем, но и государством. В ином случае предприятия малого бизнеса будут продолжать нести потери. В статье обозначена роль государства в развитии и совершенствовании рынка госзакупок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саркисян В. А. Электронные торговые площадки: понятие, содержание, специфика // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. № 3. С. 141—143.
2. Харьковская В. С., Агафонова В. В. Электронные торговые площадки и особенности их развития в России // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей I Всероссийской заочной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Самарского гос. эконом. ун-та. Самара, 2016. С. 210—213.
3. Низимов А. С., Ли С. Р., Сусленкова Ю. В., Долгина Т. В. Оценка экономической эффективности электронных торговых площадок // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 96—100.
4. Фирсов Е. И., Обалыева Ю. И. Цифровизация неконкурентного сегмента закупок // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 8. С. 3049—3062. DOI: 10.18334/ce.16.8.115335.
5. Штолер И. О., Бурцев Д. И. Практика использования электронных торговых площадок в России // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной науч.-практ. конф. (25 февраля 2018 г, г. Пермь). Уфа : АЭТЕРНА, 2018. С. 128—133.
6. Андреев Н. Ю., Кордыш Ф. С. Использование электронных торгов в современной контрактной системе // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 7(166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-torgov-v-sovremennoy-kontraktnoy-sisteme> (дата обращения: 02.02.2023).

7. Тахтомысова Д. А. Учет расходов на участие в электронных торгах в организациях на УСН // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchyot-rashodov-na-uchastie-v-elektronnyh-torgah-v-organizatsiyah-na-usn> (дата обращения: 09.02.2023).
8. Рахматуллина В. Р., Горшенин В. Ф. Особенности закупочной деятельности Российской промышленной корпорации на электронных торговых площадках // Вестник ЧелГУ. 2018. № 8(418). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakupochnoy-deyatelnosti-rossiyskoy-promyshlennoy-korporatsii-na-elektronnyh-torgovyh-ploschadkah> (дата обращения: 02.02.2023).
9. Лысенко Т. С. Повышение эффективности закупочного процесса в России путем проведения отбора электронных торговых площадок для государственных и муниципальных закупок // Вестник ГУУ. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-zakupochnogo-protsessa-v-rossii-putem-provedeniya-otbora-elektronnyh-torgovyh-ploschadok-dlya> (дата обращения: 02.02.2023).
10. Умнова М. Г., Лаврентьева О. И., Измякова А. В. Тенденции развития и проблемы управления в сфере государственных закупок // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2693—2712. DOI: 10.18334/ce.15.6.112286.
11. Умнова М. Г. Оценка рисков компаний-поставщиков при участии в госзакупках // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 567—578. DOI: 10.18334/epp.9.4.41537.
12. Неверова Е. А., Рейхерт Н. В. Система учета и организация участия в электронных торгах предприятий малого бизнеса Подмосковья // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы. Сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф. «Горизонты России», 23 апреля 2021 г. : в 2 ч. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2021. С. 151—154.
13. Умнова М. Г., Козлова П. Д. Развитие участия малых и средних предприятий в государственных закупках в России // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 12. С. 3205—3222. DOI: 10.18334/epp.12.12.116927.
14. Неверова Е. А., Сапожников С. М. Электронная торговля: проблемы и перспективы развития // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2-4. С. 113—118.
15. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты : монография / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др.; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 233 с.

REFERENCES

1. Sargsyan V. A. Electronic trading platforms: concept, content, specifics. *New science: strategies and vectors of development*, 2017, no. 3, pp. 141—143. (In Russ.)
2. Khar'kovskaya V. S., Agafonova V. V. Electronic trading platforms and features of their development in Russia. In: *Russian science: current research and development: collection of scientific articles of I all-Russian correspondence scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of Samara State University of Economics*. Samara, 2016. Pp. 210—213. (In Russ.)
3. Nizimov A. S., Lee S. R., Suslenkova Yu. V., Dolgin T. V. Evaluation of the economic efficiency of electronic trading platforms. *Fundamental research*, 2018, no. 1, pp. 96—100. (In Russ.)
4. Firsov E. I., Obalyaeva Yu. I. Digitalization of the non-competitive procurement segment. *Creative Economy*, 2022, vol. 16, no. 8, pp. 3049—3062. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.16.8.115335.
5. Shtoler I. O., Burtsev D. I. The practice of using electronic trading platforms in Russia. In: *Scientific research of higher education in priority areas of science and technology: collection of articles of the international scientific and practical conference (February 25, 2018, Perm)*. Ufa, AEhTERNA, 2018. Pp. 128—133. (In Russ.)
6. Andreev N. Yu., Kordysh F. S. The use of electronic trading in the modern contract system. *Imushchestvennye otnosheniya v RF.*, 2015, no. 7(166). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-torgov-v-sovremennoy-kontraktnoy-sisteme> (accessed: 02.02.2023).
7. Takhtomysova D. A. Accounting for the costs of participating in electronic trading in organizations on the simplified tax system. *Ehkonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo*, 2018, no. 2(31). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchyot-rashodov-na-uchastie-v-elektronnyh-torgah-v-organizatsiyah-na-usn> (accessed: 09.02.2023).
8. Rakhmatullina V. R., Gorshenin V. F. Features of the procurement activity of the Russian Industrial Corporation on electronic trading platforms. *Bulletin of ChelGU*, 2018, no. 8(418). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakupochnoy-deyatelnosti-rossiyskoy-promyshlennoy-korporatsii-na-elektronnyh-torgovyh-ploschadkah> (accessed: 02.02.2023).
9. Lysenko T. S. Improving the efficiency of the procurement process in Russia by selecting electronic trading platforms for state and municipal purchases. *Vestnik universiteta*, 2018, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-zakupochnogo-protsessa-v-rossii-putem-provedeniya-otbora-elektronnyh-torgovyh-ploschadok-dlya> (accessed: 02.02.2023).
10. Umnova M. G., Lavrent'eva O. I., Izmyakova A. V. Development trends and management problems in the field of public procurement. *Creative economy*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 2693—2712. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.15.6.112286.
11. Umnova M. G. Risk assessment of supplier companies when participating in public procurement. *Economy, entrepreneurship and law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 567—578. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.9.4.41537.
12. Neverova E. A., Reikherth N. V. Accounting system and organization of participation in electronic auctions of small businesses of the Moscow region. In: *Economic development in XXI century: trends, challenges and prospects. Collection of scientific papers of IX international scientific and practical conference "Horizons of Russia" April 23, 2021: in 2 parts*. Plekhanov Russian University of Economics, 2021. Pp. 151—154. (In Russ.)
13. Umnova M. G., Kozlova P. D. Development of the participation of small and medium-sized enterprises in public procurement in Russia. *Economy, entrepreneurship and law*, 2022, vol. 12, no. 12, pp. 3205—3222. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.12.12.116927.
14. Neverova E. A., Sapozhnikova S. M. E-commerce: problems and development prospects. *Krasnoyarsk Science*, 2020, vol. 9, no. 2-4, pp. 113—118. (In Russ.)
15. Yuzvovich L. I., Isakova N. Yu., Istomin Yu. V. et al. *Public procurement system: theoretical and practical aspects: monograph*. Ed. by L. I. Yuzvovich, N. Yu. Isakova. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 233 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья
УДК 338.26
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.581

Natalia Sergeevna Klunko
Doctor of Economics, DBA USA,
Professor at the Department of Philosophy,
Department of Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
chief-nata@yandex.ru

Наталья Сергеевна Клунок
д-р экон. наук, DBA США,
профессор кафедры философии,
Департамент подготовки научных
и научно-педагогических кадров,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
chief-nata@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПАРАМЕТРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье авторы рассматривают актуальную проблему, связанную с возможностями процессов, происходящих на финансовом рынке в связи с динамическими изменениями таких показателей, как объемы государственного долга, денежный агрегат M2 и показатель ВВП. Указано на то, что на постсоветском пространстве имеется негативный опыт регулирования макроэкономических процессов, основанный на положениях экономической теории, что на практике не дало ожидаемых результатов. В частности, речь идет о том, что на постсоветском пространстве попытки регулировать объемы денежной массы с целью управления инфляцией в плане ее стабилизации зачастую приводили к прямо противоположным результатам, а именно: инфляционные процессы усиливались, при том что существенным образом возросли объемы государственного долга, что вело к нарушению макроэкономической стабильности.

В этой связи решение данной проблемы определено как актуальное и определена цель данной статьи, а именно: разработка и проверка математической модели, позволяющей определять зависимость объема денежной массы от общего государственного долга, в соответствии с параметрами его безопасного размера, с учетом динамики макроэкономических показателей, характеризующих развитие страны. Разработка данной модели нацелена на получение практических результатов, которые должны выражаться

ся в определении конкретного коридора, определяющего параметры безопасности государственного долга, а также принятии управленческих решений по управлению долгом. Временным интервалом исследования является период экономического развития Российской Федерации с 2006 по 2021 г. Для достижения поставленной цели в работе использовался метод математического моделирования, основанный на использовании методики регрессионного анализа. На основе статистических данных за указанный период разработана математическая модель, демонстрирующая взаимосвязь (зависимость) денежного агрегата M2 и показателя, характеризующего объем государственного долга. Построенная модель отражает зависимость между данными показателями, представлена в виде функции, которая построена в результате решения дифференциального уравнения, что дает возможность определить границы безопасного объема государственного долга России (внешнего и внутреннего) с точки зрения его воздействия на финансовую систему государства. Полученные результаты являются основанием для формирования финансово-кредитной политики России с учетом необходимости оптимизации объема государственных заимствований.

Ключевые слова: финансы, коридор, безопасность, денежный агрегат, модель, функция, эластичность, объем, решение, управление

Для цитирования: Клунок Н. С. Моделирование взаимосвязи параметров национальной экономики и состояния государственного долга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 179—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.581.

Original article

MODELING THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PARAMETERS OF THE NATIONAL ECONOMY AND THE STATE OF PUBLIC DEBT

5.2.4 — Finance

Abstract. In the article, the author considers an urgent problem related to the possibilities of the processes that are taking place in the financial market in connection with dynamic changes in such indicators as the volume of public debt, the M2 monetary aggregate and the GDP indicator. It is indicated that in the post-Soviet space there is a negative experience in regulating macroeconomic processes, based on the provisions of economic theory, which in practice did not bring the expected results. In

particular, we are talking about the fact that in the post-Soviet space, attempts to regulate the volume of money supply in order to manage inflation in terms of its stabilization often led to directly opposite results, namely, inflationary processes intensified, despite the fact that the volume of public debt increased significantly, which led to disrupting macroeconomic stability.

In this regard, the solution to this problem is defined as relevant and the purpose of this article is to develop and verify

a mathematical model that allows determining the dependence of the M2 monetary aggregate on the total public debt in accordance with the parameters of its safe size, taking into account the dynamics of macroeconomic indicators characterizing the development of the country. The development of this model is aimed at obtaining practical results, which should be expressed in finding a specific corridor that determines the parameters of public debt security, as well as managerial decision-making on debt management. The time interval from 2006 to 2021 was selected for the study, the Russian Federation was chosen as the object of the study, and the method of mathematical modeling was used based on the use of regression analysis methodology. On the basis of statistical data

for the specified period a mathematical model was developed, which demonstrates the relationship (dependence) of the monetary aggregate M2 and the indicator characterizing the volume of public debt. The constructed model reflects the dependence between these indicators and is presented in the form of a function, which is built as a result of the solution of a differential equation, which makes it possible to determine the limits of the safe volume of public debt of Russia (external and internal) in terms of its impact on the financial system of the state. The obtained results are the basis for the formation of the financial and credit policy of Russia.

Keywords: finance, corridor, security, monetary aggregate, model, function, elasticity, volume, solution, control

For citation: Klunko N. S. Modeling the relationship between the parameters of the national economy and the state of public debt. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 179—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.581.

Введение

Актуальность темы данной статьи определяется необходимостью дальнейшего совершенствования стратегии управления государственным долгом и объемом денежной массы в связи со сложной политико-экономической ситуацией в России, связанной с финансово-экономическим давлением на Россию со стороны стран Запада, а также необходимостью перестройки российской кредитно-денежной системы с опорой на внутренние финансовые ресурсы. При этом главной задачей такой перестройки является сохранение стабильности национальных финансов и экономики страны в целом.

После кризиса 90-х гг. прошлого столетия и стабилизации финансов в 2000-е гг. многие вопросы управления государственными финансами утратили актуальность, но вновь возникли на повестке дня в последние годы, что определяет **целесообразность** повторного их рассмотрения как на теоретическом уровне, так и в практической плоскости.

В классической экономической теории считается аксиомой тот факт, что перегрузка денежного рынка любой страны денежной массой в макросистеме провоцирует инфляцию. Национальные регуляторы, разрабатывающие антикризисные меры в случае необходимости стабилизации экономики, в том числе и для постсоветских стран, формируя антикризисный пакет программ, как правило, включают в него меры, связанные с регулированием денежной массы, что формирует условия для ценовой стабилизации. Однако практический опыт многих стран, а особенно постсоветских, показывает, что снижение объема денежной массы только увеличивает инфляционные процессы. Следствием этого является дефицит ликвидности, который, в свою очередь, обуславливает рост учетной ставки, являющейся выражением цены такого товара, как деньги. Этот механизм не раз подвергался критике в таких странах, как Россия, Казахстан, Киргизия, поскольку его использование в середине 90-х гг. прошлого столетия привело в этих странах к кризису неплатежей, к неконтролируемому увеличению государственного долга. В настоящее время в связи с нестабильностью экономической ситуации во всем мире и на постсоветском пространстве данные вопросы вновь обретают актуальность, о чем мы уже говорили выше. Актуальности данной проблеме придает также и тот факт, что в период с 1 января 2018 г. по 1 января 2021 г. общий объем государственного долга России вырос на 11,2 % [1].

Изученность проблемы. К вопросам управления государственными финансами обращались С. В. Гришина, В. В. Колмаков, В. В. Кокуева [2], К. И. Дудин [3], А. Г. Коломиец [4], О. С. Сухарев [5], А. А. Шаршебаев [6] и др.

Исследователи указывают на необходимость нового качества управления государственными финансами, говорят о необходимости использования современных методов финансовой аналитики для решения вопросов стратегического финансового планирования. В работах данных ученых мы находим теоретическое обоснование необходимости управления объемами денежной массы в связи с потребностью контроля цен, третирования инфляции.

Важность данного направления исследований подтверждают работы В. К. Бурлачкова [7], С. Г. Лалаева [8; 9], И. Г. Мушенко [10], которые исследовали проблемы макроэкономики России на этапе ее становления, что позволило им утверждать, что действия правительств по регулированию макроэкономических процессов в обязательном порядке должны учитывать соотношение показателей внутреннего государственного долга с иными показателями, отражающими динамику макроэкономического развития страны, и показателей, характеризующих тенденции развития национального финансового рынка.

Данные выводы мы встречаем также в работах и зарубежных авторов [11—13].

Анализ работ указанных авторов даёт основание для того, чтобы согласиться со следующим утверждением: избыток и дефицит денежных ресурсов на финансовом рынке одинаково опасны для стабильности денежного обращения, и данные крайние позиции в одинаковой степени снижают эффективность управления внутренним государственным долгом. При этом безусловно, что стабилизация национального финансового рынка требует, чтобы объем денежной массы был сбалансированным (не излишне малым, но и не избыточно большим), однако сами условия определения оптимального уровня государственного долга в связи с объемами денежного агрегата M2 требуют дополнительного исследования с помощью методов математического моделирования.

Таким образом, **научная новизна** данного исследования определяется тем, что в статье предложена авторская модель расчёта безопасного уровня государственного долга с учетом его взаимосвязи с показателями ВВП и объема денежной массы.

Таким образом, **целью** данной статьи является разработка и проверка математической модели, позволяющей определять зависимость денежного агрегата M2 от общего государственного долга в соответствии с параметрами его безопасного размера, в соответствии с динамикой развития.

Задачами исследования являются:

— разработка математической модели, описывающей взаимосвязь параметров государственного долга и иных макроэкономических показателей;

– апробация данной модели на предмет ее адекватности и возможностей использования в процессе макроэкономического анализа.

Теоретическая ценность данной работы состоит в том, что автором на уровне теории обоснованы возможности использования математического аппарата дифференциальных вычислений для определения безопасного уровня государственного долга в связи с иными макроэкономическими показателями.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что полученные результаты могут использоваться для макроэкономического анализа и прогнозирования оптимального размера государственного долга.

Основная часть

Методология. Для достижения поставленных задач в данной работе используется методика регрессионного анализа, позволяющая исследовать статистическую взаимосвязь между одной зависимой количественной переменной и одной или несколькими независимыми количественными переменными. Также в процессе апробации модели использовались дифференциальные вычисления.

В основе дальнейших рассуждений лежит регрессионная модель взаимосвязи между динамикой ВВП, размеров денежной массы и государственного долга.

Исследование прироста $\Delta M2$ денежного агрегата $M2$ будем проводить при переходе от абсолютных величин к безразмерным, в связи с чем предлагается рассматривать коэффициент монетизации, равный:

$$M2^* = \frac{M2}{ВВП} . \quad (1)$$

Обратим внимание, что коэффициент монетизации показывает, насколько рост ВВП обеспечен денежной массой, что в данном случае соответствует смыслу денежного агрегата $M2$.

Далее мы рассмотрим отношение государственного долга страны (DB) к показателю ВВП, что дает возможность соотнести объемы государственного долга страны с ее экономическим потенциалом, хотя, конечно, этот показатель нельзя считать единственным показателем, определяющим уровень финансового риска, определяющего состояние финансового рынка той или иной страны:

$$DB^* = \frac{DB}{ВВП} . \quad (2)$$

Далее выдвинем гипотезу, согласно которой существует функциональная зависимость между значением денежного агрегата $M2^*$ и общим государственным долгом страны $M2^*(DB^*)$ (рис. 1).

Согласно выдвинутой гипотезе, поведение функции $M2^*(DB^*)$ приближается к S-образной кривой, при том что в обязательном порядке наступает момент, который характеризуется тем, что при росте государственного долга денежный агрегат $M2$ снижает темп роста, и данный момент следует считать оптимальным для принятия решения об избрании варианта политики управления государственным долгом, имея в виду, что существуют следующие методы управления в данной области государственного управления: рефинансирование; конверсия; консолидация; унификация; отсрочка погашения; реструктуризация и аннулирование.

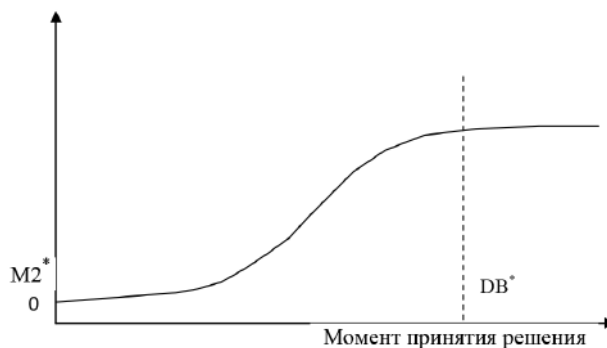

Рис. 1. Функциональная зависимость $M2^*(DB^*)$

Каждый из этих методов применяется тогда, когда возникает риск непогашения долга, в связи с чем экономисты [14, с. 13, 18; 15, с. 123] используют в своих работах понятие «безопасного уровня государственного долга», имея в виду, что данный уровень позволяет государству выполнять свои обязательства перед кредиторами, а также и далее осуществлять государственные заимствования на рынках капитала по приемлемым процентным ставкам.

В то же время на данный момент в науке и практике управления государственными финансами не существует четкого методического подхода для определения безопасного уровня общего государственного долга, предельное значение которого, по нашему мнению, должно определяться тем моментом времени, когда с ростом долга замедляется рост денежного агрегата $M2$. В этом случае после принятия соответствующих решений увеличивается начальное значение агрегата $M2$ (без долга) и вновь построенная кривая иллюстрирует новый цикл развития ситуации (рис. 2), когда актуальным представляется исследование граничного значения безопасного коридора, в котором умещается соответствующий объем государственного долга.

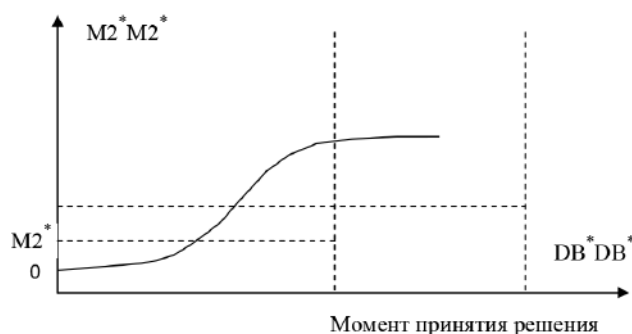

Рис. 2. Цикличность изменений денежного агрегата $M2$ в связи с принятием управленческих решений

По нашему мнению, в данном случае имеет место процесс, который можно описать следующим образом: функция денежного агрегата $M2$ в зависимости от объема государственного долга в коридоре его безопасного уровня — эластична, а за пределами этого коридора — неэластична. Соответственно формализуем математическую задачу для нахождения такой функциональной зависимости и найдем интервал ее эластичности, что и будет определять безопасный уровень общего государственного долга. При этом будем учитывать, что в работе [16, с. 223] определены границы безопасного интервала для объема государственного долга: (0,390; 0,595).

Выход за пределы данного интервала сигнализирует о необходимости принятия решений по управлению государственным долгом в направлении либо его снижения, либо его наращивания.

Укажем на то, что предельное значение функции денежного агрегата $M2^*(DB^*)$ за время Δt можно принять как производную функцию при её непрерывности в виде:

$$\lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta M2^*}{\Delta DB^*} = M2^{*'}(x). \quad (3)$$

Далее составим дифференциальное уравнение, описывающее динамику процесса изменений денежного агрегата $M2$ по отношению к общему государственному долгу:

$$\frac{M2^{*'}(DB)}{M2^*(DB)} = INDEX \left(1 - \frac{M2^*(DB)}{M2^*_{lim}} \right). \quad (4)$$

Введём начальные условия, означающие состояние денежного агрегата $M2$ при отсутствии государственного долга:

$$M2^*(0) = M2^*_0, \quad (5)$$

где $M2^*_{lim}$ — предельно возможное значение денежного агрегата $M2$ страны;

$INDEX$ — корректирующий индекс прямой пропорциональности средней динамики изменений денежного агрегата $M2$ и потенциально возможное значение данного денежного агрегата.

Далее рассмотрим вектор корректирующего индекса с координатами:

$$INDEX = (I_{FRAGILE}; I_{(I_{INVEST}; I_{FOND})}), \quad (6)$$

где $I_{FRAGILE}$ — Fragile States Index — индекс, характеризующий финансовые риски государств, учет которых позволяет регулировать управленческие решения с целью достижения состояния финансовой безопасности государства;

$I_{(I_{INVEST}; I_{FOND})}$ — индекс, являющийся средним значением индексов I_{INVEST} — инвестиционной привлекательности государства (International Business Compass, рассчитывается международной консалтинговой сетью BDO) и I_{FOND} — фондовых индексов, рассчитываемых с учетом показателей развития фондового рынка.

Величину корректирующего индекса находим по формуле:

$$\begin{aligned} INDEX &= \sqrt{(I_{FRAGILE})^2 + I_{(I_{INVEST}; I_{FOND})}^2} = \\ &= \sqrt{(I_{FRAGILE})^2 + (\sqrt{I_{INVEST} \cdot I_{FOND}})^2} = \\ &= \sqrt{(I_{FRAGILE})^2 + I_{INVEST} \cdot I_{FOND}}. \end{aligned} \quad (7)$$

Уравнение (7) является нелинейным дифференциальным уравнением, решение которого запишем следующим образом:

$$M2^* = \frac{M2^*_{lim}}{1 + \frac{M2^*_{lim} - M2^*_0}{M2^*_0 \times M2^*_{lim}} \times e^{-INDEX \times DB^*}}. \quad (8)$$

На рис. 3 представлена геометрическая интерпретация функции денежного агрегата в связи с показателем государственного долга, которая задается формулой (5) и получена в результате решения дифференциального уравнения (8).

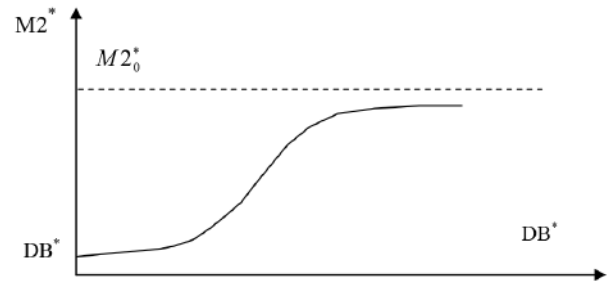

Рис. 3. Функция $M2^*(DB^*)$, заданная формулой (8)

Функция денежного агрегата $M2^*(DB^*)$ в виде (8) — решение нелинейного дифференциального уравнения первого порядка с начальными условиями, что дает возможность анализировать эту функциональную зависимость для исследования коридора безопасного уровня общего государственного долга, используя теорию эластичности экономических функций.

Далее рассчитываем эластичность:

$$\frac{M2^*_{lim} - M2^*_0}{M2^*_0 \times M2^*_{lim}} \times (INDEX \times M2^* - 1) > e^{-INDEX \times DB^*}. \quad (9)$$

Левая часть неравенства (9) — это прямая линия, а правая часть — экспоненциальная функция, которая может быть представлена определенными числовыми значениями. Полученные числовые значения будут определять границы безопасного уровня государственного долга.

Результаты

Дальнейший анализ направлен на практическую апробацию модели, в частности, нами рассчитан коридор безопасного уровня государственного долга по данным государственной статистики [17].

С помощью рассчитанного квадратного трехчлена, включающего в себя рассчитанную динамику показателей $M2$, ВВП, государственный долг, имеющего вид:

$$y = -0,0004x^2 + 0,0148x + 0,0434. \quad (10)$$

и имеющего стандартную погрешность отклонения (0,85), у нас появляется возможность сформировать полиномиальную аппроксимацию динамического ряда, возникающего из набора точек, полученных в результате расчёта выражения:

$$\text{ния: } \frac{\text{Денежная масса}(M2)}{\text{ВВП}}.$$

Полученные результаты приведены на рис. 4, на котором изображена полиномиальная аппроксимация динамического ряда рассчитанных точек с использованием полинома 2-й степени, имеющего вид:

$$y = -0,0008x^2 + 0,0342x + 0,1014, \quad (11)$$

с коэффициентом детерминации: 0,96.

Далее (рис. 5) представим полиномиальную аппроксимацию динамического ряда точек, характеризующих

отношение денежной массы к ВВП, с помощью многочлена 3-й степени, имеющего вид:

$$y = -0.0003x^2 + 0.0117x - 0.1543x + 0.7165, \quad (12)$$

со стандартной погрешностью отклонения: 0,99.

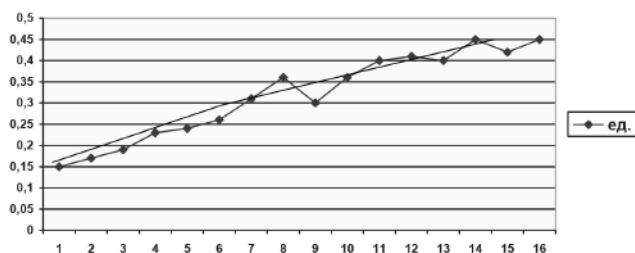

Рис. 4. Результаты расчёта аппроксимации динамического ряда точек, характеризующих отношение денежной массы к ВВП (2006—2021 гг.)

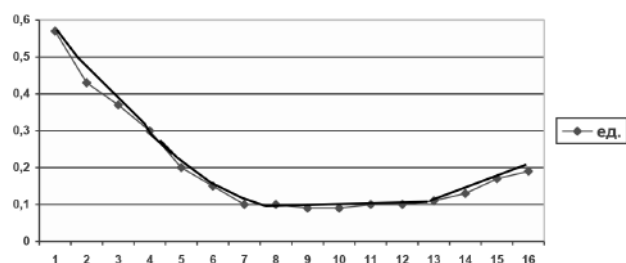

Рис. 5. Полиномиальная аппроксимация динамического ряда точек, характеризующая отношение денежной массы к ВВП (2006—2021 гг.)

Далее представим расчетные данные для аппроксимирующих функций, с помощью которых появляется возможность сглаживания динамических приведённых выше рядов, и их сравнение со статистикой, полученной в результате обобщения реальных данных, характеризующих финансово-экономические показатели развития России (таблица).

Данные для решения задачи сглаживания полученных динамических рядов

Год	№ точки	M2 / ВВП, реал.	Долг / ВВП, реал.	M2 / ВВП сглаженный $R^2 = 0,9627$	Долг / ВВП сглаженный $R = 0,9184$
2006	1	0,147708	0,561198	0,1348	0,5736
2007	2	0,168672	0,4464	0,1666	0,4523
2008	3	0,184647	0,377839	0,1968	0,3508
2009	4	0,227607	0,284767	0,2254	0,2673
2010	5	0,239663	0,20916	0,2524	0,2
2011	6	0,261837	0,149258	0,2778	0,1471
2012	7	0,312579	0,098519	0,3016	0,1068
2013	8	0,36303	0,080722	0,3238	0,0773
2014	9	0,295228	0,074926	0,3444	0,0568
2015	10	0,369547	0,099817	0,3634	0,0435
2016	11	0,405243	0,106398	0,3808	0,0356
2017	12	0,410567	0,109253	0,3966	0,0313
2018	13	0,406151	0,116653	0,4108	0,0288
2019	14	0,442213	0,130754	0,4234	0,0263
2020	15	0,41667	0,165098	0,4344	0,022
2021	16	0,448651	0,178448	0,4438	0,0141

Представим функциональную зависимость сглаженных величин: денежная масса (M2) к ВВП и государственный долг к ВВП (рис. 6).

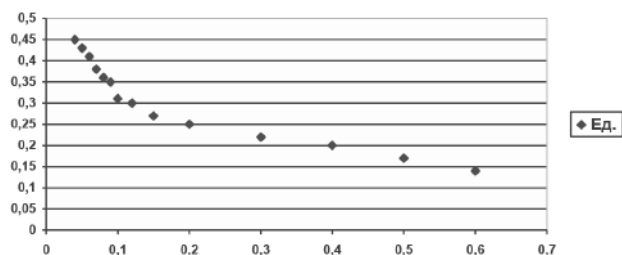

Рис. 6. Функциональная зависимость сглаженных величин: денежная масса (M2) к ВВП и государственный долг к ВВП (2006—2021 гг.)

Таким образом, анализируя данные, приведённые на рис. 6, мы имеем возможность утверждать, что рост государственного долга ведёт к снижению (стабилизации) объёма денежной массы. Далее построим график, на котором сплошная линия отражает состояние денежной массы по отношению к ВВП, а прерывистая — состояние государственного долга по отношению к ВВП с учётом приведённого выше интервала, характеризующего безопасный уровень долга (0,392; 0,597) (рис. 7).

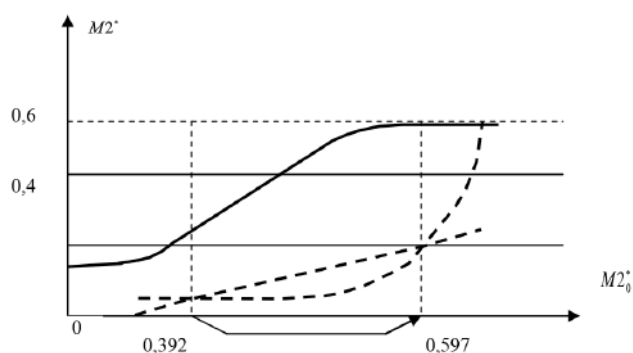

Рис. 7. График функциональной зависимости сглаженных безразмерных величин, отражающих состояние денежной массы по отношению к ВВП и состояние государственного долга по отношению к ВВП, с учетом интервала, характеризующего безопасный уровень долга

В результате полученная функциональная зависимость может быть представлена в виде формулы:

$$M2^* = \frac{0,597 - 0,392}{0,6} = 0,123. \quad (13)$$

Ниже представлен результат числового решения неравенства эластичности:

$$0,597 - 0,392 \times \left(\frac{M2^*}{0,123} \right). \quad (14)$$

Проведённые расчёты позволяют сделать вывод о том, что полученный интервал полностью вписывается в нижнюю границу безопасного объёма государственного долга, а верхняя граница интервала несущественно выводит за границы безопасного коридора. В этих условиях актуальной для России является финансовая политика дальнейшего

ограничения объема государственного долга, что даст возможность, в том числе, снизить инфляционные риски, возникающие в связи с колебаниями денежного агрегата М2.

Заключение

Таким образом, в данной статье разработана и апробирована математическая модель, описывающая взаимосвязь между объемом денежной массы и государственным долгом, что является актуальной проблемой для России с учетом того, что объемы государственного долга в последние годы возрастают, а современные политико-экономические условия создают предпосылки для его дальнейшего увеличения. Данная математическая модель вполне однозначно

показывает, что по мере увеличения государственного долга происходит уменьшение объема денежной массы, что ведет к дефициту денег, росту цен и инфляции. В этой связи, как показано в данной работе, актуальным является расчет безопасного объема государственного долга, чему способствует предлагаемая модель.

На практике данное решение даёт возможность определять момент принятия новых финансовых и политических решений для управления финансовым рынком и государственным долгом и, в конечном итоге, способствует разработке государственной стратегии, направленной на управление как денежной массой, так и государственным долгом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный долг // Министерство финансов РФ : официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/ (дата обращения: 02.01.2023).
2. Управление финансами на микро- и макроуровне : монография / С. В. Гришина, В. В. Колмаков, В. В. Кокуева и др. ; под общ. ред. В. В. Колмакова. Тюмень : Ист Консалтинг, 2010. 180 с.
3. Дудин К. И. Подходы к управлению инфляцией и их сопоставление // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. Т. 12. № 70. С. 218—222.
4. Коломиец А. Г. К новому качеству управления государственными финансами // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 147—161.
5. Сухарев О. С. Управление инфляцией и адекватность таргетирования политике экономического роста // Управленец. 2020. Т. 11. № 1. С. 33—44.
6. Шаршебаев А. А. Эффективность управления государственными финансами // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 7. С. 83—89.
7. Бурлачков В. К. Макроэкономика, монетарная политика, глобальный кризис: Анализ современной теории и проблемы построения новой модели экономического развития. М. : КД Либроком, 2019. 240 с.
8. Лалаев С. Г. Моделирование механизмов управления государственными финансами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 130 с.
9. Лалаев Г. Г. Развитие инструментально-методологического обеспечения управления государственными финансами : дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 133 с.
10. Мушенко И. Г. Государственные финансы в системе макрорегулирования общественного сектора в России : дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2003. 191 с.
11. Dottoria D., Manna M. Strategy and tactics in public debt management. *Journal of Policy Modeling*. Vol. 38, Iss. 1, January — February 2016. Pp. 1—25.
12. Newberry S. Public sector reforms and sovereign debt management: Capital market development as strategy? *Critical Perspectives on Accounting*. Vol. 27, March 2015. Pp. 101—117.
13. Pedersoli S., Presbitero A. F. Public debt management and private financial development. *Economic Systems*. In Press, Corrected Proof, Available online 27 August 2022. 50 p.
14. Бекмурзаев И. Д., Хажмурадов З. Д., Хажмурадова С. Д. Сущность, методы и проблемы управления внешним государственным долгом // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 11—19.
15. Гиндес Е. Г., Буценко И. Н. Мировой опыт управления государственным долгом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1. С. 123—129.
16. Melecky M. Formulation of public debt management strategies: An empirical study of possible drivers. *Economic Systems*. Vol. 36, Iss. 2, June 2012. Pp. 218—234.
17. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2023).

REFERENCES

1. Public debt. *Ministry of Finance of the Russian Federation: official website*. (In Russ.) URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/ (accessed: 02.01.2023).
2. Grishina S. V., Kolmakov V. V., Kokueva V. V. et al. *Financial management at the micro- and macro- levels: monograph / Ed. by V. V. Kolmakov*. Tyumen, Ist Konsalting, 2010. 180 p. (In Russ.)
3. Dudin K. I. Approaches to inflation management and their comparison. *Economics and business: theory and practice*, 2020, vol. 12, no. 70, pp. 218—222. (In Russ.)
4. Kolomiets A. G. Toward a new quality of public finance management. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 2, pp. 147—161. (In Russ.)
5. Sukharev O. S. Management of inflation and the adequacy of targeting the policy of economic growth. *Manager*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 33—44. (In Russ.)

6. Sharshbaev A. A. Efficiency of public finance management. *Science Bulletin*, 2020, vol. 1, no. 7, pp. 83—89. (In Russ.)
7. Burlachkov V. K. *Macroeconomics, monetary policy, global crisis: Analysis of modern theory and problems of building a new model of economic development*. Moscow, KD Librokom, 2019. 240 p. (In Russ.)
8. Lalaev S. G. *Modeling of public finance management mechanisms. Diss. of the Cand. of Economics*. Moscow, 2010. 130 p. (In Russ.)
9. Lalaev G. G. *Development of instrumental and methodological support for public finance management. Diss. of the Cand. of Economics*. Moscow, 2006. 133 p. (In Russ.)
10. Mushenko I. G. *Public finances in the system of macro-regulation of the public sector in Russia. Diss. of the Cand. of Economics*. Rostov-on-Don, 2003. 191 p. (In Russ.)
11. Dottoria D., Manna M. *Strategy and tactics in public debt management. Journal of Policy Modeling*. Vol. 38. Iss. 1, January — February 2016. Pp. 1—25.
12. Newberry S. *Public sector reforms and sovereign debt management: Capital market development as a strategy? Critical Perspectives on Accounting*. Vol. 27, March 2015. Pp. 101—117.
13. Pedersoli S., Presbitero A. F. *Public debt management and private financial development. economic systems*. In Press, Corrected Proof, Available online 27 August 2022. 50 p.
14. Bekmurzaev I. D., Khazhmuradov Z. D., Khazhmuradova S. D. Essence, methods and problems of managing external public debt. *Humanitarian scientific journal*, 2020, no. 1, pp. 11—19. (In Russ.)
15. Gindes E. G., Butsenko I. N. World experience in public debt management. *Azimut of scientific research: economics and management*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 123—129. (In Russ.)
16. Melecky M. *Formulation of public debt management strategies: An empirical study of possible drivers. Economic Systems*. Vol. 36. Iss. 2. June 2012. Pp. 218—234.
17. *Federal State Statistics Service: official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 01.02.2023).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 343.140.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.507

Andrey Igorevich Semenovskiy

Postgraduate of the Department of Criminal

Procedure and Criminalistics,

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

ai.semenovsky97@gmail.com

Андрей Игоревич Семеновский

аспирант кафедры уголовного

процесса и криминалистики,

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Российская Федерация

ai.semenovsky97@gmail.com

ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВДИВЫХ ПОКАЗАНИЙ — ЦЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ДОПРОСА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Основной целью статьи является поиск оптимального содержания цели следственного допроса из предложенных в науке. Исходя из цели исследования, его предметом выступили такие рассматриваемые в науке подходы к цели допроса, как «получение объективных показаний», «получение достоверных показаний», «получение правдивых показаний». В ходе исследования были применены следующие научные методы: диалектический метод; логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также терминологический анализ. Автор обосновывает необходимость принятия в качестве цели следственного допроса получение правдивых показаний, попутно уточняя их сущность, под которой предлагает понимать информацию в виде суждений, чувственно воспринятую допрашиваемым непосредственно или другим лицом, на которое ссылается последний, без искажений выводными из неё умозаключениями данных лиц. В статье обосновывается необходимость получения правдивых показаний именно в таком их понимании, так как она способствует установлению достоверной фактической информации об обстоятельствах расследуемого события, достижению цели уголовно-процессуального доказывания. Автор рассматривает иные сопутствующие показаниям сведения, которые с необходимостью должны отражаться в протоколе, как способствующие дальнейшей трансформации прав-

дивых показаний в достоверные. Результаты работы могут быть применимы в теоретических исследованиях, направленных на развитие процессуальной формы следственного допроса, а также его криминалистической тактики. С точки зрения практики, выводы работы могут способствовать усовершенствованию правового регулирования данного следственного действия, выработке и официальному закреплению требования получения правдивых показаний в качестве общей цели данного процессуального действия. Это требование способствовало бы превенции негативной практики оказания подчас внушающего тактического воздействия на допрашиваемого в попытках получить «достоверные» или «объективные» показания. В заключении отражаются основные выводы относительно сущности правдивых показаний, их отражения в протоколе, чтобы иные участники могли их оценить как правдивые, с учётом иных познавательных операций, и вычленив из них достоверную информацию.

Ключевые слова: назначение следственного действия, цель следственного действия, цель следственного допроса, правдивые показания, достоверные показания, объективные показания, цель уголовно-процессуального доказывания, уровни уголовно-процессуального доказывания, достижение истины по уголовному делу, формирование достоверных доказательств

Для цитирования: Семеновский А. И. Получение правдивых показаний — цель следственного допроса: доказательственный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 186—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.507.

Original article

OBTAINING TRUTHFUL TESTIMONY — THE PURPOSE OF INVESTIGATIVE INTERVIEW: EVIDENTIARY DIMENSION

5.1.4 — Criminal-law sciences

Abstract. The main aim of the article is to establish an optimal approach to the purpose of investigative interview among those proposed in science. Based on the aim of the study, its subject was such approaches to the purpose of interview, considered in science, as: “obtaining objective evidence”, “obtaining reli-

able testimony”, “obtaining truthful testimony”. In the course of the study, the following scientific methods were applied: the dialectical method; logical, comparative-legal, system-structural, as well as terminological analysis. The author justifies the necessity of accepting the gathering of truthful testimony as the purpose

of investigative interrogation, clarifying its essence at the same time, by which he proposes to understand information in the form of judgments, sensually perceived by the interrogated person directly or by another person referred to by the interrogated person, without distortion by the conclusions of these persons deriving from it. The need to obtain truthful testimony in this sense is justified in the article, as it contributes to the establishment of credible factual information about the circumstances of the event under investigation, the achievement of the goal of criminal procedural proof. The author considers other information accompanying the testimony, which should necessarily be reflected in the records, as contributing to the further transformation of truthful testimony into credible. The results of the research can be applied in theoretical studies aimed at developing the procedural form of investigative interrogation, as well as its criminalistic tactics. From the practical standpoint, the conclusions of the research can contribute to the improvement of the legal regulation of this

investigative action, the development and formalization of the requirement to obtain truthful testimony as the general goal of the procedural action. It would help to prevent the negative practice of exerting sometimes inspiring tactical influence in an attempt to gather “credible” or “objective” testimony during a single interrogation. This would prevent the negative practice of sometimes suggestive tactical influence on the interrogated person in an attempt to obtain “truthful” or “objective” testimony. Finally, the conclusions are made regarding the essence of truthful testimony, its reflection in the protocol, so that other participants can assess it as true, taking into account other cognitive operations, and to extract reliable information from it.

Keywords: designation of investigative action, purpose of investigative action, purpose of investigative interrogation, truthful testimony, credible testimony, objective testimony, purpose of criminal procedure proof, levels of criminal procedure proof, establishing truth in criminal case, credible evidence formation

For citation: Semenovskiy A. I. Obtaining truthful testimony — the purpose of investigative interview: evidentiary dimension. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 186—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.507.

Введение

Актуальность. Каждое следственное действие имеет особую процессуальную цель, заключающуюся в получении доказательственной информации определённого вида. Такая цель является одним из оснований дифференциации следственных действий, позволяет выделить конкретное следственное действие из группы подобных. Также она позволяет определить, какую криминалистически значимую информацию может получить субъект доказывания. Таким образом, изучение цели каждого отдельного следственного действия становится практически значимым. В этом плане допрос не является исключением. В отношении процессуальной цели допроса имеется ряд споров, исследователи данного следственного действия выдвигают разные точки зрения на этот счёт. Закон не даёт определения процессуальной цели допроса как следственного действия, в литературе и на сегодняшний день нет единого мнения по данному вопросу. С теоретической и практической точек зрения это исследование остаётся принципиально важным.

Изученность проблемы. В науке имеется большое количество работ, посвящённых процессуальной цели следственного допроса. Различные взгляды на этот вопрос высказывали представители уголовного процесса, криминалистики, юридической психологии. Среди них такие исследователи, как А. И. Баянов, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, В. Л. Васильев, А. И. Винберг, А. Я. Вышинский, Е. П. Ищенко, Л. М. Карнева, И. Ф. Крылов, П. П. Михеев, Н. И. Порубов, Н. А. Ратинова, С. Я. Розенблит, Г. Г. Фейгин, Б. М. Шавер, И. Н. Якимов и другие. Данные учёные пытались рассмотреть цель допроса с позиций лингвистики, диалектического материализма марксистско-ленинской философии, конечной цели всего процесса доказывания по уголовному делу, которую они видели в установлении истины по делу, а также с позиций такого свойства доказательств, как достоверность. Между тем идеи на цель допроса, с учётом новых реалий, должны быть пересмотрены с позиций современной теории познания, не отягощённой конкретной одной идеологией, как единственно верной. Подход к цели допроса должен быть проанализирован с учётом современной психологии показаний и положений теории криминалистического анализа, собственных гносеологических аспектов допроса, отличающих его от общей цели доказывания, как самостоятельного следственного действия.

Цель настоящей статьи видится в формулировании процессуальной цели допроса, как следственного действия, с учётом пересмотра её через призму обозначенных позиций.

Научная новизна. Некоторые исследователи вопроса процессуальной цели допроса, исходя из ранее декларируемой цели уголовно-процессуального доказывания — установления объективной истины по делу, — видели цель допроса в получении объективных показаний, выступали с критикой того, что некоторые авторы в качестве цели допроса указывали получение правдивых показаний. Приверженцы получения объективных показаний считали правдивыми те, которые осложнены субъективными особенностями восприятия лица, а потому недопустимыми для целей доказывания. Учёные, в чьих работах целью допроса провозглашалось получение правдивых показаний, не раскрывали их сущность, смешивали правдивые показания с объективными, достоверными и т.д. С учётом положений криминалистического анализа, гносеологии и психологии формирования показаний, автор настоящей работы разграничивает смешиваемые понятия, синонимично используемые в литературе, уточняет понятие «правдивых показаний», аргументирует, что целью допроса, как следственного действия, должно быть получение именно правдивых показаний.

Методологическую основу исследования формируют диалектический метод научного познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие как логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также терминологический анализ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно может служить основанием для разработки уголовно-процессуальных и криминалистических рекомендаций, тактики проведения следственного допроса, обеспечивающей на конечном этапе расследования получение достоверных показаний. Осмысление процессуальной цели следственного действия также необходимо для построения моделей его процессуальной процедуры и специальных условий.

Практическая значимость данной работы видится в том, что обоснованное определение процессуальной цели следственного допроса должно помочь субъекту доказывания чётко отграничить данное следственное действие от иных смежных, понять его познавательный потенциал, на основании чего собирать информацию такого свойства,

для сбора и проверки которой допрос предназначен, причём она должна содержать как можно меньше ошибок познания расследуемого события. В дальнейшем имелись бы все основания считать её достоверной.

Основная часть

Дж. Остин отмечал, что мало знаний человек приобретает путём собственного исследования, его познания состоят главным образом из результатов исследования других [1, с. 186]. Таким образом, чтобы сформировать собственное видение по обозначенной проблеме исследования, следует провести анализ позиций авторов по вопросу о процессуальной цели следственного допроса.

Анализ литературы дает основание полагать, что косвенно о цели допроса в 1930-х гг. в своих трудах впервые из криминалистов начали упоминать в отечественной науке И. Н. Якимов и П. П. Михеев. Данные авторы в своих работах не разграничивали собственную цель допроса и цель доказывания по уголовному делу, отмечали, что целью доказывания является установление истины по делу, а допрос «играет в этом непосредственную роль» [2, с. 5]. Упомянутые исследователи в своих работах уже вводили понятие «ложные показания», хотя и не выделяли антонимичное им понятие «правдивые показания», но вместе с тем, использовали понятие «правдивый свидетель», называя так лицо, умышленно не искажавшее информацию о воспринятом событии, которую он запомнил. При этом учёные отмечали, что допрашиваемый сообщает следователю информацию так, как он её запомнил с учётом его психологических, половозрастных особенностей [2, с. 60].

В 1940-х гг. цели допроса и уголовно-процессуального доказывания начинают отделяться друг от друга. Авторы продолжали указывать, что следственный допрос должен способствовать установлению истины по уголовному делу, для этого следователь от допрашиваемого должен получить «точные, ясные, недвусмысленные показания» [3, с. 118]. В этот период появляется термин «правдивые показания», который противопоставляется ложным показаниям, то есть умышленному искажению сообщаемой информации в ходе допроса. В работах начинают указывать на то, что следователь должен применить к допрашиваемому специальные тактические приёмы, чтобы получить показания, свойства которых называли по-разному: «доброкачественные показания», «правильные показания», а чаще всего — «правдивые показания» [3, с. 118; 4, с. 185]. Исходя из этого, допустим вывод, что под «правдивыми показаниями» в противовес термину «ложные показания» понимали такие сообщённые лицу, ведущему предварительное расследование по уголовному делу, сведения, которые допрашиваемый действительно запомнил и воспринял, без умышленного искажения со стороны допрашиваемого.

Вместе с тем авторы учебников и иной научной литературы того времени по уголовному процессу, криминалистике настаивали на том, что основой расследования уголовного дела являются положения марксистско-ленинской философии [5, с. 4; 6, с. 12]. Одним из положений данного философского учения было отождествление понятий «правда» («правдивая информация») и «истина» в корреспондентском понимании истины [7]. Человек наделялся способностью точно, безошибочно воспринимать и отражать в своём сознании при помощи органов чувств окружающий его объективный мир [7]. Таким образом, сущность термина «правдивые показания», с учётом тех реалий,

может быть понята, как показания, воспринятые и передаваемые допрашиваемым следователю, без умышленных искажений, объективно соответствующие действительности. Собственно, в 1940—1950 гг. такие представители уголовно-процессуальной науки и криминалистики, как А. Я. Вышинский, Г. Г. Фейгин правдивыми называли показания, которые объективно отражают действительность [4, с. 185; 5, с. 275]. Именно их необходимо получать от допрашиваемых, согласно воззрениям данных авторов. Исходя из указанных положений, правдивым допрашиваемым, по их мнению, считался тот, кто давал показания, то есть сообщал сведения по расследуемым, устанавливаемым обстоятельствам уголовного дела, именно так, как они происходили в объективной действительности. Отмечалось, что любой человек, если он не страдает психическими или физическими дефектами, которые явно препятствуют ему воспринимать окружающий мир, может сообщать объективно соответствующие реальности сведения о расследуемом событии [5, с. 186].

Существенно данный подход претерпевает изменения в 1970—1980 гг. А. Н. Васильев в своих работах по тактике допроса указывал, что его основной задачей является получение достоверных показаний о расследуемом событии, ведь именно понятие «достоверные показания» означают, что они соответствуют действительности [8, с. 347]. И. Ф. Крылов критиковал в своих работах ранее рассматриваемую цель допроса — «получение правдивых показаний», утверждая, что для достижения конечной цели всего расследования преступлений, то есть установления истины по делу, в ходе допроса необходимо получать именно достоверные показания, а правдивые могут быть искажены субъективными особенностями восприятия [9, с. 353]. Р. С. Белкин цель следственного допроса в указанный период видел в получении объективно отражающих действительность показаний [10, с. 274]. Схожего мнения был Н. И. Порубов, правда, называвший цель допроса — получение правдивых показаний, сущность которых видел в объективном отражении действительности [11, с. 176]. Однако Л. М. Карнеева утверждала в рассматриваемый период, что цель допроса состоит в получении правдивых показаний, в полном объёме осведомлённости допрашиваемого лица об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также сведений для проверки достоверности сообщённых показаний [12, с. 3].

На сегодняшний день позиции относительно того, что целью допроса является получение объективных (достоверных) показаний придерживается ряд авторов, а термин «правдивые показания», тем более его содержательное значение, не рассматривается в литературе [13, с. 163; 14, с. 40; 15, с. 11].

Чтобы определиться с целью допроса, необходимо понять хотя бы в общих чертах, чем представлена сущность допроса. Большинство авторов, начиная с 1970 г., видят сущность допроса в получении (истребовании) показаний от допрашиваемого [10, с. 274; 16, с. 147]. Данная позиция впервые представлена в работах Н. И. Порубова, который обосновывал обозначенное видение сущности допроса с позиций кибернетики [11, с. 17]. Обозначенный подход заключается в том, что допрашиваемый передаёт информацию по управляющему воздействию следователя. Некоторые исследователи также указывают, что сущность следственного допроса заключается в своеобразном межличностном общении допрашивающего и допрашиваемого [17, с. 309]. С позиций указанного подхода, необходимо учесть, что результаты межличностного общения формируются уже сознанием не менее двух лиц, которые могут одну

и ту же информацию оценивать по-разному с позиций своего личного опыта [18, с. 28]. Таким образом, обозначать в качестве цели допроса получение объективных показаний представляется не совсем корректным.

Интересной является позиция, представленная в работах В. Я. Колдина. Данный ученый обращает внимание на то, что допрашиваемое лицо сообщает лишь свои суждения по воспринятому событию, поэтому результаты допроса должны проверяться путём исследования источников, на которые ссылается допрашиваемый в своих показаниях [19, с. 74]. В данном подходе важно то, что доказательственная информация в виде показаний представлена именно в качестве суждений, как формы мышления, так как всякая воспринятая лицом информация подлежит осмысливанию, тем более, когда лицо транслирует воспринятое иным субъектам. С точки зрения логики, суждение представляет собой мысль об отсутствии или утверждении какого-либо положения с позиции данного субъекта [20, с. 62]. Однако есть и иные формы мышления: понятия, то есть обобщённые представления о сущности явлений, а также умозаключения, представляющие собой выводные суждения из предшествующих [20, с. 56; 21, с. 110]. Для дальнейшего анализа позиции В. Я. Колдина необходимо обратиться к уровням познания, цели уголовно-процессуального доказывания, связывая процесс формирования показаний с возможностью достижения цели доказывания.

Так, часть исследователей уголовного процесса и на сегодняшний день в качестве цели уголовно-процессуального доказывания называют установление объективной (материальной) истины по делу [22, с. 7—14; 23, с. 44—47]. Иные исследователи и практики законотворчества говорят, что обозначение в качестве цели доказывания достижение объективной истины с точки зрения практики лишено смысла, категория истины относится к философии, соответственно, считают целью доказывания получение достоверной информации по уголовному делу [24, с. 52—58]. Данную позицию можно поддержать в той части, что сами философы отказались от категории «объективная истина», так как каждое «истинное знание», полученное субъектом познания, будет хотя бы в части субъективным [25, с. 205]. В то же время, с позиций гносеологии и эпистемологии, достоверность — это истинность знания, обоснованная для субъекта познания определённым образом [26, с. 385—386]. В науке уголовного процесса достоверность рассматривается и как объективное соответствие действительности, и как обоснованность доказательственного знания [27, с. 83—85; 28, с. 46]. В силу этого процессуалисты, придерживающиеся второй позиции, фактически заявляют о цели доказывания, как о получении обоснованной истины. Принимаемые в рамках уголовного дела решения должны быть обоснованы собранными фактическими данными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Это обеспечивает законность решения, которое должно соответствовать познаваемому событию, иначе оно должно быть признано незаконным [29, с. 566]. Соответственно, исключая с позиций гносеологии цель доказывания в качестве получения «объективной (материальной) истины», как некоторого архаизма, процессуалисты всё же рассматривают истину как цель доказывания в своих работах, само требование закона об обоснованности принимаемых решений требует этого, но более корректно целью доказывания необходимо считать получение корреспондентской истины об обстоятельствах расследуемого события. При этом под корреспондентской истиной понимают такую характеристику знания, когда оно соответствует свойствам объекта познания [30, с. 130].

Обозначенная категория истины характерна для эпистемологии. Возникает вопрос, насколько допустимо применять категории данного направления философии к уголовно-процессуальному доказыванию. Так, аналогия в части познания между положениями эпистемологии и доказывания по уголовному делу проводится. Данный исследователь делил уголовно-процессуальное доказывание на информационный и логический уровень [31, с. 86—91]. На первом происходит накопление чувственного и эмпирического познания преступного события, второй уровень характеризуется установлением взаимосвязи между полученной на первом уровне информацией и расследуемым событием. Иные исследователи данного вопроса, по мнению автора настоящей работы, придерживаются похожего с В. Я. Колдиным взгляда на уровни доказывания, хотя и модернизируют его. Так, В. С. Балакшин выделял в уголовно-процессуальном доказывании уровень накопления релевантной информации, в ходе которого обнаруживаются, закрепляются, оцениваются и анализируются доказательства; уровень фактосинтезирующий, в ходе которого происходит обобщение и анализ данных о фактах; логико-аналитический уровень, в рамках которого собранные доказательства проходят проверку и оценку [32, с. 22—25]. Ю. К. Орлов процесс доказывания по уголовному делу разделяет на два аспекта: 1) правовой, включающий последовательное протекание уровней доказывания-познания, доказывания-удостоверения и доказывания-обоснования, 2) гносеологический, включающий в себя информационное и логическое доказывание [33, с. 13].

Исходя из анализа работ исследователей вопроса об уровнях процесса доказывания по уголовному делу, представляется допустимым вывод, что данный процесс можно в некоторой степени сравнивать с эпистемологическим протеканием познания, то есть уголовно-процессуальное познание также начинается с собирания некоторой чувственной информации по расследуемому событию, непосредственно основывающейся на восприятии субъектом уголовно-процессуального познания отражённой информации об обстоятельствах расследуемого события или транслировании ему непосредственно воспринятых его элементов от иных лиц, что можно признать характерным для допроса. Фактически на данном этапе формируются результаты чувственного познания в терминах эпистемологии. Такой вид познания характеризуется непосредственной привязкой к личному опыту, наличием в результатах опыта субъективной компоненты — результат зависит от познавательных возможностей субъекта, его психологических, психофизиологических, психиатрических особенностей; объективной компоненты — часть полученного знания предположительно соответствует свойствам объекта познания [30, с. 35]. В процессе дальнейшего развития уголовно-процессуального доказывания по конкретному делу, накапливается массив информации, основанный на восприятии от непосредственного взаимодействия с познаваемым объектом, который исследуется логическими средствами, то есть фактически появляется эмпирический уровень познания — возникают факты о расследуемом событии.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание и эпистемология схожи в данных моментах относительно этапов познания. Первый уровень познания, когда получаемая информация о событии не сопоставляется между собой, выступает чувственным этапом, носит одновременно объективный и субъективный характер, так как полученное знание может быть искажено различными психологическими

и психофизиологическими характеристиками субъекта. Результаты данного уровня опираются на сохранившийся в сознании образ непосредственно воспринятого, должны стремиться к инварианту при сравнении их друг с другом, но могут отличаться друг от друга именно в силу особенностей происшедшего процесса восприятия [30, с. 36]. Получение истинных знаний в свете теории корреспондентской истины возможно на следующем этапе, на уровне так называемого эмпирического знания, то есть на уровне логически и рационально осмысленного знания на базе ранее полученной совокупности результатов чувственного знания [30, с. 36]. Однако для получения такого истинного знания результаты эмпирического уровня строятся на результатах чувственного, в которых отражаются не только само воспринятое знание, но и условия восприятия — субъективные и объективные, а сами результаты отражаются точно, как были восприняты, без домисливания и выводного суждения об иных свойствах познаваемого явления. Умозаключения о непосредственно не воспринятых свойствах познаваемого объекта в эпистемологии относятся к уровню теоретическому, на котором уже считается невозможным получить истинное знание.

В рамках цели допроса указанные положения имеют существенное значение. Еслиследователь намеревается получить от допрашиваемого информацию, являющуюся в перспективе истинной, соответствующую расследуемому событию, то допрашивающий не должен получать показания в виде умозаключений допрашиваемого, только суждения, основанные на непосредственном восприятии тех обстоятельств, о которых ведётся допрос. При этом пересказ о воспринятом другим лицом можно считать допустимым, так как это будет чужое суждение, но не выводное умозаключение. На сегодняшний день российский уголовно-процессуальный закон закрепляет в качестве недопустимых доказательств показания свидетеля и потерпевшего, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2, ч. 1, ст. 75 УПК РФ). «Слух», «догадка», «предположение» являются синонимичными словами, обозначают суждение, не основанное на достаточных данных, чтобы считаться истинным [34, с. 45—47]. В целом, данное значение следует признать близким к рассмотренной сущности умозаключения, как не основанного на воспринятых непосредственно свойствах изучаемого объекта, однако смысл данных терминов с точки зрения законодателя и придаваемый практикой требует отдельного изучения.

Как отмечалось, первые советские исследователи данной научной проблемы связывали цель следственного допроса с целью всего уголовно-процессуального доказывания. Действительно, отличительной особенностью следственных и судебно-следственных действий в российской уголовно-процессуальной доктрине видится то, что данные действия направлены, в первую очередь, на непосредственное установление обстоятельств расследуемого события. Положения о том, что решения по уголовному делу должны быть законны, обоснованы и мотивированы (ч. 4, ст. 7 УПК РФ), исследователи рассматривают следующим образом. Решения в рамках уголовного дела должны быть обоснованы, то есть основываться на совокупности установленных по делу фактических данных, мотивированны, то есть содержать ряд доводов о принятии того или иного решения, что в совокупности является условиями, обеспечивающими их законность [29, с. 529]. Если положенные в обоснование фактические данные не соответствуют действительности, решение

должно быть признано незаконным. Таким образом, независимо от признания или непризнания истины в качестве цели уголовно-процессуального доказывания, для законности принимаемого решения по делу должны собираться соответствующие познаваемому событию сведения, истинные в понимании истины корреспондентской. Сами следственные действия должны обеспечивать получение такого рода информации в перспективе. Косвенным тому подтверждением служит и то обстоятельство, что и на сегодняшний день уголовно-процессуальный закон устанавливает, что каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности (ч. 1, ст. 88 УПК РФ). В конечном счёте, каждое доказательство должно быть достоверным, что, среди прочего, ставит под сомнение указание на получение достоверных показаний в качестве цели допроса. Кроме того, свойство достоверности каждого доказательства формируется на протяжении всего процесса собирания доказательств, фактически разрешается вопрос о достоверности в ходе совокупной оценки доказательств, собранных в ходе расследования, а также путём исследования их источников [35, с. 143; 33, с. 53]. Это предопределяет невозможность в ходе одного допроса получить достоверные показания.

Цель каждого конкретного следственного действия, как отмечают исследователи данного вопроса, отличается от цели всего процесса доказывания, состоит в собирании конкретного вида доказательств, хотя цель следственного действия и подчинена общей цели доказывания по уголовному делу [36, с. 23; 37, с. 66]. Поэтому сводить цель допроса к получению объективных или достоверных показаний нельзя. Но уже с обозначенных ранее позиций можно констатировать, что субъекту уголовно-процессуального доказывания необходимо получать от допрашиваемого суждения о реально воспринятых им обстоятельствах расследуемого события, с описанием их недвусмысленными понятиями (или же необходимо всегда уточнять понятия, относительно значения которых могут возникнуть разногласия), исключая суждения допрашиваемого, которые не являются суждениями о воспринятых свойствах, устанавливаемых на допросе обстоятельств, а лишь суждениями (фактически — догадками) о гипотетически возможных (реально никем не воспринятых) свойствах расследуемых обстоятельств, из которых невозможно вывести знания истинные. Между тем, нельзя исключать возможность использования из показаний гипотетической информации, но не в качестве собственно доказательств, а как разновидность информации ориентирующей.

Указывая в качестве цели допроса получение объективных или достоверных показаний, не уйти от субъективизма в оценке такой объективности или достоверности непосредственно при производстве допроса, что может привести к негативным последствиям. Так, практика тактики допроса в странах общего права с 1930-х гг. развивалась в ключе получения показаний, которые следователь считает объективными [38, с. 257]. Последними считались те, которые на момент допроса согласуются с уже имеющейся информацией у следствия. В силу чего получили развитие тактики допроса, применявшейся не только к обвиняемым, но и к свидетелям, потерпевшим, направленной на психологическое принуждение и внушение различной степени суггестивности, что в большей или в меньшей степени приводило к гносеологическим ошибкам в доказывании [38, с. 258]. Данное положение дел послужило принятию в Великобритании Закона о полиции и уголовных доказательствах

(the Police and Criminal Evidence Act, 1984), который обязал следователей не применять указанные тактики, а вести допрос с позиций «сбора доказательств», то есть следователь обязан выслушивать допрашиваемого, критически относиться к уже собранному ранее материалу, противоречащему показаниям, не применять приёмы внушения и принуждения. Изучающие данный нормативный правовой акт зарубежные учёные указывают, что сейчас следователь Великобритании обязан собирать в качестве показаний именно то, что допрашиваемый воспринял [39, с. 138]. Данная практика снизила уровень «признаний», зато сократила количество ошибок в доказывании.

Ещё одним подходом к цели допроса является её определение через получение правдивых показаний. Как отмечалось, изначально под правдивыми показаниями понимали истинные, объективно соответствующие действительности, так как марксистско-ленинская философия фактически приравнивала понятия «правда» и «истина». Позднее в философии данные понятия стали различаться. Под правдой стали понимать знание не только истинное, но и вероятностное, иногда именуемое «правдивое», то есть такое, которое может оказаться истинным при его подтверждении. Правдивое знание также характеризуется тем, что оно принимается человеком не только из-за его обоснованности, но и по причине доверия данному знанию [25, с. 203]. Криминалистами «правдивые показания» также рассматривались, как вероятно истинные [9, с. 353]. Они могут соответствовать объективно произошедшему событию, но могут и искажаться в силу субъективных особенностей лица, участвующих в формировании показаний (психофизиологическое несовершенство процессов ощущения, восприятия, особенности мышления и т.д.), при этом допрашиваемый, со своей стороны, считает их соответствующими действительности.

Как уже указывалось в настоящей работе, с позиции философии познания, для формирования фактических данных об изучаемом явлении в значении обоснованных о нём знаний на уровнях эмпирического знания и на уровнях выше, имеются определённые требования к получению результатов чувственного знания, к которым можно отнести показания допрашиваемых, если они связаны с непосредственным восприятием свойств расследуемого события, получены с опорой на чувства допрашиваемого. Чтобы из указанного вида знания получить истинные, в понимании корреспондентской истины с позиций эпистемологии, результаты чувственного познания должны фиксироваться «как есть», то есть должны описываться и фиксироваться именно так, как были восприняты [30, с. 36]. Описание результатов восприятия должно отражать объективные условия (факторы) восприятия. Исследователи данного вопроса

из числа криминалистов обычно в данные условия включали характеристики внешней обстановки восприятия, способные повлиять на результаты восприятия. В отношении следственного допроса, необходимо уточнить, что в любом случае в ходе допроса субъект уголовно-процессуального доказывания обязан уточнять и субъективные особенности допрашиваемого, способные повлиять на результаты восприятия преступного события, что должно отражаться всегда в протоколе указанного следственного действия. Данные положения, на наш взгляд, указывают на цель следственного допроса как необходимость получения в ходе допроса именно правдивых показаний.

Заключение и выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Субъект доказывания по уголовному делу в ходе следственного допроса должен иметь цель — получение информации, чувственно воспринятой непосредственно допрашиваемым или иным лицом, на которое он ссылается, без какого-либо её искажения, без выводных из неё умозаключений допрашиваемого. Для исключения возможных ошибок в уголовно-процессуальном познании важно получение именно таких показаний, основанных на непосредственном восприятии тех или иных аспектов расследуемого события, без их корректировки различного рода умозаключениями о реально не воспринятых свойствах. При этом, такие показания должны содержать сведения об обстановке воспринятого события, что может существенно влиять на формирование показаний, а также об особенностях психических явлений личности допрашиваемого, влияющих на формирование показаний, что должно выясняться в ходе допроса. Такие показания с позиций философии познания можно именовать правдивыми, содержащими вероятно истинное знание, которые необходимо подвергать анализу для вычленения достоверной информации. При получении показаний в ходе следственного допроса субъект доказывания должен получить наиболее полную информацию об объективных факторах обстановки восприятия и о субъективных, способных повлиять на результаты формируемых показаний, что важно для своевременного обнаружения ошибок чувственного восприятия. Вся обозначенная информация должна заноситься в протокол допроса, во-первых, для реализации назначения допроса как следственного действия, то есть получения доказательств в виде показаний, при этом потенциально достоверных, соответствующих действительности, во-вторых, для возможности оценки данных показаний с позиции достоверности не только субъектом доказывания, но и иными лицами, не участвовавшими непосредственно в получении показаний, но способными их в дальнейшем оценить в совокупности с иными полученными доказательствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие. М. : Норма, 2007. 592 с.
2. Якимов И. Н., Михеев П. П. Допрос: практическое пособие для допрашивающих. М. : Изд-во НКВД, 1930. 84 с.
3. Шавер Б. М., Винберг А. И. Криминалистика. Учебник. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 200 с.
4. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М. : Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1941. 219 с.
5. Криминалистика. Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / А. И. Винберг, Б. М. Комаринец, С. П. Митричев и др. под ред. А. И. Винберга, С. П. Митричева. М. : Госюриздат, 1950. 304 с.
6. Криминалистика. Учебник / А. Н. Васильев, А. И. Винберг, С. А. Голунский и др.; отв. ред. С. А. Голунский. М. : Госюриздат, 1959. 512 с.
7. Казенов А. С. Ленинское понимание истины // Сайт Сергея Смирных. URL: http://www.smyrnyh.com/?page_id=2047 (дата обращения: 05.11.2022).

8. Криминалистика. Учебник / Б. Е. Богданов, А. Н. Васильев, В. А. Притузова и др.; отв. ред. А. Н. Васильев. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 564 с.
9. Криминалистика. Учебник / Н. С. Алексеев, Э. У. Бабаева, И. Ф. Базанов и др.; под ред. И. Ф. Крылова. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 591 с.
10. Криминалистика. Учебник / П. Н. Аленичев, Р. С. Белкин, Л. А. Винберг и др.; отв. ред. Р. С. Белкин. М. : Изд-во Юрид. лит., 1986. 544 с.
11. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Вышш. школа, 1978. 176 с.
12. Карнеева Л. М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования : учеб. пособие. Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. 143 с.
13. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Следственные действия : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Изд-во Юрайт, 2017. 293 с.
14. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX — начало XXI в.) : монография. В 2 т. Т. 2 / А. М. Кустов, В. О. Лапин; под ред. А. М. Кустова. М. : Юрлитинформ, 2021. 328 с.
15. Ахмедшин Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий / Науч. ред. Н. Т. Ведерников. Томск : Издательский дом ТГУ, 2014. 294 с.
16. Александров И. В., Баянов А. И., Ищенко Е. П. Криминалистика. В 5 т. Т. 4 Криминалистическая тактика: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры / Под общ. ред. И. В. Александрова; отв. ред. И. М. Комаров. М. : Изд-во Юрайт, 2019. 179 с.
17. Дулов А. В. Судебная психология. Учеб. пособие. Минск: Вышш. школа, 1975. 464 с.
18. Душкина М. Р. Психология влияния в деловом общении и социальных коммуникациях: учебник для вузов. М. : Изд-во Юрайт, 2021. 228 с.
19. Колдин В. Я. Криминалистический анализ: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 528 с.
20. Тульчинский Г. Л., Гусев С. С., Герасимов С. В. Логика и теория аргументации: учебник для вузов / Под ред. Г. Л. Тульчинского. М. : Изд-во Юрайт, 2021. 233 с.
21. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. М. : Юрист, 1996. 631 с.
22. Азаров В. А., Беккер Т. А. Объективная истина — единственный верный путь вынесения правосудного акта // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное изд., 2015. № 1. С. 7—14.
23. Качалов В. И. Кто должен устанавливать истину в уголовном процессе? // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное изд. 2015. № 1. С. 44—47.
24. Конин В. В. Уголовное судопроизводство: истина или достоверность // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. Научное изд., 2015. № 1. С. 52—58.
25. Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Философия: учебник. М. : Проспект, 2020. 592 с.
26. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; науч. ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2010. 744 с.
27. Грошевой Ю. М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. 185 с.
28. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие. М. : Юрист, 1995. 64 с.
29. Бурмагин С. В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия : монография. М. : Юрлитинформ, 2021. 720 с.
30. Лебедев С. А. Методология научного познания: учебное пособие для вузов. М. : Изд-во Юрайт, 2021. 153 с.
31. Колдин В. Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 86—91.
32. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 35 с.
33. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практич. пособие. М. : Проспект, 2001. 144 с.
34. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М. : Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
35. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М. : Юридическая литература, 1964. 179 с.
36. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.
37. Стельмах В. Ю. Концептуальные основы следственных действий: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 288 с.
38. Sasha R., Jooyoung L. Confessions of a criminal psychopath: an analysis of the Robert Pickton cell-plant // Journal of police and criminal psychology. 2018. No. 33. Pp. 257—270.
39. Leahy-Harland S., Bull R. Police strategies and suspect responses in real-life serious crime interviews // Journal of police and criminal psychology. 2017. No. 32. Pp. 138—151.

REFERENCES

1. Drobysheskiy S. A. *History of political and legal doctrines: basic classical ideas*. Moscow, Norma, 2007. 592 p. (In Russ.)
2. Yakimov I. N., Mikheev P. P. *Interrogation: A Practical Guide for Interrogators*. Moscow, Izdatel'stvo NKVD, 1930. 94 p. (In Russ.)
3. Shaver B. M., Vinberg A. I. *Criminalistics. Textbook*. Moscow: Yuridicheskoye izdatel'stvo NKYu SSSR, 1940. 200 p. (In Russ.)
4. Vyshinskiy A. Ya. *The theory of court evidence in Soviet law*. Moscow, Yuridicheskoye izdatel'stvo NKYu SSSR, 1941. 219 p. (In Russ.)

5. Vinberg A. I., Komarinets B. M., Mitrichev S. P. et al. *Criminalistics. Textbook. In 2 vol. Vol. 2.* Ed. by A. I. Vinberg, S. P. Mitrichev. Moscow, Gosyurizdat, 1950. 304 p. (In Russ.)
6. Vasil'ev A. N., Vinberg A. I., Golunskiy S. A. et al. *Criminalistics. Textbook.* Ed. by S. A. Golunskiy. Moscow, Gosyurizdat, 1959. 512 p. (In Russ.)
7. Kazenov A. S. Lenin's understanding of truth. *Website of Sergei Smirnykh.* URL: http://www.smyrnyh.com/?page_id=2047. (In Russ.) (accessed: 05.11.2022).
8. Bogdanov B. E., Vasil'ev A. N., Prituzova V. A. et al. *Criminalistics. Textbook.* Ed. by A. N. Vasil'ev. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1971. 564 p. (In Russ.)
9. Bogdanov B. E., Vasil'ev A. N., Prituzova V. A. et al. *Criminalistics. Textbook.* Ed. by I. F. Krylov. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1976. 591 p. (In Russ.)
10. Alenichev P. N., Belkin R. S., Vinberg L. A. et al. *Criminalistics. Textbook.* Ed. by R. S. Belkin. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1986. 544 p. (In Russ.)
11. Porubov N. I. *Scientific basis of interrogation at the preliminary investigation.* Minsk, Vysh. shkola, 1978. 176 p. (In Russ.)
12. Karneeva L. M. *Tactical bases of organization and production of interrogation at the investigation stage: textbook.* Volgograd: Nauchno-issledovatel'skiy i redaktsionno-izdatel'skiy otdel vysshey sledstvennoy shkoly MVD SSSR, 1976. 143 p. (In Russ.)
13. Savel'yeva M. V., Smushkin A. B. *Investigative actions.* Moscow, Yurait, 2017. 293 p. (In Russ.)
14. Kustov A. M., Lapin O. V. *Modern criminalistic practice and science (late 20th century — early 21st century). Monograph. In 2 vol. Vol. 2.* Ed. by A. M. Kustov. Moscow, Yurlitinform, 2021. 328 p. (In Russ.)
15. Akhmedshin R. L. *Tactics of communicative investigative actions.* Ed. by N. T. Vedernikov. Tomsk, Izdatel'skiy dom TGU, 2014. 294 p. (In Russ.)
16. Aleksandrov I. V., Bayanov A. I., Ischenko I. P. et al. *Criminalistics. In 5 vol. Vol. 4. Criminalistic tactics.* Ed. by I. V. Aleksandrov, I. M. Komarov. Moscow, Yurait, 2019. 179 p. (In Russ.)
17. Dulov A. V. *Forensic psychology. Textbook.* Minsk, Vysh. shkola, 1975. 464 p. (In Russ.)
18. Dushkina M. R. *Psychology of influence in business communication and social communications.* Moscow: Yurait, 2021. 228 p. (In Russ.)
19. Koldin V. Ya. *Criminalistic analysis. Monograph.* Moscow, Yurlitinform, 2016. 528 p. (In Russ.)
20. Tul'chinskiy G. L., Gusev S. S., Gerasimov S. V. *Logic and argumentation theory.* Ed. by G. L. Tul'chinskiy. Moscow, Yurait, 2021. 233 p. (In Russ.)
21. Enikeev M. I. *Fundamentals of general and legal psychology. Textbook.* Moscow, Yurist, 1996. 631 p. (In Russ.)
22. Azarov V. A., Bekker T. A. Objective truth — the only sure way to pass judgment. *Bulletin of the International Union of Assistance to Justice*, 2015, no. 1, pp. 7—14. (In Russ.)
23. Kachalov V. I. Who should establish the truth in criminal proceedings? In: *Bulletin of the International Union of Assistance to Justice*, 2015, no. 1, pp. 44—47. (In Russ.)
24. Konin V. V. Criminal Justice: Truth or Credibility. *Bulletin of the International Union of Assistance to Justice*, 2015, no. 1, pp. 52—58. (In Russ.)
25. Alekseev P. V., Alekseev A. P., Panin A. V. *Philosophy. Textbook.* Moscow, Prospekt, 2020. 592 p. (In Russ.)
26. *New Philosophical Encyclopedia. In 4 vol. Vol. 1.* Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, National Social Science Foundation. Ed. by V. S. Stepin, A. A. Guseynov, G. Yu. Semigin, A. P. Ogurtsov. Moscow, Mysl', 2010. 744 p. (In Russ.)
27. Groshevoy Yu. M. *Professional legal consciousness of a judge and socialist justice.* Kharkiv, Vischa shkola. Izdatel'stvo pri Khar'kovskom universitete, 1986. 185 p. (In Russ.)
28. Orlov Yu. K. *Expert evidence and its assessment (in criminal cases).* Moscow, Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.)
29. Burmagin S. V. *Court proceedings and decisions in the system of criminal justice. Monograph.* Moscow, Yurlitinform, 2021. 720 p. (In Russ.)
30. Lebedev S. A. *Methodology of scientific research.* Moscow, Yurait, 2021. 153 p. (In Russ.)
31. Koldin V. Ya. Levels of criminal procedure proof.: *Soviet state and law*, 1974, no. 11, pp. 86—91. (In Russ.)
32. Balakshin V. S. *Evidence in the theory and practice of criminal procedure proof (the most important problems in the light of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): abstract of diss. of the Doc. of Law.* Yekaterinburg, 2005. 35 p. (In Russ.)
33. Orlov Yu. K. *Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings.* Moscow, Prospekt, 2001. 144 p. (In Russ.)
34. Uryson I. V. *Problems of researching the linguistic worldview: Analogy in semantics.* Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. 224 p. (In Russ.)
35. Arsenev V. D. *Issues of the general theory of legal evidence.* Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1964. 179 p. (In Russ.)
36. Sheyfer S. A. *Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value.* Samara: Samarskii universitet, 2004. 228 p. (In Russ.)
37. Stel'makh V. Yu. *Conceptual basis of investigative actions. Monograph.* Moscow, Yurlitinform, 2017. 288 p. (In Russ.)
38. Sasha R., Jooyoung L. Confessions of a criminal psychopath: an analysis of the Robert Pickton cell-plant. *Journal of police and criminal psychology*, 2018, no. 33, pp. 257—270.
39. Leahy-Harland S., Bull R. Police strategies and suspect responses in real-life serious crime interviews. *Journal of police and criminal psychology*, 2017, no. 32, pp. 138—151.

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.
The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Научная статья

УДК 340.132

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.511

Svetlana Sergeevna Burtseva

Postgraduate of the Department of state and municipal law,

F. M. Dostoevsky Omsk State University

Omsk, Russian Federation

burtseva.ss.dvfu@gmail.com

Светлана Сергеевна Бурцева

аспирант кафедры государственного и муниципального права,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Омск, Российская Федерация

burtseva.ss.dvfu@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» К ПРАВОВЫМ НОРМАМ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержания категории «правовая определенность», которой должны соответствовать правовые нормы, регламентирующие юридическую ответственность. Актуальность проведения исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в отношении рассматриваемой категории не достигнуто единого мнения в части включения тех или иных элементов в ее содержание. С целью проведения анализа содержания правовой определенности автором выбран институт юридической ответственности, поскольку правовые нормы, составляющие данный институт, должны соответствовать принципу правовой определенности во избежание нарушения прав и свобод привлекаемых к ответственности лиц. На основе сложившихся научных взглядов и практики Конституционного суда РФ автором выявлены роль принципа правовой определенности применительно к правовым нормам института юридической ответственности, элементы правовой определенности и допустимые случаи отклонения от принципа правовой определенности при осуществлении регулирования юри-

дической ответственности. В результате проведенного исследования делается вывод, что содержание правовой определенности применительно к институту юридической ответственности составляет: ясное и точное определение признаков состава наказуемого деяния, недопустимость обратной силы закона, предсказуемость правовых последствий поведения субъекта права, единообразное и недвусмысленное понимание и толкование правовых норм, возможность разграничения смежных составов наказуемых деяний. Кроме того, автор подчеркивает, что правовая определенность не является абсолютной категорией, в связи с чем при формулировании правовых норм допускается использование оценочных понятий и бланкетных норм, смысл которых может быть выявлен посредством установления взаимосвязи с иными правовыми нормами.

Ключевые слова: бланкетные нормы, конституционное правосудие, Конституционный суд РФ, недвусмысленность, обратная сила закона, оценочные понятия, правовая определенность, предсказуемость поведения, формальная определенность, юридическая ответственность

Для цитирования: Бурцева С. С. Применение категории «правовая определенность» к правовым нормам института юридической ответственности в практике Конституционного суда Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 194—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.511.

Original article

THE APPLICATION OF THE CATEGORY “LEGAL CERTAINTY” TO THE LEGAL NORMS OF THE INSTITUTE OF LEGAL LIABILITY IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The article is devoted to the study of the content of the category “legal certainty”, which must comply with legal norms governing legal liability. The relevance of the study is due to the fact that today there is no consensus regarding the category under consideration in terms of including certain elements in its content. In order to analyze the content of legal certainty, the author chose the institution of legal liability, since the legal norms that make up this institution must comply with the principle of legal certainty in order to avoid violating the rights and freedoms of persons held liable. Based on the established scientific views and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author reveals the role of the principle of legal cer-

tainty in relation to the legal norms of the institution of legal liability, elements of legal certainty and permissible cases of deviation from the principle of legal certainty in the implementation of the regulation of legal liability. The study concludes that the content of legal certainty in relation to the institution of legal liability is: a clear and precise definition of the signs of the composition of the punishable act, the inadmissibility of the retroactive effect of the law, the predictability of the legal consequences of the behavior of the subject of law, a uniform and unambiguous understanding and interpretation of legal norms, the possibility of distinguishing related elements of punishable acts. In addition, the author emphasizes that legal certainty is not an absolute category,

and therefore, when formulating legal norms, it is allowed to use evaluative concepts and blanket norms, the meaning of which can be identified by establishing a relationship with other legal norms.

For citation: Burtseva S. S. The application of the category “legal certainty” to the legal norms of the institute of legal liability in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 194—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.511.

Введение

Актуальность проведения исследования заключается в том, что в настоящее время существует неоднозначное толкование категории «правовая определенность», выработанной в практике Конституционного суда Российской Федерации, в том числе в свете различных правовых институтов. С целью проведения анализа содержания правовой определенности автором выбран институт юридической ответственности, поскольку правовые нормы, составляющие данный институт, должны соответствовать принципу правовой определенности во избежание нарушения прав и свобод привлекаемых к ответственности лиц.

Изученность проблемы. Изучению принципа правовой определенности посвящены труды ряда авторов (Алексеевой Т. М., Витрука Н. В., Гаджиева Г. А., Дербышевой Е. А., Зорькина В. Д., Ковтуна Н. Н., Кряжковой О. Н., Морозовой Л. А., Подоплеловой О. Г., Преснякова М. В., Сидоренко А. И., Сидоренко М. В. и др.). Состояние неопределенности административного и уголовного законодательства исследовалось Коноваловой Л. Г., Куликовым Е. А., Мельниковым Н. В., Руденко А. В. Между тем на сегодняшний день отсутствует исследование, посвященное изучению элементов принципа правовой определенности, которым должны соответствовать правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в настоящее время принцип правовой определенности не получил должного закрепления в действующем законодательстве, устанавливающем юридическую ответственность за совершение преступлений и правонарушений. Осознание характера своих действий, понимание состава наказуемого деяния лицом, его совершающим, возможно только в случае, если правовая норма сформулирована с достаточной степенью определенности. Поскольку принцип правовой определенности выработан в практике Конституционного суда РФ, имеется целесообразность проведения исследования на ее основе.

Научная новизна исследования заключается в систематизации критериев принципа правовой определенности, которым должны соответствовать правовые нормы, регламентирующие составы наказуемых деяний и санкции за их совершение.

Целью научного исследования является анализ на основании сложившихся научных взглядов и практики Конституционного суда РФ критериев правовой определенности, соблюдение которых необходимо при регулировании юридической ответственности.

Задачи заключаются в исследовании:

- роли принципа правовой определенности применительно к правовым нормам института юридической ответственности;
- элементов правовой определенности, которым должны соответствовать правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность;

Keywords: blanket norms, constitutional justice, the Constitutional Court of the Russian Federation, unambiguity, retroactivity of the law, evaluative concepts, legal certainty, predictability of behavior, formal certainty, legal liability

– допустимых случаев отклонения от принципа правовой определенности при осуществлении регулирования юридической ответственности.

Методология. Методология научного исследования представлена комплексом диалектического, формально-логического, системно-структурного методов.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов данного исследования при дальнейшем изучении принципа правовой определенности и проблем квалификации правонарушений и преступлений. **Практическая значимость** заключается в том, что выводы относительно критериев соблюдения принципа правовой определенности могут быть учтены при закреплении в законодательстве правовых норм, составляющих институт юридической ответственности.

Основная часть

Правовая определенность является конституционно-правовой идеей, имеющей универсальный и многогранный характер. Благодаря ей создается гармоничная правовая система и поддерживается высокий уровень защищенности граждан и их уверенности в своей безопасности [1, с. 280]. В зависимости от сфер, институтов, в которых данная категория применяется, правовая определенность имеет различное проявление и значение для того или иного вида правоотношений.

Юридическая ответственность, особенно в наиболее серьезных ее проявлениях — уголовном и административном, в силу своего предназначения требует неукоснительного соблюдения общеправовых принципов, в том числе и принципа правовой определенности. Хотя данный принцип не получил своего закрепления в действующем законодательстве, регламентирующем юридическую ответственность, необходимость соблюдения принципа правовой определенности или его отдельных элементов признается рядом ученых [2—4]. Более того, некоторыми авторами подчеркивается, что соблюдение правовой определенности является основным подходом к юридической ответственности [5, с. 100], неопределенность же юридической ответственности недопустима [6, с. 49]. Соглашаясь с данным мнением, следует также отметить, что применительно к институту юридической ответственности достаточная степень правовой определенности обеспечивает действие других фундаментальных принципов: законности, равенства всех перед законом и судом и обоснованности юридической ответственности.

Кроме того, требование определенности закона выполняет функцию возможного и разумного ограничения дискреционных полномочий публичной власти, выступает гарантией соблюдения прав лица, привлекаемого к юридической ответственности [7, с. 57]. Исходя из правовой позиции Конституционного суда РФ, значение правовой определенности состоит в обязанности законодателя, устанавливающего составы правонарушений и меры ответственности за их совершение, определять их четко, ясно и недвусмысленно в законе и — во взаимосвязи с принципами

справедливости, поддержания доверия граждан к действиям государства — стремиться к достижению оптимального баланса как прав и свобод привлекаемого к ответственности лица, так и общего интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от правонарушений (постановление Конституционного суда РФ от 04.02.2020 г. № 7-П; определение Конституционного суда РФ от 15.10.2020 г. № 2375-О).

В целом правовая определенность в сфере административной и уголовной ответственности должна соблюдаться в двух случаях: при установлении в законе состава наказуемого деяния и санкций за его совершение.

Так, нормы, закрепляющие состав преступления или административного правонарушения, должны отвечать следующим критериям, составляющим правовую определенность:

1. Ясное и четкое определение признаков состава наказуемого деяния (требование формальной определенности). Рассматриваемая характеристика проявляется в закреплении всех признаков состава преступления или правонарушения, в их точном, однозначном и четком (или с достаточной степенью четкости) содержании (постановление Конституционного суда РФ от 27.02.2020 г. № 10-П; определение Конституционного суда РФ от 28.05.2020 г. № 1338-О). При этом, как неоднократно указывал Конституционный суд РФ, критерий ясности правовых норм в системе правового регулирования приобретает особую значимость применительно к уголовному законодательству, поскольку оно является по своей природе крайним, исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на противоправное поведение в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью норм иной отраслевой принадлежности (постановление Конституционного суда РФ от 22.07.2020 г. № 38-П).

2. Недопустимость обратной силы закона. В аспекте правовой определенности Конституционный суд РФ устанавливает, что наступление ответственности возможно лишь за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются преступлениями (административными правонарушениями). Соблюдение данного правила исключает возможность возложения на лиц ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета (постановление Конституционного суда РФ от 14.04.2020 г. № 17-П; определение Конституционного суда РФ от 28.02.2019 г. № 536-О).

3. Возможность лицом предвидеть правовые последствия своего поведения. При этом некоторыми правоведами правильно делается уточнение, что участники правовых отношений должны иметь возможность предвидеть последствия своего поведения в разумных пределах, с достаточной степенью осмотрительности [8, с. 80; 9, с. 166].

Конституционный суд РФ, с одной стороны, указывает на необходимость обеспечения доступности содержания правовых запретов для их понимания участниками правоотношений (определение Конституционного суда РФ от 11.04.2019 г. № 862-О); с другой стороны, им констатируется, что принцип правовой определенности будет также соблюден в случае, если лицо может предвидеть последствия своего негативного поведения при обращении не только к норме закона, но и к актам толкования. Так, например, постановлением Конституционного суда РФ от 17.06.2014 г.

№ 18-П была признана нарушением правовой определенности невозможность предвидения заявителем правовых последствий и противоправного характера поведения в связи с наличием расхождений правового регулирования в части порядка приобретения и хранения оружия, имеющего культурную ценность.

4. Достижение единообразного, недвусмысленного понимания признаков состава правонарушения (постановление Конституционного суда РФ от 25.04.2018 г. № 17-П). Несоблюдение указанного критерия может повлечь за собой произвольность применения норм и несоразмерное обременение привлекаемого к ответственности лица, что является нарушением принципа равенства и способствует появлению противоречивой правоприменительной практики.

5. Установление в законе смежных составов общественно опасных деяний с достаточной степенью возможности их разграничения. По мнению Иванова А. А., это особенно касается действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), который «стал настолько объемным и содержит такое количество составов административных правонарушений, что разграничивать их крайне трудно, а подчас невозможно; это серьезно подрывает принцип правовой определенности в административном праве...» [10, с. 84—85]. Думается, что нарушение принципа правовой определенности в указанном контексте создает возможность произвольного применения к субъектам правонарушения, находящимся в одинаковой или сходной ситуации, различных правил поведения и, следовательно, порождает противоречивую практику.

Таким образом, применительно к определению состава преступления соблюдение правовой определенности требует точного, ясного и недвусмысленного определения правовых норм, не допускающего произвольного толкования и позволяющего с разумной степенью предвидеть последствия своего поведения.

В то же время недопустимо абсолютизировать необходимость соблюдения правовой определенности при осуществлении правового регулирования. Законодатель должен стремиться к определенности правовой ситуации в практической жизни, однако правовые механизмы в необходимых случаях должны быть сконструированы так, чтобы в практической ситуации, с учетом целесообразности и гибкости как условий оптимального правового регулирования, они бы давали возможность достижения определенности в действиях субъектов права [11, с. 363].

Этот же подход актуален и при конструировании составов наказуемых деяний, поскольку законодательство, устанавливающее юридическую ответственность, должно обеспечивать возможность его применения к индивидуальным случаям. Исходя из анализа практики Конституционного суда РФ, допустимыми отклонениями от принципа правовой определенности являются следующие случаи:

1. Конструкция состава преступления или административного правонарушения включает нормы бланкетного характера. В конституционной практике данное правило сформулировано следующим образом: «Сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе

понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нём формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений» (определение Конституционного суда РФ от 29.05.2019 г. № 1241-О).

В отдельных случаях также было конкретизировано, что юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям других законов, подзаконных актов и даже международных договоров РФ (определение Конституционного суда РФ от 26.03.2020 г. № 793-О). В качестве примера можно привести постановление от 16.10.2020 г. № 42-П, в котором Конституционный суд РФ проверял на соответствие Конституции РФ ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ (использование земельного участка не по целевому назначению) в совокупности с положениями земельного законодательства, устанавливающими порядок и условия разрешенного целевого использования земельных участков. Конституционный суд РФ пришел к выводу, что указанная норма, в силу ее неопределенности, влечет за собой риски произвольного привлечения собственников (правообладателей) земельного участка к административной ответственности, а потому не соответствует Конституции РФ. В настоящее время соответствующие изменения не внесены в ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, в связи с чем в целях устранения правовой неопределенности в аналогичных ситуациях необходимо руководствоваться рассмотренным постановлением.

Между тем в юридической науке вопрос бланкетного характера правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений и правонарушений, признается проблемным. Так, Мельников Н. В., судья Конституционного суда РФ, отмечает, что проблема оценки определенности бланкетных норм Уголовного кодекса РФ остается актуальной, вызывающей множество вопросов, не получивших единодушного разрешения как на практике, так и среди теоретиков уголовного права [12, с. 39].

По мнению Макареико Н. В., бланкетный характер носит подавляющее число правовых норм, устанавливающих административную ответственность. И хотя это и является вынужденным шагом, однако в целях реализации принципа правовой определенности требуется реализация более прагматичного подхода законодателя по созданию для этого условий [13, с. 270]. Позиции о том, что материальное основание административной ответственности должно быть конкретизировано непосредственно в законе об административных правонарушениях, а не в отсылочном акте, изданном органом государственной власти, придерживается Коновалова Л. Г. [14, с. 60].

На наш взгляд, применение законодателем бланкетного способа изложения административно- и уголовно-правовых норм является необходимым в целях соблюдения правил юридической техники и во избежание нагромождения законодательства. Однако в случае конструирования составов преступлений с элементами отсылки к иным правовым нормам важно учитывать их отраслевую принадлежность, наличие в соответствующих нормативных правовых актах определенно сформулированных понятий и (или) действий (бездействия), системную согласованность (непротиворечивость) применяемых в конкретном деле норм, что, в свою очередь, обеспечит соблюдение принципа правовой определенности.

2. В законе, регламентирующем административную или уголовную ответственность, законодателем использованы оценочные или общепринятые понятия. При этом такие ка-

тегории должны быть доступны для восприятия и понятны субъектам соответствующих правоотношений, что может быть достигнуто как из содержания нормативных положений, так и посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности, с помощью даваемых судами разъяснений по вопросам их применения (определение Конституционного суда РФ от 21.09.2017 г. № 1797-О). Сегодня в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях содержится большое количество статей, включающих в себя оценочные понятия, например, «психотравмирующая ситуация» (ст. 106 Уголовного кодекса РФ), «малозначительность» (ст. 2.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Представляется, что установление оценочных категорий обеспечивает гибкость законодательства, возможность применения индивидуального подхода с учетом особенностей ситуации. Однако этим не должно подрываться единообразие правоприменения и доверие граждан и юридических лиц к действиям государства.

Относительно второго аспекта, в рамках которого необходимо соблюдение правовой определенности при установлении санкций за совершенное правонарушение или преступление, можно выделить следующие критерии, которым должна соответствовать правовая норма:

- мера юридической ответственности должна быть четко определена в законе (постановление Конституционного суда РФ от 23.06.2020 г. № 28-П);

- правила назначения наказаний, а также срок, в течение которого возможно назначение наказания, и порядок его исчисления должны быть точными и ясными (определение Конституционного суда РФ от 19.12.2017 г. № 3088-О);

- мера юридической ответственности должна определяться исходя из требования адекватности порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, или опасности причинения вреда (постановление Конституционного суда РФ от 04.03.2021 г. № 5-П);

- наличие дифференциации ответственности (в определенных случаях) (определение Конституционного суда РФ от 29.09.2020 г. № 2029-О).

Заключение

Таким образом, соблюдение правовой определенности в сфере юридической ответственности имеет важное значение для формирования единообразной судебной практики, предотвращения излишнего усмотрения и злоупотребления правоприменителей, обеспечения действия иных фундаментальных правовых принципов. Правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность за совершение преступлений и правонарушений, должны соответствовать следующим критериям, составляющим правовую определенность: ясное и точное определение признаков состава наказуемого деяния, недопустимость обратной силы закона, предсказуемость правовых последствий поведения субъекта права, единообразное и недвусмысленное понимание и толкование правовых норм, возможность разграничения смежных составов наказуемых деяний. Между тем правовая определенность не является абсолютной категорией, поскольку не исключена возможность закрепления в правовых нормах оценочных, доступных понятий и бланкетных норм, смысл которых может быть выявлен посредством установления взаимосвязи с иными правовыми нормами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркунин Р. С. Правовая неопределенность системы юридической ответственности органов государства и ее последствия // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 278—283.
2. Руденко А. В. Соблюдение правовой определенности в законодательстве субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в решениях Верховного суда Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 6(139). С. 72—81.
3. Шишкина О. Е. Принципы юридической ответственности как основы конституционного правопорядка // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 50—56.
4. Липинский Д. А., Станкин А. Н. Роль решений Конституционного суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4(48). С. 27—35.
5. Адвокатура в России : учеб. для вузов / под ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2019. 548 с.
6. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Роль юридической ответственности в реализации принципа единства публичной власти в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 43—54.
7. Троицкий С. В. Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным судом Российской Федерации // Вестник МИЭП. 2017. № 2(27). С. 55—62.
8. Морозова Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы Межд. науч.-практ. конф. М. : РГУП, 2018. С. 73—83.
9. Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3(88). С. 159—176.
10. Иванов А. А. Хроника пикирующего бомбардировщика // Закон. 2019. № 7. С. 82—91.
11. Михайлов А. Е. Поиск критериев определенности понятия международного терроризма: проблемы теории и практики // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы Межд. науч.-практ. конф. М. : РГУП, 2018. С. 355—364.
12. Мельников Н. В. Соблюдение принципа правовой определенности бланкетной нормы УК РФ — важная гарантия обеспечения конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства // Государство и право. 2011. № 12. С. 31—39.
13. Макарейко Н. В. Проблемы правовой определенности административной ответственности // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 268—273.
14. Коновалова Л. Г. Принцип правовой определенности в институте административной ответственности Российской Федерации // Государство и право. 2019. № 11. С. 58—68.

REFERENCES

1. Markunin R. S. Legal uncertainty of the system of legal liability of state bodies and its consequences. *State Legal Research*, 2021, no. 4, pp. 278—283. (In Russ.)
2. Rudenko A. V. Compliance with legal certainty in the legislation of constituent entities of the Russian Federation on administrative offenses in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation. *Lex russica*, 2018, no. 6(139), pp. 72—81. (In Russ.)
3. Shishkina O. E. Principles of legal liability as bases of constitutional order. *Pacific RIM: Economics, Politics, Law*, 2018, no. 4, pp. 50—56. (In Russ.)
4. Lipinskii D. A., Stankin A. N. The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of the system of legal liability. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4(48), pp. 27—35. (In Russ.)
5. *Advocacy in Russia: textbook for universities*. Ed. by V. I. Sergeeva. 5th ed. Moscow, Yustitsinform. 548 p. (In Russ.)
6. Malko A. V., Lipinsky D. A., Markunin R. S. The role of legal liability in the implementation of the principle of the unity of public authority in Russia. *Law Enforcement Review*, 2021, no. 5(4), pp. 43—54. (In Russ.)
7. Troitsky S. V. The principle of legal certainty as a defect rulemaking, identified by the Constitutional Court of the Russian Federation. *Herald of International Institute of Economics and Law*, 2017, no. 2(27), pp. 55—62. (In Russ.)
8. Morozova L. A. Legal Certainty as a General Legal Universal Principle. *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice : materials of international scientific practical conference*. Moscow, RGUP, 2018. Pp. 73—83. (In Russ.)
9. Elinskii A. V. The constitutional dimension of criminal law. *Comparative Constitutional Review*, 2012, no. 3(88), pp. 159—176. (In Russ.)
10. Ivanov A. A. The chronicle of a dive bomber. *Law*, 2019, no. 7, pp. 82—91. (In Russ.)
11. Mikhailov A. E. The search for criteria for the certainty of the concept of international terrorism: problems of theory and practice. *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice : materials of international scientific practical conference*. Moscow, RGUP, 2018. Pp. 355—364. (In Russ.)
12. Melnikov N. V. Compliance with the principle of legal certainty of referential norms contained in the Criminal Code of Russia as an important guarantee of upholding human rights and liberties in the sphere of criminal proceedings. *State and Law*, 2011, no. 12, pp. 31—39. (In Russ.)
13. Makareyko N. V. The problems of legal certainty of administrative liability. *State Legal Research*, 2021, no. 4, pp. 268—273. (In Russ.)
14. Konovalova L. G. The principle of legal certainty in the institute of administrative liability of the Russian Federation. *State and Law*, 2019, no. 11, pp. 58—68. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 12.12.2022.
The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 340.34

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.515

Nidjat Jamil Ogly Mammadov

Applicant, Department of Financial, Banking
and Customs Law named after Professor N. I. Khimicheva,
Saratov State Law Academy;
Senior Lecturer,
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation
Saint Petersburg, Russian Federation
Nijat1984@yandex.ru

Ниджат Джамиль Оглы Мамедов

соискатель, кафедра финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия;
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Nijat1984@yandex.ru

О МЕХАНИЗМЕ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Российская Федерация представляет собой современное, прогрессивное государство, в котором рыночные отношения с каждым годом всё в большей степени набирают обороты в развитии. Несомненно, такая тенденция рассматривается исключительно в положительном аспекте.

Существенный вклад в развитие рыночных отношений и экономики страны вносит предпринимательство, в частности в сфере сельского хозяйства. Правовая доктрина в области налогового и финансового права уделяет большое внимание изучению особенностей функционирования предпринимательства в сфере сельского хозяйства, однако множество вопросов всё ещё остаются неразрешёнными. К числу таких проблем стоит отнести механизм налогово-правового стимулирования малого предпринимательства в сельском хозяйстве, который на сегодняшний день всё ещё остается недостаточно разработанным как с точки зрения доктрины, так и с точки зрения нормативно-правового закрепления.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что для обеспечения надлежащего правового

регулирования существующих в определенной сфере общественных отношений, помимо тех или иных правовых норм, предполагается и наличие иных правовых инструментов, позволяющих реализовывать предписания установленных норм права. Нормы налогового права, налоговые правоотношения, налоговые стимулы и некоторые другие правовые инструменты составляют механизм налогово-правового регулирования. Механизм налогово-правового стимулирования выступает одним из наиболее дискуссионных вопросов таких наук, как налоговое и финансовое право.

В рамках исследования, проведенного в настоящей статье, изучена сама разработка концепции правового механизма стимулирования налогообложения в условиях стимулирования развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве Российской Федерации для построения целостной модели организации налогообложения в указанном виде предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: малое предпринимательство, налогово-правовое регулирование, сельское хозяйство, налоги, сборы, закон, налоговое право, финансовое право, предпринимательство, стимулирование, налогово-правовой механизм

Для цитирования: Мамедов Н. Д. О механизме налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 199—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.515.

Original article

ON THE MECHANISM OF TAX AND LEGAL INCENTIVES FOR AGRICULTURAL ACTIVITIES OF SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The Russian Federation is a developed, modern state in which market relations are gaining momentum in development every year. Undoubtedly, this trend is considered exclusively in a positive aspect.

A significant contribution to the development of market relations and the country's economy is made by entrepreneurship, in particular in the field of agriculture. The legal doctrine in the field of tax and financial law pays great attention to the study of the functioning of agricultural entrepreneurship, but many problems remain unresolved. Among such problems,

it seems possible to include the mechanism of tax and legal incentives for small business in agriculture, which today still remains insufficiently developed, both in terms of doctrine and regulatory and legal consolidation.

The relevance of the chosen research topic is because in order to ensure proper legal regulation of social relations existing in a certain area, in addition to certain legal norms, it is assumed that there are other legal instruments that allow the implementation of the prescriptions of the established norms of law. The norms of tax law, tax legal relations, tax incentives and some other legal

instruments constitute the mechanism of tax and legal regulation. The mechanism of tax and legal incentives is one of the most controversial issues in such sciences as tax and financial law.

Within the framework of the research conducted in this article, the very development of the concept of a legal mechanism for stimulating taxation in terms of stimulating the development

of small business in agriculture of the Russian Federation for building a holistic model of taxation organization in this type of entrepreneurial activity is studied.

Keywords: *small business, tax and legal regulation, agriculture, taxes, fees, law, tax law, financial law, entrepreneurship, incentives, tax and legal mechanism*

For citation: Mammadov N. J. On the mechanism of tax and legal incentives for agricultural activities of small businesses in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 199—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.515.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что современная российская действительность диктует условия стремительного развития рыночных отношений, в которых сельское хозяйство занимает одно из ключевых мест. Малое предпринимательство в сельскохозяйственном секторе набирает всё большую востребованность, однако разработка эффективной правовой регламентации данного вида деятельности всё еще оставляет желать лучшего.

Анализ большого количества источников научной и учебной литературы показал, что на сегодняшний день всё еще остаются дискуссионными, противоречивыми или вовсе неразработанными основные категории, раскрывающие сущность и значение малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства, что, на наш взгляд, выступает в качестве серьезного доктринального пробела.

Раскрытие фундаментальных категорий, к числу которых относится механизм налогово-правового регулирования, играет большую роль в контексте развития доктрины. Однако вопросу раскрытия сущности механизма налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства не уделяется должное внимание со стороны исследователей.

Необходимость доктринального освещения сущности рассматриваемого вопроса обусловлена несколькими ключевыми аспектами.

Во-первых, роль сельского хозяйства в экономике Российской Федерации сложно переоценить, поскольку именно сельское хозяйство составляет основу продовольственной безопасности государства.

Во-вторых, малое предпринимательство в сельском хозяйстве есть довольно специфичная и очень важная составляющая как сектора малого предпринимательства, так и в целом экономики страны.

И в-третьих, субъекты малого предпринимательства при осуществлении предпринимательской деятельности обязаны уплачивать налоги и сборы, предусмотренные действующим на территории Российской Федерации законодательством.

Связь трех приведенных элементов с необходимостью раскрытия механизма налогово-правового стимулирования очевидна.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению механизма налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации, представляется необходимым сказать о том, что представляет собой такое общее теоретическое понятие, как «механизм правового регулирования».

Изученность проблемы. Исследованием того, что представляет собой механизм правового регулирования, занимались ученые различных научных областей. Понятие «механизм правового регулирования» ввел в правовой оборот в середине 60-х гг. XX в. известный российский правовед С. С. Алексеев, которым оно понималось как взятая

в единстве вся совокупность юридических средств, благодаря которым может быть обеспечено правовое влияние на общественные отношения [1]. По своему содержанию механизм выступает как юридический инструментальный, благодаря которому государством оказывается необходимое влияние для формирования волевого поведения участников данных общественных отношений с целью придания ему необходимого вектора развития.

Характеризуя значение такой категории, как «механизм правового регулирования», в комплексе правовых категорий, А. М. Васильевым отмечалась важность ее разработки для всей теории права в целом в силу того, что в процессе правового регулирования благодаря ей возможно отражение общего, выявление взаимосвязей между компонентами механизма, при отсутствии которых эти элементы не смогут существовать, а также места в системе любого из них [2].

Правовые нормы как один из основных элементов механизма налогово-правового регулирования предстают как основа, исходная юридическая база регулирования, благодаря которой иницируется сам процесс налогово-правового воздействия.

Значительное обратное воздействие на правовые нормы оказывается налоговыми правоотношениями, благодаря которым в процессе функционирования могут быть выявлены несоответствия или нестыковки в действующем налоговом законодательстве. Возникающие при этом правоотношения выступают в качестве важнейшей характеристики поведения различных субъектов налогового права [3].

Содержание положений налогового права определено, во-первых, наличием потребности в формировании оптимального правового механизма налогообложения, обусловившего их формализацию в российском законодательстве, и, во-вторых, наличием функций, которые выполняются ими в современном обществе, применяемыми методами правового регулирования, а также принципами, на которые они опираются. Среди аргументов, определяющих такой подход, называются следующие: положения налогового права характеризуются как система правовых норм налогового права, которая представляется в качестве одного из видов финансово-правовых норм. Данные нормы есть непосредственно налоговые в силу их воздействия на всех субъектов налоговых правоотношений [4].

Новизна исследования. Эффективность функционирования налоговой системы страны зависит от множества ключевых аспектов, в число которых в том числе входит оценка механизма влияния налоговой системы на все сферы жизнедеятельности общества [5]. Новизна настоящего исследования заключается в формировании нового представления о том, какое воздействие на развитие налоговых правоотношений оказывает механизм налогово-правового стимулирования.

Целесообразность исследования заключается в необходимости раскрытия сущности механизма налогово-правового стимулирования субъектов малого предпринимательства

в сельскохозяйственной сфере, поскольку формирование категориального аппарата имеет фундаментальное значение для развития доктрины и формирования правоприменительной практики.

Цель исследования — разработка авторского подхода к определению механизма налогового-правового регулирования субъектов малого предпринимательства в сельскохозяйственной сфере.

Задачи исследования:

- определить роль и место механизма налогового-правового стимулирования в налоговой системе Российской Федерации;
- выявить цели и задачи механизма налогового-правового стимулирования субъектов малого предпринимательства в сфере сельскохозяйственной деятельности;
- сформулировать авторское определение механизма налогового-правового стимулирования субъектов малого предпринимательства в сфере сельскохозяйственной деятельности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что доктринальное изучение рассматриваемых в настоящей работе положений позволит выявить существующие в настоящее время проблемы законодательной регламентации и практики применения положений действующего законодательства, осуществляющего правовую регламентацию отношений в сфере налогообложения в условиях стимулирования малого предпринимательства в сельском хозяйстве РФ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в налоговой системе Российской Федерации. Внедрение результатов исследования в российское законодательство будет способствовать обеспечению реального совершенствования механизма налогообложения субъектов малого предпринимательства в сельскохозяйственной сфере и позволит сформулировать правила ведения предпринимательской деятельности в этой сфере привлекательными для большего числа предпринимателей.

Основная часть

Правовой механизм налогообложения возможно представить в виде сложной системы, включающей определенные правовые средства, субъектов, которыми осуществляется правовое регулирование или определенная правовая деятельность, а также юридически значимые результаты такой деятельности [6]. Соответственно можно предположить, что правовой механизм есть комплексный системообразующий состав юридических средств, которые созданы для реализации интересов субъектов права.

О том, что собой представляет налогово-правовой механизм, идут оживленные дискуссии среди исследователей в области налогового и финансового права.

Налоговый механизм включает не только формы и методы организации налоговых отношений, но и способы их количественного и качественного определения [7].

С целью выявления задач, решение которых обеспечивает налогово-правовой механизм, был проведен анализ конкретных направлений данного налогово-правового механизма, который показал следующее: налогово-правовой механизм стимулирования субъектов малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства направлен на решение комплекса задач, а именно: экономических, социальных и задач по оптимизации налоговых изъятий.

Правовые нормы, как один из основных элементов механизма налогово-правового регулирования, предстают как

основа, исходная юридическая база регулирования, благодаря которой иницируется сам процесс налогово-правового воздействия.

В качестве основных задач функционирования механизма налогово-правового регулирования выступают:

- контроль за сбором налогов;
- разработка эффективной налоговой нагрузки;
- стимулирование отечественного производства и инновационного развития с помощью закрепленных в законодательстве налоговых льгот;
- обеспечение защиты добросовестных налогоплательщиков.

Формирование эффективной налоговой системы является одним из актуальных приоритетов социально-экономической политики государств [8]. При этом следует учитывать и то, что налогообложение сельского хозяйства обладает своей спецификой, вытекающей из экономической природы, возникающего в отрасли дохода [9].

В этой связи налогообложение малого предпринимательства, несомненно, обладает определенной спецификой [10]. К настоящему моменту для субъектов малого предпринимательства Налоговым кодексом РФ определены налоговые режимы в виде единого сельскохозяйственного налога (далее по тексту — ЕСХН) (глава 26.1), упрощенной системы налогообложения (далее по тексту — УСН) (глава 26.2), патентной системы (глава 26.5 Налогового кодекса РФ) [11].

В трудах А. В. Брызгалина можно встретить следующую трактовку тому, что представляет собой механизм правового регулирования. Механизм правового регулирования представляет собой систему юридических средств, при помощи которых можно достичь поставленных налоговым законодательством целей [12].

Применительно к налоговым отношениям их возникновение связано только с правовой природой, и с другим содержанием они существовать не способны. Особенностью правоприменения является особый характер властной организующей деятельности государства и должностных лиц, целью деятельности которых является содействие определенным объектам реализации правовых норм в надлежащем использовании принадлежащих им законных прав и обязанностей, включая и контроль за указанным процессом [13]. Для обеспечения надлежащего правового регулирования существующих в определенной сфере общественных взаимоотношений, помимо тех или иных правовых норм, предполагается и наличие конкретных инструментов, позволяющих реализовывать предписания установленных норм права. В этой связи понятие «механизм правового регулирования» исходит из понятия «правовое регулирование», благодаря чему возможно отображение практического исполнения правовых требований в жизни российского общества.

Исходя из проведенного анализа данных режимов, можно выделить ряд общих черт, присущих всем указанным индивидуальным режимам налогообложения, а именно:

- индивидуальные (специальные) режимы налогообложения определяются для конкретных организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, что отвечает требованиям Налогового кодекса РФ;
- для получения индивидуального режима налогообложения необходимо заниматься предпринимательством, с 2019 г. для получения режима налогообложения «Налог на профессиональный доход» необходимо соблюдать положения Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению

специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [14];

– индивидуальный режим налогообложения как исключает уплату других налогов, так и может применяться совместно с ними;

– специальные налоговые режимы основываются на предоставлении налогоплательщикам определенных преимуществ в сравнении с другими налогоплательщиками с целью упрощения деятельности по ведению налогового учета и снижению налогового бремени.

Следовательно, необходимо отметить, что создание специального (индивидуального) налогового режима предназначено для ограниченных видов деятельности и содержит единый налог при наличии сопутствующего ему ограниченного количества иных налогов и сборов, замена которых единым налогом или нецелесообразна, или просто невозможна.

Проведенное в рамках настоящей статьи исследование хочется завершить позицией С. С. Алексеева, которую автор статьи полностью разделяет: «определение механизма правового регулирования позволяет регулировать правовые взаимоотношения единой системы и позволяет оценить эффективность работы последних, что придает ему [механизму] особую значимость» [15].

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующее определение механизма налогового-правового стимулирования субъектов малого предпринимательства в сфере сельскохозяйственной

деятельности: стимулирование субъектов малого предпринимательства может рассматриваться как часть механизма налогово-правового регулирования, которая представляет собой правотворческую и правоприменительную деятельность уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления, которая направлена на повышение конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства за счет использования преимуществ в сфере налогообложения в сравнении с общим порядком взимания налогов, установленным для иных налогоплательщиков.

Заключение

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на том, что же все-таки представляет собой механизм налогообложения.

Механизм налогообложения — это совокупность юридических средств, при помощи которых представляется возможным оказывать правовое влияние на отношения, возникающие в налоговой сфере. Налогово-правовые стимулы выступают как специальные меры, предпринимаемые государством для побуждения сельскохозяйственных производителей как налогоплательщиков к определенной модели налогового поведения. Правовые нормы, как один из основных элементов механизма налогово-правового регулирования, предстают как основа, исходная юридическая база регулирования, благодаря которой инициируется сам процесс налогово-правового воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.
2. Васильев А. М. Правовые категории : Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 61.
3. Кучеров И. И. Налоговое право России : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Велби, 2006. 190 с.
4. Гриценко В. В. Теория российского налогового права: современные проблемы / Под ред. Н. И. Химичевой. Саратов, 2005. С. 84.
5. Аронов А. В., Кашин В. А. Налоговая политика и налоговое администрирование. М. : Экономистъ, 2006. 591 с.
6. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. С. 105.
7. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 190 с.
8. Жидкова Е. Ю. Налоги и налогообложение : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. 81 с.
9. Иванов А. А. Закон сохранения налога // Налоговед. 2010. № 3. С. 15.
10. Парыгина В. А. Российское налоговое право. Проблемы теории и практики : учеб. пособие. М., 2005. 36 с.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998 г. № 31. Ст. 3824.
12. Брызгалов А. В. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. М. : Аналитика-Пресс, 1999. 592 с.
13. Лазарев В. В. Действие права. Реализация права // Теория государства и права : учеб. / Под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 452.
14. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» : Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15. Ст. 38.
15. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 10.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *The mechanism of legal regulation in a socialist state*. Moscow, 1966. P. 30. (In Russ.)
2. Vasiliev A. M. *Legal categories. Methodological aspects of developing a system of categories in theory of law*. Moscow, 1976. P. 61. (In Russ.)
3. Kucherov I. I. *Tax law of Russia: course of lectures*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Velbi, 2006. 190 p. (In Russ.)
4. Gritsenko V. V. *Theory of Russian tax law: modern problems*. Ed. by N. I. Khimicheva. Saratov, 2005. P. 84. (In Russ.)
5. Aronov A. V., Kashin V. A. *Tax policy and tax administration*. Moscow: Ekonomist, 2006. 591 p. (In Russ.)
6. Agarkov M. M. *Selected works on civil law in 2 vols*. Moscow, Tsentr YurInfoR, 2002. Vol. 1. P. 105. (In Russ.)
7. Vinnitsky D. V. *Russian tax law: problems of theory and practice*. Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2003. 190 p. (In Russ.)
8. Zhidkova E. Yu. *Taxes and taxation: textbook*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Eksmo, 2009. 81 p. (In Russ.)
9. Ivanov A. A. The law of tax conservation. *Tax specialist*, 2010, no. 3, p. 15. (In Russ.)

10. Parygina V. A. *Russian tax law. Problems of theory and practice: textbook*. Moscow, 2005. 36 p. (In Russ.)
11. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 28.06.2022) (with amendments and additions, in effect as of 09.23.2022). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 08.03.1998, no. 31, art. 3824. (In Russ.)
12. Bryzgalin A. V. *Commentary on the Tax Code of the Russian Federation*. Moscow, Analitiks-Press, 1999. 592 p. (In Russ.)
13. Lazarev V. V. The effect of law. Implementation of the right. In: *Theory of State and Law: textbook*. Ed. by V. K. Babaev. Moscow, 1999. P. 452. (In Russ.)
14. On conducting an experiment to establish a special tax regime “Tax on professional income” : Federal law of 11.27.2018. No. 422-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 15, art. 38. (In Russ.)
15. Alekseev S. S. *General theory of law in 2 vols*. Moscow, 1982. Vol. 2. P. 10. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.
The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья

УДК 347.122

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.527

Natalia Alekseevna Kaplunova

Postgraduate of the Department of Civil
and International Private Law,
Institute of Law, Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
natmj@inbox.ru

Наталья Алексеевна Каплунова

аспирант кафедры гражданского
и международного частного права,
Институт права, Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
natmj@inbox.ru

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕЦЕПЦИИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Проблема создания в современном российском обществе собственной концепции защиты гражданских прав, в частности, зависит от инструментария правотворческого процесса. В статье обоснован тезис о том, что допустимо применение инструментария рецепции. Целесообразно рассматривать дозированное правовое заимствование, проводимое с учетом многочисленных обстоятельств, включая достижения отечественной правовой науки. Создание новой правовой нормы должно быть идейно наполненным, осуществляться профессионалами при наличии у них соответствующих полномочий (компетентными органами), опираться на достижения юридической техники национального права, а также учитывать более развитые правовые формы иностранных правовых систем государств, имеющих схожую правовую культуру. Особое внимание в статье уделено самому явлению рецепции в правовой сфере, представлено его определение. В статье дана оценка возможности рецепции для российского правопорядка по отношению к Республике Беларусь, Республике Казахстан и Китайской Народной Республике. Автором

выбраны следующие критерии сопоставления: идентичность социокультурных и правовых систем, уровень правовой разработки института защиты гражданских прав, возможность усвоения (восприятия) российской системой права заимствованного материала в сфере защиты гражданских прав, мера заимствования, возможность модернизировать институт защиты гражданских прав России с учетом заимствования. Автором проведен сравнительный анализ содержания правовых норм гражданских кодексов перечисленных стран, посвященных способам защиты гражданских прав и прав личности, с аналогичными гражданско-правовыми нормами, содержащимися в ГК РФ. В заключении статьи сформулирован вывод о возможных перспективах по совершенствованию действующего российского гражданского законодательства с учетом опыта перечисленных зарубежных стран.

Ключевые слова: защита гражданских прав, гражданские права, права личности, рецепция, правотворчество, гражданский кодекс, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Российская Федерация

Для цитирования: Каплунова Н. А. Способы защиты гражданских прав в некоторых зарубежных странах: возможности рецепции для российского правопорядка // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 203—206. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.527.

Original article

WAYS TO PROTECT CIVIL RIGHTS IN SOME FOREIGN COUNTRIES: RECEPTION OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN LAW AND ORDER

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. The problem of creating in modern Russian society its own concept of civil rights protection, in particular, de-

pends on the tools of the law-making process. The article substantiates the thesis that the use of reception tools is permissible.

It is advisable to consider metered legal borrowing, carried out with account of numerous circumstances, including the achievements of domestic legal science. The creation of a new legal norm should be ideologically filled, carried out by professionals with the appropriate powers (competent authorities), based on the achievements of the legal technique of national law, and taking into account the more developed legal forms of foreign legal systems with a similar legal culture. The article pays special attention to the phenomenon of reception in the legal sphere, its definition is presented. The article assesses the possibility of reception for the Russian law and order in relation to the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China. The author uses the following comparison criteria: the identity of socio-cultural and legal systems, the level of legal development of the institute for the protection of civil rights, the possibility

of assimilation (perception) by the Russian legal system of borrowed material in the field of civil rights protection, the degree of borrowing, the possibility of modernizing the institute for the protection of civil rights of Russia with regard to borrowing. The author conducts a comparative analysis of the content of the legal norms of the civil codes of the listed countries in terms of the ways of protecting civil rights and individual rights, with similar civil law norms contained in the Civil Code of the Russian Federation. Finally, the article formulates a conclusion about possible prospects for improving the current Russian civil legislation, considering the experience of the listed foreign countries.

Keywords: civil rights protection, civil rights, individual rights, reception, law-making, civil Code, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, People's Republic of China, Russian Federation

For citation: Kaplunova N. A. Ways to protect civil rights in some foreign countries: reception opportunities for Russian law and order. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 203—206. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.527.

Введение

Актуальность. Для современного российского общества актуальна проблема создания собственной концепции защиты гражданских прав, пронизанной гуманистическими идеями. Источником правотворческой деятельности служит подбор, заимствование и внедрение правового материала иностранных правовых систем. Правовая рецепция — форма правотворчества, учитывающая правовой опыт иностранного государства.

Изученность проблемы. Всесторонний анализ рецепции права представлен в работах таких авторов, как Рыбаков В. А., Ткаченко С. В., а также Сокольской Л. В. В науке глубоко проработано понятие рецепции как системного, стадийного и культурно-юридического явления, выделены его специфические признаки.

Целесообразность разработки темы обусловлена целями правовой политики современной России, учитывающей опыт зарубежных стран в сфере защиты гражданских прав и прав личности.

Научная новизна заключается в использовании результатов анализа правовых норм о способах защиты гражданских прав, содержащихся в национальных гражданских кодексах Белоруссии, Казахстана и Китая, в целях рецепции правового материала указанных стран в области защиты гражданских прав для российского правопорядка.

Цель исследования — установить возможность рецепции для российского правопорядка норм законодательства о способах защиты гражданских прав таких стран, как Белоруссия, Казахстан и Китай, оценить перспективы модернизации законодательства РФ с учетом заимствования. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих **задач**:

- дать определение правовой рецепции;
- определить возможности усвоения (восприятия) российской системой права заимствованного материала Белоруссии, Казахстана и Китая;
- определить перспективы и возможные направления модернизации института защиты гражданских прав России с учетом заимствования.

Теоретическая значимость. Полученные результаты исследования заключаются в обосновании применения правотворческого инструментария рецепции в целях модернизации института защиты гражданских прав современной России и создания отечественной концепции защиты гражданских прав.

Практическая значимость исследования состоит в критическом анализе существующих трудностей в практике применения правовых норм действующего новейшего российского законодательства о способах защиты гражданских прав, что обуславливает расширение направлений для междисциплинарных исследований, связанных с социально-политическим развитием российского общества.

Основная часть

В научной литературе рецепцию рассматривают как инструмент развития национального права, как вид правотворчества, как некую универсальную закономерность развития права всех стран мира или как фактор, стимулирующий, ускоряющий развитие правовой системы государства [1]. Важным является идеологический компонент рецепции [2].

Правовая рецепция — это культурно-юридическое явление [3], носящее универсальный характер, по своей сути представляющее вид правотворчества, основанного на потребности заимствования одним государством нормативно-правового материала другого государства, внешне выражающееся в подборе, изучении, адаптации (внедрении) и восприятии такого материала в целях развития и (или) модернизации национального права, а также имеющее внутреннюю идеологическую составляющую, выраженную в возможности влияния одной страны на развитие другой.

Республика Беларусь. Согласно ст. 17 Конституции Республики Беларусь государственными языками являются белорусский и русский [4]. защите гражданских прав посвящены соответственно ст. ст. 11 и 12 ГК РФ [5] и ст. ст. 10 и 11 ГК РБ [6]. Кодексы регламентируют судебную защиту гражданских прав, содержат открытые перечни способов защиты гражданских прав. В ст. 10 ГК РБ установлен претензионный (иной досудебный) порядок урегулирования спора путем предъявления претензий, а также посредством процедуры медиации.

Республика Казахстан. Взаимоотношения России и Казахстана всегда рассматривались под углом внешней политики [7].

Согласно п. 2 ст. 7 Конституции Республики Казахстан «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык» [8]. Учитывая географический фактор, можно констатировать, что Россия и Казахстан осуществляют сотрудничество в оборонной сфере, при этом РФ

выступает ключевым партнером-поставщиком всех видов систем вооружения по отношению к Казахстану [9]. На современном этапе исторического развития Казахстан может изменить свою «многовекторную» внешнюю политику в пользу России [10].

Согласно п. 1 ст. 8 ГК РК «граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на защиту» [11]. Ст. 9 ГК РК имеет следующую систему изложения: дан открытый перечень способов защиты гражданских прав, при этом указаны условия возмещения морального вреда, конкретизированы формы реализации способов защиты (по субъекту, управомоченному на реализацию способа защиты), раскрыто понятие убытков, а также условия их возмещения, установлена презумпция виновности правонарушителя.

Китайская Народная Республика. История установления взаимоотношений Российского государства и Китая восходит к Петровской эпохе [12]. В условиях современности два мировых лидера придерживаются «отношений добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», что закреплено в ст. 1 Договора между РФ и КНР от 16 июля 2001 г. Согласно ст. 16 указанного Договора «Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права» [13].

Вступивший в законную силу 1 января 2021 г. ГК КНР [14] включает семь книг, из которых четвертая посвящена правам личности (ст. ст. 989—1039). Акт нацелен на создание правового механизма защиты прав личности в эпоху высоких технологий и больших данных, с учетом тенденции влияния на человеческое общество сети Интернет и искусственного интеллекта [15]. Среди способов защиты прав личности Кодексом установлены, например, прекращение нарушения, устранение неудобств, устранение опасности, устранение неблагоприятных последствий, восстановление репутации, принесение извинения (ст. 995), уплата компенсации (ст. 1022) и др.

Методология. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания. Для юридической науки традиционным является метод сравнительного анализа, который и был применен в настоящем исследовании. Характер настоящего исследования обусловил применение таких частнонаучных методов познания, как историко-ретроспективный и формально-юридический.

Результаты. Нами рассмотрены содержащиеся в национальных гражданских кодексах способы защиты гражданских прав в таких зарубежных странах, как Республика Беларусь, Республика Казахстан и Китайская Народная Республика, дана оценка возможности рецепции правового материала указанных стран в области защиты гражданских прав и прав личности для российского правового порядка. Для результативного процесса рецепции важен фактор иден-

тичности социокультурных систем взаимодействующих правовых культур, подобие правовых принципов и ценностей. Заимствование правового материала должно исключать отрицание национальных правовых традиций и юридической практики заимствующего государства. Процесс рецепции должен быть не одномоментным, а поэтапным, строиться на строго научном понимании заимствуемых элементов.

Во-первых, идеи свободного и достойного развития личности, гуманистический подход к пониманию человека, его прав, свобод и гарантий их реализации, заложенные в гражданско-правовых нормах белорусского законодательства, должны быть учтены в целях развития и совершенствования идей национального права в области защиты гражданских прав. В российском правовом поле отсутствуют какие-либо языковые или социокультурные барьеры для адаптации (внедрения) и восприятия белорусского правового материала.

Во-вторых, перспективным для действующего российского законодательства, на наш взгляд, является восприятие и адаптация такой правовой дефиниции ГК Республики Казахстан, как «право на защиту» в качестве элемента гражданского правоотношения. Заимствованный правовой материал может быть использован в целях совершенствования российского законодательства в целях борьбы с коррупционными деяниями и бюрократическими проявлениями в части указания на взыскание штрафа с государственного органа или должностного лица.

Во-третьих, возможно поэтапное восприятие российским гражданским правом порядком правового материала китайского гражданского законодательства в сфере защиты прав личности. В частности, в действующих гражданско-правовых нормах допустимо: отразить перечень прав личности, сформулировать легальное определение прав личности, сформулировать меры гражданской правовой ответственности с учетом профессионального статуса виновного лица, пересмотреть отечественное понятие персональных данных с учетом включения в него биометрической и медицинской информации. Следует иметь в виду, что современные политико-правовые культуры Китая и России учитывают влияние технологий искусственного интеллекта, сетевых технологий, технологии данных и биотехнологий.

Заключение

Стратегической целью правовой политики современной России при целенаправленном применении правотворческого инструментария рецепции является создание самобытной, основанной на идеях гуманизма национальной концепции защиты гражданских прав и прав личности, учитывающей опыт ряда зарубежных стран, а также достижения в области современных информационных технологий и биотехнологий. Рецепция отдельных положений законодательства о защите гражданских прав таких стран, как Республика Беларусь, Республика Казахстан и Китайская Народная Республика, допустима и полезна, должна быть осуществлена посредством внесения изменений в ст. 12 ГК РФ и в ФЗ «О персональных данных».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаков В. А. Преемственность и рецепция — способы развития национального права // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 19—25.
2. Ткаченко С. В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. 2014. № 2. С. 21—27.
3. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1581—1589.

4. Конституция Республики Беларусь // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 25.10.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 10—12) (с изменениями на 1 сентября 2022 г.) (редакция, действующая на 25 февраля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe6e6c3382269311df4bffa438feb330600cf/ (дата обращения: 02.11.2022).
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь (редакция, действующая на 22 июля 2022 г.) // Правовая система ЭТАЛОН-ONLINE — первоисточник правовой информации в Республике Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218> (дата обращения: 02.11.2022).
7. Буканова Р. Г., Бондаренко Ю. В. Российско-казахские отношения в XVI—XIX вв. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. № 3(103). С. 51—58.
8. Конституция Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 04.11.2022).
9. Бардина К. В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в оборонной сфере // Постсоветские исследования. 2022. № 3. С. 320—329.
10. Матюхин А. В., Давыдова Ю. А., Каргаполова Е. В. Казахстан: векторы внешней политики // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 283—293.
11. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=613;-54#pos=613;-54 (дата обращения: 04.11.2022).
12. Беляева Е. А. Исторические предпосылки российско-китайского социокультурного взаимодействия // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 1. С. 109—112.
13. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 04.11.2022).
14. Наблюдатель за правосудием Китая : Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/topics/civil-code> (дата обращения: 06.11.2022).
15. Ли Я. Правовое обеспечение прав человека в Гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий // Lex Russica. 2021. № 4(173). С. 130—141.

REFERENCES

1. Rybakov V. A. Continuity and reception — ways of development of national law. *Legal technique*, 2011, no. 5, pp. 19—25. (In Russ.)
2. Tkachenko S. V. Ideological component of the reception of law. *Legal notes*, 2014, no. 2, pp. 21—27. (In Russ.)
3. Sokolskaya L. V. Reception as a historical form of legal acculturation. *Actual problems of Russian law*, 2014, no. 8, pp. 1581—1589. (In Russ.)
4. The official website of the President of the Republic of Belarus: Constitution of the Republic of Belarus. (In Russ.) URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (accessed: 25.10.2022).
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) (Articles 10—12) (as amended on September 1, 2022) (version effective as of February 25, 2022) // LRS “ConsultantPlus”. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe6e6c3382269311df4bffa438feb330600cf/ (accessed: 02.11.2022).
6. The Civil Code of the Republic of Belarus (revision effective as of July 22, 2022). *Legal system ETALON-ONLINE — the primary source of legal information in the Republic of Belarus*. (In Russ.) URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218> (accessed: 02.11.2022).
7. Bukanova R. G., Bondarenko Yu. V. Russian-Kazakh relations in the XVI—XIX cent. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, 2021, no. 3(103), pp. 51—58. (In Russ.)
8. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan : Official documents/ Constitution of the Republic of Kazakhstan. (In Russ.) URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (accessed: 04.11.2022).
9. Bardina K. V. Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the defense sphere. *Post-Soviet studies*, 2022, no. 3, pp. 320—329. (In Russ.)
10. Matyukhin A. V., Davydova Yu. A., Kargapolova E. V. Kazakhstan: vectors of foreign policy. *Socio-humanitarian knowledge*, 2022, no. 2, pp. 283—293. (In Russ.)
11. Laws, Resolutions, Orders, Codes in the Republic of Kazakhstan 2022 : Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) of July 1, 1999 No. 409-І (with amendments and additions as of 12.09.2022). (In Russ.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=613;-54#pos=613;-54 (accessed: 04.11.2022).
12. Belyaeva E. A. Historical background of Russian-Chinese socio-cultural interaction. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*, 2019, no. 1, pp. 109—112. (In Russ.)
13. *President of Russia : Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People’s Republic of China*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 04.11.2022).
14. *China’s Justice Observer : Chinese Law Portal*. (In Russ.) URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/topics/civil-code> (accessed: 06.11.2022).
15. Whether Ya. Legal support of human rights in the Civil Code of the People’s Republic of China in the context of the development of new technologies. *Lex Russica*, 2021, no. 4(173), pp. 130—141. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 08.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 340:7

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.546

Evgeniya Nikolaevna Vasilyeva

consultant, Bar Association “Gridnev, Kharitonov and Partners”,
Moscow, Russian Federation
office@lgp.ru

Евгения Николаевна Васильева

консультант, Коллегия адвокатов «Гриднев и Партнерь»,
Москва, Российская Федерация
office@lgp.ru

ФЕНОМЕН ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье феномен цивилистической правовой культуры характеризуется как первооснова всех теоретических построений и практик, образующих в своей совокупности не только гражданско-правовую практику, но и в целом всю правовую жизнь современного общества. В научный оборот вводится дефиниция цивилистической правовой культуры — это составная часть правокультурной системы российского государства и общества, исторически сложившаяся и развивающаяся надбиологическая программа деятельности и поведения, в которой аккумулирована гражданско-правовая практика и транслируются знания, ценностные ориентации и социальный опыт частноправовых отношений, объективно складывающийся в результате самостоятельной активности свободных, автономных субъектов. Обоснован перечень элементов цивилистической правовой культуры и дана их краткая характеристика, актуальная с позиций дальнейшего развития цивилистической теории и совершенствования гражданско-правовой практики. Показано, что и цивилистическая теория, и цивили-

стическая правовая культура являются первоисточниками научных и обыденных представлений о праве, а также методов разрешения правовых споров на практике. Доказано, что термины «цивилистика», «цивилизация», «гражданское право» и «культура», при всём их смысловом плюрализме, так или иначе указывают на человека в его специфически человеческом качестве автономной, независимой личности, собственника и субъекта частного интереса, по своему усмотрению распоряжающегося частно-правовыми дозволениями в сфере регулирования основных имущественных и неимущественных отношений. Вместе с тем, хотя понятие «цивилистический» родственно термину «цивилизация» и ассоциируется с культурно-историческим прогрессом, феномены цивилистической правовой культуры и правовой культуры вообще тождественными не являются.

Ключевые слова: цивилистика, право, правовая культура, социальный опыт, гражданское общество, цивилистическая практика, цивилистический правовой порядок, собственность, цивилизация, надбиологическая программа деятельности

Для цитирования: Васильева Е. Н. Феномен цивилистической правовой культуры // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 207—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.546.

Original article

PHENOMENON OF CIVILISTIC LEGAL CULTURE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. In the article, the phenomenon of civil legal culture is characterized as the primary basis of all theoretical constructions and practices that form in their totality not only civil law practice, but also the entire legal life of modern society in general. The definition of civilistic legal culture is introduced into scientific circulation — this is an integral part of the legal and cultural system of the Russian state and society, a historically formed and developing supra-biological program of activity and behavior, which accumulates civil law practice and transmits knowledge, value orientations and social experience of private legal relations, objectively formed as a result of the independent activity of free, autonomous subjects. The list of elements of civilistic legal culture is substantiated and their brief description is given, relevant from the standpoint of further development of civil theory and improvement of civil law practice. It is shown that both civilistic theory and

civilistic legal culture are primary sources of scientific and everyday ideas about law, as well as methods of resolving legal disputes in practice. It is proved that the terms “civilistics”, “civilization”, “civil law” and “culture”, with all their semantic pluralism, in one way or another indicate a person in his specifically human capacity as an autonomous, independent person, owner and subject of private interest, at his discretion disposing of private legal permits in the sphere of regulation of basic property and non-property relations. At the same time, although the concept of “civilistic” is related to the term “civilization” and is associated with cultural and historical progress, the phenomena of civilistic legal culture and legal culture are not identical at all.

Keywords: civilistics, law, legal culture, social experience, civilistic society, civilistic law practice, civilistics law and order, property, civilization, supra-biological program of activity

For citation: Vasilyeva E. N. Phenomenon of civilistic legal culture. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 207—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.546.

Введение

Актуальность статьи определяется необходимостью восполнить пробел в исследовании феномена цивилистической правовой культуры. Как известно, проблематика правовой культуры в целом характеризуется достаточной степенью изученности (Н. В. Витрук, Н. Л. Гранат, В. Н. Карташов, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов и др.), однако именно цивилистические её аспекты обычно не акцентируются.

Между тем целесообразность их разработки представляется очевидной в связи с провозглашением в качестве новой конституционной ценности устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, что, в свою очередь, требует признания, усвоения и соблюдения моделей поведения, заложенных в сфере частноправовых идей и отношений, образующих цивилистическую правовую культуру.

Научная новизна статьи заключается в обосновании дефиниции цивилистической правовой культуры и аналитическом описании её конститутивных элементов.

Целью статьи является введение в научный оборот данной дефиниции, задачами — наиболее общие пояснения к существенным признакам цивилистической правовой культуры.

Теоретическая и практическая значимость статьи обусловлена возможностью использовать её результаты и выводы как основу для последующего изучения эмпирических материалов и научных обобщений, соответствующих тем или иным исследовательским целям в сфере цивилистической правовой культуры. Как показали специальные подсчёты, на сегодня существует около трёхсот определений культуры [1], а стало быть, приблизительно столько же дефиниций можно сформулировать применительно и к правовой, и к цивилистической правовой культуре. В настоящей статье рассмотрим исходные, базовые характеристики цивилистической правовой культуры, которые могут послужить ориентиром для дальнейших научных и практических разработок.

Основная часть

Методология исследования основана на теории и аксиологии цивилистики с применением инструментов анализа и синтеза, использованных для уяснения корреляции (соотнесенности) термина «цивилистическая правовая культура» с понятиями культуры и правовой культуры, а также в целях аналитического описания конститутивных элементов цивилистической правовой культуры.

Как известно, правовая культура является неотъемлемой частью той культурной традиции, которая исторически сложилась в данном обществе на протяжении его экономического, политического, социального и духовного развития, сопровождавшегося процессами создания, хранения и трансляции определенной системы ценностей, в частности, правовых, которые служат ориентиром юридически значимого поведения индивидов и их групп. От правовой культуры неотделимы процессы формирования гражданского общества и правового государства. Уровень правовой культуры повышается вследствие эффектов правового воспитания.

За этими общепризнанными и понятными всем утверждениями стоит многовековой процесс изменений социальной жизни. Главное в культуре то, что она является надприродной сферой человеческого бытия, и этот постоянно обновляемый социальный опыт воплощается в различных формах, к числу которых относятся и научные теории, и право, и искусство. При этом идейные основания культуры могут претерпевать довольно радикальные изменения ввиду смены мировоззрения под влиянием динамики эмоцио-

нальных и интерпретационных предпочтений, количества и качества потребляемой информации.

Интересно, что надприродный характер культуры в расширительной её интерпретации был отмечен еще Марком Туллем Цицероном. В знаменитом трактате «Тускуланские беседы», написанном в 45 г. до н. э. и посвящённом Марку Бруту, Цицерон впервые использовал обычное латинское слово *cultura*, в то время обозначавшее всего лишь обработку почвы, в переносном смысле, имея в виду такое возвышение человеческого ума над природой, которое позволяет не бояться смерти, в любых жизненных неурядицах сохранять стойкость и силу духа, достичь ясности и спокойствия и действительно стать счастливым. Культура, по Цицерону, чем-то похожа на результаты труда землепашца. Это ведь тоже «возделывание», но только по отношению к человеку, в котором надо воспитать благородные качества, отличающие людей от всех прочих живых существ [2].

За многие века, прошедшие со времен «Тускуланских бесед», сформировалось устойчивое расширенное понимание культуры, распространяемое практически на все области человеческой деятельности, в том числе и на цивилистическую практику [3]. С учётом данного обстоятельства полагаем, что феномен цивилистической правовой культуры определяется совокупностью следующих элементов:

1. Социальный опыт, накапливаемый исторически в сфере приобретения и осуществления гражданских прав, а также исполнения гражданских обязанностей.
2. Система базисных идей и ценностей, к числу которых в настоящее время относятся: равенство участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также добросовестность при установлении, осуществлении и защите гражданских прав [4—10] и при исполнении гражданских обязанностей (ст. 1 ГК РФ).
3. Язык, необходимый для формирования и описания, а также трансляции социального опыта в сфере приобретения и осуществления гражданских прав, а равно исполнения гражданских обязанностей — терминологическая система цивилистики.
4. Программы поведения, имеющие надбиологический характер, реализуемые в соответствующих видах и формах активности в частноправовой сфере, порождающие реальные изменения в обществе и отчасти адресованные в будущее.

Так, социальный опыт в качестве элемента цивилистической правовой культуры включает в себя, например, осознание необходимости делиться результатами излишков своего труда, налаживая при этом обмен различными благами.

По разделяемому нами мнению К. И. Скловского, по мере развития человеческого общества и его экономического уклада люди постепенно расширяли первоначальные рамки обеспечения элементарных потребностей выживания и поддержания физического существования по минимуму, создавая всё более совершенные продукты своего дифференцируемого труда. Далее растущий оборот потребовал урегулирования, и в этот исторический момент понадобилась ответственность для того, чтобы упорядочить вновь возникшие социальные связи, создать и опосредовать устойчивые, обращённые в будущее отношения, которые противостоят природной непосредственности и моментальности, не знающей времени с его накоплением, излишками и овладением будущим посредством повторяемости [11, с. 75].

«Человеческое сообщество, — как написал об этом К. И. Скловский, — может выделиться из природы только как организованное иным способом, чем естественный. Этим способом и является культура» [11].

Как часть социального опыта, собственность изначально формировалась в качестве экономической основы свободы и автономии индивида. Действительно, если у меня достаточно знаний, навыков, умений и ресурсов, чтобы обеспечивать не только своё существование, но и предлагать продукты своего труда другим людям на взаимовыгодных условиях, то у меня нет нужды враждовать с этими людьми — наоборот, я должен успешно с ними коммуницировать в сферах частного интереса, отказавшись от силы как способа установления и поддержания социального порядка.

Всё это постепенно включалось в формируемую систему базисных идей и ценностей, образующих второй из отмеченных нами выше элементов цивилистической правовой культуры. Производство неких благ и обмен ими предполагает, что эти процессы ориентированы на идеалы и ценности, например, какими должны быть предназначенные для обмена продукты, каков желаемый порядок обмена, какие его условия следует считать справедливыми и в чём заключается такая справедливость, как можно защититься от обмана и т.д.

Отметим, что система базисных идей и ценностей подвержена наиболее заметным для внешнего наблюдателя историческим изменениям. Например, в постсоветский период развития отечественной цивилистической теории и гражданско-правовой практики, по сравнению с советским периодом с практикой социалистической собственности как экономической основы социализма. Например, согласно советскому гражданскому законодательству, социалистическая собственность на средства производства выступала в формах государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности, а личная собственность признавалась лишь производной, но не самостоятельной формой, то есть действующее законодательство закрепляло откат от идеи частного как такового [12].

В составе следующего конститутивного элемента цивилистической правовой культуры — терминосистемы цивилистики — изменения хотя и происходят, но столь радикальными не являются. Так, российская цивилистика, исторически восходящая к римскому праву, пользуется практически той же самой базовой терминологией или производными от неё понятиями.

При этом анализ понятийного содержания терминов, относящихся к цивилистической правовой культуре, показывает, что и цивилистическая теория, и цивилистическая правовая культура являются первоисточниками научных и обыденных представлений о праве, а также методов разрешения правовых споров на практике.

По поводу четвёртого базового элемента цивилистической правовой культуры необходимо отметить его двойственный характер: соответствующие программы деятельности имеют не только коллективное, но и индивидуальное измерение, так как воплощаются в деятельности отдельных субъектов в той мере, в какой цивилистическая практика преломляется в его индивидуальном сознании.

В коллективном же измерении данный элемент выступает как цивилистический правовой порядок. В качестве иллюстрации приведём мнение М. Н. Семякина: цивилистический правовой порядок в целом может быть определён как основанное на нормах гражданского законодательства,

иных (незаконодательных) социальных регуляторах, независимости и автономии личности, частной собственности, свободе договора состояние упорядоченности частноправовых отношений, складывающихся в результате деятельности субъектов гражданского права (а в соответствующих случаях и иных субъектов) и обеспечиваемых в необходимых ситуациях гражданско-правовыми средствами и способами принуждения [13].

Как считает названный автор, цивилистический правовой порядок образует систему, состоящую из шести элементов:

1. Законодательный элемент — гражданско-правовые средства, способы (формы) воздействия на общественные отношения, установленные законодательством.

2. «Незаконодательные» социальные регуляторы — общепризнанные принципы и нормы международного права, обычаи, деловые обыкновения, основополагающие нормы правопорядка и нравственности; правовоположения, вытекающие из применения гражданского права по аналогии, когда необходимо руководствоваться основным смыслом и назначением гражданского законодательства; цивилистическое правосознание и правопонимание и т. д.

3. Субъекты гражданского права, в статусе которых выражены правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

4. Гражданские правоотношения — имущественные, личные неимущественные, корпоративные, организационные.

5. Правовой режим объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

6. Судебная и иная практика в частноправовой сфере, в том числе в виде правовоположений, обзоров, обобщений и рекомендаций по результатам рассмотрения тех или иных категорий гражданских дел [13].

В данной трактовке цивилистического правопорядка особое внимание обратим на второй элемент, обозначенный как «незаконодательные» социальные регуляторы. Полагаем, их круг может быть значительно расширен и конкретизирован, и тогда цивилистический порядок допустимо отождествить с порядком гражданского общества.

Основания к тому видим, в том числе и на понятийно-терминологическом уровне. Дело в том, что понятие «цивилистический» родственно термину «цивилизация», а оба они, в свою очередь, происходят от латинского слова *civis* — гражданин. Соответствующее прилагательное звучит как *civilis*, то есть гражданский, общественный, откуда и буквальное значение термина «цивилизация» — «гражданственность». Соответственно, под цивилизацией традиционно понимается «состояние народа, которого он достиг благодаря развитию общественности, жизни обществом, и которое характеризуется удалением от первоначальной простоты и дикости, улучшением материальной обстановки и общественных отношений и высоким развитием духовной стороны» [14].

Под понятие цивилизации так или иначе подводится высшее состояние человека, совокупность тех сторон его жизни, социального и интеллектуального развития, которые обусловливают господство человека не только над материей и силами природы, но и над самим собой, то есть цивилизация — это прогресс общества и человечности, одна из ступеней развития культуры. Цивилизация — это всегда некая система ценностей, символов, традиций, ментальности и образа жизни данного социума или целой эпохи. Данное понятие вошло в широкий обиход в XVIII веке, причём в немецкой традиции термину «цивилизация» предпочитают термин «культура», обозначая им по существу одно и то же [15].

На наш взгляд, в рассмотренных выше значениях терминов весьма показательно, что человек цивилизованный — это человек гражданственный, автономный и свободный индивид, который придерживается исполнения взаимных обязательств по отношению к другим людям и обществу в целом, а также выполняет требования, направленные на достижение общего блага. Обратим внимание, что всё это не что иное, как первооснова гражданского права.

Результаты. Таким образом, цивилистическая правовая культура — это культура автономной, независимой личности, собственника и субъекта частного интереса, по своему усмотрению распоряжающегося частно-правовыми дозволениями в сфере регулирования основных имущественных и неимущественных отношений. Именно цивилистическая правовая культура выходит на первый план, когда мы говорим о становлении и развитии цивилизации, основанной на началах разума, справедливости и законности. На базе цивилистической правовой культуры развиваются научные обобщения и практики построения гражданского общества и правового государства. Более того, именно в цивилистической правовой культуре и, в частности, в цивилистической теории были первоначально сформированы основополагающие идеи всего юридического мировоззрения в целом.

Вместе с тем, феномены цивилистической правовой культуры и правовой культуры вообще тождественными не являются. Речь идёт лишь о том, что в процессе изучения правовой культуры как таковой мы фактически рассматриваем основополагающие положения, исторически сложившиеся в рамках цивилистической правовой культуры.

К приведённым выше характеристикам добавим, что цивилистическая правовая культура в целом, как совокупность элементов, обладает следующими качествами:

- она исторически изменчива, развиваясь и претерпевая ту или иную степень реформирования в зависимости от соответствующего этапа в жизни общества и места в нём частноправовой сферы;

- она оказывает регулятивное воздействие, обеспечивая воспроизводство, а также генерацию определённых идей и ценностей частноправовой сферы, под влиянием которых индивид, и общество в целом формируют свои поведенческие установки и стереотипы;

- она имеет некоторый прогностический потенциал, поскольку закладываемые ею надбиологические программы поведения формируют новые виды деятельности и общения в частноправовой сфере, что приводит к реальным изменениям в жизни общества.

Выводы

Итак, цивилистическая правовая культура — это составная часть правокультурной системы российского государства и общества, исторически сложившаяся и развивающаяся надбиологическая программа деятельности и поведения, в которой аккумулирована гражданско-правовая практика и транслируются знания, ценностные ориентации и социальный опыт частноправовых отношений, объективно складывающийся в результате самостоятельной активности свободных, автономных субъектов.

Цивилистическая правовая культура в социальном измерении являет собой цивилистический правопорядок, в широком смысле отождествимый с порядком гражданского общества.

Термины «цивилистика», «цивилизация», «гражданское право» и «культура», при всем их смысловом плюрализме, так или иначе указывают на человека в его специфическом человеческом качестве автономной, независимой личности, собственника и субъекта частного интереса, по своему усмотрению распоряжающегося частно-правовыми дозволениями в сфере регулирования основных имущественных и неимущественных отношений.

Феномен цивилистической правовой культуры — первооснова всех теоретических построений и практик, образующих в своей совокупности не только гражданско-правовую практику, но и в целом всю правовую жизнь современного общества.

Заключение

Обоснованное выше определение цивилистической правовой культуры, а также аналитическое описание её конститутивных элементов позволяет конкретизировать дальнейшие направления научного поиска, в целом направленного на развитие цивилистической теории и совершенствование гражданско-правовой практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека Института философии Российской академии наук. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b379ecd7a2f7c0c5fb6> (дата обращения: 04.01.2023).
2. Цицерон М. Т. Философские трактаты. Тускуланские беседы. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1422368001> (дата обращения: 28.12.2022).
3. Безуглая Г. А. Музыка балета в контексте музыкальной деятельности хореографов: конец XVI — первая треть XX вв.: дисс. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2021. 442 с.
4. Хамидуллина Ф. И. Нравственные основания гражданского права: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2018. 282 с.
5. Сварчевский К. Г. Влияние норм гражданского, земельного и водного права на регулирование отношений по предоставлению водных объектов в пользование. Эколого-правовой режим водопользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика: Сборник материалов Международного круглого стола, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. С. 19—25.
6. Матвеева Е. Ю. О перечне принципов гражданского права. Закон и власть. 2022. № 3. С. 14—20.
7. Косач А. С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2007. 212 с.
8. Клец П. В. Принципы укрепления прав на недвижимость. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2(92). С. 44—51.
9. Демичев А. А., Илюхина В. А. К вопросу о месте закрепления принципов права в нормативных правовых актах (сравнительный анализ российского и армянского опыта) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 23—27. DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10203.

10. Долинская В. В. Взаимодействие гражданского и семейного права: на примере брачного договора. Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 38—55.
11. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. 892 с.
12. Гражданский кодекс РСФСР // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=102010099&page=1&rdk=6#I0 (дата обращения: 04.01.2023).
13. Семякин М. Н. Цивилистический правопорядок: теоретико-методологический аспект исследования // *Universum Juris*. 2018. № 1. С. 2. (дата обращения: 08.12.2022).
14. Каринский Д. Цивилизация // *Энциклопедический словарь* / изд. Ф. Брокгауз, И. Эфрон. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 08.12.2022).
15. Толстых В. И. Цивилизация. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b1f9b42034e0488b4> (дата обращения: 08.12.2022).

REFERENCES

1. *New Philosophical Encyclopedia. Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.* (In Russ.) URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b379ecd7a2f7c0c5fb6> (accessed: 01.04.2023).
2. Cicero M. T. *Philosophical treatises. Tuskulan conversations.* (In Russ.) URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1422368001> (accessed: 12.28.2022).
3. Bezuglaya G. A. *Ballet music in the context of choreographers' musical activity: the end of XVI — first third of XX centuries: diss. of the Doc. of Art History: 17.00.02.* Saint Petersburg, 2021. 442 p. (In Russ.)
4. Khamidullina F. I. *Moral foundations of civil law: diss. of the Doc. of Law: 12.00.03.* Kazan, 2018. 282 p. (In Russ.)
5. Svarchevsky K. G. The influence of the norms of civil, land and water law on the regulation of relations on the provision of water bodies for use. *Ecological and legal regime of water use in the Russian Federation and foreign countries: theory and practice: collection of materials of the international round table*, Saint Petersburg, June 10, 2021. Saint Petersburg, Tsentr nauchno-proizvodstvennykh tekhnologii "Asterion", 2021. Pp. 19—25. (In Russ.)
6. Matveeva E. Yu. On the list of principles of civil law. *Law and Power*, 2022, no. 3, pp. 14—20. (In Russ.)
7. Kosach A. S. *The principle of inadmissibility of arbitrary interference in private affairs in Russian civil law: diss. of the Cand. of Law: 12.00.03.* Krasnodar, 2007. 212 p. (In Russ.)
8. Klets P. V. Principles of strengthening the rights to real estate. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2(92), pp. 44—51. (In Russ.)
9. Demichev A. A. On the question of the place of enshrining the principles of law in normative legal acts (comparative analysis of the Russian and Armenian experience). *Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2(46), pp. 23—27. (In Russ.) DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10203.
10. Dolinskaya V. V. Interaction of civil and family law: on the example of a marriage contract. *Application of the provisions of Part one of the Civil Code of the Russian Federation in regulating family relations: the problem of the correlation of civil and family legislation*. M., RG-Press, 2020. Pp. 38—55. (In Russ.)
11. Sklovsky K. I. *Property in civil law*. M., Statut, 2010. 892 p. (In Russ.)
12. *Civil Code of the RSFSR*. Official Internet portal of legal information. (In Russ.) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=102010099&page=1&rdk=6#I0 (accessed: 01.04.2022).
13. Semyakin M. N. Civil law and order: theoretical and methodological aspect of the study. *Universum Juris*, 2018, no. 1. (In Russ.) URL: <http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/44> (accessed: 12.15.2022).
14. Karinsky D. *Civilization*. (In Russ.) URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed: 12.08.2022).
15. Tolstykh V. I. *Civilization*. (In Russ.) URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b1f9b42034e0488b4> (accessed: 08.12.2022).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья**УДК 343****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.558****Idris Muhamatyunosovich Gilmanov**

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,

Kazan (Volga Region) Federal University,

Naberezhnye Chelny Institute

Naberezhnye Chelny, Russian Federation

muhamat74@yandex.ru

Идрис Мухаматюнусович Гильманов

канд. юрид. наук,

доцент кафедры юридических дисциплин,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Набережночелнинский институт

Набережные Челны, Российская Федерация

muhamat74@yandex.ru

Muhamat Muhamatyunosovich Gilmanov

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Departments of juridical and humani-

tarian disciplines,

University of Management "TISBI" (Naberezhnye Chelny branch),

Kazan (Volga Region) Federal University,

Naberezhnye Chelny Institute

Naberezhnye Chelny, Russian Federation

muhamat74@yandex.ru

Мухамат Мухаматюнусович Гильманов

канд. пед. наук,

доцент кафедры юридических

и гуманитарных дисциплин

НчФ Университета управления «ТИСБИ»,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Набережночелнинский институт

Набережные Челны, Российская Федерация

muhamat74@yandex.ru

АНАЛИЗ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ АППАРАТОВ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Целью данной статьи является исследование уголовных кодексов Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан (как действующих, так и предыдущих) с их анализом и сравнением. Весь материал представлен с ракурса подсудности категорий уголовных составов. По нашему мнению, для решения проблемы, связанной с высокой нагрузкой судов первой инстанции в судебных системах как Кыргызской Республики, так и Республики Казахстан, можно порекомендовать создание новой первой инстанции, как в России, мировых судей. Что касается самой России, то в ее действующий Уголовный кодекс необходимо ввести статью 15.1, как этого трижды требовал в Государственной Думе РФ начиная с 26 декабря 2018 г. Председатель Верховного Суда Вячеслав Михайлович Лебедев. В четвертый раз уже отка- за не должно быть. Действительно необходимо сформулировать отдельную статью 15.1 и назвать ее «Уголовные проступки». Значительное число государств мира избрало вариант, отличающийся практичностью и экономностью для бюджетов этих стран. Этот путь связывается с ис-

пользованием упрощенного производства на этапе произ- водства дознания, во время предварительного следствия, а также на стадии судебного следствия. Так, упрощенный и ускоренный варианты дают возможность сэкономить как немалые финансовые расходы, так и необходимое для разбирательства сложных уголовных дел время. Действи- тельно, сэкономленное за счет упрощения на менее слож- ных делах драгоценное время можно эффективно использо- вать при разбирательстве более сложных уголовных дел.

Практическое значение полученных результатов выра- жается в возможности использования позитивных изме- нений в законодательстве стран СНГ, которыми может воспользоваться Российская Федерация для дальнейшего развития нормативного законодательства, облегчения и ускорения деятельности судебной системы, в частности в деятельности мировых судей.

Ключевые слова: преступления, проступки, суды первой инстанции, судебная система, подсудность судов, уголовные кодексы, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс о проступ- ках, уголовное право, уголовно-процессуальное право

Для цитирования: Гильманов И. М., Гильманов М. М. Анализ категориальных аппаратов уголовных кодексов Кы- ргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 212—216. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.558.

Original article

ANALYSIS OF THE CATEGORY APPLICATIONS OF THE CRIMINAL CODES OF THE KYRGYZ REPUBLIC, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The purpose of this article is to study the crimi- nal codes of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation and

the Republic of Kazakhstan, both current and previous, with their analysis and comparison. All material is presented from

the perspective of the jurisdiction of the categories of criminal offenses. In our opinion, in order to solve the problem associated with the high workload of the courts of first instance in the judicial systems of both the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan, it is possible to recommend the creation of a new first instance, as in Russia, justices of the peace. As for Russia itself, it is necessary to introduce Article 15.1 into its current Criminal Code, as it has been demanded three times in the State Duma of the Russian Federation, starting from December 26, 2018, by Chairman of the Supreme Court Vyacheslav Mikhailovich Lebedev. For the fourth time, there should be no refusal. It is really necessary to formulate a separate article 15.1 and call it "Criminal offenses". A significant number of countries in the world have chosen an option that is practical and economical for the budgets of these countries. This path is associated with the use of simplified proceedings at the stage of the inquiry, during the pre-

liminary investigation, as well as at the stage of the judicial investigation. Thus, the simplified and accelerated options make it possible to save both considerable financial costs and the time required for the trial of complex criminal cases. Indeed, the precious time saved by simplification in less complex cases can be effectively used in more complex criminal cases.

The practical significance of the results obtained is expressed in the possibility of using positive changes in the legislation of the CIS countries, which the Russian Federation can take advantage of for further development of regulatory legislation, facilitating and accelerating the activities of the judiciary, in particular, in the activities of justices of the peace.

Keywords: crimes, offenses, courts of first instance, judicial system, jurisdiction of courts, Criminal Codes, Code of Criminal Procedure, Code of Misdemeanors, criminal law, criminal procedure law

For citation: Gilmanov I. M., Gilmanov M. M. Analysis of the category applications of the criminal codes of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 212—216. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.558.

Введение

Актуальность. Необходимость конкретизации категориального аппарата в Уголовном кодексе Российской Федерации и выделение из него уголовных проступков в отдельную статью 15.1 УК в последние годы являются крайне важными и необходимыми.

Степень изученности проблемы. В разное время результаты исследований публиковали многие ученые-процессуалисты, в частности представители Нижегородской академии МВД: Александров А. С., Ковтун Н. Н., Поляков М. П., Юнусов А. А. и другие.

Цель представленного исследования — попытка разработать исходную научную базу для последующей законодательной разработки и представления на обсуждение комиссии Государственной думы Российской Федерации.

Задачи на основе Кодекса Кыргызской Республики об уголовных проступках — определить отдельные аспекты, приводящие к проблемам, тормозящим введение понятия «проступок» как отдельного типа наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации. Подобные же проблемы возникают и по упрощенным производствам, а также по внедрению оптимальных предложений по их использованию.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе рассмотрения вопросов о возбуждении уголовных дел по совершенным как преступлениям, так и проступкам.

Предметом исследования послужили источники: специальная литература, зарубежные законодательства, а также несколько проектов Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость: отдельные моменты из результатов данного исследования могут быть использованы для дальнейшего обоснования необходимости уточнения и представления к обсуждению комиссии Государственной думы, результаты которого могут быть предложены для обсуждения самой Государственной думы.

Практическое значение полученных результатов выражается в возможности использования позитивных изменений в законодательстве стран СНГ, которыми может воспользоваться Российская Федерация для дальнейшего развития нормативного законодательства, облегчения и ускорения деятельности судебной системы, в частности в деятельности мировых судей.

Научная новизна статьи состоит в разработке теоретически обоснованных предложений, направленных на реальную оптимизацию работы судов первой инстанции, охватывающую как упрощение, так и убыстрение сроков разбирательств уголовных дел по расследованным преступлениям в судах первой инстанции Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан. Данные предложения являются обобщением как современного законодательства этих стран, так и Модельного Уголовного кодекса, предназначенного государствам — участникам СНГ, 1996 г.

Основная часть

Успешное обобщение теоретических разработок вопросов категориального аппарата осуществил профессор Нижегородской академии МВД Александров А. С. [1], на отдельные его работы опирался исследователь кыргызского уголовного законодательства Сыдыгалиев М. А. [2].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 3 июля 2014 г., действует в стране по настоящее время [3]. Данный УК заменил собой Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июня 1997 г. [4], а еще ранее действовал УК Казахской ССР 1961 г. [5]. При этом важно отметить, что УК 1997 г. разрабатывался на основе Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ [6]. Вследствие этого он является близким к Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. [7]. Следующим для осуществления правосудия в 2002 г. был принят и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [8]. Уточним, что в статье 10 УК РК приводятся определения двум понятиям — «преступление» и «уголовный проступок». Особый интерес вызывает понятие «уголовный проступок». Под этим термином понимается деяние, совершенное виновно. Оно содержит как действие, так и бездействие, которые не представляют большой общественной опасности, а причиненный вред и угроза причинения вреда личности, обществу и государству являются малозначительными. За совершение таких деяний в санкциях уголовных законов законодателями регламентированы: штраф, общественные или исправительные работы либо арест. Таким образом, необходимо отметить отличительную особенность, связанную с тем, что в этом перечне отсутствует такой вид наказания, как лишение свободы.

Его отсутствие можно объяснить тем, что наказание за совершение проступка для граждан не должно образовывать судимости.

Категории преступлений приведены в статье 11 УК РК. Первой приведена категория небольшой тяжести, в состав которой законодателем были внесены умышленные деяния. За совершение последних судом первой инстанции может быть назначено наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. В статье 7.1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики дано определение термину «преступление». При этом статьей 7.1 УК предусматривается понятие «тяжкие преступления». К данной категории законодатель отнес 61-ю статью. Важно отметить, что законодатель дал общее определение понятию «преступление» и привел перечень тяжких преступлений, однако он не привел категориального аппарата, что в национальных законодательствах бывает редко. Именно поэтому, на наш взгляд, это существенный недостаток в структуре Уголовного кодекса. На смену данному, старому УК 1960 г. в 1999 г. был принят новый Уголовный кодекс. В статье 10 указанного Кодекса впервые была разработана и введена новая категория — преступления небольшой тяжести. Так, за осуществление умышленных преступлений, подпадающих под степень небольшой тяжести, законодателем было избрано наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Несмотря на это, вышеуказанная категория была дополнена деяниями, совершенными в неосторожной форме, с наибольшим наказанием в виде лишения свободы на срок, не превышающий пяти лет.

В целях аргументации проанализируем статью 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой разграничение на умышленные и неосторожные преступления отсутствует, отмечается лишь наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий трех лет (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) [9]. Однако, как ранее указывалось, было более низкое наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. В этой связи необходимо отметить, что данное увеличение срока наказания в виде лишения свободы непосредственно связывалось с максимальным наказанием, которое мог назначить мировой судья, а именно до трех лет лишения свободы. Мы придерживаемся точки зрения, что данной привязки с наибольшим наказанием, назначаемым мировым судьей в виде лишения свободы на срок, не превышающий трех лет, быть не должно, это неправильно и нелогично [10, с. 159]. Ведь законодатель и максимальные наказания по отдельным преступлениям увеличил с двух до трех лет лишения свободы. Именно поэтому санкции некоторых статей, в которых значится лишение свободы на срок до трех лет, в зарубежных УК по-прежнему остались до двух лет тюремного заключения [11, с. 107—116].

Возвращаясь к статье 11 УК Республики Казахстан, приведем следующую категорию преступлений — это преступления, причиняющие среднюю тяжесть. Важно отметить, что в эту категорию входят умышленные преступления, за совершение которых законодателем предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий пяти лет, а также неосторожные преступления с наказанием в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. Для дальнейшего размышления полезным будет сравнение со статьей 11 предыдущего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, 1997 г. Так, в ней были приведены в качестве второй категории менее тяжкие преступления. За совершение умышленных преступлений данной категории

ранее правосудие могло назначать лицу наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и за неосторожные преступления — свыше пяти лет лишения свободы. В целях обеспечения объективности считаем необходимым привести требования статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, к категории средней тяжести российский законодатель отнес умышленные преступления с наказанием до пяти лет лишения свободы, и за совершение неосторожных деяний может быть назначено наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий десяти лет (в ред. федеральных законов № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. и № 146-ФЗ от 17 июня 2019 г.) [12].

Первого февраля 2017 г. кыргызский законодатель принял ныне действующий Уголовный кодекс [13; 4]. Здесь отметим, что УК 1997 г. был составлен на базе модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ. Отметим, что содержание УК Кыргызской Республики очень близко к УК Российской Федерации 1996 г. Ранее действовал УК и УПК Кыргызской Республики 1999 г. [14]. Здесь важно обратить внимание на Кодекс Кыргызской Республики о проступках (далее — Кодекс о проступках) от 1 февраля 2017 г. № 18 [15; 5]. Данный Кодекс был введен в действие с 1 января 2019 г. С выделением в 2017 г. уголовных проступков в отдельный Кодекс Кыргызской Республики о проступках преступления небольшой тяжести исчезли, так как все они перешли из УК в КоП, а менее тяжкие преступления попали в статью 19 УК КР с наибольшим наказанием к лишению свободы на срок, не превышающий пяти лет. Приведем содержание статьи 15 КоП КР, в которой дано определение термину «проступок». Так, проступком является «совершение субъектом виновного, противоправного деяния, включающего как действие, так и бездействие, причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда как личности, так и государству». За совершение такого проступка в законах данной республики регламентированы следующие виды наказаний: общественные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, штрафы, а в отношении специальных субъектов — военнослужащих — арест.

Статья 43 КоП КР дает аналогичный перечень наказаний. При этом отметим факт отсутствия отдельной категории лишения свободы на срок до двух лет, хотя это охватывается менее тяжкими преступлениями (до пяти лет лишения свободы). На первый взгляд тем самым искажается стройность системы наказаний по Уголовному кодексу. Однако, на наш взгляд, эта категория предусмотрена в отдельном Кодексе о проступках, поэтому система наказаний составлена вполне логично.

Однако 28 октября 2021 г. национальный законодатель Законом № 126 отменил Кодекс Кыргызской Республики о проступках № 18 от 1 февраля 2017 г. [15]. Вместо двух Кодексов был введен новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики № 127 от 28 октября 2021 г. [16]. Так, в статье 19 нового УК под названием «Классификация преступлений» в части второй стали регламентироваться преступления небольшой тяжести с наказаниями, в перечне которых лишение свободы не значилось. Значит, законодатель вновь вернулся к старому подходу, отменив Кодекс о проступках. Поэтому как в отмененном Кодексе лишение свободы отсутствовало, так и в новом Уголовном кодексе такой вид наказания, как лишение свободы, законодатель исключил, указав «не предусмотрено». Из чего можно сделать вывод, что национальный

законодатель вернулся к «старой схеме», при которой Кодекса о проступках не было.

Заключение

В связи с тем, что в России ни Кодекса о проступках, ни аналогичной статьи нет, Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев начиная с 26 декабря 2018 г. уже трижды обращался с просьбой о включении новой статьи 15.1 УК РФ, раскрывающей новое понятие «проступок». В этот термин включались бы составы преступлений с наивысшей санкцией до одного года лишения свободы. Государственная Дума Российской

Федерации каждый раз по тем или иным причинам отказывала. Из чего видно, как сложно в России идет процесс внедрения понятия «уголовный проступок». И это притом, что данное предложение вообще не влечет за собой финансовых расходов для национального бюджета.

Для отечественного законодателя пример результатов работы кыргызского законодателя будет очень полезен. Последний отказался от Кодекса о проступках. По всей видимости, российский законодатель не имеет желания формировать новый Кодекс о проступках, просто обсуждает вариант внесения в новый Уголовный кодекс Российской Федерации одной статьи 15.1.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А. С. [и др.] Уголовный процесс России : учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М., 2003. С. 24—25.
2. Сыдыгалиев М. А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : автореф. дис. ... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 5 URL: <https://www.dissercat.com/content/differents> (дата обращения: 10.01.23).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.01.23).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 г. № 226-V. URL: adilet.zan.kz; base.spininform.ru (дата обращения: 10.01.23).
5. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. URL: online.zakon.kz/m/amp/document/1004273 (дата обращения: 10.01.23).
6. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (одобрен Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 № 7-6) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1996. № 3. С. 2—29.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М. : Изд. группа «Инфра-М» : Норма, 1996. 208 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М. : ИКФ Омега-Л, 2002. 432 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, КноРус, 2013. 224 с.
10. Гильманов И. М., Гильманов М. М. Краткий анализ подсудности судов первой инстанции по уголовным делам в европейских странах. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 290 с.
11. Трефилов А. А. Модели досудебного производства в Швейцарских кантонах накануне принятия УПК 2007 г. // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 107—116.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, 2022. 384 с.
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 10.01.23).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30.06.1999 г. № 62. URL: [/wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/kg/kg142rupdf](https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/kg/kg142rupdf) (дата обращения: 10.01.23).
15. Кодекс Кыргызской Республики о проступках № 18 от 1 февраля 2017 г. URL: cbd.minjust.gov.kg (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126) (дата обращения: 10.01.23).
16. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. URL: cbd.minjust.gov.kg (дата обращения: 10.01.23).

REFERENCES

1. Aleksandrov A. S. et al. *The criminal process of Russia: textbook / ed. by V. T. Tomin*. Moscow, 2003. Pp. 24—25. (In Russ.)
2. Sydygaliev M. A. *Differentiation of the form of pre-trial proceedings in the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Nizhny Novgorod, 2016. P. 5. (In Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/differents> (accessed: 10.01.23).
3. *The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014*. (In Russ.) URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (accessed: 10.01.23).
4. *Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, adopted on July 16, 1997 No. 226-V*. (In Russ.) URL: adilet.zan.kz; base.spininform.ru (accessed: 10.01.23).
5. *The Criminal Code of the Kazakh SSR of July 22, 1959*. (In Russ.) URL: online.zakon.kz/m/amp/document/1004273 (accessed: 10.01.23).
6. Model Code of Criminal Procedure for the member states of the Commonwealth of Independent States (approved by the Decree of the Interparliamentary Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States of February 17, 1996 No. 7-6). *Information Bulletin of the Council of Heads of State and the Council of Heads of Government of the CIS "Commonwealth"*, 1996, no. 3, pp. 2—29. (In Russ.)
7. *Criminal Code of the Russian Federation. Official text*. Moscow, Infra-m: Norma, 1996. 208 p. (In Russ.)
8. *Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Official text*. Moscow, IKF Omega-L, 2002. 432 p. (In Russ.)

9. *Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt, KnoRus, 2013. 224 p. (In Russ.)
10. Gilmanov I. M., Gilmanov M. M. *A brief analysis of the jurisdiction of the courts of first instance in criminal cases in European countries*. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. 290 p. (In Russ.)
11. Trefilov A. A. Models of pre-trial proceedings in the Swiss cantons prior the adoption of the Criminal Procedure Code of 2007. *Bulletin of Moscow University*, no. 3, 2013, pp. 107—116. (In Russ.)
12. *Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt, 2022. 384 p. (In Russ.)
13. *Criminal Code of the Kyrgyz Republic February 2, 2017 No. 19*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (accessed: 10.01.23).
14. *Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic of June 30, 1999 No. 62*. (In Russ.) URL: wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/kg/kg142rupdf (accessed: 10.01.23).
15. *Code of Offences of the Kyrgyz Republic No. 18 dated February 1, 2017*. (In Russ.) URL: cbd.minjust.gov.kg (Repealed in accordance with the Law of the Kyrgyz Republic of October 28, 2021 No. 126) (accessed: 10.01.23).
16. *Criminal Code of the Kyrgyz Republic October 28, 2021 No. 127*. (In Russ.) URL: cbd.minjust.gov.kg (accessed: 10.01.23).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья
УДК 347.736.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.567

Anton Andreevich Busygin
Lecturer of the department of Legal studies,
State University “Dubna”
Dubna, Russian Federation
antonbus@bk.ru

Антон Андреевич Бусыгин
преподаватель кафедры юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»
Дубна, Российская Федерация
antonbus@bk.ru

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАН

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Автором анализируется нормативно-правовое регулирование банкротства граждан, с учетом новизны и отсутствия определенности в правовом регулировании. В настоящее время статистические данные свидетельствуют о том, что заключение мирового соглашения не востребовано гражданами. Это связано с тем, что, несмотря на наличие процедуры мирового соглашения, в ряду с другими процедурами банкротства физических лиц, такими как реализация имущества, реструктуризация долга, заключение мирового соглашения схоже до степени смешения с процедурой реструктуризации долга, в связи с чем автором проведен сравнительный анализ и выявлены основные различия. Пандемия новой коронавирусной инфекции повлияла на экономическую и политическую ситуацию, изменился спрос на услуги, в связи с чем сократилось их предложение, многие граждане остались без рабочих мест или были вынуждены пойти на сокращение доходов, что вызвало увеличение случаев несостоятельности граждан, повышение нагрузки на арбитражные суды. Возможность заключения мирового соглашения является важным и нужным механизмом, позволяющим избежать процедуры банкротства. Заключение мирового соглашения дает возможность восстано-

вить платежеспособность гражданина, вернуть доверие кредиторов. Эта процедура выгодна не только должнику, который может сократить экономические и временные издержки, но и кредиторам, исключая необходимость оплачивать услуги финансового управляющего, нести расходы по участию представителей в судебных заседаниях. Основной смысл для должника — это получение рассрочки по выплате долга, что осуществляется с помощью снижения размера задолженности и (или) с помощью прощения части долга со стороны кредиторов, которые имеют право только на такое удовлетворение своих требований, которое предусмотрено мировым соглашением. Мировое соглашение сохраняет силу только при соблюдении положений закона, обеспечивающего интересы кредиторов, должника, государства. Автором предложен ряд изменений, которые помогут сделать процедуру заключения мирового соглашения более эффективной.

Ключевые слова: банкротство граждан, мировое соглашение, защита прав и интересов кредиторов и должников, взыскание долга, статистика, совершенствование законодательства, статус индивидуального предпринимателя, ЕГРИП, план реструктуризации, финансовый управляющий, арбитражный суд

Для цитирования: Бусыгин А. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 216—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.567.

SETTLEMENT AGREEMENT IN THE PROCEDURES OF PERSONAL INSOLVENCY

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The author analyzes the legal regulation of bankruptcy of citizens, taking into account the novelty and lack of certainty in legal regulation. Currently, statistical data shows that a settlement agreement is not in demand among citizens. This is due to the fact that, despite the existence of settlement procedure, in a number of other bankruptcy procedures for individuals, such as sale of property, debt restructuring, the conclusion of a settlement agreement is similar to the degree of confusion with the debt restructuring procedure. In this regard, the author conducted a comparative analysis and identified the main differences. The pandemic of a new coronavirus infection has affected the economic and political situation, the demand for services has changed, and therefore their supply has decreased, many citizens were left without jobs or were forced to reduce their income, which caused an increase in cases of insolvency of citizens, an increase in the burden on arbitration courts. The possibility of concluding a settlement agreement is an important and necessary mechanism to avoid bankruptcy proceedings. The conclusion of a settlement makes it possible to restore the solvency of a citi-

zen, to restore the trust of creditors. This procedure is beneficial not only to the debtor, who can reduce economic and time costs, but also to creditors, eliminating the need to pay for the services of a financial manager, to bear the costs of participation of representatives in court hearings. The main point for the debtor is to receive an installment plan for paying off the debt, which is carried out by reducing the amount of debt and (or) by forgiving part of the debt on the part of creditors who are entitled only to such satisfaction of their claims, which is provided for by the settlement agreement. The settlement agreement remains valid only if the provisions of the law that ensure the interests of creditors, the debtor, and the state are observed. The author proposes a number of changes that will help make the procedure for concluding a settlement agreement more efficient.

Keywords: protection of the rights and interests of creditors and debtors, debt collection, statistics, improvement of legislation, status of an individual entrepreneur, Uniform State Register of Individual Entrepreneurs, restructuring plan, financial manager, arbitration court

For citation: Busygin A. A. Settlement agreement in the procedures of personal insolvency. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 216—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.567.

Введение

Актуальность. Одним из главных направлений государственной политики в настоящий момент является разработка механизмов, позволяющих выйти из кризисной ситуации, связанной с возникновением проблемной задолженности, не прибегая к процедуре банкротства, так как в настоящее время государству выгодно, чтобы гражданин продолжал участвовать в жизни государства, сохранял платежеспособность, мог создавать новые юридические лица, развивать экономику нашей страны. Заключение мирового соглашения дает возможность восстановить платежеспособность гражданина, вернуть доверие кредиторов. На практике база гражданско-правового регулирования несовершенно. Совершенствование процедуры заключения мирового соглашения может привести к качественным преобразованиям законодательства о банкротстве.

Изученность проблемы. Рассмотрение проблематики заключения мирового соглашения в процедуре банкротства исследовалось ранее в теории права и в отдельных отраслевых науках; учёные-цивилисты также касаются вопросов юридико-фактической основы правового регулирования. Выдающимися научными трудами являются работы: Шишмаревой Т. П., Свит Ю. П., Архипова И. С., которые исследовали процесс заключения мирового соглашения в процедурах несостоятельности юридических и физических лиц. По вопросам заключения мирового соглашения юридических лиц проведен детальный и глубокий анализ сложившейся судебной практики и законодательной базы, в то время как проблема совершенствования механизма заключения мирового соглашения в процедурах банкротства граждан практически не освещалась в научной литературе.

Целесообразность разработки темы. Автором затронута проблема отсутствия восстановительных механизмов, позволяющих гражданину вернуться к обычной экономической деятельности после заключения мирового соглашения. Проблематика, освещенная автором, позволяет сфор-

мировать методологию научного исследования заключения мирового соглашения в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан.

Научная новизна. В научной статье предлагается внести изменения в Закон о банкротстве, позволяющие восстановить статус индивидуального предпринимателя в случае заключения мирового соглашения, что позволит повысить популярность процедуры заключения мирового соглашения в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Целью и задачами исследования является научное обоснование предложений по совершенствованию законодательства, направленных на повышение востребованности процедуры заключения мирового соглашения.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы развития теоретических исследований в сфере несостоятельности (банкротства) граждан. Предложенные пути решения существующих проблем в сфере несостоятельности (банкротства) граждан направлены на формирование положительной законодательной и судебной практики.

Основная часть

Методы. В ходе исследовательской работы были использованы общенаучные и частнонаучные методы. Среди первых применялись методы анализа и синтеза, ко вторым можно отнести сравнительный правовой и формально-юридический методы исследования. Частнонаучные методы служат в качестве комплексного исследования проблемы и позволяют сопоставить все её важные аспекты.

Результаты. Институт банкротства предполагает переход от прямого распределения, «когда поддержка осуществляется путем направления благ, денежных средств, субсидий напрямую гражданину, к политике регулирования деятельности субъектов, а конкретно к политике регулирования института несостоятельности» [1].

В случае заключения мирового соглашения по делам о банкротстве речь идет о том, что кредиторы вынуждены уступать как друг другу, так и должнику, а последний может либо принять, либо отказаться от предложенных условий, при этом большинство кредиторов навязывает свою волю меньшинству.

Мировое соглашение и процедура реструктуризации долгов гражданина очень похожи, в связи с чем зачастую появляются предложения об объединении двух данных процедур в одну.

Мировое соглашение представляет собой способ окончания процедуры несостоятельности. Вместе с тем все взаимоотношения принимают тот вид, который они имели до введения процедуры банкротства.

Процедура мирового соглашения является производной от других процедур банкротства; если мы говорим о банкротстве юридических лиц, то она является производной от процедуры наблюдения, процедуры конкурсного производства или иной другой.

В случае если мы говорим о банкротстве физических лиц, то процедура мирового соглашения может вводиться на любой стадии дела о банкротстве физического лица, например после завершения процедуры реструктуризации долга или в ходе процедуры реализации имущества.

Прекращение процедуры банкротства возможно на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве.

Чего нельзя сказать о процедуре реструктуризации, которая вводится для того, чтобы выяснить с помощью финансового управляющего, есть ли у должника возможность для утверждения плана реструктуризации или нет.

Решение о заключении мирового соглашения, так же как и решение об утверждении плана реструктуризации долга, принимается собранием кредиторов.

В случае если при утверждении плана реструктуризации долга арбитражный управляющий производит анализ финансового состояния должника, выявляя имущество, активы и пассивы гражданина, после чего представляя план реструктуризации долга, то для утверждения мирового соглашения достаточен лишь его проект. При этом проект плана реструктуризации не должен ухудшать права залоговых кредиторов.

До утверждения мирового соглашения, так же как и до утверждения плана реструктуризации долга, задолженность перед кредиторами первой и второй очереди должна быть погашена.

Порядок утверждения мирового соглашения напрямую зависит от воли собрания кредиторов: если кредиторы проголосовали против его утверждения, то мировое соглашение не будет утверждено. В случае утверждения плана реструктуризации, если кредиторы проголосовали против его утверждения, то суд может утвердить план реструктуризации, что прямо предусмотрено п. 4 ст. 213.17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

При получении судом заявления об утверждении мирового соглашения прилагается список всех известных на тот момент конкурсных кредиторов, а также уполномоченных органов, которые не заявили своих требований к должнику, с указанием суммы задолженности и адресов. Данное требование объясняется необходимостью соблюдения прав кредиторов, не заявивших требований к должнику.

В случае если после утверждения плана реструктуризации у должника выявляются кредиторы, то они могут быть включены в реестр требований кредиторов в течение

всего срока исполнения плана реструктуризации, после чего в план могут быть внесены изменения в части включения данного требования в график погашения.

Наличие у должника текущих обязательств (например перед арбитражным управляющим) не препятствует утверждению мирового соглашения судом [2], в то время как наличие текущих обязательств препятствует утверждению плана реструктуризации долгов гражданина, что следует из ст. 213.17 Закона о несостоятельности.

В случае просрочки оплаты задолженности у гражданина есть время вернуться в график погашения задолженности до рассмотрения заявления об отмене плана реструктуризации [3].

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет суду отказать лицу в защите принадлежащих ему прав в случае, когда право используется с намерением причинения вреда другим лицам [4].

Таким образом, в настоящий момент в нашей стране сложилась такая ситуация, при которой для должника выгоднее обратиться с заявлением о банкротстве и попробовать через суд утвердить план реструктуризации долгов, так как в данном случае не требуется согласие кредиторов и суд, при наличии достаточных оснований, с большей вероятностью сможет утвердить план реструктуризации долгов, нежели чем мировое соглашение.

Зарубежное законодательство интересно в этом плане тем, что зачастую государству приходится решать схожие вопросы, делать выбор в сторону списания задолженности, реализации имущества и полного освобождения от долгов или выбрать поэтапный расчет с кредиторами с целью сохранения части имущества.

В Англии существует процедура утверждения индивидуального соглашения должника (*individual voluntary arrangement (IVA)*), процедура регулируется 7-й главой Акта о несостоятельности 1986 г. (*Insolvency Act 1986*) [5].

Данная процедура состоит в том, что должник предлагает своим кредиторам проект соглашения (далее — предложение), по существу это внесудебная процедура, поскольку в данной процедуре суд лишь наблюдает за соблюдением соглашения. Предложение должника может состоять как в реализации части имущества, так и в перечислении части доходов, данное предложение подготавливается должником совместно с арбитражным управляющим (*the nominee*). Кредиторы голосуют по представленному на их обозрение предложению, и в случае утверждения проекта соглашения утверждается и арбитражный управляющий, наблюдающий за исполнением предложенного соглашения.

Заключение мирового соглашения связывает неогласное меньшинство кредиторов с большинством проголосовавших, таким образом все кредиторы, обладающие правом голоса, связаны независимо от того, проголосовали ли они и каким образом.

В Шотландии существует альтернатива Английскому индивидуальному соглашению, это так называемый трастовый договор [*protected trust deed (PTD)*]. Должник может предоставить в доверительное управление кредиторам определенные активы и/или доход, также гражданин может передать часть имущества назначенному доверенному лицу для управления в интересах кредиторского сообщества. По общему правилу, кредиторы, которые не присоединяются к трастовому договору, не связаны им, однако законом предусмотрен ограниченный круг оснований, по которым такие кредиторы могут обратиться

с заявлением об отмене договора (также они могут наложить арест на имущество должника) [6].

В шотландском законодательстве должники с достаточно стабильным и постоянным доходом могут выбирать из множества вариантов урегулирования задолженности, все они предназначены для увеличения срока погашения долга и, таким образом, позволяют гражданину погасить задолженность в полном объеме, но в течение более длительного периода. Эти механизмы могут быть особенно подходящими для тех должников, которые испытывают временные затруднения, и получение отсрочки или рассрочки от кредиторов позволит им восстановить свою платежеспособность [7].

В Англии и Уэльсе соответствующими вариантами являются судебно-административный приказ (*county court administration order*) [8] или механизм управления долгом (*debt management arrangement*). Данные процедуры позволяют воспользоваться процедурой банкротства по специальным правилам.

Для жителей Германии закон предоставляет возможность урегулировать конфликт с кредиторами с помощью плана урегулирования долгов «*die Grundlage eines Plans*».

В немецком правоприменении вследствие реформы о несостоятельности осталась не урегулирована возможность заключения мирового соглашения, так как порядок его заключения предусмотрен в германском Гражданском процессуальном кодексе (ZPO). Заявление должника о возбуждении процедуры несостоятельности и об освобождении должника от возмещения остатка долга отзывается с момента вступления судебного акта об утверждении мирового соглашения в законную силу.

В случае подачи должником заявления он должен отразить в нём то, что в предыдущие шесть месяцев перед обращением в судебный орган он пытался заключить мировое соглашение. Доказательной базой такой попытки может быть наличие документов о переговорах касательно урегулирования долга (выданные соцслужащими, налоговыми служащими, нотариусами, адвокатами, должностными лицами) [9].

По аналогии с мировым соглашением кредитор может потребовать исполнения плана по урегулированию долгов в случае, если должник не исполняет заключенное ранее соглашение самостоятельно. В этот момент отказ от исполнения плана невозможен, так как такое соглашение рассматривается в качестве заключенного по обоюдной воле сторон гражданско-правового договора.

В случае когда не удастся достигнуть примирения и урегулирования долга в мировом порядке, возобновляется приостановленная ранее вводная процедура (*Eröffnungsverfahren*). Этот случай свидетельствует о том, что правовые средства урегулирования конфликта исчерпаны [10].

Законодательство США предлагает попавшему в тяжелое финансовое положение должнику возможность выбрать такой план регулирования долгов, при котором он, с одной стороны, сохраняет свое имущество, а с другой, жертвует частью своего будущего дохода [11].

Сравнительно-правовой анализ возможных используемых правовых методов урегулирования несостоятельности граждан позволяет сделать следующие выводы. В настоящий момент мировое соглашение и процедура реструктуризации долга в большинстве норм повторяют друг за другом [12]. Это связано с тем, что при внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в части введения потребительского банкротства, основной

упор законодателем был сделан именно на план реструктуризации как на реабилитационную процедуру банкротства, а нормы об утверждении мирового соглашения остались неизменными и одинаковы как для физических, так и для юридических лиц.

Основным плюсом в случае мирового соглашения является отсутствие фигуры финансового управляющего, а также возможность заключения мирового соглашения на любом этапе [13], так как если гражданин намеревается сохранить свои активы, тяжело найти такого кредитора, который в процедуре реализации имущества захотел бы утвердить мировое соглашение, если только такой кредитор не аффилирован с самим должником.

В ходе применения норм о заключении мирового соглашения в процедурах банкротства граждан образовалась интересная коллизия, устранение которой невозможно без изменений законодательства.

В действующем законодательстве существует запрет на получение статуса индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента вынесения решения суда о завершении или прекращении процедуры, которое направляется арбитражным судом в налоговый орган, которым и вносится соответствующая запись о прекращении статуса индивидуального предпринимателя в ЕГРИП.

Утверждение мирового соглашения ведет к вынесению судебного акта о прекращении процедуры, таким образом, это является основанием для прекращения действия всех ограничений [14], являющихся последствиями принятия заявления о признании должника банкротом.

Статья 216 Закона о банкротстве предусматривает лишь последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом, но не регулирует последствия заключения мирового соглашения и прекращения в связи с этим производства по делу о банкротстве.

Заключение мирового соглашения указывает на предоставление должнику возможности восстановить собственную платежеспособность, вернуть доверие кредиторов, поэтому выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий, как пятилетнее ограничение на ведение предпринимательской деятельности [15].

В связи с чем предлагается внести изменения в части недопущения ограничения возможности получения статуса индивидуального предпринимателя для граждан, заключивших мировое соглашение в рамках дела о банкротстве.

В законодательстве уже были попытки внести изменения в ст. 216 Закона. Так, положения п. п. 2 и 4 данной статьи не применялись в случае заключения мирового соглашения в ходе дела, возбужденного в период действия моратория. Однако положения данной статьи касаются лишь случаев заключения мирового соглашения в период моратория, в связи с чем предлагается расширить действие данной нормы, применить ее действие ко всем случаям заключения мирового соглашения в процедурах несостоятельности физических лиц.

Заключение

Подводя итог, справедливо отметить, что вносимые изменения будут способствовать повышению востребованности процедуры мирового соглашения у граждан, уменьшению нагрузки на арбитражные суды и арбитражных управляющих, позволят усовершенствовать процедуру заключения мирового соглашения. При сопоставлении же

норм российского национального законодательства, характеризующего положения о заключении мирового соглашения в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан,

с корреспондирующими нормами международного права становится очевидным, что они идентичны и не требуют устранения неточностей и рассогласованности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин А., Смирных А., Хойер Ян-Око. Личное банкротство в России и в мире: проблемы XXI века. М. : Издание книг ком, 2021. 160 с.
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 октября 2021 г. по делу № А39-1772/19.
3. Постановление суда Дальневосточного округа от 01 ноября 2021 г. по делу № Ф03-5868/2021.
4. Постановление суда Дальневосточного округа от 27 мая 2021 г. по делу № Ф03-2066/2021.
5. Insolvency Act 1986 // UK Public General Acts. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (accessed: 29.11.2022).
6. Paul J. Omar. International Insolvency Law Themes and Perspectives. University of Sussex, UK, 2008. 144 p.
7. Greig D. W. International Law. London, 1976. 946 p.
8. Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 61 с.
9. Шишмарева Т. П. Правовая природа мирового соглашения в производстве по делам о несостоятельности // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 77.
10. Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 255.
11. Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ : лекция в рамках учеб. курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2—20.
12. Архипов И. С. К вопросу об оспаривании мирового соглашения как сделки с предпочтением. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.03.2018 г. № 305-ЭС-19041 (1, 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 7—10.
13. Свит Ю. П. Мировое соглашение при банкротстве // Закон. 2003. № 8. С. 96—97.
14. Витрянский В. В., Козлова Н. В. Российское гражданское право : учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут : Обязательственное право, 2011. 1208 с.
15. Определение Верховного суда от 01.11.2019 г. по делу № А53-14279/2018 (308-ЭС19-8844).

REFERENCES

1. Amelin A., Smirnykh A., Hoyer Jan-Okko. *Personal bankruptcy in Russia and in the world: problems of the XXI century*. Moscow, Izdanie knig kom, 2021. 160 p. (In Russ.)
2. *Ruling of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District of October 6, 2021 in case No. A39-1772/19*. (In Russ.)
3. *Resolution of the court of the Far Eastern District of November 01, 2021 in case No. Ф03-5868/2021*. (In Russ.)
4. *Resolution of the court of the Far Eastern District of May 27, 2021 in case No. Ф03-2066/2021*. (In Russ.)
5. Insolvency Act 1986. *UK Public General Acts*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (accessed: 29.11.2022).
6. Paul J. Omar. *International Insolvency Law Themes and Perspectives*. University of Sussex, UK, 2008. 144 p.
7. Greig D. W. *International Law*. London, 1976. 946 p.
8. Shishmareva T. P. *Legal Means of Ensuring the Efficiency of Insolvency Procedures in Russia and Germany. Abstract of diss. of the Doctor of Law*. Moscow, 2022. 61 p. (In Russ.)
9. Shishmareva T. P. Legal nature of the settlement agreement in insolvency proceedings. *Russian Yearbook of Civil and Arbitration Process*, 2005, no. 4, p. 77. (In Russ.)
10. Shishmareva T. P. *Legal Means of Ensuring the Efficiency of Insolvency Procedures in Russia and Germany: Abstract of diss. of the Doctor of Law*. Moscow, 2022. P. 255. (In Russ.)
11. Karelina S. A., Frolov I. V. Institute of Bankruptcy of Citizens under the Legislation of the Russian Federation: a lecture within the framework of the training course for the master's program "Legal regulation of insolvency (bankruptcy)". *Entrepreneurial Law. Appendix "Law and Business"*, 2017, no. 4, pp. 2—20. (In Russ.)
12. Arkhipov I. S. To the question of challenging the settlement agreement as a transaction with preference. Commentary to the Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of March 30, 2018 No. 305-ES-19041 (1, 2). *Bulletin of economic justice of the Russian Federation*, 2018, no. 9, pp. 7—10. (In Russ.)
13. Svit Yu. P. Settlement agreement in case of bankruptcy. *Law*, 2003, no. 8, pp. 96—97. (In Russ.)
14. Vitryansky V. V., Kozlova N. V. *Russian civil law: textbook. Ed. by E. A. Sukhanov*. 2nd ed., stereotype. Moscow, Statut : Obyazatel'stvennoe pravo, 2011. 1208 p. (In Russ.)
15. *Ruling of the Supreme Court of November 1, 2019 in case No. A53-14279/2018 (Z08-ES19-8844)*. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья
УДК 34.096
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.563

Ruslan Timurovich Baygarin
Postgraduate of the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation
ruslanbaygarin@gmail.com

Руслан Тимурович Байгарин
аспирант кафедры информационного права
и цифровых технологий,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Российская Федерация
ruslanbaygarin@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В ОБЛАСТИ СОЗДАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы отсутствия на сегодняшний день в Российской Федерации централизованной базы генетических данных с соответствующим правовым регулированием деятельности, связанной с генетической информацией. Хранение данных, получаемых исследователями в результате секвенирования генома на незащищенных локальных серверах, которые могут располагаться, в том числе, за пределами Российской Федерации, несет в себе опасности нарушения частных и публичных интересов, а также угрозы государственной безопасности в существующей геополитической ситуации. С момента начала картирования генома объем генетических данных резко увеличился, и хранение таких данных осуществляется главным образом с целью их использования для исследований, в том числе в области генетических заболеваний. При объединении подобных баз данных в единую систему они приобретают больший функционал, поскольку увеличивается количество доступных для поиска и анализа последовательностей ДНК. При этом возникают

существенные сложности в управлении и контроле за этими данными, в том числе и в связи с тем, что в них хранится генетическая информация об идентифицируемых лицах, что предполагает необходимость обеспечения соответствующего режима доступа к этим базам данных. Кроме того, сегодня остаются неразрешенными вопросы собственности не только на сами базы данных, но и на генетическую информацию, хранящуюся в таких базах данных. В статье проанализированы поступательные шаги законодателя по созданию и урегулированию деятельности, связанной с унифицированной базой данных генетической информации. Автором сформулированы предложения по дальнейшему развитию правового регулирования генетических баз данных в Российской Федерации.

Ключевые слова: генетическая информация, сведения, база генетической информации, правовой режим, безопасность, банки генетических данных, геномные исследования, ДНК, свобода научных исследований, информационно-аналитическая система, достоверность

Для цитирования: Байгарин Р. Т. Правовые предпосылки и законотворческие инициативы в области создания генетической базы данных в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 221—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.563.

Original article

LEGAL PREREQUISITES AND LAW-MAKING INITIATIVES FOR THE CREATION OF A GENETIC DATABASE IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public-law (state-legal) sciences

Abstract. The article discusses the problems of the current lack of a centralized genetic database in the Russian Federation with appropriate legal regulation of activities related to genetic information. Storage of data obtained by researchers as a result of genome sequencing on unprotected local servers, which may be located also outside the Russian Federation, poses a threat to private and public interests, as well as threats to national security in the current geopolitical situation. Since genome mapping began, the volume of genetic data has increased dramatically and such data is stored primarily for use in research, including genetic diseases. When such databases are combined into a single system, they become more functional as the number of DNA sequences available for searching and analysis increases. However, significant challenges arise in the management

and control of these data, including the fact that they contain genetic information about identifiable persons, which requires an appropriate access regime for these databases. Moreover, the ownership not only of the databases themselves but also of the genetic information stored in them remains unresolved. The article analyses the progressive steps taken by the legislator in creating and regulating the activities related to the unified genetic information database. The author formulates proposals for further development of legal regulation of genetic databases in the Russian Federation.

Keywords: genetic information, data, genetic information base, legal regime, security, genetic data banks, genomic research, DNA, freedom of scientific research, information and analysis system, credibility

For citation: Baygarin R. T. Legal prerequisites and law-making initiatives for the creation of a genetic database in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 221—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.563.

Введение

Изученность проблемы. В настоящее время немногочисленные исследования, посвященные правовым аспектам регулирования генетических баз данных оставляют неразрешенными ряд правовых вопросов при создании консолидированных баз генетических данных и работе с ними. Обоснование теоретических положений научной статьи базируется на научных трудах по вопросам правового регулирования использования генетической информации: И. М. Рассолова, С. Г. Чубуковой [1; 2], Е. В. Микуровой [3], Е. Е. Богдановой [4], Е. С. Болтановой [5] и других ученых.

Актуальность. Исследования в области генетических технологий сегодня являются одной из наиболее быстро развивающихся областей человеческого знания. Значительные достижения в науке и технологиях в области генетики привели к существенному улучшению качества человеческой жизни, но также они несут в себе и риски использования научных знаний во вред человеку, что обязывает совершенствовать государственное регулирование этой сферы общественных отношений для защиты как частных, так и публичных интересов [6].

Необходимость выработки конкретных мер, обеспечивающих хранение, обработку и анализ генетических данных в Российской Федерации при соблюдении должного уровня их безопасности становилась все более очевидной для законодателя в последние годы. По мере того, как размер и объем генетических данных продолжает быстро увеличиваться, возникает все больше вопросов, связанных с выработкой и контролем соблюдения требований по консолидации получаемых в результате гено-инженерной деятельности данных. Актуальность научной работы также обусловлена тем, что в настоящее время растет число организаций, которые регулярно собирают, хранят, распространяют и используют генетическую информацию [7]. Многие из этих организаций являются коммерческими, и значительная часть их деятельности остается недостаточно урегулированной.

Целесообразность разработки темы обусловлена насущной потребностью дальнейшего развития правового регулирования в данной сфере. Вопросы, затронутые автором в научной статье, способствуют выявлению правовых проблем при наполнении генетических баз данных генетической информацией, а также проблемы контроля за соблюдением требований законодательства по передаче информации в информационную систему.

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования с учетом анализа законодательных инициатив сформулированы конкретные предложения по совершенствованию регулирования работы с генетической базой данных в Российской Федерации.

Целью исследования является определение проблем, возникающих при создании генетической базы данных в Российской Федерации, а также выработка возможных вариантов решения выявленных проблем.

Задачами исследования являются выявление особенностей организации работы с генетическими базами данных при осуществлении гено-инженерной деятельности и разработка мер по соблюдению частных и публичных интересов в этой области.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться учеными

для дальнейших научных разработок в сфере информационного права, публичного медицинского права. Практические предложения и рекомендации по решению обозначенных проблем могут быть использованы нормотворческими органами в целях совершенствования механизма правового регулирования организации работы генетических баз данных, в частности при разработке положения о Национальной базе генетической информации.

Основная часть

В связи с увеличением подходов к консолидации коллекций биоматериала возникли новые направления исследований, связанных с унификацией и интеграцией клинической и молекулярно-генетической информации [8]. В условиях пандемии COVID-19 актуальность генетических исследований особенно возросла, в том числе и в России.

В мае 2020 г. на совещании по вопросам развития генетических технологий Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил о необходимости создания национальной базы генетической информации.

По итогам совещания Президентом Российской Федерации был утвержден Перечень поручений [9], предусматривающий, среди прочего, поручение Правительству Российской Федерации обеспечить создание и функционирование информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных — «Национальной базы генетической информации».

Отмечалось, что данная задача должна включать в себя работу по созданию форматов хранения и передачи генетических данных, специального программного обеспечения и выделение бюджетных средств из федерального бюджета.

В 2021 г. эта инициатива получила дальнейшее развитие в рамках нового перечня поручений Президента Российской Федерации. Правительству Российской Федерации было поручено подготовить законопроект о внесении в законодательство изменений, необходимых для создания «Национальной базы генетической информации». Особенно отмечалась необходимость по проработке обязательных требований к передаче генетических данных в информационно-аналитическую систему. Национальному исследовательскому центру «Курчатовский институт» было поручено оказать содействие Правительству в этой задаче [10].

Результатом данной работы стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 643-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности», закрепляющего ряд важных положений в области правового регулирования общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе обеспечения оборота генетической информации в Российской Федерации» [11]. В частности, были закреплены легальные определения генетических данных и генетической информации.

Генная терапия и генодиагностика, на сегодняшний день находящиеся в сфере действия Федерального закона «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности» [12], исключаются из указанного закона. Причиной этого разграничения является то, что эти совокупности гено-инженерных методов по работе с генетическими данными должны быть отнесены к сфере регулирования об охране и здоровья граждан. Законодатель

таким образом определяет, что генетическая информация физических лиц не будет передаваться в информационно-аналитическую систему, в нее будут депонироваться иные генетические данные — данные, составляющие генофонды животных и растений.

Основной объем вносимых изменений касается непосредственно создания «Национальной базы генетической информации», основными целями которой заявлены обеспечение национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан, суверенитета в сфере хранения и использования генетических данных. Информационно-аналитическая система также призвана обеспечить обмен генетической информацией между обладателями генетических данных и государственными органами.

Значимость вносимых изменений объясняется отсутствием в Российской Федерации централизованной базы генетических данных, что приводит к разрозненному хранению данных, полученных в результате генно-инженерной деятельности, на локальных серверах пользователей, а также на зарубежных серверах (в том числе на серверах недружественных государств). В условиях текущей геополитической ситуации это несет риски для безопасности Российской Федерации.

Другой причиной, способствовавшей созданию «Национальной базы генетической информации», является стремление догнать иностранные государства, достигшие большого успеха в создании компьютеризированных баз генетических данных и инструментах их анализа, с целью обеспечения как научного развития, так и оперативного реагирования на потенциальные биологические угрозы [13]. Примечательно, что впервые Президент Российской Федерации заявил о необходимости работы в этом направлении именно в период пандемии коронавируса.

Вносимыми изменениями возлагается обязанность по предоставлению информации на определенный круг обладателей генетических данных. В него включены лица, осуществляющие генно-инженерную деятельность, производство и поставку ГМО или продуктов, содержащих ГМО, а также лиц, осуществляющих молекулярно-генетический анализ. Указанная обязанность отражает объем генетических данных, являющихся приоритетными к включению в информационную систему: данные стратегических сельскохозяйственных культур и патогенных микроорганизмов.

На Правительство Российской Федерации была возложена задача по утверждению положения о «Национальной базе генетической информации», детально регулирующего различные аспекты ее работы.

В связи с необходимостью проведения организационных мероприятий по созданию информационно-аналитической системы, указанные нововведения вступят в силу 1 сентября 2024 г.

Перед Правительством Российской Федерации при разработке положения о «Национальной базе генетической информации» встают определенные правовые проблемы, в частности, проблемы контроля доступа к генетической информации и ее достоверности.

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 643-ФЗ устанавливается, что информация, содержащаяся в информационно-аналитической системе, будет общедоступной и предоставляться на безвозмездной основе. В целях обеспечения национальной безопасности, а также охраны жизни и здоровья граждан, представляется, что при установлении перечня получателей данной информации его следует ограничить российскими гражданами и юридическими лицами,

а также предусмотреть разрешительный порядок доступа к информационно-аналитической системе для иных лиц. В частности, целесообразным будет ограничение доступа для лиц, связанных с недружественными государствами.

Также при наполнении «Национальной базы генетической информации» следует уделить особое внимание проблеме обеспечения достоверности предоставляемой информации. Под достоверной информацией необходимо понимать точные, полные сведения (сообщения, данные), отражающие объективную действительность и, признаваемые таковыми, субъекты информационных отношений [14]. Для целей эффективного функционирования информационно-аналитической системы необходимо закрепить критерии достоверности информации, предоставляемой обладателями генетических данных, а также имплементировать соответствующие средства обеспечения контроля за соответствием информации установленным критериям. С учетом постоянно растущего массива данных, которые планируется консолидировать в «Национальной базе генетической информации», представляется рациональным использовать автоматизированный способ контроля на основе алгоритмов машинного обучения.

Другой правовой проблемой, возникающей при формировании «Национальной базы генетической информации», является обеспечение контроля за обладателями генетических данных, на которых возлагается обязанность по предоставлению соответствующей информации. В частности, требуется выработка механизма отслеживания случаев несанкционированного хранения информации, подлежащей включению в информационную систему, на зарубежных серверах или намеренного сокрытия и непредоставления такой информации. К примеру, российской судебной практике уже известны случаи, когда лица, ответственные за сбор геномной информации, не в полной мере выполняли свои обязанности по сбору ДНК-образцов [15]. Разумно предположить, что и при формировании унифицированной базы генетической информации схожие нарушения, связанные с генетическими данными, не будут исключением.

Представляется, что для цели побуждения обладателей генетических данных к выполнению требований законодательства (за исключением тех обладателей, для которых соблюдение указанного требования является добровольным) в законодательстве требуется закрепить соответствующую административную и гражданско-правовую ответственность и процедуру проведения проверок на предмет выявления нарушений. При этом размер ответственности и частота проводимых проверок не должна значительным образом затруднять или замедлять работы в области генно-инженерной деятельности.

Поскольку положение о «Национальной базе генетической информации» должно определять формат обработки и состав предоставляемых сведений, а также иные аспекты функционирования информационно-аналитической системы, при разработке положения представляется полезным рассмотреть зарубежный опыт создания централизованных баз данных и их функций.

К примеру, в США еще в 1988 г. был создан Национальный центр биотехнологической информации (NCBI). Его задача, как национального ресурса информации по молекулярной биологии, заключается в разработке новых информационных технологий для содействия пониманию фундаментальных молекулярных и генетических процессов, которые контролируют здоровье и болезни, в частности, создание

автоматизированных систем для хранения и анализа генетических данных; содействие использованию таких баз данных и программного обеспечения научным и медицинским сообществом; координация усилий по сбору биотехнологической информации на национальном и международном уровнях; проведение исследований в области передовых методов компьютерной обработки информации для анализа структуры и функции биологически важных молекул [16].

Методология. В настоящем исследовании использовались методы анализа, синтеза, дедукции, аналогии, индукции, системный метод. Применение указанных методов осуществлялось системно, начиная с изучения данной проблематики в научной литературе, при анализе нормотворческой базы и обобщении законодательных инициатив. Для интерпретации и обобщения полученных результатов

был проведен анализ и систематизация обработки материалов, сформулированы предложения и выводы.

Заключение

Указанные результаты законодотворческих инициатив отражают положительную динамику законодотворческого процесса по урегулированию стремительно развивающейся сферы общественных отношений, связанной с генетической информацией. С учетом значительного количества спорных вопросов, которые необходимо разрешить законодательно в этой сфере, остается надеяться, что планируемое к разработке и утверждению положение о Национальной базе генетической информации будет соблюдать баланс частных и публичных интересов и не создаст необоснованных сложностей, затрудняющих или замедляющих работы в перспективном направлении научного знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Правовое регулирование использования банков генетической информации // Генетические технологии и право в период становления биоэкономики. 2020. С. 329—340.
2. Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Принципы правового регулирования в сфере обработки генетической информации // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: Московская юридическая неделя. Материалы XV Международной научно-практической конференции: в 5-ти частях. 2019. С. 264—273.
3. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Правовое регулирование использования генетической информации в Евросоюзе // Аграрное и земельное право. 2019. № 7(175). С. 120—123.
4. Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex russica. 2019. № 6. С. 18—29.
5. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6. С. 110—121.
6. Кубышкин А. В. Биоинформационные ресурсы, биологические материалы, генетическая информация как объекты правового регулирования, определение подходов // Цивилизация знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель): Сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции, М.: Российский новый университет, 2021. С. 385—391.
7. Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в Российской Федерации при использовании генетической информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 26—284.
8. Буйкин С. В., Брагина Е. Ю., Конева Л. А., Пузырев В. П. Базы данных коллекций биологического материала: организация сопроводительной информации // Бюллетень сибирской медицины. 2012. № 1.
9. Поручение Президента РФ от 4 июня 2020 г. № Пр-920 «Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий». URL: <https://base.garant.ru/74229773> (дата обращения: 18.01.2023).
10. Поручение Президента РФ от 21 января 2022 г. № Пр-95 «Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67630> (дата обращения: 18.01.2023).
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 643-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2023. № 1(ч. 1), С. 90.
12. Стенограмма заседания Государственной Думы Российской Федерации, состоявшегося 5 июля 2022 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5877/> (дата обращения: 22.01.2023).
13. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 28. С. 3348.
14. Минбалеев А. В., Петровская О. В. Проблемы реализации принципа достоверности информации в условиях цифровой трансформации // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 20—28.
15. Дубов А. Б., Дьяков В. Г. Безопасность геномной информации: правовые аспекты международного и национального регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 4(56).
16. Официальный сайт Национального центра биотехнологической информации. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 23.01.2023).

REFERENCES

1. Rassolov I. M., Chubukova S. G. Legal Regulation of the Use of Genetic Information Banks. *Genetic Technologies and Law in the Period of Bioeconomy Formation*, 2020, pp. 329—340. (In Russ.)
2. Rassolov I. M., Chubukova S. G. Principles of legal regulation in the field of genetic information processing. In: *Constitution of the Russian Federation and modern law and order: Moscow Legal Week. Materials of XV international scientific and practical conference: in 5 parts*, 2019. Pp. 264—273. (In Russ.)

3. Rassolov I. M., Chubukova S. G., Mikurova I. V. Legal regulation of genetic information use in the European Union. *Agrarian and Land Law*, 2019, no. 7(175), pp. 120—123. (In Russ.)
4. Bogdanova E. E. Legal problems and risks of the genetic revolution: genetic information and discrimination. *Lex russica*, 2019, no. 6, pp. 18—29. (In Russ.)
5. Boltanova E. S., Imekova M. P. Genetic information in the system of civil rights objects. *Lex Russica*, 2019, no. 6, pp. 110—121. (In Russ.)
6. Kubyshkin A. V. Bioinformation resources, biological materials, genetic information as objects of legal regulation, definition of approaches. In: *Knowledge Civilization: Russian Realities. Civilization role of law in conditions of scientific and technological paradigm change (strategic panel): Proceedings of XXII international scientific and practical conference, Moscow, Russian New University*, 2021. Pp. 385—391. (In Russ.)
7. Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Akhtyamova E. V. Problems of civil regulation in protection of civil rights in Russian Federation when using genetic information. *Vestnik of Perm University. Juridical Sciences*, 2021, no. 2, pp. 263—284. (In Russ.)
8. Buikin S. V., Bragina E. Yu., Koneva L. A., Puzyrev V. P. Databases of biological material collections: organization of accompanying information. *Bulletin of Siberian Medicine*, 2012, no. 1. (In Russ.)
9. *Instruction of the President of the Russian Federation of June 4, 2020, no. Pr-920 "List of instructions following the results of the meeting on the issues of genetic technologies development"*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/74229773> (accessed: 18.01.2023).
10. *Instruction of the President of the Russian Federation of January 21, 2022, no. Pr-95 "List of instructions following the results of the meeting on the issues of genetic technologies development"*. (In Russ.) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67630> (accessed: 18.01.2023).
11. On amendments to federal law "On state regulation in the field of genetic engineering activity". Federal law of December 29, 2022, no. 643-FZ. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 1(part 1), p. 9012. (In Russ.)
12. *Transcript of the meeting of the State Duma of the Russian Federation held on 5 July, 2022*. (In Russ.) URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5877> (accessed: 22.01.2023).
13. On state regulation in genetic engineering activity sphere. Federal law of July 5, 1996, no. 86-FZ. *Collected legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 28, p. 3348. (In Russ.)
14. Minbaleev A. V., Petrovskaya O. V. Problems of implementing the principle of reliability of information under conditions of digital transformation. *Russian Law Journal*, 2022, no. 4, pp. 20—28. (In Russ.)
15. Dubov A. B., Dyakov V. G. Genomic information security: legal aspects of international and national regulation. *Bulletin of O. E. Kutafin University*, 2019, no. 4(56). (In Russ.)
16. *The official website of the National Center for Biotechnology Information*. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 23.01.2023).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья

УДК 343.983.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.565

Anastasia Vasilievna Polyakova

Senior lecturer of the Department of Forensic Science,
National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
anastasia.poliakova811@yandex.ru

Анастасия Васильевна Полякова

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
anastasia.poliakova811@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ СПОСОБОМ АДДИТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Появление новых способов и материалов для производства открывает доступ к подобным технологиям не только лицам, применяющим их в правомерных целях, но и преступникам. Такими технологиями стали различные типы аддитивного производства, которые были приспособлены для печати орудий совершения преступлений, в частности, огнестрельного оружия, патронов и их частей. В связи с этим встает вопрос о возможностях судебной экспертизы для исследова-

ния этих объектов. На данном этапе все еще являются не в полном объеме освещенными теоретические и методические основы экспертного исследования объектов, изготовленных с помощью 3D-печати. Криминалистическая литература не содержит признаки, характерные для того или иного типа аддитивного производства, которые позволят эксперту решить вопрос о способе изготовления объекта и выработать дальнейший план действий в процессе экспертного исследования.

Данная статья посвящена теоретическим и методическим аспектам исследования огнестрельного оружия и патронов, изготовленных на 3D-принтерах. Автором дана схема экспертного решения диагностических задач судебно-баллистической экспертизы при исследовании 3D-оружия, проведено микроскопическое исследование признаков технологий трехмерной печати, отображающихся на поверхности объекта. В ходе проведенных экспериментальных исследований выработан комплекс признаков технологий послойного направления пластика (FDM) и стереолитографии (SLA),

который может быть в дальнейшем использован в ходе производства судебно-баллистических экспертиз 3D-оружия, патронов, их частей и деталей в целях установления способа изготовления, а также трасологической экспертизы при исследовании иных изделий, изготовленных данными способами.

Ключевые слова: 3D-принтер, 3D-оружие, аддитивные технологии, огнестрельное оружие, патроны, 3D-печать, стереолитография, послойное наплавление пластика, конструктивные признаки, энергетические характеристики, надежность

Для цитирования: Полякова А. В. Особенности экспертного исследования объектов, изготовленных способом аддитивного производства // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 225—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.565.

Original article

THE SPECIFICS OF EXPERT EXAMINATION OF OBJECTS MANUFACTURED BY ADDITIVE MANUFACTURING METHODS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The emergence of new production methods and materials provides access to such technologies not only for those who use them for lawful purposes, but also for criminals. These technologies are various types of additive manufacturing that have been adapted to print crime guns, in particular firearms, cartridges and their parts. This raises the question of the forensic ability to examine these objects. At this stage, theoretical and methodological bases of expert examination of objects made by means of 3D-printing are still not fully elaborated. The forensic literature does not contain signs characteristic of one or another type of additive manufacturing, which will allow the expert to decide on the method of manufacturing the object and to develop a further plan of action in the process of expert examination.

This article is devoted to theoretical and methodological aspects of examination of firearms and cartridges manufactured

by 3D-printers. The author gives the scheme of expert solution of diagnostic tasks of forensic ballistic examination in the study of 3D-weapons; a microscopic study of signs of three-dimensional printing technologies displayed on the surface of the object was carried out. In the course of the conducted experimental studies a complex of features of technologies of layer-by-layer direction of thermoplastic (FDM) and stereolithography (SLA) were developed, which can be further used in the course of forensic ballistic examination of 3D-weapons, cartridges, their parts and components in order to establish the manufacturing method, as well as trace examination during the examination of other products manufactured by these methods.

Keywords: 3D-printer, 3D-weapons, additive technology, firearms, ammunition, 3D-printing, stereolithography, layer-by-layer plastic deposition, design features, energy performance, reliability

For citation: Polyakova A. V. The specifics of expert examination of objects manufactured by additive manufacturing methods. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 225—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.565.

Введение

Актуальность. В качестве одного из приоритетных направлений Стратегией Научно-технологического развития Российской Федерации определяется переход страны к передовым, цифровым производственным технологиям, а также к новым материалам и способам конструирования. Однако подобные технологии получили как свое правомерное применение [1; 2], так и преступное, которое выразилось в изготовлении орудий совершения преступлений [3, с. 200—201; 4]. Доступность файлов с моделями огнестрельного оружия и патронов открыла возможности для преступников изготавливать с помощью 3D-принтера оружие, не обнаруживаемое металлоискателями, в домашних условиях. В результате можно констатировать появление новых объектов судебных экспертиз — орудий и инструментов, распечатанных на 3D-принтерах и необходимость разработки методик их исследования.

Степень изученности проблемы. Вопрос экспертного исследования объектов, изготовленных с помощью технологий аддитивного производства, имеет все еще малую степень изученности в отечественной литературе. Методические аспекты исследования оружия и патронов, изготов-

ленных с помощью 3D-принтера, разрабатывались такими учеными, как А. В. Кокин, А. Н. Бардаченко, И. А. Чулков, А. В. Мришук. В. А. Коглиной проведено первое диссертационное исследование, посвященное новым способам изготовления изделий массового производства в рамках трасологической экспертизы.

Цель настоящего исследования состоит в разработке методических рекомендаций по установлению способа изготовления объекта, распечатанного на 3D-принтере, а также особенностей установления его принадлежности к огнестрельному оружию.

Задачами исследования является рассмотрение особенностей экспертного исследования объектов, изготовленных с помощью технологий 3D-печати в целях решения вопроса об отнесении к огнестрельному оружию, выработка диагностических признаков технологий аддитивного производства — послойного наплавления нитей пластика и стереолитографии.

Теоретическая значимость заключается в выработке основ исследования объектов, изготовленных с помощью различных технологий аддитивного производства, которые составят базу для разработки нового направления в криминалистике.

Практическая значимость состоит в обеспечении судебных экспертов методическими инструментами решения экспертной задачи при поступлении на экспертизу объектов, распечатанных на 3D-принтерах.

Научная новизна исследования выражается в дополнении существующих методических подходов к исследованию объектов судебной экспертизы положениями, связанными с установлением признаков современных технологий изготовления изделий.

Основная часть

Решение диагностической задачи по установлению принадлежности к огнестрельному оружию несет принципиально важное значение для квалификации деяний по ст. 222—223 УК РФ. Отнесение объекта к огнестрельному оружию в соответствии с принятой методикой основывается на выявлении трех групп признаков, а именно конструктивных, энергетических, а также надежности [5, с. 2—3]. Аналогичным образом на основании комплекса конструктивных и баллистических признаков осуществляется установление наименования и типа патрона [6].

Рассмотрим особенности исследования объектов, распечатанных на 3D-принтере с учетом специфики их изготовления. Стадия предварительного исследования такого оружия и патронов не имеет принципиальных отличий от существующей методики исследования.

На стадии раздельного исследования эксперт изучает материальную часть представленного объекта и проверяет взаимодействие его деталей и механизмов. Производится неполная разборка объекта для выявления наличия необходимых конструктивных элементов, их состояния, определяется целевое назначение объекта.

На основании примененных материалов, характера обработки поверхностей, наличия маркировочных обозначений устанавливается способ изготовления объектов, который определяет дальнейшую последовательность действий эксперта. Решение вопроса о способе изготовления 3D-оружия является довольно сложным. Готовые файлы, схемы в формате пригодном для печати и инструкцию к распечатке данного оружия можно найти в свободном доступе в сети Интернет, так что любой желающий может это сделать в бытовых условиях на промышленном 3D-принтере. Однако, как указывал А. В. Кокин, данные объекты не обеспечены стандартной технической документацией, включающей материалы, технологический процесс производства, методы контроля и испытаний материалов и изделия на различных этапах [7, с. 38]. Такие традиционные признаки, как характер обработки деталей, используемые материалы, наличие/отсутствие маркировочных обозначений, стандартность/нестандартность конструкции не совсем подходят к характеристикам изготовления оружия на 3D-принтерах. В оружии, изготовленном из различных пластиков, возможно наличие металлических деталей, однако это могут быть как подбронные объекты хозяйственно-бытового назначения (например, гвоздь, металлический стержень), так и детали заводского оружия и приспособлений с ударным стреляющим механизмом. Признак стандартности конструкции также условен, так как многие модели печатного оружия являются копиями известных моделей огнестрельного оружия, а маркировочные обозначения могут быть введены в трехмерную модель в программе САПР. Поэтому целесообразно скорее решать вопрос об изготовлении объекта способом аддитивного производства, а также о конкретном типе 3D-печати.

Исходя из этого, первым этапом для эксперта станет различение аддитивной технологии от технологии обработки металла. В соответствии со стандартом ISO/ASTM 52900:2021 Additive manufacturing — General principles — Fundamentals and vocabulary и ГОСТ «Аддитивные технологические процессы. Базовые принципы. Ч. 1. Термины и определения» под аддитивным производством понимается «процесс изготовления деталей, который основан на создании физического объекта по электронной геометрической модели путем добавления материала, как правило, слой за слоем, в отличие от вычитающего (субтрактивного) производства (механической обработки) и традиционного формообразующего производства (литья, штамповки)» [8; 9]. Далее путем микроскопического исследования следует установить конкретный тип трехмерной печати.

На сегодняшний день в криминалистической литературе отсутствует систематизированный перечень признаков в следах, образующихся при печати на 3D-принтере различных типов и применяемых материалов. Попытки установить признаки 3D-принтеров на различных изделиях предприняли В. А. Коглина [10; 11], А. Н. Бардаченко, И. А. Чулков, А. В. Мрищук [12, с. 60—62].

С целью выработки диагностических признаков аддитивного производства нами было проведено сравнительное исследование типов 3D-печати стереолитографии (SLA) и послойного наплавления пластика (FDM). В ходе микроскопического исследования на микроскопе МСП-1 увеличении $\times 5$ были выявлены признаки данных технологии печати.

При исследовании объекта, изготовленного по технологии послойного наплавления пластика (FDM) были выявлены следующие признаки (рис. 1):

- наружная поверхность представлена горизонтальными полосами одинаковой толщины, характеризует послойное расположение нитей пластика;
- ступенчатая структура линий;
- внутренняя поверхность объекта представляет собой слои спекшихся в хаотичном порядке нитей пластика, диагонально расположены по отношению к внешней поверхности;
- шероховатая поверхность объекта даже при минимальной толщине слоя пластиковой нити;
- точки начала и окончания печати в виде спекшихся частиц и наплавлений пластика;
- эффект «паутины» на боковых границах объекта;
- возможно образование зазоров между тонкими участками линий пластика, как правило, овальной формы либо приближенной к овальной;
- наличие следов механической или химической постобработки (удаление вспомогательных конструкций) в виде наплывов пластика.

Для объекта, изготовленного по технологии стереолитографии (SLA) были установлены следующие признаки (рис. 2):

- гладкая поверхность объекта, сглаженность ступенчатой структуры линий;
- наружная поверхность представлена горизонтальными полосами одинаковой толщины, характеризует послойное расположение материала;
- стенки внешней поверхности формируются более плавно в силу взаимодействия каждого печатаемого слоя с предыдущими (фотополимер), в отличие от печати FDM;
- наличие следов механической или химической постобработки (удаление вспомогательных конструкций) в виде наплывов пластика, капель округлой формы;

- при микроскопическом исследовании возможно наличие блеска поверхности 3D-объекта, являющегося следствием постобработки в ацетоне и спирте, а также действия УФ-излучения при дозасветке для окончательного отверждения фотополимера;
- возможно наличие эффекта «паутины».

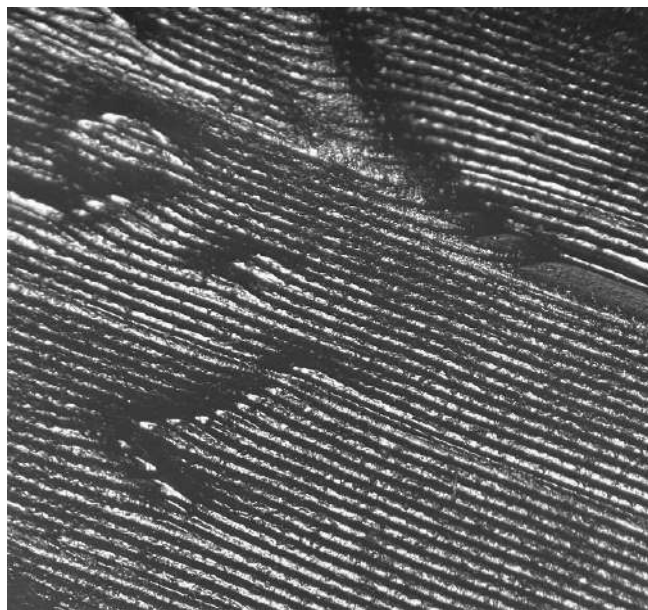

Рис. 1. Увеличенное изображение поверхности моделей, изготовленных по технологии послойного наплавления нити пластика

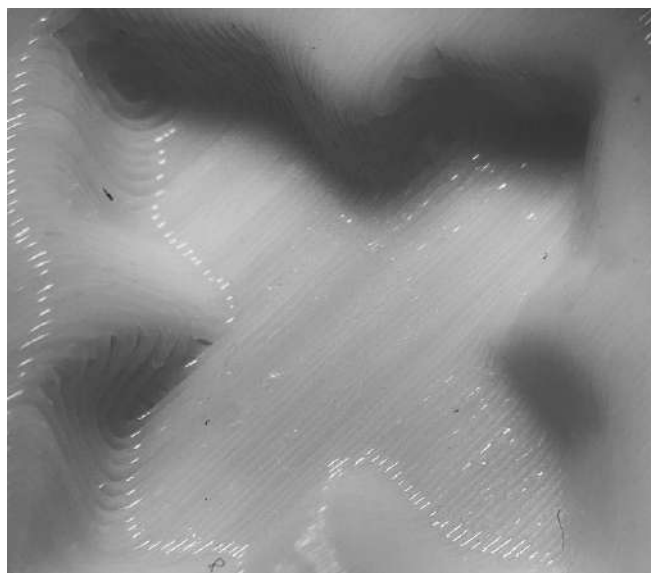

Рис. 2. Увеличенное изображение поверхности моделей, изготовленных по технологии стереолитографии

Приведенные признаки могут быть использованы для установления способа изготовления оружия, его отдельных частей и деталей, патронов и их частей на 3D-принтере по технологиям послойного наплавления нитей термопластика и стереолитографии.

Далее эксперт должен установить тип, модель, образец, модификацию оружия и патрона путем сравнения со справочными данными и натурными коллекциями, имеющимися в экспертно-криминалистических учреждениях. На данном этапе встает вопрос об отсутствии полноценной нормативно-

технической документации для 3D-оружия, отсюда, сложности в установлении модели, образца. С одной стороны, схемы моделей 3D-оружия можно найти в сети Интернет, также необходимые сведения об используемых технологиях 3D-печати для распечатки оружия. Однако такие сведения не относятся к рекомендованным для применения справочным материалам, на них невозможно сослаться в заключении эксперта. Успешное решение вопроса о модели и образце огнестрельного оружия, распечатанного на принтере, возможно в случае изготовления трехмерной копии известной модели огнестрельного оружия. Верно подметил А. В. Ордан, что для расширения научной базы исследования 3D-оружия необходимо накопление опыта путем проведения большого количества баллистических исследований такого вида оружия [13, с. 41–42].

В случае если у объекта, изготовленного с помощью 3D-печати, отсутствуют необходимые конструктивные элементы либо он имеет иное целевое назначение, эксперт формулирует вывод о том, что объект не относится к огнестрельному оружию. Установив же наличие основных конструктивных частей, дальнейшая последовательность действий эксперта 3D-оружия будет соответствовать исследованию самоделно изготовленного огнестрельного оружия и патронов [14].

Установление энергетических характеристик, свойственных огнестрельному оружию, прочности и надежности конструкции будет являться обязательным при исследовании подобного оружия, так как при наличии основных конструктивных элементов, оно может не обеспечивать поражение цели, а также производство неоднократного выстрела и безопасность для стрелка. Эксперт производит экспериментальную стрельбу и производит расчет удельной кинетической энергии. Отмечаются дефекты стрельбы, разрушения и деформации. Установление возможности производства неоднократного выстрела без разрушения оружия в данном случае существенно, так как, например, «первая модель Liberator 9 обеспечивала несколько выстрелов (до 10) после чего ствол разрушался. Пластик, из которого произведены детали, может не обеспечивать прочность и надежность, и не отвечать требованиям безопасности» [15, с. 574]. При производстве экспериментальной стрельбы эксперт также может столкнуться с тем, что под воздействием температуры пластиковый ствол оружия будет нагреваться и целесообразно производить стрельбу с перерывами.

На стадии оценки и формулирования выводов на основании результатов исследования материальной части объекта, энергетических характеристик и надежности эксперт формулирует выводы о принадлежности объекта к огнестрельному оружию.

Заключение

Оружие и патроны, распечатанные на 3D-принтерах, представляют собой орудия преступления нового поколения. Его появление требует усиления государственного контроля за оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, в том числе на законодательном уровне. Помимо этого, судебно-экспертная деятельность не стоит на месте, и с появлением новых объектов экспертизы возникает необходимость решения задач по их исследованию. По нашему мнению, экспертам требуется провести большую работу по изучению технологии изготовления оружия с помощью 3D-принтеров, механизма слеодообразования и признаков, отображающихся на пулях и гильзах. В дальнейшем возможна систематизация знаний и формирование справочной литературы по данному вопросу, а также разработка банков данных по учету 3D-оружия и патронов к нему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gargi J., Johnson A., Marques J. A. M., Franco A. Three-dimensional (3D) printing in forensic science — An emerging technology in India // *Annals of 3D Printed Medicine*. 2021.
2. Carew R. M., Errickson D. An Overview of 3D Printing in Forensic Science: The Tangible Third-Dimension. *Forensic Sci.* 2020. No. 65(5). Pp. 1752—1760.
3. Полякова А. В. Технология трехмерной печати и перспективы их использования в судебной экспертизе. Криминалистика — наука без границ: традиции и новации. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб. : изд-во «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. С. 197—202.
4. Ruby J. Chase, LaPorte G. The Next Generation of Crime Tools and Challenges: 3D Printing. URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/next-generation-crime-tools-and-challenges-3d-printing> (accessed: 10.01.2023).
5. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 12 с.
6. Кокин А. В., Лихачев А. С., Семушкин И. С. Методика установления наименования патрона, определения оружия, для которого он предназначен, и пригодности патрона для производства выстрела. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 18 с.
7. Кокин А. В. 3D-оружие и перспективы его криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 34—41.
8. ISO/ASTM 52900:2021. Additive manufacturing — General principles — Fundamentals and vocabulary. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-astm:52900:ed-2:v1:en> (accessed: 10.01.2023).
9. ГОСТ Р 57558-2017/ISO/ASTM 52900:2015. Национальный Стандарт Российской Федерации «Аддитивные технологические процессы. базовые принципы. Ч. 1. Термины и Определения». М. : Стандартинформ, 2018. 29 с.
10. Коглина В. А. К вопросу о трасологических характеристиках следов, образованных современными производственно-технологическими механизмами // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч.-практ. статей / Под общ. ред. проф. И. М. Комарова. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 187—189.
11. Коглина В. А. Криминалистическое исследование изделий массового производства, изготовленных по инновационным технологиям : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2021. 177 с.
12. Бардаченко А. Н., Чулков И. А., Мришук А. В. Криминалистическая характеристика следов 3D-принтера на деталях самодельного огнестрельного оружия // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2021. № 1(65). С. 55—62.
13. Ордан А. В. 3D-оружие и проблемы его экспертного исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 4. С. 40—43.
14. Полякова А. В. Тенденции и перспективы развития ручного стрелкового огнестрельного оружия и боеприпасов к нему: оружие и патроны, распечатанные на 3D-принтерах // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Ю. К. Орлова (Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 585—588.
15. Кускова В. А. 3D-оружие как объект судебно-баллистической экспертизы // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы публичного и частного права: сборник науч. статей молодых исследователей. СПб., 2021. С. 569—576.

REFERENCES

1. Gargi J., Johnson A., Jaidson Antônio Moraes Marques, Franco A. Three-dimensional (3D) printing in forensic science — An emerging technology in India. *Annals of 3D-Printed Medicine*, 2021.
2. Carew R. M., Errickson D. An Overview of 3D Printing in Forensic Science: The Tangible Third-Dimension. *Forensic Sci*, 2020, no. 65(5), pp. 1752—1760.
3. Polyakova A. V. Three-dimensional printing technology and prospects of their use in forensics. In: *Criminalistics — a science without borders: traditions and innovations. Materials of the annual all-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2019. Pp. 197—202. (In Russ.)
4. Ruby J. Chase, LaPorte G. *The Next Generation of Crime Tools and Challenges: 3D-Printing*. URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/next-generation-crime-tools-and-challenges-3d-printing> (accessed: 10.01.2023).
5. *Methodology for determining whether an object is a firearm*. Moscow, GU EhKTs MVD Rossii, 2000. 12 p. (In Russ.)
6. Kokin A. V., Likhachev A. S., Semushkin I. S. *Methodology for establishing the name of a cartridge, determining the weapon for which it is intended and the suitability of the cartridge to produce a shot*. Moscow, FBU RFTsSEh pri Minyuste Rossii, 2021. 18 p. (In Russ.)
7. Kokin A. V. 3D-Printed Firearms and Prospects for Their Forensic Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 34—41. (In Russ.)
8. ISO/ASTM 52900:2021. *Additive manufacturing — General principles — Fundamentals and vocabulary*. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-astm:52900:ed-2:v1:en> (accessed: 10.01.2023).
9. GOST R 57558-2017/ISO/ASTM 52900:2015. *National standard of the Russian Federation “Additive manufacturing processes. Basic principles. Part 1. Terms and Definitions”*. Moscow, Standartinform, 2018. 29 p. (In Russ.)
10. Koglina V. A. To a question on the trasological characteristics of traces formed by modern industrial-technological mechanisms. *Domestic criminalistics: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific and practical articles*. Ed. by Prof. I. M. Komarov. Moscow, Yurлитinform, 2020. Pp. 187—189. (In Russ.)
11. Koglina V. A. *Forensic investigation of mass-produced items manufactured via innovative technologies. Diss. of the Cand. in Law: 12.00.12*. Moscow, 2021. 177 p. (In Russ.)

12. Bardachenko A. N., Chulkov I. A., Mrishchuk A. V. Forensic characteristics of 3D printer traces on homemade firearms' parts. *Forensic examination*, 2021, no. 1(65), pp. 55—62. (In Russ.)
13. Ordan A. V. 3D-weapon and problems of its expert study. *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 40—43. (In Russ.)
14. Polyakova A. V. Trends and prospects of development of handguns and ammunition: weapons and cartridges printed on 3D-printers. In: *Materials of VI international scientific and practical conference "Theory and practice of forensic examination in modern conditions", dedicated to the memory of Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor Yu. K. Orlov (Moscow, 19—20 January, 2017)*. Moscow, Prospekt, 2017. Pp. 585—588. (In Russ.)
15. Kuskova V. A. 3D-weapons as an object of forensic ballistic examination. In: *Law and justice in the modern world: current problems of public and private law: collection of scientific articles of young researchers*. Saint Petersburg, 2021. Pp. 569—576. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 14.01.2023; принята к публикации 21.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 14.01.2023; accepted for publication 21.01.2023.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.575

Leisan Nafisovna Khasimova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
hasimov_l@mail.ru

Лейсан Нафисовна Хасимова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
hasimov_l@mail.ru

Natalya Anatolyevna Yushchenko

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
yushchenko31@rambler.ru

Наталья Анатольевна Ющенко

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
yushchenko31@rambler.ru

Rustem Robertovich Magizov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
rustemleng@rambler.ru

Рустэм Робертович Магизов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
rustemleng@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуются подходы к правовому регулированию установления и удостоверения происхождения детей в Российской Федерации в свете меняющихся жизненных обстоятельств. На современном этапе развития цивилизации в условиях всеобщей глобализации, провозглашения и пропаганды мнимых либеральных ценностей мы наблюдаем упадок роли и значения семейных традиций в жизни прогрессивного общества, кризис исторически устоявшихся семейных ценностей. Самой незащищенной категорией субъектов права от такого пагубного влияния общемировой тенденции являются дети.

Установление происхождения ребенка — правообразующий юридический факт, который порождает личные и

имущественные права ребенка, выступает основой возникновения правоотношения между ребенком и его родителями и формирует его правовой статус. Процессуальный аспект рассматриваемого вопроса также играет важную роль.

В статье раскрываются теоретические аспекты правового регулирования отношений, связанных с установлением происхождения ребенка, анализируются нормы российского законодательства в данной сфере, исследуется механизм установления происхождения детей, а также проблемы, существующие в рассматриваемой области правоотношений.

Подчеркивается влияние обстоятельств рождения ребенка, а именно наличие зарегистрированного в установленном порядке брака между его отцом и матерью

на порядок установления его происхождения. Рассматриваются основания оспаривания отцовства и основания, препятствующие этому.

Авторы в статье обращают внимание на проблемы установления происхождения ребенка, возникающие в связи с его рождением при помощи широко применяемых разнообразных репродуктивных методов и приходят к выводу о необходимости унифицированного подхода относительно

но регулирования общественных отношений, возникающих при применении репродуктивных технологий с точки зрения как семейного права, так и гражданского.

Ключевые слова: регулирование семейных отношений, родительские правоотношения, рождение, права ребенка, установление отцовства, факт признания отцовства, регистрация рождения, оспаривание отцовства, применение репродуктивных технологий, суррогатное материнство

Для цитирования: Хасимова Л. Н., Ющенко Н. А., Магизов Р. Р. Правовые аспекты установления происхождения детей в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 230—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.575.

Original article

LEGAL ASPECTS OF ESTABLISHING CHILDREN'S ORIGIN IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.3 — Private law, (civil law) sciences

Abstract. The article examines approaches to the legal regulation of establishing and certifying the origin of children in the Russian Federation in the light of changing life circumstances. At the present stage of the development of civilization in the context of globalization, the proclamation and propaganda of imaginary liberal values, we are witnessing a decline in the role and importance of family traditions in the life of a modern society, a crisis of historically established family values. The most unprotected category of subjects of law from such a detrimental effect of the global trend are children.

Establishing the origin of the child is a law-forming legal fact that gives rise to the personal and property rights of the child, acts as the basis for the emergence of a legal relationship between the child and his/her parents and forms his/her legal status. The procedural aspect of the issue under consideration also plays an important role.

The article reveals theoretical aspects of the legal regulation of relations related to the establishment of the origin of the

child, analyzes the norms of Russian legislation in this area, examines the mechanism of establishing the origin of children, as well as the problems that exist in this area of legal relations.

The influence of the circumstances of the child's birth, namely the presence of a duly registered marriage between the child's father and mother; on the procedure for establishing the child's origin is emphasized. The grounds for challenging paternity and the grounds preventing this are considered.

The authors draw attention to the problems of establishing the origin of the child that arise in connection with his/her birth using a variety of widely used reproductive methods and come to the conclusion that a unified approach is needed regarding the regulation of social relations arising from the use of reproductive technologies, both from the point of view of family law and civil law.

Keywords: regulation of family relations, parental legal relations, birth, rights of the child, establishment of paternity, recognition of paternity, birth registration, contestation of paternity, use of reproductive technologies, surrogate motherhood

For citation: Khasimova L. N., Yushchenko N. A., Magizov R. R. Legal aspects of establishing children's origin in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 230—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.575.

Введение

Актуальность. Семья — первая и основная ступень социализации человека. Именно в семье закладываются, формируются и развиваются базовые, основополагающие нравственные ценности и моральные ориентиры ребенка как будущего взрослого гражданина своего государства. Известно, что с наибольшей вероятностью более гармоничное развитие ребенка происходит в полноценной семье, в которой имеются оба родителя — и отец, и мать.

Семья является одним из главных объектов изучения различных наук, в том числе и юридических. Однако на законодательном уровне понятие семьи так и не выработано.

В семейном праве необходима государственная регистрация как факта рождения, так и факта происхождения. Именно они порождают юридическую связь между родителями и детьми.

В документе, подтверждающем регистрацию указанных выше фактов, указываются сведения о родителях. При этом чаще всего регистрация факта рождения и факта происхождения совпадают. Однако, отсутствие зарегистрированного в законном порядке брака между родителями или другого факта, с достоверностью подтверждающего факт отцовства, будет препятствовать этому.

Родительские правоотношения представляют собой совокупность личных неимущественных и имущественных отношений между ребенком и каждым из родителей. Их содержание составляют права и обязанности родителей, обеспечивающие надлежащее содержание и воспитание ребенка.

Отношения между родителями и детьми внутри семьи трудно поддаются правовому регулированию. Данные отношения основаны на духовности, любви, заботе и уважении. В каждой семье они строятся по индивидуальной модели, основанной в большей степени на личностных качествах членов семьи.

Соответственно законодатель не может установить точные предписания к поведению участников семейных правоотношений, ограничиваясь только общими принципами и началами. Однако именно традиционные семейные, родительские отношения, основанные на высоких морально-нравственных идеалах, базирующиеся на любви и взаимоуважении, способствуют укреплению гражданского общества. Можно утверждать, что семейные отношения являются основой государственных отношений.

Целесообразность разработки темы. Учитывая роль и значение семейных правоотношений в жизни государства, важно развитое нормативно-правовое регулирование

семейных и связанных с ними правоотношений. Несмотря на достаточное правовое регулирование процедуры установления происхождения детей, на практике возникают случаи, которые могут служить препятствием для осуществления субъективных прав матери и ребенка. Например, когда у матери ребенка отсутствует фактическая возможность подтвердить в соответствии с требованиями законодателя факт рождения ребенка от конкретного отца.

Установление родственной связи необходимо при рассмотрении некоторых категорий дел в порядке административного судопроизводства. По одному из дел, судом было установлено, что гражданин не подал заявление о регистрации своей новорожденной дочери по месту своего жительства в установленный законом срок, что было признано нарушением прав ребенка и повлекло привлечение родителей к административной ответственности.

Юридическое оформление факта происхождения ребенка от его родителей играет очень важную роль при совершении родителями каких-либо сделок в отношении имущества ребенка, отсюда же вытекает право на судебную защиту прав ребенка и его родителей. Следовательно, законодатель предусматривает обязательную регистрацию факта рождения и происхождения ребенка в установленный срок. Обращение авторов к проблемам удостоверения происхождения ребенка направлено на формирование целостного представления о современном положении дел в области исследуемой темы.

Рассмотрение вопросов, связанных с заявленной темой, имеет как теоретическую, так и практическую значимость, особенно это актуально в связи с тем, что недостаточно изучены теоретические и практические вопросы установления происхождения ребенка при применении различных репродуктивных методов рождения человека. Несмотря на то, что проблема носит многоплановый характер и включает в себя и социальный, и нравственный аспекты, мы в данной работе исследуем правовую сторону этих отношений.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с удостоверением происхождения детей рассматриваются в трудах Е. С. Вайнер [1], Т. В. Красновой, Е. В. Алексеевой [2], С. Н. Тагаевой, Ф. П. Аминовой [3], Т. Е. Борисовой [4] и др. Однако в последние годы отсутствуют комплексные исследования данной сферы правоотношений.

Научная новизна. В статье исследованы и уточнены подходы к правовому регулированию удостоверения происхождения детей в РФ в свете реалий, современных мировых тенденций умаления роли и значения семейных традиций и ценностей в жизни общества.

Цель исследования состоит в формировании комплексного представления об установлении происхождения детей в РФ и существующих проблемах в данной области правового регулирования.

Задачами исследования являются рассмотрение порядка и особенностей установления происхождения ребенка как основания возникновения родительских правоотношений; анализ современного правового регулирования данной процедуры; выявление проблем установления происхождения ребенка.

Теоретическая значимость исследования позволяет расширить представление об удостоверении происхождения ребенка в РФ.

Практическая значимость работы проявляется в том, что сделанные в работе выводы способствуют более полному и глубокому пониманию удостоверения происхождения детей в Российской Федерации.

Основная часть

Методология исследования. При подготовке и написании работы были использованы научные работы, опубликованные в отечественных и зарубежных периодических печатных изданиях по теме исследования. В своем исследовании авторы использовали общенаучный, сравнительно-правовой, логический методы.

Результаты исследования. Родительские правоотношения следует рассматривать как самостоятельный вид семейных правоотношений. Характерной чертой родительских правоотношений является элементный состав, особенности их возникновения, развития и прекращения. Само их название содержит в себе всю суть родительских правоотношений — это права и обязанности родителей по отношению к детям, между тем, в их содержание включаются также права и обязанности детей по отношению к родителям [1].

Родителями признаются лица, указанные в качестве таковых в книге записи актов гражданского состояния. В биологическом смысле это лица, от которых ребенок произошел генетически.

Кроме биологического происхождения родители и дети связаны между собой совокупностью взаимных прав и обязанностей, закрепленных в законе. Так, значение социальных связей, взаимоотношений с родителями в жизни каждого человека трудно переоценить. Более того, стремительное развитие вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ), возможность биологического происхождения ребенка от донора или при помощи суррогатного материнства дает веские основания поддерживать концепцию социального отцовства и материнства.

В настоящее время не только медики, но и социологи, представители религиозных конфессий, правоведы активно обсуждают вопросы и проблемы, возникающие при применении ВРТ. Нельзя не заметить увеличение популярности данного метода во всем мире и в Российской Федерации [3, с. 194]. В связи с этим в юридической литературе возникли новые термины, такие как «репродуктивное путешествие» [5, с. 12], «туризм рождаемости», «репродуктивный туризм», «медицинский туризм» [6—8].

В целом в современных государствах отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям неоднозначно. В ряде стран, таких как Россия, США, Азербайджан, Армения, Великобритания, Грузия, Индия и ряде других, разрешено применение ВРТ, особенно популярно суррогатное материнство [9, с. 11]. Стоит отметить, что на международном уровне отсутствует адекватное правовое регулирование ВРТ, в частности суррогатного материнства в рамках «репродуктивного туризма» [10, с. 232].

Сегодня в большей части государств мира, в том числе и в РФ, внебрачные дети и дети, рожденные в браке, имеют равные права. Данная правовая позиция несет принципиальное значение и закреплена в Конвенции ООН 1989 г. «О правах ребенка» [11]. Также, с целью недопущения детской дискриминации в РФ, был принят ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [12].

Несмотря на юридически закрепленный принцип равенства, фактически до сих пор существует влияние обстоятельств рождения ребенка, а именно наличие зарегистрированного брака его родителей, на порядок установления его происхождения.

Для возникновения правоотношений между ребенком и его родителями требуется два составляющих звена: во-первых,

само появление ребенка на свет, а во-вторых, необходимо установить происхождение ребенка от отца и матери.

Рождение, как акт гражданского состояния и как юридический факт, имеющий правовое значение, требует обязательной государственной регистрации. Как правило, регистрация факта рождения и установление происхождения ребенка совпадают во времени, поскольку после прохождения данной процедуры родителям выдается официальный документ государственного образца — свидетельство о государственной регистрации рождения.

При регистрации актов гражданского состояния учитываются нормы, установленные законами субъектов РФ, принятые в соответствии с СК РФ [13], в частности — Семейный кодекс Республики Татарстан [14].

Согласно ст. 49 регионального акта, ребенку может быть присвоено отчество на основе национальных традиций. Это является региональной особенностью Республики Татарстан, закрепленной на уровне закона субъекта РФ.

К нормативной базе относятся административные регламенты, принимаемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании законодательства об актах гражданского состояния. Например, Приказ Минюста России «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории РФ» от 28.12.2018 № 307, с изм. от 15.12.2022 г. (далее — Регламент).

Регламент предусматривает и ситуацию, когда родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка.

Если сроки обращения пропущены, данный акт сохраняет возможность регистрации факта рождения ребенка, уже достигшего восемнадцати лет.

Если родители по какой-либо причине не получили документ установленной формы в отношении ребенка, которому уже исполнился один год либо более года, то они могут зарегистрировать рождение такого ребенка на основании решения суда, которым устанавливается факт рождения ребенка и его происхождение от своих родителей.

В последнее время со стороны государства усиливается интерес к проблемам семейного права. Это связано и с совершенствованием правового регулирования семейных правоотношений, и с возрастанием внимания государства к проблемам семьи, что, в свою очередь, обусловлено необходимостью решения социальных проблем в обществе.

Установление отцовства, как удостоверенный уполномоченным органом юридический факт, порождает не только права, но и обязанности и в некотором смысле может считаться мерой государственного принуждения.

В порядке гражданского судопроизводства могут быть установлены три юридических факта: во-первых, отцовство, оно устанавливается в порядке искового производства; во-вторых, факт отцовства; в-третьих, факт признания отцовства. В последних двух случаях имеет место особое производство. Общей особенностью данных фактов является отсутствие противоположной стороны в судебном разбирательстве, чаще всего, в связи со смертью. Обычно необходимость установления таких фактов возникает при принятии наследства, получении пенсионных выплат и т. д.

Набережночелнинским городским судом было рассмотрено дело по факту обращения гражданина с иском об установлении отцовства в отношении сына. Истец обосновывал свое обращение тем, что с матерью ребенка он состо-

ит в фактических брачных отношениях, однако отсутствовала возможность подать заявление в орган ЗАГС совместно с матерью ребенка. Суд счел возможным искивые требования удовлетворить.

Установление факта признания отцовства также требует наличия определенной совокупности следующих обстоятельств: во-первых, отсутствие государственной регистрации брака отца и матери на момент рождения ребенка; во-вторых, смерть отца ребенка, в случае отсутствия с его стороны заявления о добровольном признании отцовства; в-третьих, наличие достоверных доказательств, явно указывающих, что при жизни мужчина признавал свое отцовство в отношении конкретного ребенка. Суд устанавливает только действительное происхождение ребенка.

Однако в юридической литературе можно встретить мнения, высказываемые в поддержку лица, являющегося супругом матери ребенка, но не приходящегося ребенку генетическим отцом. Речь идет о жизненных ситуациях рождения ребенка вследствие измены. Так, для опровержения установленной законом презумпции отцовства в оборот предлагается ввести термин «вынужденное юридическое отцовство» [15, с. 90].

Согласно п. 4 ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [16] при отсутствии оснований для государственной регистрации факта рождения, предусмотренных первым пунктом данной статьи, государственная регистрация факта рождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной.

Заинтересованные лица могут обратиться в суд с требованием установить генетическое родство ребенка с конкретным мужчиной-отцом. Например, при возникновении правоотношений, связанных с наследованием имущества, с получением пенсии по потери кормильца, при взыскании алиментов происхождение от конкретного мужчины часто устанавливается в принудительном порядке.

Заинтересованные лица могут оспорить запись о родителях ребенка.

Выводы

Не может быть удовлетворено требование лица, записанного отцом ребенка на основании совместного заявления с матерью, а в случае смерти матери, признания ее недееспособной, лишения родительских прав, невозможности установления ее места нахождения — на основании заявления отца с согласия органов опеки и попечительства (при отсутствии согласия — по решению суда), если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом.

Кроме этого, если супруг матери ребенка, появившегося на свет в результате искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, поставил свою подпись в документе, выразив таким образом согласие на применение ВРТ в отношении своей супруги, не вправе оспаривать свое отцовство на основании того, что он не является биологическим отцом.

За рубежом, данные вопросы регулируются иначе. К примеру, ст. 311—320 Гражданского кодекса Франции предусматривают такую возможность оспаривания отцовства [17].

Из анализа п. 3 ч. 1 ст. 52 СК РФ мы можем заключить, что если женщина не приходится ребенку, появившемуся на свет при помощи методов ВРТ биологической матерью, то она не лишается права оспаривать материнство. В СК РФ содержится прямой запрет только в отношении супруга.

Неразрешенные вопросы возникают при установлении происхождения детей, родившихся при применении ВРТ за пределами РФ. В законодательстве разных государств, при правовом регулировании данных отношений применяются различные подходы. Уже много лет существует проблема регулирования данных отношений, поскольку в российском законодательстве до сих пор отсутствуют унифицированный подход относительно регулирования общественных отношений, возникающих при применении ВРТ как с точки зрения семейного права, так и гражданского права.

Заключение

В современных условиях развития общества произошла определенная переоценка взглядов на традиционную

семью. В связи с этим, законодательство в сфере установления происхождения детей нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании.

Значение исследования выше обозначенных проблем определяется необходимостью обеспечения соблюдения интересов ребенка. Однако интересы родителей в данном вопросе не менее важны. Ведь если не причастное к рождению ребенка лицо осуществляет его воспитание и содержание, то фактический родитель в данном случае, при несовершенстве указанного законодательства может переложить родительские обязанности на другое лицо. Это не способствует повышению авторитета семейных ценностей в обществе и свидетельствует о дефиците нравственных начал в семейном праве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вайнер Е. С. К вопросу о необходимости выделения субъектов и участников реализации родительских прав. Семейное и жилищное право. 2016. № 2.
2. Краснова Т. В., Алексеева Е. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 426—439. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-426-439.
3. Тагаева С. Н., Аминова Ф. М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 192—202.
4. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Норма, 2016. С. 49—50.
5. Gürtin Z. B. Banning Reproductive Travel: Turkey's ART Legislation and Third-Party Assisted Reproduction // Reproductive Biomedicine. 2011.
6. Inhorn M. C., Patrizio P. Rethinking reproductive "tourism" as reproductive "exile" // Fertility & Sterility. 2009. No. 92(3). Pp. 904—906.
7. Letherby G. Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to "infertility" and "in-voluntary childlessness" // Women's Studies International Forum, May—June, 1999. Vol. 22. Iss. 3. Pp. 359—372.
8. Whittaker A., Speier A. "Cycling overseas": care, commodification and stratification in cross-border reproductive travel // Medical Anthropology. 2010. No. 29(4). Pp. 363—383.
9. Dickens B. M., Cook R. J. Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health // International Journal of Gynecology & Obstetrics. July 1, 1999. Vol. 66. Iss. 1. Pp. 55—61.
10. Diel A. Leihmutterschaft und Reproduktions-tourismus. Frankfurt am Main. Wolfgang Metzner Verlag. 2014. 282 p.
11. Всеобщая декларация прав человека: Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995.
12. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [в ред. от 29.12.2022] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. С. 3802.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [в ред. от 19.12.2022] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. С. 16.
14. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ // Республика Татарстан. 2009. № 8.
15. Pauli E. E. Der Sogenannte Biologische Vater: Ein Vergleich der Französischen Und Deutschen Rechtsentwicklung. Rechtsvergleichung und Rechtsvereinheitlichung 35. 2016. 189 p.
16. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ РФ [в ред. от 28.12.2022] // Собрание законодательства РФ. 1997. № 7. С. 5340.
17. Corral H. F. Filiation and assisted reproductive technology // Trabajo publicado en Revue Générale de Droit (U. de Ottawa). 2001. No. 31. Pp. 701—729.

REFERENCES

1. Vainer E. S. On the issue of the need to identify subjects and participants in the implementation of parental rights. *Family and Housing Law*, 2021, no. 2. (In Russ.)
2. Krasnova T. V. Fathers and children: problems of acquiring parental rights by men (on the example of Russian legislation). *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*, 2016, no. 11, pp. 426—439. (In Russ.)
3. Tagaeva S. N., Aminova F. M. Problems of the application of the rule of law to complicated "foreign element" relations arising from assisted reproductive technologies. *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*, 2017, iss. 36, pp. 192—202. (In Russ.)
4. Borisova T. E. *Surrogate motherhood in the Russian Federation: problems of theory and practice: monograph*. Moscow, Norma, 2016. Pp. 49—50. (In Russ.)
5. Gürtin Z. B. Banning Reproductive Travel: Turkey's ART Legislation and Third-Party Assisted Reproduction. *Reproductive Biomedicine*, 2011.

6. Inhorn M. C., Patrizio P. Rethinking reproductive “tourism” as reproductive “exile”. *Fertility & Sterility*, 2009, no. 92(3), pp. 904—906.
7. Letherby G. Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to “infertility” and “in-voluntary childlessness”. *Women’s Studies International Forum*, May—June, 1999, vol. 22, iss. 3, pp. 359—372.
8. Whittaker A., Speier A. “Cycling overseas”: care, commodification and stratification in cross-border reproductive travel. *Medical Anthropology*, 2010, no. 29(4), pp. 363—383.
9. Dickens B. M., Cook R. J. Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 1999, vol. 66, iss. 1, pp. 55—61.
10. Diel A. *Surrogacy and reproductive tourism*. Frankfurt am Main, Wolfgang Metzner Verlag, 2014. 282 p.
11. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Rossiyskaya Gazeta*, 1995. (In Russ.)
12. On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: federal law of July 24, 1998, no. 124-FZ. As amended on December 29, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 31, p. 3802. (In Russ.)
13. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, no. 222-FZ. As amended on December 19, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 1. (In Russ.)
14. Family Code of the Republic of Tatarstan of January 13, 2009, no. 4-ZRT. *Republic of Tatarstan*, 2009, no. 8. (In Russ.)
15. Pauli E. E. The so-called biological father: a comparison of French and German legal development. *Rechtsvergleichung und Rechtsvereinheitlichung* 35, 2016, 189 p.
16. On acts of civil status: federal law of November 15, 1997, no. 143-FZ of the Russian Federation. As amended on December 28, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 7, p. 5340. (In Russ.)
17. Corral H. F. Filiation and assisted reproductive technology. *Trabajo publicado en Revue Générale de Droit (U. de Ottawa)*, 2001, no. 31, pp. 701—729.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571

Marina Alexandrovna Mokoseeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Constitutional and Administrative Law,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
pvl_mkstv@mail.ru

Марина Александровна Мокосеева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
pvl_mkstv@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Данная статья посвящена правотворчеству Конституционного суда РФ и разработке концепции «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм. Конституционные поправки 2020 г., коронавирусные нововведения, полномасштабная цифровизация государственных органов, трансформация законодательства, вызванная неизбежностью реализации специальной военной операции и многое другое способствовало поиску новых подходов и механизмов реформирования российской правовой системы. Такого рода события и процессы привели к появлению новых подходов к способам и видам правотворческого процесса, которые автор статьи предлагает назвать «молчаливой» трансформацией конституционных норм.

Автор статьи отмечает, что подобного рода исследования, посвященные конституционному судеб-

ному правотворчеству, проводились и ранее. Наука и практика конституционно-правовой мысли уже достаточно давно отказалась от понимания того, что только законодательные (представительные) органы государственной власти принимают непосредственное участие в осуществлении правотворческого процесса. К нему мы уже давно отнесли и деятельность исполнительных органов государственной власти. И вот теперь, сравнительно недавно, мы отказались от понимания результатов деятельности Конституционного суда РФ как исключительно правоприменительного органа или органа, осуществляющего толкование. Сегодня мы понимаем, что Конституционный суд РФ также успешно участвует в процессе правотворчества, но механизмы, роль и масштабы этого участия нам не всегда очевидны.

Каждый год значение и роль Конституционного суда РФ возрастает, его полномочия расширяются, что оказывает свое непосредственное воздействие и на его конституционное судебное правосотворчество. Автор статьи попытался перечислить и отчасти систематизировать особенности и формы этого процесса «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм (правотворчества) Конституционным судом РФ.

Для цитирования: Мокосеева М. А. О некоторых особенностях правотворческого процесса Конституционного суда Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571.

Original article

ON SOME FEATURES OF THE LEGAL PROCESS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. This article is devoted to the law-making of the Constitutional Court of the Russian Federation and the development of the concept of “silent” transformation of constitutional norms. The 2020 constitutional amendments, coronavirus legal innovations, full-scale digitalization of state bodies, the transformation of legislation caused by the inevitability of a special military operation, and much more, contributed to the search for new approaches and mechanisms for reforming the Russian legal system. Such events and processes led to the emergence of new approaches to the methods and types of the law-making process, which the author of the article proposes to call the “silent” transformation of constitutional norms.

The author of the article notes that this kind of research on constitutional judicial law-making has been carried out before. The science and practice of constitutional thought have long since given up the idea that only legislative, representative bodies of state power are directly involved in the implementation of the law-making process. We have long attributed the activities of the executive bodies of state power to this process. And now,

Ключевые слова: правотворчество, трансформация конституционных правовых норм, изменение конституционных нормативных правовых актов, дополнение конституционных нормативных правовых актов, внесение поправок в конституционные нормативные правовые акты, Конституционный суд, конституционные правовые нормы, правотворческий орган, поправки, внесение поправок, дополнение норм, изменение норм

more recently, we have abandoned the view that the results of the Constitutional Court of the Russian Federation are solely a law enforcement or interpretative body. Today we understand that the Constitutional Court of the Russian Federation also successfully participates in the law-making process, but the mechanisms, role and scope of this participation are not always obvious to us.

Every year the importance and role of the Constitutional Court of the Russian Federation increases, its powers expand, which has a direct impact on its constitutional judicial law-making. The author of the article lists and partly systematizes the features and forms of this process of “silent” transformation of constitutional legal norms (law-making) by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: law-making, transformation of constitutional legal norms, change in constitutional normative legal acts, adding constitutional normative legal acts, amending constitutional normative legal acts, Constitutional Court, constitutional legal norms, law-making body, amendments, amending, addition of norms, change of norms

For citation: Mokoseeva M. A. On some features of the legal process of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 235—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571.

Введение

Актуальность. Изменения, произошедшие в нашей стране (конституционные поправки 2020 г., коронавирусные нововведения, трансформация законодательства из-за специальной военной операции и многое другое), способствовали поиску новых подходов и механизмов реформирования российской правовой системы. Шаг за шагом такого рода события и процессы привели к появлению новых подходов к способам и видам правотворческого процесса («молчаливой» трансформации конституционных норм). Несмотря на то что многие авторы довольно часто используют термин «конституционное судебное правосотворчество», предлагаем этот особый вид правотворчества, с учетом всех его особенностей и исключений, называть «молчаливой» трансформацией конституционных норм. Итак, такого рода трансформация нуждается в изучении и описании с точки зрения определения ее особенностей, механизмов, места и роли в российской системе правового регулирования.

Изученность проблемы. Подобного рода исследования, посвященные конституционному судебному правосотворчеству, проводились и ранее. Самые ранние работы относятся

к С. С. Алексееву, А. К. Базину, С. Н. Братусь, А. Б. Венгерова, Н. Н. Вопленко, М. И. Исаеву, В. И. Каминской, В. В. Лазареву, П. Е. Орловскому, А. С. Пиголкину, И. С. Тишкевичу, Г. Т. Ткешелидзе, А. Ф. Черданцеву и М. Д. Шаргородскому.

К более современным исследователям относятся работы таких ученых, как М. В. Баглай, И. Ю. Богдановская, Н. М. Витрук, Т. В. Власова, Г. А. Гаджиев, Т. В. Гурова, А. Б. Дорохова, В. В. Демидов, В. В. Ершов, В. М. Жуйков, С. К. Загайнова, С. А. Иванов, Н. Н. Ковтун, М. В. Кучин, Р. З. Лившиц, В. М. Лебедев, М. Н. Марченко, А. В. Мадьярова, Н. В. Михалева, Т. Г. Морщакова, А. В. Наумов, Л. В. Смирнов, Е. Ю. Терюкова, Б. Н. Топорнин, В. А. Туманов, Т. Я. Хабриева, Н. М. Чепурнова, В. С. Шевцов, Б. С. Эбзеев и многие другие.

Наука и практика конституционно-правовой мысли уже достаточно давно отказалась от понимания того, что только законодательные (представительные) органы государственной власти принимают непосредственное участие в осуществлении правотворческого процесса [1, с. 67].

К этому процессу мы уже давно присоединили и исполнительные органы государственной власти. И вот

теперь, сравнительно недавно, мы отказались от понимания результатов деятельности Конституционного суда РФ как исключительно правоприменительного органа или органа, осуществляющего толкование. Сегодня мы понимаем, что Конституционный суд РФ также успешно участвует в процессе правотворчества, но механизмы, роль и масштабы этого участия нам не всегда очевидны.

Целесообразность разработки темы. Каждый год значение и роль Конституционного суда РФ возрастает, его полномочия расширяются. В условиях современных исторических, политических и экономических реалий это развитие, безусловно, оказывает свое непосредственное воздействие на конституционное судебное правотворчество Конституционного суда РФ. Процесс «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм Конституционным судом РФ требует переосмысления и изучения.

Научная новизна состоит в том, что в работе комплексно исследованы особенности процесса «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм, позволяющие сделать новые выводы о сущности и природе механизмов реформирования российской правовой системы.

Целью исследования стало переосмысление и изучение особенностей противоречивой природы конституционного судебного правотворчества, осуществляемого Конституционным судом РФ.

Задачи исследования сводятся к поиску новых подходов и механизмов трансформации конституционных правовых норм, т.е. разновидностей конституционного судебного правотворчества; анализу особенностей конституционного судебного правотворчества, осуществляемого Конституционным судом РФ, которую автор предлагает называть «молчаливой» трансформацией конституционных правовых норм; раскрытию некоторых особенностей процесса «молчаливой» трансформации конституционных норм.

Теоретическая и практическая значимость работы исследования заключается в том, что автором были выработаны дефиниции понятий и категорий, которые могут стать основой для дальнейших теоретических исследований в данной области. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы государственными органами в качестве рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, что будет способствовать повышению эффективности реализации решений Конституционного суда РФ.

Методология работы. Основу исследования составили следующие методы познания: диалектический, логический, исторический, системно-структурный, аналитический, технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический и другие методы анализа юридического материала.

Основная часть

Современные реалии военного времени, коронавирусные локдауны и массовая цифровизация российского общества раскрыли весь правотворческий потенциал Конституционного суда РФ, показали важность для российской правовой системы таких правовых конструкций, как правовая позиция Конституционного суда РФ или приоритет Конституции РФ над нормами международного права и многих других [2, с. 225].

Безусловно, правотворческий потенциал Конституционного суда РФ не подкреплён законодательными нормами, тем не менее необязательными его решения называть никак нельзя [3, с. 29]. Таким образом, мы можем

говорить о первой особенности «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм, и касается она **противоречивости природы конституционного судебного правотворчества**.

Без всякого сомнения «молчаливая» трансформация конституционных правовых норм обладает особенностями, характеризующими особого рода правотворчество (конституционное судебное правотворчество). На этот счет есть весьма удачное высказывание В. Д. Зорькина (председателя Конституционного суда): «...правовые позиции Конституционного суда РФ, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество...» [4, с. 164; 5, с. 4].

При этом это противоречивое правотворчество приобрело еще одну особенность: **оно в условиях временного развития изменяется**.

Для того чтобы перейти к следующей особенности, напомним, что основной функцией Конституционного суда является проверка соответствия Конституции нашей страны.

Проверяются на соответствие федеральные законы, нормативные акты высших федеральных органов (Президента, палат Федерального Собрания, Правительства); конституции и уставы, а также иные нормативные акты субъектов РФ, кроме тех, которые относятся к сфере исключительного ведения субъектов РФ; договоры между органами государственной власти РФ и ее субъектов; международные договоры РФ, не вступившие в силу (ст. 125 Конституции РФ).

Однако теперь суд становится важным элементом российской политической системы. Он поддержал конституционные поправки 2020 г. своим заключением, что не входило ранее в его компетенцию; взял на себя функции ликвидированных конституционных (уставных) судов, что расширило компетенцию суда; поддержал новые режимы, во-первых, повышенной опасности при коронавирусе и, во-вторых, специальной военной операции и многое другое.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать некоторое изменение нового вида правотворчества. И оно (изменение) характеризует новую особенность правотворческого процесса, осуществляемого Конституционным судом РФ. Итак, теперь решения суда о признании нормативных актов или их частей соответствующими или не соответствующими Конституции или о компетенции между органами государственной власти [6, с. 92] стали «молчаливо» трансформировать конституционные правовые нормы, т.е. конституционное судебное правотворчество видоизменилось.

При этом нельзя не согласиться с точкой зрения М. С. Саликова, который указывает на то, что Конституционный суд РФ «не проявляет «своеволия», выполняя в ряде случаев функции квазизаконодателя, он лишь реализует поставленные Конституцией перед ним задачи» [7, с. 78].

Теперь давайте разберем основные характеристики решений Конституционного суда. Решения Конституционного суда РФ: являются актами органа государственной власти; носят нормативный характер и принимаются в строго установленном порядке. Особо отметим, что решения Конституционного суда РФ имеют особенности юридической техники, они публикуются официально и всегда обязательны. «Особо отметим, что обеспечивается обязательность решений Конституционного суда РФ не только соответствующими нормативными актами, но и организационно-принудительными мерами. И последнее, решения Конституционного суда РФ действуют непосредственно, окончательно и влекут утрату юридической силы правовых актов» [8, с. 146; 9, с. 537].

Итак, решение органов конституционного правосудия о признании правового положения неконституционным влечет отмену данной правовой нормы. Таким образом, **мы выделяем еще одну особенность — «молчаливая» трансформация может привести к утрате нормативным правовым актом его юридической силы, положения неконституционного акта не будут применяться судами, другими органами и должностными лицами.**

Особое внимание следует обратить на такую особенность решений Конституционного суда как **юридическая сила**. Довольно часто юридическая сила решения Конституционного суда РФ превышает силу любого другого источника конституционного права РФ (исключая Конституцию Российской Федерации), что также доказывает в очередной раз правотворческий характер данного органа [10, с. 54].

Перейдем к примерам. Так, в решении от 16 мая 1996 г. по делу о проверке конституционности пункта «г» ст. 18 Закона о гражданстве РФ (постановление № 12-П) Конституционный суд РФ не просто признал конкретную норму неконституционной, не указав при этом пределы его действия, а, по существу, установил новую норму приобретения гражданства (для определенной категории лиц). Это не что иное, как правотворческий процесс [11, с. 967; 12, с. 19].

Несколько слов о серьезной проблеме и отчасти правотворческой особенности этой неоднозначной формы правотворчества. Решение **Конституционного суда Российской Федерации о проверке конституционности нормативных правовых актов имеет конкретный характер; оно влечет за собой отмену определенного нормативного акта или устанавливает пределы его действия, что далеко не всегда является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения (например, ч. 2, 4 и 5 ст. 80 Закона о Конституционном суде РФ)**. Представляется, что это должно осуществляться как следствие надлежащего правотворческого процесса [13, с. 42; 14, с. 13].

Результаты

Проведенное выше исследование, анализ выявленных особенностей «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм показал необходимость и целесообразность признания конституционного судебного правотворчества самостоятельным видом российского правотворческого процесса. Правотворчество в особых формах и со специфическими особенностями Конституционный суд РФ имеет законное право осуществлять. Что ни в коем случае не означает, что суд будет подменять законодателя. Такого рода «молчаливая» трансформация конституционных правовых норм служит единообразному и

эффективному процессу развития законодательства, отвечающего современным реалиям и требованиям российского государственного процесса [15, с. 88].

Исследование помогло выделить следующие **особенности** процесса «молчаливой» трансформации конституционных норм:

1. Противоречивость, поскольку правотворческий потенциал Конституционного суда не подкреплён законодательными нормами, но обеспечен обязательностью исполнения его решений.

2. Особый порядок принятия и особое юридическое содержание решений Конституционного суда.

3. Изменяемость, так как суд поддержал конституционные поправки 2020 г. своим заключением, взял на себя функции ликвидированных конституционных (уставных) судов в субъектах РФ, поддержал новые режимы (повышенной опасности при коронавирусе и специальной военной операции) и многое другое.

4. Особая юридическая сила, которая приводит к утрате нормативным правовым актом его юридической силы, т. е. положения неконституционного акта не будут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

5. Окончательность, общеобязательность, непосредственность действия решений Конституционного суда и их специфика обеспечения. Решения исполняются не только нормативными актами, но и соответствующими организационно-принудительными мерами.

Заключение

Итак, подведем итоги проведенного исследования. «Молчаливая» трансформация конституционных правовых норм является разновидностью конституционного судебного правотворчества. Она не подменяет обычный правотворческий процесс, а способствует его эффективной реализации, обеспечивая верховенство Конституции Российской Федерации и преодолевая законодательные пробелы российской правовой системы. При этом, конечно, Конституционный суд РФ не имеет своей основной целью осуществление конституционного судебного правотворчества.

«Молчаливая» трансформация конституционных правовых норм обладает рядом особенностей, которые касаются противоречивости и изменяемости этого явления; особого порядка принятия и юридического содержания принимаемых Конституционным судом решений; особой юридической силы; окончательности, общеобязательности, непосредственности действия решений Конституционного суда и их специфики обеспечения. Конечно, раскрытые автором особенности процесса «молчаливой» трансформации конституционных норм требуют дальнейшего изучения и уточнения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бляшкина Н. А. Конституционный суд Российской Федерации в системе органов государственной власти Российской Федерации // Инновации в науке. 2018. № 6(82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.01.2023).
2. Татаринов С. А. Роль Конституционного суда Российской Федерации в укреплении и развитии конституционных ценностей // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 432. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-ukreplenii-i-razvitii-konstitutsionnyh-tsennostey> (дата обращения: 19.01.2023).
3. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 224 с.
4. Двойменный И. А., Кравцов С. Ю. Правотворческое содержание решений Конституционного суда Российской Федерации // РСЭУ. 2018. № 2(41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskoe-soderzhanie-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.01.2023).

5. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.
6. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI в. М. : Норма, 2008. 92 с.
7. Краснов М. А. Толкования Конституции как ее фактические поправки // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 78.
8. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М. : Юрист, 2002. С. 146.
9. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити-Дана, 2002. С. 537.
10. Медведева С. В. Значение правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам // Журнал Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Специальный выпуск (49). 2014. С. 54.
11. Мокосеева М. А. Решения органов конституционной юстиции Российской Федерации: норма права или юридическая формальность // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 967.
12. Остапович И. Ю. Практика Конституционного суда Российской Федерации о нормативности его решений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-o-normativnosti-ego-resheniy>. (дата обращения: 19.01.2023).
13. Пирожкова И. Г., Цыганкова Т. С. Статус Конституционного суда Российской Федерации: новеллы правового регулирования и тенденции развития конституционного контроля // Право: история и современность. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-novelly-pravovogo-regulirovaniya-i-tendentsii-razvitiya-konstitutsionnogo>. (дата обращения: 19.01.2023).
14. Попов О. В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. 24 с.
15. Худoley К. М. Природа решений конституционных судов о толковании конституционных положений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2(16). С. 88.

REFERENCE

1. Blyashkina N. A. The Constitutional Court of the Russian Federation in the system of state authorities of the Russian Federation. *Innovations in science*, 2018, no. 6(82). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 19.01.2023).
2. Tatarinov S. A. *The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in strengthening and developing constitutional values*. Tomsk State University journal, 2018, no. 432. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-ukreplenii-i-razviti-konstitutsionnyh-tsennostey> (accessed: 19.01.2023).
3. Bondar' N. S., Dzhagaryan A. A. *Justice: orientation to the Constitution*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2018. 224 p. (In Russ.)
4. Dvoimenny I. A., Kravtsov S. Yu. Law-making content of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *RSEhU*, 2018, no. 2(41). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskoe-soderzhanie-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii>. (accessed: 19.01.2023).
5. Zor'kin V. D. Precedent nature of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 2004, no. 12, p. 4. (In Russ.)
6. Zor'kin V. D. *Russia and the Constitution in XXI century*. Moscow, Norm, 2008. 92 p. (In Russ.)
7. Krasnov M. A. *Interpretations of the Constitution as its actual amendments. Comparative constitutional review*, 2016, no. 1, p. 58. (In Russ.)
8. Kutafin O. E. *Sources of constitutional law of the Russian Federation*. Moscow, Yurist, 2002. P. 146. (In Russ.)
9. Luchin V. O. *Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation*. Moscow, Unity-Dana, 2002. P. 537. (In Russ.)
10. Medvedeva S. V. The significance of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the activities of courts of general jurisdiction in criminal cases. *Journal Issues of Modern Science and Practice*. Vernadsky University. Special iss. (49), 2014, p. 54. (In Russ.)
11. Mokoseeva M. A. Decisions of the constitutional justice bodies of the Russian Federation: a rule of law or a legal formality. *Administrative and municipal law*, 2015, no. 9, p. 967. (In Russ.)
12. Ostapovich I. Yu. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the normativity of its decisions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2015, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-o-normativnosti-ego-resheniy> (accessed: 19.01.2023).
13. Pirozhkova I. G., Tsygankova T. S. The status of the Constitutional Court of the Russian Federation: novelties of legal regulation and trends in the development of constitutional control. *Law: history and modernity*, 2018, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-novelly-pravovogo-regulirovaniya-i-tendentsii-razvitiya-konstitutsionnogo> (accessed: 19.01.2023).
14. Popov O. V. Theoretical and legal issues of judicial law-making in the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Togliatti, 2004. 24 p. (In Russ.)
15. Khudolei K. M. The nature of decisions of constitutional courts on the interpretation of constitutional provisions. *Perm University herald. Juridical sciences*, 2012, no. 2(16), p. 88. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.505

Olga Nikolaevna Vasina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Biology and Biochemistry,
Penza State University
Penza, Russian Federation
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Ольга Николаевна Васина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Общая биология
и биохимия»,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Natalya Alekseevna Kagina

Candidate of biological sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Biology and Biochemistry,
Penza State University
Penza, Russian Federation
nkagina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3259-1533>

Наталья Алексеевна Кагина

канд. биол. наук, доцент,
доцент кафедры «Общая биология
и биохимия»,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
nkagina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3259-1533>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОТАНИЧЕСКОГО САДА В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование возможностей использования образовательной деятельности ботанического сада в реализации эколого-ориентированного профессионального образования. Авторы обосновывают позицию, согласно которой различные эколого-ориентированные направления образовательной деятельности ботанического сада обогащают интегрированную систему экологоориентированного профессионального образования. Однако результаты проведенного авторами анализа нормативных документов, регламентирующих профессиональное образование, свидетельствуют о крайне малом присутствии экологоориентированного и ценностно-смыслового компонентов в актуализированных Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) и профессиональных стандартах (ПС). Вместе с тем, универсальный характер накопленных экологических знаний и экологических традиций ботанического сада способствует накоплению позитивного опыта эмоционально-ценностного отношения (ЭЦО) студентов к Природе, другим людям и себе самому, здоровью, профессии, Отечеству, Миру в целом. Именно опыт ЭЦО определяет стратегии нравственного поведения, характер целей и мотивов взаимодействия с объектами и явлениями окружающего

мира. Авторы подчеркивают, что, имея ярко выраженный эмоционально-ценностный характер, ботанический сад создаёт условия: а) для овладения профессиональной деятельностью студентом через его образовательную деятельность; б) освоения и утверждения социальных норм, правил поведения, формирования личностного опыта ЭЦО студентов к объектам и явлениям окружающего мира. При этом образовательная деятельность ботанического сада показана авторами с позиций теории контекстного образования (А. А. Вербицкий) как концептуальной основы реализации компетентностного подхода. Определены возможности становления квазипрофессиональной деятельности. Охарактеризованы особенности содержания предметного, морально-нравственного и социального контекстов профессионального образования, показан потенциал ботанического сада для реализации эколого ориентированной научно-исследовательской работы студентов.

Ключевые слова: экологоориентированный, профессиональное образование, ботанический сад, опыт эмоционально-ценностного отношения, контекстный подход, квазипрофессиональная деятельность, образовательная деятельность, предметный контекст, социальный контекст, морально-нравственный контекст

Для цитирования: Васина О. Н., Кагина Н. А. Образовательная деятельность ботанического сада в реализации экологоориентированного профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.505.

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE BOTANICAL GARDEN IN THE IMPLEMENTATION OF ECO-ORIENTED VOCATIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article presents a theoretical justification of the educational potential of the botanical garden in the implementation of eco-oriented vocational education. The authors substantiate the idea that various eco-oriented educational activities of the botanical garden enrich the integrated system of eco-oriented vocational education. However, the results of the authors' analysis of normative documents regulating vocational education indicate an extremely small presence of eco-oriented and value-semantic components in the updated Federal state educational standards of higher education and professional standards. At the same time, the universal nature of the accumulated ecological knowledge and ecological traditions of the botanical garden allows students to gain positive experience of emotional-value attitude towards Nature, other people and themselves, health, profession, Fatherland, the world as a whole, which determines the strategies of moral behavior, the nature of goals and motives of interaction with objects and phenomena of the surrounding world. The authors emphasize that*

having a pronounced emotional-value character, the botanical garden creates conditions for the student to: a) master his profession through educational activities; b) master and assimilate social norms / rules of behavior, forming the student's personal experience of emotional-value attitude to objects and phenomena of the surrounding world. At the same time, the educational activity of the botanical garden is shown by the authors from the standpoint of the theory of contextual education (A. A. Verbitsky) as a conceptual basis for the implementation of the competence approach. The possibilities of the formation of quasi-professional activity are determined. The features of the content of the subject, moral and social contexts of vocational education are characterized; the potential of the botanical garden for the implementation of the eco-oriented research work of students is shown.

Keywords: *eco-oriented, vocational education, botanical garden, experience of emotional-value attitude, contextual approach, quasi-professional activity, educational activities, subject context, social context, moral context*

For citation: Vasina O. N., Kagina N. A. Educational activities of the botanical garden in the implementation of eco-oriented vocational education. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.505.

Введение

Актуальность. С 2021 г. в соответствии с действующими ФГОС ВО реализуется программа воспитания в образовательных организациях высшего образования. В целях, задачах и разделах программы значительно представлена ценностная составляющая, акцентирована ее роль, проявляющаяся в «мировоззрении через систему ценностно-смысловых ориентиров и установок, принципов и идеалов, взглядов и убеждений, отношений и критериев оценки окружающего мира, что в совокупности образует нормативно-регулятивный механизм их жизнедеятельности и профессиональной деятельности» [1, с. 8]. Интериоризация ценностей в качества личности возможна через развитие нравственных ценностных ориентаций, суждений, убеждений, расширение опыта ЭЦО студентов к окружающей действительности [2; 3].

Важным фактором (очевидно, что не единственным!) конструирования педагогического процесса, ориентированного на интериоризацию ценностей и формирование личностного опыта ЭЦО, является введение в состав профессионального образования экологоориентированной составляющей, способствующей формированию у студентов экологической ответственности, правил и норм поведения в интересах природы, человека, семьи, общества и государства в целом, формированию чувства патриотизма и гражданской позиции [4]. Понятие «*экологоориентированный*» объединяет: а) системные экознания; б) различные умения, навыки, осознанно применяемые с позиции единства системы «природа — человек — общество»; в) нравственные ценности, соответствующие единому развитию (коэволюции) Природы, Человека и Общества и способствующие уменьшению разрыва между гуманитарными, естественно-научными и техническими знаниями [4]. Усвоенные при этом общечеловеческие ценности (природа, здоровье, Родина, семья, семейные традиции, справедливость, толерантность, человеческое достоинство, патриотизм и др.)

и нравственные устои преломляются в сознании человека через его личностный опыт ценностного отношения и становятся личностно значимыми.

Однако экологоориентированная составляющая крайне слабо представлена в образовательных программах высшей школы, а формирование экологических компетенций не предусмотрено перечнем компетенций. Необходимость использования ценностного и нравственного ресурсов экологоориентированного компонента профессионального образования при его слабом обосновании в нормативных документах обусловили постановку **цели** настоящего исследования — выявление и обоснование образовательного и эмоционально-ценностного аспектов ботанического сада, ориентированных на реализацию экологоориентированного образования студентов укрупненной группы направлений подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Данная цель достигалась решением следующих **задач**: выявить экологоориентированную составляющую а) федеральных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) и профессиональных стандартов (ПС); б) обосновать образовательный и эмоционально-ценностный аспекты ботанического сада.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании возможностей использования образовательного и эмоционально-ценностного потенциала ботанического сада в реализации экологоориентированной направленности профессионального образования, способствующего преобразованию личностного опыта ЭЦО студентов.

В качестве **методов** исследования выступили: изучение педагогической и методической литературы, раскрывающей возможности использования образовательного потенциала ботанического сада; анализ нормативно-правовой документации. Теоретической основой исследования являются работы Е. А. Ламеховой [5], В. В. Николиной [3], О. Н. Пономарёвой [6], P. Liu, M. Wang, C. Han [7],

A. Chwialkowska, W. Akbar Bhatti, M. Glowik [8] и др. в области экологического образования, реализации регионального опыта формирования экологической культуры и экологического поведения; работы А. А. Вербицкого, В. Г. Калашникова и др. в области контекстного профессионального образования [9]; работы Н. С. Завгородней [10], В. С. Смирновой [11], Л. А. Тимургалиевой, С. В. Мухаметовой [12] о роли и культурно-просветительской деятельности ботанического сада в профессиональном образовании.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании идей использования образовательного и эмоционально-ценностного потенциала ботанического сада в реализации экологоориентированной направленности профессионального образования, способствующего преобразованию личностного опыта ЭЦО студентов.

Практическая значимость заключается в возможности использования представленных материалов в профессиональном образовании.

Основная часть

Важным вектором современного профессионального образования должно стать формирование у молодежи чувства экологической ответственности; становление личности, испытывающей потребность в экологоориентированной деятельности. Вместе с тем формирование экологических компетенций не предусмотрено перечнем универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций, а экологоориентированная и ценностная составляющая крайне слабо представлены в ПООП и ОПОП высшей школы. Анализ профессиональных стандартов 01 «Образование и наука» позволяет утверждать, что экологоориентированная и ценностная составляющие в них также представлены весьма скудно. Так, в профессиональном стандарте 01.001 «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) воспитатель, учитель» предусмотрена необходимость знаний основ экологии при организации педагогической деятельности по реализации программ основного и среднего общего образования (трудовая функция В/03.6), системы знаний о природе, обществе и человеке при организации педагогической деятельности по реализации программ начального общего образования (трудовая функция В/02.6). Воспитательная деятельность, предусмотренная данным стандартом, должна осуществлять трудовые действия по проектированию ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка) (трудовая функция А/02.6) [13]. При этом экологоориентированный аспект в профессиональных стандартах ПС 01.002 и ПС 01.003 не рассматривается вовсе. Требования к организации экологического воспитания, экологоориентированной деятельности, духовно-нравственного воспитания широко предусмотрены ПС 01.005, но сам стандарт пока не отражен в требованиях ФГОС (3++) и не применяется в высшей школе [13; 14].

Отметим, что недостаточное внимание к экологической составляющей не исключает важности экологоориентированного наполнения профессионального образования. Значительный ценностный потенциал экологических идей, понятий, подходов оправдывает их интеграцию в большинство учебных дисциплин и воспитательные мероприятия высшей школы [15]. Одним из направлений реализации экологоориентированного профессионального образования является образовательная деятельность ботанического сада.

Результаты исследования и их обсуждение. Мировая практика деятельности ботанических садов свидетельствует об усилении их эколого-просветительской роли в современном обществе, постепенном превращении из обособленных научных подразделений в своеобразные «институты социальной адаптации» [10–12]. На примере ботанического сада им. И. И. Спрыгина Пензенского государственного университета обоснуем его роль в обогащении экологоориентированного профессионального образования.

Старейший в России Пензенский ботанический сад был открыт весной 1917 г. по инициативе Пензенского общества любителей естествознания под руководством учёного-ботаника И. И. Спрыгина. В состав Пензенского педагогического института (в настоящее время структурное подразделение ПГУ) ботанический сад и гербарий входят с 1948 г. Сегодня сад включает: отдел природной флоры (501 таксон), отдел культурной флоры (783 вида), дендрологический отдел (402 таксона), отдел тропической и субтропической флоры (260 видов и сортов), оранжерею [16].

Образовательная деятельность ботанического сада им. И. И. Спрыгина объединяет:

- учебно-методическую работу, ориентированную на проведение и обеспечение раздаточным материалом лабораторных работ, практических занятий, учебных, производственных и преддипломных практик;
- научно-исследовательскую работу с привлечением студентов и аспирантов ПГУ;
- просветительскую деятельность, направленную на популяризацию ботанических знаний.

Мы предлагаем рассматривать образовательную деятельность ботанического сада с позиции теории контекстного образования, являющегося концептуальной основой реализации компетентностного подхода. Имея ярко выраженный эмоционально-ценностный аспект, образовательная деятельность ботанического сада создаёт условия: а) для овладения профессиональной деятельностью студентом через его образовательную деятельность (квазипрофессиональной деятельностью); б) освоения и утверждения социальных норм и правил поведения, формирования личностного опыта ЭЦО студентов к объектам и явлениям окружающего мира.

Основополагающими в теории контекстного профессионального образования являются предметный, морально-нравственный, социальный контексты [9].

Содержание предметного контекста образовательной деятельности ботанического сада:

- доступ к краеведческому материалу, новой экологоориентированной информации и знаниям о многообразии растительного мира, охране редких и исчезающих видов, в том числе флоры Пензенской области (УК-1, УК-2, УК-5);
- возможность изучения обучающимися растений, в том числе лекарственных, что позволяет наблюдать растения непосредственно в их среде обитания и устанавливать причинно-следственные связи между их строением и окружающими условиями (УК-7, УК-8);
- реализация экологоориентированной деятельности (в том числе проектной), позволяющей прогнозировать перспективы ее использования в профессиональной деятельности (УК-2, УК-6).

Содержание морально-нравственного контекста образовательной деятельности ботанического сада:

- ценность жизни в любых проявлениях независимо от значения для человека, ценность природного разнообразия

на Земле и самоценность природных объектов, ценность природы родного края (УК-1, УК-2, УК-5);

- возможность оценки (всегда эмоциональна!) биологического разнообразия экосистем различного масштаба, многообразия связей между природными объектами и особенностей их взаимодействия (УК-1, УК-2, УК-5, УК-8);

- опыт взаимодействия с природными объектами, основанный на равноправии и равноценности всего живого, восприятии природы как морального партнера, а также ограничении потребностей человека (УК-2, УК-5, УК-8);

- возможность осмыслить и принять природу как уникальную и самоценную основу совершенствования и развития самого человека (УК-5, УК-7, УК-8).

Основой социального контекста образовательной деятельности ботанического сада является возможность становления коммуникативности студентов. В процессах диалогического общения и взаимодействия педагога и обучающихся (имеющийся опыт и точки зрения могут быть противоречивы) проявляется воспитание, которое позволяет изменить систему личностных ценностей, характер мотивов взаимодействия с окружающей средой и стратегии нравственного поведения (УК-3, УК-5, УК-6).

Отметим, что квазипрофессиональная деятельность проявляется и при проведении научно-исследовательской работы студентов. Ботанический сад им. И. И. Спрыгина является площадкой для экологоориентированной научно-исследовательской работы по направлениям: «Освоение природной флоры с целью выявления устойчивых декоративных растений для зеленого строительства», «Разработка научных основ декоративного садоводства и ландшафтного проектирования», «Разработка теоретических вопросов интродукции и акклиматизации растений», «Сохранение биологического разнообразия растительного мира и раз-

работка научных основ его охраны, в особенности редких и исчезающих видов» (УК-1—УК-8). Под руководством преподавателей кафедры «Общая биология и биохимия» в 2020—2022 гг. были успешно защищены выпускные квалификационные работы в области биоэкологического образования, в которых были использованы материалы ботанического сада. Это работы: Козловой Т. Д. «Лекарственные растения на пришкольном участке»; Елиной В. Д. «Реализация экологической составляющей федерального государственного образовательного стандарта», Песчаскиной А. М. «Возможности использования лекарственного растительного сырья в период реабилитации после перенесения коронавирусной инфекции», Кузиной Т. А. «Использование эколого-краеведческих материалов в биоэкологическом образовании».

Выводы

Важной составляющей экологоориентированного профессионального образования является образовательная деятельность ботанического сада, объединяющая фрагменты различных экологоориентированных направлений учебной и воспитательной работы, дополняющая интегрированную систему экологоориентированного профессионального образования. Именно эта система является центральным и связующим звеном в процессе интеграции многоаспектных учебных и воспитательных воздействий на студентов. Универсальный характер экологических знаний, использование экологических традиций способствуют накоплению позитивного опыта ЭЦО студентов к Природе, другим людям и себе самому, здоровью, профессии, Отечеству, Миру в целом, что определяет стратегии нравственного поведения, характер целей и мотивов взаимодействия с объектами и явлениями окружающего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования. 2021. URL: minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 06.11.2022).
2. Васина О. Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения к природе у учащихся общеобразовательной школы через традиции народной экологии : автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Пенза, 2004. 23 с.
3. Николина В. В. Теоретические основы формирования эмоционально-ценностного отношения учащихся к природе в процессе обучения географии : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 345 с.
4. Васина О. Н., Пономарёва О. Н. Реализация экологических аспектов географического образования через формирование опыта эмоционально-ценностного отношения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 331—336.
5. Ламехова Е. А. Системный подход к формированию экологического мышления школьников и подготовка будущих учителей к организации этой работы // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 342—349.
6. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 8617—8627.
7. Liu P., Wang M., Han C. How does environmental knowledge translate into pro-environmental behaviors? The mediating role of environmental attitudes and behavioral intentions // Science of The Total Environment. 2020. Vol. 728.
8. Chwialkowska A., Akbar Bhatti W., Glowik M. The influence of cultural values on pro-environmental behavior // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 268.
9. Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of “Context” and contextual approach in psychology // Psychology in Russia: State of the Art. 2012. Vol. 5. Pp. 117—130.
10. Завгороднева Н. С. Экологическая среда зоопарка в развитии личности школьников // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: актуальные проблемы и пути их решения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. М. П. Меркулова. Самара, 2014. С. 223—228.
11. Смирнова В. С. Ботанические сады учебных учреждений и их роль в подготовке специалистов биологии // Современные проблемы интродукции и сохранения биоразнообразия растений : материалы II Междунар. науч. конф. Воронеж, 2012. С. 29—34.
12. Тимургулиева Л. А., Мухаметова С. В. Культурно-просветительская деятельность Ботанического сада-института Поволжского государственного технологического университета // Ботанические сады в современном мире: наука, образование, менеджмент : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 98—102.

13. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 07.11.2022).
14. Реестр профстандартов. URL: <https://profstandart-rosmintrud.ru/reestr-profstandartov/> (дата обращения: 07.11.2022).
15. Васина О. Н. Эколого-ориентированная направленность высшего образования как условие формирования опыта эмоционально-ценностного отношения студентов к окружающей их действительности // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 8. С. 857—865.
16. Ботанический сад им. И. И. Спрыгина. URL: https://botsad.pnzgu.ru/o_sade (дата обращения: 07.11.2022).

REFERENCES

1. *Sample work program of education in an educational organization of higher education*. 2021. (In Russ.) URL: minobrnauki.gov.ru (accessed: 06.11.2022).
2. Vasina O. N. *Formation of an emotional and value attitude to nature among secondary school students through the traditions of folk ecology*. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy: 13.00.01. Penza, 2004. 23 p. (In Russ.)
3. Nikolina V. V. *Theoretical foundations of the formation of emotional and value attitude of students to nature in the process of teaching geography*. Diss. of the Doc. of Pedagogy, Saint Petersburg, 1999. 345 p. (In Russ.)
4. Vasina O. N., Ponomareva O. N. Realization of ecological aspects of geographical education through the formation of the experience of emotional and value attitude. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 331—336. (In Russ.)
5. Lamekhova E. A. A systematic approach to forming ecological thinking of schoolchildren and preparation of future teachers for organizing this work. *Samara Scientific Bulletin*, 2019, vol. 8, no. 2(27), pp. 342—349. (In Russ.)
6. Ponomariova O. N., Vasina O. N. Setting up the interactive educational process in higher education. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 15, pp. 8617—8627.
7. Liu P., Wang M., Han C. How does environmental knowledge translate into pro-environmental behaviors? : The mediating role of environmental attitudes and behavioral intentions. *Science of The Total Environment*, 2020, vol. 728.
8. Chwialkowska A., Akbar Bhatti W., Glowik M. The influence of cultural values on pro-environmental behavior. *Journal of Cleaner Production*, 2020, vol. 268.
9. Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Category of “Context” and contextual approach in psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, vol. 5, pp. 117—130.
10. Zavgorodneva N. S. Ecological environment of the zoo in the development of the personality of schoolchildren. *Biological and ecological education of students and schoolchildren: actual problems and ways to solve them: materials of II international scientific and practical conference, dedicated to the 100th anniversary of Prof. M. P. Merkulov*. Samara, 2014. Pp. 223—228. (In Russ.)
11. Smirnov V. S. Botanical gardens of educational institutions and their role in training biology specialists. *Modern problems of introduction and conservation of plant biodiversity: materials of the 2nd international scientific conference*. Voronezh, 2012. Pp. 29—34. (In Russ.)
12. Timergaliev L. A., Mukhametova S. V. Cultural and educational activities of the Botanical Garden-Institute of the Volga State Technological University. *Botanical gardens in the modern world: science, education, management: materials of the 1st international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, 2016. Pp. 98—102. (In Russ.)
13. *Portal of Federal state educational standards of higher education*. (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/> (accessed: 07.11.2022).
14. *The register of professional standards*. (In Russ.) URL: <https://profstandart-rosmintrud.ru/reestr-profstandartov> (accessed: 07.11.2022).
15. Vasina O. N. Ecological orientation of higher education as a condition for the formation of the experience of emotional and value attitude of students to their surrounding reality. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2022, vol. 7, no. 8, pp. 857—865. (In Russ.)
16. I. I. Sprygin *Botanical Garden*. (In Russ.) URL: https://botsad.pnzgu.ru/o_sade (accessed: 06.11.2022).

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.
The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Научная статья
УДК 373.2(045)
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.502

Natalia Valentinovna Vinokurova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of methods
 of preschool and primary education,
 M.E. Evsevev Mordovian State Pedagogical University
 Saransk, Russian Federation
 nataljavinokurova@yandex.ru

Svetlana Ivanovna Vasenina
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of methods
 of preschool and primary education,
 M.E. Evsevev Mordovian State Pedagogical University
 Saransk, Russian Federation
 svetavasenina@yandex.ru

Oksana Vladimirovna Mazurenko
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of pedagogy
 of preschool and primary education,
 M.E. Evsevev Mordovian State Pedagogical University
 Saransk, Russian Federation
 ovm8vika@rambler.ru

Наталья Валентиновна Винокурова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры методики дошкольного и начального образования,
 Мордовский государственный педагогический университет
 имени М. Е. Евсевьева
 Саранск, Российская Федерация
 nataljavinokurova@yandex.ru

Светлана Ивановна Васенина
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры методики дошкольного и начального образования,
 Мордовский государственный педагогический университет
 имени М. Е. Евсевьева
 Саранск, Российская Федерация
 svetavasenina@yandex.ru

Оксана Владимировна Мазуренко
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования,
 Мордовский государственный педагогический университет
 имени М. Е. Евсевьева
 Саранск, Российская Федерация
 ovm8vika@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития функциональной грамотности в период дошкольного детства. Анализ современных педагогических исследований показал, что результат сформированности функциональной грамотности у ребенка зависит от качества подготовки на всех уровнях образования. В связи с тем что большой процент детей дошкольного возраста посещает различные дополнительные образовательные организации, высокие требования предъявляются к сформированности определенных профессиональных компетенций у воспитателей и педагогов дополнительного образования. Актуальность данного исследования определяется недостаточной научной разработанностью проблемы развития предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании возможности организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования. В ходе исследования был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретические и методо-

логические основания для проектирования модели организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования, на втором — особенности организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования. В результате исследования было определено теоретическое обоснование необходимости разработки и реализации модели развития предпосылок функциональной грамотности у дошкольников в условиях дополнительного образования, раскрыты структура и содержание модели. Реализация данной модели позволит создать оптимальные условия повышения качественных показателей предпосылок функциональной грамотности дошкольников, а также будет способствовать повышению эффективности деятельности всех субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, предпосылки функциональной грамотности, дополнительное образование, стандарт, модель, программа, ключевые компетенции, дошкольное образование, воспитатель, читательская грамотность, математическая грамотность, естественно-научная грамотность

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов — партнеров по сетевому взаимодействию (БГПУ им. М. Акмуллы и МГПУ им. М. Е. Евсевьева) по теме «Формирование предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования».

Для цитирования: Винокурова Н. В., Васенина С. И., Мазуренко О. В. Развитие предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 245—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.502.

Original article

DEVELOPMENT OF PREREQUISITES FOR FUNCTIONAL LITERACY OF PRESCHOOLERS IN ADDITIONAL EDUCATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. *The article focuses on the development of functional literacy during preschool years. The analysis of modern pedagogical research has shown that the result of the formation of functional literacy in a child depends on the quality of training at all levels of education. Due to the fact that a large percentage of preschool children attend various additional educational organizations, high demands are placed on the formation of certain professional competences among educators and teachers of additional education. The relevance of this study is determined by the insufficient scientific elaboration of the problem of the development of prerequisites for functional literacy of preschoolers in the conditions of additional education. The purpose of the study is to theoretically substantiate the possibility of organizing work on the formation of prerequisites for functional literacy of preschoolers in additional education. In the course of the study, theoretical analysis of scientific and methodological, psychological and pedagogical literature was made. The study was carried out in two stages. At the first stage,*

the main theoretical and methodological foundations for designing a model for the organization of work on the formation of prerequisites for functional literacy of preschool children in additional education were determined, and at the second stage — the features of the work on the formation of those prerequisites.. As a result of the research, the theoretical justification of the need to develop and implement a model for the development prerequisites for functional literacy of preschool children in additional education was determined, the structure and content of the model were revealed. The implementation of this model will create optimal conditions for improving the qualitative indicators of the prerequisites for functional literacy of preschoolers, and will contribute to improving the efficiency of all subjects of the educational process.

Keywords: *preschoolers, prerequisites for functional literacy, additional education, standard, model, program, key competences preschool education, educator, reading literacy, mathematical literacy, science literacy*

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of a grant to conduct research on priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (BSPU named after M. Akmulla and MSPU named after M. E. Evseviev) on the topic “Formation of prerequisites for functional literacy of preschoolers in conditions of additional education”.

For citation: Vinokurova N. V., Vasenina S. I., Mazurenko O. V. Development of prerequisites for functional literacy of preschoolers in additional education. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 245—250. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.502.

Введение

Современные образовательные стандарты направлены на развитие личности ребенка, способного быстро адаптироваться к изменениям, происходящим в информационно насыщенном мире, умеющего критически анализировать информацию и творчески самореализовываться. Приоритетной задачей становится формирование функциональной грамотности. Именно функционально грамотный человек способен решать нестандартные задачи, основываясь на приобретенных ранее знаниях и практическом опыте.

Проблема развития функциональной грамотности является предметом дискуссии в психолого-педагогических, методических кругах уже не одно десятилетие. Особую значимость она приобрела в связи с участием российских учащихся в международных исследованиях PISA. Снижение уровня подготовки обучающихся по всем направлениям тестирования (читательская грамотность, естественно-научная грамотность, математическая грамотность) способствовало пересмотру процесса подготовки на разных уровнях обучения. В Федеральных государственных образовательных стандартах указывается на необходимость формирования функциональной грамотности обучающихся. Так, целевым ориентиром выпускника детского сада становится инициативная, стремящаяся к познанию и умеющая действовать в реальных жизненных условиях личность ребенка. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) обеспечивает решение таких задач, как «создание благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развития способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром; формирование общей культуры личности детей, в том числе

ценностей здорового образа жизни, развития их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности ребенка, формирования предпосылок учебной деятельности» [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что 15-летние школьники, принимающие участие в международных системах оценки качества образования, демонстрируют результат сформированности способности адаптироваться в современном мире, а сам процесс формирования функциональной грамотности начинается уже в дошкольный период. Очевидно, что результат сформированности напрямую зависит от качества подготовки на всех уровнях образования обучающихся.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты организации развития функциональной грамотности представлены в современных педагогических исследованиях: определено понятие «функциональная грамотность», частично раскрыты вопросы организации работы по развитию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в детском саду, определены структурные компоненты функциональной грамотности. Следует отметить, что большинство научных изысканий по изучению вопросов развития функциональной грамотности связаны с учащимися средних образовательных организаций. Важными для нас явились работы Б. С. Гершунского, В. А. Ермоленко, С. А. Крупник, В. В. Мацкевич, А. В. Хуторского, Л. М. Перминовой, А. А. Леонтьева, Н. Ф. Виноградовой, М. В. Савченко, С. В. Гайченко и других.

Целесообразность данного исследования продиктована необходимостью поиска практических решений организации работы по развитию предпосылок функциональной грамотности дошкольников на базе организаций дополнительного образования.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании возможности организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Задачи исследования: спроектировать модель организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования и раскрыть ее особенности.

Научная новизна заключается в теоретическом обосновании собственной оригинальной концепции организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Теоретическая значимость: определена модель организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Практическая значимость: предложена модель организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Основная часть

В современных условиях в системе дошкольного образования происходит целенаправленное обновление содержания и методов обучения дошкольников. Применение различных технологий воспитания и развития детей, акцент на развитие функциональной грамотности являются ведущими факторами в работе педагогов дошкольного образования. Несмотря на многочисленные методические рекомендации, направленные на методическую поддержку воспитателей в вопросах функциональной грамотности, по-прежнему педагоги испытывают трудности в организации процесса обучения. Нами были определены трудности, с которыми сталкиваются педагоги в рамках своей деятельности. Подробно результаты исследования представлены в статье «Педагогические условия формирования предпосылок функциональной грамотности дошкольников» [2; 3]. Как показало исследование теоретической осведомленности педагогов в вопросах финансовой грамотности, педагоги не обладают достаточными сведениями для организации работы по формированию знаний, умений и навыков, которые бы способствовали полноценному функционированию личности в системе социальных отношений в конкретной культурной среде. Для педагогов необходима просветительская работа, включающая проведение мастер-классов, форсайт-сессий, которые позволили бы приобрести не только практические навыки работы, но и обеспечили обмен опытом. Следует также отметить, что еще одним фактором, вызывающим трудности в работе, являются требования родителей дошкольников к «серьезной знаниевой» подготовке. Отсутствие качественной информационной среды приводит к тому, что именно «знаниевая» подготовка, по мнению родителей, позволит их детям быть успешными в будущем. С этой целью большинство родителей обращаются в организации дополнительного образования. Следует сказать, что дополнительное образование особенно востребовано у родителей детей, не посещающих ДОО. Дополнительные занятия посещает каждый третий ребенок в возрасте 3–8 лет (в городах — каждый второй, в сельской местности — лишь каждый пятый) [4]. Таким образом, трудности педагогов дошкольного образования связаны прежде всего с недостаточной сформированностью определенных профессиональных компетенций. Следствием чего является невысокий уровень развития

функциональной грамотности дошкольников. В этой связи правомерны вопросы: как минимизировать указанные проблемы на этапе дошкольного образования? как организовать профессиональную деятельность педагогов по развитию функциональной грамотности дошкольников?

Методология. В ходе исследования нами был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы; статистическая обработка экспериментальных данных. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретические и методологические основания для проектирования модели организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования, на втором — особенности организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Результаты

Обзор психолого-педагогических исследований обнаружил неоднозначность понимания понятия «функциональная грамотность» авторами. Так, С. А. Крупник, В. В. Мацкевич считают функциональную грамотность способностью человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней [5]. Данная ситуативная характеристика, согласно авторам, обнаруживает себя в конкретной ситуации. Уровень развития функциональной грамотности зависит от уровня образованности личности. Л. М. Перминова определяет его как уровень повседневной жизни и деятельности, поведение в стандартных или несколько видоизменённых ситуациях, круг которых может быть сведен к некоторому инварианту [6]. А. В. Хуторской рассматривает функциональную грамотность как владение инструментарием универсальных видов деятельности человека независимо от области их применения [7]. Е. П. Лебедева в своих работах дает такое определение: «...способность использовать все постоянно приобретаемые в жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [8, с. 66]. Таким образом, данные и другие рассматриваемые определения понятия «функциональная грамотность» связаны с уровнем образованности личности и такими ее качествами, как самостоятельность, способность к саморазвитию, инициативность, критичность мышления, любознательность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, коммуникабельность и др. Применительно к дошкольному возрасту понятие «функциональная грамотность» рассматривали такие исследователи, как И. Г. Галлянт, Н. Ф. Виноградова, М. В. Савченко, С. В. Гайченко, В. Г. Смелова, Н. П. Моторо и др. [9–13]. Несмотря на неоднозначность в трактовке данного понятия, все исследователи сходятся на том, что это базовое качество личности, и в дошкольном возрасте речь может идти лишь о развитии предпосылок функциональной грамотности. Связано это с особенностями становления и развития психических функций в дошкольный период. Подробно подходы к определению понятия «функциональная грамотность» применительно к дошкольному возрасту определены в научных работах авторов данного исследования [2; 3]. В рамках настоящего исследования функциональная грамотность понимается как способность дошкольника применять полученные знания и навыки в условиях реального общения и взаимодействия

ребенка со взрослыми и сверстниками с учетом моральных норм и нравственных ценностей, принятых в обществе. При этом за предпосылки, согласно С. В. Гайченко [10], принимаем отдельные навыки и способности, определяемые в рамках структурных компонентов функциональной грамотности дошкольников.

Анализ результатов психолого-педагогических исследований позволил спроектировать модель развития предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования. В модель включены блоки: целевой, содержательный, технологический и результативный. Все блоки взаимосвязаны и подчинены единой цели.

Ключевым компонентом любой модели является целевой. Цель данной модели — проектирование и организация работы для развития предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Достижению цели способствует решение задач:

- разработка дополнительной общеразвивающей (общеобразовательной) программы;
- реализация программы в условиях организации дополнительного образования для детей дошкольного возраста;
- систематическое отслеживание уровня развития предпосылок функциональной грамотности дошкольников в соответствии с требованиями ФГОС ДО;
- развитие педагогической компетентности родителей, педагогов.

В соответствии с поставленными задачами сформулирован содержательный блок модели организации работы по формированию предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях дополнительного образования.

Данный блок представлен такими треками, как:

1. Образовательный трек: реализация программы; индивидуальное консультирование педагогами родителей воспитанников по вопросам развития функциональной грамотности.
2. Методический трек: организация сотрудничества в педагогическом коллективе посредством обучающих тренингов, мастер-классов, workshop, обучающих курсов, тьюториалов, консультаций со специалистами (психологами, логопедами, дефектологами).
3. Просветительский трек: работа с родителями с использованием группового консультирования; организация открытых занятий, семейных мастерских, устного журнала, педагогической гостиной и т. д.

В ходе экспериментального исследования была разработана, а затем реализована дополнительная образовательная программа «Я, ты и мир вокруг нас» (для детей старшего дошкольного возраста, 5—7 лет). Данная программа раскрывает содержательный блок модели. Целевой раздел данной программы выглядит следующим образом. Цель: развитие предпосылок функциональной грамотности детей в дошкольный период, содействие всестороннему и гармоничному развитию личности ребенка. Представленные ниже задачи программы обоснованы современными исследованиями компонентов функциональной грамотности [7; 10]:

- 1) изучение знаний и сведений, необходимых для решения познавательных задач в различных жизненных ситуациях;
 - 2) развитие умений и навыков адаптироваться в изменяющихся условиях;
 - 3) формирование готовности ориентироваться в современном социуме, учитывая ценности и нормы окружающего мира, для удовлетворения собственных потребностей.
- Содержание программы представлено следующими разделами:

1. Речевое развитие. Содержание данного раздела включает работу по развитию речевой активности детей и др.

2. Познавательное развитие. Содержание раздела включает основы работы по развитию математической грамотности, финансовой грамотности, информационной грамотности.

3. Физическое развитие и здоровый образ жизни. Содержание раздела включает работу по формированию основ безопасности и жизнедеятельности, развитию физических способностей, двигательной активности, моторики детей.

4. Художественно-эстетическое развитие. Содержание раздела включает работу по развитию творческих способностей детей, читательской грамотности.

5. Социально-коммуникативное развитие. Содержание данного раздела включает работу по развитию социально-коммуникативной грамотности, коммуникативных компетенций, социально-трудовых компетенций.

6. Естественно-научные представления и основы экологической грамотности. Содержание раздела включает основы работы по установлению связей и взаимодействия человека с окружающим миром и др.

Все разделы реализуются в тесной взаимосвязи и направлены на развитие интеллектуальной сферы и когнитивных процессов ребенка.

Целевыми ориентирами реализации программы являются разработанные А. Г. Гогоберидзе *начальные компетентности ребенка*:

- начальная этнокультурная компетентность. Компетентность предполагает наличие сформированной способности осознавать нравственные ценности народа и др.;
- начальная здоровьесберегающая компетентность. Данная компетентность подразумевает *готовность* самостоятельно решать задачи, связанные с обеспечением безопасности жизнедеятельности;
- начальная личностно-социальная компетентность. Сформированная компетентность позволит дошкольникам самостоятельно решать коммуникативные задачи, связанные с общением и взаимодействием со сверстниками и взрослыми;
- начальная учебно-познавательная компетентность. Данная компетентность наиболее важна для дальнейшего саморазвития и самообразования личности. Она предполагает готовность самостоятельно решать задачи, связанные с освоением содержания образования (в первую очередь знаний) и способов их получения на основе развития основных познавательных процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения) [14; 15].

Особое место в реализации программы занимает наличие современной предметно-развивающей среды, содействующей решению поставленной цели и специфических задач развития детей в области функциональной грамотности. Гибкость и вариативность такой среды позволяют создать наилучшие условия для совместного взаимодействия взрослого с детьми и организации свободной самостоятельной детской деятельности.

Содержание технологического блока включает методы, формы и средства работы применительно ко всем участникам образовательного взаимодействия: дошкольники, педагоги, родители. Используемые формы работы могут быть как индивидуальными, так и групповыми. В качестве методов работы рекомендуется использовать активные и интерактивные методы. В качестве средств обучения используются как учебно-методические, так и материально-технические.

Результативный блок программы представлен диагностическим инструментарием, требованиями к организации диагностики уровня развития предпосылок функциональной грамотности дошкольников и оценки результатов.

Эффективность предложенной модели зависит от соподчиненности общей цели и взаимодействия всех ее компонентов: целевого, содержательного, технологического и результативного.

Заключение. Выводы

Проведенное исследование содержит теоретическое обоснование необходимости разработки и реализации модели раз-

вития предпосылок функциональной грамотности у дошкольников. Охарактеризованы и раскрыты структура и содержание модели, включающей в себя цель субъектов взаимодействия и представленной целевым, содержательным, технологическим и результативным блоками. Реализация данной модели позволит создать оптимальные условия повышения качественных показателей предпосылок функциональной грамотности дошкольников, а также будет способствовать повышению эффективности деятельности всех субъектов образовательного процесса. Предусмотренное в модели совместное действие педагогов, родителей, специалистов позволит увеличить концентрацию необходимой педагогической информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Мин-обнауки России от 17.10.2013 г. № 1155 (ред. от 21.01.2019 г.). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do> (дата обращения: 08.08.2022).
2. Винокурова Н. В., Васенина С. И., Мазуренко О. В. Педагогические условия формирования предпосылок функциональной грамотности дошкольников // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 76. Ч. 4. С. 67—70.
3. Винокурова Н. В., Васенина С. И., Мазуренко О. В. Развитие любознательности и умственных способностей дошкольников в условиях трансформации социального пространства // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 75. Ч. 2. С. 66—69.
4. Шугаль Н. Б., Кузнецова В. И., Озерова О. К. Дошкольное образование в России : статистический обзор. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 64 с.
5. Мацкевич В., Крупник С. Функциональная грамотность // Всемирная энциклопедия: Философия. Минск : Харвест, 2001. 312 с.
6. Перминова Л. М. Формирование функциональной грамотности учащихся: культурологический подход : учеб.-метод. пособие. М. : Московский институт открытого образования, 2009. 131 с.
7. Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12(28). С. 85—91.
8. Губанова М. И., Лебедева Е. П. Функциональная грамотность младших школьников: проблемы и перспективы формирования // Начальная школа плюс До и После. 2009. № 12. С. 65—68. URL: <http://school2100.com/izdaniya/magazine/archive/2009-12> (дата обращения: 07.09.2022).
9. Галаянт И. Г. Художественно-творческие компетенции как компонент функциональной грамотности дошкольников // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2020. № 3(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-tvorcheskie-kompetentsii-kak-komponent-funktsionalnoy-gramotnosti-doshkolnikov> (дата обращения: 07.09.2022).
10. Гайченко С. В., Смелова В. Г., Моторо Н. П. Функциональная грамотность дошкольника: как ее сформировать? URL: https://metod.tgl.net.ru/wp-content/uploads/2020/09/ОСНОВЫ-ФГ_ДШ-3-1-.pdf (дата обращения: 14.06.2022 г.).
11. Громова О. П. Развитие информационной грамотности учащихся в школьной и детской библиотеке // Библиотека в школе. Первое сентября. 2006. № 17. С. 42.
12. Компетентностная модель дошкольного образования : монография / Л. В. Трубайчук, Л. Н. Галкина, И. Е. Емельянова и др. Челябинск : ИИУМЦ «Образование», 2009. 229 с.
13. Савченко М. В. Формирование предпосылок функциональной грамотности у детей дошкольного возраста // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31030> (дата обращения: 03.09.2022).
14. Никитина С. В. Оценка качества условий реализации образовательной программы дошкольного образования в контексте требований ФГОС : учеб.-метод. пособие. СПб. : ГАОУ ДПО «ЛЮИРО», 2019. 88 с.
15. Гогоберидзе А. Г. К проблеме познания и понимания ребенка дошкольного возраста // Гуманитарные технологии педагогической диагностики в дошкольном образовании: от теории к практике : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. Конференции, 9–11 апреля 2008 г. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 10—18.

REFERENCES

1. On approval of the Federal state educational standard of preschool education : order of the Ministry of Education and Science of Russia of 17.10.2013 No. 1155. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do> (accessed: 08.08.2022).
2. Vinokurova N. V., Vasenina S. I., Mazurenko O. V. Pedagogical conditions for the formation of prerequisites for functional literacy of preschoolers. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, iss. 76, part 4, pp. 67—70. (In Russ.)
3. Vinokurova N. V., Vasenina S. I., Mazurenko O. V. Development of curiosity and mental abilities of preschoolers in the conditions of transformation of social space. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, iss. 75, part 2, pp. 66—69. (In Russ.)
4. Shugal N. B., Kuznetsova V. I., Ozerova O. K. *Preschool education in Russia: statistical review*. Moscow, NIU VShE, 2021. 64 p. (In Russ.)
5. Matskevich V., Krupnik S. Functional literacy. *World Encyclopedia: Philosophy*. Minsk, Harvest, 2001. 312 p. (In Russ.)

6. Perminova L. M. *Formation of functional literacy of students: culturological approach: teaching guide*. Moscow, Moskovskii institut otkrytogo obrazovaniya, 2009. 131 p. (In Russ.)
7. Khutorskoy A. V. Methodological foundations of the application of the competence approach to designing education. *Higher education in Russia*, 2017, no. 12(28), pp. 85–91. (In Russ.)
8. Gubanova M. I., Lebedeva E. P. Functional literacy of younger schoolchildren: problems and prospects of formation. *Nachal'naya shkola plyus do i posle*, 2009, no. 12, pp. 65–68. (In Russ.) URL: <http://school2100.com/izdaniya/magazine/archive/2009-12> (accessed: 07.09.2022).
9. Galyant I. G. Artistic and creative competences as a component of functional literacy of preschoolers. *Scientific and methodical provision to assessment the education quality*, 2020, no. 3(11). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-tvorcheskie-kompetentsii-kak-komponent-funktsionalnoy-gramotnosti-doshkolnikov> (accessed: 07.09.2022).
10. Geichenko S. V., Smelova V. G., Motoro N. P. *Functional literacy of a preschooler: how to form it?* (In Russ.) URL: https://metod.tgl.net.ru/wp-content/uploads/2020/09/ОСНОВЫ-ФГ_ДШ-3-1-.pdf (accessed: 14.06.2022).
11. Gromova O. P. The development of information literacy of students in the school and children's library. *Biblioteka v shkole*, 2006, no. 17, p. 42. (In Russ.)
12. Trubaichuk L. V., Galkina L. N., Yemelyanova I. E. et al. *Competence model of preschool education: monograph*. Chelyabinsk, IIUMTs "Obrazovanie", 2009. 229 p. (In Russ.)
13. Savchenko M. V. Formation of prerequisites for functional literacy in preschool children. *Modern problems of science and education*, 2021, no. 4. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31030> (accessed: 03.09.2022).
14. Nikitina S. V. *The quality assessment of conditions for the implementation of the preschool educational program in the context of the requirements of the FSES: teaching guide*. Saint Petersburg, GAOU DPO "LOIRO", 2019. 88 p. (In Russ.)
15. Gogoberidze A. G. To the problem of cognition and understanding of a preschool child. In: *Humanitarian technologies of pedagogical diagnostics in preschool education: from theory to practice: collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference on April 9–11, 2008*. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. Pp. 10–18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.
The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Обзорная статья

УДК 374.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.501

Nataliya Vladimirovna Klishkova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Biological
and Medical Physics,
S. M. Kirov Military Medical Academy
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
n.v.kpn@ya.ru

Наталья Владимировна Клишкова

канд. пед. наук,
доцент кафедры биологической
и медицинской физики,
Военно-медицинская академия
имени С. М. Кирова МО РФ
Санкт-Петербург, Российская Федерация
n.v.kpn@ya.ru

Nataliya Georgievna Novikova

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Biological
and Medical Physics,
S. M. Kirov Military Medical Academy
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
nnov2006@yandex.ru

Наталья Георгиевна Новикова

канд. физ.-мат. наук,
доцент, заведующий кафедрой биологической
и медицинской физики,
Военно-медицинская академия
имени С. М. Кирова МО РФ
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nnov2006@yandex.ru

Svetlana Fedorovna Petrova

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Biological
and Medical Physics,
S. M. Kirov Military Medical Academy
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
petrovaf@list.ru

Светлана Федоровна Петрова

канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры биологической
и медицинской физики,
Военно-медицинская академия
имени С. М. Кирова МО РФ
Санкт-Петербург, Российская Федерация
petrovaf@list.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Авторы настоящего обзора обращаются к такой современной и актуальной образовательной практи-

ке, как дистанционная форма реализации образовательных программ. Дистанционные образовательные технологии

отвечают потребностям времени, закреплены законодательно и достаточно активно реализуются на практике в гражданских вузах и в ограниченном объеме в образовательных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации. С другой стороны, незаменимость и значимость дистанционных образовательных технологий при изучении теоретических вопросов была однозначно проявлена во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, в том числе в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова МО РФ. Во время пандемии дистанционные формы реализации образовательных программ стали не дополнением к традиционным, предполагающим личное общение курсантов и студентов с преподавателями, а основными (а иногда и единственно возможными) в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья участников образовательного процесса. Стало необходимым перевести в удаленный формат все виды занятий, из которых состоит курс изучения физики в медицинском вузе: лекции, практические занятия и, что

представляется наиболее сложным, выполнение на должном уровне лабораторных работ.

В обзорной статье проанализированы литературные источники, выявляющие как положительные, так и проблемные стороны дистанционного обучения, главным образом физике курсантов и студентов как медицинских, так и вузов иного профиля, с целью выработки возможных рекомендаций по использованию положительного опыта в образовательном процессе, а также проведен анализ результатов социологических опросов, отражающих отношение участников образовательного процесса к дистанционным технологиям обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, получение высшего образования, преподавание физики, лабораторный практикум, развитие онлайн-среды, коронавирусная инфекция, образовательная платформа Moodle, компьютерная грамотность, статистический опрос

Для цитирования: Клишкова Н. В., Новикова Н. Г., Петрова С. Ф. К вопросу о перспективах и проблемах реализации дистанционного обучения в вузах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 250—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.501.

Review article

TO THE QUESTION OF PROSPECTS AND PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING AT UNIVERSITIES

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The authors of the review refer to such a modern and relevant educational practice as distance learning. Distance educational technologies meet the needs of the time, are enshrined in law and are quite actively implemented in practice in civilian universities and, to a limited extent, in educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. On the other hand, the indispensability and importance of distance learning technologies in the study of theoretical issues was clearly demonstrated during the pandemic of the COVID-19. During the pandemic, remote forms of implementing educational programs became not just an addition to the traditional ones, involving personal communication between cadets and students with teachers, but the main, and sometimes the only possible ones in order to ensure the safety of life and health of the participants of educational process. It was necessary to trans-

fer into a remote format all kinds of classes that make up a physics course at a medical university: lectures, practical classes, and, what seems to be the most difficult, the laboratory work at a proper level.

The review article analyzes the literature that reveals both positive and problematic aspects of distance learning, mainly for physics cadets and students of medical and other universities in order to develop possible recommendations on the use of positive experience in educational process. The results of sociological surveys, reflecting the attitude of participants of educational process to distance learning technologies, were also analyzed.

Keywords: distance learning, distance learning technologies, higher education, teaching physics, laboratory workshop, development of the online environment, coronavirus infection, Moodle education platform, computer literacy, statistical survey

For citation: Klishkova N. V., Novikova N. G., Petrova S. F. To the question of prospects and problems of distance learning at universities. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 250—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.501.

Введение

Действующим российским законодательством заложена правовая база дистанционного обучения (ДО) [1; 2]. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» при реализации образовательных программ «организации, осуществляющие образовательную деятельность, могут использовать различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии (ДОТ), электронное обучение (ЭО)» [2], то есть использовать для реализации образовательных программ информацию, содержащуюся согласно статье 16 указанного Федерального закона «...в базах данных образовательной организации, располагающей также информационными технологиями и техническими средствами для обработки этой информации. Передача информации обучающимся и их опосредованное

(на расстоянии) взаимодействие с педагогическими работниками осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационных сетей» [2]. В относительно недавнем прошлом, буквально два года назад, ввиду пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 образовательные организации были вынуждены осуществить массовый переход на удаленный формат обучения, который был обусловлен эпидемиологическими требованиями. Подобные экстренные изменения, безусловно, требуют научного осмысления, что обуславливает актуальность исследования.

Степень изученности проблемы. Подробные обзоры истории становления и развития удаленного образования у нас в стране и за рубежом представлены в работах Е. С. Полат [3], В. Н. Шелудько, В. А. Тупика, Н. В. Лысенко [4], В. П. Демкина, Г. В. Можаявой [5], Р. А. Шалахина, Н. В. Ершова, С. Ю. Мишиной [6]. В докладе представителей ректорского

сообщества на заседании Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования РФ 3 июля 2020 г. проанализирована работа вузов в условиях пандемии [7].

С одной стороны, несмотря на всё ускоряющееся развитие информационно-коммуникационных технологий, понимание и принятие всех преимуществ, связанных с их использованием, ДО применительно к образовательному процессу курсантов в образовательных учреждениях МО РФ использовать в полном объеме по ряду причин не представляется возможным [8]. С другой стороны, очевидно, что в некоторых ситуациях (например, во время пандемии COVID-19) дистанционные формы реализации образовательных программ стали не дополнением к традиционным [9], предполагающим личное общение курсантов и студентов с преподавателями, а основными или в некоторых случаях единственно возможными в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья участников образовательного процесса. Кроме того, элементы ЭО, включенные в образовательный процесс, способствуют выработке навыков самостоятельного получения знаний, которые необходимы для реализации практико-ориентированного компетентностного подхода, а также могут быть применены курсантом или студентом на протяжении всей жизни, например, при повышении квалификации, когда он сможет выбрать желаемый онлайн-курс в определенном вузе и самостоятельно освоить его. Указанные обстоятельства обуславливают **целесообразность настоящего исследования.**

Научная новизна исследования обусловлена недостаточной изученностью практик реализации ДОТ в военных и медицинских вузах.

Целью данной обзорной статьи является анализ опыта дистанционного обучения физике студентов как медицинских, так и вузов иного профиля с целью выработки возможных рекомендаций по внедрению положительного опыта использования технологий электронного обучения в образовательном процессе.

Задачи исследования. Анализ действующего законодательства Российской Федерации о дистанционном обучении. Анализ литературных источников, освещающих практику реализации технологий ДО в российских вузах, а также результатов социологических опросов, отражающих отношение участников образовательного процесса к данным технологиям.

Теоретическая и практическая значимость работы может быть усмотрена в том, что в данной обзорной статье проанализирован опыт значительного числа представителей профессорско-преподавательского состава не только медицинских, но и ведущих физических вузов в части организации ДО, а также результаты социологических опросов об особенностях прохождения ДО в период пандемии, отражающих в том числе работоспособность обучающихся, их отношение к делу при такой форме получения образования. Представляется, что настоящий анализ может быть полезен при выработке механизмов внедрения ДО в образовательный процесс в дальнейшем.

Методологической основой исследования выступили общенаучный диалектический метод познания, а также такие методы, как анализ, синхронное сравнение и синтез.

Основная часть

Проведение занятий «в режиме онлайн не является чем-то принципиально новым», ДОТ давно и достаточно успешно используются, в том числе, и для изучения физики [10] и получения высшего образования. Кстати сказать,

в настоящее время количество россиян с высшим образованием превысило 31 % [11]. По мнению доктора социологических наук Г. А. Чередниченко, «экспансия высшего образования у нас в стране происходила в равной степени за счет роста численности студентов как очной, так и заочной форм обучения» [12; 13]. К началу XXI в. почти половина студентов получала высшее образование заочно [5; 12; 14]. «С 2010 по 2015 г. их доля от общей численности студентов составляла от 52,1 до 46,9 % и от 48,4 до 43,3% выпускников. К 2018 г. эти показатели стали снижаться: 39,3 и 40,5 % соответственно» [13].

Мошкина Е. В. и ряд сотрудников Петрозаводского государственного университета считают, что в последние годы качество заочного обучения, в том числе и в региональных вузах, повысилось из-за внедрения ДО в образовательный процесс, что «стало возможным благодаря росту компьютерной грамотности и развитию скоростного доступа в Интернет даже в отдаленных районах» [15].

Организаторы удаленного образования единодушны в том, что успех внедрения ЭО во многом зависит от грамотного построения курса и качества учебного контента [4; 15]. Но как раз «дефицит хорошего электронного контента» ректор университета ЛЭТИ, заведующий кафедрой систем автоматического управления доктор технических наук В. Н. Шелудько и сотрудники называют «основным недостатком системы отечественного электронного образования на настоящий момент» [4]. Разработка электронного контента и работа в виртуальной среде, особенно на начальных этапах, требуют от преподавателя, кроме информационно-коммуникационной компетентности и навыков формирования учебных и оценочных средств, еще и значительных временных затрат [4; 15], а от образовательных организаций — «затрат финансовых и довольно продолжительного времени окупаемости этих образовательных инвестиций» [4]. Кроме того, «существует отдельный риск, связанный с проблемой плагиата и соблюдением авторских прав на контентные и методические элементы образовательной среды и инфраструктуры электронного образования. Разработка необходимой законодательной базы для регулирования авторства и отношений в сфере электронного образования должна дополняться созданием действенных организационно-институциональных механизмов ее практической реализации» [4].

Разработанный сетевой образовательный модуль позволяет перевести процесс обучения на качественно новый уровень.

Говоря об успешном опыте внедрения инновационных технологий в образовании, хочется отметить:

1) онлайн-школу для учеников 1—11-х классов, учителей и родителей Фоксфорд [16];

2) Центр дистанционного образования, основанный в 2007 г. на базе физического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках национального проекта «Инновационные технологии в образовании» [17];

3) современную образовательную платформу «Открытое образование», предлагающую почти тысячу онлайн-курсов по различным дисциплинам, изучаемым в российских университетах, созданную Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами: МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО [18];

4) федеральный проект «Новые возможности для каждого», реализуемый с 2019 г. Институтом дополнительного профессионального образования по гранту Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета [19];

5) систему ДО на платформе Ipsilon, являющуюся собственным уникальным программным решением Института электронного и дистанционного образования Саратовского государственного университета. Ipsilon — виртуальный вариант привычного образовательного процесса, благодаря которому создается полная иллюзия аудиторных занятий, когда студенты могут общаться не только с преподавателем, но и друг с другом. Авторы считают, что это особенно важно для людей с ограниченными возможностями здоровья [20];

6) сайт «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» [21] и другие.

Поиск теоретического материала в интернете удобен через научные электронные библиотеки, такие как крупнейшая в России электронная библиотека научных публикаций eLibrary.ru, научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка [22].

Отлаженная система ДО помогла бы освободить преподавателя «от исключительной функции лектора как транслятора теоретической информации», у него появилось бы больше времени для индивидуальной работы с обучающимися. Вместе с тем на настоящем этапе развития социума личность лектора для студентов очень важна, и отказываться от проверенной временем формы «живой» передачи информации от лектора студентам преждевременно.

Использование технологий ДО «является перспективным для обеспечения результатов, отвечающих требованиям ФГОС и профессиональных стандартов. Возможности ДОТ и ЭО обеспечивают равномерность и непрерывность процесса подготовки студентов заочной формы, оперативное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, мониторинг процесса и результата обучения. Разнообразие видов учебной деятельности, которые могут быть предложены студентам в сетевом образовательном модуле, и использование балльно-рейтинговой системы создают условия для самореализации и самооценки обучающихся, что повышает эффективность обучения» [15] как очного, так и заочного с элементами ДО.

Однако есть и другая точка зрения. Несмотря на онлайн-модификацию заочного образования, министр образования Валерий Фальков отметил неэффективность процесса подготовки кадров на заочной форме и считает необходимым полностью ее ликвидировать: «Заочное образование по сути и не образование вовсе. Это или вытягивание денег из студентов, или просто кому-то дают диплом для продвижения по карьерной службе; также на заочную форму часто переводятся учащиеся, не справляющиеся с учебной программой. При этом они еще и сохраняют за собой бюджетное место. Для педагогов это тоже лишние часы, отнятые у студентов дневной формы» [23]. В постановлении Минобрнауки № 1378/22 от 12 января 2022 г. говорится, что набор в вузы на заочную форму обучения в 2022 г. станет последним в истории. Студенты-заочники, обучающиеся сейчас и поступившие в вузы этим летом, смогут завершить курс и получить дипломы, перевод с дневной на заочную форму будет запрещен.

Вынужденные ограничительные меры, обусловленные пандемией COVID-19, ускорили процессы, «приводящие в соответствие всех сфер жизни требованиям информационного общества. С необходимостью перехода на удаленный режим работы столкнулись практически все отрасли экономики, но самый сильный удар приняла система образования» [24]. Массовый переход на удаленный формат обучения, образно названный заместителем директора института теоретической физики имени Ландау, доктором физ.-мат.

наук И. С. Бурмистровым «сдачей стресс-теста» [25], «выявил целый ряд проблем и противоречий в дистанционном формате программ высшего образования и заставил российскую систему образования искать ответы на вызовы цифрового общества» [24]. В высшей степени интересный материал по данному вопросу представлен в докладе представителей ректорского сообщества на заседании Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования РФ 3 июля 2020 г. [7].

Для изучения опыта перехода вузов России на дистанционный формат обучения в 2020 г. Центр стратегии развития образования МГУ совместно с кафедрой социологии РУДН при поддержке общественной организации «Российское профессорское собрание» [26], а также Минобрнауки России совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС [27] провели опрос профессорско-преподавательского состава (ППС) российских вузов. По большинству параметров результаты обоих исследований подтверждают и дополняют друг друга.

Исследования показали, что две трети вузов смогли перейти на удаленный режим в течение одной недели, примерно четверть вузов — в течение двух недель, остальные — в течение трех недель. Академии и вузы, в которых на момент введения ограничительных мер уже функционировали система ДО или «система управления обучением (Learning Management System — LMS), имели существенное преимущество в плане перехода на режим ДО» [24].

Было установлено, что «значительная часть преподавателей организовывала обучение по своей дисциплине в удаленном режиме в привычных для себя формах: большинство используемых ими инструментов не предназначены для образовательного процесса, но были доступны, привычны и не требовали приобретения дополнительных навыков и долгого освоения. Самым популярным инструментом работы в дистанционном формате выступала электронная почта — ее использовали 85,8 %» [24] опрошенных преподавателей; 67 % использовали для работы платформу вуза, как и не участвовавшие в анализируемом опросе преподаватели Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова, в частности, сотрудники кафедры биологической и медицинской физики; «46,7 % — онлайн-платформы для конференций (в основном ZOOM, Skype и MS Teams); 44,9 % — возможности мессенджеров, а 41,6 % организовали работу посредством социальных сетей» [24].

Н. П. Нарбут, А. Т. Гаспарисвили и соавторы считают, что «данное разнообразие ресурсов показывает, что система ДО российских вузов накануне введения ограничительных мер находилась на начальной стадии формирования и не имела ни ресурсной базы, ни методических наработок, ни подготовленных кадров» [24]. Это объясняет, почему «большинство опрошенных отметили, что, несмотря на удаленный формат обучения, работали скорее в режиме офлайн: размещают учебные материалы для самостоятельной работы студентов в текстовом формате на интернет-ресурсе (78,6 %), проверяют присланные на электронную почту студенческие работы (69,6 %)». Тем не менее немногим более половины опрошенных преподавателей читали лекции и проводили семинары в режиме реального времени [24].

На начальных этапах перехода на дистанционный формат обучения, вызванного карантинными мерами, преподавателей больше всего беспокоила мотивация и вовлеченность студентов в образовательный процесс (49,5 % [24], 57,9 % [26] в весеннем семестре по сравнению с 17,5 % —

в осеннем семестре [26]), что стимулировало их к поиску разнообразных способов и ресурсов для быстрой организации работы и вовлечению в нее студентов [24; 25].

Низкая интерактивность дистанционных занятий и отсутствие концентрации внимания у студентов проявлялись в том, что «...студенты практически не задавали вопросов и при попытке задать им вопрос, как правило, молчали, возможно отвлекаясь на что-либо еще» [10]. Вице-президент Национальной медицинской палаты профессор Чесноков считает, что «Любой вебинар требует какой-то обратной связи, оценки, насколько хорошо усваиваются студентами материалы. Не думаю, что все российские вузы, кроме трех-четырех, готовы объективно проводить такую оценку», — выразил он свою обеспокоенность в беседе с корреспондентом «Медвестника» Татьяной Бескаравайной [28].

На существование проблем, связанных с самоорганизацией, нехваткой у студентов силы воли или привычки для поддержания дисциплины в период ДО, обратили внимание немногие из участвовавших в опросах преподаватели (7,6 % [26]). Однако такая проблема, очевидно, имела место. Так, например, заведующий кафедрой проблем теоретической физики МФТИ доктор физико-математических наук, профессор М. В. Фейгельман утверждает, «что временное, вынужденное пандемией получение образования в онлайн-режиме стало серьезным испытанием даже для очень сильных и мотивированных студентов» [29].

Также трудно не согласиться с мнением, что «...для студентов с еще не сформировавшейся самостоятельностью в обучении дистанционное преподавание может стать дополнительным барьером. Это особенно критично для младшекурсников, которые только знакомятся с изучаемыми дисциплинами и не обладают достаточным опытом, чтобы полностью проявлять осознанную мотивацию в учебе. В итоге, дистанционное преподавание приводит к еще большей дифференциации студентов по уровню знаний, а это, в свою очередь, приведет к общему снижению уровня преподавания» [25].

«Возможность продолжить учить студентов (во время пандемии) дистанционно — это несомненный плюс по сравнению с полной приостановкой занятий на несколько месяцев, но гораздо лучше было бы учить студентов в аудитории» [25].

В то же время вице-президент Национальной медицинской палаты профессор Е. В. Чесноков считает, что «такие предметы, как патологическая анатомия, гистология, в принципе, можно изучать дистанционно, по ним много онлайн-пособий, однако трудно представить, как удаленно изучать терапию... Принцип, что студент учится у постели пациента, будет полностью нарушен».

«Может, было проще сказать, что мы врачей не учим несколько месяцев, — поддержал его председатель Московского городского научного общества терапевтов (МГНОТ) профессор П. А. Воробьев. — Виртуальные лекции — это здорово, ну а практические занятия?» [28].

Образование по профилям, обучение на которых прямо связано с практикой: военные, медицинские, фармакологические, творческие специальности — невозможно получить заочно. Поэтому мы не можем согласиться с мнением профессора Чеснокова [28], что дистанционно можно изучать не только гистологию, но химию, математику и физику, и наше мнение поддерживает группа преподавателей МФТИ: «...быстро и в достаточном объеме передать студентам актуальные научные знания, приобщить их к научной и практической работе можно только в рамках очного преподавания» [10].

Мы по собственному опыту, описанному, в частности, в статье [9], безусловно, согласны с точкой зрения канд. физ.-мат. наук доцента СГУ им. Питирима Сорокина Н. В. Кокиной Н. В. о том, что проведение лабораторного практикума с использованием медицинской техники, применяемой в диагностике и лечении заболеваний, безусловно, способствует повышению мотивации студентов-медиков к изучению физики [30]. Группа представителей ППС МФТИ выразила обеспокоенность, что по предметам, требующим использования лабораторного оборудования, занятия в период карантина практически не велись [10]. Агишев Г. Г. и соавторы обратили внимание на опасность подмены всего разнообразия физических явлений мультимедийными демонстрациями [31]. Тот факт, что при изучении физики лабораторные работы имеют существенное значение как для будущих медиков, так и для обучающихся на младших курсах студентов физических факультетов, является аксиомой. И для тех, и для других очень важно познакомиться «вживую» с различными физическими явлениями. Ни занятия на лабораторных практикумах, ни исследовательскую работу в лаборатории перенести в онлайн вообще невозможно» [25].

Головко О. В., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета, поделилась опытом проведения лабораторных занятий во время карантинных ограничений: по темам лабораторных работ были созданы демонстрационные пособия, включающие фото- и видеоматериалы, позволяющие студентам наблюдать за ходом эксперимента и снимать показания с приборов. Демонстрационные материалы по каждой теме были представлены в виде презентаций и отправлялись студентам заранее. В день проведения занятия обучающиеся связывались с преподавателем посредством платформы Zoom» [32], а выполненные отчеты отправляли на проверку по электронной почте. Кстати сказать, подобная практика проведения лабораторных работ с использованием фото- и видеоматериалов во время пандемии применялась в СЗГМУ имени И. И. Мечникова.

Предложенная Головко О. В. методика изучения физики и проведения лабораторных занятий в дистанционной форме может быть использована в учебном процессе для российских студентов, находящихся на самоизоляции по постановлению Роспотребнадзора, для иностранных студентов, оказавшихся по каким-то причинам во время учебного года за пределами России, а также для отработки пропущенных лабораторных занятий. В качестве существенного недостатка данной методики сами авторы отмечают тот факт, что «обучающиеся не выполняют самостоятельно эксперимент, а лишь наблюдают за ним» [32].

По мнению 44 % респондентов [24; 26; 27], за время пандемии выяснилось, что фонд оценочных средств недостаточно проработан и адаптирован для работы в дистанционном формате. Оказалось, например, что тестирование по собственным тестам проводили немногим более 21 % опрошенных преподавателей. В связи с этим хочется отметить, что на кафедре биологической и медицинской физики зачет по дисциплине «Физика, математика» летом 2020 г. проводился путем электронного тестирования с применением системы Moodle по разработанным на кафедре собственным тестам (индивидуальным для каждого обучающегося), составленным с использованием обширной кафедральной базы данных. Аналогичные тесты, только в более сокращенном варианте, использовались нами для проведения

экспресс-контролей перед началом занятий в онлайн-режиме во время карантина. (Заметим, что обычно для проверки готовности группы к практическим занятиям экспресс-опрос в течение 10—15 минут проводится в начале занятия в письменной форме с последующей проверкой преподавателем «вручную».)

В литературе сообщается, что объективность письменных экзаменов в режиме онлайн очень трудно обеспечить, так как не существует надежных способов исключить списывание, использование шпаргалок, помощи третьих лиц или специализированного программного обеспечения для решения задач.

В МФТИ при приеме пересдач в апреле 2020 г. был опробован режим видеоконференции. «Помимо той же самой невозможности исключить нечестные трюки со стороны студента, преподаватели также отмечают недостаточное качество имеющегося у студентов оборудования и интернет-соединения. Эти проблемы приводят к тому, что студент не может через веб-камеру показать преподавателю лист с написанными формулами и вычислениями в читаемом качестве, а процедура сканирования и отправки записей по электронной почте замедляет прием устного экзамена и открывает больше возможностей для нечестных трюков» [10].

Анализ ответов респондентов также показал, что «независимо от пола, возраста, социального и профессионального статуса преподавателя степень внутреннего, латентного неприятия дистанционного образования во всех направлениях подготовки достаточно велика» [26], «о том, что им категорически не нравится работать в удаленном формате, заявили 49,2 % опрошенных» [24].

«Резкий переход на дистанционное образование, слом привычного образа жизни, разрушение сложившегося распорядка дня, в котором распределены не только во времени, но и в пространстве работа и отдых, привели к возникновению стресса и, как следствие, неприятия дистанционного образования: 66 % преподавателей указали, что им не нравится работать дома; у 34 % преподавателей дома нет места для комфортного ведения занятий; у 85,7 % преподавателей стало меньше свободного времени, возникло представление о росте рабочей нагрузки» [26]. Оценивая изменение своих личных трудозатрат в связи с переходом на дистанционную форму работы, весной и осенью 2020 г. более 90 % участников опроса зафиксировали их увеличение [27]. 83 % опрошенных сообщили, что «практически постоянно находятся в онлайн-среде посредством мобильных и стационарных устройств» [26]. Общую для всех ситуацию довольно четко обрисовала Мария Молина, лингвист, научный сотрудник Института языкознания РАН, преподаватель школы «Наукоград»: «Zoom-уроки предполагают, что у тебя на компьютере либо постоянно открыто полсотни сервисов онлайн-досок, викторин, тестов и просто просмотрщиков PDF-файлов, либо под каждый урок надо их заготовить, разложить по папкам и уметь быстро открывать. Под дистант приходится готовить тонны электронных материалов, и подготовка занимает примерно всё свободное время...» [33].

19,7 % респондентов выразили мнение о том, что ухудшение зрения и слуха, возникновение проблем, вызываемых гиподинамией, провоцируются работой именно в вынужденном дистанционном формате. 14,6 % обратили внимание на психологические сложности, возникающие из-за отсутствия живого контакта, «эмоциональные срывы как студентов, так и преподавателей» [26; 27]. «...В качестве претензии к дистанционно-электронному образованию предъявляется упрек и в том, что обучающиеся подверга-

ются риску стать экранно- и интернет-зависимыми; а тот факт, что большую часть учебного материала студент должен освоить самостоятельно, увеличивает риск неадекватности его усилий и некачественного обучения» [4]; по сравнению с традиционным обучением дистанционное «менее информативно, обеспечивает менее качественные знания и требует больше времени и усилий» [34].

По мнению М. Молиной, значительно улучшить ситуацию помогло бы обращение к опыту онлайн-курсов <...>, что подразумевает «отказ от уроков по 45 минут или по полтора часа (у кого как), от постоянной фронтальной работы со студентами лицом к лицу и от домашней работы на листочках или в онлайн-сервисах, которая должна быть проверена преподавателем **вручную**. Видеолекции должны записываться, чтобы избежать вещания с перебоями и позволить студентам заниматься в удобное для них время. ...разумнее разбить материал на блоки, продолжительность записанных онлайн-уроков не должна быть более 20—25 минут. К каждой лекции добавляется по необходимости онлайн-опрос в удобной учителю форме с **автоматической** проверкой» [33].

Запрограммировать онлайн-опрос с **автоматической** проверкой в удобной преподавателю форме довольно просто на основе уже существующих онлайн-сервисов, например, с помощью хорошо зарекомендовавшей себя в онлайн-преподавании, в том числе и на нашей кафедре, образовательной платформы Moodle [35—37]. Заметим, что довольно интересной представляется идея старшего преподавателя ТвТГУ А. В. Мишиной о привлечении к составлению тестов самих обучаемых [38].

Заключение

Подводя итог, хочется привести слова из монографии Демкина В. П. и Можяевой Г. В. «Технологии дистанционного обучения»: «В основе ДО лежит инновационная педагогика, построенная на принципах самообразования и учитывающая личностно ориентированный и деятельностный характер обучения. Технологии ДО интегрируют в себе все качества современной педагогики, главная цель которой — сохранение и развитие творческого потенциала человека» [11]. Поэтому отмеченное большинством преподавателей увеличение личных трудозатрат во время вынужденного перехода на удаленный формат обучения, вызванного пандемией COVID-19, лишний раз подтверждает мысль о том, что «внедрение технологий ДО в педагогическую практику требует определенного уровня профессионально-педагогической культуры преподавателей, высокого уровня междисциплинарных знаний и инновационной активности в совершенствовании профессиональной деятельности» [11].

По мнению В. Н. Шелудько, ректора ЛЭТИ — вуза, в котором «онлайн-обучение в последние годы успешно дополняет традиционное преподавание, вуза, где всё большее число преподавателей вовлекается в процесс цифровизации обучения, развитие дистанционного образования в ближайшем будущем будет связано с дальнейшим совершенствованием технических и технологических средств и форм обучения, а также методико-дидактического контента дистанционного образования». Причем будет происходить «интеграция локально-корпоративных и регионально-национальных систем дистанционного образования в глобальную мегасистему; ...возможность получения образовательной услуги в любой момент жизни человека, по его первому желанию или требованию, станет реальностью. Институт тьюторства и организация многосторонних конференц-связей между педагогом

и обучающимися позволят решать проблему отстраненности студентов от учебного процесса и друг от друга...» [2].

«...Можно выделить несколько групп направлений подготовки, курсы по которым не могут быть освоены исключительно дистанционно: 1) направления, при обучении по которым требуется специальное оборудование или лаборатории (например, ОП «Химическая технология», «Технологические машины и оборудование», «Клиническая медицина»); 2) творческие направления; 3) направления подготовки работников социальной инфраструктуры (например, «Педагогика», «Лечебное дело»)» [3]. Поэтому, несмотря

на «ожидаемый в будущем прогресс в области разработок искусственного интеллекта, роботизированных и виртуально-сетевых систем и обусловленное им дальнейшее развитие дистанционного образования» [2], ДОТ не смогут полностью вытеснить способы обучения, подразумевающие непосредственное взаимодействие участников образовательного процесса друг с другом [см., напр., 6].

Что касается «внедрения ДО в учебный процесс в военных вузах в нашей стране», то вслед за авторами работ [4; 5] мы считаем, что этот вопрос требует серьезных научных и опытно-экспериментальных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : приказ Министерства образования и науки от 23.08.2017 г. № 816.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7598.
3. Полат Е. С., Моисеева М. В., Петров Е. А. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М. : Академия. 2006. 400 с.
4. Шелудько В. Н., Тупик В. А., Лысенко Н. В. Дистанционное обучение: история и перспективы // Современное образование: содержание, технологии, качество : материалы XXVI Междунар. науч.-метод. конф. г. Санкт-Петербург, 29 сент. 2020 г. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. С. 3—8.
5. Демкин В. П., Можаяева Г. В. Технологии дистанционного обучения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 106 с.
6. Шалахин Р. А., Ершов Н. В., Мишина С. Ю. Возможности применения дистанционного обучения в образовательном процессе военного вуза // Ученые записки Орловского гос. ун-та. № 2(87). 2020. С. 280—283.
7. Уроки стресс-теста. Вузы России в условиях пандемии и после нее: доклад представителей ректорского сообщества на заседании Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования РФ. 3 июля 2020 г. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523 (дата обращения: 30.07.2021).
8. Чумаков Н. А., Паламарчук М. А. О некоторых вопросах безопасности дистанционного обучения // Развитие военной педагогики в XXI в. : 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается: Материалы VII Межвуз. науч.-практ. конф.; г. Санкт-Петербург, 23 апр. 2020 г. СПб. : ООО «Изд-во ВВМ». С. 296—302.
9. Новикова Н. Г., Пронина Н. В., Клишкова Н. В. Обзор интерактивных методов обучения физике в медицинском вузе // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2018. № 3(63). С. 219—224.
10. Открытое письмо временно исполняющему обязанности ректора МФТИ Н. Н. Кудрявцеву. URL: 202005.pdf (unisolidarity.ru) (дата обращения: 08.11.2022).
11. Мамонова Е. Количество россиян с высшим образованием превысило 31 процент // RGRU. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiiian-s-vyshshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения: 08.11.2022).
12. Чередниченко Г. А. Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. Электрон. журн. 2018. № 2. С. 254—282. URL: <https://vo.hse.ru/2018--2/221354321.html> (дата обращения: 08.11.2022).
13. Чередниченко Г. А. Траектории заочников высшей школы в сфере образования и труда // Вопросы образования. Электрон. журн. 2020. № 3. С. 165—187. URL: <https://vo.hse.ru/2020--3/399700637.html> (дата обращения: 08.11.2022).
14. Озерова О. К., Кобыща В. В. Заочное высшее профессиональное образование в России: общая характеристика (2005—2011 гг.) // Вопросы образования. Электрон. журн. 2012. № 1. С. 246—256. URL: <https://vo.hse.ru/2012--1/99464093.html> (дата обращения: 11.09.2022).
15. Мошкина Е. В., Елоховский Д. В., Назаров А. И. Практика дистанционного обучения физике студентов заочного отделения // Непрерывное образование XXI в. Научный электронный журнал ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет». 2016. Вып. 4. URL: <https://11121.petrstu.ru/journal/article.php?id=3345> (дата обращения: 11.09.2022).
16. Фоксфорд — онлайн-школа для учеников с 1-го по 11-й класс, учителей и родителей. URL: <https://foxford.ru/about> (дата обращения: 17.07.2022).
17. Дистанционное образование физического факультета МГУ. URL: <https://phys.msu.ru/rus/education/dopobraz/distantmsu/> (дата обращения: 17.07.2022).
18. Открытое образование. Курсы ведущих вузов России для каждого без ограничений. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 17.07.2022).
19. Новые возможности для каждого : федер. проект. URL: <https://ino.sfu-kras.ru/project/886> (дата обращения: 30.10.2022).
20. В институт электронного и дистанционного обучения. URL: <https://www.sgu.ru/structure/openedu> (дата обращения: 17.07.2022).
21. Российское образование : федеральный портал. URL: <http://window.edu.ru> (дата обращения: 17.07.2022).
22. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).
23. В России отменяют заочное обучение. URL: <https://ryb.ru/2022/01/12/1860961#:~:text=%D0%9E%D0%B1%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%20%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%20%D0%B8%D0%B7,%D1%81%D1%83%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20>

%D0%BD%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5 (дата обращения: 17.07.2022).

24. Нарбут Н. П. и др. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник РУДН. Сер. : Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 611—621.

25. Бурмистров И. С. Онлайн-преподавание физики: pro et contra. URL: <http://trv-science.ru/2020/06/online-prepodavanie-fiziki-pro-et-contra/> (дата обращения: 09.07.2022).

26. Панарин А. А., Гаспаршвили А. Т. Аналитический доклад по результатам мониторингового исследования особенностей работы вузов России в период ограничений, вызванных пандемией (март — июнь 2020 г. — сентябрь — декабрь 2020 г.).

27. Вторая волна массового опроса профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений РФ о развитии дистанционного образования в условиях коронавирусной инфекции. Визуализация данных / Д. М. Рогозин, М. С. Вырская, А. А. Ипатова и др. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/114-vtoraya-volna-massovogo-oprosa-professorsko-prepodavatel'skogo-sostava-vyshshikh-uchebnykh-zavedenij-rossijskoj-federatsii-o-razviti-i-distantionnogo-obrazovaniya-v-usloviyakh-koronavirusnoj-infektsii-covid19> (дата обращения: 17.07.2022).

28. Бескаравайная Т. Эксперты оценили риск перехода медицинских вузов на дистанционное обучение. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Eksperty-ocenili-riska-perehoda-medicinskih-vuzov-na-distancionnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 17.07.22).

29. Фейгельман М. В. Онлайн-кукуруза // ТрВ — Наука. 2020. № 06. С. 5. URL: <http://trv-science.ru/2020/06/online-kukuruza> (дата обращения: 17.07.2022).

30. Кокина Н. В. Особенности преподавания физики в медицинском институте «СГУ им. Питирима Сорокина» // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания физики в школе и вузе». Апрель 5—6, 2018. Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. Электрон. текстовые дан. (1 файл : 2,73 Mb). Рязань, 2018 URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/56060.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

31. Агишев Г. Г., Лебедева В. А., Павловская Н. А. Значение лабораторного практикума по физике в формировании практических инженерных навыков // XXVI Международная научно-методическая конференция «Современное образование: содержание, технологии, качество». Сентябрь 29, 2020. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 628 с.

32. Головкин О. В. Изучение физики в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 4. С. 68—71.

33. Молина М. Заплатит март дистантом // ТрВ — Наука. 2020. № 06. С. 5. URL: <http://trv-science.ru/2020/06/zaplachet-mart-distantom/> (дата обращения: 17.07.2022).

34. Чарушина Е. И., Тимонин А. Ю. Дистанционное обучение — возможности или ограничения? // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 390—399.

35. Смирнова Н. А., Качалова Е. В., Туезова Л. Н. Дистанционная образовательная платформа Moodle как возможный способ реализации метода «смешанное обучение» (практический опыт ОУ) // II Региональная научно-практическая конференция «Дистанционное обучение: реалии и перспективы»; 2017 / Сост. Н. Д. Матросова. СПб : ГБУ ДПО «СПбЦОКиИТ», 2017. 129 с.

36. Кузнецов С. Ф., Половинкина М. В. Изучение математики в режиме дистанционного обучения // Научно-практическая конференция «Проблемы преподавания математики, физики, химии и информатики в вузе и средней школе», 2020. Воронеж. гос. ун-т инж. технол. Воронеж : ВГУИТ, 2020. 99 с.

37. Плащевая Е. В., Иванчук О. В. Дистанционное обучение физике студентов медицинских вузов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 1—13. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN620.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).

38. Мишина А. В. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов при изучении дисциплины «Физика». Составление тестов // Всероссийская научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания физики в школе и вузе»; Апрель 5—6, 2018. Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. Электрон. текстовые дан. (1 файл : 2,73 Mb). Рязань, 2018. URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/56060.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

REFERENCES

1. *On approval of the procedure for the use of e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs by organizations engaged in educational activities: order of the Ministry of Education and Science of August 23, 2017 No. 816.* (In Russ.)

2. On education in the Russian Federation: Federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended). *Collected Legislation of the RF*, 2012, no. 53, part 1. Art. 7598. (In Russ.)

3. Polat E. S., Moiseeva M. V., Petrov E. A. Pedagogical technologies of distance learning. Ed. by E. S. Polat. Moscow, Academia, 2006. 400 p. (In Russ.)

4. Sheludko V. N., Tupik V. A., Lysenko N. V. Distance learning: history and prospects. In: *Modern education: content, technology, quality: proceedings of XXVI intern. scientific method. conf., St. Petersburg, 29 September 2020.* Saint Petersburg, Izd-vo SPbGEhTU «LEhTI», 2020. Pp. 3—8. (In Russ.)

5. Demkin V. P., Mozhaeva G. V. *Distance learning technologies.* Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2003. 106 p. (In Russ.)

6. Shalahin R. A., Ershov N. V., Mishina S. Yu. Possibilities of using distance learning in the educational process of a military university. *Scientific notes of Orel State University*, 2020, no. 2(87), pp. 280—283. (In Russ.)

7. *Stress test lessons. Russian Universities in the context of the pandemic and after it: rectors' community report at a meeting of the Public Council under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on July 3, 2020.* (In Russ.) URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523 (accessed: 07.30.2022).

8. Chumakov N. A., Palamarchuk M. A. On some issues of distance learning security. *Development of military pedagogy in XXI century. 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War: proceedings of VII interuniversity scientific-practical conference*; St. Petersburg, April 23, 2020. Saint Petersburg, VVM. (In Russ.)
9. Novikova N. G., Pronina N. V., Klishkova N. V. Review of interactive methods of teaching physics in a medical university. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*, 2018, no. 3(63), pp. 219—224. (In Russ.)
10. Open letter to the Acting Rector of MIPT N. N. Kudryavtsev. URL: 202005.pdf (unisolidarity.ru) (accessed: 11.08.2022). (In Russ.)
11. Mamonova E. The number of Russians with higher education exceeded 31 percent. *RGRU*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vyshshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (accessed: 11.08.2022).
12. Cherednichenko G. A. Correspondence form of higher education in comparison with full-time (based on the statistics of the Russian Federation). *Educational Studies Moscow*, 2018, no. 2, pp. 254—282. (In Russ.) URL: <https://vo.hse.ru/2018--2/221354321.html> (accessed: 11.08.2022).
13. Cherednichenko G. A. Trajectories of part-time students of higher education in the field of education and labor. *Educational Studies Moscow*, 2020, no. 3, pp. 165—187. (In Russ.) URL: <https://vo.hse.ru/2020--3/399700637.html> (accessed: 11.08.2022).
14. Ozerova O. K., Kobysheva V. V. Correspondence higher professional education in Russia: general characteristics (2005—2011). *Educational Studies Moscow*, 2012, no. 1, pp. 246—256. (In Russ.) URL: <https://vo.hse.ru/2012--1/99464093.html> (accessed: 11.09.2022).
15. Moshkina E. V., Elakhovsky D. V., Nazarov A. I. The practice of distance learning in physics for students of the correspondence department. *Lifelong education: the XXI century*, 2016, iss. 4. (In Russ.) URL: <https://11121.petrus.ru/journal/article.php?id=3345> (accessed: 11.09.2022).
16. *Foxford is an online school for students from grades 1 to 11, teachers and parents*. URL: <https://foxford.ru/about> (accessed: 10.30.2022). (In Russ.)
17. *Distance education of the Faculty of Physics of Moscow State University*. (In Russ.) URL: <https://phys.msu.ru/rus/education/dopobraz/distantmsu/> (accessed: 10.30.2022).
18. *Open education. Courses of leading universities in Russia for everyone without restrictions*. (In Russ.) URL: <https://openedu.ru/> (accessed: 07.17.2022).
19. *New Opportunities for Everyone: federal project*. (In Russ.) URL: <https://ino.sfu-kras.ru/project/886> (accessed: 10.30.2022).
20. *To the Institute of Electronic and Distance Learning*. (In Russ.) URL: <https://www.sgu.ru/structure/openedu> (accessed: 07.17.2022).
21. *Russian education: federal portal*. (In Russ.) URL: <http://window.edu.ru> (accessed: 07.17.2022).
22. *Scientific electronic library "CyberLeninka"*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/> (accessed: 11.08.2022).
23. *Distance learning will be canceled in Russia*. (In Russ.) URL: <https://ryb.ru/2022/01/12/1860961#:~:text=%D0%9E%D0%B1%D0%D1%8D%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%20%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%20%D0%B8%D0%B7,%D1%81%D1%83%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B-D%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%B5> (accessed: 07.17.2022).
24. Narbut N. P. et al. Forced distance learning as an impetus for technological change in Russian higher education. *RUDN Journal of Sociology*, 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 611—621. (In Russ.)
25. Burmistrov I. S. *Online teaching of physics: pro et contra*. (In Russ.) URL: <http://trv-science.ru/2020/06/online-prepodavanie-fiziki-pro-et-contra/> (accessed: 07.17.2022).
26. Panarin A. A., Gasparishvili A. T. *Analytical report on the results of a monitoring study of the specifics of work of Russian universities during the period of restrictions caused by the pandemic* (March — June 2020 — September — December 2020). (In Russ.)
27. Rogozin D. M., Vyrskaia M. S., Ipatova A. A., Lyukmanov B. V. *The second wave of a mass survey of the teaching staff of higher educational institutions of the Russian Federation on the development of distance learning in the context of coronavirus infection. Data visualization*. (In Russ.) URL: <https://social.ranepa.ru/tsestry-i-instituty/institut-sotsialnogo-analiza-i-prognozirovaniya/issledovaniya/114-vtoraya-volna-massovogo-oprosa-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-vyshshikh-uchebnykh-zavedenij-rossijskoj-federatsii-o-razviti-distantcionnogo-obrazovaniya-v-usloviyakh-koronavirusnoj-infektsii-covid19> (accessed: 07.17.2022).
28. Beskaravaynaya T. *Experts assessed the risk of transition of medical universities to distance learning*. (In Russ.) URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Eksperty-ocenili-riska-perehoda-medicinskih-vuzov-na-distancionnoe-obuchenie.html> (accessed: 07.17.2022).
29. Feigelman M. V. Online corn. *Troitskii variant — Nauka*, 2020, no. 06, p. 5. URL: <http://trv-science.ru/2020/06/online-kuku-ruza/> (accessed: 07.17.2022). (In Russ.)
30. Kokina N. V. Features of teaching physics at the Medical Institute of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. In: *Materials of the all-Russian scientific and methodological conference "Actual problems of teaching physics at school and university"*, April 5—6, 201. S. A. Yesenin Ryazan State University. Electron. text data. 1 file : 2.73 Mb. Ryazan, 2018. (In Russ.) URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/56060.pdf> (accessed: 08.11.2022).
31. Agishev G. G., Lebedeva V. A., Pavlovskaya N. A. The value of a laboratory workshop in physics in the formation of practical engineering skills. *XXVI international scientific and methodological conference "Modern education: content, technology, quality"*, September 29, 2020. Saint Petersburg, SPbGEhTU "LEhTI", 2020. 628 p. (In Russ.)
32. Golovko O. V. Study of physics at the university in conditions of distance learning. *Bulletin of Social and Humanitarian Sciences*, 2020, vol. 1, no. 4, pp. 68—71. (In Russ.)
33. Molina M. March will weep in a distance. *Troitskii variant — Nauka*, 2020, no. 06, p. 5. (In Russ.) URL: <http://trv-science.ru/2020/06/zaplachet-mart-distantom/> (accessed: 07.17.2022).

34. Charushina E. I., Timonin A. Yu. Distance learning — opportunities or limitations? *Business. Education. Law*, 2021, no. 1(54), pp. 390—399. (In Russ.)
35. Smirnova N. A., Kachalova E. V., Tuezova L. N. Distance learning platform “Moodle” as a possible way to implement the “blended learning” method (practical experience of educational institutions). *II regional scientific and practical conference “Distance learning: realities and prospects”*, 2017. Comp. N. D. Matrosova. Saint Petersburg, GBU DPO “SPbTsOKOIT”, 2017. 129 p. (In Russ.)
36. Kuznetsov S. F., Polovinkina M. V. Studying mathematics in the distance learning mode. *Scientific and practical conference “Problems of teaching mathematics, physics, chemistry and computer science at a university and high school”*, 2020. Voronezh. state un-t engineer technol. Voronezh, VSUIT, 2020. 99 p. (In Russ.)
37. Plashcheyaya E. V., Ivanchuk O. V. Distance learning of physics for students of medical universities. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020, vol. 8, no. 6, pp. 1—13. (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN620.pdf> (accessed: 07.17.2022).
38. Mishina A. V. Extracurricular independent work of students in the study of the discipline “Physics”. Compilation of tests. *All-Russian scientific and methodological conference “Actual problems of teaching physics at school and university”*, April 5—6, 2018. In: Materials of the all-Russian scientific and methodological conference “Actual problems of teaching physics at school and university”, April 5—6, 2018. S. A. Yesenin Ryazan State University. Electron. text data. 1 file : 2.73 Mb. Ryazan, 2018. (In Russ.) URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/56060.pdf> (accessed: 08.11.2022).

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.
The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

Научная статья

УДК 796.325.011.3-055.2-057.875

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.503

Sergey Alexandrovich Chaynikov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
s.chaynikov@mail.ru

Сергей Александрович Чайников

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры, спорта
и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
s.chaynikov@mail.ru

Alla Anatolyevna Trotsenko

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
trotsenko2007@yandex.ru

Алла Анатольевна Троценко

канд. биол. наук,
доцент кафедры физической культуры, спорта
и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
trotsenko2007@yandex.ru

Alexandr Igorevich Chunin

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture
and Life Safety,
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
chunin_aleksandr@mail.ru

Александр Игоревич Чунин

ст. преподаватель кафедры физической культуры, спорта
и безопасности жизнедеятельности,
Мурманский арктический государственный университет
Мурманск, Российская Федерация
chunin_aleksandr@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ ПО ВОЛЕЙБОЛУ КАК ПОЛИСУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Современный волейбол — это совместная коллективная деятельность игроков, эффективность которой зависит от широкого круга факторов и условий. Одним из определяющих факторов результативности игровых действий спортсменов в волейболе является групповая сплоченность команды [1]. Анализ научно-методической литературы позволил установить, что сплоченность команды как малой группы является сложным социально-психологическим фактором, объективно выражающим-

ся в сыгранности и слаботанности команды в условиях соревнований и тренировочной деятельности, а субъективно — в общности, единстве ценностей и целей, близости отношений, аттракции, то есть взаимной привлекательности членов команды в процессе взаимодействия, что особенно важно в женском коллективе [2].

По своему содержанию и структуре данная статья является эмпирической. Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР по теме «Индивидуализация

тренировочного процесса волейболистов Кольского Севера в различные периоды подготовки». В данном исследовании женская команда МАГУ по волейболу выступает как коллектив субъектов или полисубъект деятельности. В статье представлены результаты исследования межличностных взаимоотношений (эмоциональных связей, показателей психологического климата) внутри волейбольной студенческой команды МАГУ как малой группы посредством социометрии по методу Дж. Морено и командной сплоченности по методике К. Э. Сииора. Показано, что реализация в процессе учебно-тренировочных и внеаудиторных мероприятий

авторской развивающей программы «Женская волейбольная команда как полисубъект деятельности» способствует формированию групповой сплоченности студенток-волейболисток 18–20 лет МАГУ г. Мурманска.

Результаты исследования могут быть использованы в учебно-тренировочном процессе женских студенческих команд Кольского Заполярья по волейболу.

Ключевые слова: групповая сплоченность, малая группа, женская команда, волейбол, полисубъект деятельности, психологическая подготовка, психологический климат, эмоциональные связи, социометрия, авторская программа

Для цитирования: Чайников С. А., Троценко А. А., Чунин А. И. Формирование групповой сплоченности женской студенческой команды по волейболу как полисубъекта деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 259—263. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.503.

Original article

DEVELOPING GROUP COHESION IN A FEMALE STUDENT VOLLEYBALL TEAM AS A POLYSUBJECT OF ACTIVITY

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Modern volleyball is a joint collective activity of players, the effectiveness of which depends on a wide range of factors and conditions. In volleyball, one of the determining factors in the effectiveness of the game actions of athletes is the group cohesion of the team [1]. Analysis of scientific and methodological literature made it possible to establish that team cohesion as a small group is a complex socio-psychological factor, objectively expressed in teamwork in the conditions of competition and training activities, subjectively expressed in the commonality, unity of values and goals, close relations between team members, attraction, that is, the mutual attractiveness of team members in the process of interaction, which is especially important in the female team [2].

In its content and structure, this article is empirical. The study was carried out within the framework of the initiative scientific research and experimental design (SR&ED) on the topic “Individualization of the training process of volleyball players of the Kola

North in various periods of preparation”. In this study, the female MASU volleyball team acts as a collective of subjects or a polysubject of activity. The article presents the results of the study of interpersonal relationships (emotional connections, indicators of the psychological climate) within the MASU student volleyball team as a small group through sociometry according to the method of J. Moreno and team cohesion according to K. E. Sishor’s methodology. It is shown that the implementation of the authors’ developmental program “Women’s volleyball team as a polysubject of activity” in the process of training and extracurricular activities contributes to the formation of group cohesion of female student volleyball players aged 18—20 at MASU, Murmansk.

The results of the study can be used in the training process of female student volleyball teams of the Kola Arctic.

Keywords: group cohesion, small group, female team, volleyball, polysubject of activity, psychological training, psychological climate, emotional connections, sociometry, author’s program.

For citation: Chaynikov S. A., Trotsenko A. A., Chudin A. I. Developing group cohesion in a female student volleyball team as a polysubject of activity. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 259—263. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.503.

Введение

Актуальность. Проблема групповой сплоченности рассматривается (начиная с XIX в., например работы Л. Фестингера) во многих теоретических и прикладных исследованиях и до наших дней [1; 2]. Различные аспекты группового взаимодействия в спортивных командах отражены в работах К. К. Маркова, А. И. Донцова, В. М. Девишвили, О. Б. Дарвиша, М. А. Мдивани, К. А. Бочавера, В. В. Амплеевой, Р. С. Немова, Н. В. Зайцевой и др. [3—10].

Многообразие теорий и подходов к изучению групповой сплоченности в спорте свидетельствует об актуальности проблемы исследования [11]. В то же время недостаточно полно изучена методика формирования групповой сплоченности женской студенческой волейбольной команды как полисубъекта деятельности.

Взаимодействие между субъектами в волейболе осуществляется через команду. Команда — это не только проводник влияния общества и тренера на игрока, это и та область его социальной спортивной жизни, в которой он реализует себя как личность и спортсмен [12]. В спортивной команде по во-

лейболу определяющими выступают субъект-субъектные взаимодействия и взаимоотношения людей, которые опосредованы целями, задачами и ценностями совместной деятельности, то есть ее реальным общественным и личностно значимым содержанием [13]. Именно такие взаимодействия приводят к групповой сплоченности команды. Таким образом, команда выступает как полисубъект активной деятельности, в результате которой субъектность каждого изменяется, способствуя личностному развитию [14].

Особенностью женских студенческих команд по волейболу является постоянная ротация ее членов, связанная с поступлением и окончанием обучения в вузе студенток-спортсменок. В связи с этим проблема налаживания группового взаимодействия является системной и актуальной.

Целесообразность данного исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов и средств формирования групповой сплоченности женской студенческой команды по волейболу МАГУ.

Изученность. В настоящее время недостаточно полно изучены аспекты комплексного применения средств

и методов формирования сплоченности и взаимодействия команд студенток-волейболисток.

Научная новизна. Впервые апробирована авторская развивающая программа «Женская волейбольная команда как полисубъект деятельности».

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментальным путем выявить эффективность авторской развивающей программы «Женская волейбольная команда как полисубъект деятельности».

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме формирования групповой сплоченности в спортивных командах.

2. Определить показатели эмоциональных связей, психологического климата и групповой сплоченности у студенток-волейболисток МАГУ.

3. Апробировать авторскую развивающую программу «Женская волейбольная команда как полисубъект деятельности».

Теоретическая значимость заключается в конкретизации и дополнении данных научных исследований по проблеме формирования групповой сплоченности в женских студенческих командах по волейболу.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы тренерами женских команд по волейболу в вузах Кольского Севера.

Основная часть

Методология. Экспериментальное исследование было организовано на базе кафедры физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Мурманского арктического государственного университета в рамках инициативной НИОКР № 122061400034-1. Педагогический эксперимент проводился в период 2021/22 учебного года.

В исследовании приняли участие 12 спортсменок, членов студенческой сборной команды МАГУ по волейболу в возрасте 18–20 лет без спортивных разрядов, со стажем занятий более 4 лет, которые составили экспериментальную группу. На первом этапе у них был выявлен начальный уровень сплоченности команды.

Педагогический эксперимент проведен на втором этапе исследования. В течение 9 месяцев была реализована авторская программа «Женская волейбольная команда как полисубъект деятельности». В содержание программы вошли: спортивный тимбилдинг (игровые упражнения, ситуационно-ролевые игры), психогимнастические упражнения, тренинги групповой сплоченности, соревнования, внеаудиторные мероприятия (походы выходного дня, посещения сеансов массового катания, празднования дней рождения, совместный досуг — настольные игры UNO, «Мафия», «Крокодил» и др.).

На третьем этапе осуществлена статистическая обработка, анализ и интерпретация результатов исследования.

Для изучения структуры межличностных взаимоотношений неформального типа между членами команды мы использовали социометрию по методу Дж. Морено. Показатели групповой сплоченности определялись посредством методики К. Э. Сигора, определяющей индекс командной сплоченности [15].

Достоверность различий в ходе математико-статистической обработки данных социометрии определялась по t-критерию Стьюдента.

Результаты. В ходе эксперимента было изучено влияние комплекса мероприятий авторской программы

на показатели личностных отношений и групповой сплоченности женской студенческой команды МАГУ по волейболу. Социометрия проводилась в начале и конце исследования. Анализируя данные социометрии Дж. Морено, полученные нами в ходе педагогического эксперимента, можно констатировать: наибольшее количество положительных выборов в начале и конце учебного года получила капитан команды Анна и сохранила статус «звезды» на протяжении всего эксперимента.

«Изолированные» участники в группе отсутствуют как на начало, так и на конец эксперимента, что, безусловно, является хорошим показателем эмоциональной связи участников группы. Показатель «плотность», характеризующий плотность структуры взаимосвязей группы, в ходе эксперимента не изменился и составил 0,27 условной единицы (у. е.).

Показатель «напряженность», который характеризует степень неудовлетворенности испытуемых эмоциональными отношениями в группе, снизился на 0,21 у. е. (на начало года составил 0,27 у. е., на конец — 0,06 у. е.), что привело к минимальной напряженности и неудовлетворенности участников группы.

Показатель «эмоциональная экспансивность» на конец учебного года в среднем по группе составил 0,27 у. е., то есть увеличился на 0,22 у. е., следовательно, выросла значимая часть участников группы.

Показатель «удовлетворенность» на конец исследования равен 1,0 у. е., это указывает на прирост количества взаимных выборов.

Показатель «статус», также имеет положительную тенденцию роста — это означает, что для каждой участницы исследования возросла притягательность выбора. В целом можно сделать вывод о положительной динамике эмоциональных связей внутри команды, достигнутой за счет реализации мероприятий авторской программы.

Достоверность различий показателей межличностных взаимоотношений девушек-волейболисток экспериментальной группы в ходе исследования представлена в таблице.

Статистически достоверными у испытуемых экспериментальной группы являются различия следующих показателей: «напряженность» ($t = 3,70, p < 0,01$); «эмоциональная экспансивность» ($t = 3,30, p < 0,05$); «статус» ($t = 6,90, p < 0,01$). Исключение составляют показатели «удовлетворенность» ($t = 2,13, p > 0,05$) и «плотность» ($t = 0,4, p > 0,05$).

Обработка результатов исследования показателей психологического климата — устойчивости и сплоченности позволила сделать следующие выводы. Показатель «сплоченность» на конец исследования вырос на 0,21 у. е. (0,27 у. е. — в начале и 0,48 у. е. — в конце учебного года).

Показатель «устойчивость», который показывает, какая минимальная часть группы должна покинуть ее, чтобы эта группа распалась на подгруппы, не связанные между собой, снизился на 0,7 у. е. (2,6 у. е. и 1,9 у. е. — в начале и в конце исследования соответственно). Это означает, что в конце исследования команда достаточно сплотилась, так как увеличилось количество взаимных связей, и в целом динамика психологического климата имеет положительную тенденцию. Различия показателей сплоченности и устойчивости — достоверны ($p < 0,01$).

Для оценки групповой сплоченности нами была использована методика К. Э. Сигора.

**Показатели межличностных взаимоотношений
волейболисток в ходе эксперимента**

Социометрия Дж. Морено						
№	Показатель, у. ед.	x	y	Δ	t	p
1	Плотность	0,27	0,27	0	0,4	$p > 0,05$
2	Напряженность	0,27	0,06	0,21	3,70	$p \leq 0,01$
3	Эмоциональная экспансивность	0,05	0,27	0,22	3,30	$p \leq 0,05$
4	Удовлетворенность	0,8	1,0	0,20	2,13	$p > 0,05$
5	Статус	0,7	1,4	0,70	6,90	$p \leq 0,01$
6	Устойчивость	2,6	1,9	0,70	6,80	$p \leq 0,01$
7	Сплоченность	0,27	0,48	0,21	3,60	$p \leq 0,01$

Примечание: x, y — средние арифметические значения в начале и конце эксперимента; Δ — разность средних арифметических значений; t — значение t-критерия Стьюдента; p — уровень значимости.

В начале эксперимента у 8 волейболисток (70 %) был выявлен уровень выше среднего — 14 баллов, у 4 (30 %) — средний — 10 баллов, что свидетельствовало о недостаточном уровне групповой сплоченности команды.

После реализации авторской программы формирования групповой сплоченности группа была повторно протестирована. Результаты диагностики соответствуют высокому уровню сплоченности экспериментальной группы. Большинство испытуемых (90 %) показали высокий уровень групповой сплоченности — 16 баллов, лишь только

одна участница (10 %) показала уровень выше среднего — 14 баллов. Различия показателей индекса групповой сплоченности в ходе эксперимента статистически достоверны ($t = 2,5$, $p \leq 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне коллективизма женской команды МАГУ по волейболу в конце эксперимента.

Закключение

1. Волейбол — сложнокоординационный командный вид спорта, эффективность в котором зависит не только от технико-тактического мастерства игроков, но и от высокого уровня группового взаимодействия и взаимоотношений между игроками.

2. Констатирующее исследование определило средний по группе уровень групповой сплоченности женской студенческой команды МАГУ по волейболу.

3. В ходе эксперимента выявлена достоверная положительная динамика показателей групповой сплоченности, эмоциональных связей и психологического климата в женской студенческой волейбольной команде МАГУ. Исключение составляют показатели удовлетворенности и плотности, достоверность прироста результата которых в ходе эксперимента не нашла подтверждения.

Таким образом, результаты педагогического эксперимента позволяют нам рекомендовать использовать авторскую развивающую программу «Женская волейбольная команда как полисубъект деятельности» в тренировочном процессе студенток-волейболисток г. Мурманска и Мурманской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Н. Д., Ивачев А. А., Зиновьев А. Н. Формирование групповой сплоченности студенческих сборных команд на примере БГТУ «ВоенМех» им. Д. Ф. Устинова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 3(169). С. 13—16.
2. Миних М. И. Изучение индивидуально-личностных особенностей студенток-волейболисток в контексте эффективности их взаимодействий. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46155404> (дата обращения: 15.08.2022).
3. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 2000. 240 с.
4. Амплеева В. В., Сурнин Д. И. Психология общения в спорте: учеб.-метод. пособие. Тольятти: ПВГУС, 2012. 132 с.
5. Вачков И. В. Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 36—50.
6. Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности. М., 2001. 240 с.
7. Дарвиш О. Б. Повышение уровня групповой сплоченности в спортивных группах и ее влияние на психологическую устойчивость спортсменов // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2(51). С. 316—319.
8. Зайцева Н. В. Управление формированием сплоченности спортсменов командных видов спорта // Концепт. 2015. Спецвыпуск. № 01. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-formirovaniem-splochnosti-sportsmenov-komandnyh-vidov-sporta> (дата обращения: 25.07.2022).
9. Немов Р. С. Межличностные отношения в группах и коллективах // Психология. Т. 1. М., 2001. 686 с.
10. Марков К. К. Проблемы и принципы создания спортивной команды // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 6-2. С. 374—379.
11. Бочавер К. А., Савинкина А. О. К вопросу о феномене групповой сплоченности в спорте: анализ методологических подходов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fenomene-grupprovoy-splochnosti-v-sporte-analiz-metodologicheskikh-podkhodov> (дата обращения: 14.07.2022).
12. Мдивани М. О., Девишвили В. М., Корнеев И. С. Сплоченность спортивной команды и коммуникативная структура группы // Спортивный психолог. 2013. № 3(30). С. 14—18.
13. Мдивани М. О., Марков А. С. Субъектные взаимодействия в сплоченных коллективах // Российский научный журнал. 2015. № 3. С. 167—173.
14. Девишвили В. М., Мдивани М. О., Елгина Д. С. Групповая сплоченность в спортивных командах разного профессионального уровня // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 121—128.
15. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 490 с.

REFERENCES

1. Alekseeva N. D., Ivachev A. A., Zinoviev A. N. Formation of the group cohesion of students' teams on the example of BSTU "VoenMeh" named after D. F. Ustinov. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, 2019, no. 3(169), pp. 13—16. (In Russ.)
2. Minikh M. I. Studying the personal features of female volleyball students in the context of their interactions. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46155404> (accessed: 15.08.2022).
3. Ageev V. S. *Intergroup interaction. Socio-psychological problems*. Moscow, MGU, 2000. 240 p. (In Russ.)
4. Ampleeva V. V., Surnin D. I. *Psychology of communication in sports: teaching guide*. Togliatti, PVGUS, 2012. 132 p. (In Russ.)
5. Vachkov I. V. Polysubject interaction in instructional environment. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 2, pp. 36—50. (In Russ.)
6. Dontsov A. I. *Problems of group cohesion*. Moscow, 2001. 240 p. (In Russ.)
7. Darvish O. B. Raising the level of group cohesion in sports groups and its impact on the psychological stability of athletes. *The World of Science, Culture, Education*, 2015, no. 2(51), pp. 316—319. (In Russ.)
8. Zaitseva N. V. Managing the formation of team sports athletes' cohesion. *Koncept*, 2015, spec. iss., no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-formirovaniem-splochnosti-sportsmenov-komandnyh-vidov-sporta> (accessed: 25.07.2022).
9. Nemov R. S. Interpersonal relations in groups and collectives. *Psychology*. Vol. 1. Moscow, 2001. 686 p. (In Russ.)
10. Markov K. K. Problems and principles of creating a sports team. *Modern high technologies*, 2016, no. 6-2, pp. 374—379. (In Russ.)
11. Bocharov K. A., Savinkina A. O. *On the phenomenon of group cohesion in sports: the analysis of methodological approaches*. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fenomene-grupповoy-splochnosti-v-sporte-analiz-metodologicheskikh-podhodov> (accessed: 14.07.2022).
12. Mdivani M. O., Devishvili V. M., Korneev I. S. Sports team cohesion and communicative group structure. *Sports Psychologist*, 2013, no. 3(30), pp. 14—18. (In Russ.)
13. Mdivani M. O., Markov A. S. Subjective interactions in cohesive teams. *Russian Scientific Journal*, 2015, no. 3, pp. 167—173. (In Russ.)
14. Devishvili V. M., Mdivani M. O., Elgin D. S. Group cohesion in sport teams of different professional level. *National Psychological Journal*, 2017, no. 4(28), pp. 121—128. (In Russ.)
15. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Social-psychological diagnostics of the development of personality and small groups*. Moscow, Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2002. 490 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 23.11.2022.
The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 23.11.2022.

Научная статья

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.508

Angela Sergeevna Damadaeva

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology of Development and Professional Activity, Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation
angelasagidova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4984-6341>

Анжела Сергеевна Дамадаева

д-р психол. наук, профессор
кафедры психологии развития и профессиональной деятельности,
Дагестанский государственный университет
Махачкала, Российская Федерация
angelasagidova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4984-6341>

Asya Abulmuslimovna Behoeva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russian Federation
behoeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7995-3127>

Ася Абулмуслимовна Бехоева

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Чеченский государственный университет им. Кадырова
Грозный, Российская Федерация
behoeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7995-3127>

Marziyat Magomedovna Adukhova

Senior Lecturer, Department of General and Social Psychology,
Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation
marzi@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9432986>

Адухова Марзият Магомедовна

ст. преподаватель кафедры общей и социальной психологии,
Дагестанский государственный университет
Махачкала, Российская Федерация
marzi@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9432986>

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕСТИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-МЕТОДАМИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ФОРМАТЕ ШИРОКОМАСШТАБНОГО МОНИТОРИНГА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В описательной части статьи рассмотрен двухлетний опыт регионального оператора в области диагностики аддиктивного поведения посредством

комплекса психологических тестов. Описан замысел разработки принципиально нового мониторингирования психического и эмоционального состояния детей посредством

онлайн-методов на основе имеющейся модели батареи тестов (ЕМ СПТ), который показал высокую результативность при сборе и анализе данных.

Далее обсуждаются данные, полученные в ходе мониторинга с использованием интернет-технологий [ЕМ СПТ (унифицированная методика) Д. В. Журавлёва], проводимого по всей России с 2019 г. Обоснована технологическая эффективность такого комплексного интернет-тестирования с широким спектром данных, полученных при анализе массива, и эффективность профилактической работы с ежегодным мониторингом и отслеживанием целевых показателей для ранней профилактики различных видов зависимостей. В результате исследования мы выявили статистически значимые посттестовые различия в результате онлайн-диагностики среди подростков между процентами групп риска ($\chi^2 = 184,7$; D.F. = 3; $p < 0,001$) до профилактической работы и после ($\chi^2 = 72,03$; D.F. = 2; $p < 0,001$). Доказано, что количественные показатели посттестовой группы были значи-

тельно меньше по сравнению с предтестовой группой. Цель данной работы состоит в проверке гипотезы эффективности широкомасштабных мониторингов для построения информационной системы профилактики и раннего выявления психологического благополучия школьников подросткового возраста, для создания компьютеризированной программы мониторинга здоровьесберегающей среды и построения индивидуальных траекторий профилактической работы.

Полученные результаты расширяют возможность дальнейшей оптимизации и распространения в профессиональном сообществе именно технологичных онлайн-платформ, обладающих эргономичностью для мониторингов эмоционального и психологического здоровья школьников при построении индивидуальной коррекционной работы.

Ключевые слова: диагностика, тесты, профилактика, онлайн-платформа, мониторинг, здоровьесберегающая среда, психологическое благополучие, коррекция, программа, подростки

Для цитирования: Дамадаева А. С., Бехоева А. А., Адухова М. М. Возможности тестирования онлайн-методами при построении индивидуальных траекторий профилактической работы в формате широкомасштабного мониторинга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 263—268. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.508.

Original article

THE POSSIBILITIES OF TESTING BY ONLINE METHODS IN THE CONSTRUCTION OF INDIVIDUAL TRAJECTORIES OF PREVENTIVE WORK IN THE FORMAT OF WIDE-SCALE MONITORING

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article discusses the possibility of creating an information system for the health of children and adolescents using online platforms. The two-year experience of the regional operator in the field of diagnostics of addictive behavior by means of a complex of psychological tests is considered. The idea of developing a fundamentally new monitoring of the mental and emotional state of children through online platforms based on the existing model of socio-psychological testing, which has shown high effectiveness, is described.

Next, the data obtained during monitoring using Internet technologies [EM SPT (unified methodology) by D. V. Zhuravlev], conducted throughout Russia since 2019, is discussed. The technological effectiveness of such comprehensive Internet testing with a wide range of data obtained in the analysis of the array and the effectiveness of preventive work with annual monitoring and tracking of targets for early prevention of various types of addictions are substantiated. As a result of the study, we revealed statistically significant post-test differences as a result of online diagnosis among adolescents between the percentages of risk groups ($\chi^2 = 184,7$;

D.F. = 3; $p < 0.001$) before preventive work; and after ($\chi^2 = 72.03$; D.F. = 2; $p < 0.001$). It is proved that the quantitative indicators of the post-test group were significantly less compared to the pre-test group. The purpose of this work is to test the hypothesis of the effectiveness of large-scale monitoring to build an information system for prevention and early detection of risks to psychological well-being of adolescent schoolchildren to create a computerized program for monitoring the health-preserving environment and building individual trajectories of preventive work.

Based on the results of the study, we came to the conclusion that diagnostic work carried out through online testing gives greater effectiveness for subsequent preventive work. The obtained data expand the possibility of further optimization and dissemination in the professional community of technological online platforms that have ergonomics for monitoring the emotional and psychological health of schoolchildren, when building individual correctional work.

Keywords: diagnostics, tests, prevention, online platform, monitoring, health-saving environment, psychological well-being, correction, program, teenagers

For citation: Damadaeva A. S., Behoeva A. A., Adukhova M. M. The possibilities of testing by online methods in the construction of individual trajectories of preventive work in the format of wide-scale monitoring. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 263—268. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.508.

Введение

Тестирование онлайн-методами — наиболее перспективное направление и востребованный продукт в области диагностики и проведения как широкомасштабного сбора диагностических данных, так и индивидуального консультирования или самодиагностики.

Однако такие модели тестовой диагностики мало используются в области психологической службы образовательных организаций. Хотя если учитывать масштабность диагностической работы, количество обучающихся, с которыми работают психологические службы, многообразие тестового материала, а также их ручную обработку,

которые создают трудности проведения диагностических процедур в широком формате и невозможность массового охвата большого количества обучающихся, то такая форма прохождения диагностических процедур является весьма востребованной, что обуславливает *актуальность* такого рода задач. Не последнее влияние на деструктивные проявления подростков оказывают негативный контент и интернет. Факт отклоняющегося поведения в подростково-молодежной среде есть реальность, с которой, к сожалению, каждый день сегодня сталкиваются и педагоги, и психологи, и родители. Стратегия предупреждения поведенческих нарушений и предотвращения их рецидивов в молодежной среде основывается на оценке и прогнозе. Теоретическое обоснование перехода психосоматических и поведенческих расстройств в различные формы девиантного, аддиктивного, саморазрушающего поведения обосновывали в своих трудах А. Е. Личко, 1983; В. В. Нечипоренко, В. К. Шамрей, 2007; А. В. Хомич, 2006; Л. Б. Шнейдер, 2005; Е. В. Гребенкин, 2006. В целях профилактики деструктивного поведения обучающихся необходима квалифицированно проведенная психодиагностика, позволяющая составить индивидуальную картину личности и начать поиск решений для устранения проблем подростка, влияющих на его психологическое состояние.

Научная новизна исследования заключается в расширении представлений о возможностях широкомасштабных мониторингов для раннего выявления деструктивных факторов при построении индивидуальных траекторий профилактической работы.

Цель исследования — проверка гипотезы об эффективности информационных систем профилактики и раннего выявления психологического благополучия школьников подросткового возраста для включения широкомасштабных мониторингов в систему здоровьесбережения подростков, обучающихся в образовательных организациях (ОО).

Теоретическая и практическая значимость работы определяется малочисленными исследованиями в области сбора информации онлайн-методами в образовательных учреждениях, факторами рисков повышения девиаций и важностью проведения профилактических мероприятий, особенно в подростковом возрасте.

Задачи работы заключались в анализе мониторинговых исследований, проведенных при помощи компьютеризированной программы; обосновании эффективности профилактической работы при выделении целенаправленных мишеней для её индивидуальных траекторий.

Основная часть

Целесообразность разработки онлайн-платформ связана с тем, что с введением локдауна в 2020 г. и переходом ОО на дистанционный формат обучения, возросла и роль онлайн-методов сбора информации, а перспективные модели и механизмы проведения данной процедуры не апробированы, хотя запросы на такие диагностические процедуры в современном обучении крайне востребованы. Так, за последние два года появилось множество исследований влияния дистанционного обучения на психоэмоциональное состояние школьников, в частности, Н. В. Заболотских и Л. Б. Шнейдер в проведенных исследованиях отмечают нарастание тревожности в период дистанционного обучения [1; 2]. Ю. И. Логвинова и В. Р. Кучма [3; 4] говорят, что в современном научно-исследовательском сообществе очень остро стоит вопрос о психическом здоровье подрастающего поколения и

совершенствовании методов его профилактики. И. С. Балан подчёркивает, что данный вопрос находится не только в сфере интересов психологов. Самое печальное то, что нервно-психические расстройства подростков являются одной из актуальнейших тем в детской психиатрии [5]. По данным Kessler R.C., примерно одна пятая детей младшего и старшего подросткового возраста имеет различные нарушения в области психологического благополучия, но в мировом сообществе это не находит должного отклика ввиду того, что диагностические мероприятия не проводятся масштабно, а диагностика тех или иных девиаций проводится только тогда, когда требует медицинского вмешательства [6].

С пандемией 2020 г. этот процесс получил масштабность и вариативность. Мировое сообщество в этом отношении обращает внимание на последствия от пандемии, перешедшие в расстройства поведения, различные девиации и нарушения эмоциональной сферы [7—9]. С этим же связан интерес к исследованиям, касающимся психического здоровья школьников, психологической комфортности в условиях школьного и дошкольного обучения и формирования здоровьесберегающей среды. При этом есть исследования, которые показывают ухудшение психологической комфортности не только учеников, но и учителей [10—13].

Несмотря на такой широкий спектр научного интереса и множество публикаций исследовательского характера по этой тематике, к сожалению, доля практико-ориентированных исследований, направленных на общий анализ на масштабной выборке общего состояния этих индикаторов ничтожна мала.

Такое положение на наш взгляд выглядит довольно странным, так как в последние годы значительно увеличилось как число деструктивных проявлений, так и их многообразие, как указывает Е. Т. Францевич [14].

Поэтому, актуален как никогда стал комплекс проблем воспитания молодежи с асоциальным поведением, вопрос изучения его характеристики и динамики, определения путей и средств своевременной коррекции проявлений, а также диагностики и прогнозирования различных форм девиантного поведения с помощью цифровых информационных платформ, как указывает Е. Г. Шубникова [15]. А возможности мониторингов при изучении молодежных субкультур для профилактики деструктивного поведения обучающихся представлены А. С. Дамадаевой [16].

Методология исследования. В ходе исследования были проанализированы данные, полученные при прохождении теста ЕМ СПТ, включающего факторы соотношений рисков и защиты, основные понятия и анализ возрастностно-психологических особенностей развития личности, а также закономерности, выявленные на основе региональных статистических данных. Методика анкетирования предназначена для выявления латентной и явной рискогенности социально-психологических условий. Методы корреляционного и статистического анализа обработки данных.

Нами было проведено онлайн-тестирование среди учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ Республики Дагестан общим количеством 160 000 человек, средний возраст 13—18 лет.

Результаты исследования

Работа по набору данных и групп исследования состояла из двух этапов:

1. Исходные данные по характеристикам подростков, демонстрирующих психологическую готовность

к аддиктивному поведению, были собраны за год до проведения основного исследования (2019 г.).

2. Сбор и анализ данных наблюдения в динамике, на фоне профилактических мероприятий проводился в течение года (2020 г.).

В результате исследования мы выявили статистически значимые посттестовые различия между показателями факторов риска и качеством проводимой профилактической работы. Расчёт размера выборки производился на основании данных о группе с наиболее высокой рискогенностью по Республике Дагестан (по нашим данным, этот процент составлял 13,32 % в 2019 г., в одном из городов РД). Обозначенные мишени профилактической работы позволили снизить процент рискогенной группы до 4,71 % в 2020 г.

Статистическая обработка:

Параметры для анализа и вид переменной:

1) качественная переменная — pre-test (первоначальный процент подростков, демонстрирующих психологическую готовность к аддиктивному поведению от общего количества);

2) количественная переменная — post-test (процент подростков, демонстрирующих психологическую готовность к аддиктивному поведению, после года проведенных профилактических мероприятий общего количества).

Следующая формула нами была выбрана из расчёта выборки с учётом того, что признак, по которому ведётся расчёт, был выражен относительной величиной, с помощью которой мы смогли рассчитать предтестовые показатели для сравнения с посттестовыми:

$$n = t^2 \times p \times q \div \Delta^2,$$

где n — планируемый размер выборки;

t — доверительный коэффициент, при $p = 99 \% = 3$;

p — показатель преваенса (распространённости рискогенности) в процентах, который берётся из предыдущих исследований, в нашем случае распространённость рискогенности составила 13,32 %;

q — показатель, равный разнице $100 \% - p \% (100 \% - 13,32 \% = 86,68 \%)$

Δ — максимально допустимая ошибка, которая задаётся исследователем (в нашем исследовании заложена на уровне 5 %).

Таким образом, необходимый размер выборки составил: $n = 2^2 \times 13,32 \times 86,68 \div 5^2 = 184,7$, а статистически значимые данные: $\chi^2 = 184,7$; D.F.=3; $p < 0,001$ до профилактической работы.

После расчёта выборки, нами был проведён целевой набор выборочной совокупности с учётом заданных критериев для включения в программы профилактической работы. Проводимая профилактическая работа по результатам тестирования, в том числе в контексте психопрофилактики, которая начинается с диагностики, в результате которой выделяются группы риска и определяются мишени практики

ческой работы, позволили провести корреляционный анализ качественности проводимой работы за два года.

Второй этап экспериментального исследования был рассчитан по той же формуле и показал эффективность профилактической работы. Результаты оценки количества подростков, показывающих психологическую готовность к аддиктивному поведению, значительно снизилась: $n = 2^2 \times 4,71 \times 95,59 \div 5^2 = 72,03$; ($\chi^2 = 72,03$; D.F.=2; $p < 0,001$).

Таким образом, количественные показатели посттестовой группы значительно меньше по сравнению с предтестовой, что говорит об эффективности проведённой работы.

Выводы

В нашей работе мы исследовали возможности компьютеризированных онлайн-систем для сбора, обработки и хранения информации с последующей обработкой и анализом рискогенных зон, для построения персонализированных профилактических мероприятий. Проведённый анализ с последующей корреляционной обработкой данных показал, что, зная мишени профилактической работы, можно эффективно управлять коррекционными мероприятиями. Поставленная цель и решения обозначенных проблем определили выбор взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов, состоящих из четырёх блоков.

1. Комплексный метод — заключается в разработке многоуровневой Web-системы для выявления эмоционального неблагополучия детей и подростков в ОО. Такая система позволит проводить мониторинг анализа и обработки на профессиональном уровне и оформлять результаты в единой базе, позволяющей прогнозировать риски.

2. Экспериментальный метод — анализ разнородных психодиагностических данных на базе интернет-технологий и проведение популяционных исследований, результатом которых станет изучение психического здоровья и факторов эмоционального благополучия школьников.

3. Коррекционный метод — разработка программы профилактических мер, направленных на профилактику выявленных зон риска. Наш исследовательский интерес прикован к различным аспектам, таким как включение в исследование параметров, позволяющих рассматривать психологическое здоровье в связи с психологическим благополучием личности в контексте образовательной среды, а именно через охрану психического здоровья и психологического благополучия детей и подростков; важностью качественного и глубокого анализа различных особенностей социокультурных (ментальных) и индивидуальных характеристик, препятствующих психическому здоровью и психологическому благополучию школьников; возможностью сопоставления личностных и социально-психологических факторов, влияющих на процесс становления и развития психического благополучия и психической дестабилизации школьников в регионе; возможностью количественного представления результатов с целью дальнейшей математико-статистической обработки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Влияние дистанционного обучения на психоэмоциональное состояние школьников г. Краснодара / Н. В. Заболотских, Е. Ю. Выродова, А. О. Дорошева и др. // Кубанский научный медицинский вестник. 2020. Т. 27. № 6. С. 109—122. DOI: 10.25207/1608-6228-2020-27-6-109-122.
2. Шнейдер Л. Б. Реальности дистанционного обучения в контексте пандемии // Высшее образование сегодня. 2020. № 7. С. 18—23. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.18.

3. Логвинов Ю. И. Рекомендации по снижению тревожности и поддержанию благоприятного социально-психологического климата в условиях COVID-19 // Виртуальные технологии в медицине. 2020. № 2. С. 48—52. DOI: 10.46594/2687-0037_2020_2_722.
4. Здоровье детей и подростков в школьном онтогенезе как основа совершенствования системы медицинского обеспечения и санитарно-эпидемиологического благополучия обучающихся / В. Р. Кучма, И. К. Рапопорт, Л. М. Сухарева и др. // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. Т. 65. № 4. С. 325—333. DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-4-325-333.
5. Балан И. С. Психологическая безопасность образовательной среды средней школы в США // Психология обучения. 2016. № 2. С. 4—13.
6. Kessler RC, Angermeyer M, Anthony JC, et al. Lifetime prevalence and age-of-onset distributions of mental disorders in the World Health Organization's World Mental Health Survey Initiative // World Psychiatry. 2007. No. 6. Pp. 168—176.
7. Пизова Н. В., Пизов А. В. Депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство при новой коронавирусной инфекции // Лечебное дело. 2020. № 1. С. 82—88. DOI: 10.24411/2071-5315-2020-12197.
8. Холодова Ю. Б. Особенности переживания тревоги в период пандемии COVID-19 представителями разных возрастных групп // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. № 2. С. 114—117.
9. Яманова Г. А., Антонова А. А. Значимость факторов образовательного пространства в формировании здоровья детей // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25. № 2. С. 113—118. DOI: 10.17116/profmed202225021113.
10. Барышников Е. В. Психологическое здоровье педагогов дошкольной образовательной организации / Е. В. Барышников // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 5. 25 с.
11. Березина Т. Н. Формирование эмоциональной безопасности образовательной среды (психолого-педагогические аспекты) // Современное образование. 2015. № 1. С. 53—68. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.1.13912.
12. Березина Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и когнитивные процессы // Психологическая безопасность образовательной среды: проблемы, ресурсы, профилактика. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 28—47.
13. Мохов А. А., Мограбян А. С. Право физического лица на внешний облик и право на психическое здоровье в современном обществе // Психическое здоровье и образование: сборник научных статей по материалам II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века», Москва, 5—7 октября 2018 года. М. : Издательский дом «Городец», 2018. С. 412—415.
14. Францкевич Е. Т. Психологическое неблагополучие, как фактор риска безопасности образовательной среды // Психолог. 2014. № 1. С. 125—174. DOI: 10.7256/2306-0425.2014.1.11490.
15. Шубникова Е. Г. Анализ предикторов зависимого поведения на основе социально-психологического тестирования школьников // Педагогика и образование: вызовы и перспективы: электронный сборник статей по материалам внутривузовской научно-практической конференции для преподавателей и обучающихся в рамках проводимых в университете Дней российской науки. Чебоксары, 1 февраля — 1 июня 2022 года / отв. ред. А. А. Кириллов. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 809—815.
16. Дамадаева А. С., Вычужанин В. А. Принципы и возможности применения мониторинга при изучении молодежных субкультур в РД // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 36. № 1. С. 94—99. DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-94-99.

REFERENCES

1. Zabolotskikh N. V., Vyrodova E. Yu., Dorosheva A. O. et al The influence of distance learning on the psycho-emotional state of schoolchildren in Krasnodar. *Kuban Scientific Medical Bulletin*, 2020, vol. 27, no. 6, pp. 109—122. (In Russ.) DOI: 10.25207/1608-6228-2020-27-6-109-122.
2. Schneider L. B. The realities of distance learning in the context of a pandemic. *Higher education today*, 2020, no. 7, pp. 18—23. (In Russ.) DOI: 10.25586/RNU.HET.20.07.P.18.
3. Logvinov Yu. I. Recommendations for reducing anxiety and maintaining a favorable socio-psychological climate in the conditions of COVID-19. *Virtual technologies in medicine*, 2020, no. 2, pp. 48—52. (In Russ.) DOI: 10.46594/2687-0037_2020_2_722.
4. Kuchma V. R., Rapoport I. K., Sukhareva L. M. et al. The health of children and adolescents in school ontogenesis as a basis for improving the system of medical support and sanitary-epidemiological well-being of students. *Healthcare of the Russian Federation*, 2021, vol. 65, no. 4, pp. 325—333. (In Russ.) DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-4-325-333.
5. Balan I. S. Psychological safety of the educational environment of secondary school in the USA. *Psychology of learning*, 2016, no. 2, pp. 4—13. (In Russ.).
6. Kessler R. C., Angermeyer M., Anthony J. C. et al. Lifetime prevalence and age-of-onset distributions of mental disorders in the World Health Organization's World Mental Health Survey Initiative. *World Psychiatry*, 2007, no. 6, pp. 168—176.
7. Pisova N. V., Pisov A. V. Depression and post-traumatic stress disorder in a new coronavirus infection. *Medical business*, 2020, no. 1, pp. 82—88. (In Russ.) DOI: 10.24411/2071-5315-2020-12197.
8. Kholodova Yu. B. Features of anxiety experience during the COVID-19 pandemic by representatives of different age groups. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2020, no. 2, pp. 114—117.
9. Yamanova G. A., Antonova A. A. The significance of factors of educational space in the formation of children's health. *Preventive medicine*, 2022, vol. 25, no. 2, pp. 113—118. (In Russ.) DOI: 10.17116/profmed202225021113.
10. Baryshnikova E. V. Psychological health of teachers of preschool educational organizations. *The world of science. Pedagogy and psychology*, 2020, vol. 8, no. 5, p. 25. (In Russ.).
11. Berezina T. N. Formation of emotional security of the educational environment (psychological and pedagogical aspects). *Modern education*, 2015, no. 1, pp. 53—68. (In Russ.) DOI: 10.7256/2409-8736.2015.1.13912.

12. Berezina T. N. Emotional safety of the educational environment and cognitive processes. *Psychological safety of the educational environment: problems, resources, prevention*. Moscow, Rusains, 2022. Pp. 28—47. (In Russ.).
13. Mokhov A. A., Mograbyan A. S. The right of an individual to appearance and the right to mental health in modern society. In: *Mental health and education: collection of scientific articles based on the materials of the II Congress "Human mental health of the XXI century"*, Moscow, October 05—07, 2018. Moscow, Gorodets, 2018. Pp. 412—415. (In Russ.).
14. Frantskevich E. T. Psychological distress as a risk factor for the safety of the educational environment. *Psychologist*, 2014, no. 1, pp. 125—174. (In Russ.) DOI: 10.7256/2306-0425.2014.1.11490.
15. Shubnikova E. G. Analysis of predictors of dependent behavior based on socio-psychological testing of schoolchildren. E. G. Shubnikova. In: *Pedagogy and education: challenges and prospects: an electronic collection of articles based on the materials of the intra-university scientific and practical conference for teachers and students within the framework of the Days of Russian Science held at the University. Cheboksary, February 01—June 01, 2022*. Ed. by A. A. Kirillov. Cheboksary, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2022. Pp. 809—815. (In Russ.).
16. Damadaeva A. S., Vychuzhanin V. A. Principles and possibilities of monitoring application in the study of youth subcultures in Dagestan. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2021, vol. 36, no. 1, pp. 94—99. (In Russ.) DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-94-99.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.
The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

Научная статья

УДК 378:371.134:687:004:76

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.513

Lenusa Zapaevna Tarkhan

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of Department of technology and fashion design
and professional pedagogy,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
Simferopol, Russian Federation
lenusa0301@gmail.com

Ленуза Запаевна Тархан

д-р пед. наук, проф.,
заведующая кафедрой технологии и дизайна одежды
и профессиональной педагогики,
КИПУ имени Февзи Якубова
Симферополь, Российская Федерация
lenusa0301@gmail.com

Zera Ruslanovna Velilyaeva

Postgraduate,
Lecturer of the Department of technology and fashion design
and professional pedagogy,
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
Simferopol, Russian Federation
zera.cheger@yandex.ru

Зера Руслановна Велиляева

аспирант,
преподаватель кафедры технологии и дизайна одежды
и профессиональной педагогики,
КИПУ имени Февзи Якубова
Симферополь, Российская Федерация
zera.cheger@yandex.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ШВЕЙНОГО ПРОФИЛЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлена модель формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде, разработанная на основе анализа процесса реализации основной профессиональной образовательной программы для обучающихся направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиля «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» профилизации «Технология и дизайн одежды». Определены подходы, принципы, этапы формирования компонентов графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля. В основу реализации модели графической грамотности положены идеи следующих подходов: системного, личностно ориентированного, деятельностного, средового. Методологической основой модели выступили принципы системности и последовательности, профессиональной направлен-

ности, единство теории и практики, принцип сознательности и активности обучающихся, принцип наглядности.

Основываясь на теоретическом анализе научной литературы, были определены компоненты графической грамотности педагога профессионального обучения: мотивационно-ценностный, знаниево-операционный, рефлексивно-оценочный. Выявлены организационно-педагогические условия эффективной реализации модели и пути их внедрения, такие как применение технологий личностно ориентированного обучения, внедрение в учебный план дисциплины «Компьютерная графика в отрасли», разработка банка заданий с междисциплинарными связями с профильными дисциплинами и практиками, побуждение к инженерному творчеству, разработка обучающего видеоконтента, мультимедийного учебного пособия, графического словаря. Определены критерии сформированности

графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля.

Предложенная модель способствует системному представлению структуры процесса формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде, позволяет изучить и воспроизвести процесс на практике при соблюдении определенного нами содержания, этапов и педагогических условий.

Для цитирования: Тархан Л. З., Велиляева З. Р. Модель формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 268—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.513.

Original article

A MODEL FOR THE FORMATION OF GRAPHIC LITERACY AMONG FUTURE TEACHERS OF SEWING VOCATIONAL TRAINING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents a model for the formation of graphic literacy among future teachers of vocational training in the sewing profile in the digital environment, based on the analysis of the implementation of the basic professional educational program for students in the training direction 44.03.04 Professional Training (by branches) of the profile Applied and Decorative Arts and Design majoring in Technology and Fashion Design. The approaches, principles, stages of formation of the components of graphic literacy among future teachers of vocational training in the sewing profile are determined. The implementation of the model of graphic literacy is based on the following approaches: systemic, personality-oriented, activity-based, and environmental. The methodological basis of the model are the principles of consistency and coherence, professional orientation, the unity of theory and practice, the principle of consciousness and activity of students, the principle of illustrativeness.

Based on a theoretical analysis of the scientific literature, the components of graphic literacy of a vocational training teacher are determined: motivational-value, knowledge-operational, reflective-evaluative. The organizational and pedagogical conditions

Ключевые слова: графическая грамотность, компоненты графической грамотности, профессиональное обучение, педагог профессионального обучения, педагогические условия, педагогическая модель, цифровая образовательная среда, личностно ориентированные технологии обучения, графическая грамотность педагога профессионального обучения, критерии сформированности графической грамотности

for the effective implementation of the model and the ways of their implementation are identified, such as the use of student-centered learning technologies, the introduction of discipline into the curriculum “Computer graphics in the industry”, development of a bank of tasks with interdisciplinary links with specialized disciplines and practices, encouragement to engineering creativity, development of educational video content, multimedia textbook, graphic dictionary. The criteria for the formation of graphic literacy of future teachers of vocational training in the sewing profile are given.

The proposed model contributes to a systematic representation of the structure of the process of formation of graphic literacy among future teachers of vocational training in the sewing profile in the digital environment and allows studying and reproducing the process in practice in compliance with our defined content, stages and pedagogical conditions.

Keywords: graphic literacy, components of graphic literacy, vocational training, vocational training teacher, pedagogical conditions, pedagogical model, digital educational environment, student-centered learning technologies, graphic literacy of a vocational teacher, criteria for the development of graphic literacy

For citation: Tarkhan L. Z., Velilyaeva Z. R. A model for the formation of graphic literacy among future teachers of sewing vocational training in the digital environment. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 268—275. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.513.

Введение

Актуальность. Графическая грамотность — универсальное для многих современных специалистов требование, особенно актуальное для инженеров, рабочих, задействованных в современных производственных процессах, а также для педагогов, осуществляющих их подготовку. Ряд авторов, таких как Данна Стеттон Томсон, Иоанна Кедр, Питер Чарльз Мейер, Стефани Бин, Хорхе Рейна, Хосе Ханхэм, говорят о том, что природа современного общения, в том числе и педагогического, в подавляющем большинстве случаев носит визуальный характер. Изображение как способ передачи информации играет доминирующую роль в восприятии. Авторами отмечается необходимость развития способностей будущих выпускников передавать информацию в графическом виде (схемы, чертежи, эскизы) [1—3]. По мнению Темербекова А. А., Байкунакова Г. В., это обусловлено за счет широкого распространения компьютерной графики, появления большого количества знаковой, символьной и графической

информации во всех сферах общественной, образовательной и производственной жизни [4].

Филамонова О. С., отмечая значение владения графической грамотностью для современного педагога, утверждает, что применение электронного демонстрационного материала на занятиях позволяет сэкономить время, затрачиваемое педагогом на создание чертежей на доске, повысить наглядность представляемого учебного материала, показать в динамике выполнение действий при решении задач, а также появляется возможность повторения порядка построения чертежа нужное количество раз [5].

При изучении определения графической грамотности наблюдается расширение ее содержания, обусловленное внедрением в профессиональную деятельность многих современных специалистов работы с системами автоматизированного проектирования (САПР). Вследствие чего появляются интегративные понятия, например, информационно-графическая подготовка, определяемая Матвеевой М. В., как умение обрабатывать, преобразовывать,

хранить и передавать информацию, представленную в графической форме, с использованием компьютерных технологий [6]. Отсюда педагогу профессионального обучения необходимо не только владеть знаниями в предметной области, но и обладать способностью к работе в различных системах автоматизированного проектирования, как составляющей графической грамотности.

Изученность проблемы. Графическая культура и грамотность и их компоненты в различных контекстах встречаются в работах педагогов-исследователей Ботвинниковой А. Д., Вышнепольского И. С., Гальпериной П. Я., Лагуновой М. В., Соверткова П. И., Шангиной Е. И. и др.

По утверждению Шалашовой И. В., одной из задач высшего профессионального образования в условиях информатизации общества и с развитием графической информации является формирование графической грамотности у будущих специалистов [7].

Согласно мнению авторов, существующая потребность в формировании графической грамотности обучающихся определяется необходимостью подготовки специалистов к решению профессиональных задач в практической деятельности в сфере их будущей профессиональной деятельности, в том числе и с применением компьютерной графики.

Научная новизна. Разработана и научно обоснована модель формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде. Выявлены организационно-педагогические условия эффективной реализации модели формирования графической грамотности педагога профессионального обучения швейного профиля.

Целесообразность разработки. Несмотря на то что формирование графической грамотности является широко исследуемой и актуальной темой, формирование графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля не было предметом научных исследований. При этом следует отметить, что специфика конструкторско-технологической документации швейной промышленности в значительной степени отличается от документации других отраслей промышленности. Это приводит к тому, что подход к формированию графической грамотности должен отражать специфику будущей профессионально-педагогической деятельности, а содержание обучения иметь тесную связь с профильными дисциплинами. В связи с этим становится актуальной разработка структурно-функциональной модели формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде для обеспечения качественного, высокого уровня графической подготовки.

Цель статьи — описание модели формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. На основе теоретического анализа научной литературы конкретизировать компоненты графической грамотности.
2. Раскрыть общую структуру процесса формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде.
3. Представить процесс формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде в виде структурно-функциональной модели.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщенном представлении процесса формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения в цифровой среде. **Практическая значимость** работы определяется предложенной моделью формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде.

Основная часть

Методология. При подготовке материалов к публикации были использованы общенаучные подходы и методы систематизации, теоретического анализа и синтеза материалов, моделирование. Процесс моделирования в педагогике является распространенным методом теоретического исследования, опирающегося на системный подход. Эмпирической основой исследования является педагогическое наблюдение и анализ педагогического опыта.

Результаты. Процесс формирования графической грамотности педагога профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде представлен нами в виде структурно-функциональной модели, содержащей целевой, методологический, организационно-содержательный и результативный блоки (рисунок).

Целевой блок модели опирается на требования ФГОС и социальный заказ. Согласно Стратегии развития среднего профобразования до 2030 г. система среднего профессионального образования будет претерпевать ряд преобразований, где одним из приоритетных направлений является повышение требований к квалификации работников системы СПО, которое предполагает высокую профессиональную подготовку педагога как в области педагогических компетенций, так и в предметной области [8]. Согласно ФГОС высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» [9], наряду с универсальными и общепрофессиональными компетенциями, включающими «способность осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний», также необходимо формирование профессиональных компетенций, которые определяются «на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников» (при наличии). Так, для обучающихся направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиля «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» специализации «Технология и дизайн одежды» среди профессиональных компетенций, определенных образовательными организациями, выделяется умение «выполнять деятельность и (или) демонстрировать элементы осваиваемой обучающимися деятельности, предусмотренной программой учебного предмета, курса, дисциплины (модуля), практики». Специфика швейного производства, особенности проектной, конструкторско-технологической документации швейной отрасли, специфика профессиональной деятельности будущих специалистов придают большое значение графической грамотности. Соответственно такие знания, умения и навыки, как методы и принципы дизайн-проектирования при разработке моделей одежды с применением компьютерных программ, выполнение построения базовых и модельных конструкций детской, женской и мужской одежды, методики построения модельных конструкций, технических чертежей и лекал одежды, в том числе с использованием САПР, являются компонентом вышеуказанной профессиональной компетенции.

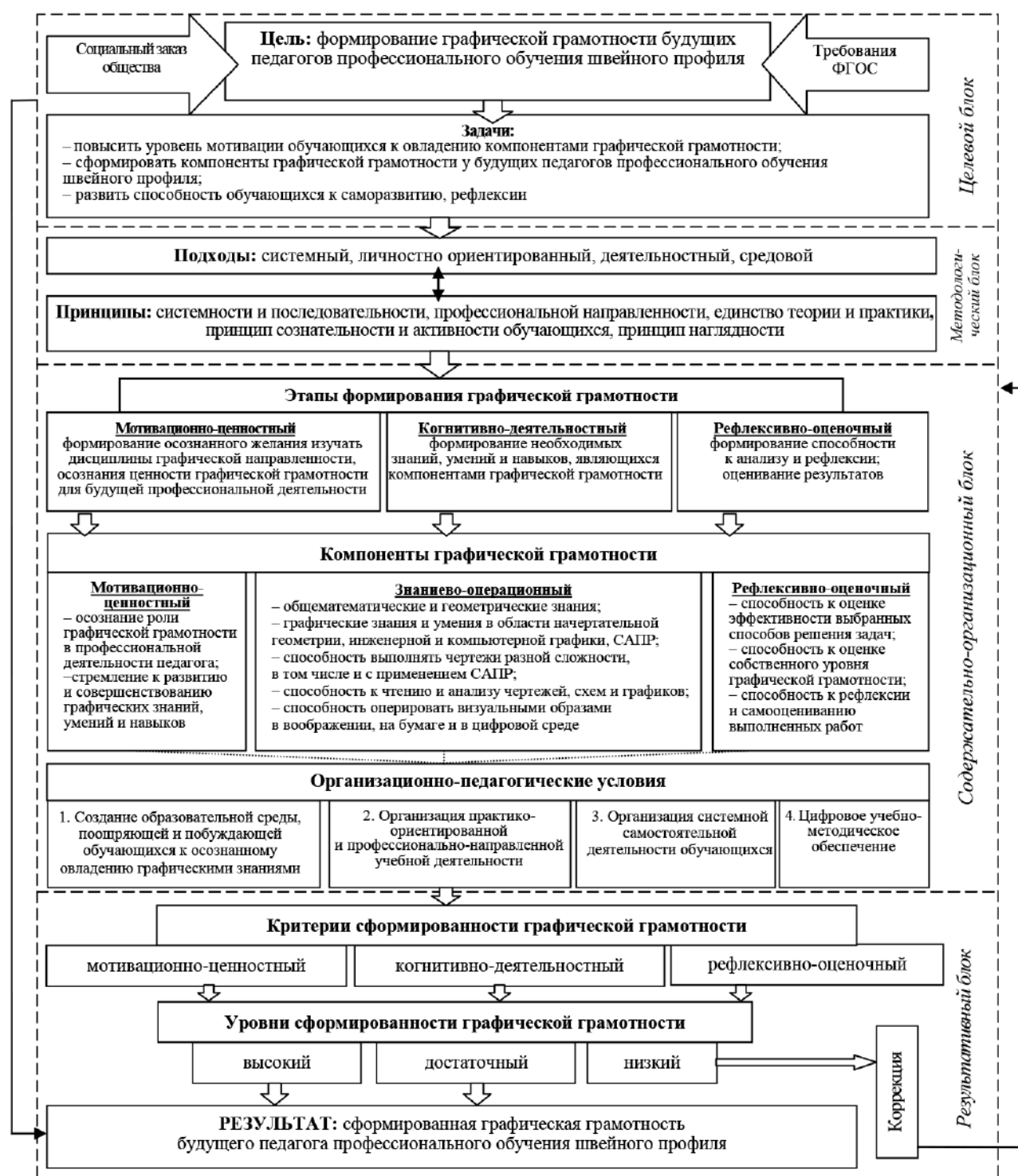

Рис. Модель формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде

Исходя из цели модели, были сформулированы задачи: повышение уровня мотивации обучающихся к овладению компонентами графической грамотности; формирование компоненты графической грамотности у будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля; развитие способности обучающихся к саморазвитию, рефлексии.

Методологический блок содержит подходы и принципы. В основу реализации модели графической грамотности положены идеи следующих подходов:

- системного, определяющего процесс формирования графической грамотности как систему взаимосвязанных между собой элементов, имеющих структурные, содержательные

и функциональные связи, обладающих целостностью, структурированностью и иерархичностью компонентов;

- личностно ориентированного, отражающего направление обучения на непрерывное развитие личности обучающихся, учет их мотивов, ценностей, стремлений к профессиональной реализации и самосовершенствованию;

- деятельностного, выраженного направлением всех педагогических мер на организацию интенсивной, постоянно усложняющейся деятельности с целью формирования комплекса знаний, умений и навыков, образующих практическую основу для формирования графической грамотности;

– средового, отражающего организацию учебного процесса при формировании графической грамотности в продуктивной среде, представляющей возможность к самореализации и саморазвитию личности обучающегося.

Методологической основой модели выступили принципы системности и последовательности, профессиональной направленности, единство теории и практики, принцип сознательности и активности обучающихся, принцип наглядности. Отметим, что принцип наглядности является чрезвычайно актуальным при изучении дисциплин графической направленности и, соответственно, формировании графической грамотности педагога профессионального обучения швейного профиля, так как именно наглядное представление образцов, процесса работы над чертежом, особенностей использования того или иного программного или технического оснащения является наиболее эффективным способом представления учебного материала.

Содержательно-организационный блок представляет совокупность этапов, компонентов и организационных условий формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения. Компоненты графической грамотности формируются при изучении таких дисциплин, как «Компьютерная графика в отрасли», «Компьютерное дизайн-проектирование швейных изделий», «Компьютерное конструирование одежды». Процесс формирования состоит из трех этапов: мотивационно-ценностного, когнитивно-деятельностного, рефлексивно-оценочного.

Мотивационно-ценностный этап предполагает формирование у будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля мотивационно-ценностных установок, мотивационно-ценностного компонента графической грамотности. В процессе обучения данный этап невозможно выделить отдельным временным промежутком, так как мотивацию необходимо поддерживать на всём этапе экспериментального обучения, постоянно актуализируя ее, однако наиболее ярко данный этап должен быть представлен на первом курсе обучения при изучении дисциплины «Компьютерная графика в отрасли», где обучающиеся смогут проследить, каким образом графическая грамотность будет способствовать их профессиональному развитию, будет реализовываться в профессиональной деятельности.

Когнитивно-деятельностный этап заключается в формировании графической грамотности, а именно: актуализация общематематических и геометрических знаний и умений, формирование графических знаний и умений, апробация их с последующим освоением оптимальных путей решения профессиональных задач (таких как читать, выполнять чертежи разной сложности, в том числе и с применением САПР), оперирование визуальными образами в воображении, на бумаге и в цифровой среде — осуществляются на протяжении всего экспериментального обучения. Наиболее ярко деятельностный аспект знаниево-операционного этапа проявляется на дисциплинах «Компьютерное дизайн-проектирование швейных изделий» и «Компьютерное конструирование одежды», где обучающиеся апробируют при выполнении практико-ориентированных учебных задач, полученных при изучении дисциплины «Компьютерная графика в отрасли», теоретические знания, графические умения, выделяя среди множества возможных решений наиболее эффективные методы, получая опыт разработки конструкторской документации. Следует отметить, что обучающиеся получают опыт коммуникации на данном этапе экспериментального обучения, позволяющий формировать способности передавать другим графические знания и умения.

Рефлексивно-оценочный этап экспериментального обучения характеризуется формированием способности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля к самоанализу и рефлексии, что в контексте концепции «непрерывного обучения» и постоянного развития графических программ и САПР одежды является актуальным, так как будущим педагогам по окончании обучения необходимо будет иметь способность к самообучению и определению пробелов в графических знаниях, умениях.

Исследователями Ганеевым С. М., Чурбаевой Р. В. и Шалашовой В. И. выделяются три компонента графической грамотности: когнитивный (теоретические знания, которые обеспечивают осознанность деятельности), деятельностный (знания и умения, которые были применены на практике и освоены личностью как эффективные) и мотивационный (личностные качества, определяющие направленность личности как субъекта деятельности) [10—12].

Исследователями Аёшиной Е. Н., Брыковой Л. В., Ляминой А. А., Матвеевой М. В., Скоробогатовым Т. Е. выделяются четыре основных компонента графической грамотности: гностический (совокупность всех видов и форм знаний из области графики), технологический (способность к рациональному исполнению чертежей, изменять и преобразовывать их, умение их читать, а также готовность обучающегося к конструированию, моделированию и решению профессиональных задач); эмоционально-ценностный (оценивание графической подготовки как неотъемлемой составляющей профессии); организационно-проектировочный (способность к анализу и прогнозированию производственного процесса, использование графической грамотности для решения производственных задач, способность передавать графические знания и умения, на их основе вступать в коммуникативные отношения) [13—15].

Обобщая взгляды, представленные в исследованиях ученых, нами были определены следующие компоненты графической грамотности: мотивационно-ценностный, знаниево-операционный, рефлексивно-оценочный.

Мотивационно-ценностный компонент отражает осознание личностью ценности графической грамотности для самореализации в профессии. Необходимо формирование у обучающихся осознанного желания изучать дисциплины графической направленности, понимание роли и места получаемых знаний в учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности. Важным аспектом является формирование у обучающихся стремления к развитию и совершенствованию полученных знаний, способностей к самооценке их уровня и способности к определению вектора их развития, что будет актуально и после окончания обучения, так как область графики, в частности сфера САПР в швейной промышленности, постоянно претерпевает развитие и обновление.

Знаниево-операционный компонент подразумевает наличие теоретических знаний, которые обеспечивают осознанность деятельности, а также знания и умения, которые апробированы на практике и освоены личностью как оптимальные. Он содержит общематематические и геометрические знания, которые необходимы для выполнения графических преобразований, графические знания (знания в области начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики). Безусловно, общематематические и геометрические знания и умения формируются у обучающихся при обучении в школе, однако, согласно полученным за период исследования данным, нами установлена необходимость в актуализации данных знаний и умений

в контексте будущей графической деятельности. Составляющей знаниево-операционного компонента графической грамотности являются графические знания и умения, такие как знание основных элементов начертательной геометрии, способов решения задач с пространственными формами, основных правил и способов построения графических изображений, государственных стандартов для выполнения чертежей, программных средств компьютерной графики, систем автоматизированного проектирования одежды, способность выполнять чертежи разной сложности, в том числе и с применением САПР, способность к чтению и анализу чертежей, схем и графиков, способность оперировать визуальными образами в воображении, на бумаге и в цифровой среде.

Рефлексивно-оценочный компонент графической грамотности предполагает осмысление обучающимися графических способностей, самооценку уровня пространственного воображения как основы технического мышления, способность к оценке эффективности выбранных способов и методов решения поставленных задач, способность к рефлексии, самооценке выполненных работ согласно внутренним и внешним критериям, ответственность за них.

Для успешной реализации модели выделены принципы, подходы, организационно-педагогические условия и пути их реализации.

Для эффективного функционирования модели нами выявлены и уточнены следующие организационно-педагогические условия:

1. Создание образовательной среды, поощряющей и побуждающей обучающихся к осознанному овладению графическими знаниями, заключающимися в применении технологий личностно ориентированного обучения, таких как технология проблемного обучения, игровые технологии, модульная технология обучения. Применение личностно ориентированных технологий способствует повышению мотивации к учению, активизации познавательной деятельности. Создание ситуаций успеха на занятиях будет способствовать формированию компонентов графической грамотности с большей эффективностью. Данное условие предполагает применение дифференцированного подхода в обучении и оценивании результатов, при котором акцент будет смещен к оценке прогресса развития графической грамотности, а не к формальной оценке полученных знаний.

2. Организация практико-ориентированной и профессионально-направленной учебной деятельности. Изучение таких общетехнических дисциплин, как «Начертательная геометрия», «Черчение» или «Инженерная графика», безусловно, вносит вклад в формирование графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля, однако данные дисциплины, будучи общетехническими, не отражают специфику конструкторской деятельности в швейной отрасли, в связи с чем у обучающихся нет понимания, каким образом изображать конструкции швейных изделий, схемы обработки узлов швейных изделий и пр. Для решения данной проблемы нами предложено внедрение дисциплины «Компьютерная графика в отрасли» в учебный план для направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиля «Декоративно-прикладное искусство и дизайн» профилизации «Технология и дизайн одежды», а также разработка банка заданий с междисциплинарными связями с профильными дисциплинами и практиками, будущей профессиональной деятельностью. При этом при

изучении данной дисциплины необходимо подчеркивать возможность инженерного творчества, пути его осуществления для формирования у обучающихся способности к решению нестандартных и нетиповых задач.

3. Организация системной самостоятельной деятельности обучающихся. Реализация принципа сознательности и активности обучающихся, в том числе и при выполнении самостоятельной внеаудиторной работы с применением игровых заданий, позволит повысить мотивацию к учению, система поощрений за своевременно или дополнительно выполненные работы и дистанционный курс к самостоятельной работе позволят организовать системный характер самостоятельной деятельности. Отметим, что дистанционный курс в данном случае является дополнительным образовательным ресурсом, позволяющим организовать плановость самостоятельной работы, а также коммуникацию участников курса, возможность получать несинхронную консультацию педагога или доступ к образовательным ресурсам, сервисам и необходимому программному обеспечению, формируя цифровую образовательную среду.

4. Цифровое учебно-методическое обеспечение. Внедрение в процесс обучения цифровых технологий позволяет персонализировать учебный процесс, реализовать принцип наглядности за счет применения мультимедийных технологий, мультимедийного учебного пособия и обучающего видеоконтента. Видео как способ представления учебной информации позволяет в полной мере отразить проектные процедуры, которые обучающиеся осваивают при изучении САПР. Внедрение графического словаря позволит обучающимся с большей эффективностью овладевать абстрактным языком графических изображений, таких как схемы узлов швейных изделий и пр.

Реализация деятельностного подхода в представленной модели предполагает наличие результата, который можно оценить критериями сформированности графической грамотности, представленной в результативном блоке модели. К наиболее важным из них в нашем исследовании мы отнесли мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный и рефлексивно-оценочный, соотносящиеся с одноименными компонентами графической грамотности, представленными в модели. В данном блоке имеют место уровни сформированности графической грамотности педагога профессионального обучения швейного профиля: высокий, достаточный, низкий, — которые указывают на качественную и количественную оценку процесса формирования компонентов графической грамотности.

Заключение

Выводы. Таким образом, разработка предложенной модели способствует системному представлению структуры процесса формирования графической грамотности будущих педагогов профессионального обучения швейного профиля в цифровой среде. Предложенная модель позволяет изучать и воспроизводить процесс на практике при соблюдении определенного нами содержания, этапов и педагогических условий, одним из которых является внедрение цифрового учебно-методического обеспечения и обеспечение взаимодействия в цифровой образовательной среде. Эффективность реализации разработанной модели допустима на основании выявленных организационно-педагогических условий, научное обоснование которых является перспективным направлением в дальнейшем исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kedra J. What does it mean to be visually literate? Examination of visual literacy definitions in a context of higher education // *Journal of Visual Literacy*. 2018. No. 37. Pp. 67—84.
2. Reyna J., Hanham J., Meier P. C. A framework for digital media literacies for teaching and learning in higher education // *E-Learning and Digital Media*. 2018. No. 15. Pp. 176—190.
3. Thompson D. S., Beene S. Uniting the field: using the ACRL Visual Literacy Competency Standards to move beyond the definition problem of visual literacy // *Journal of Visual Literacy*. 2020. No. 39. Pp. 73—89.
4. Темербекова А. А., Байкунакова Г. В. Различные подходы к изучению графической культуры обучающихся // *Дистанционные образовательные технологии : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию ГПА. Ялта, 16—21 сентября 2019 г. / Отв. ред. В. Н. Таран. Ялта : Общество с ограниченной ответственностью «Изд-во Типография „Ариал“», 2019. С. 112—116.*
5. Филимонова О. С. Графическая грамотность // *Вестник военного образования*. 2017. № 5(8). С. 80—84.
6. Матвеева М. В. К вопросу об информационно-графической подготовке студентов в техническом вузе // *Наука и образование в жизни современного общества : материалы Международной научно-практической конференции, 30 апр. 2015 г. : в 14 т. Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2015. Т. 12. С. 88—89.*
7. Шалашова И. В. Формирование графической грамотности будущих учителей технологии как педагогическая проблема // *Проблемы и перспективы развития образования : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. 2. Пермь : Меркурий, 2011. С. 148—150. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/17/529/> (дата обращения: 01.09.2022).*
8. Минпросвещения России представило Стратегию развития среднего профобразования до 2030 г. URL: <https://edu.gov.ru/press/3058/minprosvescheniya-rossii-predstavilo-strategiyu-razvitiya-srednego-profobrazovaniya-do-2030-goda/> (дата обращения: 30.07.2022).
9. Государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» (уровень бакалавриата) от 22.08.2018 г. № 124. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-04-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-124/> (дата обращения: 30.07.2022).
10. Ганеев С. М. Формирование графической грамотности учащихся при обучении решению планиметрических задач в условиях компьютерной поддержки : дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.02. Омск, 2004. 220 с.
11. Чурбаев Р. В. Формирование графической компетентности у будущих учителей технологии и предпринимательства : дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.02. Уфа, 2001. 204 с.
12. Шалашова И. В. Феномен и понятие графической грамотности будущих специалистов // *Вестник ЮУрГУ. Серия : Образование. Педагогические науки*. 2013. № 1. С. 142—146.
13. Брыкова Л. В. Формирование графической культуры студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.02. М., 2012. 22 с.
14. Лямина А. А. Графический язык — международный язык общения // *Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону : материалы XI регион. науч.-техн. конф. Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. Т. 2. 168 с.*
15. Матвеева М. В., Алёшина Е. Н., Скоробогатова Т. Е. К вопросу о формировании графической культуры учащихся в системе основного общего образования // *Вестник ТГПУ*. 2019. № 8(205). С. 39—47.

REFERENCES

1. Kedra J. What does it mean to be visually literate? Examination of visual literacy definitions in a context of higher education. *Journal of Visual Literacy*, 2018, no. 37, pp. 67—84.
2. Reyna J., Hanham J., Meier P. C. A framework for digital media literacies for teaching and learning in higher education. *E-Learning and Digital Media*, 2018, no. 15, pp. 176—190.
3. Thompson D. S., Beene S. Uniting the field: using the ACRL Visual Literacy Competency Standards to move beyond the definition problem of visual literacy. *Journal of Visual Literacy*, 2020, no. 39, pp. 73—89.
4. Temerbekova A. A., Baikunakova G. V. Various approaches to the study of students' graphic culture. *Distance Educational Technologies: proceedings of IV all-Russian scientific and practical conference (with international participation), dedicated to the 75th anniversary of the GPA. Yalta, September 16—21, 2019 / Ed. by V. N. Ram. Yalta: Tipografiya "Arial", 2019. Pp. 112—116. (In Russ.)*
5. Filimonova O. S. Graphic literacy. *Bulletin of military education*, 2017, no. 5(8), pp. 80—84. (In Russ.)
6. Matveeva M. V. On the issue of information and graphic training of students in a technical university. *Science and education in the life of modern society: materials of the international scientific and practical conference, 30 April, 2015 : in 14 vols. Tambov: Konsaltingovaya kompaniya Yukom, 2015. Pp. 88—89. (In Russ.)*
7. Shalashova I. V. Formation of graphic literacy of future technology teachers as a pedagogical problem. *Problems and prospects for the development of education: materials of I intern. scientific conf. (Perm, April 2011). Vol. 2. Perm: Merkurii 2011. Pp. 148—150. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/17/529/> (accessed: 01.09.2022).*
8. The Russian Ministry of Education presented the Strategy for the development of secondary vocational education until 2030. (In Russ.) URL: <https://edu.gov.ru/press/3058/minprosvescheniya-rossii-predstavilo-strategiyu-razvitiya-srednego-profobrazovaniya-do-2030-goda/> (accessed: 30.07.2022).
9. The State educational standard of higher education in the direction of training 44.03.04 "Vocational training (by industry)" (undergraduate level) of 08.22.2018 No. 124. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-04-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-124/> (accessed: 30.07.2022).

10. Ganeev S. M. *Formation of graphic literacy of students in teaching the solution of planimetric problems in terms of computer support: diss. of the cand. of pedagogy: spec. 13.00.02.* Omsk, 2004. 220 p. (In Russ.)
11. Churbaev R. V. *Formation of graphic competence in future teachers of technology and entrepreneurship: diss. of the cand. of pedagogy: spec. 13.00.02.* Ufa, 2001. 204 p. (In Russ.)
12. Shalashova I. V. Phenomenon and concept of graphic literacy of future specialists. *Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences*, 2013, no. 1, pp. 142—146. (In Russ.)
13. Brykova L. V. *Formation of graphic culture of students of a technical university in the process of professional training: abstract of diss. of the cand. of pedagogy: spec. 13.00.02.* Moscow, 2012. 22 p. (In Russ.)
14. Lyamina A. A. Graphic language is an international language of communication. *University science — the North Caucasus region: materials of XI regional scienc.-tech. conf.* Stavropol: SevKavGTU 2007. 168 p. (In Russ.)
15. Matveeva M. V. Ayoshina E. N., Skorobogatova T. E. To the question of the formation of students' graphic culture in the system of basic general education. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 8(205), pp. 39—47. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 17.12.2022.
The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 10.12.2022; accepted for publication 17.12.2022.

Научная статья

УДК 371.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.512

Olga Nikolaevna Gorbatova

Candidate of Pedagogy,
Head of the Department of Natural Science Education,
A. M. Toporov Altai Institute of Education Development Barnaul,
Russian Federation
gorbatovaon@rambler.ru

Ольга Николаевна Горбатова

канд. пед. наук,
заведующий кафедрой естественно-научного образования,
Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова
Барнаул, Российская Федерация
gorbatovaon@rambler.ru

Irina Nikolaevna Stukalova

Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of the Department of Natural Science Education,
A. M. Toporov Altai Institute of Education Development
Barnaul, Russian Federation
irinas555@yandex.ru

Ирина Николаевна Стукалова

канд. хим. наук,
доцент кафедры естественно-научного образования,
Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова
Барнаул, Российская Федерация
irinas555@yandex.ru

Anna Alexandrovna Shorina

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Natural Science Education,
A. M. Toporov Altai Institute of Education Development
Barnaul, Russian Federation
aasch2@mail.ru

Анна Александровна Шорина

канд. биол. наук,
доцент кафедры естественно-научного образования,
Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова
Барнаул, Российская Федерация
aasch2@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ (МЕТОДИЧЕСКИХ) КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ, БИОЛОГИИ И ФИЗИКИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ПОСТУПИВШЕЕ В ЦЕНТРЫ «ТОЧКА РОСТА»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Центры «Точка роста» составляют ядро инфраструктуры национального проекта «Образование». Высокие требования к качеству кадрового состава таких центров обусловлены необходимостью обеспечения эффективного использования в образовательном процессе нового цифрового оборудования, которым оснащены данные центры. В статье представлен опыт разработки тестовых заданий для осуществления диагностики профессиональных (методических) компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования естественно-научной направленности «Точка роста» (обосновываются под-

ходы к отбору содержания заданий и их типов, приводится описание тестовых заданий, рассматривается система оценивания правильности выполнения заданий, а также методы проверки их валидности и надежности). Представлены результаты диагностики профессиональных (методических) компетенций учителей естественно-научных дисциплин, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста». Дан анализ полученных результатов, определены профессиональные дефициты как отдельно у учителей-предметников, так и у всех испытуемых в целом. К последним отнесены дефициты в части: а) формирования естественно-научной грамотности

обучающихся посредством использования в образовательном процессе цифрового оборудования, поступившего в центры образования «Точка роста»; б) организации практической отработки учебного материала по учебным предметам «Физика», «Химия», «Биология»; в) организации проектной и учебно-исследовательской деятельности школьников с использованием цифровых датчиков и программного обеспечения, поступивших в общеобразовательные организации. В связи с тем, что в новой редакции профессионального стандарта «Педагог» зафиксировано требование к умению всех учителей организовывать деятельность обучающихся с использованием ресурсов и сервисов информационной образовательной среды

и цифрового оборудования, сделан вывод, что разработанные нами задания возможно использовать и в целях выявления профессиональных дефицитов учителей естественно-научных дисциплин школ, на базе которых не были созданы центры образования «Точка роста».

Ключевые слова: центры образования «Точка роста», цифровое оборудование, профессиональные компетенции, методические компетенции, диагностика профессиональных компетенций, тестовые задания, профессиональные дефициты, естественно-научная грамотность, проектная деятельность школьников, учебно-исследовательская деятельность обучающихся

Для цитирования: Горбатова О. Н., Стукалова И. Н., Шорина А. А. Диагностика профессиональных (методических) компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры «Точка роста» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 275—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.512.

Original article

DIAGNOSTICS OF PROFESSIONAL (METHODOLOGICAL) COMPETENCES OF CHEMISTRY, BIOLOGY, AND PHYSICS TEACHERS WHO USE IN THE EDUCATIONAL PROCESS THE EQUIPMENT RECEIVED BY THE GROWTH POINT CENTERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The Growth Point centers form the core of the infrastructure of the national project “Education”. High requirements for the quality of the personnel of such centers are due to the need to ensure the effective use of new digital equipment in the educational process, which these centers are equipped with. The article presents the experience of developing test tasks for the diagnosis of professional (methodological) competences of chemistry, biology and physics teachers using in the educational process the equipment received by the Growth Point centers of natural science orientation (the approaches to the selection of the content of tasks and their types are justified, the description of test tasks is given, the system of evaluation of correctness is considered tasks, as well as methods for verifying their validity and reliability). The article presents the results of diagnostics of professional (methodological) competences of natural science teachers using in the educational process equipment received by Growth Point education centers. The analysis of the obtained results is given, professional deficits are determined both separately for subject teachers and for all subjects as a whole. The latter include deficits in terms of:

a) the formation of students’ natural science literacy through the use of digital equipment which was received by the Growth Point educational centers; b) the organization of practical development of educational material in the subjects “Physics”, “Chemistry”, “Biology”; c) the organization of project and educational research activities of schoolchildren using digital sensors and software received by educational organizations. It is concluded that due to the fact that the new edition of the professional standard “Teacher” requires all teachers to be able to organize the activities of students using the resources and services of the information educational environment and digital equipment, the tasks we have developed can also be used to identify professional deficiencies teachers of natural science disciplines in schools, where the Growth Point educational centers have not been created.

Keywords: Growth Point educational centers, digital equipment, professional competences, methodological competencies, diagnostics of professional competences, test tasks, professional deficits, natural science literacy, project activities of schoolchildren, educational and research activities of students

For citation: Gorbatova O. N., Stukalova I. N., Shorina A. A. Diagnostics of professional (methodological) competences of chemistry, biology, and physics teachers who use in the educational process the equipment received by the growth point centers. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 275—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.512.

Введение

Актуальность. Развитие инфраструктуры национального проекта «Образование» предполагает создание центров «Точка роста» с целью расширения возможностей обучающихся в практическом освоении учебных предметов, вовлечения школьников в проектную и учебно-исследовательскую деятельность. «Точки роста» активно оснащаются современным цифровым оборудованием. В данных условиях становится актуальной диагностика профессиональных (в первую очередь методических) компетенций учителей с целью получения конкретных и объективных данных о профессиональных затруднениях педагогов в части владе-

ния соответствующими знаниями, умениями, навыками, обеспечивающими эффективное использование современного цифрового оборудования в образовательном процессе.

Изученность проблемы. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что в последние пять лет было проведено достаточно большое количество научных исследований, посвященных вопросам диагностики профессиональных компетенций педагогов. Например, уже разработан и апробирован диагностический инструмент для оценки уровня сформированности следующих компетенций педагогов: универсальных (Шаров А. А. [1]); soft-компетенций (Бубнова И. С., Пирожкова О. Б. и др. [2]);

психологических (Нормайкин Е. В. [3]); цифровых (Асадуллин Р. М. и др. [4]); информационно-аналитических (Журавлева О. Н., Андриевская Т. П., Качеева Е. В. и др. [5; 6]); предметно-практических (Слинкин С. В., Ислямова Э. А. и др. [7; 8]); инклюзивной (Чечева Н. А. [9]), коммуникативной (Васильева В. С. [10]), в области предметно-профессионального проектирования (Дудышева Е. В. [11]). Созданы средства диагностики образовательных и профессиональных дефицитов учителей (Зайцева С. А., Курнешова Л. Е. и др. [12; 13]), представлена модель диагностики профессиональных компетенций учителей через анализ результатов оценочных процедур школьников (Мозгова Д. А., Замятина О. М. и др. [14]). Специалистами Федерального института оценки качества образования (ФИОКО) разработаны диагностические материалы для осуществления оценки методических, а также в совокупности предметных и методических компетенций учителей географии, физики, химии, биологии и др. Вместе с тем в связи с требованием обеспечения эффективной работы новых субъектов, функционирующих в рамках инфраструктуры национального проекта «Образование», возникает необходимость определения уровней сформированности методических компетенций учителей, в том числе работающих в общеобразовательных организациях, на базе которых созданы центры образования «Точка роста», естественно-научной направленности. Необходимо отметить отсутствие диагностических материалов, научных работ, посвященных данной проблематике. Это подтверждает целесообразность данного исследования.

Целью данной работы является диагностика профессиональных (методических) компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста».

Задачи исследования: разработать материалы для диагностики профессиональных (методических) компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста»; осуществить процедуру диагностики; определить уровни сформированности методических компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста».

Научная новизна заключается в обосновании содержания диагностической работы, направленной на диагностику профессиональных (методических) компетенций учителей естественно-научных дисциплин, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём расширены имеющиеся в педагогической теории представления в части диагностики профессиональных компетенций учителей. **Практическая значимость** исследования определяется возможностями использования разработанного инструментария при осуществлении диагностики методических компетенций учителей естественно-научных дисциплин, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста».

Основная часть

Методология (материалы и методы). Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные идеи, охватывающие вопросы диагностики профессиональных

компетенций учителей (И. А. Зимняя, Н. В. Кузьмина, Л. С. Подымова, В. А. Сластенин, А. П. Тряпицына и др.), а также научные подходы, задающие общие принципы построения тестовых заданий (В. С. Аванесов, Н. А. Батулин, Н. А. Курганский, Н. С. Михайлова и др.). При разработке заданий диагностической работы были учтены требования следующих нормативных документов: Распоряжение Минпросвещения России от 27.08.2021 г. № Р-201 (утверждает порядок и формы диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников); Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 г. № 544н (утверждает профессиональный стандарт «Педагог»); Приказ Минобрнауки России от 31.05.2021 г. № 287 с изменениями и дополнениями (утверждает ФГОС ООО); Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413 с изменениями (утверждает ФГОС СОО). При оформлении вариантов диагностической работы в качестве образца использовались подобные разработки ФИОКО. Разработанные в процессе опытно-экспериментальной работы тестовые задания были апробированы в 2022 г. в 10 центрах образования «Точка роста» Алтайского края (в эксперименте участвовали учителя химии, биологии и физики, всего 50 чел.) с целью определения валидности и надежности разработанных тестов. Затем данные задания были предложены всем педагогам естественно-научных дисциплин, использующим в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста — 2021» (количество испытуемых — 221 чел.). Тестирование осуществлялось на платформе Moodle (<https://moodle.iro22.ru/>).

Результаты. При разработке содержания заданий, включенных в диагностическую работу, учитывались различные аспекты следующих трудовых функций учителя, представленных в профессиональном стандарте «Педагог»: «Общепедагогическая функция. Обучение», «Основы методики преподавания, основные принципы деятельностного подхода, виды и приемы современных педагогических технологий».

Далее представлено описание заданий диагностической работы.

Задание 1 нацелено на проверку умения владеть формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий: проектная деятельность, лабораторные эксперименты, полевая практика и т. п. Участникам работы предлагается задание на различение проектной и учебно-исследовательской деятельности.

Задание 2 нацелено на проверку умения владеть формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий: проектная деятельность, лабораторные эксперименты, полевая практика и т. п. Участникам работы предлагается перечень тем учебных проектов по предмету. Испытуемым необходимо определить проект, при осуществлении которого возникает необходимость проведения учебного исследования с использованием оборудования, поставленного в центры образования «Точка роста».

Задание 3 проверяет умение организовывать учебно-исследовательскую деятельность школьников во внеурочной деятельности. Участникам работы предложено установить соответствие между этапами учебно-исследовательской деятельности и универсальными учебными познавательными действиями обучающихся, которые получают возможность формироваться при работе с цифровым оборудованием центра образования «Точка роста» при выполнении учебного исследования.

Задание 4 проверяет умение организовывать учебно-исследовательскую деятельность школьников во внеурочной деятельности. Участникам работы предлагается установить соответствие между темой учебно-исследовательской работы и наименованием цифрового оборудования, необходимого для ее выполнения.

Задание 5 моделирует ситуации применения цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе. Участникам работы предоставляется возможность продемонстрировать знание особенностей цифрового оборудования и его возможностей для выполнения практической части рабочей программы по предмету. Предлагается установить соответствие между темой лабораторной (практической) работы и наименованием цифрового оборудования, необходимого для ее выполнения.

Задание 6 моделирует ситуации применения цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе. Испытуемым предлагается описание лабораторной (практической) работы, в котором пропущен один из ее этапов. Необходимо выбрать из предложенного перечня этапов пропущенный.

Задание 7 нацелено на проверку умения создавать рабочую программу по учебному предмету в условиях обновленного ФГОС. Педагогам предлагается выбрать вариант тематического планирования, в содержании которого правильно отражено цифровое оборудование, которое будет использовано в процессе обучения.

Задание 8 проверяет умение организовать самостоятельное выполнение школьником учебного исследования. Педагогам предлагается установить верную последовательность действий обучающегося при выполнении конкретной учебно-исследовательской работы с использованием оборудования центра образования «Точка роста».

Задание 9 контролирует умение составлять инструкцию для школьников по выполнению лабораторной (практической) работы с применением цифрового оборудования (конкретного цифрового датчика). Участникам работы предлагается восстановить правильную последовательность действий школьника в предложенном варианте инструкции.

Задание 10 контролирует умение определять компетенции естественно-научной грамотности, которые будут формироваться/развиваться при выполнении школьником практической (лабораторной) работы с использованием цифрового оборудования. Педагогам дается описание хода практической (лабораторной) работы, перечень всех компетенций, составляющих естественно-научную грамотность. Из предложенного перечня предлагается выбрать одну ведущую компетенцию, которая будет формироваться/разви-

ваться у школьников при выполнении данной лабораторной (практической) работы с использованием оборудования центра образования «Точка роста».

Диагностическая работа включает в себя 10 заданий следующих типов:

- при выполнении которых требуется установить соответствие;
- на восстановление правильной последовательности;
- закрытой формы (требуется выбрать один правильный ответ);
- закрытой формы (требуется выбрать несколько правильных ответов).

Выбор данных типов заданий обусловлен необходимостью контроля знаний как репродуктивного, так и продуктивного уровня [11].

Нами была использована дихотомическая система оценивания правильности выполнения заданий 0—1 балл (неправильно — правильно). Максимальное количество баллов, которое мог набрать испытуемый, — 10.

Интерпретация результатов осуществлялась следующим образом:

- 8,00—10,00 баллов (высокий уровень) — испытуемый проявляет стабильность относительно уровня понимания;
- 3,01—7,99 балла (средний уровень) — испытуемый проявляет нестабильность относительно уровня понимания;
- 0,00—3,00 балла (низкий уровень) — испытуемый находится на этапе усвоения (осмысления).

Известно, что валидность разработанных тестов проверяется сравнением результатов тестирования испытуемых с экспертными оценками (высчитывается коэффициент корреляции). В нашем исследовании данный метод оказался неприменим по причине отсутствия экспертных оценок, касающихся уровня сформированности профессиональных компетенций испытуемых педагогов. Проверка валидности тестовых заданий была осуществлена путем определения корреляции суждений экспертов, касающихся оценки разработанных тестов. Экспертами выступили учителя школ, на базе которых проходила апробация диагностической работы. Проверка надежности тестовых заданий осуществлялась методом расщепления теста. Коэффициент надежности Кьюдера — Ричардсона составил 0,82, что свидетельствует о достаточно высокой степени надежности составленных тестовых заданий [15].

Результаты диагностики профессиональных (методических) компетенций учителей химии, биологии и физики, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста», представлены в таблице.

Результаты диагностики профессиональных компетенций педагогов

Категория испытуемых педагогов	Количество учителей, выполнявших тест	Результат выполнения задания в баллах										Средний балл по результатам выполнения всех заданий
		Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Задание 5	Задание 6	Задание 7	Задание 8	Задание 9	Задание 10	
Учителя биологии	71	0,78	0,83	0,82	0,88	0,81	0,94	0,68	0,44	0,73	0,13	7,05
Учителя физики	81	0,77	0,67	0,82	0,97	0,95	0,42	0,61	0,47	0,91	0,61	7,18
Учителя химии	69	0,74	0,96	0,83	0,70	0,89	0,88	0,67	0,72	0,35	0,72	7,46
Средний балл по заданию	221	0,76	0,82	0,82	0,79	0,88	0,75	0,65	0,54	0,66	0,34	7,23

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что средний балл по результатам выполнения всех заданий всеми испытуемыми, а также средний балл по выполнению заданий каждой категорией учителей выше 7,0, что в свою очередь говорит о том, что педагогам естественно-научных дисциплин в целом присущ средний уровень сформированности методических компетенций. Наибольшее затруднение у учителей биологии вызвало задание 10 (было необходимо выбрать из предложенного перечня одну компетенцию естественно-научной грамотности, которая преимущественно будет формироваться у школьников при выполнении конкретной лабораторной работы с использованием цифрового оборудования, поступившего в центры образования «Точка роста»). У учителей физики наибольшее затруднение вызвало задание 6, где необходимо было выбрать из предложенных действий одно, которое принципиально для получения корректных данных (при выполнении конкретной лабораторной работы с использованием цифрового оборудования, поступившего в центры образования «Точка роста»), но пропущено. Учителя химии затруднились при выполнении задания 9, где нужно было проанализировать инструкцию к выполнению конкретной лабораторной работы с использованием цифрового оборудования, поступившего в центры образования «Точка роста», и при необходимости восстановить правильную последовательность действий школьника при выполнении данной лабораторной работы. В целом хуже всего испытуемыми были выполнены задания 10 (описанное выше) и 8 (испытуемым было необходимо установить верную последовательность действий обучающегося при

выполнении конкретной учебно-исследовательской работы с использованием цифрового оборудования, поступившего в центры образования «Точка роста»).

Заключение

В результате диагностики профессиональных компетенций педагогов естественно-научных дисциплин, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста», были получены конкретные и объективные данные, позволяющие сделать вывод о наличии некоторых дефицитов, выражающихся в затруднениях при реализации трудовых функций. Результаты проведенной диагностики позволяют начать работу по разработке индивидуальных образовательных маршрутов профессионального развития педагогов, повышению адресности программ повышения квалификации дополнительно профессионального образования. В новой редакции профессионального стандарта «Педагог» зафиксировано требование к умению учителей организовывать деятельность обучающихся с использованием ресурсов цифрового оборудования. В связи с этим представляется, что разработанные задания для осуществления диагностики профессиональных компетенций педагогов, использующих в образовательном процессе оборудование, поступившее в центры образования «Точка роста», возможно использовать и в целях выявления профессиональных дефицитов учителей естественно-научных дисциплин школ, на базе которых не были созданы центры образования «Точка роста».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаров А. А., Коновалов А. А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // *Science for Education Today*. 2022. Т. 12, № 5. С. 7—21.
2. Бубнова И. С., Пирожкова О. Б., Шибанкова Л. А., Масалимова А. Р. Оценка soft-компетенций педагогов: разработка и апробация опросника // *Казанский педагогический журнал*. 2020. № 5. С. 44—51.
3. Нормайкин Е. В. Проблема профессиональной компетентности педагогов в современном российском образовании: психологический аспект // *Univsum: психология и образование : электрон. науч. журн*. 2022. № 11(101). URL: <https://univsum.com/ru/psy/archive/item/14477> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Асадуллин Р. М., Дорофеев А. В., Левина И. Р. Диагностика цифровых компетенций педагога // *Педагогика и просвещение*. 2022. № 1. С. 2—16.
5. Журавлева О. Н., Андриевская Т. П., Александрова С. В. Входная диагностика профессиональных дефицитов в системе дополнительного профессионального образования педагогов // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2019. Вып. 1(38). С. 97—106.
6. Качева Е. В., Борченко И. Д., Абрамовских Т. А. Диагностика как механизм развития профессиональной компетентности преподавателя для работы в информационной образовательной среде // *Вестник ТГПУ*. 2021. № 5(217). С. 124—132.
7. Ислямова Э. А. Проведение опытно-экспериментальной проверки предметно-практических компетенций будущих педагогов профессионального обучения по компонентам // *Современное педагогическое образование*. 2020. № 3. С. 102—105.
8. Слинкин С. В., Садыкова Э. Ф., Ключова В. В. О результатах диагностики предметных и методических компетенций учителей химии // *История и педагогика естествознания*. 2019. № 2. С. 18—21.
9. Чечева Н. А. Результаты мониторинга уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов // *Научный диалог*. 2015. № 12. С. 474—484.
10. Васильева В. С. Экспериментальное исследование коммуникативной компетенции педагогов дошкольной образовательной организации // *Вестник ЮУрГГПУ*. 2019. № 4. С. 61—78.
11. Дудышева Е. В. Диагностика профессиональных компетенций в высшем педагогическом образовании // *Мир науки, культуры, образования*. 2010. № 4. С. 162—164.
12. Зайцева С. А., Агеева Е. Л., Прохорова И. В. Диагностика профессиональных дефицитов педагогических работников как средство моделирования персонализированных треков повышения квалификации // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 76-3. С. 100—102.
13. Курнешова Л. Е., Дыдзинская Д. В. Диагностика профессиональных компетенций педагогов в соответствии с профессиональным стандартом : обзор практик, методов и инструментов // *Наука и школа*. 2016. № 6. С. 68—80.
14. Мозгова Д. А., Замятина О. М., Семенова Н. А., Куровская Л. В. Диагностика профессиональных дефицитов и компетенций педагогов: кластерный анализ // *Вестник ТГУ*. 2021. № 472. С. 189—196.
15. Мороз Л. С. Методы определения надежности и валидности тестов для контроля знаний // *Труды Белорусского государственного технологического университета. Сер. VI, Физико-математические науки и информатика*. Вып. XVIII. С. 176—179.

REFERENCES

1. Sharov A. A., Kononov A. A. Universal competences of teachers of vocational education: assessment and analysis of interrelations. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 7—21. (In Russ.)
2. Bubnova I. S., Pirozhkova O. B., Shibankova L. A., Masalimova A. R. Assessment of soft competences of teachers: development and approbation of the questionnaire. *Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 5, pp. 44—51. (In Russ.)
3. Normaykin E. V. The problem of professional competence of teachers in modern Russian education: psychological aspect. *Universum: psychology and education*, 2022, no. 11(101). (In Russ.) URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14477> (accessed: 05.12.2022).
4. Asadullin R. M., Dorofeev A. V., Levina I. R. Diagnostics of digital competences of a teacher. *Pedagogy and education*, 2022, no. 1, pp. 2—16. (In Russ.)
5. Zhuravleva O. N., Andrievskaya T. P., Alexandrova S. V. Input diagnostics of professional deficits in the system of additional professional education of teachers. *Scientific support of a system of advanced training*, 2019, iss. 1(38), pp. 97—106. (In Russ.)
6. Kacheva E. V., Borchenko I. D., Abramovskikh T. A. Diagnostics as a mechanism for the development of professional competence of a teacher to work in an information educational environment. *Vestnik TSPU*, 2021, no. 5(217), pp. 124—132. (In Russ.)
7. Islyamova E. A. Conducting an experimental test of the subject-practical competences of future teachers of vocational training in components. *Modern pedagogical education*, 2020, no. 3, pp. 102—105. (In Russ.)
8. Slinkin S. V., Sadykova E. F., Klyusova V. V. On the results of diagnostics of subject and methodological competencies of chemistry teachers. *History and pedagogy of natural science*, 2019, no. 2, pp. 18—21. (In Russ.)
9. Checheva N. A. Results of monitoring the level of formation of professional competences of teachers. *Scientific dialog*, 2015, no. 12(48), pp. 474—484. (In Russ.)
10. Vasilyeva V. S. Experimental study of the communicative competence of teachers of preschool educational organizations. *Bulletin of the SUSGPU*, 2019, no. 4, pp. 61—78. (In Russ.)
11. Dudysheva E. V. Diagnostics of professional competences in higher pedagogical education. *The world of science, culture, education*, 2010, no. 4, pp. 162—164. (In Russ.)
12. Zaitseva S. A., Ageeva E. L., Prokhorova I. V. Diagnostics of professional deficits of pedagogical workers as a means of modeling personalized tracks of professional development. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 76-3, pp. 100—102. (In Russ.)
13. Kurneshova L. E., Dydzinskaya D. V. Diagnostics of professional competences of teachers in accordance with the professional standard: review of practices, methods and tools. *Science and school*, 2016, no. 6, pp. 68—80. (In Russ.)
14. Mozgova D. A., Zamyatina O. M., Semenova N. A., Kurovskaya L. V. Diagnostics of professional deficits and competences of teachers: cluster analysis. *Tomsk State University journal*, 2021, no. 474, pp. 189—196. (In Russ.)
15. Moroz L. S. Methods for determining the reliability and validity of tests for the control of knowledge. *Proceedings of BSTU*, series VI, Physical and mathematical sciences and computer science, iss. XVIII, pp. 176—179. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 12.12.2022.
The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 378.048.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.524

Gennady Dmitrievich Babushkin

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Theory and Methods
of Physical Culture and Sports,
Siberian State University of Physical
Culture and Sports
Omsk, Russian Federation
gena41@mail.ru

Геннадий Дмитриевич Бабушкин

д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики
физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Россия
gena41@mail.ru

**ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 49.04.03 «СПОРТ»,
ПРОФИЛЬ «НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Государственный профессиональный стандарт «Тренер» определил соответствие уровня спортивной квалификации спортсменов уровню квалификации

тренеров по спорту. Работать тренером со спортсменами высокой квалификации может специалист, имеющий степень магистра и преподаватель-исследователь,

прошедший обучение в магистратуре и аспирантуре. Это обусловило разработку магистерских программ в физкультурных вузах.

Так была определена подготовка магистров по спорту в соответствующих вузах страны. Подобное в России введено сравнительно недавно. В Сибирском государственном университете физической культуры подготовка магистров ведётся с 1998 г. по настоящее время. Многие студенты, прошедшие обучение в магистратуре, работают успешно со спортсменами высокой квалификации и со спортивными командами различных видов спорта.

В статье представлена профильная часть магистерской программы по направлению 49.04.03 «Спорт и теоретико-методическое обеспечение подготовки магистров», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности». Результаты проведённого анализа специальной литературы по проблеме соревновательной деятельности, нормативных документов «Профессиональный стандарт Тренер», «Примерная основная образовательная программа магистратуры» позволили определиться с необходимыми профессиональными компетенциями, учебными дисциплинами для формирования профессиональных компетенций (ПК). В их состав входят следующие: ПК-1: «Способен осуществлять анализ процесса подготовки и соревновательной деятельности и вырабатывать рекомендации

по построению тренировочного процесса»; ПК-2: «Способен осуществлять анализ подготовленности спортсменов с учётом этапов многолетней подготовки и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса»; ПК-3: «Способен осуществлять планирование и выполнение прикладных работ теоретического и экспериментального характера для определения методик повышения эффективности тренировочного процесса».

Для формирования профессиональных компетенций рекомендованы следующие учебные дисциплины: научно-методическое обеспечение интегральной подготовки спортсменов, контроль предсоревновательной подготовки спортсменов, современные технологии подготовки спортсменов, соревновательная деятельность в спорте высших достижений, совместимость в спортивной деятельности, проблемы спортивной тренировки.

По каждой дисциплине разработаны курсы лекций, представленные на образовательном портале университета, изданы учебные пособия (электронный вариант). Учебник «Психодиагностика в системе подготовки спортсменов», включает комплекс методик для проведения научно-исследовательской работы в рамках выполнения магистерской диссертации.

Ключевые слова: магистратура, подготовка, спортсмены, тренеры, методическое обеспечение, спорт, программа, профиль, дисциплины

Для цитирования: Бабушкин Г. Д. Программа подготовки магистров по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.524.

Original article

MASTER'S DEGREE PROGRAM IN THE DIRECTION 49.04.03 "SPORTS", PROFILE "SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF COMPETITIVE ACTIVITIES"

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The state professional standard "Coach" determines the compliance of the level of athletes' sports qualification with the level of coaches' qualification in sports. The work of a coach with highly qualified athletes can be done by a specialist with a master's degree and a teacher-researcher trained in master's and postgraduate programs. This has led to the development of master's programs in physical education institutions.

The preparation of masters in sports in Russia has started relatively recently. At the Siberian State University of Physical Culture, the training of masters has been underway since 1998 to the present. Many students who have been trained in the magistracy work successfully with athletes of high qualifications and with sports teams of various sports.

The article presents the profile part of the master's program in the direction 49.04.03 "Sports and theoretical and methodological support of the training of masters", the profile "Scientific and methodological support of competitive activity". The results of the analysis of specialized literature on the problem of competitive activity, regulatory documents "Professional standard "Coach", "The approximate basic educational program of the magistracy" made it possible to determine the necessary professional competences, academic disciplines for the formation of professional competences. The composi-

tion of professional competences includes the following: PC-1: "Is able to analyze the process of training and competitive activity and develop recommendations for building a training process; PC-2: "Is able to analyze the athletes' preparedness with regard to the stages of multi-year training and develop recommendations for building the training process"; PC-3: "Is able to carry out planning and performing applied works of theoretical and experimental nature to determine the methods of increasing the efficiency of the training process".

The following academic disciplines are recommended for the formation of professional competences: scientific and methodological support for the integral training of athletes, control of the pre-secondary training of athletes, modern technologies for the training of athletes, competitive activity in the sports of the highest achievements, compatibility in sports activities, problems of sports training.

For each discipline, lecture courses presented at the university educational portal have been developed; textbooks (electronic version) have been published. The textbook "Psychodiagnostics in the training system of athletes" includes a set of methods for conducting a research.

Keywords: magistracy, training, athletes, coaches, methodological support, sports, program, profile, discipline

For citation: Babushkin G. D. Master's degree program in the direction 49.04.03 "Sports", profile "Scientific and methodological support of competitive activities". *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.524.

Введение

Актуальность. Переход на двухуровневое образование в вузах России потребовал серьёзных перестроек, связанных с теоретическим и методологическим обеспечением образовательного процесса в магистратуре, в системе высшего образования [1—3]. Отсутствие программ магистерской подготовки по конкретным направлениям обуславливает необходимость творческого подхода к их разработке. В этой связи обозначенная проблема является актуальной для системы высшего физкультурного образования. К её решению привлекаются опытные педагоги (профессора, доценты), имеющие большой опыт в профессиональной подготовке специалистов.

Степень изученности проблемы. Ряд исследований посвящён разработке технологии подготовки магистров по конкретным направлениям [4; 5]. Особое внимание уделяется научно-исследовательской работе, так как магистратура рассматривается в качестве этапа подготовки к обучению в аспирантуре [6; 7]. В связи с внедрением в учебный процесс в вузах информационных технологий обучения исследователи рассматривают проблему подготовки магистров к работе информационными технологиями обучения и разработке электронных образовательных ресурсов [8—11]. В зарубежной педагогической практике также уделяется внимание этой теме [12—14]. При этом следует отметить отсутствие в литературе разработок, содержащих методическое обеспечение образовательных магистерских программ по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности».

Проблема исследования заключается в разработке содержания профильных дисциплин для подготовки магистров по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности».

Гипотеза исследования: предполагалось, что анализ специальной литературы и нормативных документов, регламентирующих подготовку магистров, позволит разработать профильную часть программы их подготовки по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности».

Цель исследования: разработать профильную часть программы подготовки магистров по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности».

Задачи исследования: 1) провести анализ соревновательной деятельности в спорте и определить состав профессиональных компетенций; 2) обосновать комплекс учебных дисциплин, реализация которых позволит сформировать необходимые профессиональные компетенции у магистрантов; 3) разработать содержание методического материала для реализации профильных учебных дисциплин.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют: концептуальные положения теории деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев); теория физического воспитания и спортивной тренировки (Л. П. Матвеев, В. Н. Платонов); компетентностный подход в образовательном процессе (И. Я. Зимняя, А. К. Карпова); концептуальные положения о структуре физкультурного образования (В. К. Бальсевич, М. Я., Виленский, Л. И. Лубышева). Методы исследования: анализ специальной литературы по проблеме; анализ нормативных документов профессионального стандарта «Тренер» (2014); примерная основная образовательная программа подготовки магистров по направлению 49.04.03

«Спорт» (2017); теоретическое обобщение проблемных вопросов по магистерской подготовке.

Научная новизна исследования заключается в обосновании профильных дисциплин для реализации подготовки магистров по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности» в соответствии с «Примерной основной образовательной программой», направлении подготовки 49.04.03 «Спорт».

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании содержания теоретико-методического материала для реализации профильных дисциплин.

Практическая значимость результатов исследования. Представленные в статье материалы могут быть использованы для разработки программ в вузах физической культуры, ведущих подготовку магистров. Подготовленные и изданные учебники, учебные пособия по профилю «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности» могут быть использованы студентами для подготовки к занятиям, экзаменам, ведения научно-исследовательской работы при выполнении магистерских диссертаций, а также преподавателями, работающими с магистрантами.

Основная часть

Подготовка магистров для спорта осуществляется только в вузах физической культуры и спорта и требует высококлассного теоретического и методического обеспечения. Однако данный вопрос не освещён в методической литературе. В каждом физкультурном вузе ведётся подготовка магистров по направлениям «Спорт» и «Физическая культура». Разработка магистерских программ предоставляется вузам, а конкретно ведущим профессорами, доцентами. Нет единых стандартных программ подготовки магистров. Но, возможно, они и не нужны, так как подобная программа — это продукт доктора наук, профессора, имеющего большой опыт научно-педагогической деятельности, позволяющий ему самому планировать её содержание.

В последнее время интерес специалистов по физической культуре и спорту проявляется к обучению в магистратуре и получению диплома магистра спорта. Необходимость его получения обусловлена возросшими требованиями к квалификации тренеров, работающих со спортсменами высокой квалификации. В этой связи в Сибирском государственном университете физической культуры и спорта была организована разработка программы по подготовке магистров спорта, и ведётся подготовка магистров из числа опытных тренеров по спорту России и Казахстана.

На кафедре теории и методики физической культуры и спорта разработана профильная часть программы «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности» (научный руководитель — д-р пед. наук., профессор Бабушкин Г. Д.). Профильные дисциплины ведутся участниками образовательных отношений — кафедрами, набирающими абитуриентов на свой профиль.

Для решения первой задачи был проведён анализ соревновательной деятельности в спорте, профессионального стандарта «Тренер», «Примерной основной образовательной программы» по направлению 49.04.03 «Спорт». Он позволил определиться с составом необходимых для тренера следующих профессиональных компетенций:

— ПК-1 — «Способен осуществлять анализ процесса подготовки и соревновательной деятельности и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса».

– ПК-2 — «Способен осуществлять анализ подготовленности спортсменов с учётом этапов многолетней подготовки и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса».

– ПК-3 — «Способен осуществлять планирование и выполнение прикладных работ теоретического и экспериментального характера для определения методик повышения эффективности тренировочного процесса».

На основе анализа соревновательной деятельности и подготовки спортсменов к соревнованиям был обоснован и разработан комплекс учебных дисциплин, реализация которых позволила сформировать необходимые профессиональные компетенции.

1. Дисциплина «Научно-методическое обеспечение интегральной подготовки спортсменов» [5 зачётных единиц (з/е)]. Она занимает существенное место в тренировочном процессе при подготовке спортсменов к соревновательной деятельности.

Целью изучения является формирование у магистрантов готовности к осуществлению научно-методического обеспечения интегральной подготовки спортсменов к соревнованиям на основе нового знания. Освоение дисциплины способствует глубокому пониманию формирования готовности спортсменов к соревнованиям, её составляющих и методов создания.

В процессе изучения дисциплины формируются следующие компетенции: ПК-1 — «Способен осуществлять анализ процесса подготовки и соревновательной деятельности и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса»; ПК-3 — «Способен осуществлять планирование и выполнение прикладных работ теоретического и экспериментального характера с целью определения методик повышения эффективности тренировочного процесса».

2. Дисциплина «Контроль предсоревновательной подготовки спортсменов» (3 з/е). Необходимость её изучения обусловлена тем, что контроль состояния спортсменов на этапе предсоревновательной подготовки позволяет вносить соответствующие коррективы в тренировочный процесс для достижения оптимального состояния спортсмена к соревнованию.

Целью изучения является усвоение обучающимися определённой суммы знаний по предсоревновательной подготовке спортсменов и формирование необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций по организации тренировочного процесса на этапе предсоревновательной подготовки. Задачи: создать у магистрантов представление о содержании и построении предсоревновательной подготовки спортсменов в системе многолетней спортивной тренировки; сформировать умения проведения предсоревновательной подготовки спортсменов; научить использовать методики диагностики и регуляции состояния готовности спортсмена и поведения на тренировках и соревнованиях. В процессе изучения дисциплины формируется компетенция ПК-2 — «Способен осуществлять анализ подготовленности спортсменов с учётом этапов многолетней подготовки и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса».

3. Дисциплина «Современные технологии подготовки спортсменов» (3 з/е). На сегодня в теории и методике спортивной тренировки накоплен достаточно объёмный материал, включающий современные технологии подготовки спортсменов в различных видах спорта, ознакомление с которыми позволит магистрантам определиться с ис-

пользованием конкретных технологий подготовки участников к соревновательной деятельности. Целью изучения дисциплины является формирование у магистрантов готовности к осуществлению тренерской деятельности и научно-исследовательских работ в области современных проблем теории и практики спортивной тренировки. Освоение способствует глубокому пониманию процессов, происходящих при подготовке спортсменов. В процессе изучения дисциплины формируется компетенция ПК-3 — «Способен осуществлять планирование и выполнение прикладных работ теоретического и экспериментального характера для определения методик повышения эффективности тренировочного процесса».

4. Дисциплина «Соревновательная деятельность в спорте высших достижений» (3 з/е). Спорт высших достижений существенно отличается от массового спорта, он характеризуется высокими физическими и психическими нагрузками и требует от специалиста (тренера) особого подхода для подготовки спортсменов к соревнованиям. Целью изучения дисциплины является научно-методическое обеспечение формирования у магистров готовности к анализу соревновательной деятельности спортсменов, выявлению факторов, обуславливающих её успешность и обоснование к применению новых средств, методов, концепций при подготовке к ней спортсменов. Освоение способствует глубокому пониманию соревнования как процесса в системе спортивной тренировки и формированию готовности к внедрению новых достижений. В процессе изучения дисциплины формируется компетенция ПК-1 — «Способен осуществлять анализ тренировочного процесса и соревновательной деятельности и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса».

5. Дисциплина «Совместимость в спортивной деятельности» (3 з/е). Командные виды спорта характеризуются взаимодействием спортсменов, определяющим их срабатываемость. Главным фактором здесь считается психологическая совместимость партнёров. В этой связи тренер должен считаться с этим положением и комплектовать игровые пары, звенья, группы с учётом совместимости. Целью изучения дисциплины является усвоение обучающимися определённой суммы знаний по совместимости и срабатываемости в совместно выполняемой спортивной деятельности, а также формирование необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций в области комплектования игровых звеньев, составов спортивных команд. Создать у магистрантов представление о характере совместной работы в области спорта и критериях психологической совместимости в различных видах спортивной деятельности. В процессе изучения дисциплины формируется компетенция ПК-2 — «Способен осуществлять анализ подготовленности спортсменов с учётом этапов многолетней подготовки и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса».

6. Дисциплина «Проблемы спортивной тренировки» (3 з/е). Подготовка спортсменов характеризуется наличием ряда проблем, с которыми сталкивается тренер. Это проблемы обучения сложным спортивным упражнениям, интеллектуализации тренировочного процесса, психологической подготовки спортсменов к соревнованиям, индивидуализации подготовки спортсменов и многие другие. В содержании данной дисциплины раскрываются наиболее значимые, и предлагаются способы их решения. Целью изучения является формирование у магистрантов готовности к анализу

проблем в системе подготовки спортсменов (тренировочном и соревновательном процессе), выявление факторов, способствующих возникновению проблем, и обоснованию к применению новых средств и методов при обучении спортсменов и подготовке их к соревновательной деятельности. Освоение дисциплины способствует глубокому пониманию тренировочного и соревновательного процесса в системе спортивной тренировки, выявлению проблем подготовки спортсменов и формированию готовности к внедрению новых достижений в систему их подготовки к соревновательной деятельности. В процессе изучения дисциплины формируется компетенция ПК-2 — «Способен осуществлять анализ подготовленности спортсменов с учётом этапов многолетней подготовки и вырабатывать рекомендации по построению тренировочного процесса».

Подготовка магистров по данному профилю осуществляется на кафедре «Теория и методика физической культуры и спорта» под руководством д-ра пед. наук, профессора Г. Д. Бабушкина, являющегося разработчиком программы и ведущим профильные дисциплины.

Теоретическое и методическое обеспечение профильных дисциплин заключается в разработке лекционного курса по каждой из них, а также создании учебных пособий, выставляемых на образовательном портале университета. Студенты могут воспользоваться материалами, не приезжая в университет, в дистанционном формате, предоставляемом магистрантам из Казахстана и ведущим спортсменам России — членам сборных команд региона и страны.

В содружестве с компанией «Ай Пи Ар Медиа» (г. Саратов) разработаны учебные пособия, хранящиеся в электронной библиотечной системе. Каждый желающий может воспользоваться ими для изучения дисциплин и приобретения электронных вариантов учебных пособий.

Изданы следующие учебные пособия для магистрантов, обучающихся по профилю «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности».

1. Психологическое сопровождение физического воспитания и спорта (электронное учебное пособие). Саратов : изд-во «Вузовское образование», 2020. 449 с.

2. Предсоревновательная подготовка высококвалифицированных спортсменов (электронное учебное пособие). Саратов : Изд-во «Вузовское образование», 2020. 134 с.

3. Психолого-педагогические проблемы подготовки спортсменов (учебное пособие). Алматы : ТОО Лантар Трейд, 2020. 407 с. (соавт. И. Ф. Андрушишин).

4. Интегральная подготовка спортсменов (электронное учебное пособие). Саратов : Изд-во «Вузовское образование», 2021. 140 с.

5. Психолого-педагогические особенности подготовки спортсменов к соревновательной деятельности (учебное

пособие). Санкт-Петербург : Изд-во «Лань», 2021. 348 с. (соавт. Б. П. Яковлев).

6. Психология спорта высших достижений (электронное учебное пособие). Саратов : Изд-во «Вузовское образование», 2020. 358 с.

7. Общая теория спорта: современные концепции подготовки спортсменов (электронный учебник). Саратов : Изд-во «Вузовское образование», 2020. 294 с.

8. Психологическое обеспечение спортивной деятельности (учебное пособие). Саратов : Изд-во «Ай Пи Ар Медиа», 2019. 300 с. (соавт. Б. П. Яковлев). Данное учебное пособие было победителем 2-го Международного конкурса «Университетский учебник», 2018 г.

Методическое обеспечение профильных дисциплин и научно-исследовательской работы в рамках выполнения магистерской диссертации представлено в виде исследовательских методик, содержащихся в учебных пособиях и учебнике «Психодиагностика в системе подготовки спортсменов», изданного в содружестве с д-ром. псих. наук, профессором Яковлевым Б. П. в издательстве «Лань», СПб, 2022 г. В учебнике представлен комплекс психолого-педагогических методик для изучения: психических процессов, психических состояний, свойств психики, взаимоотношений.

Выводы:

1. На основе анализа соревновательной деятельности в спорте, специальной литературы и нормативных документов, определён состав профессиональных компетенций, обоснован комплекс учебных дисциплин, реализация которых позволит сформировать необходимые профессиональные компетенции у магистрантов.

2. Разработано содержание методического материала для реализации профильных учебных дисциплин, включающих: лекционный курс, комплекс учебных пособий.

3. Представленные в статье материалы могут быть использованы для разработки магистерских программ в других вузах физической культуры, ведущих подготовку магистров.

4. Обозначенные учебники и учебные пособия студенты могут использовать для подготовки к занятиям, экзаменам, ведения научно-исследовательской работы при выполнении магистерских диссертаций.

5. Разработанное содержание профильной части магистерской программы подготовки магистров по профилю «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности» реализуется в Сибирском государственном университете физической культуры и спорта на кафедре теории и методики физической культуры и спорта. По отзывам работодателей претензий о работе подготовленных магистров не высказывалось.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеев А. П., Барчукова Г. В., Мякинченко Е. Б., Уголькова И. В. Методологические подходы к формированию концептуальных основ стандарта подготовки магистра физической культуры // Теория и практика физической культуры, 2000. № 12. С. 5—8.

2. Никулина Е. Г. Исследование изменений в подготовке магистров образования в России с 1992 года по настоящее время // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», выпуск 3, май — июнь, 2014.

3. Левченко И. В. Совершенствование методической подготовки учителя информатики в контексте фундаментализации образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2009. № 1(17). С. 48—54.

4. Курбанова М. М. Формирование профессиональной компетентности магистров педагогического образования с использованием Веб-портфолио : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Махачкала, 2020. 187 с.

5. Смирнова М. Д. Методические аспекты подготовки магистров в физико-математическом образовании к использованию компьютерных технологий в профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2002. 146 с.
6. Соляников Ю. В. Обеспечение качества подготовки магистрантов педагогического университета к научно-исследовательской деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. СПб., 2003. 169 с.
7. Федоров А. И. Теоретико-методические и организационные аспекты специализированной подготовки магистров по программе «Информационные технологии в физической культуре и спорте» // Теория и практика физической культуры. 2009. № 1. С. 23—25.
8. Григорьев С. Г., Гриншкун В. В. Подготовка магистров по программе «Информационные технологии в образовании» в МГПУ — новое направление, новые возможности // Вестник РУДН, серия Информатизация образования. 2013. № 2. С. 35—40.
9. Везилов Т. Г. Информационные и коммуникационные технологии в формировании проектной компетенции магистров педагогического образования // Вестник университета (ГУУ). Теоретический и научно-методический журнал. 2012. № 10. С. 268—271.
10. Краснова О. М. Технология методической подготовки магистров образования к инновационной деятельности: монография. Тамбов : ООО «Консалдинговая компания Юком», 2016. 80 с.
11. Пашченко О. И. Технологические основы проектирования электронных образовательных ресурсов // Электронное обучение в вузе и в школе / Материалы сетевой международной научно-практической конференции. СПб : Астерион, 2015. С. 239—243.
12. Biggs J., Tang C. *Teaching for Quality Learning at University*. 3d edition. SRHE and Open University Press, Buckingham, 2007. 335 p.
13. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов. М. : ЮНИТИ, 2002. 437 с.
14. Handbook A. *For Teaching and Learning in Higher Education* / Ed. by H. Fry, S. Ketteridge, S. Marshall. 3rd Edition. New York; London : Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. 525 p.

REFERENCES

1. Matveev A. P., Barchukova G. V., Myakinchenko E. B., Ugolkova I. V. Methodological approaches to forming the conceptual foundations of the Master of Physical Education training standard. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 2000, no. 12, pp. 5—8. (In Russ.)
2. Nikulina E. G. Study of changes in the training of education masters in Russia from 1992 to the present // *Naukovedenie*. Issue 3, May — June, 2014. (In Russ.)
3. Levchenko I. V. Improving the methodological training of a computer science teacher in the context of the fundamentalization of education. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Informatics and informatization of education"*, 2009, no. 1(17), pp. 48—54. (In Russ.)
4. Kurbanova M. M. *Formation of the professional competence of masters of pedagogical education using web portfolio: abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Makhachkala, 2020. 187 p. (In Russ.)
5. Smirnova M. D. *Methodological aspects of training masters in physical and mathematical education for the use of computer technology in professional activities: abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 2002. 146 p. (In Russ.)
6. Solyanikov Yu. V. *Assembly of the quality of training of undergraduates of a pedagogical university for research activity: abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Saint Petersburg, 2003. 169 p. (In Russ.)
7. Fedorov A. I. Theoretical, methodological and organizational aspects of the specialized training of masters under the program "Information technologies in physical education and sports". *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 2009, no. 1, pp. 23—25. (In Russ.)
8. Grigoryev S. G., Grinshkun V. V. Preparation of masters under the program "Information Technologies in Education" in the Moscow State Pedagogical University — a new direction, new opportunities. *RUDN journal of informatization in education*, 2013, no. 2, pp. 35—40. (In Russ.)
9. Vezirov T. G. Information and communication technologies in the formation of the design competence of masters of pedagogical education. *Vestnik universiteta*, 2012, no. 10, pp. 268—271. (In Russ.)
10. Krasnova O. M. *Technology of methodological training of masters of education for innovative activities: monograph*. Tambov, ООО Konsalidingovaya kompaniya Yukom, 2016. 80 p. (In Russ.)
11. Pashchenko O. I. Technological foundations for the design of electronic educational resources. Electronic education at a university and at school. *Materials of the network international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Asterion, 2015. pp. 239—243. (In Russ.)
12. Biggs J., Tang C. *Teaching for Quality Learning at University*. 3d edition. SRHE and Open University Press, Buckingham, 2007. 335 p.
13. Chernilevsky D. V. *Didactic technologies in higher education: a textbook for universities*. Moscow, UNITI, 2002. 437 p. (In Russ.)
14. *A Handbook For Teaching and Learning in Higher Education*. Ed. by H. Fry, S. Ketteridge, S. Marshall. 3rd Edition. New York; London, Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. 525 p.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 796.071

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525

Spartak Gennadiyevich Alexandrov

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department

of Corporate and Public Administration,

Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics

Krasnodar, Russian Federation

spartak-2010@mail.ru

Спартак Геннадиевич Александров

канд. пед. наук,

доцент кафедры корпоративного и государственного управления,

Краснодарский филиал Российского

экономического университета им. Г. В. Плеханова

Краснодар, Российская Федерация

spartak-2010@mail.ru

Dmitry Vitalievich Belinsky

Candidate of Pedagogy,

teacher of physical education,

Krasnodar College of Commerce and Economics

Krasnodar, Russian Federation

belinskij@inbox.ru

Дмитрий Витальевич Белинский

канд. пед. наук,

преподаватель физ. воспитания,

Краснодарский торгово-экономический колледж

Краснодар, Российская Федерация

belinskij@inbox.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ВСАДНИКОВ 10—12 ЛЕТ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ДИСТАНЦИОННЫХ КОННЫХ ПРОБЕГАХ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В современных дистанционных конных пробегах победитель определяется по наименьшему времени прохождения дистанции спортсменом на лошади. Обязательным условием соревнований является сохранение физиологических показателей лошадей в оптимальных границах. Конные пробеги направлены на развитие выносливости лошади-стайера и мастерство всадника в правильном распределении физических возможностей лошади при прохождении дистанций.

Не все тренерские кадры спортшкол уделяют достаточное внимание развитию специальных физических качеств у начинающих юных «всадников-пробегников», делая акцент на функциональные и двигательные способности лошадей. Это вызывает уменьшение качества «прохождения длинной дистанции».

Всё это определяет актуальность исследования. Необходимо разработать авторскую программу по повышению двигательной подготовленности всадников-подростков в условиях конноспортивного клуба Кабардино-Балкарской Республики Российской Федерации на практических тренировках.

Существует потребность в поиске эффективных подходов к решению проблемы повышения качества подготовки

юных наездников в конном спорте. До настоящего времени недостаточно использован потенциал физических упражнений на двигающейся лошади для совершенствования специальной физической подготовленности всадников-подростков 10—12 лет на этапе спортивной подготовки. В процессе исследования проанализирована соответствующая литература, научные и программно-методические материалы. Предложен комплекс разнообразных физических упражнений на лошади, способствующих совершенствованию специальной физической подготовки всадников-подростков на тренировочном этапе. Проведены педагогическое наблюдение и эксперимент. Получены новые данные, конкретизирующие подходы, призванные усовершенствовать тренировочный процесс в конном спорте. Сформулированы соответствующие заключения и выводы, подтверждающие правильность реализации задач данного исследования.

Ключевые слова: конный спорт, специальная физическая подготовка, всадники, «спортивная пара», конные пробеги, дистанционные пробеги, тренировочная (спортивная) подготовка, тренировочный процесс, дети 10—12 лет, верховая езда

Для цитирования: Александров С. Г., Белинский Д. В. Применение специальных физических упражнений в подготовке всадников 10—12 лет, специализирующихся в дистанционных конных пробегах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 286—291. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525.

Original article

THE USE OF SPECIAL PHYSICAL EXERCISES IN THE PREPARATION OF RIDERS AGED 10—12 YEARS, SPECIALIZING IN DISTANCE EQUESTRIAN RUNS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. In modern distance equestrian runs, the winner is determined by the shortest time it takes an athlete on horseback to cover the distance. A prerequisite for the competition is the preservation of the physiological parameters

of the horse within the norm. Horse runs are aimed at developing the endurance of a stayer horse, and the skill of the rider in the correct distribution of the physical capabilities of the horse over the distance.

Not all coaching staff at sports schools pay sufficient attention to the development of special physical qualities in novice young trial riders, focusing more on the physiological capabilities and indicators of the horse, which entails a poorer performance when passing longer distances. All this determines the relevance of the research. It is necessary to develop the author's program on improvement of motor preparation of teenage riders in conditions of equestrian club of the Kabardino-Balkarian Republic of the Russian Federation during practical trainings.

There is a need to search for effective approaches to solving the problem of improving the quality of special training of young riders in equestrian sports. Up to the present time the potential of special physical exercises on a moving horse for improvement of special physical preparation of teenage riders of 10–12 years old at the stage of sports training is insufficiently used

For citation: Alexandrov S. G., Belinsky D. V. The use of special physical exercises in the preparation of riders aged 10–12 years, specializing in distance equestrian runs. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 286–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.525.

Введение

Конный спорт настоящего времени представляет многообразие дисциплин, отличных друг от друга как в правилах, так и в требованиях к подготовке спортивной пары, в применении различной конной амуниции и экипировки всадника. Протяженность дистанций и их длительное преодоление «пробежной спортивной парой» обязывает всадника проявлять выносливость и волю. Конные пробеги в России прогрессивно развиваются, и с каждым годом мы наблюдаем положительную динамику роста в количестве проведённых соревнований от муниципального до международного статуса. Значительно возросла массовость спортсменов-пробежников и успешно финиширующих лошадей [1–4].

Актуальность выбранной темы. Физподготовка всадников, специализирующихся на «конных пробегах», и, особенно, её специальный раздел, играет одну из ключевых ролей. Здесь важен системный подход. В конном спорте нет гендерного преимущества, и целью работы каждого тренера является равное повышение результативности выступления спортсменов, в особенности возрастных групп 10–12 лет. Определяющее число тренерских кадров, осуществляющих подготовку юных спортсменов в «дистанционных пробегах», считают, что на тренировках достаточно регулярно практиковать продолжительную верховую езду. По их мнению, этого будет достаточно для подготовки всадников к пробегам на средние и длинные дистанции [5–7].

Научная новизна. Учебно-тренировочный процесс по специальной физической подготовке всадников-подростков к «дистанционным пробегам» дополнен комплексом специальных физических упражнений верхом на лошади.

Изученность проблемы. Осуществлён поиск и изучение специализированной научной литературы по конному спорту, учебно-методических и программно-нормативных материалов по особенностям подготовки юных «всадников-стайеров» (Д. Я. Гуревич, 2000; И. Л. Коган, 2009; С. Мьюир, 2010; В. Д. Данильчук, С. Г. Александров, 2019). Их анализ позволил выявить весь арсенал применяемых средств и форм специальной физической подготовки детей и подростков. Отмечается важность тренировки на разных аллюрах лошади, а также овладение разными видами посадки в седле, применение средств управления лошастью. В целом, признаётся важность использования различных комплексов гимнастических упражнений на лошади, что в значительной мере будет способствовать становлению

In the course of the research, the relevant specialized literature, scientific and program-methodical materials were analyzed. A pedagogical study and experiment were conducted. A set of physical exercises was proposed that contributes to the improvement of special physical training of adolescent riders at the training stage of preparation. Pedagogical observation and experiment were carried out. New experimental data were obtained, specifying the approaches designed to improve the training process in equestrian sport. Relevant conclusions are formulated, confirming the correctness of the implementation of the objectives of this study.

Keywords: equestrian sports, special physical training, riders, “sports pair”, equestrian runs, distance runs, training (sports) training, training process, children 10–12 years old, horse riding

и развитию «специфизподготовки» юных всадников с учётом сенситивных периодов развития. Особо необходимо совершенствовать физические качества, координацию движений и «вестибулярную устойчивость». В то же время следует учитывать и особенности подготовки лошади к соревнованиям на стайерские дистанции, важность постоянного прямого контакта с ней [8–12].

Целесообразность разработки темы. До настоящего времени остаётся недостаточно разработанной проблема организации специфизподготовки подростков в пробегах на длинные дистанции.

Объект исследования: тренировочный процесс по специфизподготовке детей 10–12 лет, специализирующихся в продолжительных конных пробегах.

Предмет исследования: формы и средства улучшения специальной физической подготовленности юных всадников в «стайерских пробегах» на тренировочном этапе подготовки.

Цель исследования: повысить результативность специальной физподготовки детей 10–12 лет в конном спорте на тренировочном этапе.

Гипотеза исследования: предполагалось, что внедрение в тренировочный процесс всадников-стайеров 10–12 лет физических упражнений верхом на лошади обеспечит повышение уровня их специальной физической подготовленности.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы и методические подходы к повышению эффективности специальной физподготовленности в пробегах у спортсменов-конников 10–12 лет.
2. Разработать и применить в тренировочном процессе методику повышения эффективности развития специальной физической подготовки в пробегах у спортсменов 10–12 лет.
3. Проверить эффективность применения разработанной методики в группах на тренировочном этапе в условиях конноспортивного клуба.

Теоретическая значимость: полученные результаты дополняют теорию и методику конного спорта данными об эффективности внедрения в тренировочный процесс всадников-подростков методики специальной физической подготовки в конных пробегах.

Практическая значимость: результаты исследования применимы тренерами для развития специальной физической подготовки всадников в конных пробегах.

Методы исследования: анализ специализированных научно-методических и программно-нормативных материалов по конному спорту, педагогическое наблюдение, тестирование и эксперимент, статобработка массива данных.

Организация и проведение исследования. Исследование организовано на базе конноспортивного клуба «Гуэрэн» (КСК «Гуэрэн») в Кабардино-Балкарии, село Нартан. Сформированы две группы всадников-пробежников в возрасте 10—12 лет, выполнивших нормативы не ниже II юношеского разряда. Общее количество спортсменов 24 человека: по 12 — в экспериментальной и контрольной группах, соответственно. Исследование проводилось в три этапа: на первом (февраль — апрель 2021 г.) — изучение и анализ источниковой базы исследования, разработка авторской методики, подбор контрольных испытаний, формирование групп эксперимента; II этап (май — декабрь 2021 г.) — педагогическое наблюдение и эксперимент, проведение контрольных испытаний; III этап (январь — март 2022 г.) — обработка и анализ данных, формулирование выводов и рекомендаций.

Методологическая основа исследования базировалась на рассмотрении тренировочного процесса в конном спорте по фундаментальным научно-педагогическим, структурно-логическим и системно-функциональным основаниям [13].

Основная часть

Результаты исследования и их обсуждение. Длительное присутствие всадника в седле при преодолении дистанции обладает особой важностью в процессе спортивной тренировки в конном спорте. Назрела необходимость в разработке методики развития специальных физических качеств с уклоном на совершенствование выносливости, гибкости и силы, координации, вестибулярной устойчивости и быстроты.

Основной состав всадников-стайеров подростков — занимающиеся, выполнившие требования норматива II юношеского спортивного разряда [14].

Существующие возрастные границы, этапы подготовки юных всадников могут изменяться в зависимости от индивидуальных особенностей и физического развития. При выполнении комплексов специальных физических упражнений требуется учитывать индивидуальные возрастные морфофункциональные особенности организма занимающихся [15].

В длительных конных пробегах юным всадникам надлежит обладать различными видами посадки, применять их в зависимости от особенностей движения лошади, с учётом её физиологических показателей. Владение арсеналом средств управления лошадью в продолжительных конных пробегах, управление поводом, шенкелем и корпусом — важные составляющие, зависящие от силы мышц рук, ног, спины и бёдер всадника.

Правильные седловка и чистка лошади относятся к специальным способностям специальной физической подготовки «спортсмена-пробежника». Умения в расседлывании и седлании лошади необходимы при прохождении ветеринарного контроля перед соревнованиями. Кроме того, важен навык конника оперативно диагностировать ЧСС лошади фонендоскопом и секундомером.

Педагогическое наблюдение, проведённое в рамках исследования, конкретизировало содержание учебно-тренировочной и состязательной деятельности юных «пробежников» на этапе тренировочной подготовки на дистанции

в 20 км. Сопровождение контрольной и экспериментальной групп всадников осуществлялось посредством видеофиксации в параллельно двигающихся автомобилях с последующим анализом типичных ошибок.

Предложенный подход включал комплекс выполняемых гимнастических упражнений верхом на лошади в условиях манежа:

1. Исходное положение (ИП): сесть в седло, выпрямить ноги, стопы потянуть вниз с разведением рук в стороны; на править лошадь шагом 10—20 сек., после переседеть в комфортную посадку, сохраняя прямое положение корпуса; постепенно увеличивать продолжительность езды и число повторений.

2. ИП: глубокая посадка в седло, в движении выпрямить ноги, пятки вниз, руки вытянуты перед собой; выполнить наклон к ушам лошади, не отрываясь от седла, с последующим возвратом в исходное положение.

3. ИП: глубокая посадка в седло, в движении вытянуть руки в стороны, ладони вниз; выполнить поворот в сторону так, чтобы одна ладонь находилась над шеей, а другая над крупом лошади; плавно опустить ладонь над крупом лошади за седло, вернуться в исходное положение.

4. ИП: глубокая посадка в седло, размесить повод на шее лошади; опустить руки вдоль тела, послать лошадь тазом и поясницей, с последующим движением по манежу на разных аллюрах (шаге, рыси); тело расслаблено.

5. ИП: глубокая посадка в седло, тело расслабленно, руки вытянуты в стороны; выполнять круговые движения в кистях, а затем и локтях, попеременно вперед и назад; опустить руки.

В ходе педагогического эксперимента в тренировочный процесс «всадников-пробежников» экспериментальной группы дополнительно к основной программе в практические тренировки включён комплекс гимнастических упражнений на движущейся по манежу лошади. Выявлен базовый уровень специальной физподготовки всадников-стайеров 10—12 лет. Экспериментально проверена эффективность предложенного подхода.

В ходе педагогического тестирования оценены показатели технической подготовленности участников исследования (по десятибалльной шкале).

Оценивались: посадка всадника (классическая, облегчённая, полевая) в движении разными аллюрами (шагом, рысью, галопом); положение корпуса, рук, ног, общая «раскрепощённость» и согласованность движений; «переходы между посадками» («ритм», «равновесие», положение корпуса и конечностей); управление лошадью поводом (положение кистей рук, их согласованность с предплечьем и плечом, «раскрепощённость», контакт с лошадью); управление лошадью при помощи собственного веса, изменяя положение корпуса («посыл», «равновесие», «баланс», согласованность «центра тяжести» всадника над «центром тяжести» лошади); «управление шенкелем» (общее положение ног, пяток, носков, «посыл лошади»); чистка лошади (оптимальность соотношения «быстрота-качество»); седловка лошади (оптимальность соотношения «быстрота-качество»).

В начале эксперимента для оценки базового уровня специальной физической подготовки «всадников-пробежников» проведено контрольное тестирование в группах.

Для контрольных испытаний отобраны основные компоненты езды верхом, спецумения и навыки, необходимые в пробегах на длинные дистанции (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение показателей испытуемых групп при выполнении оцениваемых компонентов в начале эксперимента

№ п/п	Тесты, оцениваемые компоненты	Экспер. гр., М ± m	Контр. гр., М ± m	t-критерий Стьюдента	Достоверность, Р
1	Посадка (классическая) при движении шагом	4,39 ± 0,11	4,51 ± 0,08	0,66	≥ 0,05
2	Посадка (облегчённая) при движении рысью	5,12 ± 0,09	4,99 ± 0,11	0,68	≥ 0,05
3	Посадка (полевая) при движении галопом	4,28 ± 0,12	4,29 ± 0,10	0,67	≥ 0,05
4	Переходы между посадками	5,55 ± 0,08	5,59 ± 0,09	0,23	≥ 0,05
5	Управление лошастью (поводом)	4,23 ± 0,07	4,37 ± 0,07	0,65	≥ 0,05
6	Управление лошастью (корпусом, собственным весом)	4,46 ± 0,11	4,39 ± 0,11	0,58	≥ 0,05
7	Управление лошастью (шенкелем)	4,65 ± 0,06	4,58 ± 0,09	0,92	≥ 0,05
8	Чистка лошади	5,11 ± 0,13	5,03 ± 0,12	0,69	≥ 0,05
9	Седловка лошади	4,58 ± 0,14	4,55 ± 0,11	0,56	≥ 0,05

Проанализирован уровень специальной физической подготовки всадников-пробегников экспериментальной и контрольной групп. Средние оценки практически всех компонентов меньше 6 баллов, что не дотягивает до оценки «удовлетворительно» и говорит о существенных недостатках специальной физической подготовки.

Основные ошибки в посадке у всадников: нестабильное положение корпуса и напряжение рук, поднятые пятки.

Основные ошибки в применении «средств управления» лошастью: некорректное положение кистей рук, их несогласованность с предплечьями и плечами. Минимальные оценки участников эксперимента зафиксированы за управление поводом и полевую посадку (на галопе). Для обследованных данные показатели явились минимальными из-за неумения эффективно использовать средства управления лошастью в результате недостаточных силовых способностей.

Средние показатели всадников-подростков экспериментальной, как и контрольной группы, за использование средств управления лошастью составили менее 6 баллов. Это свидетельствует о примерно равных исходных показателях

специальной технической подготовленности конников в начале эксперимента.

В то же время присутствовали погрешности в посадке. Поднятые вверх пятки мешали обследованным правильно использовать шенкель для посылы лошади; напряжённость и нестабильное положение рук не позволяли эффективно пользоваться поводом для управления и посылы лошади.

Таким образом, различия в результатах тестирования контрольной и экспериментальной групп статистически не значимы, уровень специальной подготовки всадников примерно одинаковый.

Анализ сравнения выявленных параметров уровня овладения навыками в верховой езде, специфических «конных» умений и навыков, осуществляемых в продолжительных конных пробегах контрольной группы (табл. 2) показал, что за время педагогического эксперимента произошли статистически незначительные улучшения.

Педагогически эксперимент позволяет утверждать, что преобладание опытного подхода обеспечивает значимый прирост показателей, в сравнении с контрольной группой (табл. 3, 4).

Таблица 2

Сравнение показателей контрольной группы при выполнении оцениваемых компонентов в начале и по итогам эксперимента

№ п/п	Тесты, оцениваемые компоненты	Контрольная группа		t-критерий Стьюдента	Достоверность, Р	Прирост, %
		Начало, М ± m	Итог, М ± m			
1	Посадка (классическая) при движении шагом	4,51 ± 0,09	5,51 ± 0,11	7,07	≥ 0,05	21,21
2	Посадка (облегчённая) при движении рысью	5,00 ± 0,10	6,00 ± 0,10	7,06	≥ 0,05	20,00
3	Посадка (полевая) при движении галопом	4,24 ± 0,11	5,23 ± 0,08	8,91	≥ 0,05	23,47
4	Переходы между посадками	5,57 ± 0,08	6,52 ± 0,06	12,13	≥ 0,05	16,99
5	Управление лошастью (поводом)	4,25 ± 0,05	5,25 ± 0,05	14,142	≥ 0,05	23,53
6	Управление лошастью (корпусом, собственным весом)	4,45 ± 0,11	5,46 ± 0,09	7,08	≥ 0,05	21,99
7	Управление лошастью (шенкелем)	4,55 ± 0,12	5,59 ± 0,14	7,07	≥ 0,05	22,02
8	Чистка лошади	5,01 ± 0,07	6,02 ± 0,11	7,05	≥ 0,05	21,02
9	Седловка лошади	4,50 ± 0,10	5,50 ± 0,10	7,071	≥ 0,05	22,22

Таблица 3

Сравнение показателей экспериментальной группы при выполнении оцениваемых компонентов в начале и по итогам эксперимента

№ п/п	Тесты, оцениваемые компоненты	Экспериментальная группа		t-критерий Стьюдента	Достоверность, Р	Прирост, %
		Начало, М ± m	Итог, М ± m			
1	Посадка (классическая) при движении шагом	4,41 ± 0,11	6,21 ± 0,13	12,73	≤ 0,05	40,90
2	Посадка (облегчённая) при движении рысью	5,10 ± 0,10	7,70 ± 0,10	18,38	≤ 0,05	50,98

Окончание табл. 3

№ п/п	Тесты, оцениваемые компоненты	Экспериментальная группа		t-критерий Стьюдента	Достоверность, Р	Прирост, %
		Начало, М ± m	Итог, М ± m			
3	Посадка (полевая) при движении галопом	4,32 ± 0,12	6,54 ± 0,09	15,53	≤ 0,05	51,13
4	Переходы между посадками	5,63 ± 0,09	7,66 ± 0,06	28,27	≤ 0,05	35,68
5	Управление лошастью (поводом)	4,20 ± 0,05	6,60 ± 0,16	14,31	≤ 0,05	57,14
6	Управление лошастью (корпусом, собственным весом)	4,55 ± 0,13	6,48 ± 0,08	14,15	≤ 0,05	44,33
7	Управление лошастью (шенкелем)	4,74 ± 0,07	6,73 ± 0,11	28,26	≤ 0,05	42,21
8	Чистка лошади	5,11 ± 0,14	7,12 ± 0,14	14,12	≤ 0,05	38,85
9	Седловка лошади	4,60 ± 0,16	6,50 ± 0,16	8,397	≤ 0,05	41,30

Таблица 4

Сравнение показателей испытуемых групп при выполнении оцениваемых компонентов в конце эксперимента

№ п/п	Тесты, оцениваемые компоненты	Экспер. гр. М ± m	Контр. гр. М ± m	t-критерий Стьюдента	Достоверность, Р
1	Посадка (классическая) при движении шагом	6,22 ± 0,11	5,55 ± 0,13	4,73	≤ 0,05
2	Посадка (облегчённая) при движении рысью	7,70 ± 0,10	6,00 ± 0,10	11,48	≤ 0,05
3	Посадка (полевая) при движении галопом	6,53 ± 0,12	5,26 ± 0,11	10,67	≤ 0,05
4	Переходы между посадками	7,64 ± 0,09	6,57 ± 0,08	13,72	≤ 0,05
5	Управление лошастью (поводом)	4,20 ± 0,05	5,25 ± 0,05	8,15	≤ 0,05
6	Управление лошастью (корпусом, собственным весом)	6,68 ± 0,08	5,43 ± 0,11	7,29	≤ 0,05
7	Управление лошастью (шенкелем)	7,12 ± 0,07	5,58 ± 0,14	9,55	≤ 0,05
8	Чистка лошади	6,51 ± 0,11	6,00 ± 0,08	7,44	≤ 0,05
9	Седловка лошади	6,40 ± 0,16	5,50 ± 0,10	5,29	≤ 0,05

Заключение и выводы

Проведённый в начале педагогического эксперимента сравнительный анализ показателей юных спортсменов-конников контрольной и опытной групп не обозначил статистически достоверного преобладания ($p \geq 0,05$). Подростки-конники в обеих группах имеют примерно равный уровень физподготовленности.

По истечении эксперимента, сравнение показателей владения всадниками-подростками основами техники верховой езды, специальных умений и навыков в «продолгованных конных пробегах» в контрольной и экспериментальной группах продемонстрировало значимое статистически достоверное преобладание результатов подростков, вовлечённых в экспериментальную программу ($p \leq 0,05$). Результаты эксперимента обнаружили статистическое преимущество применения исследовательского подхода к повышению

эффективности специальной физподготовленности в опытной группе всадников-стайеров 10—12 лет.

На основе анализа научно-методической литературы выявлено следующее:

1. В тренировочном процессе всадников 10—12 лет, специализирующихся в дистанционных пробегах, на тренировочном этапе подготовки не используются комплексы гимнастических упражнений в манеже.

2. Основными средствами повышения результативности спортивных пар в дистанционных пробегах является уровень владения всадником компонентами верховой езды, средствами управления лошастью, специфическими умениями и навыками, применяемыми в дистанционных пробегах.

3. Применение авторского комплекса упражнений по результатам итогового тестирования можно считать эффективным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Агафонова М. Е. Методическое сопровождение тренировочного процесса в конном спорте : метод. пособие. Минск : БГУФК, 2012. 212 с.
- Александров С. Г., Гантемиров Х. А. Народные ингушские игры и состязания, используемые в физическом воспитании студентов вузов: подходы и решения // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2022. Т. 12. № 2(38). С. 148—160.
- Белинский Д. В., Бения Д. В. Теория и методика избранного вида спорта: конный спорт. Краснодар : КГУФКСТ, 2018. 212 с.
- Clarke Stephen, Froemming Angelika, Dr. Moritz Volker, Withages Mariethe, Zang Linda. Dressage Handbook. Guidelines for Judges / Stephen Clarke / Federation Equestre Internationale, Switzerland, 2007. Pp. 11—17.
- Александров С. Г., Белинский Д. В. Эффективность авторской методики подготовки всадников 12—14 лет к соревнованиям по конкур // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 284—288.
- Вуд П. Искусство верховой езды: В гармонии с лошадью / П. Вуд: пер. с англ. М. И. Стёпкина. М. : ООО «Аквариум-Принт», 2004. 321 с.
- Миклем У. Верховая езда. Полное руководство. М. : Астрель, 2005. С. 28—32.
- Коган И. Л. Посадка и работа корпуса всадника. Точки управления движением энергии // Золотой мустанг, 2009. № 1. С. 12—25.

9. Мьюир Сара. Верховая езда. Иллюстрированное практическое руководство. М. : Аванта, 2010. 256 с.
10. Гуревич Д. Я. Справочник по конному спорту и коневодству. М. : Центрполиграф, 2000. 325 с.
11. Практическое руководство по конному спорту. Том II. Специализированная подготовка лошадей и всадников (выездка, конкур, троеборье) / пер. с нем. И. Л. Когана. М. : Кварта-Н, 2012. 243 с.
12. Данильчук В. Д., Александров С. Г. К вопросу о применении самобытных казачьих конных состязаний, игр и упражнений в физической подготовке студенческой молодежи Кубани // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза : ПГТУ, 2019. С. 60—63.
13. Нероденко В. В. Биологические основы спортивной тренировки в конном спорте. Черкассы : Янтарь-Черкассы, 2009. 412 с.
14. ЕВСК по конному спорту. URL: <https://minsport.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2022 г.).
15. Соколов А. П. Конный спорт: Поурочная программа для детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва и школ высшего спортивного мастерства. М. : 1984. 229 с.

REFERENCES

1. Agafonova M. E. *Methodological support of the training process in equestrian sports: textbook*. Minsk, BGUFK, 2012. 212 p. (In Russ.)
2. Alexandrov S. G., Gantemirov H. A. Ingush folk games and competitions used in physical education of university students: approaches and solutions. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. The path to science*. 2022, vol. 12, no. 2(38), pp. 148—160. (In Russ.)
3. Belinsky D. V., Benia D. V. *Theory and methodology of the chosen sport: equestrian sport*. Krasnodar, KGUFKST, 2018. 212 p. (In Russ.)
4. Clarke Stephen, Froemming Angelika, Dr. Moritz Volker, Withages Mariethe, Zang Linda. *Dressage Handbook*. Guidelines for Judges. Federation Equestre Internationale, Switzerland, 2007, pp. 11—17.
5. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. The effectiveness of the author's methodology for preparing riders 12—14 years old for show jumping competitions. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 284—288. (In Russ.)
6. Wood P. *The art of riding: In harmony with the horse*; translated from English by M. I. Stepkin. Moscow, Akvarium-Print, 2004. 321 p. (In Russ.)
7. Miklem U. *Horse riding. The complete guide*. Moscow, Astrel, 2005. Pp. 28—32. (In Russ.)
8. Kogan I. L. Landing and work of the rider's body. Points of energy movement control. *Golden Mustang*, 2009, no. 1. pp. 12—25. (In Russ.)
9. Muir Sarah. *Horse riding. Illustrated practical guide*. Moscow, Avanta, 2010. 256 p. (In Russ.)
10. Gurevich D. Ya. *Handbook of equestrian sports and horse breeding*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2000. 325 p. (In Russ.)
11. *Practical guide to equestrian sports. Volume II. Specialized training of horses and riders (dressage, show jumping, triathlon)*; translated from German by I. L. Kogan. Moscow, Kvart-N, 2012. 243 p. (In Russ.)
12. Danilchuk V. D., Alexandrov S. G. On the use of original Cossack equestrian competitions, games and exercises in physical training of Kuban students. *Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health: collection of articles of II international scientific and practical conference*. Penza, PGU, 2019. Pp. 60—63. (In Russ.)
13. Nerodenko V. V. *Biological bases of sports training in equestrian sports*. Cherkassy, Yantar'-Cherkassy, 2009. 412 p. (In Russ.)
14. *Unified all-Russian sports classification on equestrian sport*. (In Russ.) URL: <https://minsport.gov.ru> (accessed: 12.12.2022).
15. Sokolov A. P. *Equestrian sport: A lesson program for children's and youth sports schools of the Olympic reserve and schools of higher sports skill*. Moscow, 1984. 229 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.519

Dmitry Valeryevich Vasev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Directing and Acting Skills,
Perm State Institute of Culture
Perm, Russian Federation
vasevdima@mail.ru

Дмитрий Валерьевич Васев

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры режиссуры и мастерства актера,
Пермский государственный институт культуры
Пермь, Российская Федерация
vasevdima@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье поднята проблема владения культурой чтения. Читать умеют все: от школьников и сту-

дентов до специалистов, а культурой чтения, для которой характерны чётко поставленная цель, выбор источников,

творческое восприятие текста, взаимодействие эмоций, мышления, воображения, владеют далеко не все. Актуальность поднятого вопроса обусловлена тем, что обществу необходимо качественное изменение содержания образования, преодоление потребительского отношения к культуре чтения — базовому компоненту обучения, воспитания и развития подрастающего поколения. Владение культурой чтения способствует решению образовательных, профессиональных, коммуникативных, социальных проблем, укреплению этнических, конфессиональных, социально-экономических связей на региональном и глобальном уровнях. Повышению статуса и качества чтения, развитию культурной и читательской компетентности молодежи, формированию у подрастающего поколения высоких гражданских и духовно-нравственных ценностей содействует Национальная программа поддержки и развития детского и юношеского чтения в РФ (2016—2026). Культурно-образовательная среда учебных заведений создает условия для обучения, воспитания, развития, социализации, формиро-

вания нравственных ориентаций личности. Образовательный потенциал культуры чтения — ресурс, который будучи приведенным в действие, способен дать социально значимый результат. Образовательный потенциал культуры чтения постоянно развивается, эволюционирует, обеспечивая переход субъектов педагогического процесса из одного состояния в другое, более совершенное. Внести вклад в реализацию государственных программ по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей можно без дополнительных материальных затрат, обратив внимание на владение культурой чтения, инновационные технологии работы с текстом.

Ключевые слова: кризис чтения, читательская активность, многомерность феномена культуры чтения, образовательный потенциал культуры чтения, инновационные технологии работы с текстом, реализация государственных программ: национальной безопасности, образования, поддержки и развития чтения, сохранения духовно-нравственных ценностей

Для цитирования: Васев Д. В. Образовательный феномен культуры чтения, обеспечивающий социально значимый результат // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 291—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.519.

Original article

AN EDUCATIONAL PHENOMENON OF READING CULTURE THAT PROVIDES A SOCIALLY SIGNIFICANT RESULT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article raises the problem of reading culture. Everyone can read: from schoolchildren and students to specialists, but not everyone has a reading culture, which is characterized by a clearly set goal, a choice of sources, creative perception of the text, the interaction of emotions, thinking and imagination. The relevance of the raised issue is due to the fact that society needs a qualitative change in the content of education, overcoming consumer attitudes to the culture of reading — the basic component of education, upbringing and development of the younger generation. Reading culture contributes to solving educational, professional, communicative, social problems, strengthening ethnic, confessional, socio-economic ties at the regional and global levels. The national program of support and development of children's and youth reading in the Russian Federation (2016–2026) contributes to improving the status and quality of reading, developing cultural and reading competence of young people, forming high civic, spiritual and moral values among the younger generation. The cultural and educational environment of educa-

tional institutions creates conditions for education, upbringing, development, socialization, and formation of moral orientations of the individual. The educational potential of reading culture is a resource that, when activated, is able to give a socially significant result. The educational potential of reading culture is constantly developing, evolving, ensuring the transition of the subjects of the pedagogical process from one state to another, more perfect one. It is possible to contribute to the implementation of state programs for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values without additional material costs, paying attention to the promotion of reading culture, innovative technologies for working with text.

Keywords: the crisis of reading, reading activity, the multidimensionality of the phenomenon of reading culture, the educational potential of reading culture, innovative technologies of working with the text, implementation of state programs: national security, education, support and development of reading, preservation of spiritual and moral values

For citation: Vasev D. V. An educational phenomenon of reading culture that provides a socially significant result. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 291—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.519.

Введение

Исторически чтение в России считалось действием духовного самосовершенствования, творческого развития. Компьютеризация, цифровизация, быстрый поиск и возможность оперативного обновления информации, расширение границ коммуникации изменили статус чтения, интерес к чтению и уровень читательской культуры снизились. Интенсивное вытеснение чтения, отторжение молодежи от чтения требуют новых подходов к развитию умственных, физических, психических, духовных, нравственных характеристик участников образовательного процесса.

Актуальность проблемы обусловлена требованиями общества к преодолению потребительского отношения к культуре чтения — базовому компоненту обучения, воспитания и развития, способствующему решению образовательных, профессиональных, социальных задач, содействующему укреплению этнических, конфессиональных, социально-экономических связей на региональном и глобальном уровнях.

Научная разработанность проблемы. Специфика отношения общества к чтению в различные временные периоды представлена в работах А. С. Демина, А. П. Панфиловой, Н. А. Рубакина. Теория и методика выразительного

и художественного чтения как эффективного средства восприятия и понимания текста изложена в работах Г. В. Артоболевского, М. В. Бережной, Н. С. Говорова, Л. И. Кареева, А. Н. Кравцова. В семиотическом и кибернетическом контекстах содержательные особенности чтения рассматривали Т. М. Дридзе, Ю. М. Лотман, Р. Г. Пиотровский. Характеристики чтения, как показатели социального развития молодежи, даны С. Н. Иконниковой, И. С. Коном, В. Т. Лисовским, Ю. П. Мелентьевой, М. М. Самохиной, В. П. Чудиновой.

Цель исследования — методологически обосновать образовательный феномен культуры чтения, обеспечивающий социально значимый результат.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- научного аргументирования феномена чтения как средства сохранения, распространения и развития культуры общества; полноценного межэтнического и межкультурного общения в многонациональной России;
- обоснования интенсифицирования познавательного процесса за счет внедрения инновационных технологий, разработанных автором.

Для решения поставленных задач использованы теоретические, эмпирические и математико-статистические методы.

Методологическая база: тенденции развития чтения в эпоху электронных коммуникаций: П. Бурдье, А. Ю. Круглов, М. Маклюэн, А. В. Соколов, Н. А. Стефановская, У. Эко, Г. Я. Узиевский; полихудожественный подход создания оригинальных образовательных технологий Б. П. Юсова.

Научная новизна. Разработаны инновационные технологии когнитивно-дискурсивного, понятийно-образного чтения, коллективного погружения в текст, выразительно-художественного чтения, интенсифицирующие образовательный процесс.

Теоретическая значимость в том, что обоснованы инновационные технологии когнитивно-дискурсивного, понятийно-образного чтения, коллективного погружения в текст, выразительно-художественного чтения, расширен понятийно-терминологический аппарат.

Практическая значимость в том, что применение инновационных технологий чтения усилило интерес к чтению, придало новую направленность развитию, обучению и воспитанию студентов, определило перспективы сохранения и приумножения традиций культуры чтения в новых реалиях.

Основная часть

Чтение — важнейшее средство сохранения интеллектуальной культуры общества, преемственности знаний; оно — базовый компонент воспитания, образования и развития культуры человека и общества; деятельность, формирующая и развивающая личность, расширяющая кругозор, заставляющая мыслить и анализировать, что закреплено в Стратегии государственной культурной политики до 2030 г., охватывающей «все виды культурной деятельности, образование, просвещение, межнациональные отношения, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны» [1]. Концептуально чтение является информационно-семиотической, гуманистической, социально-коммуникативной подсистемой культуры, средством ее распространения. В многонациональной России существующие культурные и религиозные различия, этнические стереотипы, предрассудки и т. д. заставляют практически каждого россиянина преодолевать

возникающие коммуникативные барьеры, находить общие точки для взаимопонимания, взаимопомощи и сотрудничества, тем самым решая проблемы межкультурного и межнационального характера. Вышедший 09.11.2022 г. Указ Президента РФ № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2] конкретизирует отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3], которая направлена на сохранение единого культурного пространства: языкового, образовательного, информационного и хронотопного. В России к чтению всегда относились как способу духовного самосовершенствования, творческого развития: чтение формировало менталитет русского народа, определяло практику обучения и воспитания, содействовало укреплению семейных отношений, приобщало к культуре, искусству, рождало новые ассоциации, реализуемые в любой сфере человеческой деятельности и познания: в науке, политике, быту, труде.

Понятие «культура чтения» формировалось на протяжении нескольких веков, впитав в себя многие смыслы, вкладываемые в него в зависимости от понимания функции чтения в обществе. «Библиотечная энциклопедия» определяет культуру чтения как «совокупность знаний, умений, навыков для оптимальной организации процесса чтения, достижения его общественно значимой направленности и других целей; одна из составляющих информационной культуры личности; способность понимать, воспринимать, анализировать вербальную информацию, представленную в разных форматах: печатном, письменном, электронном» [4]. По мнению автора, «культура чтения — динамично развивающийся процесс, активизирующий мыслительную деятельность, знания, воображение; способствующий нравственному, идейно-патриотическому, эстетическому воспитанию. Специфика владения культурой чтения в том, что происходит не просто декодирование информации, вырабатывается интегрированное умение понимать, интерпретировать, воссоздавать прочитанное» [5].

Методологически культура чтения — это:

- четкое осознание целей и задач чтения; выбор тематики чтения, ориентирование в библиотечных каталогах;
- получение обзорных сведений о произведениях (изучение предисловий, послесловий, комментариев к текстам);
- совершенствование умений и навыков чтения, позволяющих работать с любыми видами литературы;
- понимание, анализ, интерпретация, оценка информации содержания текста;
- развитие художественно-эстетического восприятия через приобщение к искусству слова;
- выделение в произведениях общечеловеческих, национально-культурных ценностей и на их основе формирование собственных нравственных позиций.

Культура чтения, как полифункциональное явление культуры, — своеобразный специализированный канал коммуникации, содействующий сохранению информации в сознании; развитию и самообразованию личности; усвоению духовной, интеллектуальной культуры, осмыслению своей роли в обществе.

В основу интеллектуального и духовного развития индивидуума положена когнитивно-дискурсивная теория культуры чтения. Когнитивность чтения в том, что оно является средством речемыслительных процессов, изучения человеческого опыта, знакомства с окружающим миром, формирования духовного мира человека, его

интеллекта. Методологически организованная когнитивная деятельность при чтении опирается на восприятие — понимание — интерпретацию текста и выражается в формировании способности создавать новые образы, новую реальность, критически подходить к отбору информации, преобразуя ее в знание, актуализированное в практическую деятельность. На формирование когнитивного компонента чтения влияют внешние причины: культурно-образовательная среда учебного заведения, требования образовательных стандартов, социальное положение; внутренние причины: уровень мотивации, индивидуальные способности обучающихся. В дискурсивную деятельность субъекты вступают с определенным багажом знаний и представлений, системой отношений к миру. В дискурсивной деятельности они модифицируют личностные социокультурные смыслы, передают личное отношение к происходящим событиям. Коммуникативно-когнитивное событие и обстоятельства, его сопровождающие: личностный опыт, связанные с ним впечатления, соображения и ценностные установки — личностный конструкт, принимающий дискурсивную форму, координирующий коммуникативные действия. Когнитивно-дискурсивное чтение содействует развитию у обучаемых аргументированности и доказательности суждений, выводов, оценок, способов решения; изложению и обоснованию точки зрения на проблему, передаче знания. Природа чтения предполагает погружение в текст, личную интер-

претацию текста, саморазвитие, что характеризует чтение как деятельность, способствующую развитию социальных качеств и связей.

В информационном текстовом пространстве культура чтения включает в себя чтение ради знаний, открытий, умение находить нужную информацию, адекватно ее воспринимать и оценивать, творчески использовать для личностного и профессионального развития, освоения нравственных и эстетических ценностей. Увеличивающийся объем информации усложняет процесс чтения; огромные информационные нагрузки приводят к быстрой утомляемости, ограничивают область собственно чтения. Эффективность обучения в значительной мере зависит от совершенствования учебно-воспитательного процесса, развития индивидуальных способностей обучающихся. В 70—80-е гг. XX в. для решения проблем общественно-социального развития в сфере образования получили широкое распространение «педагогические технологии, позволяющие экономить время, помогающие быстрее усваивать и сохранять знания» [6]. Среди множества образовательных технологий выделим технологии чтения, представляющие собой оптимальную программу когнитивных действий в работе с текстом, обеспечивающие полноценное его восприятие и понимание: поисковое, ознакомительное, изучающее, смысловое, критическое, академическое, экранное (табл. 1). Читатель выбирает сам наиболее подходящий формат чтения.

Таблица 1

Сравнение экранной и когнитивно-дискурсивной практик чтения

Экранное чтение	Когнитивно-дискурсивное чтение
<i>Цель чтения</i>	
Получение информации	Культурно-нравственное развитие
Владение техникой	Личностная коммуникация
<i>Мотивация</i>	
Освоение знаний, формирование компетенций, карьерный рост	Потребность познания, понимания и интерпретации нового, любознательность
<i>Читательский уровень</i>	
Обобщение, анализ и оценка информации, практическое применение	Образное восприятие содержания текста, практическое воплощение идеи

С появлением электронных медиасредств характер чтения изменился, но роль чтения как способа обретения культуры, мощного стимулятора творческой деятельности, коммуникативного посредника между субъектами образовательного процесса сохранилась. Сравнение культурных практик чтения в изложении французского социолога П. Бурдьё (табл. 2) показало, что «при всех изменениях сна-

ряжения главной является ценность, уникальность текста, нуждающегося в осознании и интерпретации» [7]. Методология чтения допускает «использование разных техник, технологий и практик чтения, которые не противоречат, а дополняют друг друга, являясь средством саморазвития, интеллектуального и эмоционально-духовного становления личности» [8].

Таблица 2

Сравнение экранной и книжной практик чтения

Показатели	Экранное чтение	Книжное чтение
Текст (по объему)	Сжатый	Развернутый
Восприятие текста	Поверхностное	Глубокое
Структура текста	Нарратив фактов, событий	Смысловая семантика
Достоверность	Относительная	Истинная
Трудоёмкость	Готовая информация	Обработка текста
Реципиент	Зритель	Читатель
Прочтение текста	Однократное	Многократное
Работа с текстом	Индифферентное отношение	Интерпретация и анализ
Суттестивность	Управление сознанием	Развитие характера

Сформировавшееся в последние годы общество потребления считает, что чтение не имеет самостоятельной ценности, достаточно экранного чтения как средства получения информации и развлечения. «Функциональная граница между двумя формами культуры — печатной и экранной — обозначается достаточно четко: в первом случае — это самоопределение, поиск идентичности, индивидуальных смыслов и эмоциональных впечатлений; во втором — утилитарно-прагматические функциональные потребности, в которые входит и развлечение» [9], — жестко, но обоснованно подчеркивает доктор педагогических наук Ю. П. Мелентьева.

Компьютеры, ставшие доступными в конце XX в., приобщив молодежь к благам цивилизации, поспособствовали снижению интереса к чтению, мотивации к учебе, сузили познавательные и социальные интересы, сократили реальные дружеские контакты. Активное внедрение медиа-средств в образовательный процесс, обеспечивающих оперативный доступ к любой информации с учетом особенностей экранного текста: визуального ряда, полифонии и гипертекста — привело к тому, что обучающиеся, используя уже готовые образы, не включают собственное воображение, оперируют терминологией, понятиями, иностранными словами, не понимая их смысла.

Владение культурой чтения студентами изучалось в высших учебных заведениях г. Перми (табл. 3). Обследование студентов первых курсов показало, что 303 из 387 студентов-респондентов подчеркнули необходимость владения культурой чтения, тем не менее, чтение в различных жизненных ситуациях ими не востребовано.

На вопрос: «Почему Вы не читаете?» — даны ответы: неинтересно, скучно — 24 %; нет времени — 21 %, интернет интереснее — 28 %, устаю от чтения — 12 %, приходится выполнять дома много учебных заданий — 15 %.

Пробуждению интереса, приобщению подрастающего поколения к чтению как виду познавательной, коммуникативной и культурной деятельности содействуют разработанные автором технологии чтения, интенсифицирующие образовательный процесс:

- понятийно-образное чтение — переход от «чтения словами» к «чтению понятиями» или «эмоционально-смысловыми образами», при котором формируется интегрированное мышление понимания, интерпретации и воссоздания текста;

- коллективное погружение в текст — творческое освоение содержания путем обсуждения образов и предметов, возникающих у читающих, позволяющих им мысленно перемещаться в прошлое и в будущее, во времени и пространстве;

- выразительное художественное чтение текста — привлечение внимания к изучаемому материалу, влияя на эмоциональное восприятие содержания, развитие воображения.

52 % читают с целью получения образования; 30 % — расширяют кругозор и приобретают жизненный опыт; развивают воображение — 5 %; читая, отдыхают — 5 %. «Инновационные технологии своей практической значимостью повышают эффективность освоения учебного материала; пробуждают интерес к чтению, способствуют когнитивной деятельности» [10] (табл. 4). Чтение способно кардинально менять настроение, самочувствие и мироощущение; передавать социальный опыт, осмысленный и систематизированный предшествующими поколениями; постигать артефакты духовной, интеллектуальной и материальной культуры, познавать мир и самого себя. Русский педагог К. Д. Ушинский подчеркивал, что с помощью чтения

можно вырастить «не только патриота и добропорядочного члена общества, но и гармонично развитую личность с четкими ценностными приоритетами и устойчивыми духовными потребностями, готовую к интеллектуальному, духовному и эмоциональному самосовершенствованию» [11]. Феномен чтения в том, что оно является основным источником социального опыта прошлого и настоящего, российского и зарубежного. Выдающийся книговед Н. А. Рубакин подчеркивал: «Книги через читателя меняют саму жизнь» [12].

Таблица 3

Значимость владения культурой чтения, по мнению первокурсников

Качества, формируемые владением культурой чтения	%	Человек
Углубление знаний, расширение кругозора, словарного запаса	78,4	303
Формирование мировоззрения	75,6	293
Использование опыта и знаний, накопленных ранее	52,7	203
Творческий поход к учебной, профессиональной деятельности	38,5	149
Укрепление памяти, внимания, развитие мышления, воображения	37,8	146
Снятие стресса, проведение досуга	26,8	103
Воспитание коммуникативных умений и навыков, эмпатии	44,1	170
Стимулирование личного роста и интеллектуального развития	50,8	197

Таблица 4

Эффективность работы с литературой

Приобретаемые качества	17—20 лет	21—25 лет	Всего	
			человек	%
Повышение успеваемости	83	118	201	52
Расширение кругозора	32	31	64	17
Жизненный опыт	23	27	50	13
Культурный отдых	11	9	20	5
Развитие воображения	8	11	19	5
Нет ответа	19	16	35	8
Всего	175	212	387	100

Для развития культуры чтения необходимы следующие действия.

На государственном уровне: национальные программы поддержки и развития чтения и грамотности [13; 14], проведение всероссийских акций: «Год чтения», «Исцеление чтением» и др.; развитие инфраструктуры; пропаганда чтения; региональные мероприятия: конференции, мастер-классы, семинары, конкурсы, повышающие интерес к чтению, читательскую культуру.

На уровне образовательных учреждений: стимулирование интереса к чтению при помощи инновационных технологий; факультативные занятия, кружки, мероприятия, связанные с чтением, внутри и вне учебного заведения; деятельность библиотек; использование интернета в познавательных целях; воспитание потребности в чтении как действенным инструменте успешности.

На уровне семьи: совместное чтение детей и родителей, связывающее их эмоционально, способствующее духовному и нравственному воспитанию.

Сохранение и приумножение традиций чтения в новых реалиях — это забота об интеллектуальном развитии будущих поколений.

Выводы

Владение культурой чтения обеспечивает сохранение, распространение и развитие культуры общества; полноценное межэтническое и межкультурное общение в многонациональной Российской Федерации.

Внедрение инновационных технологий: когнитивно-дискурсивного, понятийно-образного чтения, коллективного погружения в текст, выразительного художественного чтения — интенсифицирует образовательный процесс (табл. 5).

Существенных различий между студентами сравниваемых групп на начало исследования нет. При применении инновационных технологий возрос интерес к чтению, трудность освоения содержания программного материала снизилась (см. табл. 6).

При работе по инновационным технологиям чтения количество студентов, для которых характерна инициативность в деятельности, выросло в 2,5 раза, вдвое уменьшилось количество студентов, пассивно работающих под воздействием педагога, склонных к подражанию, штампам.

Таблица 5

Динамика читательской активности студентов

Показатели	Начало исследования		Завершение исследования	
	балл КГ 1-й курс	балл ЭГ 1-й курс	балл КГ 4-й курс	балл ЭГ 4-й курс
Интерес к чтению	1,56	1,75	3,85	4,15
Трудность освоения содержания изучаемой дисциплины	3,53	3,53	3,05	2,34
Результат до владения инновационными технологиями (1-й курс) и после (4-й курс)	2,25	2,37	3,71	4,46

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. : Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р. М., 45 с.
2. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809. М. 11 с.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. М. 44 с.
4. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка ; [гл. ред. Ю. А. Гриханов, ред.-сост.: Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова и др.]. М. : Пашков дом, 2007. 1300 с.
5. Васев Д. В. Культура чтения как потенциал повышения качества образовательного процесса // Перспективы науки. Фонд развития науки и культуры. 2021. № 4(139). С. 127—131.
6. Гребенкина Л. К., Байкова Л. А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. М. : Педагогическое общество России, 2000. 249 с.
7. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Espace social: champs et pratiques : пер. с фр. СПб. : Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
8. Васев Д. В. Теоретико-методологические аспекты культуры чтения в высшем учебном заведении // Alma Mater. 2020. № 6. С. 61—66.
9. Мелентьева Ю. П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. М. : Канон-плюс, 2014. 288 с.
10. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Академия, 2009. 192 с.
11. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология. Человек как предмет воспитания. М. : Изд-во УРАО, 2002. 512 с.
12. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. М., 1977. 264 с.

Таблица 6

Результаты студентов при работе по авторским технологиям чтения

Когнитивная активность	Начало исследования (1-й курс)		Окончание исследования (4-й курс)	
	Контр. группа, чел./%	Эксперт. группа, чел./%	Контр. группа, чел./%	Эксперт. группа, чел./%
Высокий уровень (творческий)	41/10,5	65/16,8	53/13,7	160/41,4
Средний уровень (продуктивный)	269/69,4	290/74,9	283/73,0	212/55,0
Низкий уровень (репродуктивный)	77/20,1	32/8,3	51/13,3	15/3,6
Всего	387/100	387/100	387/100	387/100

При работе по инновационным технологиям чтения количество студентов, для которых характерна инициативность в деятельности, выросло в 2,5 раза, вдвое уменьшилось количество студентов, пассивно работающих под воздействием педагога, склонных к подражанию, штампам.

Заключение

Перспективы развития чтения, по мнению известного лингвиста и психолога А. А. Леонтьева, в том, что оно «формирует умения: связного изложения мыслей в устном и письменном виде; цивилизованного высказывания своего мнения по обсуждаемым вопросам, учит тактично и убедительно дискутировать» [15]. Продуманное осознанное чтение, дополняемое конспектированием, развивает мышление, память, внимание, учит доказывать, аргументировать собственное мнение, искать ответы в тексте на возникающие в процессе чтения вопросы. Владение культурой чтения как универсальным инструментом, формирующим и развивающим личность, расширяющим кругозор, заставляющим анализировать, повышающим интеллектуальные способности, способствующим социализации, позволит решить задачи, поставленные государством по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

13. Стратегия национальной безопасности : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. М. 44 с.
14. Концепция национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 г. № 1155-р. М. 26 с.
15. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Академия, 2005. 310 с.

REFERENCES

1. *Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030 : decree of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 No. 326-R*. Moscow. 45 p. (In Russ.)
2. *Fundamentals of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values : decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 09.11.2022*. Moscow. 11 p. (In Russ.)
3. *National security strategy of the Russian Federation : decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021*. Moscow. 44 p. (In Russ.)
4. *Library encyclopedia / Russian State University; ed. by Yu. A. Grikanov, comp. by E. I. Ratnikova, L. N. Ulanova et al.* Moscow, Pashkov dom, 2007. 1300 p. (In Russ.)
5. Vasev D. V. Reading culture as a potential for improving the quality of the educational process. *Prospects of science. Foundation for the Development of Science and Culture*, 2021, no. 4(139), pp. 127—131. (In Russ.)
6. Grebenkina L. K., Baykova L. A. *Pedagogical skills and pedagogical technologies*. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2000. 249 p. (In Russ.)
7. Bourdieu P. *Social space: fields and practices / Espace social: champs et pratiques: trans. from French*. Saint Petersburg, Institut eksperimental'noi sotsiologii, 2005. 576 p. (In Russ.)
8. Vasev D. V. Theoretical and methodological aspects of reading culture in a higher educational institution. *Alma Mater*, 2020, no. 6, pp. 61—66. (In Russ.)
9. Melentyeva Yu. P. *About reading. Reflections on the theoretical aspects of reading*. Moscow, Kanon-plyus, 2014. 288 p. (In Russ.)
10. Panfilova A. P. *Innovative pedagogical technologies: active learning: textbook for university students*. Moscow, Academia, 2009. 192 p. (In Russ.)
11. Ushinsky K. D. *Pedagogical anthropology. Man as an object of education*. Moscow, YuRAO, 2002. 512 p. (In Russ.)
12. Rubakin N. A. *Psychology of the reader and books*. Moscow, 1977. 264 p. (In Russ.)
13. *National security strategy : decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400*. Moscow. 44 p. (In Russ.)
14. *The concept of the national program to support children's and youth reading in the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation of June 3, 2017 No. 1155-R*. Moscow. 26 p. (In Russ.)
15. Leontiev A. A. *Fundamentals of psycholinguistics*. Moscow, Academia. 2005. 310 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.520

Valeriya Olegovna Lisitsyna

Senior lecturer of the Department of Production Technologies and Vocational Education,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk, Russian Federation
v-lisitsyna@inbox.ru

Валерия Олеговна Лисицына

старший преподаватель кафедры технологий производства и профессионального образования,
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Российская Федерация
v-lisitsyna@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО РЕСУРСА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КАЧЕСТВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме создания педагогических условий для профессионального саморазвития будущих преподавателей системы СПО. Автор концентрирует внимание на использовании интеграционного подхода к процессу формирования готовности будущих пре-

подавателей системы СПО к профессиональному саморазвитию. Теоретически обосновано применение интегративного ресурса педагогических дисциплин профессиональной направленности в процессе обучения студентов направления «Профессиональное обучение (по отраслям)» как ведущий

фактор формирования у них направленности и мотивации на профессиональное саморазвитие. Под интегративным ресурсом понимается возможность передачи в процессе подготовки не абстрактной профессиональной информации (об организации образовательного и производственно-технологического процессов, современных педагогических и отраслевых технологиях и др.), а тематически сгруппированного, систематизированного содержательного наполнения в соответствии с образовательными целями в целом и в зависимости от потребностей личности в рамках будущей деятельности, в частности при помощи релевантно отобранных и методически организованных учебных материалов (проблемные ситуации, практические задания, видео- и аудиофайлы и т. п.) и практических способов осуществления профессионального саморазвития (мастер-классы, творческие мастерские, фестивали, веб-квесты, деловые игры, тренинги, мультимедийные презентации, дискуссии, видео-

ситуации, круглые столы, творческие проекты и т. п.). Были выявлены профессионально-педагогические дисциплины, в частности «Методика профессионального обучения», «Педагогические технологии», характеризующиеся значительным интегративным ресурсом для формирования готовности студентов направления «Профессиональное обучение (по отраслям)» к профессиональному саморазвитию. Обосновано, что интегративный ресурс позволяет в процессе профессиональной подготовки сформировать ценностное отношение к самообразованию, сформировать готовность к самореализации в выбранной профессии.

Ключевые слова: формирование готовности, профессиональное саморазвитие, будущий педагог профессионального обучения, интеграция, интегративный подход, интегративный ресурс, педагогическое условие, профессиональная подготовка, профессионально-педагогические дисциплины, самореализация

Для цитирования: Лисицына В. О. Использование интегративного ресурса профессионально-педагогических дисциплин в качестве педагогического условия формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.520.

Original article

THE USE OF AN INTEGRATIVE RESOURCE OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL DISCIPLINES AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING FOR PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the actual problem of creating pedagogical conditions for the professional self-development of future teachers of the SVE system. The author focuses on the use of an integration approach to the process of forming the readiness of future teachers of the SVE system for professional self-development. The use of an integrative resource of pedagogical disciplines of a professional orientation in the process of teaching students in the direction “Professional training (by industry)” is theoretically substantiated as a leading factor in the formation of their orientation and motivation for professional self-development. An integrative resource is understood as the possibility to transfer in the process of training not abstract professional information (on the organization of educational and production-technological processes, modern pedagogical and industry technologies, etc.), but thematically grouped, systematized content in accordance with educational goals in general and depending from the needs of the individual in the framework of future activities, in particular with the help

of relevantly selected and methodically organized educational materials (problem situations, practical tasks, video and audio files, etc.) and practical ways of professional self-development (master classes, creative workshops, festivals, web quests, business games, trainings, multimedia presentations, discussions, video situations, round tables, creative projects, etc.). Professional and pedagogical disciplines, in particular “Methods of professional training”, “Pedagogical technologies”, characterized by a significant integrative resource for the formation of students’ readiness to professional self-development, are identified. It is substantiated that the integrative resource used in the process of professional training allows to form a value attitude to self-education and readiness for self-realization in the chosen profession.

Keywords: formation of readiness, professional self-development, future teacher of vocational training, integration, integrative approach, integrative resource, pedagogical condition, vocational training, professional pedagogical, self-realization

For citation: Lisitsyna V. O. The use of an integrative resource of professional pedagogical disciplines as a pedagogical condition for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.520.

Введение

Актуальность и изученность проблемы. Качество профессиональной подготовки будущих педагогов профессионального обучения (БППО) коррелируется с уровнем овладения ими соответствующими знаниями, умениями, сформированного комплекса личностно-профессиональных способностей, качеств, направленных на саморазвитие и самосовершенствование в профессиональной сфере, а также многих иных факторов. Анализ научных трудов ведущих

ученых в области подготовки педагогов профессионального обучения (Е. А. Гнатышеной, Э. Ф. Зеер, В. О. Зинченко, Л. З. Тархан и др. [1—4]) показал, что на данный момент основополагающей исследовательской задачей является нахождение и обоснование факторов, способствующих формированию готовности БППО к профессиональному саморазвитию, что и определило целесообразность разработки темы.

Цель исследования — обосновать интегративный ресурс профессионально-педагогических дисциплин в качестве

основополагающего фактора, оказывающего влияние на формирование готовности к профессиональному саморазвитию у БППО.

Задачи исследования: выявить профессионально-педагогические дисциплины, характеризующиеся значительным интегративным ресурсом для формирования готовности студентов к профессиональному саморазвитию.

Научная новизна заключается в применении интегративного подхода для формирования готовности БППО к профессиональному саморазвитию.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии новых подходов для эффективной организации профессиональной подготовки БППО в контексте формирования их готовности к профессиональному саморазвитию.

Практическая значимость подразумевает возможность использования результатов исследования при реализации эффективной профессиональной подготовки БППО.

Основная часть

Динамика показателей результативности процесса формирования готовности БППО к профессиональному саморазвитию обусловлена высоким уровнем активности, что может быть обеспечено путем создания специальных педагогических условий. Педагогическим условиям в специальной литературе уделено значительное внимание, поскольку любой организованный процесс обучения зависит от условий, в которых он осуществляется. Так, под педагогическими условиями учеными (Г. А. Болсынбековой, Л. Г. Васильевой, Н. Г. Тихановой, Т. И. Шукшиной, О. Е. Янкиной и др.) понимается совокупность факторов, которые находятся в определенной взаимосвязи в процессе педагогического взаимодействия, позволяющих обеспечить эффективную профессиональную подготовку студентов [5—10].

В контексте проблематики нашего исследования под педагогическими условиями будем понимать процесс, который будет происходить в вузе по определенной совокупности обстоятельств, детерминирующих результаты данной подготовки для дальнейшей профессиональной деятельности БППО, объективно обеспечив возможность формирования у них определенного уровня готовности к профессиональному саморазвитию.

В качестве педагогического условия принимаем использование интегративного ресурса профессионально-педагогических дисциплин для профессионального саморазвития БППО. Это связано в первую очередь с тем, что качественные преобразования в системе подготовки педагогических кадров для системы СПО достигаются путем формирования у БППО готовности к личностно-профессиональному саморазвитию путем увеличения коэффициента интегральности в процессе профессиональной подготовки, «создающей предпосылки для возникновения потребностей и возможностей построения индивидуально направленных стратегий будущей профессиональной деятельности» [11]. Стоит отметить, что профессиональная деятельность педагога профессионального обучения происходит в контексте интеграции разносторонних знаний, ведь будущему преподавателю системы СПО необходимо, кроме знаний профильных дисциплин, владеть методикой их преподавания, иметь широкий кругозор, эрудицию, быть креативным. Поэтому его профессиональная подготовка должна базироваться на идее использования интегративного ресурса профессионально-педагогических дисциплин.

Под интегративным ресурсом понимаем возможность передачи в процессе подготовки не абстрактной профессиональной информации (об организации образовательного и производственно-технологического процессов, современных технологиях и др.), а тематически сгруппированного, систематизированного содержательного наполнения в соответствии с образовательными целями и в зависимости от потребностей личности в рамках будущей деятельности.

Опираясь на результаты научных исследований [12—14], положительное влияние интегративного подхода на формирование профессиональной компетентности, а также учитывая мотивационный, ценностный, рефлексивный потенциал интегративного ресурса педагогических дисциплин профессиональной направленности, нами было принято решение усилить содержание подготовки БППО информационными теоретическими блоками. Мы предложили осуществить проблемную интеграцию, используя интегративный ресурс, на примере профессионально-педагогических дисциплин «Методика профессионального обучения» и «Педагогические технологии». При разработке информационных блоков нами были подобраны проблемные ситуации по тематике профессионального саморазвития. Кроме тематического информационного направления учебного материала, мы предлагаем выбрать разноплановые формы его представления и обработки. Информационный блок представлен как в виде текста с комплексом задач, так и в виде веб-квеста, дискуссии, видеоситуаций, круглого стола, командной игры, проекта. Разработка тематических теоретических блоков с привлечением технологии проблемного обучения, технологии личностно ориентированного обучения, проектной технологии позволяет учесть индивидуальные особенности студентов, организовать креативную среду, что побуждает студентов к творческому осмыслению информации, к размышлениям и собственным исследованиям, тем самым способствует формированию готовности к профессиональному саморазвитию БППО. Взятые дисциплины позволяют реализовать алгоритм осуществления профессионального саморазвития педагогов профессионального обучения, который базируется на процессах самопознания и самоанализа, предполагает мотивированное освоение теоретических особенностей и практических способов саморазвивающей деятельности, разработку индивидуальной стратегии профессионального саморазвития.

Интегрирование в содержание дисциплины «Методика профессионального обучения» информационных блоков по проблемам профессионального саморазвития и проработки в процессе изучения учебной дисциплины «Педагогические технологии» проблемных ситуаций с соответствующим контекстом будет побуждать студентов к углублению профессиональных знаний, умений и навыков, а также знаний в сфере профессионального саморазвития, будет развивать направленность на саморазвитие и самореализацию в процессе будущей профессиональной деятельности в качестве преподавателей системы СПО. Мы считаем, что реализация интегративного подхода в учебном процессе позволяет максимально раскрыть интеллектуально-творческий потенциал личности; создать благоприятные условия для профессиональной самореализации [15]. Этот тезис был доказан результатами педагогического эксперимента, проведенного на базе двух вузов Луганского региона, которые осуществляют подготовку БППО: ЛГПУ и «ЛГУ им. В. Даля».

Заключение

Таким образом, в ракурсе проблематики нашего исследования интегративный ресурс позволяет в процессе профессиональной подготовки ознакомить БППО с особенностями профессионального саморазвития, помогает раскрыть соб-

ственную личность, моделировать ситуации из профессиональной деятельности БППО, отражающие важные задачи и возможные трудности на педагогическом пути, сформировать ценностное отношение к самообразованию, готовность к самореализации в выбранной профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гнатышина Е. А. Проектирование программ подготовки педагогов профессионального обучения с учетом современных требований // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: матер. 22-й Междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург : РГППУ, 2017. С. 52—55.
2. Зеер Э. Ф. Проблемы модернизации профессионального и профессионально-педагогического образования: панорамный подход // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2(49). С. 13—21.
3. Зинченко В. О. Новые векторы подготовки педагогов профессионального обучения // Дистанционные образовательные технологии: матер. VII Междунар. научно-практ. конф. Симферополь, 2022. С. 25—29.
4. Тархан Л. З. Теоретические и практические аспекты подготовки педагога профессионального обучения : моногр. Симферополь : КИПУ, 2022. 168 с.
5. Болсынбекова Г. А. Педагогические условия формирования готовности будущего учителя к инновационной деятельности // Интернаука. 2021. № 19-2(195). С. 29—30.
6. Васильева Л. Г. Педагогические условия организации коммуникативного пространства учебных занятий как средства развития готовности студентов к поликультурному взаимодействию // Теория и методика профессионального образования. 2018. № 5-1. С. 20—29.
7. Пиджоян Л. А. Педагогические условия формирования готовности к самообразованию будущих педагогов-музыкантов в условиях вуза // Известия ВГПУ. 2022. № 5(168). С. 39—43.
8. Пономарева Н. С. Организационно-педагогические условия формирования готовности студентов технических специальностей к инженерной инновационной деятельности // Образование и общество. 2011. № 4(69). С. 22—25.
9. Тиханова Н. Г. Психолого-педагогические условия формирования у студентов университета готовности к научно-исследовательской деятельности // Современное образование: традиции и инновации. 2020. № 4. С. 24—27.
10. Шукшина Т. И. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к проектированию воспитательных программ // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 4(44). С. 112—118.
11. Зинченко В. О. Актуальные проблемы профессионального саморазвития педагогов дошкольных образовательных учреждений // Биоразнообразие, биоресурсы, вопросы биотехнологии и здоровье населения Северо-Кавказского региона: матер. IX (66-й) науч.-практ. конф. Ставрополь : СКФУ, 2022. С. 240—244.
12. Кабанов А. М. Методический эксперимент по интегративному преподаванию учебных дисциплин в вузе // Сборник научных трудов SWorld. 2011. Т. 16. № 2. С. 52—53.
13. Сережников Р. К. Интегративный подход в профессиональной подготовке бакалавра педагогического образования // Научные труды КГУ имени К. Э. Циолковского. Калуга, 2018. С. 102—112.
14. Терешков В. А. Интегративный подход к модернизации высшего профессионального образования по направлению подготовки «технология транспортных процессов» // Коррекционно-педагогическое образование. № 3(27). С. 37—40.
15. Лисицына В. О. Методологические основы формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 419—423.

REFERENCES

1. Gnatyshina E. A. Designing training programs for teachers of vocational training, taking into account modern requirements. *Innovations in professional and vocational education: materials of the 22nd International scientific and practical conference*. Ekaterinburg, RGPPU, 2017, pp. 52—55. (In Russ.)
2. Zeer E. F. Problems of modernization of vocational and vocational pedagogical education: a panoramic approach. *Vocational education and labor market*, 2022, no. 2(49), pp. 13—21. (In Russ.)
3. Zinchenko V. O. New vectors for the training of teachers of vocational training. *Distance learning technologies: Proceedings of VII international scientific and practical conference*. Simferopol, 2022. Pp. 25—29. (In Russ.)
4. Tarkhan L. Z. *Theoretical and practical aspects of training a teacher of vocational training: monograph*. Simferopol, KIPU, 2022. 168 p. (In Russ.)
5. Bolsynbekova G. A. Pedagogical conditions for the formation of the future teacher's readiness for innovative activity. *Inter-nauka*, 2021, no. 19-2(195), pp. 29—30. (In Russ.)
6. Vasilieva L. G. Pedagogical conditions for organizing the communicative space of training sessions as a means of developing students' readiness for multicultural interaction. *Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya*, 2018, no. 5-1, pp. 20—29. (In Russ.)
7. Pidzhoyan L. A. Pedagogical conditions for the formation of readiness for self-education of future teachers-musicians in a university. *Izvestiya VGPU*, 2022, no. 5(168), pp. 39—43. (In Russ.)
8. Ponomareva N. S. Organizational and pedagogical conditions for the formation of readiness of technical specialties students for engineering innovation activity. *Education and society*, 2011, no. 4(69), pp. 22—25. (In Russ.)
9. Tikhonova N. G. Psychological and pedagogical conditions for the formation of university students' readiness for research activities. *Modern education: traditions and innovations*, 2020, no. 4, pp. 24—27. (In Russ.)

10. Shukshina T. I. Pedagogical conditions for the formation of the future teacher's readiness for designing educational programs. *Humanitarian sciences and education*, 2020, vol. 11, no. 4(44), pp. 112—118. (In Russ.)
11. Zinchenko V. O. Actual problems of professional self-development of teachers of preschool educational institutions. *Biodiversity, bioresources, issues of biotechnology and health of the population of the North Caucasus region: materials of the IX (66th) scientific and practical conference*. Stavropol, SKFU, 2022, pp. 240—244. (In Russ.)
12. Kabanov A. M. Methodological experiment on integrative teaching of academic disciplines at university. *Collection of scientific papers SWorld*, 2011, vol. 16, no. 2, pp. 52—53. (In Russ.)
13. Serezhnikov R. K. Integrative approach in the professional training of a bachelor of pedagogical education. *Proceedings of K. E. Tsiolkovsky KSU*. Kaluga, 2018. Pp. 102—112. (In Russ.)
14. Tereshkov V. A. An integrative approach to the modernization of higher vocational education in the direction of training "Technology of transport processes". *Correctional and pedagogical education*, 2021, no. 3(27), pp. 37—40. (In Russ.)
15. Lisitsyna V. O. Methodological bases for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4(61), pp. 419—423. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья
УДК 378.02. 37.016.
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.521

Elena Ivanovna Cherkashina
Candidate of Philology, Associate Professor
Head at the Department
of Romance Philology
Institute of Foreign Languages,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
cherkashinaei@mgpu.ru

Елена Ивановна Черкашина
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой романской филологии
Института иностранных языков,
Московский городской
педагогический университет
Москва, Российская Федерация
cherkashinaei@mgpu.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье представлен опыт проектирования учебных курсов по иностранному языку (французскому и итальянскому) для специальных целей. Делается обзор учебников и учебных пособий отечественных авторов по разным профилям иноязычной подготовки. Впервые образовательная магистерская программа «Романские языки в контексте национальных культур» решает задачу подготовки высококвалифицированных преподавателей романских языков на основе лингвокультурологического подхода. В рамках дисциплины «Модели проектирования и планирования учебных курсов по романским языкам» было разработано 10 курсов по романским языкам, из них 6 — по французскому языку и 4 — по итальянскому. В статье описываются модульные курсы по иностранному языку (далее ИЯ) специальности: «Французское гастрономическое искусство» и элективный курс по итальянскому языку «Менеджмент и организация культурно-массовых мероприятий». Проектирование учебного процесса подготовки специалистов сферы производства и услуг включает строго упорядоченную последовательность действий, что отражается в содержании учебных программ и курсов по

ИЯ для специальных целей. Представленные учебные курсы по романским языкам были спроектированы и разработаны согласно основным принципам обучения ИЯ для специальных целей. Описан алгоритм проектирования с указанием всех этапов. Структура разработанных учебных и элективных курсов включает следующие компоненты: модульную структуру курса, аутентичные материалы, специальную лексику (термины и профессионализмы), перечень профессиональных навыков и коммуникативных ситуаций делового общения. Проектировочная деятельность студентов в рамках магистерской программы готовит их к самостоятельному моделированию учебного процесса по одному из романских языков, изучаемых как второй ИЯ в вузе или в рамках дополнительной языковой подготовки узкопрофильных специалистов.

Ключевые слова: высшая школа, образовательная программа магистратуры, профессиональная подготовка, иностранный язык для специальных целей, вариативность процесса обучения, педагогическое проектирование, учебный курс, структура учебного курса, модуль, модульный экзамен

Для цитирования: Черкашина Е. И. Проектирование учебных курсов по иностранному языку для специальных целей // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 301—308. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.521.

DESIGNING FOREIGN LANGUAGE COURSES FOR SPECIAL PURPOSES

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Abstract. *The article presents the experience of designing training courses in foreign languages (French and Italian) for special purposes. A review is made of textbooks and teaching aids of domestic authors on various profiles of foreign language training. For the first time, the educational master's program "Romance languages in the context of national cultures" solves the problem of training highly qualified teachers of Romance languages based on a linguo-culturological approach. Within the framework of the discipline "Models for the design and planning of training courses in Romance languages", 10 training courses in Romance languages were designed and developed, of which 6 are in French and 4 in Italian. The article describes modular courses in a foreign language of the specialty "French gastronomic art" and an elective course in Italian "Management and organization of cultural events". Designing the educational process of training specialists in the sphere of production and services includes an orderly sequence of actions, which is reflected in the content of curricula and courses in a foreign language for*

special purposes. The presented courses in Romance languages have been designed and developed according to the basic principles of teaching a foreign language for special purposes. The design algorithm is described with an indication of all stages. The structure of the developed educational and elective courses in Romance languages includes the following components: the modular structure of the course, authentic materials, special vocabulary (terms and professionalisms), a list of professional skills and communicative situations of business communication. The design activity of students within the framework of the master's program prepares them for independent modeling of the educational process in one of the Romance languages studied as a second foreign language at a university or as part of additional language training for highly specialised professionals.

Keywords: *higher school, master's degree program, professional training, foreign language for special purposes, variability of the learning process, pedagogical design, course, course structure, module, modular exam*

For citation: Cherkashina E. I. Designing foreign language courses for special purposes. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 301—308. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.521.

Введение

Профессионально-методическая деятельность преподавателя высшей школы предполагает владение методологией педагогического проектирования в двух аспектах: как этапа отдельной педагогической деятельности при решении конкретной учебно-воспитательной задачи, так и в глобальном смысле, в ходе конструирования педагогико-методических систем разных типов и уровня учебных процессов и ситуаций. Педагогическое проектирование — это профессиональная деятельность преподавателя, инициируемая проблемой. Возникшая необходимость разработки теоретико-методологических основ обучения ИЯ для профессиональных целей полностью соотносится с подходом, предполагающим замену системы обязательного формирования знаний, умений и навыков набором компетенций, которые будут формироваться у студентов на основе обновлённого содержания и в процессе их деятельности по овладению им. Компетентностный подход позволяет перейти в профессиональном образовании от его ориентации на воспроизведение знания к применению и организации знания, поставить во главу угла междисциплинарно-интегрированные требования к результату образовательного процесса.

Актуальность. В современных условиях в высшей школе педагогическое проектирование становится особенно актуальным в силу необходимости результативного достижения выпускниками основных профессиональных и специальных компетенций, предлагаемых современными образовательными стандартами.

Научная новизна нашего исследования состоит в применении лингвокультурологического подхода к обучению романским языкам в высшей школе. Впервые магистерская программа подготовки основывается на изучении вопросов лингвокультурологии в теории и практике преподавания второго ИЯ.

Цель — определить алгоритм проектирования учебных курсов по романским языкам специальности и условия

организации деятельности преподавателя и студентов на этапах проектирования учебного курса по второму ИЯ в высшей школе.

Теоретическая значимость работы. Предлагаемая модель проектирования учебных курсов по романским языкам вносит вклад в решение проблем овладения вторым ИЯ будущими специалистами в соответствии с их профилем подготовки. Данная модель может быть экстраполирована на стратегии овладения вторым ИЯ и внести вклад в методологию его преподавания.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения разработанных моделей проективной деятельности в рамках учебных курсов как в вузе, так и в сфере производства по запросу работодателей.

Основная часть

Исторические источники указывают, что человек познакомился с проектной деятельностью гораздо раньше, чем это может показаться на первый взгляд. Философы отмечают, что проектная активность сознания носит врождённый характер. Уже на ранних этапах развития общества она проявлялась на уровне ремёсел, создания легенд и мифов. Проектирование как особый вид активности основано на природном умении человека мысленно создавать модели будущего и воплощать их в жизнь. Способность к созданию целевых прообразов и деятельностных программ находит отражение в формах *конструирования* (непосредственной практической деятельности по производству объекта), *моделирования* (концептуального замещающего упрощения объекта), *проектирования* (теоретического способа создания технических артефактов и объектов иной природы). При этом явно обнаруживаются универсальность и синтетический характер проектной деятельности. В ней прослеживается соединение технократического и гуманитарного, исследовательского и прогностического, информационно-образовательного и социально-преобразовательного начал. Это

позволяет некоторым авторам говорить о провозглашении проектной культуры в качестве основы новой образовательной парадигмы XXI века.

Сравнивая традиционное и проективное образование, О. Е. Шульц выявила ряд явных преимуществ проективного образования, которое:

1. Обладает социальной направленностью на преобразование и создание новых объектов;
2. Нацелено на получение ощутимых результатов труда учителя и формирование качеств и компетенций обучающегося;
3. Предполагает интеграцию содержания обучения из разных предметных сфер;
4. Имеет большую вариативность в применении различных алгоритмов, учебных стратегий и тактик [1, с. 1062].

Согласимся с определением исследователя, рассматривающего педагогическое проектирование «как новый вид профессиональной деятельности преподавателя, включающий овладение и реализацию алгоритма целостного построения учебного процесса, отвечающего критериям прогностичности и результативности» [1, с. 1064]. При этом организационно-педагогической единицей проектирования и осуществления педагогического процесса в высшей школе выступает образовательная программа. В. Д. Колдаев определяет её как «педагогический конструкт, включающий четыре самостоятельных блока: 1) приобретаемого студентом опыта творческой деятельности; 2) целенаправленно преобразуемых средствами творческой учебно-познавательной деятельности ценностных отношений к знанию; 3) усваиваемых в ходе обучения знаний; 4) усваиваемых умений и навыков [2, с. 88].

Рассмотрим, как в образовательной магистерской программе по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика», программа *«Романские языки в контексте национальных культур»*, реализуемая в ГАОУ ВО МГПУ, решается задача подготовки лингвистов-исследователей национальной культуры Франции и Италии. На этапе магистратуры происходит актуализация потенциальной ценностной ориентации, которая заключается в применении новых качеств личности. «Формирование профессиональной направленности на этом этапе предполагает раскрытие потенциальных возможностей человека в реальной самостоятельной трудовой деятельности» [3, с. 53]. Происходит рефлексия и углубление профессиональных знаний и умений, проявляется сильное увлечение профессией.

Проблемы лингвокультурологии в теории и практике преподавания романских языков изучаются в модуле *«Романистика: лингвокультурология и лингводидактика»*. Две дисциплины этого модуля: *«Профессиональное лингвообразование в высшей школе (романские языки)»*, *«Модели проектирования и планирования учебных курсов по романским языкам»* готовят студентов к самостоятельному проектированию учебного процесса по одному из романских языков в системе высшего образования. Обучающиеся знакомятся с основными характеристиками процесса обучения/овладения ИЯ в высшей школе с точки зрения психолингвистических и лингвистических закономерностей его усвоения. Изучают систему методических принципов и подходов к построению целостного и оптимально эффективного учебного процесса [4]. Основная задача модуля — выработать у студентов умения проектировать процесс обучения иностранному языку с учётом целевого, содержательного и контекстного подходов, умения оценки, выбора

и адаптации учебно-методической литературы для определённого образовательного контекста; закрепить навыки применения современных технологий обучения ИЯ. Отметим, что речь идет о проектировании, которое направлено «на создание моделей планируемых (будущих) процессов и явлений (в отличие от моделирования, которое может распространяться и на прошлый опыт с целью его более глубокого осмысления) [2, с. 88].

По окончании обучения в магистратуре выпускники смогут работать в российских образовательных учреждениях (университеты, лицеи, гимназии, языковые центры, курсы медиации в сфере образования), в организациях сферы науки, образования, культуры, а также выбрать путь научно-исследовательской деятельности. Подготовка высококвалифицированных преподавателей романских языков, способных реализовать комплексный лингводидактический подход к обучению французскому и итальянскому языкам в школе и вузе имеет свою специфику. Это связано с тем, что романские языки (французский, итальянский, испанский) в школе и вузах изучаются в основном как вторые ИЯ в рамках факультативов, элективных курсов, дисциплин по выбору. Поэтому преподаватели романских языков всё чаще ориентируются в своей работе на создание учебных профессионально-ориентированных курсов. Согласно мнению одного из известных методистов в области преподавания языка для специальных целей (далее ЯСЦ), Джереми Дей существуют две модели разработки курсов ЯСЦ. Автор назвал их *«English for...»* и *«English through...»*. Первая модель предполагает обучение конкретному виду профессиональной деятельности на иностранном языке, вторая — повышение уровня английского языка посредством изучения его в профессиональном контексте [5]. В том и другом случае речь идёт об ИЯ для профессиональных целей, которые «основаны на учёте потребностей учащихся в изучении иностранного языка, диктуемых характерными особенностями профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения» [6, с. 4].

В своих работах мы неоднократно писали о различии терминов: языка специальности (*le français de spécialité*) и языка для специальных целей (*le FOS*), которые влияют на структуру и задачи целеполагания курсов и учебных пособий по ИЯ [7; 8]. Основная проблематика ЯСЦ была разработана для специалистов и студентов неязыковых вузов и факультетов, желающих овладеть ИЯ в своей профессиональной сфере и реализовать особые специальные цели и задачи, откуда и название — *objectifs spécifiques* (специальные цели).

Обзор публикаций современных авторов, работающих в области теории и практики обучения ИЯ специальности и ЯСЦ, показал большой спектр учебников и учебных пособий, ориентированных на профиль подготовки обучающихся. Основной список российского издательства учебной литературы КНОРУС за 2021—2022 гг. представляет широкую палитру изданий на английском языке для всех уровней подготовки: бакалавриата, специалитета, магистратуры и СПО. Начиная от уже ставших классическими направлений подготовки по английскому языку сферы экономики, международных отношений, менеджмента, ИКТ, мы видим разработки авторов по английскому языку конкретной специальности, например:

- Английский язык для медицинских специальностей [9].
- English for specific purposes. Management in sports industry [10].

- Английский язык для менеджеров транспортного сектора [11].
- Авиационный технический английский язык = Aviation Technical English [12].
- Английский для горняков = English For Mining Technology [13].
- Английский язык в нефтегазовом деле [14].
- Английский язык в общественном питании и поварском деле [15].
- Английский язык в чрезвычайных ситуациях = Professional english in emergency [16].

Среди изданий по иностранным языкам специальности представлены и другие европейские языки:

- Французский язык в сфере экономики и финансов. Finances russes: hier, aujourd'hui, demain [17].
- Немецкий язык в сфере мехатроники и робототехники [18].
- Немецкий язык в сфере строительства и дизайна [19].
- Испанский язык в сфере экономики и бизнеса [20].

Отметим, насколько структура учебных курсов по ИЯ специальности и ЯСЦ стала более ориентированной на направления и профили подготовки будущих специалистов. Все авторы, определяя цель и задачи курса, делают акцент на его адаптивности к потребностям профессиональной подготовки будущего специалиста, овладении терминологией в речевых/коммуникативных заданиях языкового курса, имеющих профессионально-ориентированный характер. Однако мало представлены издания по романским языкам, в частности, по итальянскому они практически отсутствуют, хотя интерес к нему у обучающихся высокий.

Материалом исследования послужили работы российских и зарубежных учёных в области теории и практики преподавания ИЯ специальности [21—25]. Ведущими методами нашего исследования стали: анализ научно-методической литературы, обобщение опыта, анализ и синтез, сравнение, проектирование. Эмпирической базой исследования являются результаты практического применения лингвокультурологического подхода и коммуникативного метода к обучению романским языкам в высшей школе.

Результаты

Структура разработанных учебных и элективных курсов по романским языкам для специальных целей включает следующие компоненты: аутентичные материалы, модульную структуру курса, специальную лексику (термины и профессионализмы), перечень профессиональных навыков и коммуникативных ситуаций делового общения, методические приёмы, позволяющие сформировать у обучающихся готовность к профессиональной деятельности на ИЯ. По мнению известных французских лингводидактов Ж.-М. Манжянты и Ш. Парпетт, «технология курса по иностранному языку специальности проявляется в модульной организации процесса обучения, которая воспроизводит производственные этапы технологического процесса в той или иной сфере» [26, с. 17].

Как известно, проектирование курса по ЯСЦ состоит из анализа потребностей, проектирования самого курса и подбора материалов, оценивания достигнутых результатов и курса в целом. Для проектирования модульных курсов по французскому и итальянскому языкам обучающимся предлагается алгоритм (таблица).

Приведём, как пример проектирования, разработанный модульный курс по ЯСЦ «Французское гастроно-

мическое искусство». Курс предназначен для студентов, обучающимся по специальностям: «Поварское и кондитерское дело», «Технология продукции общественного питания» и профессии «Повар». Спецификой данного курса является его профессиональная направленность на изучение гастрономических специалитетов Франции, страноведческих и культурологических аспектов французской гастрономии, а также погружение в язык специальности для более успешной реализации в профессии. Данный курс предполагает работу с обучающимися, владеющими французским языком на уровне А1—А2, в объёме 76 ч аудиторных занятий. Знания, полученные в ходе курса о регионах Франции и их специфики, о родоначальниках французской гастрономии, наследии именитых шеф-поваров Франции дают представление и понимание исторического развития гастрономии и роли Франции, как страны высокой кухни [27].

Этапы проектирования учебного курса ЯСЦ

№ п/п	Этапы проектирования учебного курса ЯСЦ
1	Определить контекст обучения ЯСЦ
2	Диагностировать потребности обучающихся
3	Определить цель и задачи учебного курса ЯСЦ
4	Отобрать тематические разделы модульного курса и коммуникативные ситуации профессионального общения
5	Определить структуру рабочей программы модульного курса по ЯСЦ
6	Разработать содержание модульного экзамена

Актуальность данного курса отражает запросы работодателей г. Москвы и Московской области на подготовку шеф-поваров, кондитеров, проявляющих интерес к мировой гастрономической культуре и современным трендам, со знаниями актуальных тенденций российского и зарубежного рынка ресторанных услуг. Обучающимся по указанным специальностям необходимо следить за актуальными трендами европейской кухни, соответствовать качеству услуг, понимать и открывать новые вкусы и блюда, что представляется возможным через изучение французского языка сферы гастрономии.

Целью программы является повышение уровня квалификации будущих кулинаров и шеф-поваров в рамках учебного курса по французскому языку специальности и расширения их профессиональных знаний за счёт понимания истоков гастрономии как науки.

Задачи курса: познакомить студентов с французской кухней и гастрономической культурой, с традиционными рецептами Франции, овладеть французским языком для коммуникации в гастрономической сфере, сформировать социокультурную и лингвистическую компетенции.

Практическая цель — овладение ЯСЦ, как инструментом профессионального общения и приобретения умений, необходимых для осуществления производственных задач, используя следующие навыки владения французским языком: умения самостоятельно работать с аутентичными кулинарными текстами, использовать полученный лексический запас для решения коммуникативных задач, понимать аудиоматериалы и речь носителей языка, иметь навыки презентации собственных идей на французском языке. Содержание 5 модулей чётко структурировано и ориентировано на практическую цель курса:

1. Материал модуля «*Гастрономия*» содержит аутентичные тексты различных жанров, отобранные по тематическому признаку. Тексты носят информативный характер, расширяют лексический запас и фоновые знания обучающихся.

2. Модуль «*Покупаем продукты*» направлен на понимание отличительных особенностей продуктов и их места производства, а также на усвоение базовых знаний о процессах производства. Составление микродиалогов по теме «Покупки на рынке», монологов, обсуждений по заданным ситуациям ориентировано на активизацию речевого материала, выработку у обучающихся умения свободного владения изученной лексикой.

3. Материал модуля «*Приготовление пищи*» знакомит обучающихся со структурой составления кулинарных рецептов, учит работе с информацией из кулинарных книг, составлению сообщений, готовит к участию в диалоге, ролевых играх, конкурсе на лучший кулинарный рецепт.

4. В модуле «*Как едят французы*» акцент делается на понимание проблематики питания, концепта «здоровой Франции, уплетающей круассаны», плюсы и минусы французской кухни. Знакомство с лексикой по теме «здоровье», «правильное питание», а также «сленг в области питания» направлено на развитие собственно коммуникативных умений на французском языке. Студентам предлагается серия речевых упражнений, ситуативных заданий; составление и обсуждение меню; анализ случаев аллергии и вариантов питания для «сложных клиентов»; участие в ролевых играх.

5. В заключительном модуле «*Приём гостей и правила хорошего тона*» отрабатывается умение правильно подавать блюда, накрывать на стол, консультировать клиентов по вопросам меню и подачи блюд, знать особенности ресторанного бизнеса во Франции и правила хорошего официанта.

Отметим, что помимо полученных базовых знаний о процессах производства, умения разбираться в рецептах, способах приготовления пищи и понимания последовательности действий на французском языке, в задачи курса входит цикл упражнений и ролевых игр для овладения речевыми навыками [28]. А именно: умение понимать иноязычную речь и отвечать/аргументировать/советовать на французском языке на тему составления меню, описания блюд и рецептов; на основе моделирования рабочих ситуаций и участия в ролевых играх овладеть основами работы су-шефом во французских ресторанах.

Умение оперировать полученными знаниями проверяются в ходе *модульного экзамена* — в форме презентации собственной концепции ужина «Франция в тарелке» с учётом специфики продуктов, сервировки стола, культуры французского приёма пищи и с поэтапным объяснением специфики работы над проектом на французском языке. Итоговый контроль направлен на обобщение базовых знаний курса, проверку навыков говорения и самопрезентации, готовности участия в кулинарных мастер-классах на французском языке.

Следующий элективный курс по итальянскому языку предназначен для студентов РАНХиГС направления подготовки «Менеджмент и управление проектами», уровень бакалавриата, изучающих второй ИЯ (итальянский). Необходимость разработки такого элективного курса обусловлена возрастающей потребностью в подготовке профессионалов управленческого звена узкой направленности, владеющих навыками делового общения на итальянском языке в сфере искусства и культуры.

Обоснование курса: потребность университета (РАНХиГС) в расширении программ языковой подготовки студентов,

запрос работодателя по подготовке профессиональных кадров в сфере менеджмента и межкультурных коммуникаций, а также большой интерес со стороны обучающихся к овладению и использованию второго ИЯ в своей профессиональной деятельности.

Цель: обучение итальянскому языку менеджеров по организации культурно-массовых мероприятий. Помимо основной цели по формированию лингвистической и социокультурной компетенций структура элективного курса предполагает достижения следующих задач:

- *профессиональных* (путём изучения, анализа, моделирования типовых ситуаций профессионального общения, а также решения неоднозначных вопросов, возникающих в процессе переговоров);

- *коммуникативных* (в ходе работы с аудиоматериалом для понимания беглой разговорной речи итальянцев, распознавания запросов, быстрой реакции на вопросы собеседника и применения речевых моделей профессиональной коммуникации);

- *социокультурных* (изучение специализированных сайтов, посвящённых описанию итальянских праздников и фестивалей, ознакомление с текстами по тематике элективного курса, интенсивная аналитическая работа с аутентичными материалом телепередач);

- *лингвистических* (освоение обязательного лексического и грамматического минимума, овладение стандартными фразами и выражениями в устной и письменной коммуникации делового общения, применение обучающимися речевых моделей итальянского языка с использованием коммуникативных навыков по тематике курса).

Курс нацелен на решение чётко поставленных профессиональных задач. В ходе освоения элективного курса по итальянскому языку специальности студенты приобретают навыки делового общения и речевого поведения в сфере организации культурно-массовых мероприятий; навыки общения с применением специальной лексики; навыки адаптации искусствоведческого материала для реализации конкретных профессиональных целей; умение руководить процессом организации культурных мероприятий с пониманием специфики театра, кино, музыки, живописи [29—31].

Для проектирования элективного курса *Менеджмент и организация культурно-массовых мероприятий* применяется алгоритм, приведённый в таблице. Элективный курс *Менеджмент и организация культурно-массовых мероприятий* состоит из 3 модулей, изучаемых в течение 3 семестров, начиная со второго семестра 2-го курса, уровень А2. Объём курса: 78 ч на каждый модуль.

1. Модуль «*Классификация и изучение мероприятий*» знакомит обучающихся со спецификой мероприятий: фестиваль, опера, балет, спектакль, презентация, интервью, мастер-класс, включая историю праздников, необходимые структурные компоненты мероприятий, возможные возникающие сложности при их организации.

2. Модуль «*Вектор работы*» направлен на получение профессиональных навыков организации и проведения итальянского мероприятия в России. Например, развитие агротуризма в России под итальянским брендом: итальянская технология производства сыра в формате мини-фермы (*Ярославская область, деревня Кукушкино, агротуризм «Долче э салато»*). Такое событие может открываться серией мероприятий, например, выставкой, презентацией или 3—4-дневным квестом. Для подготовки этих мероприятий используются речевые приёмы: интервью (умение

задавать вопросы, используя специальную лексику и знания, полученные в первом модуле), ролевая игра, деловая игра и симуляция.

3. Модуль *«Переговоры по организации мероприятия»* готовит обучающихся к ведению переговоров, сбору и анализу информации по предстоящему мероприятию. Формирует умения планирования деловой встречи с учётом специфики региона Италии, навыки делового общения с организаторами с итальянской стороны. Отрабатываются речевые модели типичных вопросов по обсуждению мероприятия в коммуникативных ситуациях, формируется автоматизированный навык употребления формулы вежливости и правил поведения на переговорах, умение воспринимать речь носителя итальянского языка и вычленять необходимую информацию.

Модульный экзамен по элективному курсу *«Менеджмент и организация культурно-массовых мероприятий»* состоит из двух частей:

1. Деловая игра *«Переговоры-дискуссия»*, во время которых необходимо обсудить совместную деятельность по организации мероприятия, детали творческого и коммерческого характера. Или *«Переговоры-полемика»*, когда необходимо решить проблемные ситуации, возникшие в процессе переговоров; смоделировать ситуацию острых вопросов и уметь найти взаимовыгодное решение. Именно второй тип деловой игры требует от обучающихся такта, навыков владения бизнес-этикетом и знаний типичного поведения в Италии в ходе решения спорных вопросов, например, система жестов, которыми активно пользуются итальянцы во время переговоров.

2. Творческое задание: подготовить презентацию проекта на итальянском языке о замысле и способах реализации итальянского фестиваля с адаптацией на российскую основу или выставки с привлечением дизайнеров двух стран, в рамках реализации совместных проектов.

Следует отметить, что вопрос степени развития коммуникативной компетентности студентов, изучающих второй ИЯ, решается сегодня в разных направлениях российскими и зарубежными исследователями. Е. Г. Тарева анализирует условия проведения оценивания коммуникативной компетентности и предлагает практические решения по совершенствованию процедур оценивания студентов вузов [32].

Представленные учебные курсы по романским языкам были спроектированы и разработаны согласно основным принципам обучения иностранному ЯСЦ:

1. Проанализированы потребности обучающихся и работодателей.

2. Выявлены типичные коммуникативные ситуации профессионального общения (устного и письменного).

3. Определён аутентичный материал, представляющий профессиональную сферу (производственные задачи разных циклов).

4. Поставлена цель учебного курса и задачи, которые необходимо достичь по окончании обучения.

5. Определены формируемые навыки лингвистического и профессионального характера.

6. Спроектирована рабочая программа учебного курса согласно модульному принципу обучения (темы, ситуации, языковой материал).

7. Разработана структура каждого модуля с учётом специфика профессии и узкоспециализированного отбора лексических единиц и речевых моделей.

8. Подготовлен входной тест на уровень владения ИЯ.

9. Разработаны средства промежуточного и итогового контроля.

При решении задач проектирования учебных курсов по романским языкам специальности мы предполагали, что такой курс должен пройти апробацию.

Заключение

Специалисты отмечают, что «самым актуальным запросом практики к системе образования сегодня становится сглаживание диспропорций между структурой подготовки кадров в системе образования и структурой спроса на рынке труда» [33, с. 278]. Предлагаемые учебные курсы по ЯСЦ частично решают эту задачу, а именно готовят востребованные кадры для производства и сферы услуг в г. Москве и Московской области.

Реализация образовательной магистерской программы *«Романские языки в контексте национальных культур»* наглядно показала актуальность подготовки высококвалифицированных преподавателей романских языков, способных и готовых проектировать учебные курсы по романским языкам специальности. Овладение обучающимися профессиональной деятельностью в рамках магистратуры соответствует основному принципу контекстного обучения посредством организации динамического движения деятельности студента от учебной через квазипрофессиональную к собственно профессиональной деятельности [34, с. 12].

Всего в рамках дисциплины *Модели проектирования и планирования учебных курсов по романским языкам* было спроектировано и разработано 10 учебных курсов, из них 6 — по французскому языку и 4 — по итальянскому. Уточним, что было подготовлено 4 программы учебных и элективных курсов для сферы гастрономии, менеджмента культурно-массовых мероприятий, бизнес-коммуникации в гостиничном бизнесе, курсы психологического консультирования и 2 программы подготовки узкопрофильных специалистов: подготовка медсестёр с французским языком и парикмахеров, визажистов с итальянским языком.

Апробация элективного курса по итальянскому языку для студентов РАНХиГС направления подготовки «Менеджмент и управление проектами», показала возросшую мотивацию обучающихся к изучению итальянского языка согласно их профилю подготовки. Формируемые в рамках элективного курса профессиональные компетенции посредством итальянского языка обогащают их профессиональный тезаурус и раскрывают возможности применения итальянских моделей организации и проведения культурных мероприятий в России.

Таким образом, педагогическое проектирование позволяет осуществить профессиональную самореализацию преподавателя в вузе, школе, на предприятии, обеспечивает его востребованность на рынке труда с ИЯ, изучаемыми как второй ИЯ. Проектирование развивает умения моделировать новый учебный курс, прогнозировать его востребованность, использовать алгоритм поэтапного конструирования, разрабатывать учебную программу курса, производить отбор профессионально-ориентированных текстов в рамках каждого модуля; отбирать профессиональную лексику; разрабатывать коммуникативные задания в рамках типовых профессиональных ситуаций.

Для студентов спроектированный учебный курс по ЯСЦ представляет интерес с точки зрения освоения конкретной профессии, тем самым повышает их мотивацию. Обучающиеся видят конечный результат языковой подготовки — владение профессиональной компетенцией на двух ИЯ (английский язык и второй романский), что открывает им широкие перспективы в будущей карьере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шульц О. Е. Модель проектировочной деятельности в рамках учебного курса по иностранному языку в современной высшей школе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. Вып. 10. С. 1060—1065.
2. Колдаев В. Д. Педагогическое проектирование процесса обучения студентов университета // Вестник ЧГПУ. 2012. Вып. 4. С. 86—93.
3. Буянова Г. В., Гитман Е. К., Попова Т. В., Долматова Н. С. Профессионализация личности студента в период обучения в вузе: этапы развития профессиональной направленности // Science for Education Today. 2020. № 4. С. 44—60.
4. Черкашина Е. И. Проектирование моделей лингвообразовательного процесса в неязыковом вузе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2015. № 1(7). С. 43—50.
5. Day J. Two Approaches to Course Design. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uQqu3ufKdiM> (accessed: 10.12.2022).
6. Поляков О. Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика. М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 188 с.
7. Черкашина Е. И. Вариативность языковой подготовки студентов неязыкового вуза // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3(15). С. 87—95.
8. Черкашина Е. И. Новый подход к преподаванию иностранного языка специальности в неязыковом вузе // Профессиональное образование: модернизационные аспекты. Коллективная монография. Ростов н/Д., 2016. С. 179—210.
9. Купцова О. Г. Английский язык для медицинских специальностей: учебник. М. : КНОРУС, 2022. 166 с.
10. Климова И. И., Васьбиева Д. Г., Калугина О. А. English for specific purposes. Management in sports industry : учебное пособие. М. : РУСАЙНС, 2021. 138 с.
11. Полякова Т. Ю., Зуева И. В. Английский язык для менеджеров транспортного сектора. (Бакалавриат. Магистратура). Учеб. пос. М. : КНОРУС, 2022. 206 с.
12. Лаптева Е. Ю. Авиационный технический английский язык = Aviation Technical English: учебник. М. : КНОРУС, 2022. 214 с.
13. Журавлёва Р. И. Английский для горняков = English For Mining Technology : учебн. пос. М. : КНОРУС, 2022. 202 с.
14. Шевцова Г. В., Нарочная Е. Б., Москалец Л. Е. Английский язык в нефтегазовом деле: учебник. М. : КНОРУС, 2022. 288 с.
15. Свешникова Н. А. Английский язык в общественном питании и поварском деле. Практикум: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2022. 296 с.
16. Квасова Л. В., Сафонова О. Е., Болдырева А. А. Английский язык в чрезвычайных ситуациях = Professional English in emergency: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2022. 150 с.
17. Борисова О. В. Французский язык в сфере экономики и финансов. Finances russes: hier, aujourd'hui, demain: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2021. 180 с.
18. Гайвоненко Т. Ф. Немецкий язык в сфере мехатроники и робототехники (СПО) : учеб. пос. М. : КНОРУС, 2022. 304 с.
19. Гайвоненко Т. Ф. Немецкий язык в сфере строительства и дизайна : учебное пособие. М. : КНОРУС, 2022. 300 с.
20. Арсуага Г. М. Испанский язык в сфере экономики и бизнеса : учебник. М. : КНОРУС, 2022. 388 с.
21. Уварова Н. Л. Профессиональное лингвообразование в высшей школе: монография. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2011. 296 с.
22. Черкашина Е. И. Язык для специальных целей: опыт преподавания французского языка в сфере туризма // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 2(27). С. 68—71.
23. Черкашина Е. И. Проектирование моделей лингвообразовательного процесса в неязыковом вузе. Научно-педагогическое обозрение. 2015. № 1(7). С. 43—50.
24. Mourlhon-Dallies F. De l'agréable à l'utile: quand les spécialistes stimulent l'apprentissage du français. Le Français dans le monde, janvier. 2017. No. 409. Pp. 28—29.
25. Mangiante J.-M., Desroches F. Le FOS, un exemple de recherche-action en didactique du FLE. Le Français dans le monde, janvier. 2014. No. 391. Pp. 52—53.
26. Mangiante J.-M., Parpette C. Le Français sur Objectif Spécifique: de l'analyse des besoins à l'élaboration d'un cours. Hachette FLE, Paris, 2004. 160 p.
27. Le Bocuse d'or. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZekWan1QdAg>.
28. Bencini V., Cangioli M. P., Naldini F. En cuisine et en salle: français professionnel. CLE international, Paris, 2015. 256 p.
29. Alessandro de Giuli. Nuovo Magari. ALMA Edizioni, Firenze, 2015. 400 p.
30. Trifont M., Filippone A., Sgaglione A. Affresco Italiano A2-C1. Le monnier. Mondadori Education Spa. 2016. 124 p.
31. Bettini M. A che servono I Romani e I Greci. Giulio Einaudi Editore Spa, Torino, 2017. 152 p.
32. Tareva E. G., Tarev B. V. The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions // XLinguae. 2018. Vol. 11. No. 2. Pp. 758—767.
33. Чередниченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. No. 1. Pp. 256—282.
34. Контекстное обучение: теория и практика: Межвуз. сб. науч. трудов. Выпуск 1 / Под ред. А. А. Вербицкого, Т. Д. Дубовицкой. М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2004. 144 с.

REFERENCES

1. Shults O. E. Model of design activity within the framework of a foreign language training course in modern higher education. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2022, vol. 7, no. 10, pp. 1060—1065. (In Russ.)

2. Koldaev V. D. Pedagogical design of the process of teaching university students. *Vestnik ChSPU*, 2012. Issue 4, pp. 86—93. (In Russ.)
3. Buyanova G. V., Gitman E. K., Popova T. V., Dolmatova N. S. Professionalization of a student's personality during the period of study at a university: stages of development of a professional orientation. *Science for Education Today*, 2020, no. 4, pp. 44—60. (In Russ.)
4. Cherkashina E. I. Designing models of the linguo-educational process in a non-linguistic university. *Pedagogical Review*, 2015, no. 1(7), pp. 43—50. (In Russ.)
5. Day J. *Two Approaches to Course Design*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uQqu3ufKdiM> (accessed: 10.12.2022.).
6. Polyakov O. G. *English for Specific Purposes: Theory and Practice*. Moscow, NVI-TEZARUS, 2003. 188 p. (In Russ.)
7. Cherkashina E. I. Variability of the language training to students in a non-linguistic university. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Language theory. Language education*, 2014, no. 3(15), pp. 87—95. (In Russ.)
8. Cherkashina E. I. A new approach to teaching a foreign language for specific purposes in a non-linguistic university. Professional education: modernization aspects. *Collective monograph*. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 179—210. (In Russ.)
9. Kuptsova O. G. *English for medical specialties: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 166 p. (In Russ.)
10. Klimova I. I., Vasbieva D. G., Kalugina O. A. *English for specific purposes. Management in sports industry: textbook*. Moscow, RUSSAINS, 2021. 138 p. (In Russ.)
11. Polyakova T. Yu., Zueva I. V. *English for transport sector managers. (Bachelor's and Master's programs): textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 206 p. (In Russ.)
12. Lapteva E. Yu. *Aviation Technical English: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 214 p. (In Russ.)
13. Zhuravleva R. I. *English For Mining Technology: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 202 p. (In Russ.)
14. Shevtsova G. V., Narochnaya E. B., Moskalets L. E. *English in oil and gas business: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 288 p. (In Russ.)
15. Sveshnikova N. A. English in catering and cooking. *Workshop: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 296 p. (In Russ.)
16. Kvasova L. V., Safonova O. E., Boldyreva A. A. *Professional English in Emergency: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 150 p. (In Russ.)
17. Borisova O. V. French in the field of economics and finance. *Russian finances: yesterday, today, tomorrow: textbook*. Moscow, KNORUS, 2021. 180 p. (In Russ.)
18. Gayvonenko T. F. *German language in the field of mechatronics and robotics: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 304 p. (In Russ.)
19. Gayvonenko T. F. *German language in the field of construction and design: textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 300 p. (In Russ.)
20. Arsuaga G. M. *Spanish in the field of economics and business. (Bachelor's and Master's programs): textbook*. Moscow, KNORUS, 2022. 388 p. (In Russ.)
21. Uvarova N. L. *Professional linguo-education in higher school: monograph*. Nizhny Novgorod, Izd-vo Volgo-Vyatskoy academy gos. sluzhby, 2011. 296 p. (In Russ.)
22. Cherkashina E. I. Language for Special Purposes: Experience in Teaching French in Tourism. *Vestnik MGPU. Series: Philology. Theory of language. Language education*, 2008, no. 2(2), pp. 68—71 (In Russ.)
23. Cherkashina E. I. Designing models of the linguistic education process in a non-linguistic university. *Pedagogical review*, 2015, no. 1(7), pp. 43—50 (In Russ.)
24. Mourlhon-Dallies F. From pleasant to useful: when specialists stimulate the learning of French. *Le Français dans le monde*, January, 2017, no. 409, pp. 28—29.
25. Mangiante J.-M., The FOS, an example of action research in FLE didactics. *Le Français dans le monde*, January, 2014, no. 391, pp. 52—53.
26. Mangiante J.-M., Parpette C. *French for Specific Purposes: from needs analysis to course development*. Paris, Hachette FLE, 2004. 160 p.
27. *The Bocuse d'Or*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZekWanlQdAg>.
28. Bencini V., Cangiolli M. P., Naldini F. *In the kitchen and in the dining room: professional French*. CLE international, Paris, 2015. 256 p.
29. Alessandro de Giuli. *Nuovo Magari*. ALMA Edizioni, Florence, 2015. 400 p.
30. Trifont M., Filippone A., Sgaglione A. Italian Frescos A2-C1. Le Monnier. *Mondadori Education Spa*. 2016. 124 p.
31. Bettini M. What the Romans and Greeks are for. *Giulio Einaudi Editore Spa*, Torino, 2017. 152 p.
32. Tareva E. G., B. V. Tarev. The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions. *XLinguae*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 758—767.
33. Cherednichenko G. A. The situation in the labor market of graduates of the system of higher and secondary vocational education. *Educational Studies*. 2020, no. 1, pp. 256—282. (In Russ.)
34. *Contextual learning: theory and practice: interuniversity collection of scientific works*. Issue 1. Ed. by A. A. Verbitsky, T. D. Dubovitskaya. Moscow, RITs «Al'fa» MGOPU im. M. A. Sholokhova, 2004. 144 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 19.12.2022; accepted for publication 25.12.2022.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.530****Nikolai Alexandrovich Toichkin**

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Informatics
and Computer Engineering,
Murmansk Arctic State University
Apatity, Russian Federation
toichkin@list.ru

Olga Mikhailovna Ostrovskaya

Candidate of Economic,
Director of the branch,
Murmansk Arctic State University
Apatity, Russian Federation
olya_ap@mail.ru

Valery Nikolaevich Bogatikov

Doctor of Technical Sciences,
Professor of the Department of Information Systems,
Tver State Technical University
Tver, Russian Federation
vnbgtk@mail.ru

Николай Александрович Тоичкин

канд. техн. наук,
доцент кафедры информатики
и вычислительной техники,
Мурманский арктический государственный университет
Апатиты, Российская Федерация
toichkin@list.ru

Ольга Михайловна Островская

канд. экон. наук,
директор филиала,
Мурманский арктический государственный университет
Апатиты, Российская Федерация
olya_ap@mail.ru

Валерий Николаевич Богатиков

д-р техн. наук,
профессор кафедры информационных систем,
Тверской государственный технический университет
Тверь, Российская Федерация
vnbgtk@mail.ru

РАЗРАБОТКА УЧЕБНОГО МОДУЛЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса разработки проекта учебного модуля «Интеллектуальные информационные системы промышленных производств» для студентов магистратуры направления подготовки 09.04.02 «Информационные системы и технологии». В рамках модуля предполагается разработка трех учебных курсов: «Технологии разработки и архитектура программных систем», «Инженерия машинного обучения», «Интеллектуальные системы в промышленности», направленных на формирование кадрового потенциала промышленных компаний квалифицированными специалистами. В качестве партнера по разработке курса планируется привлечь специалистов горнорудной компании Кировского филиала АО «Апатит» — ФосАгро. Полагаем, что данный учебный модуль будет способствовать появлению новых, востребованных у работодателей профессиональных компетенций, прививать навыки программирования выше среднего уровня, развивать абстрактное и системное мышление, а также мотивировать на изучение новых технологий в областях программирования, искусственного интеллекта, автоматизации технологических процессов и производств, а работодателям он будет

полезен приобретением специалистов, адаптированных к профессиональной деятельности на производстве. Вопросы, рассматриваемые в курсах, будут касаться проектирования потенциально новых и модернизации существующих информационных систем для управления производством и затрагивать такие области, как: системы диагностики и управления безопасностью технологических процессов, системы предиктивной аналитики и прогнозирования неисправностей объектов, информационные системы промышленной роботизации и безлюдные технологии производства. Отдельные части модуля могут быть интегрированы в программы бакалавриата по направлению 09.03.02 и систему дополнительного образования в виде краткосрочных курсов повышения квалификации. Результаты, полученные в процессе работы над данным проектом, могут быть представлены на научно-практических конференциях регионального и всероссийского уровня.

Ключевые слова: учебный модуль, интеллектуальные информационные системы, промышленные производства, программная разработка, цифровые технологии, образовательные платформы, магистратура, предиктивная аналитика, компетенции, технологическая безопасность

Финансирование: исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 122060900083-7 государственной регистрации в ЕГИСУ НИОКТР.

Для цитирования: Тоичкин Н. А., Островская О. М., Богатиков В. Н. Разработка учебного модуля «Интеллектуальные информационные системы промышленных производств» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 309—313. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.530.

Original article

DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL MODULE “INTELLIGENT INFORMATION SYSTEMS OF INDUSTRIAL PRODUCTION”

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the development of the project of the educational module “Intelligent information systems of

industrial production” for Master’s students in the direction of training 09.04.02 “Information systems and technologies”. Within

the framework of the module, it is planned to develop three training courses: “Development technologies and architecture of software systems”, “Machine learning engineering”, “Intelligent systems in industry”, aimed at building the human resources potential of industrial companies by qualified specialists. As a partner in the development of the course, it is planned to attract specialists from the mining company of the Kirovsk branch of Apatit JSC — PhosAgro. We believe that this training module will contribute to the emergence of new professional competences that are in demand among employers, instill programming skills above the average level, develop abstract and systems thinking, and motivate to study new technologies in the fields of programming, artificial intelligence, automation of technological processes. It will allow employers to acquire specialists adapted to professional activities in the workplace. The issues covered in the courses will relate

to the design of potentially new and modernization of existing information systems for production management, and will cover such areas as systems for diagnosing and managing the safety of technological processes, systems for predictive analytics and predicting object failures, information systems for industrial robotics and unmanned technologies production. Separate parts of the module can be integrated into undergraduate programs, in the direction of 09.03.02 and the system of additional education, in the form of short-term advanced training courses. The results obtained in the process of working on this project can be presented at scientific and practical conferences at the regional and all-Russian level.

Keywords: educational module, intelligent information systems, industrial production, software development, digital technologies, educational platforms, magistracy, predictive analytics, competencies, technological safety

Funding: the study was carried out within the framework of the initiative R&D No. 122060900083-7 of the state registration in the EGISU R&D.

For citation: Toichkin N. A., Ostrovskaya O. M., Bogatkov V. N. Development of the educational module “Intelligent information systems of industrial production”. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 309—313. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.530.

Введение

Актуальность. В настоящее время существует множество курсов по разработке программных приложений, интеллектуальным информационным системам, машинному обучению и другим IT-направлениям. Однако отсутствует комплексный учебный модуль, связывающий несколько курсов воедино и направленный на разработку интеллектуальных информационных систем в промышленности. Данная разработка ставит своей целью заполнить этот пробел. В предлагаемом проекте планируется разработка учебного модуля, в рамках которого изучается несколько курсов, объединенных одной общей целью, связанной с проектированием информационных систем управления безопасностью крупных промышленных производств, и который будет актуален как для научно-исследовательской деятельности студентов-магистрантов, так и для производственной сферы.

Изученность проблемы. Современные интеллектуальные информационные системы в промышленности являются наследниками более ранних систем: MYCIN, DENDRAL, PROSPECTOR, которые использовались в сфере медицины, технической диагностики, геофизики, управления непрерывными технологическими процессами. Дошина А. Д. в работе [1] рассматривает структуру, классификацию и задачи экспертных систем подобного типа.

В работе [2] Богданов Д. С. анализирует типовую структуру экспертной системы для различных предметных областей, а Шестопалов М. Ю. и Кораблев Ю. А. в работе [3] рассматривают применение технологий и методов искусственного интеллекта для анализа и диагностирования состояний технологических процессов в условиях неопределенности. В работе [4] Ковалева Е. Г. описывает структуру типичной экспертной системы, используемой для прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

В работе [5] коллектив авторов: Санаева Г. Н., Прокопов А. Е., Вент Д. П., Богатиков В. Н. — рассматривает решение фундаментальной проблемы создания интеллектуальных информационных систем принятия решений в задачах управления технологической безопасностью промышленных производств (с использованием критерия риска) и математических моделей, построенных на алгоритмах нечетких вычислений. Подходы применения методов нечеткой логики и мягких вычислений для создания

моделей принятия решений представлены в работах коллектива авторов: Мелихова А. Н., Бернштейна Л. С., Корвина С. Я. в [6] и Борисова А. Н., Алексеева А. В., Меркурьева Г. В. и др. в [7]. В работе [8] Тоичкин Н. А. представил описание разработки программного интерфейса для создания систем нечеткого вывода с использованием открытой библиотеки Scikit-Fuzzy, с помощью которого проведен вычислительный эксперимент по расчету нечеткого вывода значений технологических параметров для четырехкорпусной выпарной установки, входящей в состав цеха выпарки хлорного производства, описание и модель управления которой описана в работе Богатикова В. Н. [9].

Из существующих учебных курсов, представленных в онлайн-формате и оказавших влияние на текущую разработку, можно выделить, в первую очередь, курсы от компании «Контур», представленные на web-платформе Ulearn [10]. В данных курсах предложена технология проведения лабораторных практикумов в виде разработки кода, когда обучающийся программирует не все части программного приложения (UI — интерфейс с пользователем, Application — приложение, Domain — предметная область, Infrastructure — инфраструктура) в терминах «слоистой архитектуры», приведенной в работе Фаулера М. [11], а только слой Application и, возможно, дорабатывает слой Domain.

Целью исследования является разработка комплексного учебного модуля для обучения заявленным дисциплинам с непосредственным вовлечением студентов в проектную деятельность путем создания и последовательной модернизации программного продукта — «Цифровой двойник производства».

Научная новизна состоит в разработке модели структуры учебного модуля для студентов-магистрантов, ориентированной на ожидания и потребности промышленных компаний как в роли потребителей кадров ключевых отраслей экономики, так и в роли драйверов развития наукоемких и технологичных производств.

Теоретическая значимость состоит в том, что данный учебный модуль позволит студентам-магистрантам получить профессиональные компетенции в области разработки и применения информационных систем в процессах управления предприятием, адаптированные к требованиям работодателей. Требования реализуются через взаимодействие

с партнерами, выраженное в консультативной поддержке, посещениях производств, лекций практикующих специалистов, применении производственных кейсов на практических занятиях.

Практическая значимость заключается в создании экспериментальной среды курса с накоплением результатов лабораторных практикумов в хранилище моделей/алгоритмов/программ, используемом как в процессе обучения (виртуального стенда), так и в процессе разработки новых модулей системы. При этом разработка архитектуры и интерфейса новых модулей и интеллектуальной компоненты, реализующей бизнес-логику, будет выполняться студентами на разных курсах учебного модуля, что соответствует принципу междисциплинарного подхода.

Продуктовый результат, получаемый в процессе разработки учебного модуля, может быть востребован для подготовки будущих инженерных кадров в промышленности, получения обучающимися профессиональных и общих компетенций, необходимых работникам современных предприятий. При разработке данного учебного продукта предполагается использовать принцип модульности как для всего учебного модуля, так и для входящих в него отдельных дисциплин, что соответствует идеологии повторной используемости и расширяемости. Данный подход позволит применять данный учебный продукт целиком либо использовать отдельные его компоненты. Таким образом, разрабатываемый образовательный продукт может быть интегрирован в учебный процесс многих вузов Российской Федерации, в которых успешно развиваются технические и информационные направления магистратуры и есть преподаватели, обладающие требуемыми компетенциями в области разработки программного обеспечения.

С точки зрения создания учебного модуля как образовательного продукта следует отметить также интеграцию в процесс разработки учебных курсов принципов, методов и стратегий, успешно применяемых на практике при разработке крупных программных проектов.

Основная часть

Разрабатываемый учебный модуль будет включать в себя три двухсеместровых учебных курса: «Технологии разработки и архитектура программных систем» (А), «Инженерия машинного обучения» (В), «Интеллектуальные системы в промышленности» (С). Распределение по семестрам следующее: 1-й — А1; 2-й — А2, В1; 3-й — В1, С1; 4-й — С2. Предполагается разработка сквозного лабораторного практикума, в котором практические задачи, выполненные на предыдущих дисциплинах, являются основой для практических заданий следующей дисциплины. Пересечение курсов в одном семестре (2-м и 3-м) дает возможность применения междисциплинарного подхода и объединения выполняемых заданий в рамках двух курсов. Возможно как групповое выполнение заданий, так и индивидуальное. В случае групповой работы задание выдается на рабочую группу по 2–3 студента. В конце 4-го семестра рабочая группа сдает итоговый отчет по проекту и каждый семестр промежуточный отчет, закрывая текущие дисциплины согласно учебному плану. Помимо этого, в конце каждого семестра проводится тестирование по разработанному фонду тестовых оценочных средств в соответствии с планом дисциплин (как требование к аттестации направлений подготовки в вузах со стороны надзорных органов в сфере образования). В случае выполнения студентами индивидуальных заданий каждый из студентов сдает зачет/

экзамен по всем дисциплинам в течение двух семестров, при этом тематическая преемственность решаемых ими задач из лабораторных практикумов должна сохраняться.

Курсы, представленные в данном учебном модуле, планируются реализовывать в рамках смешанного (гибридного) обучения, используя традиционные и дистанционные форматы. В традиционном формате предусматривается: проведение классических лекционных занятий в аудитории с приглашением в качестве лекторов специалистов с производства; обсуждение проектов в рабочих группах для выработки решения поставленных задач на практических семинарах; парное программирование, разработка, основанная на тестировании (TDD), работа в группах со сменой ролей — программисты/тестировщики, на лабораторных практикумах. В дистанционном формате предусматривается: использование электронной системы управления обучением (moodle) как онлайн-платформы для организации управления процессом, а также применение распределенной системы управления версиями, типа GitHub, для удаленной групповой работы с программным кодом и платформы Docker для разработки, доставки и запуска контейнерных приложений. Также в рамках лабораторных практикумов планируется использование реальных кейсов крупных промышленных предприятий региона, в частности добывающей компании КФ АО «Апатит» — ФосАгро [12]. В качестве примера кейса приведем задачу разработки модели предиктивной диагностики оборудования с использованием методов и алгоритмов машинного обучения, где модель оценивает текущее состояние и прогнозирует появление возможных дефектов до их возникновения, используя показания с датчиков, установленных на работающем оборудовании.

Лабораторные задания, выполняемые студентами, в рамках представленных курсов могут быть двух видов [13]. Первый — использование готовых программных каркасов, содержащих слои инфраструктуры, домена и пользовательского интерфейса, с задачей реализации сценария обработки данных в слое приложения. Второй — более сложный и по сути исследовательский — задание на разработку самих программных каркасов, т. е. слоев инфраструктуры, домена и пользовательского интерфейса, что относится к процессу разработки самой инструментальной среды.

В процессе реализации программных компонент проекта планируется использовать открытое и условно бесплатное программное обеспечение для разработки программных решений, среди которых можно выделить: средства проектирования и разработки — Visual Studio, IntelliJ IDEA, Anaconda, StarUML, Unity; аналитические платформы — Loginom, Knime. Для обучения нейросетевых алгоритмов предпочтительным является использование облачных вычислительных ресурсов, выделяемых по требованию (например, использование сервиса Data Sphere компании Yandex Cloud [14]), т. к. стоимость аппаратных средств для реализации таких задач может быть чрезмерно высокой.

В качестве технологического результата внедрения рассматриваемого учебного модуля предполагается разработка программного каркаса виртуального производства — «Цифрового двойника производства», который можно представить как ансамбль математических моделей и программных компонент, характеризующих различные состояния оборудования, технологических и бизнес-процессов во времени, в соответствии с текущими производственными условиями [15], на котором могут проверяться потенциально перспективные программно-технологические решения до их внедрения в реальное производство [16].

Очевидно, что для реализации заявленного в проекте программного продукта будет необходима интеграция различных компонентов и модулей в единую информационную систему, что потребует решения ряда технологических задач. Решение этой проблемы будет одной из главных технологических задач реализации проекта, требующей применения современных технологий проектирования и разработки сложных программных систем.

Ожидаемые результаты внедрения данного учебного модуля следующие:

- приобретение студентами компетенций в области разработки интеллектуальных информационных систем в промышленности;
- освоение студентами современных технологий в области проектирования и разработки интеллектуальных информационных систем и методов их внедрения в производственный процесс управления крупных промышленных производств;
- создание экспериментальной среды курса с накоплением результатов решений;
- обучение командной работе на разных этапах жизненного цикла создания инновационного продукта и рост числа студенческих проектов, имеющих потенциал внедрения в производство;
- повышение активности студентов магистратуры в области разработки программных продуктов, востребованных современным промышленным производством;
- повышение научной и публикационной активности студентов магистратуры;
- для партнеров участников проекта — сокращение времени адаптации студентов к производственной деятельности.

В качестве показателей проверки результатов выделим следующие: успеваемость студентов, индексы научного цитирования, количество поступающих на направление подготовки, количество разработанных программных модулей и компонент для лабораторных практикумов.

Способы проверки показателей: тестирование по фондам оценочных средств дисциплин, отчеты научно-исследовательской работы студентов, свидетельства о регистрации результатов интеллектуальной деятельности, свидетельства об участии в конференциях, ссылки

на публикации, анкетирование работодателей и студентов, отчет об итогах работы приемной комиссии.

Заключение

В данной работе предложен проект по созданию образовательного продукта, использующий как основной метод обучения — моделирование профессиональной деятельности обучающихся, осуществляемой в рамках развития партнерских отношений с предприятиями — потенциальными работодателями студентов. Для полноценного внедрения данного продукта в образовательный процесс потребуются организация работы по интеграции проекта в образовательные программы университета, контроль за обеспечением согласованности со стандартами и требованиями образовательной нормативной базы и взаимоувязка образовательных результатов с требованиями профессионального сообщества. Также в связи с практической востребованностью учебного модуля для конкретного предприятия потребуются постоянное обновление теоретической и практической частей курса и актуализация фондов оценочных средств.

Дальнейшее развитие проекта может идти в двух направлениях. Первым направлением является дальнейшее наполнение хранилища проектов студенческими разработками (моделей/алгоритмов/программ), выполненными в рамках прохождения обучения по данному модулю. Вторым направлением развития проекта может быть разработка виртуальных 3D-пространств с использованием технологий дополнительной реальности, визуализирующих специфические технологические объекты и процессы, и разработка сценариев, моделирующих поведение обслуживающего персонала и роботизированной техники при возникновении различных ситуаций на объекте. Такие сценарии могут быть использованы для обучения и повышения квалификации персонала рассматриваемых промышленных производств.

Результаты, полученные в процессе работы над данным проектом, могут быть представлены на научно-практических конференциях регионального и всероссийского уровня, а продвижение учебного модуля — в медийном пространстве, на сайте университета, в группах социальных сетей и информационных ресурсах компании-партнера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дошина А. Д. Экспертная система. Классификация. Обзор существующих экспертных систем // Молодой ученый. 2016. № 21(125). С. 756—758. URL: <https://moluch.ru/archive/125/34485/> (дата обращения: 28.12.2022).
2. Богданов Д. С., Тарасова Г. И. Экспертные системы (виды, достоинства, недостатки, применение) // Синергия Наук. 2018. № 25. С. 664—668.
3. Шестопалов М. Ю., Кораблев Ю. А. Диагностика состояний непрерывных технологических процессов на основе нечеткой топологической идентификации // Записки Горного института. 2012. Т. 197. С. 250—255.
4. Ковалева Е. Г., Кеменов С. А., Кудинова А. И. Экспертные системы прогнозирования чрезвычайных ситуаций // Инновационная наука. 2015. № 9(9). С. 15—18.
5. Система управления технологической безопасностью на основе предсказывающих импульсных риск-моделей / Г. Н. Санаева, А. Е. Пророков, Д. П. Вент и др. // Безопасность труда в промышленности. 2020. № 3. С. 77—85.
6. Мелихов А. Н., Бернштейн Л. С., Коровин С. Я. Ситуационные советующие системы с нечеткой логикой. М. : Наука, 1990. 271 с.
7. Обработка нечеткой информации в системах принятия решений / А. Н. Борисов, А. В. Алексеев, Г. В. Меркурьева и др. М. : Радио и связь, 1989. 304 с.
8. Тоичкин Н. А., Богатилов В. Н. Создание программного интерфейса для поддержки решения исследовательских задач в области мягких вычислений с использованием библиотеки Python Scikit-Fuzzy // Мягкие измерения и вычисления. 2021. Т. 43. № 6. С. 61—80.
9. Богатилов В. Н. Исследование технологической надежности и оптимизация управления системой многокорпусных установок производства хлора и каустика : канд. дис. М. : МХТИ им. Д. И. Менделеева, 1978. 170 с.
10. Web-платформа интерактивных онлайн-курсов компании «Контур». URL: <https://ulearn.me> (accessed: 28.12.2022).
11. Фаулер М. Архитектура корпоративных программных приложений. М. : Издательский дом «Вильямс», 2008. 544 с.

12. Кировский филиал АО «Апатит». URL: https://www.phosagro.ru/about/holding_kirovsk/ (дата обращения: 28.12.2022).
13. Методические указания по выполнению лабораторных работ по курсу «Архитектура информационных систем» для направления подготовки бакалавров 230400 (09.03.02) «Информационные системы и технологии»: Паттерны проектирования. Тверь : Тверской гос. техн. ун-т, 2015. 72 с.
14. Облачная платформа цифровых сервисов. URL: <https://cloud.yandex.ru> (дата обращения: 28.12.2022).
15. Кокорев Д. С., Посмаков Н. П. Применение «цифровых двойников» в производственных процессах // *Colloquium-Journal*. 2019. № 26-2(50). С. 68—74.
16. Кривоносов А. А., Агафонов С. А., Мучкаев В. Ю. и др. Применение программных средств универсального тренажерного комплекса для повышения эффективности обучения персонала химических и нефтехимических производств // *Безопасность труда в промышленности*. 2020. № 3. С. 86—92.

REFERENCES

1. Doshina A. D. Expert system. Classification. Review of existing expert systems. *Young scientist*, 2016, no. 21(125), pp. 756—758. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/125/34485/> (accessed: 28.12.2022).
2. Bogdanov D. S., Tarasova G. I. Expert systems (types, advantages, disadvantages, application). *Synergy of Sciences*, 2018, no. 25, pp. 664—668. (In Russ.)
3. Shestopalov M. Yu., Korablev Yu. A. Diagnostics of the states of continuous technological processes based on fuzzy topological identification. *Journal of Mining Institute*, 2012, vol. 197, pp. 250—255. (In Russ.)
4. Kovaleva E. G., Kemenov S. A., Kudinova A. I. Expert systems for forecasting emergency situations. *Innovative science*, 2015, no. 9(9), pp. 15—18. (In Russ.)
5. Sanaeva G. N., Prorokov A. E., Vent D. P. et al. Process safety management system based on predictive impulse risk models. *Occupational safety in industry*, 2020, no. 3, pp. 77—85. (In Russ.)
6. Melikhov A. N., Bernshtein L. S., Korovin S. Ya. *Situational advising systems with fuzzy logic*. Moscow, Nauka, 1990. 271 p. (In Russ.)
7. Borisov A. N., Alekseev A. V., Merkur'yeva G. V. et al. *Processing of fuzzy information in decision making systems*. Moscow, Radio i svyaz', 1989. 304 p. (In Russ.)
8. Toichkin N. A., Bogatkov V. N. Creation of a software interface to support the solution of research problems in the field of soft computing using the Python Scikit-fuzzy library. *Soft Measurements and Computing*, 2021, vol. 43, no. 6, pp. 61—80. (In Russ.)
9. Bogatkov V. N. *Investigation of technological reliability and optimization of control of the system of multi-vessel plants for the production of chlorine and caustic*. Diss. of the Cand. of Technical Sciences. Moscow, MKhTI im. D. I. Mendeleeva, 1978. 170 p. (In Russ.)
10. *Web-platform of interactive online courses of the Kontur company*. (In Russ.) URL: <https://ulearn.me/> (accessed: 28.12.2022).
11. Fowler M. *Architecture of corporate software applications*. Moscow, Williams, 2008. 544 p. (In Russ.)
12. *Kirovsk branch of Apatit JSC*. (In Russ.) URL: https://www.phosagro.ru/about/holding_kirovsk/ (accessed: 28.12.2022).
13. *Guidelines for the implementation of laboratory work on the course "Architecture of information systems" for bachelors in the direction of training 230400 (09.03.02) "Information systems and technologies": Design patterns*. Tver, Tverskoi gos. tekhn. un-t, 2015. 72 p. (In Russ.)
14. *Cloud platform of digital services*. (In Russ.) URL: <https://cloud.yandex.ru/> (accessed: 28.12.2022).
15. Kokorov D. S., Posmakov N. P. The use of "digital twins" in production processes. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 26-2(50), pp. 68—74. (In Russ.)
16. Krivonosov A. A., Agafonov S. A., Muchkaev V. Yu. et al. The use of software tools of the universal training complex to improve the efficiency of training personnel in chemical and petrochemical industries. *Occupational safety in industry*, 2020, no. 3, pp. 86—92. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.12.2022; одобрена после рецензирования 25.12.2022; принята к публикации 30.12.2022.
The article was submitted 17.12.2022; approved after reviewing 25.12.2022; accepted for publication 30.12.2022.

Научная статья
УДК 608(075.8)
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.533

Elena Anatolyevna Emchenko
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
ellis05@mail.ru

Елена Анатольевна Емченко
канд. техн. наук,
доцент кафедры «Высшая математика»,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
ellis05@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ С ПОМОЩЬЮ ПЛАТФОРМЫ MOODLE

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Тенденции современного общества направлены на развитие социальной, экономической, культурной, информационной сферы, что влечет за собой повышение коммуникативности, увеличение объемов передаваемой

информации и обеспечение безопасности передачи данных. Эта динамика неминуемо касается образовательного процесса любого высшего учебного заведения, и, естественно, возникает вопрос об интенсификации применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. И как цепная реакция, это влечет за собой расширение возможностей этих технологий, в которых должна быть учтена возможность коллективной деятельности группы людей, в том числе находящихся на расстоянии и друг от друга, и от учебного заведения; возможность общения с преподавателем не только онлайн, но и в асинхронном режиме; возможность предоставлять результаты выполнения практических заданий на проверку; быть в курсе событий, происходящих в учебном заведении, и принимать в них активное участие и многое другое. Вместе с этим возникает вопрос о выборе единой платформы, позволяющей объединять в себе все функции и требования, предъявляемые

к информационно-коммуникационным технологиям. Хорошо зарекомендовала себя в данном аспекте платформа Moodle.

В настоящей статье приведены результаты апробации разработки электронного курса дисциплины на платформе Moodle. Как и в любом процессе, недостатки имеются, равно как имеются возможности их устранения. При наличии обратной связи со студентами есть возможность у обучаемых принять участие в процессе совершенствования курса той или иной дисциплины. В статье приведена структура электронного курса дисциплины, что может быть полезным преподавателям, рассматривающим платформу Moodle в качестве базовой для разработки своего электронно-образовательного ресурса.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, электронно-образовательный ресурс, платформа Moodle, конференц-связь, обратная связь, учебная неделя, витрина курса, учебный курс по дисциплине, разделы курса, режим электронного взаимодействия

Для цитирования: Емченко Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе с помощью платформы Moodle // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 313—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.533.

Original article

USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS THROUGH THE MOODLE PLATFORM

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Trends in modern society are aimed at the development of social, economic, cultural, information sphere, which entails an increase in communicability, increasing the volume of transmitted information and ensuring the security of data transfer. This dynamics inevitably affects the educational process of any university, and, naturally, there is a question of intensifying the use of information and communication technologies in the educational process. Like a chain reaction, it entails the expansion of the capabilities of these technologies, which should take into account the possibility of collective activities of a group of people, including those who are at a distance from each other and from the educational institution; the ability to communicate with the teacher not only online, but also asynchronously; the ability to provide the results of practical assignments for review; be aware of events taking place in the educational institution, and take part in them as much as possible and so on.

At the same time there is a question of choosing a unified platform, which allows combining all the functions and requirements for information and communication technologies. the Moodle platform has proven itself well in this aspect.

This article presents the results of testing the development of an e-course in a discipline on the Moodle platform. As in any process, there are shortcomings, as well as opportunities to eliminate them. If there is feedback from students, there is an opportunity for students to take part in the process of improving the course. the article presents the structure of an e-course in a discipline, which may be useful for teachers considering the Moodle platform as a base for developing their own educational e-resource.

Keywords: information and communication technologies, electronic educational resource, Moodle platform, conference call, feedback, study week, course showcase, training course in a discipline, course sections, electronic interaction mode

For citation: Emchenko E. A. Use of information and communication technologies in the educational process through the Moodle platform. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 313—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.533.

Введение

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся неотъемлемой частью образовательного процесса в современном мире. Скорость передачи данных в информационном пространстве растет, вместе с ней повышается скорость реакции, восприятия и усвоения новой информации, что требует в свою очередь применения новых технологий в образовательном процессе. К этому можно добавить организацию учебного процесса очной формы обучения в условиях вынужденного временного отсутствия групповой формы занятий. Поэтому возникает вопрос об обеспечении непрерывности учебного процесса, вопрос методической обеспеченности учебного материала, а также возможности проведения онлайн лекционных и практических занятий в синхронном режиме, обеспечение консуль-

таций в асинхронном режиме. Хорошим подспорьем может быть электронный учебник [1], но в рамках данной статьи его можно отнести к электронным средствам методического обеспечения самостоятельной работы.

В данном аспекте всё вышеперечисленное без соответствующей образовательной платформы, которая может обеспечить все виды взаимодействия обучаемых с информационной средой, будет затруднительно.

Актуальность. Современные тенденции подталкивают к активизации применения ИКТ в образовательном процессе. Что влечет за собой методологическое совершенствование форм и содержания преподавания, освоение инструментов ИКТ преподавателями, развитие компетентностного подхода в преподавании своих дисциплин, ибо немаловажными остаются вопросы: «Что целесообразнее

предоставить ко всеобщему доступу?», «Как лучше изложить учебный материал, чтобы он относился к категории легко усваиваемого при самостоятельном изучении?» [2]. И конечно же, какую платформу ИКТ использовать, чтобы удовлетворяла требованиям современности.

Очень удобно, когда вуз останавливается в качестве базового на едином электронно-образовательном ресурсе (ЭОР) для всех направлений подготовки и специальностей всех форм обучения. После этого на повестке дня становится вопрос освоения основных принципов работы ЭОР и внедрения его в учебный процесс.

В статье приведены некоторые формы электронных ресурсов и методики их размещения в рамках образовательного курса дисциплины с использованием платформы Moodle, для проведения учебных занятий в дистанционном формате в синхронном и асинхронном режимах, которые могут быть полезны преподавателям, осваивающим основные принципы работы в Moodle.

Изученность проблемы. Проблемы использования ИКТ в образовательном процессе давно будоражат ученые умы. В данном направлении проведено немало исследований [3]. Так, например, вопросами возможностей интернет-ресурсов в формировании профессиональных компетенций студентов вузов занимались Гузуева Э. Р. и Магомедалиева М. Р. [4], автор статьи Ярычев Н. У. [5] уделяет внимание вопросу формирования информационно-технологического мышления будущего педагога на основе интернет-технологий. Не обходится без использования сквозных ИКТ-технологий (интернет) в подготовке специалистов по информатике, и авторы Алипханова Ф. Н., Ярычев Н. У. в своей работе [6] уделяют этому внимание. Многие специалисты высшей школы систематически уделяют внимание применению ИКТ в учебном процессе, однако связующим звеном между преподавателем и обучаемыми является IT-платформа, которая обеспечит дистанционное общение всех участников образовательного процесса. Среди многообразия существующих платформ авторы Анисимов А. М. [7], Белозубов А. Г., Николаев Д. Г. [8] и Гильмутдинов А. Х., Ибрагимов Р. А., Цивильский И. В. [9] в своих работах рассматривают применение для дистанционного обучения платформу Moodle, однако четкости понимания, «как это работает», с чего начать и «что со всем этим делать», к сожалению, не возникает. Поэтому задачей высшей школы является, наряду с освоением основных принципов работы с интернет-ресурсами, создание электронного курса дисциплины и апробация его применения в учебном процессе в качестве электронного образовательного ресурса на основе одной из существующих платформ информационно-коммуникационных технологий.

Целью настоящей статьи является рассмотрение методики размещения некоторых электронных ресурсов для создания электронного курса на примере дисциплины, изучаемой у направления подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность», Севастопольского государственного университета, который можно использовать для дистанционного образования и интернет-поддержки очного курса по высшей математике на примере работы платформы Moodle в рамках методологии организации онлайн-обучения.

Целесообразность разработки темы. Во всем многообразии электронных ресурсов при подготовке будущих специалистов важен синхронный, асинхронный и смешанный режимы электронного взаимодействия «преподаватель — студент». В данном направлении хорошо зарекомендовала себя платформа Moodle, применение которой

повышает конструктивность и содержательность теоретической и практической части изучаемого курса и расширяет многообразие форм консультативного взаимодействия студентов с преподавателем, ведущим дисциплину.

Применению сквозных ИКТ в учебном процессе, использованию технических средств обучения уделено много внимания [10].

Отработка и апробация данного процесса происходит в настоящее время, и очень важно поделиться видением этого вопроса с коллегами, работающими в данном направлении.

Научной новизной статьи является применение методов создания электронных ресурсов в рамках методологии онлайн-обучения для обеспечения непрерывности учебного процесса очной формы обучения в сложных эпидемиологических условиях.

Теоретическая и практическая значимость работы очевидна. Отсутствие подробных методик использования платформы Moodle в образовательном процессе и вместе с этим требование времени и событий, таких как пандемия, связанная с быстрым распространением коронавирусной инфекции, стимулируют администрацию вуза, преподавателей и сотрудников отделов информационных технологий осваивать электронные ресурсы и внедрять их в учебный процесс. Что с практической точки зрения позволяет эффективно организовывать работу в рамках ограничений контактной работы со студентами в академических группах. Результаты освоения и внедрения в учебный процесс вышеуказанного электронного ресурса преподавателями СевГУ приведены в настоящей статье, что может быть полезно преподавательскому составу других вузов.

Основная часть

В Севастопольском государственном университете хорошо зарекомендовала себя в учебном процессе электронно-образовательная среда (ЭОС) на платформе Moodle. Это очень информационно ёмкое пространство, которое включает в себя ключевые блоки, такие как: блок новостей и объявлений, листая который можно быть в курсе всех ежедневных событий, происходящих в университете; блок расписания, куда можно подглядывать по мере необходимости, чтобы не пропустить занятие на текущей неделе; образовательный блок и многие другие. В рамках настоящей статьи мы остановимся на основных элементах образовательного блока, потому как этот блок несет основную смысловую нагрузку в учебном процессе.

Дисциплина, изучаемая в текущем семестре, находится в соответствующем учебном плане направления подготовки, например, курс «Высшая математика», ч. 1 для направления подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность». Содержание курса разбито на учебные недели, каждая из которых содержит материал лекции, материал практического/лабораторного занятия (согласно учебному плану дисциплины), задания для самостоятельной работы и контрольные задания при необходимости (рис. 1).

Это позволяет вне зависимости от того, какая учебная неделя является текущей, иметь доступ ко всему лекционному материалу семестра, а также осваивать практические занятия и выполнять задания для самостоятельной работы в свободное от занятий время. Отчет о выполнении самостоятельной работы можно прикрепить в виде электронного файла для проверки преподавателем, при этом дата прикрепления отчета и проверки преподавателем фиксируется, что исключает наличие каких-либо недоразумений на этот счет.

Рис. 1. Содержание учебной недели учебного курса в Moodle

Платформа Moodle позволяет проводить лекционные занятия в синхронном дистанционном формате в ресурсе конференц-связи BigBlueButton, в котором возможно дистанционное присутствие слушателей (студентов) на лекции, есть возможность задавать вопросы в текстовом чате, преподавателю демонстрировать презентацию лекции и излагать основной материал лекции, а также есть возмож-

ность фиксировать ФИО присутствующих студентов на лекции и вести запись лекции (рис. 2).

Запись хранится на соответствующей неделе учебного курса, доступна к просмотру в любое удобное для студентов время неограниченное количество раз, что очень удобно при подготовке к текущему контролю или к аттестации в конце семестра (рис. 3).

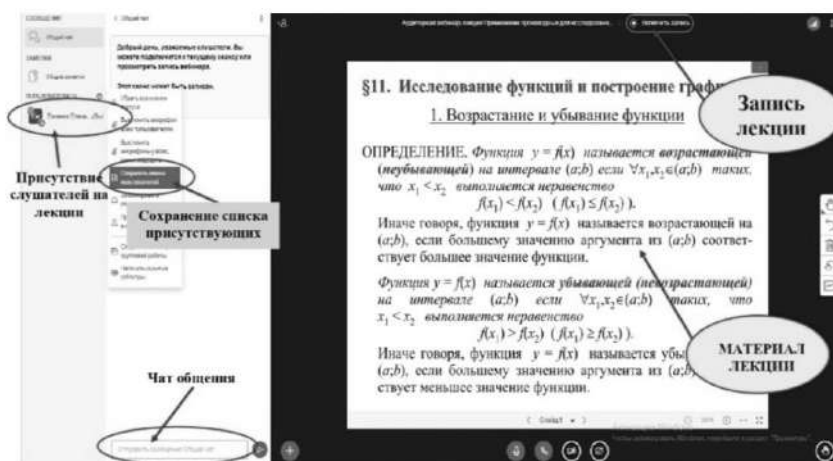

Рис. 2. Структура ресурса конференц-связи BigBlueButton

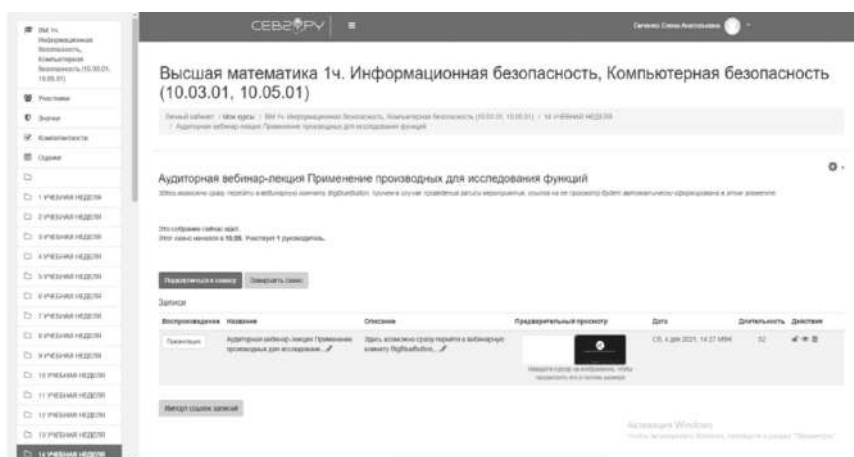

Рис. 3. Доступ к записи аудиолекции ресурса конференц-связи BigBlueButton

Методология. В рамках методологии организации онлайн-обучения в статье приведена методика использования электронных ресурсов с учетом их типа: электронное представление бумажных информационных материалов; программные продукты, обеспечивающие поддержку различных технологий обучения; электронные системы контроля знаний и т. д. [11] для создания электронного курса дисциплины. Для реализации вышесказанного приведена методика использования платформы Moodle.

Результаты. Разработка и 100%-я наполняемость курсов по всем дисциплинам, преподаваемым в университете, снижает претензионность студенческой аудитории к организации учебного процесса в периоды вынужденного отсутствия очных занятий [12].

Помимо вышесказанного, каждый курс дисциплины содержит витрину, и в разделе «Посещаемость» каждый студент имеет возможность самостоятельно отмечать свое присут-

ствие на занятиях как в очном, так и в дистанционном формате, причем такая возможность есть в течение первых 15 минут от начала занятия и до 30 минут от начала занятия, начиная с 16-й минуты, отметка будет содержать опоздание. Диапазон времени, в течение которого у студента есть возможность отметить свое присутствие, подлежит корректировке сотрудниками отдела IT-технологий. Для преподавателя и руководителя ООП по конкретному направлению подготовки или специальности есть возможность непрерывно мониторить посещаемость и формировать отчеты в автоматизированном режиме.

В разделе «Объявления» объявления могут создавать исключительно пользователи с ролью «Преподаватель» и «Тьютор». В разделе «Вопросы — ответы» любой пользователь курса может создавать неограниченное количество тем для обсуждения, а также участвовать в обсуждении других тем. Таким образом, получают консультации в асинхронном режиме (рис. 4).

Рис. 4. Внешний вид витрины курса

В конечном итоге следует отметить, что применение разработанного ЭОР в образовательном процессе обеспечило непрерывность учебного процесса, и в результате промежуточной аттестации студентов на зачете качество обучения не пострадало.

Заключение

В статье приведен практический опыт наработок оформления и размещения разработки курса изучаемой дисциплины на основе платформы Moodle и целесообразность использования имеющихся на платформе ресурсов для проведения учебного процесса в дистанционном формате. Если систематизировать роль и преимущества, которые обеспечивает применение ИКТ в учебном процессе, можно выделить следующее [13]:

- информативность, информационная насыщенность учебного материала;
- коммуникативность, возможность обмена информацией;
- программное обеспечение, обеспечивающее доступ к базе информационных данных и взаимосвязь обучаемых с преподавателем и между собой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заславская О. Ю. Информационные технологии на основе использования интернет-сервисов нового поколения // Управление школой. 2011. № 15(342). С. 15—26.
2. Ярычев Н. У., Магамадов Н. С. Х. Методика формирования и развития информационно-технологических компетенций обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-2. С. 330—334. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29763852> (дата обращения: 10.11.2022).

Вместе с этим к преимуществам ИКТ можно отнести [14]:

- гибкость, информативную наполняемость можно варьировать;
- универсальность, широкий охват аудитории слушателей;
- интерактивность, многокомпонентность взаимодействия.

Выводы

Данная методология при изучении любой дисциплины имеет место в любом вузе [15], однако доминирующей формой обучения будущих специалистов инженерных специальностей должна стать работа в режиме диалога преподавателя со студентом, студента с компьютером, т. к. она наиболее эффективна, интересна, позволяет экономить время и средства. Особенно если есть возможность отложить изучение какого-либо учебного материала «на потом», любой среднестатистический студент этой возможностью, конечно же, воспользуется. В рамках данной статьи важно поделиться своими наработками по данному вопросу с коллегами, которые столкнулись с подобными проблемами в своей профессиональной деятельности.

3. Алиев Р. И. Роль информационно-коммуникационных технологий в профессиональном образовании // Приднепровский научный вестник. 2018. Т. 12. № 3. С. 47—50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36723262> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Гузуева Э. Р., Магомедалиева М. Р. Возможности интернет-ресурсов в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1(74). С. 277—278. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37247441> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Ярычев Н. У. Формирование информационно-технологического мышления будущего педагога // Современные педагогические технологии профессионального образования : сборник. Махачкала : Дагестанский гос. пед. ун-т, 2017. С. 66—69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29893269> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Алипханова Ф. Н., Ярычев Н. У. Потенциал интерактивных методов подготовки специалистов в сфере информатики // Современные проблемы психолого-педагогического образования. Матер. 5-й Междунар. науч.-практич. конф. : сборник. Махачкала : Дагестанский гос. пед. ун-т, 2018. С. 181—188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35504815> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. Харьков : ХНАГХ, 2009. 292 с.
8. Белозубов А. В., Николаев Д. Г. Система дистанционного обучения Moodle : учеб.-метод. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ ИТМО, 2007. 108 с.
9. Гильмутдинов А. Х., Ибрагимов Р. А., Цивильский И. В. Электронное образование на платформе Moodle. Казань : Изд-во КГУ, 2008. 169 с.
10. Пашченко О. И. Информационные технологии в образовании : учеб.- метод. пособие. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. 227 с.
11. Магамадов Н. С-Х. Особенности внедрения электронных образовательных технологий в информационно-образовательной среде вуза // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 2. С. 36—39.
12. Черкасов Н. Д., Чаусов А. А., Емченко Е. А. О фундаментализации учебного процесса // Новый Коллегиум. 2003. № 5/6. С. 14—18.
13. Менциев А. У. Роль информационно-коммуникационных технологий в современном образовании // ЦИТИСЭ: электрон. рецензир. науч. журнал. 2020 № 2(24). URL: <https://ma123.ru/ru/2020/04/менциев/> (дата обращения: 08.11.2022).
14. Алиев Р. И. Потенциал применения информационно-коммуникационных технологий в обучении студентов // Приднепровский научный вестник. 2018. Т. 12. № 3. С. 51—54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36723263> (дата обращения: 08.11.2022).
15. Вылегжанина Е. А., Мальцева Н. Н. Использование информационно-коммуникативных технологий в учебном процессе // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. Чита : Изд-во «Молодой ученый», 2015. С. 4—6. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072/> (дата обращения: 08.11.2022).

REFERENCES

1. Zaslavskaya O. Yu. Information technologies based on the use of new generation Internet services. *Upravlenie shkoloi*, 2011, no. 15(342), pp. 15—26. (In Russ.)
2. Yarychev N. U., Magamadov N. S-X. Methodology for the formation and development of information technology competences of students. *Problems of modern teacher education*, 2017, no. 55-2, pp. 330—334. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29763852> (accessed: 10.11.2022).
3. Aliev R. I. The role of information and communication technologies in vocational education. *Pridneprovskii nauchnyi vestnik*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 47—50. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36723262> (accessed: 10.11.2022).
4. Guzueva E. R., Magomedaliyeva M. R. The possibilities of Internet resources in the formation of professional competences of future specialists. *The World of Science, Culture and Education*, 2019, no. 1(74), pp. 277—278. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37247441> (accessed: 10.11.2022).
5. Yarychev N. U. The formation of information and technological thinking of the future. In: *Modern pedagogical technologies of professional education: collection*. Makhachkala, Dagestanskii gos. ped. un-t, 2017. Pp. 66—69. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29893269> (accessed: 12.11.2022).
6. Alipkhanova F. N., Yarychev N. U. The potential of interactive methods of training specialists in the field of computer science. *Modern problems of psychological and pedagogical education. Materials of the 5th international scientific and practical conference: collection*. Makhachkala, Dagestanskii gos. ped. un-t, 2018. Pp. 181—188. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35504815> (accessed: 12.11.2022).
7. Anisimov A. M. *Work in the Moodle distance learning system*. Kharkiv, KhNAGKh, 2009. 292 p. (In Russ.)
8. Belozubov A. V., Nikolaev D. G. *The Moodle distance learning system: an educational and methodological manual*. Saint Petersburg, SPbGU ITMO, 2007. 108 p. (In Russ.)
9. Gilmudtinov A. H., Ibragimov R. A., Tsivilsky I. V. *Electronic education on the Moodle platform*. Kazan, KGU, 2008. 169 p. (In Russ.)
10. Pashchenko O. I. *Information technologies in education: textbook*. Nizhnevartovsk, Nizhnevart. gos. un-t, 2013. 227 p. (In Russ.)
11. Magamadov N. S.-Kh. Features of the introduction of electronic educational technologies in the information and educational environment of the university. *Economic and humanitarian studies of regions*, 2017, no. 2, pp. 36—39. (In Russ.)
12. Cherkasov N. D., Chaurov A. A., Emchenko E. A. On the fundamentalization of the educational process. *Novij kolegium*, 2003, no. 5/6, pp. 14—18. (In Russ.)
13. Menziev A. U. The role of information and communication technologies in modern education. *CITISE*, 2020, no. 2(24). (In Russ.) URL: <https://ma123.ru/ru/2020/04/менциев/> (accessed: 08.11.2022).
14. Aliev R. I. The potential use of information and communication technologies in teaching students. *Pridneprovskii nauchnyi vestnik*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 51—54. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36723263> (accessed: 08.11.2022).
15. Vylegzhanina E. A., Maltseva N. N. The use of information and communication technologies in the educational process. *Actual tasks of pedagogy: materials of VI international sci. conf.* Chita, Molodoi uchenyi, 2015. Pp. 4—6. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072/> (accessed: 08.11.2022).

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья**УДК 378.09****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.534****Olesya Sergeevna Panova**

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of the Institute of Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
timoshenkova_ole@mail.ru

Олеся Сергеевна Панова

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Института образования,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
timoshenkova_ole@mail.ru

Elena Sergeevna Michurina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Institute of Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
elena160469@yandex.ru

Елена Сергеевна Мичурина

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Института образования,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
elena160469@yandex.ru

Varvara Gennadyevna Cheremisina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Institute of Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
warwara82@mail.ru

Варвара Геннадьевна Черемисина

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Института образования,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
warwara82@mail.ru

Natalia Alexandrovna Shmyreva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Institute of Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
n.shmyreva@yandex.ru

Наталья Александровна Шмырева

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Института образования,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
n.shmyreva@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОВД

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье представлена проблема, которая сложилась в современной России как острое противоречие между потребностью общества в квалифицированных кадрах сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и имеющимися недостатками системы подготовки специалистов в вузах МВД России. В связи с этим в процессе подготовки специалистов возникает необходимость формирования у обучающихся тенденции к саморазвитию индивидуальности, которая является предпосылкой формирования мотивации профессионального становления сотрудников ОВД. В связи с этим в статье рассмотрены вопросы профессионального становления молодых сотрудников ОВД. Мы выделяем целевой блок, включающий в себя определение цели и задач профессионального становления сотрудников ОВД в соответствии с социальным заказом, требованиями нормативных документов МВД России и особенностями служебной деятельности обозначенных подразделений. Основной задачей организационно-методологического блока является определение ведущих методологических ориентиров, отбор и структурирование необходимой информации; установление специфических особенностей, порядка и реализации

процесса профессиональной подготовки. В процессе профессионального становления молодых сотрудников ОВД на этапе профессиональной подготовки мы использовали личностно ориентированный и компетентностный подходы. Определены структурные компоненты профессионального становления и представлена педагогическая модель профессионального становления сотрудников в системе ОВД. В содержании педагогической модели профессионального становления молодых сотрудников ОВД определены такие подходы, как личностно ориентированный, компетентностный, деятельностно-компетентностный, а также выявлены компоненты: мотивационно-волевой, эмоциональный, познавательный, потребностно-деятельностный.

Ключевые слова: профессиональное становление, сотрудники ОВД, педагогическая модель, личностно ориентированный научный подход, компетентностный условий подход, деятельностно-компетентностный оценке подход, мотивационно-волевой гипотеза компонент, эмоциональный служебный компонент, познавательный стало компонент, потребностно-деятельностный который компонент

Для цитирования: Панова О. С., Мичурина Е. С., Черемисина В. Г., Шмырева Н. А. Теоретические основы профессионального становления молодых сотрудников ОВД // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 319—324. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.534.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG EMPLOYEES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article presents the problem that has developed in modern Russia as an acute contradiction between the society's need for qualified personnel of employees of the internal affairs bodies (OVD) and the existing shortcomings of the system of training specialists in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In this regard, in the process of training specialists, it becomes necessary to form a tendency for students to self-develop their individuality, which is a prerequisite for the formation of motivation for the professional development of police officers. In this regard, the article deals with the issues of professional development of young police officers. We allocate tools of the target block, which includes the definition of the goal for professional development of police department employees in accordance with society's demand, the requirements of the the normative documents of the Ministry of Internal Affairs of Russia's actions, conditions and features of police service. The main tasks of the organizational methodological block are: definition of main methodological landmarks, selection

and structuring of necessary basic information; establishing the specific features and the order of realization of vocational training process. In the process of professional training, we used a personality-oriented and competence-based approaches. The structural components of professional development are determined and the pedagogical model for professional development of employees in the internal affairs system is presented. In the content of the pedagogical model for professional development of young police officers we identify such approaches as personality-oriented, competence-based, activity-and-competence-based, and such components as motivational-volitional, emotional, cognitive, need-based and activity-based.

Keywords: professional development, police officers, pedagogical model, personality-oriented approach, competence-based approach, activity-and-competence-based approach, motivational-volitional component, emotional component, cognitive component, need-based and activity-based component

For citation: Panova O. S., Michurina E. S., Cheremisina V. G., Shmyreva N. A. Theoretical foundations for professional development of young employees of the department of internal affairs. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 319—324. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.534.

Введение

Актуальность. Проблема профессионального становления специалиста в настоящее время является одной из наиболее актуальных, поскольку она тесно связана со всевозрастающей потребностью общества в активной, целенаправленной, адаптированной в социальной среде, способной к продуктивной деятельности личности. Для того чтобы специалист силовой структуры был успешен и востребован в сегодняшнем социально-экономическом пространстве, он должен обладать всем перечнем личностных и профессиональных характеристик — как врожденных, так и приобретенных, — обеспечивающих эффективность служебной деятельности.

В связи с этим назрела целесообразность разработки темы исследования на этапе профессиональной подготовки молодых сотрудников ОВД:

- социально-педагогического характера: с одной стороны, между потребностью общества в высококвалифицированных специалистах, обладающих профессиональной компетентностью в профессиональной деятельности, а с другой стороны, не полностью реализованными потенциальными возможностями подготовки специалистов;

- научно-педагогического характера: между наличием достаточного количества исследований, посвященных проблемам профессиональной подготовки сотрудников ОВД, и недостаточной теоретической разработанностью проблемы профессионального становления молодых сотрудников;

- научно-методического характера: между существующими требованиями к качеству подготовки молодых сотрудников ОВД и недостаточным методическим обеспечением профессионального становления молодых сотрудников ОВД к служебной деятельности.

В процессе теоретических изысканий мы опирались на исследования социально-психологических и педагогических проблем межличностного общения (В. А. Кан-Калик, Б. Ф. Ломов, А. В. Мудрик, Б. Д. Парыгин и др.); теоретические подходы о стадиях и механизмах профессионального становления (Е. А. Климов, А. Д. Копытов, А. Д. Сазонов, В. Ф. Сахаров), труды о сущности профессионального становления (Б. Г. Ананьев, Г. Д. Бабушкин, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, Н. Ф. Талызина и др.); теоретико-практические разработки по профессиональной подготовке сотрудников ОВД (И. И. Аминов, С. А. Беличева, И. В. Горлинский, В. Я. Кикоть, В. И. Коваленко, Л. В. Кузнецова, П. И. Образцов, А. М. Столяренко, Б. А. Федулов и др.).

Научная новизна статьи заключается в исследовании содержания и сущности понятия «профессиональное становление», в аналитическом представлении состояния проблемы профессионального становления молодых сотрудников ОВД; разработке педагогической модели профессионального становления молодых сотрудников ОВД.

Цель научной статьи — выявить и теоретически обосновать педагогическую модель профессионального становления молодых сотрудников ОВД.

Задачи научной статьи: определить структурные компоненты профессионального становления молодых сотрудников ОВД и проанализировать содержание профессионального становления молодых сотрудников в системе ОВД.

Теоретическая значимость исследования: выявлена проблема профессионального становления в психолого-педагогической литературе с целью уточнения содержания понятия «профессиональное становление». Определены структурные компоненты профессионального становления молодых сотрудников ОВД; проанализировано содержание профессионального становления в системе ОВД.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обобщенные материалы исследования могут быть использованы в подразделениях и образовательных организациях системы МВД России при осуществлении процесса профессиональной подготовки молодых сотрудников ОВД.

Основная часть

На основе анализа теоретических исследований по изучаемой проблеме профессиональное становление молодых сотрудников в системе МВД определяется нами тремя — пятью годами работы человека по определенному профилю с момента его поступления на службу в органы внутренних дел, то есть этот процесс длителен. Следует отметить, что именно первый год службы в известной степени является критическим, определяющим развитие молодого сотрудника ОВД, его способность к морально-психологической адаптации относительно условий службы и взаимоотношений с коллективом и руководством подразделения, в котором он работает [1; 2].

Профессиональное становление зависит и от тех особенностей деятельности сотрудников, которые требуют во многих случаях весьма значительных ежедневных затрат времени, интенсивных физических нагрузок, большого эмоционального напряжения, сокращения своего свободного времени, а также проявления смелости, мужества, способности пойти на риск и готовность пожертвовать своим здоровьем и даже жизнью для выполнения служебного долга. Учитывая вышеназванные особенности деятельности работников правоохранительных органов, необходимо выделить готовность молодого сотрудника к этой деятельности как одно из необходимых условий для его эффективного профессионального становления в системе МВД [3; 4].

Исходя из логики нашего исследования, мы выделяем целевой блок, включающий в себя определение цели и задач профессионального становления сотрудников ОВД в соответствии с социальным заказом, требованиями нормативных документов МВД России и особенностями служебной деятельности обозначенных подразделений.

Под целью принято понимать сознательно определённый ожидаемый результат, которого необходимо достичь. В качестве цели этапа профессиональной подготовки мы определили высокий уровень профессионального становления сотрудников ОВД к профессиональной деятельности.

Основной задачей *организационно-методологического блока* является определение ведущих методологических ориентиров, отбор и структурирование необходимой информации; установление специфических особенностей, порядка реализации процесса профессиональной подготовки. В процессе профессионального становления молодых сотрудников ОВД на этапе профессиональной подготовки мы

использовали личностно ориентированный и компетентностный подход [5].

Личностно ориентированный подход — последовательное отношение к сотруднику как к личности, как к самодостаточному ответственному субъекту собственного развития и как к субъекту воспитательного взаимодействия [6].

Компетентностный подход — это прежде всего ориентация на результат. Если личностно ориентированный подход выделяет личность как самоценность, где центральной идеей является личностное самосовершенствование, то в компетентностном подходе основной упор делается на компетенции, приобретаемые в процессе обучения и необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности [7].

В рамках нашей работы мы бы хотели добавить понятие *деятельностно-компетентностного подхода*. Деятельностный подход, в общеизвестном смысле, — это деятельностный характер процесса обучения. Компетентностный же подход направлен в основном на достижение определенных результатов, приобретение необходимых компетенций. При этом овладение компетенциями не может быть осуществлено без приобретения опыта деятельности, таким образом, компетенции и деятельность неразрывно связаны между собой. Компетенции формируются в процессе деятельности и ради будущей профессиональной деятельности [8].

Мотивационно-волевой компонент профессионального становления. Цели и задачи, которые ставит перед сотрудниками система ОВД, остаются целями этой системы, пока сотрудник не осознает для себя важность достижения этих целей. Как известно, личные цели являются для индивида наиболее значимыми. Соответственно в рамках данного компонента становится необходимой работа по развитию и корректировке навыков целеполагания сотрудников, интеграция личных и общественно важных целей. Если цель ясно сформирована и желанна, то личность, стремящаяся к достижению цели, способна преодолеть большое количество трудностей [9].

Эмоциональный компонент профессионального становления. Одним из основных принципов системы органов внутренних дел является принцип единоначалия и обеспечение сильного руководящего звена. Еще одной важной характеристикой профессиональной деятельности сотрудников полиции является соблюдение субординации. Однако для формирования положительного отношения к исполнению служебных обязанностей необходимо строить процесс подготовки таким образом, чтобы молодой сотрудник ощущал себя полноценным и равноправным субъектом возникшего педагогического взаимодействия [10].

Познавательный компонент профессионального становления. Необходимо на занятиях давать такие задания, для выполнения которых будет требоваться изучение дополнительного материала. Таким образом, механизм поисковой деятельности и обогащения новой информацией будет запускаться произвольно [11].

Потребностно-деятельностный компонент профессионального становления. Практический опыт в профессиональной деятельности является важнейшей частью профессионального образования и способствует закреплению и совершенствованию теоретических навыков, полученных в процессе образования. Разработка заданий, ее умелая организация активизируют творчество сотрудников [12].

Соответственно, когда личность находится в таких рамках, преодолеть которые ей не представляется возможным,

профессиональное становление находится на критическом уровне развития и характеризуется следующим образом: сотрудник не может сформулировать, зачем пришел на службу в полицию; индивидуально-личностные характеристики минимально соответствуют потенциальной должности; не стремится познать особенности профессии, профессионально самореализоваться, не может сформулировать свои профессиональные планы; демонстрирует безразличие (могущее перейти в неприязненное отношение) к службе в полиции; демонстрирует неудовлетворенность профессиональным выбором, желание сменить профессию; однако данные стремления остаются на уровне разговоров; профессиональная деятельность вызывает отрицательные эмоциональные состояния (от апатии до раздражения, депрессии); взаимоотношения с сослуживцами не складываются, сотрудник является аутсайдером, проявляет желание сменить подразделение; сотрудник не анализирует и не осознает уровень сформированности у него профессиональных компетенций [13; 14].

При низком уровне сформированности профессионального становления сотрудник: нечетко формулирует мотивы выбора профессии; при обосновании выбора использует общепринятые фразы, транслирует общепризнанные нормы; индивидуально-личностные характеристики частично соответствуют потенциальной должности; проявляет интерес к познанию особенностей профессиональной деятельности, который носит аморфный ситуативный характер; при формулировке профессиональных планов использует обобщенные характеристики; заявленные профессиональные планы не переходят в стадию воплощения; отношение к службе не имеет устойчивого эмоционального фона, легко переходит от отрицательного к положительному и обратно под воздействием различных ситуаций оперативной-служебной деятельности [15].

Средний уровень сформированности профессионального становления можно определить по следующим проявлениям: сотрудник достаточно развернуто и обоснованно формулирует мотивы выбора профессии; индивидуально-личностные характеристики в целом соответствуют потенциальной должности; интерес к познанию особенностей профессиональной деятельности, стремление к профессиональной самореализации носят реактивный характер; профессиональные планы в целом сформулированы, реализуются частично;

отношение к службе в полиции, во вневедомственной охране имеет положительный эмоциональный фон при возможности возникновения отдельных отрицательных эмоциональных реакций; в целом присутствует удовлетворенность профессиональным выбором, желание продолжить выбранную профессиональную деятельность [16].

Высокий уровень сформированности профессионального становления характеризуется творческой активностью личности, когда сотрудник сам планирует свою деятельность по освоению профессии: сотрудник четко представляет и структурированно транслирует мотивы выбора профессиональной деятельности; индивидуально-личностные характеристики полностью соответствуют занимаемой должности; стремится к профессиональной самореализации; профессиональные планы сформулированы четко, в логической последовательности и взаимосвязи; проявляет целенаправленную активность по воплощению профессиональных планов; отношение к службе в полиции, вневедомственной охране стабильно положительное (с минимальным количеством отрицательных эмоциональных реакций, относящихся к конкретным ситуациям); демонстрируется удовлетворенность профессиональным выбором, стремление к профессиональной самореализации и профессиональному самосовершенствованию; осуществление профессиональной деятельности и непосредственное исполнение служебных обязанностей характеризуется положительными эмоциональными реакциями [17].

Заключение

Данные, полученные нами в ходе экспериментальной работы, позволяют утверждать, что разработанная педагогическая модель профессионального становления молодых сотрудников ОВД является достаточно результативной и способствует формированию высокого уровня профессионального становления.

Вышеизложенные результаты дают основание утверждать, что проблема профессионального становления молодых сотрудников ОВД является достаточно актуальной, особенно в период реорганизации системы, создания новых профессиональных стандартов. При этом проблема профессионального становления и совершенствования не теряет свою актуальность до тех пор, пока общество будет развиваться и регенерировать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров Д. А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД // Науч. журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах». 2018. № 1(56). С. 20—23.
2. Александров Д. А. Теоретические основы профессиональной адаптации сотрудника ОВД // Науч. журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах». 2018. № 4(55). С. 12—16.
3. Вахнина В. В. Диагностика и формирование мотивационной готовности сотрудников к службе в ОВД : науч.-метод. пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2015. 140 с.
4. Каравасев А. Ф. Профессиональное становление молодых сотрудников ОВД // Науч. журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах». 2019. № 4. С. 32—38.
5. Каравасев А. Ф. Условия профессионального становления сотрудников ОВД // Науч. журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах». 2020. № 4(51). С. 44—49.
6. Путин В. В. Время серьезного обновления ведомства : из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России // Профессионал. 2014. № 2. С. 2—4.
7. Кузнецова Л. В. Психолого-педагогическая компетентность курсантов в контексте задач профессиональной деятельности // Материалы Всерос. науч.-практич. конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики». Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г. С. 245—248.
8. Профессиональный (квалификационный) стандарт Министерства внутренних дел Российской Федерации для сотрудника полиции, прошедшего обучение, подготовку (переподготовку) в высшем профессиональном образовательном учреждении МВД России. М., 2013.

9. Путин В. В. Необходим системный подход: из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России // Науч. журнал «Профессионал». 2006. № 2. С. 2—4.
10. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Компетентностный подход в модернизации профессионального образования // Науч. журнал «Высшее образование в России». 2005. № 4. С. 23—30.
11. Караваев А. Ф. Психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел : монография. Омск : Изд-во Ом. акад. МВД России, 2005. 284 с.
12. Колокольцев В. А. Безусловный приоритет — обеспечение безопасности граждан, защита их прав и законных интересов : из выступления министра внутренних дел РФ В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Профессионал. 2014. № 2. С. 5—8.
13. Мазур М. А. Педагогические условия системы формирования патриотической культуры сотрудников органов внутренних дел // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5.
14. Kagakina E. A., Kagan E. S., Sakharchuk N. Y., Timoshenkova O. S. The readiness of students for creative activity: theoretical justification and experimental study // Науч. журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом». 2018. No. 4(32). С. 117—122.
15. Шмырева Н. А., Лопаткин Г. Ю., Завразина К. Д. Культурологический подход как инструмент моделирования пространственно-образовательной среды ДОО // Науч. журнал «Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Гуманитарные и общественные науки». 2022. Т. 6. № 2(22). С. 117—125.
16. Мичурина Е. С. Технологии визуализации знаний как необходимый аспект подготовки преподавателей университета // Науч. журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом». Кемерово, 2014. № 3(15). С. 54—60.
17. Черемисина В. Г. Тьюторство — это сопровождение профессиональных компетенций педагога // Проблема наставничества в непрерывной подготовке обучающихся к профессиональной карьере: традиции и инновации : сб. статей участников Всерос. науч.-практ. конференции / В. Г. Черемисина, Ю. В. Архипова, Т. С. Чикова; под ред. Т. А. Макаренко, С. В. Паниной, И. С. Алексеевой. 2018. С. 240—243.

REFERENCES

1. Alexandrov D. A. Study of socio-psychological patterns for the formation of the police officer's professional adaptability. *Psychopedagogy in law enforcement*, 2018, no. 1(56), pp. 20—23. (In Russ.)
2. Alexandrov D. A. Theoretical foundations for the the police officer's professional adaptation. *Psychopedagogy in law enforcement*, 2018, no. 4(55), pp. 12—16. (In Russ.)
3. Vakhnina V. V. *Diagnostics and formation of motivational readiness of employees for service in the internal affairs bodies: educational scientific and methodological manual*. Moscow, TsOKR MVD Rossii, 2015. 140 p. (In Russ.)
4. Karavaev A. F. Professional development of young police officers. *Psychopedagogy in law enforcement*, 2019, no. 4, pp. 32—38. (In Russ.)
5. Karavaev A. F. Conditions for professional development of young police officers. *Psychopedagogy in law enforcement*, 2020, no. 4(51), pp. 44—49. (In Russ.)
6. Putin V. V. It's time for a serious renewal of the agency : from the speech of the President of the Russian Federation V. V. Putin at the extended meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Professional*, 2014, no. 2, pp. 2—4. (In Russ.)
7. Kuznetsova L. V. Psychological and pedagogical competence of cadets in the context of the tasks of professional activity. In: *Materials of the all-Russian scientific and practical conference "Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice"*. Saint Petersburg, October 30, 2020. Pp. 245—248. (In Russ.)
8. *Professional (qualification) standard of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for a police officer who has completed training (retraining) at a higher professional educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Moscow, 2013. (In Russ.)
9. Putin V. V. A systematic approach is needed: from the speech of the President of the Russian Federation V. V. Putin at the extended meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Professional*, 2006, no. 2, pp. 2—4. (In Russ.)
10. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Competence-based approach in the modernization of vocational education. *Higher Education in Russia*, 2005, no. 4, pp. 23—30. (In Russ.)
11. Karavaev A. F. *Psychological and pedagogical support for professional training of employees of internal affairs bodies: monograph*. Omsk, Om. akad. MVD Rossii, 2005. 284 p. (In Russ.)
12. Kolokoltsev V. A. The absolute priority is to ensure the safety of citizens, protect their rights and legitimate interests: from the speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation V. A. Kolokoltsev at the extended meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Professional*, 2014, no. 2, pp. 5—8. (In Russ.)
13. Mazur M. A. Pedagogical conditions of the system of formation of patriotic culture of employees of internal affairs bodies. *Modern problems of science and education*, 2013, no. 5. (In Russ.)
14. Kagakina E. A., Kagan E. S., Sakharchuk N. Y., Timoshenkova O. S. The readiness of students for creative activity: theoretical justification and experimental study. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2018, no. 4(32), pp. 117—122. (In Russ.)
15. Shmyreva N. A., Lopatkin G. Yu., Zavrazina K. D. Cultural approach as a tool for modeling the spatial educational environment of preschool educational institutions. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: humanities and social sciences*, 2022, vol. 6, no. 2(22), pp. 117—125. (In Russ.)
16. Michurina E. S. Knowledge visualization technologies as a necessary aspect of university teacher training. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2014, no. 3(15), pp. 54—60. (In Russ.)

17. Cheremisina V. G. Tutoring is the support of the teacher's professional competences. In: *The problem of mentoring in the continuous preparation of students for a professional career: traditions and innovations: collection of articles of participants of the all-Russian scientific and practical conference*. V. G. Cheremisina, Yu. V. Arkhipova, T. S. Chikova. Ed. by T. A. Makarenko, S. V. Panina, I. S. Alekseeva, 2018, pp. 240—243. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.532

Svetlana Vladislavovna Kolesova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of Department of General and Social Pedagogy,
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation
svetlana.kolesova@mail.ru

Светлана Владиславовна Колесова

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и социальной педагогики,
Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Российская Федерация
svetlana.kolesova@mail.ru

ПОЗИТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ПРОДОЛЖЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье автор анализирует проблемы, связанные с мотивацией студентов к продолжению педагогического образования на уровне магистратуры и аспирантуры. В начале статьи сделан краткий обзор научных направлений, связанных с заявленной проблемой, представлен исторический аспект развития системы непрерывного педагогического образования. Автором обоснована актуальность формирования позитивной мотивации студентов педагогического вуза к продолжению своего образования и профессиональному развитию. В статье представлены результаты исследования мотивов, лежащих в основе выбора студентами магистерских программ по направлению «Педагогическое образование». В основной части статьи описывается анализ количественных показателей ранжирования студентами мотивов обучения в магистратуре, представлен рейтинг мотивов по числу выборов. Установлено, что главными мотивами при выборе программ магистратуры для студентов — будущих педагогов являются наличие перспективы профессионального роста, возможность самореализации и успеха. Автором изучена динамика формирования позитивной мотивации студентов к продолжению своего педагогического образования в период

обучения в вузе. Установлено, что количество студентов, имеющих высокий и средний уровни позитивной мотивации к продолжению образования, увеличивается от первого к пятому курсу, т. е. изменение мотивации имеет положительную динамику. В статье описаны педагогические условия формирования позитивной мотивации студентов к непрерывному педагогическому образованию, раскрыты пути их внедрения в педагогическую практику и обоснована роль образовательного учреждения как фактора формирования позитивной мотивации обучающихся к непрерывному педагогическому образованию. Результаты исследования данной проблемы позволят повысить качество реализации основных образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры и, как следствие, востребованность выпускников на современном рынке труда.

Ключевые слова: мотив, мотивация к обучению, эмоциональная окрашенность мотивации, позитивная мотивация, динамика позитивной мотивации, непрерывное образование, продолжение педагогического образования, уровни педагогического образования, отношение к продолжению образования, педагогические условия

Для цитирования: Колесова С. В. Позитивная мотивация студентов к продолжению педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 324—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.532.

Original article

RAISING POSITIVE MOTIVATION OF STUDENTS TOWARDS ADVANCING THEIR PEDAGOGICAL TRAINING

5.8.7 — Methodology and techniques of vocational training

Abstract. The article analyzes the problems referring to students' motivation to continue their educational trek in pedagogy with master's and postgraduate programs. The author

begins with a brief overview of the scholarly domains related to the problem under study and brings forward a historical aspect of the build-up of continuous teacher education as a system.

The author underpins the relevance of raising positive motivation in the students at a pedagogical university to continue their education and professional development. The article presents the results of research into the motives underlying the students' choosing master's programs in the field of pedagogical training. The main part of the article discloses the analysis of quantitative indicators of students' ranking their motives for enrolling for a master's program and presents the rating of motives by the number of choices. The research shows that the main motives for taking master's programs by would-be teachers are the prospects for career growth, the opportunity for self-accomplishment and advancement. The author studies the dynamics in the breeding of students' positive motivation to pursue their teacher education during their terms at the university. The research highlights an increase in the number of students with high and medium levels of positive motivation to continue their

education from their first to the fifth year at university, i. e. the drift in motivation has a positive trend. The article describes the pedagogical conditions for the raising students' positive motivation to further their pedagogical training, reveals the ways of their implementation in educational practice, and substantiates the role of an educational institution as a factor in raising students' positive motivation for their continuous pedagogical training. The results of the research can be instrumental in promoting the quality of educational programs for bachelors, specialists, and masters and, as a result, the employability of university graduates in the modern labor market.

Keywords: motive, motivation to learn, emotional coloring of motivation, positive motivation, dynamics of positive motivation, continuing education, continuing teacher education, levels of teacher education, attitudes toward continuing education, pedagogical conditions

For citation: Kolesova S. V. Raising positive motivation of students towards advancing their pedagogical training. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 324—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.532.

Введение

Стратегической целью государственной образовательной политики Российской Федерации выступает развитие системы педагогического образования как ступени образования, ориентированной в будущее, обеспечивающей профессиональную подготовку педагогов, которые осуществляют формирование и развитие образовательного, воспитательного и социального капитала будущих поколений. Функционирование современных педагогических вузов связано не только с обеспечением образовательной функции, функции профессиональной подготовки педагогических кадров, но и комплекса социальных функций образования, оказывающих системообразующее действие на все сферы становления личности выпускников вуза.

Целый ряд государственных документов в области образования: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018—2025 годы, приоритетные национальные проекты (в числе которых «Вузы как центры создания пространства инноваций»), Стратегия развития воспитания на период до 2025 года — определяют приоритеты модернизации российского образования, где особая роль отводится педагогическим вузам.

Эффективность реализации основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры в современной России определяется на основе учета ряда общих критериев оценки качества работы вуза. К ним относят сохранность контингента, средний балл ЕГЭ (единого государственного экзамена), количество иностранных граждан, поступающих на обучение, граждан Российской Федерации, окончивших вузы иных регионов. Однако большинство исследований, посвященных анализу качества современного образования, свидетельствуют о том, что на результаты обучения существенное влияние оказывают мотивы, интересы и цели обучающихся.

Ранее были изучены и описаны: принципы и концепции непрерывного образования (С. Brooker, J. Curran, J. R. Dew, D. S. Raina, K. Verma); системно-структурный подход к изучению личности (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн и др.); механизмы формирования мотивации; особенности формирования мотивации к обучению, в частности позитивных мотивов (В. К. Вилонас, С. В. Колесова, В. Г. Леонтьев и др.) [1—9].

Проблема необходимости непрерывного педагогического образования в России возникает во второй половине XIX — начале XX в. и обусловлена динамичными политико-экономическими, научно-культурными, социально-психологическими изменениями российского общества. Впервые необходимость непрерывного педагогического образования в отечественной педагогике была обоснована К. Д. Ушинским. Ценностно-мотивационный компонент стремления к профессиональному росту получил достаточно широкую разработку в трудах П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта, А. Н. Острогорского, Л. Н. Толстого и др. При отсутствии государственной системы повышения квалификации ведущим фактором профессионального совершенствования являлась личная мотивация педагога. Педагог выступал субъектом своего профессионального становления [10; 11]. Стимулами к профессиональному самосовершенствованию выступали: социально-психологическая атмосфера эпохи, объективная потребность в обновлении психолого-педагогической подготовки, общественно-педагогическое движение, принадлежность к интеллигенции, творческая природа педагогической деятельности, стремление к инновациям и др. Можно утверждать, что указанные стимулы непрерывного профессионального образования педагога являются инвариантными, их содержание в последующие периоды развития российского образования приобретает конкретно-историческое своеобразие.

Актуальность проблемы исследования. В свете приоритетов государственной образовательной политики в России проблема формирования потребности студентов педагогических вузов в продолжении образования, профессиональном совершенствовании, готовности к исследовательской, инновационной деятельности приобретает особую актуальность. В современных исследованиях недостаточно изучено как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях такое явление, как позитивная мотивация студентов, планирующих обучение и обучающихся в магистратуре и аспирантуре.

Теоретическая значимость исследования. Для понимания механизмов формирования позитивной мотивации к продолжению педагогического образования у обучающихся необходимо выявить иерархию мотивов, место и роль позитивной мотивации в сфере профессиональной подготовки и становлении готовности к исследовательской и инновационной педагогической деятельности,

определить необходимые для этого организационно-педагогические условия. В русле решения задач непрерывного образования представляется актуальным анализ мотивов продолжения образования и профессионального совершенствования современных студентов, в том числе при выборе программ обучения в магистратуре по направлению «Педагогическое образование».

Практическая значимость. Результаты исследования будут способствовать обеспечению преемственности обучения на различных ступенях системы профессиональной педагогической подготовки (бакалавриата — магистратуры — аспирантуры) и повышению качества непрерывного образования. Своевременное выявление и формирование позитивных мотивов к продолжению педагогического образования поможет студентам в построении индивидуальной образовательной траектории и профессиональной карьеры.

Основная часть

Цель и методы исследования. Исследование направлено на изучение характеристик и рангов мотивов студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», к продолжению профессиональной подготовки на последующих ступенях педагогического образования. В процессе изучения теоретических основ проблемы мотивации к непрерывному образованию на современном этапе были определены специфические характеристики понятий «позитивная педагогика» [12—14], «педагогика непрерывного образования», «учебная мотивация студентов» в трактовке разных наук и общие для них положения, что позволило раскрыть сущность категории «позитивная мотивация студентов к продолжению педагогического образования».

В настоящем исследовании проблему формирования мотивации будем рассматривать как динамическое образование, процесс, механизм [4—6; 9]. Под мотивацией к продолжению педагогического образования будем понимать процесс психической регуляции деятельности профессионального обучения, процесс действия мотива к обучению и механизм возникновения, направления и способов осуществления профессионального совершенствования, как совокупную систему процессов, отвечающих за побуждение к непрерывному образованию.

Научная новизна исследования заключается в изучении динамики эмоциональной составляющей мотивации студентов к продолжению своего профессионального образования. В. Г. Асеев отмечает, что специфической характеристикой мотивации человека является ее двойственное, положительно-отрицательное строение [15]. Эти две характеристики мотивации, как стремление или избегание чего-либо, удовлетворение или неудовлетворение и т. п., проявляются во влечении и непосредственно реализуемой потребности, с одной стороны, и в необходимости, с другой стороны. При этом речь идет не столько о знаке побуждения и мотивации, сколько об эмоциях, сопровождающих принятие решения и его выполнение. Можно предположить, что позитивная мотивация к профессиональному образованию будет существенно повышать качество получаемого субъектом образования, способствовать формированию потребности в продолжении педагогического образования, потребности в непрерывном профессиональном развитии, при этом мотивация к профессиональному совершенствованию также будет иметь позитивную эмоциональную окрашенность.

Изучение мотивов выбора студентами программ обучения в магистратуре по направлению «Педагогическое

образование» проводилось путем качественного исследования методом экспресс-опроса среди студентов выпускного курса бакалавриата. В исследовании участвовали студенты пятого курса направления подготовки «Педагогическое образование», с двумя профилями подготовки: «Начальное образование и иностранный язык», «Начальное образование и информатика», «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности», «Физическая культура и технология», «Английский язык и немецкий язык», «Русский язык и литература» — в количестве 97 человек (2020—2022 гг.). Студентам предлагалось провести ранжирование по значимости возможных мотивов выбора ими продолжения педагогического образования на следующих ступенях подготовки — магистратура и аспирантура, при условии сохранения направления подготовки «Педагогическое образование».

Для изучения эмоциональной окрашенности мотивации студентов к непрерывному образованию оценивался ряд показателей, характеризующих мотивацию респондентов как позитивную: содержательная характеристика мотивации студента (представлена мотивами познавательными, профессиональными и т. д.); направленность мотивации (на содержание обучения, на способы учения и т. д.); позитивное отношение к учебной деятельности; выраженная субъектная позиция студента в учебной деятельности; устойчивость мотивации при различных внешних и внутренних неблагоприятных факторах. Суммарная оценка указанных показателей характеризует высокий, средний или низкий уровень позитивной мотивации студента к продолжению педагогического образования. В исследовании указанных характеристик мотивации участвовали студенты специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» со специализацией «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних» и студенты профиля «Начальное и дополнительное образование» в количестве 42 человек (на 1-м курсе) и 37 человек (на 5-м курсе), обучавшихся с 2018 по 2022 г.

Результаты

Студентам первого и пятого курсов предлагалось про ранжировать представленный перечень мотивов продолжения педагогического образования либо дописать свой вариант мотива дальнейшего обучения в магистратуре по направлению «Педагогическое образование». Анализ ответов студентов о мотивах выбора ими образовательных программ магистерской подготовки по направлению «Педагогическое образование» выявил следующие результаты частоты присвоения рангов возможным вариантам мотивов (табл. 1).

Результаты качественного экспресс-опроса показывают, что наиболее значимыми при выборе магистерской программы для продолжения образования студенты бакалавриата считают качество образования (75 % ответов) и возможность саморазвития (более 60 % ответов). Мотивация большинства студентов к продолжению профессионального образования отвечает требованиям государственного заказа на получение качественного образования и свидетельствует о готовности значительной части обучающихся к продолжению педагогического образования. Третье место по значимости для выпускников бакалавриата для получения образования на ступени магистерской подготовки имеют доступность обучения (бесплатное обучение) (более 45 % ответов) и престижность будущей профессии (также более 44 % ответов). Для значительной части

студентов решение о продолжении образования и повышении уровня своей профессиональной подготовки определяется фактором его доступности, т. е. наличием бюджетных

мест для обучения по программе, и престижем профессии, отношением к представителям педагогических профессий в обществе.

Таблица 1

Ранги мотивов студентов при выборе программы обучения в магистратуре

№ ранга	Мотив выбора продолжения образования на ступени магистратуры и/или аспирантуры	% от общего количества ответов
1	Качество обучения	75,0
2	Возможность саморазвития	60,2
3	Бесплатное обучение	45,1
4	Престижность будущей профессии	44,3
5	Возможность заниматься научными исследованиями, инновационной деятельностью	12,4
6	Невысокая стоимость обучения	12,0
7	Простота поступления	8,7
8	Престижность вуза	6,8
9	Другое	3,9

Для оценки эмоциональной окрашенности мотивации к продолжению своего педагогического образования студентам предлагалось выбрать наиболее типичные для них варианты эмоциональных реакций в десяти образовательных и практических ситуациях совершенствования в педагогической профессии. Преобладание позитивных, нейтральных либо негативных вариантов типичных реакций, свойственных респонденту в ситуациях, сопровождающих продолжение педагогического образования, характеризует эмоциональную окрашенность мотивации студентов к непрерывному педагогическому образованию. Результаты изучения эмоциональной составляющей мотивации студентов к непрерывному образованию показывают положительную динамику в формировании позитивной мотивации к продолжению профессионального образования и совершенствованию в педагогической профессии (табл. 2).

Таблица 2

Динамика формирования позитивной мотивации студентов к продолжению педагогического образования

Уровни проявления позитивной мотивации	Студенты первого курса, в %	Студенты пятого курса, в %
Высокий	7,1	54,1
Средний	31,0	35,1
Низкий	61,9	10,8

Полученные данные показывают, что в начале обучения в вузе студенты настроены в основном на получение первого уровня педагогического образования — бакалавриата либо специалитета, лишь около трети студентов-первокурсников имеют средний уровень позитивной мотивации к продолжению профессионального педагогического образования (31 % опрошенных студентов), высокий уровень мотивации к непрерывному педагогическому образованию у первокурсников выражен слабо (7,1 % обучающихся). Однако в процессе обучения в педагогическом вузе отношение студентов к продолжению образования и совершенствованию в педагогической профессии меняется. Среди выпускников бакалавриата и старшекурсников специалитета количество студентов, имеющих позитивную мотивацию к продолжению педагогического образования,

существенно возрастает. Значительное количество студентов выпускного курса имеют высокий (54,1 %) и средний (35,1 %) уровни позитивной мотивации.

В ходе исследования установлено, что характер мотивации к обучению не остается неизменным на различных ступенях профессионального образования. У одного и того же студента мотивация к обучению на ступени бакалавриата может значительно отличаться от мотивации к продолжению профессионального образования на ступени магистратуры и аспирантуры. Динамика содержательных характеристик и эмоциональной составляющей мотивации к продолжению образования может быть позитивной при определенных организационно-педагогических условиях реализации процесса профессионального образования в вузе. Выявление таких организационно-педагогических условий должно стать предметом специального исследования и требует своего решения.

Выводы и заключение

Результаты исследования подтверждают наше предположение о том, что при определенных организационно-педагогических условиях обучение в вузе может способствовать формированию у студентов позитивной мотивации к продолжению педагогического образования и формированию их готовности к инновационной педагогической деятельности. К таким условиям можно отнести: включение в ход занятий и обсуждение со студентами информации о значимости профессии педагога и его педагогической деятельности для последующих поколений; проведение специально разработанных курсов «Основы самоорганизации профессиональной деятельности учителя / воспитателя», «Психология профессионального и личностного роста» и т. п.; изучение современных ракурсов базовых психолого-педагогических дисциплин — позитивной психологии и позитивной педагогики; обеспечение студенту возможности построения индивидуального образовательного маршрута (курсы по выбору, индивидуальный учебный план и др.); применение в процессе обучения технологий творческого и исследовательского обучения для обеспечения самореализации и развития готовности студентов к инновациям в профессиональной сфере [9]; позитивное взаимодействие студентов и преподавателей в образовательном процессе и др.

Не случайно характеристики престижности педагогических профессий занимают третью позицию в ранге

мотивов выбора программ магистерской подготовки педагогического направления. Проблема престижа профессии педагога сегодня имеет определенную остроту. Понимание значимости деятельности педагогов для развития страны и судьбы нации, поддержка престижа педагогических профессий обозначена сегодня как важная задача национальной политики в области образования. Полагаем, для решения поставленной задачи в содержание программ магистерской подготовки педагогического направления необходимо включать материал, обеспечивающий формирование у студентов готовности и умений саморазвития, профессионального становления, раскрывающий возможные перспективы карьерного роста педагогических работников, инноваций и творчества в педагогической деятельности.

Определенный интерес представляют свободные ответы респондентов, указанные в числе возможных «других» мотивов выбора продолжения своего образования. В частности, для студентов важно, кто и какие преподаватели будут с ними работать в процессе обучения, насколько интересно будет учиться, возможность проживания в общежитии и возможность совмещать работу и обучение в магистратуре. Эти ответы также показывают пути реализации преимуществ различных ступеней педагогического образования и обеспечения организационно-педагогических условий, отвечающих ожиданиям будущих педагогов.

В ходе исследования установлено, что характеристики мотивации студентов к непрерывному педагогическому образованию претерпевают существенные изменения в процессе обучения в вузе. Студентам-первокурсникам не свойственна выраженная позитивная мотивация к продолжению образования, однако к моменту окончания обучения на ступени бакалавриата у большинства студентов формируется высокий либо средний уровень позитивной мотивации к непрерывному образованию и совершенствованию в профессиональной педагогической деятельности.

Позитивная мотивация студентов к непрерывному педагогическому образованию — динамическое образование,

система процессов, побуждающих к продолжению профессионального образования. Мотивация выбора магистерских программ и обучения в аспирантуре современными студентами характеризуется позитивной эмоциональной составляющей, выраженными положительными профессиональными мотивами, направленностью на творчество и инновации в профессии, сформированной субъектной позицией в обучении и, как следствие, устойчивостью позитивной мотивации.

Изучение мотивов продолжения образования студентами-педагогами показывает, что образовательные учреждения, в которых учатся студенты, являются сегодня самыми стабильными социальными институтами, ориентированными на формирование мотивации к непрерывному педагогическому образованию. Стабильность системы педагогического образования как фактора профессионального развития определяется социальными функциями образования. Функции обучения, воспитания, формирования социального опыта и усвоения культурных образцов, интегрированные в профессиональных педагогических компетенциях, непосредственно влияют на мотивационную сферу выпускников вуза. Таким образом, если государством поставлена задача формирования позитивной мотивации будущих педагогов к продолжению образования, формированию позиции педагога-новатора и развитию профессионализма, то необходимо создать условия для выполнения системой педагогического образования своих социальных функций: обучения, воспитания и развития обучающихся. При этом должна развиваться и сама система педагогического образования. Важно обеспечить студентам возможность выбора индивидуальной образовательной траектории с учетом индивидуальных особенностей и потребностей конкретного студента. Отметим, что необходимые организационно-педагогические условия формирования позитивной мотивации обучающихся к продолжению педагогического образования на последующих ступенях обучения в вузе нуждаются в определении, конкретизации и обосновании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Brooker C., Curran J. National continuous quality improvement tool for mental health education : handbook and implementation guide. Mansfield: Centre for Clinical and Academic Workforce Innovation University of Lincoln, 2006. DOI: 10.1080/13561820600727189 (accessed: 24.12.2022).
2. Dew J. R., Nearing M. McG. Continuous quality improvement in higher education. Westport, Conn. : American council on education : Praeger, 2004. XI. 194 p.
3. Raina D. S., Verma K. Continuous and Comprehensive Evaluation : a Study of Students' Attitude // International Journal of Science and Research (IJSR). 2017. Vol. 6(6). Pp. 1536—1538.
4. Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. М., 1998. 496 с.
5. Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990. 288 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 130 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Изд-во «Питер», 2000. 712 с.
8. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск : ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. 264 с.
9. Колесова С. В. Формирование позитивной мотивации учения школьников посредством технологий позитивной педагогики // X Международная научно-практическая конференция «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия». 17—18.04.2015. Новосибирск, 2015. № 3(10). С. 29—32.
10. Ушинский К. Д. Педагогика. Избранные работы. М. : Изд-во Юрайт, 2019. 258 с.
11. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1989. 542 с.
12. Колесова С. В. Позитивная педагогика: постановка проблемы // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». 2013. Декабрь. № 6(43). С. 234—237.
13. Колесова С. В. Принципы позитивной педагогики // В мире научных открытий. 2015. № 1.1(61). С. 545—555.
14. Джидарьян И. А. Эстетическая потребность. М., 1976. 192 с.
15. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976. 158 с.

REFERENCES

1. Brooker C., Curran J. *National continuous quality improvement tool for mental health education: handbook and implementation guide*. Mansfield, Centre for Clinical and Academic Workforce Innovation University of Lincoln, 2006. DOI: 10.1080/13561820600727189 (accessed: 24.12.2022).
2. Dew J. R., Nearing M. McG. *Continuous quality improvement in higher education*. Westport, Conn.: American council on education : Praeger, 2004. XI. 194 p.
3. Raina D. S., Verma K. Continuous and Comprehensive Evaluation: a Study of Students' Attitude. *International Journal of Science and Research (IJSR)*, 2017, vol. 6(6), pp. 1536—1538.
4. Magomed-Eminov M. S. *Transformation of personality*. Moscow, 1998. 496 p. (In Russ.)
5. Vilyunas V. K. *Psychological mechanisms of human motivation*. Moscow, 1990. 288 p. (In Russ.)
6. Leontiev A. N. *Activity. Conscience. Personality*. Moscow, Politizdat, 1975. 130 p. (In Russ.)
7. Rubinstein S. L. *Fundamentals of general psychology*. Saint Petersburg, Piter, 2000. 712 p. (In Russ.)
8. Leontiev V. G. *Motivation and psychological mechanisms of its formation*. Novosibirsk, Novosibirskii poligrafkombinat, 2002. 264 p. (In Russ.)
9. Kolesova S. V. Formation of schoolchildren's positive motivation to learn through positive pedagogy technologies. *X international scientific and practical conference // Scientific perspectives of XXI century. Achievements and prospects of the new century. 17—18.04.2015*. Novosibirsk, 2015. No. 3(10). Pp. 29—32. (In Russ.)
10. Ushinsky K. D. *Pedagogy. Selected works*. Moscow, Yurait, 2019. 258 p. (In Russ.)
11. Tolstoy L. N. *Pedagogical essays*. Moscow, Pedagogika, 1989. 542 p. (In Russ.)
12. Kolesova S. V. Positive pedagogy: problem statement. *World of Science, Culture and Education*, no. 6(43), 2013, December, pp. 234—237. (In Russ.)
13. Kolesova S. V. Principles of positive pedagogy. *In the world of scientific discoveries*, 2015, no. 1.1(61), pp. 545—555. (In Russ.)
14. Dzhydaryan I. A. *Aesthetic need*. Moscow, 1976. 192 p.
15. Aseev V. G. *Motivation of behavior and personality formation*. Moscow, 1976. 158 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья

УДК 316.422

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.540

Abutdin Jamalutdinovich Amiraliev

Associate Professor of the Department of
Physics and Teaching Methods,
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
abuamiral@mail.ru

Jamila Abdulkafarovna Salmanova

Associate Professor
of the Department of Pedagogy,
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
djamila05@mail.ru

Абутдин Джамалутдинович Амиралиев

доцент кафедры «Физика и методика преподавания»,
Дагестанский государственный
педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
abuamiral@mail.ru

Джамила Абдулкафаровна Салманова

доцент кафедры «Педагогика»,
Дагестанский государственный
педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
djamila05@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Авторы публикации преследуют цель — изучить специфику процесса формирования профессиональных компетенций будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации образования, наблюдаемой в последнее десятилетие. Исследователи отмечают особое значение цифровой трансформации в контексте обеспечения формирования профессиональных компетенций выпускников бакалавриата как наиболее востребованной формы образова-

тельного процесса, так и особо важной для удовлетворения потребностей государства и общества. Именно в процессе обучения будущих бакалавров формируются ключевые профессиональные компетенции, которые в текущих условиях в значительной степени связаны с подготовкой выпускников бакалавриата к использованию элементов цифровой среды, к которым в рамках исследования были отнесены различные виды электронных ресурсов, используемых в процессе

обучения студентов во всех вузах страны. На основе рефлексии опыта, описанного в исследованиях отечественных авторов научных публикаций и собственного профессионального опыта, авторы публикации предлагают несколько перспективных технологий, которые могут быть включены в образовательный процесс в текущих условиях. В статье обозначена необходимость более тесного взаимодействия отечественных разработчиков программного обеспечения, как важной составляющей подготовки выпускников бакалавриата к предстоящей профессиональной деятельности. Авторы подчёркивают и значительный потенциал использования искусственного интеллекта (далее — ИИ) для обеспечения образовательного процесса, в частности, для совершенствования

процесса индивидуальной работы с обучающимися. Отдельные позитивные шаги в совершенствование цифровой среды, как части цифровой трансформации образования, уже реализуются. Однако, для обеспечения развития профессиональных компетенций в условиях возрастания рисков негативного развития экономики, без активного внедрения информационных технологий невозможно поддерживать высокий уровень качества образовательных услуг.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, цифровая трансформация, профессиональная компетентность, образовательная среда, информационные технологии, процесс цифровизации образования, искусственный интеллект, технологии в образовании

Для цитирования: Амиралиев А. Д., Салманова Д. А. Формирование профессиональных компетенций будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 329—333. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.540.

Original article

FORMING PROFESSIONAL COMPETENCES OF FUTURE BACHELORS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The authors of the publication aim to study the specifics of forming professional competences of future bachelors in the context of the digital transformation of education observed over the past decade. The researchers note the particular importance of digital transformation in the context of ensuring the formation of professional competences of undergraduate students as the form of the educational process which is most in-demand and particularly important to meet the needs of the state and society. Thus, the authors note that it is in the process of training future bachelors that key professional competences are formed, including the ability to work with elements of the digital environment such as various types of electronic resources used in the educational process at all universities in the country. Based on the reflection of the research of domestic scholars and their own professional experience, the authors offer several promising technologies that can be included in the educational process in the current conditions. Thus, the au-

thors point to the need for closer interaction of domestic software developers as an important component of training bachelors for professional activity. The authors emphasize the significant potential of using artificial intelligence to ensure the educational process, in particular, to improve the process of individual work with students. As the authors conclude, some positive steps in improving the digital environment as part of the digital transformation of education are already being implemented. However, in order to ensure the development of professional competences, in conditions of increasing risks of negative economic development, it is impossible to maintain a high level of quality of educational services without active introduction of information technologies.

Keywords: professional competences, digital transformation, professional competency, educational environment, information technologies, the process of digitalization of education, artificial intelligence, technologies in education

For citation: Amiraliev A. D., Salmanova D. A. Forming professional competences of future bachelors in the conditions of digital transformation of education. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 329—333. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.540.

Введение

Актуальность рассматриваемого вопроса связана с тем обстоятельством, что цифровые технологии уже сегодня трансформировали жизнь и работу большинства людей, проникнув, в том числе и в сферу образования. Так, цифровая трансформация затронула личную жизнь большинства граждан благодаря динамичному развитию сети интернет и расширения доступа к нему (в том числе благодаря развитию мобильного сектора интернет-коммуникаций), а также усложнению технологических решений, используемых в личной и бытовой сфере жизнедеятельности человека. С другой стороны, затронуты и производственные процессы — всё больше технологических решений трансформируют их.

Изученность проблемы. Между тем цифровизация дистанционного образования не завершилась. Как справедливо отмечают О. А. Козлов и Ю. Ф. Михайлов, технология дистанционного образования не остановилась на достижениях карантинного периода, и сегодня активнее всего

развиваются технологии дистанционной проверки знаний, комплексные информационные системы коммуникации педагога и обучающихся и иные системы [1]. Как мы видим, идёт активный поиск методов развития профессиональных компетенций, которые связаны с использованием сложных цифровых программных комплексов. Однако в текущих условиях реализация многих шагов становится трудновыполнимой задачей. Так, например, получение лицензионных студенческих бесплатных программных комплексов в текущих условиях приостановлено, а аналогов отечественного профессионального «софта» не существует, или отсутствует возможность получения «студенческой» лицензии. Тем более в случае построения системы, ориентированной на использование мобильных образовательных инструментов, о стремление к которой активно говорит И. Ш. Мухаметзянов [2].

Всё это в совокупности призвано сделать образовательный процесс не только более открытым, но и адаптивным

и гибким. И что особенно важно, как отмечают Г. А. Колоскова, О. А. Козлов и Р. Ю. Колосков, образовательный процесс в текущих условиях обеспечивает формирование всесторонней и глубокой готовности к профессиональной деятельности, в том числе к применению цифровых и информационных инструментов [3].

Таким образом, в случае с профессиональными компетенциями цифровые и информационные технологии являются важной частью содержания образовательного процесса. При этом, как отмечает М. А. Одинокая, достижение двух данных целей связано с использованием максимально возможного количества форматов образовательного процесса [4]. Увеличение эффективности формирования профессиональных компетенций, как отмечает Л. И. Назарова, оказывается связанным с повышением цифровой культуры обучающихся. Очевидно, что развитие профессиональной компетентности тесно связано с процессом генерации практических знаний, умений и навыков, потенциально необходимых выпускнику учебного заведения [5]. Для решения практико-ориентированных задач применяются экспериментальные методы обучения, а также комплексное использование информационной образовательной среды и различных видов сторонних ресурсов [6]. Фактически проблематика является одной из наиболее широко раскрытых в отечественных и зарубежных исследованиях.

Целесообразность разработки темы. Потребности в трансформации образовательного процесса объективно существуют и связаны с необходимостью повышения гибкости предоставления образовательных услуг, что определяет целесообразность её разработки. С учётом динамики общественных процессов, это определяет научную новизну тематики исследования, учитывая динамику внедрения новых технологий в работу образовательных учреждений.

Научная новизна статьи заключается в уточнении понятия «цифровая трансформация» с учётом трансформации информационно-образовательных процессов.

Цель заключается в раскрытии процесса формирования профессиональных компетенций будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации образования, ведь она значительно изменила процесс обучения, что особенно сильно проявилось в период карантинных ограничений. Это было связано с развитием технологии дистанционного обучения, которое стало значительной частью образовательного процесса.

Достижение поставленной цели, представляется возможным за счёт решения следующих **задач**:

- раскрыть специфику работы цифровых и информационных инструментов в формировании профессиональных компетенций бакалавра образования;
- проанализировать современное состояние цифровизации образования в вузе;
- рассмотреть условия цифровой трансформации образования, изучить методы развития профессиональных компетенций, связанных с использованием сложных программных комплексов.

Теоретическая значимость исследования связана с необходимостью учёта динамики развития цифровой трансформации образовательных процессов.

Практическая значимость связана с анализом практического опыта высших образовательных учреждений по внедрению передовых информационных технологий в образовательный процесс и разработкой контуров перспективного совершенствования системы образования в условиях динамичной цифровой трансформации.

Основная часть

Методология исследования основана на изучении наиболее передового педагогического опыта в условиях цифровой трансформации образовательного процесса, как объективной части преобразования социально-педагогических отношений. Также используются наработки отечественных исследований, посвящённых проблеме цифровой трансформации. Анализируя собственный педагогический опыт, опыт исследователей и особенности динамики развития социально-педагогических информационных процессов, авторы представляют понимание контуров дальнейшего развития цифровизации в условиях образовательных организаций.

Результаты. Цифровые преобразования активно внедряются в педагогическую практику. Мы можем констатировать, что среди цифровых преобразований можно встретить:

- влияние цифровизации на образовательный процесс на различных институциональных уровнях;
- трансформации управления образовательным процессом с активным внедрением цифровых практик взаимодействия;
- трансформация преподавания (с учётом всего многообразия образовательных практик);
- активизация использования образовательных цифровых инструментов;
- трансформация оценочных практик.

Обеспечение развития профессиональных навыков оказывается связанным с цифровой трансформацией в таких аспектах как:

- обеспечение развитие навыков использования электронных информационных систем, в том числе содержащих нормативную-правовую документацию, учебно-методическую литературу и иные данные, которые содержатся в специализированных базах данных;
- обеспечение развития навыков анализа и моделирования социальных, профессиональных и иных видов процессов, как важных частей профессиональной деятельности выпускников высших учебных заведений;
- обеспечение развития навыков использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности;
- обеспечение развития навыков, связанных с сохранением информационной безопасности, как важной составляющей профессиональной деятельности.

Таким образом, современная система образования, учитывая унификацию как одно из ключевых свойств компетентностного подхода, призвана обеспечить формирование профессиональных компетенций будущих выпускников в условиях цифровой трансформации образовательного процесса. При этом ключевые профессиональные компетенции формируются преимущественно в процессе обучения по программам бакалавриата. Именно они составляют основу профессионализма современного работника. При этом структура самого обучения в большей степени выстроена вокруг использования максимального многообразия форм и методов, а сам процесс существенно более продолжителен, чем по программам магистратуры [7].

Высокая важность формирования ключевых профессиональных компетенций в процессе обучения в бакалавриате, в совокупности с необходимостью развития общекультурных нарративов, общепрофессиональных знаний, умений и навыков, подразумевает и необходимость использования цифровых и информационных технологий для обеспечения повышения готовности выпускников к реализации профессиональных задач. Компьютерные навыки

важны для успешного обучения в вузе, а также на протяжении всей дальнейшей трудовой жизни. Учитывая, что именно в бакалавриате наиболее интенсивно идёт формирование профессиональных компетенций, обеспечение адаптации студентов к использованию информационных инструментов является ключевым условием формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации образования.

Внедрение новых цифровых образовательных решений в текущих условиях активного импортозамещения возможно исключительно в том случае, если будут созданы не просто образцы программного обеспечения, которые позволяют решать практические задачи, но и институциональные условия для активного обучения студентов в условиях цифровой трансформации. Для этого, очевидно, необходима более тесная кооперация между вузами и коммерческими структурами (включая потенциальных работодателей и поставщиков программного обеспечения (далее — ПО)), для обеспечения подготовки выпускников к использованию программных комплексов [8].

Традиционный подход, при котором лицензии продавались в учебные заведения, в текущих условиях не рационален и в конечном итоге приведёт к тому, что выпускники вузов не смогут эффективно осваивать профессиональные компетенции. В то же время модель предоставления «студенческого» доступа на ограниченный срок с использованием документов, подтверждающих обучение и со строгим ограничением доступного инструментария, уже хорошо зарекомендовала себя в европейской и американской образовательной традиции и может быть внедрена в отечественных условиях. Выпускник, получивший доступ и освоивший курс использования профессионального ПО, с большей вероятностью будет ориентирован на использование отечественного ПО, следовательно, в долгосрочной перспективе будет создан устойчивый базис для эффективного импортозамещения и развития отечественной высокотехнологичной сферы [9].

В текущих условиях высшие учебные заведения активно стремятся к внедрению информационных систем, которые позволяют обеспечить удалённый доступ к программным комплексам. Позитивно в этом ключе можно оценивать стремление МГТУ им. Н. Э. Баумана и ряда других вузов по совершенствованию системы взаимодействия с коммерческими структурами для обеспечения развития собственных информационных систем [10]. Впрочем, аналогичные шаги в текущих условиях предпринимают и другие учебные заведения, хотя результативность данных новшеств не является значительной в масштабе всей образовательной системы [11].

Даже несмотря на все позитивные тенденции, которые произошли в вопросах развития профессиональных компетенций будущих выпускников, с учётом цифровой трансформации образования мы видим огромный потенциал в совершенствовании систем ИИ, который позволит не только систематизировать учебный процесс, вырабатывать проекты управленческих решений, но и обеспечивать коммуникацию студента и образовательного учреждения наиболее эффективным образом. Так, например, можно обратить внимание на работы Г. А. Колосковой, которая видит во внедрении ИИ в работу образовательной среды

важный шаг в развитие профессиональных компетенций выпускников [12].

Необходимым, по результатам обобщения отечественного опыта дистанционного обучения, мы считаем совершенствование информационно-образовательных сред учебных заведений [13]. Среди прочего, позитивный эффект от внедрения ИИ в работу образовательного учреждения может быть связан с более эффективным подбором программ в соответствии с результатами выполнения контрольных задач и с текущей успеваемостью студентов [14, 15]. ИИ позволит вывести работу с обучающимися по формированию профессиональных компетенций на совершенно новый уровень. Положительный эффект, безусловно, может заключаться и в совершенствовании возможностей для более гибкого подхода к построению образовательных траекторий. Сам обучающийся имеет в данном случае возможность получения обратной связи в режиме реального времени.

Однако для достижения данной и многих других целей необходимо опережающее развитие законодательной и технической базы, совершенствование методических аспектов обеспечения подготовки выпускников. В текущих условиях прогнозирование развития трансформации производственных процессов затруднено, однако совершенствование практик использования технологических средств можно считать основой, положенной в развитие профессиональных компетенций будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации.

Заключение

Цифровая образовательная среда, как мы видим, в текущих условиях требует наибольшего внимания со стороны педагогического сообщества и ответственных государственных органов, поскольку от эффективности адаптации к цифровой трансформации учебных заведений зависит возможность и формирования профессиональных знаний, умений и навыков, и готовность и возможность их применения в практической деятельности. Следовательно, к традиционному представлению факторов, определяющих конкурентность выпускников, включающих особенности методического содержания образовательных курсов, дидактическое содержание курсов, эффективности работы студентов и педагогов, активности их работы, можно добавлять и факторы, связанные с эффективностью созданной цифровой информационно-образовательной среды.

Безусловно, в текущих условиях использование технологических информационных решений вызывает позитивный отклик как у педагогов, так и у обучающихся. Цифровая трансформация уже позволила обеспечить адаптацию к экстремальным эпидемиологическим условиям, создав минимальные необходимые условия для формирования профессиональных компетенций. При этом, как мы видим, внедрение технологических новаций в условиях цифровой трансформации образования связывается не только с непосредственным развитием профессиональных компетенций (как в случае с использованием специализированных программ), но и с опосредованным влиянием на процесс формирования профессиональных компетенций. Дальнейшая разработка данной проблематики возможна с учётом появления новых технологий образования в различных образовательных учреждениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлов О. А., Михайлов Ю. Ф. Развитие цифровой трансформации образования: проблемы и пути решения // Информатизация образования и науки. 2021. № 1(49). С. 3—10.

2. Мухаметзянов И. Ш. Мобильное обучение и культура использования мобильных технологий // Мир психологии. 2020. № 3(103). С. 206—214.
3. Колоскова Г. А., Козлов О. А., Колосков Р. Ю. Применение современных технологий при подготовке будущих инженеров в условиях цифровой трансформации образования // Педагогическая информатика. 2020. № 4. С. 135—147.
4. Одинокая М. А. Самостоятельная работа студентов в системе высшего профессионального образования в России: учебное пособие. М. : РУСНАИС, 2019. 230 с.
5. Назарова Л. И. Направления профессионально-личностного развития преподавателей вузов в условиях цифровизации образования // День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности: сб. ст., Москва, 14—15 октября 2019 г. М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2020. С. 104—109.
6. Касторнов А. Ф., Касторнова В. А. Информационное моделирование на основе интеллектуальных систем как инструмент систематизации знаний в предметной области «Информатика» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 1(88). С. 175—187.
7. Роберт И. В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // Информатизация образования и науки. 2020. № 3(47). С. 3—16.
8. Никулина Е. Ю. Проблемы и пути решения задачи перехода на использование отечественного программного обеспечения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5(2). С. 297—300.
9. Бочкарева О. Б., Скуратов В. В., Смежкина О. В., Царапкина М. Ю. Реализация учебного процесса в условиях перехода на отечественное программное обеспечение // Открытое образование. 2021. Т. 25. № 1. С. 4—15.
10. Российские вузы ждут скидок на отечественное ПО. Comnews. URL: <https://www.comnews.ru/content/220043/2022-04-28/2022-w17/rossiyskie-vuzy-zhdut-skidok-otechestvennoe> (дата обращения: 14.10.2022).
11. Бурнашов Б. А. Проблемы программного обеспечения профессионального образования // Научный вестник Южно-го института менеджмента. 2019. № 2(26). С. 119—124.
12. Колоскова Г. А. Цифровая образовательная среда вуз как условие формирования профессиональных компетенций студентов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 37. С. 99—106.
13. Князева М. С., Шамец С. П. Информационно-образовательная среда виртуального учебного предприятия // Ученые записки ИСГЗ. 2019. Т. 17. № 1. С. 261—265.
14. Маклецов С. В., Хабибуллина Г. З. Индивидуальные особенности формирования информационной компетентности бакалавров по физико-математическим и IT-направлениям // Казанский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 45—49.
15. Лубский А. А. Обзор цифровых компетенций будущих специалистов, востребованных в современном социуме // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 1(73). С. 10—15.

REFERENCES

1. Kozlov O. A., Mikhailov Yu. F. Development of digital transformation of education: problems and solutions. *Informatization of education and science*, 2021, no. 1(49), pp. 3—10. (In Russ.)
2. Mukhametzyanov I. S. Mobile learning and culture of using mobile technologies. *The world of psychology*, 2020, no. 3(103), pp. 206—214. (In Russ.)
3. Koloskova G. A., Kozlov O. A., Koloskov R. Yu. Application of modern technologies in the training of future engineers in the digital transformation of education. *Pedagogical informatics*, 2020, no. 4, pp. 135—147. (In Russ.)
4. Odiokaya M. A. *Independent work of students in the system of higher professional education in Russia: textbook*. Moscow, RUSNAIS, 2019. 230 p.
5. Nazarova L. I. *Directions of professional and personal development of university teachers in the conditions of digitalization of education*. Day of Workers of Agriculture and processing industry: coll. of articles, Moscow, October 14—15, 2019. Moscow, RGAU-MShA, 2020. Pp. 104—109. (In Russ.)
6. Kastornov A. F., Kastornova V. A. Information modeling based on intelligent systems as a tool for systematization of knowledge in the subject area “Informatics”. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2019, no. 1(88), pp. 175—187. (In Russ.)
7. Robert I. V. Digital transformation of education: challenges and opportunities for improvement. *Informatization of education and science*, 2020, no. 3(47), pp. 3—16. (In Russ.)
8. Nikulina E. Yu. Issues and ways of solving the problem of transition to the use of domestic software. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*, 2019, no. 5(2), pp. 297—300. (In Russ.)
9. Bochkareva O. B., Skuratov V. V., Adjacent O. V., Zarapkina M. Yu. Implementation of the educational process in the transition to domestic software. *Open Education*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 4—15. (In Russ.)
10. *Russian universities are waiting for discounts on domestic software*. Comnews. (In Russ.) URL: <https://www.comnews.ru/content/220043/2022-04-28/2022-w17/rossiyskie-vuzy-zhdut-skidok-otechestvennoe> (accessed: 14.10.2022).
11. Burnashov B. A. Problems of software of professional education. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 2019, no. 2(26), pp. 119—124. (In Russ.)
12. Koloskova G. A. Digital educational environment of the university as a condition for the formation of professional competencies of students. *eaching Methodology in Higher Education*, 2021, vol. 10, no. 37, pp. 99—106. (In Russ.)
13. Knyazeva M. S., Shamets S. P. Information and educational environment of virtual educational institution enterprises. *Scientific notes of ISGZ*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 261—265. (In Russ.)
14. Makletsov S. V., Khabibullina G. Z. Individual features of the formation of information competence of bachelors in physics, mathematics and IT-directions. *Kazan Pedagogical Journal*, 2015, no. 2, pp. 45—49. (In Russ.)
15. Lubsky A. A. Review of digital competencies of future specialists in demand in modern society. *Innovative projects and programs in education*, 2021, no. 1(73), pp. 10—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья**УДК 796.015****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.537****Elina Vladimirovna Makarova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Physical Education,
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russian Federation
Elina.makarova.2014@mail.ru

Yuri Igorevich Chernov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russian Federation
Ura.ch.56@mail.ru

Marina Vitalievna Zheleznyakova

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russian Federation
golianovo7@yandex.ru

Элина Владимировна Макарова

д-р. пед. наук, доцент,
профессор кафедры физического воспитания,
Московский политехнический университет
Москва, Российская Федерация
Elina.makarova.2014@mail.ru

Юрий Игоревич Чернов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Московский политехнический университет
Москва, Российская Федерация
Ura.ch.56@mail.ru

Марина Витальевна Железнякова

ст. преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский политехнический университет
Москва, Российская Федерация
golianovo7@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВОЛЕЙБОЛИСТОК В ИГРОВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ ПРИЁМЕ ВОЛЕЙБОЛЬНОЙ ПОДАЧИ И СКИДКЕ МЯЧА

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В работе рассмотрена методика развития сенсорно-моторных способностей квалифицированных волейболисток как основы технической подготовки при приёме волейбольной подачи и скидке мяча. Многолетний опыт работы показывает, что недостаточное внимание в тренировочном процессе волейболисток уделяется развитию и совершенствованию их координационных способностей. Поэтому актуальной задачей на сегодняшний день является поиск, разработка и практическое применение в тренировочном процессе наиболее эффективных и результативных методик развития скоростно-силовых и координационных умений. В ходе педагогического эксперимента с участием 24 квалифицированных волейболисток студенческой лиги были организованы две группы исследования с целью подтверждения эффективности предложенной методики. Предварительный анализ уровня развития сенсомоторных реакций в игровых действиях при приёме волейбольных подач и скидке мяча показал, что введение в практические занятия специализированных средств

челночных двигательных действий снижает латентный период реакции на движущийся объект (волейбольный мяч) при приёме подач и скидке мяча. В процессе исследования определены и рационально распределены челночные двигательные действия, что дало возможность оптимально адаптировать, снизить время реакции спортсменок. Использование предложенных двигательных комплексов упражнений значительно повысило уровень координационных способностей волейболисток, снизило количество ошибок при приёме подачи и скидке мяча и в целом позволило повысить результативность в игровой соревновательной деятельности. Представленная методика внедрена в тренировочный процесс сборной команды Московского политехнического университета.

Ключевые слова: волейбол, координационные способности, скоростно-силовые способности, сенсорно-моторные реакции, волейбольная подача, скидки мяча, техническая подготовка, игровые действия, челночные перемещения, соревновательная деятельность

Для цитирования: Макарова Э. В., Чернов Ю. И., Железнякова М. В. Развитие координационных способностей волейболисток в игровых действиях при приёме волейбольной подачи и скидке мяча // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 334—338. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.537.

Original article

DEVELOPING THE COORDINATION SKILLS OF FEMALE VOLLEYBALL PLAYERS IN THE GAME ACTIONS RECEIVING A VOLLEYBALL SERVE AND RETURNING THE BALL

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The paper considers the methodology for the development of sensory-motor abilities of qualified volleyball players as the basis of technical training when receiving volleyball serves and returning the ball. Many years of experience show that in

the training process of volleyball players insufficient attention is paid to the development and improvement of their coordination abilities. Therefore, an urgent task today is the search, development and practical application in the training process of the

most effective and efficient methods for the development of speed-strength and coordination abilities. During the pedagogical experiment with the participation of 24 qualified volleyball players of the student league, two research groups were organized in order to confirm the effectiveness of the proposed methodology. A preliminary analysis of the level of development of sensorimotor reactions of volleyball players in game actions when receiving volleyball serves and returning the ball showed that the introduction of specialized means of shuttle motor actions into practical classes reduces the latency period of reaction to a moving object (a volleyball) when receiving volleyball serves and returning the ball. In the course of the study, shuttle motor actions were determined and rationally distributed, which made it possible to optimally adapt, reduce the reaction time to the beginning of

actions when receiving volleyball serves and returning the ball. The use of the proposed motor complexes of exercises significantly increased the level of coordination abilities of volleyball players, reduced the number of errors when receiving a serve and returning the ball and, in general, allowed to increase the effectiveness in competitive gaming activities. The methodology of developing the coordination abilities of volleyball players in game actions when receiving a volleyball serve and returning the ball has been introduced into the training process of the Moscow Polytechnic University team.

Keywords: volleyball, coordination abilities, speed-strength abilities, sensory-motor reactions, volleyball serve, returning the ball, technical training, game actions, shuttle movements, competitive activity

For citation: Makarova E. V., Chernov Yu. I., Zheleznyakova M. V. Developing the coordination skills of female volleyball players in the game actions receiving a volleyball serve and returning the ball. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 334—338. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.537.

Введение

Актуальность. В настоящее время современный волейбол — это высокоскоростная спортивная игра, которая проходит в ограниченном пространстве и требует от игроков умения правильно ориентироваться в постоянно меняющейся ситуации. К. С. Мохова, А. А. Ржанов, Е. В. Чачина в своих работах обосновывают необходимость развивать у игроков двигательную реакцию, способность к концентрации и переключению внимания, временную и пространственную точность движений, что в совокупности относится к координационным способностям [1—3]. Поэтому специалистов О. В. Бегун, И. В. Аверьянова, А. В. Вишнякова и С. А. Чайникова объединяет мнение, что в волейболе необходима сенсорная коррекция движений, так как в этом виде спорта сконцентрированы различные по форме, амплитуде и направлению действия, которые выполняются в различных временных, силовых и динамических границах [4—7].

Изученность темы. Изучением развития координационных способностей в современном волейболе занимаются многие специалисты. О. А. Чернова, Ю. И. Чернов, О. Н. Линяева, В. С. Лихачева определяют их весомую роль в подготовке волейболиста [8—11]. В настоящее время проводится активный поиск средств и методов специальной подготовки волейболистов, позволяющих эффективно управлять игровыми действиями спортсменов. Н. Л. Корж с соавторами предлагает использовать акробатические упражнения в качестве средств развития координационных способностей [12]. Е. В. Невмержицкая решает вопросы их совершенствования с помощью подвижных игр и игровых упражнений [13]. Н. И. Дворкина, Е. В. Невмержицкая предпочитают дополнять тренировку нетрадиционными упражнениями из арсенала фитнес-технологий с применением степ-аэробики, BOSU и TRX-петли [14; 15]. В настоящее время накоплен достаточный опыт в этом вопросе, однако нет единого мнения в педагогических исследованиях координационных способностей. В работах по методике спортивной подготовки волейболисток недостаточно сказано о структуре чувственного распознавания и восприятия компонентов выполнения двигательных действий при приёме подачи и скидке мяча, о точности дифференцировки движений на составные элементы и сознательном контроле хода их воспроизведения.

Целесообразность разработки темы. В волейболе усиливается внимание к вопросам взаимосвязи скоростно-силовых способностей и роли сенсорно-моторного проявления

в технике приёма мяча при подаче и скидке. Эффективно решить эту задачу во многом не позволяет разноточность в методике развития координации. Целесообразно, на наш взгляд, находить более эффективные способы развития и совершенствования координационных способностей у волейболисток, опираясь на современные педагогические исследования.

Научная новизна. Теоретически обоснована, разработана и экспериментально проверена методика развития координационных способностей волейболисток в игровых действиях при приёме волейбольной подачи и скидке мяча.

Цель исследования. Теоретически и экспериментально обосновать применение методики, способствующей развитию координационных способностей волейболисток студенческой лиги в игровых действиях при приёме волейбольной подачи и скидке мяча.

Задачи, которые преследовались в нашем исследовании при подготовке волейболисток, состояли в следующем:

- повысить мобильность двигательных действий при приёме волейбольной подачи и скидке мяча;
- разработать методику уменьшения латентного периода действия при подаче и скидке в волейболе;
- создание условий и возможностей (базы) для дальнейшего технического совершенствования приёма подачи и скидки волейбольного мяча;
- выявить некоторые особенности сенсорных коррекций двигательных действий волейболисток при приёме волейбольных подач и скидке мяча;
- определить характер реакции волейболисток при выработке специализированного сенсомоторного навыка приёма волейбольных подач и скидок мяча.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в конкретизации и дополнения научных данных о развитии и совершенствовании координационных способностей волейболисток в игровых действиях при приёме волейбольных подач и скидке мяча.

Практическая значимость работы заключается в том, что её можно использовать для подготовки волейболисток в процессе тренировочно-соревновательной деятельности.

Основная часть

Было проведено исследование, направленное на проявление сенсомоторных реакций организма волейболисток при приёме подач и скидке мяча. Внимательно изучались процессы двигательных действий, связанных с проявлением

«чувства дистанции» при воспроизведении подач различной направленности. Чувство дистанции рассматривалось как основной фактор умения зрительного промера, фиксации расстояния и выработки механизма сенсорной коррекции движений при воспроизведении различных по форме волейбольных подач.

Процедура и методика исследования. С целью определения эффективности методики с рациональным её распределением в тренировочном процессе был проведён сравнительный анализ показателей и их средних статистических величин. В педагогическом эксперименте участвовали две группы по 12 человек (ЭГ — экспериментальная группа, КГ — контрольная группа), одинаковых по уровню физической подготовленности. В КГ учебно-тренировочные занятия проводились по общепринятой методике.

В ЭГ занятия строились с использованием специализированных комплексов упражнений развития скоростно-силовых и сенсорно-моторных способностей. Комплексы были рационально распределены по микроциклам. В каждом микроцикле проводилось 2—3 занятия. В начале тренировочного занятия комплексы применялись как разминочные и втягивающие. В процессе основного периода — как совершенствующие сенсорно-моторные реакции при приёме подач и скидке волейбольного мяча.

В ЭГ решение проблемы было связано с разработкой комплексов упражнений скоростного характера — челночный способ перемещения на площадке. Перемещения осуществлялись лицом вперёд, спиной вперёд, правым, левым боком, приставными и скрестными шагами.

Подготовка формировалась на фоне поэтапного развития скоростно-силовых и сенсорно-моторных способностей. Осуществлялась взаимосвязь совершенствования техники движений и развития тех физических навыков, которые наиболее важны как в игровой командной деятельности, так и в индивидуальной, в зависимости от амплуа волейболистов.

Совершенствование двигательных действий при приёме волейбольных подач и скидке мяча можно значительно улучшить, применяя в тренировочных занятиях челночные упражнения с целью развития зрительного контроля, координации и сенсорно-моторных способностей.

Упражнения для составления комплексов подготовки волейболистов ЭГ:

1. Выполнение двигательных действий из необычных и нестандартных исходных положений.

2. Челночный бег — 5 по 3 м (количество серий от 2 до 4). Выполняется боком приставными шагами. Обязательное касание заданного ориентира левой и правой рукой.

3. Челночный бег — 5 м + 10 м (2—3 серии). Перемещение осуществляется лицом вперёд. Касание рукой заданного ориентира.

4. Челночный бег — 5 м + 10 м (2—3 серии). Перемещение чередовать лицом, спиной вперёд. Касание рукой заданного ориентира.

5. Те же самые челноки (3 и 4 серии); в конце каждого отрезка выход в стойку.

6. Челночный бег — 6 м + 6 м (2—3 серии). Перемещение лицом вперёд, у сетки прыжок на блок, задняя линия, выход в стойку.

7. То же к сетке, лицом вперёд, к задней линии спиной вперёд.

8. Челнок — 3 м + 6 м (2—3 серии) вдоль сетки, приставным шагом (быстро), с имитацией блока в каждом от-

резке дистанции. Старт для начала движения (упражнения) выполнять быстро по звуковому или зрительному сигналу.

Результаты исследования. Анализ результатов исследования по каждому виду испытаний показал, что уровень физической подготовленности как в ЭГ, так и в КГ повышается, но по каждому виду испытаний рост показателей имел свои особенности. В одних наблюдается неуклонное и почти равномерное нарастание достижений. Сравнение данных КГ и ЭГ показало, что на начало эксперимента статистически достоверных различий по развитию скоростно-силовых способностей между группами не наблюдалось ($P > 0,05$). Учитывали положительное влияние на скоростную и техническую подготовленность волейболистов упражнений челночного характера, постоянную смену действий. Так был повышен интерес к занятиям, и снижено время реакции при приёме волейбольных подач и скидке мяча в ЭГ.

В своих действиях волейболистки опираются на двигательные ощущения и сенсомоторные реакции, роль зрительного анализатора сводится к одномоментному промеру дистанции и запуску программы своевременности и точности выполнения действий при приёме волейбольной подачи и скидки мяча. Зрительная система выполняет в деятельности волейболисток измерительную функцию, несущую информацию о движущем объекте (мяче), о расстоянии до места подачи и является пусковым механизмом к началу двигательного действия при приёме волейбольных подач и скидке мяча.

При анализе результатов исследования по каждому показателю прослеживается повышение уровня скоростно-силовых и координированных способностей как в ЭГ, так и в КГ относительно исходных данных. Более низкий уровень развития скоростно-силовых способностей у волейболисток КГ является фактором, лимитирующим результативность воздействия специальных упражнений относительно экспериментальной группы ($P < 0,05$).

Наиболее характерными чертами при выполнении специальных упражнений в ЭГ явилось стремление к проявлению скорости мышечного сокращения и связанного с этим напряжения на различные мышечные группы. Так, в тесте «Бег 20 м» волейболистки ЭГ были значительно быстрее, чем волейболистки КГ ($P < 0,05$). В приведённых результатах (таблица) различия в скоростных и скоростно-силовых показателях (прыжок в длину с места) более существенны в ЭГ ($P < 0,05$). Разница составила 12,2 см ($P < 0,05$). В скоростно-силовом тесте со сложной координационной структурой «тройной прыжок с места» волейболистки ЭГ также показали более высокий результат, чем в КГ.

**Показатели подготовленности волейболисток
в конце эксперимента**

№ п/п	Вид тестирования	КГ (n = 12)	ЭГ (n = 12)	t	P
1	Бег 20 м (с)	3,50 ± 0,14	3,20 ± 0,21	2,48	< 0,05
2	Челночный бег 5 × 6 м (с)	9,70 ± 1,07	8,90 ± 0,95	2,53	< 0,05
3	Прыжок в длину с места (см)	222,00 ± 1,08	234 ± 10	2,65	< 0,05
4	Тройной прыжок с места (см)	7,05 ± 1,46	8,34 ± 1,52	2,44	< 0,05
5	Выпрыгивание вверх (см)	38,90 ± 4,76	41,50 ± 4,18	2,34	< 0,05
6	Челнок «ёлочка» 92 м в с	26,42 ± 3,51	24,08 ± 2,53	2,36	< 0,05

В исследовании установлено, что применение специальных упражнений челночного характера дало возможность рационально перейти в совершенствование двигательных и сенсорно-моторных компонентов действий. У волейболисток ЭГ в тесте «5 × 6 м» результат был значительно выше, чем у волейболисток КГ ($P < 0,05$), что связано с улучшением координации и уменьшением времени реакции на начало действий при приёме волейбольных подач и скидке мяча. При совершенствовании действий необходимо постоянно совершенствовать скоростно-силовой потенциал и сенсомоторные коррекции. В специализированном тесте «Ёлочка» — 92 м, связанным с проявлением скоростной выносливости и координации, волейболистки ЭГ были значительно сильнее. Они показали результат 24,08 с, что на 2,34 с быстрее, чем у волейболисток КГ ($P < 0,05$).

Выводы

1. Специально разработанный комплекс челночных упражнений значительно повышает уровень координационных способностей волейболисток. Они стали быстрее действовать и выходить на приём подач и скидку мяча.

2. Применение специально разработанных челночных комплексов упражнений значительно повышает уровень координационных способностей волейболисток в игровой деятельности.

3. Вероятность своевременного начала безошибочных движений при приёме волейбольной подачи и скидке мяча улучшается при одновременном участии в этом процессе зрительного и двигательного анализаторов.

4. Процесс оценки дистанции представлен последовательным включением в управление движениями измерительной функции зрительного анализатора и коррекции действия по ходу его выполнения со стороны двигательного анализатора.

5. В соревновательной деятельности волейболистки ЭГ показали более сформированный навык владения мячом в полной координации. Уменьшился период реакции. У волейболисток КГ в действиях наблюдались определённые сбои, рассогласование и несвоевременный выход в движения при приёме волейбольных подач и скидке мяча.

Всё это значительно повлияло на конечный результат. В соревновательной деятельности волейболистки ЭГ были значительно сильнее по результатам контрольных игр (оценка экспертов).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мохова К. С., Витман Д. Ю., Бобровский Д. А. Методика развития координационных способностей на занятиях по волейболу // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2020. № 2(18). С. 280—285.
2. Ржанов А. А., Матросова Е. Н., Тигунцев С. А. Вестибулярная устойчивость и равновесие как обязательный атрибут координационной подготовленности волейболистов // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2020. № 3. С. 6—8.
3. Чашина Е. В., Овсянникова Е. Ю., Ковязина Г. В. Теоретическое обоснование развития координационных способностей волейболисток группы начальной подготовки // *Педагогическое искусство*. 2017. № 1. С. 174—176.
4. Бегун О. В. Педагогические условия развития ловкости в процессе учебно-тренировочных занятий с волейболистами // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2008. № 3(145). С. 139—142.
5. Аверьянов И. В., Макарова Э. В., Горская И. Ю. Сравнительная оценка значений функции устойчивости спортсменов в возрастном аспекте // *Отечественная и зарубежная наука в сфере физической культуры и спорта: реальное состояние и конкретные проблемы. Ежегодный сборник научно-практических работ кафедры физической культуры РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, посвящённый 155-летию образования академии, Москва, 2—4 декабря 2020 г. Т. 2. М. : Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2021. С. 9—12.*
6. Вишняков А. В. Надежность тестов, измеряющих координационные способности волейболисток различного возраста // *Культура физическая и здоровье*. 2011. № 5. С. 47—49.
7. Чайников С. А., Чунин А. И. Влияние тренировочных нагрузок на повышение физической работоспособности волейболисток // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3(60). С. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315.
8. Чернова О. А., Васюк В. А. Совершенствование сложнокоординационных движений у волейболистов 18—20 лет // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 2(59). С. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215.
9. Чернов Ю. И., Бекаури И. В. Особенности согласования действий волейболистов в нападении // *Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития*, Москва, 28 июня 2022 г. М. : Московский политехнический университет, 2022. С. 240—243.
10. Линяева О. Н. Проблема воспитания ловкости у спортсменов, специализирующихся в сложно-координационных видах спорта // *Электронный научный журнал*. 2016. № 9(12). С. 455—458.
11. Лихачева В. С., Ежикова Л. В. К вопросу о развитии координационных способностей в игровых видах спорта // *Культура физическая и здоровье современной молодежи: Материалы II Международной научно-практической конференции, Воронеж, 25 сентября, 2019 г. / Редколлегия: Е. В. Богачева и др.; под ред. А. И. Бугакова, С. А. Бортниковой. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2019. С. 155—159.*
12. Влияние акробатических упражнений на развитие координационных способностей волейболисток / Н. Л. Корж, С. Г. Жестков, Н. Б. Иванова и др. // *Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта*. 2007. № 6. С. 152—155.
13. Невмержицкая Е. В., Николаева Е. В., Занин А. В., Григорьев А. П. Совершенствование координационных способностей с применением подвижных игр и игровых упражнений у волейболистов // *Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 18—19 февраля 2021 г. Казань : Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2021. С. 380—383.*
14. Дворкина Н. И., Гарбуз А. В., Аллав Ж. Применение средств фитнеса у волейболисток базового уровня подготовки, направленных на развитие координационных способностей // *Физическая культура и спорт. Олимпийское образование:*

Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 6—7 октября 2022 г. / Редколлегия: А. И. Погребной, Е. М. Бердичевская, Г. Б. Горская и др.. Краснодар : Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. С. 257—260.

15. Невмержицкая Е. В., Григорьев А. П., Залялова Э. Р. Совершенствование координационных способностей волейболисток студенческих команд с применением фитнес-технологий // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 декабря 2020 г. Чебоксары : Экспертно-методический центр, 2020. С. 238—241.

REFERENCES

1. Mokhova K. S., Vitman D. Yu., Bobrovsky D. A. Methodology for the development of coordination abilities in volleyball classes. *Health, Physical Culture and Sport*, 2020, no. 2(18), pp. 280—285. (In Russ.)
2. Rzhzanov A. A., Matrosova E. N., Tiguntsev S. A. Vestibular stability and balance as a mandatory attribute of coordination readiness of volleyball players. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 2020, no. 3, pp. 6—8. (In Russ.)
3. Chashchina E. V., Ovsyannikova E. Y., Kovyazina G. V. Theoretical substantiation of the development of coordination abilities of volleyball players of the initial training group. *Pedagogicheskoe iskusstvo*, 2017, no. 1, pp. 174—176. (In Russ.)
4. Begun O. V. Pedagogical conditions for the development of dexterity in the process of training sessions with volleyball players. *Izvestia of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences*, 2008, no. 3(145), pp. 139—142. (In Russ.)
5. Averyanov I. V. Comparative evaluation of the values of the stability function of athletes in the age aspect. In: *Domestic and foreign science in the field of physical culture and sports: the real state and specific problems: Annual collection of scientific and practical works of the Department of Physical Culture of the K. A. Timiryazev RGAU-MSKhA, dedicated to the 155th anniversary of the Academy, Moscow, December 2—4, 2020. Vol. 2*. Moscow, RGAU-MSKhA im. K. A. Timiryazeva, 2021. Pp. 9—12. (In Russ.)
6. Vishnyakov A. V. Reliability of tests measuring the coordination abilities of volleyball players of various ages. *Physical culture and health*, 2011, no. 5, pp. 47—49. (In Russ.)
7. Chaynikov S. A., Chudin A. I. The influence of training loads on improving the physical performance of volleyball players. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.315. (In Russ.)
8. Chernova O. A., Vasyuk V. A. Improvement of complex coordination movements among volleyball players aged 18—20 years. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215. (In Russ.)
9. Chernov Yu. I. Features of coordinating the actions of volleyball players in attack. In: *Physical culture and sport in the system of higher education: innovations and development prospects, Moscow, June 28, 2022*. Moscow, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow Polytechnic University”, 2022. Pp. 240—243. (In Russ.)
10. Linyeva O. N. The problem of dexterity education in athletes specializing in complex coordination sports. *The electronic scientific journal*, 2016, no. 9(12), pp. 455—458. (In Russ.)
11. Likhacheva V. S. On the development of coordination abilities in game sports. *Physical culture and health of modern youth: Materials of II international scientific and practical conference, Voronezh, September 25, 2019*. Voronezh, VGPU publ., 2019. Pp. 155—159. (In Russ.)
12. Korzh N. L., Zhestkov S. G., Ivanova N. B. et al. The influence of acrobatic exercises on the development of coordination abilities of volleyball players. *Pedagogy, psychology and medico-biological problems of physical education and sports*, 2007, no. 6, p. 152—155. (In Russ.)
13. Nevmerzhitskaya E. V. Improvement of coordination abilities with the use of outdoor games and game exercises among volleyball players. In: *Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture: materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation, Kazan, February 18—19, 2021*. Kazan, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, 2021. Pp. 380—383. (In Russ.)
14. Dvorkina N. I. The use of fitness tools in volleyball players of the basic level of training aimed at the development of coordination abilities. In: *Physical culture and sport. Olympic education: Materials of the international scientific and practical conference, Krasnodar, October 6—7, 2022*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, 2022. Pp. 257—260. (In Russ.)
15. Nevmerzhitskaya E. V. Improving the coordination abilities of volleyball players of student teams using fitness technologies. In: *Education in Russia and current issues of modern science: materials of II all-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, December 25, 2020*. Cheboksary, Ehksperтно-metodicheskii tsentr, 2020. Pp. 238—241. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.536

Elena Viktorovna Sypko

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
elena_sypko@mail.ru

Victoria Ivanovna Vlasova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogical Education,
Nevinnomyssk State
Humanitarian and Technical Institute
Nevinnomyssk, Russian Federation
vlasova_100@mail.ru

Елена Викторовна Сыпко

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
elena_sypko@mail.ru

Виктория Ивановна Власова

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
Невинномысск, Российская Федерация
vlasova_100@mail.ru

КЕЙС-МЕТОД КАК ВЕДУЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена актуальной в настоящее время вузовской проблеме использования кейс-метода в системе высшего образования. В пилотном исследовании представлены разработки по его внедрению как ведущей технологии. Представлены преимущества и эффективность кейс-метода по отношению к традиционной педагогике, основанной на лекциях, его целесообразность в противодействии поверхностному подходу и способность создания углубленного отношения в обучении. В работе использовался комплекс методов исследования (теоретические и эмпирические), в том числе методы сравнительного анализа, позволяющие определить влияние на углубленный подход в обучении традиционного лекционного курса и кейс-метода и такое же влияние на поверхностный подход. В эксперименте приняли участие 56 студентов. На формирующем этапе были задействованы две группы: контрольная и экспериментальная. Результаты

опытно-экспериментальной работы нацелены на реализацию кейс-метода как ведущей технологии осуществления образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности в системе высшего образования. Авторы пришли к заключению, что кейс-метод широко используется в бизнес-школах по всему миру и стал их визитной карточкой. Удалось обнаружить, что в современной российской системе высшего образования существует недостаточно эмпирических данных, подтверждающих использование кейс-метода. Авторы пришли к единому мнению о том, что кейс-метод более эффективен, чем лекция и его использование требует дальнейшего осмысления и использования.

Ключевые слова: кейс-метод, педагогика, обучение, технология, лекция, поверхностный подход, углубленный подход, студенты, система высшего образования, качество образования

Для цитирования: Сыпко Е. В., Власова В. И. Кейс-метод как ведущая технология в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 339—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.536.

Original article**CASE METHOD AS A LEADING TECHNOLOGY IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the currently relevant university problem of using the case method in the system of higher education. The pilot study presents developments on the introduction and use of the case method as a leading technology in the higher education system. The advantages and effectiveness of using the case method in relation to traditional pedagogy based on lectures, its expediency in countering the superficial approach in teaching and the ability to create an in-depth attitude in teaching are presented. The work used a set of research methods (theoretical and empirical), including methods of comparative analysis, allowing to determine the influence that a lecture course and a case method course have on an in-depth learning approach and on superficial learning approach. 56 students took part in the experiment. At the formative stage,

two groups of students were involved: one control group and one experimental group. The results of the experimental work are aimed at the implementation of the case method as the leading technology for the educational process and research activities in the higher education system. The authors conclude that the case method is widely used in business schools around the world and has become their hallmark. In the modern Russian system of higher education though, as the authors point out, there is insufficient empirical data regarding the use of the case method. The authors come to a consensus that the case method is more effective than a lecture and its use requires further reflection.

Keywords: case method, pedagogy, teaching, technology, lecture, superficial approach, in-depth approach, students, higher education system, quality of education

For citation: Sypko E. V., Vlasova V. I. Case method as a leading technology in the higher education system. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 339—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.536.

Введение

Кейс-метод обучения, первоначально разработанный в Гарвардской школе бизнеса в первой половине XX века, в настоящее время используется бизнес-школами по всему миру [1]. Применение рассматривается как эффективная технология, поэтому удивительно обнаружить, что обзоры литературы по её реализации в образовательном процессе вуза постоянно сообщают о нехватке эмпирических доказательств его эффективности [2]. Есть некоторые исследования, позволяющие предположить, что кейс-метод улучшает критическое мышление и навыки решения проблем, а одно из них показывает, что он улучшает терпимость к двусмысленности, но попыток оценить его с точки зрения общепринятых показателей качества образования, полученных в исследованиях системы высшего образования, было мало или вообще не предпринималось.

Ф. Мартон и Р. Сальхо определили два основных подхода к обучению: поверхностный (обучение с намерением и стратегиями простого запоминания) и глубокий (обучение с намерением и стратегиями понимания) [3]. Последующие исследования, проведённые в Швеции, Великобритании, Гонконге и Австралии в течение нескольких десятилетий, привели к разработке показателей качества процесса обучения, основанных на этих подходах. Опрос, используемый в Великобритании, демонстрирует, что простая дихотомия — запоминание против понимания — может быть использована в качестве основного показателя. Однако следует помнить, что понимание является базой для каждого уровня обучения как в оригинальной таксономии Б. С. Блума [4], так и в пересмотренной образовательной таксономии [5]. В терминах, возможно, более привычных в университетской среде, понимание является необходимым условием для критического отношения к фактам, событиям, препятствует поверхностному подходу, может использоваться в качестве показателя качества образования. Исследование, о котором сообщается в этой статье, показало, что кейс-метод значительно более эффективен, чем традиционный вузовский курс, основанный на лекциях. Таким образом, это исследование не только помогает улучшить наше понимание кейс-метода, но и обеспечивает его валидацию в терминах, принятых в исследованиях высшего образования.

Анализ специальной литературы. «Не существует метода единого случая. Скорее, целый ряд методов часто подпадает под разговорное использование этого термина. Действительно, когда разговариваешь с учёными в области менеджмента со всего мира, кажется, что все знают, что такое кейс-метод, но когда те же самые учёные требуют подробностей, возникает множество вариантов», — утверждает Дж. Дж. Клоусон [6]. Однако «классический» кейс-метод, иногда называемый гарвардским, обычно рассматривается как трёхэтапный процесс обучения [7].

Т. Бриджман, М. Лян, Дж. Ванг, П. М. Свирц и К. Т. Росс [8—10] критически относились к менеджериалистической перспективе или неolibеральным экономическим взглядам, которые подразумевались во многих случаях. Однако они не критиковали и не оценивали кейс-метод как технологию. Но исследование сосредоточено именно на этом.

М. М. Рид и М. Р. Брансон [11] провели обзор литературы об эффективности кейс-метода. Они обнаружили сообщения об улучшении отношения студентов к обучению, их

вовлечённости и навыков решения проблем по сравнению с лекционными курсами. Влияние преподавания кейс-метода на приобретение знаний было не столь очевидным: одни авторы сообщали о высоких оценках, другие — о плохом понимании содержания курса.

Применение кейс-метода в системе высшего образования описано в работах Ф. Мартона и Р. Сальхо [12]. Они определили два основных подхода к обучению:

1) поверхностный подход, при котором учащийся намеревается просто запомнить информацию для воспроизведения при оценке и использует соответствующие стратегии для достижения этой цели;

2) глубокий подход, при котором студент намеревается понять материал курса и использует соответствующие стратегии обучения для достижения этого понимания.

Дальнейшие исследования подтвердили очевидное предположение о том, что некоторые студенты выбирают, какой из этих двух основных подходов им следует использовать, чтобы максимизировать оценку своей работы [13].

Были выявлены факторы, которые способствуют или препятствуют каждому подходу в обучении [14; 15]. Из данных источников следует, что глубокий подход к обучению направлен на то, чтобы вызвать активную реакцию у обучающихся. Так, этому способствуют: опрос; преподавание на основе того, что ученики уже знают; искоренение заблуждений обучающихся; оценивание по структуре, а не по независимым фактам; предоставление чёткой и своевременной обратной связи; преподавание и оценка таким образом, чтобы способствовать созданию позитивной атмосферы обучения, чтобы обучающиеся могли совершать ошибки и учиться на них; подчёркивание глубины обучения, а не широты охвата, и использование учебных материалов и практик, способствующих повышению интереса учащихся к предмету.

Научная новизна исследования заключается в том, что кейс-метод определён как наиболее эффективная технология, которую целесообразно широко использовать в системе высшего образования.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в дополнении работы по использованию кейс-метода в системе высшего образования.

Практическая значимость состоит в необходимости реализации в системе высшего образования глубокого подхода в обучении посредством использования кейс-метода.

Цель исследования — изучить влияние кейс-метода на реализацию глубокого подхода, основанного на понимании материала путём стратегического его освоения и применения.

Гипотеза исследования. Предполагается, что использование в образовательном процессе кейс-метода позволит улучшить процесс освоения лекционного материала в системе высшего образования.

Задачи исследования:

1) проанализировать труды зарубежных исследователей, ориентированные на рассмотрение проблемы использования кейс-метода в системе высшего образования;

2) провести опрос для определения рациональных подходов к обучению в системе высшего образования.

Основная часть

Методы и методики исследования. В статье были использованы теоретические методы: теоретико-методологический

анализ, который позволил выявить исходные исследовательские позиции изучаемой проблемы; проанализированы глубокий и поверхностный подходы к обучению, которые явились основными показателями определения эффективности проделанной научно-исследовательской работы. Систематический анализ проблемы послужил созданию целостного представления об использовании кейс-метода в системе высшего образования.

Организация исследования. Экспериментальной площадкой стал гуманитарный факультет ГАОУ ВО «Невинномысского государственного гуманитарно-технического института», г. Невинномысск, Ставропольского края. Эмпирическое исследование состояло из двух этапов — констатирующего и формирующего, в которых приняли участие студенты, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» в составе 56 человек. Участники были разбиты на две равные группы: контрольную и экспериментальную.

Результаты исследования. Используемые нами эмпирические методы заключались в определении исходного уровня организации образовательного процесса в вузе, наблюдении, опросе и оценке результатов.

В первом модуле опытно-экспериментальной работы мы сделали акцент на разработку инструментов для опроса с целью выявления подходов обучения. Опросник состоял из 20 вопросов. Он был использован для сравнения кейс-метода и традиционного лекционного курса.

Опрос состоял из двух частей. В первой респондентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся организации обучения с использованием кейс-метода. Во второй части они отвечали на вопросы, касающиеся организации обучения с лекционным курсом. Это позволило нам выявить показатели, по которым обучающиеся применяют поверхностный или глубокий подход. Выбор зависит от целого ряда факторов, включая те, которые являются врождёнными или были усвоены из прошлого опыта, а также те, которые находятся под контролем преподавателя. Благодаря тому, что обучающиеся заполняли опрос дважды, один раз в связи с использованием кейс-метода и ещё раз в связи с использованием лекционного курса, влияние факторов, которые являются врождёнными для студентов, и влияние предыдущего опыта, остаются постоянными, и единственной значимой переменной, которая может влиять на подходы к обучению, является технология кейс-методов.

Чтобы провести чёткое различие между этими двумя типами опросников, перед завершением первой части опроса респондентам было предложено «вспомнить предмет, который преподавался с использованием кейс-заданий в течение значительной части учебного времени». Во второй части респондентам было предложено «вспомнить предмет, который преподавался в основном на лекциях, при этом любое обсуждение тематики лекции обычно ограничивалось отдельными учебными пособиями».

Таким образом, каждый респондент был оценён по четырём показателям. Это:

– А — степень, в которой студент применяет глубокий подход в курсе кейс-метода;

– В — степень, в которой студент применяет глубокий подход в курсе, основанном на лекциях (лекция с глубоким подходом);

– С — степень, в которой студент применяет поверхностный подход в курсе кейс-метода;

– D — степень, в которой студент применяет поверхностный подход в курсе, основанном на лекциях (лекция о поверхностном подходе).

Для каждого респондента были рассчитаны исходные баллы по шкале 10—50. Затем они были разделены на 10, чтобы получить баллы от 1 до 5. Изменение в оценках глубокого подхода (А—В) указывало на влияние перехода от лекционного курса к курсу кейс-метода на степень, в которой обучающийся выбрал глубокий подход к обучению. Аналогичным образом, изменение оценок (С—D) показало уход от поверхностного подхода к обучению.

Заключение

Результаты опроса показали, что гипотеза была подтверждена: метод кейсов является более эффективным, чем курс, основанный на лекциях, в продвижении глубокого подхода к обучению и противодействии поверхностному подходу.

Для глубокого подхода диапазон составлял от 1 (отсутствие попыток понимания) до 5 (полное сосредоточение на понимании). Среднее значение изменилось с 2,96 до 3,92 %, что указывает на сдвиг в сторону глубокого подхода, когда курсы преподавались с использованием кейс-метода. Статистически, однократный выборочный критерий различий (А—В) показал, что это различие было значительным (78 % из 100 %).

Для поверхностного подхода среднее значение изменилось: (С) с 2,89 до 1,99 %, что указывает на то, что кейс-метод уменьшил склонность студентов к поверхностному подходу (22 % из 100 %).

Интересно, что исходные баллы как для глубокого, так и для поверхностного подходов для традиционных лекций, были распределены равномерно, в то время как эквивалентные распределения для кейс-метода были значительно искажены. Однако как для поверхностного, так и для глубокого подходов распределение различий (между лекционными и кейс-методами) было значительным.

Таким образом:

1. Метод кейсов более эффективен, чем традиционная технология организации образовательного процесса в системе высшего образования, основанная на лекциях, в реализации глубокого подхода к обучению.

2. Метод кейсов более эффективен, чем традиционная технология, основанная на лекциях, в противодействии поверхностному подходу к обучению.

В этом исследовании кейс-метод привёл к увеличению баллов респондентов по шкале глубокого обучения и снижению баллов по шкале поверхностного обучения. Это подтверждает, что с точки зрения подходов к обучению кейс-метод является более эффективной технологией, чем лекции. Если мы признаем, что целью высшего образования является обеспечение понимания обучающимися содержания курса или формирование навыков, основанных на понимании, то кейс-метод представляется более эффективной современной технологией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гарвин Д. Внутри кейс-метода: Предпринимательский менеджер Изложение аргументов // Журнал Гарвард. Гарвардская школа бизнеса. 2012. С. 56—107. URL: <https://www.youtube.com/watch?vYWYbEVsVwe4> (дата обращения: 18.06.2022).

2. Бургойн Дж., Мамфорд А. Изучение кейс-метода: отчёт европейскому центру обмена информацией по кейсам. 2001. URL: <https://www.thecasecentre.org/educators/casemethod/исследования/проекты> (дата обращения: 18.06.2022).
3. Мартон Ф., Сальхо Р. О качественных различиях в обучении: результаты и процессы // Британский журнал педагогической психологии. 1999. № 46. С. 411—425. URL: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1976.tb02980> (дата обращения: 20.06.2022).
4. Блум Б. С. Таксономия образовательных целей, справочник I: Когнитивная область. Нью-Йорк, 1956. URL: <https://doi.org/10.1080/713695728> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Андерсон Л., Кратвол Д. Таксономия для изучения, преподавания и оценки: пересмотр таксономии образовательных целей Блума. Нью-Йорк: Лонгман. 2001.
6. Клоусон Дж. Дж. Метод кейса. Шарлоттсвилл: Высшая школа делового администрирования Дардена. Университет Вирджинии, 1995.
7. Эрскин Дж. А., Лендерс М. Р., Моффетт-Лендерс Л. А. В обучении с кейсами. 3-е изд. Айви Паблишинг, 2003.
8. Бриджмен Т., Маклафлин К., Каммингс С. Преодоление проблемы с решением бизнес-задач: использование теории по-другому для обновления метода кейсов в неспокойные времена // Журнал управленческого образования, 2018. № 42(4), С. 441—460. URL: <https://doi.org/10.1177/1052562917754236> (дата обращения: 14.06.2022).
9. Лян М., Ванг Дж. Неявные металлические модели в обучающих кейсах: эмпирическое исследование популярных кейсов MBA в Соединенных Штатах и Китае. Академия управленческого обучения и воспитания. 2004. № 3(4), С. 397—413. URL: <https://doi.org/10.5465/amle.2004.15112545> (дата обращения: 15.06.2022).
10. Свириц П. М., Росс К. Т. Рациональный, человеческий, политический и символический текст в кейсах Гарвардской школы бизнеса: исследование структуры и содержания // Журнал управленческого образования. 2003. № 27(4), С. 407—430. URL: <https://doi.org/10.1177/1052562903252511> (дата обращения: 15.06.2022).
11. Рид М. М., Брансон М. Р. Исследование эффективности кейс-метода обучения // Журнал судебных разбирательств. 2018. № 14(3), С. 362—371.
12. Мартон Ф., Сальхо Р. О качественных различиях в обучении I: результаты и процессы // Британский журнал педагогической психологии. 1976. № 46. С. 4—11. URL: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1976.tb02980.x> (дата обращения: 25.06.2022).
13. Энтвистл Н., Маккьюн В. Концептуальные основы инвентаризации стратегии исследования // Обзор психологии образования. 2004. № 16(4). С. 325—345. URL: <https://doi.org/10.1007/s10648-004-0003-0> (дата обращения: 20.06.2022).
14. Рамсен П. Показатель эффективности преподавания в высших учебных заведениях // Исследования в области высшего образования. 1991. № 16(2). С. 129—150. <https://doi.org/10.1080/03075079112331382944> (дата обращения: 19.06.2022).
15. Биттс Дж., Тан К. В преподавании для качественного обучения в университете. 4-е изд. Издательство Открытого университета, 2011.

REFERENCES

1. Garvin D. Inside the case method: The entrepreneurial manager. Making the case. *Harvard Magazine, Harvard Business School*, 2012, pp. 56—107. URL: <https://www.youtube.com/watch?vYWybEVsVwe4> (accessed: 18.06.2022).
2. Burgoyne J., Mumford A. *Learning from the case method: A report to the European case clearing house*, 2001. URL: <https://www.thecasecentre.org/educators/casemethod/research/projects> (accessed: 18.06.2022).
3. Marton F., Säljö R. On qualitative differences in learning I: Outcomes and processes. *British Journal of Educational Psychology*, 1999, no. 46, pp. 411—425. URL: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1976.tb02980x> (accessed: 20.06.2022).
4. Bloom B. S. *Taxonomy of educational objectives, handbook I: Cognitive domain*. New York, 1956. URL: <https://doi.org/10.1080/713695728> (accessed: 20.06.2022).
5. Anderson L., Krathwohl D. *A taxonomy for learning, teaching, and assessing: A revision of bloom's taxonomy of educational objectives*. New York, Longman, 2001.
6. Clawson J. G. *Case method*. Charlottesville: Darden Graduate School of Business Administration, University of Virginia, 1995.
7. Erskine J. A., Leenders M. R., Mauffette-Leenders L. A. *In Teaching with cases*. 3rd ed. Ivey Publishing, 2003.
8. Bridgman T., McLaughlin C., Cummings S. Overcoming the problem with solving business problems: Using theory differently to rejuvenate the case method for turbulent times. *Journal of Management Education*, 2018, no. 42(4), pp. 441—460. URL: <https://doi.org/10.1177/1052562917754236> (accessed: 14.06.2022).
9. Liang M., Wang J. *Implicit metal models in teaching cases: An empirical study of popular MBA cases in the United States and China*. The Academy of Management Learning and Education, 2004, no. 3(4), pp. 397—413. <https://doi.org/10.5465/amle.2004.15112545> (accessed: 15.06.2022).
10. Swiercz P. M., Ross K. T. Rational, human, political and symbolic text in Harvard business school cases: A study of structure and content. *Journal of Management Education*, 2003, no. 27(4), pp. 407—430. URL: <https://doi.org/10.1177/1052562903252511> (accessed: 15.06.2022).
11. Reed M. M., Brunson M. R. Exploration of the efficacy of the case method of teaching. *The Case Journal*, 2018, no. 14(3), pp. 362—371.
12. Marton F., Säljö R. On qualitative differences in learning II: Outcome as a function of the learner's perception of the task. *British Journal of Educational Psychology*, 1976, no. 46, pp. 115—127. URL: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1976.tb02304.x> (accessed: 25.06.2022).
13. Entwistle N., McCune V. The conceptual bases of study strategy inventories. *Educational Psychology Review*, 2004, no. 16(4), pp. 325—345. URL: <https://doi.org/10.1007/s10648-004-0003-0> (accessed: 20.06.2022).

14. Ramsden P. A Performance indicator of teaching quality in higher education: The Course Experience Questionnaire. *Studies in Higher Education*, 1991, no. 16(2), pp. 129—150. URL: <https://doi.org/10.1080/03075079112331382944> (accessed: 19.06.2022).

15. Biggs J., Tang C. *In Teaching for quality learning at university*. 4th ed. Open University Press, 2011.

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.538

Tatiana Anatolyevna Ruzina

3rd year postgraduate student

Department of pedagogical methods and supplementary education,
Academy of Public Administration (ASOU)

Moscow, Russian Federation

taruzina@gmail.com

Татьяна Анатольевна Рузина

аспирант 3-го курса,

кафедра методики воспитания и дополнительного образования,
Академия социального управления (АСОУ)

Москва, Российская Федерация

taruzina@gmail.com

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В основе качественной работы любой организации лежит профессионализм сотрудников. В школьных заведениях он напрямую зависит от непрерывного развития педагогов в своей деятельности. Стремление повышать уровень, покорять всё новые вершины и находить интересные решения в своей практике помогает специалистам реализовывать профессиональные качества на рабочем месте эффективно и результативно. Как же измерить развивающий потенциал и эффективность работы педагогов? Оценка эффективности в различных организациях осуществляется по-своему и не всегда носит постоянный и определённый характер. В образовательной практике существенным недостатком этой системы является неопределённость субъектов оценивания и совокупность показателей такой оценки. Статья вносит предложения по данному направлению в сотрудничестве с основными социальными группами образовательных организаций. В своей деятельности педагог ежедневно взаимодействует с различными участниками педагогического процесса:

коллегами, управленческим персоналом, родителями и, конечно же, учениками. Только эффективное взаимодействие с каждым участником образовательного процесса может дать желаемый результат и, как следствие, возможность оценить качество профессиональной деятельности преподавателя. Ещё одна задача, необходимая для оценки — определить критерии оценивания, формы и методы, возможные для внедрения в практику. В предложенном методе установлены показатели оценки педагога во взаимодействии со всеми участниками образовательной деятельности. Предложены основные механизмы, принципы и критерии. Этот метод можно использовать в образовательной организации для разработки системы структуры оценки эффективности работы педагога.

Ключевые слова: непрерывное образование педагога, оценка эффективной работы педагога, педагог, педагогическая деятельность, эффективный контракт, профессиональная компетентность, оценочная деятельность, образование, образовательный стандарт, качество образования

Для цитирования: Рузина Т. А. К вопросу оценки эффективности деятельности педагога // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 343—347. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.538.

Original article

ON THE ISSUE OF EVALUATING TEACHER PERFORMANCE

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The quality work of any organization depends on professional employees. The professionalism of school employees directly depends on the continuous development of teachers in their professional activities. The desire to develop, conquer new heights and find interesting solutions in their professional practice helps specialists to realize their professional qualities in the workplace effectively and efficiently. How to measure the

developing potential and effectiveness of teachers in the workplace? Evaluation of teacher performance in various organizations is carried out in a different way and is not always permanent and definite. In educational practice, a significant disadvantage of the teacher performance evaluation system is the lack of certainty of the evaluation subjects and the totality of indicators for evaluating teacher performance. This article makes

suggestions for teacher performance evaluation when interacting with the main social groups of educational organizations. In their activity, teachers interact daily with various participants in the pedagogical process: colleagues, management staff, parents and the students themselves. Only effective interaction of the teacher with each participant of the educational process can give the desired result and, therefore, the opportunity to assess the quality of the teacher's pedagogical activity. Another task necessary for the teacher's assessment is to determine the evaluation criteria, forms and methods possible for implementation into education-

al practice. In the proposed method of evaluating teacher performance, the indicators of evaluating a teacher in interaction with all participants in educational activities are established. The main working mechanisms, principles and criteria are proposed. The proposed system can be used in an educational organization to develop a system for evaluating teacher performance.

Keywords: *continuing education of a teacher, evaluation of teacher performance, teacher, pedagogical activity, effective contract, professional competence, evaluation activity, education, educational standard, quality of education*

For citation: Ruzina T. A. On the issue of evaluating teacher performance. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 343—347. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.538.

Введение

Актуальность. В современном мире глобализации, контроля и ежечасного совершенствования человека, подходы к оценке эффективной деятельности педагога становятся рабочим инструментом в руках руководителей образовательной сферы. С одной стороны, это повышает ответственность за качество образования, с другой — поднимает уровень школ. Практика оценивания работы педагогов всегда была мотивирующим рычагом как для самого специалиста, так и для системы в целом. Публикации зарубежных и российский учёных свидетельствуют о том, что тема оценки эффективности педагога и его непрерывного образования сейчас весьма актуальна и находится во внимании у исследователей и практиков. Отметим, что в трудах С. Хубера, Г. Скедсмо, в которых производился анализ ведущих систем образования, было доказано, что качественно работающие педагоги создают соответствующую рабочую среду, тем самым повышая уровень системы образования [1]. В публикациях других зарубежных исследователей (L. Eva, E. L. Baker, J. H. Stronge, T. J. Ward, L. W. Grant) идёт речь о прямой зависимости результатов учащихся от эффективной работы учителя. Отечественные специалисты (В. А. Болотов, В. И. Блинов, Г. С. Ковалева, Т. А. Мерцалова) предлагают варианты обработки и применения данных, по оценке деятельности педагогов [2—4]. В исследованиях Т. И. Пуденко производится анализ эффективности преподавателей [5], а в работах А. Ю. Сергиенко изучается качество педагогической деятельности [6]. Разнообразие публикаций по данной теме позволяет сделать вывод, что необходимо уделять особое внимание оценке эффективной работы педагога. Её критерии разрабатываются с учётом взаимосвязей специалиста в пространстве субъектов и объектов профессиональной деятельности [7—9].

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена тем, что оценка деятельности педагогов измеряется во многих образовательных организациях, но определить её эффективность не всегда удаётся. В статье предложены оптимальные, современные критерии этой оценки.

Учитывая прогрессирующее время, требования, которые предъявляются педагогам, не могут быть реализованы без современных критериев оценки эффективности, поэтому и возникает необходимость разработки новых критериев.

Цель исследования заключается в анализе апробированных критериев оценки специалистов и предложении новых форм оценки эффективности педагога. Для достижения поставленной цели был определён ряд **задач**:

- изучить литературные источники, посвящённые теоретическим аспектам изучаемых оценок;
- выделить значимые принципы;

– предложить новые направления для оценки эффективности педагога.

В качестве **научной новизны** предлагаем рассмотреть предложенные направления для оценки эффективности педагогов.

Теоретическая значимость заключается в совершенствовании теоретико-методологических оснований оценки эффективности педагога в своей профессиональной деятельности.

Практическая значимость полученных результатов проведённого теоретического исследования представляет ценность в следствии расширения предложенных критериев и субъектов педагогической деятельности и может быть применена для оценивания педагогов.

Методология: в исследовании применены общепедагогические теоретические методы: обзор и анализ научных работ, эмпирические методы: наблюдение и опыт.

Основная часть

На современного специалиста возложен большой объём работы с каждым субъектом педагогической деятельности: учеником, родителем, директором и коллегами. Оценивание работы учителя можно осуществлять, только понимая эффективность общения с каждой группой. Рассматривая деятельность педагога, мы учитываем совокупность множества принципов. Из них можно выделить принцип объективности, предполагающий оценивание учителя по результатам его учеников, и принцип универсальности, предполагающий применимость критериев для любой школы [10].

Нельзя не сказать, что одним из важных моментов для непрерывного образования и стимулирования педагога является оплата труда. Её требования и условия были сформулированы в профессиональном стандарте в 2008 г. Но произведённый анализ показал недостатки данной системы и невозможность в полной мере решать поставленную задачу. В настоящее время проблема мотивирования педагога результатами его труда решается заключением эффективного контракта. Он позволяет повысить привлекательность профессии, оценивать качество оказанной услуги, мотивировать педагогов к непрерывному обучению и создавать качественный продукт в своей сфере. Эффективность можно рассмотреть в различных аспектах: эффективным должно быть образование, образовательные организации и, конечно же, сам педагог и его деятельность. Получается, так называемая, «вертикаль эффективности» [11].

Эффективный контракт, к сожалению, внедрён не во все организации, но там, где он есть, является мотивационной составляющей для повышения квалификации специалиста, его саморазвития. Ситуация в педагогической сфере, да и не только, с быстроразвивающимися технологиями

указывает нам на непрерывное потребление всё новых знаний и умений и их самостоятельный поиск [12; 13].

Методология. Методологическим основанием исследования выступают общенаучные принципы, приёмы и подходы, применяемые в российских учреждениях для оценки эффективности работы педагогов.

Результаты. В большинстве российских общеобразовательных учреждений критерии оценки педагогов определены по трём направлениям: образовательная, воспитательная и организационная деятельность. Каждое состоит из показателей, которые характеризуют деятельность учителя. Эти показатели рассчитываются, по ним выставляются баллы. Однако очень редко встречаются организации, которые учитывают работу в отношении всех субъектов образовательной деятельности, и ещё реже рассматривают непрерывное личностное развитие самого педагога в качестве одного из критериев оценки.

Исходя из проведённого анализа предложенных методик по оцениванию деятельности специалистов, можно предложить эффективные критерии оценки: включение в свою деятельность педагогических ресурсов и новых образовательных технологий; работа со всеми участниками педагогического процесса (ученик, родитель, коллеги, руководители организации), участие в исследовательской, научной и экспериментальной деятельности, педагогическое наставничество и показ практической работы, анализ и улучшение результатов своей деятельности [14], а также личностный рост в смежных областях науки, рефлексия и оценка внешкольной деятельности педагога.

Также важно отметить, что для качественного выполнения своих обязанностей, специалист должен уметь взаимодействовать как с учениками, так и с их родителями. Для работы с последними педагогу должны быть установлены показатели и критерии оценки.

Ещё один немаловажный аспект педагогической деятельности — это требования руководства образовательного учреждения. Во многих из них есть должностные инструкции, которые загоняют учителей в определённые рамки и мешают полноценной работе. В предложенной системе определены основные показатели оценки, такие как разработка и соответствие документации, требуемой и установленной в организации, повышение рейтинга организации (участие в конкурсах, поездках, олимпиадах).

Любой специалист, приобретая определённые знания и навыки, решается на передачу их коллегам. Такого рода обмен опытом ценен для педагогических кружков, сообществ, компаний и, конечно, для молодых специалистов. Это также можно включить в критерий оценки эффективности работы. В профессиональном стандарте педагога указывается возможность выхода из установленных границ и общественная работа за пределами организации, но для оценки необходимо установить обратную связь с участниками процесса [15], которыми выступают ученики и их родители. Таким образом, в образовательной организации должны быть предприняты такие меры, с помощью которых можно оценить деятельность педагогов (голосования, рейтинг, оценка на сайтах организации). Данные результаты также учитываются при окончательной оценке педагога, и данные результаты будут выше на порядок.

Многие специалисты активны в различных смежных направлениях деятельности. Педагог, выбирая личностно-профессиональный рост в подобных направлениях, может давать больший потенциал в своей основной работе.

Примечательно, что критерий личностного роста непрерывно обучающегося специалиста не входит в общепринятые критерии, так как ранее оценка производилась только с учётом профессиональной деятельности. Одними из новых и интересных направлений в личностном развитии являются волонёрство, совместная проектная работа в крупных организациях, вне школьной программы, различные формы деятельности, выходящие за рамки общеобразовательного процесса, но направленные на получение новых навыков и умений учениками.

Как пример волонёрской образовательной деятельности можно привести работу просветительского и консультационного характера, тьютерство, участие в добровольческих программах и проектах различного уровня образования и различных организациях, реализация самостоятельных благотворительных программ.

Проектная школьная деятельность «педагог — ученик» — это старый формат, который, уже изжил себя и не может дать достаточной мотивации для ученика и оценить работу педагога, так как оценка осуществляется руководителями образовательной организации. Взамен старому, многие организации переходят на новый уровень проектной работы непосредственно с крупными организациями, которым в последующем нужны высокопрофессиональные сотрудники, умеющие вести проектную деятельность.

Таким образом, оценка эффективной деятельности педагога — это комплексный процесс оценивания всех показателей качества его работы при взаимодействии с различными субъектами образовательной среды и оценка непрерывного личностного показателя роста учителя в смежных направлениях [13]. К таким субъектам можно отнести самого педагога, учеников, родителей, коллег и управляющий персонал.

Заключение

В мировой исторической практике в конце XX в. преобладал подход самооценки педагога или его коллег. Во многих других странах традиция по оцениванию учителей директорами и заместителями сохранилась и работает. В XXI в. в большинстве западных стран широко внедрился подход привязки оценивания работы педагога к показателям успеваемости учеников. Многие публицисты, занимающиеся этим вопросом, сходятся во мнениях, что педагог должен самостоятельно непрерывно повышать свои профессиональные знания и умения. Конечно, более результативной будет ситуация, когда работа над созданием моделей оценивания результатов руководителей и педагогов будет в тандеме и будет отвечать не только потребностям отчётности школ и систем образования. В последние годы всё чаще производят оценку качества работы педагога, основываясь только на успеваемости обучающихся, что не является правильным. Для полноценной оценки необходимо более широко смотреть на задачу и рассматривать все субъекты образовательной деятельности, а также личностное развитие педагога в смежных направлениях.

Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенное новое направление для оценки эффективности педагога включает в себя работу, цель которой заключается в непрерывном личностном образовании и повышении педагогического мастерства в смежных направлениях, что приводит к росту учителя в профессиональной деятельности.

Очевидно, что переход на другую форму взаимодействия педагога и организации (эффективный контракт) и работа с предложенными критериями оценки эффективности педагога с указанными субъектами образователь-

ной деятельности, вероятно, сможет поспособствовать повышению качества работы учителей, их профессиональному росту и, как следствие, эффективности образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пуденко Т. И., Потемкина Т. В., Руднева А. А. Внешняя оценка качества общего образования как фактор профессионального развития педагогов // *Образование и наука*. 2017. Т. 19. № 6. С. 52—70.
2. Вальдман И. А., Пинская М. А., Болотов В. А., Ковалева Г. С. Российская система качества образования // *Качество образования в Евразии*. 2013. № 1. С. 85—121.
3. Вальдман И. А. Международный опыт использования результатов национальных мониторингов учебных достижений: важные аспекты деятельности // *Качество образования в Евразии*. 2015. № 3. С. 3—33.
4. Ключевые вопросы развития национальных и региональных систем оценки качества образования: коллективная монография / Ю. С. Захир, Т. А. Мерцалова, Р. И. Горбовский и др. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2016. 237 с.
5. Пуденко Т. И. Эффективность деятельности организации общего образования: смыслы, инструменты оценки, проблемы // *Управление образованием: теория и практика*. 2015. № 4. С. 5—12.
6. Соколова И. И., Сергиенко А. Ю. О методологии прогнозирования развития педагогического образования // *Человек и образование*. 2016. № 1. С. 15—21.
7. Ярош М. А. Дополнительное педагогическое образование как составляющая системы непрерывного профессионального образования: сущность и перспективы развития // *Крымский научный вестник*. 2016. № 5. С. 96—111.
8. Новоселова С. Ю. Создание системы оценки качества повышения квалификации работников образования: основные подходы // *Современное дополнительное профессионально-педагогическое образование*. 2016. Т. 2. № 3. С. 82—89.
9. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. Екатеринбург : изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2000. 397 с.
10. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах: уроки анализа лучших систем школьного образования мира // *Вопросы образования*. 2008. № 3. С. 8—60.
11. Вольтова О. А. Оценка профессиональной деятельности учителя: методические пособия // Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2011. 64 с.
12. Воробьева М. А. Интерактивные методы как механизм развития потенциала педагогических ресурсов // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 2. С. 23—28.
13. Кузьминов Я. И., Попова С. А., Якобсон Л. И. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы // Экспертный доклад; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М. : Изд-во «Дом Высшей школы экономики», 2017. 141 с.
14. Еремина В. Ю., Игнатъева Г. А. Методические рекомендации по оценке профессиональной деятельности педагогических работников в целях установления квалификационной категории на основе их работы. 2014. 55 с.
15. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с измен. и доп.). Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 20.12.2022).

REFERENCES

1. Pudenko T. I., Potemkina T. V., Rudneva A. A. External evaluation of the quality of general education as a factor in the professional development of teachers. *Education and science*, 2017, vol. 19, no. 6, pp. 52—70. (In Russ.)
2. Bolotov V. A., Valdman I. A., Kovaleva G. S., Pinskaya M. A. Russian system of education quality: lessons. *Quality of education in Eurasia*, 2013, no. 1, pp. 85—121. (In Russ.)
3. Valdman I. A. International experience of using the results of national monitoring of learning achievements: key aspects. *Quality of education in Eurasia*, 2015, no. 3, pp. 3—33. (In Russ.)
4. Bolotov V. A., Valdman I. A., Gorbovsky R. I. et al. *Key issues in the development of national and regional systems of education quality assessment (expert review): collective monograph*. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow, VShEh, 2016. 237 p. (In Russ.)
5. Pudenko T. I. Effectiveness of general education organization: meanings, assessment tools, problems. *Education Management: Theory and Practice*, 2015, no. 4(20), pp. 5—13. (In Russ.)
6. Sokolova I. I., Sergienko A. Yu. On the methodology of forecasting the development of pedagogical education. *Man and Education*, 2016, no. 1(46), pp. 15—21. (In Russ.)
7. Yarosh M. A. Additional pedagogical education as a component of continuing professional education: the essence and prospects for development. *Crimean Scientific Bulletin*, 2016, no. 5(11), pp. 96—111. (In Russ.)
8. Novoselova S. Creation of a system to assess the quality of professional development of educators: the main approaches. *Modern additional professional pedagogical education*, 2016, vol. 2, no. 3(7), pp. 82—89. (In Russ.)
9. Zeer E. F. *Psychology of professional education*. Ekaterinburg, RGPPU, 2000. 397 p. (In Russ.)
10. Barber M., Murshed M. How to achieve consistently high quality learning in schools: lessons from the analysis of the best school systems of the world. *Education Issues*, 2008, no. 3, pp. 8—60. (In Russ.)

11. Voltova O. A. *Evaluation of the professional performance of teachers: teaching guide*. Herzen State Pedagogical University. Saint Petersburg, 2011. 64 p. (In Russ.)
12. Vorobyeva M. A. Interactive methods as a mechanism for developing the potential of pedagogical resources. *Pedagogical Education in Russia*, 2016, no. 2, pp. 23—28. (In Russ.)
13. Kuzminov Ya. I. Popova S. A., Yakobson L. I. *Effective contract for social professionals. Expert report; National Research University "Higher School of Economics"*. Moscow, VShEh, 2017. 141 p. (In Russ.)
14. Eremina V. Yu., Ignatyeva G. A. *Methodical recommendations for assessing the professional activities of teachers, in order to establish a qualification category based on their performance*, 2014. 55 p. (In Russ.)
15. *On approval of the professional standard "Pedagogue (pedagogical activity in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)" (as amended and supplemented)*. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of October 18, 2013, no. 544. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (accessed: 20.12.2022).

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 05.01.2023; принята к публикации 10.01.2023.
The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 05.01.2023; accepted for publication 10.01.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.545

Alina Sadykhovna Aldabergenova

4-year postgraduate student of the Faculty of Pedagogical Education, Art, Service and Culture, direction 44.06.01
Education and pedagogical sciences,
Assistant of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
V. N. Tatishchev Astrakhan State University
Astrakhan, Russian Federation
alina_aas@mail.ru

Алина Садыховна Алдабергенова

аспирант 4-го года обучения факультета педагогического образования, искусства, сервиса и культуры, направление подготовки 44.06.01 «Образование и педагогические науки», ассистент кафедры социальной педагогики и психологии, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
alina_aas@mail.ru

Galina Vladimirovna Palatkina

Professor, Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
V. N. Tatishchev Astrakhan State University
Astrakhan, Russian Federation
pal9@rambler.ru

Галина Владимировна Палаткина

профессор, д-р пед. наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация
pal9@rambler.ru

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИИ ВУЗА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы актуальности мультимедийных технологий в современном онлайн-образовании вуза. Автор рассматривает вопрос этимологии понятия «мультимедиа», а также основные этапы компьютеризации и цифровизации системы высшего образования. История внедрения мультимедийных технологий в систему образования изучена недостаточно, и на сегодняшний день научная база по данному вопросу достаточно слабая. Причина тому — размытость понятия «мультимедийные технологии», нечеткое разграничение между информационно-коммуникативными и мультимедийными технологиями, эволюция содержания самого термина «мультимедийные технологии» и так далее. Описаны основные даты внедрения информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий в систему высшего образования. Автор представил в статье разные точки зрения современных исследователей на понятия «мультимедиа» и «мультимедийные технологии», а также проанализировал тенденции исследований в области применения мультимедийных технологий в формате онлайн-образования. Необходимость внедрения мультимедийных техноло-

гий в образование продиктована современными требованиями к качеству образования и потребностями обучающихся и преподавателей. В этой связи сегодня актуальным становится обновление традиционных методов и форм обучения, тормозящих эффективность учебного процесса, снижающих интерес к обучению. В условиях наблюдающейся тенденции сокращения объема часов аудиторных занятий привлечение мультимедийных технологий становится едва ли не единственной возможностью эффективно донести до студента всё возрастающий объем информации. В учебных ситуациях, предполагающих использование мультимедиа, изменяется роль преподавателя: из первичного и единственного источника знания преподаватель становится одним из таких источников, кроме того, преподаватель всё чаще выступает в роли помощника или наставника в процессе обучения.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийные технологии, онлайн-образование, дистанционное образование, цифровизация, компьютеризация образования, информационно-коммуникационные технологии, исторические аспекты, мультимедийные технологии, онлайн-платформа

Для цитирования: Алдабергенова А. С., Палаткина Г. В. Мультимедийные технологии в современном онлайн-образовании вуза: исторический аспект изучения проблемы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 347—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.545.

Original article

MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN MODERN ONLINE UNIVERSITY EDUCATION: HISTORICAL ASPECT OF STUDYING THE PROBLEM

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article deals with the relevance of multimedia technologies in modern online education at the university. The authors consider the issue of the etymology of the concept of multimedia, as well as the main stages of computerization and digitalization of the higher education system. The history of the introduction of multimedia technologies in the education system has not been studied enough, and today the scientific base on this issue is rather weak.*

The reason for this is the blurring of the concept of multimedia technologies, the fuzzy distinction between information and communication and multimedia technologies, the evolution of the content of the term “multimedia technologies” itself, and so on. The main dates for the introduction of information, communication and multimedia technologies in the system of higher education are given. The authors present different points of view of modern researchers on the concepts of multimedia and multimedia technologies, and also analyze the research trends in the field of multimedia technolo-

gies in the online education format. The need to introduce multimedia technologies in education is dictated by modern requirements for the quality of education and the needs of students and teachers. In this regard, the renewal of traditional methods and forms of education, which hinder the effectiveness of the educational process and reduce interest in learning, is becoming relevant today. The use of multimedia technology is becoming the only way to effectively deliver an increasing amount of information to students in the context of the current trend towards the reduction of class hours. In multimedia learning situations, the role of the teacher is changing: from being the primary and only source of knowledge, the teacher is becoming one of these sources, and the teacher is increasingly acting as a facilitator or mentor in the learning process.

Keywords: *multimedia, multimedia technologies, online education, distance education, digitalization, computerization of education, information and communication technologies, historical aspects, online platform*

For citation: Aldabergenova A. S., Palatkina G. V. Multimedia technologies in modern online university education: historical aspect of studying the problem. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 347—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.545.

Введение

Актуальность. Сегодня развитие общества характеризуется высокой скоростью и динамикой открытий, трансформаций. При этом перемены касаются буквально всех сфер жизнедеятельности человека и находятся в плотной взаимосвязи. Но так или иначе, основной категорией всех трансформационных процессов общества является информация. И именно информация сегодня — в условиях глобализации, информатизации — является определенным показателем развития и благосостояния общества.

Учреждения высшего образования в системе информатизации общества играют важную роль, поскольку имеют одной из ведущих задач своей деятельности — передачу знаний, информации следующему поколению. При этом вуз сочетает в себе как традиционный характер, консервативный, передающий в классическом формате знания от старшего поколения младшему, так и современный характер, ориентированный на новые технологии и идущий в ногу с актуальными открытиями и трансформациями общества, в том числе используя онлайн-платформы, стремительно набирающие обороты за последние несколько лет. Пандемия 2020 г. дала понять, что будущее за дистанционными формами обучения, и потребитель всё чаще делает выбор в пользу онлайн-образования, ориентируясь на удобство и возможность управлять самому процессом получения знаний.

Изученность проблемы. В современной научной литературе мы можем найти достаточное количество исследований как в отечественной, так и в зарубежной практике на тему мультимедийных технологий в высшем образовании: работы Н. С. Анисимовой, Д. П. Муравлева, Н. Г. Семеновой, О. В. Шлыковой. Характеристику и классифика-

цию мультимедийным средствам в рамках дистанционного обучения в своих исследованиях давали Н. А. Голядкин, Н. Н. Ефимова, М. И. Жабский, Г. В. Кузнецов, С. Л. Уразова. Однако применение мультимедийных технологий в онлайн-образовании вуза практически не описано.

Целесообразность изученной темы. Построение и применение формы онлайн-образования в практике обучения в учреждениях высшего образования требует незамедлительного решения огромного количества вопросов, в том числе: как не потерять эффективность и качество образовательного процесса, как не потерять обратную связь от обучаемой аудитории в онлайн-пространстве, как сохранить интерес к получаемой информации у обучающихся, как развивать самостоятельность и инициативность обучающихся в решении учебных задач и так далее. Помощниками в решении данных вопросов становятся информационные и коммуникационные технологии. И в числе перспективных мы предлагаем изучить мультимедийные технологии в современном онлайн-образовании.

Проблема исследования. Рассмотрение проблемы должно строиться не только в ракурсе современности, но и в историческом контексте для более глубокого анализа и понимания сущности педагогического феномена или явления. Такой анализ позволяет в методологическом плане определять дальнейшие пути развития и перспективы, отслеживать закономерности и выявлять взаимосвязи педагогических явлений. Это и определяет актуальность выбранной темы данного исследования — мультимедийные технологии в современном онлайн-образовании вуза: исторический аспект изучения проблемы.

Научная новизна данной работы заключается в определении роли мультимедийных технологий в современном онлайн-образовании.

Целью данной работы является изучение основных исторических аспектов проблемы применения мультимедийных технологий в онлайн-образовании вуза. Для достижения указанной цели решается ряд задач, к которым относятся анализ мультимедийных технологий и его особенности развития на современном этапе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что описана роль мультимедийных технологий в онлайн-образовании. **Практическая значимость** работы состоит в возможности применения результатов проделанной работы в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Методология. Методами данного исследования стали исторический и логический анализ, ретроспективный анализ проблемы применения мультимедийных технологий в современном онлайн-образовании вуза, проблемно-хронологический метод, позволивший изучать исторические события, повлиявшие на систему образования в отечественной и зарубежной практике.

Основная часть

Термин «мультимедия» происходит от латинских слов *multum* («много») и *media* («средство»). Потому прямое значение термина «мультимедия» — «много средств». Принято считать, что это понятие пришло из информатики в другие области применения: техника, культура, образование и т. д. И в соответствии с конкретной областью применения, целью и местом использования этого средства меняется и понимание сущности данной категории.

В 1945 г. американский ученый Ваннивер Буш предложил принципиально новую концепцию организации памяти — MEMEX. Согласно данной концепции упрощался формат поиска за счет введения его по смысловому содержанию, а не по формальным признакам, как прежде. Это стало идейным прародителем появления современных мультимедийных технологий, объединивших в себе систему гипертекста (система работы с комбинациями текстовых материалов) и гипермедиа (система, работающая с комбинацией графики, звука, видео и анимации) [1]. Условно данный этап считается первым в общей периодизации развития мультимедийных технологий, и продлится он до 1960-х гг.

Второй этап характеризуется активной разработкой мультимедиаприложений, применяемых в разных сферах жизнедеятельности человека. Общество начинает понимать и ощущать весь возможный потенциал мультимедийных технологий в различных сферах, таких как искусство, культура, образование и др.

С 1975 г. начинается третий этап развития мультимедийных технологий: происходит распространение мультимедиа технологий, которые включают в себя уже несколько разных средств: текст, графику, оцифрованную речь, звукозапись, фотографии, мультипликацию, анимацию, видеоклипы и т. п. [2].

С 1976 г. начинается история стремительного создания и распространения персональных компьютеров благодаря С. Возняку и С. Джобсу. Это послужило огромным толчком для создания среды для реализации мультимедиа технологий.

Новый этап в развитии мультимедийных технологий, в том числе их применения в гуманитарных областях, безусловно, связан с именем американского компьютерщика Б. Гейтса и его компанией Microsoft в конце 80-х гг.

На современном, четвертом этапе (начало 90-х гг. XX в. — начало XXI в.) идет дальнейшее активное развитие мультимедиа технологий,

которые успешно применяются в самых разных областях жизни и деятельности человечества.

Результаты

Разбирая этимологию понятия «мультимедиа», мы видим, что общепризнанного определения нет. Это объясняется тем, что мультимедийные технологии имеют широкую область применения и характеризуются различными специфическими задачами и функционалом. Однако, в какой бы области ни использовались мультимедийные технологии, их существенным признаком является «возможность общаться более чем одним способом» [3].

Первоначально мультимедийные технологии были представлены как направление информатики, а затем, развиваясь, мультимедийные технологии получили свое развитие также в культурной сфере, включая искусство, кинематограф, музыку.

Согласно В. Ингенблеку, первое определение термина «мультимедиа» было предложено в период 1966—1973 гг. и описано в словаре Брокгауза [4]. К концу 1970-х гг. под термином «мультимедиа» понимали презентационные материалы, которые состояли из мультипроекторных слайд-шоу с сопровождающей звуковой дорожкой.

В 1988 г. крупнейшая европейская комиссия, занимающаяся проблемами внедрения и использования новых технологий, расширила понимание цели мультимедийных технологий и представила ее в создании продукта, содержащего изображения, тексты, данные со звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами, включающего интерактивный интерфейс и другие механизмы управления.

В 1995 г. понятие «мультимедиа» было удостоено звания «Слово года», по версии немецкого общества по использованию немецкого языка Gesellschaft für deutsche Sprachgebrauch [5]. Такую почесть термин получил за счет своей уникальности и вездесущности. В своей работе С. Kramsch отмечает, что «мультимедиа» представляет собой комбинацию медиа, включая видео, неподвижные изображения, аудио и текст таким образом, что к ним можно получить интерактивный доступ. Компьютеры того времени назывались «мультимедийными», потому что включали привод CD-ROM, который позволял передавать пару сотен мегабайт видео, изображений и аудиоданных [6].

По мнению В. В. Гаах и Э. Я. Тулайдан, понятие «мультимедиа» не является продуктом для продажи, это собирательное понятие, включающее различные технологии в одной определенной программе. Это может быть один продукт, объединяющий в себе и компьютерные данные, телевидеоинформацию, речь, аудио, музыку, анимацию [7]. Л. Д. Столяренко указывает на интерактивность мультимедийных технологий: мультимедиа — это интерактивная среда, где объект не является пассивным, а сам определяет характер, объем и скорость получаемой информации [8].

С. Г. Григорьев и В. В. Гриншкун определяют мультимедиа как «...целый ряд информационных технологий, которые содержат различное программное обеспечение с целью наиболее эффективного воздействия на пользователя, а, следовательно, читателя, слушателя и зрителя в одном лице [9]. Такая позиция дает нам убеждение в актуальности активного включения мультимедиа технологий в образование. Применение мультимедийных технологий в образовании позволяет повысить эффективность учебного материала посредством создания дополнительной привлекательности преподаваемой информации в визуально-вербальном виде, а также

повышая ее доступность и качество восприятия, учитывая различные стили обучения и восприятия обучающихся [10].

История внедрения мультимедийных технологий в систему образования изучена недостаточно, и на сегодняшний день научная база по данному вопросу достаточно слабая. Причина тому — размытость понятия «мультимедийные технологии», нечеткое разграничение между информационно-коммуникативными и мультимедийными технологиями, эволюция содержания самого термина «мультимедийные технологии» и так далее.

Процесс информатизации образования был запущен еще в конце 50-х — начале 60-х гг. и в первую очередь был внедрен в систему обучения технических специальностей, а затем, в конце 1960-х гг., — для гуманитарных специальностей. Процесс ставил своей задачей формирование у обучающихся вуза алгоритмического типа мышления, знаний основ программирования, мультимедиа-технологии в образовании в то время не требовались. Начиная с середины 1970-х гг. в системе образования всё больше начинают применяться автоматизированные программы обучения и контроля знаний, а также управления учебным процессом.

В России до 1992 г. термин «мультимедиа» вообще не применялся. И только в 1992 г. Госкомвуз инициировал первую межвузовскую научно-техническую программу «Мультимедиа-технологии» [11]. Были созданы первые мультимедийные продукты, ориентированные на индивидуального пользователя. Однако вплоть до начала 2000-х гг. активного применения мультимедийных технологий ни в индивидуально-потребительском плане, ни в общем профессионально-образовательном не было. С начала 2000-х гг. на рынке появляется первое разнообразие в предложении CD-дисков образовательного характера (энциклопедии, справочники, курсы по определенным предметам и т. д.). Одним из первых примеров такого ресурса была электронная энциклопедия компании «Кирилл и Мефодий», изданная в первом варианте в 1997 г. Последующие годы (вплоть до 2010-го) мультимедийные технологии в основном были представлены в образовательной сфере в виде электронных учебников, учебно-методических комплексов. Позже стало образовываться виртуальное лабораторное пространство, применяемое в учреждениях среднего образования и высшего наряду с традиционными формами занятий.

В 1995 г. второй этап реализации программы «Мультимедиа в образовании» способствовал созданию Республиканского мультимедиацентра (РМЦ). В 1998 г. в России была подготовлена и утверждена первая Концепция информатизации сферы образования, повлекшая за собой подготовку и реализацию федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001—2005 годы» [12].

К началу 2000-х гг. зарубежные университеты задали тенденцию на развитие дистанционной формы обучения, что, безу-

словно, позволяло раздвинуть рамки университетской аудитории и привлечь к обучению людей с любой точки мира. Россия поддержала такую тенденцию и частично начала работать в этом направлении. К 2020 г. с появлением пандемии и необходимостью быстро подстраиваться под новые условия жизнедеятельности практически все вузы нашей страны достаточно в короткие сроки смогли перевести весь процесс образования в онлайн-формат без больших потерь и рисков. Этому помогли, в том числе, уже подготовленные и апробированные образовательные онлайн-платформы (такие как Moodle), специальные компьютерные обучающие и тестирующие программы (Blackboard, I-exam и др.). Так из вспомогательной роли дополнительных обучающих инструментов мультимедийные технологии в образовательной сфере стали основным средством (Б. Б. Андерсон, В. Я. Цветков, А. Г. Тюрин) [13; 14].

Круг вопросов, связанных с разработкой и применением мультимедийных технологий в онлайн-образовании, оказался велик, и это обнаружило острую необходимость введения специального курса «Мультимедиа-технологии в образовании», цель которого — дать представление о современных мультимедийных технологиях и их применении в конкретных педагогических ситуациях. Было подготовлено немало учебных пособий и монографий, раскрывающих сущность и потенциал мультимедийных технологий в системе высшего образования и преподавания отдельных дисциплин [15]. Общая тенденция исследований отечественных авторов до 2007 г. определила необходимость разработки методик применения мультимедийных технологий в онлайн-образовании вуза.

В период начиная с 2007 г. начинается активное изучение роли и возможностей мультимедийных технологий в условиях онлайн-образования: А. В. Муромцева, П. Д. Кузнецов, В. И. Пименов, А. В. Савицкая, В. А. Штерензон и др.

Выводы

Термин «мультимедийные технологии» эволюционировал от таких первоначальных компонентов, как видео и музыка до современных приложений, программ, интегрированных в мультимедийную среду. На сегодняшний день мультимедийные технологии в онлайн-образовании вуза являются эффективным способом организации обучающего процесса, подачи учебного материала, контроля знаний. При этом мультимедийные технологии не лишают процесс обучения активного взаимодействия преподавателя и обучающегося, а наоборот добавляют интерактивности и динамики в коммуникацию всех участников образовательного процесса. Мультимедийные технологии сочетают в себе разные каналы подачи учебного материала, и это дает возможность более успешно реализовывать личностно-индивидуальный подход в условиях онлайн-образования, учитывая особенности восприятия обучающимся информации (видео, аудио, графика, текст, анимация и т. д.) [16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История развития средств мультимедиа URL: <https://www.timetoast.com/timelines/9d49ef40-b8fe-4c08-95db-9bdbecbe14ef> (дата обращения: 06.12.2022).
2. Электронный учебник по дисциплине «Использование информационных технологий в социальной сфере» / Авт.-сост. В. В. Соломатова. Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2005. URL: <http://www.tspu.tula.ru/res/informat/Uchebnik/index.htm> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Мультимедиа и CD-ROM для «чайников» / Э. Ратбон; [пер. с англ. А. В. Пестова]. — Киев : Диалектика : Информэ-йшн Компьютер Энтерпрайз, 1995. 268 с. : ил. — Пер. изд.: Multimedia & CD-ROMs for dummies / A. Rathbone URL: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=CAT_Exs&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=3&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR=%D0%A0%D0%B0%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BD%2C%20%D0%AD%D0%BD%D0%B4%D0%B8 (дата обращения: 04.10.2022).

4. Ингенблек В. Всё о мультимедиа : [учеб. пособие: перевод]. СПб. : ЗАО «ЭлектроникаБизнесИнформатика»; Киев : BHV, 1996. — 351 с. : ил.; 24 с.
5. Schäfers A. Im Mittelpunkt der Mensch: Neue Medien und historischer Vergleich // Das Netz-Medium. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, 1998. Pp. 89—110.
6. Kramsch C., Andersen R. W. Teaching Text And Context Through Multimedia // Language Learning & Technology. 1999. Vol. 2. No. 2. Pp. 31—42.
7. Гаах В. В., Тулайдан Э. Я. Дистанционное обучение: организационные и технологические аспекты. М. : Академия, 2005. 133 с. URL: <https://moluch.ru/archive/11/836/> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Столяренко Л. Д. Педагогика. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. С. 271—272.
9. Григорьев С. Г., Гриншкун В. В. Информатизация образования. Фундаментальные основы. 2008. С. 286—292.
10. Opfermann M., Höffler T. N., Schmeck A. Lernen mit Medien: ein Überblick // Handbuch Bildungstechnologie. Springer, Berlin, Heidelberg, 2020. Pp. 17—30.
11. История РМЦ : эл. док. Дата выпуска 06.02.2014. URL: <http://www.rnmc.ru/default.asp?trID=195> (дата обращения: 02.11.2022).
12. Изотов И. В. История внедрения технологий мультимедиа в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ // Молодой ученый. 2009. № 11(11). С. 279—282. URL: <https://moluch.ru/archive/11/836/> (дата обращения: 02.11.2022).
13. Бент Б. Андресен, К. ван ден Бринк. Мультимедиа в образовании. Специализированный учебный курс // Авторизов. пер. с англ. М. : Обучение-сервис, 2005. 216 с. URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/3214646-ru/> (дата обращения: 25.11.2022).
14. Цветков В. Я., Тюрин А. Г. Управление потоками мультимедиа в образовательном пространстве // Информатизация образования и науки. 2014. № 1. С. 170—178.
15. Жук Ю. А. Мультимедийные технологии : учеб. пособие : самост. учеб. электрон. изд. / Сыкт. лесн. ин-т. Сыктывкар : СЛИ, 2012. URL: <http://library.navoiy-uni.uz/files/%D0%BC%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20.pdf> (дата обращения: 26.11.2022).
16. Kuzhelev P. D. Scenarios multimedia education // Образовательные ресурсы и технологии. 2015. № 2(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/scenarios-multimedia-education> (accessed: 10.10.2022).

REFERENCES

1. *History of multimedia development*. (In Russ.) URL: <https://www.timetoast.com/timelines/9d49ef40-b8fe-4c08-95db-9bdbecbe14ef> (accessed: 06.12.2022).
2. *Electronic textbook on the discipline “The use of information technologies in the social sphere”* / Author-compiler V. V. Solomatova. Tula, Tolstoy State Pedagogical University, 2005. (In Russ.) URL: <http://www.tspu.tula.ru/res/informat/Uchebnik/index.htm> (accessed: 05.10.2022).
3. Rathbon E. *Multimedia and CD-ROM for dummies* / [translated from English by A. V. Pestov]. Kiev, Dialektika : Information Computer Enterprise, 1995. 268 p.: ill. URL: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=CAT_Exs&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=3&S21FMT=fullweb&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR=%D0%A0%D0%B0%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BD%2C%20%D0%AD%D0%BD%D0%B4%D0%B8 (In Russ.) (accessed: 04.10.2022).
4. Ingenblek V. *All about multimedia: [textbook: translation]*. Saint Petersburg, EhlektronikaBiznesInformatika; Kiev, BHV, 1996. 351 p.: ill.; 24 p. (In Russ.)
5. Schäfers A. *Focusing on People: New Media and Historical Comparison*. In: *The Net Medium*. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, 1998. Pp. 89—110.
6. Kramsch C., Andersen R. W. Teaching Text And Context Through Multimedia // Language Learning & Technology. 1999. Vol. 2. No. 2. Pp. 31—42.
7. Gaakh V. V., Tulaydan E. Ya. *Distance learning: organizational and technological aspects*. Moscow, Academia, 2005. 133 p. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/11/836/> (accessed: 25.11.2022).
8. Stolyarenko L. D. *Pedagogy*. Rostov-on-Don, Feniks, 2003. Pp. 271—272. (In Russ.)
9. Grigoriev S. G., Grinshkun V. V. *Informatization of education. Fundamentals*. 2008. Pp. 286—292. (In Russ.)
10. Opfermann M., Höffler T. N., Schmeck A. Learning with media: an overview. In: *Handbook of Educational Technology*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2020. Pp. 17—30. (In German)
11. *History of the Russian Orthodox Church: electr. doc.* (In Russ.) URL: <http://www.rnmc.ru/default.asp?trID=195> Release date 06.02.2014 (accessed: 02.11.2022).
12. Izotov I. V. History of the introduction of multimedia technologies in the educational process of secondary schools. *Young scientist*, 2009, no. 11(11), pp. 279—282. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/11/836/> (accessed: 02.11.2022).
13. Bent B. Andresen K. v. den Brink. *Multimedia in education. Specialized training course. Authorized translation from English*. Moscow, Obuchenie-servis, 2005. 216 p. (In Russ.) URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/3214646-ru/> (accessed: 25.11.2022).
14. Tsvetkov V. Ya., Tyurin A. G. Multimedia flow management in the educational space. *Informatization of education and science*, 2014, no. 1, pp. 170—178. (In Russ.)
15. Zhuk Yu. A. *Multimedia technologies: textbook : self-study electronic edition / Syktyvkar forest in-t*. Syktyvkar, SLI, 2012. (In Russ.) URL: <http://library.navoiy-uni.uz/files/%D0%BC%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20.pdf> (accessed: 26.11.2022).
16. Kuzhelev P. D. Scenarios multimedia education. *Educational resources and technologies*, 2015, no. 2(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/scenarios-multimedia-education> (accessed: 10.10.2022).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья
УДК 316.422
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.542

Abutdin Jamalutdinovich Amiraliev
Associate Professor of the Department of Physics and Teaching Methods,
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
abuamiral@mail.ru

Omarkhan Nurmagomedovich Omarov
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russian Federation
oon.303@mail.ru

Абутдин Джамалутдинович Амирлиев
доцент кафедры «Физика и методика преподавания»,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
abuamiral@mail.ru

Омархан Нурмагомедович Омаров
доцент кафедры «Педагогика»,
Дагестанский государственный педагогический университет
Махачкала, Российская Федерация
oon.303@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПО ПРОФИЛЯМ «ФИЗИКА» И «МАТЕМАТИКА»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Авторы статьи предпринимают попытку изучения содержания федеральных государственных стандартов по профилям «Физика», «Математика» и ряда смежных направлений, тесно связанных с преподаванием физико-математических дисциплин в школе, на предмет раскрытия в содержании ФГОС требования по развитию цифровых компетенций как важной составляющей профессионализма будущих выпускников. И по результатам изучения содержания образовательных стандартов авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на тот факт, что в содержании федеральных государственных образовательных стандартов не дается исчерпывающее представление о цифровых компетенциях, ФГОС ориентирует учебные заведения на их формирование посредством учета важности использования информационной среды в процессе подготовки и требуя от вузов формирования смежных цифровой компетенции компетенций. Далее авторы, представив уровни формирования цифровых компетенций у выпускников рассматриваемых направлений подготовки, выделяют такие уровни развития цифровой компетент-

ности, как базовый, универсальный, общеспециальный и профессиональный (в том числе как индикаторов профессионализма). Расширяя собственное концептуальное представление о цифровых компетенциях, авторы определяют условия их формирования, анализируя специфику образовательного процесса в текущих условиях работы образовательных учреждений. В заключение авторы делают вывод о важности обеспечения комплексной подготовки будущих выпускников к наиболее эффективному решению производственных задач, связанных с цифровой трансформацией всей совокупности социальных процессов, и особом значении цифровых компетенций профильного уровня для подготовки востребованного выпускника рассматриваемых профилей, и обеспечения максимально эффективного решения предстоящих профессиональных задач.

Ключевые слова: цифровые компетенции, бакалавры по профилю «Физика», бакалавры по профилю «Математика», профессиональная компетентность, универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, уровни формирования компетенций, информационные технологии

Для цитирования: Амирлиев А. Д., Омаров О. Н. Формирование цифровых компетенций будущих бакалавров по профилям «Физика» и «Математика» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 352—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.542.

Original article

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCES OF FUTURE BACHELORS IN PHYSICS AND MATHEMATICS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The authors attempt to study the content of federal state standards on the profiles “Physics”, “Mathematics” and a number of areas closely related to the teaching of physical and mathematical disciplines at school, in order to disclose the requirements for the development of digital competences as an important component of the future graduates’ professionalism. Based on the results of studying the content of educational standards, the authors come to the conclusion that despite the fact that it does not present an exhaustive idea of digital competences, the federal state educational standard orients educational institutions to their formation by taking into ac-

count the importance of using the information environment in the training process and requiring universities to form related digital competences. Further, the authors, having presented the levels of formation of digital competences among graduates of the considered areas of training, distinguish such levels as basic, universal, general professional and professional levels of development of digital competence (regarding them as indicators of professionalism). Expanding their own conceptual understanding of digital competences, the authors determine the conditions for their formation, analyzing the specifics of the educational process in the current working conditions of

educational institutions. Finally, the authors conclude on the importance of providing comprehensive training of future graduates to most effectively solve production problems associated with the digital transformation of the entire set of social processes, and the special importance of digital competences of the profile level to prepare in-demand graduates of the profiles

under consideration, and ensure the most effective solution of future professional tasks.

Keywords: digital competences, bachelors in physics, bachelors in mathematics, professional competence, universal competences, general professional competences, levels of competence formation, information technology

For citation: Amiraliev A. D., Omarov O. N. Formation of digital competencies of future bachelors in the profiles “Physics” and “Mathematics. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 352—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.542.

Введение

Актуальность. «Цифровые компетенции» представляются одной из частей современного компетентностного подхода, реализованного в условиях отечественной системы образования. Обобщенно: цифровые компетенции представляют собой совокупность знаний, умений, навыков, опыта, готовности и способности в вопросах использования информационных технологий. Так, хоть напрямую в содержании образовательных стандартов, определяющих подготовку выпускников высших учебных заведений, цифровые компетенции не обозначаются, мы видим, что цифровые компетенции в текущем их понимании связаны:

- с поиском информации;
- использованием информационно-цифровых устройств;
- использованием возможностей социальных сетей;
- использованием электронных финансовых инструментов;
- критическим восприятием различных типов информации;
- производством мультимедийных видов контента;
- использованием возможностей технологического оборудования;
- обеспечением информационной гигиены и информационной безопасности.

Особую важность цифровые компетенции представляют для выпускников физико-математических направлений, которые в текущих условиях реализуют большую часть задач, связанных с цифровой трансформацией наиболее передовых отраслей экономики, критически важных для обеспечения стабильности и устойчивости систем государственной безопасности и экономического благополучия. Во многом именно данное обстоятельство и определяет актуальность исследования проблематики. Следовательно, в рамках данного исследования мы можем выделить цель рассмотреть содержание программ по направлениям подготовки, непосредственно связанным с общенаучными направлениями физико-математического цикла, поскольку профили, связанные с информационными и коммуникационными технологиями, безусловно, в полной мере отвечают задачам формирования и развития цифровых компетенций.

При этом, как показывает практика работы над исходным содержанием ФГОС 3-го поколения, развитие содержания образовательных стандартов является достаточно важным процессом, позволяющим адаптировать образовательный процесс к внешним условиям, а следовательно, целесообразность данного исследования связана с изучением теоретических аспектов развития процесса формирования цифровых компетенций у бакалавров по профилям «физика» и «математика».

Изученность проблемы. Интересно также, что в текущих разработках М. А. Бражновой, О. А. Кузнецовой, И. В. Захаровой, А. А. Лубского, С. В. Маленова и множества других исследователей активно выделяется вопрос взаимозависимости уровня формирования компетенций от условий образовательного процесса, что мы также можем

рассмотреть в рамках настоящей статьи. На возрастающее значение информационных технологий в образовательном процессе указывал С. Т. Гураев, говоря о важности информационно-коммуникационных технологий [1]. При этом значение информатизации подчеркивала Д. А. Салманова, определявшая важность использования информационных технологий на разных этапах образовательного процесса [2]. При этом проблематику информационной компетентности выпускников рассматриваемых направлений поднимают такие исследователи, как М. А. Бражнова [3], О. А. Кузнецова, И. В. Захарова [4]. Критический анализ содержания компетентностного подхода с точки зрения возможности формирования информационных компетенций используют С. В. Маклецов, Г. З. Хабибулина [5].

Целесообразность разработки тематики, очевидно, связана с активной трансформацией содержания ФГОС ВО и возрастающим значением цифровых компетенций в профессионализме выпускников.

Научная новизна исследования. Активное внедрение новых информационных технологий при возрастающей потребности в цифровых компетенциях выпускников обуславливает новизну изучения рассматриваемой проблематики.

Цель статьи заключается в изучении правового содержания регулирования в тексте федеральных государственных стандартов аспектов, связанных с цифровой компетенцией.

Задачами исследования в данном случае можно считать:

- изучение содержания ФГОС ВО рассматриваемых профилей;
- изучение текущей педагогической практики, реализуемой для обеспечения развития цифровых компетенций бакалавров по профилю «Физика» и «Математика»;
- анализ соответствия ФГОС ВО актуальным потребностям общества в развитии цифровых компетенций выпускников по профилям «Физика» и «Математика».

Теоретическая значимость исследования связана с необходимостью актуализации академических знаний о специфике формирования цифровых компетенций.

Практическая значимость исследования заключается в необходимости анализа существующих условий для разработки перспективных направлений развития цифровых компетенций студентов.

Основная часть

Методология исследования связана с изучением содержания научно-исследовательских публикаций и содержания ФГОС ВО по рассматриваемым профилям подготовки на предмет раскрытия содержания в процессе подготовки выпускников к обеспечению развития цифровых компетенций в условиях активной трансформации образовательного процесса.

Результаты. Мы можем обратить внимание, что в случае с программами подготовки бакалавров по направлениям подготовки 01.03.01 «Математика» [6], 03.03.02 «Физика» [7],

как, впрочем, и направлениям 01.03.04 «Прикладная математика» [8] и 03.03.01 «Прикладные математика и физика» [9], ключевые аспекты цифровых компетенций как части универсальных компетенций. Так, выпускников готовят к работе с различными видами информации, ее поиску и анализу, синтезу и применению на практике, коммуникации в различных формах, обеспечивать собственную безопасность и использовать экономические инструменты. При этом общепрофессиональные компетенции также призваны определить возможность развития профессиональных компетенций в контексте общепрофессиональных компетенций.

Так, к общепрофессиональным компетенциям по направлению подготовки 01.03.01 «Математика», связанным с цифровыми компетенциями, можно отнести общепрофессиональные компетенции, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, со знаниями в сфере информатики и обеспечения соблюдения требований информационной безопасности, а также (что особенно важно) профессиональную компетентность, связанную с разработкой алгоритмов и компьютерных программ для практического применения. В случае же с программой подготовки бакалавров по направлению 03.03.02 «Физика» общепрофессиональные компетенции, связанные с цифровой компетентностью, касаются вопросов применения современных информационных технологий и использования их для решения профессиональных задач, в том числе связанных с обработкой и представлением полученных экспериментальных данных.

Касаясь смежных направлений, можно заметить важность обеспечить подготовку выпускников бакалавриата по направлению 01.03.04 «Прикладная математика» к реализации задач, связанных с использованием информационных технологий в решении профессиональных задач, а также разработкой алгоритмов и компьютерных программ. Выпускники по направлению подготовки 03.03.01 «Прикладные математика и физика» готовятся к разработке алгоритмов и компьютерных программ, использовать специализированные технологические средства и работать с различными видами информации. Во всех указанных выше случаях разработчики ФГОС предоставляют возможность определения перечня формируемых профессиональных компетенций самим учебным заведениям.

Фактически мы можем отметить, что если выпускники по направлениям 01.03.04 «Прикладная математика» и 03.03.01 «Прикладные математика и физика» в большей степени ориентированы на развитие компетенций, связанных с цифровой трансформацией, то в случае с направлениями подготовки бакалавров по направлениям подготовки 01.03.01 «Математика» и 03.03.02 «Физика» выпускники готовятся к использованию информационных инструментов и практик в существенно меньшей степени, что также отражается в содержании профессиональных стандартов, которые соответствуют профессиональной деятельности выпускников.

Применительно рекомендаций по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию и с внедрением ядра высшего педагогического образования, одобренным коллегией министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2021 г., для направлений подготовки 44.03.01, 44.03.05 «Педагогическое образование» в коммуникативно-цифровом модуле реализуется дисциплина «Технологии цифрового образования» в объеме 3 зачетных единиц, где формируют следующие компетенции: способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез ин-

формации, применять системный подход для решения поставленных задач; способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

В части формируемых участниками образовательных отношений для формирования цифровых компетенций реализуются учебные практики по использованию программного обеспечения систем и сетей (3 зет), учебно-технологическая практика по ИКТ (6 зет).

Во всех случаях профессиональные стандарты ориентируют высшие учебные заведения на подготовку выпускников по данным профилям к педагогической работе, в том числе педагогом в сфере дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, впрочем как и по профессиональному стандарту педагога дополнительного образования. Основным отличием двух данных профилей, с позиции их регламентации в содержании ФГОС, можно считать выделение профессионального стандарта «Специалист автоматизированных систем управления производством» [10] и «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [11] в случае с направлением подготовки 01.03.01 «Математика». Фактически это определяет возможность формирования особого типа цифровых компетенций, которые преимущественно связаны с педагогической и практической деятельностью.

Следует учитывать то обстоятельство, что представления о цифровых компетенциях будущих бакалавров по профилям «Физика» и «Математика» оказываются размытыми составителями образовательных стандартов и по своей сути являются комплексными, поскольку могут быть отнесены и к компетенциям универсальным, и к общепрофессиональным, и, как мы можем заключить, к профессиональным компетенциям. При этом, как мы видим, вопрос цифровых компетенций активно поднимается экспертным педагогическим сообществом. И ведется активная дискуссия вокруг специфики формирования цифровых компетенций бакалавров по профилям «Математика» и «Физика».

Стоит сразу отметить, что цифровые компетенции выпускников данных программ находятся на стыке педагогики и физико-математических направлений. Фактически это определяет возможность представления цифровой компетентности выпускников бакалавриата по профилям «Физика» и «Математика» как сочетания элементов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Следовательно, говоря о возможности формирования цифровых компетенций, мы можем говорить о возможности формирования базовых, универсальных, общеспециальных и специальных цифровых компетенций. Соответственно мы можем определить содержание каждого из данных элементов.

Базовые элементы цифровой компетенции (базовую цифровую компетентность), как мы видим, в текущих условиях связаны с содержанием функциональной грамотности, которая формируется в условиях средней школы. Основными составными элементами функциональной грамотности можно считать читательскую грамотность, математическую, естественно-научную и финансовую грамотность, креативность мышления и глобальные компетенции [12]. И как мы видим, среди элементов функциональной грамотности, формируемой в процессе обучения в школе, не выделяется важность цифровых или информационных составляющих, только отдельные элементы в текущих условиях оказываются связанными с компьютерной грамотностью.

И формирование данной составляющей связано с обеспечением готовности использовать информационные средства для решения задач, связанных с чтением, математическими расчётами, изучением естественно-научных теорий, и особенно важно для раскрытия сущности креативности и глобальных компетенций [13]. Соответственно базовый уровень цифровых компетенций может быть представлен как тот уровень, с которым обучающийся приходит в высшее учебное заведение и который является базисом для развития цифровой компетентности. Фактически высшее учебное заведение не формирует базовые элементы цифровой компетенции, а только развивает их, устраняя в процессе обучения те проблемы, которые остались после обучения по школьным курсам.

Универсальные цифровые компетенции в подобных условиях связаны с возможностью решения универсальных задач, которые индивид выполняет в своей повседневной жизни и в рамках профессиональной деятельности, а потому мы можем констатировать, что универсальные цифровые компетенции и уровень компетентности связан с обеспечением возможности решения таких задач, как:

- поиск информации в открытых источниках;
- использование информационно-цифровых устройств для решения подавляющего большинства практических задач;
- использование возможностей социальных сетей для обеспечения коммуникации;
- использование электронных финансовых инструментов для решения бытовых и профессиональных задач;
- критическое восприятие различных типов информации, необходимых для решения бытовых и профессиональных задач;
- обеспечение информационной безопасности.

Формирование данных видов навыков связано с обучением базовым основам использования цифровых инструментов, технологическим обучением в условиях образовательного учреждения [4]. Фактически решение данных задач осуществляется благодаря формированию универсальных компетенций в первые два года обучения студентов.

Общеспециальные цифровые компетенции связаны в рамках данной теоретической модели с формированием готовности к расширенным навыкам поиска информации, работе с социальными сетями и специализированными ресурсами, использованию информационно-цифровых устройств и высокотехнологического оборудования, готовы к производству мультимедийного контента и способны обеспечить и цифровую гигиену, и информационную безопасность. За формирование данных составляющих у выпускников высшего учебного заведения оказываются ответственными преподаватели и административно-управленческий персонал учебного заведения, который обеспечивает работу со студентами, в том числе в рамках использования инфор-

мационно-образовательной среды как средства формирования уникального профессионального опыта. Выпускники, владеющие общеспециальными цифровыми компетенциями, достаточно востребованы на рынке труда и решают наиболее эффективно общие задачи, которые стоят перед сотрудниками [13].

Профессиональные (специальные) цифровые компетенции. Данный вид цифровых компетенций в подобных условиях оказывается связанным с разработкой методических и дидактических материалов, призванных обеспечивать реализацию расширенных педагогических задач. Так, формирование навыков, умений и знаний, которые позволяют разрабатывать специализированное программное обеспечение для решения педагогических задач, позволяет говорить о том, что выпускник способен решать сложнейшие практические задачи, обеспечивать наиболее эффективное применение собственных компетенций [5; 14]. Формирование данного уровня профессиональных (специальных) компетенций в текущих условиях связано с внедрением в процесс обучения курсов программирования, тестирования программного обеспечения и работы с наиболее сложными элементами информационной среды учебного заведения [15; 16].

Заключение

Учитывая всё сказанное в рамках данной статьи, мы можем констатировать, что в текущих условиях, несмотря на тот факт, что ключевые образовательные стандарты не дают точного представления о цифровых компетенциях в целом и цифровых компетенциях бакалавров по профилям «Физика» и «Математика», ФГОС позволяет выявить ключевые элементы цифровой компетентности. Так, в рамках двух рассматриваемых профилей ФГОС определяет важное значение использования информационных технологий и обеспечивается представление о формировании ключевых нарративов, обеспечивающих развитие цифровых компетенций как важной части компетентности выпускника.

Выделив базовые, универсальные, общеспециальные, специальные, или профессиональные, цифровые компетенции, определив процесс их формирования в условиях высшего учебного заведения, мы можем констатировать, что исключительно в условиях, когда вузы предлагают возможность формирования широкого набора знаний, умений и навыков, способствуют формированию первичного профессионального опыта, может быть достигнута цель подготовки специалиста, способного к реализации профессиональных задач в условиях цифровой трансформации. Очевидно, что перспектива развития данного направления в рамках дальнейших проработок отечественных исследователей связана с внедрением новых инструментов формирования цифровых компетенций бакалавров по профилям «Физика» и «Математика».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гараев С. Т. Сущность информационно-коммуникационных технологий // Инновационная наука. 2016. № 6-2. С. 52—56.
2. Салманова Д. А. Современные тенденции информатизации образовательного процесса вуза // Вестник социально-педагогического института. 2018. № 2(26). С. 53—57.
3. Бражнова М. А. Анализ возможностей включения цифровых компетентностей в предметные результаты обучения по физике // Педагогические измерения. 2020. № 2. С. 109—117.
4. Кузенков О. А., Захарова И. В. Компетенции цифровой культуры в математическом образовании и их формирование // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021. № 2. С. 379—391.
5. Маклецов С. В., Хабибуллина Г. З. Индивидуальные особенности формирования информационной компетентности бакалавров по физико-математическим и ИТ-направлениям // Казанский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 45—49.

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 01.03.01 «Математика» : Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 января 2018 г. № 8 (с изм. И доп.) / ред. от 26.11.2020 г. № 1456.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 03.03.02 «Физика» : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 7 августа 2020 г. № 891.
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 01.03.04 «Прикладная математика» : Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 января 2018 г. № 11.
9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 03.03.01 «Прикладные математика и физика» : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 7 августа 2020 г. № 890.
10. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по автоматизированным системам управления производством» : Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 октября 2014 г. № 713н.
11. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» : Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н.
12. О методическом обеспечении работы по повышению функциональной грамотности : Письмо Министерства просвещения РФ от 17.09.2021 г. № 03-1526.
13. Лубский А. А. Обзор цифровых компетенций будущих специалистов, востребованных в современном социуме // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 1(73). С. 10—15.
14. Козлов О. А., Михайлов Ю. Ф. Развитие цифровой трансформации образования: проблемы и пути решения // Информатизация образования и науки. 2021. № 1(49). С. 3—10.
15. Мухаметзянов И. Ш. Мобильное обучение и культура использования мобильных технологий // Мир психологии. 2020. № 3(103). С. 206—214.
16. Колоскова Г. А., Козлов О. А., Колосков Р. Ю. Применение современных технологий при подготовке будущих инженеров в условиях цифровой трансформации образования // Педагогическая информатика. 2020. № 4. С. 135—147.

REFERENCES

1. Garaev S. T. The essence of information and communication technologies. *Innovative science*, 2016, no. 6-2, pp. 52—56. (In Russ.)
2. Salmanova D. A. Modern trends in the informatization of the educational process of the university. *Bulletin of the Socio-Pedagogical Institute*, 2018, no. 2(26), pp. 53—57. (In Russ.)
3. Brazhnova M. A. Analysis of the possibilities of including digital competences in the subject learning outcomes in physics. *Pedagogicheskie izmereniya*, 2020, no. 2, pp. 109—117. (In Russ.)
4. Kuznetsov O. A., Zakharova I. V. Digital culture competences in mathematical education and their formation. *Modern information technologies and IT-education*, 2021, no. 2, pp. 379—391. (In Russ.)
5. Makletsov S. V., Khabibullina G. Z. Individual peculiarities of forming information competence of bachelors in physics and mathematics and IT directions. *Kazan Pedagogical Journal*, 2015, no. 2, pp. 45—49. (In Russ.)
6. On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of preparation 01.03.01 Mathematics: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 8 of January 10, 2018 (with amendments and additions) Revision with amendments of 26.11.2020 No. 1456. (In Russ.)
7. On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 03.03.02 Physics: order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 891 of August 7, 2020. (In Russ.)
8. On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 01.03.04 Applied Mathematics: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of January 10, 2018 No. 11. (In Russ.)
9. On approval of the federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the direction of training 03.03.01 Applied mathematics and physics: order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 7, 2020 No. 890. (In Russ.)
10. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of October 13, 2014 No. 713n. (In Russ.)
11. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of September 8, 2015 No. 608n. (In Russ.)
12. On methodological support of work on improving functional literacy: letter of the Ministry of Education of the Russian Federation of 17.09.2021 No. 03-1526. (In Russ.)
13. Lubsy A. A. Review of graduate student digital competences in demand in modern society. *Innovative projects and programs in education*, 2021, no. 1(73), pp. 10—15. (In Russ.)
14. Kozlov O. A., Mikhailov Yu. F. Development of digital transformation of education: problems and solutions. *Informatization of education and science*, 2021, no. 1(49), pp. 3—10. (In Russ.)
15. Mukhametzyanov I. S. Mobile learning and the culture of using mobile technologies. *The world of psychology*, 2020, no. 3(103), pp. 206—214. (In Russ.)
16. Koloskova G. A., Kozlov O. A., Koloskov R. Yu. Application of modern technologies in the training of future engineers in the conditions of digital transformation of education. *Pedagogical informatics*, 2020, no. 4, pp. 135—147. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья
УДК 378.046.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.541

Astemir Khasanbievich Kashirgov
Lecturer, Department
of Law Enforcement Organization,
North-Caucasian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nalchik, Russian Federation
kaf_pedagogikivo@bk.ru

Астемир Хасанбиевич Каширгов
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал),
Краснодарский университет МВД России
Нальчик, Российская Федерация
kaf_pedagogikivo@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье обосновывается необходимость совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции. Для этого предлагается интенсифицировать процесс курсовой подготовки методом кейсов. Ставится цель работы, предполагающая описание педагогических возможностей кейс-метода в совершенствовании культуры профессионального мышления сотрудников полиции. Выделены задачи, научная новизна и практическая значимость исследования. Осуществлен обзор научных публикаций, подтверждающих педагогические возможности кейс-метода в совершенствовании качеств ума сотрудников полиции. Дано определение культуры профессионального мышления сотрудников полиции как высшего уровня развития аналитических способностей, интегрирующего в себе ценностные ориентации профессиональной деятельности, способности к оперативному реагированию на рискованные ситуации, готовность прогнозировать последствия своих действий и понимать служебную ответственность за выбранные модели поведения.

Методологическим основанием исследования выступают положения андрагогического и компетентностного подходов. Предлагается описание применения кейс-метода

в ключевых направлениях курсовой подготовки слушателей. Характеризуются различные разновидности кейсов. Данные кейсы предусматривают: ситуационные задачи, анализ опыта коллег, изучение видеороликов, проведение рефлексии и самооценку, решение моральных дилемм. Они могут успешно применяться в расширении юридических, тактических, медицинских, психологических знаний слушателей. Указанные виды кейсов содержат в себе большой потенциал для совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции. Делается вывод о направленности кейс-метода на совершенствование мыслительных операций (анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование) сотрудников полиции и целесообразности его применения в повышении их квалификации. Отмечаются возможность метода кейсов в компетентной подготовке сотрудников полиции к успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: кейс-метод, культура профессионального мышления, сотрудники полиции, повышение квалификации, активные методы обучения, андрагогический подход, компетентностный подход, моральные дилеммы, видеокейсы, ситуационные задачи

Для цитирования: Каширгов А. Х. Использование кейс-метода в совершенствовании культуры профессионального мышления сотрудников полиции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 357—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.541.

Original article

USING THE CASE METHOD IN IMPROVING THE CULTURE OF PROFESSIONAL THINKING OF POLICE STAFF

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article substantiates the need to improve the culture of professional thinking of police officers. To do this, it is proposed to intensify the process of training by use of the case method. The purpose of the work involves a description of the pedagogical possibilities of the case method in improving the culture of professional thinking of police officers. The tasks, scientific novelty and practical significance of the study are highlighted. A review of scientific publications is carried out, confirming the pedagogical possibilities of the case method in improving the qualities of the mind of police officers. The definition of the culture of professional thinking of police officers is given as the highest level of development of analytical abilities,

integrating the value orientations of professional activity, the ability to quickly respond to risk situations, the willingness to predict the consequences of one's actions and understand the official responsibility for the chosen behavior patterns.

The methodological basis of the study is the provisions of the andragogical and competence-based approaches. A description of the application of the case method in key areas of training students is proposed. Different types of cases are characterized. These cases include: situational tasks, analysis of colleagues' experience, studying videos, conducting reflection and self-assessment, solving moral dilemmas. They can be successfully used in expanding the legal, tactical, medical,

psychological knowledge of students. These types of cases contain great potential for improving the culture of professional thinking of police officers. The conclusion is made about the focus of the case method on improving the mental operations (analysis, synthesis, generalization, comparison, abstraction) of police officers and the feasibility of its use in their advanced training.

The possibility of the case method in the competent training of police officers for successful professional activities is noted.

Keywords: *case method, culture of professional thinking, police officers, advanced training, active learning methods, andragogical approach, competence-based approach, moral dilemmas, video cases, situational tasks*

For citation: Kashirgov A. Kh. Using the case method in improving the culture of professional thinking of police staff. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 357—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.541.

Введение

Изученность проблемы. Вопросами исследования профессионального мышления различных специалистов занимались многие ученые, среди которых В. П. Андронов, С. И. Гильманшина, И. А. Медведева, Г. М. Романцев и другие. Проблема развития профессионального мышления сотрудников органов внутренних дел интересовали такие авторы, как М. С. Кожаяев, А. Х. Курашинова, А. И. Куров, А. В. Передерий и пр. Предлагались различные инструменты совершенствования мышления: интеллектуальные игры, интерактивные методы обучения, тренинги. Однако детально не исследовались характеристики совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции, не уделялось должного внимания применению кейс-метода. Эти обстоятельства указывают на необходимость обновления подходов к профессиональному развитию сотрудников полиции.

Актуальность исследования определяется высоким темпом нарастания негативных факторов, увеличением различных угроз как психологической, так и физической безопасности граждан нашей страны. За сохранение внутреннего порядка в государстве несут ответственность представители государственных структур, в число которых входят и сотрудники полиции. Успешность профессиональных решений сотрудников правоохранительных органов, правомерность, законность и эффективность предпринимаемых действий способствуют обеспечению безопасности современного общества. Правовая грамотность, интеллектуальный уровень, культура профессионального мышления сотрудников полиции непосредственным образом влияют на эффективность обеспечения правопорядка в стране. В этой связи требуется обновление профессиональных знаний сотрудников полиции, которое наиболее успешно осуществляется в условиях курсовой подготовки в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена важностью оптимизации в курсовой подготовке применяемых методов и средств для обучения представителей правоохранительной системы, необходимостью повышения уровня их профессиональных знаний и качеств мышления, ценностных оснований служебной деятельности сотрудников полиции.

Целью исследования является описание педагогических возможностей кейс-метода в совершенствовании культуры профессионального мышления сотрудников полиции. **Задачами** выступают: теоретическое обоснование педагогических возможностей кейс-метода, описание его применения в курсовой подготовке сотрудников полиции.

Научная новизна состоит в предложенных вариантах оптимизации курсовой подготовки слушателей средствами интерактивного метода кейсов, направленного на совершенствование культуры профессионального мышления сотрудников полиции.

Теоретическая значимость заключается в обогащении теоретико-методологических оснований повышения квалификации представителей правоохранительных органов.

Практическая значимость выражается в разработке педагогических предложений по использованию кейс-метода, его разновидностей в зависимости от направленности курсовой подготовки для совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции.

Методология. В исследовании применяются положения андрагогического и компетентностного подходов, аналитические методы и кейс-метод.

Основная часть

Изучение профессионального мышления сотрудников полиции входит в круг интересов многих ученых. А. С. Воронина определяет профессиональное мышление как «применение профессиональных методов, методик и приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональных ситуаций и принятие на их основе профессионального решения» [1, с. 42]. Указываются особенности такого мышления у следователей, отмечается, что им требуется интуиция, импровизация и комбинаторные способности.

Зарубежные ученые утверждают, что аналитические способности позволяют сотрудникам полиции обнаружить обман [2], что немаловажно для расследования преступлений. Также указывается, что детективы со стажем работы характеризуются более высоким уровнем исследовательского мышления, применяют несколько стилей мыслительной деятельности [3]. Кроме того, полицейские сталкиваются с психически неадекватными людьми, которые могут быть особо опасны для социума. Соответственно от сотрудников полиции требуется быстро оценить ситуацию, выбрать из множества вариантов наиболее верный способ реагирования [4]. Данные особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции выступают убедительными аргументами для целесообразности совершенствования их культуры профессионального мышления.

Такую культуру мы рассматриваем как высший уровень развития аналитических способностей, интегрирующий в себе ценностные ориентации профессиональной деятельности, способности к оперативному реагированию на рискованные ситуации, готовность прогнозировать последствия своих действий и понимать служебную ответственность за выбранные модели поведения.

Мышление включает в себя такие аналитические способности, как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение. Наиболее успешно развитие таких качеств мышления осуществляется в проблемно-поисковой деятельности. Ученые пишут, что в качестве одного из действенных инструментов развития интеллектуальных способностей выступает кейс-метод. Возможности кейс-метода в развитии профессиональных компетенций, личностных качеств, необходимых знаний и умений признаются различными учеными. Данный

метод применяется в повышении квалификации взрослых обучающихся. Например, для развития психолого-педагогической компетентности учителей, взаимодействующих со сложными контингентами обучающихся [5], запуска процесса эксклюзии со стороны педагога [6], совершенствования культуры наставнической деятельности участников образовательных отношений [7].

Зарубежные учёные пишут, что кейс-метод способствует более простому усвоению сложных тем в обучении студентов, например, таких как уголовное правосудие, освоение социальных наук и профессиональных исследований [8]. Он также развивает коммуникативные и аналитические способности обучающихся [9]. Соответственно имеет все предпосылки для применения в курсовой подготовке сотрудников полиции.

На этом основании О. И. Белевич, С. В. Шукан пишут, что кейс-метод в обучении сотрудников органов внутренних дел способствует принятию решения в экстремальных условиях, он позволяет «погрузиться в ситуацию, произвести ее глубокий рефлексивный анализ, принимая во внимание уже имеющиеся решения» [10, с. 187]. А. Д. Аветисян, А. А. Рясков, Г. Г. Жигалова пишут, что использование кейсов при подготовке сотрудников уголовного розыска «стимулирует творческий подход обучающихся к изучению материала, не позволяет надеяться на готовое решение, но дает возможность услышать альтернативный вариант» [11, с. 78]. В. Д. Самойлов, В. А. Синянский подчеркивают, что активные методы обучения, в том числе кейс-метод, активизируют мышление, побуждают интерес к познанию у сотрудников ОВД [12]. Поэтому кейс-метод может с полной уверенностью использоваться преподавателями учреждений повышения квалификации системы МВД России для совершенствования культуры профессионального мышления сотрудников полиции.

Методология. Исходя из специфики возрастной категории обучающихся, целесообразно опираться на методологию андрагогического подхода. Он описывает принципы обучения взрослых слушателей: опора на профессиональный опыт обучающихся, учет их потребностей, запросов на практические методы обучения, склонность к анализу профессиональных ситуаций [13]. Вторым методологическим основанием выступает компетентностный подход [14; 15]. Применение кейс-метода обеспечивает совершенствование профессиональных компетенций, обогащает профессиональную практику сотрудников.

Результаты. В повышении квалификации сотрудников полиции целесообразно использовать кейс-метод. Он выступает промежуточным звеном, переходным элементом между теорией и практикой. Решение профессиональных ситуаций важно включать во все виды подготовки слушателей: юридической, огневой, тактической, физической и морально-психологической. Применение данного метода обеспечивает связь теоретических знаний с практическими действиями сотрудников полиции.

Так, при расширении представлений слушателей по направлению юридической подготовки целесообразно применять кейсы, актуализирующие права, гарантии и виды ответственности как граждан Российской Федерации, так и самих сотрудников полиции. Имеет смысл рассматривать ситуации из практики работы сотрудников, в которых они сталкивались с противоправными действиями гражданских лиц. Следует обсуждать успешное применение нормативно-правовых знаний в решении сложных служебных ситу-

аций. Также немаловажным будет проанализировать случаи, в которых сами сотрудники полиции нарушали закон и порядок, за что были привлечены к ответственности. Исследуя данные кейсы, слушатели активизируют различные мыслительные операции. Также у них развивается правовая и социальная ответственность, актуализируются морально-нравственные качества.

В рамках огневой подготовки уместно рассматривать ситуации, в которых сотрудники полиции анализируют профессиональные ошибки и успешные действия своих коллег в применении огнестрельного оружия. Они отрабатывают умение держать оружие, правильно целиться, нажимать курок. Также слушатели изучают особенности стрельбы из разных видов оружия, специфику произведения выстрела в сложных условиях. В данном случае уместно использовать наглядный метод, интегрированный в кейсы, например, фотографии, картинки, видеозаписи и пр. Изучая видеокейсы, оценивая стрельбу из оружия своих коллег, сотрудники полиции корректируют применяемые подходы и совершенствуют культуру профессионального мышления.

В направлении тактической подготовки сотрудники полиции могут изучать кейсы, связанные с выполнением оперативно-служебных задач: действия по обеспечению общественного порядка; охране объектов и людей при проведении массовых мероприятий; действия по розыску преступников; задержанию правонарушителей. Также важно использовать кейсы, в которых определяется порядок действий сотрудников полиции в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени. Особое внимание важно уделять деятельности сотрудников ОВД в условиях специальной операции, тактике ведения боя с противником, применения специальных технических средств. Ситуации уместно рассматривать с участниками боевых действий, изучать их уникальный опыт.

При изучении дисциплин по направлению физической подготовки целесообразно предлагать кейсы, в которых сотрудники полиции будут выбирать оптимальные условия повышения выносливости организма при проведении физических тренировок с учетом состояния здоровья, физиологических резервов тела. Важно не только механически и методически выполнять различные упражнения, но и применять научный подход. Это позволит определить правильные техники бега, выполнения упражнений на тренажерах с учетом артериального давления, пульса, сатурации крови и др.

В рамках морально-психологической подготовки целесообразно рассматривать ситуации нравственного выбора, принятия морального решения в противоречивых обстоятельствах служебной деятельности. Они предполагают глубокий анализ всех альтернатив, оценку этико-правовых последствий своих профессиональных распоряжений. Решая кейсы, включающие в себя выбор верного решения, безопасного и бережного для благополучного психического и физического состояния человека, сотрудники полиции совершенствуют свои аналитические способности, развивают гибкость ума, креативность, критичность и осознанность действий.

Таким образом, преподавателям целесообразно применять различные виды кейсов: ситуационные задачи, анализ опыта коллег, изучение видеороликов, проведение рефлексии и самооценку, решение моральных дилемм.

Заключение

Повышение качества служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов обеспечивается их способностью оперативно реагировать на новые вызовы общества.

Чтобы качественно подготовить сотрудников полиции к решению служебных задач, необходимо применять кейс-метод, который обеспечивает интеграцию теоретических знаний с практическими умениями, способствует совершенствованию культуры профессионального мышления сотрудников

полиции. Применение кейс-метода в рамках юридической, тактической, психологической и других видов подготовки позволяет безопасно и при этом компетентно подготовить сотрудников полиции к успешной профессиональной деятельности в различных условиях несения службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронина А. С. Особенности мышления сотрудников подразделений предварительного следствия МВД России // Криминологический журнал. 2019. № 1. С. 42—44.
2. Vrij A., Edward K., Bull R. Police officers' ability to detect deceit: The benefit of indirect deception detection measures // *Legal and Criminological Psychology*. 2001. Vol. 6. No. 2. Pp. 185—196.
3. Dean G., Fahsing I. A., Gottschalk P. Profiling police investigative thinking: A study of police officers in Norway // *International Journal of the Sociology of Law*. 2006. Vol. 34. No. 4. Pp. 221—228.
4. Understanding how police officers think about mental/emotional disturbance calls / A. C. Watson et al. // *International journal of law and psychiatry*. 2014. Vol. 37. No. 4. Pp. 351—358.
5. Применение кейс-метода для развития психолого-педагогической компетентности учителей, взаимодействующих со сложными контингентами обучающихся / Д. Ф. Ильясов и др. // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 2(43). С. 5—23.
6. Семенова Г. В., Гусева Ю. Е. Использование кейсов в повышении квалификации педагогов: субъектно-средовой подход // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 3(48). С. 44—56.
7. Наставничество в школе. Педагогические перспективные способы совершенствования культуры наставнической деятельности участников образовательных отношений / Д. Ф. Ильясов, В. В. Кудинов, Е. А. Селиванова и др. Челябинск : Челяб. ин-т переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2021. 100 с.
8. Kunselman J. C., Johnson K. A. Using the case method to facilitate learning // *College Teaching*. 2004. Vol. 52. No. 3. Pp. 87—92.
9. Clancey W. J. Tutoring rules for guiding a case method dialogue // *International Journal of Man-Machine Studies*. 1979. Vol. 11. No. 1. Pp. 25—49.
10. Белевич О. И., Шукан С. В. Использование кейс-технологии в организации учебного процесса по профессионально-прикладной физической подготовке курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития : сб. науч. ст. Гродно : ГрГУ, 2021. С. 186—189.
11. Аветисян А. Д., Рясов А. А., Жигалова Г. Г. Использование инновационных методов обучения при подготовке сотрудников уголовного розыска в высших учебных заведениях МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2(87). С. 76—79.
12. Самойлов В. Д., Синянский В. А. Ситуационное моделирование инноваций на традициях физической подготовки курсантов МВД России // *Наука-2020*. 2021. № 3(48). С. 24—31.
13. Змеёв С. И. Становление андрагогики: Развитие теории и технологии обучения взрослых : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2000. 179 с.
14. Муллер О. Ю., Ротова Н. А. Модель развития профессиональной компетентности педагога профессионального образования в системе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 1(50). С. 65—73.
15. Гильманшина С. И. Формирование профессионального мышления будущих учителей на основе компетентностного подхода : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. 2008. 456 с.

REFERENCES

1. Voronina A. S. Features of thinking of employees of the preliminary investigation units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Journal of Criminology*, 2019, no. 1, pp. 42—44. (In Russ.)
2. Vrij A., Edward K., Bull R. Police officers' ability to detect deceit: The benefit of indirect deception detection measures. *Legal and Criminological Psychology*, 2001, vol. 6, no. 2, pp. 185—196.
3. Dean G., Fahsing I. A., Gottschalk P. Profiling police investigative thinking: A study of police officers in Norway. *International Journal of the Sociology of Law*, 2006, vol. 34, no. 4, pp. 221—228.
4. Watson A. C. et al. Understanding how police officers think about mental/emotional disturbance calls. *International journal of law and psychiatry*, 2014, vol. 37, no. 4, pp. 351—358.
5. Ilyasov D. F. et al. Application of the case method for the development of psychological and pedagogical competence of teachers interacting with complex contingents of students. *Scientific support for the system of advanced training*, 2020, no. 2(43), pp. 5—23. (In Russ.)
6. Semenova G. V., Guseva Yu. E. The use of cases in the professional development of teachers: a subject-environmental approach. *Scientific support for the system of advanced training of personnel*, 2021, no. 3(48), pp. 44—56. (In Russ.)
7. Ilyasov D. F., Kudinov V. V., Selivanova E. A. et al. *Mentoring at school. Pedagogical promising ways to improve the culture of mentoring activities of participants in educational relations*. Chelyabinsk, Chelyab. in-t perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya, 2021. 100 p. (In Russ.)
8. Kunselman J. C., Johnson K. A. Using the case method to facilitate learning. *College Teaching*, 2004, vol. 52, no. 3, pp. 87—92.
9. Clancey W. J. Tutoring rules for guiding a case method dialogue. *International Journal of Man-Machine Studies*, 1979, vol. 11, no. 1, pp. 25—49.

10. Belevich O. I., Shukan S. V. The use of case technology in the organization of the educational process for professional and applied physical training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. In: *Improvement of the system of training personnel in a higher educational institution: prospects for sustainable development: coll. scientific Art.* Grodno, GrGU, 2021. Pp. 186—189. (In Russ.)

11. Avetisyan A. D., Ryasov A. A., Zhigalova G. G. The use of innovative teaching methods in the preparation of criminal investigation officers in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 2(87), pp. 76—79. (In Russ.)

12. Samoilov V. D., Sinyansky V. A. Situational modeling of innovations on the traditions of physical training of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Nauka-2020*, 2021, no. 3(48), pp. 24—31. (In Russ.)

13. Zmeev S. I. *Formation of andragogy: Development of the theory and technology of adult education. Diss. of the Doc. of Pedagogy: 13.00.01.* Moscow, 2000. 179 p. (In Russ.)

14. Muller O. Yu., Rotova N. A. A model for the development of professional competence of a teacher of vocational education in the system of advanced training. *Scientific support for the system of advanced training of personnel*, 2022, no. 1(50), pp. 65—73. (In Russ.)

15. Gilmanshina S. I. *Formation of professional thinking of future teachers based on the competence approach. Diss. of the Doc. of Pedagogy: 13.00.01.* 2008. 456 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 28.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 378.147.88

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.550

Elena Ivanovna Balaban

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Natural Sciences,
Kolomna Institute (branch)
of the Moscow Polytechnic University
Kolomna, Russian Federation
balabanvmif@mail.ru

Елена Ивановна Балабан

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры естественно-научных дисциплин,
Коломенский институт (филиал)
Московского политехнического университета
Коломна, Российская Федерация
balabanvmif@mail.ru

РОЛЬ НИР СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с особенностями организации научно-исследовательской работы (далее — НИР) студентов 1-го и 2-го курсов, ещё не знакомых с дисциплинами по профилю специальности. Отмечено, что именно такая форма работы с учащимися является наиболее эффективной для формирования универсальных, общепрофессиональных и, в частности, исследовательских компетенций, необходимых для их будущей деятельности при стремительном развитии научно-технического прогресса. На примере опыта преподавания математических дисциплин для инженерных и экономических специальностей продемонстрировано постепенное развитие творческой активности студентов, их мотивирование к самообразованию. Дополнительные занятия в студенческом научном кружке в рамках Студенческого научного клуба дают возможность привлекать обучающихся к самостоятельным исследованиям. В качестве начальной формы работы предлагается использовать написание рефератов, рассмотреть нестандартные методы решения задач, предлагаемых на олимпиадах. Особое место в статье уделяется моделированию различных технических, экономических, социальных процессов и систем. Поиск, обработка и анализ информации при этом осуществляются с использованием информационных,

компьютерных и сетевых технологий, что способствует формированию информационной культуры. Коллективная деятельность при разработке моделей развивает критическое мышление, коммуникационные способности учить работать в команде. Приведены примеры работ, выполненных студентами с использованием корреляционно-регрессионного анализа, на основе которых делается прогноз на будущее. В качестве другого направления возможных научных исследований рассматривается сравнительный анализ численных методов решения задач линейной алгебры и математического анализа. Отмечено, что приобретённый на младших курсах опыт самостоятельной научно-исследовательской деятельности, подготовка докладов и статей по результатам исследований способствуют развитию интереса к учёбе, помогают освоить необходимые современным специалистам компетенции.

Ключевые слова: универсальные и общепрофессиональные компетенции, компетентностный подход, научно-исследовательская работа, ФГОС ВО, студенческий научный кружок в рамках Студенческого научного клуба, олимпиада, информационные технологии, прикладные исследования, моделирование, корреляционно-регрессионный анализ, прогноз, численные методы

Для цитирования: Балабан Е. И. Роль НИР студентов младших курсов технического вуза в формировании универсальных и общепрофессиональных компетенций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 361—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.550.

Original article

THE ROLE OF RESEARCH OF UNDERGRADUATE STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY IN THE FORMATION OF UNIVERSAL AND GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The issues related to the peculiarities of the organization of research work of first- and second-year students who are not yet familiar with the disciplines of the specialty profile are considered. It is noted that this form of work with students is the most effective for the formation of universal, general professional and, in particular, research competences necessary for their future activities with the rapid development of scientific and technological progress. On the example of the experience of teaching mathematical disciplines for engineering and economic specialties, the gradual development of creative activity of students, motivation for self-education is demonstrated. Additional classes in the student scientific club within the framework of the student scientific society provide an opportunity to involve students in independent research. As an initial form of work, it is proposed to use the writing of abstracts, consideration of non-standard methods of solving problems proposed at the Olympiads. A special place in the article is given to modeling various technical, economic, social processes and systems. The search, processing and analysis of information*

are carried out using information, computer and network technologies, which contributes to the formation of an information culture. Teamwork in the development of models develops critical thinking, teaches teamwork, and develops communication skills. Examples of studies made by students using correlation and regression analysis are given, on the basis of which a forecast for the future is made. A comparative analysis of numerical methods for solving problems of linear algebra and mathematical analysis is considered as another direction of possible scientific research. It is noted that the experience of independent research work acquired in junior courses, the preparation of reports and articles based on research results contribute to the development of interest in studying, help to master the competences necessary for modern specialists.

Keywords: *universal and general professional competences, competence-based approach, research work, FSES of HE, student scientific club within the student scientific society, Olympiad, information technology, applied research, modeling, correlation and regression analysis, forecast, numerical methods*

For citation: Balaban E. I. The role of research of undergraduate students of a technical university in the formation of universal and general professional competences. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 361—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.550.

Введение

Актуальность. Научно-исследовательская работа студентов (далее — НИРС) всегда являлась неотъемлемой частью подготовки молодых специалистов в любом вузе. Особую актуальность эта деятельность приобрела в связи с высокой скоростью обновления знаний, увеличением объема информации, переходу к компетентностному подходу в высшем образовании, внедрением цифровых компетенций и технологий. Ускорение темпов научно-технического прогресса приводит к росту требований к исследовательским способностям выпускников вузов, обязывает формировать у них не только профессиональные, но, как отмечено в работе А. О. Кошелевой, О. И. Шевченко, Е. А. Кошелевой [1], и научно-исследовательские компетенции. Это требует привлечения учащихся к научным исследованиям, начиная с первого курса, когда еще не изучаются дисциплины по профилю специальности.

Важность раннего развития творческих способностей студентов отмечается в работах современных авторов (Б. Б. Айсмондас, М. В. Арсентьева, О. Б. Болбат, О. А. Воликов, Е. С. Закирова, И. Н. Киселева, Е. А. Колосов, В. В. Куликова, С. В. Михайлова, Т. Н. Михайлова, И. А. Погребная, О. Ю. Хекало и др.), занимающихся проблемами совершенствования обучения в высшей школе с учетом компетентностного подхода. Отмечается, что в наше время выпускники вузов должны не только обладать профессиональными знаниями, но и уметь их постоянно совершенствовать, непрерывно учиться в течение всей жизни, что является отличительным качеством специалиста высокого уровня [2; 3]. Благодаря НИР у студентов усиливается мотивация к само-

образованию, пробуждается интерес к изучению дисциплин, и, в результате, повышается уровень образования в целом [4].

Опыт, приобретаемый при выполнении НИР и необходимый для этого творческий подход к решению задач в дальнейшем пригодятся обучающимся при выполнении курсовых работ, курсовых проектов и выпускных квалификационных работ [5].

Цель представленной статьи заключается в рассмотрении места НИРС в формировании универсальных и общепрофессиональных компетенций. Предлагаются возможные формы организации научно-исследовательской деятельности студентов 1-го и 2-го курсов инженерных и экономических специальностей преподавателями математических дисциплин.

Научная новизна состоит в том, что устанавливается связь между различными формами организации НИРС с формируемыми во время обучения в вузе компетенциями. Выявлены особенности организации творческой работы студентов при изучении математических дисциплин.

Практическая значимость заключается в фокусировании внимания преподавателей младших курсов на то, что для формирования компетенций в более полном объеме, начинать НИР со студентами необходимо с первого курса обучения. Рассмотрены конкретные формы работы, которые можно внедрять в практику.

Основная часть

Одним из наиболее важных факторов, воздействующих на формирование компетенций, выступает научно-исследовательская деятельность [6]. Именно она позволяет

студентам понять особенности системного подхода, развить критическое мышление, коммуникационные способности и научиться работать в команде. Собственные разработки студентов инженерных и экономических специальностей по тем или иным темам требуют от них применения знаний, получаемых при изучении математических дисциплин, использования современных информационных технологий, сквозных технологий и программных средств. Именно это требуется освоить за время обучения в вузе в соответствии с универсальными и общепрофессиональными компетенциями, приведёнными в ФГОС высшего образования для программы бакалавриата инженерных и экономических специальностей [7—10].

Для того чтобы выпускники вузов в должной мере не только приобрели знания в процессе обучения, но и получили навыки самостоятельного решения практических задач, требуется начинать пробуждать их творческую активность с первого дня обучения.

В работах [11—13] отмечаются сложности привлечения и организации НИР студентов младших курсов. Авторами отмечается низкая заинтересованность учащихся в выполнении НИР, снижение уровня знаний, полученных при обучении в школе, отсутствие необходимых навыков и умений. Указывается также отсутствие интереса у педагогов невыпускающих кафедр к студенческой НИР в связи с их загруженностью. Такая работа со студентами, как правило, не стимулируется, но занимает массу времени [11].

Для преподавателей естественнонаучных дисциплин, изучаемых студентами на 1-м и 2-м курсах, возможности вовлечения учащихся в НИР ограничены. Это связано с недостатком имеющегося у них запаса знаний по профилю будущей специализации, невозможностью во время учебных занятий охватить необходимый для этого материал. Как правило, по преподаваемым предметам в учебных планах отсутствуют такие формы контроля, как курсовая работа, курсовой проект или выпускная квалификационная работа, в которых учащиеся могли бы показать способность к самостоятельному творчеству.

Доступной формой подготовки к НИРС в этом случае являются дополнительные занятия в студенческих научных кружках в рамках Студенческих научных клубов. Это даёт возможность преподавателям предоставить тот материал, который поможет учащимся развивать свои способности, расширит их кругозор, будет способствовать заинтересованности в проведении собственных исследований.

Начальным этапом для тех, кто учится на 1-м курсе, возможной формой НИР будет подготовка рефератов и анализ литературных источников, а также знакомство с современными информационными технологиями и интернет-сервисами для хранения, обработки информации и командной работы. Это является одной из составляющих формирования универсальных компетенций ФГОС ВО, связанных со способностями поиска, критического анализа и синтеза информации (УК-1 в [7—10]).

Одной из форм НИР является участие в предметных олимпиадах, организуемых вузами, и интернет-олимпиадах, проводимых на сайтах olymp.i-exam.ru, mir-olimpiad.ru и других. Предлагаемые на них задания требуют более глубокого понимания материала, изучаемого на основных занятиях, нетрадиционного подхода к решению задач. Необходимость выполнения нестандартных задач заставляет осознать то, что объём имеющихся по каждому из изучаемых предметов знаний выходит далеко за пределы учебной программы,

пробуждает у учащихся интерес к освоению материала, не включённого в программу обучения. Те задачи и методы их решения, которые заинтересовали студентов, в дальнейшем могут стать темой для научного исследования.

В рамках работы студенческого научного кружка преподаватели разбирают задания из олимпиад прошлых лет и предлагают самостоятельно решить аналогичные. На занятиях активно применяются интерактивные методы обучения: дискуссии, мозговой штурм, обсуждение в группах. Наряду с развитием инициативы это развивает способность осуществлять работу в команде (УК-3 ФГОС ВО) и коммуникационные навыки студентов (УК-4 ФГОС ВО).

Общепрофессиональные компетенции, формируемые при изучении естественнонаучных дисциплин у студентов инженерных и экономических специальностей, нацелены на развитие способности применять для решения прикладных задач естественнонаучные и общинженерные знания, методы математического анализа и моделирования с использованием информационно-коммуникационных и сквозных технологий.

Поскольку на 1-м и 2-м курсах учащиеся ещё мало знакомы с дисциплинами, связанными с будущей специальностью, то их возможности проводить прикладные исследования сильно ограничены. В то же время уже изученный математический аппарат позволяет проявить исследовательские способности при сравнении эффективности различных методов решения одной и той же задачи, а также при разработке и анализе простейших моделей.

Кружковая работа позволяет преподавателю расширить возможности студентов для научного исследования за счёт рассмотрения вопросов, которые не изучаются или ещё не изучены в учебном курсе. Рассмотрим это на примере кружка «Элективный курс по математике», организованного в рамках Студенческого научного клуба.

Общим методом научных исследований является моделирование: построение математических моделей различных технических, экономических, социальных процессов и систем. Анализ математической модели позволяет установить логические причинно-следственные связи для обеспечения возможности наблюдения, контроля, управления моделируемыми системами, прогнозировать их будущее поведение.

По-видимому, построение математических моделей является наиболее интересным для студентов. Именно такие работы ближе к научным исследованиям, поскольку требуют обоснования актуальности выбранной темы, анализа существующей литературы, проведения непосредственно исследования и формулировки выводов на его основе.

Поиск, обработка и анализ информации с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий является основой для формирования информационной культуры (ОПК-1 [9; 10], ОПК-2 [7; 8]).

В качестве источников исходной информации для моделирования студенты, как правило, используют материалы официальной статистики из интернет-ресурсов: сайт Росстат, официальные сайты компаний. В основном эти данные можно получить как динамические ряды, то есть результаты наблюдений за последовательные моменты или периоды времени. На их основе с использованием корреляционно-регрессионного анализа можно построить модели зависимости интересующего показателя от времени. Целью построения таких зависимостей является прогноз изменения результирующего признака на ближайшее будущее.

Об опыте проведения аналогичных исследований, представленных студентам, идёт речь в работе В. Ю. Бодрякова,

Л. Р. Ушаковой [14]. Авторы считают, что к такой деятельности можно привлекать большое число участников, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья. То есть НИР позволит формировать устойчивые исследовательские компетенции у всех учащихся без каких-либо исключений.

Руководитель НИР при этом указывает лишь методы обработки статистической информации. А конкретный объект для исследования выбирается учащимися самостоятельно, в соответствии с их интересами и будущей специальностью.

Вопросы, интересующие студентов, разнообразны. Многих, особенно будущих экономистов, интересует динамика изменения показателей социально-экономического развития страны. Это среднедушевые доходы населения, прожиточный минимум, потребление и стоимость основных продуктов питания и т. п. [15] Студентов, будущее которых связано с информационными технологиями, интересует развитие сотовой связи [16; 17], использование ресурсов Интернета, стоимость комплектующих компьютера, популярность языков программирования [18].

Поскольку элементы теории вероятностей и математической статистики изучаются в школьном курсе математики, то вопросы, связанные с обработкой статистической информации, в какой-то мере уже знакомы студентам 1-го и 2-го курсов. С теорией корреляционно-регрессионного анализа преподаватель знакомит их на занятиях кружка. Для анализа исходных данных для моделирования, нахождения уравнений и их статистического анализа достаточно использовать доступный всем табличный процессор Excel.

На первом этапе обработки данных для выявления зависимости и целесообразности разработки модели необходимо провести корреляционный анализ или сделать вставку тренда на график, с помощью которого, по значению величины достоверности аппроксимации R^2 , близкому к единице, прийти к выводу о наличии связи между рассматриваемыми показателями. Также на этом этапе можно выявить наличие сезонности (при использовании квартальных данных) [15] либо предпочтительность использования нелинейной зависимости [16].

Сдвиги тенденции изменения, например, таких показателей, как среднемесячные пенсии и реальные доходы, цены, рождаемость и смертность, связаны с социально-экономическими условиями. В таких случаях весь период наблюдения следует разбить на подпериоды и проанализировать причины, повлиявшие на динамику рассматриваемого показателя.

Более глубокий анализ моделируемой связи и её статистические характеристики можно получить с помощью функции ЛИНЕЙН либо надстройки «Анализ данных». Эти программные средства позволяют получить зависимости результативного показателя сразу от нескольких факторов, исследовать влияние каждого из них.

Под руководством преподавателя студенты принимают решение о целесообразности включения в модель факторных переменных, формы связи, анализируют адекватность полученных соотношений и делают прогноз. Его результаты могут использоваться для формирования представления о будущем развитии, помогают принять решения в обыденной жизни. Например, анализ популярности языков программирования подсказывает, какими из них следует овладеть буду-

щим программистам. Сравнительный анализ числа абонентов сотовой связи поможет при выборе оператора.

Применение численных методов для решения задач линейной алгебры и математического анализа может служить другим направлением исследований студентов. Сравнение эффективности нескольких методов нахождения приближенного решения одной и той же задачи (решения нелинейного либо дифференциального уравнения, нахождения определенного интеграла [19]) вырабатывают стремление не просто решить проблему, а найти наиболее рациональный путь для этого. Как правило, такие темы для исследований ближе студентам-информатикам, будущее которых напрямую связано с программной реализацией алгоритмов решения задач. Для реализации численных методов учащиеся используют электронные таблицы, программные среды или пишут программы на языках программирования. Это служит одним из этапов развития информационных и компьютерных компетенций для студентов всех направлений обучения.

По результатам исследований готовятся доклады для выступления на заседаниях кружка, а после доработки, с учётом критических замечаний — на научных студенческих конференциях. Доклады кладутся в основу подготовки публикаций в журналах и сборниках научных конференций.

Дискуссии при обсуждении результатов проделанной работы, совместная деятельность над одной или близкими темами оказывают положительное влияние на формирование умения осуществлять социальное взаимодействие и коммуникативной компетенции.

Заключение

Занятия в студенческом научном кружке в рамках Студенческого научного клуба способствуют развитию интереса к изучаемым предметам, расширяют кругозор, приучают к самообразованию. Самостоятельный поиск и критический анализ информации, проводимые при проведении научного исследования, подготавливают студентов к рассмотрению в будущем более сложных проблем. Это приучает их не бояться браться за сложные задачи, искать рациональные решения. Этому способствуют также совместные дискуссии при обсуждении решения задач повышенной трудности, умение излагать свои мысли, аргументировано доказывать свою правоту. Полученный опыт НИР, приобретённые при этом знания и умения заложат основы для будущей НИР на старших курсах обучения.

Выводы

В работе описан опыт практической работы по формированию регламентируемых ФГОС ВО универсальных и общепрофессиональных компетенций при организации НИР со студентами младших курсов на базе математических дисциплин. Показано, что работа учащихся над самостоятельными разработками положительно сказывается на развитии их творческой активности, способствует формированию фундаментальных, информационных и исследовательских компетенций.

Работа над вопросами, выходящими за пределы программы обучения, позволяет ставить перед обучающимися задачи, требующие самостоятельного исследования. Вовлекая студентов в исследовательские разработки с самого начала обучения в вузе, преподаватели стимулируют их к самосовершенствованию и саморазвитию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кошелева А. О., Шевченко О. И., Кошелева Е. А. Современные подходы к проблеме качества образования // Инновации в современной системе образования : подходы и решения: коллективная монография / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2016. С. 220—233.

2. Айсмонтас Б. Б. Педагогическая психология. Схемы и тесты. М. : Владос-Пресс, 2016. 208 с.
3. Болбат О. Б., Закирова Е. С., Хекало О. Ю. Роль научно-исследовательской работы студентов в подготовке будущих специалистов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 11(2). С. 62—66.
4. Куликова В. В., Воликов О. А. Интеграция науки и образования в вузе на примере научно-учебных групп // Азимут научных исследований: педагогика и философия. 2021. Т. 10. № 2(35). С. 189—192.
5. Погребная И. А., Михайлова С. В., Колосов Е. А. Научно-исследовательская работа студентов как формирование модели специалиста для современного рынка труда в техническом вузе в виде надпрофессиональных компетенций // Современный учёный. 2020. № 2. С. 143—148.
6. Михайлова Т. Н., Киселева И. Н. Организация научно-исследовательской работы как фактор формирования коммуникативной компетентности студента // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 368—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.229.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-08-03-01-stroitelstvo-481> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 08.03.01 «Информатика и вычислительная техника». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-09-03-01-informatika-i-vychislitelnaya-tehnika-929> (дата обращения: 12.12.2022).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 08.03.01 «Энергетическое машиностроение». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-13-03-03-energeticheskoe-mashinostroenie-145> (дата обращения: 12.12.2022).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954> (дата обращения: 12.12.2022).
11. Пегашкин В., Гаврилова Т., Корнисик К. НИР студентов младших курсов: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2008. № 7. С. 109—112.
12. Чайковская Л. А., Коноваленко И. Е. Научно-исследовательская деятельность студентов: роль, цель, задачи и проблемы организации в вузе // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 4(24). С. 70—76.
13. Арсентьева М. В. Особенности научно-исследовательской работы студентов младших курсов обучения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2017. № 11(2). С. 208—210.
14. Бодряков В. Ю., Ушакова Л. Р. Практический опыт формирования исследовательских компетенций студентов, обучающихся по направлению 01.03.02 «Прикладная математика и информатика» // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 173—182.
15. Балабан Е. И., Осипова Н. Н. Сравнительный анализ среднедушевых доходов в Центральном федеральном округе в 2009—2017 гг. // Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 246—251.
16. Балабан Е. И., Тихонов А. И. Анализ и прогноз использования стационарных и сотовых телефонов // Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 252—256.
17. Балабан Е. И., Муратов И. Д., Стовбыра П. М. Математическое моделирование динамики на примере числа абонентов операторов сотовой связи // Новые технологии высшей школы. Наука, техника, педагогика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 377—382.
18. Цотоидзе Я. Э. Сравнительный анализ популярности языков программирования // Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 175—180.
19. Корешков Д. С., Балабан Е. И. Сравнение эффективности численных методов вычисления тройных интегралов // Наука, техника, педагогика высшей школы. Новые технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 523—528.

REFERENCES

1. Kosheleva A. O., Shevchenko O. I., Kosheleva E. A. Modern approaches to the problem of education quality. *Innovations in the modern education system: approaches and solutions: collective monograph*. Ed. by A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk, Zebra, 2016. Pp. 220—233. (In Russ.)
2. Aismontas B. B. *Pedagogical psychology. Schemes and tests*. Moscow, Vlados-Press, 2016. 208 p. (In Russ.)
3. Bolbat O. B., Zakirova E. S., Khekalov O. Yu. The role of students' research work in training future specialists. *Modern science: actual problems of theory and practice*. Series: Humanities, 2021, no. 11(2), pp. 62—66. (In Russ.)
4. Kulikova V. V., Volikov O. A. Integration of science and education in higher education on the example of scientific and educational groups. *Azimut of scientific research: pedagogics and philosophy*, 2021, vol. 10, no. 2(35), pp. 189—192. (In Russ.)
5. Pogrebnaya I. A., Mikhailova S. V., Kolosov E. A. Research work of students as the formation of a specialist model for the modern labor market in a technical university in the form of supra-professional competences. *Modern Scientist*, 2020, no. 2, pp. 143—148. (In Russ.)
6. Mikhailova T. N., Kiseleva I. N. Organization of research work as a factor in the formation of the student's communicative competence. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 368—373. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.229.
7. *Federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 08.03.01 — Construction*. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-08-03-01-stroitelstvo-481> (accessed: 12.12.2022).
8. *Federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 08.03.01 — Computer science and computer engineering*. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-09-03-01-informatika-i-vychislitelnaya-tehnika-929> (accessed: 12.12.2022).

9. *Federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of training 08.03.01 — Energy engineering.* (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-13-03-03-energeticheskoe-mashinostroenie-145> (accessed: 12.12.2022).
10. *Federal state educational standard of higher education — bachelor's degree in the field of training 38.03.01 — Economics.* (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954> (accessed: 12.12.2022).
11. Pegashkin V., Gavrilova T., Kornisik K. Research of junior students: problems and solutions. *Higher education in Russia*, 2008, no. 7, pp. 109—112. (In Russ.)
12. Tchaikovsky L. A., Konovalenko I. E. Research activity of students: the role, purpose, tasks and organization problems in the university. *Human capital and vocational education*, 2017, no. 4(24), pp. 70—76. (In Russ.)
13. Arsentieva M. V. Features of research work of undergraduate students. *Proceedings of Tula State University. Technical sciences*, 2017, no. 11(2), pp. 208—210. (In Russ.)
14. Bodryakov V. Yu., Ushakova L. R. Practical experience in the formation of research competences of students studying in the direction 01.03.02 — Applied mathematics and informatics. *Pedagogical Education in Russia*, 2015, no. 7, pp. 173—182. (In Russ.)
15. Balaban E. I., Osipova N. N. Comparative analysis of per capita income in the Central Federal District in 2009—2017. In: *Engineering and technology, politics and economics: problems and prospects. Materials of VI international scientific and practical conference.* Moscow, 2020. Pp. 246—251. (In Russ.)
16. Balaban E. I., Tikhonov A. I. Analysis and forecast of the use of fixed and cell phones. In: *Engineering and technology, politics and economics: problems and prospects. Materials of VI international scientific and practical conference.* Moscow, 2020. Pp. 252—256. (In Russ.)
17. Balaban E. I., Muratov I. D., Stovbyra P. M. Mathematical modeling of dynamics on the example of the number of subscribers of mobile operators. In: *New technologies of higher education. Science, technology, pedagogy. Materials of the all-Russian scientific and practical conference.* Moscow, 2021. Pp. 377—382. (In Russ.)
18. Tsotoidze Ya. E. Comparative analysis of the popularity of programming languages. In: *Engineering and technology, politics and economics: problems and prospects. Materials of VI international scientific and practical conference.* Moscow, 2020. Pp. 175—180. (In Russ.)
19. Koreshkov D. S., Balaban E. I. Comparison of the effectiveness of numerical methods for calculating triple integrals. In: *Science, Engineering, Higher Education Pedagogy. New technologies. Materials of the all-Russian scientific and practical conference.* Moscow, 2022. Pp. 523—528. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.548

Ilmir Irekovich Valeev

Chief Specialist,

Center for Advanced Development,

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Russian Federation

iiivaleev01@yandex.ru

Ильмир Ирекович Валеев

главный специалист,

Центр перспективного развития,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Российская Федерация

iiivaleev01@yandex.ru

РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ НА ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ОСНОВЕ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА»)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность данной статьи объясняется тем, что вопросы, связанные с подготовкой специалистов в условиях языкового многообразия, являются важными для многих образовательных контекстов в современном мире. Увлечённость большого количества исследователей вопросами подготовки учителей-предметников на полилингвальной основе, обсуждение этих вопросов на российских и международных научных мероприятиях, и, наконец, рост разнообразия исследовательских направлений — всё это говорит о том, что полилингвальная образовательная среда становится перспективной для дальнейших исследований. Цель

статьи заключается в определении роли речемыслительных задач в реализации предметной подготовки будущего учителя математики на полилингвальной основе. Как показал анализ научно-методической литературы, условно речемыслительные задачи можно разделить на понятийно-логические, математические и ситуативно-мыслительные. При работе над каждым типом этих задач деятельность обучающихся будет направлена на неязыковой предмет, а речь отрабатываться на умственных действиях.

Автором научной статьи подробно рассмотрен каждый тип вышеуказанных задач, описана их структура,

определена значимость, а также спроектированы и предложены речемыслительные задачи по определённым темам учебной дисциплины «Математическая логика». Исследовательский интерес устремлён на целенаправленную подготовку в условиях педагогического вуза или педагогических отделений университета будущего учителя математики, обладающего способностями применения полилингвального подхода в преподавании своего предмета. Научная работа может представлять интерес для студентов, преподавателей

высшей школы при изучении на полилингвальной основе учебной дисциплины «Математическая логика», а также для учащихся и учителей математики школ полилингвального типа.

Ключевые слова: математическое образование, математика, языковое разнообразие, математическая логика, полилингвальность, полилингвальная образовательная среда, многоязычие, речемыслительная задача, учитель математики, предметная подготовка

Для цитирования: Валеев И. И. Речемыслительные задачи в реализации предметной подготовки будущего учителя математики на полилингвальной основе (на примере учебной дисциплины «Математическая логика») // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.548.

Original article

SPEECH-THOUGHT TASKS IN THE IMPLEMENTATION OF THE SUBJECT TRAINING OF A FUTURE MATHEMATICS TEACHER ON A MULTILINGUAL BASIS (ON THE EXAMPLE OF THE ACADEMIC DISCIPLINE “MATHEMATICAL LOGIC”)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of this article is explained by the fact that issues related to the training of specialists in the context of linguistic diversity are of importance for many educational contexts in the modern world. The enthusiasm of a large number of researchers for the training of subject teachers on a multilingual basis, the discussion of these issues at Russian and international scientific events, and, finally, the growing diversity of research areas — all this suggests that the multilingual educational environment is becoming promising for further research. The purpose of the article is to determine the role of speech-thought tasks in the implementation of the subject training of a future mathematics teacher on a multilingual basis. As the analysis of scientific and methodological literature has shown, conditionally speech-thought tasks can be divided into conceptual-lexical, mathematical and situational-thinking. When working on each type of speech-thought tasks, the students' activities

will be directed to a non-linguistic subject, and speech will be practiced in mental actions.

The author considers in detail each type of the above tasks, describes their structure, determines their significance, and also designs and proposes speech-thought tasks on certain topics of the discipline “Mathematical Logic”. The research interest is aimed at purposeful training in the conditions of a pedagogical university or a pedagogical department of a university of a future mathematics teacher who has the ability to apply a multilingual approach in teaching their subject. Scientific work may be of interest to students and university teachers when studying the discipline “Mathematical Logic” on a multilingual basis, as well as to students and teachers of mathematics at schools of a multilingual type.

Keywords: mathematical education, mathematics, linguistic diversity, mathematical logic, polylinguality, polylingual educational environment, multilingualism, speech-thought task, mathematics teacher, subject training

For citation: Valeev I. I. Speech-thought tasks in the implementation of the subject training of a future mathematics teacher on a multilingual basis (on the example of the academic discipline “Mathematical Logic”). *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.548.

Введение

Актуальность. На современном этапе интерес к культуре многоязычия идёт по нарастающей линии в образовательной среде, в особенности, в ряде регионов России, которые с давних пор являются поликультурными и полилингвальными по составу населения. Это было закреплено на законотворческом уровне, а со стороны региональных властей оказывается поддержка по возведению общеобразовательных школ нового типа (полилингвальных комплексов). Сегодня уже многими признается, что полилингвальное образование является экономически оправданным для подготовки специалистов нового поколения.

Изученность проблемы. Анализ источниковедческой базы в области изучаемой проблемы позволяет сделать вывод, что внимание к данному вопросу в гуманитарных науках, в том числе в педагогике, присутствует в значительном объёме, но и неисследованных проблем, в решении которых нуждается практика, достаточно. Так, в статье Н. И. Попова и Е. В. Яковлевой [1] обобщается ряд проблем

организации полилингвального обучения в условиях высшей школы, которые требуют прояснения:

- исследователями в недостаточной мере обобщён исторический опыт полилингвального обучения для его использования в современной образовательной среде вузов;
- современная модель полилингвального обучения в вузах в недостаточном объёме подкреплена соответствующими ей дидактическими ресурсами;
- неготовность профессиональной среды (профильных организаций, специалистов-практиков), задействованной в реализации образовательных программ, к полилингвальному обучению.

Названные выше проблемы, в первую очередь, обращены к системе профессиональной подготовки будущих учителей, способных к самореализации в поликультурной многоязыковой общеобразовательной школе через освоение культуры и компетенций межкультурной мобильности в своей предметной области. Поиски и практический опыт в этом направлении имеют свою предысторию

и в зарубежной, и в отечественной научной школе. Серьёзное и результативное исследование проводилось в докторской диссертации Л. Л. Салеховой [2], в которой была обоснована и реализована на практике дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе. Монографические исследования в русле обсуждаемой проблематики рассматривались и рядом других авторов (С. А. Володина [3], А. И. Петрова [4], Н. М. Таги-заде [5] и др.). В них в различных вариантах раскрывается прикладная значимость инновационных преобразований традиционно сложившейся школьной практики преподавания учебных дисциплин на монологической основе с переходом на многоязычие, т. е. в режиме билингвального или полилингвального обучения.

В кругу зарубежных учёных сформировалась целая область, посвящённая знаниям, необходимым современному учителю математики. Особую ценность имеют труды учителя математики в прошлом, ныне представительницы Мичиганского университета в США, профессора Д. Л. Болл и её соавторов [6]. В научных работах учёной можно отследить особо важные тонкости в содержании знаний, необходимых для учителей математики. Т. Куни [7] в своем исследовании раскрывает суть математического образования в подготовке учителей математики. А. Пауэлл [8] описывает теоретико-методологический подход приобретения будущими учителями математических знаний. В совместной книге профессора Университета Ага Хана А. Халай и профессора Австралийского Католического Университета Ф. Кларксона [9] речь идёт о преподавании и изучении математики в многоязычных классах. Об этом пишет в своих книгах и профессор Университета Оттавы Р. Баруэлл [10; 11]. Большой интерес представляют работы профессора Техасского университета М. А. Чошанова [12] в области методической подготовки учителей математики.

Целесообразность тематики научного исследования касается перспектив подготовки будущего учителя математики на полилингвальной основе.

Научная новизна статьи состоит в том, что спроектированы речемыслительные задачи по математической логике для реализации предметной подготовки будущего учителя математики на полилингвальной основе.

Цель исследования заключается в рассмотрении типов и составлении новых речемыслительных задач, используемых при изучении дисциплины «Математическая логика».

Задачи исследования:

- обосновать выбор учебной дисциплины «Математическая логика»;
- выявить типы и определить значимость речемыслительных задач;
- спроектировать речемыслительные задачи по математической логике.

Для решения поставленных задач использовались теоретические **методы исследования** (анализ психолого-педагогической, философской, социологической научной литературы).

Теоретическая значимость работы заключается в анализе источниковедческой базы по подготовке учителя математики на полилингвальной основе. Теоретический анализ источников, так или иначе связанных с тематикой нашего исследования, показал, что интерес специалистов к ней достаточно высок. О перспективности изучения полилингвальной проблематики свидетельствует и то, что сегодня уже многими признаётся, что полилингвальное образование является экономически оправданным для подготовки будущих специалистов в сфере образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные речемыслительные задачи могут быть полезны студентам, преподавателям педагогического вуза в рамках изучения учебной дисциплины «Математическая логика» на полилингвальной основе, а также учащимся и учителям школ полилингвального типа.

Основная часть

Предметная подготовка учителя математики подразумевает элементарное умение решать различные математические задачи, требующее широкий спектр навыков: математически рассуждать, мыслить, анализировать, интерпретировать, упрощать и др. Все вышеуказанные способности можно сформировать у будущих учителей математики в рамках изучения учебной дисциплины «Математическая логика», описывающей, по мнению В. М. Зюзькова, взаимосвязи между научным подходом в познании реального мира, логикой и математикой [13]. Также математическая логика учит быть аккуратными в формулировании предложений, а именно, обращать внимание на смысловую нагрузку тех или иных слов, в том числе несущих логическую связь, проверять правильность логической структуры предложения, рассуждения, что является частью полилингвальной предметной компетенции.

Выбор данной учебной дисциплины объясняется ещё тем, что математическая логика наряду с лингвистическим компонентом (слова, словосочетания, предложения) подразумевает мощный знаковый компонент (символы, знаки, кванторы).

Изучение учебной дисциплины в полилингвальной образовательной среде предполагает взаимодействие мышления и речи. Функционированию этих двух составляющих способствует решение речемыслительных задач. В рамках многих исследований экспериментально установлено, что при решении этих задач мыслительная деятельность обучающихся направлена на неязыковой предмет, а речь отрабатывается на умственных действиях. Кроме того, использование речемыслительных задач в процессе обучения способствует достижению автоматизма речевого действия.

Л. Л. Салехова [14; 15] в своих исследованиях речемыслительные задачи условно разделяет на понятийно-лексические, математические и ситуативно-мыслительные. В процессе обучения математической логике в полилингвальной образовательной среде находит применение каждому из вышеперечисленных типов речемыслительных задач. Более подробно рассмотрим каждый тип на конкретных примерах.

1. Понятийно-лексическая задача представляет новый математический концепт на втором языке, позволяющий достигать понимания учащимися без перевода. В изучении математической логики в качестве понятийно-лексических задач могут выступать специально разработанные упражнения. Их использование в начале каждого занятия — в рамках этапа актуализации знаний — должно способствовать, с одной стороны, непрерывному обращению к первому важнейшему элементу изучения математической логики — высказываниям, а с другой — реализации междисциплинарных связей. В процессе выполнения специальных упражнений студенты вспоминают и закрепляют свойства ключевых понятий математических дисциплин, а также синхронно обогащают свой словарный запас математическими понятиями как на русском, так и татарском и английском языках. Кроме того, при составлении подобных заданий представляется возможным использование тем из смежных и естественно-научных дисциплин. Приведём в качестве иллюстрации следующие примеры.

Заполните пустые ячейки, вписывая понятие на соответствующем языке. С включением данных понятий составьте истинные и ложные высказывания на русском и татарском языках (табл. 1).

Напишите высказывание на татарском языке, если оно истинное. В случае, если предложение ложное, то преобразуйте его в истинное и запишите на английском языке (табл. 2).

Таблица 1

Задание 1

Понятие			Высказывание			
на русском языке	на татарском языке	на английском языке	на русском языке		на татарском языке	
			Истина	Ложь	Истина	Ложь
	Чыгарылма					
Интеграл						
		Quadrilateral				
Координатная плоскость						
	Кисешу ноктасы					
	Яссылык					
Противоположные стороны						
		Direct				
	Өчпочмакның биеклеге					
Квадратное уравнение						
Определитель матрицы						
		Hypotenuse				

Таблица 2

Задание 2

На русском языке	На татарском языке / на английском языке
<i>Арифметика</i>	
При возведении любого числа в квадрат получится положительное число	
Любое число в нулевой степени равно 0	
<i>География</i>	
Город Берлин является столицей Германии	
Самый большой океан в мире — Атлантический	
<i>Информатика</i>	
Бит — единица измерения количества информации	
В двоичной системе счисления используются только 0 и 2	
<i>Геометрия</i>	
Параллелограмм — это такой четырехугольник, у которого противоположные стороны являются параллельными.	
Сумма квадратов катетов в прямоугольном треугольнике равна гипотенузе	
<i>Астрономия</i>	
Земля расположена в галактике Млечный путь	
Самой крупной планетой в Солнечной системы является планета Юпитер	

2. **Математические задачи** позволяют запрограммировать на конкретной лексике определённое количество мыслительных операций и проследить каждое действие студента. В процессе решения математических задач осуществляется перевод мыслительной деятельности обучающихся с иноязычной языковой формы на реальный предмет мысли.

В изучении математической логики математические задачи могут быть представлены задачами на доказательство. Студенты выполняют пошаговые действия, производя доказательство на английском языке. После доказательства студенты выписывают в таблицу ключевые понятия,

используемые в ходе доказательства, уже на трёх языках: английском, русском и татарском. Приведём пример использования математической задачи в процессе обучения математической логике.

2.1. Методом анализа структуры формулы (не составляя для них таблиц истинности) доказать, что формула $(P \wedge Q) \rightarrow ((R \vee Q) \rightarrow (Q \wedge \neg Q))$ выполнима / *Формуланьң төзелешен анализлау ысулын кулланып (формуланьң хаклык таблицасын төземичә) $(P \wedge Q) \rightarrow ((R \vee Q) \rightarrow (Q \wedge \neg Q))$ формуласының үтәлерлек икәнен дәлилләргә:*

Доказательство предполагает следующую цепочку рассуждений:

1. Заключение второй импликации $(R \vee Q) \rightarrow (Q \wedge \neg Q)$ есть, очевидно, тождественно ложная формула. Поэтому если $R \vee Q$ превратится, при некоторой подстановке, в ложное высказывание, то эта импликация станет истинным высказыванием и, следовательно, вся данная импликация превратится в истинное высказывание независимо от того, в какое высказывание обратится $P \wedge Q$ всей данной импликации / Икенче импликациянең $(R \vee Q) \rightarrow (Q \wedge \neg Q)$ нәтижәсе, күрәсең, бердәй ялган формула. Шуңа күрә, әгәр $(R \vee Q)$ формуласына нинди дә булса конкрет әйтелмәләр куйганнан соң формула ялган әйтелмәгә әверелсә, ул импликация хак әйтелмә булчак, һәм, димәк, әлеге импликация тулысынча хак әйтелмәгә әйләнәчәк, $(P \wedge Q)$ формуласының нинди (хак яисә ялган) әйтелмәгә әверүенә карамастан.

2. Вторая импликация $R \vee Q$ обращается в ложное высказывание, когда вместо переменных R и Q подставляются ложные высказывания / R һәм Q әйтелмәләре урынына ялган әйтелмәләр куйсаң, икенче $(R \vee Q)$ импликациясе ялган әйтелмәгә әверелә.

3. Итак, данная формула выполнима, поскольку она обращается в истинное высказывание, если вместо R и Q подставить ложные высказывания, а вместо P — произвольное высказывание (его истинностное значение в данном случае не повлияет на истинностное значение всего высказывания) / Шулай итеп, әлеге формула үтәлерлек, чөнки әгәр дә R һәм Q урыннарына ялган, ә P урынына теләсә нинди (хак яисә ялган) әйтелмәләр куйсаң, формула барыбер хак әйтелмәгә әверелә.

Ключевые понятия, используемые в ходе доказательства, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Ключевые понятия

На английском языке	На русском языке	На татарском языке
Identically false formula	Тождественно ложная формула	Тэнгәл ялган формула
Conclusion of the implication	Заключение импликации	Импликация нәтижәсе
False statement	Ложное высказывание	Ялган әйтелмә
True statement	Истинное высказывание	Хак әйтелмә
Feasible formula	Выполнимая формула	Үтәлүчән формула
Assertion	Высказывание	Әйтелмә

Язык в нашем исследовании рассматривается не только как средство общения. В математической среде язык считается и средством обучения интерпретации, которая определяется иногда как перевод с одного языка на другой. В обучении математической логике, да и в математике в целом к этой процедуре обращаются довольно часто — как перевод с естественного языка на математический. В математической логике — на язык алгебры логики. Третий тип речемышлительных задач, а именно ситуативно-мыслительные задачи тому явный пример.

3. В содержании **ситуативно-мыслительных задач** представлено описание реальной ситуации или какого-нибудь события. В рамках изучения дисциплины «Математическая логика» в качестве ситуативно-мыслительных задач целесообразно использовать задачи на анализ предложений с логическими связками. В ходе выполнения подобных упражнений студенты переводят словесную формулировку условия задачи на язык алгебры логики и, определившись с правилом логических умозаключений, делают вывод о правильности или неправильности предложенных рассуждений. Приведем примеры:

3.1. Если Константин занимается спортом, то Константин никогда не болеет. Константин занимается спортом, следовательно, он не болеет. Провести анализ рассуждений.

Решение: представим условие задачи на языке алгебры логики:

x – «Константин занимается спортом», y – «Константин не болеет». Схема рассуждений подходит под Правило Modus Ponens: $F \rightarrow G, F \Rightarrow G$, то есть $x \rightarrow y, x \Rightarrow y$. Проверим правильность этой схемы рассуждений:

$$((x \rightarrow y) \wedge x) \rightarrow y = \neg((\neg x \vee y) \wedge x) \vee y = \neg(x \wedge y) \vee y = \neg x \vee \neg y = 1.$$

Таким образом, рассуждения оказались правильными.

Заключение

Перед преподавателями высшей школы стоит множество вопросов методического характера, в частности, в процессе реализации предметной подготовки будущих учителей математики на полилингвальной основе. Ответы на эти вопросы могут быть найдены в русле использования в образовательном процессе речемышлительных задач.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что речемышлительные задачи эффективнее всего использовать в рамках изучения учебной дисциплины «Математическая логика». Выделяют понятийно-лексические, математические и ситуативно-мыслительные речемышлительные задачи, при работе над которыми мыслительная деятельность обучающихся направлена на неязыковой предмет, а речь отрабатывается на умственных действиях. Кроме того, решение речемышлительных задач способствуют достижению автоматизма речевого действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Попов Н. И., Яковлева Е. В. Методические особенности полилингвального обучения математике иностранных студентов в вузе // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2. С. 65—66.
2. Салехова Л. Л. Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01, 13.00.02. ГОУ ВПО «ТГПУ». Казань, 2008. 447 с.
3. Володина С. А. В школах с иностранным языком обучения // Народное образование. 1965. № 7. С. 53—57.

4. Петрова А. И. Формирование системы двуязычного образования: история, теория, опыт (на примере математического образования в республике Саха) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Моск. обл. гос. пед. ун-т. М., 2004. 39 с.
5. Таги-заде Н. М. Диалогизация обучения математике в начальных классах национальной школы как фактор повышения уровня развития учащихся и качества их знаний // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 284—290.
6. Ball D. L., Thames M. H., Phelps G. Content knowledge for teaching: What makes it special? // *Journal of Teacher Education*. 2008. No. 59(5). Pp. 389—404.
7. Cooney T., Wiegel H. Examining the mathematics in mathematics teacher education / Ed. A. Bishop, M. Clements, C. Keitel, J. Kilpatrick & F. Leung // *Second international handbook of mathematics education*. 2003. Pp. 795—822.
8. Powell A. B., Hanna E. Understanding teachers' mathematical knowledge for teaching: A theoretical and methodological approach // In *Proceedings of the 30th conference of the International Group for the Psychology of Mathematics Education*. 2006. No. 4. Pp. 369—376.
9. Halai A., Clarkson P. Teaching and learning mathematics in multilingual classrooms: Iss. for policy, practice and teacher education. Sense Publishers. 2016. 23 p.
10. Mathematics Education and Language Diversity. / R. Barwell, P. Clarkson, A. Halai et al. // Villavicencio Ubillús M. 2016. No. 21. Pp. 133—134.
11. Barwell R., Moschkovich J., Setati Phakeng M. Language diversity and mathematics: second language, bilingual, and multilingual learners. *Compendium for Research in Mathematics Education*. 2017. No. 7. Pp. 583—606.
12. Чошанов М. А. Визуальная математика: учебно-методическое пособие. Казань : АБАК, 1997. 85 с.
13. Зюзьков В. М. Математическая логика и теория алгоритмов: учебное пособие. Томск : Эль Контент, 2015. 236 с.
14. Салехова Л. Л. Двуязычное образование в системе подготовки учителя. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. 172 с.
15. Салехова Л. Л. Модель билингвального обучения математике // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 161—165.

REFERENCES

1. Popov N. I., Yakovleva E. V. Methodological features of multilingual teaching mathematics to foreign students at the university. *Bulletin of Vyatka State University*, 2020, no. 2, pp. 65—66. (In Russ.)
2. Salekhova L. L. *Didactic model of bilingual teaching mathematics in higher pedagogical school: diss. of the Doc. of Pedagogy: 13.00.01, 13.00.02*. Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University. Kazan, 2008. 447 p. (In Russ.)
3. Volodina S. A. *In schools with a foreign language of instruction*. Narodnoe obrazovanie, 1965, no. 7, pp. 53—57. (In Russ.)
4. Petrova A. I. *Formation of a bilingual education system: history, theory, experience (on the example of mathematical education in the Sakha Republic): abstract of diss. of the Doc. of Pedagogy*. Moscow Region State Pedagogical University. Moscow, 2004. 39 p. (In Russ.)
5. Tagi-zade N. M. Dialogization of teaching mathematics in primary classes of the national school as a factor in improving the level of students' development and the quality of their knowledge. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, no. 13, pp. 284—290. (In Russ.)
6. Ball D. L., Thames M. H., Phelps G. Content knowledge for teaching: What makes it special? *Journal of Teacher Education*, 2008, no. 59(5), pp. 389—404.
7. Cooney T., Wiegel H. Examining the mathematics in mathematics teacher education. *Second international handbook of mathematics education*, 2003, pp. 795—822.
8. Powell A. B., Hanna E. *Understanding teachers' mathematical knowledge for teaching: A theoretical and methodological approach*. In *Proceedings of the 30th conference of the International Group for the Psychology of Mathematics Education*, 2006, no. 4, pp. 369—376.
9. Halai A., Clarkson P. Teaching and learning mathematics in multilingual classrooms: Iss. for policy, practice and teacher education. *Sense Publishers*, 2016, 23 p.
10. Barwell R., Clarkson P., Halai A. et al. Villavicencio Ubillús M. *Mathematics Education and Language Diversity*, 2016, no. 21, pp. 133—134.
11. Barwell R., Moschkovich J., Setati Phakeng M. Language diversity and mathematics: second language, bilingual, and multilingual learners. *Compendium for Research in Mathematics Education*, 2017, no. 7, pp. 583—606.
12. Choshanov M. A. *Visual mathematics: an educational and methodical manual*. Kazan, ABAK, 1997. 85 p. (In Russ.)
13. Zyuzkov V. M. *Mathematical logic and theory of algorithms: textbook*. Tomsk, El Content, 2015. 236 p. (In Russ.)
14. Salekhova L. L. *Bilingual education in the teacher training system*. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 2006. 172 p. (In Russ.)
15. Salekhova L. L. Model of bilingual teaching mathematics. *Higher education in Russia*, 2008, no. 3, pp. 161—165. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.547

Anastasia Alexandrovna Kazantseva

Postgraduate in the field of study

44.06.01 Education and pedagogical sciences,

Senior Lecturer of the Department of the Chinese Language?

Institute of Foreign Languages

of the Moscow City University

Moscow, Russian Federation

dyugaa@mgpu.ru

Анастасия Александровна Казанцева

аспирант по направлению подготовки

44.06.01 «Образование и педагогические науки»,

старший преподаватель кафедры китайского языка?

Институт иностранных языков

Московского городского университета

Москва, Российская Федерация

dyugaa@mgpu.ru

УДОБОЧИТАЕМОСТЬ В АСПЕКТЕ ПАРАМЕТРОВ ПЕЧАТНОГО
И ЭЛЕКТРОННОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ТЕКСТА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В данной статье дана характеристика удобочитаемости письменного электронного иероглифического текста, описаны параметры удобочитаемости, провоцирующие у русскоязычных реципиентов трудности восприятия и понимания письменного текста на китайском языке, требующие учета в процессе обучения. Рассмотрены основополагающие работы, на основе которых выведена формула удобочитаемости электронного иероглифического текста, применимая и к его цифровому формату. Отмечается, что для выведения индекса удобочитаемости необходимо учитывать как гигиенические требования к оформлению документов, так и требования, выдвигаемые типографической индустрией.

Целью исследования является уточнение компонентов, входящих в состав понятия «удобочитаемость», а также выведение формулы индекса удобочитаемости, применимой к двум типам текста: печатному и цифровому. Благодаря теоретическому осмыслению ключевой проблемы исследования и применению методов анализа и наблюдения за процессом письменной иероглифической коммуникации установлено, что качество понимания электронного иероглифического

текста ниже понимания его печатного аналога, что, в свою очередь, требует учета при отборе текстов в ходе обучения иностранным языкам. Новизна полученных выводов заключается в выведении формулы удобочитаемости для электронных иероглифических текстов.

Сделанные выводы могут послужить основой для формирования преподавателями китайского языка собственных подходов для обучения студентов чтению электронных иероглифических текстов, а также новых методических разработок, позволяющих отобрать тексты в процессе обучения и снять трудности в реализации процессов рецепции электронного текста на китайском языке русскоязычными реципиентами.

Перспективность исследования связана с необходимостью поиска эффективных стратегий обучения чтению электронных текстов на китайском языке в рамках осуществления профессиональной деятельности будущих бакалавров, изучающих китайский язык.

Ключевые слова: лингводидактика, иероглифический текст, электронный текст, иностранный язык, удобочитаемость, китайский язык, восприятие, понимание, рецепция, реципиент

Для цитирования: Казанцева А. А. Удобочитаемость в аспекте параметров печатного и электронного иероглифического текста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 372—377. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.547.

Original article

READABILITY IN TERMS OF PARAMETERS OF PRINTED
AND ELECTRONIC HIEROGLYPHIC TEXT

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Abstract. This article characterizes the readability of a written electronic hieroglyphic text, describes the readability parameters that cause Russian-speaking recipients difficulties in perceiving and understanding a written text in Chinese, which should be taken into account in the learning process. The fundamental works are considered, on the basis of which a formula for the readability of an electronic hieroglyphic text is derived, applicable to its digital format. It is noted that in order to derive the readability index, it is necessary to take into account both the hygienic requirements for paperwork and the requirements put forward by the printing industry.

The purpose of the study is to clarify the components that make up the concept of “readability”, as well as to derive a formula for the readability index applicable to two types of text: printed and digital. Theoretical understanding of the key research problem and the application of methods for analyzing and monitoring the process of written hieroglyphic communication has established that the quality of understanding the electronic hieroglyphic text is lower than the understanding of its printed counterpart, which, in turn, requires consideration when selecting texts in the course of teaching foreign languages. The novelty of the obtained conclusions lies in the derivation of the readability formula for electronic hieroglyphic texts.

The conclusions drawn can serve as a basis for the formation of the Chinese language teachers' own approaches for teaching students to read electronic hieroglyphic texts, as well as new methodological developments that allow selecting texts in the learning process and removing difficulties in the implementation of the processes of receiving an electronic text in Chinese by Russian-speaking recipients.

For citation: Kazantseva A. A. Readability in terms of parameters of printed and electronic hieroglyphic text. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 372—377. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.547.

Введение

Интернет-среда порождает новые формы межкультурного взаимодействия участников коммуникации. Это, как следствие, обуславливает необходимость специализированной подготовки студентов языкового вуза к электронной коммуникации, поскольку новая виртуальная среда формирует особые дискурсивные практики [1]. Исследователи часто определяют электронный дискурс как дискурс, способный существовать только в веб-пространстве. Указанное ограничение представляется не в полной мере корректным, так как электронный дискурс включает в себя любую коммуникацию, которая осуществляется посредством тех или иных электронных средств [2]. Это любая коммуникация, опосредованная электронным каналом передачи информации [3].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что электронный дискурс, в силу своей специфики, предполагает особый способ функционирования языка [4] и текста. При этом именно текст — электронный, цифровой — является центральным средством передачи информации посредством электронных средств, а также основным компонентом электронных образовательных ресурсов. Письменный текст сохраняет свой незыблемый статус, невзирая на то, что в киберпространстве наблюдается использование устной и невербальной форм коммуникации.

Сказанное обуславливает необходимость учета особых свойств письменного текста, подлежащего восприятию, в частности такого его качества, как *удобочитаемость*; именно это качество призвано учитывать качественные и количественные характеристики текста с позиции деятельности читателя, сталкивающегося с различными трудностями в ходе рецепции.

Изученность проблемы. Удобочитаемость как категория письменного текста в определённой мере описана в научной литературе. В отечественной литературе, в первую очередь, представлена с точки зрения правил, предъявляемых в сфере типографии, и находит отражение в работах А. А. Баранова [5], А. В. Глазковой [6], Е. Р. Никулиной [7] и др. В лингводидактических же исследованиях удобочитаемость рассматривается с разных сторон. Так, исследователи к компонентам удобочитаемости относят графические элементы [8], когнитивную нагрузку реципиента [7], количественные параметры текста [9], влияющие на качество его восприятия и понимания.

Цель исследования заключается в выявлении параметров удобочитаемости, имеющих принципиально важное значение для реализации процессов рецепции электронного текста на китайском языке. Основными **задачами** исследования являются: 1) изучение понятия «удобочитаемость»; 2) рассмотрение параметров индекса удобочитаемости печатных и цифровых текстов; 3) формирование формулы удобочитаемости цифрового иероглифического текста.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в уточнении параметров индекса

The prospects of the study are related to the need to find effective strategies for teaching reading electronic texts in Chinese as part of the professional activities of future bachelors studying Chinese.

Keywords: *linguodidactics, hieroglyphic text, electronic text, foreign language, readability, Chinese, perception, understanding, reception, recipient*

удобочитаемости, а также в выведении формулы удобочитаемости для электронных текстов на китайском языке.

Практическая значимость проведенной работы представлена в доказательстве необходимости разработки специализированной технологии обучения чтению электронных иероглифических текстов с учетом особенностей восприятия и понимания текста на китайском языке русскоязычными обучающимися и применением формулы удобочитаемости.

Теоретической базой исследования явились методологические и педагогические идеи исследователей, позволившие рассмотреть параметры удобочитаемости, необходимые для качественной реализации процессов восприятия и понимания иероглифического печатного и электронного текста.

Методология. В соответствии с поставленной целью определены методы исследования: анализ научно-исследовательской литературы российских и китайских авторов, наблюдение за процессом обучения китайскому языку русскоязычных студентов, синтезирование данных.

Основная часть

Удобочитаемость — это один из параметров письменного текста, в той или иной мере изученный в научной литературе в аспекте полиграфического и издательского дела, а также с точки зрения исследования легкости/трудности процессов восприятия и понимания печатного текста. В последнем ракурсе результаты исследования интересны лингводидактике, которая ставит и решает вопросы, связанные с разработкой технологий обучения восприятию и пониманию иноязычных письменных текстов.

В отечественной литературе удобочитаемость рассматривается в качестве одной из характеристик печатного текста. Как правило, описание данного параметра касается области издательской и типографской индустрии. Преимущественно требования выдвигаются к шрифту. Наиболее удобочитаемым считается шрифт с засечками, кегль — 10—11 пунктов. Еще один параметр, влияющий на процессы рецепции — это межстрочный интервал. Для качественной реализации процессов восприятия и понимания данный параметр не должен быть слишком плотным или разреженным, оптимальный показатель в печатных изданиях — 1,5. Негативно влияющим на читабельность текста является использование сплошных заглавных букв в тексте. Для выделения важной информации рекомендуется использовать курсив, так как он воспринимается легче [10]. В параметры читабельности входит также размер страницы. Как правило, для качественной реализации процессов рецепции принято использовать страницу форматом А4 (210 × 297 мм), позволяющую контролировать оптимальную длину строки (60—70 символов) [10]. Итак, при верстке текста печатного издания необходимо принимать во внимание следующие параметры: шрифт, кегль, межстрочный интервал, выделение цветом и курсивом, размер страницы.

В гигиенических требованиях к текстовой информации (СанПиН 1.1.998-00, 1.2.976-00, 1.2.1253-03, 2.4.7.1166-02) также описаны условия удобочитаемости. К ним относятся особенности оформления шрифта и качества печати, снижающие зрительную нагрузку при чтении с листа. Следует заметить, что в настоящее время тексты в электронном формате оформляются без учета особенностей цифровых устройств [5]. Данное утверждение подтверждается результатами исследований научного центра здоровья детей РАМН, которые показали, что чтение электронных текстов затрудняется из-за зрительного утомления и требует учета в процессе обучения [5].

Рассмотрение феномена «удобочитаемость» в аспекте дидактических исследований имеет иную направленность, в большей степени связанную с определением *качественных параметров письменного текста*. Интересной является позиция Е. Г. Скосоренко, которая под удобочитаемостью понимает текст, который содержит в себе понятные и связанные предложения, не заставляющие грамотного читателя возвращаться к уже воспринятой части предложения [11]. На лингвистических характеристиках удобочитаемости заостряет свое внимание А. В. Глазкова [6]. Группа исследователей из СПбПУ рассматривают удобочитаемость с позиций когнитивной нагрузки реципиента в процессе чтения того или иного текста [7].

В зарубежных исследованиях под удобочитаемостью понимаются свойства, выведенные из количественных параметров текста и его лингвистических характеристик [9]. Установлено, что удобочитаемость текста и уровень понимания реципиентом выше в том случае, если текст не осложнен трудными конструкциями и лексическими единицами [12]. Некоторые исследователи определяют удобочитаемость как совокупность количественных факторов, влияющих на понимание текста [13]. Подобная точка зрения поддерживается в современной работе малайзийских исследователей, где удобочитаемость — это видимый и разборчивый текст [14]. Иными словами, текст должен быть достаточно четким и разборчивым, чтобы его прочесть. Ученые сходятся на мнении о том, что удобочитаемость оказывает влияние на скорость чтения, эффект же неудобочитаемости отрицательно сказывается на понимании прочитанной информации реципиентами при повышении сложности текста [15]. При соблюдении указанных характеристик удобочитаемость текста будет положительно влиять на легкость рецепции читателем информации, представленной в тексте [16].

С учетом представленных точек зрения *удобочитаемость* можно трактовать как *совокупность лингвистических (качественных) и количественных характеристик текста, влияющих на легкость/трудность его рецепции читателем и обуславливающих большую или меньшую степень когнитивной нагрузки реципиента*.

В условиях современной читательской деятельности, львиная доля, которой приходится на восприятие и понимание *цифровой информации*, форматы электронного текста оказывают существенное влияние на его удобочитаемость. Помимо значимости указанных выше параметров, облегчающих или затрудняющих процессы рецепции, существуют специализированные правила оформления электронных публикаций и интернет-сайтов. При этом обязательно принимаются во внимание особенности нагрузки на зрительную систему при чтении текстов с экранов различных типов устройств [17].

Имеются и другие требования к электронному тексту, предназначенному для чтения. Установлено, что на экране цифрового устройства шрифт с засечками заполняет лишнее пространство и создает визуальный шум [18], в связи

с этим IT-специалисты РАН предлагают использовать шрифт без засечек при верстке электронного издания, именно он облегчает восприятие информации [10]. Удобочитаемость электронного текста обеспечивает шрифт при кегле 11—12, в то же время для чтения интернет-текстов рекомендуется использовать кегль в 14 пунктов. При чтении электронных текстов рекомендовано использовать более плотный интервал — 1,15 или 1,25. С целью улучшения читабельности электронных изданий ключевые слова советуют выделять жирным шрифтом или цветом, при этом рекомендовано придерживаться сложившейся в научной литературе практики выделять термины курсивом [10]. К размеру страницы электронного издания, как правило, не выдвигают требований, так как их довольно трудно определить из-за того, что электронные ресурсы оснащены мультимедийными вставками и гиперссылками. Тем самым, «хорошее электронное издание невозможно распечатать», поскольку это уникальный продукт с присущими ему характеристиками цифрового документа, при этом у «очень хорошего издания должна быть версия для печати» [10, с. 30].

Итак, параметры удобочитаемости, предъявляемые к печатным и электронным изданиям, в целом идентичны, при этом их количественные характеристики отличаются.

В статье представленные особенности печатного и электронного текстов анализируются в приложении к *иероглифической* форме репрезентации информации. Применительно к данному контексту рассмотрения следует заметить, что перечисленные особенности относятся к алфавитным языкам и слабо учитывают специфику оформления печатных и электронных иероглифических изданий.

Основные параметры удобочитаемости иероглифического печатного текста, встречающиеся в работах ученых с 1971 по 2005 г., успешно обобщил китайский исследователь Ван. К основным параметрам он отнес следующее: плотность иероглифа (количество штрихов); шрифт и его размер; частотность использования слов; общее количество слов в тексте; количество символов в предложении, его длина и длина строки [18]. Различная доля влияния характеристик электронного иероглифического текста легко демонстрируется в формуле удобочитаемости китайского текста для носителей — $\langle 0,01 + 0,02 \times \text{количество китайских иероглифов} - 0,01 \times \text{количество слов} + 0,08 \times \text{средняя длина предложения} \rangle$ [19, с. 566].

За счет применения алгоритмических методов существенно облегчается анализ удобочитаемости [20]. В настоящее время существует множество автоматизированных программ для определения трудности текста, его лингвистических и графических особенностей. К такого рода программам относят: Readability Calculationas, Intext, индекс Флеша, индекс Маклоглина «SMOG» и др. [21]. Функционал указанных программ ограничен анализом текстов, относящихся к алфавитной культуре письма.

Число программ, осуществляющих автоматизированную проверку иероглифических текстов, значительно ниже. Наибольший интерес представляет автоматизированная программа CRIE 3.0., разработанная группой тайваньских исследователей. Преимущество указанной программы в том, что она позволяет анализировать тексты как для носителей китайского языка, так и для тех, кто изучает китайский язык как иностранный. Одной из особенностей данной программы является возможность проанализировать текст любого объема и сложности по различным параметрам, заданным пользователем при загрузке. Программа

позволяет определить длину строки, количество трудных слов, количество и сложность грамматических конструкций и союзов, количество одно-, дву-, трехсложных слов, плотность штрихов в иероглифе и т. д. [20]. Все указанные характеристики оказывают влияние на скорость и качество восприятия электронного иероглифического текста.

В дополнение к перечисленному следует отметить, что при чтении текстов в цифровом формате возрастает когнитивная нагрузка реципиента, что влечет за собой снижение скорости чтения и глубины понимания прочитанной информации. При этом на сегодняшний момент довольно сложно точно «оценить и измерить изменения», происходящие при работе с такого рода текстом [22, с. 140].

Важное значение для осуществления процессов рецепции электронного иероглифического текста имеет оформление электронных текстов на китайском языке. Чаще всего для оформления печатных и электронных иероглифических изданий используют шрифты: Ming, Kai, Li и Hei, при этом наиболее разборчивым считается Hei, что обусловлено одинаковой длиной штриха [23]. Шрифт Hei — это специальная разработка компании Microsoft для чтения иероглифических текстов с экранных дисплеев, приборных панелей транспортных средств и систем GPS [24]. Именно этот шрифт является наиболее удобочитаемым в цифровой среде [25]. Указанный шрифт выглядит современно за счет добавления пустого (белого) пространства в центре иероглифа, это повышает удобочитаемость в обоих типах изданий: печатном и электронном [25].

Проводимые группой китайских ученых исследования, направленные на выявление специфических характеристик электронного текста, показали, что при использовании кегля 12—14 пунктов и ширины штриха 1:6 и 1:8 наблюдается наилучшая читабельность текста, при этом скорость чтения и качество понимания текста снижаются при 16 пунктах (1:10) [26]. Еще одна характеристика, относящаяся к понятию «удобочитаемость» — ширина строк. В европейских языках удобочитаемым считается текст при ширине строки 60—70 символов [10], что гораздо больше, чем в иероглифических языках, где удобочитаемость определяется 30—40 символами в строке.

Таким образом, удобочитаемость электронного иероглифического текста предопределяется рядом количественных и качественных параметров, а также специфическими характеристиками, связанными с когнитивной нагрузкой и личным читательским опытом реципиента.

С учетом сказанного выше в отношении факторов, предопределяющих удобочитаемость электронного иероглифического текста, представляется возможным вывести *формулу определения ориентировочной сложности иероглифического электронного текста*. Эта формула имеет лингводидактическое назначение: она важна для отбора электронных текстов на китайском языке для целей специализированной подготовки обучающихся.

Коэффициент трудности восприятия и понимания электронного иероглифического текста можно определить по формуле:

$$(0,01 + 0,02 \times \text{количество китайских иероглифов} - 0,01 \times \text{количество слов} + 0,08 \times \text{средняя длина предложения}) \times 0,85,$$

где 0,85 — это 15 %, отражающие осложнение восприятия и понимания русскоязычным реципиентом цифрового

иероглифического текста. С целью упрощения подсчета параметров, необходимых для получения индекса удобочитаемости, следует использовать автоматизированные программы.

Для подтверждения сказанного ниже описывается процесс определения удобочитаемости текста описательно-повествовательного жанра из тренировочных заданий ЕГЭ по китайскому языку.

Текст 1

«С随着科技发展,越来越多的人选择”在家上班”。在家上班的人用电脑网络交流。他们在家写材料,以后给他们的同事发电子邮件。这种方法有很多优点。首先,在家上班的人能避免堵车的问题。职员不仅节省在路上花的时间,而且节省汽车的油。第二个优点是,在家上班的人们可以对自己的生活做出新的安排。人们可以解决工作和家庭的矛盾。你可以晚一点起床,你能上午去健身房或电影院。父母能参加孩子们学校的节日。但最重要的是”在家上班”比较自由,人们可以减轻工作的压力。他们心情很舒畅,所以能提高效率。

现在越来越多的公司不租金办公室:所有的职员“在家上班”。每天早上经理跟职员在线交谈,一年一两次大家聚在一起讨论» [27, с. 7].

Выводы

Подсчет необходимых показателей для выведения индекса удобочитаемости (см. формулу выше) производится при помощи автоматизированной программы CRIE 3.0. для изучающих китайский язык как иностранный. Анализ данных показал, что всего в тексте 264 иероглифа, 163 слова, средняя длина предложения — 8,58 иероглифов. Путем подстановки полученных данных в формулу можно вывести индекс удобочитаемости для приведенного печатного иероглифического текста:

$$(0,01 + 0,02 \times 264 (\text{количество китайских иероглифов}) - 0,01 \times 163 (\text{количество слов}) + 0,08 \times 8,58 (\text{средняя длина предложения})) = 4,3.$$

В случае с электронным иероглифическим текстом полученную величину необходимо умножить на 0,85 — 15 % (те трудности, которые влияют на процессы рецепции текста на китайском языке в его цифровом воплощении): $4,3 \times 0,85 = 3,6$. Таким образом, индекс удобочитаемости печатного и цифрового текста равен 4,3 и 3,6 соответственно. Очевидно, тем самым, что знак равенства между степенью удобочитаемости печатного и электронного иероглифического текста ставить нельзя. Индекс удобочитаемости электронного текста хоть и незначительно, но ниже, что означает повышенную сложность текста цифровой модальности. Сказанное свидетельствует о том, что при отборе электронного текстового материала необходимо учитывать его специфические характеристики, принимать во внимание языковые особенности, пользоваться правилами обеспечения удобочитаемости при отборе текстов как печатного, так и цифрового характера. Применение предложенной формулы удобочитаемости позволить облегчить процедуру отбора текстов для целенаправленного обучения иностранным языкам, в том числе языкам с иероглифической письменной культурой, объективировать трудности электронного текста и, тем самым, повысить качество обучения чтению. Появляется возможность учесть трудность текста и определить параметры читательской грамотности обучающегося.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников А. А., Боговская И. В. Обучение иностранному языку в условиях электронной школы: анализ проблем и перспектив // Иностранные языки в школе. 2021. № 2. С. 4—13.
2. Балакина Ю. В. Электронный текст: принципиально новый тип текста? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 3. С. 17—27.
3. Ульянова М. А. Интернет-дискурс как жанр электронной коммуникации // Наука и современность. 2011. № 11. С. 349—354.
4. Максимова Н. Г. Электронный текст в ограниченном коммуникативном пространстве // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 188—196.
5. Баранов А. А., Кучма В. Р., Текшева Л. М. Чтение, компьютер и здоровье // Современная педиатрия. 2008. Т. 7. № 1. С. 21—25.
6. Глазкова А. В. Возрастной рейтинг книжной продукции и уровень удобочитаемости: о взаимосвязи двух показателей // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 26. С. 129—142. DOI: 10.17223/23062061/26/8.
7. Оценка удобочитаемости как способ оптимизации качества контента / Е. Р. Никулина, А. В. Черкас, Е. Д. Козина и др. // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Междунар. науч.-метод. конф., Всероссийской научно-практической конференции, Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 29—31 июля 2022 г. СПб. : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Гуманитарный национальный исследовательский институт “НАЦРАЗВИТИЕ”», 2022. С. 18—22.
8. Марченко В. Н., Кротова Л. Н. Использование ресурсов электронного учебника английского языка в общеобразовательном пространстве // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-resursov-elektronnogo-uchebnika-angliyskogo-yazyka-v-obsheobrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 15.01.2023).
9. Darroch I. et al. The effect of age and font size on reading text on handheld computers // IFIP conference on human-computer interaction. Springer, Berlin, Heidelberg, 2005. Pp. 253—266.
10. Григорьева Е. И., Ситдииков И. М. Электронные издания. Технология подготовки + доп. материал в ЭБС: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2023. 439 с. ISBN 978-5-534-06328-8 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/516166> (дата обращения: 03.01.2023).
11. Скосоренко Е. Г. Цели и задачи практической подготовки студентов языкового вуза на начальном этапе (первый курс): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. М., 1993. 172 с.
12. Allen J. P. B., Widdowson H. IRAL. 1974.
13. Platt J., Platt H. Longman dictionary of language teaching and applied linguistics. Longman. 1992.
14. Chen Y., Xie X., Ma W.-Y., Zhang H.-J. Adapting web pages for small-screen devices // IEEE Internet Computing. 2005. No. 9(1). Pp. 50—56.
15. Amendun S. J., Conradi K., Hiebert E. Does text complexity matter in the elementary grades? A research synthesis of text difficulty and elementary students' reading fluency and comprehension // Educational Psychology Review. 2018. Vol. 30. No. 1. Pp. 121—151.
16. Readability Research: An Interdisciplinary Approach / S. Beier et al. // Foundations and Trends® in Human-Computer Interaction. 2022. Vol. 16. No. 4. Pp. 214—324.
17. Weisenmiller E. M. A Study of the Readability of On-Screen Type: дис. — Virginia Tech. 1999.
18. Wang L.可读性公式的内涵及研究范式:兼议对外汉语可读性公式的研究任务 // 语言教与研究. 2008. 6号. 46—53页.
19. Soh K. C. Readability formula for Chinese as a second language: An exploratory study // Frontiers of Education in China. 2019. Vol. 14. No. 4. Pp. 551—574.
20. Sung Y.-T., Chang K.-E., Liu T.-C. The effects of integrating mobile devices with teaching and learning on students' learning performance: A meta-analysis and research synthesis // Computers & Education. 2016. No. 94. Pp. 252—275.
21. Невдах М. М. Исследование информационных характеристик учебного текста методами многомерного статистического анализа // Прикладная информатика. 2008. № 4(16). С. 117—130.
22. Войскунский А. Е., Солодов М. Ю. Влияние свойств электронного текста на эффективность и результативность чтения. Литературный обзор // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 2. С. 134—142.
23. Chi Chia-Fen, Cai Dengchuan, You Manlai. Applying image descriptors to the assessment of legibility in Chinese characters // Ergonomics. 2003. No. 46(8). Pp. 825—841.
24. Liu Yuli. The Fonts That Made China's Digital Revolution Possible. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1009626/the-fonts-that-made-chinas-digital-revolution-possible> (accessed: 02.01.2023).
25. Chinese language on the web. URL: <https://chenhuijing.com/blog/chinese-web-typography/> (дата обращения: 02.01.2023).
26. Liu N., Yu R., Zhang Y. Effects of font size, stroke width, and character complexity on the legibility of Chinese characters // Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries. 2016. Vol. 26. No. 3. Pp. 381—392.
27. Артемьева О. А. Пробные варианты ЕГЭ по китайскому языку. ЛитРес: Самиздат, 2020. 58 с.

REFERENCES

1. Kolesnikov A. A., Bogovskaya A. A. Teaching a foreign language in an electronic school: an analysis of problems and prospects. *Foreign languages at school*, 2021, no. 2, pp. 4—13. (In Russ.)
2. Balakina Yu. V. Electronic text: a fundamentally new type of text? *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2016, vol. 15, no. 3, pp. 17—27. (In Russ.)

3. Ulyanova M. A. Internet discourse as a genre of electronic communication. *Science and Modernity*, 2011, no. 11, pp. 349—354. (In Russ.)
4. Maksimova N. G. Electronic text in a limited communicative space. *Bulletin of the Chuvash University*, 2007, no. 4, pp. 188—196. (In Russ.)
5. Baranov A. A., Kuchma V. R., Teksheva L. M. Reading, Computer and health. *Current Pediatrics*, 2008, vol. 7, no. 1, pp. 21—25. (In Russ.)
6. Glazkova A. V. Age rating of book production and the level of readability: on the relationship between two indicators. *Text. Book. Book publishing*, 2021, no. 26, pp. 129—142. (In Russ.) DOI: 10.17223/23062061/26/8.
7. Nikulina E. R., Cherkas A. V., Kozina E. D. Evaluation of readability as a way to optimize the quality of content. In: *Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development": Materials of the international scientific and methodological conference, all-Russian scientific and practical conference, international student scientific conference, Saint Petersburg, July 29–31, 2022*. Saint Petersburg, Private scientific and educational institution of additional professional education Humanitarian National Research Institute "NATIONAL DEVELOPMENT", 2022. Pp. 18—22. (In Russ.)
8. Marchenko V. N., Kretova L. N. Using the resources of an English textbook in the general education space. *Humanitarian Research. Pedagogy and psychology*, 2021, no. 8. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-resursov-elektron-nogo-uchebnika-angliyskogo-yazyka-v-obscheobrazovatelnom-prostranstve> (accessed: 01.15.2023).
9. Darroch I. et al. *The effect of age and font size on reading text on handheld computers. IFIP conference on human-computer interaction*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2005. Pp. 253—266.
10. Grigoreva E. I., Sitdikov I. M. Preparation technology + additional material in EhBS: textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 439 p. ISBN 978-5-534-06328-8. *Educational platform Yurait*. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/516166> (accessed: 01.03.2023).
11. Skosorenko E. G. *Goals and objectives of the practical training of students of a language university at the initial stage (first year): specialty 13.00.02 — Theory and methods of training and education (by area and level of education): diss. of the Cand. of Pedagogy*. Moscow, 1993. 172 p. (In Russ.)
12. Allen J. P. B., Widdowson H. *IRAL*, 1974.
13. Platt J., Platt H. *Longman dictionary of language teaching and applied linguistics*. Longman, 1992.
14. Chen Y., Xie X., Ma W.-Y., Zhang H.-J. Adapting web pages for small-screen devices. *IEEE Internet Computing*, 2005, no. 9(1), pp. 50—56.
15. Amendum S. J., Conradi K., Hiebert E. Does text complexity matter in the elementary grades? A research synthesis of text difficulty and elementary students' reading fluency and comprehension. *Educational Psychology Review*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 121—151.
16. Beier S. et al. Readability Research: An Interdisciplinary Approach. *Foundations and Trends® in Human-Computer Interaction*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 214—324.
17. Weisenmiller E. M. *A Study of the Readability of On-Screen Type: dis.* — Virginia Tech, 1999.
18. Wang L. Connotation and research paradigm of the readability formula: a discussion of the research problem of the readability formula of Chinese as a foreign language. *Language teaching and research*, 2008, no. 6, pp. 46—53.
19. Soh K. C. Readability formula for Chinese as a second language: An exploratory study. *Frontiers of Education in China*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 551—574.
20. Sung Y.-T., Chang K.-E., Liu T.-C. The effects of integrating mobile devices with teaching and learning on students' learning performance: A meta-analysis and research synthesis. *Computers & Education*, 2016, no. 94, pp. 252—275.
21. Nevdakh M. M. Research of informational characteristics of educational text by methods of multivariate statistical analysis. *Applied Informatics*, 2008, no. 4(16), pp. 117—130. (In Russ.)
22. Voiskunsky A. E., Solodov M. Yu. The influence of the properties of electronic text on the efficiency and effectiveness of reading. Literature review. *Human psychology in education*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 134—142. (In Russ.)
23. Chi Chia-Fen, Cai Dengchuan, You Manlai. Applying image descriptors to the assessment of legibility in Chinese characters. *Ergonomics*, 2003, no. 46(8), pp. 825—841.
24. Liu Yuli. *The Fonts That Made China's Digital Revolution Possible*. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1009626/the-fonts-that-made-chinas-digital-revolution-possible> (accessed: 01.02.2023).
25. *Chinese language on the web*. URL: <https://chenhuijing.com/blog/chinese-web-typography/> (accessed: 01.02.2023).
26. Liu N., Yu R., Zhang Y. Effects of font size, stroke width, and character complexity on the legibility of Chinese characters. *Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 381—392.
27. Artemyeva O. A. *Trial versions of the Unified State Examination in Chinese*. LitRes: Samizdat, 2020. 58 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья
УДК 159.943.8
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.553

Elena Alexandrovna Levanova
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Humanitarian and Social Institute
Lyubertsy, Russian Federation
Levanova.46@mail.ru

Liliya Vladimirovna Osetrova
Master's student,
Training program "Practical psychology in education and business",
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
Lv_osetrova@student.mpgu.edu

Veronika Yurievna Nikulina
Master's student,
Training program "Practical psychology in education and business",
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
Nikulina.vme@gmail.com

Елена Александровна Леванова
д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Гуманитарно-социальный институт
Люберцы, Российская Федерация
levanova.46@mail.ru

Лилия Владимировна Осетрова
магистрантка, программа подготовки
«Практическая психология в образовании и бизнесе»,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
Lv_osetrova@student.mpgu.edu

Вероника Юрьевна Никулина
магистрантка, программа подготовки
«Практическая психология в образовании и бизнесе»,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
Nikulina.vme@gmail.com

АДАПТАЦИОННЫЙ СЕМИНАР-ТРЕНИНГ КАК ФАКТОР СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. *Совладающее поведение — это умение регулировать свое эмоциональное состояние в стрессовых ситуациях, выступающее фактором эффективной адаптации к новым условиям, жизненным трудностям.*

В данной статье рассматривается теоретическое обоснование формирования совладающего поведения у студентов-первокурсников посредством адапционного семинара-тренинга. Современные исследователи сосредоточены на анализе классических копинг-стратегий. При этом недостаточно исследователей, ориентированных на проактивный копинг, на антиципацию. В связи с тем что образовательные учреждения несут ответственность за эмоциональное состояние обучающихся, социально-психологической службой необходимо обеспечение адапционного периода, предусматривающего активную адаптацию, включение в тренинговую, групповую работу, которая способствует формированию совладающего поведения. Принципиальное отличие совладающего поведения от психологической защиты заключается в ориентации на реалии.

В рамках исследования нами была разработана программа адапционного семинара-тренинга, предусматривающая формирование проактивного совладающего поведения.

На базе автономной некоммерческой организации профессионального образования «Московский областной гуманитарно-социальный колледж» проведено эмпирическое исследование, диагностирующее коммуникативные и организаторские склонности и уровень проактивного совладающего поведения подростков контрольной и экспериментальной (участники адапционного семинара-тренинга) групп.

В ходе работы по теме совладающего поведения применялось аналитическое исследование психолого-педагогической литературы, учебно-методической базы, а также эмпирические методы — тестирование, качественная и количественная обработка данных, методы математической статистики: ранговая корреляция r_s Спирмена, U-критерий Манна — Уитни.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что студенты-первокурсники, прошедшие адапционный семинар-тренинг, характеризуются направленными на будущее копинговыми стратегиями поведения, которые взаимосвязаны с коммуникативными и организаторскими склонностями студентов.

Ключевые слова: адаптация, совладающее поведение, копинг-стратегии, копинг, проактивный копинг, психопластика личности, студенты-первокурсники, тренинг, подростковый возраст

Для цитирования: Леванова Е. А., Осетрова Л. В., Никулина В. Ю. Адапционный семинар-тренинг как фактор совладающего поведения студентов-первокурсников // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 378—381. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.553.

Original article

ADAPTATION TRAINING SEMINAR AS A FACTOR IN THE COPING BEHAVIOR OF FIRST-YEAR STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *Coping behavior is the ability to regulate your emotional state in stressful situations, which is a factor in effective adaptation to new conditions and life difficulties.*

This article discusses the theoretical justification for the formation of coping behavior among first-year students through an adaptation training seminar. Modern researchers

focus on the analysis of classical coping strategies. At the same time, there are not enough researchers focusing on proactive coping, on anticipation. Due to the fact that educational institutions are responsible for the emotional state of their students, the socio-psychological service needs to ensure an adaptation period that provides for active adaptation, inclusion in training, group work, which contributes to the creation of coping behavior. The fundamental difference between coping behavior and psychological protection is to focus on reality.

As part of the study, we developed a program of an adaptation training seminar that provides for the formation of proactive coping behavior.

On the basis of the autonomous non-profit organization of vocational education Moscow Regional Humanitarian and Social College, an empirical study was conducted, diagnosing communicative and organizational inclinations and proactive

coping behavior level of teenagers in control and experimental (participants of the adaptation training seminar) groups.

In the course of work on the subject of coping behavior we used analytical research of psychological and pedagogical literature, educational and methodological base, as well as empirical methods — testing, qualitative and quantitative data processing, methods of mathematical statistics: Spearman's rank correlation r_s , Mann — Whitney U-criterion.

Conclusions. The study confirmed the hypothesis that first-year students who have undergone the adaptation training seminar are characterised by future-oriented coping behavior strategies that are interrelated with the communicative and organizational inclinations of students.

Keywords: adaptation, coping behavior, coping strategies, coping, proactive coping, personality psychoplasticity, first-year students, training, adolescence

For citation: Levanova E. A., Osetrova L. V., Nikulina V. Yu. Adaptation training seminar as a factor in the coping behavior of first-year students. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 378—381. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.553.

Введение

Актуальность исследования феномена совладающего поведения обосновывается современной динамикой развития общества, которое предполагает активное участие студентов в происходящих переменах. В связи с этим вырастают требования к способности преодолевать жизненные трудности и адаптироваться к современным условиям во всех сферах деятельности человека.

Теоретико-методологическую основу исследования составили организационно-психологический подход (Т. Бейтмана и Дж. Кранга) [1]; положения динамического (ситуативного) подхода Р. Лазаруса и С. Фолькман [2; 3]; теория психопластики личности (Е. А. Леванова) [4; 5]; теория эффективной адаптации (Т. Ю. Морозова, М. А. Ступницкая) [6]; психологический тренинг как технология (Ю. В. Макаров) [7]; теория соотношения мотивации и совладающего поведения (Р. С. Немов) [8].

Научная новизна заключается в уточнении понятий «проактивный копинг» и «совладающее поведение», а также в выделении преимуществ адаптационной тренинговой работы, в формировании совладающего поведения у студентов-первокурсников.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении влияния тренинговых адаптационных групповых работ на использование копинг-стратегий, формирование совладающего поведения у студентов-первокурсников.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования программы адаптации для формирования у студентов-первокурсников проактивного совладающего поведения.

Задачи исследования

1. Рассмотреть понятие совладающего поведения в современной психолого-педагогической литературе.
2. Провести эмпирическое исследование по выявлению взаимосвязи между адаптационным семинаром-тренингом и формированием совладающего поведения у студентов-первокурсников.

Основная часть

Составляющими совладающего поведения являются: психолого-педагогическое целеполагание, антиципация и порождение новых решений возникающих кризисных ситуаций. Копинг-стратегии рассматриваются и проявляются как «движущая сила» личности и взаимодействие с ТЖС.

На сегодняшний день внимание исследователей сосредоточено на изучении традиционных копинг-стратегий, которые направлены на совладание с актуальными жизненными трудностями, при этом недостаточно исследователей, которые выдвигают на передний план копинговые стратегии поведения, ориентированные на будущее, то есть изучают проактивный копинг.

Он характеризуется направленностью личности на будущее, активностью и представляет собой особую, продуктивную стратегию совладания.

Копинг-стратегии начали исследовать в связи с исследованиями в области психологии стресса. Р. Лазарусом и С. Фолькманом копинг определяется как «непрерывно меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [2; 3]. Копинг рассматривается как постоянно меняющийся, динамичный процесс, предполагающий изменения приемов совладания в процессе взаимосвязанного влияния личности и среды. В связи с этим возникает необходимость в обеспечении психопластики личности. Леванова Е. А. обосновывает психопластику личности как «способность личности к адекватным перестройкам в ответ на значимые изменения внешних и внутренних факторов, внутреннюю согласованность, соразмерность и гармоничность в отношениях, взаимодействии и восприятии человека человеком» [4; 5].

Процесс адаптации на начальном этапе обучения в колледже подразумевает стрессовые ситуации, факторы-раздражители, в этом случае возникает необходимость в использовании стратегий совладающего поведения. Стратегии развития психопластики личности у Левановой Е. А. называются векторами: 1) вектор самооценности личности; 2) вектор самооценности человека рядом; 3) вектор ценности коллектива; 4) Вектор социальной значимости [4; 5].

Адаптация студентов первого курса к обучению в колледже является процессом активного приспособления, так как обучение в школе и колледже имеет разные формы и методы взаимодействия, а также имеет разные цели и ориентиры. Преимущественно на начальном этапе студентами используются непродуктивные копинг-стратегии, такие как избегание, пассивное подчинение и ожидание [6]. Запас совладающего поведения студентов первого курса является

консервативным и небогатым. Данные обстоятельства могут стать для первокурсников стрессовыми, приводя к временной дезадаптации, которая проявляется в отсутствии желания учиться, потребности сменить место получения образования, появлении тревожности.

В связи с этим обстоятельством важной задачей становится снижение вероятности возникновения дезадаптационных симптомов у первокурсников, характеризующейся необходимостью предусмотреть работу со студентами, направленную на повышение стрессоустойчивости и адаптационных сил организма.

Т. Ю. Морозова, М. А. Ступницкая цель адаптационного тренинга видят в сплоченности, эффективной адаптации, профилактике неблагоприятных воздействий стрессовых факторов, стимуляции активности и необходимости адаптации к новым условиям [7].

Ю. В. Макаров отмечал, что тренинг как технология может выполнять диагностическую, обучающую, командообразующую, и, наконец, психотерапевтическую функции [8].

Групповая работа с первокурсниками ориентирована на формирование у них важных для личностного развития навыков и умений, а также стратегий совладающего поведения. Тренинговая работа носит косвенный характер воздействия на ее участников, благодаря чему идет наименьшее сопротивление группы. В условиях адаптационного тренинга можно наблюдать быстрые способы взаимодействия и сильное эмоциональное сотрудничество, что подтверждается соотношением мотивации и совладающего поведения [9; 10]. В безопасной психологической обстановке, под наблюдением тренеров, ведущих кураторов первокурсники получают поддержку, осуществляют анализ своей деятельности, разрешают образующиеся конфликтные ситуации, определяются со своей социальной ролью, ролью в группе [11; 12].

Методология. Для проверки гипотезы было проведено исследование, в котором приняли участие 60 респондентов: 30 студентов контрольной группы и 30 студентов экспериментальной группы.

Для диагностики использовались следующие методики:

1. Коммуникативные и организаторские склонности (КОС-2) (авторы В. В. Синявский и В. А. Федорошин) [13].
2. Опросник «Проактивное совладающее поведение» (РСІ), разработан Аспинваллом, Шварцером и Таубергом (автор адаптации Старченкова Е.) [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bateman T. S., Crant J. M. The proactive component of organizational behavior: A measure and correlates // Journal of organizational behavior. 1993. Vol. 14. Pp. 104—116.
2. Лазарус Р. [Lazarus R.] Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс: пер. с англ. // Синдром выгорания / под ред. Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой. СПб. : Изд-во «Питер», 2008. С. 178—208.
3. Лазарус Р. С. Психологический стресс и копинг-процессы. М. : Юнити, 2010. С. 137.
4. Леванова Е. А. Подросток: концепция психопластики личности. М. : ИКФ Омега-Л, 2002. 40 с.
5. Леванова Е. А. Психопластика личности как фактор преодоления подростковых проблем // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сб. матер. IV Международной науч. конф. Красково, 22 апреля 2021 г. М. : Изд-во «Перо», 2021. С. 78—79.
6. Башилова-Селезнева Е. В. Совладающее поведение: сущность, структура и механизм формирования // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2022. Т. 11. № 2. С. 64—74. DOI: 10.12737/2306-1731-2022-11-2-64-74.
7. Морозова Т. Ю., Ступницкая М. А. Адаптационный тренинг для первокурсников психологических и педагогических факультетов // Образовательные технологии (г. Москва). 2018. № 2. С. 117—143.
8. Макаров Ю. В. Психологический тренинг как технология // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. № 155. С. 61—66.
9. Немов Р. С. Соотношение совладающего поведения с другими видами и мотивами социального поведения // Психология стресса и совладающего поведения : Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Кострома, 26—28 сентября 2013 г. Т. 1. Кострома : Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2013. С. 48—50.

Выводы

При помощи первой диагностики были получены следующие результаты: 10 % (3 человека) студентов экспериментальной группы характеризуются очень высоким уровнем коммуникативных умений, 70 % (21 человек) проявляют высокий уровень коммуникативных способностей, усредненный результат показали 13,3 % (4 человека) участников, и только 6,67 % (2 человека) характеризуются показателем «ниже среднего».

Студенты контрольной группы имеют показатели ниже, чем представлены в экспериментальной группе. 20 % (6 человек) имеют высокий уровень коммуникативных умений, 63,33 % (19 человек) характеризуются средним уровнем способностей, 16,67 % (5 человек) присущи коммуникативные склонности на уровне «ниже среднего».

Организаторские способности экспериментальной группы в среднем выше, чем показатели контрольной группы. Очень высокий уровень организаторских способностей у 6,67 % (2 человека), результаты 76,67 % (23 человека) свидетельствуют о том, что у них высокий уровень способностей, 10 и 6,67 % характеризуются показателями средним и ниже среднего.

Группа студентов, не принимающих участие в адаптационном семинаре-тренинге: имеют средний уровень организаторских способностей 56,67 % (17 человек), и только 26,67 % имеют высокий уровень организаторских склонностей.

Опросником «Проактивное совладающее поведение» было выявлено, что студентами экспериментальной группы чаще используются следующие стратегии поведения: проактивное преодоление, стратегическое планирование и превентивное преодоление стрессовых ситуаций. Участники контрольной группы имеют наиболее низкий показатель в использовании копинговых стратегий, но всё же используют для преодоления стрессовых ситуаций поведение «поиск эмоциональной поддержки» [15].

Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что студенты-первокурсники, прошедшие адаптационный семинар-тренинг, характеризуются направленными на будущее копинговыми стратегиями поведения, которые взаимосвязаны с коммуникативными и организаторскими склонностями студентов.

10. Психологический тренинг в подготовке студентов к профессиональной деятельности // Педагогические традиции в развитии современной личности : сб. науч. тр. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2018. С. 99—101.
11. Фоппель К. [Klaus W. Vopel] Психологические группы. Рабочие материалы для ведущего / Ред. О. В. Сафуанова; пер. с нем. Е. Пятаева. М. : Изд-во «Генезис», 2008. С. 37—67.
12. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / Н. О. Белорукова, М. П. Билецкая, В. А. Бодров и др.; отв. ред.: А. Л. Журавлев, Т. Л. Крюкова, Е. А. Сергиенко. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. 474 с.
13. Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога : сб. диагностич. методик. Серия : Библиотека молодого педагога / Авт.-сост.: С. В. Данилов, Л. П. Шустова, Н. И. Кузнецова. Ульяновск : ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2018. С. 45.
14. Старченкова Е. С. Ресурсы проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. № 1. С. 51—61.
15. Старченкова Е. С. Проактивное совладающее поведение в построении жизненных стратегий // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л. А. Коростылевой. СПб., 2008. Вып. 12. С. 51—61.

REFERENCES

1. Bateman T. S., Crant J. M. The proactive component of the behavior: A measure and correlates. *Journal of the organizational behavior*, 1993, vol. 14, pp. 104—116.
2. Lazarus R. Stress theory and psychophysiological research. Emotional stress: trans. from Engl. *Burnout Syndrome*. Ed. by N. E. Vodopyanova, E. S. Starchenkova. Saint Petersburg, Piter, 2008. Pp. 178—208. (In Russ.)
3. Lazarus R. *Psychological stress and coping processes*. Moscow, Unity, 2010. P. 137. (In Russ.)
4. Levanova E. A. *Teenager: concept of personality psychoplastics*. Moscow, IKF Omega-L, 2002. 40 p. (In Russ.)
5. Levanova E. A. Psychoplastics of personality as a factor in overcoming teenage problems. In: *Theory and practice of social development in the light of modern scientific knowledge: collection of materials of IV international scientific conference*. Kraskovo, April 22, 2021. Moscow, Pero, 2021. Pp. 78—79. (In Russ.)
6. Bashilova-Selezneva E. V. Coordinating behavior: essence, structure and mechanism of formation. *Research and Development. Social and humanitarian research and technology*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 64—74. (In Russ.) DOI: 10.12737/2306-1731-2022-11-2-64-74.
7. Morozova T. Yu., Stupnitskaya M. A. Adaptation training for first-year students of psychological and pedagogical faculties. *Obrazovatel'nye tekhnologii (Moskva)*, 2018, no. 2, pp. 117—143. (In Russ.)
8. Makarov Yu. V. Psychological training as a technology. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2013, no. 155, pp. 61—66. (In Russ.)
9. Nemov R. S. Ratio of coping behavior with other types and motives of social behavior. In: *Psychology of stress and coping behavior: Materials of III international scientific and practical conference: in 2 vols*. Kostroma, September 26—28, 2013. Vol. 1. Kostroma, Kostrom. gos. un-t im. N. A. Nekrasova, 2013. Pp. 48—50. (In Russ.)
10. Psychological training in preparing students for professional activities. In: *Pedagogical traditions in the development of modern personality: collection of scientific papers*. Elets, Elets. gos. un-t im. I. A. Bunina, 2018. Pp. 99—101. (In Russ.)
11. Foppel K. [Klaus W. Vopel] *Psychological groups. Working materials for the presenter*. Ed. by O. B. Safuanova; trans. from German by E. Pyataeva. Moscow, Genезis, 2008. Pp. 37—67. (In Russ.)
12. Belorukova N. I., Biletskaya M. P., Bodrov V. A. et al. *Coordinating behaviour. Current state and prospects*. Ed. by A. L. Zhuravlev, T. L. Kryukova, E. A. Sergienko. Moscow, In-t psikhologii RAN, 2008. 474 p. (In Russ.)
13. Diagnostics of adaptation, activities and professional and personal difficulties of a young teacher: collection of diagnostic methods. Series: Library of a young teacher. Ed. by S. V. Danilov, L. P. Shustova, N. I. Kuznetsova. Ulyanovsk, UlGPU im. I. N. Ul'yanova, 2018. P. 45. (In Russ.)
14. Starchenkova E. S. Proactive coping behaviour resources. *Journal of St. Petersburg State University. Series 12, Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2012, no. 1, pp. 51—61. (In Russ.)
15. Starchenkova E. S. Proactive coping behavior in the construction of life strategies. Psychological problems of personal fulfillment. Ed. by L. A. Korostyleva. Saint Petersburg, 2008. Iss. 12. Pp. 51—61. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023.
The article was submitted 30.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.

Научная статья**УДК 378.14****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.559****Olga Nikolaevna Vasina**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General biology
and biochemistry,
Penza State University
Penza, Russian Federation
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Ольга Николаевна Васина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Общая биология
и биохимия»,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
onvasina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2695-4091>

Olga Nikolaevna Ponomariova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Military-Political Work
in the military (forces),
Military Academy of Logistics
named after General A. V. Hruliov
(Penza branch)
Penza, Russian Federation
olga-viktoria2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9494-2610>

Ольга Николаевна Пономарёва

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры военно-политической работы
в войсках (силах),
Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва» в г. Пензе
Пенза, Российская Федерация
olga-viktoria2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9494-2610>

Rodion Sergeevich Elfimov

Cadet,
Military Academy of Logistics
named after General A. V. Hruliov"
(Penza branch),
Faculty 2, field of training 17.05.02
Small arms and cannon, artillery, and missile weapons
Penza, Russian Federation
rodya.malinovsky@yandex.ru

Родион Сергеевич Елфимов

курсант,
филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва» в г. Пензе,
факультет 2, направление подготовки 17.05.02
«Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие»
Пенза, Российская Федерация
rodya.malinovsky@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИДАКТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНАЛА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлены результаты исследования дидактического функционала пословиц и поговорок (П/П). Авторы излагают концепцию, согласно которой: 1) П/П (как особая форма устного народного творчества) — механизм фиксации и передачи многообразного и противоречивого (как позитивного, так и негативного) опыта эмоционально-ценностных отношений (ЭЦО) многих поколений и разных этносов; 2) П/П функционально следует рассматривать как структурные единицы, объединяющие фактуальную (буквальную, прямую) и подстрочную (образную, иносказательную) информацию. Буквальная информация в П/П — это конкретно-образные сведения (факты, «скорлупка орешка знаний»); подстрочная информация кумулирует отвлечённо-переносный смысл (суть, «ядрышко») данной пословицы или поговорки. В статье показана методика работы по включению П/П в учебное занятие. Цель применения П/П в образовательном процессе — развитие критического мышления обучающихся. Сущность предлагаемой методики — анализ текста П/П, чтобы выявить (раскрыть) на фоне фактуальной информации другую часть — концепт («ядрышко»). Обозначены и аргу-

ментированы функции пословиц и поговорок как структурных единиц развиваемого личностного опыта ЭЦО, обуславливающих их применение в условиях высшей школы при формировании универсальных компетенций (УК). В педагогическом процессе высшей школы учебный материал многих академических дисциплин возможно иллюстрировать П/П. Критерии выбора П/П: их содержание должно моделировать различные жизненные ситуации (настоящие и прогнозируемые), переживание и осмысление которых идет за счет взаимодействия эмоциональной и рациональной сторон сознания. Охарактеризованные авторами обучающая, моделирующая, развивающая, регулятивная, коммуникативная и диагностическая функции П/П проявляют себя при формировании УК и опыта ЭЦО студентов и курсантов к объектам и явлениям окружающего мира в условиях грамотной организации работы с ними.

Ключевые слова: профессиональное образование, технология образования, педагогический процесс, опыт эмоционально-ценностного отношения, интерактивные методы, междисциплинарность, универсальные компетенции, критическое мышление, пословицы, поговорки

Для цитирования: Васина О. Н., Пономарёва О. Н., Елфимов Р. С. Реализация дидактического функционала пословиц и поговорок в образовательном процессе высшей школы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 382—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.559.

Original article

THE DIDACTIC FUNCTIONALITY OF PROVERBS AND SAYINGS IN HIGHER EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents the results of a study of the didactic functionality of proverbs and sayings. The authors outline the concept according to which: 1) proverbs (as a special form of oral folk art) are a mechanism for fixing and transmitting diverse and contradictory (both positive and negative) experiences of emotional and value attitudes of many generations and different ethnic groups; 2) proverbs should be functionally considered as structural units combining factual and subscript information. Literal information in proverbs is concrete-figurative information; subscript information accumulates the abstract-figurative meaning of a given proverb or saying. The article shows the methodology of work on the inclusion of proverbs and sayings in the classroom. The purpose of using proverbs and sayings in the educational process is to develop students' critical thinking. The essence of the proposed methodology is the analysis of the proverb in order to identify (reveal) against the background of the factual information another part – the concept ("kernel"). The authors identify and reason functions of proverbs and sayings as structural units of the developed

personal experience of emotional and value attitudes determining their use in higher school conditions in the formation of universal competences. In the pedagogical process of higher education, proverbs can illustrate the teaching material of many academic disciplines. Criteria for choosing proverbs are: their content should model various life situations (real and predicted), the experience and comprehension of which is due to the interaction of the emotional and rational sides of consciousness. The teaching, modeling, developing, regulatory, communicative and diagnostic functions described by the authors manifest themselves in the formation of the universal competences and the experience of students and cadets' emotional and value attitudes to objects and phenomena of the surrounding world in the conditions of competent organization of work with them.

Keywords: vocational education, technology of education, pedagogical process, experience of emotional and value attitudes, interactive methods, interdisciplinarity, universal competences, critical thinking, proverbs, sayings

For citation: Vasina O. N., Ponomariova O. N., Elfimov R. S. The didactic functionality of proverbs and sayings in higher education. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 382—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.559.

Введение

Актуальность. Пословицы и поговорки (П/П) — своеобразная «генетическая память» народа, содержащая его обобщенный житейский опыт, подкрепленный базовыми ценностями и отражающий национальный менталитет [1; 2]. Сегодня мы наблюдаем возрастание интереса к использованию П/П во всех разновидностях национальных языковых систем (адыгейской, башкирской, татарской, удмуртской и пр.). Педагоги высшей школы ссылаются на отсутствие методической поддержки включения П/П в образовательный процесс. Научная новизна исследования заключается: 1) в раскрытии функционала П/П при формировании социально значимого опыта ЭЦО *студентов и курсантов* как значимого условия становления универсальных компетенций; 2) в обосновании методики использования П/П как «инструмента» развития критического мышления обучающихся.

Цель настоящего исследования — выявление функций П/П, теоретико-методическое обоснование включения П/П в образовательный процесс высшей школы. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: выявить особенности структурной организации П/П; обобщить и обосновать дидактические и воспитательные особенности П/П; раскрыть особенности методики применения П/П.

В качестве **методов** исследования выступили: изучение психологической, педагогической, методической литературы; изучение широкого опыта использования П/П в практике образования. Теоретической основой исследования являются работы О. Н. Арестовой [3], Е. А. Васиной [4], В. С. Гурьяновой [5], О. Н. Васиной и О. Н. Пономарёвой [6; 7] о возможностях применения афористичного материала в целостном педагогическом процессе (ЦПП); З. М. Зайкиной [8] о понятийной специфике и структурно-типологических особенностях П/П; А. А. Моисеевой [9], Е. В. Распопина и В. О. Ермош [10] о психологическом потенциале П/П в изучении личности человека; И. М. Осмоловской, Е. О. Ивановой, М. В. Кларина [11]

о технологии использования инновационных образовательных практик.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании концепции применения пословиц и поговорок для обогащения социально значимого позитивного опыта ЭЦО и преобразовании индивидуального опыта ЭЦО обучающихся в рамках формирования УК [12].

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования в профессиональном образовании. Представляемый материал отработан в многолетней практике гражданского и военного вузов.

Основная часть

Житейские советы, назидательный смысл, система ценностей и убедительная сила П/П составляют их дидактический и воспитательный потенциал [1; 6; 7]. Заметим, что мы не рассматриваем назидания П/П как жёсткие правила, акцентируем внимание на методике работы как с важными «структурными единицами» (СЕ) обретаемого личностью опыта ЭЦО.

Как структурные единицы, П/П объединяют: а) фактуальную информацию, которая располагает конкретно-образными фактами; б) подстрочную информацию, которая раскрывает отвлеченно-переносный смысл (суть) данной пословицы или поговорки [1; 6; 13]. Например, фактуальная информация пословицы (дисциплина «Экология») «Сломать дерево — недолго, вырастить — года» — подтверждение факта рачительного хозяйствования; в то время как «подстрочная» информация апеллирует к многообразным жизненным ситуациям (например, построение взаимоотношений в семье, рабочем коллективе, воинском подразделении предполагает, что потерянное доверие может быть никогда не восстановлено). Обращаем внимание, что отсутствие однозначного понимания пословицы или поговорки требует их обязательного осмысления на основе разделения практически слитой фактуальной и подстрочной информации [1; 13; 14]. Переход от конкретно-образного

факта к отвлечённо-переносному смыслу имеет сходство с озарением («инсайтом»). Важная роль при этом отведена умению абстрагироваться от конкретно-образных фактов, представленных в пословице, и способности устанавливать ассоциативные связи между сообщением в пословице и имеющимся личностным опытом. В этом случае содержание пословиц переносится на другие ситуации [9], а раскрытие переносного смысла позволяет осознать, что объединяет различные пословицы и поговорки одного тематического направления [5; 13; 14].

Результаты

Выделим функции П/П как структурных единиц развиваемого личностного опыта ЭЦО, обуславливающие их применение в условиях высшей школы при формировании УК [1].

Обучающая функция (УК-1—УК-3, УК-8). Пословицы и поговорки отличаются высокой эмоциональностью, абстрагированием и обобщением, а ёмкий образный «портрет» позволяет быстро запомнить пословицу или поговорку [2; 7; 13].

Развивающая функция (УК-1—УК-4). Психологи рассматривают умения понимать глубинную суть пословиц и поговорок как один из критериев развития мышления, поскольку отсутствие прямого и однозначного толкования П/П требует «обязательного метафорического осмысления» на уровне порождения собственных мыслей, соотнесения их с личным опытом и внутренними мотивами [4; 5; 9]. В пословицах часто используют тропы: эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения, метаномии. Их нахождение и распознавание — своеобразный «маркёр» для перевода фактуальной информации в подстрочную. Развитие мышления на основе распознавания троп и на их основе — выявление сути П/П авторы рассматривают через формирование умений «щелкать орешки» — различать «скорлупку» («факт»-информацию) и «ядрышко» (смысл) [1; 7; 15].

Моделирующая функция (УК-1, УК-2, УК-6, УК-8). Пословица отличается структурным, смысловым и коммуникативным единством, поэтому модель анализа П/П можно рассматривать как модель понимания (осмысления) жизненных ситуаций (в том числе моделей безопасного поведения). В условиях ограничения контактной работы со студентами описание с помощью П/П часто встречающихся ситуаций позволяет сэкономить время, смоделировать новую ситуацию и раскрыть выразительное оценочное суждение [6; 13; 14].

Регулятивная функция (УК-1, УК-3, УК-5). Пословицы и поговорки обладают большой силой внушения, поскольку объединяют и характеризуют разные стороны жизни людей: их отрицательные или положительные качества, убеждения, возникающие жизненные трудности, особенности межличностных взаимоотношений и т. д. Поэтому «инструкция к действию» (или оценке ситуации), запечатлённая в пословице или поговорке, выступает своеобразным пусковым

механизмом, побуждающим человека к выделению из них практически личностно значимых смыслов, нравственных ориентиров [9; 10; 15].

У разных народов есть множество пословиц с аналогичными суждениями, потому что все народы сталкивались в своей истории с похожими обстоятельствами. Универсальный характер пословиц и поговорок определяет их коммуникативную функцию (УК-4, УК-5) [8].

Диагностическая функция (УК-1—УК-11). Работа с П/П позволяет достаточно быстро получить большой объём данных, избежать желания человека показать себя в социально выгодном положении [9]. Результаты анализа пословиц и поговорок позволяют выявить понимание терминов, законов, закономерностей. Вместе с тем неоднозначность пословиц и поговорок обеспечивает различное их толкование и является важным инструментом диагностики личностных свойств обучающихся, включая сформированный опыт ЭЦО к природе, самому себе, здоровью, труду / профессии, другим людям, родному краю, Отечеству, миру в целом [4; 5; 10].

Методика применения [6; 7; 13].

1. Пословицы и поговорки выписаны на доске или представлены на общее обозрение на экране (слайде).

2. Студенты организованы в малые группы, каждая из которых получает по одному изречению; в течение 2—3 мин. обучающиеся выявляют заключённый в ней смысл, находят изучаемые параметры темы. На общую дискуссию каждая группа предлагает свою трактовку.

3. Если тема предполагает обсуждение нескольких пословиц — обсуждение ведётся в малых группах, как и в первом случае, а затем начинается общая дискуссия.

Вариант подачи «Кейс-размышления».

1. Почему мы так говорим:... Какая экологическая (физиологическая...) закономерность отражена в П/П «...».

2. Привести доказательства правильности или ошибочности трактовки пословицей того или иного факта или закономерности.

3. Какой скрытый смысл (какая закономерность, взаимосвязь, взаимозависимость и т. п.) отражён в изречении: «...»?

4. Где нам может пригодиться эта информация?

Выводы

Многолетнее включение П/П в «канву» педагогического процесса в профессиональной школе позволило выявить и охарактеризовать функции П/П, подтверждающие их высокий дидактический потенциал. Объединяя фактуальную и подстрочную информацию, пословицы и поговорки выполняют обучающую, моделирующую, развивающую, регулятивную, коммуникативную и диагностическую функции, тем самым формируя универсальные компетенции обучающихся. Опыт ЭЦО, зафиксированный в П/П и отражающий разнообразные аспекты жизненных ситуаций, будучи включённым в целостный педагогический процесс, обогащает личностный опыт обучающегося.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Исакова Н. В. Традиционная культура и ценностные приоритеты мировоззрения // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 27—31.
- Винокурова Н. Ф., Лощилова А. А. Формирование культуры устойчивого развития на основе технологии культурно-ориентированных интегральных ситуаций // Экопознание: экогуманитарные теория и практика. 2021. № 2(1). С. 38—43.
- Арестова О. Н. Диагностика мотивационного конфликта личности с помощью метода пиктограмм // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 161—170.

4. Васина Е. А. Изучение жизненных стратегий с помощью методики «Пословицы» // Интерактивная наука. 2018. № 11(33). С. 8—12.
5. Гурьянова В. С. Исследование возможностей применения метафорического материала для диагностики социального интеллекта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Психология. 2009. № 30(163). С. 89—94.
6. Васина О. Н., Пономарёва О. Н. Структурные связи при конструировании содержания образования учебной дисциплины // Драгомировские образовательные чтения : сб. науч. ст. по материалам IV Международной науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 27—35.
7. Пономарёва О. Н. Народные традиции в экологическом образовании. М. : Скрипторий, 2004. 64 с.
8. Зайкина З. М. Понятийная и структурно-типологическая специфика паремиологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1(79). Тамбов : Грамота, 2018. Ч. 1. С. 108—112.
9. Моисеева А. А. Психологические возможности метода пословиц в исследовании психики и личности человека // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 74-2. С. 85—88.
10. Распопин Е. В., Ермош В. О. Методика изучения отношения к морально-нравственным категориям и нормам поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(76). С. 222—229.
11. Инновационные образовательные практики: классификация, проектирование, моделирование / И. М. Осмоловская, Е. О. Иванова, М. В. Кларин и др. // Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. С. В. Ивановой. 2019. С. 123—137.
12. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 16.01.2023).
13. Пономарёва О. Н., Васина О. Н. Экология. Рабочая тетрадь. 2-е изд., перераб. и доп. Пенза, 2022. 100 с.
14. Васина О. Н., Пономарёва О. Н. Реализация экологических аспектов географического образования через формирование опыта эмоционально-ценностного отношения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 331—336.
15. Свидетельство государственной регистрации программы для ЭВМ 2022685607. Российская Федерация. Программное обеспечение для сбора и анализа базы данных по экспресс-диагностике обучающихся с целью формирования образовательной среды / О. Н. Пономарёва, Р. С. Елфимов, А. Ю. Шкуров и др.. № 2022685607. Заявл. 08.12.2022. Оpubл. 26.12.2022 .

REFERENCES

1. Isakova N. V. Traditional culture and value priorities of the worldview. *Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 4, pp. 27—31. (In Russ.)
2. Vinokurova N. F., Loshilova A. A. Formation of a culture of sustainable development based on the technology of culture-oriented integral situations. *Ecopoesis: ecohumanitarian theory and practice*, 2021, no. 2(1), pp. 38—43. (In Russ.)
3. Arestova O. N. Diagnostics of the motivational conflict of personality using the pictogram method. *Questions of Psychology*, 2007, no. 2, pp. 161—170. (In Russ.)
4. Vasina E. A. The study of life strategies using the “Proverbs” technique. *Interactive science*, 2018, no. 11(33), pp. 8—12. (In Russ.)
5. Guryanova V. S. Investigation of the possibilities of using metaphorical material for the diagnosis of social intelligence. *Bulletin of the South Ural State University, series: Psychology*, 2009, no. 30(163), pp. 89—94. (In Russ.)
6. Vasina O. N., Ponomariova O. N. Structural links in designing the educational content of the discipline. In: *Dragomirov educational readings. Collection of scientific articles based on the materials of IV international scientific and practical conference*. Penza, 2021. Pp. 27—35. (In Russ.)
7. Ponomariova O. N. *Folk traditions in environmental education*. Moscow, Skriptorii, 2004. 64 p. (In Russ.)
8. Zaikina Z. M. Conceptual and structural-typological specificity of paremiological units. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, no. 1(79). Tambov, Gramota, 2018. Part 1. Pp. 108—112. (In Russ.)
9. Moiseeva A. A. Psychological possibilities of the proverbial method in the study of the human psyche and personality. *Vestnik NovSU*, 2013, no. 74-2, pp. 85—88. (In Russ.)
10. Raspopin E. V., Yermosh V. O. Methodology for studying attitudes to moral categories and norms of behavior. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4(76), pp. 222—229. (In Russ.)
11. Osmolovskaya I. M., Ivanova E. O., Clarin M. V. et al. Innovative educational practices: classification, design, modeling. *Materials of the international scientific and practical conference*. Ed. by S. V. Ivanova. 2019. Pp. 123—137. (In Russ.)
12. *Portal of federal state educational standards of higher education*. (In Russ.) URL: <http://fgosvo.ru/> (accessed: 16.01.2023).
13. Ponomariova O. N., Vasina O. N. *Ecology. Workbook*. 2nd edition, revised and expanded. Penza, 2022. 100 p. (In Russ.)
14. Vasina O. N., Ponomariova O. N. Realization of ecological aspects of geographical education through the formation of the experience of emotional and value attitudes. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 331—336. (In Russ.)
15. Ponomareva O. N., Elfimov R. S., Shkurov A. Yu. et al. *Adamov Certificate of state registration of the computer program 2022685607. russian federation. Software for collecting and analyzing a database on express diagnostics of students in order to form an educational environment*: No. 2022685607; application 08.12.2022; publ. 26.12.2022.

Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 28.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья

УДК 374.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.560

Kristina Olegovna Yaroslavtseva

Postgradua,

Field of training 44.06.01

Education and pedagogical sciences,

Institute of Culture and Arts,

Moscow City University

Moscow, Russian Federation

kristinayaroslav@mgpu.ru

Ludmila Alexandrovna Burovkina

Doctor of Pedagogy, Professor,

Professor of the Department of Fine,

Decorative Arts and Design,

Moscow City University

Moscow, Russian Federation

SPIN-code: 3736-0989

AuthorID: 497186

burovkinaLA@mgpu.ru

Кристина Олеговна Ярославцева

аспирант,

направление подготовки 44.06.01

«Образование и педагогические науки»,

Институт культуры и искусств,

Московский городской педагогический университет

Москва, Российская Федерация

kristinayaroslav@mgpu.ru

Людмила Александровна Буровкина

д-р пед. наук, профессор,

профессор департамента изобразительного,

декоративного искусств и дизайна,

Московский городской педагогический университет

Москва, Российская Федерация

SPIN-код: 3736-0989

AuthorID: 497186

burovkinaLA@mgpu.ru

СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ ЛЮДЬМИ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. Статья посвящена обзору и решению цели исследования: «Специфика освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста». На пути поиска решения цели были сформулированы следующие задачи: исследование теоретических аспектов освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста, представление характеристики пожилых людей как объекта непрерывного образования, анализ специфики освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста, а также описание практического инструментария процесса освоения творческих ИТ-технологий.

Авторы считают, что онлайн-программы решают вопрос учета ограниченного физического состояния людей старшего возраста и при правильной постановке цели раскрывают «дорожную карту» применения полученных навыков и знаний, способную мотивировать потенциальную аудиторию стать частью процесса непрерывного образования.

В статье раскрыта специфика освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста и выделены основные аспекты для реализации тематических программ: информация должна быть понятной и пошаговой. Боль-

шую роль здесь играет профессионализм спикера, который должен владеть глубокими знаниями, соответствующими компетенциями по своему направлению и уметь ответить на специфические вопросы, а также дистанционно решать несложные технические затруднения по освоению ИТ-технологий слушателями. Его работа выходит за рамки отведённого тайминга занятий, на что указывают информационная поддержка в чате группы и мотивационные действия для самостоятельного поиска технологических решений «серебряных» студентов. Сам курс должен быть разделён на модули и быть пластичным исходя из запросов конкретной группы слушателей. Весь цикл освоения ИТ-технологий рассматривается как практическое применение полученных знаний и навыков в виртуальном пространстве и раскрывает свои цели на этапе входного онлайн-брифинга.

Ключевые слова: творческие ИТ-технологии, непрерывное образование, «серебряный университет», онлайн-обучение, старший возраст, ресоциализация, информационная ресоциализация, творческий потенциал, социокультурная активность, образовательное сообщество

Для цитирования: Ярославцева К. О., Буровкина Л. А. Специфика освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.560.

Original article

THE SPECIFICS OF MASTERING CREATIVE IT TECHNOLOGIES BY SENIORS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. The article is devoted to the review and solution of the research goal: “Specificity of mastering of creative IT-technologies by seniors”. The following tasks were formulated as a way to find the solution of the goal: research of theoretical aspects of mastering creative IT-technologies by seniors, presentation of characteristics

of seniors as an object of continuing education, analysis of specifics of mastering creative IT-technologies by seniors, and description of practical tools of the creative IT-technologies mastering process..

The authors believe that online programs solve the issue of taking into account the limited physical condition of older

people and, with the correct goal setting, reveal a “roadmap” for the application of acquired skills and knowledge that can motivate potential audiences to become part of the lifelong learning process.

The article reveals the specifics of the development of creative IT technologies by older people and highlights the main aspects for the implementation of thematic programs: the information should be clear and step-by-step. An important role here is played by the professionalism of the speaker, who must have in-depth knowledge, relevant competences and be able to answer specific questions, as well as remotely solve simple technical difficulties in mastering IT technologies by listeners. This work goes beyond

the allotted time of classes, which is explained by the informational support in the group chat and motivational actions for the independent search for technological solutions of silver age students. The course itself should be divided into modules and be flexible based on the requests of a specific group of listeners. The entire cycle of mastering IT technologies is considered as a practical application of the acquired knowledge and skills in the virtual space, and reveals its goals at the stage of the entrance online briefing.

Keywords: creative IT technologies, continuing education, “silver university”, online learning, senior age, re-socialization, information re-socialization, creative potential, socio-cultural activity, educational community

For citation: Yaroslavtseva K. O., Burovkina L. A. The specifics of mastering creative IT technologies by seniors. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 386—391. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.560.

Введение

В сложившейся социально-культурной ситуации наблюдается активное развитие IT-технологий, которые оказывают благоприятное влияние на все уровни коммуникации и передачи информации, в том числе и на творческую деятельность среди людей пожилого возраста. Современные технологии играют значительную роль в процессе самовыражения и трансляции своего видения прекрасного. Это особенно важно для людей старшего возраста, которые нуждаются в социальном общении, в реализации своего нерастраченного творческого потенциала, что делает **актуальным** данное исследование. Все перечисленные факторы обращают внимание специалистов, занимающихся проблемой непрерывного образования людей старшей возрастной категории, например, Н. В. Забелина, Г. Б. Кошарная, Г. Г. Сорокин, А. С. Роботова, О. А. Мосина и др.

Целесообразность исследования состоит в том, что люди старшего возраста оказываются в социокультурном вакууме, в котором возникает необходимость поддержания связей, а также поиска новых форм общения по личностным интересам. В связи с этим авторы указывают на **теоретическую и практическую значимость** исследования, обусловленных востребованностью запроса на освоение творческих IT-технологий людьми старшего возраста, а также дополнением теоретико-методических рекомендаций. Кроме того, **новизна** нашей работы заключается в использовании авторских программ как образовательного инструмента, апробированных на практике. Мы убеждены в том, что творческие IT-технологии помогают поддерживать не только социокультурные связи, но и создают технологический продукт, который вызывает интерес в тематических сообществах и может стать нематериальной заботой о близких людях старшего возраста. Объект исследования — освоение творческих IT-технологий людьми старшего возраста.

Статья посвящена обзору и решению **цели** исследования: «Специфика освоения творческих IT-технологий людьми старшего возраста». В процессе поиска решения цели были сформулированы следующие **задачи**:

- исследование теоретических аспектов освоения творческих IT-технологий людьми старшего возраста;
- представление характеристики пожилых людей как объекта непрерывного образования;
- анализ специфики освоения творческих IT-технологий людьми старшего возраста;
- описание практического инструментария, используемого в процессе освоения творческих IT-технологий.

Основная часть

Методология. В исследовании используются следующие группы методов: теоретический междисциплинарный анализ и синтез при изучении и обобщении научных источников, включая анализ культурологической, философской, педагогической, психологической, социологической научной литературы; сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция; статистические методы исследования — анализ и обработка полученных результатов.

Проблема ресоциализации в digital-пространстве людей старшего возраста заботит специалистов уже с 90-х гг. XX в. Л. А. Даринская, Г. И. Молодцова, Н. Л. Москвичев в своей работе «Пожилый человек и цифровое пространство: точки соприкосновения» отмечают важность данного процесса: «Нельзя, чтобы слово “старость” звучало как приговор. Важно привлечь пожилых граждан к активной деятельности, познанию нового для социального самочувствия и удовлетворения своим свободным временем» [1].

Вопрос цифровизации граждан пенсионного возраста указан в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. 164-р [2], где одним из приоритетных направлений является повышение уровня владения IT-технологиями рассматриваемой нами возрастной группы. Данная Стратегия реализуется путём создания «серебряных университетов» при учреждении высшего образования РФ, а также участия в региональных проектах, таких как «Московское долголетие», где в рамках неформального образования есть дисциплины, связанные с освоением творческих IT-технологий.

Международным сообществом признана проблема информационной грамотности старшего поколения, степень разработанности решений для ее преодоления недостаточна. Риск эксклюзии из digital-пространства, а вместе с ним потеря социокультурных связей рассматривается в работах таких исследователей, как Г. А. Барышева, А. А. Смолькин, Л. В. Прохорова [3—5]. Авторы делают акцент на важность вовлечения людей старшего возраста в технологичное социокультурное пространство, что, наряду с индивидуальными физиологическими факторами, будет способствовать более позитивным жизненным процессам.

Одной из задач, которую решает непрерывное образование, является сохранение и увеличение социокультурных связей. Этот вопрос рассматривается такими авторами, как Э. А. Гасанов, А. В. Кузнецов, О. Н. Сергеева, Р. А. Литвак, М. Г. Сергеева, Л. А. Буровкина,

Э. Р. Хайруллина, И. В. Романовская, Е. А. Ермакова, И. Ю. Завьялова, А. Н. Джурицкий [6—15] и др.

В данной статье мы используем понятие «творческие IT-технологии», имея в виду группу дисциплин, связанных с графическим дизайном, видеомонтажом, художественной обработкой фотографий и SMM-менеджмент.

При разработке специализированных программ по освоению творческих IT-технологий можно столкнуться со следующими негативными факторами:

- 1) стереотипное отношение к пожилым людям, где данная группа замкнута в бытовых проблемах и не может удержать темп быстроменяющейся технологической реальности;
- 2) пассивное отношение к усвоению новейших технологий;
- 3) слабая мотивация для выхода за пределы устоявшихся интересов и страх перед IT-технологиями.

В связи со сложившимися негативными факторами можно выделить ряд проблем:

- 1) «экономическая» — программы по освоению IT-технологий должны реализовываться на бесплатной основе для людей старшего возраста (учитывая статус пенсионера) либо иметь небольшую стоимость из-за понизившегося материального достатка человека после завершения профессиональной деятельности;
- 2) «физиологическая» — при разработке программ необходимо учитывать физическую составляющую слушателей, их темп восприятия и запоминания, стоит уделить особое внимание повторению пройденного материала;
- 3) «ограниченные возможности» — оборванные социокультурные связи, а также психоэмоциональные проблемы, характерные для данной группы граждан, невысокая включенность в быстроменяющийся темп технологических процессов;
- 4) «боязнь или отсутствие современных гаджетов» — для успешного освоения программ творческих IT-технологий необходимы операционные системы персональных компьютеров, смартфонов и планшетов, соответствующие требованиям программных обеспечений, рассматриваемых на тематических занятиях. Частая проблема еще и в том, что даже при наличии всех технологических инструментов пенсионеры не используют их возможности в полной мере и ограничивают работу с ними узким спектром действий.

При создании программ по изучению IT-технологий, связанных с раскрытием творческого потенциала, стоит учитывать вышеуказанные критерии и работать над их устранением.

Популяризация освоения IT-технологий среди людей старшего поколения возможна при следующих условиях:

- при разработке программ учитывать возрастные и социокультурные особенности данной возрастной категории;
- адаптировать материалы программ по мере поступления и освоения новой информации, в рамках информационных технологий, людьми старшего поколения;
- стимулировать освоение IT-технологий через понятные старшему поколению инструменты и глоссарии, тем самым поступательно актуализировать инновационные процессы и показать точки входа для самостоятельной познавательной деятельности в данной сфере (сеть Интернет и тематические блоги в социальных сетях);
- детализировать разбор инструментария, интерфейса, программного обеспечения и др. при освоении IT-технологий людьми старшего возраста;

– создавать и вовлекать в тематические сообщества для обратной связи и возможности задать уточняющие вопросы по темам программ. Самым простым решением здесь становятся чаты в популярных мессенджерах, которые рассматриваются нами как виртуальный кружок по интересам.

Очевидно, что назрела необходимость пополнения образовательного инструментария для освоения творческих IT-технологий людьми старшего возраста, для расширения их возможностей самовыражения и ресоциализации в современном информационном пространстве [9].

Результаты

В настоящее время вырос спрос на специализированные программы обучения в рамках IT-творчества как в программном обеспечении на ПК, так и в тематических приложениях, установленных на смартфоны и планшеты. Рассмотрим дистанционный формат занятий, с единовременной аудиторией до 100 слушателей. Именно онлайн-обучение помогает расширить базу адресатов, при этом не затрагивая аудиторный фонд в организациях, занимающихся непрерывным образованием с людьми старшего возраста, таких как «серебряные университеты» при вузах. Данные программы не предполагают конечной информационной наполняемости (а, наоборот, пластичны) и актуализируются с темпом роста технологического прогресса [11]. Реализация подобных программ возможна при условии минимального технического старта и элементарных навыков работы на гаджетах людьми третьего поколения. Под такими условиями мы понимаем операционные системы ПК не ниже Windows 7, смартфоны и планшеты с обновляющимся программным обеспечением на платформах IOS и Android, а также умение слушателей самостоятельно подключаться к онлайн-конференциям.

При этом информация должна подаваться в понятной форме, с раскрытием инновационных терминов через знакомые образы. Темп и частота повторений должны регулироваться в рамках конкретной группы с учетом уровня усвоения ею материала. Спикер работает индивидуально с каждым слушателем исходя из уточняющих вопросов и скорости выполнения заданий. Наряду с этим важно создать доброжелательную атмосферу и исключить негативные факторы, такие как: некорректное поведение слушателей, раздражение на более низкий темп работы и количество уточняющих вопросов некоторых членов группы, необъективная обратная связь, пассивность и угасание мотивации при непонимании инструментария или тематического приложения. Все эти факторы можно устранить строгим регламентом ведения занятия, где сначала показывается алгоритм действий, предложенный спикером, его повторение, закрепление и выделение времени на уточняющие вопросы. Дополнительная информация о структуре занятия — в виде обзора на рассматриваемые программы и способы их установки — должна быть донесена до аудитории заранее посредством тематических сообществ в популярных мессенджерах. Там же после занятия спикер может ответить на появившиеся вопросы за рамками отведенного тайминга, тем самым постоянно держа контакт с аудиторией. Данное взаимодействие помогает вызвать доверие у людей старшего возраста, осознание того, что у создателей программ по освоению творческих IT-технологий высокая заинтересованность работы с «серебряными студентами». Помимо основного времени работы в группе, у слушателей должен быть доступ к дополнительным материалам, таким

как: тематическая литература, запись пройденных занятий, видеообзор на программы и приложения, рассматриваемые на занятиях, подборка тематических видео по курсу в рамках «насмотренности» и др.

На вводном онлайн-брифинге по курсу необходимо собрать у слушателей информацию, в которой отразится индивидуальная мотивация и технологический запрос. Стоит включить пожелания конкретной аудитории в тематический план занятий. По нашему мнению, программы должны состоять из модулей, которые охватывают определенный процесс, программное обеспечение или приложения, объединённые одной задачей, например обработка и ретушь фотографий, создание игровых презентаций и пр. Такое деление поможет выстроить постепенное освоение творческих IT-технологий, где люди старшего возраста могут выбирать их направление и уровень освоения. При этом разделы курса должны быть продуманными и логично выстроены по основному дидактическому принципу «от простого — к сложному». Каждый слушатель, уже в начале курса, должен чётко понимать, к какому результату он придет (путём показа финальных работ спикером). Для лучшего освоения материала необходимо связывать новую информацию с ситуациями, с которыми сталкиваются люди старшего возраста.

Взрослые слушатели требовательны, им важно, чтобы результат их работы был показан всей аудитории и вызвал адекватную обратную связь, а их опыт, знания и навыки признавались как значимо важные.

Для того чтобы вызвать интерес и понять мотивацию к прохождению курса, необходимо использовать профессиональный язык и точные, не расплывчатые выражения, а также примеры, знакомые из жизненного опыта слушателей. Специальная терминология, которая обязательна при освоении курса, объясняется и многократно повторяется для понимания процесса, его описывающего. Слова, которыми владеет спикер, могут быть совершенно непонятны аудитории, например: интерфейс, рендеринг, аудиодизайн и др. Такие термины необходимо объяснять через простые аналогии: интерфейс — это то, как выглядит программа, сайт, приложение и др.; рендеринг — это превращение проекта в видеофайл, который можно смотреть на компьютере, ТВ, передавать в социальных сетях и др.; аудиодизайн — манипуляция с музыкой, где можно добавить дополнительные звуки, голос, изменить размер и темп звучания.

Чем более яркой и понятной будет аналогия, тем лучше поймет и усвоит слушатель ее назначение. Немалую роль в этом играет фантазия, артистизм и коммуникативные навыки спикера, в задачу которого входит не только донесение материала в понятной форме, но и ответы на технические вопросы через монитор компьютера [10]. Решение такого рода вопросов будет на протяжении всего курса. Часто это бывают элементарные затруднения, такие как перезапуск программы или удаление кэша, но могут создаться проблемы, которые может решить только техническая служба. По сути, спикер должен моментально диагностировать затруднение и выдать решение. Для подобных запросов стоит выделить время в рамках онлайн-занятия.

Для того чтобы интерес слушателей к курсу продолжался в течение его освоения, стоит решать следующие задачи:

- использовать опыт слушателей, объяснять материал через понятные им процессы;
- строить «дорожную карту» применения полученных навыков за время курса. Это может быть ведение блога, создание домашней видеотеки, создание подкастов, аудиокниг и пр.;

- разнообразить теоретические методы освоения информации, оставляя при этом наибольший объём тайминга на практическую деятельность. К таким методам можно отнести: сравнение «до и после», онлайн-экскурсии, онлайн-квизы, самостоятельный поиск решения посредством сети Интернет и др.;

- выделить время в рамках занятия на просмотр результатов работы слушателей, дать возможность высказаться ее членам и дать обратную связь от спикера (здесь важно рассматривать работы в позитивном ключе, даже при неудовлетворительном выполнении, находить положительные стороны и предлагать технологические решения по ее улучшению);

- курировать действия слушателей не только во время занятий, но и за рамками отведённого онлайн-тайминга. «Серебряные студенты» должны чувствовать некоторую систему контроля над освоением курса и понимать, что их усилия будут признаны, тем самым мотивировав их на расширение знаний, путём поиска собственных решений, поставленных перед ними IT-задач.

Для того чтобы получить эффективный результат при освоении творческих IT-технологий людьми старшего возраста, стоит обратить внимание на специфические потребности взрослых слушателей:

- безопасное нахождение в виртуальном пространстве, где спикер показывает алгоритм действий, не угрожающих операционной системе гаджетов слушателей;

- принадлежность к группе, сообществу — на старте курса спикер обозначает аудиторию как некое сообщество по интересам и предлагает вступить в чат в один из популярных мессенджеров, где мотивирует тематические дискуссии и поиск технологических решений по потоковым вопросам;

- самостоятельность — в пул обязанностей спикера входит не только показ и работа в различных программных обеспечениях и приложениях, но и работа над заинтересованностью онлайн-аудитории выполнить задание со своим творческим видением, тем самым мотивируя к самостоятельному поиску технологических инструментов.

Люди старшего возраста наиболее эмоциональны и чувствительны к критике, особенно исходящей от слушателей их курса. Оптимальная обстановка при освоении материала, даже в онлайн-формате, — это дружественная и лояльная. Если слушатель чувствует, что спикер или однокурсники его не понимают, он начинает беспокоиться и чувствовать дискомфорт, что может привести к выходу из программы. Для того чтобы исключить такой выход, нужно изначально выстроить правила поведения как на онлайн-занятиях, так и в тематических сообществах, где приветствуется тактичность и понимание к каждому из слушателей. Этому способствует сама личность спикера, который уделяет внимание и отвечает на вопросы по темам за рамками занятия, например поздравляет с праздниками, делится ссылками на тематические продукты, видео, программы и пр., помогает сориентироваться при выборе гаджетов. По сути, спикер является не только профессионалом в своей области, но и техническим специалистом в технологическом пространстве.

С целью масштабирования программ освоения творческих IT-технологий людьми старшего возраста требуется устранение сдерживающих факторов их активности, связанных с физическими процессами (ухудшение здоровья, депрессией, негативным опытом освоения гаджетов в прошлом, отсутствие уверенности и непонимание цели продолжения образования). Онлайн-программы решают вопросы ограниченных физических нагрузок слушателей и, при правильной постановке

цели, раскрытия «дорожной карты» применения полученных навыков и знаний, способны мотивировать потенциальную аудиторию стать их частью.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы, что при разработке программ необходимо учитывать, что пожилые люди медленнее ориентируются в интерфейсе программ и приложений, нуждаются в большем количестве времени для изучения инструментария и многократного повторения технологических манипуляций. Для данной категории граждан характерно зрительное восприятие, поэтому все упражнения в рамках курса спикер через собственный показ демонстрирует алгоритм освоения, а не оставляет в рамках теоретического материала. При этом, если освоение новой информации имеет практические цели, эффект значительно больше.

По нашему мнению, данные тематические программы должны быть пластичны, вариативны и актуализироваться с каждым новым потоком слушателей, так же как и быстро меняющаяся digital-среда. Срез запроса аудитории выполняется на точке входа на курс (в процессе регистрации). Здесь применяются методы анкетирования, тестирования уровня владения гаджетами, после чего корректируется план занятий, формируются группы, согласно уровню знаний и навыков. Это исключает большое расстояние между темпом работы группы, где одни слушатели ожидают базовых знаний, а другие готовы к освоению профессиональных ИТ-технологий.

В рамках организации освоения ИТ-технологий стоит учитывать тот факт, что пожилые люди остро переживают за поломку гаджетов, а также вирусное вторжение в операционную систему. Их может насторожить даже банальная перезагрузка гаджета, незнакомое пуш-

уведомление, нестандартная установка программного обеспечения и скачивание медиаресурсов с новых для них хостингов. Для позитивного прохождения курса и устранения страха перед новыми программами спикер подробно рассказывает о каждом из продуктов, который рассматривается на занятии, а также вместе с аудиторией проходит процесс регистрации на сайтах. Это способствует доверительному выстраиванию отношения к информации, полученной в рамках курса, и учит алгоритму самостоятельной работы с незнакомыми программами и приложениями.

Заключение

Таким образом, раскрыв специфику освоения творческих ИТ-технологий людьми старшего возраста, можно выделить основные аспекты для реализации тематических программ: информация должна быть понятной и пошаговой. Большую роль здесь играет роль спикера, который должен иметь глубокие знания по своему направлению и уметь ответить на специфические вопросы, а также дистанционно решать несложные технические затруднения слушателей. Его работа выходит за рамки отведённого тайминга занятий, что ведет к информационной поддержке в чате группы и мотивационным действиям для самостоятельного поиска технологических решений «серебряных студентов». Сам курс должен быть разделён на модули и быть пластичен исходя из запросов конкретной группы. Весь цикл освоения ИТ-технологий рассматривается как практическое применение полученных знаний и навыков в виртуальном пространстве и, прежде всего, раскрывает свои цели и задачи на входе онлайн-брифинге.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даринская Л. А., Молодцова Г. И., Москвичева Н. Л. Пожилой человек и цифровое пространство: точки соприкосновения // ЧиО. 2016. № 3(48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiloy-chelovek-i-tsifrovoye-prostranstvo-tochki-soprikosnoveniya> (дата обращения: 23.11.22).
2. О Стратегии действий в интересах пожилых в Российской Федерации до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р. URL: <http://base.garant.ru/71322816> (дата обращения: 22.11.22).
3. Барышева Г. А. и др. Информационные технологии в исследовании благополучия пожилых людей // Информационное общество. 2015. № 5. С. 35—40.
4. Смолькин А. А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции // Социология власти. 2012. № 6—7. С. 115—136.
5. Прохорова Л. В. Формирование стратегии самореализации пожилых людей (на примере народного факультета НГТУ) // Философия образования. 2009. № 1. С. 172—179.
6. Гасанов Э. А., Гасанов М. А., Канов В. И. Интеграция пожилых людей в интернет-пространство и формирование сетевого благополучия в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 2(26). С. 14—21.
7. Кузнецов А. В., Сергеева О. Н. «Новые» технологии и «старые» люди: исследование опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста // Социология власти. 2014. № 3. С. 99—125. URL: <http://socofpower.rane.ru/3-2014-politika-voztasta/>.
8. Литвак Р. А., Калугина Т. А. Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4(36). С. 170—172.
9. Ярославцева К. О., Буровкина Л. А. Социально-культурные связи людей старшего возраста как научная проблема // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 480—484.
10. Formation of pedagogical competence of teachers of professional educational organizations / M. G. Sergeeva, A. A. Khvastunov, Z. A. Latipov et al. // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7. Iss. 9. Pp. 528—532.
11. Specific features of regulating the forecasting system for the socio-economic development in Russia / E. R. Khairullina, I. V. Lushchik, O. E. Lampsi et al. // Revista Gênero E Interdisciplinaridade. Vol. 2. No. 01(2021). Pp. 250—271.
12. Романовская И. В., Пере П. С. Функционирование системы непрерывного образования на примере шведского опыта обучения пожилых людей // Непрерывное образование: опыт Петрозаводского государственного университета: Исследования преподавателей и студентов : электрон. сб. науч. статей / Петрозавод. гос. ун-т ; науч. ред. И. А. Колесникова. Петрозаводск : Петрозавод. гос. ун-т, 2016. С. 245—252.

13. Ермакова Е. А. Проблемы непрерывного образования пожилых людей // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 4(24). С. 358—367. DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-358-367.
14. Завьялова И. Ю., Солдатова Е. Л. Структура личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 1. С. 93—108. DOI: 10.15293/2658-6762.1901.06.
15. Джуринский А. Н. Образование в «третьем возрасте» в России // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 156—175. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-156-175.

REFERENCES

1. Darinskaya L. A., Molodtsova G. I., Moskvicheva N. L. An elderly person and digital space: points of contact. *What*, 2016, no. 3(48). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiloy-chelovek-i-tsifrovoe-prostranstvo-tochki-soprikosnoveniya> (accessed: 11.23.2022).
2. *On the Strategy of actions in the interests of the elderly in the Russian Federation until 2025: decree of the Government of the Russian Federation No. 164-r of February 5, 2016*. (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/71322816> (accessed: 22.11.22).
3. Barysheva G. A. et al. Information technologies in the study of the well-being of elderly people. *Information Society*, 2015, no. 5, pp. 35—40. (In Russ.)
4. Smolkin A. A. Proficiency in modern computer technologies among seniors as a condition for their successful socio-economic integration. *Sociology of power*, 2012, no. 6—7, pp. 115—136. (In Russ.)
5. Prokhorova L. V. Formation of the strategy of self-realization of elderly people (on the example of the Popular Faculty of NSTU). *Philosophy of education*, 2009, no. 1, pp. 172—179. (In Russ.)
6. Hasanov E. A., Hasanov M. A., Kanov V. I. Integration of elderly people into the Internet space and the formation of network well-being in Russia. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, 2014, no. 2(26), pp. 14—25. (In Russ.)
7. Kuznetsov A. V., Sergeeva O. N. “New” technologies and “old” people: a study of computer use experience among representatives of the third age. *Sociology of power*, 2014, no. 3, pp. 99—125. (In Russ.) URL: <http://socofpower.rane.ru/3-2014-politika-vozhrasta/>.
8. Litvak R. A., Kalugina T. A. The use of social adaptation technology in working with the elderly in gerontological centers. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2013, no. 4(36), pp. 170—172. (In Russ.)
9. Yaroslavtseva K. O., Burovkina L. A. Socio-cultural ties of the elderly as a scientific problem. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4(61), pp. 480—484. (In Russ.)
10. Sergeeva M. G., Khvastunov A. A., Latipov Z. A. et al. Formation of pedagogical competence of teachers of professional educational organizations. *Journal of Critical Reviews*, 2020, vol. 7, iss. 9, pp. 528—532.
11. Khairullina E. R., Lushchik I. V., Lamps O. E. et al. Specific features of regulating the forecasting system for the socio-economic development in Russia. *Revista Gênero E Interdisciplinaridade*, vol. 2, no. 01(2021), pp. 250—271.
12. Romanovskaya I. V., Pere P. S. *Functioning of the system of continuing education on the example of the Swedish experience of teaching the elderly. Continuing education: the experience of Petrozavodsk State University: electronic collection of scientific articles of research of teachers and students*. Petrozavodsk State University; ed. by I. A. Kolesnikova. Petrozavodsk, Petrozavod. gos. un-t 2016. Pp. 245—252. (In Russ.)
13. Ermakova E. A. Problems of continuous education of elderly people. *Social and humanitarian knowledge*, 2020, vol. 6, no. 4(24), pp. 358—367. (In Russ.) DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-358-367.
14. Zavyalova I. Yu., Soldatova E. L. The structure of personal maturity of elderly people participating in continuing education programs. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 93—108. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.1901.06.
15. Dzhurinsky A. N. Education in the “third age” in Russia. *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 10, pp. 156—175. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-156-175.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Обзорная статья

УДК 355.121.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.557

Alphonse Kempf

Adjunct,

Department of Theory and management of physical training and sports,
Field of training 5.8.4 Physical culture

and vocational physical training

Military Institute of Physical Training

Saint Petersburg, Russian Federation

alphonsekempf1@gmail.com

Альфонс Кемпх

адъюнкт,

кафедра теории и управления физической подготовки и спорта,
направление подготовки 5.8.4 «Физическая культура

и профессиональная физическая подготовка»,

Военный институт физической культуры

Санкт-Петербург, Российская Федерация

alphonsekempf1@gmail.com

Artem Nikolaevich Makarov

Adjunct,

Department of Theory and management of physical training and sports,
Field of training 5.8.4 Physical culture

and vocational physical training,

Military Institute of Physical Training

Saint Petersburg, Russian Federation

makarovartemfp@mail.ru

Артём Николаевич Макаров

адъюнкт,

кафедра теории и управления физической подготовки и спорта,
направление подготовки 5.8.4 «Физическая культура

и профессиональная физическая подготовка»,

Военный институт физической культуры

Санкт-Петербург, Российская Федерация

makarovartemfp@mail.ru

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН БОЕВЫМ ЗАДАЧАМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье проводится анализ влияния характера организации физической подготовки на обеспечение боевой готовности личного состава Вооруженных сил Республики Камерун. Авторами статьи рассматриваются факторы обеспечения боевой готовности Вооруженных сил в Республике Камерун, подчеркивается роль и значимость уровня физической подготовленности военнослужащих в обеспечении боеспособности подразделения, отдельным образом авторами осуществляется анализ методологического обеспечения физической подготовки личного состава армии Камеруна и ставится вопрос о необходимости приведения методов и средств физической подготовки в соответствие с задачами, выполняемыми подразделениями.

В статье рассматривается содержание физической подготовки личного состава отдельных подразделений камерунской армии на различных этапах подготовки, приводятся примеры специфических средств и методов, подчеркивается их значение для формирования физических качеств и навыков у военнослужащих.

Совершенствование системы физической подготовки рассматривается авторами через призму оптимизации отдель-

ных ее аспектов, в первую очередь педагогического, управленческого, материально-технического и организационного, обеспечивающих эффективное решение общих и специальных задач физической подготовки, среди которых особым образом авторы выделяют: поиск перспективных путей по совершенствованию средств и методов физической подготовки, оптимизацию функций руководства, планирования, подготовки должностных лиц, задействованных в организации и проведении мероприятий физической подготовки и общественного спортивного актива, выбор наиболее эффективного стиля и методов организаторской деятельности командиров и офицеров по спорту, совершенствование учебной материально-технической базы по физической подготовке, позволяющее качественно проводить мероприятия физической подготовки и обеспечивающее повышение ее эффективности.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическое состояние, факторы обеспечения боевой готовности, Вооруженные силы Республики Камерун, адаптационная тренировка, непрерывный равномерный длительный бег, интервальная тренировка, система физической подготовки, методы развития физических качеств

Для цитирования: Кемпх А., Макаров А. Н. Анализ соответствия методов и средств физической подготовки Вооруженных сил Республики Камерун боевым задачам подразделений // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 392—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.557.

Review article

ANALYSIS OF THE ADEQUACY OF THE PHYSICAL TRAINING METHODS AND MEANS USED BY THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC OF CAMEROON TO THE COMBAT TASKS OF THE UNITS

5.8.4 — Physical culture and vocational physical training

Abstract. The article analyzes the impact of the organization of physical training on the combat readiness of the Armed

Forces of the Republic of Cameroon. The authors of the article consider the factors of ensuring the combat readiness

of the Armed Forces, emphasize the role and importance of the level of physical fitness of military personnel in ensuring the combat capability of the unit, separately analyze the methodological support for the physical training of Cameroonian army staff and raise the question of the need to bring the methods and means of physical training into line with the tasks performed by the units. The article examines the content of physical training of individual units of the Cameroonian army at various stages of training, provides examples of specific tools and methods, and emphasizes their importance for the formation of physical qualities and skills in military staff.

The improvement of the system of physical training is considered by the authors through the prism of optimization of its individual aspects, primarily pedagogical, managerial, logisti-

cal and organizational, ensuring the effective solution of general and special tasks of physical training, among which the authors highlight the search for promising ways to improve the means and methods of physical training, optimization of management functions, planning, training of officials involved in the organization and conduct of physical training events and public sports assets, selection of the most effective style and methods of organizational activity of commanders and officers in sports, improvement of the material and technical base, which provides high-quality physical training and increases its effectiveness.

Keywords: physical training, physical fitness, combat readiness factors, Armed Forces of the Republic of Cameroon, adaptive training, continuous uniform long distance running, interval training, physical training system, methods of developing physical qualities

For citation: Kempf A., Makarov A. N. Analysis of the adequacy of the physical training methods and means used by the Armed Forces of the Republic of Cameroon to the combat tasks of the units. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 392—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.557.

Введение

Актуальность рассматриваемых в статье вопросов базируется на понимании значимости вопросов обеспечения боеспособности и перманентного повышения эффективности ведения боевых действий современными армиями, лежит в области поиска средств, обеспечивающих конкурентное преимущество Вооруженным силам государства не только за счет реализации стратегии, но и благодаря качеству подготовки личного состава [1].

Вопросам соответствия методики физической подготовки боевым задачам видов и родов войск в ВС Республики Камерун в предыдущий период не уделялось должного внимания по причине низкой степени дифференциации между боевыми задачами различных воинских подразделений. Развитие военной техники и технологий, совершенствование стратегий применения Вооруженных сил, расширение областей их применения приводит к повышению уровня этой дифференциации.

Несмотря на обширную научную базу и эмпирический опыт, накопленный российскими исследователями, данный вопрос до сих пор не получил должного освещения среди камерунских военных специалистов. В частности, к освещению вопросов теоретического обоснования основ физической подготовки в Вооруженных силах, а также ее дифференциации на основе видо-родовой принадлежности обращались такие исследователи, как Вейнер-Дубровин Л. А., Джамгаров Т. Т., Лампусов Б. А., Шкурдода В. А. Именно они являлись основоположниками дифференциации содержания и методики физической подготовки личного состава с учетом особенностей военно-профессиональной деятельности. Тем более целесообразной и значимой представляется разработка данной темы и обращение к советскому и российскому опыту в области изучения специфики физической подготовки личного состава подразделений с учетом их боевых задач.

Научная новизна исследования заключается в разработке научных подходов и оснований для выявления взаимосвязей между требованиями к физическим качествам и навыкам военнослужащих, определяемым характером выполняемых боевых задач, и средствами и методами их физической подготовки.

Таким образом, **целью** исследования является разработка научных подходов к определению методики и содержания физической подготовки военнослужащих на основе модельных характеристик физической подготовленности военнору-

жащих Вооруженных сил Республики Камерун, а также уровня развития их физических качеств и навыков с учетом специфики их профессиональных задач. **Задачами** исследования являются определение модельных характеристик физической подготовленности военнослужащих различных видов и родов войск, анализ эффективности методик физической подготовки и их соответствия задачам по предназначению.

Теоретическая значимость заключается в систематизации научно-методических подходов к вопросам организации физической подготовки в ВС Республики Камерун, а практическая значимость лежит в области применения результатов исследования в области организации процесса физической подготовки личного состава различных видов и родов войск Вооруженных сил Республики Камерун.

Камерун — страна, которая сегодня сталкивается со многими проблемами как внутри государства (терроризм, бандитизм), так и с внешними проблемами нарушения территориальной целостности. Для эффективного противостояния угрозам и агрессии со стороны недоброжелательных государств руководство страны разработало конкретную оборонную политику. Политика Республики Камерун нацелена на снижение уровня напряженности и частоты вооруженных конфликтов между государствами и решение всех возникающих проблем внешней политики дипломатическими способами [2]. Президент Республики Камерун Пол Бия в своем докладе указывает на необходимость поддержания дружественных отношений между государствами: «Камерун — мирная страна, но никто не должен неправильно понять нашу позицию при ведении внешней политики. Однако в случае недопонимания и расхождения взглядов, в которых будут затронуты вопросы нарушения наших интересов, наших прав, нашего суверенитета, мы будем обязаны защитить государство». Для решения задач по обеспечению обороноспособности республики необходима специально подготовленная армия. Защита государственного суверенитета напрямую зависит от уровня подготовленности войск республики по всем разделам боевой подготовки, в том числе и физической.

Физическая подготовка представляет собой процесс целенаправленного физического совершенствования (развития физических качеств и навыков) военнослужащих. Для решения нашей проблемы перед нами стоит задача провести анализ физической подготовки Республики Камерун и определить степень соответствия средств и методов

физической подготовки выполняемым задачам военнослужащих в соответствии с видом их военно-профессиональной деятельности [3].

Основная часть

Основываясь на содержании Наставления по физической подготовке в Вооруженных силах Российской Федерации, можно заключить, что физическая подготовка является основным элементом боевой подготовки войск. При этом основная цель физической подготовки заключается в том, чтобы военнослужащий путем систематического выполнения физических упражнений овладел тем уровнем физической подготовленности, который бы позволил ему выполнять поставленные задачи в соответствии с характером его военно-профессиональной деятельности. Задачи физической подготовки обусловлены не только необходимостью развития физических качеств с учетом возраста военнослужащих, но и также формированием навыков по различным разделам ФП (таким как: военно-прикладное плавание, преодоление препятствий, ускоренное передвижение, рукопашный бой).

Физическая подготовка способствует морфофункциональному приспособлению организма военнослужащего к физической нагрузке в условиях воздействия неблагоприятных факторов военной службы, а также климатических условий на организм военнослужащего (гипоксия, вибрация, жаркий и холодный климат) [4]. Также физическая подготовка воспитывает психологическую устойчивость, морально-волевые качества, повышает эффективность выполнения боевых задач в составе подразделения путем совершенствования слаживания подразделений [5].

Основной целью системы подготовки войск является обеспечение необходимой степени физической подготовленности военнослужащих к выполнению поставленных задач и ведению боевых действий, а также улучшение здоровья военнослужащих. Боевая готовность военнослужащих — состояние войск к выполнению боевых и других задач по предназначению [6].

Физическая готовность — это конкретное физическое состояние военнослужащих, обеспечивающее успешное выполнение боевых задач и характеризующееся соответствующим физическим развитием, оптимальным функциональным состоянием организма и требуемым уровнем физической подготовленности [7].

В соответствии с Указом Министра обороны № 15000530, устанавливающим систему физической подготовки и спортивной тренировки в Вооруженных силах Республики Камерун, подчеркивается, что «Успех боеспособности войск напрямую зависит от физической и психологической подготовленности военнослужащих. Роль физической и психологической подготовленности важна наравне с исправным вооружением и военной техникой, а также всеми видами обеспечения военнослужащих» [8]. Соответственно одним из направлений доктрины Вооруженных сил Республики Камерун является физическое совершенствование военнослужащих в целях успешного выполнения ими боевых и других задач и достигается путем применения методов и средств физической подготовки.

В учебных центрах занятия по физической подготовке осуществляются по следующим разделам:

1. Атлетическая подготовка и гимнастика (сгибание и разгибание рук в упоре лежа, приседания, лазание по канату, наклоны туловища вперед, подтягивание на перекладине).
2. Преодоление препятствий.
3. Ускоренное передвижение и легкая атлетика.

В качестве определения уровня физической подготовленности используется тест Купера.

В военных вузах на занятиях по физической подготовке используются следующие физические упражнения:

- 1) бег на 100 м;
- 2) преодоление препятствий;
- 3) бег по пересеченной местности;
- 4) метание гранаты;
- 5) спортивное ориентирование.

В Вооруженных силах Республики Камерун особое внимание уделяется развитию выносливости средствами ускоренного передвижения и легкой атлетики.

Раздел физической подготовки «Ускоренное передвижение и легкая атлетика» предусматривает развитие выносливости на основе применения трех методов:

1. Тренировка в период начальной военной подготовки — адаптационная тренировка. Выполняется с низкой интенсивностью и объемом, цель тренировки — дать первоначальные знания, умения, навыки в ускоренном передвижении и легкой атлетике молодому пополнению, используя тип повышения физической нагрузки «ступенчатый». Данный метод позволяет постепенно адаптировать организм к нагрузкам военнослужащих, повышая начальный уровень физической подготовленности, состояния здоровья, функционального состояния военнослужащих республики [9].

2. Непрерывный равномерный длительный бег как развивающая тренировка обязательно следует за адаптационным обучением. Тренировка начинается в период общевоинской подготовки и продолжается до окончания национальной службы. Данная тренировка позволяет совершенствовать общую выносливость — способность военнослужащего выполнять двигательные действия длительное время, не снижая интенсивности [10].

К таким двигательным действиям относятся:

- ходьба;
- бег;
- марш-броски и т. д.

Основная особенность данного метода заключается в соблюдении режимов интенсивности, которые определяются частотой сердечных сокращений (ЧСС) и подразделяются:

- 1) 1-й режим (низкая интенсивность: ЧСС до 130 уд./мин.) предназначен для восстановления организма после тяжелых физических нагрузок, рекреации и реабилитации военнослужащих после полученных травм;
- 2) 2-й режим (средняя интенсивность: ЧСС от 131 до 150 уд./мин.) предназначен для развития общей (аэробной) выносливости — способности организма долгое время противостоять утомлению без снижения интенсивности;
- 3) 3-й режим (высокая интенсивность: ЧСС от 151 до 170 уд./мин.) предназначен для развития специальной выносливости — способности организма противостоять утомлению при выполнении двигательных действий субмаксимальной, максимальной мощности;
- 4) 4-й режим (максимальная интенсивность: ЧСС от 171 уд./мин. и выше) предназначен для развития специальной выносливости.

3. Интервальные тренировки используются в период интенсивной подготовки войск. Главная задача — развитие специальной выносливости военнослужащих. Сущность интервальной тренировки заключается в преодолении различных отрезков дистанции с высокой либо максимальной интенсивностью с отдыхом до неполного восстановления (ЧСС 120 уд./мин) [11].

Примерная структура учебного занятия по разделу «Ускоренное передвижение и легкая атлетика»:

Основная часть занятия — 6×300 м через 150 м (медленный бег трусцой). Основная задача заключается в беге отрезков 300 м с высокой интенсивностью (выше темпа в беге на 1 км) с сохранением 3-го режима интенсивности (режима формирования специальной выносливости), а также неукоснительным соблюдением режима отдыха, равного отрезку 150 м до снижения ЧСС 120 уд./мин. Зафиксировав необходимое снижение ЧСС, военнослужащий на эффекте неполного восстановления организма должен начать очередное «быстрое» ускорение, равное 300 м.

Бег по пересеченной местности предназначен для формирования военно-прикладных навыков военнослужащих в действиях в лесу, укрепления опорно-двигательного аппарата организма военнослужащих, а также слаженности подразделений при выполнении боевых и других задач.

Преодоление препятствий предназначено для формирования навыков в преодолении естественных и искусственных препятствий, слаживания подразделений, формирования психической устойчивости и воспитания морально-волевых качеств [12]. Данный раздел физической подготовки подвергает солдата физическому испытанию и тем самым позволяет ему превзойти свои основные физические возможности. Его цель — усвоение программы физической подготовки по всем ее разделам. Структура учебного занятия состоит из подготовительной, основной и заключительной части. Подготовительная часть направлена на адаптацию организма к основной части занятия в соответствии с проводимой темой. Основная часть занятия направлена на совершенствование физических качеств и формирование навыков по изучаемой теме занятия. Заключительная часть направлена на приведение организма в относительно спокойное состояние и подведение итогов занятия.

Метание гранат осуществляется имитационными ручными гранатами на дальность и на точность в специально отведенном для метания месте — секторе для метания гранат.

Спортивное ориентирование — вид спорта, развиваемый в Вооруженных силах Республики Камерун, преодоление дистанции по карте по пересеченной местности с выполнением индивидуального задания — отметок контрольных пунктов по выбранному направлению.

В соответствии с Указом Министра обороны № 15000530 для проверки боеготовности военнослужащих проводится систематический контроль уровня физической подготовленности не реже двух раз в год с целью выявления эффективности, динамики подготовки войск. Периодические проверки могут проводиться в любое время, установленное командиром подразделения в зависимости от требований к физической подготовке. Таким образом, боевая подготовка военнослужащих Республики Камерун основывается на различных физических упражнениях, упомянутых выше.

Однако система физической подготовки Республики Камерун должна быть «отзывчивой» и учитывать требования современного боя, чтобы по-прежнему продолжать выполнять задачи по предназначению [13].

Подготовка войск является венцом военного мастерства в мирное время, она определяет успешность выполнения боевых задач в военное время.

Уровень боеготовности подразделений зависит:

- 1) от боевой подготовки войск в мирное время;
- 2) подготовки к мобилизации воинских частей;

3) подготовки командиров подразделений и военных органов;

4) вооружения и военной техники;

5) всех видов обеспечения.

Физическая подготовка как фактор обеспечения боеготовности требует рассмотрения следующих элементов:

1) характер и степень влияния боевой учебы на организм военнослужащих;

2) условия театра боевых действий;

3) характер и величина физических нагрузок и психических напряжений в бою;

4) географические особенности места пункта постоянной дислокации воинской части.

Таким образом, отмечается, что основой дальнейшего развития процесса физического совершенствования военнослужащих Республики Камерун является оптимизация функционирования элементов системы физической подготовки Вооруженных сил Республики Камерун [2].

Для того чтобы совершенствовать боевую готовность Вооруженных сил Республики Камерун, предлагается совершенствовать нормативно-правовую базу по физической подготовке, разработку руководящих и методических документов по физической подготовке Вооруженных сил Республики Камерун, создать и внедрить систему оценки эффективности деятельности военнослужащих на должности специалиста по физической подготовке в Республике Камерун.

Заключение

Таким образом, анализ боевой подготовки Вооруженных сил Республики Камерун позволяет нам выявить роль системы физической подготовки как неотъемлемого фактора боеготовности подразделений к ведению боевых действий.

Политика республики не подразумевает ведение агрессивных действий с целью захвата территории, а нацелена на разрешение конфликтов дипломатическим путем и ведение борьбы с терроризмом и бандитизмом внутри государства.

Система физической подготовки как совокупность компонентов и элементов, нацеленных на решение единой цели, существует, но требует доработки со стороны соответствия применения средств и методов физической подготовки требованиям военно-профессиональной деятельности и ведения боя [14].

Таким образом, совершенствование системы физической подготовки рассматривается нами как общая совокупность проведения необходимых мероприятий в виде занятий по физической подготовке с военнослужащими, направленных на ее улучшение. При этом необходимо оптимизировать работу по ряду направлений, а именно в области педагогического, управленческого, материально-технического и других видов контроля.

В педагогическом аспекте необходимо осуществлять исследования, направленные на изыскание перспективных путей по совершенствованию содержания физической подготовки. В управленческом аспекте создать возможности для оптимизации всех функций управления, задействованных в организации и проведении мероприятий физической подготовки. Обеспечить выбор наиболее эффективных стилей и методов организаторской деятельности командиров и офицеров по спорту. Материально-технический аспект предполагает совершенствование учебной материально-технической базы, позволяющей квалифицированно проводить мероприятия физической подготовки, что будет способствовать повышению эффективности ее использования [15].

Всесторонний анализ указанных аспектов позволяет сформулировать основные направления совершенствования системы физической подготовки Вооруженных сил Республики Камерун в современных условиях. Следовательно, на наш

взгляд, успешное решение боевых задач в армии Республики Камерун в настоящее время возможно только при наличии полностью и всесторонне обученных военнослужащих с необходимым уровнем физической подготовленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климентов М. В. Физическое воспитание военнослужащих — основа повышения боеспособности воинских подразделений // *Инновационные научные исследования*. № 12-1(14). 2021. С. 137—152.
2. Ндонго Н. Ж. М. Республика Камерун: особенности сотрудничества с Францией // *Казачество*. 2021. № 56(6). С. 63—66.
3. Васин В. Н. Проблемы и пути активизации физического совершенствования военнослужащих // *Евразийской союз ученых*. 2018. № 7-4(52). С. 12—14.
4. Бакеев В. В., Васильева В. С. Механизмы адаптации к физическим нагрузкам при развитии основных физических качеств // *Путь науки*. 2015. № 12. С. 69—71.
5. Наставление по физической подготовке в Вооруженных силах Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200.
6. Миронов В. В., Пашута В. Л. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : учеб. пособие. СПб. : ВИФК, 2017. Гл. 3.
7. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 10-е изд., испр. и доп. М. : ИЦ «Академия», 2000. 480 с.
8. О развитии физической культуры и спорта в Вооруженных силах Республики Камерун : Указ Министра обороны Республики Камерун за № 15000530.
9. Щёкин А. Ф. Способы эффективности нагрузки и восстановления в физическом воспитании студентов фармацевтического вуза : дис. Волгоград, 2006. С. 166.
10. Басов Е. Н., Медведева А. С., Зубко А. В. Использование на занятиях по физической культуре упражнений, направленных на развитие силы и выносливости учащихся посредством круговой тренировки // *Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве*. 2017. С. 171—175.
11. Святченко П. Б., Алексеева Н. Д., Зиновьев А. Н., Зиновьев Н. А. Физическая культура, высокоинтенсивная интервальная тренировка и сверхинтенсивная тренировка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. СПб. : БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова. С. 38.
12. Томилин В. В. Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России по преодолению полосы препятствий // *Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов*. 2017. С. 236—239.
13. Воронин Д. Е., Романова А. В., Хуснетдинова Р. И., Васильева И. Д. Формирование процесса оптимизации системы физической подготовки курсантов высшего военного учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации // *Образование и право*. 2022. № 10. С. 253—256.
14. Амирасланов Т. Ф., Бурыанков В. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка в системе высшего профессионального образования // *Научное сообщество студентов*. 2017. С. 10—11.
15. Бетанова С. С. Психологические аспекты сопровождения трудовой деятельности специалистов со слабо выраженными профессионально ценными свойствами // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. Т. 10. 2022. № 1-1. С. 227—234.

REFERENCES

1. Klimentov M. V. Physical education of military personnel — the basis for improving the combat capability of military units. *Innovative scientific research*, 2021, no. 12-1(14), pp. 137—152. (In Russ.)
2. Ndong N. J. M. Republic of Cameroon: features of cooperation with France. *Cossacks*, 2021, no. 56(6), pp. 63—66. (In Russ.)
3. Vasin V. N. Problems and ways of activating the physical improvement of military personnel. *Eurasian Union of Scientists*, 2018, no. 7-4(52), pp. 12—14. (In Russ.)
4. Bakeev V. V. Vasilyeva V. S. Mechanisms of adaptation to physical exertion in the development of basic physical qualities. *The Way of Science*, 2015, no. 12, pp. 69—71. (In Russ.)
5. *Physical Training Manual in the Armed Forces of the Russian Federation of April 21, 2009 No. 200*. (In Russ.)
6. Mironov V. V., Pashuta V. L. *Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture: textbook*. Saint Petersburg, VIFK, 2017. Part 3. (In Russ.)
7. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. *Theory and methodology of physical education and sports: textbook for university students*. 10 th ed., corr. and add. Moscow, Academia, 2000. 480 p. (In Russ.)
8. *On developing physical culture in the Armed Forces of the Republic of Cameroon : decree of the Minister of Defense of the Republic of Cameroon No. 15000530*. (In Russ.)
9. Shchekin A. F. *Methods of load and recovery efficiency in physical education of pharmacy students*. Dissertation. Volgograd, 2006. P. 166. (In Russ.)
10. Basov E. N., Medvedeva A. S., Zubko A. V. The use of exercises in physical culture classes aimed at developing strength and endurance of students through circular training. *Theory and methodology of teaching and upbringing in the modern educational space*, 2017, pp. 171—175. (In Russ.)
11. Syvatchenko P. B., Alekseeva N. D., Zinoviev A. N., Zinoviev N. A. *Physical culture, high-intensity interval training and super-intensive training: textbook for university students*. Saint Petersburg, BG TU “Voennmekh” im. D. F. Ustinova. P. 38.

(In Russ.)

12. Tomilin V. V. Preparing cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to overcome obstacle courses. *Improving the physical training of law enforcement officers*, 2017, pp. 236—239. (In Russ.)

13. Voronin D. E., Romanova A. V. Khursnetdinova R. I., Vasisieva I. D. Forming the optimization process of the physical training system of cadets at the higher military educational institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Education and Law*, 2022, no. 10, pp. 253—256. (In Russ.)

14. Amiraslanov T. F., Buryankov V. A. Professionally applied physical training in the system of higher vocational education. *Scientific community of students*, 2017, pp. 10—11. (In Russ.)

15. Betanova S. S., Psychological aspects of supporting the work of specialists with weakly expressed professionally valuable properties. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2022, vol. 10, no. 1-1, pp. 227—234. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья**УДК 796.41****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.554****Anna Pavlovna Zyкова**

Coach,

Olympic Reserve Sports School

“Sports Wrestling Center”

Novosibirsk, Russian Federation

sport_aerobic_irk@mail.ru

Анна Павловна Зыкова

тренер,

Спортивная школа олимпийского резерва

«Центр спортивной борьбы»

Новосибирск, Российская Федерация

sport_aerobic_irk@mail.ru

Elena Vladimirovna Vorobeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,

Professor of the Department of general

and special disciplines,

Russian State University of Physical Education, Sport,

Youth and Tourism (SCOLIPE) (Irkutsk branch)

Irkutsk, Russian Federation

959536_vorobeva@mail.ru

Елена Владимировна Воробьева

д-р пед. наук, доцент,

профессор кафедры общепрофессиональных

и специальных дисциплин,

Филиал ФГБОУ ВО «Российский университет спорта

«ГЦОЛИФК» в г. Иркутске

Иркутск, Российская Федерация

959536_vorobeva@mail.ru

МЕТОДИКА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье представлена методика технической подготовки в спортивной аэробике по годам обучения в рамках этапа спортивной специализации (тренировочного этапа). Необходимость рассмотрения методики технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе определяется необходимостью поиска новых, более эффективных средств и методов повышения технической подготовленности и, как следствие, соревновательной деятельности спортсменов. В рамках настоящего исследования отдельно рассмотрены задачи и средства их решения на каждом из первых трех лет обучения спортсменов на этапе спортивной специализации.

Данная методика применяется тренерами отделения спортивной аэробики спортивной школы олимпийского резерва «Спарта» г. Иркутска и неоднократно доказывала свою эффективность результативностью выступления спортсменов на соревнованиях. Спортсмены СШОР «Спарта» ежегодно не только участвуют в первенстве России, проходя отбор на которое завоевывают призовые места на

первенстве Иркутской области и первенстве Сибирского федерального округа, но и становятся финалистами первенства России, а также его победителями и призерами.

Однако отметим, что данная методика в рамках нашего обширного исследования по вопросу организации технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе является основой модели организации технической подготовки гимнасток в спортивной аэробике на этапе спортивной специализации, для организации еще более эффективного процесса технической подготовки к которой добавляются методические приемы развития познавательных процессов, устойчивости вестибулярных реакций, и техническая подготовка в целом строится с учетом работоспособности гимнасток.

Ключевые слова: техническая подготовка, методика технической подготовки, формирование умения, формирование навыка, надежность и вариативность техники, спортивная аэробика, аэробная гимнастика, этап спортивной специализации, тренировочный этап, спортсмены 9—11 лет

Для цитирования: Зыкова А. П., Воробьева Е. В. Методика технической подготовки на этапе спортивной специализации в спортивной аэробике // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.554.

Original article

METHODOLOGY OF TECHNICAL TRAINING AT THE STAGE OF SPORTS SPECIALIZATION IN SPORTS AEROBICS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The article presents the methodology of technical training in sports aerobics by years of training within the stage of sports specialization (training stage). The need to consider the methodology of technical training in sports aerobics at the training stage is determined by the need to find new, more effective means and methods of improving technical fitness and, as a consequence, the competitive activity of athletes. Within the framework of this study we separately consider the tasks and means of their solution in each of the first three years of athletes' training at the stage of sports specialization.*

This method is used by coaches of the sports aerobics department at the sports school of Olympic reserve "Sparta" in Irkutsk and has repeatedly proved its effectiveness by the performance of athletes at competitions. Every year athletes of sports school "Sparta" not only take part in the championship of Russia, passing the qualification for which they win prizes

in the championship of the Irkutsk region and the championship of the Siberian Federal District, but also become finalists of the championship of Russia, as well as its winners and prize-winners.

However, we note that this technique in our extensive research on the organization of technical training in sports aerobics at the training stage is the basis of the model for organizing technical training of gymnasts in sports aerobics at the stage of sports specialization, which is supplemented by methods of developing cognitive processes, stability of vestibular reactions, and technical training in general is organized with consideration of the athletes' work capacity.

Keywords: *technical training, technical training methodology, skill formation, skill formation, reliability and variability of technique, sports aerobics, aerobic gymnastics, stage of sports specialization, training stage, athletes aged 9–11*

For citation: Zyкова А. П., Воробьева Е. В. Methodology of technical training at the stage of sports specialization in sports aerobics. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 397—403. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.554.

Введение

Актуальность исследования определяется развитием зрелищного, сложнокоординационного вида спорта — спортивной аэробики. Спортивная аэробика является ациклическим сложнокоординационным видом спорта с выраженной атлетической направленностью [1]. Уровень конкуренции в спортивной аэробике нарастает, что сопровождается изменениями правил соревнований по виду спорта каждый олимпийский цикл. Всё это обуславливает необходимость построения методики технической подготовки в спортивной аэробике, позволяющей спортсменам осуществлять соревновательную деятельность эффективно, в том числе в долгосрочной перспективе.

На основании мнения Е. Б. Мякинченко с соавт., усвоение техники элементов и различных движений, составляющих соревновательную программу, является мастерством в спортивной аэробике [2]. Необходимость достижения мастерства предопределяет наличие методики технической подготовки спортсменов. В работах А. А. Сомкина всеобъемлюще рассмотрена система технической подготовки, ее основные компоненты и классификация упражнений [3; 4]. Б. В. Кокарев с соавт. выявили типичные ошибки при обучении и выполнении соревновательных программ в спортивной аэробике [5]. А. И. Кравчук с соавт. был сделан вывод об идентичной последовательности обучения «свободным» элементам спортивной аэробики [6]. Алгоритмы обучения элементам всех структурных групп представлены в работе Д. В. Чаюна [7]. В исследованиях С. М. Лукиной с соавт. и А. А. Сомкина представлены анализ техники отдельных элементов и методика обучения им [8; 9]. Н. А. Касаткиной была разработана модель совершенствования технической подготовленности в спортивной аэробике на основании проведенного эксперимента на квалифицированных спортсменках [10]. Н. Г. Безматерных были разработаны комплексы специальных упражнений с применением тренажерных устройств на этапе начальной подготовки, позволяющие сократить сроки освоения элементов [11]. В рамках

нашего исследования рассмотрена методика технической подготовки в спортивной аэробике, позволяющая эффективно осуществлять техническую подготовку на этапе спортивной специализации с долгосрочной перспективой.

Целесообразность разработки темы способствует методической помощи специалистам в планировании технической подготовки на этапе спортивной специализации.

Научная новизна. Представлена методика технической подготовки на этапе спортивной специализации в спортивной аэробике.

Цель исследования — разработка методики технической подготовки для эффективного построения тренировочного процесса на этапе спортивной специализации.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования.
2. Разработать методику технической подготовки в спортивной аэробике на этапе спортивной специализации.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют научные данные о технической подготовке в спортивной аэробике, структурируют имеющуюся информацию эффективного построения технической подготовки.

Практическая значимость. Представленная методика технической подготовки в спортивной аэробике на этапе спортивной специализации может использоваться в учебно-тренировочном процессе в спортивной аэробике в спортивных школах и учреждениях дополнительного образования детей, применяться при разработке программ спортивной подготовки и дополнительных общеобразовательных программ в области физической культуры и спорта.

Основная часть

Согласно Федеральному стандарту спортивной подготовки по виду спорта «Спортивная аэробика», зачисление спортсменов на тренировочный этап происходит с 9 лет [12]. В соответствии с выявленными нами в рамках предшествующих исследований проблемами [13; 14] именно на этапе

спортивной специализации выявлена необходимость дополнительного внимания к построению технической подготовки. Таким образом, в рамках настоящего исследования будет рассмотрена методика технической подготовки на тренировочном этапе 1—3-го годов обучения, что соответствует возрастной категории 9—11 лет в спортивной аэробике.

Предлагаем рассмотреть методику технической подготовки на этапе спортивной специализации 1-го года обучения в формате: задача → средство решения задачи.

1. Формирование навыка выполнения базовых шагов, в том числе с разнообразными движениями руками → выполнение базовых шагов с использованием добавочных движений (с вращением, движениями руками и головой, передвижениями) и соединяя базовые шаги между собой в базовые дорожки.

2. Формирование навыка выполнения обязательных элементов категории 9—11 лет → многократные повторения каждого элемента, в ходе которых постепенно автоматизируется управление действием. Избегать длительных перерывов между занятиями, направленными на конкретный элемент.

3. Формирование навыка выполнения свободных элементов, разрешенных в категории 9—11 лет → многократное повторение целостного упражнения с избирательной отработкой деталей техники методом «по частям». К концу этапа формируется динамический стереотип.

4. Формирование навыка выполнения акробатических элементов, разрешенных в категории 9—11 лет, и создание предпосылок для вариативности реализации навыка → выполнение акробатических элементов из соревновательного упражнения безошибочно, выполнение других акробатических элементов и обучение связкам, состоящим из акробатических элементов и других двигательных действий с целью создания двигательного опыта.

5. Формирование навыка синхронного выполнения упражнений → спортсмены, выступающие совместно в номинациях, выполняют разнообразные упражнения во время тренировки синхронно (махи, элементы, акробатические элементы, базовые дорожки и т. д.).

6. Формирование чувства двигательного ритма и умения выполнять движения под ритм музыки → выполнение упражнений во время тренировки, например, базовых шагов: под счет тренера, под музыкальные сопровождения различного характера и скорости.

7. Освоение основных упражнений (шпагат; отжимание; прыжок в группировку; прыжок согнувшись; прыжок согнувшись ноги врозь; прыжок согнувшись, согнув одну ногу; прыжок в шпагат; упор углом ноги вместе; упор углом ноги врозь) → стремиться к освоению основных упражнений идеально, включая их в разминку и физическую подготовку. Выполнение прыжков с опоры с приземлением на пол, на акробатической дорожке, батутах с целью формирования навыка принимать необходимое положение тела в полете за счет увеличения фазы полета.

8. Формирование умения выполнять профилирующие упражнения для всех групп элементов. Исключение могут составлять прыжки: «баттерфляй», «от оси». Возможно начальное разучивание перекидного прыжка, а «высокого упора согнувшись» и горизонтального упора — с применением дополнительного оборудования → создание представления об упражнениях, выполнение профилирующих упражнений по частям (если это необходимо и не искажает кинематическую, ритмическую и динамическую структуру упражнения) и целостным методом, своевременно выявляя и устраняя ошибки. Спортсмен должен научиться контролировать

и корректировать движения, для чего необходимо знать «контрольные точки» в каждой фазе. Упражнения могут выполняться с помощью тренера и с применением дополнительного оборудования.

9. Освоение различных движений / соединений движений, представляющих собой «G» → выполнение множества различных движений / соединений движений, представляющих собой «G», не только из своих соревновательных программ с целью создания двигательного опыта.

10. Формирование умения выполнять элементы различных групп ценностью 0,1—1 балл → применение опережающего обучения для повышения эффективности технической подготовки. После успешного освоения профилирующего или самого простого упражнения каждой подгруппы элементов (при необходимости используя дополнительное оборудование и помощь тренера) постепенно переходить к обучению более сложным элементам данной подгруппы. Важно быстро применять меры к устранению ошибок и выбирать способ обучения для каждого спортсмена — целостный или по частям.

Следующим пунктом будут представлены задачи и средства, подходящие всем годам обучения на этапе спортивной специализации и отражающие специфику сложнокоординационного вида спорта — спортивной аэробики. Нижеупомянутый пункт содержится в каждом годичном цикле каждого года обучения и будет рассмотрен нами в ходе настоящего исследования один раз, однако стоит помнить, что он является неотъемлемой частью технической подготовки и последующих лет обучения и этапов подготовки. Специфическая черта спортивной аэробики состоит в том, что в каждом годичном цикле выделяется три этапа технической подготовки применительно к конкретному соревновательному упражнению. Рассмотрим более подробно.

11. В зависимости от периода подготовки в годичном цикле выделяется три этапа технической подготовки [15]:

- создание модели новой техники соревновательных движений (первая половина подготовительного периода) → разучивание отдельных элементов, входящих в состав соревновательного упражнения;

- углубленное освоение и закрепление целостных навыков соревновательных действий как компонентов спортивной формы (значительная часть второй половины подготовительного периода: специально-подготовительный, предсоревновательный этапы) → формирование навыка выполнения соревновательного упражнения в целом, по частям и в различных вариациях, например, выполнение соревновательного упражнения, исключая свободные элементы и пирамиды, с целью становления спортивной формы;

- совершенствование приобретенных навыков, моделирование соревновательных программ, увеличение их целесообразной вариативности и степени надежности применительно к условиям основных соревнований → выполнение соревновательного упражнения с выходом спортсменов на площадку и уходом (имитация соревнований), в нестандартных условиях, в соревновательных костюмах и т. д.

В аналогичном формате предлагаем далее рассмотреть 2-й год обучения тренировочного этапа.

1. Добиться надежного и вариативного выполнения базовых шагов, в том числе с разнообразными движениями руками, → выполнение базовых шагов в разминке в движении вперед / назад / в сторону / по диагонали и т. д., добавляя сложнокоординационные движения руками, вращения головой, вращения вокруг себя и расставляя акценты и соединяя базовые шаги между собой в базовые дорожки.

2. Индивидуализация техники и закрепление навыка выполнения обязательных элементов категории 9—11 лет → выполнение каждого обязательного элемента безошибочно 10 раз с минимальным интервалом отдыха, выполнение обязательных элементов с базовыми дорожками / переходами до и после элемента из соревновательного упражнения.

3. Индивидуализация техники и закрепление навыка выполнения свободных элементов, разрешенных к выполнению в категории 9—11 лет → выполнение каждого обязательного элемента безошибочно 10 раз с минимальным интервалом отдыха, выполнение обязательных элементов с базовыми дорожками / переходами до и после элемента из соревновательного упражнения.

4. Добиться вариативного выполнения акробатических элементов, разрешенных к выполнению в категории 9—11 лет → выполнение акробатических элементов и связок, состоящих из акробатических элементов и других двигательных действий. Добавлять смену направления движения в одной связке. Включать выполнение акробатических элементов подряд в эстафеты и специальную физическую подготовку.

5. Добиться надежности и вариативности техники выполнения соединений движений «G» из соревновательных упражнений → изменение скорости выполнения соединений «G» из соревновательных упражнений, выполнение соединений синхронно всеми участниками конкретной соревновательной программы, смена направления, выполнение соединений 10 раз безошибочно с минимальным интервалом отдыха.

6. Формирование навыка выполнения акробатических элементов, разрешенных к выполнению в категории 12—14 лет, и различных соединений акробатических элементов и других двигательных действий, составляющих соединения «G» → выполнение акробатических элементов, разрешенных к выполнению в категории 12—14 лет, с помощью тренера и с использованием дополнительного оборудования с целью своевременного выявления и устранения ошибок. После успешного овладения выполнение различных соединений, в том числе с целью создания двигательного опыта.

7. Формирование навыка синхронного выполнения упражнений → выполнение упражнений всеми участниками конкретной программы / спортсменами одной возрастной группы базовых шагов, элементов, акробатических элементов и др. В том числе используя различные по характеру и темпу музыкальные сопровождения и под счет тренера.

8. Формирование чувства двигательного ритма и умения выполнять движения под разные музыкальные сопровождения → выполнение упражнений во время тренировки, например, базовых шагов: под счет тренера, под музыкальное сопровождение различного характера и скорости. Спортсмены должны научиться улавливать характер музыкального сопровождения и подстраивать под него свои движения: амплитуду, скорость, акценты в движениях.

9. Формирование умения артистично выполнять движения под музыкальное сопровождение соревновательного упражнения → расстановка акцентов в движениях руками, ногами, головой в базовых дорожках и других компонентах соревновательного упражнения. Выполнение соревновательного упражнения, в том числе в упрощенном виде (с пропуском некоторых элементов), делая акцент на артистичном выполнении.

10. Формирование навыка выполнения профилирующих упражнений для всех групп элементов. Исключения могут составлять: «Баттерфляй», «от оси», перекидной прыжок, «высокий упор согнувшись», горизонтальный

упор → выполнение целостного упражнения многократно с избирательной отработкой некоторых деталей техники профилирующих упражнений методом «по частям». Последовательно осваивать упражнения, не допуская отрицательного переноса навыка.

11. Формирование умения выполнять профилирующие упражнения подгрупп: «Баттерфляй», перекидной прыжок, «высокий упор согнувшись», горизонтальный упор → создание представления об упражнениях, выполнение профилирующих упражнений по частям (если это необходимо и не искажает кинематическую, ритмическую и динамическую структуру упражнения) и целостным методом, своевременно выявляя и устраняя ошибки. Спортсмен должен научиться контролировать и корректировать движения, для чего необходимо знать «контрольные точки» в каждой фазе. Упражнения могут выполняться с помощью тренера и с применением дополнительного оборудования.

12. Формирование умения выполнять элементы, разрешенные к выполнению в категории 12—14 лет, → предполагается, что спортсмены уже ознакомились с техникой выполнения элементов в процессе решения других задач технической подготовки. Поэтому при решении данной задачи следует сделать акцент на своевременное решение главных ошибок, искажающих механизм движения. Второстепенные ошибки (искаженные детали техники) следует устранять постепенно.

13. Формирование умения выполнять сотрудничество (партнерство) → важно правильно объяснить каждому спортсмену его действия в партнерстве, после создания представления переходить к обучению всех партнеров методом «по частям», далее, в зависимости от конкретного сотрудничества, выбирать путь объединения в единое целое: последовательно присоединять части или сначала освоить основное звено, далее присоединять к нему подготовительную и заключительную фазы.

14. Формирование умения выполнять элементы различных групп ценностью 0,1—1 балл → применение опережающего обучения для повышения эффективности технической подготовки. После успешного освоения профилирующего или самого простого упражнения каждой подгруппы элементов (при необходимости используя дополнительное оборудование и помощь тренера) постепенно переходить к обучению более сложным элементам данной подгруппы. Использовать технические средства, в том числе для разбора техники в медленном темпе. Важно быстро применять меры к устранению ошибок, исправляя главные ошибки, и выбирать способ обучения для каждого спортсмена — целостный или по частям.

Задачами и средствами их решения на этапе спортивной специализации 3-го года обучения являются:

1. Добиться надежного и вариативного выполнения базовых шагов со сложнокоординационными движениями руками, усложняя внешние условия (закрепление навыка) → выполнение базовых шагов в разминке со сложнокоординационными движениями руками в движении вперед / назад / в сторону / по диагонали и т. д., добавляя вращения вокруг себя, расставляя акценты, в том числе движениями головой, и соединяя базовые шаги между собой в базовые дорожки. По мере усвоения — изменять базовые дорожки.

2. Закрепление навыка выполнения обязательных и свободных элементов категории 9—11 лет → выполнение каждого обязательного элемента безошибочно 8 раз, выполнение элементов с базовыми дорожками / переходами до и после элементов из соревновательных программ с ограниченными интервалами отдыха между повторениями.

3. Закрепление навыка выполнения акробатических элементов, разрешенных к выполнению в категории 12—14 лет → стремиться к выполнению каждого акробатического элемента безошибочно 10 раз с ограниченными интервалами отдыха. Выполнение в нестандартных / усложненных условиях, под влиянием утомления.

4. Формирование навыка выполнения разнообразных движений / соединений движений «G», включающих акробатические элементы, разрешенные к выполнению в категории 12—14 лет, и другие двигательные действия, взаимодействия партнеров → предполагается, что у спортсменов сформирован навык выполнения акробатических элементов отдельно. Акцент при решении данной задачи делается на создание различных сочетаний соединений движений.

5. Формирование навыка выполнения элементов, разрешенных к выполнению в категории 12—14 лет, в том числе в соединениях → многократное повторение элементов методами: целостного упражнения с избирательной отработкой деталей техники методом «по частям» и целостным методом. По мере освоения техники полезно использовать вариативные повторения и индивидуализировать технику в зависимости от строения тела, физической подготовленности спортсмена и т. п.

6. Формирование навыка выполнения связок из акробатического элемента и элемента сложности, разрешенных к выполнению в категории 12—14 лет, исключая обязательные элементы категории 12—14 лет → многократное повторение связки элементов с избирательной отработкой деталей техники методом «по частям». Не допускать появления ошибок при объединении элементов, а в случае их возникновения — своевременно исправлять. По мере формирования навыка обучение приобретает индивидуализированный характер, с учетом особенностей строения тела, физической подготовленности спортсмена и т. п.

7. Формирование навыка синхронного выполнения упражнений → выполнение упражнений всеми участниками конкретной программы / спортсменами одной возрастной группы базовых шагов, элементов, акробатических элементов и др. В том числе используя различное по характеру и темпу музыкальное сопровождение и под счет тренера.

8. Формирование чувства двигательного ритма и умения выполнять движения под разное музыкальное сопровождение → выполнение упражнений во время тренировки, например, базовых шагов: под счет тренера, под музыкальное сопровождение различного характера и скорости. Спортсмены должны научиться улавливать характер музыкального сопровождения и подстраивать под него свои движения: амплитуду, скорость, акценты в движениях.

9. Формирование навыка артистичного выполнения движений под музыкальное сопровождение соревновательного упражнения → расстановка акцентов в движениях руками, ногами, головой в базовых дорожках и других компонентах соревновательного упражнения. Выполнение соревновательного упражнения, в том числе в упрощенном виде (с пропуском некоторых элементов), делая акцент на артистичном выполнении. Работа над выразительностью мимики во время выполнения соревновательного упражнения.

10. Формирование навыка выполнения профилирующих упражнений для всех групп элементов. Исключение может составлять прыжок «от оси» → выполнение целостного упражнения многократно с избирательной отработкой некоторых деталей техники профилирующих упражнений методом «по частям». Последовательно осваивать профи-

лирующие упражнения и переходить к освоению более сложных элементов подгрупп, не допуская отрицательного переноса навыка.

11. Формирование умения выполнять сотрудничество (партнерство) → важно правильно объяснить каждому спортсмену его действия в партнерстве, после создания представления переходить к обучению всех партнеров методом «по частям», далее, в зависимости от конкретного сотрудничества, выбирать путь объединения в единое целое: последовательно присоединять части или сначала освоить основное звено, далее присоединять к нему подготовительную и заключительную фазы.

12. Формирование и совершенствование умения выполнять элементы различных групп ценностью 0,1—1 балл → после успешного освоения профилирующего или самого простого упражнения каждой подгруппы элементов (при необходимости используя дополнительное оборудование и помощь тренера) постепенно переходить к обучению более сложным элементам данной подгруппы. Важно правильно оценивать уровень готовности спортсменов к освоению элемента и быстро применять меры к устранению ошибок, выбирая способ обучения для каждого спортсмена — целостный или по частям, а также повторный метод выполнения целостного упражнения с избирательной отработкой деталей методом «по частям».

13. Формирование умения выполнять акробатические элементы, разрешенные к выполнению в спортивной аэробике, → создание модели предстоящего действия с помощью показа, рассказа, применяя технические средства. Важно создать правильное представление и объяснить главные звенья техники. После чего можно приступать к обучению целостным методом или «по частям», предотвращая нарушение кинематической, ритмической и динамической структур техники.

Как мы упоминали ранее, в зависимости от периода подготовки в годичном цикле выделяется три этапа технической подготовки [15]. На тренировочном этапе 3-го года обучения в конце годичного цикла, а именно в подготовительном периоде, будет повторяться первый этап — создание модели новой техники соревновательных движений, но уже для успешного освоения нового соревновательного упражнения в категории 12—14 лет. Повторение первого этапа необходимо для создания модели новой техники соревновательных движений и формирования их общей координационной основы, что достигается посредством освоения и разучивания отдельных компонентов нового соревновательного упражнения категории 12—14 лет.

Выводы

Настоящая методика технической подготовки содержит конкретные задачи и средства их решения для каждого года обучения первых трех лет тренировочного этапа, в ней отражены специфические черты спортивной аэробики, а именно овладение соревновательным упражнением, в соответствии с чем в зависимости от периода подготовки в годичном цикле выделены повторяющиеся на каждом году обучения этапы технической подготовки. Методика составляет основу разработанной нами модели организации технической подготовки гимнасток в спортивной аэробике на этапе спортивной специализации, однако на этом исследование технической подготовки в спортивной аэробике на тренировочном этапе не заканчивается, так как в целях повышения эффективности методики мы изучаем особенности познавательных процессов спортсменов,

их работоспособности и вестибулярной устойчивости и с учетом выявленных особенностей корректируем организацию технической подготовки с целью еще большего повышения ее эффективности.

Практические рекомендации кратко были приведены нами при необходимости в основной части настоящего исследования, содержащей задачи и средства, направленные на их решение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крючек Е. С. Аэробика. Содержание и методика проведения оздоровительных занятий : учеб.-метод. пособие. М. : Terra-спорт : Олимпия пресс, 2001. С. 25.
2. Мякинченко Е. Б. Аэробика: теория и методика проведения занятий : учеб. пос. / под общ. ред. Е. Б. Мякинченко, М. П. Шестакова. М. : ТВТ Дивизион, 2006. 303 с.
3. Сомкин А. А. Классификация упражнений и основные компоненты подготовки высококвалифицированных гимнастов в спортивной аэробике : дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 383 с.
4. Сомкин А. А. Спортивная аэробика. Классификация упражнений и основные компоненты подготовки высококвалифицированных спортсменов. СПб. : Изд-во СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2001. 222 с.
5. Кокарев Б. В., Жестков С. Г., Смирнова Н. И. Методические основы подготовки сборной команды по спортивной аэробике к соревнованиям высокого ранга // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 6. С. 141—144.
6. Кравчук А. И., Савчук Д. А., Давыдова И. А. Содержание технической подготовки на тренировочном этапе в спортивной аэробике // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 7(173). С. 93—99.
7. Чаюн Д. В. Заметки аэробикиста: руководство по обучению спортсменов элементам сложности спортивной аэробики : учеб. пос. для учреждений доп. образования спорт. направленности. Тюмень : Изд-во ТОГИРРО, 2021. 94 с.
8. Лукина С. М., Сомкин А. А., Жужакова Е. А., Розанова О. И. Элемент аэробной гимнастики «круг ноги врозь»: техника и методика обучения // Теория и практика физической культуры. 2017. № 10. С. 69—71.
9. Сомкин А. А. Эволюция прыжков «согнувшись» в аэробной гимнастике и технология обучения им // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения : материалы XX Юбилейной международной науч.-практ. конф. (Сургут, 19—20 ноября 2021 г.) / отв. ред. Ж. И. Бушева; ред. А. А. Исаев, Н. М. Ахтемзянова. Сургут : Изд-во Сургутск. гос. ун-та, 2022. С. 651—656.
10. Касаткина Н. А. Модель совершенствования технической подготовленности в спортивной аэробике // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. Т. 10. № 2. С. 46—53.
11. Безматерных Н. Г. Начальная техническая подготовка девочек 7—9 лет с применением специальных упражнений и тренажерных устройств в спортивной аэробике : автореф. дис. ... на соискание учен. степени канд. пед. наук. Омск, 2006. 23 с.
12. Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «Спортивная аэробика» : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 499 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 14. Ст. 1419.
13. Зыкова А. П., Воробьева Е. В., Киселева И. Н. Взаимосвязь познавательных психических процессов, показателей работоспособности и технической подготовленности гимнасток в спортивной аэробике на тренировочном этапе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 5. С. 133—140.
14. Зыкова А. П., Воробьева Е. В. Особенности работоспособности гимнасток категории 9—11 лет, занимающихся спортивной аэробикой, с разным уровнем технической подготовленности // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 3. С. 18—24.
15. Суслов Ф. П. Теория и методика спорта : учеб. пособие для училищ олимпийского резерва / Под общ. ред. Ф. П. Суслова, Ж. К. Холодова. М., 1997.

REFERENCES

1. Kryuchek E. S. *Aerobics. The content and methodology of health classes: teaching guide*. Moscow, Terra-sport, Olimpiya press, 2001. P. 25. (In Russ.)
2. Myakinchenko E. B. *Aerobics: theory and methodology of classes: textbook*. Ed. by E. B. Myakinchenko, M. P. Shestakov. Moscow, TVT Divizion, 2006. 303 p. (In Russ.)
3. Somkin A. A. *Classification of exercises and the main components of training highly qualified gymnasts in sports aerobics*. Diss. of the Doc. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2002. 383 p. (In Russ.)
4. Somkin A. A. *Sports aerobics. Classification of exercises and the main components of the training of highly qualified athletes*. Saint Petersburg, SPbGAFK im. P. F. Lesgafta, 2001. 222 p. (In Russ.)
5. Kokarev B. V., Zhestkov S. G., Smirnova N. I. Methodological foundations of training the national team in sports aerobics for high-rank competitions. *Pedagogy, psychology and medico-biological problems of physical education and sports*, 2007, no. 6, pp. 141—144. (In Russ.)
6. Kravchuk A. I., Savchuk D. A., Davydova I. A. The content of technical training at the training stage in sports aerobics. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, 2019, no. 7(173), pp. 93—99. (In Russ.)
7. Chayun D. V. *Notes of an aerobist: a guide to training athletes in the elements of complexity of sports aerobics: textbook for institutions of additional sports-oriented education*. Tyumen, TOGIRRO, 2021. 94 p. (In Russ.)
8. Lukina S. M., Somkin A. A., Zhuzhakova E. A., Rozanova O. I. Aerobic gymnastics element “flair”: technique of execution and training method. *Theory and practice of physical culture*, 2017, no. 10, pp. 69—71. (In Russ.)

9. Somkin A. A. The evolution of “bent over” jumps in aerobic gymnastics and the technology of teaching them. In: *Improving the system of physical education, sports training, tourism, psychological support and rehabilitation of various categories of the population: materials of XX Jubilee international scientific and practical conference. (Surgut, November 19—20, 2021)*. Ed. by Zh. I. Busheva, A. A. Isaev, N. M. Akhtemzyanova. Surgut, SGU, 2022. Pp. 651—656. (In Russ.)
10. Kasatkina N. A. Model of improving technical training in sports aerobics. *Russian journal of physical education and sport*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 46—53. (In Russ.)
11. Bezmaternykh N. G. *Initial technical training of 7—9-year-old girls with the use of special exercises and training devices in sports aerobics. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy*. Omsk, 2006. 23 p. (In Russ.)
12. On approval of the federal standard of sports training in sports aerobics : order of the Ministry of Sports of the Russian Federation No. 499 of June 30, 2021. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 14, art. 1419. (In Russ.)
13. Zykova A. P., Vorobyeva E. V., Kiseleva I. N. Interrelation of cognitive mental processes, performance indicators and technical readiness of gymnasts in sports aerobics at the training stage. *Review of pedagogical research*, 2022, vol. 4, no. 5, pp. 133—140. (In Russ.)
14. Zykova A. P., Vorobyeva E. V. Features of the work capacity of gymnasts of the category of 9—11 years old engaged in sports aerobics, with different levels of technical preparedness. *Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 18—24. (In Russ.)
15. Suslov F. P. *Theory and methodology of sports: textbook for Olympic reserve schools*. Ed. by F. P. Suslov, J. K. Kholodova. Moscow, 1997. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.555

Rimma Alekseevna Litvak

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of pedagogy and ethno-cultural education,
Chelyabinsk State Institute of Culture
Chelyabinsk, Russian Federation
ikd@chgaki.ru

Римма Алексеевна Литвак

профессор, д-р пед. наук,
профессор кафедр педагогики и этнокультурного образования,
Челябинский государственный институт культуры
Челябинск, Российская Федерация
ikd@chgaki.ru

Elvira Mavlitovna Valeeva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of sociology,
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
valeevaem@mail.ru

Эльвира Мавлитовна Валеева

канд. пед. наук,
доцент кафедры социологии,
Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Российская Федерация
valeevaem@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Данная статья посвящена уточнению понятия профессиональной деформации. Автор осуществил анализ видов и форм проявления профессиональной деформации педагога, определил спектр факторов, провоцирующих профессиональную деформацию, предлагает модель для профилактики профессиональной деформации педагогов высшей школы, определяет спектр условий для ее эффективной реализации. Модель профилактики профессиональной деформации педагога выстраивается на нормативно-законодательных документах, она включает современные требования общества. Теоретико-методологическая основа модели составлена комплексом подходов: системный, средовой, личностно-деятельностный, который является руководством к определению содержательного блока моделей и поставленной цели.

Статья уделяет внимание освещению проблемы профилактики профессиональной деформации педагога. Эта проблема является востребованной в формате изменений, происходящих в российском обществе, в том числе и в сфере образования, где акцент делается на самосовершенствование как личности педагога, так и профессионала на протяжении всей его жизнедеятельности.

Наряду с характеристикой и уточнением понятия «профессиональная деформация педагога» проводится сравнительный анализ таких понятий, как «эмоциональное выгорание», «синдром профессионального выгорания» и др. Проведенный теоретический анализ позволяет выделить признаки профессиональной деформации, определить влияние деформации на ряд искажений в структуре самосознания личности и ее поведения, в том же ключе замечено,

как изменяются ориентация педагога на ценности, мотивы и постепенно наблюдается проявление физического истощения. Главная ценность статьи заключается в выделении этапов развития профессиональной деформации и рассмотрении ее видов (личностная, трудовая, профессиональная и др.), а также в определении факторов, влияющих на ускорение ее проявления, к которым, как выявлено в процессе теоретического анализа и обобщения педагогического опыта, относятся особенности, выраженные в качествах личности, типе нервной системы, взаимоотношениях. Авторы статьи особое внимание уделили определе-

нию методов диагностики и коррекции профессиональной деформации. Содержание статьи составляют методы, позволяющие эффективно и качественно осуществлять профилактику профессиональной деформации педагога.

Ключевые слова: профессиональная деформация, синдром профессионального эмоционального выгорания, профессиональная трансформация, профилактика профессиональной деформации, факторы деформации, вариант, адаптация, служебная деформация, депривационная деформация, методы, методы диагностики, компоненты профилактики, самокоррекция

Для цитирования: Литвак Р. А., Валеева Э. М. К вопросу о понятии и профилактике профессиональной деформации педагога // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 403—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.555.

Original article

ON THE CONCEPT AND PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF A TEACHER

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article is devoted to clarifying the concept of professional deformation. The authors have analyzed the types and forms of manifestation of professional deformation of a teacher; identified the range of factors provoking professional deformation, offer a model for the prevention of professional deformation of university teachers, and determine the range of conditions for its effective implementation. The model for preventing professional deformation of a teacher is built on normative and legislative documents; it includes modern requirements of the society. The theoretical and methodological basis of the model is composed of a set of approaches: systemic, environmental, personality-activity, which is a guide to determining the content block of models and the goal set.

The article focuses on highlighting the problem of preventing professional deformation of a teacher. This problem is in demand in the format of the changes taking place in Russian society, including education, where the emphasis is placed on the teacher's self-improvement both as a personality and as a professional throughout their life.

Along with the characteristic and clarification of the concept of professional deformation of a teacher a comparative analysis of such notions as "emotional burnout", "professional burnout syndrome", etc. is carried out. The carried out theoret-

ical analysis allows to single out the signs of professional deformation, to determine the influence of deformation on a number of distortions in the structure of a person's self-consciousness and behavior; in the same way it is noticed how the teacher's orientation on values and motives changes and the physical exhaustion becomes progressively evident.

The main value of the article lies in highlighting the stages of development of professional deformation and considering its types (personal, labor, professional, etc.), as well as in determining the factors influencing the acceleration of its manifestation, which, as revealed in the process of theoretical analysis and generalization of educational experience, include features expressed in the qualities of personality, type of nervous system, relationships. The authors of the article pay special attention to the definition of methods for diagnosis and correction of professional deformation. The content of the article consists of methods that allow effectively and qualitatively prevent professional deformation of a teacher.

Keywords: professional deformation, professional emotional burnout syndrome, professional transformation, prevention of professional deformation, deformation factors, option, adaptation, job deformation, deprivation deformation, methods, diagnostic techniques, components of prevention, self-correction

For citation: Litvak R. A., Valeeva E. M. On the concept and prevention of professional deformation of a teacher. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 403—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.555.

Введение

В настоящее время наблюдается основательная модернизация российского образования, исследователями обоснована необходимость и определены пути перехода от авторитарной к гуманистической образовательной парадигме, о чём свидетельствует ряд работ таких ученых, как В. А. Сластенин и Г. И. Чижикова и др. [1].

Педагог в процессе всей жизнедеятельности утверждает престиж преподавательского труда. Его постоянное общение с детьми, родителями обучающихся, коллегами, мотивирует на постоянное самосовершенствование. Прекращающий пополнять запас знаний педагог становится неинтересным для окружающих. Согласно образовательному стандарту, профессиональная деятельность педагога охватывает не только процесс обучения и воспитания, но и социальную сферу, с которой он восстанавливает парт-

нёрские отношения. Однако на практике расходование педагогом огромного количества энергии требует постоянного напряжения, что нередко приводит к деструктивным изменениям личности педагога. Деструктивные изменения связаны с негативными новообразованиями в системе «человек — человек» и определяются как профессиональная деформация педагога.

Окружающее пространство педагога всё чаще замыкается в формате «дети — коллеги — родители — учащиеся». В результате проявляются риски профессиональной деформации, переходящие в признаки этого явления, обусловленные как индивидуально-психологическими проявлениями, так и социально-профессиональной средой. В связи с этим возникает вопрос: какова сущность профилактики профессиональной деформации, педагогические условия успешного осуществления данного процесса?

Изученность проблемы. В контексте исследования проблем, связанных с профилактикой профессиональной деформации педагога, выделим первое направление работ, которое отражает особенности происходящего процесса, причины, проявления профессиональной деформации личности педагога. В рамках этого направления отметим работы А. Ю. Коджаспирова [2], Е. В. Соломатина [3], Ю. В. Селезневой, В. А. Клименко, Л. И. Агагулян [4] и др.

Второе направление представлено исследованиями, обобщающими опыт профилактики профессиональной деформации педагогов. К ним относятся работы С. П. Безкозовой [5], Э. Ф. Зеера [6], Н. В. Прокопцевой [7], С. П. Сви-дерской [8], Е. Ю. Сысоева [9] и др.

Цель исследования. На основании теоретического анализа и обобщения педагогической практики разработать модель профилактики профессиональной деформации педагога и педагогические условия ее успешной реализации.

Гипотеза исследования. Процесс профилактики профессиональной деформации педагога будет эффективным, если: уточнить понятие «профессиональная деформация педагога»; определить методы и формы профилактики профессиональной деформации педагога; разработать модель, методы по профилактике и профессиональной деформации педагога и описать педагогические условия ее эффективной реализации.

Задачи:

- 1) определить формы и компоненты профилактики профессиональной деформации педагога высшей школы;
- 2) выявить причины, особенности профессиональной деформации и эмоционального выгорания педагога;
- 3) охарактеризовать психофизические, социально-психологические, поведенческие, эмоциональные симптомы профессиональной деформации;
- 4) разработать модель и описать условия ее эффективной реализации.

Методология исследования опирается на положения системного и средового, личностно-деятельностного подходов, теоретические и эмпирические методы исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии значения научных подходов профилактики профессиональной деформации педагога, в группировке методов предупреждения и коррекции деформации педагога, которые вносят определенный вклад в актуализацию педагогической теории.

Практические результаты исследования: выявленные признаки профессиональной деформации педагога, методы профилактики профессиональной деформации педагога могут быть использованы в целях сохранения и поддержки здоровья педагогов и повышения результативности педагогической деятельности.

Научная новизна. На основании выполненных исследований уточнены понятия «эмоциональное выгорание», «профессиональная деформация», выявлены факторы, провоцирующие профессиональную деформацию педагога; обоснована необходимость разработки модели профилактики педагогической деформации, обеспечивающая профилактику профессиональной деформации, описаны условия ее эффективной реализации, которые могут быть внедрены в педагогическую практику в общеобразовательной школе, сфере высшего образования, среде, в которой требуются апробированные методы саморегуляции и активизации способностей к снижению уровня стрессовой ситуации и стрессового поведения.

Основная часть

В эпоху бурных перемен и ускоренного темпа жизнедеятельности различных сфер, в научной литературе часто используются такие понятия, как «профессиональная деформация» и «эмоциональное выгорание» без учета общего и особенного. Однако следует заметить, что каждое из понятий имеет свою природу происхождения. Так, по мнению ряда ученых [10], носители профессий врача и педагога, связанных с общением, взаимодействием с людьми, часто подвержены эмоциональному выгоранию. Как отмечает С. И. Глухих, особой «ценностью образования является “педагогическая деятельность”, субъектом которой выступает учитель» [11, с. 138]. Связи профессий педагога и врача постоянно моделируются, подвергаются изменению методы деятельности, внедряются инновационные достижения, а сами представители этих профессий постоянно находятся в стрессовой ситуации в ожидании получения результатов. Отсюда возникает своего рода «угасание» профессиональной ментальной энергетики. Это состояние выражается в снижении уровня эмоционального состояния, безразличием к своим профессиональным обязанностям, что подчеркивает в своем исследовании И. П. Подласый о бережном отношении к энергетике человека. Изучая энергетику человека, исследователь делает заключение о необходимости формирования навыков ее бережного расходования и поиска путей ее сохранения [12].

В настоящее время не окончательно разведены понятия «профессиональная деформация» и «эмоциональное выгорание». На профессиональные деструкции, «синдром» психического выгорания впервые обратили внимание зарубежные ученые в 70-х гг. прошлого века. В отечественных исследованиях эмоциональное выгорание долгое время исследовалось в рамках профессионального труда, а профессиональная деформация — вне профессиональной деятельности.

На данный момент указанные понятия разделяются исследователями. Считается, что эмоциональное выгорание реализуется в форме психосоматического истощения, обусловленного регрессом профессионального развития личности. Профессиональная деформация представляет собой «психологические» изменения человека, связанные с приобретением ранее не свойственных негативных личностных качеств [8, с. 3].

По нашему мнению, всё же необходимо обособлять понятия «синдром профессионального эмоционального выгорания» и «профессиональная деформация». Под «синдром профессионального эмоционального выгорания» предлагаем понимать процесс нарушения равновесия между ресурсами и возможностями личности и внешней средой, результатом которого оказывается стресс как ответная реакция в виде напряжения, истощения, усталости и др. реакций. Однако лишь при отсутствии желания и стратегии преодоления стресса, а также при наличии ярко выраженных черт характера возможны изменения поведенческих установок личности, приводящие к профессиональной деформации, т. е. к приобретению негативных личностных качеств, не свойственных ранее личности.

А. Ю. Коджаспиров отмечает, что любая профессия оставляет «отпечаток» на специалисте, исполняющем свои профессиональные качества, искажая его личностные качества. Долгое время исследования были направлены на определение позитивного эффекта от профессионализации личности, при этом существуют и негативные последствия в результате деятельности в рамках различных профессий [2, с. 105].

В данном контексте исследования проблемы все-таки стоит указать не только на феномен профессиональной деформации и профессиональной трансформации, но и на негативные проявления в поведении личности, возникающие в процессе длительного нахождения в профессиональной деятельности. Под «профессиональной трансформацией» предлагаем понимать интенсивную перестройку организма и мыслительной деятельности в сторону положительного и отрицательного эффектов, заметим, что эти изменения не всегда соответствуют высшему идеалу развития человека.

Среди негативных форм проявления профессиональной деформации отмечается нарушение целостности личности, проблемы с адаптивностью и сложностями в получении новой информации и новых знаний, снижение эффективности осуществления профессиональной деятельности.

Профессиональная деформация как процесс представлена достаточно широким спектром профессиональных изменений. Так, С. П. Свидерская отмечает искажение профессиональной мотивации, скептическое отношение к нововведениям, комплекс превосходства, завышенную самооценку, властолюбие [8, с. 25]. Слабо структурированное самосознание личности выделяет Н. Б. Москвина; деятельностную и коммуникативную некомпетентность; формализм и предметную направленность; эмоционально-поведенческую ригидность; психоэмоциональное выгорание; педагогическую агрессию, авторитарность и демонстративность; дидактичность; доминантность; личностно-ролевой диссонанс; социальное лицемерие и др. [13, с. 66], что можно отнести к признаку профессиональной деформации.

Результатом профессиональной деформации оказывается искажение профессионального и личностного профиля специалиста, в течение длительного периода находящегося в профессии. Меняется система ценностей, мотивов, личностных характеристик и профессиональных смыслов.

Исследователи, рассматривающие профессиональную деформацию как процесс, выделяют этапы ее развития. Так, А. Ю. Коджаспиров описывает следующие этапы: прогресс, стагнация, регресс [2, с. 101]. А. Д. Каприн описывает процесс профессиональной деформации в виде пяти стадий: это сменяющие друг друга стадии эмоционального, физического истощения, психосоматических расстройств, обострения хронических заболеваний, развития острых состояний, угрожающих жизни человека [14, с. 95].

При рассмотрении видов профессиональной деформации необходимо обратить внимание на подход Е. В. Соломатина, выделившего собственно профессиональную, должностную, депривационную деформации. Указанные виды имеют свои специфические особенности проявления [3]. М. В. Кочетков выделяет личностную, трудовую и деятельностную деформации [15, с. 135]. Здесь уместно привести концепции, разработанные К. Когон, А. Меррил и др., которые выявили пять существенных правил (принципов) эффективности против выгорания и перегрузок, среди которых следует выделить такие как: научиться жить с удовольствием, знать работу мозга, разработать свою стратегию ценностей и др. [10]. А. Ю. Коджаспиров обращает внимание на общепедагогические деформации; типологические деформации; специфические деформации; индивидуальные деформации [2, с. 104].

Факторы, оказывающие влияние на профессиональную деформацию, достаточно хорошо определены и сгруппированы. Если применять возможности средового подхода, набор факторов, оказывающих влияние на профессиональную

деформацию, то их можно представить двумя группами. В первую группу следует включить факторы, зависящие от особенностей развития личности, а также связанные с воздействием профессиональных взаимоотношений. Во вторую группу предлагаем объединить факторы, формируемые под влиянием особенностей социально-профессиональной среды.

А. Ю. Коджаспиров, благодаря опросным методикам, проранжировал факторы, активизирующие процесс профессиональной деформации: перегрузки в процессе реализации трудовой деятельности, неадекватная оценка администрацией труда работников, высокая ответственность за результаты работы, финансовые затруднения, ошибки в общении с коллегами и администрацией, отсутствие свободного времени, конфликтные ситуации педагога с обучающимися [2, с. 105].

Поиск диагностических и профилактических инструментов в купировании профессиональных деформаций заставляет обратить особое внимание на концепции профессионального развития. В этой связи необходимо обратиться к мнению Э. Ф. Зеера. Исследователь выделяет ряд этапов процесса профессионального развития педагога: «оптация — выбор профессии с учетом индивидуально-личностных и ситуативных особенностей; профессиональная подготовка; профессиональная адаптация — вхождение в профессию, профессиональное самоопределение, формирование профессионально важных качеств и получение профессионального опыта; профессионализация — формирование профессиональной позиции, интеграция личностных и профессиональных качеств, выполнение профессиональных обязанностей» [6, с. 243].

Отметим, что риски появления профессиональных деформаций фиксируются у педагогов со стажем профессиональной деятельности от десяти лет и выше. Эта позиция доказывается в работе Ю. В. Селезневой, В. А. Клименко, Л. И. Агаглуян [4, с. 9] и др.

Определяя методы профилактики профессиональной деформации педагогов, необходимо выделить диагностические и коррекционные методики. Среди методик, позволяющих выявлять профессиональные деформации у преподавателей высшей школы, необходимо отметить методику изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация С. Шмишека), индекс жизненного стиля, опросник Плутчика — Келлермана — Конте, методику диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко, методику межличностных отношений Т. Лири [4, с. 10]. Необходимо также обратить внимание на мнение Н. В. Прокопцевой, анализирующей и выявляющей потенциал следующих методик: методики диагностики профессиональной деформации К. Маслача, С. Джексона в адаптации Н. Водопьяновой, методику «Шкала профессионального стресса» Е. И. Рогова, методики диагностики эмоционального выгорания и коммуникативной толерантности В. В. Бойко, методику предрасположенности к нервному срыву Н. Б. Москвиной» [7, с. 154].

Актуальны также методики, позволяющие преодолеть профессиональные деформации. Несмотря на то, что в данном направлении уже предложен ряд методик (Т. А. Жалаги-на, А. В. Козлова, О. В. Ноженкина, О. Б. Полякова, И. В. Холоднова), достаточно острой остается проблема поиска новых психодиагностических и педагогических технологий, путей и способов преодоления профессиональных деформаций.

В этом направлении необходимы проработка и внедрение тренингов личностного и профессионального роста, деловые игры, которые обеспечивали бы смену социальных ролей, сброс накопившейся агрессии, рефлексии профессиональной

биографии и разработку альтернативных сценариев дальнейшего личностного и профессионального роста; необходимы также методики, позволяющие педагогу заниматься саморегуляцией эмоционально-волевой сферы и самоанализа.

Из наиболее современных, актуальных и хорошо зарекомендовавших себя форм профилактики профессиональной деформации педагогов важно отметить следующие: «содействие личностному и профессиональному росту педагогов, активизация способности к саморазвитию; помощь в выявлении основных проблем и определение причин их возникновения, а также поиск путей и способов для их устранения, формирование мер помощи педагогам, у которых возникают проблемы и сложности в общении и профессиональной деятельности, формирование и внедрение методик, стимулирующих психодиагностику, повышение уровня самоактуализации, поиск мер на предупреждение профессиональных деструкций, целенаправленная поддержка педагогов при решении профессиональных проблем, конфликтов и кризисов» [9, с. 217].

Исследователями определен и охарактеризован широкий спектр направлений и видов деятельности, которая позволяет на высоком уровне осуществлять профилактическую работу для предотвращения и снижения негативных последствий профессиональной деформации педагогов. Достаточно хорошо эти направления профилактической работы описала Е. Ю. Сысоева. Так, она называет «изменение условий труда; осознание, осмысление педагогом происходящего с ним и перестройка себя, своей профессиональной деятельности, отношение, т. е. непосредственное воздействие на деформирующие черты; погружение педагога на ограниченное время в благоприятную среду для регуляции его психического состояния, улучшения настроения, выстраивания новых отношений с учащимися и коллегами» [9, с. 217].

В настоящее время при решении практических вопросов в педагогике достаточно активно применяется метод моделирования, что подчеркивает М. В. Кочетков в своей работе, предложивший модель сотворчества преподавателя и студентов [14, с. 10].

Исходя из теоретического обоснования и выявленных причин проявления профессиональной деформации, нами предложена авторская структурно-функциональная модель профилактики профессиональной деформации педагога, включающая социальный заказ общества, цели и задачи по решению данной проблемы (обозначены выше).

Теоретико-методологическая составляющая модели представлена целой группой подходов (здесь необходимо отметить потенциал системного, средового, личностно-деятельностного подходов, а также возможности теоретических и эмпирических методов). Содержательную сторону модели предлагаем наполнить сгруппированными профилактическими и коррекционными методиками. Диагностическая часть модели объединяет сформированные компоненты профилактики профессиональной деформации, а также комплекс необходимых условий, способствующих эффективной реализации модели.

Компоненты профилактики профессиональной деформации позволяют нам проанализировать их сформированность как результат успешной профилактики профессиональной деформации: устранение (предупреждение профессиональной деформации педагога); мотивационный (анализ, оценка, использование методов самодиагностики); познавательно-деятельностный (усвоение междисципли-

нарных знаний в области психологии, педагогики, медицины, социологии, психиатрии и т. д.); преодоление противоречий во внутреннем мире и окружающем социуме. Результат: снижение уровня стрессовых ситуаций, восстановление баланса. Методы: смена деятельности, смена привычных картин, окружения; переход к овладению новыми умениями (живопись, музыка, пение, спорт и т. д.), расширение круга общения с привлечением близких по восприятию мира людей, но представителей других профессий; подборка книг для чтения из сферы художественной литературы, театра, кино, экскурсии и т. д.

Необходимо подчеркнуть важность педагогических условий, предупреждающих педагогическую деформацию педагога: направленность на самореализацию личности; применение методов позитивного мировосприятия; саморефлексия методов коррекции совершаемых ошибок.

Для этого необходимо проведение с педагогами консультаций, встреч со специалистами, тренингов и упражнений. Занятия строятся с учетом прекрасного эмоционального состояния ведущего, игр на свежем воздухе, плавания, занятий спортом, прогулок на природу. Результатом самокоррекции должно стать приобретение педагогом состояния согласованности, уверенности с проявлением позитивного настроения. На первом уровне процесса самокоррекции эта согласованность реализуется в осмыслении, повышенном уровне самосознания. На втором уровне согласованность переходит на внешний мир, чтобы обеспечить согласованность внутреннего мира педагога и внешнего мира.

Наше исследование опыта работы показало, что в процессе проведения занятий и консультаций и др. форм и методов работы по снятию стрессовых ситуаций вырос уровень эмоциональной устойчивости в первые два месяца занятий от 11 до 29 %, в последующие два месяца до 43 %, а на третьем этапе — до 59 %. Для повышения дальнейших результатов и увеличения развития эмоциональной устойчивости педагогов были разработаны методические советы с участием педагогов, которые достигли положительных результатов. И на практике выявили пять правил снижения стрессов, и были сделаны соответствующие выводы относительно гигиены умственного труда, овладения знаниями работы мозга, биологической и психологической составляющей природы человека, связанными с особенностями профессиональной деятельности педагога.

Заключение, выводы

Исследование особенностей профессиональных деформаций педагогов и поиск путей, методов и условий их профилактики требуют новых, актуальных, соответствующих требованиям времени теоретических и прикладных исследований. Анализ научных изысканий показал, что профессиональная деформация представляет собой сложное и многомерное явление. Возникает она на разных этапах профессионального становления педагога и обуславливается разным спектром факторов. Постоянно изменяющиеся социокультурные явления, условия развития общества формируют всё новые и новые требования к педагогам высшей школы, требуют гибкости и быстрой реакции на изменения. В связи с этим в поле прикладных исследований и практики сопровождения педагога в профессии постоянно актуальным оказывается поиск новых форм для предупреждения профессиональной деформации и сохранения его профессионального здоровья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слостенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию. М. : Академия, 2003. 192 с.
2. Коджаспиров А. Ю. Профессиональные деформации в работе преподавателя высшей школы // Биопсихологический возраст и здоровье профессионалов : монография / Под ред. Т. Н. Березиной. М. : ООО «Издат. дом Академии имени Н. Е. Жуковского», 2020. С. 101—106.
3. Соломатин Е. В. Профессиональная деформация преподавателей военных вузов // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 2(19). С. 176—179.
4. Селезнева Ю. В., Клименко В. А., Агаглюян Л. И. Особенности профессиональных деформаций преподавателей высшей школы на разных этапах профессионализации // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3. С. 5—11.
5. Безкосова С. П. Профилактика профессиональной деформации педагога. Профессиональная подготовка и ее влияние на деятельность. Саратов : Речь, 2004. 360 с.
6. Зеер Э. Ф., Подласый П. И. Психология профессиональных деструкций. М. : Академия ; Екатеринбург : Деловая книга, 2005. 250 с.
7. Прокопцева Н. В. Профилактика профессиональной деформации педагога // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 152—156.
8. Свидерская С. П. Научно-исследовательская деятельность в вопросах профилактики и преодоления профессиональных деформаций педагогов // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2020. № 2(28). С. 23—34.
9. Сысоева Е. Ю. Профилактика профессиональных деформаций педагога // Вестник СамГУ. 2015. № 11. С. 215—219.
10. Когон К. Пять правил выдающейся эффективности. Как достигать главных целей без перегрузок и выгорания. М. : Альпина Паблишер, 2016. 534 с.
11. Глухих С. И., Привалова М. В. Педагогическая аксиология как методологическая основа образования // Понятийный аппарат педагогики и образования : сб. науч. тр. / отв. ред. М. А. Галагузова. Екатеринбург : [б. и.], 2020. Вып. 12. С. 37—39.
12. Подласый И. П. Энергоинформационная педагогика. М. : Дата Сквер, 2010. 425 с.
13. Москвина М. Б. Личностно-профессиональные деформации преподавателя вуза: попытка самодиагностики // Педагогика. М., 2014. № 10. С. 64—70.
14. Каприн А. Д. Синдром профессионального эмоционального выгорания у врачей // Педагогика. 2021. № 12. С. 92—108.
15. Кочетков М. В. Профессиональное развитие преподавателя в сотворчестве со студентами в вузе. Красноярск : Сибир. юрид. ин-т МВД России, 2008. 245 с.

REFERENCE

1. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. *Introduction to pedagogical axiology*. Moscow, Academia, 2003. 192 p. (In Russ.)
2. Kodzhaspirov A. Yu. Professional deformations in the work of a high school teacher. *Biopsychological age and health of professionals: monograph*. Ed. by T. N. Berezina. Moscow, Izdat. dom Akademii imeni N. E. Zhukovskogo, 2020. Pp. 101—106. (In Russ.)
3. Solomatin E. V. Professional deformation of teachers of military universities. *Humanitarian problems of military affairs*, 2019, no. 2(19), pp. 176—179. (In Russ.)
4. Selezneva Yu. V., Klimenko V. A., Agagluyan L. I. Features of professional deformations of higher school teachers at different stages of professionalization. *Gumanitarnye problemy voennogo dela.*, 2022, vol. 10, no. 3, pp. 5—11. (In Russ.)
5. Bezkosova S. P. *Prevention of professional deformation of a teacher. Professional training and its impact on activities*. Saratov, Rech', 2004. 360 p. (In Russ.)
6. Zeer E. F., Podlasyi P. I. *Psychology of professional destructions*. Moscow, Academia; Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2005. 250 p. (In Russ.)
7. Prokoptseva N. V. Prevention of professional deformation of a teacher. *Higher education in Russia*, 2010, no. 2, pp. 152—156. (In Russ.)
8. Sviderskaya S. P. Research activity in the prevention and overcoming of professional deformations of teachers. *Pedagogy & Psychology. Theory and practice*, 2020, no. 2(28), pp. 23—34. (In Russ.)
9. Sysoeva E. Yu. Prevention of professional deformations of a teacher. *Vestnik of Samara State University*, 2015, no. 11, pp. 215—219. (In Russ.)
10. Kogon K. *Five rules of outstanding efficiency. How to achieve the main goals without overload and burnout*. Moscow, Al'pina Publisher, 2016. 534 p. (In Russ.)
11. Glukhikh S. I., Privalova M. V. Pedagogical axiology methodological basis of education. In: *Conceptual apparatus of pedagogy and education: collection of scientific works*. Ed. by M. A. Galaguzova. Ekaterinburg, [b. i.], 2020. Iss. 12. Pp. 37—39. (In Russ.)
12. Podlasyi I. P. *Energoinformational pedagogy*. Moscow, Data Skver, 2010. 425 p. (In Russ.)
13. Moskvina M. B. Personal and professional deformations of a university teacher: an attempt at self-diagnosis. *Pedagogy*, 2014, no. 10, pp. 64—70. (In Russ.)
14. Kaprin A. D. The syndrome of professional emotional burnout in doctors. *Pedagogy*, 2021, no. 12, pp. 92—108. (In Russ.)
15. Kochetkov M. V. *Professional development of a teacher in collaboration with students at a university*. Krasnoyarsk, Sibir. yurid. in-t MVD Rossii, 2008. 245 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья
УДК 378:372.881.111.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.562

Svetlana Alexandrovna Pugacheva
 Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
 Saint Petersburg University of the MIA of Russia
 Saint Petersburg, Russian Federation
 pugacheva.7575@mail.ru

Natalia Vladimirovna Khismatulina
 Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
 Saint Petersburg University of the MIA of Russia
 Saint Petersburg, Russian Federation
 khisnatalya@yandex.ru

Tatiana Viacheslavovna Malkova
 Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
 Saint Petersburg University of the MIA of Russia
 Saint Petersburg, Russian Federation
 tatyana.malkova@gmail.com

Светлана Александровна Пугачева
 старший преподаватель кафедры иностранных языков,
 Санкт-Петербургский университет МВД России
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 pugacheva.7575@mail.ru

Наталья Владимировна Хисматулина
 старший преподаватель кафедры иностранных языков,
 Санкт-Петербургский университет МВД России
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 khisnatalya@yandex.ru

Татьяна Вячеславовна Малкова
 доцент кафедры иностранных языков,
 Санкт-Петербургский университет МВД России
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 tatyana.malkova@gmail.com

ОТ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ К САМООБРАЗОВАНИЮ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Современная система образования нацелена на социально-культурное развитие человека в информационном обществе, подготовку профессиональных специалистов, способных не только владеть знаниями, но и уметь приобретать, анализировать, классифицировать и использовать полученную информацию, учиться и самообразовываться на протяжении всей жизни. Авторы акцентируют внимание на задачах, поставленных перед образовательными организациями высшего образования, в которые в обязательном порядке входит не только создание для обучающихся условий для реализации самостоятельной познавательной деятельности, но и научение целевой аудитории ставить образовательные цели, определять способы их достижения, выбирать информационно-образовательные ресурсы, учиться самостоятельно, заниматься саморазвитием и постоянно самосовершенствоваться. Роль самообразования обучающихся возрастает в связи с переходом репродуктивного образования в область самостоятельной познавательной активности. В настоящее время активно происходит переход образовательной модели от «teaching» — «человека учат» на самообразовательную «learning» — «человек учит-

ся», в результате чего самообразование становится фактической потребностью современного человека. В статье проанализировано понятие «самостоятельная работа» как учеными советской отечественной педагогической науки, так и современными исследователями. Авторами раскрыто понятие «самостоятельная работа» с акцентом на личностный рост обучающегося на основе андрагогического и гуманитарно-антропологического подходов, описаны принципы разработки специализированного курса по английскому языку для самостоятельной работы курсантов 1-го и 2-го курсов в образовательных организациях высшего образования системы МВД России. Целью спецкурса видится активизация самообразования посредством самостоятельной работы, навыки которой рассматриваются сегодня как инструмент самоорганизации в непрерывном образовании.

Ключевые слова: современная образовательная среда, самообразование, самостоятельная работа, андрагогический подход, самостоятельность, учебно-познавательная деятельность, специализированный курс, иноязычная подготовка, гуманитарно-антропологический подход, целевая аудитория

Для цитирования: Пугачева С. А., Хисматулина Н. В., Малкова Т. В. От самостоятельной работы в образовательном процессе к самообразованию: основные положения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 409—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.562.

Original article

FROM INDEPENDENT WORK IN THE EDUCATIONAL PROCESS TO SELF-EDUCATION: THE BASICS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The modern education system is aimed at social and cultural development of an individual in the information society, training professional specialists, capable not only to pos-

sess knowledge, but also to be able to acquire, analyze and use the information obtained, learn and self-educate throughout life. The authors focus on the tasks set for educational institutions

of higher education, which mandatorily include not only creating conditions for students to implement independent cognitive activity, but also teaching the target audience to set educational goals, choose information and educational resources, engage in self-development and constantly self-improve. The role of self-education of learners is increasing due to the transition of reproductive education to the field of independent cognitive activity. Nowadays the educational model is actively shifting from “teaching” — “one is taught” to self-educational “learning” — “one learns”. The article analyzes the concept of “independent work” both by scientists of the Soviet national pedagogical science and modern researchers. The authors reveal the concept of “independent work” with the focus on personal growth of a student based on andragogic

and humanitarian and anthropological approaches. The principles of development of a specialized course in the English language for independent work of 1st and 2nd year students in educational institutions of higher education of the Russian Ministry of Internal Affairs system are described. The aim of the special course is to intensify self-education through independent work, the skills of which are considered today as a tool of self-organization in continuing education.

Keywords: *modern educational environment, self-education, independent work, andragogical approach, independence, educational and cognitive activity, specialized course, foreign language training, humanitarian-anthropological approach, target audience*

For citation: Pugacheva S. A., Khismatulina N. V., Malkova T. V. From independent work in the educational process to self-education: the basics. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 409—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.562.

Введение

Актуальность. В современной образовательной среде тезис о невозможности научить всему и навсегда уже не требует доказательств. На фоне ускоряющихся научно-технических прогрессивных открытий, быстро меняющихся политических, экономических, социальных отношений особенно актуальным становится осознание человеком безграничности знаний и его готовность к самообразованию как в профессиональной, так и в личностно значимой сферах. В настоящее время в задачи организаций высшего образования в обязательном порядке входит не только создание для обучающихся условий для реализации самостоятельной познавательной деятельности, но и, по мнению авторов, научение целевой аудитории ставить образовательные цели, определять способы их достижения, выбирать информационно-образовательные ресурсы, учиться самостоятельно. В связи с этим кажется актуальным разработка ведущими кафедрами дорожной карты самостоятельной работы обучающихся, в которой видится потенциал компетенции самообразования.

Изученность проблемы. Проблема организации самостоятельной работы обучающихся постоянно находится в поле зрения представителей отечественной педагогической науки. Среди них: Ю. А. Коноводова, А. В. Усова, З. А. Вологодская, Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева, О. А. Нильсон, Б. Т. Лихачев, Т. И. Шамова, П. П. Пидкасистый, И. А. Зимняя и др. [1—8].

Целесообразность разработки темы диктуется федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, в соответствии с которыми человек 21-го века вне зависимости от профессиональной принадлежности, должен обладать умением выстраивать индивидуальный образовательный путь в течение всей жизни.

Научная новизна заключается в попытке описания понятия «самостоятельная работа» с акцентом на личностный рост обучающегося на основе андрагогического и гуманитарно-антропологического подходов, что видится приоритетом в разработке спецкурса самоподготовки по иностранному языку для курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

Цель и задачи ограничены следующими действиями: изучить состояние проблемы иноязычной подготовки в условиях самостоятельной работы; предложить собственную интерпретацию понятия «самостоятельная работа»; обозначить основные положения в разработке спецкурса для иноязычной подготовки курсантов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в попытке решения научной задачи повышения эффективности организации иноязычной самостоятельной работы курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России в контексте индивидуальной образовательной траектории.

Основная часть

Модернизация системы образования нацелена на социально-культурное развитие человека в информационном обществе, подготовку профессиональных специалистов, способных не только владеть знаниями, но и уметь приобретать, анализировать, классифицировать и использовать полученную информацию, учиться и самообразовываться на протяжении всей жизни. Успех личности в постиндустриальном обществе зависит от способности человека самостоятельно планировать самообразовательную деятельность, от его готовности к постоянному личностному росту, социальной и профессиональной мобильности. В связи с этим, обучающийся 21-го века должен уметь ставить и достигать цели, выбирать методы, способы, формы и средства, с помощью которых будет заниматься саморазвитием и постоянно совершенствоваться. Роль самообразования обучающихся возрастает в связи с переходом репродуктивного образования в область самостоятельной познавательной активности. В настоящее время активно происходит переход образовательной модели от teaching — «человека учат» на самообразовательную learning — «человек учится», в результате чего самообразование становится фактической потребностью современного человека.

В образовательном процессе необходимо разграничить дефиниции терминов «самостоятельная работа», «самостоятельная деятельность», «самостоятельная подготовка» (обычно используется в ведомственных образовательных организациях министерства внутренних дел и министерства обороны России) и «самообразование» с учетом смыслового и практического применения.

Синтезирующим свойством данных понятий является самостоятельность.

Изучение и анализ педагогической литературы показал, что понятие «самостоятельность» ученые трактуют по-разному. Так, М. И. Махмутов под самостоятельностью понимает «интеллектуальные способности ученика и его умения, позволяющие ему самостоятельно учиться» [9, с. 57], Н. А. Половникова рассматривает ее «как готовность и стремление учащегося своими силами продвигаться

в овладении знаниями» [10]. А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В. П. Зинченко полагают, что познавательная самостоятельность — это способность обучающегося организовать собственную познавательную деятельность [11]. Т. И. Шамова описывает самостоятельность как «свойство личности, проявляющееся в желании своими силами овладеть знаниями и способами деятельности» [8, с. 11], Н. Г. Алексеев определяет ее как «свойство личности, характеризующееся двумя взаимосвязанными факторами: совокупностью средств — знаний, умений и навыков, которыми обладает личность, и её отношением к процессу деятельности, её результатам и условиям существования, а также к складывающимся связям с другими людьми [12]. С. Л. Рубинштейн в своих работах полагал, что «самостоятельность субъекта никак не исчерпывается способностью выполнять те или иные задания. Она включает более существенную способность самостоятельно, сознательно ставить перед собой те или иные задачи, цели, определять направление своей деятельности» [13, с. 621].

На основе анализа понятия «самостоятельность», представленного в справочных и педагогических изданиях, определение самостоятельности рассматривается нами как одно из внутренних качеств обучающегося, включает в себя способность самостоятельно мыслить, ставить перед собой определенные цели, критически оценивать учебные и практико-ориентированные задачи, искать и анализировать информацию, приобретать самостоятельно знания, исходя из личных потребностей и потребностей, продиктованных профессиональной деятельностью. Отметим, что сущность рассматриваемого термина очевидным образом заложена в современные федеральные государственные стандарты высшего образования, в которых образовательный процесс помещен в рамки андрагогической образовательной среды, в результате чего учебные дисциплины в большей степени осваиваются в процессе деятельности самих обучающихся.

Осознание факта, что самостоятельная работа является важным фактором теоретической и практической подготовки к будущей профессиональной деятельности [14], приводит к повышенному вниманию ученых к организации самостоятельной работы обучающихся и к поиску новых решений данного вопроса.

Термин «самостоятельная работа» в образовательном процессе, на первый взгляд, кажется простым и однозначным, однако в педагогической литературе существует множество интерпретаций данного понятия.

Л. Ю. Замелина, А. В. Усова, З. А. Вологодская рассматривают самостоятельную работу как особый метод обучения, в результате которого, при активности обучающегося происходит приобретение и закрепление знаний, умений и навыков [7]. Ряд ученых рассматривают самостоятельную работу как средство организации самостоятельной деятельности. Так, Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева трактуют самостоятельную работу как средство организации обучающегося, при котором определяются цели учебно-познавательной деятельности, способы и средства её реализации, умение оценивать и преобразовывать процесс и результат обучения без участия преподавателя [1]. Подобные взгляды разделяют О. А. Нильсон, Б. Т. Лихачев, Т. И. Шамова [4; 8; 15], которые под самостоятельной работой понимают форму организации учебной деятельности в отсутствии преподавателя. П. И. Пидкасистый отмечает, что самостоятельная работа в высших образовательных организациях является средством организации не только самостоятельной деятельности целевой аудитории в образо-

вательном процессе, но и ее управления [5; 6]. В его же логике советский педагог и ученый Б. П. Есипов определяет самостоятельную работу как, «работу, которая выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время, при этом обучающиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, проявляя свои усилия и выражая в той или иной форме результаты своих умственных или физических действий» [16, с. 15]. Согласимся с подходом И. А. Зимней, которая рассматривает самостоятельную работу через деятельностный подход, с позиции самого субъекта деятельности [2].

Определим самостоятельную работу как особый вид учебно-познавательной деятельности, направленный на усвоение и закрепление знаний, навыков и умений при изначальном методическом руководстве преподавателя, с заложенным потенциалом личностного роста обучающегося при развитии у него самодисциплины, личной ответственности, самосознания, способствующих реализации потребности в удовлетворении от выполняемой деятельности, процесса самосовершенствования и самопознания. Глубинное функциональное значение самостоятельной работы особенно эффективно, в авторском видении, раскрывается на основе гуманитарно-антропологического и андрагогического подходов. Первый, словами теоретика В. И. Слобчикова, проявляется в антропопрактике, в так называемом «вочеловечивании» [17, с. 13], в становлении человеческого в человеке, когда индивидуальное осмысление учебных заданий, самостоятельность в их выполнении, рефлексия порождают собственные смыслы и создают уникальную для каждого обучающегося картину мира, условия для развития его индивидуальности. Андрагогический подход, как подход в обучении взрослых, в обязательном порядке действует осознанность, реализуемое право выбора информационно-образовательных ресурсов, критическое мышление, принятие личной ответственности за результат.

Результатом теоретических изысканий на кафедре иностранных языков в СПб университете МВД России стало осознание необходимости разработки специализированного курса по английскому языку для самостоятельной работы курсантов 1-го и 2-го курса. Целью спецкурса видится активизация самообразования посредством самостоятельной работы, навыки которой рассматриваются сегодня как инструмент самоорганизации в непрерывном образовании. При создании спецкурса перед профессорско-преподавательским составом кафедры поставлены конкретные задачи: позволить обучающимся реализовывать самостоятельную работу как в аудиторное время, так и в часы, отведенные на самоподготовку, овладеть навыками самостоятельного управления образовательной деятельностью, научить работать с различными иноязычными информационно-образовательными ресурсами. Решение данных задач осуществляется на базе андрагогического и гуманитарно-антропологического подходов, заложенных в основу разработки учебно-методического обеспечения с применением цифровых технологий. К основным положениям спецкурса отнесем: тесное взаимодействие учебных групп и преподавателей, которые на начальном этапе выступают в роли помощников, наставников; учет качественных характеристик целевой аудитории, их возрастных, психологических особенностей; акцент на личностный рост каждого обучающегося, мониторинг индивидуального личностного развития в рамках самостоятельной познавательной деятельности; создание педагогических, дидактических

и организационных условий для реализации самостоятельной работы курсантов; разработку технологических карт, предлагающих навигационные схемы-маршруты по освоению иноязычных информационно-образовательных ресурсов; быструю обратную связь со стороны ведущих преподавателей, при необходимости обсуждение учебного самостоятельного опыта, коррекцию деятельности в индивидуальном режиме. Разрабатываемый спецкурс направлен на расширение, углубление и систематизацию приобретенных самостоятельно теоретических и практических знаний, развитие творческой деятельности, на создание условий для реализации самостоятельной работы в рамках формального образования как промежуточного этапа в переходе к полноценному самообразованию.

Заключение, выводы

В ходе исследования проведен обзор теоретических исследований, посвященных разработке проблемы самостоятельной работы в образовательных организациях высшего образования; на основе обзора разработан спецкурс по иноязычной самоподготовке. Авторами сделан вывод о комплексном характере самостоятельной работы как компонента образовательного процесса, подчеркнута важность не только принципа самостоятельности в реализации учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности, но и личностного роста обучающихся в создаваемых условиях для развития самоорганизации, самодисциплины, личной ответственности за результат, осознанности и осмысленности деятельности как ступени перехода к последующему эффективному самообразованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гальскова Н. Д., Тарева Е. Г. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя. М. : АРКТИ, 2000. 165 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник. М. : Просвещение, 2005. 387 с.
3. Коноводова Ю. А. Отличие самостоятельной деятельности учащихся от самостоятельной работы учащихся // Сборник. Пермь : Меркурий, 2011. Т. 1. С. 173—176.
4. Нильсон О. А. Теория и практика самостоятельной работы учащихся. Таллин, 1976. 165 с.
5. Пидкасистый П. И., Коротяев Б. Самостоятельная деятельность учащихся в обучении: учеб. пособие. М. : Просвещение, 1978. 467 с.
6. Пидкасистый П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. М. : Просвещение, 1980. 240 с.
7. Усова А. В., Вологодская З. А. Самостоятельная работа учащихся в средней школе. М. : Просвещение, 1981. 125 с.
8. Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами: учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Т. И. Шамоной. М. : Владос, 2001. 319 с.
9. Махмутов М. И. Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся в школах Татарии // Советская педагогика. 1963. № 5. С. 56—62.
10. Половникова Н. А. О теоретических основах воспитания познавательной самостоятельности школьника в обучении. Ученые записки. Казань : Татарское книжное издательство, 1968. 204 с.
11. Петровский А. В., Брушлинский А. В., Зинченко В. П. Общая психология: учебник для студентов педагогических институтов. М. : Просвещение, 1986. 464 с.
12. Педагогическая энциклопедия. Т. 3. М. : Советская Энциклопедия, 1966. 879 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Изд-во «Питер», 2000. 712 с.
14. Евдокарлова Т. В. Самообразование студентов как одна из форм подготовки к профессионально-педагогической деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 30. С. 164—166.
15. Лихачев Б. Т. Педагогика. М. : Юрайт, 2001. 607 с.
16. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроке. М. : Учпедгиз, 1961. 239 с.
17. Слободчиков В. И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. 2010. № 1(69). С. 11—21.

REFERENCES

1. Gal'skova N. D., Tareva E. G. *Modern methods of teaching foreign languages: teacher's book*. Moscow, ARKTI, 2000. 165 p. (In Russ.)
2. Zimnyaya I. A. *Pedagogical psychology: textbook*. Moscow, Prosveshchenie, 2005. 387 p. (In Russ.)
3. Konovodova Yu. A. The distinction of students' independent activity from students' independent work. *Collection*. Perm, Merkurii, 2011. Vol. 1, pp. 173—176. (In Russ.)
4. Nil'son O. A. *Theory and practice of students' independent work*. Tallin, 1976. 165 p. (In Russ.)
5. Pidkasiysti P. I., Korotyayev B. *Students' independent activity in learning: textbook*. Moscow, Prosveshchenie, 1978. 467 p. (In Russ.)
6. Pidkasiysti P. I. *Independent cognitive activity of schoolchildren in learning*. Moscow, Prosveshchenie, 1980. 240 p. (In Russ.)
7. Usova A. V., Vologodskaya Z. A. *The independent work of students in secondary school*. Moscow, Prosveshchenie, 1981. 125 p. (In Russ.)
8. Shamova T. I., Tret'yakov P. I., Kapustin N. P. *Management of educational systems: textbook for university students*. Ed. by V. I. Shamova. Moscow, Vlados, 2001. 319 p. (In Russ.)
9. Makhmutov M. I. The development of cognitive activity and independence of students in schools in Tatarstan. *Sovetskaya pedagogika*, 1963, no. 5, pp. 56—62. (In Russ.)
10. Polovnikova N. A. On the theoretical foundations of fostering cognitive independence of the schoolchild in learning. *Scientific notes*. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 204 p. (In Russ.)

11. Petrovskii A. V., Brushlinskii A. V., Zinchenko V. P. *General psychology: textbook for students of pedagogical institutes*. Moscow, Prosveshchenie, 1986. 464 p. (In Russ.)
12. *Teacher's Encyclopedia*. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya, 1966. Vol. 3, 879 p. (In Russ.)
13. Rubinshtein S. L. *Fundamentals of general psychology*. Saint Petersburg, Piter, 2000. 712 p. (In Russ.)
14. Evdokarova T. V. Self-education of students as one of the forms of preparation for professional and pedagogical activity. *Koncept*, 2016, vol. 30, pp. 164—166. (In Russ.)
15. Likhachev B. T. *Pedagogy*. Moscow, Yurait, 2001. 607 p. (In Russ.)
16. Esipov B. P. *Independent work of students at the lesson*. Moscow, Uchpedgiz, 1961. 239 p. (In Russ.)
17. Slobodchikov V. I. Conceptual bases of anthropology of modern education. *Obrazovanie i nauka*, 2010, no. 1(69), pp. 11—21. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья

УДК 378.184

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.569

Marina Valentinovna Gromova

Senior Lecturer of the Department of Management and General Humanitarian Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch
Yaroslavl, Russian Federation
mavgromova@fa.ru

Марина Валентиновна Громова

старший преподаватель
кафедры «Менеджмент и общегуманитарные науки»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ярославский филиал
Ярославль, Российская Федерация
mavgromova@fa.ru

Anna Vladimirovna Raikhlina

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Municipal Administration and Media Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch
Yaroslavl, Russian Federation
avrjkhline@fa.ru

Анна Владимировна Райхлина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное муниципальное управление и медиакоммуникации»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ярославский филиал
Ярославль, Российская Федерация
avrjkhline@fa.ru

Maria Valeryevna Yamanova

4th year student,
field of training:
State Municipal Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch
Yaroslavl, Russian Federation
mariaamanova248@gmail.com

Мария Валерьевна Яманова

студентка 4-го курса,
направление подготовки
«Государственное муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ярославский филиал
Ярославль, Российская Федерация
mariaamanova248@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ НСО ЯРОСЛАВСКОГО ФИЛИАЛА ФИНУНИВЕРСИТЕТА)

5.8.7 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. В настоящей статье речь идет о развитии научных студенческих обществ, выступающих опорной точкой в организации научно-исследовательской работы студентов в университете. Развитие и совершенствование научно-исследовательской работы студентов является одной из важнейших педагогических задач высшей школы. Показано значение научной работы для становления будущего специалиста и определена роль научной деятельности для общества в целом. Проанализирована деятельность научного студенческого общества Яро-

славского филиала Финуниверситета. В ходе работы над предлагаемой в статье темой применялись теоретические методы (анализ педагогической литературы по рассматриваемой проблеме, анализ документов, статистические данные), методы проектирования (разработка мер, направленных на решение организационных проблем НСО), критический анализ практического опыта работы. При осуществлении анализа использовалась диаграмма Исикавы, которая отражает взаимосвязь причинных факторов и показателей результативности научно-исследовательской

работы студентов. Систему причинных факторов образуют следующие показатели: методы вовлечения студентов в научную деятельность; ППС (профессорско-преподавательский состав); материально-техническое оснащение; мотивация студентов; внешняя среда. Рассмотрена структура научного студенческого общества Ярославского филиала Финансового университета. Определены проблемы, негативно влияющие на развитие НСО Ярославского филиала Финансового университета и препятствующие активному участию студентов в научно-исследовательской деятельности: во-первых, их слабая вовлеченность; во-вторых, неразработанная система мотивации; в-третьих, проблемы

в информировании; в-четвертых, плохо развитая система «обратной связи» о результатах научной деятельности студентов; в-пятых, отсутствие интеграции студентов в межвузовские исследования. Авторами статьи предложены конкретные пути выхода из сложившейся ситуации. Предлагаемые меры могут быть использованы в высшей школе для решения задач повышения эффективности научной деятельности студентов.

Ключевые слова: наука, исследовательская деятельность, научное студенческое общество, анализ, проблемы, методология, направления, развитие, меры, высшее образование

Для цитирования: Громова М. В., Райхлина А. В., Яманова М. В. Направления развития научных студенческих обществ вузов в современных условиях (на примере НСО Ярославского филиала Финансового университета) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.569.

Original article

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC STUDENT SOCIETIES OF UNIVERSITIES IN MODERN CONDITIONS (ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL BRANCH OF THE FINANCIAL UNIVERSITY)

5.8.7 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. The article deals with the development of scientific student societies as a starting point in the organization of research work of students at the university. The development and improvement of students' research work is one of the most important pedagogical tasks of higher education. The importance of scientific work for the formation of a future specialist is shown and the role of scientific activity for society as a whole is determined. The activity of the Scientific Student Society of the Yaroslavl branch of the Financial University is analyzed. In the course of work on the topic proposed in the article, theoretical methods were used (analysis of pedagogical literature on the problem under consideration, analysis of documents, statistical data), design methods (development of measures aimed at solving organizational problems of SSSs), critical analysis of practical work experience. During the analysis, the Ishikawa diagram was used, which reflects the relationship of causal factors and indicators of the effectiveness of students' research work. The system of causal factors is formed by the following

indicators: methods of involving students in scientific activity; teaching staff; material and technical equipment; motivation of students; external environment. The structure of the scientific student society of the Yaroslavl branch of the Financial University is considered. The problems that negatively affect the development of the SSS of the Yaroslavl branch of the Financial University and hinder the active participation of students in research activities are identified: first, their weak involvement, second, an undeveloped motivation system; third, poor informing; fourth, a poorly developed system of "feedback" on the results of students' scientific activities; fifth, the lack of integration of students into interuniversity research. The authors propose specific ways out of the current situation. The proposed measures can be used in higher education to solve the problems of increasing the effectiveness of students' scientific activities.

Keywords: science, research activity, scientific student society, analysis, problems, methodology, directions, development, measures, higher education

For citation: Gromova M. V., Raikhlin A. V., Yamanova M. V. Directions of development of scientific student societies of universities in modern conditions (on the example of the Yaroslavl branch of the Financial University). *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.569.

Введение

Студенческое научное сообщество представляет собой особую форму организации взаимодействия обучающейся молодежи, занятой наукой, научно-исследовательской работой (НИРС), научным творчеством [1]. В свою очередь, согласно ряду стандартов и рекомендаций, научно-исследовательская работа представляет собой деятельность, цель которой — получение новых или углубление уже имеющихся научных знаний и достижение конкретных практических инновационных результатов в определенной области [2]. Отмечая в целом определенную общность исследовательских тем студентов, в каждом вузе есть свои особенные черты в вопросах организации научной деятельности. С одной стороны, это объясняется сложившимися традициями, с другой стороны, видением администрации, ресурсообеспеченностью этих процессов.

Актуальность. Анализируя деятельность НСО, видно, что на современном этапе развития образования и науки существует множество форм по вовлечению обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, но не всегда этого оказывается достаточно. Такие общеизвестные показатели результативности НИРС, как количество публикаций, дипломов, сертификатов, грантов и т. д. не в полной мере позволяют выявить слабые места в организации деятельности, количественные показатели не совсем отражают степень эффективности проводимых мероприятий, и в целом есть определенная сложность с процессом вовлечения студентов в научную деятельность.

Изученность проблемы. На основе анализа научных статей и исследований можно сделать вывод об определенной проработанности проблемы. Вопросы организации и деятельности научных студенческих обществ (НСО)

рассматривались в педагогической литературе следующими авторами: Бочковар А. С., Тарасенко В. Н., Оришевым А. Б., Грасс Т. П., Алексейцевой А. А., Стромовым В. Ю., Сысоевым П. В., Печерской Е. А., Савеленок Е. А., Артамоновым Д. В. и др., ими проработаны вопросы возникновения и становления НСО, произведен анализ существующих форм научных обществ, предложены новые модели их функционирования.

Целесообразность разработки темы заключается в анализе деятельности конкретного научного студенческого общества, выявлении сильных и слабых сторон его функционирования и определении перспективных направлений развития. Данная работа имеет практико-ориентированный характер и может выступать как рекомендация в решении организационных проблем для НСО других учебных заведений.

Научная новизна заключается в разработке комплекса мер, позволяющих решить проблемы функционирования НСО, и предложении направлений по улучшению его деятельности.

Цель статьи — рассмотреть основные направления развития научных студенческих обществ вузов в современных условиях на примере научного студенческого общества Ярославского филиала Финуниверситета.

Задачи исследования: определить роль и значение научной деятельности для студентов и общества в целом; рассмотреть деятельность НСО конкретного образовательного учреждения; провести анализ сложившейся практики организации НСО; разработать меры, направленные на решение выявленных проблем.

Методологическая основа. В ходе исследования были использованы теоретические методы (анализ педагогической литературы по рассматриваемой проблеме, анализ документов, статистические данные), методы проектирования (разработка мер, направленных на решение организационных проблем НСО), критический анализ практического опыта работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке направлений развития научно-студенческого общества в высшей школе.

Практическая значимость исследования состоит в методике анализа (диаграмма Исикавы) деятельности научно-студенческого общества конкретного учебного учреждения и предложении мер по решению выявленных проблем.

Основная часть

В высших учебных заведениях отдается приоритет тем или иным формам организации НИРС, используются различные механизмы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу [3]. Участие молодежи в научно-исследовательской деятельности имеет ряд плюсов как для научного мира в целом, так и для образовательной организации и студентов в частности. Во-первых, используются новые подходы к решению научных проблем; во-вторых, с увеличением студенчества ожидается рост числа подготовленных исследований в различных направлениях, в том числе основанные на конвергенции различных областей науки [4]; в-третьих, занятия исследовательской деятельностью способствуют формированию компетентности будущего специалиста [5]; в-четвертых, оттачиваются навыки публичных выступлений, умение работать в команде, выступать держателями проектов, грантов.

Для вовлечения студентов в науку в образовательных организациях формируются научные студенческие общества. В работах отечественных исследователей под термином «НСО» подразумевается форма объединения студентов, главной це-

лью которого является создание необходимых условий для развития творческой деятельности обучающихся, реализации их научного потенциала, а также непосредственного участия в научно-исследовательской работе. Организационная структура каждого НСО отличается своей спецификой и варьируется в зависимости от образовательной организации, в которой оно сформировано. Модель развития НСО может пройти путь от становления до уровня интеграции с другими университетами для решения научных задач [6]. Вне зависимости от степени развития НСО характерной чертой для большинства структур научных студенческих обществ является разделение на руководящий аппарат и непосредственных участников научно-исследовательской деятельности, руководство обществом может осуществляться студенческим научным советом.

Для выявления причин, оказывающих влияние на процесс вовлечения студентов в научную деятельность, можно использовать инструменты контроля качества, применяемые в методологии всеобщего управления качеством (TQM). При осуществлении анализа использовалась диаграмма Исикавы, которая отражает взаимосвязь причинных факторов и показателей результативности научно-исследовательской работы студентов (рисунок). Систему причинных факторов образуют следующие показатели: методы вовлечения студентов в научную деятельность; ППС (профессорско-преподавательский состав); материально-техническое оснащение; мотивация студентов; внешняя среда [7].

1. Методы вовлечения студентов в научную деятельность будут характеризоваться тем, в учебное или во внеучебное время проводятся исследования, насколько их тематика согласуется с учебными планами и графиками.

2. ППС (профессорско-преподавательский состав) является одним из ключевых факторов, влияющих на организацию научной деятельности студентов. Здесь важен уровень квалификации преподавателей, их способность заинтересовать студентов и помочь им определиться с актуальной и интересной для них темой.

3. Материально-техническое оснащение сводится к наличию свободного помещения для работы с литературой, программного обеспечения для обработки данных, офисной техники для оформления работ, подготовки презентаций по теме исследования и т. д.

4. Мотивация студентов. Для них, прежде всего, представляет интерес материальное поощрение за результаты научной деятельности. В качестве материального поощрения могут выступать внутренние и внешние источники финансирования. Внешние источники — гранты, именные стипендии, премии за научные достижения, внутренние источники формируются за счет средств университета.

5. Внешняя среда. Внешние факторы могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на процесс НИРС и его результативность:

а) студенты, испытывающие материальные затруднения или стремящиеся обрести финансовую независимость, стараются трудоустроиться, не всегда имея возможность работать по выбранной специальности;

б) большая загруженность в учебное время позволяет студентам ценить свое время и рационально относиться к его использованию, но в то же время его может не хватать на дополнительные научные исследования. Тем не менее у студентов есть потребность в общении, во взаимодействии друг с другом, в том числе и в сфере научной деятельности, и это положение подтверждается исследованием, проводимым в Ярославском филиале Финуниверситета [8].

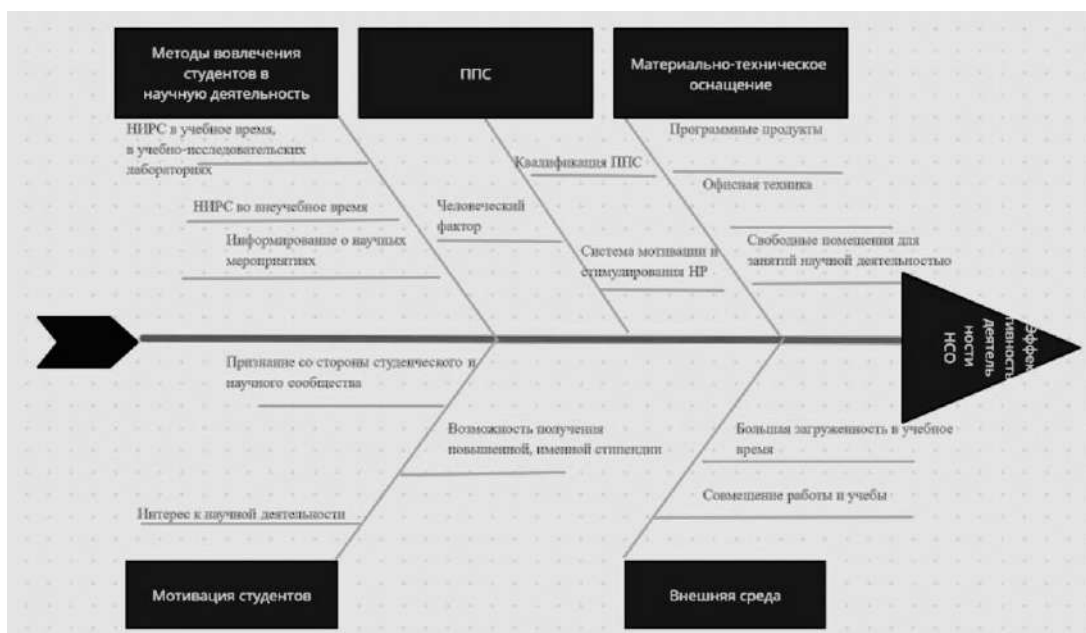

Рис. Диаграмма Исикавы

Студенты, члены научного студенческого общества Ярославского филиала, в 2022 г. приняли активное участие в научно-исследовательской деятельности. В научных мероприятиях различного уровня приняли участие 690 студентов, из которых порядка 230 человек стали победителями, лауреатами и призёрами [9]. Активисты НСО в соавторстве с преподавателями университета публикуют результаты своих трудов в авторитетных отечественных и

зарубежных журналах и сборниках, индексируемых в Web of Science и Scopus [10, с. 30]. Несмотря на достаточно оптимистичные результаты, в ходе дальнейшего анализа деятельности НСО были выявлены организационные проблемы, затрудняющие процесс его управления и развития, определены направления для их решения.

Авторами предложен перечень мер по решению организационных проблем, представленный в таблице.

Меры, направленные на решение организационных проблем НСО

Проблема	Решение
Слабо развитая система «обратной связи» о результатах научной деятельности	Разработка программного продукта, позволяющего студентам своевременно вносить данные о результатах своей научно-исследовательской деятельности
Недостаточная вовлеченность студентов	Популяризация научной деятельности среди студентов первых курсов. Разработка системы наставничества студентов со стороны более опытных активистов. Проведение тематических круглых столов и студенческих научно-практических конференций, на которых студенты смогут развить синопсисы своих будущих научных исследований в полноценную научную мысль и конкретизировать те направления, которые являются для них наиболее интересными [11]; участие в научных мероприятиях выступает как площадка для обмена современным опытом организации студенческой науки [12], сама научная среда, в которой находится студент, выступает как мощный стимулятор для занятий НИР
Неразработанная система мотивации	Проработка системы качественной оценки научной деятельности студентов. Проведение внутривузовских конкурсов научных работ студентов, предполагающих материальное вознаграждение победителей. Публикации наиболее интересных научных работ студентов в группе НСО в социальных сетях
Несвоевременное информирование студентов о предстоящих научных мероприятиях	Систематизация информации о поступающих мероприятиях на сайте университета, а также в группе НСО в социальных сетях [13]. Разработка базы научных интересов студентов для последующего адресного направления мероприятий по конкретной тематике, соответствующей интересам студента. Формирование на основе базы научных интересов профильных команд по конкретным направлениям исследований. Составление и постоянное обновление «календаря мероприятий», отражающих сроки научных мероприятий по дням месяца
Слабое взаимодействие с НСО других учебных заведений	Налаживание контактов с научными студенческими обществами других университетов

Заключение

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность является важной педагогической задачей. Ключевым инструментом для ее реализации выступают НСО, которые помогают объединить студентов, увлечённых наукой, реализовать их творческий потенциал, способствовать их

самореализации в научном мире. Научная деятельность позволяет сформировать специалиста, у которого развиваются дополнительные профессиональные и общекультурные компетенции [14], кроме этого данный вид деятельности включает в себя когнитивные и некогнитивные преимущества для студентов. Первые преимущества вытекают из подхода

«обучение на практике», в то время как вторые эффекты варьируются от повышения уверенности в себе, самоэффективности до усиления чувства принадлежности к образовательной организации. Синергия между когнитивными и некогнитивными преимуществами превращает студенческие исследования в высокоэффективную образовательную практику по расширению научного кругозора студентов [15].

Каждое НСО вне зависимости от образовательной организации, где оно сформировано, проходит постепенный

этап развития и становления, начиная от создания малой инициативной группой НСО в университете и заканчивая проведением межвузовских исследований совместно с НСО других вузов. При этом на каждом этапе развития в НСО могут возникнуть определённые проблемы, препятствующие переходу на новый уровень развития. В рамках работы был разработан перечень мер, направленных на нейтрализацию выявленных проблем в рамках программы развития НСО Ярославского филиала Финуниверситета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочковар А. С., Тарасенко В. Н., Оришев А. Б. Студенческие научные общества как особая форма организации взаимодействия обучающейся молодежи // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 3(23).
2. Бодряков В. Ю., Быков А. А. Научно-исследовательская работа и научно-исследовательская работа студентов как инструменты формирования профессиональных компетенций студентов и академической репутации вуза // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-i-nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kak-instrumenty-formirovaniya-professionalnyh> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Грасс Т. П., Алексейцева А. А. Проблемы организации научно-исследовательской деятельности студентов как составляющей механизма формирования готовности к профессиональной мобильности // Менеджмент социальных и экономических систем. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-kak-sostavlyayushchey-mehanizma-formirovaniya-gotovnosti-k> (дата обращения: 09.12.2022).
4. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377). URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTtx8x.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Курбатова Л. Д. Исследовательская деятельность студентов как основной фактор формирования компетенций будущего специалиста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1471—1475. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54558.htm>. (дата обращения: 09.12.2022).
6. Кутуев А. В. Модель развития СНО на базе «компетентностного треугольника»: уровни и сопоставление проектных технологий // Известия Института менеджмента СГЭУ. 2022. № 1(25). С. 108—114.
7. Печерская Е. А., Савеленок Е. А., Артамонов Д. В. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности // Инновации. 2017. № 8(226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-studentov-v-nauchno-issledovatel'skuyu-rabotu-v-universitete-mehanizm-i-otsenka-effektivnosti> (дата обращения: 09.12.2022).
8. Райхлина А. В., Громова М. В., Колесов Р. В. Комплексный подход к внедрению смешанного обучения в высшей школе // Открытое образование. 2022. Т. 26. № 4. С. 55—65. DOI: 10.21686/1818-4243-2022-4-55-65.
9. Научно-студенческое общество филиала // Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве РФ : официальный сайт. URL: <http://www.fa.ru/fil/yaroslavl/science/Pages/Научно-студенческое-общество-филиала.aspx> (дата обращения: 27.11.2022).
10. Юрченко А. В. Научное студенческое общество Ярославского филиала Финуниверситета подводит итоги 2021 года // Деловые вести Ярославия. 2021. № 6. С. 30.
11. Викторов А. Г. Студенческое научное общество как форма интеграции студентов в научно-просветительскую деятельность // Воспитание в условиях актуальных вызовов современности: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Астрахань, 10 ноября 2021 г. / Сост. Т. А. Вострикова, отв. ред. Г. В. Палаткина. Астрахань : Издат. дом «Астраханский университет», 2022. С. 18—22.
12. Стромов В. Ю., Сысоев П. В. Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Высшее образование в России. 2017. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-vuze> (дата обращения: 09.12.2022).
13. Роль социальных сетей в популяризации науки на примере студенческого научного общества Самарского государственного медицинского университета / Г. В. Тукманов, М. А. Ким, Т. Ю. Рылкина [и др.] // Смоленский медицинский альманах. 2019. № 1. С. 333—334.
14. Стромов В. Ю., Сысоев П. В., Завьялов В. В. «Школа компетенций» — технология формирования дополнительных компетенций у студентов классического вуза // Высшее образование в России. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-kompetentsiy-tehnologiya-formirovaniya-dopolnitelnyh-kompetentsiy-u-studentov-klassicheskogo-vuza> (дата обращения: 09.12.2022).
15. Позднякова А. Е., Лежнева Л. П. Студенческие научные общества как фактор повышения потенциала обучающихся // Вестник педагогических наук. 2022. № 6. С. 125—128.

REFERENCES

1. Bochkovar A. S., Tarasenko V. N., Orishev A. B. Student scientific societies as a special form of organization of interaction of studying youth. *Business and design review*, 2021, no. 3(23). (In Russ.)
2. Bodryakov V. Yu., Bykov A. A. Research work and students' research work of as tools for the formation of students' professional competences and the academic reputation of the university. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 8. (In Russ.)

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-i-nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kak-instrumenty-formirovaniya-professionalnyh> (accessed: 09.12.2022).

3. Grass T. P., Alekseitseva A. A. Research work of students as a component of the mechanism of formation of readiness for professional mobility. *Social and economic systems management*, 2016, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-kak-sostavlyayushchey-mehanizma-formirovaniya-gotovnosti-k> (accessed: 09.12.2022).

4. *State program of the Russian Federation "Scientific and technological development of the Russian Federation" (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019 No. 377)*. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcT8x.pdf> (accessed: 01.02.2023).

5. Kurbatova L. D. Research work of students as the main factor in the formation of competences of a future specialist. *Koncept*, 2014, vol. 20, pp. 1471—1475. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2014/54558.htm>.

6. Kutuev A. V. The model of development of SSS on the basis of the "competence triangle": levels and comparison of design technologies. *Izvestiya Instituta Menedzhmenta SGEhU*, 2022, no. 1(25), pp. 108—114. (In Russ.)

7. Pecherskaya E. A., Savelenok E. A., Artamonov D. V. Involvement of students in research work at the university: mechanism and evaluation of effectiveness. *Innovations*, 2017, no. 8(226). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-studentov-v-nauchno-issledovatel'skuyu-rabotu-v-universitete-mehanizm-i-otsenka-effektivnosti> (accessed: 09.12.2022).

8. Raikhlina A. V., Gromova M. V., Kolesov R. V. An integrated approach to the introduction of blended learning in higher education. *Open Education*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 55—65. (In Russ.) DOI: 10.21686/1818-4243-2022-4-55-65.

9. Scientific Student Society of the branch. *Yaroslavl branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation: official website*. (In Russ.) URL: <http://www.fa.ru/fil/yaroslavl/science/Pages/Научно-студенческое-общество-филиала.aspx> (accessed: 27.11.2022).

10. Yurchenko A. V. Scientific Student Society of the Yaroslavl branch of the Financial University sums up the results of 2021. *Delovye vesti Yaroslavl*, 2021, no. 6, p. 30. (In Russ.)

11. Viktorov A. G. Student scientific society as a form of integration of students into scientific and educational activities. *Education in the conditions of urgent challenges of our time: materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation. Astrakhan, November 10, 2021 / Comp. by T. A. Vostrikova, ed. by G. V. Palatkin*. Astrakhan, Astrakhanskii Universitet, 2022. Pp. 18—22. (In Russ.)

12. Stromov V. Yu., Sysoev P. V. Model of the organization of research work of students at the university. *Higher education in Russia*, 2017, no. 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-vuze> (accessed: 09.12.2022).

13. Tukmanov G. V., Kim M. A., Rylkina T. Yu. et al. The role of social networks in the popularization of science on the example of the student scientific society of Samara State Medical University. *Smolensk Medical Almanac*, 2019, no. 1, pp. 333—334. (In Russ.)

14. Stromov V. Yu., Sysoev P. V., Zavyalov V. V. "School of competences" — technology of formation of additional competences among students of a classical university. *Higher education in Russia*, 2018, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkola-kompetentsiy-tehnologiya-formirovaniya-dopolnitelnyh-kompetentsiy-u-studentov-klassicheskogo-vuza> (accessed: 09.12.2022).

15. Pozdnyakova A. E., Lezhneva L. P. Student scientific societies as a factor in increasing the potential of students. *Vestnik pedagogicheskikh nauk*, 2022, no. 6, pp. 125—128. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.568

Inna Vitalievna Subbotina

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Musical Art and Education,
Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Education,
Vologda State University
Vologda, Russian Federation
isub5@mail.ru

Инна Витальевна Субботина

канд. пед. наук,
доцент кафедры музыкального искусства и образования,
Институт педагогики, психологии и физического воспитания,
Вологодский государственный университет
Вологда, Российская Федерация
isub5@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТА-МУЗЫКАНТА В КЛАССЕ ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья содержит анализ музыкального мышления у студента-музыканта в классе хорового дирижирования в контексте аксиологического подхода. Раскры-

ты понятия «музыкальное мышление», «художественно-образное мышление», «ценностно-смысловое отношение к содержанию произведения», составляющие совокупность

формирования музыкального мышления у студента-музыканта в области музыкально-педагогического образования. В статье рассматривается эмоционально-волевая сфера с точки зрения формирования готовности будущего педагога к самостоятельному совершенствованию своих профессиональных способностей и созданию художественного образа произведения. В исследовании мы опирались на аксиологический подход к пониманию ценностно-смыслового содержания хорового произведения и формирование умения осмысленного интонационно-стилевого постижения музыки будущим педагогом-музыкантом. В сфере музыкальной педагогики музыкальное мышление — акт познания, который связан с процессом анализа и воспроизведения действительности посредством мышления. Polemika в области музыкального искусства ведется по поводу художественного познания музыки. Данной проблемой занимались как отечественные, так и зарубежные музыкальные критики и музыковеды: М. Г. Арановский, Б. В. Асафьев, Н. И. Жинкин, В. В. Медушевский, А. А. Пиличяускас, С. Х. Раппопорт, Й. Бурьянек, Г. Рима́н и др. Автор рас-

сматривает музыкальное мышление как процесс преобразования звуковой реальности в художественно-образную, которое связано с ценностно-смысловым содержанием художественного образа музыкального произведения в процессе работы над его исполнением в классе хорового дирижирования. Новизна и практическая значимость исследования заключаются в выявлении методов и критериев поиска художественных взаимосвязей и ценностно-смыслового понимания содержания студентом-музыкантом исполняемого произведения. В ходе исследования автор статьи определяет задачу педагога, которая кроется в поиске методов личностно-смыслового отношения студента к работе над хоровым произведением, поскольку музыкальное мышление представлено в единстве двух структур — эмоциональной и рациональной.

Ключевые слова: музыкальное мышление, интонация, аксиологический подход, художественный образ, хоровое произведение, музыкальный язык, исполнительская деятельность, ценность, ценностно-смысловое содержание, студент-музыкант, творчество

Для цитирования: Субботина И. В. Формирование музыкального мышления у студента-музыканта в классе хорового дирижирования в контексте аксиологического подхода // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 418—424. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.568.

Original article

FORMATION OF MUSICAL THINKING IN A STUDENT-MUSICIAN IN THE CLASS OF CHORAL CONDUCTING IN THE CONTEXT OF THE AXIOLOGICAL APPROACH

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article contains an analysis of musical thinking in a musician student in a choral conducting class in the context of the axiological approach. The concepts of musical thinking, artistic and imaginative thinking, value-semantic attitude to the content of the work, which constitute the totality of the formation of musical thinking in a student-musician in the field of musical and pedagogical education, are revealed. The article examines the emotional-volitional sphere from the point of view of forming the readiness of the future teacher to independently improve their professional abilities and create an artistic image of the work. In the study, we relied on the axiological approach to understanding the value-semantic content of a choral work and the formation of the ability of a meaningful intonation-style comprehension of music by a future teacher-musician. In the field of music pedagogy, musical thinking is an act of cognition that is associated with the process of analyzing and reproducing reality through thinking. The controversy in the field of musical art is about the artistic cognition of music. This problem was dealt with by both domestic and foreign music critics and musicologists:

M. G. Aranovsky, B. V. Asafev, N. I. Zhinkin, V. V. Medushevsky, A. A. Pilichauskas, S. H. Rappoport, J. Buryanek, G. Riman etc. The author considers musical thinking as a process of transformation of sound reality into an artistic and figurative one, which is associated with the value-semantic content of the artistic image of a musical work in the process of working on its performance in a choral conducting class. The novelty and practical significance of the research lies in the identification of methods and criteria for the search for artistic relationships and value-semantic understanding of the content of the student-musician of the performed work. In the course of the research, the author of the article defines the task of the teacher, which lies in the search for methods of the student's personal and semantic attitude to work on a choral work, since musical thinking is represented in the unity of two structures — emotional and rational.

Keywords: musical thinking, intonation, axiological approach, artistic image, choral work, musical language, performing activity, value, value-semantic content, student musician, creativity

For citation: Subbotina I. V. Formation of musical thinking in a student-musician in the class of choral conducting in the context of the axiological approach. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 418—424. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.568.

Введение

Актуальность данной темы исследования связана с проблемой формирования музыкального (художественно-образного) мышления у студента-музыканта и совершенствования им своих профессиональных способностей в области исполнительской деятельности. Проблема развития музыкального мышления всегда вызывала повышенный интерес у музыковедов, психологов и педагогов-музыкантов своей многоаспектностью и значимостью. В музыковедческой

среде часто идут споры о значимости данной проблемы с точки зрения ее концептуальности и актуальности.

Музыкальное мышление как деятельность представляет собой процесс преобразования звуковой реальности в художественно-образную. В этом кроется личностно-субъективный подход к осмыслению интонационно-стилевого постижения содержания музыкального произведения. Аксиологический аспект темы исследования обусловлен личностно-смысловым подходом к реализации

профессионально-педагогической направленности музыкального образования в вузе. Аксиология (с др.-греч. *axiōs* — «ценность», *logos* — «слово, знание») — теория раздела философии о связи различных ценностей: культурных, природных, человеческих — между собой.

Изученность проблемы. Философское учение о ценностях раскрывает основные принципы, определяющие направленность человеческой деятельности, мотивацию поступков, отношение между мыслью и действительностью.

В толковом словаре С. И. Ожегова мышление определяется как познание, «процесс отражения действительности в представлениях, суждениях и понятиях» [1, с. 358]. С философской точки зрения познание — это аналитический процесс, акт мыслительной деятельности, постижение сущности вещей и явлений.

Анализируя теорию музыкального мышления, мы обратились к работам отечественных учёных в этой области: Б. В. Асафьева, М. Г. Арановского, М. Ш. Бонфельда, В. В. Медушевского, О. В. Соколова и др. Проблема музыкального мышления и его развития довольно многоаспектна, музыковедами рассматриваются разные ее грани. В аспекте художественного творчества Олегом Владимировичем Соколовым рассматривался вопрос структурного мышления в музыке, а Марк Генрихович Арановский эту проблему рассматривал в плане коммуникации, в аспекте передачи информации средствами музыкального языка. «В процессе эволюции художественного творчества, по мере обогащения выразительных средств возникают стабильные модели структурного мышления» [2, с. 154]. Итак, они пришли к выводу, что структуру музыкального мышления надо рассматривать в единстве со структурой мышления художественного. Позиция Бориса Владимировича Асафьева и Вячеслава Вячеславовича Медушевского по данной проблеме основывается на интонационной теории музыкального мышления.

Музыкальная речь, как и слово, всегда несет определенную информацию, поэтому окрашена соответствующей интонацией. По мнению Н. И. Жинкина, первоначально происходит передача эмоционального состояния человека посредством интонации, и что мышление осуществляется не только «средствами натурального языка» [3, с. 160]. Композитор с помощью интонации музыкального языка воздействует на эмоциональную сферу человека, пробуждает в нём переживания. Важнейшая черта художественно-образного мышления — обобщенное отражение, в котором запечатлевается то, что наиболее глубоко воздействует на мысли и чувства людей, вызывая у них определенное субъективное отношение.

Целесообразность разработки темы. В теории искусствоведения ключевым является вопрос воссоздания слуховых музыкальных образов в процессе работы над интерпретацией. Для воссоздания художественного образа исполняемого произведения требуется взаимодействие чувственного и понятийного мышления. В этом процессе активную роль играет понятийно-образное мышление, что дает пищу для творческого воображения студента в отборе музыкальных средств и личностно-смыслового отношения к исполняемому произведению. Оперирование только музыкальными терминами (а не образными категориями) при изучении хорового произведения мешает студенту-музыканту понять эмоциональную сущность произведения и осознать своеобразие, неповторимость каждого музыкального произведения. Исходя из этого, необходимо определиться со способами решения проблемы формирования

музыкально-образного мышления у студента-музыканта в классе хорового дирижирования.

Диалоговое общение с учениками в форме «вопрос — ответ» всегда обусловлено началом мышления, установлением обратной связи с аудиторией. Следовательно, с помощью диалога мы вступаем в активный творческий процесс, который способствует переходу обучающихся на личностно-смысловой уровень и интонационно-стилевому постижению музыки. По мнению О. В. Бочкарёвой, «ценность — есть то, без чего существование личности теряет смысл» [4, с. 57]. Исходя из этого, личностный смысл для человека определяется через систему ценностей и проявляется, например, в его творческой активности. Творчество есть процесс переживания и создания личностного смысла, который, по мнению А. Н. Леонтьева, всегда опосредован мотивом. Человек не изобретает его, а находит «...в объективной действительности среди ее ценностей» [5, с. 290]. Отсутствие смысла В. Франкл называет «экзистенциальным вакуумом» [6, с. 233]. Теория личностных смыслов А. Н. Леонтьева и В. Франкла отводит образованию ценностно-смысловую направленность.

Большое значение в практической деятельности студентов на занятиях хорового дирижирования имеет выстраивание эмоционально-интеллектуального взаимодействия, связанного с их эмоционально-волевой сферой. Как точно подмечено Л. С. Выготским, эмоция всегда интенсифицирует мышление, а в нашем процессе работы над произведением способствует студенту-музыканту не только продумать, но и прочувствовать содержание музыкального материала. Исходя из вышесказанного, подчеркивается важность эмоциональных реакций, которые представляют собой единство эмоционального и интеллектуального процесса, так как мысли всегда включены в чувство и связаны со всей жизнью человека. Следовательно, огромную роль играет нерасторжимость связи мысли и чувства в художественном образе, которая воспринимается через эмоцию.

Научной новизной нашего исследования является проблема формирования музыкального мышления у студента-музыканта в контексте аксиологического подхода, которая рассматривается на практических занятиях с хором и индивидуальных занятиях в классе хорового дирижирования. Обоснованы условия и уровни процесса формирования музыкального мышления у студента-музыканта в классе хорового дирижирования. Раскрыты методы и приемы формирования музыкального мышления в процессе работы над интерпретацией хорового произведения.

Целью нашего исследования является разработка методов в процессе работы студентов над хоровым произведением как на индивидуальных, так и хоровых занятиях. **Задачи** исследования заключаются в обосновании сущности понятий «музыкальное мышление», «художественно-образное мышление», «ценностно-смысловое отношение к содержанию произведения»; выявление критериев и показателей личностно-смыслового отношения студента-музыканта к интерпретации хорового произведения.

Теоретическая значимость исследования в том, что раскрыты понятия «музыкальное мышление», «художественно-образное мышление», «ценностно-смысловое отношение к содержанию произведения»; теоретически обоснованы условия процесса формирования музыкального мышления у студента-музыканта. Практическая значимость исследования заключается в выявлении критериев и показателей личностно-смыслового отношения студента-музыканта к содержанию исполняемого произведения.

Основная часть

Вопрос о мышлении волновал многих философов, ученых и художников. Особой разновидностью мышления является художественное мышление. К специфике художественного мышления еще в прежние века обращались философы. Так, Аристотель интерпретировал искусство как форму обобщения, связанную с опытом жизни. Для И. Канта «художественное мышление — способность сверхчувственного умозрения» [7, с. 581].

Художественное познание музыки — это «постижение эмоций и сопутствующих им мыслей, возникающих в процессе общения с музыкой» [8, с. 45]. Особый вид художественного мышления — мышление музыкальное. И. Ляшенко, ссылаясь на Р. Шумана и цитируя его, отмечает: «Эстетика одного искусства есть эстетика и другого, только материал различен» [9, с. 11]. Если музыка представляет собой одну из форм художественного познания действительности, значит, деятельность музыкального мышления преобразуется в художественно-образную деятельность. Следовательно, музыка — это специфический предмет деятельности художественного мышления в звуковых образах.

Рассматривая понятие «музыкальное мышление», мы обратились к интонационной теории Б. В. Асафьева, где мышление он относит к познавательной деятельности. «Всякое познание есть сравнение. Процесс восприятия музыки является сравнением и различием повторных и контрастирующих моментов» [10, с. 199]. Асафьев, поднимая вопрос о массовом музыкальном воспитании в общеобразовательной школе, говорил о закономерностях логики музыкального мышления и его уровнях как соединении отдельных единиц мотивов, фраз в более крупные — «логика соединения крупных единиц текста в разделы формы, части цикла и произведения в целом» [11, с. 66].

Свое начало теория музыкального мышления берет с конца XIX в. в работе немецкого музыковеда Гуго Римана «Музыкальная логика». Как отмечает И. Бурьянек, впервые было отмечено, что «понять музыкальное произведение можно только путем сравнения и сопоставления звуковых восприятий и представлений» [12, с. 29]. В работе «Музыкальная форма как процесс» Б. В. Асафьевым поднимается вопрос о смысловом интонировании. «Музыкальная интонация как проявление мысли. Мысль, чтобы стать звуковыраженной, становится интонацией, интонируется» [13, с. 211]. Вслед за Асафьевым проблемой смыслового значения музыкального интонирования продолжает заниматься В. В. Медушевский и в своей интонационной теории рассматривает музыкальную интонацию «как смыслозвуковое единство» [14, с. 67].

В целом следует отметить, что исследования в области музыкознания привели ученых к выводам, что в художественном мышлении есть два структурных уровня, соответствующих двум уровням познания: эмоциональный и рациональный. Эмоциональный уровень связан с художественными эмоциями и представлениями, а рациональный отвечает за ассоциативность и метафоричность художественного мышления.

К выводу о том, что музыкальное мышление связано с переосмыслением жизненных впечатлений и отражением в сознании человека музыкального образа, представляющего собой единство эмоционального и рационального, склоняются и музыканты-психологи В. И. Петрушин, Б. М. Теплов и др. «Чтобы побудить музыкальные эмоции, — отмечает Б. М. Теплов, — звуковысотные отношения должны

сложиться в интонацию и превратиться во внутренний субъективный образ» [15, с. 191]. Следовательно, музыкальному мышлению присущи мыслительные операции, которые являются специфическими: «операции определения, обобщения, сравнения, различения, анализа, группировки, классификации, суждения, умозаключения...» [16, с. 305].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что многими музыкантами-исследователями рассматривались основные операции музыкального мышления: сравнение, обобщение, анализ.

Методологический взгляд на музыкальное мышление как художественно-образное среди исследователей не является однозначным, он состоит из двух уровней познания: эмоционального и рационального. Среди них также нет и единства во взгляде на сущность понятия «музыкальное мышление». Одни относят его к «интонационно-образному», другие — к «художественно-образному», но теоретики в музыкознании М. Г. Арановский, А. Н. Сохор, Ю. Н. Холопов и др. склоняются к понятию «музыкальное мышление».

А. Н. Сохор отмечает, что в процессе музыкальной деятельности развивается музыкальное мышление, которому свойственна музыкальная логика. М. Г. Арановский рассматривает музыкальное мышление как общение. Ю. Н. Холопов говорит о том, что музыкальная мысль способствует созданию музыкальной формы. Исходя из этого, следует вывод, что до сих пор это понятие не является устоявшимся, но в создании музыкального произведения и его восприятии не только само понятие мышления как логики играет главную роль в специфике музыкального мышления.

Методы. В музыкальной педагогике главными методами являются сравнение, анализ, интерпретация способствующие развитию музыкального мышления.

Педагогу важно поддерживать ценностно-смысловое отношение к содержанию произведения у студента, к хорошему исполнительству, так как оно требует как логических, так и творческих методов:

- моделирования художественно-творческой деятельности в процессе интерпретации;
- *создания программы развития образа* (действие данного метода связано с подбором к музыкальному произведению и отдельным его частям эпиграфов, названий, отражающих интонационно-смысловую сущность образа);
- *создания художественно-смыслового контекста музыки (метод, направленный на постижение смысла, художественной идеи, замысла автора);*
- поисковой ситуации (поиск нужного исполнительского варианта произведения, когда произойдет личностное понимание и осмысление хорового произведения).

Задача педагога заключается в создании проблемных ситуаций, так как в процессе обучения происходит формирование творческой личности музыканта-исполнителя.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать вывод о том, что музыкальное мышление отражает действительность через призму художественного мышления, целенаправленно создает, передает музыкально-звуковые образы. Музыкальный образ — это воплощенная в музыке жизнь, чувство, переживание, мысль, поступок, действие человека.

Художественно-образное мышление напрямую связано с художественным образом как способом познания музыкального искусства. Художественное познание — это взаимодействие людей, состоящее в обмене между ними познавательной и эмоциональной информацией, опытом, которые отвечают природе музыкального искусства, художественно-творческим способам общения с ним. Знакомство

с музыкой заключается в постижении художественно-образного содержания произведения, которое передается специфическими особенностями музыкального языка. Следовательно, в классе хорового дирижирования осуществляется обмен эмоционально-познавательной информацией, связанный с художественно-творческим процессом освоения образного строя хорового произведения.

Ценностно-смысловое отношение к восприятию и художественному анализу музыки выстраивается на индивидуальных занятиях хоровым дирижированием через диалоговое взаимодействие между студентом и педагогом. Диалогичность как принцип общения человека с окружающей действительностью, по мнению А. И. Тарковой, способствует анализу и «позволяет выявлять личностные смыслы и ценности для его самовыражения» [17, с. 391]. В процессе художественной деятельности на индивидуальных занятиях идет отбор тех исполнительских возможностей, которые соответствуют мелодической теме произведения и требуют личностного погружения в музыку.

Результаты. Цель нашего исследования заключается в разработке и раскрытии методов, способствующих формированию музыкального мышления, изложенных выше. Для этого мы обратились к методу педагогической диагностики.

Педагогическая диагностика всегда помогала и помогает педагогу выявить индивидуальные особенности обучающихся, а в связи с нашим исследованием необходимо определить критерии и показатели уровней формирования музыкального мышления студента-музыканта в классе дирижирования. Диагностика включала в себя творческое задание над хоровым произведением (выбор произведения осуществлялся студентом самостоятельно).

Экспериментальная работа выявила следующие трудности, с которыми студенты сталкиваются в процессе

исполнительской деятельности в ходе самостоятельного разучивания произведения:

- сосредоточенность на нотном тексте, рассеянное внимание к средствам музыкальной выразительности, непонимание жанровой основы вследствие отсутствия исполнительского опыта, неумение целостно охватить форму музыкального произведения;

- неспособность услышать целостное звучание хоровых партий, следовательно, не сразу вычленив неверное интонирование (какая партия хора не справилась с вокальной интонацией и как с этим надо работать);

- недостаточная включенность в ладово-интонационный строй хорового произведения, ее выразительных интонационно-стилевых особенностей в пределах формы произведения;

- столкновение с трудностями в качестве исполнителя (ритмическими, интонационными, характером звуковедения, агогическими оттенками и др.).

Для определения уровня формирования музыкального мышления мы разработали следующие критерии формирования музыкального мышления:

- способность вычленять, выделять средства музыкальной выразительности;

- способность синтезировать, интерпретировать на основе выявления причинно-следственных взаимосвязей;

- способность связывать выделенные средства с образом музыки, находить индивидуально-техническое звуковое представление с направляющим жестом дирижера;

- способность понимать жанрово-стилистические особенности произведения, ассоциативные и смысловые связи с другими искусствами.

В ходе диагностики нами были определены уровни, разработаны критерии и показатели формирования музыкального мышления у обучающихся, которые мы приводим в таблице.

Критерии и показатели уровней формирования музыкального мышления студента-музыканта в классе хорового дирижирования в аксиологическом аспекте

Уровни	Критерии	Показатели
Личностно-смысловой	1. Стремление понять, в чём смысл драматургии музыкального произведения, личностно-смысловой подход к формированию музыкального мышления. 2. Проявление эмоционально-личностной заинтересованности к отбору выразительных средств при исполнении произведения, которое ему понятно по содержанию, без помощи педагога. 3. Способность к осмысленному, самостоятельному пониманию интонационно-смыслового развития формы произведения и стремление к выразительно-эмоциональному его исполнению	1. Самостоятельное прочтение музыкального произведения, потребность в понимании интонационно-смыслового замысла композитора. 2. Умение найти причинно-следственные связи личностно-смыслового отношения к содержанию художественного образа с помощью средств музыкальной выразительности. 3. Определение основных частей музыкальной формы произведения, умение найти интонационно-смысловые и жанрово-стилистические особенности произведения
Деятельностно-практический	1. Проявление интереса к самостоятельному разучиванию произведения, которое ближе в эмоциональном плане его личностному опыту. 2. Уровень развития ценностно-смыслового отношения к пониманию содержания художественного произведения. Способность технически справиться с звукотворческим образом, направляющим руку дирижера-исполнителя. 3. Способность к интонационно-стилевому анализу исполняемого музыкально-хорового произведения, осмысленное понимание его ценностно-смыслового значения	1. Проведение самостоятельного жанрово-стилевого и интонационно-стилевого анализа произведения, в опоре на свой личностный опыт. 2. Умение находить индивидуально-техническое звуковое представление, направляющее жест дирижера, и определиться с нужным дирижерским жестом, соответствующим художественному образу. 3. Умение анализировать звучание хоровых партий в ансамбле, выстроить исполнительскую концепцию произведения, добиваясь правильного звучания хоровых партий в общем строе хора
Рефлексивно-оценочный	1. Личностно-смысловая заинтересованность в установлении общения с участниками хорового коллектива. 2. Слуховой вокально-хоровой опыт, выработка навыка умения петь в ансамбле и управлять звучанием хора. 3. Оценка и анализ хорового исполнения. Способность донести характер и содержание произведения до слушателя, выявлять недочеты в работе с хором	1. Способность к межличностной коммуникации с установлением обратной связи с хоровыми исполнителями. 2. Умение слышать хоровой коллектив и психологически справляться с эмоционально-волевым управлением хоровым коллективом. 3. Умение справляться с управлением хоровым коллективом во время концертного исполнения

Данные критерии и показатели позволили определить уровни развития осмысленного исполнения и вложения ценностно-смыслового содержания произведения в процессе разучивания хорового произведения студентами:

– низкий уровень — отсутствие понимания жанровой основы произведения, интереса к творческому процессу в работе над произведением, нет понимания музыкального образа в исполняемом произведении;

– средний уровень, когда студент справляется с учебной деятельностью, но в основном это проявляется в более точном исполнении нотного текста, эмоционально-личностной заинтересованностью произведением, а не в понимании интонационно-стилистического замысла композитора, связанного с его содержанием;

– высокий уровень — проявление личностно-смысловой заинтересованности к самостоятельному жанрово-стилевому и интонационно-стилевому анализу драматургии развития произведения и к самооценке своего исполнения.

На данном этапе работы со студентами 1—3-го курсов в классе хорового дирижирования проведенное исследование показало, что на низком уровне — 7 студентов, на среднем — 5 учащихся, а на высоком — 2.

Выводы

В ходе исследования были опробованы методы процесса формирования музыкального мышления и использован ценностно-ориентационный компонент в работе для исправления недостатков в исполнении хорового произведения. Наиболее эффективным оказался метод осознания интонируемого смысла музыкального произведения, который способствовал осознанию личностного смысла музыки в процессе общения с ней, передачи информации с помощью музыкального языка.

В ходе апробации данных методов произошла динамика формирования музыкального мышления у обучающихся: на низком уровне — 3 студента (в результате на 4 стало меньше); на среднем — 8 студентов (на 3 стало больше); на высоком — 3 (на 1 стало больше).

Исходя из вышесказанного, формирование музыкального мышления у студента-музыканта происходит в процессе переосмысления и обобщения как личностного жизненного опыта, жизненных впечатлений, так и в отработке методов вокально-хорового исполнительства для постижения смысла, художественной идеи, интонационно-смысловой сущности музыкального образа произведения. Ценностно-смысловое отношение к содержанию музыкального произведения рассматривается как одно из важных условий личностного и профессионального самоопределения студента-музыканта в вузе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
2. Соколов О. В. О принципах структурного мышления и музыки // Проблемы музыкального мышления / Сост. М. Г. Арановский. М. : Музыка, 1974.
3. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Язык. Речь. Творчество: Избранные труды / Сост., науч. ред. С. И. Гиндина. М. : Лабиринт, 1998. С. 146—162.
4. Бочкарёва О. В. Дидактический диалог в профессионально-педагогической подготовке учителя музыки в вузе : монография. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. 404 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 304 с.
6. Франкл В. Что есть смысл жизни. Психология личности / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : МГУ, 1982. С. 228—253.
7. Кант И. Сочинения : в 6 т. / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса и др. М. : Мысль, 1964. 799 с.
8. Асафьев Б. В. Избранные труды о музыкальном просвещении и образовании / Ред. и вступ. статья Е. М. Орловой. 2-е изд. Л. : Музыка, 1973. 142 с.
9. Лященко И. Г. Целеполагание и деятельность музыкального мышления // Музыкальное мышление: сущность, категории, аспекты исследования : сб. статей / Сост. Л. И. Дыс. Киев : Музычна Украина, 1989. С. 9—18.
10. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л. : Музыка, 1971. 376 с.
11. Асафьев Б. В. Избранные труды о массовом музыкальном воспитании в общеобразовательной школе. М. ; Л., 1972. 240 с.
12. Бурьянec И. К историческому развитию теории музыкального мышления // Проблемы музыкального мышления : сб. статей / Под ред. М. Г. Арановского. М. : Музыка, 1974. 336 с. (С. 29).
13. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л. : Музыка, 1971. 376 с.
14. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки. М. : Композитор, 1993. 262 с.
15. Теплов Б. М. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1985. 378 с., ил.
16. Ткачева Е. Е. Музыкальное мышление способ формирования личности учащихся // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-myshlenie-sposob-formirovaniya-lichnosti-uchaschihsya> (дата обращения: 27.06.2022).
17. Таркова А. И. Развитие ценностно-смысловой компетентности в процессе обучения на примере дисциплин гуманитарного цикла // Молодой ученый. 2012. № 10(45). С. 390—392. URL: <https://moluch.ru/archive/45/5512/> (дата обращения: 26.01.2023).

REFERENCES

1. Ozhegov S. I., Shvedov N. Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language*. 4th ed., suppl. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russ.)
2. Sokolov O. V. On the principles of structural thinking and music. *Problems of musical thinking*. Comp. by M. G. Aranovsky. Moscow, Musyka, 1974. (In Russ.)
3. Zhinkin N. I. About code transitions in internal speech. *Language. Speech. Creativity: selected works*. Comp. and ed. by S. I. Gindin. Moscow, Labirint, 1998. Pp. 146—162. (In Russ.)

4. Bochkareva O. V. *Didactic dialogue in the professional and pedagogical training of a music teacher at a university: monograph*. Yaroslavl, YAGPU im. K. D. Ushinskogo, 2008. 404 p. (In Russ.)
5. Leontiev A. N. *Activity. Conscience. Personality*. Moscow, Politizdat, 1977. 304 p. (In Russ.)
6. Frankl V. *What is the meaning of life. Psychology of personality*. Ed. by Yu. B. Gippenreiter, A. A. Puzyreya. Moscow, Moscow State University, 1982. Pp. 228—253. (In Russ.)
7. Kant I. *Essays: in 6 vols*. Ed. by V. F. Asmus et al. Moscow, Mysl', 1964. 799 p. (In Russ.)
8. Asafiev B. V. *Selected works on musical enlightenment and education*. Ed. and preface by E. M. Orlova. 2nd ed. Leningrad, Muzyka, 1973. 142 p. (In Russ.)
9. Lyashchenko I. G. Goal-setting and activity of musical thinking. In: *Musical thinking: essence, categories, aspects of research. Collection of articles*. Comp. by L. I. Dys. Kiev, Muzychna Ukraina, 1989. Pp. 9—18. (In Russ.)
10. Asafiev B. V. *Musical form as a process*. Leningrad, Music, 1971. 376 p. (In Russ.)
11. Asafiev B. V. *Selected works on mass musical education in a secondary school*. Moscow; Leningrad, 1972. 240 p. (In Russ.)
12. Buryanek I. On the historical development of the theory of musical thinking. In: *Problems of musical thinking. Collection of articles*. Ed. by M. G. Aranovsky. Moscow, Muzyka, 1974. 336 p. (P. 29). (In Russ.)
13. Asafiev B. V. *Musical form as a process*. Leningrad, Muzyka, 1971. 376 p. (In Russ.)
14. Medushevsky V. V. *Intonation form of music*. Moscow, Kompositor, 1993. 262 p. (In Russ.)
15. Teplov B. M. *Selected works*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Pedagogika, 1985. 378 p., ill. (In Russ.)
16. Tkacheva E. E. Musical thinking is a way of forming the personality of students. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 51. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-myshlenie-sposob-formirovaniya-lichnosti-uchaschihsya> (accessed: 27.06.2022).
17. Tarkova A. I. Development of value-semantic competence in the learning process by the example of disciplines of the humanities cycle. *Young scientist*, 2012, no. 10(45), pp. 390—392. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/45/5512> (accessed: 26.01.2023).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 372.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.561

Galina Vasilyevna Akhmetzhanova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
g.v.ahmet@mail.ru

Галина Васильевна Ахметжанова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры «Педагогика и психология»,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
g.v.ahmet@mail.ru

Tatiana Vitalievna Emelyanova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
cistof@rambler.ru

Татьяна Витальевна Емельянова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Педагогика и психология»,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
cistof@rambler.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ПОВЫШЕННОЙ ТРЕВОЖНОСТЬЮ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Проблема повышенной тревожности личности занимает прочную позицию «Эпидемии XXI века» и становится одним из факторов снижения качества жизнедеятельности человека во всех ее аспектах. В полной мере это относится к образовательному процессу в вузе, где повышенная тревожность обучающихся становится причиной снижения мотивации, учебной неуспешности. В статье представлен анализ трудов российских (Р. С. Немов, А. М. Прихожан, С. Л. Соловьева и др.) и зарубежных

(D. W. Grupe, K. Mogg, M. Salehi и др.) ученых по проблеме тревожности обучающихся. Это позволило раскрыть сущность понятий «тревога», «тревожность», уточнить причины их возникновения, специфические проявления в образовательном процессе. Актуализирована тенденция развития образования — организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся, рассматриваемого как предмет профессиональной педагогической деятельности и как эффективный инструмент оказания поддержки

студентам со стороны педагога. Результаты анализа существующей в высшем образовании практики обнаруживают дефицит использования потенциала лекционных и практических занятий в части организации психолого-педагогического сопровождения «тревожных» студентов. Выявлено, что, при актуальности рассматриваемой проблемы, процесс психолого-педагогического сопровождения, нацеленный на снижение тревожности студентов, реализуется преимущественно в виде внеучебных корректирующих занятий. Это не соответствует возможностям образовательного процесса для снижения уровня тревожности обучающихся. Конкретизированы методы,

применяемые в образовательном процессе при работе со студентами с повышенной тревожностью. Сделан вывод о необходимости дальнейшей работы по включению в учебный процесс методов, позволяющих обучающимся с повышенной тревожностью полноценно осваивать образовательную программу вуза.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный процесс в вузе, учебный процесс, профессиональная педагогическая деятельность, тревога, тревожность, повышенная тревожность, студенты с повышенным уровнем тревожности, психолого-педагогическое сопровождение, педагогические методы

Для цитирования: Ахметжанова Г. В., Емельянова Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с повышенной тревожностью в учебном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 424—428. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.561.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS WITH INCREASED ANXIETY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

5.8.1 — General pedagogy, the history of pedagogy and education

Abstract. The problem of increased anxiety occupies the position of the “Epidemic of the XXI century” and becomes a factor in reducing the quality of human life in all its aspects. This applies to university education, where the increased anxiety of students is the reason for a decrease in motivation, even for academic failure. The article presents an analysis of the works Russian (R. Nemov, A. Prikhodzhan, S. Soloviev) and foreign (D. W. Grupe, K. Mogg, M. Salehi and others) scientists on student anxiety. This allowed us to reveal the concepts of “worry”, “anxiety”, the causes of their occurrence, and specific manifestations in the educational process. The trend of education development is actualized — the organization of psychological and pedagogical support, considered as a subject of professional activity of a teacher and as an effective tool for providing support to students from the teacher. The analysis of practice reveals a shortage of using the potential of lectures and practical classes

in terms of organizing psychological and pedagogical support for “anxious” students. It is revealed that, with the relevance of the problem under consideration, psychological and pedagogical support to reduce students’ anxiety is implemented mainly in the form of extracurricular corrective classes. This does not correspond to the educational opportunities to reduce the level of anxiety of students. The methods used in the education of students with increased anxiety are indicated. The conclusion is made about the need to work on the inclusion of methods in the educational process that allow students with increased anxiety to master the educational program of the university.

Keywords: higher education, the educational process at the university, the educational process, professional pedagogical activity, anxiety, anxiety, increased anxiety, students with an increased level of anxiety, psychological and pedagogical support, pedagogical methods

For citation: Akhmetzhanova G. V., Emelyanova T. V. Psychological and pedagogical support of students with increased anxiety in the educational process. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 424—428. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.561.

Введение

На современном этапе модернизации российского общества качественное образование — необходимое каждому человеку условие успешной жизни, один из ключевых ресурсов, обеспечивающих инновационное развитие России. На разных уровнях обсуждается не только оперативное реагирование вузов на запросы общества, но и их способность оказывать психолого-педагогическую поддержку обучающимся. Особенно важно это в связи с возрастающим уровнем тревожности как общества в целом, так и современных студентов в частности. Проблема тревожности обучающихся посвящены труды зарубежных ученых D. W. Grupe, K. Mogg, M. Salehi, R. Turner. Большое внимание данной проблеме уделяют российские исследователи: Р. С. Немова, А. М. Прихожан, С. Л. Соловьева, Ю. В. Щербатых.

Актуальность исследования обусловлена существующим противоречием: с одной стороны, в вузах существуют службы психологической поддержки, чья деятельность направлена на преодоление трудностей в адаптации перво-

курсников к новому режиму обучения, к взаимодействию с профессорско-преподавательским составом. С другой стороны, потенциал учебных дисциплин, за исключением психологических, не используется для качественного психолого-педагогического сопровождения студентов с повышенным уровнем тревожности. Целесообразность разработки темы данной статьи продиктована необходимостью устранения данного противоречия.

Цель статьи — расширение поля психолого-педагогического сопровождения студентов с повышенной тревожностью, включение в него потенциальных возможностей лекционных и практических учебных занятий.

Задачи исследования: уточнить содержание понятия «тревожность», конкретизировать специфические виды тревожности студентов, выявить уровень личностной тревожности обучающихся, предложить комплекс методов для снижения уровня тревожности в ходе учебных занятий в вузе.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании целесообразности целенаправленного

подбора и использования методов обучения в рамках учебных занятий как необходимого структурного элемента психолого-педагогического сопровождения студентов.

Практическая значимость подчеркивает возможность использования разработанного комплекса методов для работы со студентами с повышенным уровнем тревожности в учебном процессе вуза.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии роли учебных занятий как необходимого и эффективного структурного элемента процесса психолого-педагогического сопровождения «тревожных» студентов.

Основная часть

Материалы и методы. Проблема тревожности не нова. На всех этапах развития человечества ей посвящали труды Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Д. Дидро, К. Роландерс, З. Фрейд, К. Хорни. Однако именно в современных условиях тревога и тревожность приобретают масштабы, позволяющие говорить о новой «Эпидемии XXI века» как следствии сверхдинамичного и экстремального характера современной жизнедеятельности социума.

В 2014–2015 гг. исследование тревожности населения России, проведенное Российским государственным социальным университетом (РГСУ), показало: тревогу постоянно испытывало подавляющее большинство россиян. Сильное беспокойство по отдельным проблемам (бедность, качество образования и др.) испытывали от 15 до 56 % опрошенных. Более трети респондентов испытывали тревогу по всем индикаторам [1]. Опрос, проведенный в 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показал: уровень тревожности населения составляет 5,2 балла по 10-балльной шкале, что превышает максимальный уровень тревожности прошлых кризисов в России с 1991 г. При этом 11 % в категории «паникующие» — молодежь 18–24 лет [2, с. 9–19]. Результаты исследований 2022 г. говорят о росте уровня тревожного настроения россиян почти на 70 % (опрос «ФОМнибус», сентябрь 2022 г.).

Таким образом, «человек тревожный» (лат. *homo anxius*) — феномен XXI в. Интересно мнение о причинах тревоги современного человека, которое приводит в книге «Смысл тревоги» теоретик экзистенциальной психологии Ролло Рис Мэй (Rollo Reece May). Эти причины лежат «в сфере психологии и духовности — в широком смысле этого слова, поскольку тревога связана с ощущением бессмысленности. Мы уже боимся не тигров и мастодонтов, мы боимся потерять самоуважение, боимся отвержения со стороны нашей группы, боимся проиграть в соревновании с другими людьми» [3, с. 8–9]. Следствия повышенной тревожности разрушительны и для общества, и для каждого отдельного человека.

Паронимия существующих в психологии терминов «тревога» и «тревожность» подчас влечет превратное их толкование как синонимов. Для уточнения сущности данных понятий обратимся к их интерпретации в отечественной и зарубежной научной литературе.

В зарубежных исследованиях рассматривается два понятия: тревога (Anxiety) как нормальная реакция на стресс; тревожные расстройства (Anxiety disorders), возникающие из-за сложных взаимодействий между мозгом и реакциями организма на стресс. В первом случае ученые рекомендуют снизить объем употребления кофеина, алкоголя. Во втором требуется когнитивно-поведенческая и медикаментозная

терапия (антидепрессанты) [4]. Еще один способ преодоления тревоги ученые предлагают, исходя из мысли о том, что по своей сути человек социален: тревога должна преодолеваться расширением социальных взаимосвязей [5].

Тревога, уточняют Ю. В. Щербатых [6, с. 87], С. Л. Соловьева [7, с. 14], не имеет четко сформулированного объекта (причины) и зачастую возникает в ситуациях, когда реальная опасность отсутствует, но человек находится в ожидании этой опасности. Тревожность в трудах Р. С. Немова характеризуется как «постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать тревогу в специфических социальных ситуациях» [8, с. 265].

В рамках нашего исследования важно уточнить виды тревожности обучающихся. Так, А. М. Прихожан выделила частные виды тревожности (школьную, межличностную, тестовую и др.) как переживания, замкнутые на конкретной сфере [9, с. 88]. М. Salehi, F. Marefat описывают тестовую тревожность студентов [10, с. 938]. Один из видов тревожности, свойственный всем людям, но особенно характерный для студентов в преддверии важных учебных событий (экзамен, выступление на конференции) — упреждающая тревожность, проявляющаяся в виде «страдания» перед лицом неопределенности [11, с. 490]. Выделяют ситуативную и личностную тревожность. В первом случае это тревожность как ограниченное по времени эмоциональное состояние, во втором — свойство личности, сопровождающее весь ход жизнедеятельности индивида [12].

В наибольшей степени вызывает интерес личностная тревожность студентов, высокий уровень которой — показатель пессимистической жизненной установки. Этот вид тревожности негативно сказывается и на обучении, и на профессиональной деятельности [13, с. 423].

На необходимость и возможность корректировки уровня тревожности в сторону понижения говорил еще основатель психоанализа З. Фрейд, указывая на необходимость сублимации энергии, ее «перенаправлении с тревожащих объектов и явлений к другим жизненным целям: производству и творчеству» [14, с. 87–88]. В этом аспекте процесс преодоления повышенной тревожности студентов в ходе учебных занятий может быть рассмотрен как значимый элемент психолого-педагогического сопровождения, ведущая цель которого — создание условий, в которых каждый обучающийся становится субъектом своей деятельности, общения и собственного внутреннего мира.

Организация и результаты исследования. Экспериментальной площадкой исследования стал гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет». Эмпирическое исследование, проведенное в 2022 г., состояло из двух этапов: констатирующего, в котором приняли участие 56 студентов 1–3-го курсов, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», и этапа разработки комплекса методов, направленных на снижение уровня тревожности обучающихся в ходе учебных занятий.

По результатам диагностики посредством методики Ч. Д. Спилбергера, Ю. Н. Ханина [15] выявлено: у 7 из 56 респондентов (12,5 %) — очень высокий уровень личностной тревожности, у 14 (25 %) — высокий уровень, у 35 человек (62,5 %) — умеренный уровень личностной тревожности (рисунок). Низкий уровень не выявлен ни у кого из испытуемых.

Рис. Результаты диагностики уровней личностной тревожности студентов, методика Ч. Д. Спилбергера, Ю. Н. Ханина

Таким образом, высокий и очень высокий уровень тревожности свойственен трети обучающихся. В беседе со студентами выявлено, что они затрудняются в четком определении того, что именно вызывает у них тревогу. Например, перед сдачей экзамена: утрата уважения со стороны окружающих, лишение конкретных жизненных благ или иные перспективы в случае неудовлетворительной оценки. Однако тревожащие ситуации определяются однозначно: экзамен/зачет, вопросы преподавателя на занятиях, публичные выступления. Рассмотрим методы, применяемые в указанных ситуациях в группах, где есть студенты с повышенной тревожностью.

Экзамен/зачет:

- метод алгоритмизации — формирование алгоритмов ответов на вопросы экзаменационных билетов. Пример алгоритма ответа на вопрос «Формирование природоведческих представлений и понятий на уроках окружающего мира»: дать определение терминам «природоведческие представления» и «природоведческие понятия»; раскрыть сущность формирования как педагогического явления; привести примеры формирования указанных представлений и понятий на уроках окружающего мира;

- метод консалтинга (консультации) — возможность обратиться к более сведущему студенту или педагогу при подготовке к экзамену с целью уяснить конкретную тему;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгорукова И. В., Кирилина Т. Ю., Мазаев Ю. Н., Юдина Т. Н. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57—66.
2. Уровень тревожности и страхи россиян: результаты экспертной онлайн-панели по общероссийскому опросу ВЦИОМ (5-я волна). Вып. 2. М., 2020. URL: <http://club-rf.ru/images/files/5eb3e657197b2.pdf?ysclid=lcrmtjhtn5516125458> (дата обращения: 25.12.2022).
3. Мэй Р. Смысл тревоги. М. : Независимая фирма «Класс», 2001. 384 с.
4. Mogg K., Bradley B. P. Selective Attention and Anxiety: A Cognitive–Motivational Perspective // Behaviour research and therapy. 1998. Vol. 36(9). Pp. 809—848.
5. The Role of Personality Factors in the Reduction of Intergroup Anxiety and Amelioration of Outgroup Attitudes via Intergroup Contact / R. Turner, K. Dhont, M. Hewstone et al. // European Journal of Personality. 2014. Vol. 28. Pp. 180—192.
6. Щербатых Ю. В. Методики диагностики тревоги и тревожности — сравнительная оценка // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 2. С. 85—104.
7. Соловьева С. Л. Тревога и тревожность: теория и практика // Медицинская психология в России. 2012. № 6(17). С. 14.
8. Немов Р. С. Психология: Психодиагностика. М. : ВЛАДОС, 2016. 632 с.
9. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : Московский психолого-социальный институт. Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
10. Salehi M., Marefat F. The Effects of Foreign Language Anxiety and Test Anxiety on Foreign Language Test Performance // Theory and Practice in Language Studies. 2014. Vol. 4. No. 5. Pp. 931—940.

Вопросы преподавателя на занятиях:

- метод превизуализации (предварительного просмотра) — вопросы заранее даются для ознакомления. Список вопросов, которые будут заданы на занятии, заранее вывешивается в кабинете или отправляется в студенческую группу в соцсетях;

- метод дифференциации — разделение вопросов на блоки по уровню сложности, предоставление студентам возможности выбора блока вопросов без снижения баллов;

- метод группового мышления — к ответу на вопрос готовится группа обучающихся (3—4 человека), отвечает один делегированный студент.

Публичные выступления:

- метод mind map (интеллект-карта) — визуальное структурирование тезисов выступления для лучшего понимания, запоминания;

- метод ротаций — закрепление за студентами (по их выбору) разных ролей в группе докладчиков; при последующих выступлениях роли меняются;

- метод «Карта движения» — разработка и использование при выступлении вербальной или схематичной карта того, что будет происходить, о чем будет идти речь.

Заключение

Повышенная тревожность — личностное качество, свойственное трети современных студентов. Психолого-педагогическое сопровождение таких обучающихся должно охватывать все аспекты образовательного процесса и проводиться как в формате психологических консультаций и тренингов, так и в ходе учебных занятий с применением предложенного в данном исследовании комплекса методов, направленных на снижение тревожности в ситуациях зачетов и экзаменов, опросов на учебных занятиях, публичных выступлений. Работу в данном направлении следует продолжать, расширяя список методов, способствующих созданию на занятиях и иных формах образовательной деятельности обстановки спокойствия, уверенности в достижении учебных целей.

11. Grupe D. W, Nitschke J. B. Uncertainty and anticipation in anxiety: an integrated neurobiological and psychological perspective // *Nat Rev Neurosci*. 2013. Vol. 14(7). Pp. 488—501.
12. Коларькова А. В. Различные взгляды на причины возникновения тревожности в работах современных исследователей // *Психология, социология и педагогика*. 2014. № 8. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/08/3436> (дата обращения: 02.01.2023).
13. Yaikhong K., Usaha S. A measure of EFL public speaking class anxiety: Scale development and preliminary validation and reliability // *English Language Teaching*. 2012. Vol. 5. No. 12. Pp. 23—35.
14. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб. : Питер, 2019. 528 с.
15. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной личностной тревожности Ч. Д. Спилберга. Л. : ЛНИИФК, 1976. 18 с.

REFERENCES

1. Dolgorukova I. V., Kirilina T. Yu., Mazaev Yu. N., Yudina T. N. Social anxiety and social fears of the Russian population: the sociological dimension. *Sociological research*, 2017, no. 2, pp. 57—66. (In Russ.)
2. *The level of anxiety and fears of Russians: the results of an expert online panel on the all-Russian VTsIOM survey (5th wave)*. Iss. 2. Moscow, 2020. (In Russ.) URL: <http://club-rf.ru/images/files/5eb3e657197b2.pdf?ysclid=lcrmt-jhtn5516125458> (accessed: 25.12.2022).
3. May R. *The meaning of anxiety*. Moscow, Nezavisimaya firma “Klass”, 2001. 384 p. (In Russ.)
4. Mogg K., Bradley B. P. Selective Attention and Anxiety: A Cognitive–Motivational Perspective. *Behaviour research and therapy*, 1998, vol. 36(9), pp. 809—848.
5. Turner R, Dhont K., Hewstone M. et al. The Role of Personality Factors in the Reduction of Intergroup Anxiety and Amelioration of Outgroup Attitudes via Intergroup Contact. *European Journal of Personality*, 2014, vol. 28, pp. 180—192.
6. Shcherbatykh Yu. V. Methods of diagnostics of anxiety and anxiety — comparative assessment. *Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*, 2021, no. 2, pp. 85—104. (In Russ.)
7. Solovyova S. L. Anxiety and anxiety: theory and practice. *Medical Psychology in Russia*, 2012, no. 6(17), p. 14. (In Russ.)
8. Nemov R. S. *Psychology: Psychodiagnostics*. Moscow, VLADOS, 2016. 632 p. (In Russ.)
9. Parishioners A. M. *Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics*. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial’nyi institut. Voronezh, NPO “MODEhK”, 2000. 304 p. (In Russ.)
10. Salehi M., Marefat F. The Effects of Foreign Language Anxiety and Test Anxiety on Foreign Language Test Performance. *Theory and Practice in Language Studies*, 2014, vol. 4, no. 5, pp. 931—940.
11. Grupe D. W, Nitschke J. B. Uncertainty and anticipation in anxiety: an integrated neurobiological and psychological perspective. *Nat Rev Neurosci*, 2013, vol. 14(7), pp. 488—501.
12. Kolarkova A. V. Various views on the causes of anxiety in the works of modern researchers. *Psychology, Sociology and pedagogy*, 2014, no. 8. (In Russ.) URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/08/3436> (accessed: 02.01.2023).
13. Yaikhong K., Usaha S. A measure of EFL public speaking class anxiety: Scale development and preliminary validation and reliability. *English Language Teaching*, 2012, vol. 5, no. 12, pp. 23—35.
14. Freud Z. *Psychology of the unconscious*. Saint Petersburg, Piter, 2019. 528 p.
15. Khanin Yu. L. *A brief guide to the use of the scale of reactive personal anxiety by C. D. Spielberger*. Leningrad, LNIIFK, 1976. 18 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.574

Yulia Igorevna Bogatyreva

Doctor of pedagogy, Associate professor,
Professor of the Institute of Advanced
Information Technologies,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
bogatyrevadj@yandex.ru

Юлия Игоревна Богатырева

д-р пед. наук, доцент,
профессор Института передовых информационных технологий,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
bogatyrevadj@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОСИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИТ-КАДРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В условиях цифровой трансформации общества и образования современное педагогическое образование находится в постоянном поиске путей, методов и средств повышения эффективности и качества обучения. Коллектив ученых под руководством профессора Богатыревой Ю. И., в течение 2020—2022 гг. проводил научное исследование, направленное на внедрение в подготовку учителей информатики инновационных форм и методов. Цель исследования — на основе методологического анализа психолого-педагогической литературы, обзора нормативно-правовой информации в этой области, проанализировать инновационную подготовку учителей информатики для совершенствования форм, содержания и технологий обучения в условиях цифровой трансформации общества и образования. Методологическую базу исследования составили концептуальные представления профессиональной подготовки кадров для цифровой экономики на различных уровнях и формах обучения, а также актуальные направления разработки инноваций, инновационной деятельности и создания без-

опасной цифровой образовательной среды. Представлено содержание дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для работающих учителей информатики «Инновационные подходы к преподаванию в условиях реализации экосистемы подготовки ИТ-кадров в образовательных организациях Тульской области». В статье также проанализированы результаты анкетирования работающих учителей информатики и преподавателей учреждений СПО с целью оценивания направлений использования инновационных образовательных технологий в школьной практике и выявления проблем и трудностей, с которыми сталкиваются работающие учителя при использовании современных цифровых инструментов и средств.

Ключевые слова: инновации, инновационные подходы к обучению, концепция инновационной подготовки учителей, экосистемный подход, подготовка кадров, учителя, информатика, цифровые технологии, качество подготовки учителей, студенты, будущие учителя, повышение квалификации учителей

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 073-03-2022-117/3 от 11.04.2022 Министерства просвещения России по теме «Инновационные подходы профессиональной подготовки учителей информатики в условиях цифровизации общества».

Для цитирования: Богатырева Ю. И. Инновационные подходы к подготовке учителей информатики в условиях реализации экосистемы подготовки ИТ-кадров в образовательных организациях Тульской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 429—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.574.

Original article

INNOVATIVE APPROACHES TO TRAINING INFORMATICS TEACHERS IN THE FRAMEWORK OF THE IT-STUFF TRAINING ECOSYSTEM IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE TULA REGION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Under the conditions of digital transformation of society and education, modern teacher education is in constant search for ways, methods and means to improve the efficiency and quality of teaching. The team of scientists, led by Professor Y. Bogatyreva, during 2020—2022 conducts scientific research aimed at the introduction of innovative forms and methods in the training of informatics teachers. The purpose of the study is to analyze the innovative training of computer science teachers

to improve the forms, content and technologies of education in the context of the digital transformation of society and education based on a methodological analysis of psychological and pedagogical literature, a review of regulatory and legal information in this area. The methodological basis of the study was the conceptual representation of professional training for the digital economy at various levels and forms of education, as well as current trends in the development of innovations,

innovative activities and the creation of a safe digital educational environment. The content of an additional vocational training program for working informatics teachers “Innovative approaches to teaching in the context of implementing an ecosystem for training IT staff in educational institutions of the Tula region” is presented. The article also analyzes the results of a survey of working informatics teachers and teachers of secondary vocational schools in order to assess the directions for

using innovative educational technologies in school practice and identify the problems and difficulties that working teachers face when using modern digital tools and tools.

Keywords: *innovation, innovative approaches to teaching, the concept of innovative teacher training, ecosystem approach, training, teachers, informatics, digital technologies, quality of teacher training, students, future teachers, teacher training*

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment for the provision of public services (performance of work) No. 073-03-2022-117/3 of April 11, 2022 of the Ministry of Education of Russia on the topic “Innovative approaches to vocational training of informatics teachers in the conditions of digitalization of society”.

For citation: Bogatyreva Yu. I. Innovative approaches to training informatics teachers in the framework of the IT-stuff training ecosystem in educational organizations of the Tula region. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 429—435. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.574.

Введение

Переход Российской Федерации на цифровую трансформацию и инновационную стратегию развития затронул все сферы экономики, социальной отрасли и промышленности нашей страны, в том числе систему образования, модернизация которой является одной из стратегических задач государственной политики.

Актуальность исследования обусловлена острой необходимостью изменения подходов к профессиональной подготовке будущих и работающих учителей информатики. Значительная роль в реализации цифровой трансформации отрасли образования с одной стороны, и подготовке школьников к жизни в цифровом обществе — с другой отводится учителям информатики, что предопределяет ожидания отрасли к их высокому уровню компетентности.

Изученность темы. Для решения поставленных задач в течение 2020—2022 гг. научным коллективом под руководством профессора, доктора педагогических наук Ю. И. Богатыревой на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого проводится научно-исследовательская работа, связанная с теоретико-методологическим обоснованием, разработкой и апробацией концепции инновационной подготовки учителей информатики путем формирования компетенций цифровой экономики и профессиональных навыков у студентов педагогических вузов и работающих учителей, совершенствования форм, содержания и технологий обучения в целях дальнейшей трансформации и повышения качества обучения по предмету «Информатика» в системе общего образования [1, с. 348].

Вопросами, связанными с цифровой трансформацией отрасли образования и введением инновационных подходов в систему высшего, общего и среднего образования, занимались на разных этапах следующие отечественные и зарубежные исследователи: О. А. Козлов, Д. А. Королева, С. П. Миронова, П. И. Образцов, Е. Б. Ольховская, Т. Е. Пахомова, И. В. Роберт, Т. А. Сапегина, А. Н. Привалов, В. П. Поляков, Р. F. Drucker, A. Nicholls [2—5].

Цель данного исследования — на основе методологического анализа психолого-педагогической литературы, обзора нормативно-правовой информации в этой области проанализировать инновационную подготовку учителей информатики для совершенствования форм, содержания и технологий обучения в условиях цифровой трансформации общества и образования.

Задачи исследования:

1. Проанализировать тенденции и результаты цифровой трансформации образования, развитие цифровой образовательной среды как условия формирования цифровых компетенций учителей информатики и педагогических работников.
2. Исследовать зарубежный опыт формирования цифровых компетенций и внедрения инноваций в систему основного общего образования [6; 7].
3. Предложить содержание курсов повышения квалификации для работающих учителей информатики «Инновационные подходы к преподаванию в условиях реализации экосистемы подготовки ИТ-кадров в образовательных организациях Тульской области».
4. Разработать план мероприятий по оцениванию анкетирования работающих учителей информатики и преподавателей учреждений СПО с целью оценивания направлений использования инновационных образовательных технологий в школьной практике и выявления проблем и трудностей, с которыми сталкиваются работающие учителя при использовании современных цифровых инструментов и средств.

Научная новизна исследований заключается в том, что разработан комплекс методических материалов, организованы и проведены курсы повышения квалификации для учителей информатики, способствующие повышению качества проведения занятий по предмету «Информатика» в системе общего образования.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются возможностью реализации и тиражирования методологических подходов, принципов и содержания обучения в ходе подготовки будущих и работающих учителей информатики в условиях цифровизации общества для внедрения в вузах, осуществляющих подготовку бакалавров и магистров по направлению «Педагогическое образование».

Основная часть

Методологическую базу данного исследования составили концептуальные представления профессиональной подготовки кадров для цифровой экономики на различных уровнях и формах обучения, а также актуальные направления разработки инноваций, инновационной деятельности и создания безопасной цифровой образовательной среды.

В ходе исследования было выявлено, что факторами, характеризующими необходимость развития цифровой образовательной среды образовательной организации, выступают следующие тенденции цифровизации общества и образования:

– цифровая трансформация всех отраслей экономики, социального развития общества и образования, а также порождаемые этими процессами инновационные подходы к подготовке педагогических кадров;

– современные цифровые технологии, аппаратно-программные комплексы и сервисы, формирующие цифровую образовательную среду и развивающиеся в ней [8];

– цифровое поколение обучающихся, имеющее особые социально-психологические характеристики и клиповое мышление [9].

Исследования готовности к цифровой трансформации педагогических работников общеобразовательных организаций Тульской области, проводимых в ходе образовательного интенсива «Цифровая образовательная среда и инновационные подходы к повышению качества образования в школе» в ноябре — декабре 2022 г., показывают, что препятствиями являются не только низкий уровень материально-технического обеспечения (инструментальный разрыв), но и невысокий уровень сформированности цифровых компетенций работающих учителей информатики и невладение методикой их внедрения в учебно-воспитательный процесс современной школы (методический разрыв). А главное препятствие, по мнению самих учителей, — это неготовность реализовывать новые виды и формы профессиональной деятельности, в рамках которых цифровые инструменты и сервисы приведут к качественно новым образовательным результатам (деятельностный разрыв).

Также в ходе исследования было доказано, что, продолжая готовить будущих учителей информатики по прежним технологиям, методам и подходам, невозможно реализовать амбициозные задачи развития образования, поставленные перед нами Правительством и Президентом и изложенные в следующих нормативных документах, а именно:

– Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [10];

– «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» [11];

– национальная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [12];

– национальный проект «Образование» [13].

Актуальность в последнее время при организации учебно-воспитательного процесса современной образовательной организации приобретает понятие «цифровая образовательная среда». Приоритетный национальный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [13], утверждённый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, переводит образовательную среду в цифровой формат и направлен на создание условий для непрерывного образования всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства.

Таким образом, сегодня существует острая необходимость, требуются новые подходы, методы и средства профессиональной подготовки учителей информатики и повышение квалификации уже работающих педагогических работников в условиях цифровой образовательной среды.

Результаты

Для реализации вышеобозначенных задач в августе — сентябре 2022 г. на базе института передовых информа-

ционных технологий ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» была организована и проведена дополнительная профессиональная программа повышения квалификации для работающих учителей информатики «Инновационные подходы к преподаванию в условиях реализации экосистемы подготовки ИТ-кадров в образовательных организациях Тульской области», которая сформирована в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог» [14].

Цель программы: повышение квалификации учителей информатики и преподавателей колледжа для развития цифровых компетенций и повышения качества преподавания предмета с использованием современных цифровых технологий и сервисов в условиях цифровой образовательной среды. Категории слушателей, на обучение которых рассчитана программа повышения квалификации — учителя общеобразовательных школ, преподаватели системы СПО.

В результате обучения планируется качественное изменение некоторых профессиональных и цифровых компетенций в рамках имеющейся квалификации у педагогических работников:

– ПК-1: способность применять современные цифровые технологии и сервисы, электронные образовательные и цифровые ресурсы с учетом требований в целях проектирования и реализации образовательного процесса в образовательных организациях среднего общего и профессионального образования в условиях реализации экосистемного подхода подготовки ИТ-кадров по предмету «Информатика»;

– ПК-2: способность применять, адаптировать и разрабатывать современный верифицированный образовательный контент по информатике для реализации образовательных программ с использованием современных цифровых инструментов;

Планируемые результаты обучения в ходе реализации программы повышения квалификации направлены на совершенствование компетенций, необходимых для профессиональной деятельности учителей общеобразовательных организаций по предмету «Информатика» и преподавателей системы СПО.

Слушатель, освоивший программу в рамках формируемых компетенций ПК-1, ПК-2 должен:

1) знать:

– приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность в Российской Федерации, а также требования законодательства РФ в сфере образования к функционированию цифровых средств и организации цифровой информационно-образовательной среды;

– нормативные документы по вопросам обучения и воспитания детей и молодежи, в том числе требования к структуре и содержанию учебно-методических материалов, применяемых при подготовке обучающихся ИТ-классов в рамках экосистемного подхода;

– основные направления развития профильного образования при подготовке ИТ-специалистов;

2) уметь:

– проектировать и реализовывать образовательный процесс с использованием цифровых средств и образовательных платформ с использованием инновационных методов обучения по предмету «Информатика»;

– создавать и применять цифровые образовательные ресурсы по преподаваемому предмету в условиях экосистемы подготовки ИТ-кадров;

– применять инновационные методы, современные подходы и технологии для оптимизации обучения информатике в профильных ИТ-классах;

3) владеть:

– навыками взаимодействия со всеми субъектами профессиональной деятельности онлайн и в цифровой образовательной среде;

– объективно оценивать знания обучающихся на основе тестирования и других методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями обучающихся ИТ-классов и ИТ-групп;

– технологиями разработки цифрового образовательного контента для обучения информатике.

Трудоемкость программы составила 36 академических часов. С целью оценивания направлений использования инновационных образовательных технологий и выявления проблем и трудностей, с которыми сталкиваются работающие учителя при реализации инновационных подходов в преподавании, было проведено анкетирование работающих учителей информатики и преподавателей учреждений СПО Тульской области.

На вопрос анкеты «Какие инновационные технологии обучения Вы используете в своей профессиональной деятельности?» ответы распределились следующим образом: метод проектов — 24 %, геймификация — 11 %, кейс-технология — 10 %, мультимедийные технологии, технологии VR и AR, интегрированные уроки, мобильные технологии, перевернутый класс и др.) — более 40 % [15].

На вопрос анкеты «Используете ли Вы в своей профессиональной деятельности готовые онлайн-видеолекции, электронные образовательные ресурсы или образовательные сервисы?» более 98 % от числа опрошенных ответили положительно, 1 человек ответил отрицательно и 1 затруднился ответить.

На следующий вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что решение практико-ориентированных кейс-заданий от ведущих ИТ-компаний, организаций и предприятий реального сектора экономики является сегодня одной из инновационных технологий обучения?» 96 человек ответили положительно, 1 человек ответил отрицательно и 4 затруднились ответить.

В одном из вопросов, было предложено перечислить цифровые компетенции, которыми на сегодняшний день должен овладеть современный педагог/учитель. Ответы распределились следующим образом (рис. 1):

1. Создание и применение цифрового образовательного контента — 61 ответ (25 %).

2. Информационная безопасность — 38 ответов (16 %).

3. Поиск и работа с информацией в сети Интернет — 32 ответа (13 %).

4. Цифровая грамотность — 30 ответов (13 %).

5. Коммуникация в цифровой среде — 28 ответов (12 %).

6. Кооперация в цифровой среде (с учениками, родителями, коллегами) — 20 ответов (8 %).

7. Иное (здоровьесберегающие технологии при работе за компьютером, организация самостоятельной работы учащихся посредством информационных технологий, использование цифровых устройств и др.) — 31 ответ (13 %).

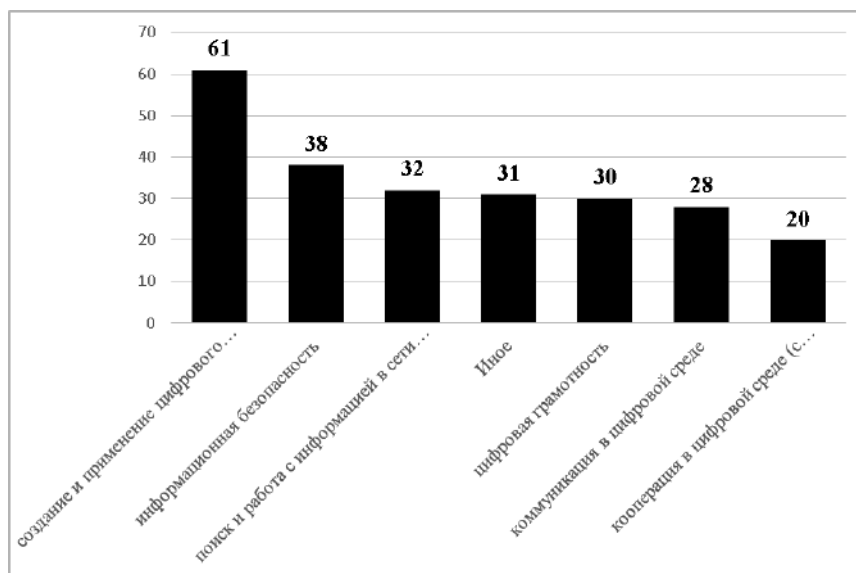

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты: «Каковы цифровые компетенции, которыми на сегодняшний день должен овладеть современный педагог/учитель?»

Также мы поинтересовались у респондентов: «Какие инновационные формы и методы проведения занятий используете Вы в своей образовательной деятельности?». Ответы распределились следующим образом (рис. 2):

1. Игровые формы — 49 ответов (20 %).

2. Метод кейс-заданий — 30 ответов (12 %).

3. Интерактивная лекция — 29 ответов (12 %).

4. Проблемные уроки — 22 ответа (9 %).

5. Урок-исследование — 19 ответов (8 %).

6. Мозговой штурм — 15 ответов (6 %).

7. Метод проектов — 15 ответов (6 %).

8. Иное (семинары и конференции, компьютерное тестирование, тренинги, дебаты, интегрированные уроки, творческая мастерская, интерактивные технологии, мультимедийные продукты, виртуальная экскурсия, модульное обучение, виртуальные лабораторные работы, демонстрации с использованием компьютерных моделей, урок в форме «Перевернутый класс», создание электронных словарей, имитационные моделирование, метод «Учимся вместе» и др.) — 70 ответов (28 %).

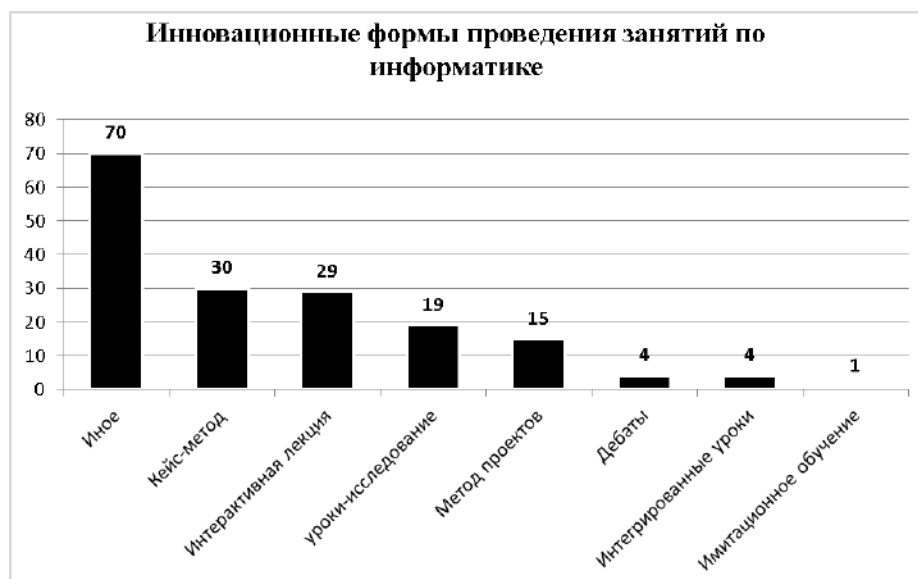

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какие инновационные формы проведения занятий используете Вы в своей образовательной деятельности?»

На вопрос анкеты «Применяете ли Вы в вашей профессиональной деятельности технологии разработки, апробации и внедрения цифрового образовательного контента» 96 % от числа опрошенных ответили положительно, 2 % ответили отрицательно и 2 % затруднились ответить.

На следующий вопрос «Какова роль руководителя (наставника) группового учебного проекта?» ответы респондентов распределились следующим образом (рис. 3):

1. Координирует — 70 ответов (28 %).

2. Консультирует — 48 ответов (19 %).
3. Контролирует ход проекта — 26 ответов (10 %).
4. Определяет цели и задач проекта — 19 ответов (7 %).
5. Помогает в поиске источников информации — 17 ответов (7 %).
6. Мотивирует — 14 ответов (6 %).
7. Иное (постановка проблемы, отбирает методы исследования, рецензирует, оценивает, соучастник исследовательского процесса, помогает разрешать конфликты и пр.) — 57 ответов (23 %).

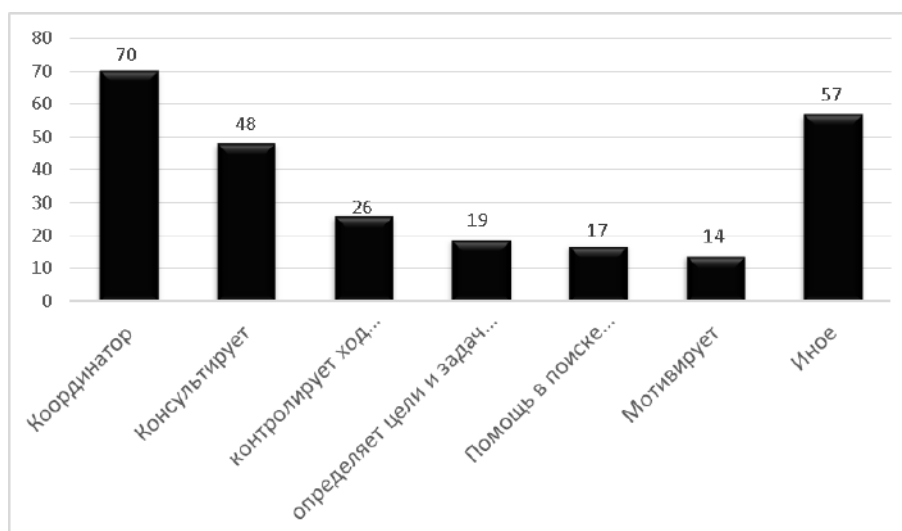

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какова роль руководителя (наставника) группового учебного проекта?»

В последнем вопросе респондентам было предложено рекомендовать направления образовательных учебных модулей для учащихся ИТ-классов и ИТ-групп в рамках экосистемы подготовки ИТ-кадров для Тульского региона. Выделим наиболее популярные из них:

- кибербезопасность;
- программирование;
- робототехника;
- web-технологии и мобильная разработка;

– моделирование и прототипирование.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Прослеживается положительная динамика внедрения цифровых образовательных ресурсов и инструментов в образовательной практике учителей информатики.

2. Чаще всего учителя используют готовые цифровые образовательные ресурсы, также разрабатывают свои в форме видеороликов и других программных продуктов.

3. Опрошенные учителя информатики не владеют технологиями создания инфографики, обработки и анализа больших данных, методами и технологиями искусственного интеллекта.

В качестве трудностей при использовании цифровых инструментов и сервисов опрошенные учителя информатики и преподаватели учреждений системы СПО указывали в ответах: техническая оснащенность школ (на это указали более 48 % участников опроса); отсутствие штатной должности заместителя директора по информатизации; наличие большого количества логинов и паролей для входа на разные платформы, состязательные мероприятия и конкурсы.

Заключение, выводы

В ходе дальнейшего исследования остаются дискуссионными следующие вопросы — какими средствами, методами осуществлять передачу опыта внедрения инновационных технологий между педагогическими работниками, на какой единой платформе будут размещены все методические материалы для онлайн-обучения и интерактивного образовательного контента

в соответствии с содержанием предмета «Информатика», будут ли учитываться при дальнейшей аттестации педагогических работников разработанные и используемые ими в учебной практике инновационные методы и технологии.

В настоящее время практически отсутствуют данные об эффективности использования инновационных образовательных технологий и цифровых инструментов обучения в условиях цифровой образовательной среды для повышения результатов достижения показателей обучения в предметной области «Информатика», невостребованным пока остается потенциал экосистемы подготовки ИТ-кадров в образовательных организациях.

Поэтому в данном исследовании не ставится точка, дальнейшим направлением исследований в данной области может стать верификация организационно-педагогических условий, обеспечивающих инновационную подготовку будущих учителей информатики к решению профессиональных задач на основе интеграции высшего педагогического, общего и дополнительного образования в условиях цифровизации общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богатырева Ю. И., Привалов А. Н. О разработке Концепции инновационной подготовки будущих учителей информатики в условиях цифровой трансформации общества // Информатизация образования — 2021: сборник материалов Международной научно-практической конференции к 85-летию со дня рождения Я. А. Ваграменко, к 65-летию ЛГТУ, г. Липецк, 23—25 июня 2021 г. Липецк : Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2021. С. 348.
2. Миронова С. П., Ольховская Е. Б., Сапегина Т. А. Инновационные технологии в профессиональной подготовке бакалавров: монография. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 171 с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0640-2> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Пахомова Т. Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учётом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования: диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 13.00.01. Чита, 2020. 148 с.
4. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: practice and principles. London : Pan Books, 1986. 306 p.
5. Nicholls A. Managing Educational Innovations. London : Allen & Unwin, 1983. 147 p.
6. Королева Д. Digital countries: особенности цифровизации образования в России, Венгрии и Германии. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/526013589.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).
7. DigCompEdu Check-In. URL: <https://ec.europa.eu/eusurvey/runner/DigCompEdu-H-RU> (accessed: 20.09.2021).
8. Национальный проект «Образование», утвержден 24 декабря 2018 г. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 12.08.2022).
9. Авадасва И. В. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды. URL: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 12.11.2022).
11. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570> (дата обращения: 23.08.2022).
12. Национальный проект «Цифровая экономика». URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyy-proyekt-tsifrova-ekonomika> (дата обращения: 12.08.2022).
13. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». 2016. URL: http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOA_G.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
14. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544-н (с изм. от 25.12.2014). URL: <https://base.garant.ru/70535556> (дата обращения: 10.12.2022).

15. Николаева А. М. Инновационные подходы к обучению в условиях использования цифровых технологий в образовательных организациях Тульской области // Ученичество. 2022. Вып. 2. С. 6—18.

REFERENCES

1. Bogatyreva Yu. I. On the development of the Concept of innovative training of future informatics teachers in the context of the digital transformation of society. In: *Education Informatization — 2021: Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 85th anniversary of Ya. A. Vagramenko, to the 65th anniversary of the Lipetsk State Technical University, Lipetsk, June 23—25, 2021*. Lipetsk, izd-vo Lipetskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2021. P. 348. (In Russ.)
2. Mironova S. P., Ol'khovskaya E. B., Sapegina T. A. *Innovative technologies in the professional training of bachelors: monograph*. Ekaterinburg, izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2019. 171 p. (In Russ.) URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0640-2> (accessed: 27.01.2023).
3. Pakhomova T. E. *Formation of ICT competence of students of a pedagogical college, taking into account interdisciplinary integration in the context of digitalization of education. Diss. of the Cand. of Pedagogy 13.00.01*. Chita, 2020. 148 p. (In Russ.)
4. Drucker P. F. *Innovation and entrepreneurship: practice and principles*. London, Pan Books, 1986. 306 p.
5. Nicholls A. *Managing Educational Innovations*. London, Allen & Unwin, 1983. 147 p.
6. Koroleva D. *Digital countries: features of digitalization of education in Russia, Hungary and Germany*. (In Russ.) URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/526013589.pdf> (accessed: 22.08.2022).
7. *DigCompEdu Check-In*. URL: <https://ec.europa.eu/eusurvey/runner/DigCompEdu-H-RU> (accessed: 20.09.2021).
8. *The national project "Education" approved on December 24, 2018*. (In Russ.) URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (accessed: 12.08.2022).
9. Avadaeva I. V. *Methodological foundations for the formation of a modern digital educational environment*. (In Russ.) URL: <http://scipro.ru/conf/monographeeducation.pdf> (accessed: 15.03.2021).
10. *On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020, no. 474*. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed: 12.11.2022).
11. *On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017—2030: decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017, no. 203*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570> (accessed: 23.08.2022).
12. *National project "Digitaleconomy"*. (In Russ.) URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyy-proyekt-tsi-frova-ekonomika> (accessed: 12.08.2022).
13. *Passport of the priority project "Modern digital educational environment in the Russian Federation"*, 2016. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOA.G.pdf> (accessed: 10.01.2022).
14. *On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)": order of the Ministry of Labor of Russia of 10.18.2013, no. 544-n (as amended on 12.25.2014)*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70535556> (accessed: 10.12.2022).
15. Nikolaeva A. M. Innovative approaches to learning in the context of the use of digital technologies in educational organizations of the Tula region. *Apprenticeship*, 2022, iss. 2, pp. 6—18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья
УДК 797.14:796.015.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.573

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
 Department of Physical Training and Sports
 Associate Professor of the Department of
 Security and Law and Order,
 Tambov State Technical University
 Tambov, Russian Federation
 pugachyov.i@yandex.ru

Aleksandr Mihajlovich Fokin

Candidate of Pedagogy,
 Head of the Department
 of Physical Education
 and Sports Mass Work,
 Herzen State Pedagogical University of Russia
 Saint Petersburg, Russian Federation
 studio_grand@list.ru

Galina Vladimirovna Skorohvatova

Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department
 of Physical Education
 and Sports Mass Work,
 Herzen State Pedagogical University of Russia
 Saint Petersburg, Russian Federation
 ms.skorohvatova@mail.ru

Fedor Fedorovich Kostov

Candidate of Psychology,
 Associate Professor of the Department
 of Theory and Organization of Physical Culture,
 Herzen State Pedagogical University of Russia
 Saint Petersburg, Russian Federation
 ffkostov@mail.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук,
 доцент кафедры физической подготовки и спорта,
 доцент кафедры «Безопасность и правопорядок»,
 Тамбовский государственный
 технический университет
 Тамбов, Российская Федерация
 pugachyov.i@yandex.ru

Александр Михайлович Фокин

канд. пед. наук,
 заведующий кафедрой физического воспитания
 и спортивно-массовой работы,
 Российский государственный
 педагогический университет им. А. И. Герцена
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 studio_grand@list.ru

Галина Владимировна Скорохватова

канд. пед. наук,
 доцент кафедры физического воспитания
 и спортивно-массовой работы,
 Российский государственный
 педагогический университет им. А. И. Герцена,
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 ms.skorohvatova@mail.ru

Федор Федорович Костов

канд. психол. наук,
 доцент кафедры теории и организации физической культуры,
 Российский государственный
 педагогический университет им. А. И. Герцена
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 ffkostov@mail.ru

РЕГУЛЯЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРЕССА ВЫСОКОКЛАССНЫХ АТЛЕТОВ В ПАРУСНЫХ ГОНКАХ НА МОРСКИХ ЯЛАХ СРЕДСТВАМИ ЕДИНОБОРСТВ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье приводится анализ участия сборной команды — победителя открытого чемпионата России по парусным гонкам на морских ялах, в составе которой непосредственно принимал участие соавтор работы. Представлены данные о дефинициях понятия «организация» и психоэмоциональном состоянии высококвалифицированных спортсменов на чемпионате страны при возникновении стрессовой ситуации, реальных противодействиях неблагоприятной обстановке. Основной методологической базой исследования являлась теория резонансного переноса тренированности. Дее-способность функционального состояния атлетов регистрировалась с помощью экспресс-методик изучения параметров метаболизма и стабильности сердечного ритма методом физиологической кибернетики с помощью специального измерителя пульса ИПП-01Ц, разработанного биоконструкторами Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Гетерогенным средством

спорта, эффективно способствующим формированию перекрёстной кросс-адаптации и сенсibilизации атлетов, являлись контактные единоборства. Установлено, что эпизодическое (1 «плавающий» раз в неделю) внедрение в тренировочный процесс подготовительного мезоцикла пятиминутной борцовской схватки по упрощенным правилам из раздела «рукопашный бой» достоверно стабилизирует контент организационного стресса за счет заблаговременного моделирования стрессового эмоциогенного фона. Система начисления баллов разработанной нами борцовской схватки обеспечивает перманентность ведения контактного поединка, поскольку при выигрыше на «туше» или технически по баллам с разрывом в 15 единиц, победителю начислялось 9 очков, и поединок продолжался далее, задействуя аэробный механизм энергообразования на фоне воздействия сбивающего компонента стресс-фактора. Результаты зафиксировали достоверную по критерию Стьюдента

($t = 2,17$; $p < 0,05$) экономичность параметров стабильности ритма у атлетов по методике ИПП-01Ц. Дееспособность ритма до и после эксперимента находилась в пределах нормы, но на более благоприятном пороге ($7,1 \pm 0,2$ усл. ед.), что является психолого-педагогическим мейнстримом.

Для цитирования: Пугачев И. Ю., Фокин А. М., Скорохватова Г. В., Костов Ф. Ф. Регуляция организационного стресса высококлассных атлетов в парусных гонках на морских ялах средствами единоборств // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 436—442. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.573.

Original article

REGULATION OF ORGANIZATIONAL STRESS OF HIGH-CLASS ATHLETES IN SAILING RACES ON SEA YAWLS BY MEANS OF MARTIAL ARTS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article analyzes the participation of the national team — the winner of the Russian Open Championship in sailing races on sea yawls, in which the co-author of the work was directly involved. The data on the definitions of the concept of “organization” and the psycho-emotional state of highly qualified athletes at the national championship in the event of a stressful situation, real counteractions to an unfavorable situation are presented. The main methodological basis of the study was the theory of resonance transfer of training. The capacity of the functional state of athletes was recorded using express methods for studying the parameters of metabolism and heart rate stability by the method of physiological cybernetics using a special pulse meter IPP-01C, developed by bio-constructors at Kirov Military Medical Academy. A heterogeneous sport, effectively contributing to the formation of cross-adaptation and sensitization of athletes was contact form of martial arts. It is established that the episodic (one “floating” a week) introduction into the training process of the preparatory mesocycle of a 5-minute wrestling fight according to simplified rules from the “hand-

to-hand combat” section reliably stabilizes the content of organizational stress due to the advance modeling of the stressful emotional background. The scoring system of the wrestling match developed by us ensures the permanence of the contact fight, because when winning on the “carcass” or technically by points with a gap of 15 units, the winner is awarded 9 points, and the fight continues further, using the aerobic mechanism of energy formation against the background of exposure to the knocking down component of the stress factor. The results recorded a reliable — according to the Student’s criterion ($t = 2.17$; $p < 0.05$) — efficiency of rhythm stability parameters in athletes as measured by the IPP-01C method. Rhythm capacity before and after the experiment was within the normal range, but at a more favorable threshold (7.1 ± 0.2 units), which is the psychological and pedagogical mainstream.

Keywords: sailing races, sea yawl, highly qualified athletes, organizational stress, structure of definitions, martial arts, preparatory mesocycle, resonance transfer of fitness, cross-adaptation, sensitization, express methods

For citation: Pugachev I. Yu. Fokin A. M., Skorohvatova G. V., Kostov F. F. Regulation of organizational stress of high-class athletes in sailing races on sea yawls by means of martial arts. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 436—442. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.573.

Введение

Актуальность. Парусные гонки на морских ялах (ЯЛ-6) относятся преимущественно к прикладному виду спорта, являясь как самостоятельным феноменом, так и структурно входящим в ряд многоборий (например, различные гребно-парусные структуры). В большинстве случаев умения и навыки управления судном в водной акватории способствуют выживанию в экстренных ситуациях, что сегодня актуально для молодых людей — защитников Родины. В настоящее время усиливается направленность подготовки молодежи к обязательному овладению множественными прикладными навыками выживания, в том числе в водной среде. Боевые действия на Украине и выводы руководства различных силовых структур России способствовали широкому разворачиванию масштабов дисциплин «Основы безопасности жизни», а комплекс ГТО подчеркивает важность подготовки человека «к обороне».

Ретроспективные 2—3 десятилетия характеризуются ярким прогрессом спорта в международном простран-

стве. Тенденция транскрипции взглядов логистически вносит актуальную новизну в тренировочный этап спортивной подготовки и атлетов-парусистов высокого класса. Однако в рамках данного контингента спортсменов явно недостаточно научных данных. Видимо, это связано как со сложностями с материальным имуществом (наличия, хранения, поддержания самих ялов), соответствующей базой — ангарами, арендой акватории в период навигации и др., так и с наличием вообще вблизи водной акватории. Таким образом, актуальность работы обусловлена:

- высокой значимостью средств и методов парусных гонок на морских ялах для психофизической подготовки людских ресурсов государства, развития у них необходимых волевых и психологических качеств;
- небольшим количеством имеющихся научных работ, посвященных изучению вопросов подготовки спортсменов-парусистов на ЯЛ-6;
- хоть незначительным, но накопленным в отечественной науке опытом положительного воздействия занятий

парусными гонками на развитие психологических и морально-волевых качеств, формирование воинской направленности и всесторонней подготовки допризывной молодежи к службе в Вооруженных силах РФ;

– необходимостью развития прикладных видов спорта и внедрения их в систему физического воспитания России для повышения качества контента готовности «к труду и, особенно, к обороне» людских ресурсов.

Изученность проблемы. Как было отражено нами в п. 2 резолютивной части «актуальности», до 2007 г. отсутствовали целенаправленные научные изыскания в искомом контексте. С 2007 г. изучением вопросов взаимосвязи парусных гонок на морских ялах на психофизическое состояние атлетов и продуктивности различных видов профессионально-трудовой деятельности занимались: А. А. Пивачев с соавт. [1], И. Ю. Пугачев [2], М. В. Габов, И. Ю. Пугачев [3], С. В. Разновская с соавт. [4] и др. В частности, в монографии [3] для обучающихся в военно-морских вузах в пролонгированном периоде выявлена информативная тенденция о значимости навыков владения ходьбе под парусом для успешности будущей деятельности на боевых кораблях [5–8].

Высококвалифицированные команды спортсменов в парусных гонках на морских ялах отмечаются высоким уровнем слаженности, сработанности экипажей, психологической их совместимостью и единством [3; 9]. Однако при нестандартных ситуациях, которые еще не закрепились алгоритмом моторной памяти реализации адекватных двигательных противодействий, имеет место эпизодический дисбаланс, вызванный организационным стрессом.

Также дисбаланс отношений атлетов может возникать и под воздействием кумуляции колоссальной физической и нервно-эмоциональной нагрузок. К примеру, в ходе боевого похода на надводном корабле у одного члена экипажа необходимо срочно было провести операцию по удалению аппендицита. Из-за сильного шторма было принято решение о перегрузке большого на гражданское судно с большим водоизмещением. С борта корабля с помощью лебедочной системы был спущен ЯЛ-6. Среди сопровождающих, в том числе было 3 мастера спорта по гребно-парусному многоборью, один из которых потерял сознание в критической стрессовой ситуации на фоне временного истощения психофизического потенциала [10]. При переправе через горную реку под воздействием миокиназной реакции в районе боевых действий по монитору индивидуальных пульсметров сотрудников сил специальных операций фиксировались значения более 220 уд./мин, хотя в покое у оперативной ударно-штурмовой группы пульс в среднем составлял $42,4 \pm 1,6$ уд./мин [11].

С момента запуска сигнальной ракеты и минутным обратным отсчетом времени начала гонки экипажу необходимо занять рациональную тактическую позицию судна (яла), позволяющую скорострельно «вычертить» требуемые фигуры в акватории между буюми в любой последовательности (судно, подплывающее к бую справа, имеет преимущество) [1]. Команды высокого класса занимают рациональную тактическую позицию еще до первой выпущенной ракеты, применяя антиципацию

и интуицию, поскольку в состоянии минутной готовности судно может находиться не в достаточном состоянии двигательной скорости и далеко от какого-либо бую.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости углубления процесса научного познания, закономерностей прикладного вида спорта «парусные гонки на морских ялах»; дальнейшего развития релевантных знаний о механизмах перекрестной кросс-адаптации и сенсификации команды мастеров в комплексе применения гетерогенных средств на основе резонансного переноса тренированности.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке авторской методики применения перманентной пятиминутной борцовской схватки в подготовительном периоде подготовки высококвалифицированных атлетов в парусных гонках на морских ялах, эффективно способствующей формированию перекрестной их сенсификации к отрицательному воздействию стрессового эмоциогенного фактора.

Объект исследования: соревновательная готовность спортсменов-парусистов на морских ялах на тренировочном этапе подготовки.

Предмет исследования: управление состоянием соревновательной готовности спортсменов-парусистов на морских ялах с учетом регуляции организационного стресса на тренировочном этапе подготовки.

Цель представленной работы носит комплексный характер и заключается в следующем: проанализировать концептуальные ситуации организационного стресса экипажа сборной команды Военно-морского института радиозлектроники им. А. С. Попова — чемпиона 3-го открытого чемпионата Российской Федерации по парусным гонкам на морских ялах (Москва, 2004 — Строгино), а также представить положения о снижении риска под воздействием применения средств контактных единоборств участниками процесса.

Задачами исследования являлись: уточнение структуры дефиниций контента «организации» в процессе коллективных действий спортсменов; изучение опыта участия команды высокого класса в парусных гонках на морских ялах (ЯЛ-6) на открытом чемпионате России; обосновать положения регуляции организационного стресса участников процесса с использованием резонансного переноса средств контактных единоборств.

Теоретическая и практическая значимость отражается в развитии научных представлений о механизме резонансного переноса тренированности, предполагающего благоприятный механизм воздействия гетерогенных средств единоборств в подготовительном мезоцикле сборной команды по парусным гонкам на ЯЛ-6, особенно разработанной идеи о перманентности ведения пятиминутной борцовской схватки, задействованной как полноценного процесса энергообразования, так и моделирующей воздействие стресс-фактора; в непосредственной победе искомой сборной команды на чемпионате России, в составе которой являлся соавтор работы.

Разработанная технология управления состоянием организационного стресса спортсменов-парусистов на морских ялах на тренировочном этапе подготовки может быть использована при подготовке сборных команд

силовых структур, а также в школах высшего спортивно-мастерства, детско-юношеских спортивных школах, спортивных клубах, секциях, где есть отделение парусных гонок на ЯЛ-6.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что процесс управления соревновательной готовностью в контенте регуляции организационного стресса спортсменов-парусистов на морских ялах на тренировочном этапе подготовки будет более эффективным для полноценной аккомодации на победный результат, если моделировать относительно критические стрессогенные воздействия из элементов гетерогенных средств контактных единоборств и включить их в процесс обучения с учетом задействования эмоционально-насыщенного компонента.

Основная часть

Методология. Методологической и теоретической основой исследования явились:

- фундаментальные труды по современной системе подготовки спортсменов (Ю. В. Верхошанский, Л. П. Матвеев, В. Н. Платонов и др.);
- теория адаптации (Ф. З. Меерсон, В. И. Медведев, А. В. Коробков);
- теория переноса тренированности (Н. А. Бернштейн и др.).

Основными методами исследования являлись: анализ научно-методической литературы; педагогическое наблюдение; мультимедиа-визуализация; ретроспективный анализ; тестирование и контрольные испытания; проверка и оценка соревновательной готовности; проверка и оценка физического состояния с акцентом на биохимические экспресс-методы и метод физиологической кибернетики; моделирование и прогнозирование; педагогический эксперимент; математико-статистическая обработка эмпирических результатов. Следует особо выделить наличие метода «непосредственного участия» соавтора работы в качестве спортсмена, который дифференцированными элементами входит в ряд ранее указанных методов (например, педагогическое наблюдение), но значительно отмечает контент «всесоветности» достоверной информации и выводов / редакции журнала представлены соответствующие документы — дипломы и спортивное звание «мастера спорта».

Результаты. В контексте работы отметим, что понятие «организация» в своей сущности определение несет в себе несколько концептов и дескрипторов [12—16]. До сих пор нет унифицированной трактовки данного понятия. Равняясь на Болонскую интеграцию, в вузах любой оттенок «организации» заменен на термин «менеджмент». Являясь структурным компонентом «управления» и «руководства» организация в доминирующем случае представлена: планированием, подготовкой исполнителей, контролем и учетом. В ряде публикаций отмечается роль «стимулирования» [17—19], которое на равных позициях выделяется в отдельную структуру «управления» и является ее одной из основных функций. Сложность унификации рассматриваемого понятия заключается в том, что имеет место спиралеобразная иерархическая взаимосвязь однотипных, но разно весомых элементов: например, «планирование» также

включает свое «планирование; подготовку исполнителей, контроль и учет».

В исследовании мы рассматриваем организацию коллективных действий экипажа для достижения победы в гонке, что корректнее трактовать, как «реализация организации» или «проведение», хотя последний термин весомой частью выходит за рамки понятия «организация» и является отдельной структурой своего природно-гуманитарного существования.

Так, на чемпионате России на одной из гонок резко прекратились порывы ветра, возник устойчивый штиль. Сенсибилизированная к правилам гонок команда приняла и сингулировала оригинальное в истории международных гонок решение: по правилам гонок можно посадить на пирсе не более двух человек. Организационный стресс экипажа, как «коллективный выброс адреналина в кровь и задействование группового механизма «кора надпочечников — гипофиз» возник при выяснении, кого же посадить (кроме капитана)? Возникло серьезное замешательство, которое заставило команду включить 2-й эшелон психофизиологических резервов: интуитивно двое крайних атлетов выскочили на пирс. Но, несмотря на потерю времени при «заходе к пирсу», команда, за счет более легкого веса судна, наверстала время и одержала высоко тактическую победу в гонке. Содержание глюкозы в моче после гонки по данным биохимического экспресс-теста «рН» значительно превысило пределы нормы и составляло $1,9 \pm 0,2$ ммоль·л⁻¹, что отражало перевозбуждение нервной и эндокринной систем регуляции углеводного обмена, и расценивалось как стрессовое состояние.

Включение 2-го эшелона резервов нашло негативное отражение в очередной гонке, поскольку по закону «сохранения энергии», забрало у экипажа много сил: команда еле вошла в десятку. На последующих этапах произошла мобилизация психофизического состояния, и экипаж добился победы.

Учитывая вышеизложенное, в подготовительном мезоцикле нами применялись средства контактных единоборств, которые являются эффективным залогом стрессоустойчивости [20; 21]. На тренировках эпизодически использовалась пятиминутная борцовская схватка по упрощенным правилам [22], система начисления баллов которой делает схватку перманентной (при выигрыше на «туше» победителю начисляется 9 баллов, и поединок продолжается далее). Результаты зафиксировали достоверную ($t = 2,17$; $p < 0,05$) экономичность параметров стабильности ритма у атлетов по методике ИПП-01Ц. Дееспособность ритма до и после эксперимента находилась в пределах нормы, но на более благоприятном пороге ($7,1 \pm 0,2$ усл. ед.), что является своего рода психолого-педагогическим мейнстримом.

Выводы

Таким образом, на основании решения задач исследования, следует сформулировать следующие выводы: во-первых, организацию коллективных действий экипажа для достижения победы в гонке логистически корректнее трактовать как непосредственную «реализацию менеджмента» или «проведение» аутентичного мероприятия

в данный момент времени; во-вторых, контактные единоборства как стрессогенные средства воздействия на сознание и психику человека позволяют моделировать условия критических эмоциогенных флуктуаций и принимать срочные релевантные когнитивные решения в ограниченный лимит времени, что характерно для спортивно-профессионального труда атлетов-парусистов на ялах; в-третьих, механизм применения резонансного переноса тренированности с использованием разработанной пятиминутной борцовской схватки из раздела «рукопашный бой» и соответствующих тейкдаунов и самбишенов с акцентом на болевые приёмы эффективно повысил порог сенсibilизации высококлассных спортсменов к активным двигательнo-антипационным управляющим умениям, приведшим команду к победе на 3-м открытом чемпионате России (Москва, акватория Строгино), в котором участвовала 21 команда, из них 3 — иностранные.

Заключение

В контексте работы нами были сформулированы: гипотеза, цель и задачи исследования, интегративно разрешающие предположения и алгоритм реализации возможности моделирования нестандартных стрессовых реакций у атлетов высокого класса, занимающихся па-

русными гонками на морских ялах (ЯЛ-6). Таковым неординарным средством выступали контактные единоборства, априори задействующие механизм «кора надпочечников → гипофиз» [23—26].

Анализом имевших место ситуаций организационно-го стресса в период ответственных соревнований была разработана перманентная пятиминутная борцовская схватка по упрощенным правилам, позволявшая, с одной стороны, вызывать кратковременное эмоциогенное воздействие на атлетов (длительные периоды чреватые для здоровьесохраняющего контента), с другой — активно стимулировать проявление кардиоваскулярной выносливости на фоне рваной эмерджентности ситуации. Это подтверждалось данными объективного контроля регистрации параметров ритма сердца с помощью специального измерителя ИПП-01Ц. Принцип работы датчика заключался в экспресс-кибернетическом биоанализе (через 33 кардиоцикла после подключения ~33 секунды) иско-мых компонентов по изменениям цветовых гамм притока крови на среднем пальце левой руки. Результаты использования гетерогенного механизма резонансного переноса тренированности в существенной мере способствовали успешности выступления сборной команды на главных соревнованиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-морском флоте РФ: отчет о НИР по оперативному заданию / А. А. Пивачев и др. СПб. : Военно-морская академия, 2010. 228 с.
2. Пугачев И. Ю. Гребно-парусное многоборье как эффективное средство обеспечения профессиональной работоспособности специалистов морских инженерно-технических вузов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 36—38.
3. Габов М. В., Пугачев И. Ю. Педагогическое обеспечение профессиональной деятельности курсантов и слушателей военно-морских учебных заведений Российской Федерации к условиям боевой деятельности средствами физической подготовки: монография. Ч. 1. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. 400 с.
4. Разновская С. В., Парамзин В. Б., Пугачев И. Ю. Особенности дееспособности системы управления движениями у высококвалифицированных спортсменов в парусных гонках на морских ялах // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: материалы междунар. науч.-прак. конф. / Ред. А. И. Погребной, Е. М. Бердичевская, Г. Б. Горская и др. Краснодар : Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. С. 321—324.
5. Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 25. № 3. С. 31—41.
6. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // Kant. 2022. № 3(44). С. 4—15.
7. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Формирование коллектива корабля Военно-морского флота РФ к боевым действиям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-1(104). С. 147—152.
8. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Особенности физической подготовки морских сил ведущих армий НАТО // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8(124). С. 137—143.
9. Пугачев И. Ю. Актуальность использования гребно-парусного спорта в системе укрепления здоровья будущих офицеров надводных кораблей ВМФ и коллективной их сплоченности // Инновационные и социальные процессы физической культуры: сборник трудов международной научно-практической конференции. СПб. : СПбГУПТИД, 2016. С. 85—89.
10. Пугачев И. Ю. Обеспечение профессиональной готовности экипажей надводных сил военно-морского флота в длительном походе средствами физической подготовки // Физическая культура студентов. 2013. № 62. С. 12—16.
11. Пугачев И. Ю. Акцент усиления физической работоспособности военнослужащих сил специальных операций и Главного разведывательного управления РФ // Инновационные формы развития, воспитания и культуры студентов: материалы X междунар. науч.-прак. конф. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 338—345.

12. Агапов А. М. Разработка и апробация модели организации образовательного содержания для электронных образовательных платформ на основе деятельностных представлений // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 303—310.
13. Гаджиева Е. А. Концепция и структурно-динамическая модель управления учебной деятельностью бакалавров по визуализации учебной информации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 228—233.
14. Прялухина А. В. Организация психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента на разных этапах обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 239—244.
15. Гордиенко Т. П., Безусова Т. А. Организация обратной связи при дистанционном обучении // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 264—268.
16. Осадчая С. М., Осадчая А. Н. Цифровые технологии в управлении медицинским учреждением // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 132—136.
17. Пугачев И. Ю. Инновация оценки организаторско-методического компонента по физической подготовке на основе принципа «поощрительного балльного стимулирования» // Инновации в образовании. 2017. № 11. С. 60—67.
18. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Тенденция усиления роли организаторско-управленческого компонента в деятельности военных специалистов по физической подготовке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 11(163). С. 22—35.
19. Пугачев И. Ю. Перспективные направления обеспечения физической работоспособности специалистов инженерно-технических вузов Министерства обороны РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 3(47). С. 252—258.
20. Медико-биологическое сопровождение подготовки спортсменов по смешанному стилю рукопашного боя / С. В. Разновская и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 7(197). С. 317—322.
21. Пугачев И. Ю., Марченко Е. М. Технология резонансного переноса подготовленности средств спорта в тренировке профессиональных бойцов ММА силовых структур // Проблемы физкультурного образования в силовых ведомствах (структурах): содержание, направленность, технологии, организация: сб. ст. по материалам VIII междунар. научн. конгр. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. С. 233—237.
22. Пугачев И. Ю., Габов М. В. Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 248 с.
23. Психодиагностика в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов / Г. Д. Бабушкин и др. // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 405—408.
24. Краткосрочная сенсibilизация физической готовности специалиста к ситуационной гипердинамической деятельности / М. А. Зимин и др. // Современный ученый. 2022. № 4. С. 227—232.
25. Необходимость усиления физической подготовленности военнослужащих сил специальных операций и ГРУ Российской Федерации / Ю. Ю. Кораблев и др. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 185. С. 153—165.
26. Упреждающая адаптация и перекрестная сенсibilизация в онтогенезе человека в физкультурно-образовательном пространстве / И. Ю. Пугачев и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S2. С. 124—130.

REFERENCES

1. *Development of the draft guide for physical training in the Navy of the Russian Federation: a report on research on operational assignments*. A. A. Pivachev et al. Saint Petersburg, Voenno-morskaya akademiya, 2010. 228 p. (In Russ.)
2. Pugachev I. Yu. Rowing and sailing all-around as an effective means of ensuring the professional performance of specialists of marine engineering and technical universities of the Russian Federation. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2007, no. 6(50), pp. 36—38. (In Russ.)
3. Gabov M. V., Pugachev I. Yu. *Pedagogical support of professional activity of cadets and students of naval educational institutions of the Russian Federation to the conditions of combat activity by means of physical training: monograph*. Part 1. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2012. 400 p. (In Russ.)
4. Raznovskaya S. V., Paramzin V. B., Pugachev I. Yu. Features of the capacity of the motion control system of highly qualified athletes in sailing races on sea yawls. *Physical culture and sport*. Olympic education: materials of the international. Scientific and practical conf. Ed. by A. I. Pogrebnoy, E. M. Berdichevskaya, G. B. Gorskaya, E. A. Eremina, T. A. Samsonenko. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma, 2022. Pp. 321—324. (In Russ.)
5. Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of crews of nuclear submarines. *Mordovia University Bulletin. Series: Humanities, socio-economic and social sciences*, 2015, vol. 25, no. 3, pp. 31—41. (In Russ.)
6. Pugachev I. Yu. *Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist*. Kant, 2022, no. 3(44), pp. 4—15. (In Russ.)
7. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Formation of ship's crew of the Navy of the Russian Federation for combat actions. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 12-1(104), pp. 147—152. (In Russ.)
8. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Features of the physical training of the naval forces in the leading armies of NATO. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 8(124), pp. 137—143. (In Russ.)

9. Pugachev I. Yu. *Relevance of the use of rowing and sailing in the system of strengthening the health of future officers of surface ships of the Navy and their collective cohesion*. Scientific and practical conference. Saint Petersburg, SPbGUPTiD, 2016. Pp. 85—89. (In Russ.)
10. Pugachev I. Yu. Provision of professional readiness of crews of surface forces of the Navy in a long campaign by means of physical training. *Physical culture of students*, 2013, no. 62, pp. 12—16. (In Russ.)
11. Pugachev I. Yu. Emphasis on strengthening the physical performance of military personnel of special operations forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Innovative forms of development, education and culture of students: materials of X international scientific and practical conf.* Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2020. P. 338—345. (In Russ.)
12. Agapov A. M. Design and approbation of the model of education content development for digital education platforms according to activity-based approach. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1(58), pp. 303—310. (In Russ.)
13. Gadzhieva E. A. Concept and structural-dynamic model for managing bachelor's academic learning activities in visualizing learning information. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 228—233. (In Russ.)
14. Pryalukhina A. V. Organising psycho-pedagogical support for the professional development of the student's personality at different stages of education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 239—244. (In Russ.)
15. Gordienko T. P., Bezusova T. A. Organization of feedback in distance learning. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2(59), pp. 264—268. (In Russ.)
16. Osadchaya S. M., Osadchaya A. N. Digital technologies in the management of a medical institution. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1(58), pp. 132—136. (In Russ.)
17. Pugachev I. Yu. Innovation in the assessment of the organizational and methodological component of physical training based on the principle of "incentive point stimulation". *Innovations in Education*, 2017, no. 11, pp. 60—67. (In Russ.)
18. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Tendency to strengthen the role of the organizational and managerial component in the activities of military specialists in physical training. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 11(163), pp. 22—35. (In Russ.)
19. Pugachev I. Yu. Perspective directions of ensuring the physical performance of specialists of engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2007, no. 3(47), pp. 252—258. (In Russ.)
20. Raznovskaya S. V. et al. Medical and biological support for the training of athletes in the mixed style of hand-to-hand combat. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgaft*, 2021, no. 7(197), pp. 317—322. (In Russ.)
21. Pugachev I. Yu., Marchenko E. M. Technology of resonant transfer of fitness of sports means in training of professional MMA fighters of law enforcement agencies. *Problems of physical education in law enforcement agencies (structures): content, orientation, technology, organization: materials of VIII intern. scientific congress*. Saint Petersburg, Peterburgskii universitet MVD RF, 2022. Pp. 233—237. (In Russ.)
22. Pugachev I. Yu., Gabov M. V. *The concept of ensuring the performance capacity of engineering university graduates of the Ministry of Defense of the Russian Federation by means of physical training*. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2012. 248 p. (In Russ.)
23. Babushkin G. D. et al. Psychodiagnostics in the system of psychological support for the training of athletes. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4(57), pp. 405—408. (In Russ.)
24. Zimin M. A. et al. Short-term sensitization of a specialist's physical readiness for situational hyperdynamic activity. *Modern scientist*, 2022, no. 4, pp. 227—232. (In Russ.)
25. Korablev Yu. Yu. et al. The need to strengthen the physical fitness of military personnel of the special operations forces and the GRU of the Russian Federation. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 185, pp. 153—165. (In Russ.)
26. Pugachev I. Yu. et al. Anticipatory adaptation and cross-sensitization in human ontogenesis in the physical and educational environment. *Human. Sport. Medicine*, 2022, vol. 22, no. S2, pp. 124—130. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья
УДК 378.168:004.738.5
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.577

Nikolai Fedorovich Kosarev
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of General and Theoretical Physics,
Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
nkosarev@yandex.ru

Evgeniya Ramilevna Kadyrova
Physics teacher,
School No. 132
Ufa, Russian Federation
Evaura94@mail.ru

Николай Федорович Косарев
канд. пед. наук,
доцент кафедры общей и теоретической физики,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
nkosarev@yandex.ru

Евгения Рамилевна Кадырова
учитель физики,
Школа № 132
Уфа, Российская Федерация
Evaura94@mail.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА MOODLE КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Проблема организации самостоятельной работы обучающихся стала особенно острой в последние годы в связи с необходимостью перехода на дистанционное обучение. В сложившихся условиях становятся актуальными выбор, научное обоснование и успешная практическая реализация технологических платформ электронного обучения, обеспечивающих, с одной стороны, возможность эффективной трансформации традиционного учебного процесса, с другой, — развитие самостоятельно мыслящих, мобильных, творчески активных обучающихся. Существует несколько платформ для организации самостоятельной подготовки обучающихся, особое место среди которых занимает обучающая среда Moodle.

Интерес к организации самостоятельной работы в электронной обучающей среде Moodle обусловлен недостаточной разработанностью в педагогической науке в условиях возрастающей потребности в электронных системах обучения, обладающих большим педагогическим потенциалом, что поможет оптимизировать самостоятельную работу.

В данной статье рассматривается проблема организации самостоятельного обучения и этапы реализации на платформе Moodle: адаптивный, ценностный, деятельностный и творческий. Авторами предложен комплексный

подход к организации самостоятельной работы обучающихся на базе обучающей среды Moodle: рассмотрены виды заданий, которые позволяет формировать данная среда; принципы разработки контента для реализации самостоятельной работы на образовательных платформах; разработана методика проведения самостоятельной работы на базе данной среды.

В ходе педагогического исследования были использованы такие методы, как теоретический анализ педагогической литературы, статистическая обработка экспериментальных данных, определены качественный и количественный показатели, позволяющие судить об эффективности проведения самостоятельной работы обучающихся на базе образовательной платформы Moodle.

Представлены результаты педагогического эксперимента, проведенного с обучающимися девятих классов, и выводы об эффективности использования системы Moodle в образовательной организации.

Ключевые слова: электронная обучающая среда Moodle, самостоятельная работа обучающихся, дистанционное сопровождение, непрерывность образования, индивидуализация обучения, индивидуальная образовательная траектория, информатизация образования, дистанционные технологии, дистанционная поддержка, этапы реализации самостоятельной работы

Для цитирования: Косарев Н. Ф., Кадырова Е. Р. Электронная обучающая среда Moodle как средство организации самостоятельной работы обучающихся // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 443—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.577.

Original article

ELECTRONIC LEARNING ENVIRONMENT MOODLE AS A MEANS OF ORGANIZING THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The problem of organizing independent work of students has become especially acute in recent years due

to the need to switch to distance learning. In the current conditions, the choice, scientific justification and successful

practical implementation of technological e-learning platforms are becoming relevant, providing, on the one hand, the possibility of an effective transformation of the traditional educational process, on the other — the development of independent-minded, intelligent, creative students. There are several platforms for organizing independent training of students, a special place among which is occupied by the Moodle learning environment.

The interest in organization of independent work in the Moodle e-learning environment is due to its poor development in pedagogical science in the context of increasing demand for e-learning systems with great pedagogical potential, which will help to optimize independent work.

This article discusses the problem of organizing independent learning and the stages of its implementation on the Moodle platform: adaptive, value-based, active and creative. The authors propose a comprehensive approach to the organization of independent work of students on the basis of the Moodle learning environment: the types of tasks that this environment allows

to form, the principles of the content development for independent work on educational platforms are considered; the methodology of conducting independent work on the basis of this environment is developed.

In the course of pedagogical research, such methods as theoretical analysis of pedagogical literature, statistical processing of experimental data were used, qualitative and quantitative indicators were determined that allow us to assess the effectiveness of independent work of students on the basis of the educational platform Moodle.

The results of a pedagogical experiment involving ninth grade students and conclusions about the effectiveness of using the Moodle system in an educational organization are presented.

Keywords: *electronic learning environment Moodle, independent work of students, remote assistance, continuity of education, individualization of learning, individual educational trajectory, informatization of education, distance technology, distance support, stages of implementation of independent work*

For citation: Kosarev N. F., Kadyrova E. R. Electronic learning environment Moodle as a means of organizing the independent work of students. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 443—448. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.577.

Введение

Актуальность темы исследования. Интерес организации самостоятельной работы в электронных обучающих средах обусловлен недостаточной разработанностью в педагогической науке в условиях возрастающей потребности в электронных системах обучения, имеющих большой педагогический потенциал, что поможет оптимизировать самостоятельную работу, т. е. обусловлен наличием противоречий:

– между современными требованиями, предъявляемыми к подготовке обучающихся, и фактическим состоянием образовательного процесса;

– потребностью в новых, современных средствах сопровождения очного обучения и недостаточной возможностью их внедрения в образовательный процесс.

Данные противоречия определяют проблему, заключающуюся в поиске средств, способствующих эффективной реализации дистанционного обучения средствами электронной обучающей среды Moodle в образовательной организации.

Проблема организации самостоятельной работы обучающихся изучена довольно подробно и широко такими авторами, как Аветисян Т. А. [1], Бекетова О. А. [2], Дьякова Е. И. [3], Усова А. В. [4], Жаркова Л. В. [5], Леонтьев А. А. [6], Нильсон О. А. [7] и др., однако методика организации самостоятельной работы обучающихся дистанционно на различных образовательных платформах разработана недостаточно. Одно из определений самостоятельной работы дает Егорушкина Т. Д., согласно которому самостоятельная работа — это учебная деятельность, в которой обучающийся осознает цель этой деятельности, понимает учебную задачу, придает ей личностный смысл, способен осуществить самоорганизацию и самоконтроль в процессе обучения [8].

Целесообразность разработки темы. Организация самостоятельной работы представляет собой ветвь модернизации общего образования, к основным направлениям которого относят: развитие личности обучающихся; непре-

рывность образования; индивидуализация обучения; индивидуальная образовательная траектория; информатизация образования; реализация компетентного подхода к определению целей и содержания образования.

В условиях реализации ФГОС одним из требований является активное использование дистанционных технологий и электронного обучения [9].

Сегодня на рынке образовательных услуг представлено огромное количество платформ, которые позволяют реализовать дистанционное обучение. Одной из наиболее оптимальных платформ, на наш взгляд, является Moodle, которая относится к классу бесплатно распространяемых программ [10]. Данная платформа имеет возможность обеспечивать дистанционную поддержку образовательного процесса [11].

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к проведению самостоятельной работы обучающихся в образовательной среде Moodle.

Цель исследования — разработка методики реализации самостоятельной работы обучающихся в образовательной среде Moodle.

Задачи исследования:

– проанализировать дидактические возможности образовательной среды Moodle;

– разработать методику проведения самостоятельной работы в образовательной среде Moodle;

– определить эффективность реализации самостоятельной работы обучающихся на данной платформе.

Теоретическая значимость состоит в апробировании комплексного подхода к проведению самостоятельной работы обучающихся в образовательной среде Moodle.

Практическая значимость исследования: разработана методика проведения самостоятельной работы обучающихся в образовательной среде Moodle.

Методология исследования. Выявление уровня обученности обучающихся было проведено по методике, предложенной Н. Ф. Косаревым [12]. В процессе проведения исследования применялись теоретические (изучение и анализ

литературы, обобщение научно-методических разработок, моделирование) и эмпирические (наблюдение, тестирование, обработка полученных данных методами математической статистики) методы.

В эксперименте участвовали 60 обучающихся, разделенных на две группы: контрольная и экспериментальная. Зондирующий эксперимент проводился с обучающимися 9-х классов на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лицей № 161» городского округа город Уфа Республики Башкортостан.

Основная часть

План работы при осуществлении контроля и самоконтроля:

- 1) курс состоит из тематических модулей, по каждому осуществляется обязательный контроль;
- 2) каждый модуль содержит задания для самостоятельной работы и задания итогового контроля (все баллы суммируются и определяются их процентным соотношением от максимального количества баллов);
- 3) по завершении модуля проводится анализ и самоанализ знаний обучающихся и пути коррекции, при необходимости изучение модуля возобновляется, пока обучающийся не наберет 50 % от максимально возможных баллов;
- 4) после завершения изучения курса анализируются оценки обучающегося и выставляется итоговая оценка за курс [13].

В ходе проведения педагогического исследования был разработан курс для 9-го класса, состоящий из тематических модулей, соответствующий рабочей программе по предмету «Физика» [14]:

Модуль 1. Законы взаимодействия и движения тел: основы кинематики.

Модуль 2. Законы взаимодействия и движения тел: основы динамики.

Модуль 3. Законы сохранения в механике.

Данный курс для дистанционного сопровождения самостоятельной работы обучающихся в рамках изучения предмета «Физика» предполагал создание комплекса условий:

1. Учет объема учебного материала.
2. Соответствие методического материала контента ФГОС.
3. Информация должна быть отражением сегодняшнего мира и быть оригинально представлена.
4. Материал контента должен соответствовать принципу дифференцированного подхода к процессу обучения и следовать логике изложения материала [15].

Организация самостоятельной работы проходила поэтапно. Первый этап — адаптивный, главная цель, которого состояла в знакомстве с Moodle. На втором этапе — ценностном — необходимо обеспечить мотивацию учебной деятельности обучающихся, понимание ее значимости для самих обучающихся. На третьем этапе — деятельностном — стимулирование систематической самостоятельной работы. На четвертом этапе — творческом — создание условий для самостоятельной деятельности обучающихся, постепенно приобретающей творческий характер. Для выполнения этого условия разработчики Moodle предлагают разные форматы курсов, такие как «Календарь», «Форум».

Инструмент «Новостной форум» позволяет информировать обучающихся о целях и задачах самостоятельной работы, сроках ее выполнения, знакомит с графиками учебного процесса. Данный блок позволяет оперативно получать информацию всем участникам курса (рис. 1).

Рис. 1. Пример новостного форума

Теоретический материал курса представлен элементом «Лекция», где каждый блок заканчивается системой вопросов, при неправильном ответе на которые обучающегося возвращают к повторному изучению материала. Для более глубокого изучения темы в курс добавлен дополнительный материал, содержащий в себе веб-ссылки, презентации, анимации, необходимые при изучении конкретных тем курса физики.

Контроль можно осуществить в формате тестов или заданий с функцией вложенного файла. Особый интерес при изучении физики представляет такой тип заданий, как «Вычисляемый», представленный на рис. 2.

Существует другой вариант использования данного задания. Для каждого обучающегося система генерирует численные данные задания из предложенного учителем интервала. При проведении дистанционных контрольных работ исключается возможность передачи правильных ответов одних обучающихся другим, что повышает заинтересованность выполнять задания самостоятельно. Пример задания, которые получают два обучающихся, проиллюстрирован на рис. 3.

Важным моментом при организации самостоятельной работы является система заданий, дифференцированных по уровням сложности (рис. 4).

Рис. 2. Пример тестового задания типа «Вычисляемый»

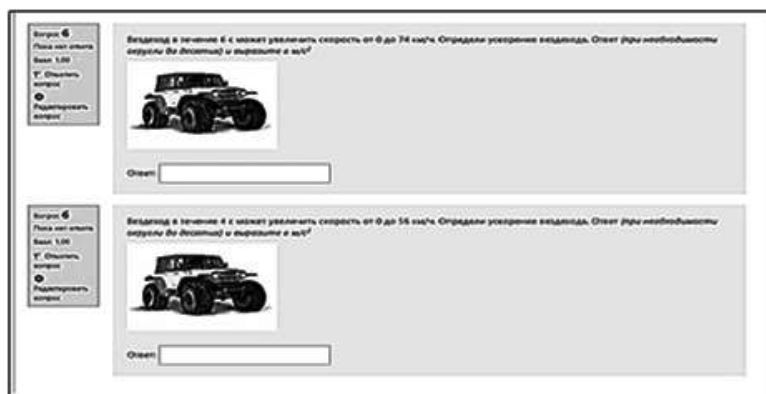

Рис. 3. Пример задания на вычисление с вариативными данными

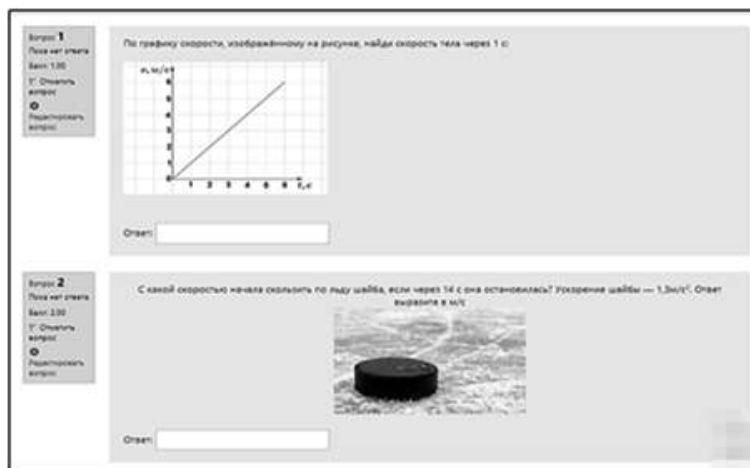

Рис. 4. Пример разноуровневых заданий

Тесты формируются учителем в режиме «Конструктор», что позволяет формировать при этом банк заданий. При необходимости проверки текущего уровня знаний обучающихся учитель может сгенерировать тест по любой из пройденных тем. Данный инструмент оптимизирует затраты времени учителя на составление разноуровневых контрольных работ.

Для обеспечения повышения мотивации к самостоятельной работе обучающихся можно использовать такой инструмент, как «Доска почета», позволяющий выделить учеников, набравших наибольшее количество баллов при выполнении заданий. Данный список доступен на главной странице в блоке «Лучший результат» у каждого участника курса.

Для оценки эффективности разработанной методики взят уровень обученности, количественными показателями которого являются:

1) коэффициент обученности i -го ученика:

$$k_i = \frac{\sum p_i}{p}, \quad (1)$$

где — балл за правильно выполненное i -е задание, — максимальное количество баллов;

2) коэффициент обученности группы:

$$k = \frac{1}{N} \sum k_i, \quad (2)$$

где k — уровень обученности группы обучающихся, N — количество обучающихся в группе;

3) коэффициент эффективности:

$$h = \frac{k_{\text{э}}}{k_{\text{к}}}, \quad (3)$$

где $k_{\text{э}}$ — коэффициент обученности в экспериментальной группе, $k_{\text{к}}$ — коэффициент обученности в контрольной группе.

Перед проведением зондирующего эксперимента обеим группам была предложена контрольная работа, состоящая из 11 разноуровневых заданий: уровень А — 6 заданий, уровень В — 2 задания; уровень С — 3 задания. При определении уровня обученности i -ого обучающегося использовались баллы: 0, 1, 2 и 3.

Уровень А — 6 заданий (оцениваются по 1 баллу); уровень В — 2 задания (оцениваются по 2 балла); в задании № 7 два правильных ответа оцениваем 1 баллом; задание № 8 — задача, необходимо показать решение — 2 балла; уровень С — 3 задания, оцениваем 2 балла задание № 9 и 3 балла задания № 10, 11.

Критерии оценки ответа к заданиям № 8, 9.

Приведено полное правильное решение — 2 балла:

- 1) верно записаны формулы, выражающие законы;
- 2) приведены необходимые математические преобразования;
- 3) получен правильный ответ.

Если допущена ошибка в п. 2 или 3, решение задачи оцениваем 1 баллом.

Критерии оценки ответа к заданиям № 10, 11.

Приведено полное правильное решение — 3 балла:

- 1) верно записаны формулы, выражающие законы;
- 2) сделан поясняющий рисунок;
- 3) приведены необходимые математические преобразования;
- 4) получен правильный ответ.

Если допущена ошибка в п. 3 или 4 — 2 балла; допущена ошибка в п. 2; 3; 4 или 2; 3; 4 отсутствует, то выполнение задания оцениваем 1 баллом.

По результатам входного тестирования были определены уровни обученности каждого обучающегося и группы в целом (рис. 5).

Отношение коэффициентов уровня обученности экспериментальной и контрольной групп чуть больше единицы (1,09), что говорит о примерно одинаковом уровне обученности обучающихся этих групп.

На этапе зондирующего эксперимента обучающимся экспериментальной группы предлагалось на протяжении четырех месяцев параллельно с очным обучением выполнять самостоятельную работу в электронной обучающей среде Moodle в свободное от учебы время. Было предложено 15 тем для самостоятельной работы, каждая из которых содержала теоретическую часть (в виде лекции), видеофайлы и непосредственно сами задания. Важно отметить, что теоретический материал и задачи не дублировали школьную программу, а дополняли и углубляли полученные знания, необходимые для решения задач повышенного уровня, что позволяет организовать дифференциацию заданий в системе Moodle.

По завершении заданий, предоставленных для самостоятельной работы обучающихся, была проведена итоговая контрольная работа, которая позволила сделать вывод об эффективности предложенной модели самостоятельной работы обучающихся в системе Moodle.

Итоговая контрольная работа по разделу «Законы движения и взаимодействия тел» состояла из 10 заданий и представлена следующими темами: инерциальные системы отсчета, первый закон Ньютона; перемещение; координата тела при равномерном прямолинейном движении; равноускоренное прямолинейное движение; ускорение; перемещение при прямолинейном равноускоренном движении без начальной скорости; второй закон Ньютона; физические законы, физические величины и их формулы; закон сохранения импульса; равноускоренное прямолинейное движение. Второй закон Ньютона; закон сохранения энергии. Выходной контроль также дифференцирован по уровням сложности. По результатам итогового тестирования были определены коэффициенты обученности каждого обучающегося и группы в целом (рис. 5).

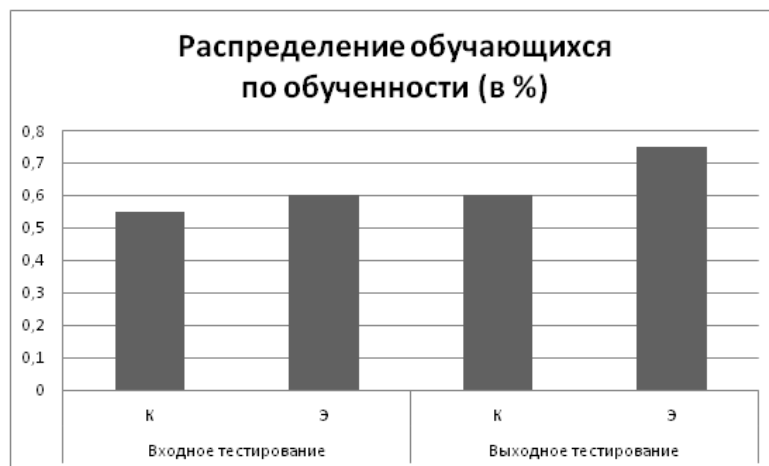

Рис. 5. Результаты входного и выходного тестирования

Выводы

Отношение коэффициентов уровня обученности экспериментальной и контрольной групп 1,25, что говорит о повышении уровня обученности обучающихся экспериментальной

группы. Кроме того, отношение коэффициентов эффективности до и после проведения зондирующего эксперимента говорит об эффективности методики организации самостоятельной работы обучающихся в электронной обучающей среде Moodle.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аветисян Т. А. Самостоятельная работа школьников на уроке русского языка. 21 век : учеб. пособие. М. : Знание, 2008. 95 с.
2. Бекетова О. А. Активация самостоятельной работы учащихся // Образование сегодня. 2008. № 2. С. 31—33.
3. Дьякова Е. И. Самостоятельная учебная деятельность учащихся // Вестник образования. 2003. № 4. URL: <http://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2013/11/17/samostoyatelnayauchebnaya-deyatelnost-uchashchikhsya> (дата обращения: 17.11.2022).
4. Усова А. В., Вологодская З. А. Самостоятельная работа учащихся по физике в средней школе. М. : Просвещение, 1981. 158 с.
5. Жаркова Л. В. Учить самостоятельности: Книга для учителя. М. : Просвещение, 2003. 205 с.
6. Леонтьев А. А. Что такое деятельностный подход в образовании? // Школа: плюс и минус. 2001. № 1. С. 12—15.
7. Нильсон О. А. Теория и практика самостоятельной работы учащихся // Современное образование. 2016. № 5. С. 10—15.
8. Егорушкина Т. Д. Самостоятельная учебная работа в вузе как условие развития способностей будущего специалиста : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Брянск, 2005. 21 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 5 июля 2021 г. № 64101.
10. Андреев А. В., Андреева С. В., Доценко И. Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle : учеб. пособие. Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 146 с.
11. Шалкина Т. Н., Запорожко В. В., Рычкова А. А. Электронные учебно-методические комплексы: проектирование, дизайн, инструментальные средства : монография. Оренбург : ОГУ, 2008. 160 с.
12. Косарев Н. Ф., Шуматбаева Э. В. Цифровые лаборатории как средство реализации ФГОС на занятиях по физике // Казанская наука. № 6. Казань : Изд-во «Казанский Издательский Дом», 2016. С. 79—81.
13. Дырдина Е. В., Запорожко В. В. Опыт использования в учебном процессе дистанционных образовательных технологий на основе системы Moodle // Университетский округ. 2011. № 14. Оренбург. С. 44—47.
14. Филонович Н. В., Гутник Е. М. Физика. 7—9 классы : рабочая программа к линии УМК А. В. Перышкина, Е. М. Гутник : учеб. метод. пособие. М. : Дрофа, 2017. 76, [2] с.
15. Смирнов С. А. Применение Moodle 2.3 для организации дистанционной поддержки образовательного процесса : учеб. пособие М. : Школа Будущего, 2015. 182 с.

REFERENCES

1. Avetisyan T. A. *Independent work of schoolchildren at the 21st century Russian language lesson: textbook*. Moscow, Znanie, 2008. 95 p. (In Russ.)
2. Beketova O. A. Activation of independent work of students. *Education today*, 2008, no. 2, pp. 31—33. (In Russ.)
3. Dyakova E. I. Independent educational activity of students. *Bulletin of Education*, 2003, no. 4. (In Russ.) URL: <http://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2013/11/17/samostoyatelnayauchebnaya-deyatelnost-uchashchikhsya> (accessed: 17.11.2022).
4. Usova A. V., Vologda Z. A. *Independent work of students in physics in secondary school*. Moscow, Prosveshchenie, 1981. 158 p. (In Russ.)
5. Zharkova L. V. *Teach independence: a book for a teacher*. Moscow, Prosveshchenie, 2003. 205 p. (In Russ.)
6. Leontiev A. A. What is the activity approach in education? *School: plus and minus*, 2001, no. 1, pp. 12—15. (In Russ.)
7. Nilson O. A. Theory and practice of independent work of students. *Modern education*, 2016, no. 5, pp. 10—15. (In Russ.)
8. Egorushkina T. D. *Independent academic work at a university as a condition for the development of the future specialist's abilities. Abstract of diss. of the Candidate of Pedagogy: 13.00.08*. Bryansk, 2005. 21 p. (In Russ.)
9. *Federal state educational standard of basic general education of July 5, 2021 No. 64101*. (In Russ.)
10. Andreev A. V., Andreeva S. V., Dotsenko I. B. *Practice of e-learning using Moodle: textbook*. Taganrog, Izd-vo TTI YuFU, 2008. 146 p. (In Russ.)
11. Shalkina T. N., Zaporozhko V. V., Rychkova A. A. *Electronic educational and methodological complexes: planning, design, tools: monogr.* Orenburg, OGU, 2008. 160 p. (In Russ.)
12. Kosarev N. F., Shumatbaeva E. V. Digital laboratories as a means of implementing FGOS in physics classes. *Kazan Science*, no. 6. Kazan, Kazanskii Izdatel'skii Dom, 2016. Pp. 79—81. (In Russ.)
13. Dyrkina E. V., Zaporozhko V. V. Experience of using remote educational technologies based on the Moodle system in the educational process. *Universitetskii okrug*, 2011, no. 14. Orenburg. Pp. 44—47. (In Russ.)
14. Filonovich N. V., Gutnik E. M. *Physics. Grades 7—9: working program for the coursebook by A. V. Peryshkin, E. M. Gutnik: textbook*. Moscow, Drofa, 2017. 76, [2] p. (In Russ.)
15. Smirnov S. A. *The use of Moodle 2.3 for the organization of remote support of the educational process: textbook*. Moscow, Shkola Budushchego, 2015. 182 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья
УДК 371.128.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.580

Anna Mikhailovna Pavlova
Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Sociology,
Ural State University of Railway Transport
Ekaterinburg, Russian Federation
APavlova@usurt.ru

Анна Михайловна Павлова
канд. психол. наук,
доцент кафедры
«Управление персоналом и социология»,
Уральский государственный университет путей сообщения
Екатеринбург, Российская Федерация
APavlova@usurt.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, С ОПЫТОМ И НАМЕРЕНИЯМИ СТУДЕНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается управленческая деятельность во взаимосвязи с опытом и намерениями студентов. Показано, что профессионализация как процесс сопровождается изменением личностных качеств, свойств и способностей, соответствующих структуре и предмету профессиональной деятельности. При этом субъектные параметры, в частности опыт и намерения, являются не только результатом, но и интегративными предпосылками самооценки соответствия требований деятельности и себя как субъекта профессиональной деятельности. В качестве эмпирических методов исследования выделенных в теоретическом анализе личностных характеристик, соответствующих управленческой деятельности, использованы психологические методики: пятифакторный опросник личности «BIG 5», самоактуализационный тест (САТ), методика количественного исследования самооценки личности С. А. Будасси, методика исследования уровня притязаний личности Й. Шварцландера. Эмпирически установлено, что существуют статистически значимые различия в уровне выраженности личностных характеристик, соответствующих управленческой деятельности, у разных групп

студентов: с опытом и намерениями, с опытом и без претензий на управленческую должность, без опыта и с намерениями, а также без опыта и намерений. Корреляционный анализ взаимосвязей личностных характеристик позволил установить в каждой группе разное количество взаимосвязей, а также сходство и различие между связями. Максимально отличной по структуре взаимосвязей от всех других оказалась группа, имеющая опыт управленческой деятельности и претендующая на должность. По результатам сравнительного анализа они имеют более высокий уровень притязаний, более гибки в поведении, имеют более высокие показатели по самоуважению.

Таким образом, опыт и намерения как субъектные характеристики обобщенно отражают подготовленность к профессиональной деятельности на уровне соответствия востребованных в сфере управления личностных качеств.

Ключевые слова: управленческая деятельность, профессиональная деятельность, субъект деятельности, личностные особенности, личность руководителя, профессиональное становление, студент, профессиональный опыт, намерения, оценка

Для цитирования: Павлова А. М. Взаимосвязь личностных особенностей, соответствующих требованиям управленческой деятельности, с опытом и намерениями студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 449—455. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.580.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY TRAITS THAT MEET THE REQUIREMENTS OF MANAGERIAL ACTIVITY AND THE EXPERIENCE AND INTENTIONS OF STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article deals with managerial activity in connection with the experience and intentions of students. It is shown that professionalization as a process is accompanied by a change in personal qualities, properties and abilities that correspond to the structure and subject of professional activity. At the same time, subjective parameters, in particular experience and intentions, are not only the result, but also integrative prerequisites for self-assessment of compliance with the requirements of activity and oneself as

a subject of professional activity. As empirical methods for studying the personal characteristics identified in the theoretical analysis, corresponding to managerial activity, such psychological methods were used: a five-factor personality questionnaire “BIG 5”, a self-actualization test (SAT), a method for quantitative research of personality self-esteem by S. A. Budassi, a method for studying the level of claims of personality Y. Schwartzlander. It has been empirically established that there are statistically significant differences

in the level of expression of personal characteristics corresponding to managerial activity in different groups of students: with experience and intentions, with experience and without claims to a managerial position, without experience and with intentions, and also without experience and intentions. Correlation analysis of the interrelations of personal characteristics made it possible to establish in each group a different number, as well as similarities and differences between the connections. The group with managerial experience and applying for a position turned out to be the most different in terms of the structure of relationships from all

the others. According to the results of a comparative analysis, they have a higher level of claims, are more flexible in behavior, and have higher self-esteem scores.

Thus, experience and intentions as subjective characteristics generally reflect readiness for professional activity at the level of compliance with the personal qualities demanded in the field of management.

Keywords: managerial activity, professional activity, subject of activity, personal characteristics, leader's personality, professional development, student, professional experience, intentions, assessment

For citation: Pavlova A. M. The relationship between personality traits that meet the requirements of managerial activity and the experience and intentions of students. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 449—455. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.580.

Введение

Управленческая деятельность может быть рассмотрена как специфический вид деятельности, имеющий ряд психологических особенностей, а соответственно, и требований к субъекту [1; 2]. Описание этих требований, а также психологических и иных качеств ее субъекта в научной литературе достаточно многообразно, запутанно и противоречиво [3—7]. Не затрагивая в целом вопросы компетентности и эффективности, а также соотношения лидерства и руководства, нас интересует вопрос различия личностных особенностей, соответствующих требованиям управленческой деятельности, у студентов с разным опытом и намерениями по отношению к управленческой деятельности.

Целью статьи является выявление различий и поиск взаимосвязей личностных особенностей, соответствующих требованиям управленческой деятельности, у студентов с разным опытом и намерениями по отношению к управленческой деятельности.

Научная новизна заключается в соотнесении личностных особенностей с требованиями деятельности к личности управленца и эмпирическое исследование их различий и взаимосвязи у студентов с опытом и без опыта управленческой деятельности, а также с разными намерениями к ее осуществлению.

В основе субъективной оценки соответствия личности и деятельности, в том числе и управленческой, в психологическом смысле является реальный опыт ее выполнения. Если взглянуть шире, вообще социальный опыт по оценке субъекта деятельности и требований деятельности к субъекту. Классическая ситуация, иллюстрирующая подобную оценку, это оценка руководителя в трудовых отношениях, когда роль руководителя, управленческие решения и их последствия примеряет на себя подчиненный. С таких позиций фактическое намерение осуществлять руководящую деятельность в трудовых отношениях может сформироваться намного раньше, чем непосредственное взаимодействие с предметом труда, как и опыт, поскольку управление как деятельность можно рассматривать и вне профессиональных отношений. Безусловно, реальный опыт управленческой деятельности может изменить субъективное намерение в силу адекватной оценки требований деятельности к личности управленца и самооценки своих личностных особенностей и конкретных результатов управления. Фактически, обобщая, можно говорить о субъективной оценке соответствия личности требованиям деятельности. Потенциально, с учетом процессов профессионального развития

и становления, это соответствие и есть психологическая основа компетентности личности управленца и эффективности управленческой деятельности.

Несмотря на разработанность темы управленческой деятельности, психологических требований управленческой деятельности и оценки личности в ней, субъектная составляющая во многом остается нераскрытой. Между тем именно эта оценка является потенциалом повышения человеческого ресурса в разных контурах управления. При возрастающей сложности процессов и объектов управления это делает рассматриваемую нами проблематику **актуальной и практически значимой**.

Изученность проблемы. Становление личности профессионала было предметом изучения в трудах К. А. Абульхановой, Б. Г. Ананьева, В. Г. Асеева, А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Е. А. Климова, Р. Л. Кричевского, Н. В. Кузьминой, В. Л. Марищука, А. К. Марковой, К. К. Платонова, Ю. П. Поваренкова, А. А. Реана и др.

Резюмируя методологические основания, можно сказать, что движущей силой развития специфических личностных черт в процессе профессиональной деятельности является тот факт, что субъект включается в деятельность. Данный процесс сопровождается соотнесением индивидуальных возможностей, способностей человека с теми требованиями, которые предъявляются содержанием и условиями самой деятельности с точки зрения успешного ее выполнения. В процессе освоения конкретной деятельности, столкновения субъекта с новыми задачами, профессиональными ситуациями, нестандартными условиями постоянно возникают противоречия между требованиями деятельности и уровнем развития как отдельных личностных образований, так и профессионально ориентированных структур психики.

Также важным источником профессионального развития является формулирование целей, достижение которых требует активации соответствующих психологических структур [8]. Значительную роль играет образ «я» как сопоставление его с предполагаемой идеальной моделью личностной и профессиональной структурой профессионала [9; 10]. Наблюдающиеся в процессе профессионального становления изменения индивидуальных эталонных моделей профессионала выступают в качестве показателей и критериев отношения личности к себе как к субъекту профессиональной деятельности.

Таким образом, динамический процесс взаимодействия личности и деятельности можно описывать только с позиций свойств, качеств и способностей, которые предъявляет деятельность. С другой стороны, всегда есть реальное

развития у конкретного субъекта, которому соответствует определенная оценка или измерение, самооценка и изменение отношения к профессии.

Многообразие объектов и масштабов самой деятельности, которая понимается как управленческая, методологических и теоретических подходов к ее пониманию обуславливает и существенный разброс в описании личностных свойств, качеств и способностей личности управленца. По результатам опроса 700 руководителей исследователи Ч. Маргейсон и Э. Какабадзе выделили ключевые факторы, определяющие продвижение по карьерной лестнице, продвижение на более высокий уровень руководства [11]. Для идеи нашего исследования важно выделение двух компонентов: приобретение значительного опыта руководящей работы и выполнение разнообразных функций до 35-летнего возраста и личное желание занять высокий трудовой пост, т. е. намерение.

Авторы подходят к рассмотрению особенностей личности руководителя с разных сторон: Е. Г. Молл [3] и Ю. А. Бабенко [12] выделяют ряд качеств; В. Жекова [13] и Р. Л. Кричевский [14] говорят о требованиях к личности руководителя, А. С. Зайцев говорит об управленческих способностях [15]. Также есть попытки построить идеальную модель социально-психологического портрета [16]. В основной зарубежной традиции достаточно схожие представления [17–20]. Обобщая данный материал, можно выделить общий ряд особенностей, присущих эффективной управленческой деятельности [21; 22], и выделить три основных блока требований.

1. Деловой аспект (касается рабочего процесса, содержания деятельности, деловые качества).

Здесь мы можем говорить о знаниях, которыми владеет руководитель, об уровне его образованности, опыте и способности адаптировать его к новой, незнакомой ситуации, открытости к инновациям, умении принимать нестандартные решения, идти на риски ради эффективного функционирования организации, стремлении всегда быть в курсе текущей ситуации в организации, в целом на рынке.

2. Коммуникационный и организационный аспект (организация работы сотрудников и коллектива на основе знаний, умений и коммуникационных качеств).

Выстраивание межличностных отношений, владение современными управленческими технологиями, умение применять те или иные технологии в зависимости от особенностей ситуации и специфики коллектива, то есть гибкость управленческого стиля, характеристики личности, которые помогают организовать деятельность других людей, дисциплинировать, поддерживать эмоционально-положительный фон в коллективе, быть не только формальным руководителем, но и неформальным лидером.

3. Эмоционально-познавательный аспект (саморазвитие, самоорганизация, аутокомпетентность).

Личные ценности человека, их сформированность, обоснованность, способность критично относиться к себе и умение видеть свои ошибки, эффективная организация собственной деятельности, планирование, настойчивость в достижении цели. Также важными факторами являются адекватность самооценки и уровня притязаний личности.

Методы и методики. Психодиагностический инструментарий выбирался с учетом целей и задач данной

работы, а также по психометрическим требованиям. В качестве психодиагностических методик исследования использовался пятифакторный опросник личности «BIG 5», самоактуализационный тест (САТ), методика количественного исследования самооценки личности С. А. Будасси, методика исследования уровня притязаний личности Й. Шварцландера. Для математической обработки данных использовался U-критерий Манна — Уитни, метод ранговой корреляции Спирмена.

На наш взгляд, наиболее полно психологически раскрыть содержание разработанной модели смогут такие методики, как Пятифакторный опросник личности «BIG 5», Самоактуализационный тест, Методика исследования самооценки личности С. А. Будасси и Методика исследования уровня притязаний Й. Шварцландера.

Раскрытие личностных особенностей руководителя, отнесенных к Блоку 1, возможно через уровень притязаний и самооценку. Насколько человек стремится к достижению профессиональных и карьерных вершин, продвижению по служебной лестнице, насколько адекватно человек сам себя оценивает и, в соответствии с этим, какого уровня профессиональные задачи ставит перед собой. Фактор «Игривость — Практичность» методики «BIG 5» может характеризовать, каким образом человек оценивает сложившуюся в компании ситуацию, насколько готов перестраиваться под новые условия труда. В методике «САТ» охарактеризовать Блок 1 могут следующие шкалы: Шкала познавательных потребностей, которая определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знаний об окружающем мире, а также Шкала креативности, характеризующая выраженность творческой направленности личности. Более успешный руководитель будет склонен к полюсу «Практичность» и иметь более высокие показатели по шкалам «Познавательные потребности» и «Креативность», в отличие от менее успешного руководителя.

Для раскрытия Блока 2 могут быть использованы факторы «Привязанность — Отделенность» как показатель того, насколько руководитель зависим и ведом группой подчиненных или же насколько он независим и дистанцирован от своей команды, и такие шкалы САТ, как «Гибкость поведения», «Контактность» и «Принятие агрессии».

Наиболее масштабным и информативным является Блок 3. Раскрыть особенности его содержания мы можем через такие факторы «BIG 5», как «Экстраверсия — Интроверсия», «Контролирование — Естественность», «Эмоциональность — Эмоциональная сдержанность» и шкалы САТ «Ценностные ориентации», «Сензитивность к себе», «Спонтанность», «Самоуважение», «Самопринятие».

Предполагается проверить следующие **гипотезы**:

1. Существуют различия в уровне выраженности личностных особенностей, соответствующих требованиям управленческой деятельности, у студентов, обладающих и не обладающих управленческим опытом, претендующих и не претендующих на управленческие должности.

2. Существуют значимые различия в структуре взаимосвязей личностных особенностей, связанных с требованиями управленческой деятельности у студентов, обладающих и не обладающих управленческим опытом, претендующих и не претендующих на управленческие должности.

Основная часть

Исследование проводилось на студентах заочной формы обучения.

Всего в исследовании приняли участие 67 человек (22 женщины и 45 мужчин) в возрасте от 24 до 37 лет.

Выборка была разделена на четыре группы по признаку наличия или отсутствия опыта управленческой деятельности, а также претендующих на управленческую должность и не претендующих на управленческую должность.

Группа 1. «Имеют опыт управленческой работы — претендуют на управленческую должность» (25 участников). Группа 2. «Имеют опыт управленческой деятельности — не претендуют на управленческую должность» (7 участников). Группа 3. «Не имеют опыт управленческой деятельности — претендуют на управленческую должность» (16 участников). Группа 4. «Не имеют опыт управленческой работы — не претендуют на управленческую должность» (19 участников).

Результаты. Статистический анализ данных производился в программе SPSS.

Для проведения сравнительного анализа нами был использован U-критерий Манна — Уитни, поскольку распределение данных по всем шкалам носит характер, отличный от нормального, что не позволяет использовать дисперсионный анализ. Кроме того, выборки малы по размеру и не связаны между собой.

Обобщая результаты, можно делать следующие выводы:

- У Группы 1 показатели по уровню притязаний достоверно выше, чем у Группы 2 и Группы 4 ($U_{\text{эмп } 1-2} = 12$, при $p < 0,001$; $U_{\text{эмп } 1-4} = 53$, при $p < 0,001$). Возможно, что представители второй группы не были столь успешны в управленческой деятельности, и теперь при поиске нового места работы они считают, что не справятся с функциями управленца. Либо они не готовы ставить перед собой более сложные задачи и решать их. Представители Группы 4 не имеют управленческого опыта и, возможно, пока не считают себя готовыми к такой деятельности, не видят в себе сил или не хотят брать на себя ответственность за решение ключевых вопросов.

- У Группы 1 показатели по шкале «Гибкость поведения» достоверно выше, чем у Группы 2 и Группы 3 ($U_{\text{эмп } 1-2} = 21,5$, при $p < 0,001$; $U_{\text{эмп } 1-3} = 59,5$, при $p < 0,01$). Можно предположить, что представители Группы 1 более гибки в общении, реализации поставленных задач, способны изменить алгоритм достижения цели в зависимости от ситуации, используют в различных случаях наиболее удобные и соответствующие стили поведения.

- У Группы 1 и Группы 3 показатели по шкале «Самоуважение» достоверно выше, чем у Группы 2 ($U_{\text{эмп } 1-2} = 16,5$, при $p < 0,001$; $U_{\text{эмп } 2-3} = 11$, при $p < 0,001$). Возможно, что участники Группы 1 и Группы 3 знают о своих как достоинствах, так и недостатках, принимают их и готовы над ними работать. Они не считают это ограничением для выполнения какой-либо деятельности, готовы пробовать и рисковать. Они ценят свои достоинства, положительные черты характера и умеют себя «продавать».

- У Группы 1 показатели по фактору «Игривость — Практичность» достоверно выше, чем у Группы 3 ($U_{\text{эмп } 1-2} = 102$, при $p < 0,05$). Возможно, что участники

Группы 1 более реалистично смотрят на жизнь, предпочитают ориентироваться на конкретные факты. Можно предположить, что участники Группы 3 не всегда оценивают свои возможности в ситуации, в частности, ситуации устройства на работу. Возможно, что попытка устроиться на управленческую должность, не имея аналогичного опыта, у Группы 3 связана больше с познавательной активностью, любопытством, попыткой шагнуть на ступень выше в профессиональной деятельности и не всегда адекватна уровню профессиональных знаний и опыту.

- У Группы 3 показатели по уровню притязаний достоверно выше, чем у Группы 2 ($U_{\text{эмп } 1-2} = 8$, при $p < 0,001$). Это может выражаться в том, что участники Группы 3 готовы пробовать себя в новой деятельности, на новом месте работы решать более сложные профессиональные задачи, чем на предыдущем. Возможно, что представителей Группы 2 «сломило» какое-то неудачно принятое управленческое решение, и сейчас они готовы рассматривать неуправленческие должности.

- У Группы 3 показатели по уровню притязаний достоверно выше, чем у Группы 4 ($U_{\text{эмп } 3-4} = 48$, при $p < 0,01$). Можно предположить, что Группа 3 — это более амбициозные люди, нацеленные на карьерный рост. Возможно, для них большое значение в профессиональной деятельности играет именно факт управления людьми. Участники Группы 4 могут быть нацелены на профессиональное развитие, «горизонтальную карьеру», желать заниматься решением сложных, нестандартных задач в рамках своей профессиональной деятельности, но не «обременяя себя» дополнительными функциями. Также это могут быть люди немного не уверенные в собственных силах или не желающие развиваться, люди, которые просто «плывут по течению».

Для проведения корреляционного анализа нами был использован метод ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между *двумя признаками*.

Рассмотрим характер выявленных в ходе корреляционного анализа взаимосвязей отдельно по каждой группе.

В первой группе 16 значимых корреляций. Наибольшее число взаимосвязей имеют шкалы Принятия агрессии и Контактности. Шкала Принятия агрессии имеет значимую отрицательную взаимосвязь с Фактором «Эмоциональность — Эмоциональная сдержанность» ($r_{\text{эмп}} = -0,402$, при $p < 0,001$), положительную с фактором «Игривость — Практичность» ($r_{\text{эмп}} = 0,486$, при $p < 0,001$), шкалой Самоуважения ($r_{\text{эмп}} = -0,402$, при $p < 0,001$), шкалой Контактности ($r_{\text{эмп}} = 0,564$, при $p < 0,001$). Шкала Контактности также имеет значимые взаимосвязи со шкалами Когнитивности ($r_{\text{эмп}} = 0,472$, при $p < 0,001$), фактором «Игривость — Практичность» ($r_{\text{эмп}} = 0,465$, при $p < 0,001$), отрицательная взаимосвязь со шкалой Представления о природе человека ($r_{\text{эмп}} = -0,418$, при $p < 0,001$). Меньшее количество взаимосвязей у фактора «Игривость — Практичность»: со шкалами Самопринятия ($r_{\text{эмп}} = -0,53$, при $p < 0,001$), Принятия агрессии ($r_{\text{эмп}} = 0,486$, при $p < 0,001$) и Контактности ($r_{\text{эмп}} = 0,465$, при $p < 0,001$). Также наблюдается значимая взаимосвязь фактора «Контролирование — Естественность» с факторами «Экстраверсия — Интроверсия» ($r_{\text{эмп}} = -0,447$,

при $p < 0,001$) и «Привязанность — Отделенность» ($r_{\text{эмп}} = 0,473$, при $p < 0,001$). Фактор «Привязанность — Отделенность» имеет значимую взаимосвязь со шкалой Поддержки ($r_{\text{эмп}} = 0,466$, при $p < 0,001$), фактор «Экстраверсия — Интроверсия» со шкалой Креативности ($r_{\text{эмп}} = 0,398$, при $p < 0,01$). Шкала Поддержки имеет значимую отрицательную взаимосвязь со шкалой Синергии ($r_{\text{эмп}} = -0,457$, при $p < 0,001$). Шкала Познавательных потребностей — две значимые положительные взаимосвязи со шкалами Ценностных ориентаций ($r_{\text{эмп}} = 0,428$, при $p < 0,001$) и Спонтанности ($r_{\text{эмп}} = 0,487$, при $p < 0,001$).

Во второй группе выделено 12 значимых корреляций. Наибольшее число взаимосвязей имеют шкалы: Представлений о природе человека — с факторами «Привязанность — Отделенность» ($r_{\text{эмп}} = 0,9$, при $p < 0,001$), «Контролирование — Естественность» ($r_{\text{эмп}} = 0,757$, при $p < 0,001$), шкалой Самоуважения ($r_{\text{эмп}} = -0,835$, при $p < 0,001$); Познавательных потребностей — с факторами «Привязанность — Отделенность» ($r_{\text{эмп}} = -0,811$, при $p < 0,001$), «Контролирование — Естественность» ($r_{\text{эмп}} = -0,757$, при $p < 0,001$), шкалой Представления о природе человека ($r_{\text{эмп}} = -0,89$, при $p < 0,001$). Что характерно, шкала Познавательных потребностей имеет только значимые отрицательные взаимосвязи. Фактор «Привязанность — Отделенность», кроме шкал Представления о природе человека и Познавательных потребностей, имеет значимую взаимосвязь со шкалой Принятия агрессии ($r_{\text{эмп}} = 0,821$, при $p < 0,001$). Также можем проследить наличие значимых отрицательных взаимосвязей: у шкалы Креативности со шкалами Контактности ($r_{\text{эмп}} = -0,836$, при $p < 0,001$) и Самооценки ($r_{\text{эмп}} = -0,774$, при $p < 0,001$); у шкалы Контактности с фактором «Игровость — Практичность» ($r_{\text{эмп}} = -0,847$, при $p < 0,001$). Взаимосвязи на уровне значимости $p < 0,001$: между шкалами Синергии и Сензитивности ($r_{\text{эмп}} = 0,917$, при $p < 0,001$); шкалой Принятия агрессии и фактором «Игровость — Практичность» ($r_{\text{эмп}} = 0,929$, при $p < 0,001$).

В третьей группе выделяется 12 значимых корреляций. По три значимые взаимосвязи имеют: шкала Поддержки с фактором «Игровость — Практичность» ($r_{\text{эмп}} = -0,565$, при $p < 0,001$), шкалами Представления о природе человека ($r_{\text{эмп}} = 0,548$, при $p < 0,001$) и Принятия агрессии ($r_{\text{эмп}} = 0,768$, при $p < 0,001$); шкала Креативности с фактором «Контролирование — Естественность» ($r_{\text{эмп}} = 0,582$, при $p < 0,001$), шкалами Спонтанности ($r_{\text{эмп}} = 0,558$, при $p < 0,001$) и Самоуважения ($r_{\text{эмп}} = -0,533$, при $p < 0,001$). Также наблюдаются значимые взаимосвязи у шкалы Познавательных потребностей со шкалами Компетентности ($r_{\text{эмп}} = -0,559$, при $p < 0,001$) и Самооценки ($r_{\text{эмп}} = 0,504$, при $p < 0,001$). Значимые отрицательные корреляции имеют шкала Принятия агрессии и фактор «Игровость — Практичность» ($r_{\text{эмп}} = -0,524$, при $p < 0,001$), шкала Самопринятия и фактор «Контролирование — Естественность» ($r_{\text{эмп}} = -0,517$, при $p < 0,001$); значимые положительные корреляции — шкала Самоуважения и фактор «Привязанность — Отделенность» ($r_{\text{эмп}} = 0,565$, при $p < 0,001$), шкалы Ценностных ориентаций и Уровня притязаний ($r_{\text{эмп}} = 0,67$, при $p < 0,001$).

В четвертой группе выделено 15 значимых корреляций. Четыре значимые взаимосвязи наблюдаются:

у фактора «Игровость — Практичность» со шкалами Поддержки ($r_{\text{эмп}} = 0,699$, при $p < 0,001$), Ценностных ориентаций ($r_{\text{эмп}} = -0,503$, при $p < 0,001$), Сензитивности ($r_{\text{эмп}} = -0,693$, при $p < 0,001$) и Уровня притязаний ($r_{\text{эмп}} = 0,601$, при $p < 0,001$). Уровень притязаний также имеет значимую положительную взаимосвязь с фактором «Привязанность — Отделенность» ($r_{\text{эмп}} = 0,488$, при $p < 0,01$). Шкала Креативности имеет две значимые положительные взаимосвязи: со шкалой Принятия агрессии ($r_{\text{эмп}} = 0,485$, при $p < 0,01$) и шкалой Самоуважения ($r_{\text{эмп}} = 0,531$, при $p < 0,001$). Выявлены несколько взаимосвязей на уровне значимости $p < 0,001$: между фактором «Экстраверсия — Интроверсия» и шкалой Принятия агрессии ($r_{\text{эмп}} = 0,685$, при $p < 0,001$); фактором «Контролирование — Естественность» и шкалой Познавательных потребностей ($r_{\text{эмп}} = 0,675$, при $p < 0,001$); шкалами Представления о природе человека и Спонтанности ($r_{\text{эмп}} = 0,692$, при $p < 0,001$); отрицательная взаимосвязь между шкалами Самооценки и Самоуважения ($r_{\text{эмп}} = -0,625$, при $p < 0,001$). Значимые отрицательные взаимосвязи также выявлены между фактором «Экстраверсия — Интроверсия» и шкалой Компетентности ($r_{\text{эмп}} = -0,488$, при $p < 0,01$); шкалами Поддержки и Ценностных ориентаций ($r_{\text{эмп}} = -0,479$, при $p < 0,01$).

Выводы и обсуждение

Таким образом, по результатам корреляционного анализа мы видим, что каждая группа имеет свой своеобразный характер взаимосвязей. У групп наблюдаются как различия, так и сходства в структуре взаимосвязей шкал, но в целом структура их взаимосвязей остается различной. В частности, характер взаимосвязей Группы 1 наиболее отличен от остальных.

Но на фоне различий мы можем наблюдать ряд повторяющихся взаимосвязей факторов у разных групп. Значимые взаимосвязи фактора «Игровость — Практичность» и шкалы Принятия агрессии имеют Группа 1 и Группа 3, но в Группе 3 это отрицательная связь. Значимая корреляция фактора «Игровость — Практичность» и шкалы Контактности имеется в Группе 1 и Группе 2 (в Группе 2 она имеет отрицательный знак). В Группе 2, так же как и в Группе 4, существует значимая взаимосвязь между фактором «Контролирование — Естественность» и шкалой Познавательных потребностей, но в Группе 2 она проявляется на уровне значимости $p < 0,005$ и имеет обратный характер, а в Группе 4 она положительна и проявляется на уровне значимости $p < 0,001$. Наибольшее число совпадающих значимых взаимосвязей имеют Группа 3 и Группа 4: фактор «Игровость — Практичность» имеет положительную корреляцию в Группе 4 и отрицательную в Группе 3; шкала Самоуважения коррелирует с фактором «Контролирование — Естественность» и шкалой Креативности.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа мы видим различие структур взаимосвязей между Пятифакторным опросником личности «BIG 5», Самоактуализационным тестом, Методикой исследования самооценки личности и Методикой исследования уровня притязаний в рассмотренных группах. Отсюда мы можем сделать вывод, что структура личностных особенностей также будет

различной в каждой группе. Так как Группа 1 имеет наименьшее количество общих взаимосвязей с другими группами, то мы можем предположить, что и характер личностных особенностей участников Группы 1 будет наиболее отличен от всех остальных.

Таким образом, в результате проведения сравнительного анализа нами был выявлен ряд личностных особенностей у претендентов, обладающих управленческим опытом и пре-

тендующих на управленческие должности, от представителей других групп. В частности, они имеют более высокий уровень притязаний, более гибки в поведении, имеют более высокие показатели по самоуважению. По результатам корреляционного анализа студенты, обладающие управленческим опытом и претендующие на управленческие должности, имеют наименьшее количество схожих взаимосвязей личностных особенностей с другими группами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Друкер Питер Ф. Эффективное управление предприятием / Пер. с англ. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2008. 224 с.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 623 с.
3. Молл Е. Г. Управление карьерой менеджера. СПб. : Питер, 2012. 198 с.
4. Дедушева Л. А., Кузина М. Н., Астратенкова Е. В. Социология и психология управления. М. : Русайнс, 2019. 352 с.
5. Самыгин С. И. Психология управления. Ростов н/Д. : Феникс, 2016. 188 с.
6. Друкер П. Ф. Эффективный руководитель. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 250 с.
7. Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощённый менеджер. Для руководителя-практика. М. : Дело, 1991. 320 с.
8. Михайлов Г. С., Тарасенко С. В. Профессиональное самосознание руководителя // Прикладная психология и психоанализ. 2004. № 2. С. 20—29.
9. Гнездилов Г. В., Киселев В. В., Хусьянова З. Н. Я-концепция личности руководителя // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 180—187.
10. Агапов В. С. Я-концепция как интегративная основа личности и деятельности руководителя. М. : МОСУ, 2000. 415 с.
11. Маргисон Ч., Какабадзе Э. Секреты преуспевающего // ЭКО. 1986. № 8. С. 194—195.
12. Бабенко О. А. Профессионально важные качества личности руководителя. М. : Академия, 2006. 516 с.
13. Жекова В. Личность менеджера: основные черты и качества // Наука. Мысль. 2017. № 2. С. 55—59.
14. Кричевский Р. Л. Если Вы — руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М. : Норма М, 2017. 287 с.
15. Зайцев А. С. Психологические особенности личности и деятельности руководителя (менеджера) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 15—18.
16. Осеев А. А. Социально-психологический портрет руководителя: идеальная модель и способы ее измерения // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2011. № 1. С. 126—144.
17. Wren D. A., Bedeian A. G. The evolution of management thought. (6th ed.), New York : Wiley, 2009.
18. Jossey-Bass, Weiss J. W. An Introduction to Leadership. 2nd ed. Bridgepoint Education, Inc., 2014.
19. Lussier R., Achua C. Leadership: Theory, Application, and Skill Development. Thomson, South-Western, 2006.
20. Schein E. Organizational culture and leadership. 5th ed. Hoboken, N. J. : John Wiley & Sons, 2017.
21. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 301 с.
22. Личная эффективность руководителя : учеб. пособие / И. С. Варданян, А. С. Ковалева, А. А. Мельникова и др. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. 88 с.

REFERENCE

1. Drucker Peter F. *Effective enterprise management*. Moscow, I. D. Vil'yams, 2008. 224 p. (In Russ)
2. Bodrov V. A. *Psychology of professional activity. Theoretical and applied problems*. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2006. 623 p. (In Russ)
3. Moll E. G. *Management career management*. Saint Petersburg, Piter, 2012. 198 p. (In Russ)
4. Dedusheva L. A., Kuzina M. N., Astratenkov E. V. *Sociology and psychology of management*. Moscow, Rusains, 2019. 352 p. (In Russ)
5. Samygin S. I. *Psychology of management*. Rostov-on-Don, Feniks, 2016. 188 p. (In Russ)
6. Drucker P. F. *Effective leader*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2012. 250 p. (In Russ)
7. Woodcock M., Francis D. *Unfettered manager. For the head of the practice*. Moscow, Delo, 1991. 320 p. (In Russ)
8. Mikhailov G. S., Tarasenko S. V. Professional self-awareness of the leader. *Applied psychology and psychoanalysis*, 2004, no. 2, pp. 20—29. (In Russ)
9. Gnezdilov G. V., Kiselev V. V., Khusyainova Z. N. Self-concept of the leader's personality. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*, 2016, no. 12, pp. 180—187. (In Russ)
10. Agapov V. S. *I-concept as an integrative basis of the personality and activity of the leader*. Moscow, MOSU, 2000. 415 p. (In Russ)

11. Margeison Ch., Kakabadze E. Secrets of the Successful. *ECO*, 1986, no. 8, pp. 194—195. (In Russ)
12. Babenko O. A. *Professionally important personality traits of a leader*. Moscow, Academia, 2006. 516 p. (In Russ)
13. Zhekova V. Manager's personality: main features and qualities. *World ecology journal*, 2017, no. 2, pp. 55—59. (In Russ)
14. Krichevsky R. L. If you are a leader... *Elements of psychology of management in everyday work*. Moscow, Norma M, 2017. 287 p. (In Russ)
15. Zaitsev A. S. Psychological features of the personality and activity of the leader (manager). *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1, pp. 15—18. (In Russ)
16. Oseev A. A. Socio-psychological portrait of a leader: an ideal model and ways to measure it. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2011, no. 1, pp. 126—144. (In Russ)
17. Wren D. A., Bedeian A. G. *The evolution of management thought*. (6th ed.). New York, Wiley. 2009.
18. Jossey-Bass, Weiss J. W. *An Introduction to Leadership*. 2nd ed. Bridgepoint Education, Inc., 2014.
19. Lussier R., Achua C. *Leadership: Theory, Application, and Skill Development*. Thomson, South-Western, 2006.
20. Schein E. *Organizational culture and leadership*. 5th ed. Hoboken. N. J., John Wiley & Sons, 2017.
21. Goleman D., Boyatzis R., McKee E. *Emotional leadership: The art of managing people based on emotional intelligence*. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2008. 301 p. (In Russ)
22. Vardanyan I. S., Kovaleva A. S., Mel'nikova A. A. et al. *Personal effectiveness of the leader: textbook*. Saint Petersburg, SPbGEhU, 2016. 88 p. (In Russ)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
 The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: neon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 10.02.2023. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 27.02.2023
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 53,01. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 1(62) февраль 2023

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

